

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

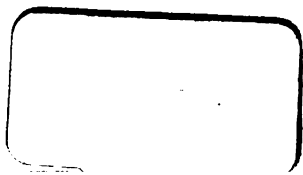
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

16
1878

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

КОММИСИЯ

ДЛЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ

ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАТЕРІАЛЫ.

ВЫПУСКЪ 5.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

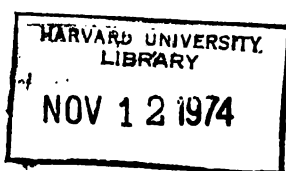
А. Щербачевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1898.

Δ
Slav 3642.10.150 (5-6)
└1898┘

73 * 2

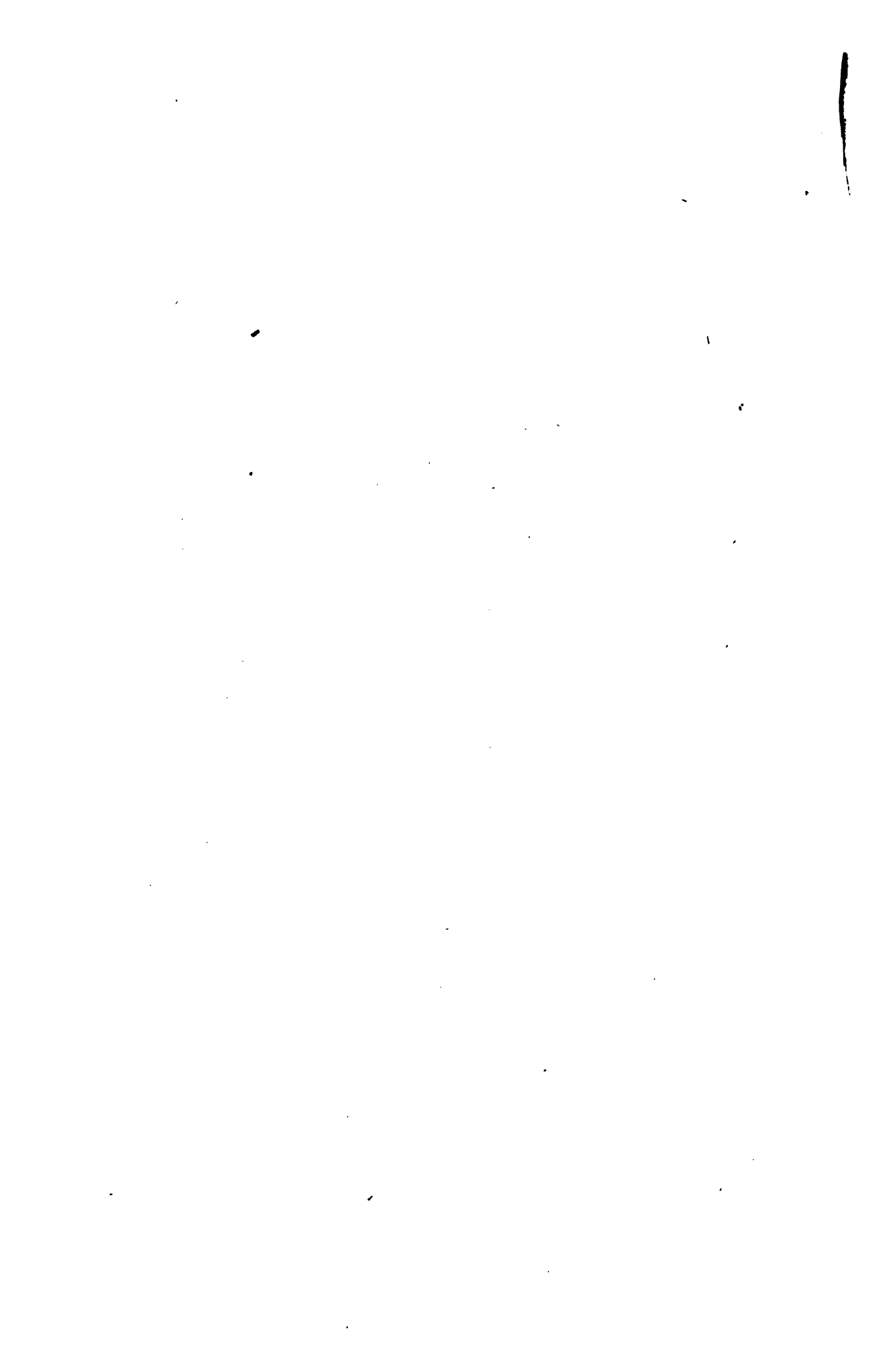

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Отъ составителя	1
I. Покореніе края и первые опыты его колонизаціи	5
II. Крестьянское населеніе и его землеустройство	19
А. Бывшіе государственные крестьяне	19
Б. Бывшіе заводскіе крестьяне	41
III. Казачье населеніе и его землеустройство	53
А. Русскіе казаки	53
Б. Иностранческіе казаки	58
В. Забайкальское казачье войско	64
IV. Иностранческое населеніе и его землеустройство	80
V. Нерчинскіе заводы	112

ПРИЛОЖЕНІЯ 1).

1) Оглавленіе въ концѣ выпуска.

РѢТЬ СОСТАВИТЕЛЯ.

Цѣль настоящаго очерка дать матеріалъ для сужденія о томъ, насколько современное положеніе Забайкалья является послѣдствіемъ тѣхъ историческихъ условій, въ которыхъ былъ поставленъ этотъ край со времени присоединенія его къ Россійской Державѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отнѣсти три главныхъ фактора: окраинность страны, нахожденіе въ ней инородцевъ и ископаемыя ея богатства. Можно утверждать, что ни одно почти болѣе или менѣе крупное въ жизни края явленіе не избѣжало воздѣйствія на него по крайней мѣрѣ двухъ изъ указанныхъ факторовъ.

Примеченіе инородцевъ къ ясачному сбору и слухи о таящихся въ нѣдрахъ Дауріи драгоценныхъ металахъ направили сюда первыхъ завоевателей, которымъ тотчасъ же пришлось столкнуться съ сосѣдними монголами, а затѣмъ китайцами. Ряды колонизаторовъ страны, первоначально завоевателей и промышленниковъ, скоро стали наполняться бѣглымъ на окраину людомъ, затѣмъ ссыльными сюда и, наконецъ, преступниками, направляемыми въ рудники и заводы. Гдѣ бы ни ступилъ русскій человѣкъ, куда бы онъ ни пожелалъ приложить свой трудъ—посягалъ ли онъ на вѣковой лѣсъ, богатый пушниною, распахивалъ ли привольную для скотовода степь—ездѣ онъ сталкивался съ инородцемъ, звѣроловомъ и кочевникомъ, иногда тѣснилъ его, часто входилъ въ соглашенія, влиялъ на его бытъ и самъ подчинялся вліянію.

Горное дѣло, нуждаясь въ рабочемъ и продовольствіи для оторванныхъ отъ плуга рукъ, поработило рабочаго и превратило часть земледѣльцевъ въ починное къ заводамъ крестьянство, подчинивъ его хозяйство всецѣло заводскимъ нуждамъ. Столкновенія съ Китаемъ по широко раскинувшейся границѣ, ана которой оказалась не подъ силу малочисленному русскому люду—покамъ завоевателей, вызвали образованіе инородческаго казачества; когда край приобрѣлъ значеніе передоваго поста, откуда Россія устремилась къ

Великому океану, русскій казакъ, кочевой пограничный стражникъ, и приписной къ заводамъ крестьянинъ соединились въ одно цѣлое Забайкальское войско, обезпечивъ успѣхъ правительственному начинанію. Разнообразіе нуждъ края, породило разные виды населенія и разные для него права: казенный крестьянинъ и приписной къ заводамъ, горный рабочій и исконный русскій казакъ, ясачный инородецъ и казакъ тунгусъ или буряты—все имѣли свое особое правовое положеніе. Хотя въ послѣднія сорокъ лѣтъ разные группы и слились, образовавъ всего три разряда: крестьянъ, казаковъ и инородцевъ, но историческое прошлое отразилось на каждомъ изъ нихъ. Не осталось безъ вліянія и горное дѣло. Вызвавъ когда то направленіе въ край преступниковъ, оно сдѣлало его мѣстомъ каторги, и теперь, когда и рудники почти исчезли, и заводы не работаютъ, Забайкалье является все еще центромъ стеченія тяжкихъ преступниковъ. Хотя горнорабочій давно сталъ свободнымъ сельскимъ обывателемъ, но рядъ неосуществленныхъ мѣропріятій еще тѣсно сковываетъ его интересы съ заводоуправленіемъ, и экономическое процвѣтаніе бывшихъ горнорабочихъ, при всей ихъ правовой отъ заводоуправленія независимости, осталось въ подчиненіи послѣдняго. Окраина съ ея администраціей, малообезпеченной личнымъ составомъ и матеріальными средствами, немогла совладать съ разнообразіемъ жизненныхъ запросовъ. Законъ, стремившійся удовлетворить назрѣвшія нужды края, большею частью не могъ успѣть во время, а если и успѣвалъ, то не находилъ скорого и полнаго осуществленія. Происходившее отсюда наслоеніе, никогда въ полной мѣрѣ не проведенныхъ въ жизнь законоположеній отразилось на правовой жизни области крайней неопредѣленностью и по преимуществу въ области поземельныхъ отношеній разныхъ категорій населенія. Нынѣ эта неопредѣленность составляетъ главный тормазъ развитія Забайкальскаго края и въ виду проведенія здѣсь великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, который неминуемо измѣнитъ всю экономическую фizioномію страны, является вопросомъ первой важности, требующимъ безотлагательнаго разрѣшенія.

Все изданіе, однимъ изъ вышусковъ котораго является настоящая работа, посвящено всестороннему освѣщенію вышеуказаннаго, крайне запутаннаго поземельнаго вопроса въ краѣ, и этимъ самымъ вполне опредѣляется главный его характеръ. Этимъ объясняется и несоразмѣрность отдѣльныхъ частей настоящаго очерка, по преимуществу стремящагося выяснитъ путемъ историческаго обзора, какимъ образомъ постепенно сложились нынѣ существующія въ Забайкальѣ поземельно-правовыя отношенія. Матеріаломъ для настоящей работы послужили по преимуществу документы, хранящіеся какъ въ столичныхъ архивахъ разныхъ правительственныхъ учреждений, такъ и въ Сибири, а именно въ Иркутскѣ, который до середины 80-хъ годовъ настоящаго

столятія являлся центромъ управленія всей Восточной Сибири и во всѣхъ окружающихъ городахъ Забайкальской области, степныхъ думахъ, инородныхъ управахъ, волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ и Нерчинскомъ Заводѣ—мѣстѣ нахожденія кабинетскаго управленія ¹⁾. Слѣдуетъ однако замѣтить, что матеріаль этотъ располагается по эпохамъ весьма неравномѣрно, будучи крайне ограниченнымъ по прошлому столѣтію и притомъ по наиболѣе важному для цѣлей настоящаго очерка вопросу, и постепенно обогащаясь лишь къ 50-мъ годамъ нашего вѣка, времени образованія Забайкальской области. Главною причиною подобнаго состоянія матеріала былъ пожаръ, уничтожившій въ 1879 г. почти всѣ архивы города Иркутска, которые хранили въ себѣ огромный запасъ историческихъ данныхъ. Не разъ посѣщавшіе разныя учрежденія Забайкалья пожары, а также вовсе не организованное тамъ архивное дѣло, въ послѣднее время давшее въ Европейской Россіи столько цѣнныхъ, историческихъ документовъ, сдѣлало то, что историческій матеріаль, извлеченный изъ мѣстныхъ архивовъ, далеко не такъ богатъ, какъ это можно было бы ожидать. Нѣкоторые архивы ничего не дали. Главную же массу документовъ доставили архивы г. Читы: забайкальскаго областнаго правленія и войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска. Въ приложеніи къ настоящему у выпуску приведены какъ наиболѣе важные архивные документы, такъ и извлеченія изъ Полнаго Собранія Законовъ, послужившіе матеріаломъ для составленія «историческихъ свѣдѣній» и могущіе ближайшимъ образомъ бросить свѣтъ на нѣкоторые спорные вопросы, подлежащіе разрѣшенію Высочайше учрежденнаго особаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

А. Щербачевъ.

¹⁾ Архивъ въ Нерчинскомъ Заводѣ—очень великъ и находится въ такомъ неустроенномъ состояніи, что разобраться въ немъ не было никакой возможности: для этого потребовались бы годы; поэтому пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что удалось добыть изъ него при быстрой осмотрѣ довольно обширнаго помѣщенія, заваленнаго до потолка грудами документовъ.

I.

Покореніе края и первые опыты его колонизаціи.

Въ поступательномъ движеніи своемъ въ глубь Сибири русскіе завоеватели къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія приблизились съ сѣверо-запада и сѣвера къ мѣстности, нынѣ занимаемой Забайкальской областью. Въ 1632 году отстроенъ Якутскій острогъ, вскорѣ (въ 1638 г.) получившій самостоятельныхъ воеводъ, энергично поведшихъ дѣло подчиненія приленскихъ инородцевъ. Ихъ стараніями въ 1641 г. на верховьяхъ Лены возникъ Верхотенскій острогъ. Между тѣмъ экспедиціи, снаряжавшіяся изъ Енисейска, распространяли русскую власть вверхъ по р. Ангарѣ. Въ 1631 г. основанъ былъ Братскій острогъ, а въ 1654 г.—Балаганскій, откуда произведено покореніе всей страны на югъ до оз. Байкала, завершившееся къ концу XVII столѣтія уже послѣ построенія Иркутскаго острога (1661 г. ¹). Еще русскіе не успѣли побывать на берегахъ названнаго озера, какъ извѣстія о богатствахъ лежавшаго за нимъ на востокъ края проникли въ Енисейскъ. Отправленная въ 1638 г. изъ этого острога, подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева, экспедиція, облагая ясакомъ тунгусовъ, дошла вверхъ по р. Витиму до притока ея Ципы. По возвращеніи изъ экспедиціи Перфильевъ, со словъ захваченныхъ имъ тунгусскихъ аманатовъ, рассказалъ, что на р. Каргѣ, притокѣ Витима, живетъ даурскій князь Батога, ведущій мѣновую торговлю соболями на шелкъ и серебро съ другимъ даурскимъ княземъ Лавкаемъ, проживающимъ на р. Урь (притокѣ р. Амура). Отъ этихъ то даурскихъ людей ²), посѣщенный Перфильевымъ край сталъ именоваться «Даурами», — «Даурской землей» и «Дауріей».

¹) Филлеръ. Сибирская исторія С.П.В. 1774 г. стр. 358, 328, 332, 350, 540, 557.

²) По общепринятому мнѣнію, дауры принадлежали къ тунгусскому племени, но есть мнѣніе полагаютъ, что именемъ дауровъ русскіе обозначали и другихъ инородцевъ, не род-

Вслѣдъ за Перфильевымъ, въ указанномъ его экспедиціей направленіи, вскорѣ устремились казаки и промышленники. Тѣ изъ нихъ, которые стали подниматься по р. Алдану и Олекмѣ, пробираясь оттуда волокомъ въ систему р. Амура, предприняли завоеваніе амурскихъ земель. Другія же партіи, двигаясь съ сѣвера къ озеру Байкалу, вступили въ борьбу съ инородцами Забайкальскаго края.

Здѣсь обитали племена тунгусовъ, буряты и монголовъ. Послѣдніе заочевывали въ Забайкалье изъ сосѣдней Монголіи и смотрѣли на мѣстныхъ инородцевъ, какъ на своихъ данниковъ. Что касается тунгусовъ и буряты, то первые вообще признаются коренными насельниками края, относительно же буряты существуетъ нѣсколько мнѣній. Одни считаютъ ихъ аборигенами страны, другіе — пришельцами изъ Монголіи, третьи — выходцами изъ лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Забайкалья мѣстностей. За отсутствіемъ письменныхъ источниковъ по исторіи страны до времени появленія въ ней русскихъ, нѣтъ возможности въ настоящее время разрѣшить, какое изъ указанныхъ мнѣній правильно. Но если принять въ соображеніе указанія монгольскихъ лѣтописцевъ, упоминающихъ буряты уже въ XII столѣтіи въ прибайкальскихъ мѣстностяхъ, то не будетъ ошибочнымъ считать этихъ инородцевъ давнишними обитателями края. Преданіе, сохранившееся у самихъ буряты, повѣствуетъ о происхожденіи ихъ и расселеніи слѣдующимъ образомъ ¹⁾: «Въ глубокой древности жилъ миѣчскій монголо-туматскій батуръ Баргу, пришедшій съ семействомъ своимъ съ юго-запада и поселившійся на южномъ берегу озера Байкала. Достигнувъ старости, Баргу распредѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями. Старшаго, Олидая, онъ отправилъ на западъ своихъ владѣній, гдѣ, при покореніи враждебныхъ племенъ, онъ могъ бы проявить свою богатырскую силу. Олидай поселился въ степи Гоби и былъ родоначальникомъ Олюдовъ, воинственнаго племени, кочевавшаго въ Монголіи и Туркестанѣ. Второму своему сыну Буряту, Баргу предоставилъ всѣ свои кочевья и стада, а младшаго Хоридая одарилъ лѣсистыми и гористыми мѣстами, чтобы онъ съ своимъ родомъ занимался охотой и скотоводствомъ». Нынѣ большинство буряты считаетъ своимъ родоначальникомъ Буряту, втораго сына Баргу; но хоринцы (буряты вѣдомствъ Хоринской и Агинской степныхъ думъ) выводятъ свое происхож-

ственныхъ тунгусамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Перфильевымъ, по р. Витку и у Еравнинскихъ озеръ обитали Даурскіе конные люди, языкъ которыхъ съ Якутскимъ и Тунгусскимъ языкомъ не сходится». Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова о приискахъ служилыми людьми новыхъ земель 1641 г. (см. прил. № 3).

¹⁾ Казанскій вѣстникъ 1829 г. ноябрь, Иркутскія Губернскія вѣдомости 1865 г. № 29. Забайкальскія Областныя Вѣдомости 1866 г. №№ 24 и 25.

деніе отъ Хоридаа. По сказаніямъ хоринцевъ, Хоридай имѣлъ 11 сыновей, отъ которыхъ и произошли 11 родовъ хоринскихъ бурятъ. Изъ потомковъ Хоридаа особенно прославился своими завоеваніями жившій въ XVI вѣкѣ багуръ Бубай-Бэйлю. При женитбѣ сына своего Дай-Ханъ-Тайджи на дѣвцѣ божественнаго происхожденія Балджинъ, Бубай-Бэйлю передалъ ему 11 родовъ хоринскихъ бурятъ. Вскорѣ затѣмъ возникли распри между женами Бубай-Бэйлю и Дай-Ханъ-Тайджи, которыя окончились войной и страшною казнью Балджинъ. Тогда хоринцы, возмущенные жестокостью Бубай-Бэйлю, отложились отъ него, причемъ часть племени ушла въ Монголію (Баргу-Монголы), остальные же поселились по р. Онону; вытѣсненные оттуда коренными туземными жителями-тунгусами, они удалились въ предѣлы нынѣшняго Верхнеудинскаго округа на Еравнинскія озера и на р. р. Уду, Селенгу и притоки ихъ: Хиложъ, Чикой, Туггуй и Курбу. Другіе же роды вошли далѣе и поселились по р. р. Итанцѣ и Кударѣ и на островѣ Ольхонѣ.

Приведенныя преданія даютъ весьма цѣнныя указанія по вопросу о расселеніи инородцевъ. Они свидѣтельствуютъ, что столкновенія между различными племенами приводили слабѣйшихъ къ передвиженіямъ на значительныя разстоянія и что распри, происходившія внутри племени, побуждали послѣднія раздѣляться и затѣмъ расходиться въ разныя стороны. Но не только войны и междоусобицы заставляли инородцевъ мѣнять кочевыя мѣста. При земельномъ просторѣ и малонаселенности страны, передвиженія въ поискахъ за лучшими кормами должны были быть явленіемъ самымъ обычнымъ. Связи съ землей у инородцевъ не существовало. Не вкладывая въ нее труда, они легко покидали пространства, на которыхъ нѣкоторое время обживались со своими стадами ¹⁾. Вездѣ было приволье. Русскіе застали инородцевъ Забайкалья въ подобномъ состояніи постоянной смѣны кочевокъ.

Исторія покоренія Забайкалья есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія массовыхъ передвиженій разныхъ племенъ изъ одной мѣстности этой страны въ другую и за предѣлы ея, въ сосѣднюю Монголію, и обратно. Уходя отъ притѣсненій русскихъ ясачныхъ сборщиковъ, инородцы откочевывали къ монголамъ, но разорительныя требованія послѣднихъ заставляли ихъ снова возвращаться къ русскимъ. Монголы устремлялись слѣдомъ за перебѣжчиками, вступали съ ними и русскими въ борьбу, иногда соединялись съ инородцами противъ русскихъ, и своимъ появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны

¹⁾ Шуленга Ашебагатскаго рода, перекочевавшій въ 1704 г. съ своими улусными людьми Иркутской стороны оз. Байкала на селенгинскую, выставилъ причиной своей перекочевки то что старыя ихъ кочевыя степи кормиться нечѣмъ и явилось чернаго звѣря и волковъ тое число и тотъ де ихъ скотъ стали убивать и заѣдать на смерть и отъ того де они оску- . Указъ 8 іюля 1710 г. (прил. № 23).

увеличивали и безъ того пеструю массу кочевниковъ, обозначаемыхъ въ отпискахъ русскихъ людей огульными именами тунгусовъ, брацкихъ и мунгаловъ.

На Байкаль первымъ проникъ въ 1643 году Якутскій пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ; отряженные же имъ, подъ начальствомъ урядника Скорохода, для покоренія верхнеангарскихъ инородцевъ, казаки были первыми послѣ Перфильева русскими людьми, вступившими на почву Забайкалья. Скороходъ, отдѣлившись отъ Иванова, возвращавшагося въ Верхоленскъ послѣ удачной экспедиціи на ольхонскихъ бурятъ, дошелъ сѣвернымъ берегомъ озера до Верхней Ангары, собралъ ясакъ съ окрестныхъ тунгусовъ, а затѣмъ укрѣпился на зиму на р. Баргузинѣ. Весною 1644 г. онъ былъ осажденъ тунгусами и погибъ отъ руки ихъ со всѣми казаками, кромѣ двухъ спасшихся на лодкѣ. ¹⁾ Въ томъ же году изъ Енисейска была снаряжена на Байкаль другая экспедиція подъ начальствомъ атамана Василя Колесникова ²⁾. Послѣдній было переправился на южный берегъ озера, но на устьѣ р. Селенги, на Кударинской степи, встрѣтилъ «большихъ брацкихъ людей» и монголовъ, которые принудили его отступить ³⁾. Только въ 1646 году, слѣдуя путемъ, по которому ранѣе ходилъ Скороходъ, Колесниковъ добрался до Верхней Ангары, гдѣ собралъ ясакъ и поставилъ острогъ. Оттуда онъ послалъ служилыхъ людей «съ вожами Тунгусскими людьми вверхъ по Баргузинѣ рѣкѣ и по Селенгѣ рѣкѣ въ Мунгальскую землю для пріиску и приводу подъ Царскую высокую руку новыхъ землицъ и ясачнаго сбора и для вѣсти серебряныя руды». Посланные казаки сначала набрали на станъ монгольскаго князца Турукай-Табуна. Этотъ князь встрѣтилъ ихъ ласково, поклонился Царю съ 20000 монголовъ, рассказалъ казакамъ, что серебряная и золотая руда «подлинно есть» и поднесъ въ подарокъ усѣчекъ золота, серебряныя чашку и торѣмъ ⁴⁾. Въ 1647 г. Колесниковъ отправился въ Енисейскъ съ собранной съ тунгусовъ данью.

Между тѣмъ въ Енисейскѣ думали, что Колесниковъ погибъ, и въ 1646 г. за Байкаль была отправлена новая экспедиція подъ предводительствомъ Ивана Похабова. Подчиня по пути слѣдованія, на р. Ангарѣ, бурятъ, Похабовъ только въ 1647 г. перешелъ черезъ Байкаль, на южный берегъ его, и напалъ на стоявшихъ тамъ монголовъ. Узнавъ, что встрѣчен-

1) Фишеръ стр. 348.

2) Фишеръ стр. 349—352.

3) Доп. къ акт. ист. т. III № 4. Отписка служилыхъ людей Пушкина, Сулонова и Стеншина (см. прил. № 4).

4) Доп. къ акт. ист. т. III № 30 (см. прил. № 5).

ные имъ монголы—улусные люди Турукай-Табуна, съ которымъ имѣлъ дѣло Колесниковъ, онъ поспѣшилъ прекратить враждебныя дѣйствія, отправился къ названному князьку, завязалъ съ нимъ дружественныя сношенія и уговорилъ его дать провожатыхъ къ Цэцэну-Хану, отъ котораго надѣялся разузнать о мѣсторожденіяхъ драгоценныхъ металловъ въ Монголіи. Поѣздка въ Ургу убѣдила Похабова, что монголы получаютъ серебро и золото изъ Китая, и онъ поспѣшилъ въ 1648 г. съ добытыми свѣдѣніями въ Енисейскъ, склонивъ Цэцэнъ-Хана прислать въ Москву пословъ. Такимъ образомъ экспедиція Похабова не привела къ какимъ либо результатамъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго расширенія русскаго господства въ Забайкальѣ ¹⁾. Болѣе значенія имѣла экспедиція сына боярскаго Ивана Галкина, отправленнаго на подмогу Похабову изъ Енисейска въ 1648 г. Галкинъ въ одно лѣто дошелъ до р. Баргузина и здѣсь поставилъ острогъ «отъ коего довольное время всѣ завоеванія по ту сторону Байкала зависѣли» говоритъ Фишеръ ²⁾. Имъ же снабженъ провіантомъ и усиленъ Верхнеангарскій острогъ, гарнизонъ котораго со времени Колесникова былъ совершенно забытъ. Въ 1649 году Галкинъ послалъ 50 казаковъ объясачить жившихъ по р. Витиму и у озера Буженой тунгусовъ. Предводитель этого отряда Яковъ Похабовъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, проникъ на р. Мую, гдѣ отнялъ ясакъ отъ пробравшихся сюда ленскихъ промышленниковъ, обложившихъ Царскимъ именемъ въ свою пользу тамошнихъ тунгусовъ. Въ то же время Галкинъ изъ Баргузина двинулся къ Еравнинскимъ озерамъ и обложилъ данью проживавшихъ тамъ инородцевъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ вскорѣ побудилъ Галкина писать въ Енисейскъ о присылкѣ ему продовольствія и подкрѣпленія ³⁾. На смѣну ему въ 1650 г. былъ присланъ Василій Колесниковъ, тотъ самый, который ранѣе побывалъ въ Забайкальѣ, а въ 1652 г. Колесникова замѣнилъ Похабовъ, тоже знакомый съ краемъ. Колесниковъ, за недостаткомъ людей, во время своего пребыванія въ Баргузинѣ ограничился собираніемъ свѣдѣній о странѣ. Яковъ же Похабовъ поставилъ Баунтовскій острогъ. Управление его отличалось такими жестокостями, что многіе баргузинскіе тунгусы разбѣжались ⁴⁾.

Одновременно съ сообщеніями Колесникова о проживавшихъ за Яблоновымъ хребтомъ тунгусахъ, въ Енисейскъ прибыло нѣсколько казаковъ, побывавшихъ на р. Шилкѣ и посѣтившихъ оз. Иргень. Добытыя отъ нихъ

1) Фишеръ стр. 551—554.

2) Тамъ же 554.

3) Тамъ же стр. 554, 555.

4) Тамъ же стр. 556—558.

свѣдѣнія побудили воеводу Асанасія Пашкова снарядить экспедицію подъ начальствомъ сотника Петра Бекетова, который долженъ былъ переправиться на судахъ черезъ Байкаль, затѣмъ подняться по р. Селенгѣ и Хилку, перевалить черезъ Яблоновый хребетъ и по Ингодѣ спуститься въ Шилку. Бекетовъ выступилъ лѣтомъ 1652 г. и, прибывъ въ Братскій острогъ, послалъ впередъ пятидесятника Ивана Максимова съ небольшимъ отрядомъ, поручивъ ему черезъ Баргузинъ пройти къ оз. Иргеню и оттуда на судахъ спуститься къ нему на встрѣчу по Хилку. Самъ же онъ продолжалъ путь на югъ. Переплывъ черезъ Байкаль, Бекетовъ зазимовалъ на устьѣ Селенги и воставилъ острогъ на Усть-Прорвѣ, а весной 1653 г., по указаніямъ пріязненно встрѣтившаго его монгольскаго князя Калтуцина, поплылъ по Селенгѣ вверхъ до Хилка. Не найдя тамъ Максимова, онъ на удачу сталъ подниматься по этой рѣкѣ. Вскорѣ Бекетовъ встрѣтился съ Максимовымъ, вручившимъ ему чертежи оз. Иргеня, Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки и ¹⁾ затѣмъ пустился съ нимъ далѣе, предварительно перестроивъ свои суда на болѣе мелкія. Во время пути до устья р. Хилы имъ попадались покинутыя разбѣжавшимися тунгусами жилища. Осенью Бекетовъ прибылъ къ Иргеню, отослалъ въ Енисейскъ значительный ясакъ, собранный съ мѣстныхъ тунгусовъ, и зазимовалъ въ заложенномъ имъ Иргенскомъ острогѣ. Отсюда онъ отправилъ десятника Урасова выстроить острогъ на устьѣ р. Нерчи, а весной 1654 г. перешелъ въ новый острогъ, считая цѣль возложенной на него экспедиціи достигнутой. Но не долго пришлось Бекетову пользоваться результатами своихъ трудовъ. Кочевавшіе близъ Нерчи тунгусы, съ княземъ своимъ Гантимуромъ, встрѣтившіе Урасова пріятливо и давшіе ему ясакъ, ушли на р. Аргунь. Посланнымъ за ними служилымъ людямъ не удалось уговорить ихъ вернуться. Когда же сталъ вырѣвать высѣянный казаками клѣбъ, тунгусы появились снова подъ острогомъ, рѣшивъ уничтожить русскихъ, но были отбиты и удалились въ Маньчжурію. Казаки при этомъ столкновеніи лишились урожая; между тѣмъ продовольственные запасы приходили къ концу, и они очутились въ безвыходномъ положеніи. Тогда они, надѣясь найти на Амурѣ другія русскія партіи, стали расходиться, несмотря на убѣжденія Бекетова. Вскорѣ и онъ принужденъ былъ покинуть Нерчинскій острогъ. Послѣ долгихъ скитаній, Бекетовъ, въ качествѣ рядоваго, примкнулъ къ отряду казака Онуфрія Степанова, который продолжалъ дѣло покоренія приамурскихъ земель, предпринятое въ 1643 г. изъ Якутска письменнымъ головою Василиемъ Пояровымъ и увѣнчавшееся столькими успѣхами при ленскомъ промыш-

1) Фишеръ Стр. 564.

ленинскій Ерофѣй Хабаровъ (1647—1653). Въ Енисейскъ Бекетовъ возвратился только въ 1660 г. черезъ Якутскъ и Илимскъ.

Еще предъ отправленіемъ въ 1652 г. Бекетова въ экспедицію за Байкалъ, енисейскій воевода Афанасій Пашковъ отписалъ въ Москву о полученныхъ имъ относительно заяблоновой части Забайкалья свѣдѣніяхъ и необходимости поставить тамъ остроги для управленія окрестными инородцами и распространенія отсюда русской власти далѣе на востокъ. Подъ влияніемъ этого донесенія и слуховъ о подвигахъ русскихъ людей на Амурѣ, сибирскій приказъ рѣшилъ объединить дѣло подчиненія названныхъ мѣстностей въ однѣхъ рукахъ, и Пашкову вручено было начальство надъ всеми казаками и промышленниками Амура. Не смотря на противодѣйствіе, встреченное имъ со стороны смѣнившихъ его въ Енисейскѣ воеводъ, не желавшихъ отказаться отъ сбора ясака въ Забайкальѣ, Пашковъ съ незначительнымъ количествомъ оружія и продовольственныхъ запасовъ, слѣдуя путемъ, который ранѣе былъ имъ же указанъ Бекетову, въ 1658 г. дошелъ до р. Нерчи, утвердился во вновь отстроенномъ имъ здѣсь острогѣ ¹⁾ и тотчасъ же послалъ приказаніе казаку Степанову пріостановить враждебныя дѣйствія и явиться съ частью своего отряда въ Нерчинскъ. Но послѣдній не послушался, поплылъ внизъ по Амуру къ р. Сунгари, гдѣ и погибъ въ стычкѣ съ китайцами, выславшими значительную армію на защиту платившихъ имъ дань инородцевъ, изнемогавшихъ отъ постоянныхъ грабежей русской вольницы. Часть отряда Степанова попала въ руки непріятеля, другая же, ранѣе столкновенія отдѣлившаяся отъ своего предводителя, продолжала грабить край, но вскорѣ за недостаткомъ продовольствія принуждена была возвратиться въ Якутскъ ²⁾.

Указанное столкновеніе съ китайцами было не первымъ. Еще Хабаровъ въ 1652 г. выдержалъ сраженіе подъ Ачанскимъ острогомъ (находящимся ниже впаденія р. Сунгари въ Амуръ) съ манджурскою арміею ³⁾. Съ тѣхъ поръ китайцы задались цѣлью вытѣснить русскихъ съ Амура, для чего начали стягивать войска къ этой рѣкѣ, иногда вступая съ казаками въ бѣи. Въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія китайцы настолько усилились, что стали требовать отъ русскихъ очищенія Албазина, одной изъ крѣпостей, принадлежавшихъ ранѣе Даурскому князю Лавкаю.

¹⁾ Острогъ этотъ до переименованія его въ Нерчинскій назывался Нелюдскимъ, по имени тунгусскаго рода, откочевавшаго съ княземъ Гантимуромъ въ Маньчжурію. Андріевичъ. *Трѣя Сибиря* ч. 1 стр. 35.

²⁾ Фишеръ стр. 627, 628.

³⁾ Андріевичъ стр. 86.

Послѣ Пашкова, занявшагося устройствомъ Нерчинскаго края и заведеніемъ тамъ хлѣбопашества, Нерчинскимъ воеводою назначенъ былъ Ларіонъ Толбузинъ (1661—1669 г.) ¹⁾, котораго смѣнилъ Даниль Аршинскій. При Толбузинѣ въ 1667 г. вернулся изъ «Богдайской земли» къ Нерчинску съ улусными людьми тунгусскій князь Гантимуръ и принялъ русское подданство ²⁾. Нѣсколько ранѣе, въ 1661 г. подъ Нерчинскій и Иргенскій остроги прикочевали тунгусы, до тѣхъ поръ не платившіе ясака и просили «на мунгальскихъ людей обороны» ³⁾.

Полному утверженію русской власти въ восточномъ Забайкальѣ препятствовала недостаточность войскъ. Воеводы были безсильны противъ монголовъ, которые приходили сюда большими ордами. Въ 1669 г. 15000 этихъ кочевниковъ угнали въ Монголію жившихъ въ разстояніи дневнаго перехода отъ Нерчинска буряты и навели такой страхъ на кочевавшихъ по р. Онону тунгусовъ, что послѣдніе отказались платить ясакъ, безъ разрѣшенія монгольскихъ тайшей, «потому что де ихъ Мунгальская земля многолюдна, а великихъ де Государей и служилыхъ ратныхъ людей въ Нерчинскихъ острогахъ мало и оборонить де насъ отъ Мунгалъ не кѣмъ» говорили они ⁴⁾. Въ то же время русскимъ помогало то обстоятельство, что зависимость отъ монголовъ была далеко не легкой. Въ 1675 г. подъ Нерчинскъ бѣжало изъ Монголіи около 1000 человекъ буряты, которые вступили въ русское подданство, прося отпустить ихъ съ провожатыми «на прежнюю породную ихъ землю къ Байкалу морю и на Ольхонъ островъ» ⁵⁾. Когда же просьба ихъ не была исполнена, они откочевали отъ острога. Посланная за ними погоня настигла ихъ на р. Торгѣ, вступила съ ними въ бой и захватила нѣкоторыхъ въ плѣнъ, остальные же снова ушли въ «Мунгалы» ⁶⁾.

Между тѣмъ въ западномъ Забайкальѣ служилые люди Енисейскихъ воеводъ продолжали строить остроги и объясачивать инородцевъ. Въ 1665 г. построенъ Селенгинскій острогъ и Мунгальскій царь Куканъ «какъ въ мирное поставленіе приклонился». Въ томъ же году на устьѣ р. Уды поставлено зимовье (впослѣдствіи Удинскій острогъ) для сбора ясака съ приняв-

¹⁾ Андріевичъ стр. 86.

²⁾ Акт. ист. т. IV, № 211 (см. прил. № 1, а также прил. №№ 20 и 24).

³⁾ Доп. къ акт. ист. т. IV. № 133 (см. прил. № 6).

⁴⁾ Отписка Данила Аршинскаго 1670—1671 г. Доп. къ акт. ист. т. VI, № 15 (см. прил. № 9).

⁵⁾ Отписка Павла Шульгина 1675 г. Доп. къ акт. ист. (см. прил. 11).

⁶⁾ Челобитная нерчинскихъ служилыхъ людей 1676 г. Доп. къ акт. ист. т. VII, № 75, (см. прил. № 12).

ших русское подданство тунгусовъ коленкурскаго рода ¹⁾. Вскорѣ недостатокъ войскъ сталъ сказываться и здѣсь. Въ Забайкальѣ повторилось то же, что ранѣе было по другую сторону озера. Тамъ недовольные вымогательствомъ русскихъ управителей и сборщиковъ ясака инородцы, убѣдившись въ бесполезности борьбы съ казаками, отъѣзжали изъ подъ Брацкаго, Балаганскаго и другихъ остроговъ къ монголамъ. Въ 1659 г. побережья р.р. Оки, Китоа и Бѣлой совершенно лишились населенія. Въ 60-хъ годахъ уходы буряты къ монголамъ съ иркутской стороны Байкала продолжались. То же явленіе замѣчено и въ долинѣ р. Селенги. Опасаясь русскихъ, неясачные тунгусы и буряты, кочевавшіе въ названной долинѣ у р. Чикоя, отъѣхали въ 1665 г. къ монголамъ ²⁾. Также поступали тунгусы. Баунтовскіе тунгусы возмутились въ 1674 г., грозили даже сжечь острогъ и разбрелись въ разныя стороны ³⁾, въ слѣдующемъ же году отъ Баргузинскаго острога тунгусы ушли къ монгольскимъ тайшамъ ⁴⁾. Монголы, вначалѣ дружелюбно принимавшіе русскихъ (Турукай-Табунъ, Калтуцинъ, Цэцэнъ-Ханъ, Куканъ), почувствовавъ ихъ слабость, стали разорять инородцевъ, признававшихъ русскую зависимость; когда же изъ Монголіи прикочевала орда табунутскихъ сайтовъ, монголы соединились съ ними и страна вся оказалась въ войнѣ. Въ 1673 г. 2000 табунутскихъ сайтовъ опустошали по р. Хилку и у Еравнинскаго озера кочевья тунгусовъ ⁵⁾, а въ 1681 г. они вмѣстѣ съ монголами грабили по Селенгѣ русскихъ и ясачныхъ инородцевъ и затѣмъ пытались взять слабо защищенный Селенгинскъ ⁶⁾. Черезъ пять лѣтъ названный острогъ снова подвергся осадѣ монголовъ ⁷⁾.

Положеніе русскихъ въ Забайкальѣ становилось все болѣе и болѣе труднымъ. Въ 1685 г. русскимъ, за недостаткомъ боевыхъ припасовъ, пришлось выступить изъ осажденнаго китайцами Албазина. Крѣпость эта по уходѣ ихъ тотчасъ же была разорена. Въ слѣдующемъ году русскіе снова укрѣпились въ Албазинѣ и снова были осаждены значительною китайскою арміею. Богдыханъ Каньси требовалъ очищенія Амурскаго края и угрожалъ войною. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался заключить союзъ съ монгольскимъ княземъ Очироємъ и ургинскимъ кутухтою, чтобы вмѣстѣ съ ними по всей

¹⁾ Отписка десятика Осипа Васильева 1666 г. Доп. къ акт. ист. т. V, №№ 8 и 38 (см. прил. №№ 7 и 8).

²⁾ Доп. къ акт. ист. т. V, № 38 (см. прил. № 8).

³⁾ Тамъ же т. VI, № 122 (См. прил. № 10).

⁴⁾ Тамъ же. Отписка Шульгина 1673 г. (См. прил. № 11).

⁵⁾ Андріевичъ. Ист. Сибири ч. II стр. 43.

⁶⁾ Доп. къ акт. ист. т. VI, № 106 (См. прил. № 13)

⁷⁾ Тамъ же т. X, № 67 (см. прил. № 17).

границѣ напасть на русскихъ. Сайнь Очирой-ханъ въ 1684 г. прислалъ въ Селенгинскъ пословъ требовать уступки яко бы ему подвластныхъ селенгинскихъ, иркутскихъ, верхоленскихъ и балаганскихъ людей. Пословъ отправили въ Иркутскъ. Здѣсь они, утверждая, что означенные инородцы прежде состояли монгольскими ясачными людьми, домогались разрѣшенія собрать съ нихъ ясакъ, на глазахъ у русскихъ ¹⁾).

При столь неблагопріятныхъ для Россіи обстоятельствахъ китайскій императоръ былъ увѣдомленъ о посылкѣ окольниковъ Головина для заключенія договора о границѣ. Головинъ, съ войскомъ около 2000 человекъ, прибылъ въ Забайкалье въ 1687 г. Пока продолжались сношенія съ Пекиномъ о мѣстѣ сѣзда уполномоченныхъ, Головину пришлось вступить въ борьбу съ монгольскими хищниками. Въ 1688 г. онъ удачно отразилъ 4000 монголовъ Батуръ-Контайши, высланныхъ подъ Селенгинскъ и Удинскъ Очирой-ханомъ и кутухтою. Въ началѣ 1689 г. онъ отбилъ другое нападеніе монголовъ на Селенгинскъ и такимъ образомъ внушилъ послѣднимъ уваженіе къ русскому оружію ²⁾. Головинъ положилъ также конецъ грабежамъ табунутскихъ саитовъ. Встрѣтившись съ ними на р. Хилкѣ, онъ разбилъ ихъ и 15 января 1689 г. привелъ въ русское подданство ³⁾; того же числа состоялся договоръ съ монгольскими тайшами Ирки Кантазіемъ, Бантухаемъ и другими, по которому они приняты подъ высокосамодержавную руку Русскаго Царя и получили разрѣшеніе съ улусными людьми кочевать по обѣ стороны р. Селенги ⁴⁾. Вскорѣ эти тайши, выведенные изъ терпѣнія вымогательствомъ служилыхъ людей, «покинувъ дѣтей и братьевъ своихъ въ аманатствѣ» ушли изъ Забайкалья—«приклонились къ китайскому Хану» ⁵⁾. Умиротворивъ край, Головинъ двинулся за Яблоновый хребетъ, чтобы идти къ Албазину, согласно данной ему еще въ 1688 г. инструкціи, для переговоровъ съ китайцами, но узналъ, что китайское посольство съ войскомъ на 120 бусахъ приплыло по р. Шилкѣ подъ Нерчинскъ. Договоръ пришлось заключить подъ Нерчинскомъ, въ виду превосходныхъ силъ китайцевъ, и Головинъ принужденъ былъ сдѣлать значительныя уступки сравнительно съ тѣми, на которыя рассчитывали въ Москвѣ. Нерчинскій договоръ заключенъ 27 мая 1689 г. ⁶⁾. Согласно ему рѣка Аргунь сдѣлалась восточной грани-

1) Тамъ же т. X, № 67 и т. XI, № 48 (см. прил. №№ 15 и 16).

2) Андріевичъ. Исторія Сибири ч. II стр. 48.

3) П. С. З. № 1336 (см. прил. № 19).

4) П. С. З. № 1329 (см. прил. № 18).

5) Указъ 22 марта 1703 г. (см. прил. № 22).

6) П. С. З. № 1346.

цей Забайкалья, Албазинъ долженъ былъ быть очищенъ русскими и разоренъ, установлены правила о выдачѣ перебѣжчиковъ и разрѣшены переезды подданныхъ обоихъ государствъ черезъ границу по проѣзжимъ грамотамъ. Границами земель на востокъ отъ Забайкалья назначены все теченіе р. Горбицы, затѣмъ Становой хребетъ до р. Уды, а оттуда внизъ къ Охотскому морю. Южная же монгольская граница Забайкалья осталась географическию и это обстоятельство вскорѣ привело къ осложненіямъ.

Закрѣпленіе забайкалья за Русскою Державою вызывало потребность въ увеличеніи тамъ русскаго населенія, и Московское Правительство стало примѣнять къ этой окраинѣ ту же колонизаціонную политику, которой придерживалось по отношенію къ другимъ окраиннымъ мѣстностямъ, а именно къ административной ссылкѣ. Люди ссылались сюда за разными винами въ разные службы «смотря по человѣку». Первымъ ссыльнымъ въ Забайкалье считается извѣстный расколучитель протопопъ Аввакумъ. Среди служилыхъ людей здѣсь подвизался сосланный запорожскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, своею энергіею не мало способствовавшій отраженію подступившихъ подъ Селенгинскъ монголовъ.

Первоначальная колонизація края, сливавшаяся съ его завоеваніемъ, поставляла, по преимуществу, казаковъ и промышленниковъ, не уступавшихъ первымъ въ военной отвагѣ и предприимчивости. Нерѣдко промышленники шли впереди казаковъ и самостоятельно объясачивали инородцевъ. Изъ числа ихъ въ особенности прославился Хабаровъ, получавшій помощь припасами и людьми изъ Якутска для своихъ подвиговъ по всему теченію р. Амура вплоть до моря. Эти первые русскіе насельники края, привыкшіе къ подвижной, ратной жизни, мало были склонны къ мирнымъ занятіямъ, да и самъ характеръ ихъ дѣятельности препятствовалъ ихъ прочному обоснованію на одномъ мѣстѣ. Помимо ратной службы, на нихъ возлагались многочисленныя обязанности по гражданскому управленію края, еще увеличившіяся съ его замирненіемъ. Содержаніе служилаго класса людей, имѣвшаго, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, свою самостоятельную исторію, падало всецѣло на средства казны. Между тѣмъ отсутствіе земледѣлія въ странѣ, населенной кочевыми племенами, вызывало большіе расходы на доставку сюда продовольственныхъ запасовъ изъ ранѣ завоеванныхъ мѣстностей Сибири, которыхъ уже успѣло развиться до нѣкоторой степени хлѣбопашество, занятое бѣглецами изъ Россіи и переселенными оттуда крестьянами. Забайкалье не могло существовать безъ продовольственной помощи этихъ мѣстностей. Хлѣбъ высылался изъ Якутскаго, Енисейскаго и даже Тобольскаго

края и, при отсутствіи путей сообщенія, прибывалъ за Байкаль крайне неаккуратно, а иногда и не доходилъ до мѣста назначенія. Положеніе забайкальскихъ казаковъ вслѣдствіе этого бывало весьма тягостнымъ. Такъ въ 1657 г. гарнизоны тамошнихъ остроговъ голодали, потому что заготовленный для нихъ въ Олекминскъ хлѣбъ былъ разграбленъ ¹⁾. Такому положенію вещей не могло помочь небольшое число «вольныхъ» хлѣбопашцевъ, пришедшихъ въ край вслѣдъ за завоевателями. Требовались энергичныя мѣры по заселенію страны земледѣльческимъ элементомъ и мѣры эти выразились въ ссылкѣ «на пашню». Къ 1697 году относится первое и единственное для XVII столѣтія извѣстіе о принудительномъ переселеніи въ Забайкалье. Сто семей бѣглыхъ верхотурскихъ крестьянъ, въ числѣ 626 душъ, было направлено изъ Тобольска въ Нерчинскъ. По дорогѣ многіе умерли отъ болѣзней, другіе бѣжали вслѣдствіе жестокости сопровождавшихъ партію служилыхъ людей, нѣкоторые отъ послѣднихъ откупились, и черезъ два года въ Нерчинскъ прибыло всего 423 человѣка ²⁾. Столь большая убыль людей въ пути характеризуетъ не только принудительныя переселенія, предпринимавшіяся въ Сибири въ XVII столѣтіи, но является обычной и въ XVIII столѣтіи и даже въ первой половинѣ XIX-го.

Любопытныя извѣстія о мѣрахъ, къ которымъ прибѣгало Правительство для привлеченія въ край добровольныхъ переселенцевъ и для побужденія какъ ихъ, такъ и находившихся здѣсь служилыхъ и ссыльныхъ людей «пространять пашни», находятся въ наказныхъ статьяхъ Нерчинскимъ воеводамъ 1696 и 1701 гг. ³⁾.

Въ 1696 году въ Нерчинскихъ острогахъ и въ уѣздѣ уже было нѣкоторое земледѣльческое населеніе, увеличивавшееся новоприсыльными и новоприборными людьми, которыхъ велѣно было селить на пашнѣ «съ великимъ радѣніемъ, чтобы всякими мѣры и радѣніемъ хлѣба завести больше». Надо было «хлѣба напахать на Нерчинскіе расходы и ихъ острожекъ безъ Тобольскаго и Енисейскаго присыльнаго и покупнаго и безпоряднаго хлѣба сполна». Мѣстомъ поселенія прибывающихъ крестьянъ назначались окрестности Нерчинска и въ уѣздѣ вверхъ по р. Нерчѣ и вверхъ и внизъ по р. Шилкѣ; предоставлялось, впрочемъ, воеводамъ отводить землю и въ иныхъ мѣстахъ «по своему высмотру». Прибывавшіе въ Забайкалье земледѣльцы получали здѣсь землю или изъ оброка или подъ условіемъ пахать Государеву десятинную пашню. Оброкъ вносился по преимуществу хлѣбомъ, но также и деньгами и

¹⁾ Андріевичъ. Исторія Сибири ч. I стр. 157.

²⁾ П. С. З. № 1835.

³⁾ П. С. З. № 1542, 1822 и 1835.

величина его опредѣлялась «смотря по человѣку». Крестьяне, сидѣвшіе на десятинной пашнѣ, имѣли право пахать на каждую Государеву десятинную пашню по 4 десятины «собинной», т. е. собственной «крестьянской» пашни. Тѣ изъ нихъ, которые собственными средствами обзаводились хозяйствомъ, освобождались на нѣкоторое время отъ обработки Государевой пашни. Слабыми хозяевамъ выдавалась «подмога» или «ссуда», за что велѣно «тѣмъ крестьянамъ Великаго Государя десятинные пашни пахать безо льготы». Отсюда различіе крестьянъ поселенныхъ «изо льготы» и «изъ подмоги».

Эти мѣры приводили къ желаннымъ послѣдствіямъ. Къ 1701 году «въ Нерчинскѣ крестьянъ и пахоты прибыло много», почему предписано порадѣть, чтобы хлѣбный окладъ служилымъ людямъ исполнить тамошнею пахотою и только по самой крайней нуждѣ досылать по прежнимъ Великаго Государя указамъ изъ Иркутска въ Верхнеудинскъ. Для увеличенія правительственныхъ хлѣбныхъ запасовъ воеводѣ надлежало высматривать «самому на крѣпко, мочно-ль на которыхъ нерчинскихъ пашенныхъ крестьянъ къ старой пахотѣ Великаго Государя десятинной пашни оброчнаго хлѣба прибавить» и, если найдетъ возможнымъ, то прибавить «по людямъ и по семьямъ и по пожиткамъ» дабы «крестьянамъ тягости и оскорбленій не учинить», но такъ, чтобы было казнѣ прибыльнѣе; крестьянамъ же «не въ большую льготу». Соотвѣтствіе величины крестьянской пашни десятинной Государевой пашнѣ должно было строго соблюдаться; если же у крестьянской пашни оказывалась лишняя собственная пашня, какъ по разсмотрѣнію являлось лучше, имъ или прибавлялась десятинная пашня, или же изъ собраннаго ими хлѣба выдѣлялся въ казну: изъ добраго—четвертый, изъ средняго—пятый, а изъ худаго—шестой снопъ. Въ отношеніи обработки десятинной Государевой пашни нерчинскіе крестьяне приравнивались къ илимскимъ и енисейскимъ, которые за 4 десятины крестьянской пашни пахали одну десятину Государевой. Тобольскіе крестьяне въ это же время пахали одну десятину Государевой—за 5 дес., тагильскіе—за 6 дес., а верхотурскіе подгородные пашенные крестьяне даже за 7 десятинъ собственныхъ. Подобная разница даетъ, кажется, право заключить, что земли въ Енисейскомъ и Нерчинскихъ краяхъ считались Правительствомъ лучше западно-сибирскихъ.

Приведенныя мѣры имѣли въ виду увеличить въ краѣ численность сельскаго населенія и притомъ настолько, насколько это вызывалось необходимостью обезпечить продовольствіемъ мѣстныя потребности управленія. Вопросъ объ общихъ мѣропріятіяхъ по заселенію пустолежащихъ, зобныхъ къ культурѣ пространствъ еще не поднимался и поставленъ на очередь лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія. Между тѣмъ въ

началъ этого вѣка, съ возникновеніемъ въ Нерчинскомъ краѣ горнаго дѣла, тотчасъ же сталъ ощущаться недостатокъ въ рабочихъ, а затѣмъ и въ земледѣльцахъ, которые поставляли бы заводамъ необходимые на содержаніе ихъ хлѣбные продукты. Правительство немедленно пришло на помощь заводамъ, способствуя всѣми мѣрами заселенію ближайшей къ нимъ мѣстности. Какъ общая колонизація края, такъ и восточной ея половины будетъ разсмотрѣна въ слѣдующей главѣ въ связи съ исторіей забайкальскаго крестьянскаго населенія.

II.

Крестьянское население и его землеустройство.

А. Бывшіе государственные крестьяне.

Крестьянское население Забайкалья уже съ начала XVIII столѣтія раздѣлилось на двѣ обособленныя группы: крестьянъ государственныхъ и заводскихъ. Каждая изъ нихъ имѣла свою участь.

Въ предыдущей главѣ было указано, какими медленными шагами шло первоначальное заселеніе края, во второй же половинѣ XVIII столѣтія, богатство Забайкалья пустолежащими, годными къ культурѣ, пространствами обратило на себя вниманіе Правительства и побудило его, озаботиться общей колонизаціей страны.

На основаніи указа 13 декабря 1760 г. въ Нерчинскій уѣздъ Иркутской провинціи, «гдѣ состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственной интересъ требуетъ», было предоставлено помѣщикамъ право ссылать, въ зачетъ рекрутъ, крестьянъ, не старѣе 45 лѣтъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями, причемъ за отправляемыхъ съ ними дѣтей Правительство уплачивало отъ 5 до 20 руб. за каждого, въ зависимости отъ возраста и пола ¹⁾. Командированному въ 1761 г. въ Забайкалье полковнику Соймонову предписано было Сенатомъ селить означенныхъ крестьянъ «во первыхъ на нужныхъ около Нерчинскихъ заводовъ мѣстахъ, и по томъ заселеніи тѣхъ мѣстъ селить оныхъ по дорогѣ отъ Нерчинска къ Иркутску по Братской степи» ²⁾. Въ 1764 г. состоялся указъ ³⁾ о поселеніи на пашню въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ

¹⁾ П. С. З. № 11166.

²⁾ П. С. З. № 11328. (См. прил. № 47).

³⁾ П. С. З. № 12149.

тѣхъ вывозимыхъ изъ Польши русскихъ крестьянъ, которые окажутся негодными для зачисленія во вновь формируемые въ Сибири пѣшіе и конные полки. Этого рода люди были поселены въ Селенгинскомъ уѣздѣ по долинѣ р. Селенги и ея притокамъ и являются предками самаго зажиточнаго и чисто земледѣльческаго въ Забайкальѣ крестьянскаго населенія— семейскихъ раскольниковъ ¹⁾. По составленному иркутскою губернскою канцеляріею въ 1775 г. росписанію населенія губерніи въ Селенгинскомъ уѣздѣ тогда числилось крестьянъ 4525 ревизскихъ душъ; изъ нихъ 1660 душъ «отданныхъ отъ помѣщиковъ за вины (т. е. по указу 1760 г.) и выводимыхъ изъ Польши поселщиковъ», посадскихъ 1560, цеховыхъ 1087, разnochинцевъ и дворовыхъ 1103—всего 8275 ревизскихъ душъ ²⁾.

Наканунѣ XIX вѣка Правительство сознало необходимость принять широкія мѣры къ заселенію «полуденнаго края Сибири, прилежащаго къ границамъ Китайскимъ», въ предѣлахъ между Байкаломъ, Верхней Ангарой, Нерчинскомъ и Кяхтою. Оно находило, что край этотъ, «одаренный отъ природы какъ плодороднымъ краемъ земли, такъ и благораствореннымъ климатомъ, населенъ такъ мало, что не приносить той пользы, каковую бы государство отъ него получить должно» ³⁾. Указомъ 17 октября 1799 г. предписывалось поселить здѣсь 10000 душъ, набравъ ихъ изъ отставныхъ солдатъ, подлежащихъ ссылкѣ преступниковъ и крѣпостныхъ людей, отдаваемыхъ помѣщиками въ зачетъ рекрутъ; первыхъ при поселеніи повелѣвалось именовать государственными поселянами, вторыхъ—ссылными, съ правомъ перехода черезъ 10 лѣтъ порядочной и прилежной жизни въ состояніе государственныхъ поселянъ. Всѣмъ поселенцамъ велѣно отводить земли по 30 дес. на душу, на первый разъ построить на счетъ казны до 2000 домовъ, запастись хлѣба на 1½ года, снабдить переселенцевъ сельскохозяйственными орудіями, сѣменами и скотомъ и освободить, въ теченіе 10 лѣтъ, отъ всякихъ податей. До полного устройства селеній, о бытѣ поселянъ должны были заботиться особыя «надзиратели надежныя, попечительныя и знающіе въ сельскомъ хозяйствѣ», Сенату же предписывалось принять мѣры, чтобы вновь при-

¹⁾ Семейскіе считаютъ родиною своихъ предковъ Вѣтку (нын. Могилевской губ.) и Стародубъ (Черниговской губ.). Къ XVIII столѣтію относится основаніе ими слѣдующихъ населенныхъ пунктовъ: Мухорь-Шибирь, Хара-Шибирь, Никольское, Хонхолой, Шандарь, Харитоново, Паргабентей (Тарбагатай), Куйтунъ, Бичура, Урлукъ, Корчона (Коротковская).—Талько-Грынцевичъ. Семейскіе старообрядцы въ Забайкальѣ стр. 6—10. (Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества за 1894 г.).

²⁾ Приложение къ указу 31 января 1775 г. П. С. З. 14242. (См. прил. № 48).

³⁾ П. С. З. 17 октября 1799 г. № 19157. (См. прил. 49).

ходящіе переселенцы «ни въ чемъ недостатку не имѣли». Столь широко задуманному предпріятію, однако, не суждено было осуществиться. Въ 1801 г. изъ 2000 душъ, назначенныхъ въ Забайкалье, прибыло въ Иркутскъ лишь 1654 души, причѣмъ большинство ихъ было задержано здѣсь за неокончаніемъ предварительныхъ для поселенія работъ. Кромѣ того, дороговизна и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ въ Иркутскѣ, страшныя лишенія, которымъ подвергались переселенцы въ пути, вслѣдствіе невыдачи кормовыхъ денегъ или несвоевременной издержки ихъ, сдача помѣщиками въ большинствѣ случаевъ людей негодныхъ къ хлѣбопашеству, побудили Сенатъ пріостановиться принятіемъ помѣщичьихъ крестьянъ и поспѣшить поселеніемъ прибывшихъ уже въ Сибирь переселенцевъ въ Тобольской губерніи.

Вскорѣ затѣмъ, на основаніи донесенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабы, командированнаго въ Забайкалье Сенатомъ для устройства поселеній, было выработано новое положеніе о водвореніи переселенцевъ въ Сибири, удостовѣшеннаго Высочайшаго утвержденія 29 іюня 1806 г. ¹⁾ Для заселенія были назначены земли въ Нижнеудинскомъ округѣ и за Байкаломъ, выбранныя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лабою по рр: Ингодѣ и Чвтѣ. ²⁾ Поселенцамъ были присвоены всѣ льготы, предоставленныя имъ указомъ 1799 г. Отправившіеся въ Сибирь по собственному желанію были освобождены отъ податей въ теченіе 3—5 лѣтъ и получили ссуду отъ казны, съ возвратомъ въ 15 лѣтній срокъ. Всѣ указанныя льготы были, съ незначительными измѣненіями, вновь подтверждены въ 1817 г. ³⁾

Дѣло о заселеніи пограничныхъ съ Китаемъ земель получило такую огласку, что за Байкалъ пожелали переселиться крестьяне съ Кавказа, узнавшіе о льготахъ предоставляемыхъ указомъ 1799 г. Испытавъ столько неудачъ при заселеніи полуденнаго края Сибири, Правительство всѣми мѣрами старалось удержать кавказцевъ отъ ихъ намѣренія. Но, какъ объяснено въ указѣ на имя генераль-губернатора Селифонтова «за всѣми убѣ-

1) П. С. З. № 22189. (См. прил. № 50).

2) Какъ видно изъ хранящихся въ архивѣ Забайкальской областной чертежной меже- документовъ, относящихся къ первому десятилѣтію сего вѣка, поселенцы эти положили до 19 селеній нынѣшняго Читинскаго округа: Артинскому, Бальзойскому, Татаурову, Улятеевскому, Черемховскому, Жипкошинскому, Кукинскому и Хадактинскому—Товской волости; Александровскому и Верхне-Нарымскому—Александровской волости; Уйскому, Аргалейскому, Баяндаргинскому, Ульдургинскому и Дарасунскому—Тыргинской волости; Чирокскому и Унекерскому—Чиронской волости и Икаральскому, нынѣ составляющему отдѣльное общество.

жденіями, какія употреблены были, чтобы отклонить ихъ отъ сего труднаго перехода, они остались непреклонными». ¹⁾

Вскорѣ, а именно въ 1809 г. ²⁾ прекращена была ссылка помѣщичьихъ крестьянъ «за продерзости», практиковавшаяся въ силу указа 1760 г., и съ тѣхъ поръ увеличеніе населенія Забайкалья, не считая естественнаго прироста, происходило, почти исключительно, насчетъ преступниковъ, ссылаемыхъ на поселеніе и каторгу. Въ 1822 г., съ изданіемъ устава о ссыльныхъ, такое положеніе вещей было закрѣплено закономъ ³⁾.

Нѣкоторымъ отступленіемъ отъ этого порядка является зачисленіе въ 1857 г. въ пѣшіе батальоны образованнаго въ 1851 г. Забайкальскаго казачьяго войска нѣсколькихъ тысячъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, находившихся до того времени въ гарнизонныхъ батальонахъ внутреннихъ губерній Имперіи. Въ 1867 г. такихъ чиновъ насчитывалось 3544 человекъ (Смотри прил. № 159). Вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе Забайкалья къ этому времени настолько увеличилось, что когда съ приобрѣтеніемъ Россіею всего теченія р. Амура (по Айгунскому договору) возникъ вопросъ о колонизаціи новаго края, то оказалось возможнымъ направить сюда казаковъ изъ Забайкальской области. Въ началѣ переселеніе было принудительнымъ. Съ 1857 по 1863 г. на Амуръ было переселено 11850 душъ обоюго пола. Въ 1863 г. правительственное переселеніе было прекращено, и съ тѣхъ поръ продолжается вольное переселеніе забайкальскихъ казаковъ на Амуръ, въ весьма, впрочемъ, ничтожныхъ размѣрахъ. До недавняго времени Забайкалье вовсе не заселялось переселенцами-крестьянами изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Послѣдніе проходили только черезъ этотъ край, направляясь въ Амурскую область, и нерѣдко, застигнутые въ пути зимою, оставались здѣсь до весны. Въ 1894 г., какъ видно изъ всеподданнѣйшаго отчета военнаго губернатора Амурской области, переселенческое движеніе на Амуръ достигло небывалаго напряженія (2585 семействъ—14669 душъ). Въ 1895 же году означенные переселенцы, оставшись недовольными указанными ими для поселенія мѣстами, массами стали двигаться назадъ. Изъ числа послѣднихъ, нѣсколько семей, бывшихъ крестьянъ Полтавской губерніи, съ разрѣшенія Кабинета Его Величества, осѣли—въ предѣлахъ Нерчинско-Заводскаго округа и образовали особыя селенія Золотоношу и Никольское.

¹⁾ П. С. З. 23 мая 1803 г. № 20772. Кавказскимъ переселенцамъ при передвиженіи и первоначальномъ обзаведеніи оказано было полное содѣйствіе. Они, какъ видно изъ межевыхъ документовъ архива Забайкальской Областной чертежной, положили основаніе Николаевскому селенію (волости того же наименованія Читинскаго округа).

²⁾ П. С. З. № 23530.

³⁾ П. С. З. № 29128.

Обращаясь къ исторіи государственныхъ крестьянъ Забайкалья нельзя не замѣтить, что свѣдѣній о нихъ, кромѣ сообщенныхъ выше о мѣропріятіяхъ по заселенію названной окраины, весьма мало.

Наказы нерчинскимъ воеводамъ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что первоначально забайкальское крестьянство не представляло однородной массы. Слагаясь изъ оѣчихъ, вольныхъ людей, садившихся на пашню, и пополняясь ссыльными, обращавшимися къ земледѣлію, крестьянство получало земли на различныхъ основаніяхъ: изъ пахоты Государевой десятинной пашни, уплаты пятиннаго хлѣба или взноса оброчнаго провіанта. По всей вѣроятности, въ началѣ тягость этихъ поземельныхъ повинностей, носившихъ характеръ натурального оброка за отведенный казною надѣлъ, была приблизительно одинакова. Крестьяне, сидѣвшіе на Государевой десятинной пашнѣ, должны были обрабатывать по одной десятинѣ послѣдней на каждыя четыре десятины собственной запашки, и снятый съ Государевой пашни хлѣбъ доставлять въ казну. Такимъ образомъ, урожай съ каждой пятой десятины поступалъ на казенныя надобности. На этомъ принципѣ построено было также взиманіе пятиннаго хлѣба — пятаго снопа съ урожая. Наконецъ, оброчный провіантъ, для тѣхъ которые его платили, опредѣлялся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнымъ количествомъ зерна, муки или крупъ, по всей вѣроятности, равнымъ по оцѣнкѣ средней стоимости пятой части урожая съ отведеннаго надѣла.

По плакату 1724 г., въ Россіи введена была подушная подать. Сверхъ того, ради уравниенія государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій съ помѣщичьими, платившими оброкъ землевладѣльцамъ, государственные крестьяне были обложены четырехгривенными деньгами «вмѣсто помѣщичьей дохода». Отнесеніе сибирскими крестьянами вышеуказанныхъ поземельныхъ повинностей побудило Правительство освободить ихъ отъ уплаты четырехгривенныхъ денегъ. Указъ объ этомъ состоялся въ 1726 г. ¹⁾. Причитающійся же съ означенныхъ крестьянъ четырехгривенный сборъ положено выплачивать изъ средствъ тѣхъ учреждений, на надобности которыхъ употребляемъ былъ доставленный крестьянами хлѣбъ.

Съ теченіемъ времени существовавшая въ большей или меньшей степени равномерность поземельнаго обложения, выражавшаяся въ вышеуказанныхъ трехъ формахъ, повидимому, нарушилась. Это усматривается изъ того, что когда въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка было признано необходимымъ увеличить правительственные продовольственные пасы въ Забайкальѣ, въ виду недостаточности ихъ для покрытія мѣстныхъ

¹⁾ П. С. З. № 4833.

казенныхъ надобностей, а также вслѣдствіе осложненій на китайской границѣ, заставлявшихъ опасаться войны, сибирскій губернаторъ Соймоновъ представлялъ Сенату о необходимости поднять доходы казны отъ крестьянъ, путемъ перевода всѣхъ не состоявшихъ на десятинной пашнѣ на послѣднюю. Предположенія тайнаго совѣтника Соймонова были признаны уважительными. 19 февраля 1758 г. состоялся указъ « о размноженіи въ Нерчинскѣ казенной десятинной пашни, о разборѣ и объ употребленіи на оную находящихся тамъ разныхъ крестьянъ и людей » ¹⁾; подобный же указъ «объ опредѣленіи оброчныхъ крестьянъ плательщиковъ на пашню» изданъ для Селенгинскаго уѣзда 12 сентября 1760 г. ²⁾.

Оба упомянутые указа, въ виду сообщаемыхъ ими свѣдѣній о крестьянахъ Забайкалья, представляютъ значительный интересъ. Первый свидѣтельствуесть, что въ Нерчинскомъ уѣздѣ «по росписанію 1728 г. положено казенной десятинной пашни во всѣхъ слободахъ и острогахъ 395 десятинъ, пашенныхъ крестьянъ, которые оную содержатъ, состоитъ дѣйствительно работниковъ 510 человекъ, съ той пашни урожая, такожъ сверхъ того съ разныхъ чиновъ, которые изъ оброка землю имѣютъ, въ сборѣ оброчнаго хлѣба имѣеть быть въ годъ 15,344 пуда 1 фунтъ, котораго на тамошніе расходы безъ покупки крайне недостаточно». Оброчные крестьяне платили въ Нерчинскѣ съ 15 десятинъ по 45 пудовъ оброчнаго хлѣба, слѣдовательно всего по 3 пуда съ десятины. Кромѣ «дѣйствительныхъ» крестьянъ въ уѣздѣ были еще крестьяне, записанные въ это званіе по 2-й ревизіи изъ разночинцевъ. Они платили оброчный провіантъ или пятинный хлѣбъ и, несмотря на указъ 1726 г., касавшійся всѣхъ сибирскихъ крестьянъ, несли хлѣбную повинность, вносили еще въ 1758 г., кромѣ подушныхъ семигривенныхъ денегъ, также четырехгривенныя деньги. Кромѣ того, въ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне, укрываясь отъ хлѣбной повинности, записывались въ посадскіе и цеховые, не имѣя торговли и мастерства, или закладывались въ монастыри. Между монастырскими вкладчиками были также казаки и тунгусы. Всѣхъ годныхъ къ хлѣбопашеству людей означенныхъ группъ предположено было поверстать на десятинную пашню, опредѣливъ каждому пахать казенной пашни по одной десятинѣ въ полѣ «прибавляя по нѣскольку во всякій годъ къ старымъ распашнымъ землямъ новой». вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обращенные на казенную пашню должны были быть изъяты отъ четырех-

¹⁾ П. С. З. № 10801.

²⁾ П. С. З. № 11101.

гривеннаго сбора, уплата же за нихъ этихъ денегъ возложена на Нерчинскую воеводскую канцелярію. На этихъ же основаніяхъ надлежало увеличить, по указу 1760 г., поступленіе въ казну хлѣбнаго дохода и въ Селенгинскомъ уѣздѣ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія при сибирской губернской канцеляріи была учреждена особая коммисія съ цѣлю разсмотрѣть «удобно-ль пахоту земель тамошнимъ крестьянамъ имѣть или вмѣсто того по примѣру Исетской Провинціи оброчный съ нихъ хлѣбъ собирать». Коммисія, принимая во вниманіе отягощеніе крестьянъ разными повинностями, непривычку ихъ къ земледѣлію, уменьшеніе числа ихъ вслѣдствіе приписокъ къ заводамъ, а также обширность края, не допускавшую бдительнаго надзора за размноженіемъ казеннаго хлѣбопашества, высказалась за отміну послѣдняго и введеніе вмѣсто него оброчнаго провіанта. Сенатъ не согласился съ мнѣніемъ коммисіи. Изъ донесеній ея усматривалось, что въ Исетской провинціи крестьяне тяготеютъ взносомъ оброчнаго провіанта и охотно перешли бы на платежъ четырехгривенныхъ денегъ. Къ этому желанію крестьянъ Сенатъ отнесся сочувственно, полагая, что казенныя закупки хлѣба не только не уменьшаютъ площадь запашки крестьянъ, а напротивъ побуждаютъ ихъ развивать земледѣліе, для поднятія собственнаго благосостоянія. Такимъ образомъ, учрежденіе названной коммисіи привело къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Указомъ 6 августа 1762 г. ¹⁾ «о сборѣ оброка съ сибирскихъ крестьянъ, вмѣсто хлѣба и пеньки деньгами» казенная пашня и оброчный провіантъ отмінены и взамѣнъ ихъ постановлено взимать съ крестьянъ однорублевый сборъ ²⁾. Съ изданіемъ названнаго указа сибирскіе крестьяне въ отношеніи податномъ должны были сравняться съ государственными крестьянами внутреннихъ губерній Россіи. Когда былъ примѣненъ къ крестьянамъ Забайкалья указъ о переходѣ съ хлѣбной повинности на денежный оброкъ, въ настоящее время нѣтъ возможности судить. Есть указанія, что въ 1775 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забайкалья подобный переходъ еще не былъ полностью осуществленъ. Въ этомъ году было признано полезнымъ сохранить въ Баргузинскомъ острогѣ учрежденную тамъ еще сибирскимъ приказомъ

1) П. С. З. № 11633.

По указу 12 октября 1760 г. (П. С. З. № 11120) четырехгривенный сборъ былъ государственныхъ крестьянъ внутренней Россіи возвышенъ до рубля въ цѣльхъ уравненія крестьянъ въ податной тягости съ архіерейскими и монастырскими крестьянами, чѣмъ по рублю уже съ 1757 г.

должность комиссара «для сбора по окладам подушныхъ оброчныхъ денегъ и провіанта, а съ ясачныхъ людей ясака» ¹⁾).

Вышеуказанными натуральными поземельными повинностями, по-видимому, обусловливался и характеръ обезпеченія землею государственныхъ крестьянъ Забайкаля въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Правительство, желая сосредоточить въ своихъ рукахъ распределеніе земель между русскими насельниками края, требовало отъ воеводъ заведенія писцовыхъ книгъ съ подробной регистраціей лицъ, владѣвшихъ землею, и поземельныхъ повинностей, относимыхъ каждымъ.

Свѣдѣній объ отводахъ цѣлымъ селеніямъ не сохранилось, по нѣсколькимъ же указамъ селенгинской воеводской канцеляріи (съ 1737 по 1758 г.) порядокъ надѣленія отдѣльныхъ крестьянъ землею представляется въ слѣдующемъ видѣ. Отводъ производился по челобитью. Проситель указывалъ землю, которую желалъ получить въ надѣль, и, когда, по собраннымъ свѣдѣніямъ, «по сказкѣ мѣстныхъ обывателей и по доѣзду доѣзщиковъ» (служилыхъ людей), она оказывалась «порозжа» и «никому вдачу не отдана», то ходатайство удовлетворялось, причемъ выдавался владѣтельный указъ, въ которомъ описывался отводимый участокъ путемъ обозначенія живыхъ урочищъ или перечисленія смежныхъ владѣльцевъ. Мѣра земли опредѣлялась въ десятинахъ и копнахъ, но нерѣдко она вовсе не прописывалась. Необходимою частью указа являлось перечисленіе податной тягости, лежавшей на участкѣ. Съ лица, получавшаго отводъ, бралась поручная записка въ исправномъ отнесеніи повинностей.

Характеръ крестьянскаго землевладѣнія опредѣляется названными указами постоянно въ одинаковыхъ выраженіяхъ «владѣть тебѣ впредъ вѣчно, а на сторону ни кому ни подъ какимъ видомъ не поступатца». При подобномъ ограниченіи права распоряженія крестьянинъ, выбывавшій по дряхлости или болѣзни изъ тягла, лишался своего участка и послѣдній переходилъ къ другому лицу (обыкновенно, вѣроятно, наслѣднику), принимавшему на себя соотвѣтственныя обязанности ²⁾.

Управленіе крестьянами сосредоточивалось въ рукахъ воеводъ, вѣдавшихъ всѣ части управленія въ краѣ. Для «береженія» же крестьянъ «отъ воровства и отъ побѣгу» изъ нихъ выбирались лучшіе люди въ старосты, цѣловальники и десятскіе ³⁾.

¹⁾ П. С. З. № 14242.

²⁾ См. прил. №№ 29, 30, 34, 37, 38, 39.

³⁾ П. С. З. № 1822.

Если свѣдѣнія о забайкальскихъ крестьянахъ первой половины XVIII столѣтія крайне скудны, то еще меньше ихъ за послѣдующее время. Не представляя послѣ перехода на денежный оброкъ отличій въ податномъ отношеніи отъ государственныхъ крестьянъ внутренней Россіи, они за отсутствіемъ какихъ либо спеціально для нихъ изданныхъ узаконеній, должны были подлежать дѣйствию общихъ законовъ о государственныхъ крестьянахъ Имперіи, насколько эти законы могли быть примѣняемы по мѣстнымъ условіямъ края и силамъ дѣйствовавшихъ тамъ правительственныхъ органовъ. Такъ, съ изданіемъ межевой инструкціи 25 мая 1766 г., размѣръ поземельнаго обезпеченія, опредѣленный ею для государственныхъ крестьянъ въ 15 десятинъ на ревизскую душу въ многоземельныхъ мѣстностяхъ, долженъ былъ имѣть примѣненіе и къ Забайкалью при разрѣшеніи поземельныхъ столкновеній или надѣленіи вновь образуемыхъ селеній. Въ самомъ концѣ столѣтія однако въ цѣляхъ прочнаго обоснованія вновь учрежденныхъ, въ силу указа 17 октября 1799 г., за Байкаломъ поселеній, установлена была особая для этихъ поселеній тридцатидесятинная душевая норма. Со введеніемъ учрежденія о губерніяхъ Императрицы Екатерины II государственные крестьяне Забайкалья стали подвѣдомственны въ хозяйственномъ отношеніи Иркутской казенной палатѣ. Реформы генералъ-губернатора Сперанскаго не коснулись крестьянъ вѣрннаго ему края. Установленный имъ въ Сибирскомъ учрежденіи строй низшаго крестьянскаго управленія явился лишь закрѣпленіемъ ранѣе существовавшаго порядка. Также мало вліянія оказали на судьбу крестьянъ этой окраины образованіе въ 1837 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ и изданіе затѣмъ ряда законоположеній о государственныхъ крестьянахъ. Законоположенія эти могли проводиться въ жизнь лишь при реорганизациі мѣстнаго управленія государственными имуществами. Спеціально созданныя для этого въ Россіи палаты не были введены въ восточной Сибири, и такимъ образомъ хозяйственный бытъ тамошнихъ крестьянъ по прежнему остался въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ.

Никакого измѣненія не внесла въ положеніе крестьянъ также передача ихъ съ образованіемъ въ 1851 г. Забайкальской области въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго Забайкальскаго областнаго правленія.

Реформы въ 60-хъ годахъ не коснулись государственныхъ крестьянъ Сибири вообще и въ частности Забайкалья. Но вопросъ этотъ былъ поставленъ на очередь; такъ законъ 24-го ноября 1866 г. намѣтилъ «правила объ администраціи и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, вообще положенію управляемыхъ, примѣнить къ губерніямъ и областямъ, находящимъ на особомъ положеніи». Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изло-

женія, дѣло поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ Забайкалья и по сіе время является неразрѣшеннымъ, общественное же устройство ихъ подверглось измѣненію согласно началамъ общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. лишь въ началѣ 80-хъ годовъ, въ силу закона 27 апрѣля 1882 г. о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири ¹⁾.

Какъ указано было выше, съ самаго начала появленія земледѣльцовъ въ краѣ, послѣдніе получали земли по правительственнымъ отводамъ изъ платежа разнаго рода повинностей, носившихъ оброчный характеръ. То обстоятельство, что отъ первой половины XVIII столѣтія сохранились лишь указы объ отводахъ земель отдѣльнымъ лицамъ, повидимому, показываетъ отсутствіе въ это время общихъ отводовъ цѣлымъ, вновь образуемымъ, деревнямъ. Администрація имѣла дѣло съ каждымъ отдѣльнымъ вновь «строившимся во крестьянство» лицомъ, съ которымъ и входило въ соглашеніе относительно условій предоставленія ему земли «смотря по человѣку». Оброчный характеръ крестьянскаго поземельнаго владѣнія исключалъ необходимость установленія опредѣленныхъ земельныхъ нормъ, такъ какъ въ интересахъ Правительства было, чтобы каждый земледѣлецъ разрабатывалъ наивозможно большее количество земель. Поэтому крестьянину отводилось все то пространство, которое онъ желалъ получить, если только по рабочему составу семьи и достатку его можно было предполагать исправное выполненіе взятыхъ имъ на себя обязательствъ. Государству было важно только, чтобы всѣ культивируемыя земли приносили доходъ, а потому и роль мѣстнаго начальства сводилась къ наблюденію, чтобы населеніе не выходило за предѣлы отводовъ, въ случаѣ же такихъ захватовъ—къ привлеченію занятыхъ земель «въ оброкъ». Между тѣмъ населеніе стремилось увеличивать свои достатки путемъ разработки необрочныхъ земель, что ему весьма часто и удавалось, благодаря слабости существовавшаго правительственнаго надзора. Если слабость эта постоянно обнаруживалась при оброчномъ характерѣ крестьянскаго землепользованія, то съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, съ замѣной для сибирскихъ крестьянъ поземельныхъ повинностей особымъ подушнымъ денежнымъ сборомъ («вмѣсто помѣщикова дохода»), когда размѣръ обложенія потерялъ связь съ количествомъ воздѣлываемой крестьянской земли, вовсе перестали дѣйствовать мотивы, побуждавшіе администрацію слѣдить за расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія.

¹⁾ П. С. З № 825. Въ приложеніи, подъ № 52, помѣщено сопоставленіе бывшихъ до 1883 г. волостей государственныхъ крестьянъ съ современными.

Предоставленное съ этого времени самому себѣ, оно пошло по пути свободной заимки пустолежащихъ пространствъ, безъ мѣры и порядка. Въ результатѣ оно оказывалось крайнѣ различнымъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ и селеніямъ какъ въ отношеніи количества угодій, такъ и качества ихъ.

Принимая въ соображеніе малолюдность страны, можно, съ нѣкоторою достовѣрностью, предположить слѣдующій порядокъ постепеннаго приобрѣтенія населеніемъ земель.

Если представить себѣ какой либо населенный пунктъ, окруженный (по сколько то позволяли условія мѣстности: рѣки, горы и т. п.), воздѣланными землями ¹⁾, то, по мѣрѣ увеличенія потребности въ землѣ, къ этой окружности все болѣе и болѣе должны были прибавляться новыя земли, усвоенныя обитателями поселка, пока послѣдніе не встрѣчались съ жителями другого селенія, расширившими точно также районъ своихъ земель.

Наростаніе окружности земель извѣстнаго населеннаго пункта не должно было бытъ правильнымъ. Земли занимались не къ ряду. Захватчикъ выбиралъ подчасъ дальнѣйшія мѣста, оставляя безъ разработки ближайшія, считая первыя по какимъ либо причинамъ менѣе удобными.

Мало по малу между находящимися по сосѣдству населенными пунктами, сама собою, опредѣлялась грань тяготѣвшихъ къ тому или другому изъ нихъ пространствъ. При малѣйшемъ чувствѣ тѣсноты или недовольствѣ качествомъ земли, лицо, желавшее владѣть исключительно на себя и притомъ невозможнаго лучшею почвою, сворачивало въ сторону отъ общаго направленія движенія по приобрѣтенію земель и устраивало на облюбованномъ мѣстѣ заимку. Рядомъ съ нею возникали другія. Постепенно выросталъ новый поселокъ, который въ свою очередь исподволь надвигался на сосѣдній поселокъ своими угодьями до предѣла, полагаемаго встрѣчнымъ на него движеніемъ чужихъ владѣній.

Подтвержденіе существованія подобнаго порядка усваиванія земель не трудно усмотрѣть изъ правилъ, составленныхъ по регулированію заимочнаго владѣнія уже въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири.

Въ нихъ было изъяснено: «сибирскіе жители устраиваютъ на пашняхъ и сѣнокосахъ особыя отъ мѣста ихъ жительства заимки, въ которыхъ нѣкоторые имѣютъ только временное пребываніе единственно для избѣжанія напрасной потери времени, нужнаго для переѣзда отъ домовъ къ полямъ, оящимъ на довольно значительномъ разстояніи, а другіе и постоянное

Эта первоначальная земельная площадь могла быть приобрѣтена черезъ отводъ.

мѣстожителство, нерѣдко даже на дачахъ чужихъ или земляхъ казенныхъ, заселившись первоначально изъ расчетовъ на лучшее состояніе земли или на близость къ онимъ обильныхъ промысловъ звѣря и проч. Тѣ и другія необходимы какъ для успѣшнаго обрабатыванія земель, такъ и для общепользнаго развитія заселенія въ мѣстахъ пустынныхъ»¹⁾.

При описанномъ характерѣ землепользованія для русскаго населенія Забайкалья и въ особенности земледѣльческой его части, имѣлъ важное значеніе указъ 30 декабря 1799 года о свободномъ употребленіи лѣсовъ жителями Тобольской и Иркутской губерній на всѣ ихъ сельскія надобности²⁾. Законодатель, отвергая значеніе сибирскихъ лѣсовъ для кораблестроенія и полагая, что они по обширности ихъ и по числу обитателей едва ли могутъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ истребиться, далъ вышеупомянутое разрѣшеніе, присовокупляя, что «гораздо нужнѣе въ тамошнемъ краю ободрять разведеніе пашень и расчистки для населенія, нежели сохранять лѣса, кои ни къ какимъ портамъ доставить не можно». Названное законоположеніе являлось лишь закрѣпленіемъ того порядка вещей, который издавна фактически существовалъ въ краѣ, гдѣ расширеніе хлѣбопахотныхъ угодій совершалось почти исключительно на счетъ поросшихъ вѣковымъ лѣсомъ пространствъ.

Естественно, что распространеніе 15 сентября 1828 г.³⁾ на Восточную Сибирь лѣсныхъ порядковъ, ранѣе (по указамъ 15 декабря 1820 г. и 26 октября 1821 г. П. С. З. №№ 28497 и 28793) установленныхъ для Архангельской и Вологодской губерній, явилось для населенія Иркутской губерній совершенной неожиданностью. Законъ 1828 г., дозволяя каждому крестьянину Восточной Сибири расчистку лѣса, впервые требовалъ исполненія предварительнаго на то дозволенія (§ 2). Имъ же впервые вполне опредѣленно устанавливались права расчистившаго—это было сорокалѣтнее пользованіе (§§ 3—5), по истеченіи котораго расчищенный участокъ поступалъ въ раздѣлъ по волости. Многія крестьянскія общества, по выходѣ упомянутаго закона, возимѣли желаніе обратить въ раздѣлъ всю массу земель расчищенныхъ безъ официального разрѣшенія отдѣльными членами общества, хотя ранѣе признавали эти земли частною ихъ принадлежностью. Лишаемые результатовъ своихъ продолжительныхъ, настойчивыхъ тру-

¹⁾ Свѣдѣнія о нихъ почерпнуты: 1) изъ дѣлъ арх. верч. полиц. округа, управ. по описи 1893 г. за № 92 и 2) изъ указа войсковаго правленія заб. каз. войска. Правленію 3 пѣшей бригады отъ 30-го ноября 1854 г. за № 6122.

²⁾ П. С. З. № 19236. (См. прил. № 52).

³⁾ П. С. З. № 2283. (См. прил. № 53).

довъ, крестьяне, производившіе расчистки до 1828 г., обратились къ заступничеству иркутской казенной палаты. Последняя, находя, что «ежели таковыя мѣста (т. е. расчищенные изъ подъ лѣса) отобрать отъ крестьянъ, то во-первыхъ, должно лишить ихъ употребленныхъ ими на расчистку издержекъ, и во-вторыхъ, ослабить дальнѣйшее ихъ трудолюбіе въ распространеніи хлѣбопашества», обратилась съ ходатайствомъ къ министру финансовъ объ изданіи новаго закона, которымъ бы всѣ земли, расчищенные до 1828 г., безъ формальнаго разрѣшенія, были признаны находящимися въ сорокалѣтнемъ пользованіи. 5 января 1837 г. въ этомъ смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. ¹⁾

Привычки населенія однако не могли сразу измѣниться, и самовольныя расчистки продолжали быть частымъ явленіемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ дѣлъ забайкальскаго областнаго правленія. Такъ, нѣкоторыя сельскія общества, заинтересованныя въ раздѣлѣ разработанныхъ чужимъ трудомъ участковъ, достававшихся имъ при нарушеніи закона 1828 года даромъ, долго не пользовались своимъ правомъ ²⁾.

Объясняется такое явленіе тѣмъ, что у населенія издревле установился взглядъ на расчищенные земли, какъ на собственность лицъ, вложившихъ въ нихъ свой трудъ и энергію. Вѣроятно, именно на этой почвѣ выросло наследственное, признаваемое всѣми, владѣніе землями и обычное право отчужденія ихъ въ постороннія руки.

Такъ, напримѣръ, въ концѣ 50-хъ годовъ, выселившіеся на Аянъ крестьяне Тарбагатайской волости передъ уходомъ распродали расчищенные ими пространства ³⁾.

Также точно отчудили путемъ дара Чикойскому монастырю часть своихъ земель крестьяне деревень Малокударинской, Уладая и Ошунской ⁴⁾.

¹⁾ П. С. З. № 9841. (См. прил. № 54).

²⁾ Напримѣръ, нѣсколько крестьянъ Шергальджинскаго общества Урлукской волости въ періодъ времени съ 1830 по 1859 г., безъ разрѣшенія, расчистили до 239 десятинъ въ дачахъ общества. Последнее только въ 1860 году пожелало отобрать эти земли. Производившіе расчистку лица ходатайствовали объ оставленіи за ними въ 40 лѣтнемъ пользованіи раздѣленныхъ участковъ, ссылаясь на то, что хотя они не запаслись своевременно письменнымъ разрѣшеніемъ отъ общества, но производили расчистку съ его согласія, чему служить подтвержденіемъ явное отношеніе общества къ ихъ владѣнію расчищенными землями въ теченіе столь должительнаго времени. Арх. заб. обл. правл., дѣло 1860 г. № 293—72.

³⁾ Архивъ заб. обл. правленія, дѣло 1859 г. № 274—53.

⁴⁾ См. вып. 9 «Матеріаловъ» стр. 44.

Такимъ образомъ захватное землевладѣніе среди крестьянскаго населенія являлось господствующимъ ¹⁾. Предѣлы ему полагались только естественными условіями края, сосѣдствомъ инородцевъ и, наконецъ, столкновениями среди самихъ крестьянъ, при стремленіи занять одно и то же земельное пространство. Во многихъ случаяхъ поземельныя столкновения крестьянъ какъ съ инородцами, такъ и другъ съ другомъ разрѣшались самимъ населеніемъ полюбовными соглашениями. Однако эти соглашения не всегда оказывались возможными; тогда считавшая себя обиженною сторона обращалась съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ, и послѣднія, такимъ образомъ, привлекались къ дѣлу поземельнаго устройства, интереснаго для нихъ въ дѣйствительности ровно постольку, поскольку оно способствовало сохраненію общественнаго спокойствія. Поэтому и все административное вмѣшательство въ поземельныя отношенія населенія носило характеръ примирительный, а сами, принимаемыя властями, мѣры, какъ постановленныя по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ, не отличались послѣдовательностью и въ общемъ имѣли чисто временное значеніе.

Изыскивая способы къ миролюбному удовлетворенію челобитчиковъ, власти нерѣдко создавали черезполосность русскихъ съ инородческими землями. Оберегая исправное поступленіе ясака съ инородцевъ, мѣстныя власти въ общемъ однако склонны были отдавать въ своихъ рѣшеніяхъ предпочтеніе крестьянамъ, крѣпко осѣвшимъ среди инородческихъ стойбищъ, въ особенности, если займки возникли «по указу» въ предположеніи пустопорожности земель. Несомнѣнно, еще большее значеніе, въ смыслѣ созданія подобной черезполосицы, имѣли добровольныя соглашенія.

Какъ русскіе, такъ и инородцы, приспособивъ свое хозяйство къ эксплуатируемымъ землямъ, мало по малу, если эксплуатація долго продолжалась, привыкали смотрѣть на земли, какъ на свои; когда же возникали споры, и единственнымъ средствомъ къ прекращенію ихъ оказывалось выселеніе русскихъ съ земель съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ и, наоборотъ, инородцевъ съ участковъ прилегающихъ къ русскимъ деревнямъ, то хозяйственныя потери значительнаго числа лицъ представлялись властямъ на столько большими, что онѣ, не рѣшаясь прибѣгнуть къ этой

¹⁾ Не слѣдуетъ забывать, что и въ Европейской Россіи до времени генеральнаго межеванія «земли опредѣленнаго вотчиннаго права представлялись островками среди моря вольнаго, безмѣрнаго, чисто хозяйственнаго владѣнія». (Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Изд. 4-е т. I).

нѣрѣ, считались съ совершившимся фактомъ и ограничивались лишь одними запретами на будущее время подобныхъ переходовъ на чужія земли ¹⁾).

Если дѣятельность мѣстной администраціи выражалась въ общемъ только въ нѣкоторой регулировкѣ само собою слагающагося поземельнаго устройства, то въ отдѣльномъ отношеніи, а именно по поводу предпринятаго въ силу указа 1799 г. заселенія края, она должна была направиться на непосредственное надѣленіе вновь образуемыхъ селеній землею. Вмѣстѣ съ производствомъ надѣловъ по этому спеціальному случаю, вопросъ объ общей колонизаціи Сибири поставилъ на очередь заботы по приведенію въ извѣст-

¹⁾ Подобная практика продолжалась и до недавняго времени, если судить по слѣдующей выпискѣ изъ указа Иркутской казенной палаты нерчинскому окружному начальнику, отъ 28 марта 1851 г. за № 3468:

«Такое неправильное заселеніе между тунгусами людей заводскаго вѣдомства вкоренилось уже очень съ давняго времени, такимъ образомъ: сначала люди заводскаго вѣдомства разныхъ сословій выпрашивались къ тунгусамъ для одновременнаго прокормленія скота, пристраивались на одну зиму своими зимовейками, а на послѣдокъ проживали уже довольно долгое время, дѣлались въ видѣ настоящихъ владѣльцевъ и принужденно заставляли уступать имъ удобныя земли, чрезъ что многіе тунгусы должны были удалиться въ другія дикія и ни кѣмъ не обитаемыя мѣста, и другіе покупали уже земли изъ рукъ заводскихъ людей за деньги, такимъ образомъ сіи послѣдніе, усилиясь и упрочась, стѣснили тунгусовъ въ звѣроловствѣ собственно въ принадлежащихъ имъ мѣстахъ.—Въ продолженіи этого времени, тоже съ издавна, нѣкоторые и тунгусы, проживая между русскими въ деревняхъ и селеніяхъ, принадлежащихъ заводскому вѣдомству, съ согласія заводскихъ крестьянъ, обзавелись тамъ домохозяйствомъ и занимаютъ на ихъ мѣстахъ хлѣбопахотныя и сѣнокосныя земли; такимъ же порядкомъ заселились и проживаютъ въ заводскомъ вѣдомствѣ и между тунгусами нѣсколько человекъ изъ разнаго сословія, принадлежащихъ губернскаму вѣдомству; всего же по собраннымъ свѣдѣніямъ отъ Нерчинскаго горнаго и земскаго Начальства, показывались неправильно и безъ дозволенія начальства заселившихся на мѣстахъ тунгусовъ 269 душъ и заводскаго вѣдомства 194 души. Изъ всего этого казенная палата, усматривая, что ежели выселить заводскаго и губернскаго вѣдомства крестьянъ съ земель, принадлежащихъ тунгусамъ, то въ такомъ разѣ переселеніе сіе послужитъ для нихъ чрезвычайнымъ разстройствомъ по весьма давней ихъ тутой осѣлости, чему также могутъ подвергнуться и тунгусы, живущіе по селеніямъ заводскаго вѣдомства тогда, когда заводское начальство будетъ наставлять о выселеніи ихъ на мѣста имъ принадлежащія, а по сему и полагала, во избѣжаніе видимаго въ состояніи всѣхъ ихъ разстройства, оставить заводскихъ и губернскихъ крестьянъ жительствомъ на нынѣ занимаемыхъ ими тунгусскихъ мѣстахъ, а тунгусовъ также по селеніямъ заводскаго вѣдомства, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы дальнѣйшее приселеніе на мѣста тунгусовъ совершенно было прекращено, такъ равно и заселеніе тунгусовъ къ заводскимъ селеніямъ, сдѣлавъ всѣмъ имъ, независимо отъ собранныхъ свѣдѣній, подробную перепись съ ограниченіемъ владѣемыхъ нынѣ земель, при чемъ того воспретить всѣмъ крестьянамъ какъ заводскаго, равно и губернскаго вѣдомства заняться промысломъ звѣра въ мѣстахъ, назначенныхъ для промысла тунгусамъ, истребивъ ювенныя крестьянами и проч. разночинцами разныя звѣроловныя ловушки, какъ то: ямы, тѣи и тому под.».—Дѣло арх. заѣ обл. прав. 1859 г. № 166 по донесенію Урульгинской иной думы, съ приложеніемъ о присваиваніи казаками № 9 баталіона мѣстъ, принадлежащихъ инородцамъ по рѣкѣ Кіе»).

ность свободныхъ пространствъ. Такъ, еще въ половинѣ XVIII столѣтія чинами корпуса геодезистовъ «землеописательныхъ чиновъ» производились въ Забайкальѣ сплошныя съемки нѣкоторыхъ мѣстностей ¹⁾, а указомъ 13 февраля 1783 г. межевой экспедиціи Сената предписывалось: «черезъ уѣздныхъ землеѣровъ, определенныхъ въ Тобольскую губернію, Кольчанскую область и въ Иркутскій край, пройти населенныя въ полуденной части мѣста окружною межою, дабы черезъ то можно было бы видѣть, гдѣ еще въ тѣхъ губерніяхъ и области не населенныя, но удобныя мѣста останутся» ²⁾.

Вопросъ о колонизаціи края, всѣ удобныя земли котораго оказывались занятыми, неизбежно выдвинулъ за собою вопросъ о нормѣ надѣленія населенія, такъ какъ этимъ единственно путемъ возможно было выдѣлить нѣкоторую часть удобныхъ пространствъ подъ устройство новыхъ селеній. На первый случай была взята норма, принятая для надѣленія государственныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи (въ многоземельныхъ мѣстностяхъ), въ размѣрѣ 15 десятинъ на ревизскую душу. Для новыхъ поселенцевъ она была повышена уже самимъ закономъ вдвое. Благодаря оказавшейся надобности въ землѣ вопросъ о землеустройствѣ сталъ мало по малу пріобрѣтать въ глазахъ мѣстной администраціи важное значеніе, и она уже перестаетъ равнодушно относиться къ захватному владѣнію и самовольнымъ распоряженіямъ занятою землею, что однако искоренить сразу не удавалось. Такъ, даже въ 1853 году военный губернаторъ Забайкальской области, дѣлая распоряженія объ уравнильномъ раздѣлѣ общей массы земель Куналейскаго селенія Тарбагатайской волости (считая въ томъ числѣ и земли, расчищенные нѣкоторыми крестьянами безъ формальнаго дозволенія), писалъ Верхнеудинскому земскому суду ³⁾: «чтобы чрезъ распоряженіе мое объ уравнильномъ раздѣлѣ пахотныхъ земель по числу душъ IX переписи не дать потворство крестьянамъ нерадивымъ, которые, получивъ въ надѣлъ удобную для хлѣбопашества землю, сами ею не пользуются, а продаютъ ее какъ будто свою собственность другимъ и то за самую низшую цѣну, то въ прекращеніе сего зла, предписываю земскому суду, чрезъ трактовыхъ засѣдателей и волостныхъ начальниковъ, строго наблюдать, чтобы подобной продажи отнюдь допускаемо не было».

1) Отъ этихъ съемокъ уцѣлѣлъ планъ 1771 г. на земли нѣкоторыхъ селеній Тарбагатайской волости (см. вып. 7 «Матеріаловъ»).

2) Дѣло Сиб. Ком. за № 5 отд. IV «О Экспедиціи для измѣренія земель въ Сибиріи». 1822—1828 г.г.

3) Архивъ заб. обл. правл., дѣло 1853 г. «по просьбѣ доверенныхъ отъ крестьянъ Верхнеудинскаго округа Тарбагатайской вол. Михаила Алексѣева и Алексѣя Рыжакова».

Кромѣ сплошной съемки крестьянскихъ и смежныхъ съ ними инородческихъ и пустопорожныхъ земель, межевыя работы въ Забайкальѣ въ началѣ текущаго столѣтія выразились въ отводѣ надѣловъ крестьянскимъ селеніямъ въ 15 и 30-ти-десятиной душевой пропорціи. Затѣмъ всѣ производившіяся землеустроительныя дѣйствія вплоть до 50-хъ годовъ велись безъ опредѣленнаго плана и заключались въ удовлетвореніи отдѣльныхъ ходатайствъ по случаю какъ недостатка въ земляхъ, такъ и споровъ съ сосѣдями. Все, что касалось хозяйственнаго быта крестьянъ и вопросовъ межевыхъ, сосредоточивалось въ одномъ «хозяйственномъ отдѣленіи» иркутской казенной палаты. Компетенція этого отдѣленія обнимала надѣленіе крестьянъ, казаковъ и инородцевъ землями, разводъ спорныхъ дачъ между ними, разбирательство споровъ и жалобъ о земляхъ, сношенія по общему межеванію, приведеніе въ извѣстность незаселенныхъ земель, обращеніе ихъ въ оброкъ, управленіе лѣсами и завѣдываніе землемѣрною частью. Естественно, что палата принуждена была сосредоточить всѣ свои силы только на разрѣшеніи частныхъ неотложныхъ вопросовъ спорнаго характера, но и тутъ при крайней запутанности ихъ и недостаткѣ землемѣровъ, къ тому же недостаточно подготовленныхъ къ своей дѣятельности, мало удовлетворяла требованіямъ жизни. Ревизія межевой дѣятельности палаты, совершенная въ концѣ 40-хъ годовъ землемѣромъ Смирновымъ 1-мъ, признала почти весь плановой матеріалъ никуда не годнымъ, а дѣла—веденными безъ всякихъ правилъ. Надѣленія, въ смыслѣ указанія постоянныхъ неизмѣнныхъ границъ, не было вовсе. Указанныя дачи сокращались или увеличивались въ силу самыхъ различныхъ соображеній. Съ одной стороны, проводился принципъ соразмѣрности количества земли числу ревизскихъ душъ, съ другой—признавались границы дачъ, гдѣ это позволяло просторъ,—по указаніямъ самихъ крестьянъ, безъ всякаго соотвѣтствія съ числомъ владѣльцевъ.

Когда въ началѣ 50-хъ годовъ, послѣдствіемъ ревизіи явились особые правила, данныя генералъ-губернаторомъ казеннымъ палатамъ, о межеваніи землемѣрами губернскаго вѣдомства казенныхъ земель вообще, то и этими правилами не было преподано, чтобы дачи перемежевывались съ соблюденіемъ нарѣзки земли въ положенныхъ закономъ размѣрахъ по числу ревизскихъ душъ, почему, какъ замѣчаетъ одна оффиціальная записка 1884 года, «чи, и въ особенности лучшихъ мѣсть, перемежевывались по прежнему съ мадвымъ числомъ десятинъ, что нынѣ составляетъ предметъ особыхъ жалобъ мѣстнаго населенія на неравномѣрность своего пользованія землею»¹⁾.

¹⁾ Записка кол. сов. Махова по вопросу о преобразованіи съемочнаго и межеваго отдѣленія Восточной Сибири. (Арх. канц. иркут. ген.-губер., дѣло № 92—1884 г.).

Тамъ, гдѣ проводился принципъ соотвѣтствія, часто возникалъ вопросъ объ удобствѣ или неудобствѣ къ культурѣ состоящихъ въ дачѣ земель. При несовершенствѣ производства подобнаго рода опредѣленій, нерѣдко приходилось измѣнять площади дачъ. Отрѣзанныя отъ одной дачи земли переходили въ другую дачу, поступали въ число оброчныхъ статей, или, наконецъ, получали иное назначеніе (отводъ конвойнымъ командамъ, почтовымъ станціямъ и т. д.), и тогда возникали безчисленныя жалобы, увеличивавшія и безъ того значительное количество спорныхъ дѣлъ. Какъ типичное, можно привести для иллюстраціи сказаннаго, дѣло крестьянъ Десятниковскаго селенія Тарбагатайской волости Верхнеудинскаго округа ¹⁾.

Крестьяне означеннаго селенія, вмѣстѣ съ крестьянами сосѣднихъ селеній Жиримскаго и Бурнашевскаго въ 1842 г. были надѣлены землею, которой, по свѣдѣніямъ палаты, приходилось отъ $8\frac{1}{2}$ до 9 слишкомъ десятиныхъ удобной (усадебной, пашенной, сѣнокосной и выгонной) на душу VIII ревизіи, кромѣ значительнаго пространства лѣса. Въ 1848 г. десятниковцы, указывая на тѣсноту, ходатайствовали о надѣленіи ихъ узаконенною пропорціею изъ найденныхъ ими пустолежащихъ мѣстъ по пади Сухой, по тремъ Ключамъ. Дѣло восходило до Министерства Государственныхъ Имуществъ, и оно, основываясь на данныхъ иркутской палаты, предписало послѣдней оставить какъ десятниковцевъ, такъ и жиримцевъ и бурнашевцевъ при состоявшихъ тогда въ ихъ пользованіи угодьяхъ, не производя дополнительнаго надѣла, такъ какъ у нихъ земли достаточно, а если принять въ соображеніе и лѣсъ, то на душу придется болѣе узаконенной пропорціи. Въ томъ же 1848 г. десятниковскіе крестьяне подали вторично прошеніе. Для удостовѣренія на мѣстѣ былъ посланъ особый чиновникъ отъ иркутскаго общаго губернскаго управления. Этимъ удостовѣреніемъ было выяснено, что земли по пади Сухой—инородческія, и что на ревизскую душу Десятниковскаго селенія приходилось всего по 4 десятины удобной земли, на бурнашевцевъ—по 7, а на жиримцевъ—по 9 дес. съ саженьями. Казенная палата въ 1850 году, признавъ невозможность производства дополнительнаго надѣла крестьянамъ за счетъ инородческихъ земель и въ то же время желая придти на помощь десятниковцамъ, рѣшила уравнять дачи трехъ помянутыхъ селеній по числу ревизскихъ душъ, состоящихъ въ каждомъ изъ нихъ, и такимъ образомъ увеличить Десятниковскую дачу путемъ прирѣзокъ отъ Бурнашевской и Жиримской, такъ какъ у крестьянъ этихъ селеній «хотя и мало земли, но болѣе, чѣмъ у десятниковцевъ».

¹⁾ Архивъ заб. обл. правл., дѣло 1848—1856 г. № 118.

Не менѣе типичнымъ является дѣло о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ Удинскаго селенія Успенской волости Нерчинскаго округа, которое разсматривалось областнымъ правленіемъ въ началѣ 50-хъ годовъ ¹⁾. По поводу жалобы удинцевъ на завладѣніе у нихъ горво заводскими крестьянами д. Житкинской части земель, удостовѣреніе производилъ землемѣръ Николаевъ. Послѣдній донесъ, что у удинскихъ крестьянъ однѣхъ удобныхъ земель приходится по 17 десятинъ съ сажеными на ревизскую душу. Возникло предположеніе объ отрѣзкѣ излишнихъ земель. Когда же, вслѣдствіе новаго прошенія удинцевъ, было сдѣлано вторичное удостовѣреніе, то выяснилось, что хотя у нихъ имѣется болѣе 9000 лишнихъ десятинъ, но всѣ онѣ состоятъ изъ лѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, ни къ чему не пригодныхъ, а дѣйствительно удобной земли (пашенной, покосной и выпуска) приходится на душу всего нѣсколько болѣе 5 десятинъ. Областное правленіе, признавъ 5 дес. удобной земли недостаточными по мѣстнымъ условіямъ, однако нашло, что и въ степныхъ и лѣсныхъ мѣстахъ могутъ быть открыты годныя для пашни мѣста. На этомъ основаніи оно отказало просителямъ въ дополнительномъ надѣлѣ, въ то же время рѣшивъ оставить въ ихъ пользованіи выше указанное количество земель, предположенное ранѣе къ отрѣзкѣ ²⁾.

Оба приведенныя дѣла свидѣтельствуютъ о своеобразномъ примѣненіи казенною палатою, а затѣмъ и областнымъ правленіемъ статей положенія о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и въ то же время показываютъ отсутствіе установленія опредѣленныхъ нормъ для душеваго надѣла въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Гдѣ замѣчалась тѣснота, тамъ за законенную пропорцію на ревизскую душу принимались 8 дес., въ другихъ же мѣстахъ—въ основу надѣленія полагалась 15-ти десятинная норма.

Ревизія государственныхъ имуществъ Восточной Сибири, произведенная въ концѣ 40-хъ годовъ сенаторомъ Толстымъ, въ связи съ ревизіею землемѣра Смирнова I, убѣдили въ невозможности обойтись въ поземельномъ вопросѣ въ Восточной Сибири однѣми силами казенныхъ палатъ. Необходимо было особое учрежденіе, которое, приводя въ извѣстность казенныя земли и въ частности земли крестьянскаго пользованія, затѣмъ приступило бы къ постепенному составленію проектовъ надѣла крестьянскихъ обществъ одного за другимъ. Такимъ учрежденіемъ явилось въ 1851 году

¹⁾ Архивъ заб. обл. правл. дѣло 1851—1858 г.г., № 226.

²⁾ Областное правленіе, принявшее отъ иркутской казенной палаты поземельныя дѣла области, оказалось также преемникомъ всѣхъ недостатковъ, которыми страдала означенная та. Это вполне понятно, такъ какъ условія ихъ дѣятельности, кромѣ сѣуженія района ея областного правленія, были совершенно тождественны.

«межеваніе казенныхъ земель» ¹⁾, образованное изъ полуроты военныхъ топографовъ. Оно вошло въ составъ главнаго управленія Восточной Сибири и впоследствии, въ 1871 году, было преобразовано въ съемочное отдѣленіе названнаго управленія. Съ учрежденіемъ его составленъ былъ проектъ инструкціи для межеванія казенныхъ земель, утвержденный 4 іюля 1853 года министромъ Государственныхъ Имуществъ ²⁾. Этою инструкціею опредѣлялось представлять на утвержденіе генераль-губернатора проекты надѣловъ, не дожидаясь окончательной съемки цѣлаго округа, а по мѣрѣ ихъ изготовленія послѣ новѣрки ихъ въ техническомъ отношеніи и соображенія съ мѣстными условіями. Такъ какъ проекты должны были поступать на утвержденіе по мѣрѣ ихъ изготовленія, чтобы не задерживать общаго хода работъ, то, очевидно, предполагалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшать вопросъ о примѣнимои узаконенныхъ нормъ въ предположенной къ надѣленію волости ³⁾.

До 1867 года чины межеванія занимались исключительно съемкою земель, опредѣляя при этомъ ихъ количество и угодья, и показывая границы владѣній у крестьянъ, казаковъ, инородцевъ и казны по оброчнымъ ея статьямъ.

Только въ этомъ году, приступая къ составленію проектовъ, начальникъ межеванія сдѣлалъ представленіе о выясненіи вопроса о нормахъ душеваго надѣла для разныхъ категорій сельскаго населенія (крестьянъ-старожиловъ, переселенцевъ, ссыльно-поселенцевъ и разночинцевъ, вѣдавнихся волостными правленіями), причѣмъ ходатайствовалъ о надѣленіи его не по числу душъ 10-й ревизіи, бывшей въ 1858 году, а по наличному. Совѣтъ главнаго управленія журналомъ 1 мая 1868 года за № 10 разрѣшилъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: за общую норму надѣленія принять 15-ти десятинную пропорцію, съ надбавкою 3 дес. для новой ревизіи и 3 дес. для нереселяемыхъ ссыльно-поселенцевъ, каковая норма, съ 6-ти десятинною надбавкою, была утверждена графомъ Киселевымъ еще въ 1853 г. для государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири.

Въ виду сдѣланнаго въ 1867 году министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разъясненія о противозаконности надѣленія крестьянъ по числу наличныхъ душъ, рѣшено было надѣлять ихъ по ревизскимъ душамъ, при-

¹⁾ П. С. З. № 24829.

²⁾ Инструкція не сохранилась.

³⁾ Инструкція содержала только правила о свидѣтельствѣ земель въ отношеніи ихъ удобства и устанавливала порядокъ свидѣтельства неудобныхъ земель начальниками партій вмѣстѣ съ землемѣрами губернскаго вѣдомства (журналъ засѣданія, совѣта главнаго управленія 10 декабря 1868 г. № 16).

чемъ допускается надѣленіе по наличнымъ душамъ, съ надбавкою 6 десятинъ, но отношенію лишь къ свободнымъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній и поселенцамъ изъ политическихъ преступниковъ.

Установленные журналомъ 1 мая 1868 года нормы надѣленія примѣнялись затѣмъ вплоть до послѣдняго времени, съ тѣмъ лишь различіемъ, что съ 1891 г. проектирование надѣловъ производилось не по числу ревизскихъ душъ, а на наличное населеніе мужскаго пола, достигшее 18-ти лѣтняго возраста.

На основаніи вышеназложенныхъ съездовъ постепенно съ начала 70-хъ годовъ, въ теченіе 10 лѣтъ, были изготовлены надѣлы по большинству волостей Забайкальской области, но въ 1879 году бывшій въ Иркутскѣ пожаръ уничтожилъ почти весь съемочный матеріалъ и относящійся къ нему дѣла. Такимъ образомъ, приходилось начинать работы съизнова. Въ ближайшее послѣ 1879 г. время оны производились въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, со второй же половины 80-хъ годовъ, съ сосредоточеніемъ всего дѣла землеустройства крестьянъ въ забайкальскомъ областномъ правленіи, эти работы потеряли общій сплошной характеръ и стали вновь направляться на разрѣшеніе отдѣльныхъ ходатайствъ, вызванныхъ или тѣсною или потребностями образованія новыхъ селеній. Объясняется подобное обстоятельство, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ распоряженіи областного правленія достаточнаго числа межевыхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе за послѣднія 15 лѣтъ были составлены проекты надѣленія многихъ селеній области, причемъ нѣкоторые изъ этихъ проектовъ были утверждены главнымъ начальникомъ края и приведены въ исполненіе постановленіемъ въ натурѣ межевыхъ знаковъ. По другимъ же съ 1895 года состоялись условныя утвержденія, впредь до выясненія общихъ основаній поземельнаго устройства населенія Забайкалья. Наконецъ, крестьяне большинства селеній области пользуются землями безъ формальнаго отвода, такъ какъ или проекты надѣленія находятся въ разсмотрѣніи, или къ составленію ихъ еще не приступлено.

Отсутствіе общаго плана поземельно-устроительныхъ работъ въ Забайкальѣ не могло не отражаться на самомъ характерѣ производившагося надѣленія землей. Всякій отводъ являлся только временнымъ, такъ какъ даже при правильномъ составленіи его съ технической стороны и съ соблюденіемъ установленныхъ нормъ, оны не представлялся окончательнымъ. Напретивъ того, въ первомъ же ходатайству жителей селенія о дополнительномъ надѣлѣ въ случаѣ прироста населенія, если по наличнымъ межевымъ силамъ удовлетвореніе ходатайства оказывалось возможнымъ, составлялся новый проектъ надѣленія съ упраздненіемъ первоначальнаго. Разрозненность всѣхъ работъ по

составленіи проектовъ надѣловъ вела также неизбѣжно къ тому, что когда одному селенію прирѣзывался дополнительный надѣлъ, то у сосѣднихъ съ нимъ селеній нерѣдко отрѣзывались нужныя имъ угодыя, въ виду чего возникали новыя ходатайства, новые проекты надѣловъ и новые споры. Нельзя забывать также, что на ряду съ крестьянскимъ землеустройствомъ производилось надѣленіе казаковъ особыми межевыми чинами. Хотя этими чинами, естественно преслѣдовавшими исключительно интересы своего вѣдомства, сосѣднее населеніе и приводилось къ миролюбному соглашенію, однако подобныя соглашенія нисколько не гарантировали отъ заявленія претензій въ ближайшее же время. Результатомъ такой постановки землеустроительнаго дѣла явилось то обстоятельство, что почти каждый проектъ надѣла, если имъ и довольно было населеніе, для котораго онъ былъ составленъ, затрагивалъ земельные интересы сосѣдей.

Необходимо также имѣть въ виду, что и съ технической чисто стороны, проекты надѣловъ большею частью оказывались неудовлетворительными, такъ какъ землемѣрные чины, исключительно производившіе эти работы, не были достаточно ознакомлены съ общими приемами землеустроительнаго дѣла.

Въ результатъ послѣдняго явилось крайнее разнообразіе земельного обезпеченія крестьянъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ ¹⁾. Въ общемъ среди крестьянскаго населенія западнаго Забайкалья чувствуется угнетеніе. Всѣ болѣе или менѣе удобныя земли сняты на планы и заняты разными разрядами населенія (крестьянами, инородцами и казаками); общая площадь казенно-оброчныхъ статей незначительна, и единственнымъ земельнымъ фондомъ являются лѣсныя пространства, въ которыхъ и производятся постепенно расчистки. Вслѣдствіе ощущаемаго недостатка въ земельныхъ угодыяхъ въ послѣднее время наблюдаются случаи переселенія въ восточную половину области, а также и на Амуръ, особенно среди чисто земледѣльческаго раскольниковскаго («семейскаго») населенія. Напротивъ, въ восточной половинѣ области, а именно въ Читинскомъ округѣ, гдѣ только и имѣется крестьянское населеніе (бывшіе государственные крестьяне) надѣлы послѣдняго, за исключеніемъ Кенонской волости и Икаральскаго отдѣльнаго общества, настолько значительны, что съ введеніемъ въ край губернскаго земскаго сбора жители нѣкоторыхъ селеній начали тяготиться количествомъ своихъ надѣльныхъ земель и стали возбуждать ходатайства объ отрѣзкѣ изъ нихъ излишнихъ или неудобныхъ къ сельскому хозяйству земель. Такъ на примѣръ: по просьбѣ кре-

¹⁾ Проектъ записки военнаго губернатора Забайкальской области о дополнительномъ надѣленіи сельскаго населенія. (Дѣло заб. обл. правл. 1894 г. № 80).

стьянъ с. Аргалейскаго изъ составленнаго въ 1892 г. проекта надѣла этому селенію и уже по утвержденіи его генералъ-губернаторомъ предполагалось отрѣзать до 14 тысячъ десятинъ изъ общей площади въ 20000, дес. (предположенія заб. обл. правл. отъ 24 мая 1894 г. за № 2248).

В. Бывшіе заводскіе крестьяне.

Въ началѣ XVIII столѣтія, съ открытіемъ въ Нерчинскомъ краѣ рудныхъ мѣсторожденій здѣсь начали возникать серебряные заводы ¹⁾. Правительство, видя въ нихъ новый источникъ доходовъ, всѣми мѣрами способствовало развитію горнаго дѣла, между тѣмъ послѣднее въ значительной степени тормозилось малонаселенностью страны. Поэтому вслѣдъ за постройкою перваго завода (Нерчинскаго въ 1704 г.) Правительство стало прибѣгать къ переселеніямъ людей въ призаводскую мѣстность изъ болѣе населенныхъ частей Сибири. Такъ въ 1708 г. приписано къ Нерчинскимъ заводамъ 104 крестьянскихъ семей съ береговъ р. Енисея ²⁾, въ 1710 г. еще 78 семей изъ разныхъ мѣстъ Сибири ³⁾, въ 1722 г. повелѣно перевести туда же 300 семей изъ сибирскихъ пашенныхъ слободъ ⁴⁾. Благодаря этимъ и другимъ переселеніямъ къ 1726 г., по донесеніямъ нерчинскаго бергъ-амта, всѣхъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ состояло 823 души, изъ которыхъ 570 были недавно переведенные передъ тѣмъ изъ подъ Томска рекруты ⁵⁾.

Переселяемые къ заводамъ люди по прибытіи на мѣсто получили разное назначеніе. Часть ихъ, въ виду отсутствія въ краѣ земледѣлія, сажалась на пашню и должна была поставлять заводамъ продовольствіе, (кроме того, на нихъ возлагалась перевозка разнаго рода матеріаловъ: рудъ, угля, дровъ), другая же часть поступала въ рудники и на заводы для непосредственныхъ работъ по горному и плавильному дѣлу. Естественно, что и весь хозяйственный бытъ горнозаводскаго населенія долженъ былъ сообразоваться съ потребностями заводовъ, и посему это населеніе вскорѣ оказалось въ совсѣмъ иномъ экономическомъ положеніи, чѣмъ государственные крестьяне, занимавшіеся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Сравнительная тягость этого положенія признавалась Правительствомъ уже съ самаго появленія горнозаводскихъ крестьянъ въ Забайкальскомъ краѣ. Такъ уже въ видѣ частной мѣры пересе-

¹⁾ См. главу V настоящаго очерка.

²⁾ Озерскій. Очеркъ геологій, минеральныхъ богатствъ и горнаго промысла Забайкалья (стр. 27).

³⁾ Андріевичъ. Сибирь въ царствованіи Императрицы Екатерины II, ч. II (стр. 27).

⁴⁾ П. С. З. № 3953.

⁵⁾ П. С. З. № 4913.

ленные въ 1708 г. люди были освобождены отъ податей. Въ 1726 же году состоялось общее распоряженіе, по которому приписные къ заводамъ крестьяне поставлены въ особыя условія относительно внесенія подушныхъ денегъ и отбыванія рекрутской повинности ¹⁾: подушныя положено уплачивать за нихъ изъ заводскихъ суммъ, засчитывая уплату имъ въ заработокъ; выставляемыхъ же ими рекрутъ повелѣно направлять на заводы частью для обращенія въ мастеровыхъ, частью для содержанія при заводскихъ карауловъ. Такимъ образомъ состоялось раздѣленіе приписнаго къ заводамъ населенія на двѣ категоріи собственно приписныхъ крестьянъ и людей горнозаводской команды.

Принятая въ теченіе первой половины XVIII столѣтія мѣры, по увеличенію численности заводскаго населенія, мало обезпечивали какъ удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ заводовъ, такъ и потребность ихъ въ рабочихъ рукахъ для горнаго промысла. Поэтому правительство обратило особенное вниманіе на дѣло заселенія при заводскихъ мѣстностей. Въ 1756 г. повелѣно было приселить на свободныя мѣста, къ состоявшему тогда изъ 2132 душъ приписному населенію, 2868 крестьянъ изъ Кузнецкаго, Томскаго и другихъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію сибирскаго губернатора и иркутскаго вице-губернатора ²⁾.

Въ 1759 г. состоялось новое распоряженіе, согласно которому, вмѣсто 2868 душъ, надлежало переселить къ заводамъ до 3968 человекъ, исключивъ изъ этого числа 330 душъ, переведенныхъ туда послѣ 1756 г., и 513 рекрутъ изъ Иркутской провинціи. Остальную часть людей для переселенія предписано набрать изъ неположенныхъ въ подушный окладъ и прописныхъ крестьянъ, посадскихъ и цеховыхъ людей разныхъ частей Сибири. При этомъ половину переселяемыхъ должно было употребить для исправленія заводскихъ работъ, а другую для хлѣбонашества, дабы «пашенные крестьяне, за отлученіемъ къ другимъ работамъ, въ размноженіи хлѣбонашества помѣшательства не имѣли» ³⁾.

Въ то же время Правительство, не ограничиваясь переводомъ людей изъ другихъ частей Сибири, обратилось къ новому пути для обезпеченія заводовъ какъ продовольствіемъ, такъ и рабочими руками. Оно стало приписывать къ заводамъ мѣстныхъ казенныхъ крестьянъ.

Такъ, по распоряженію Сената, изъ существовавшихъ въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ селеній были приписаны вся Удинская слобода съ деревнями и Аргунскій острогъ, «чтобы находящіеся при тѣхъ заводахъ люди къ пропи-

1) П. С. З. № 4913.

2) П. С. З. № 10534 (см. прил. № 115).

3) П. С. З. № 10993.

таню своему съѣстные припасы свободнѣ доставать могли». Благодаря всѣмъ указаннымъ мѣрамъ число заводскихъ крестьянъ къ переписи 1763 г. было доведено до 6026 душъ¹⁾. Въ слѣдующемъ году было предписано вновь назначенному главному командиру заводовъ Суворову войти въ соглашеніе съ сибирскимъ губернаторомъ и иркутскимъ вице-губернаторомъ о припискѣ къ заводамъ еще до 5000 крестьянъ²⁾. Во исполненіе сего въ 1764 и 1765 годахъ состоялась приписка нѣсколькихъ деревень и остроговъ Нерчинскаго края (съ населеніемъ въ 3485 душъ мужскаго пола), а затѣмъ въ 1774 г. всѣхъ оказавшихся по ревизіи этого года неположенными въ подушный окладъ казаковъ и разнаго званія людей до 2150 человекъ³⁾. Къ 1775 г., какъ видно изъ представленнаго въ Сенатъ иркутской губернской канцеляріей росписанія, приписка къ заводамъ обняла почти все крестьянское населеніе Нерчинскаго края. Въ вѣдомствѣ обще-гражданскаго Нерчинскаго управленія остались только: 165 крестьянъ, (32 человекъ въ г. Нерчинскѣ и подгородныхъ слободахъ и 133 въ Итанцынскомъ острогѣ), 173 посадскихъ и 258 разночинцевъ⁴⁾. Сохраненіе особаго отъ горнаго—гражданскаго управленія въ Нерчинскомъ краѣ послѣ указаннаго перехода почти всего русскаго населенія въ заводское вѣдомство объяснено въ вышеуказанномъ росписаніи, кнѣзьствомъ въ этомъ краѣ 15763 инородцевъ.

Послѣ 1775 г. при заводское населеніе увеличивалось, не считая, конечно естественнаго прироста, исключительно на счетъ ссыльныхъ, которые употреблялись въ рудничную и другія тяжелыя по горному дѣлу работы.

Вышеупомянутый командиръ Нерчинскихъ заводовъ Суворовъ обратилъ серьезное вниманіе на положеніе горнорабочихъ, служителей и мастеровыхъ, а также приписныхъ крестьянъ. Первые, получая ничтожное вознагражденіе за исправляемыя ими заводскія работы, не въ состояніи были покрывать жалованіемъ взыскиваемыхъ съ нихъ подушныхъ денегъ, накопили большую недоимку и задолжали заводамъ значительную сумму за отпущенный имъ провіантъ.

Приписные же крестьяне были обременены перевозкой тяжестей на дальнія разстоянія и трудъ ихъ оплачивался гораздо ниже труда вольнонаемныхъ рабочихъ. Кромѣ того, они съ 1759 г. были посажены на казенную лашню, и имъ засчитывалось всего по 40 к. изъ заводскихъ суммъ за обра-

1) Озерскій, стр. 38 и 39.

2) П. С. З. № 12075 (см. прил. № 116).

3) Озерскій стр. 38, 43.

4) П. С. З. № 14242 (см. прил. № 48).

ботку двухъ десятинь на душу, съ посѣвомъ, снятіемъ урожая, молотью и доставкой хлѣба въ магазины.

По представленію Суворова послѣдовали значительныя облегченія горнозаводскому населенію. 7 августа 1763 г. состоялся указъ объ освобожденіи нерчинскихъ служителей, мастеровыхъ и работныхъ людей и ихъ дѣтей отъ платежа подушныхъ денегъ и отъ всѣхъ вообще земскихъ повинностей ¹⁾. 12 сентября этого же года увеличена поденная плата приписнымъ крестьянамъ за работу по перевозкѣ тяжестей, а именно, опредѣлено выдавать пѣшему рабочему лѣтомъ 8 коп., зимой 5 коп. (вмѣсто прежнихъ 5 и 4 коп.), рабочему съ лошадыю лѣтомъ 15 коп., зимой 10 коп. (вмѣсто прежнихъ 10 и 6 коп.) ²⁾, 9 же августа 1765 г. повелѣно засчитывать за обработку казенной десятинной пашни вмѣсто 40 коп. по 1 рублю ³⁾.

21 мая 1779 г. послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ «о работахъ, каковыя крестьяне, приписные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, исправлять обязаны» ⁴⁾. Согласно этому законоположенію всѣ обязательныя для приписныхъ крестьянъ работы были точно регулированы и оцѣнены по особой разцѣнкѣ въ 1 р. 70 к. на душу; при этомъ, подъ опасеніемъ пени, запрещено требовать отъ нихъ иныхъ работъ.

Управленіе горнозаводскимъ населеніемъ нѣсколько разъ измѣнялось. Какъ видно изъ инструкціи, данной въ 1764 г. генералъ-маіору Суворову, оно сосредоточивалось въ это время, безъ всякаго вмѣшательства губернскаго вѣдомства, въ рукахъ заводскаго начальства. Но затѣмъ, когда въ 1778 г. это послѣднее было подчинено по всѣмъ дѣламъ, кромѣ заводскаго управленія и работъ, Иркутскому губернатору, приписные крестьяне поступили въ завѣдываніе земскихъ властей. Наконецъ, въ 1797 г., по силѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 5 сентября «о порученіи приписныхъ казеннаго вѣдомства крестьянъ къ заводамъ Олонецкому, Нерчинскому и Луганскому» ⁵⁾ все приписное населеніе окончательно было подчинено заводскому начальству во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ дѣлъ криминальныхъ «вѣдавшихся земскимъ судомъ». Къ этому времени всѣхъ приписныхъ крестьянъ насчитывалось 14566 ревизскихъ душъ. Вмѣстѣ съ крестьянами переданы были въ горное вѣдомство земли ихъ, общей площадью въ 26239 дес. ⁶⁾. Приписные крестьяне

1) П. С. З. № 11891.

2) П. С. З. № 11918.

3) П. С. З. № 12449.

4) П. С. З. № 14878.

5) П. С. З. 18129 см. прил. № 120.

6) Приложение къ дѣлу Каб. Его Вел. по 3 дѣлопр. земельнозаводскаго отдѣла 1895 г. № 63 «Справки о земельномъ устройствѣ населенія Нерчинскаго округа».

составляли пять волостей: Городищенскую, Газимурскую, Уровскую, Аргунскую и Стрѣтенскую ¹⁾ и управлялись по общему положенію выборными-должностными лицами, волостными головами, старостами и др.; кромѣ того въ каждой волости имѣлся особый пашенный старшина. Для завѣдыванія казеннымъ хлѣбопашествомъ въ каждую волость назначался управитель изъ чиновниковъ и при немъ унтеръ-офицеръ съ рядовыми. Управитель наблюдалъ за всемъ ходомъ дѣла и, по соглашенію съ управляющимъ горными и заводскими конторами, распорядился обработкой земель, заѣвомъ ихъ и своевременной уборкой хлѣбовъ, пріобрѣталъ для заводовъ отъ крестьянъ хлѣбъ изъ собственного ихъ урожая и понуждалъ ихъ къ отправленію заводскихъ повинностей.

Въ 1827 году, ревизовавшій Нерчинскіе заводы генералъ-губернаторъ Лавинскій указывалъ, что казенное хлѣбопашество производилось на 3900 дес., а собственное крестьянское достигало до 16000 дес. ²⁾.

Если установленныя въ 1779 г. нормальныя цѣны (платать) за производство приписными крестьянами разнаго рода заводскихъ работъ и не представлялись высокими, то все-таки, по тому времени, онѣ не были убыточны для населенія. Впослѣдствіи со вздорожаніемъ всѣхъ жизненныхъ продуктовъ въ краѣ опредѣленныя разъ навсегда цѣны оказались убыточными. По свѣдѣніямъ, представляемымъ запискою служившаго въ краѣ горнаго инженера Таскина ³⁾ въ 20-хъ годахъ исполненіе наймомъ душевой нормы обязательныхъ работъ, оплачиваемой всего суммой въ 1 р. 70 к. для крестьянъ, не бывшихъ почему либо въ состояніи исправить ихъ лично, обходилось: вывозка руды—отъ 12 до 30 руб., рубка дровъ—отъ 15—60 руб. и доставка угля—отъ 20—60 руб.; пахотная же повинность, цѣнимая въ 1 рубль, обходилась отъ 40 до 70 руб.

Естественно, что подобное положеніе вещей не могло не отзываться на благосостояніи приписныхъ крестьянъ. Бѣдственное ихъ состояніе усугублялось еще тѣмъ, что тягло они несли съ ревизскихъ душъ, которыхъ числилось къ 20-мъ годамъ 17771, между тѣмъ какъ способныхъ работниковъ въ дѣйствительности было всего 9190 человекъ, остальные же были престарѣлые, малолѣтніе, увѣчные, выбылые и льготные, какъ служащіе по выборамъ. Вслѣдствіе этого отдѣльнымъ тягловымъ крестьянамъ приходилось

¹⁾ Волости дѣлились на участки, всего числомъ 13: въ Городищенской волости—участки Горощенскій, Читинскій и Ново-Троицкій; въ Газимурской—Шелопугинскій, Кавыкучинскій и Уланскій; въ Уровской—Уровскій и Донинскій; въ Аргунской—Аргунскій и Онохойскій; въ Стрѣтенской—Стрѣтенскій, Куевскій и Шивинскій.

²⁾ Дѣло арх. Каб. Его Имп. Вел. по описи № 327—487 о ревизіи Лавинскаго.

³⁾ «Взглядъ на Нерчинскіе заводы въ 1820 году»—записка, представленная генералъ-губернатору Сперанскому.

обрабатывать за десять и болѣе душъ. Вотъ какъ описывалъ положеніе Нерчинскаго края Сперанскій ¹⁾: «труднѣе изъяснить, какъ край сей можетъ въ настоящемъ положеніи его держаться, нежели понять причины чрезмѣрной его дороговизны и общей бѣдности; но затруднительности же положенія приписныхъ крестьянъ и заводскихъ рабочихъ, другого устройства заводовъ Нерчинскихъ или ихъ упраздненія требуетъ необходимость, настоящая опасность голода и челоуѣчность. Тяжесть работъ, производимыхъ крестьянами обуславливается естественными условіями края, кромѣ же производства общихъ работъ они должны, въ виду заведеннаго въ 1759 г. казеннаго хлѣбопашества, ставить заводамъ ежегодно до 70.000 пуд. хлѣба, получая за оный по 2 коп. за пудъ, между тѣмъ, какъ онъ стоитъ отъ 2 до 6 р. пудъ даже и въ обыкновенное время. Такія условія составляютъ для крестьянъ величайшую тяжесть: ибо помѣщичьи крестьяне, когда состоятъ на барщинѣ не платятъ уже денежнаго оброка, а нерчинскіе, напротивъ, отправляютъ и работы и платятъ въ казну оброчныя деньги наравнѣ съ другими. Къ симъ заводскимъ тягестямъ присоединяются земскія повинности. Неимовѣрныя трудности устроенія и содержанія почтовыхъ дорогъ въ мѣстахъ вообще малонаселенныхъ, содержаніе почтъ и необходимые земскіе разъѣзды выводить сію часть повинностей въ Нерчинскомъ уѣздѣ изъ всякаго сравненія съ другими. Пособить приписнымъ крестьянамъ нѣтъ возможности: ибо все количество крестьянъ губернскаго вѣдомства въ семь уѣздѣ составляетъ не болѣе 1500 душъ. Производить сію повинность наймомъ также невозможно, ибо населеніе ближайшаго уѣзда Верхнеудинскаго отдѣляется хребтами горъ и степью—около 700 верстъ».

Бѣдственное положеніе приписныхъ крестьянъ не разъ обращало на себя вниманіе ревизовавшихъ заводы лицъ и мѣстныхъ генераль-губернаторовъ, которые иногда предлагали мѣры къ облегченію участи заводскаго населенія. Такъ, Лавинскій проектировалъ введеніе, по примѣру Уральскихъ заводовъ, конныхъ работниковъ, для чего и предлагалъ выдѣлить на первый разъ изъ приписнаго населенія 1123 души, съ освобожденіемъ остальныхъ «отъ всѣхъ заводскихъ работъ и повинностей» ²⁾. Однако предположеніе это не получило осуществленія. Затѣмъ въ 1844 г. генераль-губернаторъ Руппертъ для увеличенія числа тяглыхъ душъ, въ помощь обремененнымъ повинностями годнымъ работникамъ изъ приписныхъ крестьянъ, возбудилъ вопросъ о передачѣ въ заводское вѣдомство всѣхъ государственныхъ крестьянъ Нерчинскаго края, которыхъ по ревизіи числилось въ это время 6097 душъ,

¹⁾ Арх. 6. Сиб. Ком. д. № 12 по дополн. описи отчетъ Сперанскаго л. л. 186—196.

²⁾ См. прил. № 122.

а съ экономическими, осѣдлыми изъ инородцевъ и ссыльно-поселенцами— всего 7425 душъ ¹⁾. По поводу этого предположенія сенаторъ Толстой, ревизовавшій въ 1840 г. государственныя имуществва Восточной Сибири, указывалъ, что недостатокъ среди приписныхъ крестьянъ въ годныхъ работникахъ исчисляется болѣе чѣмъ въ 8000 человекъ, и что неизвѣстно еще какое количество способныхъ работниковъ можетъ дать приписка поманутаго выше числа ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ, писалъ: «государственные крестьяне по припискѣ къ заводамъ, не удовлетворяя вполнѣ потребности въ рабочихъ людяхъ, отъ обремененія повинностями, вѣроятно придуть въ равное съ нынѣшними приписными крестьянами бѣдное положеніе, лишаясь притомъ преимуществъ прежняго своего состоянія» ²⁾. Возбужденный Рунпертомъ вопросъ затянулся разрѣшеніемъ до 50-хъ годовъ, когда новый генералъ-губернаторъ Муравьевъ далъ ему совершенно иное направленіе, считая перечисленіе государственныхъ крестьянъ «не только вполнѣ бесполезнымъ, но и, можно сказать, безчеловѣчнымъ» ³⁾. Благодаря ему, въ 1851 году состоялось перечисленіе всѣхъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ, въ числѣ 28992 человекъ въ составъ вновь образованнаго забайкальскаго казачьяго войска. Съ этого момента исторія бывшихъ приписныхъ крестьянъ сливается съ исторіей забайкальскаго казачества.

Все, что сказано было выше относительно характера землепользованія государственныхъ крестьянъ Забайкалья въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтій, въ значительной мѣрѣ относится и до бывшаго приписнаго къ заводамъ населенія, хотя, конечно, обремененіе ихъ обязательными работами и казенной пахотой съ одной стороны, а съ другой вызываемый послѣднею надзоръ за ихъ хлѣбопашествомъ должны были до известной степени вліять сдерживающимъ образомъ на распространеніе ихъ угодій замочнымъ способомъ.

Что же касается землеустройства ихъ, то мѣры къ нему были приняты только почти наканунѣ перечисленія крестьянъ въ казачье сословіе. А именно, послѣдствіе закона 13 марта 1842 г., производилась землемѣрными чинами горнаго вѣдомства (маркшейдерскими учениками и унтеръ-инжтмейстерами) сплошная съемка заводскихъ владѣній и селенія приписныхъ крестьянъ надѣлялись землей по расчету 12 десятинъ на душу и $\frac{1}{10}$ на прибылыхъ ⁴⁾.

¹⁾ Дѣло быв. V отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. 1852 г. «о ревизіи Госуд. Им. въ Сиб. т. V л. л. 214—217.

²⁾ Тамъ-же л. л. 222—224.

) Тамъ-же л. л. 496—499.

) См. 7 вып. «Матеріаловъ».

Съ переходомъ крестьянъ въ войско работы эти прекратились, давъ въ результатъ надѣленіе всего 73 селеній (изъ 284) 78785 десятинами ¹⁾.

Если положеніе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ представлялось крайне бѣдственнымъ, то еще тяжелѣе было положеніе горнозаводскихъ рабочихъ, служителей и мастеровыхъ. Горнозаводскія команды составлялись, какъ сказано было ранѣе, изъ выставлявшихся приписными крестьянами рекрутъ, которые, по словамъ Муравьева, имѣли «одинаковыя съ каторжными обязанности, съ тѣмъ лишь различіемъ, что самый тяжкій преступникъ несъ эти обязанности не долѣе двадцати лѣтъ, тогда какъ рекрутъ изъ крестьянъ—безсрочно» ²⁾. Биографъ графа Муравьева-Амурскаго, Барсуковъ, указывая на это ненормальное явленіе, присовокупляетъ, что горнорабочіе, желая сократить срокъ пребыванія своего въ тяжкихъ работахъ, прибѣгали даже къ преступленіямъ, чтобы попасть въ число каторжныхъ ³⁾.

Реформы 60-хъ годовъ кореннымъ образомъ измѣнили повсемѣстно въ Имперіи положеніе горнозаводскихъ людей. 8-го марта 1861 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе, которымъ всему населенію горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ даровались права состоянія евободныхъ сельскихъ обывателей ⁴⁾. Того же числа Высочайшимъ указомъ помянутые права распространены на горнозаводскихъ людей вѣдомства Кабинета Его Величества ⁵⁾, а затѣмъ 17 декабря 1862 г. ⁶⁾ послѣдовало ближайшее опредѣленіе порядка землеустройства и общественнаго управленія нерчинско-заводскихъ людей.

Уже въ 1861 году послѣдніе были освобождены отъ обязательныхъ заводскихъ работъ и поступили въ вѣдомство областного начальства. Изъ нихъ были составлены, согласно положенію 19 фѣвраля 1861 г., сельскія общества, образованы вновь четыре волости: Петровская ⁷⁾ Шилкинская, Александровская и Дучарская, и для завѣдыванія тремя послѣдними учреждено въ г. Нерчинскѣ особое земское управленіе. Приступая къ поземельному устройству освобожденнаго горнозаводскаго населенія главное управленіе Восточной Сибири еще въ ноябрѣ 1861 г. признало необходимымъ прежде всего привести въ извѣстность въ Нерчинскомъ округѣ «всѣ земли, принадлежащія заводамъ, рудникамъ и золотымъ промысламъ, дабы за отдѣленіемъ

1) См. прил. № 127.

2) Вышеупомянутое дѣло бывшаго V отдѣленія л. 498.

3) Барсуковъ. Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій м. 1891 г. т. I стр. 287.

4) П. С. З. № 36719 (см. прил. № 53).

5) П. С. З. № 36717 (см. прил. № 56).

6) П. С. З. № 39043 (см. прил. № 57).

7) Въ Верхнеудинскомъ округѣ.

на заводскія потребности необходимаго количества земель, можно было видѣть сколько останется свободныхъ земель для надѣла обывателей». Въ виду этого въ теченіе лѣта 1862 г. означенныя заводскія земли были обмежеваны и сняты на планъ чинами межеванія казенныхъ земель, а затѣмъ въ 1864 г. собственно для надѣла сельскихъ обывателей были командированы двѣ межевыя партіи, которыя и окончили возложенное на нихъ порученіе въ 1865 г. Тогда же послѣдовала выдача уставныхъ грамотъ ¹⁾.

Общія основанія надѣленія землей, согласно законамъ 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Надѣленію подлежатъ только горнозаводскіе люди, имѣющіе осѣдлость, и притомъ уже пользующіеся ко времени освобожденія сельскохозяйственными угодьями. Всѣ угодья, кромѣ усадебныхъ мѣстъ съ огородами, садами, конопляниками и гумнами, а также покосы и пашни, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, равно и выгоны поступаютъ въ постоянное оброчное пользованіе населенія. Усадьбы съ принадлежностями передаются ихъ хозяевамъ въ собственность, съ выдачею безплатно владѣнныхъ актовъ. Вышеупомянутыя расчистки оставляются въ пожизненномъ и бесплатномъ пользованіи лицъ, расчистившихъ ихъ. На необходимый выгонъ и водоной законъ предоставляетъ крестьянамъ право общаго съ заводоуправленіемъ пользованія. Покосы отводятся въ оброчное всего общества постоянное пользованіе по расчету одной десятины на ревизскую душу. Пахотныя угодья, независимо отъ величины ихъ, по возможности сохраняются изъ платежа оброка за домохозяевами, которые ихъ уже обрабатываютъ. Кромѣ того (по ст. 30 положенія 8 марта 1861 г.), въ постоянное оброчное пользованіе населенія предоставляются всѣ пашенныя, сѣнокосныя земли и другія угодья, коими оно уже надѣлено на основаніи ст. 428 уст. горн. изд. 1857 г.

Наконецъ, отводъ горнозаводскимъ людямъ участковъ, сверхъ того количества земли, которое слѣдуетъ имъ въ надѣлъ по положенію, поставленъ въ зависимость отъ непосредственныхъ обоюдныхъ и добровольныхъ соглашеній между желающими получить участки сверхъ надѣла и Кабинетомъ Его Величества, или отъ сношенія генералъ-губернатора съ этимъ вѣдомствомъ о большемъ противъ положенія отводѣ земли, но не иначе, какъ при согласіи на то самого населенія. Затѣмъ освобожденнымъ горнозаводскимъ людямъ прѣдоставлено право получать изъ заводскихъ дачъ дрова по 5 куб. саж.

¹⁾ См. прил. № 159. Въ приложеніи подъ № 58 помѣщена уставная грамота селенія Калачинскаго рудника.

на усадьбу и лѣсъ на постройки въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, безъ взысканія за то какой либо платы.

Тотчасъ по выходѣ узаконенія 8 марта 1861 г. главное управленіе Восточной Сибири составило предположеніе «въ видахъ пользы какъ освобожденнаго отъ обязательной службы горнозаводскаго населенія Нерчинскаго округа, такъ и самихъ заводовъ, рудниковъ и золотыхъ промысловъ» о надѣленіи поступающихъ въ сельское сословіе людей землею наравнѣ съ прочими сельскими обывателями, т. е. отъ 8 до 15 десятинъ на душу ¹⁾.

Предположенія эти однако не получили осуществленія, но впоследствии ихъ въ 1864 г. состоялось разрѣшеніе Кабинета Его Величества на отводъ горнозаводскому населенію дополнительныхъ въ вышеуказанномъ размѣрѣ участковъ подъ условіемъ, чтобы они предоставлялись въ видѣ аренды, срокомъ не долѣе 5 лѣтъ и безъ внесенія въ уставныя грамоты, притомъ съ удовлетвореніемъ ими прежде тѣхъ лицъ, которыя, по вольному найму, продолжаютъ нести заводскія работы ²⁾. Въ 1867 г. срокъ аренды сверхнадѣльныхъ участковъ увеличенъ, а именно до 12 лѣтъ ³⁾.

Затѣмъ въ 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніи, которымъ, между прочимъ, за пользованіе дополнительными участками установлено взимать: за пашни по 20 коп., а за покосы по 30 коп. ⁴⁾, каковая плата вносится арендаторами кабинетскихъ земель и понынѣ. За надѣльные оброчныя земли при выдачѣ уставныхъ грамотъ платежъ былъ назначенъ въ 15 коп., но затѣмъ въ 1868 г. въ цѣляхъ уравниенія сельскихъ обывателей съ государственными крестьянами, вносившими по 2 р. 72 к. оброка, этотъ платежъ повышенъ до 18 коп., причемъ возвышеніе было отмѣчено въ уставныхъ грамотахъ ⁵⁾.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ 1865 г. главнымъ управленіемъ Восточной Сибири въ Кабинетъ Его Величества, во владѣніи 7331 душъ мужскаго пола горнозаводскихъ людей Нерчинскаго округа числилось 78412 дес. 1199 саж.: подъ усадьбами 495 дес. 1446 саж., подъ пашнями 1142 дес. 1272 саж. и подъ выгонами 76774 дес. 1199 саж.; «выдѣль» же былъ сдѣланъ въ размѣрѣ 11492 дес. 948 саж.: пахотной земли 4572 дес. 948 саж.

¹⁾ См. прил. № 159.

²⁾ Приложение къ дѣлу Каб. Его Имп. Вел. 1895 г. № 63 по 3 дѣлопр. зем. заводск. отд. «Справки о поземельномъ устройствѣ населенія Нерчинскаго округа».

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

и сѣнокоса 6920 дес. (отношеніе названнаго управленія отъ 20 ноября 1865 года за № 2395¹⁾). Замѣтивъ, что, по вышеприведеннымъ даннымъ, на каждаго сельскаго обывателя приходилось слишкомъ по 10 десятинъ выгона и опасаясь, чтобы предоставленіе населенію столь значительнаго пространства этого угодыя не служило препятствіемъ къ развитію аренды, Кабинетъ обратилъ вниманіе на то, что согласно ст. 18 положенія 8 марта 1861 г. освобожденнымъ людямъ надлежало отвести только «необходимый» выгонъ. Въ виду этого и принявъ во вниманіе, что высшій размѣръ выгона, предоставляемый крестьянамъ положеніемъ 19 февраля 1861 г. не превосходитъ 320 саж. на ревизскую душу, Кабинетъ Его Величества обратился въ 1868 г. къ главному управленію Восточной Сибири съ просьбой о соотвѣтственномъ уменьшеніи выгонныхъ надѣловъ.

Во исполненіе сего въ теченіе 1871 и 1872 г. г. чинами горнаго вѣдомства былъ произведенъ отводъ новыхъ выгоновъ по большинству селеній горнозаводскихъ волостей²⁾).

Въ настоящее время землепользованіе бывшаго горнозаводскаго населенія вышло совершенно изъ рамокъ, намѣченныхъ ему уставными грамотами³⁾. Законоположеніе 8 марта 1861 г. не предусматривало, что предоставляемая имъ освобождаемому горнозаводскому населенію земельная площадь, обрабатывавшіяся послѣдними въ то время, когда оно почти всецѣло отдавало свой трудъ обязательнымъ заводскимъ работамъ и потому самому не могло имѣть развитаго сельскаго хозяйства, не будутъ уже удовле-

¹⁾ Тамъ же. По свѣдѣніямъ Нерчинскаго горнаго управленія, относящимся къ 1869 г. (постановленіе этого управленія отъ 29 юля за № 629), въ которыхъ не упоминается количество усадебной земли и выгона въ Нерчинскомъ округѣ, по уставнымъ грамотамъ отведено 7331 душамъ всего 12433 дес. 1620 саж. подъ пашни, обработанна на неудобныхъ мѣстахъ безвозмездно (т. е. подъ пашни, расчищенныя горнозаводскими людьми до освобожденія) 1125 дес. 1372 саж. подъ пашни, обработанна въ удобныхъ мѣстахъ, за оброкъ 4563 дес., 1448 саж. и сѣнокосовъ—6744 дес. 900 саж. Прежде всего при сравненіи свѣдѣній 1865 и 1869 г. г. бросается въ глаза при одинаковыхъ данныхъ объ общемъ числѣ душъ (7331) разница въ количествѣ сѣнокосныхъ земель предоставленныхъ по уставнымъ грамотамъ (въ свѣдѣніяхъ 1865 г. 6920 дес., а въ свѣдѣніяхъ 1869 г. 6744 дес. 900 саж.), затѣмъ по каждому угодыю тоже усматривается нѣкоторое различіе въ числѣ показанныхъ десятинъ. Такъ какъ уставныя грамоты всѣ выданы въ теченіе 1865 г., то вышеуказанному различію цифръ не находится объясненія.

Въ свѣдѣніяхъ 1869 г. имѣются слѣдующія данныя о надѣлѣ горнозаводскихъ людей (1220 душъ) въ Петровскомъ заводѣ, нынѣ Петровской волости:—пашень обработанныхъ въ неудобныхъ мѣстахъ—99 дес. 806 саж.; пашень въ удобныхъ мѣстахъ 54 дес. 1510 саж., сѣнокосовъ—1220 дес. всего 1373 дес. 2316 саж. Современное состояніе свѣдѣній о количествѣ отвѣченныхъ по уставнымъ грамотамъ надѣльныхъ земель, см. 9 вып. «Матеріаловъ».

²⁾ Тамъ же. См. также 7 вып. «Матеріаловъ», въ которомъ перечислены планы 1871 и 1872 г. г. указанными на нихъ новыми выгонами.

³⁾ См. 9 и 10 вып. «Матеріаловъ».

творять потребностей этого населенія послѣ освобожденія. Весьма возможно однако, что предоставляя освобождаемому населенію только тѣ земли, которыми оно уже пользовалось, законъ предполагалъ существованіе у горнозаводскихъ людей надѣловъ (отъ 2 до 5 дес. на душу), которые полагались нерчинскимъ служителямъ, мастеровымъ и рабочимъ людямъ согласно законоположенію 13 марта 1842 г. ¹⁾. Какъ выше было упомянуто, эти именно надѣлы, предоставлялись ст. 30 закона 8 марта 1861 г. сельскимъ обывателямъ, помимо участковъ спеціально въ законѣ поименованныхъ. Судя по тому, что по уставнымъ грамотамъ горнозаводскому населенію не отводились означенныя въ ст. 30 земли, можно полагать, что законъ 13 марта 1842 г. не имѣлъ на практикѣ примѣненія, хотя горное правленіе, представляя въ 1851 г. въ Министерство Финансовъ свѣдѣнія о произведенныхъ въ силу означеннаго узаконенія отводахъ, и сообщало, что количество десятинъ, имѣющихъ поступить въ надѣлъ рабочимъ людямъ «по неокончанію надѣленія, неизвѣстно» ²⁾.

Вскорѣ послѣ изданія указа 24 ноября 1866 г., предоставившаго государственнымъ крестьянамъ способы къ приобрѣтенію въ собственность находившихся въ ихъ владѣніи земель, поземельныя права сельскихъ обывателей изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей разсматривались въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Высочайше утвержденнымъ 12 марта 1868 г. положеніемъ названнаго комитета, между прочимъ, было постановлено: «предоставить Министру Финансовъ въ отношеніи населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, и Министру Императорскаго Двора, по отношенію къ населенію Алтайскихъ и Нерчинскихъ подвергнуть обсужденію вопросъ о примѣнимости къ горнозаводскому населенію сихъ заводовъ *тѣхъ по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и приобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность* правъ, которыя предоставлены, по указу 24 ноября 1866 г., бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, и предположенія свои по этому предмету, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести на разсмотрѣніе Главнаго Комитета» ³⁾.

Затѣмъ въ 1870 г. Кабинетомъ Его Величества были получены представленныя по его требованію нерчинскимъ горнымъ правленіемъ подробныя по этому предмету соображенія ⁴⁾. Предположенія эти не получили дальнѣйшаго движенія.

¹⁾ П. С. З. № 15379 (см. прил. № 125).

²⁾ См. прил. № 127.

³⁾ Вышеуказанныя справки о поземельномъ устройствѣ населенія Нерчинскаго округа.

⁴⁾ Ibidem.

III.

Казачье населеніе и его землеустройство.

А. Русскіе казаки.

Помимо крестьянъ, составлявшихъ главную массу русскаго населенія Забайкалья, въ краѣ исподволь образовался особый разрядъ русскаго населенія—казачье войско.

Никакой правительственный актъ его не устанавливалъ. Оно складывалось само собою съ момента появленія за Байкаломъ русскихъ завоевателей. Подвигаясь въ глубь страны, объясачивая инородцевъ и ставя остроги, казачья партія постепенно образовала особый служилый классъ—видъ иррегулярнаго войска, несшаго въ краѣ какъ военную, такъ и гражданскую службу. Служба эта была самая разнообразная: «всѣ тѣ нерегулярнаго войска люди», какъ доносила Сенату 29 сентября 1781 г. военная коллегія, «будучи учреждены для разныхъ службъ, находятся въ городахъ и острогахъ и командируются въ разныя посылки и по границѣ въ караулы и разѣзды, а особливыхъ мѣстами селеній своихъ не имѣютъ»¹⁾. Упомянутый служилый классъ, не имѣя первоначально сословнаго характера, комплектовался какъ изъ дѣтей казаковъ, такъ и изъ пришлыхъ служилыхъ людей, причемъ доступъ въ него не былъ закрытъ и для крестьянства и купечества вплоть до 1720 г., когда Сенатомъ было предписано не верстать въ служилые люди лицъ двухъ послѣднихъ категорій. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ казаковъ за разнаго рода заслуги были произведены сибирскимъ приказомъ или мѣстными губернаторами въ дѣтей бѣярскихъ и изъ этихъ послѣднихъ—въ сибирскіе дворяне, безъ исключенія и тако изъ податнаго сословія, въ которомъ числилось все войско.

¹⁾ Высочайше утвержденный докладъ Сената 28 октября 1796 г. П. С. З. № 17524 (прил. № 59).

За свою службу казаки получали от казны определенное содержание, прекращавшееся с выходом в отставку. Содержание это слагалось из денежного и хлебного жалованья. Последнее, выдававшееся натурой, назначалось однако только в том случае, если за лицом не было пашни или других каких либо угодий, или когда у служилаго человека было «пашень против оклада меньше». Необходимо отметить, что Правительство с первых же времен покорения Сибири, стараясь пріохотить служилых людей этого края к хлебопашеству, в видах, с одной стороны, прочнаго их обоснованія и с другой—уменьшенія расходов на их содержание из казны, отводило имъ свободныя земли. В частности, такая система земельного обезпеченія служилаго сословія была принята и в Забайкальѣ, что видно изъ наказныхъ статей нерчинскому воеводѣ, отъ 5 января 1701 г. ¹⁾. «Въ Нерчинску», какъ значится в ст. 47 помянутаго источника, «служилымъ людямъ Великаго Государя за хлебное годовое жалованье велѣтъ Его Великаго Государя службу служить съ пашни, а Великаго Государя хлебное жалованье давать имъ не велѣтъ, а за которыми людьми пашни паханья мало и тѣмъ людямъ къ той пашнѣ, велѣтъ Великаго Государя хлебное жалованье давать съ зачетомъ съ убавкой, чтобы они даромъ пашнями не владѣли. .. А у которыхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей пашни болѣе окладовъ ихъ: и съ той ихъ лишней пахоты имать выдѣльной хлѣбъ, противъ указу Великаго Государя, десятой сношъ, да и всякимъ нерчинскимъ служилымъ людямъ давать денежное и хлебное жалованье противъ указа Великаго Государя».

Какъ ни категорически выражено в наказныхъ статьяхъ 1701 г. требованіе не давать служилымъ людямъ хлебнаго жалованья, а переводить ихъ на службу «съ пашни», позволительно сомнѣваться, чтобы подобные переходы были общимъ явленіемъ. Сами наказныя статьи, предлагая воеводамъ всѣми мѣрами способствовать такому переходу, сознавая крайнюю невыгодность его для нѣкоторыхъ служилыхъ, предписывали: «а которые служилые люди поскуднѣе, и одинокіе люди: и о тѣхъ людяхъ всякими удобными случаи по тамошнему состоянію чинить, какъ бы было имъ сносно и не въ тягость за хлебное жалованье пашни на себя пахать, и на тѣ земли общать имъ по ссыльному мужику, которые будутъ на нихъ пахать и всякую работу работать».

Время не сохранило документовъ, по которымъ владѣли простые казаки землею, но за то до насъ дошло нѣсколько «владѣтельныхъ» указовъ XVIII вѣка, выданныхъ Селенгинской и Нерчинской воеводскими канцеля-

¹⁾ П. С. З. № 1822.

ріями служилимъ людямъ: Мостовскому, дворянамъ Игумновымъ и князьямъ Гантимуровымъ ¹⁾. Отводъ совершался тѣмъ же порядкомъ какъ выше было сказано относительно надѣленія крестьянъ (по челобитью, сказкѣ мѣстныхъ обывателей и по доѣзду доѣзчиковъ) и на тѣхъ же основаніяхъ:—во владѣніе. Характеръ владѣнія формулировался въ указахъ слѣдующимъ образомъ: «владѣть тебѣ самому (иногда прибавлялось «и наслѣдникамъ») вѣчно, а на сторону ни подъ какимъ видомъ никому не поступаться». Въ указѣ 1765 г. князьямъ Гантимуровымъ, объ отводѣ сѣнокосныхъ угодій и выгона въ добавокъ «въ оклады ихъ», ограниченіе распоряженія землею опредѣлено съ особенною полнотою: «велѣть оными владѣть самимъ, а тѣ отводные сѣнные покосы и скотскій выпускъ Вамъ, князьямъ Гантимуровымъ, никому постороннимъ людямъ въ вѣчное владѣніе не продавать и не закладывать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять и въ закладъ въ монастыри не отдавать» ²⁾.

Указы дворянамъ Игумновымъ свидѣтельствуютъ, что служилимъ людямъ иногда отводились земли не въ полной «противъ окладу» мѣрѣ и тогда имъ предоставлялось приискать гдѣ либо «порозжую землю» и просить о дачѣ имъ ея «въ прибавокъ» къ уже отведенному «за хлѣбное жалованье» участку. Изъ тѣхъ же указовъ видно, что нѣкоторые служилые люди вели сельское хозяйство не только на участкахъ, съ которыхъ служили, но снимали еще у казны другія земли изъ денежнаго оброка или оброчнаго прованта.

Съ теченіемъ времени казачье населеніе стало постепенно переходить къ городскому образу жизни, что обусловливалось неблагоприятными условіями быта, въ которыя это сословіе было поставлено обязательною пожизненною службою, съ правомъ выхода въ отставку лишь за болѣзнями и дряхлостью, и постепеннымъ усложненіемъ и увеличеніемъ служебныхъ обязанностей, требовавшихъ отъ казаковъ частыхъ разъѣздовъ и перемѣщеній и не оставлявшихъ имъ достаточно времени для занятій сельскимъ хозяйствомъ. Благодаря всему этому, къ концу XVIII столѣтія большинство казачьяго населенія бывшей Иркутской губерніи землями уже не пользовалось, а жило исключительно на иждивеніи Правительства, причемъ, такъ какъ оклады, получавшіеся отъ казны, представлялись крайне недостаточными, то значительная часть войска, не имѣя никакихъ другихъ источниковъ къ жизни, впала въ крайнюю нищету, доходившую у нѣкоторыхъ казаковъ до того, что они не только не были въ состояніи платить

1) См. прил. №№ 26, 28, 32, 40, 42.

2) См. прил. № 40.

причитающіяся съ нихъ подати, но даже не могли прокормить своихъ дѣтей, принужденныхъ вслѣдствіе этого снискивать пропитаніе «самымъ бѣдственнымъ образомъ». Последнее обстоятельство послужило поводомъ къ выключенію казачьяго населенія въ 1796 г. изъ податнаго состоянія ¹⁾.

Но если значительная часть казаковъ уже къ концу прошлаго вѣка землей не пользовалась, то другіе—по преимуществу тѣ, которые издавна несли службу внутри страны и въ пограничныхъ крѣпостяхъ и караулахъ,—не утрачивали связи съ землей и вели самостоятельное хозяйство. Въ началѣ XIX столѣтія упомянутыя двѣ группы казачьяго населенія,— а именно лица, жившія исключительно на средства, получаемыя отъ казны, и своей осѣдлости не имѣвшія, и лица, занимавшіяся, помимо службы, сельскими промыслами,—уже различались Правительствомъ, въ качествѣ казаковъ городскихъ и станичныхъ.

Сперанскій засталъ казачье населеніе Сибири въ самомъ неустроенномъ состояніи. Этотъ немногочисленный служилый классъ несъ всѣ тягости полицейской службы въ краѣ, не имѣя иныхъ преимуществъ, кромѣ свободы отъ податей, и права на скудное содержаніе отъ казны. Сельскимъ хозяйствомъ занималась только незначительная часть его, обитавшая по станицамъ, у городскихъ же казаковъ не было даже своихъ домовъ. Объяснялось это неравномѣрнымъ распредѣленіемъ служебныхъ тягостей. Станичные казаки лишь по временамъ привлекались къ службѣ, притомъ по близости отъ мѣста ихъ жительства, городовые же непрерывно исполняли служебныя порученія, находясь въ дальнихъ отлучкахъ.

Обративъ вниманіе на установившееся въ жизни различіе въ положеніи городскихъ и станичныхъ казаковъ по отношенію къ службѣ, Сперанскій сдѣлалъ попытку въ «Уставѣ о сибирскихъ городскихъ казакахъ» достигнуть нѣкотораго уравниенія, путемъ поднятія благосостоянія первыхъ и открытія для нихъ возможности перехода въ станичные казаки ²⁾. Изъ нерчинскихъ и верхнеудинскихъ командъ образованъ былъ забайкальскій городской полкъ, остальные же забайкальскіе русскіе казаки зачислены въ станичные. Оба вида казаковъ, по уставу, обязаны службою «пока продолжать оную въ силахъ» и отнесены къ составу губернской и окружной полиціи. Непосредственное управленіе городскими казаками возложено на полковыхъ атамановъ и сотниковъ, главное же начальство надъ ними ввѣрено гражданскимъ губернаторамъ. Станицы, отъ 50 до 100 человекъ въ каждой, подчинены земскимъ исправникамъ. На обязанность городскихъ казаковъ

1) П. С. З. № 17524. (См. прил. № 59).

2) 22 іюля 1822 г. П. С. З. № 29131 (см. прил. № 60).

возложено несение гражданско-полицейской службы въ краѣ. Имъ положено отъ казны солдатское довольствіе и фуражъ. Въ случаѣ надобности отрядить, городского казака на разстояніе далѣе 500 верстъ отъ мѣста постоянного его пребыванія установлено производить особенные оклады. Станичные казаки обязаны охранять и защищать мѣста, ими заселяемыя, отъ внутреннихъ и вѣнскихъ беспорядковъ, наблюдать за тишиною и спокойствіемъ и выставять по границѣ караулы. Они могли быть привлекаемы къ исправленію обыкновенныхъ службъ по земскому управленію, на разстояніи однако не далѣе 150 верстъ отъ мѣста жительства. Казеннаго довольствія станичнымъ казакамъ не положено.

Вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постоянного жительства казачьяго полка и отдѣльных отъ него командъ, опредѣлено отводить по 15 десятинъ на челоука для хлѣбопашества и скотоводства изъ пустопорожнихъ, а гдѣ невозможно изъ оброчныхъ казенныхъ мѣстъ, причемъ земли, издавна отведенныя казакамъ, вмѣсто выдачи провіанта натурою, должно было оставить при нихъ въ числѣ указанной пропорціи, земли же, раздѣланныя трудами самихъ казаковъ изъ-подъ лѣсовъ и болотъ—не изымать изъ ихъ владѣнія, хотя бы онѣ и превышали положенную пропорцію. Въ мѣстностяхъ, гдѣ по недостатку удобной къ культурѣ земли или благодаря климатическимъ условіямъ, веденіе сельскаго хозяйства оказывалось бы невозможнымъ, казакамъ надлежало отводить для рыбной и звѣриной ловли свободныя мѣста, а за отсутствіемъ таковыхъ соответствующія казенно-оброчныя статьи; наконецъ, если бы у казаковъ оказались собственные участки, нѣкогда пожалованные такъ называемымъ дѣтямъ боярскимъ, сибирскимъ дворянамъ, а также казакамъ, то таковыя участки должно было сохранить за ними неотъемственно, что не лишало ихъ права на надѣленіе въ положенной пропорціи. Продажа всѣхъ отведенныхъ казакамъ земель воспрещена.

Переходъ городовыхъ казаковъ въ разрядъ станичныхъ допускался при соблюденіи двухъ условій, а именно: 1) онъ дозволенъ лишь цѣлымъ командамъ, по просьбѣ не менѣе какъ трехъ четвертей ихъ состава, при выдачѣ ими подписокъ въ непремѣнномъ исправленіи тѣхъ обязанностей, которыя лежали на командѣ безъ пособія отъ полковъ, 2) требовалось разрѣшеніе главнаго мѣстнаго управленія.

Уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ, касаясь преимуществъ станичныхъ казаковъ, указалъ лишь на свободу ихъ отъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ и на право пользоваться, безъ стѣсненія коренныхъ жителей, всѣми мѣстными промыслами, мелочной между собой и посторонними лицами торговлей, равно и безошлинной мѣной съ обитающими при границѣ народами. О правѣ станичныхъ казаковъ на полученіе надѣловъ, или

хотя бы о признаніи за ними тѣхъ земельныхъ участковъ, которые ихъ трудами были раздѣланы подъ пашни, упоминанія въ уставѣ не имѣлось.

Этотъ пропускъ былъ исправленъ въ 1824 году, когда послѣдовало разъясненіе объ отводѣ земель станичнымъ казакамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и городovýmъ ¹⁾).

Выработанныя Сперанскимъ въ уставѣ о сибирскихъ городovýchъ казакахъ положенія, клонившіяся къ поднятію ихъ благосостоянія, не получили, однако, полного осуществленія. Экономическое положеніе этого сословія осталось въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи, какъ и раньше, такъ какъ служебныя обязанности городovýchъ казаковъ, съ приростомъ населенія въ краѣ, все увеличивались, жизненные припасы дорожали, а содержаніе, выдаваемое отъ казны, по прежнему являлось совершенно недостаточнымъ, будучи назначено въ предположеніи, что подспоріемъ для казаковъ явится занятіе сельскимъ хозяйствомъ на подлежавшихъ имъ къ отводу земляхъ.

Свѣдѣнія о положеніи казачьяго населенія бывшей Иркутской губерніи въ 30—40 годахъ нашего столѣтія имѣются въ отчетахъ генераль-губернаторовъ Восточной Сибири и, въ особенности, въ отчетѣ за 1833—36 гг. и частью за 1837 г. Въ послѣднемъ, между прочимъ, объяснено, что казачье войско, несмотря на предпріятое преобразованіе его, осталось далеко не устроеннымъ. Казаки были почти не вооружены, содержаніе получали отъ казны самое скудное, на службу же гражданской и земской полиціи употреблялись непрерывно, а нѣкоторая часть казаковъ не имѣла ни домовъ, ни хозяйства, долженствующаго поддерживать ихъ существованіе и семействъ ихъ. Изъ помннутыхъ же отчетовъ усматривается, что Правительство неоднократно принимало различныя мѣры къ упорядоченію матеріальнаго состоянія казачьяго населенія и къ лучшему устройству его быта, но всѣ эти начинанія, какъ единичныя, не приводили къ цѣли.

Б. Инородческіе казаки.

Вскорѣ по заключеніи окольнымъ Головинымъ Нерчинскаго договора, установившаго лишь восточную границу края, Китай подчинилъ себѣ Монголію, и отсутствіе со стороны ея опредѣленныхъ границъ не замедлило сказаться постоянными столкновеніями. Требованія русскихъ властей о выдачѣ перебѣжчиковъ оставались обыкновенно Китаемъ безъ удовлетворенія.

¹⁾ П. С. З. № 29867 (см. прил. № 61).

Такъ, совершенно безнаказанно, послѣ ряда грабежей, ушла въ Монголію часть табунутскихъ сайтовъ, принявшихъ въ 1689 г. русское подданство ¹⁾. Подобные факты побуждали русское Правительство искать соглашенія о проведеніи точной границы къ западу отъ р. Аргуни. Первоначально попытки эти не приводили къ желаннымъ послѣдствіямъ, хотя и китайское правительство сознавало неотложность рѣшенія вопроса.

Въ Небесной Имперіи еще никакъ не могли придти къ сознанію правъ Россіи на Забайкалье, которое продолжало признаваться продолженіемъ Монголіи. Наконецъ, веденіе этого дѣла было возложено въ 1726 г. на Илирійскаго графа Савву Владиславовича Рагузинскаго, получившаго широкія полномочія. 20 августа 1727 г. графъ заключилъ съ китайскими уполномоченными на р. Бурѣ (близъ Кяхты), такъ называемый, Буринскій договоръ, ратификованный 14 іюня 1728 г. ²⁾. Направленіе границы было намѣчено отъ верховьевъ р. Енисея до р. Горбицы, переходъ ея разрѣшенъ лишь по установленнымъ паспортамъ, постановлены правила о выдачѣ перебѣжчиковъ и постоянными пунктами пограничной торговли назначены Кяхта и Цурухайтуй.

Съ заключеніемъ Буринскаго трактата вопросъ о подданствѣ инородческихъ племенъ той или другой Имперіи вполне выяснился.

Виѣстѣ съ тѣмъ графъ Рагузинскій, сознавая недостаточность войска въ краѣ непосильность для русскаго населенія защищать широко раскинувшуюся пограничную линію, обратилъ вниманіе на пригодность къ пограничной службѣ кочевавшихъ въ русскихъ предѣлахъ инородцевъ, которые во время веденія имъ переговоровъ выставили вспомогательные отряды. Благодаря прошенію инородцевъ и похвальному о нихъ отзыву графа Рагузинскаго, состоялся Высочайшій указъ 29 марта 1728 г. ³⁾ о выдачѣ знаменъ братскимъ иноземцамъ «за ихъ прилежность къ службѣ» ⁴⁾. Этимъ актомъ Правительство какъ бы придало инородцамъ значеніе войска.

¹⁾ Доп. къ акт. истор. т. X № 67

²⁾ П. С. З. №№ 5147 и 5826.

³⁾ П. С. З. № 5254.

⁴⁾ Знамена были выданы въ 1735 г. семи пограничнымъ родамъ и 11 родамъ хоринскихъ братьевъ.—Буссе О. «Забайкальское инородческое войско» стр. 26 (въ трудахъ Троицкосавско-Иркутскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1895 г.). Знамена эти помѣчены 1727 годомъ и имѣли надписи: «Никому не уступаютъ» и «царь Самперъ Августъ Петръ Второй Императоръ Всероссійскій»; на восьми изъ десяти сохранившихся знаменъ можно различить названія родовъ: Ашебагатскаго, Кубдутскаго, Цонголаго, Атаганова, Гучитскаго, Худѣвскаго, Харацаевскаго и Худцаевскаго.—Андріевичъ. Ист. Сибиря часть II прил. № 2.

При устройствѣ на границѣ нынѣшней Забайкальской области карауловъ, послѣдніе были распредѣлены между инородцами слѣдующимъ образомъ: селенгинскіе буряты занимали три караула по лѣвую сторону р. Селенги и по правую два, хоринцы содержали одинъ караулъ на протяженіи границы отъ впаденія р. Лылей въ Архадаинъ до р. Гунгуртей у подножія Кумурюнскаго хребта, остальную же часть линіи на востокъ до Хайласту 12 карауловъ охраняли тунгусы. Отъ Хайласту до р. Горбицы карауловъ учреждено не было. Въ подмогу инородцамъ по карауламъ было размѣщено по нѣскольку русскихъ служилыхъ людей ¹⁾.

Въ то же время отстроены крѣпости Селенгинская, Троицкая (Троицко-савская) и Цурухайтуйская. Вся пограничная линія была подчинена селенгинскому коменданту, на котораго возложены также всѣ сношенія съ китайскими и монгольскими властями. Линія раздѣлена на двѣ части: западную и восточную отъ Кяхты и поручена двумъ дозорщикамъ, которымъ графъ Рагузинскій составилъ въ руководство инструкціи, опредѣлявшія подробно обязанности и права ихъ по содержанію въ исправности границы и находящейся на ней стражи. Въ 1731 году пограничныя дѣла отошли въ вѣдѣніе иркутскаго вице-губернатора, но черезъ 10 лѣтъ управленіе ими снова сосредоточено въ лицѣ селенгинскаго коменданта ²⁾.

Договоръ 1727 года не надолго устранилъ пограничныя недоразумѣнія. Уже черезъ два года по его заключеніи стали возникать осложненія и, главнымъ образомъ, по причинѣ перебѣжчиковъ изъ Монголіи. Послѣдніе переходили на русскую сторону иногда въ столь значительномъ числѣ, что для удаленія ихъ приходилось прибѣгать къ вооруженной силѣ. Въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка стремленіе монголовъ переходить въ русское подданство усилилось, отношеніе же русскаго Правительства къ обязательствамъ, принятымъ имъ на себя по Буринскому договору, измѣнилось. Когда ургинскій кутухта и многіе монгольскіе князья вошли съ селенгинскимъ комендантомъ бригадиромъ Якобіемъ въ тайныя сношенія о присоединеніи Монголіи къ русскимъ владѣніямъ и о томъ было представлено Сенату, то на Якобія было возложено веденіе дальнѣйшихъ переговоровъ. Дѣло ничѣмъ не кончилось за смертью кутухты, но слухи о переговорахъ проникли въ Китай. Въ то же время русское Правительство приняло въ свое подданство часть джунгарскихъ князей, которые, изнемогая въ борьбѣ съ Китаемъ, покорившимъ ихъ страну, перешли въ предѣлы Западной Сибири. Требованіе пекинскаго трибунала о выдачѣ перебѣжчиковъ не было

¹⁾ Андріевичъ. Исторія Сибири ч. II стр. 444, 445.

²⁾ Буссе стр. 31, 32.

удовлетворено. Отношенія между обѣими Имперіями стали портиться; надо было ожидать столкновеній, между тѣмъ постоянное обремененіе инородцевъ пограничною службою стало отзываться на ихъ матеріальномъ положеніи. Въ особенности тягости службы отозвались на тунгусахъ, которые должны были держать разъѣзды на протяженіи около 800 верстъ отъ Бальшиханскаго караула до Аргунскаго острога, въ сильно пересѣченной и неудобной для скотоводства мѣстности. Тунгусская стража, вслѣдствіе откочеванія тунгусскихъ родовъ отъ границы внутрь страны, не смѣнялась, постепенно лишилась лошадей и пришла въ такую бѣдность, что питалась собаками и «всякимъ гнусомъ»; бывали даже случаи голодной смерти. Въ лучшемъ положеніи была бурятская стража, не отдѣленная отъ своихъ родовъ и охранявшая остальную часть границы на западъ. Съ цѣлью усиленія охраны линіи въ 1760 году образованъ былъ тунгусскій пятисотенный полкъ подъ начальствомъ князя Гантимура. Люди для него набраны были изъ «добрыхъ и здоровыхъ родовъ»¹⁾. Затѣмъ, въ виду прошенія старшинъ 14 родовъ селенгинскихъ бурятъ, въ 1764 г. сформировано 4 шестисотенныхъ бурятскихъ полка: Ашебагатскій, Понголовъ, Сартоловъ и Атагановъ²⁾. Казаки всѣхъ пяти полковъ исключены были изъ ясака, кромѣ того тунгусамъ назначено было жалованье по 6 руб. въ годъ. Въ отставку казаки выходили лишь по дряхлости и негодности, полки же комплектовались изъ приписанныхъ къ нимъ семей. Службу буряты несли по очереди, состоя между каждымъ годомъ службы три года на льготѣ. Для тунгусовъ подобнаго порядка отнесенія службы установлено не было: всѣ 500 казаковъ были распределены по 22 карауламъ и крѣпостямъ. Оружіе (главнымъ образомъ луки) и лошадей инородческіе казаки имѣли свои (на хоринскихъ бурятъ, выставившихъ всего одинъ караулъ, было возложено поставлять тунгусамъ запасныхъ лошадей).

Одновременно дѣятельно укрѣплялась граница. Работы, начатыя въ 1761 г., приведены къ концу въ 1779 году. Пограничная линія продолжена на востокъ до ст. Горбичевской на р. Шилкѣ. По карауламъ размѣщено отъ 2 до 15 русскихъ казаковъ, всего 900 человекъ. Ими же усилены крѣпости, которыхъ построено семь: Акшинская и Кударинская въ 1764 г., Чиндантская, Турукуевская, Харацайская и Тункинская въ 1773 г. и въ 1774 г.—Горбичевская. Вся пограничная линія, начиная отъ Нижне-Удинскаго округа до Горбичевской крѣпости, раздѣлена на 8 ди-

¹⁾ См. прил. № 62.

²⁾ См. прил. № 63.

станцій: Тункинскую, Харацайскую, Троицкосавскую, Акшинскую, Чиндантскую, Цурухайтуйскую и Горбичевскую. Дистанціи ввѣрены дистаночнымъ начальникамъ, подчиненнымъ Троицкосавскому коменданту и состоявшей при немъ пограничной канцеляріи.

Къ 70-мъ годамъ XVIII столѣтія отношенія съ Небесной Имперіей улучшились, а въ 80-хъ годахъ снова приняли острый характеръ. Генералъ-губернаторъ Якобій призналъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на усиленіе защиты нерчинской части границы и склонилъ въ 1785 году бурятъ и князя Гантимура выставить ополченіе. Последнее было собрано въ числѣ 2500 человекъ бурятъ и 1500 человекъ тунгусовъ и черезъ нѣкоторое время распущено ¹⁾. За усердіе во время ожиданія войны инородцы вновь удостоились пожалованія знаменами. Согласно указу 14 августа 1800 г. «любезновѣрному братскому иррегулярному войску» дано было 7 знаменъ, а именно: 4 знамени Ашебагатскому полку, составленному изъ трехъ Табангутскихъ и Ашебагатскаго родовъ, и по одному остальнымъ тремъ полкамъ.

Съ изданіемъ въ 1822 г. учрежденія для управленія Сибирскихъ губерній пограничная линія была раздѣлена на три отдѣленія (вмѣсто прежнихъ восьми): Цурухайское, Харацайское и Тункинское ²⁾ и завѣдываніе ею, а также пограничною стражею: русскими пограничными казаками, 4 бурятскими и тунгусскимъ полками, было возложено на Троицкосавское пограничное управленіе ³⁾. Последнее должно было, на правахъ войсковой канцеляріи, заботиться не только о содержаніи полковъ и командъ въ исправности, но и вѣдать дѣла хозяйственныя, какъ-то: представленія о надѣленіи казаковъ землею, размноженіи среди нихъ хлѣбопашества и промышленности и т. п. Жители, обитавшіе близъ границы и не входившіе въ составъ пограничной стражи, равно какъ и земли, которыми они пользовались, оставлены въ общемъ гражданскомъ управленіи, вѣ зависимо-сти отъ пограничнаго.

Въ концѣ 30-хъ годовъ возникло предположеніе о перечисленіи бурятскихъ казаковъ въ первобытное состояніе. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что коммисіи, командированныя въ Сибирь въ началѣ царствованія Императора Николая I для ревизіи и пересмотра ясачныхъ окладныхъ книгъ, нашли, что хотя комплектъ четырехъ бурятскихъ полковъ и составлялъ по положенію 2400 казаковъ, но въ казачьемъ сословіи числи-

¹⁾ Причины распущенія неизвѣстны. Вѣроятно отношенія съ Китаемъ перестали вызывать опасенія.

²⁾ См. прил. № 64.

³⁾ П. С. З. № 29125 (см. прил. № 65).

лось 8213 бурятъ, т. е. 5813 человекъ лишнихъ, которые не несли ни службы, ни податей; и къ тому же изъявили желаніе перечислиться въ ясачное состояніе. Вслѣдствіе этого возбужденъ былъ вопросъ, настоитъ ли, вообще, надобность въ сохраненіи забайкальскаго инородческаго войска. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и мѣстные при немъ учрежденія склонялись къ упраздненію войска, ссылаясь, главнымъ образомъ, на боевую его неподготовленность и проектировали сформированіе пограничной бригады изъ трехъ новыхъ русскихъ казачьихъ полковъ. Но уже въ началѣ сороковыхъ годовъ вслѣдствіе настоянія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по свѣдѣніямъ котораго положеніе бурятскаго войска представлялось въ значительно лучшемъ видѣ, чѣмъ то можно было полагать по ранѣе полученнымъ даннымъ, а также въ виду увѣренности въ мирныхъ намѣреніяхъ Китая, вопросъ объ упраздненіи бурятскихъ полковъ былъ оставленъ. Не мало этому рѣшенію способствовали возбуждавшіяся уже тогда предположенія о переформированіи городовыхъ и другихъ сибирскихъ казаковъ ¹⁾.

Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ забайкальскіе инородцы вновь удостоились пожалованія знаменами, а именно: 20 октября 1837 г. даровано хоринцамъ 14 знаменъ и тремъ табангутскимъ родамъ селенгинскихъ бурятъ по одному знамени; 24 ноября 1842 г.—9 знаменъ агинскимъ бурятъ и 15 августа 1845 г.—15 знаменъ инородцамъ Селенгинскаго вѣдомства ²⁾.

Въ 1839 г. хоринцамъ вручено было 14 знаменъ, старыя же, выданныя имъ еще въ 1735 г., отобраны за ветхостью. Можно предполагать, что пожалованіе знаменами въ 1837—1845 г.г. кочевыхъ инородцевъ, не состоявшихъ въ войскѣ, имѣло лишь цѣлью замѣны старыхъ, пришедшихъ въ негодность, нѣкогда пожалованныхъ этимъ инородцамъ знаменъ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ, наконецъ, въ виду особеннаго значенія, которое получило Забайкалье, какъ спорный пунктъ, на случай наступательнаго движенія на сосѣдній Китай, если бы послѣдній вознамѣрился воспрепятствовать Россіи пріобрѣсти выходъ въ Великій океанъ, положеніе казаковъ совершенно измѣнилось. 17-го марта, а затѣмъ 21 іюня 1851 г. изданы были положенія о сформированіи коннаго и пѣшаго забайкальскаго казачьяго войска, въ составъ котораго вошли какъ упомянутые выше казаки и припис-

1) Буссе стр. 45—51.

2) Буссе стр. 51.

ные къ Нерчинскимъ заводамъ крестьяне, такъ и постепенно образовывавшееся въ теченіе XVIII столѣтія въ краѣ инородческое войско.

Обстоятельства, при которыхъ это послѣднее возникло, слѣдующія.

В. Забайкальское казачье войско.

Какъ выше было упомянуто, 17 марта и 21 іюня 1851 г. Высочайше утверждены положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ ¹⁾.

Послѣднее было образовано въ составѣ двухъ частей: трехъ конныхъ бригадъ (по 2 полка въ каждой) и трехъ пѣшихъ (по 4 баталіона въ каждой).

На сформированіе первой изъ названныхъ частей были обращены, положеніемъ 17 марта 1851 года:

1) всѣ пограничные русскіе казаки по пограничной линіи въ предѣлахъ бывшей Иркутской губерніи отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія;

2) Забайкальскій городской казачій полкъ;

3) станичные казаки, жившіе въ Верхнеудинскомъ округѣ;

4) инородцы изъ состава бурятскихъ казачьихъ полковъ, получившіе осѣдность на пограничной линіи, и жившіе по этой линіи крестьяне разныхъ вѣдомствъ, и

5) тунгусы, составлявшіе тунгусскій пятисотенный полкъ и буряты четырехъ бурятскихъ полковъ.

Пѣшіе же баталіоны, по положенію 21 іюня того же года, были образованы изъ крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа.

Распределеніе названныхъ группъ населенія по полкамъ и баталіонамъ было произведено по особому росписанію, утвержденному 23 февраля 1852 г. ²⁾. Согласно ему, въ составъ коннаго казачьяго войска было зачислено 21125 человекъ, причемъ въ первую и вторую конныя бригады вошло 11314 человекъ (въ томъ числѣ и бывший тунгусскій полкъ) ³⁾, а

¹⁾ Ц. С. З. №№ 25039 и 25324. (См. прил. №№ 66 и 67).

²⁾ Ц. С. З. № 26015. (См. прил. № 68).

³⁾ А именно: казаковъ бывшаго Харацайскаго отдѣленія—1805 человекъ; казаковъ бывшаго Цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія—5617 человекъ; казаковъ бывшаго Тунгусскаго полка—1667 человекъ; станичныхъ казаковъ Верхнеудинскаго округа—280 человекъ; станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа—395 человекъ; казаковъ бывшаго Забайкальскаго городского полка—674 человекъ; крестьянъ Верхнеудинскаго округа—491 человекъ; крестьянъ Нерчинскаго округа—332 человека и 53 человекъ изъ инородческихъ бурятскихъ полковъ.

въ третью, составленную исключительно изъ бывшихъ бурятскихъ казачьихъ полковъ, — 9811 человекъ. Въ пѣшіе же баталіоны поступило 30336 человекъ, въ томъ числѣ: крестьянъ бывшихъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ 28992 человекъ, станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа 482 человекъ, казаковъ бывшаго Забайкальскаго городского полка 741 человекъ и казаковъ бывшаго Цурухайтуевского пограничнаго отдѣленія — 121 человекъ.

Векорѣ однако упомянутый выше составъ Забайкальскаго казачьяго войска подвергся измѣненію, съ одной стороны, вслѣдствіе переселенія нѣкоторой части забайкальскихъ казаковъ въ 1854—1858 г.г. на Амуръ и Уссури, съ другой — вслѣдствіе зачисленія въ пѣшіе баталіоны нѣскольکو тысячъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, находившихся до того времени въ гарнизонныхъ баталіонахъ внутреннихъ губерній Имперіи ¹⁾, а равно и благодаря присоединенію къ составу войска нижнихъ чиновъ Забайкальскаго гарнизоннаго полубаталіона.

Согласно упомянутымъ положеніямъ 1851 г., управленіе Забайкальскаго казачьяго войска было раздѣлено на главное и мѣстное. Первое — составлялъ генералъ-губернаторъ, второе — войсковою наказною атаманъ ²⁾, дѣйствовавшій по военному управленію посредствомъ войсковаго дежурства, которое вѣдало инспекторскую, военно-судную и медицинскую части, — по гражданскому же управленію чрезъ войсковое правленіе, заключавшее въ себѣ три экспедиціи: хозяйственно-исполнительную, съ войсковымъ казначействомъ, гражданскую и счетную. Низшими административными инстанціями въ войскѣ, завѣдывавшими какъ военною, такъ и гражданскою частями были бригадныя, сотенныя и баталіонныя правленія.

Службу казаки должны были нести двойную: полевую и внутреннюю. Первая состояла въ охраненіи границы съ Китаемъ, содержаніи по ней карауловъ и разъѣздовъ, службъ на этапахъ, заводахъ, присакахъ и вѣѣ войска, вторая же заключалась въ исправленіи разныхъ обязанностей по внутреннему управленію войска. На службу казаки зачислялись 17 лѣтъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы нести ее черезъ каждые 2 года льготы; при этомъ казакамъ бурятскихъ полковъ предоставлено было право замѣщать себя другими лицами на основаніи существовавшаго въ этихъ полкахъ подо-

¹⁾ Высочайшая резолюція, положенная Государемъ Императоромъ 9 июля 1857 года на отъ имени генералъ-губернатора Восточной Сибири къ военному министру отъ 18 мая того же года за № 1398. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1867 году, въ это время такихъ нижнихъ чиновъ числилось въ войскѣ 3544 человекъ.

Въ 1858 г. при немъ образована особая канцеларія. П. С. З. N 33461.

женія. Общій срокъ службы для нижнихъ чиновъ былъ установленъ 40-лѣтній: 25 лѣтъ на полевой службѣ или на службѣ по войсковому управленію и 15 лѣтъ на внутренней. Казаки должны были имѣть свое собственное обмундированіе, вооруженіе, надежныхъ лошадей и конскую принадлежность.

Въ цѣляхъ обезпеченія войска землею были установлены нижеслѣдующія правила:

При образованіи Забайкальскаго казачьяго войска, вмѣстѣ съ обращеннымъ на его сформированіе населеніемъ, должны были поступить во владѣніе войска, согласно § 13 положенія, 17 марта 1851 г. 1) земли, принадлежавшія пограничнымъ казакамъ въ предѣлахъ бывшей Иркутской губерніи по пограничной линіи отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія; 2) пустолежавшія свободныя казенныя земли по означенной пограничной линіи; 3) земли, принадлежавшія бывшему Забайкальскому казачьему городовому полку и станичнымъ казакамъ Верхнеудинскаго округа; 4) земли, принадлежавшія инородческимъ полкамъ—тунгусскому и бурятскимъ; 5) всѣ казенныя оброчныя статьи, въ чертѣ войсковыхъ земель лежавшія; 6) земли крестьянъ, которые будутъ зачислены въ казачье сословіе; наконецъ, 7) согласно § 50 положенія 21 іюня 1851 г.—земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ земель, занятыхъ горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и принадлежавшими къ нимъ разнаго рода заведеніями, равно заселенныхъ рабочими всѣхъ наименованій, и лѣсовъ необходимыхъ для дѣйствія заводовъ.

Перечисленныя земли постановлено было распределить нижеслѣдующимъ образомъ ¹⁾: всѣ земли надлежало раздѣлить на 6 полковыхъ и 12 баталіонныхъ округовъ; каждому округу отвести по числу чиновниковъ войскаго сословія, казаковъ и церковныхъ причтовъ «способной къ хлѣбопашеству земли»: для штабъ-офицера 400, оберъ-офицера 200, казака 30 и для cadaго церковнаго причта 99 десятинъ.

Чинамъ обѣихъ частей войска предоставлено было пользоваться всѣми произведеніями на поверхности отведенной имъ земли, какъ то: лѣсами, водами и угодьями. Въ случаѣ же открытія въ недрахъ войсковыхъ земель благородныхъ металловъ и минераловъ, эти земли должны были поступить въ казну или Кабинетъ, въ зависимости отъ того, къ составу какихъ

¹⁾ §§ 225, 226, 227 и 228 положенія 17 марта 1851 г. и § 31 и 32 положенія 21 іюня 1851 г.

земель—полковыхъ или баталіонныхъ принадлежали земли, содержащія упомянутыя ископаемыя. Взамѣнъ имѣвшихъ отойти такимъ образомъ отъ казаковъ земель въ пользу казны или Кабинета, казна обязана была отводить другіе участки ¹⁾.

Начиная съ 60-хъ годовъ положенія о Забайкальскомъ войскѣ стали подвергаться измѣненіямъ, частью въ виду общихъ узаконеній, изданныхъ для казачьихъ войскъ Имперіи, распространенныхъ и на Забайкальское войско, частью въ силу специально изданныхъ для него узаконеній. 28 октября 1866 г. на нижнихъ чинахъ Забайкальскаго казачьяго войска распространены сокращенные сроки службы, дѣйствовавшіе въ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ, именно: 15 лѣтъ для полевой и 7 лѣтъ для внутренней службы ²⁾.

13 мая 1870 г. Высочайше утверждено положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ ³⁾. Являясь примѣненіемъ къ казачьему населенію общихъ началъ устройства общественнаго управленія, установленнаго 9 февраля 1861 г. для выпедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, означенное положеніе внесло новые порядки въ сельское казачье управленіе: станичныя общества получили право выбора атамановъ и другихъ должностныхъ лицъ, право распоряженія своими угодьями и денежными суммами, свой станичный судъ и проч. Положеніе 1870 г. дѣйствовало въ Забайкальскомъ войскѣ до 1893 г., когда къ означенному войску было примѣнено изданное 3 іюня 1891 г. новое положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ ⁴⁾.

Въ 1872 г. предпринято было преобразование общаго управленія войскомъ. Гражданское управленіе, въ силу закона 31 мая, выдѣлено изъ вѣдѣнія войсковыхъ учрежденій и перешло къ областному правленію и окружнымъ полицейскимъ управленіямъ ⁵⁾. Военное же управленіе, согласно изданнаго того же года 6 мая положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска ⁶⁾, сосредоточено въ областномъ штабѣ; низшими инстанціями этого управленія сдѣлались управленія 3-хъ вновь

1) § 89 положенія 17 марта и § 35 положенія 21 іюня.

2) П. С. З. N 43789.

3) П. С. З. N 48354. Это положеніе не коснулось бурятскихъ полковъ. На послѣднихъ о было распространено лишь закономъ 16 февраля 1893 года. Собр. Узак. ст. 788.

4) П. С. З. N 7782.

5) П. С. З. N 50912 (см. прил. N 71).

6) П. С. З. N 50822.

образованныхъ отдѣловъ; двухъ для коннаго войска и одного для пѣшаго ¹⁾).

Выбѣтъ съ тѣмъ подверглись упраздненію: канцелярія наказнаго атамана, войсковое дежурство, бригадныя, баталіонныя и сотенныя правленія, а также войсковое правленіе, кромѣ хозяйственной экспедиціи его, преобразованной въ Войсковое хозяйственное правленіе, къ вѣдѣнію котораго отнесена вся хозяйственно-финансовая часть Забайкальскаго казачьяго войска ²⁾).

Въ настоящее время отбываніе забайкальскими казаками воинской повинности производится на основаніи изданнаго для нихъ на этотъ предметъ положенія 4 апрѣля 1878 г. ³⁾, воспроизведшаго уставъ 17 апрѣля 1875 г. о воинской повинности Донскаго казачьяго войска, съ тѣми измѣненіями, которыя вызывались согласованіемъ его съ положеніемъ 6 мая 1872 г. и позднѣйшими узаконеніями.

Тотчасъ послѣ формированія войска, составившагося, какъ указано было выше, изъ весьма разнородныхъ частей: исконныхъ русскихъ казаковъ, принятыхъ къ заводамъ крестьянъ и чиновъ инородческихъ полковъ, а также казенныхъ крестьянъ и интродуцированныхъ солдатъ, былъ поставленъ на очередь вопросъ о землеустройствѣ его согласно положеніямъ 1851 г. Прежде чѣмъ приступить къ обзору принятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ и достигнутыхъ ими результатовъ необходимо, хотя бы вкратцѣ, коснуться того, въ какой степени вышеуказанныя составныя части Забайкальскаго войска были обеспечены землею къ моменту его образованія. Изъ предыдущаго изложенія ⁴⁾ было видно, что собственно о поземельномъ устройствѣ русскаго населенія края въ теченіе XVIII вѣка не можетъ быть и рѣчи. Такъ же точно какъ и крестьяне, русскіе казаки сначала владѣли по отводамъ, а затѣмъ, развивая свое хозяйство, въ тѣхъ случаяхъ, конечно, если обязанности службы то допускали, распространяли свои владѣнія займочнымъ способомъ. Если однако припомнить, что казаковъ было мало (къ 1852 г. во всемъ краѣ насчитывалось 10115 русскихъ казаковъ; изъ нихъ: 1415 городовыхъ, 1157 станичныхъ и 7543 пограничныхъ), то станетъ яснымъ, что въ общемъ и площадь занимаемыхъ ими земель должна

¹⁾ Первый отдѣлъ обнялъ казачьи населенія западнаго Забайкалья, второй—Акинсинскій округъ, а третій—остальную часть казаковъ восточнаго Забайкалья. Въ 1888 г. раздѣленіе военныхъ отдѣловъ на конные и пѣшіе отмѣнено (П. С. З. № 5222), а въ настоящемъ году образованъ еще 4-й отдѣлъ. (Высочайше утв. ми. Военнаго Совѣта 21 Мая 1898 г. Приказъ по Военн. Вѣд. 5 Іюня 1898 г. № 144).

²⁾ 25-го января 1875 г. для означеннаго учрежденія изданъ подробный наказъ, точно опредѣлившій его составъ, порядокъ дѣйствія и компетенцію.—(П. С. З. № 54314).

³⁾ П. С. З. № 53365.

⁴⁾ Глава II настоящаго очерка.

была быть не велика и притомъ, благодаря разбросанности мѣстожительствъ казаковъ частью по всему протяженію китайской границы отъ предѣловъ Иркутской губерніи до Горбиченскаго караула на лѣвомъ берегу р. Шилки, частью внутри страны, не представлялась чѣмъ либо цѣльнымъ, а напротивъ разрозненными, далеко другъ отъ друга отстоящими участками. Землепользование городскихъ казаковъ, благодаря особенностямъ ихъ рода службы, было крайне незначительнымъ. Эти казаки жили въ сравнительно большемъ числѣ только подъ Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ и Читою (по даннымъ 1852 г. въ первомъ 304 чел., второмъ 219 и подъ Читою 171), остальная часть ихъ, группами отъ 2 до 20 человекъ, проживала по карауламъ и станциямъ, а также вмѣстѣ съ казенными и приписными къ заводамъ крестьянами по всему Забайкалью. Уставъ 1822 г. о сибирскихъ городскихъ казакахъ, поставивъ себѣ цѣлью поднять благосостояніе послѣднихъ, между прочимъ, предоставилъ имъ право на полученіе надѣловъ по 15 дес. на душу. Но и ранѣе изданія этого устава губернское начальство, по отдѣльнымъ случаямъ, производило имъ отводы въ вышеуказанномъ размѣрѣ, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся въ архивѣ Забайкальской области чертежи и планы, относящіеся къ самому началу этого столѣтія; къ общему землеустройству ихъ однако ни до изданія устава, ни послѣ его появленія вплоть до образованія Забайкальскаго войска приступлено не было. Большинство изъ городскихъ казаковъ, а именно, проживавшее въ чужихъ селеніяхъ, совсѣмъ не имѣло земель. Такъ Высочайше утвержденное въ 1852 г. росписаніе 1 и 2 конныхъ бригадъ, по поводу вызывавшагося лучшимъ устройствомъ войска переселенія на границу 229 городскихъ казаковъ, проживавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Верхнеудинскаго округа, свидѣлствуетъ, что многіе изъ этихъ казаковъ «въ мѣстахъ своего пребыванія не имѣютъ никакого домообзаведенія». Въ нѣсколько лучшемъ положеніи были обитавшіе подъ Верхнеудинскомъ городые казаки. По съемкамъ 1817 г. въ ихъ владѣніи значилось въ 8 участкахъ всего 1059 дес., что при 300 душахъ (три сотни городского полка) составляло лишь нѣсколько больше 3½ дес. на хозяйство. Послѣ изданія устава 1822 г. приступлено было къ дополнительному ихъ надѣленію до 15-ти дес. на душу и работами 1825—1829 гг. недостатокъ въ земляхъ значительно восполненъ. По всей вѣроятности, точно такія же работы производились и въ восточномъ Забайкальѣ, но время не сохранило объ этомъ опредѣленныхъ свѣдѣній.

Землепользование станичныхъ и пограничныхъ казаковъ, надо полагать, о размѣрахъ мало чѣмъ отличалось отъ землепользованія крестьянъ, потому то въ пограничныхъ мѣстностяхъ при значительномъ пространствѣ свободныхъ земель легко можно было расширять заимочное владѣніе. Слѣдуетъ замѣтить, что пограничные и станичные казаки жили по большей части самостоятельно

составленными селеніями. И этимъ казакамъ губерскими межевыми чинами, въ отдѣльныхъ случаяхъ, производились надѣлы изъ 15-ти десятинной пропорціи, но и здѣсь подобныя мѣропріятія, какъ разрозненные и ничѣмъ не объединенныя, не могли почитаться землеустроительными работами.

Еще менѣе можно говорить о землеустройствѣ казаковъ 4-хъ бурятскихъ полковъ, которые проживали совмѣстно со своими кочевыми родичами селенгинскими бурятами, пользуясь сообща съ ними угодыями и ведя одинаковое съ ними скотоводческое хозяйство. Всѣ межевыя дѣйствія по землепользованію этихъ казаковъ ограничивались съ начала текущаго столѣтія только приведеніемъ въ извѣстность вообще земель селенгинскихъ инородцевъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указывались дачи для раздѣльнаго пользованія казаковъ и ясачныхъ.

О землепользованіи казаковъ, тунгусскаго пятисотеннаго полка, слѣдуетъ сказать то же, что выше было говорено о бурятскихъ казакахъ.

Не останавливаясь здѣсь на разсмотрѣнномъ уже во II главѣ настоящаго очерка вопросѣ о поземельномъ обезпеченіи казенныхъ крестьянъ, часть которыхъ поступила въ 1851 г. въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска, а также объ устройствѣ въ этомъ отношеніи приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, остается только напомнить, что къ послѣднему было приступлено средствами заводоу лишь въ 1849 г., а затѣмъ ко времени образованія войска надѣленными оказались лишь 73 селенія (изъ 284) 78785 десятинами земли, населеніе же остальныхъ деревень не получило надѣловъ. Работы 1849 — 1850 гг. не имѣли никакого практическаго значенія, такъ какъ съ перваго же приступа къ землеустройству войска дѣло это по отношенію къ пѣшей его части было поставлено на совсѣмъ иной путь, чѣмъ то слѣдовало по смыслу закона 21 іюня 1851 г. Такимъ образомъ, ко времени сформированія Забайкальскаго казачьяго войска всѣ составившія его разнородныя части населенія вовсе не были устроены въ поземельномъ отношеніи. Кромѣ того, это населеніе не жило въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а распредѣлялось болѣе или менѣе большими группами по обѣимъ половинамъ Забайкалья, частью по сосѣдству съ деревнями крестьянъ и кочевьями инородцевъ, частью пользуясь съ ними безъ разграниченія земель, наконецъ, какъ это было съ приписными крестьянами, опоясывая своими поселеніями заводскія дачи. Поэтому прежде всего пришлось обратиться къ приведенію въ извѣстность земель казачьяго пользованія, а такъ какъ во многихъ случаяхъ предполагалось, что это послѣднее не достигало вновь назначенной положеніями 1851 г. 30-ти десятинной общей душевой нормы, то необходимо было коснуться и сосѣднихъ съ ними пространствъ, какъ свободныхъ, такъ и занятыхъ другимъ населеніемъ.

Для размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска, а равно и

опредѣленія его границъ § 16 положенія 17 марта 1851 г. предписано было учредить межевую партію по особому о томъ представленію генераль-губернатора Восточной Сибири. На его же обязанность была возложена и выработка правилъ производства въ районѣ войска съемоковъ и всѣхъ вообще межевыхъ въ немъ работъ.

Представляя въ виду этого въ декабрѣ 1851 г. свои предположенія объ образованіи изъ чиновъ части генеральнаго штаба Восточной Сибири трехъ межевыхъ партій—двухъ для производства работъ въ районѣ пѣшихъ баталіоновъ (впослѣдствіи III отдѣлы войска) и третьей—въ предѣлахъ конныхъ полковъ (впослѣдствіи I и II отдѣлы), генераль-лейтенантъ Муравьевъ между прочимъ указывалъ: «что такъ какъ для надѣленія пѣшихъ баталіоновъ опредѣленною пропорціею въ сосѣдствѣ ихъ недостаточно пустопорожныхъ мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, заводы же и рудники имѣютъ много лишнихъ земель, то необходимо приступить немедленно къ надѣленію заводовъ, рудниковъ и казенныхъ золотыхъ промысловъ только потребнымъ количествомъ угодій, а остальные земли, которыхъ будетъ весьма достаточно, передать въ казачье вѣдомство»¹⁾. Приведенная выписка, повидимому, свидѣтельствуетъ о томъ, что надѣленіе пѣшихъ баталіоновъ съ самаго начала ставилось генераль-губернаторомъ на совсѣмъ иную почву, чѣмъ то требовалъ законъ 21 іюня 1851 г., согласно которому, во владѣніе баталіоновъ должны были поступить только земли, состоявшія въ пользованіи приписныхъ крестьянъ, и притомъ даже съ исключеніемъ изъ этого пользованія угодій, необходимыхъ заводамъ.

Вслѣдствіе указаннаго представленія генераль-лейтенанту Муравьеву было поручено образовать въ видѣ временной мѣры двѣ межевыя партіи и озанотиться, согласно § 16 закона 17 марта 1851 г., скорѣйшею доставкою подробнаго положенія о размежеваніи земель, предназначенныхъ забайкальскому казачьему населенію. Затѣмъ въ маѣ 1852 года главнымъ начальникомъ края была представлена военному министру подробная «Инструкція для руководства при производствѣ съемоковъ и размежеваніи земель Забайкальскаго казачьяго войска»²⁾.

Упомянутая инструкція, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія 26 мая 1854 г., опредѣляла не только способы выполненія межевыхъ работъ въ войскѣ и порядокъ образованія межевыхъ партій, но и устанавливала вообще правила для надѣленія казачьяго населенія землями, вслѣдствіе чего генераль-лейтенантъ Муравьевъ считалъ уже излишнимъ представленіе осо-

1) Дѣло Сибирскаго Комитета 1854 г. за № 50 «Объ утвержденіи инструкціи для руководства при производствѣ съемоковъ и размежеваніи земель Забайкальскаго казачьяго войска».

2) См. приложение № 69.

баго проекта положенія о размежеваніи земель войска, какъ требовалось узаконеніемъ 17 марта 1851 г.

Согласно инструкціи, надлежало прежде всего произвести съемку казачьихъ земель, направляя ее такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ было снято достаточное пространство угодій для составленія предположенія о надѣлѣ казаковъ полнымъ по положенію количествомъ земель.

Для точнаго опредѣленія границъ постороннихъ владѣній, смежныхъ съ казачьими землями, межевымъ чинамъ предписывалось брать довѣренныхъ или «указателей» изъ смежныхъ селеній. Затѣмъ по даннымъ, добытымъ съемкою, полагалось ежегодно, по окончаніи полевыхъ работъ, составлять проекты границъ, особо для каждаго мѣста, гдѣ проживаютъ казаки, съ такимъ расчетомъ, чтобы земель было достаточно для полнаго по положенію надѣла. При недостаткѣ земель, которыми владѣли казаки, имъ слѣдовало прирѣзывать до нормы изъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей, и только въ крайнемъ случаѣ отдавать земли смежныхъ съ ними казенныхъ селеній и горныхъ Нерчинскихъ заводовъ, причемъ непремѣннымъ условіемъ ставилось, чтобы земля поступала въ надѣлъ казакамъ только отъ такихъ казенныхъ селеній, при которыхъ, за надѣленіемъ крестьянъ узаконенною пропорціею, оказывались бы излишнія земли. Кромѣ того, инструкція въ дополненіи § 228 положенія 17 марта 1851 г. устанавливала прирѣзку каждому полковому и баталіонному округу въ запасъ по 15000 дес.

Предположенія о надѣлѣ съ одобренія генералъ-губернатора должны были ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, представляться военному министру для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Затѣмъ надлежало пролагать въ натурѣ границы каждаго участка съ выставленіемъ межевыхъ знаковъ, въ присутствіи депутатовъ отъ постороннихъ вѣдомствъ и при понятыхъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, согласно приведенной Высочайше утвержденной инструкціи, межевыя работы въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ распадалась на двѣ части: 1) съемку и составленіе проектовъ надѣловъ, особо для каждаго мѣста, гдѣ проживаютъ казаки; и 2) утвержденіе этихъ проект-

¹⁾ Въ развитіе означенной инструкціи въ 1886 г. бывшимъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ была преподана къ руководству межевымъ чинамъ войска еще временная инструкція, которою предписывалось не вызывать при межеваніи понятыхъ стороннихъ людей въ тѣхъ видахъ, что всѣ предпринимаемыя этимъ межеваніемъ дѣйствія суть только предварительныя, а не окончательныя, и что вызовъ понятыхъ затруднителенъ по неимѣнію средствъ на проѣздъ священника для приведенія означенныхъ лицъ къ присягѣ; указанное рѣшеніе мотивировало: также отсутствіемъ формы присяжнаго листа, а равно крайне малымъ, рѣдкимъ и вообще разбросаннымъ населеніемъ въ краѣ.

ныхъ плановъ и проложеніе въ натурѣ границъ, съ постановкою установленныхъ межевыхъ знаковъ ¹⁾).

Начала землеустройства Забайкальскаго войска, установленныя положеніями о послѣднемъ, а также и помянутой инструкціей подверглись въ концѣ 60-хъ гг. нѣкоторымъ измѣненіямъ, согласно Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1869 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ. Измѣненія эти, какъ видно изъ статей, относящихся къ казачьимъ войскамъ, «границы которыхъ окончательно не опредѣлены» (слѣдовательно и въ Забайкальскомъ), заключались въ слѣдующемъ: во 1-хъ, надѣленіе производится не по полковымъ и баталіоннымъ округамъ, а по станицамъ, по числу записанныхъ въ нихъ душъ казаковъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ; во 2-хъ, душевой 30-ти десятинный надѣлъ предоставлено повышать или понижать въ зависимости отъ качества и положенія земли, на основаніи особыхъ правилъ; въ 3-хъ, земельное довольствіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, равно какъ и священно и церковно-служителей оставлено по прежнему положенію лишь временно, впредь до изданія особаго узаконенія; въ 4-хъ, къ станицамъ, въ которыхъ находятся приходскія церкви, постановлено отводить по 300 десятинъ; въ 5-хъ, сверхъ отводимыхъ станицамъ надѣловъ, по указаннымъ основаніямъ, предоставлено прирѣзывать еще одну треть этихъ надѣловъ въ запасъ на увеличеніе народонаселенія вмѣсто прежняго запаса въ 15000 десятинъ на цѣлыя округа; въ 6-хъ, независимо отъ причитающихся надѣловъ, во владѣніи казаковъ предоставлено оставлять земли, раздѣланныя ими изъ подъ лѣсовъ и болотъ, и наконецъ въ 7-хъ, отводъ запасныхъ войсковыхъ земель, сверхъ всѣхъ перечисленныхъ выше категорій, поставленъ въ зависимость отъ усмотрѣнія высшаго Правительства по представленію главнаго мѣстнаго начальства.

Межевыя работы въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ начались вскорѣ послѣ образованія его. Въ мартѣ 1852 г. генераль-лейтенантомъ Муравье-

¹⁾ Производство работъ по поземельному устройству Забайкальскаго казачьяго войска возложено было вначалѣ на состоявшую при генераль-губернаторѣ часть генеральнаго штаба, послѣдствіемъ же (въ 1861 г.) поручено было начальнику межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири съ образованіемъ при немъ межеваго отдѣленія по казачьимъ войскамъ Восточной Сибири. Затѣмъ учрежденіе это переименовано было, согласно штату, Высочайше утвержденному 2 іюня 1873 г., въ межевое отдѣленіе казачьихъ войскъ Восточной Сибири; 7 ноября 1877 г. Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта о переводѣ сего отдѣленія изъ Кутска въ г. Читы и, наконецъ, по Высочайше утвержденному, 3 января 1894 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта оно преобразовано въ межевое отдѣленіе войсковаго хозяйственнаго членія Забайкальскаго казачьяго войска.

вымъ были командированы въ Забайкальскую область части генеральнаго штаба Восточной Сибири для съемки земель въ районѣ 1-го коннаго полка и 9-го и 10-го пѣшихъ баталіоновъ.

Характеръ производившихся помянутыми чинами работъ описанъ въ журналѣ общаго присутствія войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго войска отъ 19 ноября 1890 г. «Земельныхъ отводовъ, говоритъ журналъ, съ проведеніемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ границъ съ постановкою на нихъ установленныхъ межевыхъ признаковъ нигдѣ не дѣлалось, а производилась лишь съемка и опредѣленіе земель, кои по положеніямъ 1851 г. должны были поступить во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска; равнымъ образомъ производились розыски земель въ натурѣ (владѣнія бывшихъ городскихъ и другихъ казаковъ и заводскихъ крестьянъ, обращенныхъ въ забайкальскіе казаки), а также и обходы предварительнымъ межеваніемъ границъ тѣхъ земель».

Такимъ образомъ, указанными работами добывался только матеріалъ для составленія проектовъ надѣла землею казачьихъ обществъ, причемъ, вопреки требованію инструкціи 1854 г., о ежегодномъ представленіи проекта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ военному министру для поднесенія на Высочайшее утвержденіе, таковыхъ проектовъ не составлялось.

Въ 1860 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири впервые предложилъ начальнику межеванія казенныхъ земель приступить къ выработкѣ предположеній о надѣленіи казаковъ землею начавъ съ чиновъ 1-й конной бригады¹⁾. При сводкѣ однако относившихся къ этому району плановыхъ матеріаловъ, составленныхъ во время съ 1853 по 1857 гг., оказалось, что они заключали въ себѣ значительныя неточности и упущенія, вслѣдствіе чего и было признано необходимымъ опредѣлить вновь границы казачьихъ земель въ натурѣ.

При выполненіи означенныхъ работъ выяснилось, по собраннымъ на мѣстѣ даннымъ, что казаки частью имѣли земельныя дачи единственнаго владѣнія, частью же пользовались съ инородцами и крестьянами сообща, почему и предложено было указаннымъ лицамъ произвести по взаимному ихъ соглашенію раздѣлъ. По этому предложенію съ 1860 по 1863 гг. заинтересованныя общества чрезъ довѣренныхъ своихъ и депутатовъ составили общія любовныя подписки, и только нѣкоторыя общества, не выполнивъ

¹⁾ Согласно росписанію 23 февраля 1852 г. къ 1-й конной бригадѣ принадлежало казачье населеніе, занимавшее пограничную полосу отъ р. Джиды на востокъ до дер. Нарасунской (близъ г. Акви) въ современныхъ: Селенгинскомъ, Троицкосавскомъ и Аквиномъ округахъ. Большая часть населенія этой бригады, а именно, жившая на западѣ отъ Яблоноваго хребта въ 1872 г. вошла въ составъ I отдѣла вмѣстѣ съ казаками бурятами (3-я бригада).

этого, заявили споры ¹⁾. По составленнымъ полюбовнымъ подпискамъ изъ общаго владѣнія были выдѣлены земли къ однимъ мѣстамъ для казаковъ, а къ другимъ для инородцевъ и крестьянъ, и земли эти разграничены въ натурѣ предварительнымъ порядкомъ. Отграниченныя для казаковъ послѣднихъ 5-ти сотенныхъ округовъ 1-го полка земли составили въ 7 черезполосныхъ дачахъ всего 183680 дес., изъ нихъ удобной съ лѣсами 149575 дес., а для всѣхъ 6-ти сотенныхъ округовъ 2-го полка, — ниже въ 7-ми черезполосныхъ дачахъ, всего—165767 дес. и изъ нихъ удобной съ лѣсами 149606 десятинъ ²⁾.

Всѣ дѣла, какъ о спорныхъ земляхъ, такъ и о выселеніи изъ казачьихъ селеній осѣдлыхъ инородцевъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири были отправлены на заключеніе забайкальскаго областного и войсковаго правленій, съ предложеніемъ учредить особую комиссію, для разбора на мѣстахъ поземельныхъ споровъ между казаками 1-й конной бригады и лицами гражданскаго вѣдомства. Комиссія эта, объѣхавъ въ 1867 г. указанный районъ и сдѣлавъ обзоръ всѣмъ участкамъ, въ которыхъ было произведено разграниченіе, а также посѣтивъ всѣ мѣста жительства просителей казаковъ и инородцевъ (ясачныхъ бурятъ), постановила свое заключеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ пользу казаковъ, въ другихъ—въ пользу лицъ гражданскаго вѣдомства ³⁾.

Затѣмъ въ 1875 г. былъ составленъ уже окончательно проектъ надѣла указанныхъ выше частей коннаго войска; но проектъ этотъ въ виду неудовлетворительности его утвержденія не получилъ ⁴⁾ и потому вмѣстѣ съ планами и документами былъ въ 1877 г. препровожденъ изъ Военнаго Мини-

1) Объ упомянутыхъ спорахъ см. «Рапортъ начальника съемочнаго отдѣленія при Главномъ Управленіи Восточной Сибири Генераль-Губернатору названнаго края отъ 21 Марта 1875 г. за № 71». Приложение № 72.

2) Тамъ-же Съемка земель 1 сотни 1 полка была произведена не вѣрно, и исправленіе ея предполагалось сдѣлать впоследствии.

3) Тамъ-же.

4) Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ признало его неудовлетворительнымъ, въ виду: во 1-хъ, неназначенія 1-му полку запасныхъ земель, что не оправдывалось отсутствіемъ въ районѣ полка удобныхъ для того земель, такъ какъ подобныя земли находились въ серединѣ района, а именно въ бывшемъ Кяхтинскомъ градоначальствѣ; во 2-хъ, непредставленія проекта на дѣла 1-й сотни 1-го полка и, наконецъ, въ 3-хъ, предположенія объ оставленіи 41 казака 1-го полка въ общемъ поземельномъ пользованіи съ крестьянами (Отношеніе Начальника Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ къ Командующему войсками Восточно-Сибирскаго округа отъ 7 Іюня 1877 г. за № 198.—Дѣло Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 1 Отд. 2 столъ № 33, 1889/90).

стерства обратно къ генералъ-губернатору Восточной Сибири для пересмотра и дополненія.

Въ то же время какъ производились столь неудачно закончившіяся работы по 1-й конной бригадѣ, велись съемки и проектированіе надѣловъ и по остальнымъ частямъ войска. Въ 1866 г. было приступлено къ съемкѣ земель и составленію проектовъ надѣла казаковъ 2-й конной бригады (въ нынѣшнемъ Акшинскомъ округѣ и частью въ Нерчинско-Заводскомъ), а въ 1874 г. проекты нарѣзокъ были указаны въ натурѣ. Согласно составленнымъ проектамъ въ Акшинскомъ округѣ оказалось большое количество земель, *сверхъ надѣла и запаса*, которое въ 1880 г. войсковое начальство полагало обратить въ войсковой запасъ; но главное управленіе казачьихъ войскъ оставило вопросъ объ этомъ открытымъ впредь до утвержденія проектовъ, разрѣшивъ однако казакамъ пользоваться этими землями.

Въ 1852 г., какъ сказано выше, были направлены въ восточное Забайкалье чины части генеральнаго штаба для съемокъ въ районѣ 9-го и 10-го пѣшихъ баталіоновъ (расположенныхъ частью въ нынѣшнемъ Читинскомъ, частью въ Нерчинскомъ округахъ). Проекты по нѣкоторымъ селеніямъ этого района стали составляться уже съ 1853 г. Затѣмъ, повидимому, былъ нѣкоторый перерывъ въ работахъ по землямъ пѣшихъ баталіоновъ, по всей вѣроятности за неимѣніемъ свободныхъ межевыхъ чиновъ, занятыхъ землеустройствомъ какъ крестьянскаго населенія, такъ и казачьяго въ конныхъ полкахъ, и только въ 70-хъ годахъ приступлено было къ съемкамъ и проектированію надѣловъ во всемъ пѣшемъ войскѣ. Наконецъ, въ 3-й (инородческой) бригадѣ въ 60-хъ годахъ производились съемки и составленіе проектовъ надѣловъ изъ земель общаго инородческаго владѣнія, причѣмъ казаки и ясачные приводились къ соглашеніямъ съ составленіемъ полюбовныхъ сказокъ.

Упомянутый уже выше иркутскій пожаръ 1879 г. уничтожилъ почти весь съемочный плановой матеріалъ по казачьимъ землямъ какъ представлявшійся ранѣе Военному Министерству для поднесенія на Высочайшее утвержденіе, такъ и иной, образовавшійся впоследствии производившихся до этого времени межевыхъ работъ.

Приходилось начинать работы снова. Сводились онѣ почти вплоть до послѣдняго времени къ возстановленію уничтоженныхъ пожаромъ съемочныхъ документовъ, причѣмъ нерѣдко, въ виду увеличившагося населенія станицъ, проектировались дополнительные надѣлы путемъ полюбовныхъ разводовъ населенія разныхъ группъ: казаковъ, крестьянъ и инородцевъ; тамъ же, гдѣ полюбовнаго соглашенія землебрамъ не удавалось достигнуть, принимались спорные отводы. Всѣ эти работы по преимуществу сосредото-

точивались въ 3-ий военномъ отдѣлѣ, т. е. въ предѣлахъ жительства бывшихъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Между тѣмъ какъ межевыя работы производились указаннымъ порядкомъ, главное управленіе казачьихъ войскъ усиленно требовало отъ войскового наказнаго атамана соображеній о распредѣленіи земель Забайкальскаго войска на категоріи и о необходимости сообразоваться съ результатами этихъ работъ при проектировкѣ въ войскѣ надѣловъ, желательность каковыхъ соображеній была засвидѣтельствована еще въ 1877 г. управленіемъ регулярныхъ войскъ въ виду закона 21 апрѣля 1869 г., установившаго, какъ было выше помянуто, повышение и пониженіе душеваго надѣла казаковъ въ зависимости отъ таксаціи земель. Эти соображенія были представлены мѣстнымъ начальствомъ только въ 1890 г. По разсмотрѣніи ихъ въ военномъ совѣтѣ журналомъ его, отъ 26 марта 1892 г. ¹⁾, было постановлено: во 1-хъ привести въ извѣстность размѣры нынѣшней территоріи, занятой войскомъ, во 2-хъ, вопросы о порядкѣ надѣленія землей отложить до разрѣшенія перваго вопроса и въ 3-хъ, между прочимъ, будущее надѣленіе сообразовать съ числомъ душъ войска въ томъ году, въ которомъ будетъ приступлено къ землеустройству.

Въ виду указаннаго требованія военнаго совѣта войсковое хозяйственное правленіе при распредѣленіи дѣятельности межевыхъ чиновъ на 1895 г. рѣшило направить ее на опредѣленіе размѣровъ земельной площади современнаго фактическаго пользованія войска. Затѣмъ въ 1895 г. приамурскаго генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о нанесеніи на карту названнаго пользованія, границы котораго и были имъ *временно утверждены* ²⁾. На основаніи принятаго рѣшенія межевыя работы сосредоточились во второмъ отдѣлѣ и въ теченіе 1895 и 1896 г.г. была проведена внѣшняя граница Акшинскаго округа съ принятіемъ спорныхъ отводовъ. Работы по опредѣленію фактическаго пользованія представлялись удобными только по казачьимъ землямъ въ пограничной полосѣ, въ виду почти полной обособленности ихъ отъ земель крестьянскихъ и инородческихъ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ казаки живутъ черезполосно съ другимъ населеніемъ, такое опредѣленіе было бы столь значительно затруднено, что главный начальникъ края предполагалъ даже, что въ чертѣ земель фактическаго пользованія казаковъ могутъ оказаться крестьянскія дачи ³⁾.

¹⁾ См. прл. № 75.

²⁾ Предписаніе наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска отъ 4 февраля 1895 г. за № 745.

³⁾ Отношеніе приамурскаго генералъ-губернатора къ начальнику главнаго управленія казачьихъ войскъ отъ 16 декабря 1896 г. за № 7246.

Однако работы, производившіяся съ цѣлью опредѣленія фактическаго казачьяго пользованія, снова захватывали, какъ это видно изъ межеванія Акшинскаго округа, свободныя пространства и занятыя другимъ населеніемъ земли, хотя послѣднія и помѣчались спорными. Тотъ же характеръ не только опредѣленія фактическаго пользованія казаковъ, но и приграниченія къ владѣніямъ войска пустолежащихъ земель и казенно-оброчныхъ статей должны были носить и дальнѣйшія работы, согласно предположенію приамурскаго генералъ-губернатора, въ 1896 г. ¹⁾. Такимъ образомъ, требованіе военнаго совѣта, 26 марта 1892 г., не исполнялось и, очевидно, потому, что опредѣлить территорію войска представлялось крайне затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что это задерживало дѣло собственно землеустройства казаковъ, которое, главнымъ образомъ, только и озабочивало мѣстное казачье начальство. Этимъ лишь путемъ и можно объяснить, почему всѣ предпринимавшіяся въ Забайкальскомъ войскѣ мѣры по опредѣленіи фактическаго пользованія носили всегда въ дѣйствительности землеустроительный характеръ. Всѣ работы по казачьему войску, затрагивавшія интересы сосѣдняго крестьянскаго и инородческаго населенія, стремились всегда удержать за войскомъ какъ можно больше земель, чтобы не только дать отдѣльнымъ станицамъ полныя душевые надѣлы, но и приграничить въ территорію войска запасъ земель «оставшихся пока еще не занятыми посторонними владѣльцами». Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря скученности населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, даже отводъ причитающихся станицамъ надѣловъ по нормальному душевому размѣру оказывался невозможнымъ, что и вызывало недовольство работами мѣстнаго казачьяго начальства. Изъ всѣхъ дѣлъ о межеваніи войсковыхъ земель усматривается, что хотя бы это межеваніе и было предпринято только съ цѣлью опредѣленія фактическаго пользованія, но всякій разъ, какъ послѣднее послѣ межеванія оказывалось малымъ, по сравненію съ причитающимся войску по закону земельнымъ довольствомъ, всѣ работы признавались неудовлетворительными, и изыскивались мѣры къ открытію по сосѣдству недостающаго количества земли, производились соглашенія съ неказачьимъ населеніемъ, отводились станицамъ дополнительные надѣлы; словомъ, начиналось настоящее землеустройство.

Этотъ характеръ межевыхъ работъ привелъ къ тому, что до настоящаго времени не опредѣлена общая территорія занятыхъ войсками земель, что требовалось высшимъ Правительствомъ, а также не достигнуто и землеустройство, къ которому все время стремилось мѣстное начальство. Дѣйствительно, если во многихъ случаяхъ составлявшимися полюбовными сказками и дости-

¹⁾ Тамъ-же.

галось освобожденіе размежеваннаго въ черту войсковыхъ владѣній пространства отъ претензій сосѣдняго населенія, то за то въ другихъ—ни къ какимъ соглашениямъ придти не было возможности и размежеваніе въ проектъ надѣла казачьему населенію земель, фактически занятыхъ неказачьимъ населеніемъ, вело только къ безконечнымъ спорамъ и столкновеніямъ на мѣстѣ. Споры эти приходилось разрѣшать мѣстному начальству, которое должно было по неволѣ руководствоваться, главнымъ образомъ, принципомъ охраненія общественнаго спокойствія, почему одинъ и тотъ же лугъ или выгонъ часто поступалъ въ одномъ году, вслѣдствіе возбуждавшихся ходатайствъ, въ пользованіе казаковъ, въ другомъ году—къ крестьянамъ или инородцамъ, затѣмъ снова обратно и т. д. Особенно въ послѣдніе годы этотъ временный характеръ стало носить разрѣшеніе поземельныхъ споровъ, когда съ возбужденіемъ вопроса объ общемъ поземельномъ устройствѣ населенія въ области, всѣ подобныя дѣла стали разрѣшаться уже официально «временно впредь до землеустройства».

Независимо отъ указанныхъ недостатковъ производившихся въ войскѣ межевыхъ работъ, въ послѣднее время Кабинетомъ Его Величества былъ затронутъ вопросъ о нарушеніи при производствѣ ихъ интересовъ Августѣйшаго Собственника въ восточной половинѣ области, путемъ размежеванія въ территорію войска значительно большаго пространства земель, чѣмъ то должны были получить казаки согласно положенія 21 іюня 1851 года ¹⁾.

1) См. прил. № 76.

IV.

Иностранческое население и его землеустройство.

Наказныя статьи иркутскимъ воеводамъ 1696 г. содержать слѣдующее предписаніе: «говорить ясачнымъ людямъ, которые буде по свой прїѣздъ поехали Его Великаго Государя милости и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и они бѣ князцы и улусные люди, видя къ себѣ Великаго Государя милость и жалованье, были подъ его Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ холодствѣ и жили въ покоѣ и тишинѣ и безо всякаго сомнѣнія и промыслы всякими промыслили и Великому Государю во всемъ добра хотѣли» ¹⁾.

Такимъ образомъ Правительство, побуждаемое желаніемъ удержать иностранцевъ въ русской зависимости, на первыхъ же порахъ обезпечило новымъ своимъ подданнымъ неприкосновенность ихъ жизненнаго строя. Съ теченіемъ времени, когда боязнь ухода иностранцевъ изъ русскихъ предѣловъ отступила на второй планъ, оно продолжало придерживаться той же политики, заботясь объ исправномъ поступленіи ясачнаго дохода.

Ближайшаго опредѣленія правъ иностранцевъ въ теченіе всего XVIII столѣтія и начала XIX вѣка до двадцатыхъ его годовъ не послѣдовало. Отдѣльные же законодательные акты и распоряженія мѣстныхъ властей даютъ лишь отчасти возможность заглянуть въ иностранскій міръ Забайкалья.

Съ подчиненіемъ иностранцевъ русской власти они распредѣлялись по вносу ясака между острожками и зимовьями, приписаннымъ къ Нерчинскому и Иркутскому вѣдомствамъ (присудамъ). Ясакъ назначался для каждаго племени или рода въ отдѣльности «смотря по людямъ и по промысламъ» и вносился какъ пушниную, такъ и скотомъ. Такъ, напр.: тунгусы князя Гантимура Нелюдскаго рода при переходѣ въ русское подданство стали

¹⁾ См. прил. № 21.

вносить по три соболя съ человѣка ¹⁾; монгольскіе тайши обязались по договору 1689 г. давать ежегодно въ Селенгинскъ по 50 добрыхъ лошадей, быковъ и барановъ ²⁾. Вообще же ясакъ собирался мягкою рухлядью. Уплата ясака ложилась на инородцевъ тяжелымъ бременемъ, такъ какъ служилые люди старались собирать его съ «прибылью» и допускали разныя злоупотребленія, притѣсяя инородцевъ за качество его и не допуская замѣны однихъ звѣрей другими, между тѣмъ какъ извѣстнаго звѣря могло не оказаться на лицо. Постоянныя жалобы вызвали въ 1727 г. изданіе указа, разрѣшавшаго замѣну мягкой рухляди деньгами ³⁾. Но вскорѣ уплата ясака деньгами была признана для казны убыточной, «такъ какъ соболя и прочіе звѣря не безъ прибыли въ торгъ употребляются». Въ виду этого въ 1739 г. состоялась резолюція Кабинета Министровъ собирать ясакъ соболями, «а чего соболями не достанетъ, то добирать другою мягкою рухлядью, а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ подлинно соболей и другой мягкой рухляди сыскать невозможно, то брать деньгами по три рубля за соболя» ⁴⁾. Затѣмъ протекло слишкомъ 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ инородцы не переставали подавать челобитныя о крайнихъ обидахъ, претерпѣваемыхъ ими при сборѣ ясака. Наконецъ, въ 1763 г. Правительство признало необходимымъ упорядочить ясачную повинность, и съ этою цѣлью командированъ былъ въ Сибирь секундъ-маіоръ Щербачевъ, получившій отъ Сената подробную инструкцію ⁵⁾. Въ этомъ же году вся мягкая рухлядь была передана въ вѣдомство Кабинета изъ упраздненнаго сибирскаго приказа. ⁶⁾ Съ прибытіемъ въ Сибирь Щербачева на мѣстахъ были образованы особыя коммисіи, которыя вырабатывали слѣдующія основанія для ясачнаго обложенія ⁷⁾.

Каждый родъ или улусъ, въ зависимости отъ числа состоявшихъ въ немъ способныхъ къ работѣ и промысламъ людей, количества занимаемыхъ имъ угодій «въ отношеніи къ разнымъ родамъ промышленности» и согласія родоначальниковъ, былъ обложенъ или опредѣленнымъ родомъ звѣря, развѣ навсегда оцѣненнымъ, или деньгами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. На случай неулова, такъ называемыхъ, «окладныхъ звѣрей» разрѣшено было

1) Акты ист. т. IV № 211 (см. прил. № 1).

2) П. С. З. № 1329 (см. прил. № 18).

3) См. прил. № 77.

4) П. С. З. № 7955 (см. прил. № 78).

5) П. С. З. № 11747 (см. прил. № 79).

6) П. С. З. № 11989 (см. прил. № 80).

7) Приводимыя ниже свѣдѣнія почерпнуты изъ наставленія коммисіямъ Западной и Восточной Сибири о составленіи для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ окладныхъ ясачныхъ въ 13 декабря 1827 г. П. С. З. № 1611 (см. прил. № 90).

замѣнять послѣднихъ другою пушшиною или деньгами, по справочнымъ цѣнамъ. Въ Забайкальѣ названныя комиссіи дѣйствовали еще въ 1766 г. Здѣсь онѣ, между прочимъ, установили сугланныя мѣста. Изъ одного указа нерчинскаго комиссарства видно, что для нерчинскихъ тунгусовъ было назначено два суглана: одинъ Урульгинскій для кочевавшихъ на западъ отъ Нерчинска, другой Курлыченскій—для остальныхъ ¹⁾).

Во внутреннія дѣла инородцевъ русскія власти не вмѣшивались, представляя разбираться въ нихъ родоначальникамъ, согласно обычаю. При томъ особомъ вліяніи, которымъ родоначальники (тайши, зайсаны, шуленги), пользовались среди инородцевъ, благодаря крѣпости родоваго строя, привлеченіе ихъ на русскую сторону составляло постоянную заботу сибирскихъ правителей. Такъ, окольникій Головинъ, въ бытность свою въ Забайкальѣ, назначилъ нѣсколькимъ изъ нихъ жалованье (это были зайсанъ Харганатскаго рода Тожія Баторовъ, зайсанъ Кубдутскаго рода Онтонъ Хондохоновъ и тайша Галзутскаго рода Шодой Болториковъ) ²⁾. Съ укрѣпленіемъ русской власти въ край выдача жалованья нѣкоторымъ родоначальникамъ должна была придать послѣднимъ значеніе органовъ правительственной власти. Вскорѣ это значеніе было за ними признано первымъ и единственнымъ для XVIII столѣтія актомъ, установившимъ порядокъ управленія забайкальскими инородцами. Графъ Рагузинскій преподалъ на этотъ предметъ особыя правила пограничнымъ дозорщикамъ въ дополненіе къ инструкціи 27 іюня 1728 г. ³⁾. Во главѣ управленія cadaго рода поставленъ родовой начальникъ. «Дабы cadaго роду улусныя люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ начальниковъ и были бѣ у оныхъ начальниковъ во всякой послушности» и чтобы «между родами такихъ не было бѣ, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать»; переходъ изъ рода въ родъ воспрещенъ. Судъ надъ инородцами по всѣмъ дѣламъ, кромѣ криминальныхъ (по первымъ тремъ пунктамъ), ввѣренъ также родовымъ начальникамъ «дабы къ тяжбѣ и волокитѣ не допускать». Болѣе важныя дѣла предписано рѣшать собранію изъ шести родоначальниковъ, по два человека отъ трехъ родовъ, маловажныя, — одному родоначальнику. Во избѣжаніе притѣсненій, чинимыхъ служилыми людьми при взиманіи ясака, инородцамъ разрѣшено самимъ собирать ясакъ и представлять въ подлежащія мѣста черезъ родоначальниковъ. Инородцамъ дозволено производить пограничный торгъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочимъ русскимъ подданнымъ. Не забыты и духовныя потребности инород-

1) См. прил. № 36. «Сугланъ»—сходъ, собраніе.

2) См. прил. № 81.

3) См. прил. № 77.

цевъ. Ламы, оказавшіеся на русской сторонѣ во время разграниченія, признаны за таковыхъ; приглашеніе же новыхъ ламъ изъ Монголіи запрещено. На случай недостатка въ мѣстныхъ ламахъ дано разрѣшеніе выбирать отъ каждаго рода по два «ламчика благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ» для отправленія ихъ въ обученіе къ ламамъ, жившимъ у цонгольскаго тайши Лапсана. По мысли Рагузинскаго же, Правительство стало жаловать заслуженныхъ инородческихъ начальниковъ чиномъ тайши. Въ 1729 г. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ выслала патенты на чинъ тайши зайсанамъ Галзутскаго и Сартолова родовъ Шодою Болторикову, Дулкицѣ Олдонову и тайшѣ Цонголова рода Лапсану, а въ 1731 г. зайсану Галзутскаго рода Иринею Шодоеву. Вскорѣ патенты приобрѣли значеніе не столько наградъ, сколько актовъ утвержденія въ должности старѣйшаго родовачальника, и инородцы стали сами хлопотать объ опредѣленіи къ нимъ того или другого лица тайшею ¹⁾.

Вышеуказанными распоряженіями относительно ясачной повинности и правилами, преподанными графомъ Рагузинскимъ пограничнымъ дозорщикамъ, ограничиваются всѣ постановленія, которыми въ XVIII вѣкѣ регулировалась Правительствомъ жизнь инородца въ Забайкальѣ ²⁾.

Между тѣмъ съ возникновеніемъ здѣсь земледѣлія, насажденнаго трудами прибывавшаго въ край русскаго населенія, широкому размаху инородческаго кочеванія полагались предѣлы, и постепенно выросталъ вопросъ о правахъ инородцевъ на эксплуатируемыя ими земли. Вопросъ этотъ оставался открытымъ въ теченіе всего XVIII вѣка и разрѣшенъ принципиально только съ изданіемъ устава о сибирскихъ инородцахъ 1822 г. Въ общемъ же исторія его представляется въ слѣдующемъ видѣ. Съ самаго начала покоренія Сибири Правительство признавало всѣ тамошнія земли казенною принадлежностью и придерживалось того взгляда, что пользованіе ими обусловливается вознагражденіемъ казны въ томъ или иномъ видѣ. Точно такой же взглядъ проводился и въ наказахъ нерчинскимъ воеводамъ. «По Указу Великаго Государя въ сибирскихъ городахъ никому землями даромъ владѣть не велѣно» гласятъ наказныя статьи 1 февраля 1701 г. ³⁾ Въ виду этого воеводамъ предписывалось «учинить писцовую книгу, а въ той писцовой

¹⁾ См. прил. ММ 81 и 82. Въ 1730 г. зайсаны одиннадцать родовъ хоринскихъ бурятъ ходатайствовали о назначеніи къ нимъ тайшею сына зайсана Харганатскаго рода Тожія Баторова—шуленги Олборія Тожіева; въ то же время селенгинскіе инородцы подавали челобитную объ опредѣленіи тайшею въ Атагановъ родъ зайсана этого рода Можія Хадужуева.

²⁾ См. прил. № 86.

³⁾ П. С. З. № 1835.

книгъ написать именно, кто именовъ, сынъ боярской или служилой челоуѣкъ и ружникъ и обротчикъ и пашенный—крестьянинъ или иные какова чину нибудь, опричь ясачныхъ людей, по какимъ дачамъ или по крѣпостямъ и съ коего году землями владѣють». Отсутствіе требованія заносить въ писцовыя книги инородцевъ, при чисто фискальномъ значеніи этихъ книгъ, объясняется тѣмъ, что вносимый инородцами ясакъ освобождалъ ихъ отъ всякой платы за пользованіе землями, замѣняя оброкъ или службу. Подтвержденіемъ сказаннаго является свидѣтельство указа 24 сентября 1746 г. селенгинской воеводской канцеляріи, которымъ было отказано ясачнымъ иноземцамъ Ашебагатскаго рода въ отдачу имъ земли въ оброчное содержаніе. Отказъ былъ мотивированъ, между прочимъ, такъ: «понеже вы имѣете въ показанныхъ урочищахъ одно стойбище юртами и скотскіе выпуски за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясаку»¹⁾. Принципіальнаго различія такимъ образомъ между характеромъ землепользованія общей массы русскаго и инородческаго населенія не существовало; исключенія могли появиться лишь съ дарованіемъ кому либо вотчинныхъ правъ. Подобнаго исключенія не было сдѣлано въ теченіе всего XVIII столѣтія ни для одного ясачнаго рода.

Въ первое время появленія русскихъ за Байкаломъ Правительство доускало инородцевъ кочевать тамъ, гдѣ это имъ было удобно. Если же почему либо возникала необходимость указывать кочевыя мѣста, то это дѣлалось въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Такъ, монгольскимъ тайшамъ по договору 1689 г. предоставлено было кочевать съ улусными людьми «близъ городовъ Ихъ Царскаго Величества Селенгинска, по обѣ стороны рѣки Селенги». ²⁾ Тамъ же нѣсколько позднѣе, въ 1710 г., указано имѣть кочевье бурятамъ Ашебагатскаго рода, пришедшимъ подъ Селенгинскъ съ иркутской стороны Байкала. Съ развитіемъ же русской колонизаціи подобная ничѣмъ неограниченная эксплуатація инородцами земель не могла продолжаться. Инородецъ сталъ жаловаться на напрасныя, по его мнѣнію, обиды, причиняемыя ему русскими за совершенныя его скотомъ поправки; не могъ онъ также равнодушно смотрѣть на истребленіе богатыхъ пушшиною лѣсовъ, съ которыми ожесточенно боролся земледѣлецъ, обращая ихъ въ пашни. Правительство, желая оградить инородцевъ отъ всякихъ притѣсненій и, главнымъ образомъ, обезпечить поступленіе ясака, издавало строгія повелѣнія, клонившіяся къ ограниченію русской колонизаціи пустопорожними пространствами.

¹⁾ См. прил. № 33.

²⁾ П. С. З. № 1329, (см. прил. № 18).

13 февраля 1706 г. сибирскій приказъ распорядился «отводить пашни изъ порозжихъ земель, которая-бъ была не ясашная и не на ясашныхъ мѣстахъ, чтобъ ясашнымъ иноземцамъ въ томъ землю тамъ владѣннiи никакого утѣсненiя и споръ не было»¹⁾. Нѣсколько ранѣе (въ наказныхъ статьяxъ иркутскимъ воеводамъ 1696 г.) оно даже совсѣмъ воспретило селить крестьянъ въ лѣсныхъ мѣстахъ «чтобы они крестьяне лѣсовъ не высѣкали и не жгли и оттого звѣрь не выводился и вдаль не бѣжалъ и Великаго Государя ясачномъ въ сбору недобору не было»²⁾. Подобныя предписанiя оказывались весьма мало приложимыми на практикѣ. При скитальческомъ образѣ жизни инородца почти невозможно было найти мѣстности, въ которой не побывалъ бы кочевникъ или звѣроловъ. Если же послѣднимъ случалось повторять посѣщенiе, то у нихъ складывалось убѣжденiе о правѣ ихъ тамъ кочевать или охотиться, иначе сказать, по ихъ мнѣнiю, мѣстность становилась «ясачна». Поэтому въ случаѣ необходимости назначить землю подъ русскiя поселенiя властямъ приходилось опредѣлять ясачность мѣстности наиболѣе частою посѣщаемостью ея инородцами. Если посланные для свидѣтельства добѣдчики никого не встрѣчали, то и заключали о пустопорожности земель; русскiе чело- битчики удовлетворялись отводомъ и вскорѣ обзаводились хозяйствомъ. Послѣдующiя жалобы инородцевъ на появленiе въ ихъ «породныхъ» мѣстахъ русск ихъ заимокъ, если таковыя возникли по отводамъ, оставались властями безъ вниманiя. Иллюстрацiей сказаннаго является указъ иркутской провинциальной канцелярiи 3 марта 1749 г.³⁾, вызванный жалобами хоринск ихъ инородцевъ на русск ихъ людей, поселившихся въ ихъ «породныхъ» мѣстахъ. Заимщики, по распоряженiю названной канцелярiи, были раздѣлены на поселившихся по указамъ и самовольно. Первымъ предписано имѣть крѣпкiя городьбы вокругъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, во избѣжанiе столкнове- нiй съ инородцами изъ-за потравъ. Самовольныхъ-же поселенцевъ велѣно было свести, причемъ, если бы они оказались «не пришлыми», т. е. мѣст- ными жителями, то прискаты для нихъ иныя мѣста, которыя были бы не ясачныя и не звѣроловныя, «пришлыхъ» же людей приказано было водво- рить на прежнее мѣстожителство.

Преслѣдуя такимъ образомъ самовольныхъ засельщиковъ ясачныхъ земель, Правительство однако оставляло за собой свободу распоряженiя Братскою, т. е. Хоринскою, степью, какъ для колонизацiонныхъ, такъ и для другихъ цѣлей. Въ 1761 г. состоялось распоряженiе о посылкѣ въ За-

1) См. прил. № 22.

2) См. прил. № 21.

3) См. прил. № 35.

байкалье полковника Соймонова, который долженъ былъ селить людей, между прочимъ, и по Братской степи ¹⁾, а въ 1788 г. признано было необходимымъ построить на той же степи или на р. Удѣ желѣзодѣлательный заводъ, причемъ отводъ земли подъ послѣдній возложенъ былъ на земское правительство ²⁾.

Указъ 1749 г. свидѣтельствуетъ еще о строгомъ отношеніи мѣстныхъ властей къ самовольнымъ засельщикамъ. При сведеніи послѣднихъ, повидимому, не обращено было вниманія на связанное съ нимъ разореніе ихъ хозяйствъ. Съ теченіемъ времени эта строгость должна была смягчиться, въ виду того особеннаго значенія, которое получили самовольныя заимки. При обширности малоизвѣстнаго края и слабости правительственнаго надзора распространеніе владѣній русскаго люда не могло ограничиться одними отводами. За предѣлами послѣднихъ постепенно расширялись земледѣльческія угодья, уходя все дальше въ глубь страны. Мѣстныя власти по необходимости должны были мириться съ подобнымъ само-собою слагающимся землеустройствомъ и, наконецъ, признать жизненную силу самовольныхъ заимокъ, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ онѣ не вызывали столкновеній съ инородцами. Когда же поступали жалобы послѣднихъ, то приходилось, по возможности, уберечь русскія хозяйства отъ разоренія. Къ 70-мъ годамъ XVIII столѣтія относится любопытный указъ иркутскаго губернатора Бриля, которымъ предписывалось различать между русскими самовольными засельщиками—людьми, не обзаведшихся полнымъ хозяйствомъ и такихъ, «кои съ истари неоднодворкомъ въ иновѣрческихъ кочевыхъ мѣстахъ поселились». Въ то время, какъ первыхъ повелѣвалось согнать и зимовья ихъ изломать, вторыхъ надлежало «оставить какъ есть» ³⁾. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ потребностей русской колонизаціи, политика безусловнаго сохраненія за инородцами всѣхъ почитаемыхъ ими «ясачными» земель, постепенно стала уступать политикѣ охраненія землепользованія ихъ настолько, насколько это вызывалось дѣйствительными ихъ надобностями.

Назначеніе инородцамъ земель для ихъ пользованія производилось или по тому порядку, который практиковался при отводѣ участковъ русскому населенію, или путемъ указанія какой либо мѣстности для кочеванія и промысловъ; иногда же простымъ разрѣшеніемъ кочевать на свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ пространствахъ. Послѣдній способъ былъ самымъ древ-

¹⁾ П. С. З. № 11328 (см. прил. № 47).

²⁾ П. С. З. № 16621 (см. прил. № 83).

³⁾ Ссылка на указъ Бриля находится въ указѣ нерчинской воеводской канцеляріи 18 декабря 1779 г. (см. прил. № 45).

нимъ, но примѣненіе его извѣстно и въ срединѣ XVIII вѣка. Такъ, иркутская провинціальная канцелярія упомянутымъ уже выше указомъ 1749 г. дозволила хоринскимъ бурятамъ имѣть кочевье «за Байкаломъ по сю сторону границы», подь условіемъ, чтобы это кочеванье никому «помѣшательства не производило» ¹⁾).

Указы, по которымъ инородцамъ отводились опредѣленные участки, назывались, подобно указамъ выдававшимся русскому люду, владѣтельными и отличались отъ нихъ только тѣмъ, что относились не къ отдѣльному лицу, а къ цѣлой группѣ—родоначальникамъ «съ улусными людьми», «съ товарищи» и вмѣсто обозначенія податной тягости или указація, что земля дана въ окладъ или сверхъ оклада въ оброчное содержаніе, обыкновенно изъясняли цѣль выдачи документа—нестѣсненіе «въ природныхъ промыслахъ». Владѣніе въ подобныхъ указахъ называлось обыкновенно вѣчнымъ; встрѣчается также запрещеніе отчуждать землю въ постороннія руки.

Указы имѣли на практикѣ значеніе чисто временное и, повидимому, служили лишь доказательствомъ того, что пользованіе землею производится съ согласія администраціи. Последняя отмѣняла ихъ, издавала новыя и вообще распоряжалась инородческими землями по своему усмотрѣнію. Такъ, изъ указа 22 апрѣля 1751 г. тунгусу Копану Жюконгину видно, что земля по р. Хадалантую была назначена его отцу съ другими тунгусами Дулигатскаго рода. Затѣмъ нерчинская воеводская канцелярія разрѣшила заводскимъ крестьянамъ Селинымъ производить тамъ лѣтомъ сѣнокосеніе, промыселъ же Жюконгина былъ ограниченъ зимнимъ временемъ. Означенное распоряженіе вызывалось желаніемъ, чтобы обѣ стороны «были не избижены». Въ 1751 же году въ виду столкновеній, происходившихъ между тунгусами и крестьянами, названная канцелярія снова установила единственное пользованіе инородцевъ землями по Хадалантую ²⁾. Въ іюнѣ 1739 г. селенгинская воеводская канцелярія установила слѣдующій порядокъ кочеванія инородцевъ въ лѣсистой мѣстности по тремъ рѣчкамъ Шергальджинкамъ. Съ 1 октября по 1 мая тамъ предоставлялось кочевать бурятамъ Харанутскаго рода, добывавшимъ охотою средства для уплаты ясака, въ остальное же время года—ашебагатцамъ, занимавшимся скотоводствомъ. Но въ сентябрѣ того же года канцелярія признала такую регулировку кочевковъ неудобною и указомъ воспретила Ашебагатскому роду кочевать по упомянутымъ рѣчкамъ ³⁾.

1) См. прил. № 35.

2) См. прил. № 36.

3) См. прил. № 31.

Наилучшею характеристиккою значенія документовъ, регулировавшихъ инородческое землепользованіе, является отзывъ иркутскаго гражданскаго губернатора, разсматривавшійся въ Совѣтъ Министерства Финансовъ въ 1806 г. по случаю возбужденія иркутскою палатою гражданскаго суда вопроса о томъ, могутъ ли инородцы распоряжаться нѣдрами кочевыхъ ихъ земель на правѣ помѣщичьемъ. Иркутскій губернаторъ доносилъ, что инородцы «никакихъ исключительныхъ правъ на земли, занимаемыя ихъ кочевьями, не имѣютъ, а предоставлена имъ только свобода по указамъ иркутскаго начальства пользоваться въ тѣхъ земляхъ сѣнокосами, заводить скотоводство и имѣть звѣриный промыселъ» ¹⁾. Вопросъ объ опредѣленіи права, на которомъ инородцы пользуются землею, восходилъ на разрѣшеніе общаго собранія Сената, а затѣмъ и въ Государственный Совѣтъ, въ послѣдствіе чего 22 августа 1818 г. состоялось узаконеніе, по которому инородцы Иркутской губерніи оставлены «во владѣніи земель на томъ же основаніи», причемъ казнѣ и частнымъ лицамъ въ названныхъ земляхъ предоставлено «право руды»; тѣмъ же инородцамъ, которые обратятся къ осѣдлому образу жизни и займутся земледѣліемъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшено отмежевывать по 30 дес. на душу съ утверженіемъ за ними участка «на правѣ помѣщичьемъ» ²⁾.

Такимъ образомъ Правительство признало категорически, что общая масса инородцевъ Иркутской губерніи, въ составъ которой въ то время входила и Забайкальская область, не имѣетъ никакихъ положительныхъ правъ на владѣныя ею земли; предоставляя же осѣвшимъ и обратившимся къ земледѣлію инородцамъ право получать участки земли въ собственность, оно положило начало тому раздѣленію инородцевъ въ правовомъ отношеніи, соотвѣтственно ихъ образу жизни, которое въ скорости затѣмъ было послѣдовательно проведено графомъ Сперанскимъ въ выработанномъ имъ «Уставѣ объ управленіи инородцевъ», Высочайше утвержденномъ 22 іюля 1822 г. ³⁾.

Съ изданіемъ названнаго устава наступилъ новый періодъ въ исторіи сибирскихъ инородцевъ вообще, и забайкальскихъ въ частности. Онъ устранилъ полную неопредѣленность, которой характеризовалось до того времени ихъ положеніе. Инородцы были раздѣлены по образу жизни и различной степени гражданскаго образованія на три разряда: 1) осѣдыхъ—живущихъ въ городахъ и бѣленіяхъ, 2) кочевыхъ—занимающихъ опредѣленные мѣста, по временамъ года перемѣняемыя и 3) бродячихъ или ловцевъ—переходящихъ съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ.

¹⁾ См. прил. № 84.

²⁾ П. С. З. № 27501 (см. прил. № 85).

³⁾ П. С. З. № 29126 (см. прил. № 88).

Распределение инородцевъ по разрядамъ приурочено къ общимъ ревизіямъ и должно сообразоваться съ промысломъ, доставляющимъ имъ главныя средства къ существованію (§§ 7, 11). Общимъ правомъ для всѣхъ трехъ разрядовъ по уставу является свобода отъ рекрутской повинности (§§ 18, 42, 57, 61), правовое же положеніе каждаго разряда въ отдѣльности представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Всѣ, вообще, осѣдлые инородцы сравнены въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя вступаютъ, и управляются на основаніи общихъ законовъ (§§ 13, 21, 169). Осѣдлые инородцы, которые не могутъ образовать особыя деревни, причисляются къ русскимъ деревнямъ. Точно также отдѣльныя селенія осѣдлыхъ инородцевъ, изъ которыхъ за недостаткомъ въ нихъ положеннаго числа душъ нельзя составить особой волости, причисляются къ ближайшей русской волости.

Кочевые инородцы составляютъ сословіе, равное съ крестьянскимъ, но отличное отъ него въ образѣ управленія. Съ переходомъ къ занятію хлѣбопашествомъ они, если пожелаютъ, могутъ быть перечисляемы въ разрядъ сельскихъ или городскихъ обывателей, причемъ за ними сохраняется свобода отъ рекрутской повинности. По уставу имъ надлежало объявить, что они противъ желанія не будутъ включены ни въ какое другое сословіе (§ 25). Всѣ инородцы, носящіе между своими родовичами почетныя званія, какъ-то: князцы, зайсаны, шуленги и проч., имѣютъ право на тѣ почести, которыя слѣдуютъ имъ по обычаю, но состоятъ наравнѣ съ простыми инородцами въ зависимости отъ степнаго управленія, если только не занимаютъ въ послѣднемъ какихъ либо должностей. Званіе почетнаго инородца для потомковъ лицъ, имѣвшихъ таковое до 1822 г.,—наслѣдственное, а остальными инородцами пріобрѣтается по избранію. Кочующіе инородцы участвуютъ въ общихъ губернскихъ повинностяхъ и, кромѣ того, обязаны содержать на свой счетъ степное управленіе. Независимо отъ права воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, инородцы могутъ заводить и собственныя школы. Они пользуются свободой вѣроисповѣданія и богослуженія и имѣютъ право строить, съ разрѣшенія начальства, молитвенныя дома. Принявшіе христіанство инородцы, если пожелаютъ, могутъ оставаться въ прежнемъ положеніи и получаютъ право воздвигать, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей храмы.

Кочевые инородцы имѣютъ назначенныя каждому поколѣнію во владѣніе земли (§ 26), охраняемыя отъ стѣсненій въ случаѣ перехода на нихъ другихъ племенъ или самовольнаго поселенія русскихъ. Послѣдніе могутъ брать у инородцевъ земли въ оброчное содержаніе, но не иначе какъ по

условіямъ съ обществами. Внутреннее распределение земель между инородцами предоставлено имъ самимъ по обычаю. Вообще за ними утверждаются земли, на которыхъ они обитаютъ, причемъ на мѣстныя власти возложено принятіе мѣръ къ опредѣленію окружности земель, находящихся во владѣніи каждаго племени (§ 28). На этихъ земляхъ инородцы имѣютъ право заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ, или инымъ какимъ либо промысломъ, по своему желанію. Инородцамъ разрѣшается свободная торговля предметами своихъ промысловъ съ русскими, причемъ послѣднимъ воспрещена продажа инородцамъ спиртныхъ напитковъ; служащіе чиновники не имѣютъ права участвовать въ торговлѣ съ инородцами, а равно и являться посредниками въ ихъ долговыхъ сдѣлкахъ, заключеніе которыхъ подчинено особенному порядку. При отлучкахъ съ мѣста жительства на срокъ болѣе 2 дней и на разстояніе отъ 100 до 500 вер., кочевые инородцы обязаны получать словесное разрѣшеніе отъ своихъ степныхъ начальствъ; для ухода же на разстояніе болѣе 500 вер., а равно въ случаѣ найма къ русскимъ на годовыя работы необходимо полученіе письменнаго вида отъ полиціи, причемъ самый наемъ русскими инородцевъ обставленъ, по закону, нѣкоторыми особыми условіями.

За опредѣленные виды уголовныхъ преступленій, а именно: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, дѣланіе фальшивой монеты и похищеніе казеннаго или общественнаго имущества, инородцы судятся по общимъ законамъ; также по проступкамъ, совершеннымъ въ русскихъ селеніяхъ и городахъ, они, на общемъ основаніи, подлежатъ разбирательству полиціи. Всѣ же прочіе преступленія и проступки инородцевъ, совершаемые послѣдними въ предѣлахъ своихъ кочевій (въ томъ числѣ и кража), считаются не уголовными, а исковыми дѣлами и разбираются словесной расправой по обычаямъ ¹⁾.

Кочевыми инородцами управляютъ особыя учрежденія. Каждое стойбище или улусъ кочевыхъ инородцевъ, въ которомъ считается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ свое *родовое управленіе*, состоящее изъ выборнаго старосты и одного или двухъ помощниковъ его изъ почетныхъ родовичей; въ зависимости отъ мѣстныхъ обычаевъ званіе старосты можетъ быть передаваемо по наслѣдству, но только лицамъ мужскаго пола. Высшей ступ-

¹⁾ Предоставляя инородцамъ разбираться по своимъ обычаямъ, уставъ 1822 г. предписывалъ мѣстнымъ властямъ собрать подробныя объ этихъ обычаяхъ свѣдѣнія для того, чтобы, устранивъ въ нихъ противорѣчія и все противное гражданственности, составить сводъ, обязательный для инородческихъ учрежденій. Проектъ свода, выработанный генералъ-губернаторомъ Лавинскимъ былъ представленъ въ Сибирскій Комитетъ, но въ концѣ сороковыхъ годовъ возвращенъ, затѣмъ же дѣло изданія степныхъ законовъ не получило дальнѣйшаго движенія.

пенью инородческаго управления является *инородная управа*, которой во всемъ подчиняются родовыя управления. Эта управа состоитъ изъ головы, двухъ выборныхъ и письмоводителя, причемъ голова можетъ получать свое званіе по наслѣдству. Всѣ выборныя лица утверждаются въ должностяхъ мѣстнымъ начальствомъ. На обязанности родовыхъ управленій лежитъ производство словесной расправы по всѣмъ исковымъ дѣламъ между инородцами. Второй степеню словесной расправы являются инородныя управы, а третьей и послѣдней—мѣстная полиція. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшенія, постановленныя во всѣхъ этихъ инстанціяхъ словесной расправы, дѣла переносятся въ окружной судъ, гдѣ и производятся на основаніи особо установленныхъ правилъ. На инородныя управы, кромѣ словесной расправы, возложены еще полицейско-хозяйственныя обязанности, какъ-то: исполненіе предписаній высшаго начальства, принятіе мѣръ противъ повальныхъ болѣзней, пожаровъ, доставленіе полиціи свѣдѣній о происшествіяхъ; раскладка и сборъ ясака и повинностей и проч.

Роды, соединенные въ одну общую зависимость, имѣютъ свою *степную думу*, причемъ, однако, таковое соединеніе необязательно. Дума состоитъ изъ главнаго родоначальника, засѣдателей и головъ инородческихъ управъ ¹⁾. Главный родоначальникъ утверждается въ должности генераль-губернаторомъ. Дума представляетъ собою общественное собраніе и имѣетъ однѣ хозяйственныя обязанности, а именно: народоисчисленіе, раскладку сборовъ, учетъ общественныхъ суммъ и имущества, распространеніе земледѣлія и промысловъ и, наконецъ, ходатайство передъ высшимъ начальствомъ о нуждахъ родовичей. Инородныя управы, а гдѣ ихъ нѣтъ, родовыя управленія подчиняются земской полиціи, думы же—окружнымъ полицейскимъ управленіямъ.

Третій разрядъ инородцевъ—«бродячіе или ловцы, живущіе въ отдаленіи и разсѣяніи», пользуются тѣми же правами, какъ и кочевые, но во 1-хъ, вмѣсто отвода участковъ во владѣніе по племенамъ, имъ назначаются цѣлыя полосы земель, по которымъ они имѣютъ право свободно передвигаться для своихъ промысловъ, не стѣняясь административными границами уѣздовъ и губерній, и во 2-хъ, бродячіе инородцы не участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и не несутъ расходовъ по содержанію степнаго управления. Родовое управленіе бродячихъ инородцевъ состоитъ изъ одного старсты, званіе коего носятъ князцы и другія почетныя начальствующія лица;

1) 12 іюня 1867 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Сѣнта о назначеніи въ степныя думы выборныхъ отъ крещеныхъ инородцевъ. П. С. З. № 4682.

старостѣ присвоены всѣ права и власть обѣихъ степеней управленія кочевыхъ инородцевъ, т. е. родового управленія и инородной управы.

Особенный видъ инородческаго управленія составляютъ ярмарки и сугланы (мірскіе сходы). Первые учреждаются для торговли и сбора податей, вторые только для послѣдняго; но они сами собой обращаются въ ярмарки, въ случаѣ посѣщенія ихъ торгующими. Здѣсь наблюденіе за порядкомъ принадлежитъ избираемому на время ярмарки старостѣ, который вступаетъ въ должность безъ особаго утвержденія. Этотъ староста чинитъ на ярмаркѣ словесную расправу по дѣламъ, относящимся до мѣны и купли.

При распредѣленіи инородцевъ Восточной Сибири особо учрежденнымъ для того въ 1824 г. въ Иркутскѣ комитетомъ всѣхъ осѣдло живущихъ инородцевъ оказалось въ Забайкальѣ 4179 человекъ, изъ которыхъ только 379 пожелали перечислиться частью въ городское сословіе, частью въ государственные крестьяне, остальные же 3800 человекъ (1901 въ Верхнеудинскомъ округѣ и 1899 въ Нерчинскомъ) не пожелали ¹⁾ быть выключенными изъ ясачнаго званія. Тѣмъ не менѣе они были, согласно требованія устава (§§ 17 и 23), обращены въ число государственныхъ крестьянъ, такъ какъ, занимаясь земледѣіемъ, они или составляли особыя деревни или жили среди русскаго сельскаго населенія.

Фактъ перевода въ 1824 г. инородцевъ противъ ихъ воли въ разрядъ осѣдлыхъ даетъ объясненіе тому кажущемуся противорѣчію, которое обращаетъ на себя вниманіе при сопоставленіи статьи 7 устава, приурочивающей распредѣленіе инородцевъ по разрядамъ къ ревизіямъ, и ст. 25, объявляющей кочевникамъ, что они противъ желанія ихъ не будутъ обращаемы въ иное состояніе. Онъ показываетъ, что законодатель, давая упомянутое обѣщаніе, связываетъ себя только на то время, которое протекаетъ между ревизіями, при послѣднихъ же вовсе не предполагалъ сообразоваться съ желаніемъ инородцевъ, сліяніе которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ съ русскимъ населеніемъ не могло не составлять, конечно, стремленія Правительства.

Вышесказанное выясняется и помимо указаній практики. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ весь уставъ 1822 г. проходитъ мысль о томъ, что бродячій и кочевой бытъ, кореннымъ образомъ отличающій инородца отъ остальной массы сельскаго населенія, является лишь временнымъ, переходнымъ, неизменно рано или поздно влекущимъ за собою осѣдлость и занятіе земледѣіемъ. Созданіе совершенно особеннаго для инородцевъ законодательства вызывается только своеобразностью ихъ жизненнаго строя, не укладывающагося въ рамки, установленныя общими законоположеніями, и, слѣдовательно,

¹⁾ См. прил. № 89.

примѣненіе спеціальнаго закона оправдывается лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ этотъ своеобразный строй. Съ исчезновеніемъ его вступаетъ въ дѣйствіе законъ общій. Такимъ образомъ становится вполне яснымъ, что законодатель не могъ подчинить осуществленіе своей идеи желаніямъ отдѣльныхъ инородцевъ, которые, достигнувъ высшей степени хозяйственнаго развитія—осѣдлаго земледѣльческаго образа жизни, тѣмъ не менѣе стремились бы къ сохраненію для нихъ того праваго положенія, которое создавалось закономъ только въ виду исключительныхъ условій кочеваго и бродячаго быта.

Если таковы были намѣренія Правительства при образованіи особаго приварованнаго къ потребностямъ инородцевъ законодательства, то оно въ то же время не могло не заботиться о томъ, чтобы процессъ перехода инородцевъ въ высшую стадію развитія совершался наивозможно легче и быстрѣе. Между тѣмъ уравниеніе инородцевъ въ правахъ съ остальнымъ русскимъ населеніемъ, устанавливаемое уставомъ для тѣхъ изъ нихъ, которые обзаведутся прочнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, само по себѣ уже могло до нѣкоторой степени устрашать инородцевъ, привыкшихъ съиздавна къ невмѣшательству общей администраціи во всѣ ихъ внутреннія дѣла. Кромѣ того, уравниеніе правъ могло казаться нежелательнымъ въ глазахъ инородцевъ еще и потому, что послѣднее неминуемо должно было вызвать сокращеніе пространства ихъ земельного пользованія. Хотя съ переходомъ къ земледѣльческому хозяйству потребность въ широкомъ земельномъ пользованіи сама собою, казалось бы, должна исчезнуть, однако инородцу не легко было примириться съ мыслью, что та, подчасъ весьма значительная, земельная площадь, которую онъ въ качествѣ скотовода привыкъ эксплуатировать, уже не будетъ всецѣло предоставлена ему, а придется довольствоваться одинаковою съ крестьяниномъ (15 дес.) земельною нормою.

Такимъ образомъ сами постановленія устава 1822 г. могли оказать сдерживающее вліяніе на обращеніе инородцевъ къ земледѣлію. Въ предвидѣніи именно этого обстоятельства въ уставъ была включена статья, обѣщавшая не зачислять инородцевъ помимо ихъ желанія въ разрядъ осѣдлыхъ, но обѣщаніе это относится только къ промежуткамъ времени между ревизіями, къ которымъ приурочено распредѣленіе инородцевъ по рядамъ, причѣмъ желаніе инородцевъ въ это время уже не принимается во вниманіе, иначе это было бы равносильно отказу Правительства отъ исполненія рядовъ тѣхъ инородцевъ, которые должны слиться въ правовомъ отношеніи съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Значеніе вышепомянутой статьи выясняется еще болѣе другою, преподанною въ руководство соста-

вителямъ поразрядныхъ росписаній, статьею устава (§ 22), которая запрещала включать въ число земледѣльцевъ племена, начинающія только заниматься земледѣліемъ. Правительство не считало возможнымъ примѣнять къ этимъ племенамъ общихъ законовъ. Оно желало, чтобы новое правовое положеніе связывалось исключительно съ вполне установившимся земледѣльческимъ строемъ. Труды сибирскихъ комитетовъ по разбору инородцевъ вызвали многочисленныя жалобы на неправильныя распредѣленія по разрядамъ, показавшія, при ихъ разбирательствѣ учрежденными въ 1827 г. ясачными комиссіями ¹⁾, что число дѣйствительно осѣдлыхъ инородцевъ значительно ниже того, которое было установлено комитетами. По даннымъ, собраннымъ работавшей въ Иркутской губерніи ясачной комиссіей относящимся къ 1831 г., въ обоихъ округахъ Забайкальскаго края насчитывалось всего 1221 осѣдлый инородецъ ²⁾. Только въ 1840 году, какъ видно изъ свѣдѣній, добытыхъ въ это время ревизіей государственныхъ имуществъ въ Сибири, число осѣдлыхъ инородцевъ Забайкалья (3282 человекъ) приблизилось къ тому (4179), которое было установлено въ 1824 г. ³⁾.

Вполнѣ естественно, что при распредѣленіи по разрядамъ, всегда должна была оставаться нѣкоторая часть инородцевъ, которая хотя и занималась земледѣліемъ, но не могла еще быть подведена подъ разрядъ осѣдлыхъ, какъ это понималъ законъ.

Нѣкоторые изъ этихъ инородцевъ, переходя затѣмъ если не къ исключительно земледѣльческому хозяйству, то все же къ такому, которое несколько не различалось отъ хозяйства мѣстнаго русскаго населенія, только потому продолжали сохранять правовое положеніе кочевыхъ инородцевъ, что моментъ сравнительно полного развитія ихъ земледѣлія не совпалъ съ ревизіей, т. е. со временемъ разбора инородцевъ по разрядамъ. Подобное явленіе, съ прекращеніемъ ревизій, должно было вызвать появленіе особаго вида инородцевъ—фактически осѣдлыхъ—юридически кочевыхъ.

Въ то время какъ причисленные къ крестьянамъ осѣдлые инородцы управляются въ составѣ русскихъ волостей (благодаря крайне не равномерному распредѣленію осѣдлыхъ инородцевъ по Забайкалью, здѣсь не пред-

¹⁾ См. прил. № 90. Данное этимъ комиссіями наставленіе «о составленіи для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ окладныхъ ясачныхъ книгъ» удостоилось Высочайшаго утвержденія 13 декабря 1827 г., составленныя же этими комиссіями новыя для Восточной Сибири ясачныя окладныя книги Высочайше утверждены 3 марта 1835 г.

²⁾ Дѣло V Отдѣл. Собствен. Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1832. О ревизіи госуд. имуществъ въ Сибири. прил. № 8.

³⁾ Тамъ-же.

ставилось возможнымъ составить особыхъ инородческихъ волостей), кочевые инородцы, уже фактически осѣдлые, остаются въ управленіи инородческихъ учрежденій, хотя и составляютъ иногда цѣлыя отдѣльныя общины¹⁾. Они продолжаютъ нести ясачную повинность, тогда какъ ихъ собратья, официально призванные осѣдлыми инородцами, выключены изъ ясачнаго званія и сравнены съ крестьянами во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ военной повинности, вопросъ о порядкѣ отбыванія которой имѣеть еще быть для нихъ опредѣленъ особымъ положеніемъ²⁾. Осѣдымъ инородцамъ производится особый учетъ, для того чтобы опредѣлять сумму взимаемой съ нихъ оброчной подати, которая, согласно закона 21 июня 1827 г.³⁾, передается изъ Государственнаго Казначейства въ Кабинетъ Его Величества въ возмѣщеніе послѣдному тѣхъ потерь, которыя онъ несетъ отъ исключенія этихъ инородцевъ изъ ясака.

Землепользованіе осѣдлыхъ инородцевъ, обставленное тѣми же хозяйственными условіями, въ какихъ находится землепользованіе крестьянскаго населенія, не отличается отъ этого пользованія ни по характеру, ни по размѣрамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ здѣсь проявляется разница только въ зависимости отъ сравнительнаго богатства той или иной мѣстности въ свободныхъ земляхъ. Устанавливаемое уставомъ 1822 г. общее правило, по которому осѣдлые инородцы сравниваются въ правахъ съ тѣмъ состояніемъ, въ которое они вступаютъ, не должно было, казалось бы, вызывать сомнѣній относительно нормы земельного надѣла осѣдлаго инородца—она та же, что и для крестьянина. Между тѣмъ на практикѣ администрація часто колебалась между 15-ти и 30-ти десятиною нормою. Какъ выше было указано, въ 1818 г. состоялся законъ о предоставленіи перешедшимъ къ осѣдлому образу жизни инородцамъ, въ случаѣ ихъ желанія, участковъ по 30-ти десятинъ, «на помѣщичьемъ» правѣ⁴⁾. Это именно законоположеніе, не смотря на появленіе послѣдняго устава 1822 г., который, какъ общій законъ объ инородцахъ, уничтожалъ силу отдѣльныхъ предыдущихъ законоположеній о нихъ, возымѣло на практику указанное выше вліяніе. Не безынтересно, что въ ту же ошибку впадало и Министерство Государственныхъ Имуществъ. Такъ, изъ относящагося къ 1853 г. дѣла о надѣленіи землей осѣдлыхъ инород-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что нѣсколько такихъ общинъ, члены которыхъ по собственному желанію перечислены уже въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ, и по нимъ остаются въ управленіи степныхъ думъ.

2) Св. зак. т. IV уст. воен. пов. изд. 1897 г. ст.ст. 39 и 40.

3) П. С. З. N 1197.

4) См. прил. N 85.

цевъ Стрѣлочнаго селенія Селенгинскаго вѣдомства (архивъ Забайкальскаго областнаго правленія № 33) видно, что названное Министерство въ началѣ 40-хъ годовъ не встрѣчало препятствій къ утвержденію проектовъ надѣленія осѣдлыхъ инородцевъ въ 30-ти десятинной душевой пропорціи и только въ 1847 г. увѣдомило генераль-губернатора Восточной Сибири о необходимости примѣненія къ осѣдымъ инородцамъ 15-ти десятинной нормы. Но и послѣ этого увѣдомленія въ Забайкальѣ иногда практиковалось надѣленіе осѣдлыхъ инородцевъ 30 десятинами. Такъ продолжалось до 1889 г., когда сношеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ съ главно-управляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ было выяснено, что узаконеніе 1818 г. потеряло силу, какъ замѣненное правилами устава 22 іюля 1822 г. (отношеніе приамурскаго генераль-губернатора военному губернатору Забайкальской области, отъ 20 октября 1889 г. за № 4371).

Землеустройство осѣдлыхъ инородцевъ имѣетъ ту особенность, что въ то время какъ крестьяне обезпечиваются землею только изъ тѣхъ пространствъ, которыя или находятся уже въ пользованіи русскаго населенія или еще лежатъ втунѣ и считаются казенными пустопорожними и оброчными землями, осѣдые инородцы надѣляются какъ изъ указанныхъ земель, такъ и изъ земель кочевыхъ инородцевъ, изъ среды которыхъ они произошли. Обыкновенно надѣленіе такихъ, живущихъ въ инородческихъ дачахъ, осѣдлыхъ инородцевъ производится по полюбовнымъ разводамъ ихъ съ кочевымъ населеніемъ.

Въ настоящее время почти всѣ забайкальскіе инородцы, за исключеніемъ небольшого количества бродячихъ тунгусовъ, числятся кочевыми, хотя жители тѣхъ инородческихъ вѣдомствъ, каковы: Селенгинское и Кударинское, а также въ значительной части Урульгинское, мало чѣмъ отличаются по образу жизни отъ сосѣднихъ съ ними русскихъ обывателей.

Если съ осѣдымъ состояніемъ законъ соединяетъ уравненіе инородца въ правахъ съ русскимъ сельскимъ населеніемъ, то кочевой образъ жизни, напротивъ, совершенно выдѣляетъ инородца изъ остальнаго населенія, создавая для него особыя—личныя и по имуществу, по суду и управленію—права. Послѣднія всецѣло принаровнены къ его обычаямъ и представляютъ только развитіе того порядка, который сложился постепенно со времени поступленія инородцевъ въ русское подданство. Какъ было указано выше, еще графъ Рагузинскій преподавній пограничнымъ дозорщикамъ инструкцію предоставлялъ инородцамъ вѣдать самостоятельно свои внутреннія дѣла и стремился, насколько возможно, отдалить кочевниковъ отъ соприкосновенія съ русской администраціею изъ боязни притѣсненій съ ея стороны. Мѣстная забайкальская администрація, какъ и вообще сибирское чиновничество въ

теченіе всего XVIII вѣка заслужила самую печальную репутацію; извѣстно, что и Сперанскій, по прїѣздѣ въ Сибирь, засталъ здѣсь невѣроятныя злоупотребленія. Вполнѣ естественно поэтому, что уставъ 1822 г., въ постановленіяхъ своихъ о кочевыхъ инородцахъ, устранилъ почти всякое воздѣйствіе русскихъ властей на инородческую жизнь, предоставляя послѣдней развиваться подъ вліяніемъ однихъ только, ею самою вырабатываемыхъ, условій.

Устанавливая подобное положеніе, Правительство отказывалось отъ возможности принимать мѣры къ болѣе успѣшному обращенію инородцевъ къ осѣдлости и земледѣлію, сохраняя за собой лишь право въ извѣстные моменты признать совершившійся фактъ оставленія инородцами кочевого образа жизни и въ виду этого произвести уравниеніе въ правахъ. Такимъ образомъ достиженіе конечной, намѣченной уставомъ, цѣли—правовое сліяніе инородцевъ съ русскимъ населеніемъ, задерживается постановленіями того же закона. Обращаясь къ отдѣльнымъ положеніямъ устава 1822 г. по организаціи быта кочевниковъ, необходимо прежде всего остановиться на устройствѣ инородческаго управленія, пріуроченнаго къ существовавшему уже въ моментъ изданія устава.

Такое пріуроченіе представлялось тѣмъ болѣе удобнымъ, что родовой укладъ казался не только крѣпкимъ, но и неразрывно связаннымъ съ кочевымъ состояніемъ. Однако уже иркутскій комитетъ о разборѣ инородцевъ встрѣтился съ нѣкоторыми фактами, которые указывали на начало разложенія родоваго строя, подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ. Эти послѣднія, заставляли отдѣльныхъ инородцевъ, а иногда и цѣлыя группы ихъ, проживать вдали отъ своихъ родовичей въ средѣ чуждыхъ имъ родовъ, и уже комитету приходилось удовлетворять ходатайства о перечисленіи изъ рода въ родъ. Мало того, ему пришлось не только родовыя дѣленія нарушать, но даже объединять въ одномъ управленіи инородцевъ различныхъ племенъ. Такъ было поступлено съ тункинскими бурятами, жившими въ юго-западной, прилегающей къ границѣ, части Забайкалья, вдали отъ иркутскихъ своихъ родичей среди тунгусовъ ¹⁾.

Забайкальскіе буряты составили пять вѣдомствъ: Хоринское, Селенгинское, Кударинское, Баргузинское и Закаменское. Въ первыхъ четырехъ, вслѣдствіе многочисленности составлявшихъ ихъ родовъ, учреждены были е пныя думы. Въ видахъ удобства управленія хоринскими инородцами, р жинувшими свои кочевья по обѣимъ сторонамъ Яблоноваго хребта, въ

1) Армавская инородная управа.

1839 г. изъ частей родовъ, обитавшихъ въ Нерчинскомъ округѣ, образовано было особое Агинское вѣдомство со своею самостоятельною степною думою. Тунгусы составили три вѣдомства: Баргузинское, Армакское и Урульгинское. Въ первыхъ двухъ учреждено по одной инородной управѣ, въ Урульгинскомъ же—степная дума, во главѣ которой стоитъ наследственный начальникъ нерчинскихъ тунгусовъ князь Гантимуръ. Инородныя управы носятъ разный характеръ. Въ то время какъ у хоринцевъ каждый изъ 14 родовъ (первоначально было 11, но уже въ 1824 г. признано раздѣленіе трехъ родовъ) имѣетъ свою управу, у агинцевъ при 10 родахъ всего 8 управъ, въ Урульгинскомъ же вѣдомствѣ 6 существующихъ тамъ инородныхъ управъ вѣдаютъ каждая по нѣскольکو родовъ. Количество родовыхъ управленій весьма значительно. Въ наиболѣе многочисленныхъ вѣдомствахъ Хоринскомъ и Агинскомъ: въ первомъ 92, а во второмъ 41 родовое управление.

Подобное разнообразіе въ характерѣ инородныхъ управъ должно находить себѣ объясненіе въ томъ, что составъ родовъ, по числу принадлежавшихъ къ нимъ лицъ, былъ весьма различенъ, и поэтому во избѣжаніе отягощенія инородцевъ излишними расходами на содержаніе степнаго управления, приходилось соединять нѣсколько родовъ подъ вѣдомство одной управы. Высказанное соображеніе вполне подтверждается при сравненіи тѣхъ данныхъ о численности отдѣльныхъ забайкальскихъ родовъ, которыя собраны вышеупомянутой уже ревизіей Государственныхъ Имуществъ Сибири въ 1840 г. Въ то время какъ среди тунгусскихъ родовъ Урульгинскаго вѣдомства встрѣчались такіе, въ которыхъ числилось всего 42 человекъ, при среднемъ составѣ родовъ въ 168 и наибольшемъ составѣ въ 525 человекъ мужскаго пола, въ Семенгинскомъ вѣдомствѣ соответствующія данныя представляли цифры 69, 472 и 1161, въ Агинскомъ—155, 868 и 1853, а въ Хоринскомъ—247, 1126 и 1605. Вполнѣ понятно, что учрежденіе отдѣльныхъ для каждаго рода управъ, удобное въ Хоринскомъ и Агинскомъ вѣдомствахъ, было бы слишкомъ разорительно для малочисленныхъ урульгинскихъ родовъ.

Собранныя ревизією 1840 г. данныя представляютъ любопытный матеріалъ по вопросу о постепенномъ ослабленіи родовыхъ узъ, съ которымъ, хотя и въ незначительной степени, пришлось имѣть дѣло уже комитету 1824 года. Изъ сравненія свѣдѣній о родовомъ составѣ инородческихъ улусовъ въ 1840 г. видно, что въ Урульгинскомъ вѣдомствѣ эта связь еще сильно проявлялась: изъ 28 улусовъ только 3 были смѣшаннаго состава; напротивъ, въ Хоринскомъ вѣдомствѣ изъ 219 улусовъ было только 62 съ однороднымъ составомъ, въ остальныхъ 157 смѣшивались по 2—3 рода, а иногда совмѣстно жили представители даже 5—8 родовъ, причемъ въ общемъ

не наблюдалось ни одного рода, который не имѣлъ бы своихъ членовъ среди чужихъ улусовъ. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ совмѣстное жительство лицъ разныхъ родовъ замѣчено въ 28 изъ 37 улусовъ (въ улусахъ соединялись члены не болѣе какъ 2 родовъ) и изъ 10 агинскихъ родовъ только 5 жили своими улусами, не смѣшиваясь съ другими родами.

Было бы ошибочнымъ связывать большую или меньшую разбѣяность родовъ исключительно только съ численнымъ составомъ послѣднихъ, что казалось бы правильнымъ, если принять въ соображеніе разлагающее вліяніе многолюдства на цѣльность рода. Повидимому, помимо указаннаго вліянія, дѣйствовали также причины чисто хозяйственныя. Тогда какъ баргузинскіе буряты, въ числѣ 12 родовъ, жили въ улусахъ по родамъ, не смѣшиваясь, закаменскіе инородцы, численный составъ родовъ которыхъ въ среднемъ былъ ниже баргузинскихъ (144 противъ 232) имѣли изъ 17 улусовъ только 2 съ однороднымъ составомъ.

Все вышеизложенное убѣждаетъ въ томъ, что только тамъ, гдѣ родъ еще былъ крѣпокъ, въ силу обычая или особенностей экономическихъ условий, уставъ 1822 г., приурочивавшій административныя подраздѣленія инородцевъ къ родовымъ дѣленіямъ, не вносилъ въ жизнь никакой искусственности. Въ другихъ же случаяхъ постановленія устава шли въ разрѣзъ съ нарождавшимся уже разложеніемъ родоваго строя.

Въ многолюдныхъ вѣдомствахъ все болѣе и болѣе стала ощущаться потребность въ расторгненіи родовыхъ союзовъ. Цѣлыя группы инородцевъ теряли связь съ своими родовичами, живя съ членами чужаго рода, съ которыми у нихъ устанавливалась общность семейныхъ и хозяйственныхъ интересовъ. Для разрѣшенія о перечисленіи изъ рода въ родъ ходатайствъ не существовало опредѣленныхъ правилъ. Уставъ 1822 г. совершенно не предвидѣлъ возможности ослабленія родовыхъ узъ.

Только въ 1858 г. законодательство пошло на встрѣчу вполне выяснившейся потребности, причѣмъ установило не только порядокъ перечисленія изъ рода въ родъ, но и раздѣленія родовъ. Порядокъ этотъ совершенно аналогиченъ тому, который существуетъ при выходѣ крестьянъ изъ своихъ обществъ и вступленія ихъ въ другія ¹⁾).

Такъ какъ всѣ условія выхода изъ рода или крестьянскаго общества направлены лишь къ тому, чтобы обезпечить правильное несеніе податей, то роды съ момента изданія закона 1858 г. сохранили преимущественно п

итное значеніе, почти совершенно утративъ значеніе родственнаго союза.

¹⁾ П. С. З. № 33244. (См. прил. № 91).

Указанное разложение родового строя, выражающееся в разсыянном жительствѣ членовъ одного и того же рода, наложило весьма своеобразный отпечатокъ на инородческія учрежденія: родовыя управления и инородныя управы. Должностныя лица—старосты, головы и выборные, какъ это замѣчается въ Хоринскомъ и Агинскомъ вѣдомствахъ, проживаютъ нерѣдко въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Инородческія управления мѣняють мѣста въ зависимости отъ того, гдѣ проживаетъ выбранный на данное время родовой начальникъ, что на практикѣ вызываетъ массу неудобствъ.

Совершенно особенное значеніе въ ряду инородческихъ учреждений Забайкалья приобрѣли степныя думы. По уставу эти думы должны имѣть только хозяйственный характеръ: ни судъ, ни управленіе имъ не предоставлены. Единственныя обязанности ихъ состоятъ въ раскладкѣ сборовъ, въ производствѣ внутреннихъ расходовъ, между прочимъ, на содержаніе инородныхъ управъ, въ ходатайствѣ о нуждахъ инородцевъ и т. п. Но мало по малу всѣ права инородныхъ управъ стали переходить къ думамъ. Такое явленіе оказывается естественнымъ послѣдствіемъ отсутствія почти всякаго вмѣшательства администраціи во внутреннія дѣла инородцевъ. Законъ обставляетъ разъѣзды чиновниковъ по стойбищамъ инородцевъ всевозможными ограниченіями. Разъѣзды эти допускаются только въ 4-хъ случаяхъ: 1) для ревизіи порядка по управленію, 2) для слѣдствій, 3) для сбора податей и 4) для надзора за порядкомъ на ярмаркахъ. Вообще надлежитъ стараться, чтобы разъѣзды эти были рѣдки (§ 237 устава 1822 г.). Для ревизіи порядка начальство можетъ посѣщать кочевыхъ инородцевъ только разъ въ 2 мѣсяца (§ 238). Слѣдствія надлежитъ стараться производить во время разъѣздовъ для ревизіи (§§ 238, 244—255). Отправление чиновниковъ для сбора податей допускается на ярмарки только въ случаѣ, если по отдаленности послѣднихъ отъ мѣстопробыванія полицейскаго управленія доставка туда сборовъ была бы отяготительна для инородцевъ, или при накопленіи значительныхъ недоимокъ, а въ самыя стойбища инородцевъ, лишь при условіи, если послѣдніе въ теченіе двухъ лѣтъ не доставляли податей на ярмарки (§ 240). Наконецъ, для надзора собственно за ярмарками выѣзды разрѣшены только въ случаяхъ: 1) особеннаго стеченія народа, 2) беспорядковъ и 3) просьбы самихъ инородцевъ. При указанныхъ условіяхъ огражденія инородцевъ отъ вмѣшательства администраціи, чины послѣдней, если и не всегда строго придерживались буквы закона, то все-таки до крайности оказывались стѣснены въ своихъ воздѣйствіяхъ на инородческое самоуправленіе. Ясно также, что для этихъ чиновъ представлялось болѣе удобнымъ списаться съ одной думой, какъ представительницей вѣдомства, чѣмъ со многими инородными управами его; затѣмъ и сама дума въ иныхъ случаяхъ считала болѣе удобнымъ для ускоренія производства имѣть

дѣло непосредственно, помимо инородныхъ управъ, какъ съ родовыми управленіями, такъ и съ отдѣльными инородцами. Результатомъ такого положенія вещей весьма естественно явилось то, что въ вѣдомствахъ, гдѣ были учреждены степныя думы, инородныя управы потеряли всякое значеніе, чины ихъ обратились исключительно въ чиновниковъ особыхъ порученій думъ, а самыя думы изъ чисто хозяйственныхъ учрежденій—въ административныя. Въ Забайкальѣ болѣе или менѣе самостоятельное значеніе имѣютъ управы тунгусовъ вѣдѣнія князя Гантмурова, а въ Хоринскомъ и Агинскомъ вѣдомствахъ роль ихъ прямо ничтожна, а именно, управскіе головы—зайсаны исключительно заняты исполненіемъ порученій степныхъ думъ.

Благодаря изолированному въ административномъ отношеніи положенію инородцевъ, проникновеніе въ среду ихъ внѣшнихъ вліяній нерѣдко встрѣчаетъ препятствіе со стороны представителей инородческой администраціи, во главѣ которой стоятъ люди, обязанные своимъ благосостояніемъ существующему порядку и потому наиболѣе заинтересованные въ огражденіи его; этимъ объясняется, почему инородцы, не рѣдко отчуждающіе, согласно обычному праву, другъ другу отдѣльные участки земли, вслѣдствіе чего у разныхъ лицъ скопляется значительное земельное имущество, ревниво оберегаютъ свои земли отъ отчужденія въ руки русскихъ людей, а также и то, что, кромѣ думскихъ начальниковъ, никто изъ инородцевъ не знаетъ ни приходо-въ, ни расходо-въ своего вѣдомства, хотя и всѣ исправно вносятъ всякіе сборы, налагаемые думой.

Изолируя инородцевъ отъ воздѣйствія общихъ административныхъ мѣръ, законъ 1822 г. оставилъ только одинъ путь для проникновенія въ инородческую среду русской гражданственности, это—миссіонерство и сближеніе отдѣльныхъ лицъ путемъ крещенія съ русскимъ населеніемъ. Хотя крещеніе, конечно, вовсе не обязывало принявшаго его къ перемѣнѣ образа жизни, но крещеные какъ вслѣдствіе того, что они чувствовали себя нѣсколько чуждыми среди сородичей своихъ ламаитовъ, такъ и благодаря стараніямъ миссіонеровъ убережъ новообратившихся въ православіе отъ совращенія въ прежнею состояніе, по преимуществу группировались около миссіонерскихъ становъ, замѣняли свои юрты русскими избами, обращались къ занятію земледѣліемъ и образовывали такимъ образомъ селенія, хотя юридически кочевыхъ, но фактически уже осѣдлыхъ инородцевъ. При землеустройствѣ эти ещеные кочевники получали надѣлы для всѣхъ селеній по вышеупомянутымъ нормамъ осѣдлыхъ инородцевъ или, что тоже, крестьянскимъ.

Необходимо однако замѣтить, что надѣленіе крещеныхъ инородцевъ, дѣльные случаи котораго относятся къ самому началу настоящаго столѣтія, изнавалось настолько важнымъ, что отводъ имъ земель изъ инородческихъ

дачь производилась нерѣдко безъ согласія ихъ собратій азычниковъ. Случалось, что крещенымъ инородцамъ отводились земли, обработанныя некрещеными и даже расчищенныя трудами послѣднихъ. Такой порядокъ, конечно, вызывалъ массу претензій. Только въ 1871 г., въ устраненіе на будущее время такой несправедливости, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири воспретилъ отводить крещенымъ инородцамъ земли безъ согласія некрещенныхъ, а затѣмъ въ 1874 году послѣдовало подтвержденіе указаннаго распоряженія.

Оставаясь юридически кочевниками, крещеные продолжали состоять въ управленіи общихъ инородческихъ учреждений, причемъ однако для огражденія интересовъ ихъ въ 60-хъ годахъ, согласно Высочайше утвержденному 12 іюня 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, имъ было предоставлено имѣть своихъ выборныхъ въ составѣ степныхъ думъ. Вслѣдъ затѣмъ предполагалось распространить право представительства крещеныхъ инородцевъ на инородныя управы и родовыя управления, но дѣло ограничилось только перепискою между вѣдомствами, такъ какъ, съ одной стороны, предположеніе это, повидимому, не вызывалось въ дѣйствительности той причиною, на которой оно строилось, а именно притѣсненіемъ крещеныхъ ламаитами, а съ другой — представлялось обременительнымъ для самихъ крещеныхъ, въ виду малочисленности ихъ и безвозмездности службы по выборамъ. Въ настоящее время на каждыхъ 280 крещеныхъ инородцевъ приходится одинъ служащій по выборамъ въ составѣ думъ. Такимъ образомъ, особливо въ виду свидѣтельства бывшаго приамурскаго генералъ-губернатора Духовскаго ¹⁾, что крещеные инородцы не подвергаются притѣсненіямъ отъ своихъ начальниковъ ламаитовъ, интересы ихъ представляются въ извѣстной мѣрѣ обезпеченными. Но къ сожалѣнію нельзя не сказать, что успѣхи православной миссіи въ Забайкальѣ весьма незначительны. Еще Сперанскій въ 1820 году писалъ тогдашнему главноуправляющему духовными дѣлами князю Голицыну, что «бурять приводитъ къ перемѣнѣ вѣры большею частью бѣдность, лишеніе стадъ, родовыя обиды и, что всего сожалительнѣе, учиненныя ими преступленія и желаніе избыть отъ наказанія» ²⁾. Приблизительно то же въ послѣднее время свидѣлствуютъ изучавшій въ 1886 г., по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, положеніе ламаитовъ князь Ухтомскій, а также бывший приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ.

¹⁾ Отношеніе приамурскаго генералъ-губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 іюня 1896 года за № 1129.

²⁾ Вашкевичъ. «Ламаиты въ Восточной Сибири» стр. 45.

Постановленія устава 1822 г. о поземельномъ обеспеченіи кочевыхъ инородцевъ положительно установили характеръ права этого разряда населенія на занимаемыя ими земли. Законъ призналъ это право владѣніемъ и притомъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того особаго правоваго положенія, въ которое уставъ поставилъ кочевыхъ инородцевъ, — владѣніемъ срочнымъ. Какъ указано было выше, въ основу всего законоположенія 1822 г. положена мысль о постепенномъ культурномъ развитіи инородца, которое необходимо приведетъ его къ осѣдлому образу жизни. Съ официальнымъ же признаніемъ этого перехода наступаетъ моментъ измѣненія правъ инородца, между прочимъ и поземельныхъ, которыя подлежатъ опредѣленію вновь, въ зависимости отъ того состоянія, въ которое инородецъ перечислится. Отсюда инородцу можетъ предстоять даже потеря земли, что должно послѣдовать въ случаѣ перехода его въ городское состояніе, которое по закону не подлежитъ надѣленію землей. Особенностью поземельнаго обеспеченія кочевыхъ инородцевъ является еще отсутствіе установленія какой бы то ни было соразмѣрности между количествомъ предоставляемой во владѣніе земли и числомъ инородцевъ. Законъ предписывалъ, утвердигъ за послѣдними «обитаемыя» ими земли, что должно сдѣлать чрезъ подробное опредѣленіе «окружности» пространства, владѣмаго каждымъ племенемъ. Такимъ образомъ инородцамъ надлежало отвести столько земли, сколько въ дѣйствительности состояло въ ихъ фактическомъ пользованіи. Естественно, что это пользованіе, въ зависимости отъ мѣстныхъ разнообразныхъ условій, могло быть особенно велико въ однихъ случаяхъ, въ другихъ же, напротивъ, крайне стѣсненнымъ.

Въ дѣйствительности такъ въ Забайкальѣ и оказалось. Причины этому коренились какъ въ естественныхъ условіяхъ края, такъ и въ характерѣ распределенія русскаго населенія по поверхности страны. Въ мѣстностяхъ западнаго Забайкаля по долинѣ р. Селенги, гдѣ особенно густо расположились угоды крестьянъ, нѣкоторые инородцы оказались владѣльцами далеко недостаточнаго для ихъ хозяйства пространства земель.

Такъ, при приведеніи въ 1820 г. въ извѣстность владѣній кударинскихъ бурятъ у нихъ оказалось всего по 6 десятинъ удобной земли на душу. Селенгинскіе инородцы Цонголова рода еще въ 1843 г. жаловались, что у нихъ почти нѣтъ земель, такъ какъ всѣ когда то находившіяся въ ихъ владѣніи земли еще въ 1736 г., по распоряженію селенгинской воеводской канцеляріи, были введены въ оброкъ ¹⁾. Весьма возможно, что зачисленіе цонгольскихъ земель еще въ XVIII столѣтіи въ число оброчныхъ вызвано было хо-

¹⁾ См. прил. № 92.

датытайствомъ объ этомъ самихъ инородцевъ, которые, опасаясь захвата своихъ земель все болѣе возроставшимъ русскимъ населеніемъ, рѣшились такимъ путемъ удержать за собою нужныя имъ угоды ¹⁾).

На ряду съ этимъ въ мѣстностяхъ съ незначительнымъ русскимъ населеніемъ или тамъ, гдѣ послѣднее отсутствовало, пространство земельного пользованія инородцевъ является въ совершенно иномъ видѣ. Здѣсь оно постоянно расширялось. Хоринцы, напримѣръ, не знали никакихъ преградъ въ движеніи на сѣверъ Верхнеудинскаго края; также точно имъ представлялась полная возможность распространять свое пользованіе по всей почти площади западной половины Нерчинскаго края къ югу отъ р. Ингоды, а въ пограничной полосѣ даже до самой р. Аргуни. При такомъ положеніи вещей свободныя казенныя земли постоянно поступали во владѣніе хоринцевъ. При отсутствіи контроля, надобность въ которомъ мало сознавалась, пространство хоринскихъ владѣній постоянно увеличивалось тѣмъ болѣе, что эти инородцы давно сознали возможность утверждать за собою земли одною лишь, повторенною нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, заочевкою въ извѣстную мѣстность. По поводу этого иркутскій военный губернаторъ Лепцано еще въ 1800 г. рапортовалъ Сенату, что «Хоринскіе братскіе разсѣялись вновь по рѣкѣ Ингодѣ, Нерчѣ и по впадающимъ въ оную рѣчкамъ и по другимъ мѣстамъ, съ тѣмъ единственно, дабы на предбудущее время утверждать всѣ тѣ занятія мѣста съ издревлѣ имъ принадлежащими» ²⁾).

Насколько хоринскіе инородцы были богаты землями, можно судить уже по одному тому, что они могли въ разное время безъ всякаго стѣсненія уступать изъ своихъ кочевій значительныя площади Петровскому желѣзодѣлательному заводу, дача котораго нынѣ составляетъ до 134 тысячъ десятинъ. Весьма любопытенъ въ этомъ отношеніи еще слѣдующій фактъ. Въ 1816 г., съ цѣлью вознаградить хоринцевъ за уступленные ими по р. Ингодѣ подъ русскія поселенія земли, для нихъ въ восточномъ Забайкальѣ, между прочимъ, была вымежевана дача по р. Урулюнгую и Барунѣ Кондую слишкомъ въ 60 тысячъ десятинъ. Отъ принятія этой дачи хоринцы уклонились, уступивъ ее Нерчинскому горному вѣдомству.

Въ зависимости отъ столь различнаго, по распространенію, земельного пользованія инородцевъ и требующееся по закону «приведеніе въ извѣстность» ихъ земель должно было принять разный характеръ. По отношенію

¹⁾ Высказанное предположеніе, повидимому, вполне подтверждается ходатайствомъ ашебагатскихъ инородцевъ 1746 г. (см. прил. № 33).

²⁾ Рапортъ 5 іюня 1800 г. № 1108 см. прил. № 94.

къ мало обезпеченнымъ оно на практикѣ превратилось прямо въ землеустройство, причѣмъ здѣсь пришлось придерживаться того же порядка, какъ и при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, а именно, увеличивать дачи прирѣзкою къ нимъ оброчныхъ статей или пустолежащихъ пространствъ, наконецъ, даже, если у сосѣднихъ крестьянъ оказывался излишекъ земли противъ установленной душевой нормы, сокращать крестьянскую дачу. Такъ, въ 1820 г. дача кударинскихъ бурятъ была увеличена прирѣзкою земли отъ селеній кударинскихъ крестьянъ. Бывали случаи, что иркутская казенная палата прибѣгала даже къ надѣленію инородцевъ по числу душъ. Такъ, въ 1814 г. спорныя земли между крестьянами и селенгинскими инородцами урочища Киндокошъ были предоставлены послѣднимъ, за недостаткомъ у нихъ земель до 15-десятинной пропорціи.

Въ 1839 году та же палата предписала произвести съемку земель инородцевъ Чикойско-Харанутскаго рода (Селенгинскаго вѣдомства) и крестьянъ с. Альбитуйскаго и уравнивать тѣхъ и другихъ въ землепользованіи по числу ревизскихъ душъ.

Въ совершенно иномъ положеніи оказывалось дѣло надѣленія такихъ инородцевъ, какъ хоринцы и агинцы. Слѣдуя буквѣ закона, надлежало лишь опредѣлять границы ихъ пользованія и затѣмъ предоставить въ ихъ владѣніе все то пространство, которое будетъ заключаться въ намѣченныхъ предѣлахъ. Но такъ какъ эксплуатація кочевниками земель не могла быть устанавливаема ни по какимъ либо нагляднымъ виѣшнимъ признакамъ, какъ, на примѣръ, у осѣдлаго населенія распахки и постоянныя постройки, ни по удостоверенію сосѣдей—русскихъ, такъ какъ послѣднихъ во многихъ случаяхъ не имѣлось, то приходилось опредѣлять грани фактическаго пользованія исключительно по указаніямъ самихъ инородцевъ, въ интересахъ которыхъ было указывать наивозможно большее пространство земель. Въ результатъ подобныхъ работъ получались обширныя территоріи.

Эта обширность площади занятыхъ кочевниками земель до такой степени бросалась въ глаза рядомъ съ недостаткомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ угодій, какъ у русскаго населенія, такъ и у другихъ инородцевъ,—что точное исполненіе закона казалось мѣстной администраціи невозможнымъ. Отводъ хоринскимъ и агинскимъ бурятамъ всѣхъ земель, которыя они указывали своими, былъ бы равносильнъ передачѣ имъ безъ всякой видимой надобности большаго запаса казенныхъ земель, которыя въ будущемъ могли бы поступить чадѣ другому, плохо обставленному въ земельномъ отношеніи, населенію.

Поэтому въ отдѣльныхъ случаяхъ начались попытки къ сокращенію площади инородческихъ земель для надѣленія ими болѣе нуждающихся и, наконецъ, къ 60-мъ годамъ на землепользованіе инородцевъ, занимавшихъ

несоразмѣрно большую территорію, сложился вполне опредѣленный взглядъ, что это землепользованіе можетъ быть ограничиваемо. 2 августа 1860 г. иркутской палатою было предписано межевымъ чинамъ по окончаніи съемокъ каждой инородческой дачи, препровождать планы и статистическія описанія къ начальнику межеванія казенныхъ земель для соображенія, въ какихъ мѣстахъ и какое количество земель, состоящихъ въ пользованіи инородцевъ, можно отдѣлить для нарѣзки узаконенной пропорціи казакамъ и крестьянамъ. Насколько цѣлесообразнымъ являлось указанное распоряженіе, можно судить уже потому, что вскорѣ затѣмъ, а именно въ 1864 г., съемка обнаружила, что у хоринцевъ, кочевавшихъ при озерахъ Иванъ, Тасей и Арахлей, приходилось по 41 ф. десятинъ на душу, а у кочевавшихъ по р. Кондѣ и урочищу Телембѣ—даже по 1846 десятинъ. Если столь обширное землепользованіе послѣдующими землеустроительными работами и урѣзывалось въ отдѣльныхъ случаяхъ, большею частью въ смежности съ русскимъ населеніемъ, то въ общемъ всѣ подобныя урѣзки были незначительны.

Теперь представляется интереснымъ указать порядокъ производства межевыхъ работъ по инородческимъ землямъ. Какъ было указано уже выше, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, въ цѣляхъ обнаруженія запаса годныхъ для колонизаціи земель, были дѣлаемы попытки къ сплошной съемкѣ чрезъ землеописательныхъ чиновъ земель крестьянскихъ, инородческихъ и пустолежащихъ. Затѣмъ отдѣльные спорные случаи вновь вызвали въ началѣ настоящаго вѣка работы по приведенію въ извѣстность инородческаго пользованія. Работы эти въ западномъ Забайкальѣ вскорѣ превратились въ сплошныя съемки по Кударинскому и Селенгинскому вѣдомствамъ. Въ первомъ, крайне стѣсненномъ въ поземельномъ пользованіи, эти работы привели ко времени изданія устава къ проектированію для бурятъ надѣла, составленнаго какъ изъ ранѣ находившихся въ ихъ владѣніи земель, такъ и изъ пространствъ крестьянскаго пользованія. Проектъ этотъ былъ въ 1828 г. исполненъ въ натурѣ съ постановкою формальныхъ межевыхъ знаковъ, но затѣмъ, благодаря постояннымъ спорамъ между инородцами и крестьянами, нѣсколько разъ пересматривался (въ 1839 г. даже специально учрежденной для того комиссіей) и, наконецъ, въ 60-хъ годахъ границы его были значительно измѣнены землеустроительными работами по смежнымъ крестьянскимъ селеніямъ. Не прекращавшіеся споры вызвали въ 1895 г. распоряженіе приамурскаго генераль-губернатора о составленіи новаго проекта надѣленія кударинскихъ бурятъ и крестьянъ, но распоряженіе это и по настоящее время остается неисполненнымъ.

Съемочныя работы по Селенгинскому вѣдомству имѣли цѣлью добыть матеріалъ для составленія предположеній о способѣ и порядкѣ распредѣленія

между отдельными родами бурятъ занятыхъ вѣдомствомъ земель. Названныя работы велись съ перерывами до 1851 г., когда состоялось распоряженіе Иркутской казенной палаты о приведеніи въ извѣстность всѣхъ еще неизмѣренныхъ земель семенгинскихъ инородцевъ съ цѣлью уравнительнаго надѣленія ихъ, такъ какъ отдѣльные роды испытывали крайній недостатокъ въ землѣ.

Работы эти въ 1852 г. получили совсѣмъ иное направленіе. Онѣ превратились въ съемку земель пользованія инородческихъ казаковъ и прилегающихъ къ этимъ землямъ мѣстъ для выясненія пространствъ, изъ которыхъ возможно было бы произвести наръзку чинамъ войска земель до полной установленной для нихъ нормы. Въ такомъ видѣ работы продолжались до 1858 г. Въ 60-хъ годахъ, на основаніи собранныхъ данныхъ и состоявшихся между казаками и инородцами соглашеній о разводѣ земель къ однимъ мѣстамъ, было приступлено къ проектированію надѣловъ. Хотя означенные проекты и не представлялись къ утвержденію, тѣмъ не менѣе казаки вслѣдъ же за полюбовными соглашеніями вступали во владѣніе проектированными для нихъ землями, и такимъ образомъ всѣ съемочныя работы, производившіяся до 1851 г., потеряли всякое значеніе.

По Урульгинскому вѣдомству съемочныя работы начались съ 50-хъ годовъ, причемъ, хотя въ результатѣ этихъ работъ всѣ земли, занятыя тунгусами, и были приведены въ извѣстность, но самая съемка производилась обыкновенно съ большими перерывами по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ, обыкновенно для выясненія споровъ, возникавшихъ у тунгусовъ съ сосѣднимъ русскимъ и бурятскимъ населеніемъ, благодаря чему среди тунгусскихъ земель нынѣ оказывается значительное количество участковъ, какъ спорныхъ, такъ и находящихся въ общемъ пользованіи съ сосѣдями.

Землепользованіе баргузинскихъ инородцевъ (тунгусовъ и бурятъ совмѣстно) опредѣлено хозяйственными съемками съ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, причемъ въ послѣдніе годы изъ дачъ ихъ сдѣлано нѣсколько отрѣзковъ въ пользу малоземельныхъ баргузинскихъ крестьянъ. Съ 60-хъ годовъ производилось приведеніе въ извѣстность землепользованія Закаменской и Армакской инородныхъ управъ, законченное въ 80-хъ годахъ, причемъ земли этихъ инородцевъ оспариваются въ отдѣльныхъ случаяхъ сосѣднимъ казачьимъ населеніемъ.

По землямъ хоринскихъ и агинскихъ инородцевъ первыя работы начались въ 1807 г., въ виду Высочайшаго указа 1806 г. о принятіи отъ хоринцевъ у племенихъ ими по р. Ингодѣ подъ русскія поселенія земель и объ отводѣ имъ взаимнѣ этихъ земель другихъ участковъ. Неясность редакціи указа 1806 г. помѣстила Иркутскую казенную палату распорядиться межеваніемъ, какъ сво-

бодныхъ, расположенныхъ въ восточномъ Забайкальѣ, земель, которыя надлежало предоставить хоринцамъ взаменъ уступленныхъ ими, такъ и вообще земель этихъ бурятъ. Въ виду этого за время съ 1807 г. по 1816 г. были формально обмежеваны по р. р. Онону и Борзѣ три дачи, количествомъ въ 223956 дес., которыя затѣмъ въ 1822 г. и были переданы инородцамъ съ выдачею имъ утвержденныхъ за государственною печатью плановъ. Межеваніе земель хоринцевъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, начатое въ 1807 г., между тѣмъ шло крайне медленно и съ значительными перерывами, отчасти за недостаткомъ землемѣровъ, отчасти въ виду противодѣйствія самихъ бурятъ, останавливавшихъ работы отказомъ отъ подписи полевыхъ журналовъ или невысылкою рабочихъ людей. Такими дѣйствіями бурятъ были приостанавливаемы работы въ 1807, 1817, 1827 и даже въ 1834 г., несмотря на то, что работы въ этомъ году были вызваны просьбою самихъ хоринцевъ объ отдѣленіи межами ихъ земель отъ владѣній сосѣднаго русскаго и тунгусскаго населенія, по мнѣнію хоринцевъ, захватывавшихъ такія земли, которыя принадлежатъ имъ «по актамъ»¹⁾. Работы, начатыя въ 1834 г., по распоряженію казенной палаты, получили сплошной характеръ, направляясь отъ Верхнеудинска на востокъ. Затѣмъ до 1843 г. въ Хоринское вѣдомство ежегодно командировались межевыя партіи, съ этого же года до конца 50-хъ годовъ здѣсь работъ за отсутствіемъ межевыхъ силъ не производилось. Межевыя дѣйствія, возобновленные въ это время, согласно распоряженію палаты отъ 18 мая 1849 г., продолжали производиться въ сплошномъ порядкѣ, но съ поставленіемъ формальныхъ межевыхъ знаковъ, и по отдѣльнымъ дачамъ, границы которыхъ указывались самими инородцами.

Съ начала 60-хъ годовъ работы по хоринскимъ землямъ потеряли характеръ формальнаго межеванія и получили значеніе чисто хозяйственной съемки, въ виду упомянутого уже выше указа казенной палаты отъ 2 августа 1860 г., поставившаго цѣлью этихъ работъ исключительно приведеніе въ извѣстность пользованія инородцевъ, и между прочимъ съ тѣмъ, чтобы при обнаруженіи такимъ путемъ значительныхъ площадей, превышающихъ дѣйствительныя земельныя потребности инородцевъ, отдѣлить эти площади на удовлетвореніе земельныхъ нуждъ русскаго населенія.

Сплошная съемка хоринскихъ земель была закончена въ серединѣ 60-хъ годовъ, а затѣмъ производились повѣрочныя работы, изслѣдованіе разныхъ споровъ и исправленіе дѣлъ, изъ которыхъ, между прочимъ, было усмотрѣно, что нѣкоторые землемѣры, въ нарушеніе правилъ 1860 г., продолжали налагать на границы инородческихъ дачъ формальные межевые знаки. Област-

1) Объ этихъ актахъ будетъ сказано ниже.

ное правленіе тотчасъ же распорядилось послѣдніе уничтожить. Добытые приведенными работами матеріалы по настоящее время не закончены разсмотрѣніемъ, какъ въ виду возбужденнаго въ 1888 г. хоринскими инородцами ходатайства о спеціально коштномъ межеваніи ихъ земель, а такъ и вслѣдствіе распоряженія приамурскаго генераль-губернатора отъ 25 апрѣля 1890 г. о преждевременности разрѣшенія дѣлъ прежняго производства по приведенію въ извѣстность инородческихъ земель Забайкалья въ виду возникшаго общаго вопроса о земельномъ устройствѣ сибирскихъ инородцевъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ по генеральному межеванію трехъ дачъ по р.р. Онону и Борзѣ, въ Агинскомъ вѣдомствѣ, прежде составлявшемъ часть Хоринскаго, до 1851 г. не предпринималось никакихъ межевыхъ дѣйствій. Съ этого же года по 1866 г. здѣсь производилось сплошное межеваніе по тому порядку, который былъ принятъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ до изданія правилъ 1860 г., а съ 1866 г. началась, согласно требованіямъ названныхъ правилъ, сплошная хозяйственная съемка, законченная въ серединѣ 80-хъ годовъ. Дальнѣйшая судьба работъ по Агинскому вѣдомству совершенно та же, что и по землямъ Хоринскихъ инородцевъ.

Такимъ образомъ въ результатѣ вышеупомянутыхъ производившихся въ разное время съемочныхъ работъ по инородческимъ землямъ хотя и оказалось приведеніе въ извѣстность всего инородческаго пользованія, но землеустройство инородцевъ является еще дѣломъ будущаго, такъ какъ формальныхъ отводовъ, за исключеніемъ потерявшаго всякое значеніе кударинскаго, нигдѣ не производилось.

Изъ исторіи заселенія края и изъ характера только что описанныхъ межевыхъ работъ видно, что Правительство, а равно и мѣстное забайкальское начальство, въ общемъ смотрѣло на земли, занятые инородцами, какъ на казенныя, которыми и считало себя въ правѣ распоряжаться какъ въ интересахъ земельного обезпеченія отдѣльныхъ разрядовъ населенія, такъ и для иныхъ надобностей (напр., образованіе дачи Петровскаго завода).

Между тѣмъ въ концѣ 80-хъ годовъ буряты Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ возбудили вопросъ о принадлежности имъ занимаемыхъ ими земель на правѣ собственности, основывая свои права какъ на документахъ XVIII столѣтія, такъ и на указѣ 21 іюня 1806 г. и выданной имъ въ 1888 г. за Высочайшею подписью жалованной грамотѣ на три генерально обмежеванныя дачи. Изъ указовъ XVIII столѣтія объ одномъ, а именно, объ указѣ гутской провинціальной канцеляріи отъ 3 марта 1749 г. уже было упомянуто выше. Онъ предоставлялъ хоринцамъ только право кочевать за Байломъ по сю сторону границы и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они имѣли

кочевье «въ порозжихъ мѣстахъ, гдѣ русскіе жительства не имѣютъ, и некому-бъ отъ того кочевья помѣшателства не производило» ¹⁾). Врядъ ли въ этомъ указѣ, говорящемъ о кочевкахъ, можно усматривать какое либо основаніе къ утвержденію, что имъ дарованы бурятамъ права собственности на земли. Затѣмъ другая грамота прошлаго столѣтія, приводимая бурятами въ доказательство своихъ правъ, а именно, указъ Царя Петра Алексѣевича отъ 22 марта 1703 г. ²⁾, хотя въ справочной части своей и содержитъ описаніе урочищъ, по которымъ располагались кочевки хоринцевъ, согласно ихъ же заявленію, но въ резолютивной части заключаетъ простое административное распоряженіе объ оставленіи Итанцынскаго зимовья, къ которому хоринцы были приписаны, подъ вѣдѣніемъ Нерчинскаго острога и рекомендуетъ тогдашнему начальству не обижать бурятъ. Такимъ образомъ эта грамота уже совершенно представляется не пригодной для основанія на ней какихъ либо земельныхъ правъ. Болѣе того, если ей и можетъ быть придано отчасти толкованіе земельного акта, то только въ прямо противоположномъ интересамъ хоринцевъ смыслѣ, такъ какъ умолчаніе въ резолютивной части ея относительно жалобы бурятъ на захватъ ихъ породной Кударинской степи русскими, возможно понимать, какъ санкціонированіе этого захвата. Хотя оба помянутые указа при разрѣшеніи отдѣльныхъ дѣлъ и служили для бурятъ средствомъ огражденія поземельныхъ ихъ интересовъ, такъ какъ были толкуемы иногда мѣстнымъ начальствомъ въ смыслѣ благопріятномъ для нихъ, какъ предубаженіе предѣловъ ихъ кочевій, но все только что выясненное отношеніе мѣстныхъ властей къ дѣлу опредѣленія инородческаго землепользованія не оставляетъ, повидимому, сомнѣній въ томъ, что правъ собственности за хоринскими бурятами мѣстныя власти никогда не признавали. Даже указанное выше значеніе грамоты 1703 года было уже выяснено иркутскимъ губернскимъ судомъ въ рѣшеніи его 1876 г. ³⁾ по земельному дѣлу хоринцевъ съ крестьянами Шералдаевскаго селенія. Независимо отъ сего, въ самое послѣднее время это значеніе было подтверждено по другому дѣлу о земляхъ въ долинахъ р.р. Читы и Ингоды Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи его отъ 29 мая 1895 г. ⁴⁾. Относительно указа 29 іюня 1806 г. ⁵⁾ если и можетъ быть допущено толкованіе въ пользу претензій бурятъ, благодаря нѣсколько неопредѣленной редакціи его, то при

1) См. прил. № 35.

2) См. прил. № 22.

3) См. прил. № 113.

4) См. прил. № 111.

5) См. прил. № 50.

разсмотрѣннй его въ связи съ предварительнымъ дѣлопроизводствомъ, повидимому, также не остается сомнѣннй въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду исключительно земли, на которыя уже въ 1888 г. была выдана бурятамъ Высочайшая грамота ¹⁾. Наконецъ, послѣдняя грамота, если и предоставляетъ агинскимъ бурятамъ право собственности на три отдѣльныя дачи, касается исключительно этихъ дачъ, а потому и выдача ея не можетъ служить доказательствомъ правъ на какія либо другія земли. Правда, что указъ 1806 года былъ понимаемъ неоднократно какъ мѣстнымъ забайкальскимъ начальствомъ, такъ даже и департаментомъ герольднй въ смыслѣ, предоставляющемъ хоринцамъ право собственности на всѣ занимаемыя ими земли, но врядъ ли толкованнй учреждений и властей, къ компетенцнй которыхъ оно по закону не отнесено, можетъ служить достаточнымъ подкрѣпленнмъ претензнй бурятъ. Что касается приводимаго послѣдними, между прочимъ, довода объ основаннй ихъ правъ собственности на давностномъ владѣннй, то по сему поводу слѣдуетъ имѣть въ виду, что хоринцы подлежатъ примѣненню къ нимъ общаго о сибирскихъ инородцахъ устава 1822 г., какъ это видно изъ § 3-ею. Между тѣмъ, какъ выше уже выяснено, законоположеннй это устанавливаетъ для инородцевъ-кочевниковъ лишь право срочнаго владѣннй ихъ кочевками впредъ до перехода въ осѣдлое состояннй. При такомъ положеннй дѣла у хоринцевъ никонмъ образомъ не могло возникнуть права давности, для котораго, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, требуется спокойное, безспорное и непрерывное владѣннй въ видѣ собственности.

Сказаннаго по поводу претензнй хоринскихъ бурятъ, повидимому, вполне достаточно для характеристики этого дѣла, имѣющаго лишь частное отношеннй къ общему вопросу о землеустройствѣ забайкальскихъ инородцевъ ²⁾.

¹⁾ См. прил. № 106.

²⁾ Въ приложеннй помѣщенъ рядъ документовъ, имѣющихъ отношеннй къ хоринскому (См. прил. №№ 22, 35, 50 и 93—114).

V.

Нерчинскіе заводы.

На ряду съ желаніемъ привести подъ Высокую руку Московскаго Государя какъ можно большее число ясачныхъ земель не малое значеніе въ движеніи русскихъ завоевателей въ глубь восточной окраины имѣло стремленіе разыскать скрытыя въ нѣдрахъ земли ископаемыя богатства, слухи о которыхъ стали доходить до Москвы еще въ первую половину XVII столѣтія. Завоеваніе амурскихъ земель было прямымъ послѣдствіемъ свѣдѣній, полученныхъ въ Енисейскѣ о мѣнновой торговлѣ серебромъ, которую производилъ жившій на берегахъ р. Ура даурскій князецъ Левгай. Проникая въ Забайкалье, служилые люди не переставали разузнавать о рудныхъ мѣсторожденіяхъ этого края, но первыя достовѣрныя извѣстія о нихъ добыты только въ 1676 г. отъ тунгусовъ, заявившихъ сидѣвшему въ Нерчинскѣ боярскому сыну Шульгину о нахожденіи серебряныхъ, оловянныхъ и даже золотыхъ рудъ по р.р. Алтачѣ, Мунгачѣ и Тузячѣ.

Уже въ 1679 г. послѣдовалъ царскій указъ нерчинскому головѣ Лисковскому о сдѣланіи рудныхъ опытовъ и началіи работъ. Вскорѣ присланы были искусники въ горномъ дѣлѣ,—греки, подъ начальствомъ грека-же Левандіана ¹⁾, а въ 1704 г. на мѣстѣ поставленныхъ ими горновъ на р. Алтачѣ возникъ первый заводъ, названный Нерчинскимъ. Въ томъ же году построены другой заводъ—Калгуканскій ²⁾, вскорѣ прекратившій свое дѣйствіе.

Какъ выше было указано, малонаселенность Нерчинскаго края съ самаго момента возникновенія заводовъ являлась препятствіемъ успѣшнаго

¹⁾ «Описаніе Нерчинскихъ заводовъ, рудниковъ и ихъ округи». Новыя ежемѣсячныя сочиненія за 1788 г. стр. 18. Озерскій. Очеркъ геологій, минеральныхъ богатствъ и горнаго промысла Забайкалья, стр. 36.

²⁾ Андриевичъ. Очеркъ исторіи Забайкалья, стр. 165.

развитія здѣсь горнаго дѣла, въ виду чего Правительство уже съ 1708 г. стало принимать мѣры къ заселенію при заводскихъ мѣстностей. Въ главѣ II настоящаго очерка былъ сдѣланъ обзоръ постепеннаго увеличенія численности заводскаго населенія, такъ называемыхъ приписныхъ крестьянъ, и той части горныхъ рабочихъ, которые выходили изъ среды послѣднихъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что недостатокъ въ рабочихъ собственно для веденія горнаго промысла восполнялся еще и другимъ образомъ, а именно, путемъ ссылки въ рудники и на заводы тяжкихъ преступниковъ.

Первый указъ о ссылкѣ такихъ людей на серебряные заводы въ Даурию относится къ 1722 г. Имъ повелѣвалось направлять сюда лицъ, освобожденныхъ отъ каторжной работы и опредѣленныхъ къ отправкѣ въ Сибирь въ дальніе города ¹⁾. Съ уничтоженіемъ въ 1754 г. смертной казни за всѣ общія преступленія и замѣны ея каторжными работами, число постоянно прибывавшихъ въ Нерчинскій край ссыльныхъ значительно увеличилось. Распредѣленіе ссыльныхъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ возлагалось на сибирскую губернскую канцелярію. Указъ 17 октября 1760 г. ²⁾ предписывалъ «для лучшаго приумноженія въ Сибири при Нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ работъ и поселеній, колодниковъ, приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Рогервикъ, отправлять впредь въ сибирскую губернскую канцелярію, которая уже и будетъ селить ихъ на удобныхъ мѣстахъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ». Распоряженіе это нѣсколько разъ приостанавливалось или за недостаткомъ заготовленнаго по пути слѣдованія арестантовъ продовольствія, или въ виду направленія части ихъ въ Рогервикъ. Въ 1769 г., когда заготовка провіанта въ Сибири оказалась достаточной, повелѣно, по прежнему, всѣхъ приговариваемыхъ къ смертной казни и къ вѣчной каторгѣ ссылатъ въ Нерчинскъ ³⁾. Казанскій губернаторъ въ донесеніи своемъ Сенату 1769 г. опредѣлялъ цифру ежегодно ссылавшихся въ Нерчинскъ «въ вѣчную работу» въ теченіе семилѣтія 1762—1769 гг.—отъ 700 до 1000 человекъ ⁴⁾. Въ періодъ времени съ 1773 по 1775 г. колодниковъ вмѣсто Нерчинска, за излишествомъ ссыльныхъ въ Нерчинскомъ горномъ вѣдомствѣ, направляли на казенныя постройки на Оренбургской линіи и въ пограничные города Европейской Россіи ⁵⁾. Въ 1775 же году вновь состоялось повелѣніе объ отсылкѣ колодниковъ въ Сибирь на прежнемъ основаніи ⁶⁾.

¹⁾ П. С. З. № 3955.

²⁾ П. С. З. № 11123.

³⁾ П. С. З. № 13253.

⁴⁾ Андриевичъ стр. 103.

⁵⁾ П. С. З. № 13975 и 14077.

⁶⁾ П. С. З. № 14286.

Такимъ образомъ Нерчинскіе заводы сдѣлались главнымъ центромъ каторги. Какъ высшее, такъ и мѣстное управленіе заводами испытывало рядъ переизмѣнъ, что, впрочемъ, находилось также въ зависимости отъ постоянныхъ колебаній, происходившихъ при установленіи системы правительственныхъ учреждений. Высшее управленіе заводами до 1711 г. было ввѣрено Рудному Приказу ¹⁾, съ 1711 г. по 1715 г.—мѣстному губернатору ²⁾, затѣмъ опять Рудному Приказу ³⁾, съ 1719 г. по 1736 г.—Бергъ-Коллегіи ⁴⁾, въ 1736 г.—Бергъ-Директоріуму ⁵⁾, а въ 1742 г. снова Бергъ-Коллегіи, въ вѣдѣніи которой заводы и находились до 1757 г. Управленіе заводами на мѣстѣ съ 1721 г. было изъято изъ вѣдомства Нерчинскаго воеводы и стало возлагаться на особыхъ лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ стали возникать мѣстныя горнозаводскія учрежденія. Въ 1725 г. основанъ Нерчинскій Бергъ-Амтъ, подчиненный Екатеринбургскому Оберъ-Бергъ-Амту; когда же въ 1747 г. Бергъ-Амтъ былъ замѣненъ Нерчинскимъ горнымъ начальствомъ, то послѣднее отнесено къ вѣдомству главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ въ г. Екатеринбургѣ ⁶⁾.

Между тѣмъ горное дѣло развивалось крайне медленно и не имѣло никакой устойчивости. Нѣкоторое возростаніе выплавки серебра замѣчилось до 1713 г., затѣмъ она держалась до 1717 г. приблизительно на одномъ уровнѣ, а послѣ стала падать. Причиною тому была, кромѣ истощенія бѣдныхъ рудю мѣсторожденій, плохая постановка дѣла въ техническомъ отношеніи. Съ 1730 г. по 1734 г. заводы бездѣйствовали «за пресѣченіемъ рудъ», а въ началѣ 40-хъ годовъ, когда сдѣлались извѣстными новые рудники, выплавка серебра стала вновь подниматься.

Незначительное дѣйствіе заводовъ въ первую половину XVIII столѣтія вызвало учрежденіе въ 1756 г. особой экспедиціи, по проекту судьи монетной канцеляріи Шлаттера ⁷⁾. Заводы были подчинены означенной экспедиціи. На содержаніе ихъ была ассигнована значительная по тому времени ежегодная сумма въ 60000 руб. Для присканія и разработки новыхъ мѣсторожденій постановлено устроить особыя служительскія команды, частнымъ же лицамъ, которыя объявятъ о новыхъ мѣсторожденіяхъ, опредѣлено выдавать значительныя денежныя награды. Приняты

1) П. С. З. № 1812.

2) П. С. З. № 2370.

3) П. С. З. № 2908.

4) П. С. З. № 3464.

5) П. С. З. №№ 7047 и 7062.

6) Озерскій стр. 38.

7) П. С. З. № 10534 (прил. № 115).

также мѣры къ увеличенію приаводскаго населенія, которое состояло тогда изъ 2132 душъ.

Къ концу 50-хъ годовъ открытіе новыхъ рудниковъ и большая правильность въ ихъ разработкѣ, подъ руководствомъ приглашенныхъ изъ Саксоніи мастеровъ, значительно подняла производительность заводовъ. Но Правительство не удовлетвоявалось достигнутыми успѣхами и вскорѣ признало крайне неудобнымъ сосредоточеніе въ Петербургѣ главнаго управленія заводами, полагая необходимымъ дать заводскимъ властямъ больше самостоятельности. Въ виду сказаннаго, въ 1761 г. учреждена должность главнаго командира Нерчинскихъ заводовъ и на нее назначенъ бригадиръ Суворовъ, которому поручено составить, совмѣстно съ Шлаттеромъ, подробную инструкцію объ организаціи всего дѣла.

Инструкція объ управленіи Нерчинскими серебряными заводами, составленная Суворовымъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія 5 марта 1764 г. и снабжена была многочисленными резолюціями самой Императрицы ¹⁾. Эта инструкція, замѣчательная своею многосторонностью и обширившая весь обиходъ заводской техники и хозяйства, имѣла рѣшающее вліяніе на оживленіе горнозаводскаго дѣла въ Забайкальѣ. Главныя начала ея заключались въ слѣдующемъ.

Заводы, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго командира, отнесены къ вѣдѣнію Правительствующаго Сената. На заводахъ для приказныхъ дѣлъ и счетовъ учреждена канцелярія нерчинскаго горнаго начальства. Главный командиръ получилъ право самостоятельно распорядиться «во всемъ, что признаетъ полезнымъ для увеличенія доходности заводовъ» и только въ важныхъ случаяхъ обязанъ былъ испрашивать разрѣшеніе Сената, а по дѣламъ специально горнымъ—Бергъ-Коллегіи. Приписаннымъ къ заводамъ крестьянамъ и вновь присылаемымъ людямъ повелѣно «быть единственно въ вѣдомствѣ заводскомъ», губернскимъ же властямъ запрещено вмѣшиваться въ управленіе заводами и заводскимъ населеніемъ; къ ихъ вѣдомству отнесены одни «криминальныя» дѣла.

Забываясь о развитіи дѣятельности казенныхъ заводовъ, инструкція въ то же время обратила серьезное вниманіе на поощреніе частной промышленности ²⁾. Разработка находящихся при Нерчинскихъ заводахъ въ 70 верстахъ рудниковъ отнесена къ попеченію заводовъ, частнымъ же лицамъ,

¹⁾ П. С. З. № 12075 (см. прил. № 116).

²⁾ Еще въ 1727 г. и 1754 г. Правительство въ цѣляхъ разработки ископаемыхъ богатствъ Сибири издало указы о разрѣшеніи частнымъ лицамъ заниматься горнымъ промысломъ (П. С. З. №№ 5163 и 10243).

отыскавшимъ руду въ разстояніи большемъ чѣмъ 70 верстъ отъ заводовъ, предоставлено добывать найденную руду и доставлять ее на заводы съ отчисленіемъ въ ихъ пользу четвертой части полученной прибыли. За открытіе же руды внутри 70-ти верстной черты постановлено выдавать вознагражденіе отъ 100 до 1000 р., смотря по состоянію рудника. Для того же, чтобы казенный промыселъ не мѣшался съ частнымъ, повелѣно состоящіе въ 70 верстномъ разстояніи около заводовъ земли и горы «ограничить одною округою». Кромѣ того, инструкция, опредѣливъ ежегодный расходъ на содержаніе заводовъ въ 100000, руб. и открывъ возможность въ случаѣ экстренныхъ надобностей обращаться къ позаймствованіямъ изъ губернскихъ средствъ въ такой же суммѣ, вполне обезпечила заводское дѣло съ матеріальной стороны.

Новая постановка дѣла не замедлила отразиться на его успѣшности. Открытіе новыхъ рудныхъ мѣсторожденій вызвало постройку ряда заводовъ. Въ 1760 г. на р. Калугчѣ, въ 40 верстахъ отъ Нерчинскаго завода, возникъ Калугчинскій заводъ, позднѣе названный Борзинскимъ, а потомъ Дучарскимъ. Затѣмъ открыты заводы: Кутомарскій (1764 г.), Шилкинскій (1769), Екатерининскій (1777), Газимурскій (1778) и Александровскій (1792 г.). Въ 1780 г. новооткрытые заводы снабжались рудою съ 40 рудниковъ, между которыми своимъ богатствомъ выдѣлялись: Шилкинскій, Воздвиженскій, Тайнинскій, Ильдиканскій, Явленскій и Екатерининскій ¹⁾. Поощреніе частной промышленности вызвало значительный ея подъемъ. Особенно развилъ горное дѣло купецъ Сибиряковъ, который въ 1773 г. приобрѣлъ 4 рудника: Михайловскій (открытый въ 1760 г.), Килгинскій (1761), Воздаянскій (1761) и Покровскій (1764) ²⁾. Для выплавки серебра Сибиряковъ, съ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи, въ 1775 г. построилъ собственный заводъ—Воздвиженскій, при впаденіи въ р. Аргунь р. Записиной.

Одиннадцатилѣтнее управленіе Суворова Нерчинскими заводами (съ 1763 по 1774 г.) было временемъ наивысшаго развитія серебрянаго дѣла въ Забайкальѣ: казенная выплавка серебра достигла къ 1774 г. 629½ пудовъ. Рядомъ развивался и частный промыселъ. Въ 1772 г. онъ далъ до 280 пудовъ, но затѣмъ выплавка металла стала сокращаться и въ 1790 г. (въ послѣдній годъ существованія завода Сибирякова) упала до 5 пудовъ.

Усиленная разработка рудныхъ мѣсторожденій, вызывавшаяся, между

¹⁾ Описаніе Нерчинскихъ заводовъ, рудниковъ и ихъ округа.

²⁾ Озерскій стр. 44.

прочимъ, постоянными требованіями серебра изъ С.-Петербурга по случаю войны съ турками, имѣла послѣдствіемъ постепенное истощеніе верхнихъ слоевъ рудниковъ. Приходилось вести работы на значительной глубинѣ, съ возрастающими трудностями, бороться съ водою и нерѣдко, благодаря затопленіямъ, даже бросать невыработанные рудники. Открытіе же новыхъ мѣсторожденій не вознаграждало за потерю старыхъ. Серебряное дѣло видимо стало приходить въ упадокъ. Годовая выплавка къ 1800 году уменьшилась до 281 пуда. Поддержаніе уменьшившейся производительности Нерчинскихъ заводовъ служило предметомъ неослабныхъ попеченій Правительства. Послѣ отставки Суворова, въ 1778 г., повелѣно было командиру заводовъ, «навсегда» поступать въ точности по инструкціи, данной въ 1764 г., и быть съ заводами по прежнему подъ Сенатомъ, въ чемъ до онаго касается, а по горному и правильному производству подъ Бергъ-Коллегіей; вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ заводовъ подчиненъ по дѣламъ общаго управленія иркутскому губернатору ¹⁾. Съ введеніемъ губернскихъ учреждений Императрицы Екатерины II и съ образованіемъ Нерчинской области въ 1784 г. управленіе заводовъ измѣнилось. Искусственная и хозяйственная ихъ часть перешла вмѣсто Бергъ-Коллегіи въ зависимость иркутской казенной палаты, а земская часть, т. е. все управленіе приписными крестьянами, поступила въ вѣдѣніе нерчинскаго областного начальства.

5-го января 1787 г. ²⁾ именнымъ даннымъ Кабинету указомъ, въ цѣляхъ приведенія Нерчинскихъ заводовъ въ хозяйственное устройство, и удобнѣйшаго ими управленія, повелѣно: заводы «со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями, инструментами, матеріалами, деньгами на производство оныхъ и людьми, какъ и горную нерчинскую экспедицію, отдать въ вѣдомство Кабинета подъ особое распоряженіе члена онаго, генералъ-маіора Соймонова, на такомъ же основаніи какъ состоятъ нынѣ Колывано-Воскресенскіе заводы». Впредь до изданія особаго положенія о Нерчинскихъ заводахъ, Кабинетъ долженъ былъ руководствоваться при устройствѣ названныхъ заводовъ предписаніями, изданными о Колыванскихъ заводахъ; содержаніе Нерчинскихъ заводовъ отнесено на средства Кабинета.

Въ слѣдующемъ 1788 г., въ виду открытія желѣзныхъ рудъ въ западномъ Забайкальѣ, состоялось распоряженіе объ устройствѣ малаго желѣзнаго завода на Братской степи или при рѣкѣ Удѣ, причемъ мѣсто для по-

¹⁾ П. С. З. № 14804 (см. прил. № 117).

²⁾ П. С. З. № 16496 (см. прил. № 118).

стройки завода и необходимые для него лѣса должны были быть отведены земскимъ начальствомъ ¹⁾.

Для постройки означеннаго завода была выбрана мѣстность на р. Мыкыргѣ нѣсколько выше впаденія ея въ р. Балегу, въ нынѣшнемъ Верхнеудинскомъ округѣ. Въ 1790 г. въ новомъ заводѣ (Петровскомъ) уже началась плавка руды ²⁾.

Первоначально заводъ былъ надѣленъ изъ хоринскихъ земель семи-верстною пропорціей; въ дополненіе къ ней были сдѣланы нарѣзки въ 1840—50-хъ годахъ. Въ 1868 г. было назначено въ отводъ заводу 25000 дес. лѣса, въ число которыхъ въ дѣйствительности прирѣзано въ 1873 и 1896 г.г. 14410 дес. и осталось отвести 10590 дес. Всего же выгѣ состоитъ при заводѣ 134030¹/₂ дес.

Въ 1796 г. Императоръ Павелъ I, въ виду признанія крайняго неудобства «въ раздробленіи важныхъ отдѣленій государственной экономіи, какковы суть произведенія горныя, на столько частей разныхъ, сколько находится губерній» издалъ повелѣніе о возстановленіи Бергъ-Коллегіи и о бытіи Нерчинскихъ заводовъ въ ея вѣдомствѣ по прежнему ³⁾. Затѣмъ въ 1797 г., по докладу Сената, состоялось распоряженіе о передачѣ въ непосредственное управленіе заводовъ Олонецкаго, Нерчинскаго и Луганскаго, приписанныхъ къ заводамъ «казеннаго вѣдомства» крестьянъ, для лучшаго и успѣшнѣйшаго производства заводскихъ работъ ⁴⁾.

Передача состоялась въ 1798 г. Какъ видно изъ особой хранящейся въ дѣлахъ Кабинета Его Величества выписки изъ вѣдомостей о приѣмѣ отъ областнаго правленія въ заводское вѣдѣніе приписанныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ, послѣдніе составляли пять волостей: Аргунскую, Уровскую, Газимурскую, Срѣтенскую и, наконецъ, Городищенскую (которая состояла изъ трехъ участковъ: Городищенскаго, Новотроицкаго и Читинскаго) всего 302 деревень и слободъ съ 14566 ревизскими душами м. п. Вмѣстѣ съ крестьянами были переданы заводамъ земля, которыхъ состояло 26239 дес. ⁵⁾. Нерчинскіе заводы не пробыли въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегіи и четырехъ лѣтъ; 6 марта 1800 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о препорученіи этихъ заводовъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, по приведеніи въ луч-

1) П. С. З. № 16621 (см. прил. № 83).

2) Андрѣевичъ. Сибирь въ царствованіе Императрицы Екатерины II, ч. II стр. 57.

3) П. С. З. № 17567 (см. прил. № 119).

4) П. С. З. № 18129 (см. прил. № 120).

5) Приложение къ дѣлу Кабинета Его Императорскаго Величества до 3-му Дѣлопр. Зем. Зав. Отд. 1895 г. № 63.

шее состояніе, по прежнему въ управленіе Кабинета, «поелику въ томъ состоитъ не только совершенная польза и выгода къ умноженію кабинетскаго дохода, но и самая необходимость для Колыванскихъ заводовъ, кои безъ Нерчинскаго свинцу существовать не могутъ». При этомъ изъяснялось, что заводы «содержащіе въ себѣ драгоценныя рѣдкости, ближе всего должны составлять часть кабинетскаго дохода, слѣдующаго прямо особѣ Государя, да и прежде сего Кабинетъ, управлявши Нерчинскими заводами по 1797 г., въ теченіе 10 лѣтъ, получилъ себѣ въ доходъ чистаго золота и серебра на 2831429 р., да свинцу на 33563 р., каковаго нынѣ съ возвращеніемъ тѣхъ заводовъ въ вѣдомство Бергъ-Коллегіи лишился вовсе» ¹⁾.

Съ переходомъ заводовъ въ вѣдомство Кабинета постановка заводскаго дѣла и въ особенности техническая его часть мало чѣмъ измѣнилась къ лучшему. Открытіе новыхъ мѣсторожденій лишь временно поднимало уровень годовой выплавки металла, затѣмъ быстро наступало истощеніе верхнихъ слоевъ рудниковъ, и производство вновь сокращалось. Къ 1820 г. оно упало съ 300 п. въ годъ до 200 п., благодаря выработкѣ такихъ капитальныхъ рудниковъ, какъ Трехсвятительскій (открытый въ 1810 г.), Преображенскій (открытый въ 1812 г.), Алгачинскій и Акатуевскій (открыты въ 1815 г.).

Генералъ-губернаторъ Сперанскій, ознакомившись съ положеніемъ заводовъ, высказывалъ мнѣніе, что—«по малости прибылей отъ нихъ и по скудости самого края не заслуживаютъ они большихъ издержекъ—одно только есть уваженіе, заставляющее по крайней мѣрѣ нѣкоторое время ихъ поддерживать,—это не серебро, а свинецъ, произведеніе необходимое для Колыванскихъ заводовъ» ²⁾.

Въ особой запискѣ «о Горномъ Управленіи», приложенной ко всеподданнѣйшему отчету его о ревизіи Сибири ³⁾, Сперанскій писалъ: «пространство заводскаго округа объемлетъ почти весь Нерчинскій уездъ; изъ него исключить можно одни только степныя мѣста, занимаемая тунгусами и бурятами и части сѣверныя, совершенно никльмъ не занимаемая. Разсѣянныя по мѣстамъ новыя поселенія и до 1500 старожиловъ не составляютъ, конечно, важнаго изытія и не могутъ служить разрѣшеніемъ на вопросъ: для чего существуетъ въ Нерчинскѣ особенное гражданское управленіе».

¹⁾ П. С. З. № 19311 (см. прил. № 121).

²⁾ Отзвъ этотъ приведенъ Министромъ Императорскаго Двора во всеподданнѣйшемъ докладѣ 16 февраля 1829 г. (см. прил. № 122).

³⁾ Архивъ б. Сиб. Комитета д. № 12 по дополн. описи Отчетъ Сперанскаго лл. 186—196.

По собраннымъ Сперанскимъ свѣдѣніямъ, къ октябрю 1819 г. въ Нерчинскомъ краѣ числилось: 7—серебряныхъ и 1 желѣзный заводъ; 14 серебряныхъ, 1 желѣзный и 1 свинцовый рудниковъ. Заводскихъ и горныхъ служителей значилось 5728 человекъ и приписныхъ крестьянъ по 7-й ревизіи 17771 душа. Последніе проживали въ 330 селахъ и деревняхъ и составляли 5 управительствъ и 5 волостей.

Отчетъ генераль-губернатора Сперанскаго о плохомъ состояніи заводовъ вызвалъ сомнѣнія Кабинета въ возможности поставить заводское дѣло въ Нерчинскомъ краѣ на желательную высоту. Въ виду этого, по докладу Министра Императорскаго Двора, на генераль-губернатора Восточной Сибири, тайнаго совѣтника Лавинскаго, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 26 сентября 1827 г., возложено было произвести подробную ревизію заводовъ, съ цѣлью какъ выяснитъ причины разстроеннаго ихъ состоянія, такъ и выработать мѣры для ихъ поднятія и улучшенія положенія крестьянскаго при нихъ населенія.

Заводы найдены были Лавинскимъ въ полномъ упадкѣ. Вся горная разработка рудниковъ свинцово-серебристыхъ находилась въ восточной и юго-восточной части отроговъ Яблоноваго хребта и дѣлилась на 10 дистанцій: 1) Воздвиженскую, 2) Благородскую, 3) Михайловскую, 4) Газимурскую, 5) Кулгуминскую, 6) Шилкинскую, 7) Зерентуйскую, 8) Кадаинскую, 9) Кличкинскую и 10) Газимуровоскресенскую.

При семи сереброплавильныхъ заводахъ, по сдѣланному въ 1821 г. измѣренію и по свѣдѣніямъ Нерчинской горной экспедиціи, значилось разнаго рода лѣсовъ 11548 квадратныхъ верстъ: при Нерчинскомъ заводѣ 203 кв. версть, при Дучарскомъ—1143 кв. версть, при Кутомарскомъ и Екатерининскомъ—875, при Газимурскомъ—2827, при Шилкинскомъ—3300, при Александровскомъ—3200; кромѣ того приграниченныхъ къ Кадаинской и Михайловской горнымъ дистанціямъ состояло до 130 кв. версть. Одинъ желѣзодѣлательный заводъ — Петровскій (въ Верхнеудинскомъ округѣ) пользовался пространствомъ земель въ 49 кв. версть. Пространство, занятое пахотными и покосными мѣстами, находившимися въ вѣдѣніи заводскаго начальства, не могло быть опредѣлено, за отсутствіемъ имъ ограниченія и описанія. Мѣстное управленіе заводовъ сосредоточивалось въ лицѣ начальника заводовъ, независимаго отъ губернскаго начальства. При немъ состояла Нерчинская горная экспедиція. Кромѣ того, время отъ времени созывался горный совѣтъ, составившійся изъ горныхъ и заводскихъ управителей.

Предположенныя Лавинскимъ мѣры, «ежели не къ возстановленію заводовъ навсегда (какъ пояснялъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 10 февраля

1829 г. Министръ Императорскаго Двора), то по меньшей мѣрѣ къ поддержанію ихъ существованія, которое нужно не для одного токмо приобрѣтенія металловъ, но и для удаленія въ тамошній край злѣйшихъ преступниковъ», почерпнуты были имъ изъ практики уральскихъ заводовъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ и касались: 1) улучшенія обработки и расплавки рудъ, 2) учрежденія особыхъ партій для открытія новыхъ мѣсторожденій, 3) поднятія матеріальнаго положенія чиновниковъ, служителей и рабочихъ и 4) освобожденія приписныхъ крестьянъ отъ всѣхъ заводскихъ работъ и повинностей, и введенія взамѣнъ того конныхъ работниковъ ¹⁾.

Въ результатѣ ревизій генераль-губернаторовъ Сперанскаго и Лавинскаго у Кабинета сложилось убѣжденіе, что существованіе Нерчинскихъ заводовъ собственно для него не представляетъ ни пользы, ни необходимости, и послѣдствіемъ этого убѣжденія явилось стремленіе передать означенные заводы въ вѣдомство Министерства Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы: 1) Кабинету изъ Государственнаго Казначейства ежегодно отпускалась особая сумма въ возмѣщеніе доходовъ, которыхъ Кабинетъ лишался отъ передачи заводовъ; 2) чтобы накопившійся на заводахъ запасъ свинца (100000 п.) былъ безвозмездно переданъ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ, и наконецъ 3) чтобы впредь, въ случаѣ возникновенія у послѣднихъ надобности въ Нерчинскомъ свинцѣ, этотъ металлъ отпускался по заводской цѣнѣ съ начисленіемъ нѣкотораго процента (10%) въ пользу Нерчинскихъ заводовъ ²⁾.

Однако это желаніе Кабинета не получило осуществленія, а 14 апрѣля 1830 г. состоялся Высочайшій указъ, по которому Нерчинскіе (а также Колывано-Воскресенскіе) заводы переданы въ вѣдомство Министра Финансовъ. Послѣднему по управленію заводами были предоставлены тѣ же права, какими раньше пользовались Министръ Императорскаго Двора и Кабинетъ, заводы же оставлены въ частной собственности Государя Императора. Устройство горнаго начальства по Нерчинскимъ заводамъ должно было быть приведено въ возможное единообразіе съ Уральскимъ, главное же мѣстное управленіе ими, по отдаленности ихъ, оставлено за генераль-губернаторомъ Восточной Сибири ³⁾.

Указъ 14 апрѣля 1830 г. имѣетъ особенное значеніе въ исторіи Нерчинскихъ заводовъ, такъ какъ онъ является первымъ законодательнымъ актомъ, категорически заявляющимъ о принадлежности этихъ заводовъ Государю Императору на правѣ частной собственности. Относящееся сюда

¹⁾ См. прил. № 122.

²⁾ Тамъ-же

³⁾ П. С. З. № 3604 (см. прил. № 123).

мѣсто помянутаго указа гласить: «Заводы, какъ и нынѣ, остаются частною собственностью Нашею: одно управленіе оными передается Министру Финансовъ». Слѣдовательно право собственности Его Величества на Нерчинскіе заводы разсматривается въ 1830 г., какъ уже существующее. Обращаясь къ вопросу о времени возникновенія этого права, нельзя не замѣтить, что ни одинъ изъ указовъ прошлаго столѣтія не высказывается по вопросу о принадлежности означенныхъ заводовъ; послѣдняя всегда опредѣлялась смотря по тому, кто заводами управлялъ и извлекалъ изъ нихъ доходы. Въ то время какъ они состояли въ вѣдомствѣ Сената и Бергъ-Коллегіи или временно замѣнявшихъ ее учреждений они почитались казенными, въ теченіе же десятилѣтняго управленія ими Кабинета, съ 1787 по 1797 г., они разсматривались, какъ принадлежавшіе этому учрежденію. Вотъ почему съ передачею ихъ въ 1797 г. изъ вѣдомства Кабинета въ вѣдомство возстановленной Бергъ-Коллегіи, вовсе не потребовалось указанія о прекращеніи правъ собственности на нихъ Кабинета. Послѣднее казалось вполне естественнымъ: разъ измѣнялась подвѣдомственность, происходилъ и переходъ права собственности отъ Кабинета къ казѣ. Доказательствомъ же такого перехода является свидѣтельство указа 6 марта 1800 г. о томъ, что съ возвращеніемъ въ 1797 г. заводовъ въ вѣдомство Бергъ-Коллегіи Кабинетъ лишился дохода отъ нихъ.

Нѣкоторымъ опроверженіемъ вышесказаннаго какъ будто является резолюція, положенная Императрицею Екатериною II на 21 п. инструкціи Суворову отъ 5 марта 1764 г. по поводу отпуска съ Нерчинскихъ заводовъ на Колывано-Воскресенскіе ежегодно по 15000 пудовъ свинца «безъ малѣйшихъ отговорокъ», по цѣнѣ равной одной только стоимости сплава свинца въ свинки. Отпускъ этого металла на принадлежавшіе Ея Величеству заводы по столь низкой цѣнѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Нерчинскіе заводы «содержатся не для полученія свинца, но для выплавки серебра, и свинецъ по изобилію онымъ тамошнихъ рудъ при выплавкѣ серебра остается, какъ ненужный минералъ, или съ содержаніемъ серебра сокъ». «Сверхъ всего того, не должно забывать, что какъ Колыванской, такъ и Нерчинской вотчинамъ, та же одна помѣщица» прибавляетъ въ заключеніе резолюціи Императрица. Изъ послѣднихъ словъ дѣлалось заключеніе о принадлежности Кабинету Нерчинскихъ заводовъ не только ранѣе указа 1787 г., а даже до 1764 г., времени изданія инструкціи Суворову. Но еще тайный совѣтникъ Сперанскій (въ упомянутой выше запискѣ «о Горномъ Управленіи») высказался противъ подобнаго толкованія, замѣтивъ, что «Колыванскіе заводы съ самаго начала, т. е. съ 1747 г. приняты были въ особенное управленіе, Кабинетъ тогда замѣнявшее, напротивъ, Нер-

чинскіе все сіе время (до 1787 г.) оставались въ вѣдомствѣ или Сената или Бергъ-Коллегіи». Обращаясь же къ заключительнымъ словамъ резолюціи Императрицы Екатерины, Сперанскій полагалъ правильнымъ понимать ихъ «въ смыслѣ Государственномъ, а не въ удѣльномъ».

Въ самомъ дѣлѣ, помянутая Высочайшая резолюція, по существу своему сводящаяся къ напоминанію о томъ, что Императрица, какъ хозяйка всей земли русской, вольна распоряжаться казеннымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, была бы совершенно излишней, если бы Нерчинскіе заводы дѣйствительно составляли собственность Государыни. Очевидно, это напоминаніе благоудно было сдѣлать Императрицѣ именно только въ смыслѣ поясненія, почему казенный свинець уступался Собственнымъ Ея Императорскаго Величества Алтайскимъ заводамъ по цѣнѣ, окупающей одну переработку его.

Такимъ образомъ, возникновеніе права собственности Кабинета Ея Императорскаго Величества на Нерчинскіе заводы, разсматриваемаго указомъ 14 апрѣля 1830 г., какъ уже существовавшее ранѣе, должно относить къ 1800 г.—времени передачи заводовъ изъ вѣдомства Бергъ-Коллегіи въ Кабинетъ.

Если указъ 14 апрѣля 1830 г. впервые вполнѣ опредѣленно называлъ Нерчинскіе заводы собственностью Августѣйшаго Монарха, то первымъ законодательнымъ опредѣленіемъ этой вотчины является ст. 1547 горнаго устава, изданнаго въ 1832 г. Она гласила: «Всѣ находящіеся на пространствѣ Нерчинской горной округи земли, лѣса, рѣки, озера, рудники, заводы, прииски цвѣтныхъ камней и селенія приписныхъ крестьянъ, съ ихъ угодьями, составляютъ исключительную собственность Кабинета Ея Императорскаго Величества». Единственнымъ поясненіемъ вводимого названною статьею въ законодательство новаго термина «Нерчинская горная округа» является ст. 1527 того же устава, согласно которой «Нерчинскую горную округу составляетъ пространство земель, въ Нерчинскихъ горахъ и въ смежности ихъ лежащее, и съ состоящими на нихъ рудниками, заводами и селеніями»¹⁾.

Подобное опредѣленіе, страдая крайнею неточностью, допускаетъ различное толкованіе. Оно приурочиваетъ горную округу къ Нерчинскимъ горамъ и этимъ самымъ какъ бы выдѣляетъ ее изъ всей площади Нерчинскаго края. Съ другой стороны, указывая на пространство, лежащее въ смежности этихъ горъ и не опредѣляя границъ его, оно побуждаетъ

¹⁾ Ст. 1547 и 1527 уст. горн. изд. 1832 г. соотвѣтствуютъ ст. 1234 и 1216 того же устава 1893 г.

искать послѣднія и находить эти границы въ видѣ другихъ, не Нерчинскихъ, горъ—Яблоноваго хребта и условныхъ границъ съ Якутскимъ краемъ и Китайской Имперіей, иначе сказать, отождествлять горную округу съ Нерчинскимъ краемъ, Нерчинскою округою (административною) Иркутской губерніи.

Если припомнить, что во главѣ кодификаціонныхъ работъ по составленію свода законовъ стоялъ бывший сибирскій генераль-губернаторъ—графъ Сперанскій, оставившій въ особой запискѣ описаніе территоріи Нерчинскихъ заводовъ, то вполне естественно обратиться къ означенному источнику для выясненія дѣйствительнаго смысла ст. 1527.

Въ названной запискѣ Сперанскій говорилъ, что «пространство заводскаго округа объемлетъ почти весь Нерчинскій уѣздъ».

Къ тому же заключенію приводятъ описанія территоріи Нерчинскихъ заводовъ, составленныя—одно бергмейстеромъ Татариновымъ во время ревизіи заводовъ Лавинскимъ, при которомъ состоялъ Татариновъ,—другое же въ 1833 г. въ бытность послѣдняго начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ. Оба описанія, обозначая въ общихъ чертахъ границы земель, принадлежащихъ заводамъ, указываютъ, что эти земли составляютъ «*главную часть*» «*большую часть*» Нерчинскаго уѣзда (округа).

Если такимъ образомъ является несомнѣннымъ, что Нерчинская горная округа горнаго устава 1832 г. не была тождественна тогдашнему Нерчинскому административному округу, то этимъ еще не разрѣшается вопросъ о пространствѣ и границахъ горной округи.

Не безынтересно поэтому ознакомиться съ тѣмъ, какъ опредѣлялась заводская территорія въ вышеупомянутомъ описаніи 1833 г. ¹⁾

Согласно ему «Нерчинскіе горные заводы находятся въ полуденно-восточной части Иркутской губерніи, въ округѣ г. Нерчинска. Мѣста, принадлежащія заводамъ, занимаютъ большую часть означеннаго округа и находятся между 51° и 53° сѣверной широты и 131° и 138° восточной долготы. Пространство заводскаго округа хотя не имѣетъ повсемѣстно утвердительныхъ границъ, но главные предѣлы онаго составляютъ съ сѣверной стороны часть Яблоннаго хребта и горы, сопровождающія правый берегъ рчк. Улдурги до устья ея и лѣвый берегъ рчк. Нерчи и Нерчугана до вершины сей послѣдней, далѣе рчк. Горбица до впаденія ея въ р. Шилку и потомъ сія послѣдняя съ р. Аргунью, составляя въ то же время границу съ Китайскими владѣніями. Къ востоку р. Аргунь, а отъ Борзинскаго караула

¹⁾ См. прил. № 124.

селенія пограничнаго вѣдомства Цурухайтуевской дистанціи до рчк. Урулюнгуя. Часть же сей рѣчки, пограничныя селенія Чиндантской дистанціи, небольшое пространство рчк. Ононь-Борзи, Адунь-Чилонской горный кряжъ и Ононскіе оловянные приски служатъ предѣлами съ полуденной стороны. Наконецъ съ западной стороны селенія заводскихъ крестьянъ, расположенныя по р. Ингодѣ, отъ рчк. Гареки до Читинскаго острога, ограничиваются Яблоннымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Нерчинскій округъ отъ Верхнеудинскаго. Мѣста заводскія на лѣвомъ берегу р. Ингоды, будучи перемѣшаны съ поселеніями губернскихъ крестьянъ, не имѣютъ отдѣльнаго отграниченія. Посему самая большая длина заводскаго округа простирается отъ сел. Горекинскаго на р. Ингодѣ къ сѣверо-востоку до устья р. Газимура, около 800 вер., а ширина отъ рчк. Урулюнгуя, близъ Кличкинскаго рудника, къ сѣверо-западу, до верховыхъ селеній по рчк. Куенгѣ, около 300 вер.»¹⁾

Хотя описаніе 1833 г. и оговаривается, что пространство заводской округи не имѣетъ повсемѣстно утвердительныхъ границъ, однако оно намѣчаетъ ихъ. За предѣлами этого пространства оказывается значительная площадь сѣверной части края (на что въ свое время указывалъ и Сперанскій), приблизительно весь современный Акшинскій округъ и часть нынѣшняго Читинскаго округа, расположенная къ югу отъ линіи, проведенной отъ Оловяннаго рудника къ р. Гарекѣ.

Было бы однако большою ошибкою придавать означенному описанію то значеніе, которое, повидимому, возможно выводить изъ неудачныхъ выраженій составителя «пространство заводскаго округа», «земли принадлежатія заводамъ» и т. п. Оно даетъ въ дѣйствительности не пространство заводской округи, а, какъ само говоритъ «главные предѣлы», т. е. только указываетъ между какими крайними пунктами слѣдуетъ искать отдѣльныя земельныя площади, состоявшія въ заводскомъ вѣдомствѣ. Въ то время о сплошной заводской территоріи не было и рѣчи. Это показываетъ вся исторія возникновенія заводскихъ владѣній.

Въ теченіе прошлаго столѣтія Правительство не заботилось объ опредѣленіи заводской территоріи. Указы, касавшіеся передачи заводовъ изъ одного вѣдомства въ другое, упоминали въ качествѣ заводской принадлежности строенія, инструменты, матеріалы, деньги и людей, игнорируя земли. Подобное отношеніе къ заводской территоріи являлось естественнымъ

¹⁾ Приведенное описаніе, съ оговоркой, что «все сіе пространство до 1851 года составило нераздѣльную собственность Кабинета Его Величества» было приведено въ справкѣ при сѣдателѣ Кабинета барона Мейендорфа, въ 1858 г. къ докладу о вознагражденіи Кабинета за численіе въ казачье сословіе приписныхъ крестьянъ (см. прил. № 149).

послѣдствіемъ богатства края въ свободныхъ пространствахъ и отсутствіи у незначительнаго по числу мѣстнаго населенія твердой связи съ землею и какихъ либо опредѣленныхъ на нее правъ. Заводская территорія не только не имѣла опредѣленныхъ границъ, но постепенно расширялась съ открытіемъ новыхъ мѣсторожденій возникновеніемъ заводовъ и эксплуатацией лѣсныхъ пространствъ. Такимъ образомъ, земельныя владѣнія заводовъ возникали по большей части случайно, въ зависимости отъ успѣшныхъ розысковъ рудныхъ мѣсторожденій, и этимъ объясняется сосредоточеніе главной массы земель заводскаго вѣдомства въ восточной части Нерчинскаго края. Правительство ничѣмъ не ограничивало подобной свободной заимки земель для заводскихъ надобностей и, предвидя возможность распространенія рудниковъ и заводовъ до самой границы съ Китаемъ, во избѣжаніе столкновеній международнаго характера, требовало только, чтобы заводское начальство предварительно приступа къ разработкѣ рудъ близъ границы, обращалось за совѣтомъ къ губернатору (п. 23 инструкціи Суворову).

Помимо указаннаго способа земли заводскаго вѣдомства увеличивались и другимъ путемъ. Въ 1798 г. состоялась передача въ непосредственное управленіе заводовъ приписныхъ къ нимъ крестьянъ. Съ послѣдними въ заводское вѣдомство перешли и занимаемыя ими земли. Какъ указано было въ главѣ II настоящаго очерка, приписка къ заводамъ постепенно обняла къ 1775 г. почти все русское населеніе Нерчинскаго края. Этимъ обстоятельствомъ, повидимому, объясняется появленіе приписныхъ крестьянъ въ отдаленныхъ отъ заводовъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не было найдено признаковъ благородныхъ металловъ. Таковы населенія приписныхъ крестьянъ въ долинѣ рѣки Читы, переданныя въ 1798 г. заводамъ въ составѣ Городищенской волости. Вѣроятно, и другія поселенія заводскихъ крестьянъ, существовавшія въ нынѣшнемъ столѣтіи въ долинѣ р. Ингоды (Горекинское, Чунгурское, Шехоланское, Кукинское, Амодовское, Связковское, Еремьевское и Черновское), имѣли подобное же происхожденіе.

Заводская территорія, образовавшаяся вышеуказаннымъ порядкомъ, ложилась неправильными пятнами на поверхность Нерчинскаго края, оставляя въ промежуткахъ между отдѣльными частями своими никѣмъ не занятыя свободныя земли, инородческія кочевья, города: Нерчинскъ, Дорнинскъ и Срѣтенскъ (послѣдніе два существовали въ качествѣ городовъ съ 1783 по 1798 гг., а затѣмъ были упразднены съ передачей находившагося въ нихъ населенія въ вѣдомство Нерчинскаго земскаго начальства) и не

касаясь поселеній казаковъ, какъ жившихъ внутри края, такъ и раскинувшихся вдоль китайской границы ¹⁾).

Все незанятое заводами пространство ждало хозяина. Последнимъ могло явиться какъ заводское, такъ и губернское начальство, въ вѣдомствѣ котораго состояли инородцы и неприписанное къ заводамъ русское населеніе, постепенно увеличивавшееся съ конца прошлаго столѣтія. Въ силу указовъ 17 октября 1799 г. (см. прил. № 51) о населеніи Сибирскаго края, прилежащаго къ границамъ китайскимъ, и 29 іюня 1806 г. (см. прил. № 52) о производствѣ поселенія за Байкаломъ, губернское начальство образовало рядъ деревень государственныхъ крестьянъ—частью на земляхъ, уступленныхъ хоринскими бурятами въ 1802 г. подъ означенныя поселенія въ долинѣ р. Ингоды, вдоль Яблоноваго хребта, по сосѣдству съ селеніями приписныхъ крестьянъ Городищенской волости, частью на свободныхъ мѣстахъ, лежавшихъ между деревнями приписнаго съ заводами населенія Городищенской и Срѣтенской волостей, по р.р. Шилкѣ, Олову, Ундѣ, Чирону и др. Изъ первыхъ поселеній съ теченіемъ времени образовалась Татауровская волость, изъ вторыхъ—Успенская ²⁾).

Кромѣ того, по притоку р. Ононь—Илѣ возникли поселенія государственныхъ крестьянъ Усть-Илинской волости.

По межевымъ документамъ, хранящимся въ архивѣ Забайкальской областной чертежной, въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Нерчинскомъ уѣздѣ уже существовали слѣдующія поселенія государственныхъ крестьянъ (въ нынѣшняго Читинскаго округа):—Николаевское (1810 г.), Гореканское (1811 г.) и Аблатуканское (1811 г.)—современной Николаевской волости; Артинское, Бальзойское, Татауровское, Улятуевское, Черемховское, Жипкошинское, Кукинское и Хадактинское (1809—1811 г.г.)—совр. Татауровской волости; Елизаветинское, Верхне-Нарынское и Александровское (1800—1803 г.г.) совр. Александровской волости; Тыргитуйское, Аргалейское, Баяндаргинское, Ундургинское и Дарасунское (1800—1803 г.г.)—совр. Тыргитуйской волости; Икаральское (1801 г.)—совр. отд. общество того же имени; Старо-Оловское, Ново-Оловское и Олинское (1801 г.)—совр. Оловской волости; Чиронское, Уненкерское (1802—1803 г.г.)—совр.

¹⁾ См. прил. № 64. Вѣдомость карауламъ.

²⁾ Нынѣ (съ 1883 г.) Татауровской волости соответствуютъ волости Читинскаго округа: Николаевская, Татауровская, Кенонская и Александровская; Успенской же—волости того же округа—Блючевская, Ундинская, Чиронская и Оловская (см. прил. № 51).

Чиронской волости; кроме того, уже в 1798 г. существовало селение Кирочинское (Чиронской волости) ¹⁾.

Таким образом в предѣлахъ, начертанныхъ описаніемъ 1833 г., заключались земли какъ губернскаго, такъ и заводскаго вѣдомства, причѣмъ и тѣ, и другія имѣли стремленіе расширяться за счетъ свободныхъ пространствъ края.

Такъ, въ 1824 г., по распоряженію иркутской казенной палаты были вымежеваны: 2 казенно-оброчныя статьи по р. Серебрянкѣ подѣ самымъ Нерчинскимъ заводомъ, рыболовная статья по притоку Шилки рчк. Черной, 4 статьи возлѣ деревень Подсопочныхъ вѣдомства Нерчинской горной экспедиціи по Читинской долинкѣ ²⁾, и 2 казенно-оброчныя статьи среди дачъ Срѣтенской волости вѣдомства той же экспедиціи ³⁾.

Подобныя дѣйствія мѣстной администраціи вытекали изъ взгляда на свободныя пространства края, какъ на государственное достояніе—взгляда, раздѣлявшагося и высшимъ Правительствомъ. Это усматривается между прочимъ изъ текста Высочайше подписанной 23 марта 1838 г. жалованной грамоты хоринскимъ (агинскимъ) бурятамъ на три генерально-обмежеванныя дачи по р.р. Онону и Ононь-Борзѣ, формуляръ каковой грамоты былъ составленъ Сенатомъ еще въ 1821 г. Описывая смежности второй Хоринской дачи, грамота упоминаетъ земли пограничныхъ русскихъ и тунгусскихъ казаковъ, владѣнія хоринскихъ бурятъ и «пустопорожнюю государственную степь».

Также точно, очевидно, Правительство допускало существованіе государственныхъ пустопорожнихъ земель и даже казенно-оброчныхъ статей въ Нерчинскомъ краѣ, распространяя на него дѣйствіе законоположеній о сибирскихъ городскихъ и станичныхъ казакахъ 22 іюля 1822 г. ⁴⁾ и 14 апрѣля 1824 г., ⁵⁾, которыми предписывалось надѣлять помянутыми

¹⁾ Изъ межевыхъ документовъ усматривается, что въ 1798 г. обмежевана была дача государственныхъ крестьянъ Кирочинскаго селенія. Этотъ фактъ указываетъ на то, что послѣ 1775 г.—времени приписки къ заводамъ почти всего русскаго населенія края, въ послѣднемъ снова начали образовываться поселенія государственныхъ крестьянъ. Повидимому, это объясняется тѣмъ, что сюда продолжали направлять крестьянъ разныхъ категорій за продержности, въ зачетъ рекрутъ, въ силу указа 1760 г.

²⁾ Перечисленныя казенно-оброчныя статьи значатся въ окладной книгѣ Нерчинскаго окружнаго правленія подѣ №№ 82, 83, 7, 59, 60, 61 и 58. Планы на нихъ ($\frac{\Gamma. \text{O.}}{38}$, $\frac{\Gamma. \text{O.}}{101}$ и $\frac{\Gamma. \text{O.}}{81}$) хранятся въ архивѣ забайкальской областной чертежной.

³⁾ Планъ на эти статьи $\frac{\Gamma. \text{O.}}{91}$ хранится въ вышеупомянутомъ архивѣ.

⁴⁾ См. прил. № 60.

⁵⁾ См. прил. № 61.

землями и статьями казачьи команды по 15 десятинъ на человѣка. Какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 23 февраля 1852 г. ¹⁾ росписанія пѣшихъ баталіоновъ и конныхъ бригадъ Забайкальскаго казачьяго войска, въ предѣлахъ Нерчинскаго округа къ этому времени состояло 1099 казаковъ забайкальскаго городоваго полка и 814 станичныхъ казаковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе проживали въ разныхъ мѣстахъ округа частью по деревнямъ крестьянъ губернскаго и заводскаго вѣдомствъ, частью самостоятельными селеніями, напр.: дер. Долгокычинская, Бурулятуевская, Каракасарская, Катаргинская, Красноярская и др.

Продолжая признавать существованіе въ Нерчинскомъ краѣ казенныхъ земель, Правительство статьею 35 закона 21 іюня 1851 г. о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска устанавливало вознагражденіе послѣдняго землями «отъ ближайшихъ казенныхъ», за поступающія изъ владѣнія пѣшихъ казаковъ въ Кабинетъ Его Величества золотосодержащія участки ²⁾.

На ряду съ этимъ соотвѣтствующая послѣднепомянутому постановленію статья 89 положенія 17 марта 1851 г. о конныхъ полкахъ того же войска рѣшительно предоставляла право на золотосодержащія участки земель этихъ полковъ казнѣ ³⁾. Если припомнить, что въ составъ коннаго войска, а именно полковъ втораго (кромѣ первой сотни), третьяго и четвертаго, зачислено пограничное населеніе Нерчинскаго округа, то, повидимому, не должно оставаться сомнѣнія, что въ моментъ образованія войска Правительство признавало земли, занимаемыя этимъ населеніемъ, казенными. По даннымъ же Высочайше утвержденнаго въ 1852 г. росписанія, въ составъ войска вошло проживающихъ въ Нерчинскомъ округѣ: пограничныхъ казаковъ 5788, казенныхъ крестьянъ 332 (деревни Куранжинская и Тутхалтуевская, нынѣ одноименные поселки Дурулгуевской станицы) и казаковъ тунгусскаго полка—1667 человѣкъ. Кромѣ земель, занятыхъ населеніемъ, во владѣніе войска должны были поступить (п.п. 2 и 5, § 13 полож. 17 марта 1851 г.) «пустолежащія свободныя казенныя земли по пограничной линіи» и «всѣ казенныя оброчныя статьи, въ чертѣ войсковыхъ земель лежащія».

Все вышеизложенное убѣждаетъ въ томъ, что Нерчинская горная округа, составлявшая часть Нерчинскаго края, еще подлежала опредѣленію въ натурѣ.

¹⁾ П. С. З. № 26015.

²⁾ См. прил. № 67. Въ Сводѣ Законовъ (т. VII Уст. Горн. изд. 1893 г. ст. 1237) ст. 35 оженія 21 іюня 1851 г. редактирована съ опущеніемъ этихъ словъ безъ поясненія сего чскою.

³⁾ См. прил. № 66.

Къ послѣдному было приступлено въ 1840 г. путемъ хозяйственной съемки, но это дѣло не было приведено къ окончанію. Предпринятія работы съ 1842 г. получили особое значеніе вслѣдствіе изданія 13 марта этого года ¹⁾ правилъ объ отдачѣ Нерчинско-заводскихъ земель въ пользованіе частнымъ людямъ. Согласно этимъ правиламъ надлежало произвести надѣленіе горнозаводскаго населенія (рабочихъ разнаго наименованія и приписныхъ крестьянъ) землею и выдѣлать свободныя пространства для отдачи ихъ съ торговъ въ оброчное содержаніе.

Въ результатѣ съемочныхъ работъ, начатыхъ въ 1840 г., явилось измѣреніе всѣхъ земель, приуроченныхъ къ заводамъ и рудникамъ. Съемка ихъ дала 593259 дес., въ семи отдѣльныхъ отрубяхъ, раздвинутыхъ землями приписныхъ крестьянъ. Изъ земель же, примыкавшихъ къ селеніямъ названныхъ крестьянъ, было нанесено на планы 3444422 дес. по 204 селеніямъ (изъ 284). Оказались не снятыми, главнымъ образомъ, земли Городищенской волости (66 селеній изъ 79) и часть Стрѣтенской волости (14 селеній).

Измѣреніе коснулось, между прочимъ, и заводскихъ лѣсовъ, но въ какой степени указать нельзя, такъ какъ только часть ихъ находилась вблизи населенныхъ мѣстъ, а именно всего около 46635 кв. верстъ, остальное же пространство лѣсовъ, изъ всей площади, исчислившейся въ 113214 кв. верстъ, заключалось въ пустошахъ. По свѣдѣніямъ отчета полковника Озерскаго, изслѣдовавшаго въ 1853 г. ископаемыя богатства Забайкалья, и повтореннымъ въ рапортѣ 1884 г. начальника Нерчинскаго горнаго округа Герасимова ²⁾, вышеозначенное пространство лѣсовъ располагалось по обѣимъ сторонамъ р. Ингоды, по впаденіи послѣдней въ Шилку, распространялось далеко (?) на сѣверъ и на югъ до р. Урулюнгуя и затѣмъ занимало бассейны р. р. Газимура, Урюмкана и Урова, не представляя собою сплошной массы,

¹⁾ П. С. З. № 15379 (см. прил. № 125). Согласно названному законоположенію Нерчинско-заводскія земли раздѣляются на три категоріи: 1) земли горныя—причисленныя къ селеніямъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, 2) земли крестьянскія—отдѣленныя въ пользованіе приписныхъ крестьянъ и 3) свободныя заводскія—прочія земли остающіяся безъ употребленія. Горными землями удовлетворяются сперва всѣ казенныя потребности, а затѣмъ служащія на заводахъ чиновники и рабочіе разныхъ наименованій, причемъ рабочимъ полагается отъ 2 до 5 дес. соразмѣрно ихъ семействамъ. Земли крестьянскія, т. е. отведенныя селеніямъ приписныхъ крестьянъ, оставляются въ пользованіи крестьянъ, по расчету не болѣе 15 дес. на ревизскую душу. Свободныя же заводскія земли, за изытіемъ лѣсовъ, отдаленныя отъ селеній и ненужныя для сѣнокошенія сдаются желающимъ съ торговъ въ оброчное содержаніе.

²⁾ См. прил. №№ 126 и 128.

но прерываясь долинами, горными возвышенностями и значительными, совершенно безлѣсными площадями ¹⁾).

Насколько медленно подвигались съемочныя работы, настолько же малоуспѣшно шло дѣло надѣленія приписныхъ крестьянъ. Къ нему приступлено было только въ 1849 г. и до 1854 г. надѣлены были приписные крестьяне всего 73 селеній (25 изъ 50 селеній Аргунской волости, 16 изъ 55 Газимурской, 22 изъ 64 Стрѣтенской и 10 изъ 79 Городищенской, населеніе же Ундинской волости—36 селеній—совершенно не было надѣлено). Площадь земель, поступившая въ надѣлъ приписнымъ крестьянамъ, составила всего 78785 дес. ²⁾).

Въ такомъ положеніи засталъ измѣреніе земель Нерчинской горной округи помянутый выше законъ 21 іюня 1851 г. объ образованіи пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска. Въ силу означеннаго узаконенія приписные къ заводамъ крестьяне зачислялись въ составъ вновь формируемыхъ баталіоновъ. Вмѣстѣ съ этими крестьянами должны были поступить во владѣніе войска состоявшія въ ихъ пользованіи земли, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были заняты горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и разными заведеніями, принадлежавшими къ послѣднимъ, равно земель заселенныхъ рабочими всѣхъ наименованій и лѣсовъ, необходимыхъ для дѣйствія заводовъ.

Такимъ образомъ изъ невыясненнаго еще пространства Нерчинской горной округи надлежало выдѣлить земли пользованія приписныхъ крестьянъ и передать ихъ въ казачье вѣдомство. Таковой передачѣ, повидимому, въ интересахъ Кабинета Его Величества должно было бы предшествовать приведеніе въ извѣстность этого пользованія, чтобы затѣмъ путемъ выдѣленія изъ него необходимаго для горнаго промысла пространства земель и лѣсовъ, опредѣлить точно, какія земли должны оставаться въ заводскомъ вѣдомствѣ. Однако этого не было сдѣлано. Надѣленіе казаковъ было всецѣло предоставлено казачьему начальству, причемъ въ распоряженіе его были переданы и всѣ вышеуказанные съемочные матеріалы по землямъ селеній приписныхъ крестьянъ. Послѣднее дѣйствіе могло быть истолковано какъ отказъ отъ всѣхъ земель, нанесенныхъ на переданные планы, между тѣмъ какъ большинство этихъ документовъ вовсе не давало границъ крестьянскаго пользо-

1) По указанію Герасимова, въ собственно горнозаводскихъ дачахъ, по съемкамъ 1862 г., исхлолось 4162 кв. версты. Эта цифра, вѣроятно, близка къ дѣйствительности, такъ какъ въ 1 г. по ревизіи Лавинскаго такихъ лѣсовъ значилось 11678 кв. верстъ, а Озерскій въ 1853 г. гл., что они безопасно вырубается и жгутся.

2) См. прил. № 127.

ванія, а представляло лишь результат съемки общей массы земель заводскаго вѣдомства, приуроченныхъ по дачамъ къ отдѣльнымъ селеніямъ. Такъ, только отъ дачъ 73 селеній, получившихъ надѣлъ, по положенію 13 марта 1842 г., въ размѣрѣ 78785 дес., должно было остаться въ свободномъ распоряженіи горнаго вѣдомства 1018278 дес., изъ числа которыхъ, если фактически и пользовались приписные крестьяне какимъ либо количествомъ, то, очевидно, послѣднее было незначительно.

Равнымъ образомъ въ смыслѣ отказа въ пользу войска отъ остальныхъ земель, можетъ быть толкуемо обмежеваніе земель, прилегавшихъ къ заводамъ, произведенное въ 1862 г., по распоряженіи генераль-губернатора Корсакова, для надѣленія освобожденныхъ въ 1861 г. горнозаводскихъ людей и опредѣленія площади свободныхъ земель, могущихъ быть сданными въ оброчное содержаніе. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что Кабинетъ Его Величества былъ противъ этого межеванія, и затѣмъ послѣднее не можетъ быть приравнено къ требовавшемуся статьею 50 положенія о пѣшихъ баталіонахъ «исключенію» земель и лѣсовъ необходимыхъ заводамъ, такъ какъ это исключеніе, по смыслу приведенной статьи, надлежало бы произвести изъ земель, состоявшихъ въ пользованіи казаковъ.

Если съ образованіемъ пѣшихъ баталіоновъ пространство заводской территоріи и уменьшилось, то съ другой стороны горное вѣдомство уже съ конца тридцатыхъ годовъ начинаетъ пользоваться отдѣльными земельными площадями, ранѣе не состоявшими въ пользованіи заводовъ. Съ передачей послѣднихъ въ 1830 г. въ управленіе Министерства Финансовъ было обращено особое вниманіе на поиски золота въ виду открытія въ этомъ же году золотыхъ росыпей на лѣвомъ берегу Шилки, вблизи кореннаго мѣсторожденія золота, обнаруженнаго еще въ 1777 г. въ горѣ Крестовой. Съ открытіемъ затѣмъ въ 1838 г. Карійской золотоносной системы дѣятельность Нерчинскихъ заводовъ рѣшительно направилась на развитіе золотого дѣла въ ущербъ исконному серебряному производству, постепенно приходившему въ упадокъ.

Такимъ образомъ въ вѣдѣніе заводууправленія стали поступать новыя до сихъ поръ втунѣ лежавшія земли. Наконецъ, въ 1856 г. было приступлено къ разработкѣ Бальджиканскихъ золотыхъ росыпей, расположенныхъ близъ Яблоноваго хребта въ пограничной съ Китаемъ полосѣ, что распространило владѣнія Нерчинскихъ заводовъ далеко на югъ за черту прежняго заводскаго вліянія, какъ оно опредѣлялось въ вышеупомянутомъ описаніи заводовъ, составленномъ въ 1833 г.

Открытіе въ Забайкальѣ золотыхъ росыпей и надежда на значительные доходы отъ разработки ихъ побудили Правительство въ 1838 г., при

регулировку частнаго золотого промысла на казенныхъ земляхъ Сибири, воспретить послѣдній въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ округахъ ¹⁾.

Вскорѣ затѣмъ въ 1844 г. возбужденъ былъ вопросъ объ отдѣленіи въ натурѣ Нерчинскаго округа отъ Якутскаго края, такъ какъ съ этой стороны можно было ожидать перехода частныхъ золотопромышленниковъ въ предѣлы Забайкалья ²⁾. Переписка по этому предмету между генераль-губернаторомъ Восточной Сибири и Министромъ Финансовъ привела къ рѣшенію отграничить Нерчинскій округъ также со стороны Верхнеудинскаго. Хотя мотивы означеннаго рѣшенія неизвѣстны, тѣмъ не менѣе фактъ существованія въ это время Высочайшихъ разрѣшеній нѣсколькимъ частнымъ лицамъ поисковъ золота въ Верхнеудинскомъ округѣ позволяетъ сдѣлать заключеніе, что отграниченіе Нерчинскаго округа и съ этой стороны признавалось необходимымъ въ цѣляхъ выдѣленія территоріи, на которой золотой промыселъ предоставлялся исключительно Нерчинскому заводууправленію.

Работы по установленію окружныхъ границъ начались въ сентябрѣ 1846 г. и производились командированными для этого чинами Нерчинскаго горнаго правленія ³⁾. Къ 1851 г. была пройдена верхнеудинская грань отъ почтовой станціи Домноключевской на сѣверъ до Олекминскаго округа и вся Олекминская граница до р. Горбицы. Съ 1851 же года по іюль 1854 г. производились работы по приведенію остальной части верхнеудинской грани отъ Домноключевской на югъ къ китайскимъ предѣламъ.

Между тѣмъ 11 іюня 1851 г. изъ забайкальскихъ округовъ Иркутской губерніи: Верхнеудинскаго и Нерчинскаго, была образована особая Забайкальская область, причемъ на генераль-губернатора Восточной Сибири было возложено составленіе предположеній о границахъ этой области.

Поэтому уже съ 1852 г. какъ главное управленіе Восточной Сибири, такъ и мѣстный военный губернаторъ стали понуждать горное правленіе озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ отграничительныхъ работъ для того, чтобы возможно было воспользоваться результатами ихъ для составленія

1) Высочайше утвержденное 30 апрѣля 1838 г. положеніе о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири. П. С. З. № 1188 (см. прил. № 129).

2) Отношеніе управляющаго Министерствомъ Финансовъ генераль-губернатору Восточной Сибири отъ 3 іюля 1844 г. за № 858 (см. прил. № 130).

3) Въ руководство послѣднимъ была дана особая инструкція, составленная по образцу которая была преподана Алтайскимъ горнымъ правленіемъ въ 1833 г. лицамъ, производивъ обмежеваніе въ Колывано-Воскресенской горной округѣ въ Томской губерніи (см. прил. № 1).

проектной карты границъ области. Наконецъ, названная карта была изготовлена и удостоилась Высочайшаго утвержденія 27 іюля 1856 г. ¹⁾.

По поводу этой карты слѣдуетъ замѣтить, что грань между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами нанесена на ней нѣсколько иначе, чѣмъ какъ она была проведена въ натурѣ чинами горнаго вѣдомства. Последніе прошли эту грань слѣдующимъ образомъ: отъ китайскихъ предѣловъ по Бальджиканскому хребту, затѣмъ Яблоновымъ хребтомъ до озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Кидало, отсюда влѣво на пересѣченіе вершинъ притоковъ р. Конды, далѣе на сліяніе р. Зазы съ Витимомъ и теченіемъ Витима до впаденія въ нее Каренги. На Высочайше же утвержденной картѣ западная граница Нерчинскаго округа, начинаясь отъ вступленія Яблоноваго хребта изъ Китая въ Россійскія владѣнія, слѣдуетъ названнымъ хребтомъ; отъ помянутыхъ выше озеръ направляется по тому же хребту вправо, между вершинами р. р. Читы и Конды, затѣмъ поворачиваетъ нѣсколько влѣво отрогами Яблоноваго хребта между р. р. Кондою и Емурчаномъ и около устья послѣдней рѣчки выходитъ на Витимъ, отсюда же по Витиму до Каренги.

Благодаря сдѣланнымъ на картѣ 1856 г. отклоненіямъ Верхнеудинско-Нерчинской грани на югъ и сѣверъ ея отъ направленія даннаго ей работами 1846—1855 г., территория Нерчинскаго округа оказалась на юго-западѣ увеличенной пространствомъ земель, лежащимъ между Яблоновымъ и Бальджиканскимъ хребтами (система р. Ашинги), на сѣверо-западѣ же грань эта присоединила къ площади Верхнеудинскаго округа нѣкоторое количество земель, которое ранѣе чинами горнаго вѣдомства было прирѣзано къ Нерчинскому округу ²⁾.

Расширяя предѣлы Нерчинскаго округа на юго-западѣ, составители карты 1856 г. руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что въ 1855 г. мѣстность по р. Ашингѣ была указана генераль-губернаторомъ для производства на ней развѣдокъ въ пользу Кабинета Его Величества, уменьшая же площадь округа на сѣверо-западѣ, они выказали нежеланіе оставить въ немъ земли, лежація на западъ отъ поселеній бывшихъ крестьянъ заводскаго вѣ-

1) См. прил. № 143. Въ архивѣ б. Сибирскаго Комитета имѣется карта Забайкальской области и Кихтинскаго градоначальства, составленная генеральнаго штаба подполковникомъ Заборинскимъ въ 1855 году. На картѣ этой имѣется слѣдующая надпись: «На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Утверждаю». Въ Петергофѣ 27 іюля 1856 года. Вѣрно (подписано). Исправляющій должность начальника штаба полковникъ Заборинскій».

2) См. прил. №№ 140, 141, 144.

домства, иначе сказать, за предѣлами того пространства, въ которомъ имѣлись владѣнія заводскаго вѣдомства.

Если такимъ образомъ стараніе составителей карты 1856 г. сводились къ тому, чтобы въ Верхнеудинскій округъ не попали земли заводскаго вѣдомства, то изъ этого нельзя еще сдѣлать заключенія, чтобы генераль-губернаторъ Восточной Сибири признавалъ тождественность Нерчинскаго административнаго округа съ вотчинной Августѣйшаго Собственника, носившей наименованіе Нерчинской горной округи.

Въ 1844 г. одновременно съ возникновеніемъ вопроса объ отграниченіи въ натурѣ Нерчинскаго отъ Олекминскаго округа въ видахъ охраны перваго отъ вторженія частныхъ золотопромышленниковъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири (Руппертъ) возбудилъ вопросъ о поднятіи производительности Нерчинскихъ заводовъ путемъ передачи всѣхъ губернскихъ крестьянъ округа въ горнозаводское вѣдомство. Предположенія генераль-лейтенанта Рупперта, клонились къ тому, чтобы «передать весь Нерчинскій округъ въ полное заводское вѣдомство, выключая земель принадлежащихъ бурятамъ и тунгусамъ ¹⁾, существующія тамъ присутственныя мѣста окружнаго гражданскаго управленія закрыть и самый округъ именовать Нерчинскимъ горнымъ округомъ» ²⁾.

Самъ фактъ составленія генераль-лейтенантомъ Руппертомъ подобнаго проекта свидѣтельствуетъ, что онъ понималъ Нерчинскую горную округу лишь какъ совокупность земель горнозаводскаго вѣдомства, и, слѣдовательно, не могъ придавать дѣлу отграниченія Нерчинскаго округа отъ смежныхъ съ нимъ округовъ значеніе отграниченія Нерчинской вотчины, отъ казенныхъ земель.

Въ 1846 г. поступила жалоба хоринскихъ инородцевъ на дѣйствія межевщиковъ, проводившихъ окружную грань. Послѣдняя раздѣлила земли инородческаго пользованія такъ, что часть ихъ оказалась въ Нерчинскомъ округѣ. По поводу означенной жалобы преемникъ Рупперта, генераль-лейтенантъ Муравьевъ высказалъ вполне опредѣленно, что «проводимыя между округами грани ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ и не измѣняютъ никакихъ правъ собственности на владѣнія землями, а, слѣдовательно, и возбуждать никакихъ жалобъ не могутъ», т. е. признавалъ за окружными гранями исключительно административное значеніе ³⁾.

1) Послѣднихъ предполагалось отчислить къ Верхнеудинскому округу.

2) Дѣло архива Министерства Земл. и Гос. Имуществъ по ревизіи госуд. имуществъ въ 1846 г. л. 217.

3) См. прил. № 132 и 133.

Подобное же административное значеніе, очевидно, придавало этимъ гранямъ также и Министерство Финансовъ. Оно возложило проведеніе ихъ на чиновъ Нерчинскаго горнаго вѣдомства только за отсутствіемъ въ распоряженіи генераль-губернатора иныхъ свободныхъ межевщиковъ ¹⁾. Также только временно оно разрѣшило расходованіе на это дѣло горнозаводскихъ суммъ, имѣя всегда въ виду возмѣститъ издержки изъ средствъ Государственнаго Казначейства, что и сдѣлало по окончаніи работъ, отнеся произведенныя затраты (въ суммѣ 4453 р. 58³/₄ к.) на счетъ «смѣты расходовъ по завѣдыванію частными (золотыми) промыслами» ²⁾.

Однако, если высшее начальство смотрѣло на грани 1846—1855 г. какъ на административныя, то отнюдь такой опредѣленности взгляда не существовало у низшихъ мѣстныхъ властей.

Инструкція преподанная въ руководство землебрамъ, проводившимъ грань, требовала отъ нихъ согласованія производимыхъ ими дѣйствій съ общими межевыми законами и, между прочимъ, вызова депутатовъ, понятыхъ и рабочихъ. Последнее требованіе на практикѣ порождало массу затрудненій, такъ какъ отказы населенія губернскаго вѣдомства и инородцевъ въ командированіи вышеозначенныхъ лицъ поддерживались иркутскимъ губернскимъ начальствомъ и даже предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, находившими, что отдѣленіе въ натурѣ по межевымъ знакамъ Верхнеудинскаго и Олекминскаго округовъ отъ земель *Нерчинскаго горнаго вѣдомства* должно производиться исключительно посредствомъ чиновъ, понятыхъ и рабочихъ этого вѣдомства ³⁾. Въ подобныхъ мотивахъ можно усмотрѣть сліяніе понятій объ отграниченіи Нерчинскаго края, какъ административнаго дѣленія, съ межеваніемъ территоріи горнаго вѣдомства ⁴⁾.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, грань между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами была проведена уже въ натурѣ къ 1855 г. Между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 27 іюля 1856 г. ⁵⁾ положеніемъ Сибирскаго Комитета по поводу разрѣшенія частнымъ лицамъ золотаго про-

1) См. прил. № 130.

2) См. прил. №№ 133 и 142.

3) См. прил. № 134.

4) Военный губернаторъ Забайкальской области (отношеніе къ и. д. горнаго начальника Нерчинскихъ заводовъ отъ 26 іюля 1852 г. за № 3152), прося выслать планы проводимой границы, употребилъ уже опредѣленное выраженіе, что межеваніе ея производится «для приведенія въ извѣстность горнозаводской округи».

5) П. С. З. № 30779. См. прил. № 143.

мысла въ Верхнеудинскомъ округѣ повелѣвалось «предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири принять мѣры къ точному опредѣленію границы между округами Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ». Это Высочайшее повелѣніе состоялось по представленію Кабинета Его Величества, въ непосредственное вѣдѣніе коего перешли изъ управленія Министерства Финансовъ Нерчинскіе заводы въ 1855 г. ¹⁾.

Интересно, что 27 же іюля 1856 г. ²⁾ состоялось уже помянутое выше Высочайшее утвержденное положеніе того же Сибирскаго Комитета, но по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ утвержденіи плана Забайкальской области, на которомъ, съ указанными выше измѣненіями, была нанесена проведенная уже въ натурѣ грань между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что, когда Кабинетъ, во исполненіе перваго изъ только что упомянутыхъ положеній Сибирскаго Комитета, просилъ главное управленіе Восточной Сибири доставить заключеніе по вопросу о проведеніи Верхнеудинско-Нерчинской границы, то председательствующій въ совѣтѣ означеннаго управленія увѣдомилъ Кабинетъ съ представленіемъ на его усмотрѣніе копии съ Высочайше утвержденной 27 іюля 1856 г. карты, что за проводомъ и утвержденіемъ этой границы не настоятъ уже надобности въ соображеніяхъ о проведеніи ея, «такъ какъ дѣло это получило уже окончаніе».

Вопросъ объ отграниченіи Нерчинскаго округа былъ возбужденъ Кабинетомъ Его Величества еще разъ въ 1865 г. по поводу разрѣшенія въ названномъ округѣ частной золотопромышленности, причемъ тогдашній генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Корсаковъ снова указывалъ на то, что этотъ вопросъ давно исчерпанъ ³⁾.

При такомъ положеніи вещей представляется важнымъ выяснить, какое значеніе для Кабинета Его Величества имѣетъ Высочайше утвержденный 27 іюля 1856 г. планъ Забайкальской области.

Высочайшее повелѣніе отъ того же числа и года о частной золотопромышленности въ Верхнеудинскомъ округѣ требовало проведенія границы между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами, «дабы частные золотопромышленники въ послѣднемъ округѣ не захватывали земель округа Нерчинскаго». Охраняя отъ вторженія частной золотопромышленности всѣ земли округа, свободныя, а равно занятыя, какъ было говорено выше, заво-

¹⁾ П. С. З. 29365. См. прил. № 146.

²⁾ См. прил. № 143.

³⁾ См. прил. № 144.

дами, бывшимъ приписнымъ къ нимъ населеніемъ, горнозаводскими рабочими, бывшими городскими станичными и пограничными казаками, инородцами и крестьянами губернскаго вѣдомства, законъ, очевидно, устанавливалъ для Кабинета Его Величества право на занятіе золотымъ промысломъ въ предѣлахъ всѣхъ этихъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ изданіемъ этого закона Правительство, повидимому, отказалось въ пользу Кабинета отъ права заниматься за счетъ казны золотымъ промысломъ на земляхъ конныхъ казаковъ Нерчинскаго края, каковое право, хотя никогда не осуществлявшееся, принадлежало казнѣ въ силу положенія 17 марта 1851 г., установившаго въ свое время условія отчужденія помянутыхъ земель въ казну, въ случаѣ открытія въ нихъ благородныхъ металловъ.

Такимъ образомъ, означеннымъ законодательнымъ актомъ ранѣ существовавшее у Кабинета право собственности на неопредѣленное пространство земель горнозаводскаго вѣдомства было какъ бы дополнено правомъ исключительнаго производства золотаго промысла на всей уже вполне опредѣленной территоріи Нерчинскаго округа, какъ административнаго дѣленія Забайкальской области.

Съ этого же именно момента понятіе о Нерчинской горной округѣ, «какъ вотчинѣ Государя Императора», въ дѣлахъ разныхъ учреждений относительно Нерчинскаго края весьма часто начинаетъ распространяться на весь административный «Нерчинскій округъ», предназначенный Кабинету Его Величества для производства золотаго промысла, и самый округъ именуется нерѣдко «Нерчинскимъ горнымъ округомъ».

Яркимъ примѣромъ недоразумѣній, вызванныхъ расширеніемъ права Кабинета на занятіе золотымъ промысломъ въ предѣлахъ всего Нерчинскаго края, можетъ служить, между прочимъ, сомнѣніе, возникшее при производствѣ въ 1866 г. надѣленія казаковъ нынѣшняго Акшинскаго округа— «должны ли земли, окружающія владѣнія 3 и 4 конныхъ полковъ, расположенныхъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, принадлежащемъ Кабинету Его Величества, считаться наравнѣ съ землями пѣшихъ баталіоновъ, т. е. принадлежащими Кабинету.» Главное управленіе Восточной Сибири разрѣшило это сомнѣніе слѣдующимъ образомъ: «*Кабинетъ Его Величества, имѣя упомянутое право (собственности), пользуется однако въ случаѣ необходимости только такими землями, которыя могутъ быть годны для добычи благородныхъ металловъ и драгоценныхъ камней и притомъ съ замѣною ихъ отмежеваніемъ войску ближайшихъ свободныхъ казенныхъ земель* ¹⁾).

¹⁾ См. вып. 7 «Матеріаловъ» стр. 129.

Независимо отъ выясненнаго расширенія правъ Кабинета въ Нерчинскомъ краѣ, законоположеніемъ 1856 г. было предоставлено Кабинету право получать слѣдующіе въ казну доходы съ частныхъ золотыхъ промысловъ и Верхнеудинскаго округа, охранявшагося уже съ 1838 г. отъ золотопромышленниковъ, съ той цѣлью, чтобы «въ случаѣ упадка Нерчинскаго горнаго производства поддержать оное Верхнеудинскими золотыми розсыпями».

Если Министерство Финансовъ, завѣдывавшее Нерчинскими заводами съ 1830 г. по 1855 г., обращало, въ цѣляхъ преуспѣянія ихъ, главное вниманіе на увеличеніе доходовъ отъ золотого дѣла, то Кабинетъ Его Величества, вступивъ въ управленіе своими заводами, еще болѣе энергично направилъ свою дѣятельность на эту отрасль горнопромышленности.

Въ 1856 г. въ предвидѣніи заключенія съ Китаемъ договора, въ силу котораго всѣ земли, лежащія по лѣвую сторону р. Амура, должны были войти въ черту русскихъ владѣній, Министръ Удѣловъ возбудилъ вопросъ о припискѣ къ Кабинету «на томъ же основаніи, какъ округъ Нерчинскій» части этихъ земель, которая по осмотру оказалась бы наиболѣе выгодною. При этомъ графъ Перовскій мотивировалъ свое предположеніе возможностью этимъ путемъ вознаградить Кабинетъ за понесенный имъ ущербъ отъ обращенія въ 1851 г. въ казачье сословіе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. Всеподданѣйшій докладъ, содержащій означенное выше предположеніе, удостоился Высочайшаго одобренія 29 февраля 1856 г. ¹⁾.

По заключеніи въ 1858 г. Айгунскаго трактата, согласно которому Россія прибрѣла все теченіе р. Амура до его устья, вопросъ о вознагражденіи Кабинета былъ отложенъ однако впредь до разрѣшенія предположеній генераль-губернатора Восточной Сибири объ измѣненіи порядка управленія Нерчинскими заводами вообще и отношеній ихъ къ Кабинету въ частности. Генераль-адъютантъ графъ Муравьевъ-Амурскій предполагалъ совершить передачу заводовъ въ Государственное вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы казна платила Кабинету 300000 руб. въ годъ на вѣчныя времена, и чтобы затѣмъ управленіе заводами было предоставлено въ полное распоряженіе генераль-губернатора съ правомъ учреждать тамъ хозяйство, какое онъ признаетъ за лучшее.

Представленіе генераль-губернатора по означенному предмету, въ виду объясненій Министра Двора о невыгодности подобной передачи для бинета Его Величества, Высочайше утвержденнымъ 3 февраля 1859 г. рналомъ Сибирскаго Комитета было разрѣшено отрицательно ²⁾. Вслѣд-

¹⁾ См. прил. № 147.

²⁾ См. прил. № 148.

ствіе сего предсѣдатель Кабинета, баронъ Мейендорфъ, возбудилъ въ февралѣ того же 1859 г. ходатайство: 1) о предоставленіи Нерчинскимъ заводамъ права во вновь прибрѣтенномъ краѣ искать, развѣдывать и разрабатывать въ пользу Кабинета золотыя россыпи, серебряныя и другія рудныя мѣсторожденія и тѣ изъ нихъ, которыя по близости къ Нерчинскому округу, по богатству своему или другимъ выгоднымъ условіямъ, Кабинетъ признаетъ полезнымъ разрабатывать собственными средствами, сохранить за Кабинетомъ. 2) Мѣсторожденія, средствами Кабинета найденныя, по которыя разрабатывать со стороны заводовъ признано будетъ неудобно, отдавать въ пользованіе частнымъ лицамъ, по условіямъ, заключеннымъ съ Кабинетомъ. 3) Впредь до приведенія въ положительную, по возможности, извѣстность металлическихъ богатствъ вновь прибрѣтеннаго края, сохранить за Кабинетомъ право исключительнаго поиска россыпей и рудныхъ мѣсторожденій на всемъ пространствѣ Амурскаго края, прилегающемъ къ Нерчинскому округу и ограничивающемся Яблоновымъ хребтомъ, теченіемъ рѣки Амура и впадающею въ нее рѣкою Зеєю, со всѣми ея притоками правой и лѣвой стороны, гдѣ уже найдены слѣды металлическихъ мѣсторожденій. 4) Все остальное пространство вновь прибрѣтенныхъ земель предоставить для поиска россыпей и рудныхъ мѣсторожденій частнымъ лицамъ по вѣдомству Министерства Финансовъ, если бы Правительство признало полезнымъ промыселъ этотъ разрѣшить, но пошлину съ добытаго на этомъ пространствѣ золота взыскивать въ пользу Кабинета Его Величества, подобно тому, какъ это дѣлается по Верхнеудинскому округу; и, наконецъ, 5) для приведенія въ извѣстность металлическихъ богатствъ края командировать въ томъ же, 1859 г., нѣсколько золотоискательныхъ и рудныхъ партій ¹⁾. Затѣмъ разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи Кабинета Его Величества было отложено до выясненія результатовъ дѣйствій поисковыхъ партій, наслѣдовавшихъ благонадежность Амурскаго края въ отношеніи золотоносности.

Когда поиски означенныхъ партій въ 1860 и 1861 г.г. увѣнчались открытіемъ нѣсколькихъ россыпей съ богатымъ содержаніемъ золота, то предсѣдатель Кабинета вошелъ въ соглашеніе съ исправлявшимъ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири о приграничеліи къ Нерчинскому горному округу: 1) вошедшей въ составъ Забайкальской области верхней части земель вновь присоединеннаго Амурскаго края по лѣвому берегу р. Шилки, отъ впаденія въ нее рѣчки Горбицы до сліянія Шилки съ Аргунью, и 2) р. Амазара съ притоками ея съ обѣихъ сторонъ, за исключеніемъ изъ означенной мѣстности тѣхъ земель, которыя потребуются для необходимаго

¹⁾ См. прил. № 150.

надѣла казачьихъ селеній на Амурскомъ пути лежащихъ ¹⁾. По представленіи сего на уваженіе Сибирскаго Комитета послѣдній положилъ: «утвердить за Кабинетомъ Его Императорскаго Величества право распоряжаться описаннымъ выше участкомъ для добычи въ немъ золота казною или частными лицами по особымъ ихъ съ Кабинетомъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, соглашеніямъ съ тѣмъ, чтобы засимъ Кабинетъ считалъ себя окончательно удовлетвореннымъ за отошедшихъ изъ его вѣдѣнія горнозаводскихъ крестьянъ». Такое положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 9 февраля 1863 г. ²⁾.

По точному смыслу приведеннаго узаконенія, вознагражденіе Кабинета Его Величества за потери, понесенныя имъ отъ зачисленія въ казачье войско приписныхъ крестьянъ, выразилось въ предоставленіи ему права производить золотой промыселъ какъ самому, такъ и чрезъ посредство частныхъ лицъ въ той части вновь присоединеннаго Амурскаго края, которая вошла въ составъ Забайкальской области.

Такимъ образомъ, по закону 9 февраля 1863 г., Нерчинская вотчина Государя Императора не получила территоріальнаго приращенія, а только права Кабинета по золотопромышленности въ Нерчинскомъ краѣ были расширены распространеніемъ ихъ на прилежащій къ нему Амурскій участокъ съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ допущенъ частный золотой промыселъ, хотя и по соглашеніямъ съ Кабинетомъ, тогда какъ Нерчинскій округъ оставался для этого промысла закрытымъ. Открытіе его не замедлило послѣдовать.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 3 ноября 1863 г. правиламъ, частная золотая промышленность дозволена въ юго-западной половинѣ *Нерчинскаго горнаго округа*, отдѣляемой отъ сѣверо-восточной части его, гдѣ промыселъ этотъ воспрещается, линіею, начинающеюся на сѣверѣ у границы Якутской области и идущею на юго-западъ водораздѣломъ рѣкъ Нерчугана и Черной до вершинъ р. Куенги, а далѣе русломъ этой рѣки до впаденія въ р. Шилку, затѣмъ Шилкою вверхъ по теченію до впаденія Овона, этой послѣднею до впаденія въ нее Унды, теченіемъ Унды до самыхъ ея вершинъ; отсюда до вершинъ рѣки Верхней Борзи линія, раздѣляющая округъ, идетъ водораздѣломъ, который ограничиваетъ всѣ вершины рѣки Газимура, оставляя ихъ на сѣверѣ въ предѣлахъ, частнымъ промышленникамъ непредоставленныхъ, и наконецъ спускается Верхнею Борзеею до впаденія ея въ Аргунь.

¹⁾ См. прил. № 151.

²⁾ П. С. З. № 39271. (См. прил. № 152).

За Кабинетомъ Его Величества, сохранено право искать, развѣдывать и разрабатывать золотые прииски на прострaнствѣ, предоставленномъ частнымъ золотопромышленникамъ, но безъ стѣсненія ихъ и безъ всякаго предъ ними преимущества ¹⁾).

Относительно приведеннаго Высочайшаго повелѣнія крайне важно замѣтить, что въ немъ Нерчинскій административный округъ названъ Нерчинскимъ *горнымъ* округомъ и въ мотивахъ Сибирскаго Комитета сказано, что онъ составляетъ частную собственность Его Императорскаго Величества, причемъ добавлено, что на Кабинетъ «возложено главное завѣдываніе означеннымъ округомъ». Изъ послѣдней добавки, особенно ясно, что въ данномъ случаѣ сказалось вліяніе понятія о Нерчинской горной округѣ, какъ вотчинѣ Государя Императора, ибо только она одна подлежала «главному завѣдыванію» Кабинета, а въ остальныхъ частяхъ, какъ было ранѣе выяснено, дѣйствовали общія законоположенія по управленію, и Кабинету принадлежало лишь завѣдываніе золотымъ промысломъ.

Изъ открытаго для частной золотопромышленности въ 1863 г. прострaнства въ послѣднее время исключены мѣстности, для разработки средствами Кабинета, по лѣвому берегу р. Унды и западная часть нынѣшняго Акинскаго округа, ограниченная водораздѣломъ верховьевъ р. Ингоды и притоковъ Онона и системою долинъ р. р. Агуцы и Агуцагана съ ихъ притоками ²⁾).

Разсмотрѣвъ права Кабинета Его Величества въ Забайкальскомъ краѣ относительно золотого промысла, нельзя не указать на тѣ пути, которыми Кабинетъ получаетъ доходы отъ послѣдняго. Прежде всего, конечно, на прострaнствахъ, закрытыхъ для частной промышленности. Кабинетъ добываетъ золото, сдаваемое на С.-Петербургскій монетный дворъ, непосредственной разработкой приисковъ. Затѣмъ въ пользу его поступаютъ особыя вознагражденія со стороны частныхъ золотопромышленниковъ за право разрабатывать золотосодержащія площади въ предѣлахъ Амурскаго участка; размѣры этихъ вознагражденій опредѣляются по особымъ каждый разъ съ отдѣльными лицами соглашеніямъ, съ Высочайшаго утвержденія. Съ частныхъ промышленниковъ Нерчинскаго округа взимается въ доходъ Кабинета а) поземельная—посаженная плата «ежегодно по пятнадцати копѣекъ за каждую погонную по длинѣ прииска сажень» и б) подать съ лигатурнаго золота, добы-

¹⁾ П. С. З. № 40188 (См. прил. № 154).

²⁾ Примѣчаніе къ ст. 2 (по прод. 1895 г.) прилож. къ ст. 417 св. зак. т. VII Уст. Горн. и Собр. узак. 1896 г., ст. 27.

таго на открытыхъ самими промышленниками приискахъ въ размѣрѣ 15% ¹⁾).

Что касается Верхнеудинскаго округа, то вслѣдъ же за открытіемъ его для частной золотопромышленности, а именно въ 1856 г., онъ былъ раздѣленъ на два округа: собственно Верхнеудинскій и Баргузинскій ²⁾); вскорѣ затѣмъ въ 1863 г. — была выдѣлена изъ Верхнеудинскаго округа еще часть, составившая Селенгинскій округъ, а въ 1872 г. ³⁾ былъ образованъ еще новый округъ — Троицкосавскій, въ составъ котораго вошло упраздненное въ 1863 г. Кяхтинское градоначальство ⁴⁾. Раздѣленіе Верхнеудинскаго округа отразилось въ законодательствѣ о частной золотопромышленности лишь отчасти. Такъ, оно предоставляетъ въ пользу Кабинета Его Величества доходы отъ золотого промысла только съ присковъ первыхъ двухъ округовъ. Доходы эти получаютъ отъ взиманія процентной подати съ золота, исчисляемой въ размѣрѣ отъ 5 до 15% въ зависимости отъ трехъ разрядовъ, на которые распределяются прииски по количеству добытаго на нихъ металла ⁵⁾.

Такъ какъ завѣдываніе всѣми частными приисками Забайкальской области отнесено къ обязанностямъ казны по Иркутскому горному управленію, то при расчетахъ съ Кабинетомъ, при передачѣ слѣдующихъ ему доходовъ, съ него удерживается причитающаяся Государственному Казначейству сумма въ возмѣщеніе расходовъ по управленію.

Нерчинскій административный округъ ранѣе Иркутской губерніи, а затѣмъ Забайкальской области съ теченіемъ времени, подобно тому, какъ и Верхнеудинскій, былъ раздѣленъ на нѣсколько частей. Такъ въ 1864 г., по случаю образованія отдѣльнаго земскаго управленія для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми, онъ былъ разбитъ на два округа: Читинскій и собственно Нерчинскій ⁶⁾. Затѣмъ, въ 1872 г., въ видахъ удобства подчиненія казаковъ преобразованнаго Забайкальскаго войска вѣдѣнію общихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, Читинскій округъ подвергся дробленію на три части: Читинскій, Акшинскій и Нерчинскій

1) Отдача втулѣ лежащихъ открытыхъ средствами самого Кабинета присковъ частнымъ лицамъ производится по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

2) П. С. З. № 31222.

3) П. С. З. № 30912.

4) П. С. З. № 39269.

5) Поземельная плата за пользованіе казенными землями, отведенными подъ золотые прииски въ Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, взимается въ доходъ казны въ размѣрѣ одного рубля съ десятины въ годъ.

6) П. С. З. № 40760.

округа, причѣмъ бывшій Нерчинскій переименованъ въ Нерчинско-Заводскій ¹⁾. Въ законодательствѣ о частной золотопромышленности совсѣмъ не отразилось это административное раздѣленіе, и оно имѣетъ дѣло исключительно съ Нерчинскимъ округомъ или Нерчинскимъ горнымъ округомъ.

Уставъ о частной золотопромышленности 24 мая 1870 г. ²⁾ употребляетъ только первое выраженіе (Нерчинскій округъ), добавляя словами «принадлежащій Кабинету Его Императорскаго Величества». Совершенно такую же добавку уставъ примѣняетъ и къ Амурскому участку.

Обозрѣніе историческаго хода развитія правъ Кабинета Его Величества въ Забайкальскомъ краѣ было бы не полнымъ, если не указать, что исключительное право Кабинета на поиски въ предѣлахъ названнаго края цвѣтныхъ камней отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 3 февраля 1859 г. положеніемъ Сибирскаго Комитета, разрѣшившимъ «всѣмъ частнымъ лицамъ (кромя ссыльно-каторжныхъ), кто пожелаетъ, отыскивать и добывать драгоценныя и цвѣтные камни и вообще минералы во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, въ томъ числѣ и въ Приамурскомъ краѣ, и стало быть и въ предѣлахъ Нерчинской горной округи, не облагая нынѣ сего промысла никакими особыми за то податями или сборами» ³⁾.

Насколько права Кабинета въ отношеніи золотопромышленности въ Забайкальскомъ краѣ никогда не вызывали сомнѣній, настолько неопредѣленность границъ Нерчинской горной округи—вотчины Августѣйшаго Собственника—служила, начиная съ 50-хъ годовъ, предметомъ постоянныхъ недоразумѣній, которыя и по настоящее время являются не разрѣшенными.

Хотя при раздѣленіи въ 1864 г. Нерчинскаго округа на два (Читинскій и Нерчинскій) въ положеніи Сибирскаго Комитета и было указано чисто административное значеніе этой мѣры, выразившееся въ томъ, что дѣленіе округа утверждено *подъ условіемъ*, чтобы права Кабинета Его Величества «на всѣ горнозаводскія земли, предоставленныя ст. 2137, 2138 и 2148 уст. горн., Св. Зак. т. VII, изд. 1857 г. ⁴⁾, были оставлены во всей настоящей ихъ силѣ» ⁵⁾, но быть можетъ потому, что при распубликованіи сего положенія ⁶⁾ приведенное условіе было опущено, самый фактъ раздѣленія округа породилъ новое основаніе для недоразумѣній.

1) П. С. З. № 50912.

2) П. С. З. № 48399. Названный уставъ вошелъ въ Св. Зак. т. VII уст. горн. изд. 1893 г.

3) См. прил. №№ 155 и 156.

4) Эти статьи соответствуютъ ст. ст. 1216, 1217, 1234. уст. горн. изд. 1893 г.

5) См. прил. № 157.

6) П. С. З. № 40760 (см. прил. № 158).

Вышеприведенное положеніе Сибирскаго Комитета, охранявшее права собственности Кабинета въ предѣлахъ Нерчинской горной округи, понималось различно. Для Кабинета, придерживавшагося того взгляда, что вотчина Государя Императора обнимаетъ весь Нерчинскій край, оно являлось лишь новымъ подтвержденіемъ его правъ на всѣ тамошнія земли.

Вслѣдствіе этого Министерство Императорскаго Двора, желая обложить оброкомъ въ пользу Кабинета все населеніе края (кромѣ казаковъ), обратилось въ 1865 г. къ генералъ-губернатору Восточной Сибири съ запросомъ «о числѣ государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и бродячихъ инородцевъ, на земляхъ заводскаго округа поселенныхъ, и о платимыхъ ими нынѣ разныхъ податяхъ и повинностяхъ, съ объясненіемъ, какая изъ сихъ платъ соответствуетъ собственно поземельному оброку, на который Кабинетъ можетъ предъявить свои права». По поводу сего генералъ-лейтенантъ Корсаковъ писалъ въ 1867 г., что «по Нерчинско-Заводскому округу проживаетъ: крестьянъ государственныхъ 38 (душъ); инородцевъ осѣдлыхъ 7 и по Нерчинскому—крестьянъ государственныхъ 34, поселенцевъ половиннаго оклада 11. Упоминаемые же въ отзывѣ Вашего Сіятельства отъ 19 мая 1865 г. за № 1733—3700 душъ осѣдлыхъ и кочевыхъ тунгусовъ перечислены изъ вѣдомства Урульгинской степной думы ко вновь образованному Нерчинскому округу собственно для удобства въ административномъ отношеніи, такъ какъ инородцы эти проживаютъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Александровскаго селенія, принадлежащаго Нерчинскому округу, и ближе къ мѣсту пребыванія земскаго управленія симъ округомъ, нежели Читинскаго. А какъ занимаемые урульгинскими инородцами, равно и всѣмъ народонаселеніемъ, вошедшимъ въ составъ Читинскаго округа, земли не считаются заводскими, то я полагаю, что и оброчную поземельную подать населеніе это должно платить, на прежнемъ порядкѣ, въ казну, а не въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества» ¹⁾.

Этотъ отвѣтъ генералъ-губернатора показываетъ, что онъ имѣлъ совершенно противоположное взглядамъ Кабинета мнѣніе. Мало того, что онъ отрицалъ право собственности послѣдняго на весь Читинскій округъ, онъ признавалъ это право за нимъ только въ той части тогдашняго Нерчинскаго административнаго округа, которая была занята заводскими владѣніями и которую онъ посему, въ отличіе отъ остальной массы земель, занятыхъ людьми Бернскаго вѣдомства, называлъ Нерчинско-Заводскимъ округомъ ²⁾.

¹⁾ Отзывъ главнаго управленія Восточной Сибири отъ 5 августа 1867 г. за № 1435. См. л. № 159.

²⁾ Слѣдуетъ припомнить, что Нерчинско-Заводскій административный округъ, какъ сказано выше, образованъ былъ только въ 1872 г.

Со времени Корсакова и до послѣдняго времени мѣстная забайкальская администрація въ общемъ сохранила, тотъ же взглядъ. Поэтому она продолжала распоряжаться землями Читинскаго округа (впослѣдствіи Читинскаго, Авшинскаго и Нерчинскаго округовъ) какъ въ цѣляхъ поземельнаго устройства подвѣдомственнаго ей крестьянскаго, инородческаго и казачьяго населенія, такъ и въ видахъ увеличенія доходовъ казны отъ оброчныхъ статей ¹⁾, и лѣсовъ ²⁾. При подобныхъ дѣйствіяхъ областной администраціи хотя и возникали отдѣльные столкновенія по частнымъ случаямъ съ управленіемъ Нерчинскаго горнаго округа, однако послѣднее фактически являлось распорядителемъ почти только въ той части Забайкальской области, которая соотвѣтствуетъ современному административному ея дѣленію—Нерчинско-Заводскому округу. Въ этой части доходы Кабинета, сверхъ указанныхъ выше, получаемыхъ отъ золотого промысла, состояются изъ оброчной платы, взимаемой за пользованіе различными угодьями какъ съ освобожденнаго въ 1861 г. горнозаводскаго населенія, такъ и съ частныхъ лицъ ³⁾. Серебрянное же производство, постепенно падавшее съ момента, когда золотое дѣло сосредоточило на себѣ все вниманіе заводууправленія, и окончательно подорванное перечисленіемъ приписанныхъ крестьянъ въ казаки и освобожденіемъ горнозаводскихъ людей отъ обязательныхъ работъ, не приносить Кабинету никакихъ доходовъ. Въ настоящее время дѣйствуетъ одинъ только Кутомарскій заводъ, и разрабатывается 4 рудника ⁴⁾ трудами Нерчинской каторги, причемъ убытки, приносимые производствомъ работъ, покрываются за счетъ смѣты тюремнаго вѣдомства.

Въ 1884 г., съ изытіемъ изъ вѣдѣнія главнаго управленія Восточной Сибири Забайкальскаго края, вошедшаго въ составъ вновь образованнаго Приамурскаго генераль-губернаторства, Нерчинскій горный округъ посту-

¹⁾ Списокъ казеннооброчныхъ статей, а также земель сорокалѣтняго пользованія приложенъ къ выпуску 9-му «Матеріаловъ». Въ выпускѣ 7-мъ тѣхъ же «Матеріаловъ» имѣются свѣдѣнія объ отводѣ, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, въ восточной части области особыхъ дачъ подъ сельскохозяйственныя и промышленныя предпріятія.

²⁾ Съ учрежденіемъ въ 1889 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 17 мая 1888 года, въ Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ особаго лѣснаго управленія въ Забайкальѣ было образовано 5 лѣсничествъ, въ томъ числѣ въ восточной половинѣ области—Читинское, площадью Приблизительно въ 8900000 дес. За отпущенные населенію лѣсные матеріалы взимаются пошлины по особымъ таксамъ. См. выпускъ 8-й «Матеріаловъ».

³⁾ См. выпускъ 9-й «Матеріаловъ».

⁴⁾ См. размѣры производства въ выпускѣ 4-мъ «Матеріаловъ», (стр. 88).

пиль въ непосредственное управленіе Кабинета ¹⁾, который обратилъ особое вниманіе на нарушеніе интересовъ Августѣйшаго Собственника. Наконецъ, съ приступомъ къ сооруженію Сибирской желѣзной дороги земельные вопросы въ край настолько обострились, что бывший министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ нашелъ необходимымъ въ 1896 г. войти въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ «объ опредѣленіи границъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества» ²⁾. Съ образованіемъ же Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области помянутое представленіе, по особому Высочайшему повелѣнію, передано на предварительное разсмотрѣніе названнаго Совѣщанія.

1) П. С. З. N 2402. (см. прил. N° 160).

2) Записка отъ 30 апрѣля 1896 г. за N° 5819.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение 1.

1670 г. въ Маѣ и Августѣ. Отписки Царю сына Боярскаго Данила Аршинскаго, о вступленіи въ подданство Тунгузскаго Князька Гантимура съ родственниками и улусными людьми;

1) Въ прошломъ, Великіе Государи, во 175 году, при Ларіонѣ Толбузинѣ, пришелъ изъ Богдайскія земли въ Нерчинскій острогъ подъ Вашу Великихъ Государей Царскую Самодержавную высокую руку, Князецъ, родомъ Тунгузъ, Нелюдского роду Гантимуръ, съ дѣтьми и съ братьями и съ улусными людьми, сорокъ человекъ; и нынѣ тотъ Гантимуръ съ дѣтьми и съ братьями и улусными людьми платитъ вамъ Великимъ Государемъ, ясакъ въ Нерчинскомъ острогѣ, по три соболя съ человека . . .

(Акт. ист. т. IV, № 211).

Приложение 2.

1640—1641. Росписаніе рѣкъ а) отъ Енисейска до Ленской переволоки и в) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Кута до Ленскихъ верховьевъ и проч.

А по Ламѣ и по Байкалу живутъ неясачные тунгусы Кумкагири и Чилкагири, и иныхъ родовъ много, и числа имъ тунгусы не знаютъ, сколько ихъ въ роду; а на Ламѣ островъ именовъ Ойхонъ, а ходу черезъ Ламу до острова Ойхона судового день; а люди на томъ острову живутъ Брацкіе многіе, лошадей и всякаго скота много, а хлѣбъ у нихъ родится просо

Да въ Ламу же впаде рѣка Селенга двѣнадцатью устьями, а по той рѣкѣ Селенги, идучи отъ Ламы, съ правую сторону живутъ Мугалы кочевые люди а серебро идетъ изъ Мугалъ, а покупаютъ Брацкіе люди то серебро у Мугалъ на соболя. Да къ Селенгѣ же къ рѣкѣ къ устью прилегла вершина Витамская, а съ Витамской вершины по Шилку рѣку кочевьемъ переходятъ тунгусы дней въ 5 и 6 на оленяхъ а Шилка впаде устьемъ въ большое море, а люди по ней живутъ Брацкіе скотные.

(Взято изъ рукописи подъ заглавіемъ «Списки Якутской архивы», писаныя съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія ея по Сибири).

(Доп. къ акт. ист. т. II, № 89).

Приложение 3.

1641, прежде Сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова о прискахъ служилыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч. и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.

... «А аманатъ де, государь, Комбойко Пекиевыхъ и иные Тунгусы въ распросѣ ему Максимѣ (Перфильеву) сказывали: что живетъ, де, государь вверхъ по Витиму рѣкѣ Даурской князецъ именемъ Ботога съ товарищами, а ходу, де, государь, до того князя Ботоги отъ усть Котомары рѣки водянымъ путемъ по Витиму рѣкѣ мѣсяцъ, а живетъ де онъ, Ботога, на Витимѣ рѣкѣ, на усть Карги рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами, а юрты де, государь, у того князя Ботоги рублены, и скота де, государь, у того князя Ботоги всякаго и соболя много, и серебро де у него Ботоги есть, а то, де, государь, онъ серебро Ботога и камни покупаетъ на Шилкѣ рѣкѣ у князя Ловкоя; а отъ Ботоги, де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ и до Яравни озера по обѣ стороны Витима рѣки, Даурскіе конные многіе люди, а бой де у нихъ лучной, а языкъ, де, государь, у нихъ свой, съ Якутскимъ и Тунгузскимъ языкомъ не сходится».

Приложение 4.

1645 Сентябрь—1646 Январь. Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Сунезгаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.

I. Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Руси холопи твои, Васька Пушкинъ, Кирилко Осиповъ Сулоневъ, Петрушка Стеншинъ челомъ бьютъ въ нынѣшнемъ, государь, въ 154 году Сентября въ 4 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Верхолѣнскаго Брацкаго острогу пятидесятникъ Курбатко Ивановъ какъ де, они (Брацкіе люди) пришли съ Ленскою волоку въ Брацкой острогъ, и Августа въ 15 день пріѣхали въ Верхолѣнскій острогъ Брацкіе три мужика Акирежскаго роду, и онъ де Курбатко тѣхъ мужиковъ спрашивалъ: которые де Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и подъ острогъ приходили, и лошади и скотъ у нихъ служивыхъ людей отгонили? и они де Курбатку въ распросѣ сказали: приходили де къ нимъ Брацкіе люди Коринцы и Битулинцы, своими улусными людьми, и хотятъ де онѣ войною ходить подъ острогъ и до усть Куты рѣки на служивыхъ безъ престаив А про атамана, де, государь, Ваську Колесникова съ служилыми людьми сказывали тѣ-жъ Брацкіе мужики, которые съ нимъ въ острогъ пріѣзжали, что онъ де Васька съ товарищами перешелъ было за Байкаль озеро въ Брацкое урочище, въ степь на Кутору, на усть рѣки Селенги, въ большіе Брацкіе люди . . . съ рядъ съ Мунгалскими людьми, и тутъ де ему поиску надъ ними войною никакого не удалось.

(Доп. къ акт. ист. т. III, № 4).

Приложение 5.

1647 Сентября 29. Отписка Енисейскаго воеводы Фёдора Полибина.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Фёдка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 156 году, сентябрь въ 29 день, приплылъ съ Байкала озера Енисейской атаманъ Василей Колесниковъ съ товарищи, съ служилыми людьми и съ охочими, въ Енисейской острогъ Онъ же де Василей Колесниковъ, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, посылалъ отъ себя изъ Ангарского острогу вверхъ по Баргузинѣ рѣкѣ и по Селенгѣ рѣкѣ въ Мунгалскую землю, для приску и приводу новыхъ землицъ подъ твою царскую высокую руку, и для твоего государева ясачнаго сбору и для вѣсти серебряные руды, четыре человека служилыхъ и новоприборныхъ людей съ жожами съ Тунгускими людьми: и по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастью, въ Мунгалской землѣ Мунгалской де князецъ Турукой Табунъ тебѣ государю поклонился, и впредь тебѣ государю хотѣлъ де послушенъ быти изъ твоей царской милости неотступно, а сказалъ де подъ собою Мунгалъ съ двадцать тысячъ человекъ, опроче Кыштимовъ, да онъ же де Турукой сказалъ про серебряную и золотую руду, что де серебряная и золотая руда подлинно есть и изъ тое, государь золотые и серебряные руды опыть послалъ къ тебѣ государю тотъ Мунгалской князецъ Турукой Табунъ, на усть Баргузина рѣки, съ Рускими своими Мунгалскими людьми, усѣчекъ золота вѣсомъ четыре золотника съ тремя денгами да чашку серебряную вѣсомъ двадцать четыре золотника, да ему де, государь, Василью князецъ Турукой Табунъ прислалъ, для твоего царскаго величества, торбѣ серебряную вѣсомъ въ ней двадцать два золотника.

. Да тотъ же де, государь, князецъ Турукой Табунъ прислалъ къ нему Василью Колесникову съ служилыми людьми, которые къ нему посланы были для провѣдыванія серебряные руды, провожатыхъ своихъ Мунгалскихъ людей и велѣлъ, де ему Василью послать съ своими Мунгалскими людьми служилыхъ людей и тѣмъ де, государь служилымъ людямъ хотѣлъ дати золотую и серебряную руду, изъ чего они золото и серебро плавять; и онъ де Василей Колесниковъ послалъ для золотые и серебряные руды къ нему Турукою Табуну служилыхъ людей (Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Енисейской архивы, часть I).

(Доп. къ акт. ист. т. III № 30).

Приложение 6.

1664 въ Августѣ. Акты о посылкѣ въ Нерчинскій и другіе остроги прибавочныхъ служилыхъ людей. III. Господину Ивану Фёдоровичу (въ Якуцкій острогъ) Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ въ нынѣшнемъ въ 172 году подъ Нерчинскими и подъ Иргенскими острогами живутъ ясачные Тунгусы конные, прикочевали шюль, а прежь сего тѣ Тунгусы великимъ государемъ ясакъ не

плачивали, а нынѣ ясакъ дали, и хотятъ быть подъ ихъ царскою высокою рукою до вѣку не отступны . . . и тѣ ясачны Тунгусы бьютъ челомъ великимъ государемъ и просятъ на Мунгальскихъ людей обороны.

(Доп. къ акт. ист. т. IV № 133).

Приложение 7.

1665 г. 30 Сентября, 1666 г. Августа 14.—Отписки казачьяго десятника Осипа Васильева Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову о построеніи Селенгинскаго острога.

I. Въ прошломъ 173 г. провѣдавъ накрѣпко и прослышавъ допряма отъ Баргузинскихъ иноземцевъ, ясачныхъ Тунгускихъ людей, про великую рѣку Селенгу и про отгѣзжихъ Братцкихъ людей, которые иноземцы великимъ государемъ измѣнили и отбѣжали отъ нижняго Братцкаго и Балаганскаго остроговъ къ Мунголамъ и распрошавъ у иноземцевъ про новую Мунгольскую землю, и въ прошломъ же въ 173 г. великимъ государемъ били челомъ, а въ Баргузинскомъ острогѣ стрѣльцкому и казачью головѣ первому Самойлову челобитную, за своими руками, подали для привоу и привозу отгѣзжихъ Братцкихъ людей и для ради осторожнаго ставленія . . . И вновь мы охочихъ служилыхъ людей прибирали и изъ нижняго Братцкаго и Балаганскаго и съ Иркутскаго остроговъ, и мы приобрѣвъ служилыхъ людей, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ до устья Чика рѣки дошли. И съ нынѣшняго во 174 г. Сентября въ 27 день, выбравъ угроже мѣсто въ Мунгольской землѣ, на Селенгѣ рѣкѣ, за помощью Божіею великимъ государемъ острогъ новый поставили . . . И послыша Мунгольскіе люди про осторожное поставленіе, и за помощью Божіею . . . великихъ государей Царскаго Величества высокою руку Мунгольской царь Куканъ какъ въ мирное поставленіе приклонился.

II. А иноземцовъ къ новому Селенгинскому острогу было призвано великимъ государемъ въ ясачный платежъ коленкурскаго роду иноземцевъ Тунгускихъ людей 25 человекъ . . . а для тѣхъ новыхъ призывныхъ иноземцевъ поставлено ясачное зимовье на устьѣ Уды рѣки.

(Доп. къ акт. ист. т. V № 8).

Приложение 8.

1667. Апрѣля 2. Грамота Енисейскому воеводѣ Кирилу Яковлеву о объявленіи Селенгинскимъ служилымъ людямъ царскаго милостиваго слова и о произведеніи досмотра и описи острога, вновь построеннаго на рѣкѣ Селенгѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца въ Сибирь, въ Енисейской острогъ столпнику нашему и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву. Въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 3 день, писалъ къ намъ великому государю, изъ Сибири изъ Енисейскаго острогу, прежней воевода Василей Голохва-

стовъ и во 173 году писалъ къ нему, Василью (изъ Баргузинскаго острога) Енисейскій сынъ боярскій. Первой Самойловъ: вѣдомо же ему Первому учинилось, что живутъ на Селенгѣ рѣкѣ, у Чига рѣки, ясачные Тунгусы и Брацкіе люди, которые отъѣхали, да и Мунгалскихъ людей жилище, а намъ великому государю ясаку не платятъ; и онъ де Первой послалъ пятидесятника казачья Гаврила Ловцова съ товарищи девятнадцать человекъ, давъ имъ изъ нашей государевы казны пушку мѣдную полковую, и пушечныхъ запасовъ, и суды и судовые снасти, и велѣлъ имъ на Селенгѣ рѣкѣ изыскать угоднее мѣсто поставить вновь острогъ, и призывать подъ нашу царского величества высокую руку Брацкихъ и Тунгускихъ и Мунгалскихъ людей въ ясачной платежъ. А изъ новаго Селенгинскаго острогу писали къ намъ великому государю служилые люди, десятникъ казачей Оска Васильевъ съ товарищи: въ прошломъ де въ 173 году посланы они на нашу государеву службу на Байкаль озеро въ Баргузинской острогъ . . . и будучи де они на Байкаль, провѣдали накрѣпко про великую рѣку Селенгу и про измѣнниковъ Брацкихъ людей, которые намъ великому государю измѣнили, отъ Нижнего Брацкаго и Балаганскаго остроговъ отъѣхали къ Мунгаламъ и они де Оска съ товарищи въ Мунгалскую землю поднимались своими подъемами . . . и выбравъ угоднее мѣсто на Селенгѣ въ Мунгалской землѣ новой Селенгинской острогъ поставили; и Мунгалскіе де люди, послыша про осторожное поставленіе подъ нашего царского величества Мунгалской царь Куканъ въ мирное поставленіе приклонился и къ намъ великому Государю къ Москвѣ пословъ своихъ послалъ да во 174 де году призваны были въ ясачный платежъ Тунгусы Люделенскаго роду двадцать пять человекъ, къ Селенгѣ, на усть Уды рѣки, къ ясачному зимовью, и тѣхъ Тунгусовъ Баргузинскіе ясачные Тунгусы на усть Тайцы рѣки побили до смерти, а тѣхъ де побитыхъ людей животь и ясырь у Баргузинскихъ Тунгусовъ взялъ къ себѣ Первой Самойловъ, и въ томъ де убойствѣ иноземцовъ ихъ служилыхъ людей службѣ и Селенгинскому острогу учинена многая поруха, а достойные де Тунгусы разбрелись врознь

И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ описавъ и распрося подлинно, тому острогу, и пашеннымъ мѣстамъ, и всякимъ угодамъ, и ближнимъ ордамъ велѣлъ бы еси учинити чертежъ, да тотъ чертежъ и отписку и допросы прислать къ себѣ въ Енисейской съ служилыми людьми (Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы).

(Доп. къ акт. ист., т. V, № 38).

Приложеніе 9.

1670 г. прежде 1 Сентября и 1671 г. послѣ 25 Февраля. Отписка сына боярскаго Данила Аршинскаго бывшему Тобольскому воеводѣ Петру Годунову объ отказѣ Тунгузовъ, кочующихъ по рѣкѣ Онону, платить ясакъ.

Въ прошломъ во 177 г., въ Іюнь мѣсяцѣ, приходили Мунгалскіе воинскіе люди пятнадцать тысячъ войною на Братскихъ ясачныхъ людей, а тѣ Братскіе люди жили подъ Нерчинскимъ острогомъ въ одномъ дницѣ, и Брат-

скихъ людей изъ подъ Нерчинскаго острогу всёхъ взяли во свою Мунгальскую землю и развели де тѣхъ Братскихъ людей по разнымъ улусамъ; и въ томъ великимъ государемъ учинилось въ ясачномъ сборѣ поруха большая и недоборъ, а платили тѣ Братскіе люди великимъ государемъ ясакъ рогатыми скотомъ, противъ шести сороковъ соболей; и на то смотря многіе ясачные иноземцы Тунгусы разныхъ родовъ, въ нынѣшнемъ въ 178 г., великимъ государемъ ясаку не платили, потому что, видѣчи може малолѣтство, живутъ тѣ ясачные иноземцы за Мунгаломъ, а Мунгалы живутъ большими людьми отъ Нерчинскаго острогу въ четырехъ дняхъ. И въ нынѣшнемъ же во 178 г., Декабря въ 10 день, послыдалъ я изъ Теленбинскаго острога служилыхъ людей Ивашка Попова съ товарищи, четыре человека, для ясачнаго сбору на Ононъ рѣку къ прежнимъ ясачнымъ иноземцамъ Тунгусамъ разныхъ родовъ; и тѣ иноземцы ясаку великимъ государемъ не дали, а говорятъ де ясачные иноземцы ясачнымъ сборщикамъ: поѣдете де къ Мунгальскимъ тайшамъ и бойте челомъ, и, будетъ де Мунгальскіе тайши велѣтъ намъ давать великимъ государемъ ясакъ, и мы де дадимъ, а безъ приказа де Мунгальскихъ тайшей ясаку великимъ государемъ давать не смѣемъ, потому что де ихъ Мунгальская земля многолюдна, а великихъ де государей и служилыхъ ратныхъ людей въ Нерчинскихъ острогахъ мало и оборонить де насъ отъ Мунгалъ негѣмъ.

(Доп. къ акт. ист. т. VI № 15).

Приложеніе 10.

1674 г., послѣ 24 Ноября. Отписка Нерчинскаго воеводы Павла Шульгина Енисейскому воеводѣ Михаилу Приклонскому (о бунтѣ Баунтовскихъ Тунгусовъ).

. . . . Въ нынѣшнемъ во 183 г., писалъ ко мнѣ въ Нерчинской острогъ изъ Баргузинскаго острогу Богданъ Несвитаевъ: въ нынѣшнемъ же де во 183 году, Ноября въ 24 день, въ Баунтовскомъ де острогѣ измѣнили великому государю ясачные Тунгусы Киндирского роду князецъ Мунго, съ родомъ своимъ, да Челкагирскаго роду Дербуга, свѣстѣя де съ ворами, и захребетные Тунгусы, а подкрались де подъ острогъ, служилыхъ людей переранили, и великихъ де государей казну пограбили и аманатовъ отбили, и увели де съ собою, отошли отъ Баунтовскаго острогу; а нынѣ де тотъ Мунго живетъ въ побѣгахъ, и хвалитца де Баунтовской острогъ сожечь и служилыхъ людей побить, и подъ иные де остроги итти войною. И въ нынѣшнемъ же во 183 году учинилось мнѣ вѣдомо что де тѣ измѣнники Баунтовскіе Тунгусы Мунго да Дербуга, съ родомъ своимъ, прошли де по хребтамъ внизъ по Шилкѣ рѣкѣ къ Албазинскому острогу (Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы).

(Доп. къ акт. ист. т. VI № 122).

Приложеніе 11.

Января 1675 г. Отписка сына боярскаго Павла Шульгина къ Енисейскому воеводѣ Приклонскому.

Отъ Баргузинскаго острогу измѣнили Баргузинскіе ясачные люди и отбѣжали къ Мунгалскимъ тайшамъ и въ прошломъ году выѣзжіе изъ Мунгалъ не многіе Брацкіе люди платили Великому Государю ясакъ въ Нерчинскій острогъ по 3 года. И Мунгалскіе тайши тѣхъ Брацкихъ людей взяли отъ Нерчинскаго острога неволею и жили и ясакъ платили Мунгалскимъ людямъ. А я . . . къ нимъ посылалъ, чтобъ шли подъ Царскую руку и жили въ покоѣ въ вѣчномъ холопствѣ. И въ нынѣшнемъ 183 г. вышли къ Великому Государю къ Нерчинскому острогу въ вѣчное ясачное холопство изъ Мунгалъ Брацкіе люди, человекъ съ 1000 и больше и тѣ лучшіе Брацкіе люди пріѣзжали въ Нерчинскій остроги и били челомъ, чтобъ Великій Государь ихъ Брацкихъ людей пожаловалъ, велѣлъ изъ Нерчинскаго острога отпустить на прежнюю ихъ породную землю къ Байкалу морю и на Ольхонъ островъ и дать имъ провозжатыхъ для бережи, чтобъ имъ Брацкимъ людямъ дойти до породной ихъ земли до Байкала моря и до Ольхона острова въ цѣлости.

. И тѣ Брацкіе люди въ Нерчинскомъ острогѣ приведены къ шертѣ, чтобъ имъ служить въ вѣчномъ холопствѣ А какъ тѣ Брацкіе люди будутъ жить на породныхъ своихъ земляхъ у Байкала моря и на Ольхонѣ островѣ и тѣ Брацкіе люди будутъ Великому Государю прочны и въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль не малая.

(Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія).

Приложеніе 12.

1676 Сентября 1—Сентябрь 1677 г. Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго стряпчаго Павла Шульгина.

. Да въ прошломъ въ 183 году пришли подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди князецъ Зербо и иные многіе Брацкіе князцы съ родами своими и тебѣ великому государю шертовали въ томъ, что быти имъ въ вѣчномъ холопствѣ въ ясачномъ платежѣ и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, отпустилъ бы ихъ на породную землю на Ольхонъ островъ, а онъ Павелъ Шульгинъ ихъ Брацкихъ людей на породную землю не отпустилъ, взялъ съ нихъ скупы большіе и отпустилъ отъ Нерчинскаго острогу, и онъ Павелъ Шульгинъ насъ холопей твоихъ за ними Брацкими людьми въ погоню послалъ, чтобы ихъ назадъ воротить и мы холопи твои за тѣми Брацкими людьми въ погоню ходили и заднихъ людей сугонили на Торгъ рѣкъ, учинили надъ ними поискъ и взяли у нихъ на бою лутчею князца Зерба съ матерью и дѣтьми и привели въ Нерчинской острогъ въ аманаты, а онъ Павелъ съ того Зерба взялъ скупы большіе и безъ твоего государева указа отпустилъ его изъ Нерчинскаго острогу изъ аманатства и онъ Зербо, выруча мать свою и дѣтей, въ Мунгалы убѣжалъ.

(Доп. къ акт. ист. т. VII № 75).

Приложение 13.

1681 Сентября—1682 г. Отписка Иркутскаго воеводы Ивана Власова (о недостаткѣ въ Селенгинскомъ острогѣ служилыхъ людей и военныхъ запасовъ).

. Въ нынѣшнемъ во 190 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, приходятъ къ Селенгинскому и къ Удинскому острогу и Селенгинскаго уѣзду на займки Мугалскихъ и Табунутцкихъ тайшей улусные люди, и Русскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей подѣ городомъ и на займкахъ и на проѣздахъ до смерти побиваютъ, и лошади и рогатый скотъ отгоняютъ непрестанно: а говорятъ слова съ похвалбою, угрожая воинскимъ приходомъ на твои великаго государя Селенгинскіе остроги, и ясачные Селенгинскіе Брацкіе люди въ Селенгинскомъ уѣздѣ живутъ съ великимъ опасеньемъ: а иные, государь, Селенгинскіе ясачные Брацкіе люди, убоясь тѣхъ ихъ похвалныхъ рѣчей, уходятъ къ Мугалскимъ и Табунутцкимъ тайшамъ, и отъ того чинятца смуты и задоры великіе (изъ архива Иркутскаго Губернскаго правленія).

(Доп. къ акт. ист. т. VI N^о 106).

Приложение 14.

1682 г. послѣ 16 Марта.—Отписка Царю Нерчинскаго воеводы Феодора Воейкова: о разрѣшеніи ему принять въ русское подданство нѣсколько инородцевъ, желающихъ переселиться съ рѣки Науна подѣ Нерчинскъ.

. Государю Царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцу, холопъ твой Фодька Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 190 г. Декабря въ 20 день, билъ челомъ тебѣ, а въ Нерчинскомъ острогѣ въ сѣвѣжой избѣ мнѣ холопу твоему словесно Боягирскаго роду князца Дыдакиро Димецѣва Таргачинской мужикъ Даралка, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказалъ послали де его Даралку въ Нерчинскій острогъ со Науну рѣки битъ челомъ тебѣ великому государю тудулскаго роду князецъ Аюси, да Даурскаго роду князецъ Каялда съ родами своими, а рожаковъ де ихъ всѣхъ съ четыреста человекъ и больше и чтобы ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ мнѣ холопу своему принять подѣ свою великаго государя царскую самодержавную высокую руку въ вѣчное ясачное холопство и послать бы изъ Нерчинскаго острогу твоихъ ратныхъ людей, чтобы имъ Аюси съ товарищи съ Науну рѣки идти къ Нерчинскому острогу отъ Богдайскихъ людей безъ опасенья; а имъ де Князцамъ съ родимцами своими у Богдайскихъ людей жить не мочно, потому что де отъ Богдайскихъ людей изгоня великая и хотять де ихъ взять съ кочевныхъ мѣстъ къ Богдахану своему въ царствѣ съ женами и дѣтьми. Да ему же Даралкѣ тѣ князцы Аюси съ товарищи велѣлъ мнѣ холопу твоему извѣстить въ Нерчинскомъ острогѣ, что де Богдаханъ изготовилъ многіе хлѣбные запасы, и собирають де большую силу и хочеть де послать подѣ Зійской острогъ и твоихъ де служилыхъ людей хочеть побить и Зійской острогъ раззорить и своихъ де большихъ людей на томъ мѣстѣ поселить, и чтобы де твои великаго государя

служилые люди отъ Богдайскихъ людей жили съ великимъ опасеніемъ
. да и ясачные-бъ де иноземцы потому жъ жили съ великимъ бере-
женіемъ и опасеніемъ въ крѣпкихъ въ угрожихъ мѣстахъ.

(Доп. къ акт. истор. т. IX № 100).

Приложеніе 15.

1684 г. Отписка Енисейскому воеводѣ сына боярскаго Ивана Поршени-
кова о прѣзжавшемъ отъ Монгольскаго хана посланцѣ, для переговоровъ о
ясачныхъ инородцахъ.

Да въ нынѣшнемъ же во 192 г. Апрѣля 20 день, прѣзжалъ въ Селе-
гинской острогъ изъ Мунгальской земли отъ Саинъ Очирой хана посланецъ,
а говорилъ тотъ посланецъ съ угрозами о государскихъ ясачныхъ Брацкихъ
людяхъ, о Селегинскихъ, о Иркутскихъ, о Верхоленскихъ и о Балаганскихъ:
велѣлъ де вамъ Саинъ Очирой ханъ о томъ говорить: отдадите ли де вы тѣхъ
ясачныхъ Брацкихъ людей Саинъ Очирой хану или не отдадите? А называютъ
они тѣхъ Брацкихъ людей своими людьми. А буде де вы тѣхъ ясачныхъ Бра-
цкихъ людей не отдадите Саинъ Очирой хану и прежнее де наше послованье не
въ послованье и мирное де поставленье не въ миръ; а вамъ бы де на нашей
землѣ не жить и встрѣчу вашему не стоять и ты де приказной
человѣкъ про то скажи подлинно: отдадите ли вы тѣхъ Брацкихъ людей или
не отдадите? а про тѣ де Брацкіе люди спрашиваетъ у Саинъ Очирой хана
Богдаханъ: чьи де тѣ Брацкіе люди ваши или не ваши? и умѣть бы де намъ
что Богдайскому хану сказать: а у нашего де Саинъ Очирой хана съ Богдай-
скимъ ханомъ заодно

(Доп. къ акт. ист. т. X № 67).

Приложеніе 16.

Прибытіе въ Иркутскъ посланцевъ отъ Монгольскаго Хана.—Встрѣча
ихъ.—Переговоры.—Отпускъ.

192 г. Мая во 21 день по Государевымъ Царскимъ и великихъ
князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи самодержцевъ Указу, писмянной голова Леонтей Константиновичъ
Кислянский велѣлъ Мунгальскаго Царя Очирой Саинъ Хана посланцы Серен-
чинъ Зарикту да съ нимъ два человѣка, быть къ себѣ на прѣздъ въ Иркут-
ской на посольской дворѣ, для послованья; Посланцы Серенчинъ
Зорикту съ товарищи говорили: посладе де ихъ Мунгальскій Очирой Саинъ
Ханъ и велѣлъ прошать съ своихъ Брацкихъ людей ясаку по собою, только
де велѣлъ признать доложась въ Иркутскомъ у тебя ноона и чтобы де имъ изъ
Иркутскаго дали для того ясачнагобору и толмача Русскаго человѣка; а под-
зывать де тѣхъ Брацкихъ людей царь Очирой Саинъ Ханъ имъ въ Мунгалъ-
скую землю не велѣлъ.

И письменной голова Леонтей Костянтиновичъ Кислянский велѣлъ поду-
мать, чтобъ вашему Мунгальскому Очирой Саинъ Хану великихъ государей съ

ясачныхъ Брацкихъ людей ясакъ брать: тѣ же Брацкіе ясачные люди изъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ искони вѣчные холопы, а не вашего Очирой Саниъ Хана: въ прежнихъ годахъ тѣ Брацкіе люди подъ ихъ великихъ государей самодержавную высокую руку взяты и покорены въ вѣчное холопство въ ясачной платежъ изъ за меча войною, а иные Брацкіе мужики, слыша ихъ великихъ государей милость и самодержавство и храбрство ихъ великихъ государей, поклонились имъ великимъ государемъ волею и учинились въ подданствѣ подъ ихъ самодержавною высокою рукою и въ вѣчномъ холопствѣ, а вашъ Мунгалскій Очирой Саниъ Ханъ и тѣхъ ясачныхъ Брацкихъ людей посылать васъ ясакъ брать и обору съ крайними великихъ государей людьми о томъ и шатость чинить въ ясачныхъ людяхъ напрасно Мунгалскіе же посланцы говорили: въ прошломъ де во 191 г., лѣтнимъ путемъ, посланы посланцы же отъ Очирой Саниъ Хана къ Москвѣ черезъ Калмыцкую для тѣхъ же Брацкихъ людей имъ отдали потому, что тѣ Брацкіе люди были прежь сего Мунгалскіе ясачные люди (Доп. къ акт. ист. т. XI № 43).

Отписки изъ Удинскаго острожка Емельяна Паникадильникова Селенгинскому Приказному челобѣку (XXIII—XXV).

Господину Семену Карповичу Емелька Паникадильниковъ челомъ бьетъ Да въ нынѣшнемъ во 193 г. Нерчинскіе и Селенгинскіе Брацкіе мужики ясачные всѣ кочуютъ вверхъ по Селенгѣ по зарѣчью съ юртами и со всякимъ скотомъ съ большимъ и мелкимъ, и нынѣ уже противъ Удинскаго они; и про то намъ невѣдомо, доброе ли у нихъ на умѣ; а миѣ ихъ мужиковъ задержатъ и воротить негѣмъ, потому что малолюдство и ты, господине о томъ какъ укажешь? XXIV (Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (на 204 л.) и принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.).

(Доп. къ акт. ист. т. XI № 43).

Приложеніе 17.

Акты о сношеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ китайцами и Монголами.— XII. Отписка изъ Селенгинска Енисейскаго боярскаго сына Ивана Поршенникова Енисейскому воеводѣ князю Щербатову.

. Въ нынѣшнемъ во 193 годѣ, Іюня 11 дня, въ Селенгинскомъ городѣ отъ Мунгалскихъ непріятельскихъ людей сидимъ въ осадѣ отъ крайнихъ тайшей, около города и по дорогамъ вездѣ залегли, ѣздятъ челобѣкъ по сту и по пятидесять, изъ подъ Селенгинска города конный табунъ и рогатой скотъ отгоняютъ, Рускихъ людей подъ городомъ ранятъ и побиваютъ. А въ Селенгинску Іюня 11 служилыхъ людей всего двяносто челобѣкъ, не служилыхъ промышленниковъ и гулящихъ людей челобѣкъ съ десять а живемъ въ Селенгинску съ великимъ опасеніемъ страшитъ насъ Богдойская сила, потому что насъ въ Селенгинску конечное малолюдство, порохомъ и оружіемъ скудно.

(Доп. къ акт. ист. т. X № 67).

Приложеніе 18.

П. С. З. 1329—1689 г. Генвара 15. Договоръ, заключенный Мунгальскими Тайшами съ Россійскимъ посломъ на Китайской границѣ, о вѣчномъ оныхъ Тайшей подданствѣ Россійскому Престолу.

Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Окольникій и Намѣстникъ Брянской Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи учинилъ договоръ и постановленіе вѣчно нерушимые съ Мунгальскимъ Ирки Кантазіемъ и иными Тайшами, которые писаны имена ниже сего и которые по нихъ надъ тѣми Мунгальскими людьми владѣтели будутъ. Сего настоящаго 7197 года, Ноября 20 дня, присылали они Тайши, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества къ великимъ полномочнымъ посламъ къ Окольничему и Намѣстнику Брянскому Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарищи посланцовъ своихъ Чизайхана, съ которыми въ листу своемъ писали, чтобъ Великіе Государя Ихъ Царское Величества пожаловали, указали бы ихъ принять подъ Свою Царскаго Величества высокосамодержавную руку со всѣми при немъ будущими улусными людьми, а они Тайши служить имъ Царскому Величеству обѣщаются вѣрно, безо всякія измѣны, а чтобъ кочевать имъ Тайшамъ и съ улусными своими людьми, близъ городовъ Ихъ Царскаго Величества Селенгинска, по обѣ стороны рѣки Селенги, и никакихъ бы имъ Тайшамъ и улуснымъ людямъ отъ подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, какихъ либо ни есть, народовъ обидъ не было. И по указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы. Окольникій и Намѣстникъ Брянской Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи, по тому его Ирки Кантазія и иныхъ Тайшей прошенію подъ Самодержавную Ихъ Царскаго Величества руку въ вѣчное подданство со всѣми его Зайсаны и улусными людьми на сихъ нижепоименованныхъ статьяхъ приняли.

I. Быти имъ Тайшамъ Ирки Кантазію Ерденію Батуру, Серензабъ Бантухаю, Чинъ Ерденю Доржи, Ирки Ахаю, Елденъ Ахаю въ вѣчномъ подданствѣ и служить имъ, Великимъ Государямъ, Ихъ Царскому Величеству со всякою вѣрностью и имъ Тайшамъ . . . съ войски Ихъ Царскаго Величества самимъ ходить, и улусныхъ своихъ людей посылать, какъ о томъ повелѣніе будетъ Великихъ Государей

III. Къ подданнымъ Ихъ Царскаго Величества, которые будутъ кочевать близъ его кочевныхъ людей, обидъ и налогъ отнюдь никакихъ не чинити и конныхъ табуновъ и никакого рогатаго скота не отгонять, и о томъ въ улусѣхъ своихъ учинить заказъ крѣпкой

V. Въ православную христіанскую вѣру улусныхъ ихъ людей, также и самыхъ ихъ Тайшей и Зайсановъ не велѣно ни крестить и не принуждать; и улусныхъ ихъ людей у нихъ Тайшей въ ясачной платежъ къ Великимъ Государямъ не отнимать

VII. Прежде бывшаго имъ Тайшамъ Кутухту и Хана своего Очарая и иныхъ Мунгальскихъ владѣльцовъ и изъ которыхъ Государствъ ни въ чемъ не слушать, и никакихъ ссылокъ, безъ вѣдома Ихъ Царскаго Величества, которые по Ихъ Царскаго Величества указу будутъ въ Нерчинскомъ и въ Селенгинскомъ воеводы, не чинити

VIII. Будучи имъ Тайшамъ въ подданствѣ у Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества, призывать подъ Самодержавную Великихъ Государей, Ихъ Царскихъ Величествъ, высокую руку иныхъ Мунгальскихъ владѣльцовъ и милостью Великихъ Государей обнадеживать.

Да сверхъ сихъ присланныхъ статей къ нимъ вышепоименованнымъ Мунгальскимъ Тайшамъ отъ великаго и полномочнаго посла, Окольного и Намѣстника Брянскаго Федора Алексѣевича Головина съ товарищи, будучи при договорѣхъ они Тайши съ Иваномъ Качановымъ по данному ему о томъ отъ великаго и полномочнаго посла Окольного и Намѣстника Брянскаго Федора Алексѣевича Головина наказу, постановили и душами своими и подписаніемъ рукъ своихъ съ приложеніемъ печать крѣпили.

1. Въ казну Великихъ Государей въ Селенгинской городъ давать имъ. . . По вся годъ съ пяти Кошсуновъ пятьдесятъ добрыхъ лошадей, пятьдесятъ добрыхъ быковъ, пятьдесятъ добрыхъ барановъ, а которой изъ нихъ братьей или племянниковъ на который годъ не дадутъ, или въ дачу не достанетъ, взять на немъ втрое.

6. А буде кто изъ нихъ Тайшей или Зайсановъ, умысли зло, или улусные люди похотятъ измѣнить. и такового вора имъ Тайшамъ, если они увѣдаютъ, всего его разграбя, самого отбить въ Украинные города, куда ближе въ сторону Царскаго Величества къ воеводамъ именно, а въ городѣхъ имъ чинить такимъ указъ по Русскимъ правамъ.

Приложеніе 19.

П.С.З. 1336.—1689 г. Марта 12. Договорныя статьи и шерть Табунутскихъ Сайтовъ, въ слѣдствіе заключеннаго съ ними договора 7197 Генваря 18, о вѣчномъ ихъ подданствѣ Россійскому Престолу.

. Мы Табунутскіе Сайты: Сайнъ Оквинъ, Нармо Тарханъ, Батуръ Сотуй, Начинъ Мосого, Сайнкя Сотулай, Карцагай, Нескей Зайсанъ Аркиня Инкибей, Башки Дарханъ, Ширетуи Удзинъ, Кашка Уненъ, Гуннъ Зайсанъ, и шуленги Темдекей Дарханъ, Косючи Монготей, Котонъ Серчи, Челонка, Темдей, Буда, Мергеня, Сорчи Далайя, Зигутей, Начинъ, Наптагаръ Буда, Мергенъ Садзиски, Сокту, Ширетуи, Гонбо Дарханъ, Дарза Мензей, Кулцадай Гурюшки, Далай Церенъ, Цебуль съ дѣтьми своими и съ улусными людьми служить общаемя вѣрно и даемъ шерть на сихъ нижепоименованныхъ статьяхъ.

1. Быть имъ. Ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и въ вѣчномъ холопствѣ и служить имъ Великимъ Государямъ. и никакого злаго умысла на нихъ великихъ Государей не мыслить, и ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Русскимъ людямъ и подданнымъ ясачнымъ иноземцамъ никакихъ обидъ и налогъ не чинить; а на наступающихъ непріятельскихъ, какихъ либо ни есть, народовъ съ людьми Великихъ Государей имъ Сайтамъ съ шуленги и съ дѣтьми своими ходить, и не щадя головы своей битися вѣрно и до смерти; а Великіе Государя своимъ ратнымъ людямъ отъ нашедшихъ непріятельскихъ людей ихъ Сайтовъ и Шуленгъ и улусныхъ ихъ людей оборонить повелать.

2. И опричь Ихъ Великихъ Государей у Китайскаго и Мунгалскаго Хановъ у Гегенъ Кутухты и у прежнихъ ихъ владѣльцевъ быть не желать и ни о какихъ злыхъ умыслахъ имъ Табунутскимъ Сантамъ съ ними не пересылаться и для воинскихъ поведеній Китайскихъ и Мунгалскихъ и иныхъ немирныхъ иноземцевъ въ сторону Царскаго пресвѣтлаго Величества подь Украинные города на Селенгу и подь Удинскъ, подь Нерчинскіе Остроги и подь заимки съ ратьми не подзывать и самимъ не ходить

Б. Въ казну Великихъ Государей съ себя ясакъ давать поголовный по вся годы добрыми собольми, рысьми и лисицами добрыми жъ, и никакихъ оговорокъ о ясакѣ не чинить

И слушавъ сихъ статей, Санты и шуленги за дѣтей своихъ и за всѣхъ улусныхъ людей дали шерть такову: пищаль цѣловали въ дуло, саблю собакъ рубили, да тое кровавую саблю лизали, по чашкѣ студеной воды пили и впредь для подтвержденія къ симъ статьямъ они Санты руками своими закрѣпили.

Приложеніе 20.

1685 г. Марта 16. Указъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ въ Сибирь въ дауры въ Нерчинско Стольнику Нашему и воеводѣ Ивану Астафьевичу Власову въ нынѣшнемъ 7193 году, Марта въ 5 день писалъ ты къ Намъ Великимъ Государямъ въ прошломъ 192 году били челомъ Намъ Великимъ Государямъ Даурскихъ остроговъ Тунгускіе князцы Гантимуръ съ сыномъ своимъ Катанамъ, а въ Нерчинскомъ тебѣ подали челобитную за своими знамены, что онъ, Гантимуръ и съ сыномъ своимъ Катанамъ обѣщались креститься въ Православную Христіанскую вѣру и чтобъ Намъ Великимъ Государямъ пожаловать велѣть въ Нерчинскомъ ихъ крестить въ Православную Христіанскую вѣру, крестя отпустить ихъ къ Намъ Великимъ Государямъ къ Москвѣ ты де Иванъ по Нашему Великихъ Государей указу и по ихъ челобитью велѣлъ его Гантимура и сына его Катаная крестить въ Православную вѣру Греческаго закона, имена имъ въ крещеніи: первому Гантимуру Петръ, а сыну его Катаная Павелъ и ихъ отпустилъ ты къ намъ Великимъ Государямъ къ Москвѣ и Гантимуровъ сынъ новокрещенный князь Павелъ, да сынъ его некрещенный Чекулай пріѣхали къ Москвѣ, а Гантимуръ по сказкѣ Сына боярскаго Игнатя Милованова на дорогѣ въ Нарымѣ умре и сына его Гантимурова князь Павла и сына его князь Павла Чекулая пожаловали Мы Великія Государя и велѣли имъ видѣть Наши Государскія пресвѣтлыя очи и за воспріятіе Христіанской вѣры, дано имъ Наше Великихъ Государей жалованье, платье и поденнаго питія и корму довольно и велѣли его Павла писать Княжимъ именовемъ и написать его по Московскому списку въ дворяне и съ Москвы его отпустить въ Даурію въ Нерчинскъ по прежнему, а Нашего Великихъ Государей жалованье окладъ ему учиненъ на Москвѣ денегъ тридцать рублой, хлѣба противъ денегъ двое, шесть пудовъ соли на годъ и на нынѣшній 193 годъ, то Наше Великихъ Государей денежное жалованье по окладу его дано на Москвѣ сполна, а хлѣбъ

и соль на нынѣшній 193 годъ по Нашему Великихъ Государей указу велѣно ему выдать въ Енисейскѣ, да ему жъ князь Павлу указали Мы Великія Государи для его иноземства построить въ Нерчинскомъ дворъ доброй Нерчинскими ему жильными людьми и пашенными крестьянами, какой пристойно со всякими дворовымъ строеніемъ, смотря по тамошнему дѣлу, а братьямъ его князь Павловымъ двѣнадцати человѣкамъ, да дѣтямъ его сыновьямъ десяти человѣкамъ послано Наше Великихъ Государей жалованье въ Нерчинскѣ съ нимъ же князь Павломъ и провозатыми въ Нерчинскѣ служилыми людьми по портицу сукна кармазину по четыре аршина, да по портицу кашки по восьми аршинъ портищи человѣку; да по его князь Павлову челобитью пожаловали Мы Великія Государи, съ брата его роднаго Адусана Гантимурова, да съ племянниковъ съ Ширадана, да съ Тыкея, да сына его Алдарка для ихъ бѣдности Намъ Великихъ Государей ясакъ съ нихъ имать не велѣно и какъ къ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, а князь Павелъ Гантимуровъ въ Нерчинско пріѣдетъ, то бъ велѣть ему въ Нерчинскомъ противъ Нашего Великихъ Государей указу построить дворъ и жить ему въ Нерчинскомъ и береженье и ласку и привѣтъ къ нему держать, и что-бъ ему въ Нерчинскомъ ни отъ кого никакихъ обидъ и налогъ и безчестія никакого не было, и къ церкви его приводить и учить по часту чтобъ онъ навикалъ Православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона, а отъ прежней-бы богомерзской вѣры отставалъ, а съ женами некрещеными, которые нынѣ живутъ въ его улусѣ не пускать, чтобъ онъ князь Павелъ отъ Православныя Христіанскія вѣры не отбылъ и на прежнюю богомерзскую вѣру не обратился, а съ которой женой онъ князь Павелъ похочеть жить послалъ по нее въ улусъ и велѣлъ ее привести въ Нерчинско и привести въ православную Христіанскую вѣру и Наше Великихъ Государей жалованье денежной, хлѣбной и соляной оклады въ Нерчинскихъ окладныхъ имевныхъ кнѣгахъ велѣтъ исправить и написать имя его княжкимъ особъ статью и что съ нимъ князь Павломъ послано Наше Великихъ Государей жалованье братьямъ его и дѣтямъ сукна и кашки, и ты бъ послалъ по ихъ въ улусы и велѣлъ имъ пріѣхать въ Нерчинско и тобъ Наше Великихъ Государей жалованье: сукна и кашки роздалъ въ Нерчинскѣ, всѣмъ имъ на лицо при себѣ и Нашею Великихъ Государей милостию обнадежилъ и сказалъ имъ, что имъ Наше Великихъ Государей жалованье послано за крещенье и за вѣрную службу отца ихъ и брата и за ихъ службы, а они бы видя Нашу Великихъ Государей премногую милость и жадованье Намъ Великимъ Государямъ и впредь служили во всякой вѣрности и во всемъ добра хотѣли, такъ-же какъ служили Намъ Великимъ Государямъ дѣдъ и отецъ ихъ во всякой вѣрности безъ всякой шатости и ясакъ Намъ Великимъ Государямъ съ улусныхъ людей платили во вся годы безъ недобору сполна и о съемѣ ясака съ брата князь Павла и съ сына и съ племянниковъ учинить противъ сего Нашего Великихъ Государей вышеннаго указа, а нынѣ сынъ его князь Павловъ Чукулай оставленъ на Москвѣ для воспріятія Православныя Христіанскія вѣры и какъ онъ Чукулай въ Православную Христіанскую вѣру крестится изъ Москвы въ Сибирь въ Нерчинско къ отцу его князь Павлу отлученъ будетъ въ скорѣ, а котораго числа князь Павелъ Гантимуровъ въ Нерчинско пріѣдетъ и что ему противъ Нашего Великихъ Государей указу въ Нерчинскомъ учинено будетъ о томъ, о всемъ Намъ Великимъ Государямъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ

боярину Нашему князь Ивану Борисъевичу Рѣпинну съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7193 Марта въ 16 день. На подлинной написано тако: Дьякъ Михайло Волковъ, Справникъ Филатъ Нивитинъ.

Приложеніе 21.

1696 г. Февраля 18. Наказныя статьи Иркутскимъ Воеводамъ.

6. Воеводѣ говорить ясашнымъ людямъ которые, буде по своей приѣздъ поискали Его Великаго Государя милости и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и они бѣ князцы и улусные люди, видя къ себѣ Великаго Государя милость и жалованье, были подъ его Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и жили въ покоѣ и тишинѣ и безо всякаго сомнѣнія и промыслы всякими промышляли и Великому Государю во всемъ добра хотѣли по своей шerti на чемъ они Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу шертъ дали, и надъ ворами воровства и шалости и всякова лихова умышленія смотрѣли и берегли накрѣпко и дѣтей своихъ и братья и племянниковъ и захребетниковъ и друзей своихъ и иныхъ землищъ князцевъ и улусныхъ людей Великаго Государя къ милости отовсюду призывали и въ городахъ и въ уѣздахъ и въ волостяхъ курты полнили, а Царское Величество пожалуетъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ и отъ недруговъ ихъ Великій Государь велѣлъ оборонить.

32. Которые ссыльные люди присланные въ Иркутскъ и въ иные остроги до нево воеводы а на пашню непоселенные и впредь которые присланы будутъ въ пашню и тѣхъ всѣхъ ссыльныхъ устроить на пашню гдѣ пристойно и подмога имъ давать по указу Великаго Государя на десятину по 4 рубли, и которые крестьяне построены будутъ Великаго Государя на пашню изъ гулящихъ и изъ иныхъ пришлыхъ людей и тѣмъ денежные ссуды подмоги не давать а селить крестьянъ и земли имъ Великаго Государя подъ десятинную и подъ ихъ крестьянскіе собиные пашни давать на степныхъ мѣстахъ, а не лѣсныхъ (для того чтобъ они крестьяне лѣсовъ не высѣкали и не жгли и оттого звѣрь не выволися и вдалъ не бѣжалъ и Великаго Государя ясачномъ бѣ сбору недоборъ не былъ, а буде въ которыхъ острогахъ на деревняхъ степныхъ мѣстъ нѣтъ опричь лѣсныхъ мѣстъ селить негдѣ, и въ тѣхъ острогахъ и деревняхъ отнюдь крестьянъ и никого русскихъ людей не селить и подъ пашню лѣсныхъ мѣстъ никому не давать и заказъ учинить крѣпко чтобъ никто лѣсовъ не сѣкли и не жгли чтобъ однолично оттого Великаго Государя ясачномъ сбору недоборъ не былъ).

48. Которые мунгальскіе новые выходцы тайши и зайсаны съ улусными людьми ясашные иноземцы живутъ и кочуютъ промежъ Байкала озера и байкаловскихъ остроговъ, и къ нимъ ему держать береженіе и привѣтъ и того смотрѣть и беречь на крѣпко, чтобъ отъ приказчиковъ и отъ работныхъ людей никакихъ обидъ и налоговъ и раззоренія и грабежу имъ никаково отнюдь не было и задоровъ-бы съ ними китайскими и мунгальскими и съ калмыцкими и съ иными ни съ какими людьми отнюдь не чинили, чтобъ тѣмъ съ китайскимъ государствомъ и съ калмыки и съ мунгалы ссоры не учинить; а новоподанныхъ мунгальскихъ тайшей и зайсанковъ съ улусными ихъ людьми и ясашныхъ и неясашныхъ иноземцевъ отъ государственной милости не отогнать и въ ясачномъ

сборѣ недобору не учинить, а буде которые прикащики и начальныя какіе и ратныя люди нововыѣзжихъ иноземцовъ станутъ чѣмъ ни есть тѣснить съ китайскими и съ мунгалскими людьми станутъ задоръ чинить и про то ему воеводѣ сыскивать накрѣпко, и по смыслу виноватымъ чинить наказаніе смотря по винѣ, что кому доведется и взятое править и отдавать челобитчикамъ, чтобъ нововыѣзжихъ иноземцевъ отъ Государской милости не отгонять и съ Китайскимъ Государствомъ и съ калмыки и съ мунгалы ссоры не учинить.

(Дѣло Сен. Архива 1800 г. № 320).

Приложение 22.

1703 г. Марта 22. Указъ Царя Петра Алексѣевича.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Сибирь въ Нерчинскъ Стольниковъ Нашимъ и воеводамъ Петру Савичу, да Фѣдору Петровичу Мусинимъ-Пушкинымъ. Въ нынѣшнемъ 1703 году Февраля въ 25 день били челомъ намъ Великому Государю Нерчинскіе ясашныхъ брацкихъ людей разныхъ родовъ: Галзотскаго роду Зайсанъ Баданъ Туракинъ, да Харганатскаго роду Зайсанъ Даскги Бодороевъ, да Бодонгутскаго роду Зайсанъ Очихай Сардаевъ, да разныхъ родовъ и улусовъ Шуленги Шаракинъ, Тозе, Кондохой, Басутай, Баендай, Тацуръ, Абундай, Окнинъ, Учиръ, да ясаулы Баданова улусу Бонтурій, Дасіева улусу Адай, Ачихаева улусу Атарай, Кондохоева улусу Ношой, Басутаева улусу Ногшиной, Боедуева улусу Кемзей, Тацурова улусу Сорій, Уелгуева улусу Далай, Шуныурова улусу Атарай, Абундаева улусу Харандай, Окниеева улусу Танхай, Учирова улусу Хоточій и всѣ родовые ясачные брацкіе люди. Жалоба де ихъ иноземцевъ Иркутскаго Присуду на Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей; въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы ихъ жили за Мунгалскими Тайшами и не похотя за ними жить и со всѣми своими родами вышли въ нашу Великаго Государя ясакъ и били челомъ они иноземцы въ Нерчинскомъ при бывшемъ прикащикѣ Павлѣ Шульгинѣ на породные свои земли кочевать, гдѣ жили прадѣды и дѣды и отцы ихъ, и послѣ де ихъ и иные роды ихъ вышли въ нашу Великаго Государя ясашной платежъ; а породные ихъ земли кочевныя мѣста внизъ по Селенгѣ, по Удѣ и по Курбѣ рѣкамъ; и на тѣхъ де ихъ кочевныхъ мѣстахъ Удинскіе казаки многіе займками поселились по правую сторону и ниже Чикою рѣки по Хилку, по Темную, по Удѣ и по Итанцѣ подле Байкала моря по правую же сторону Селенги рѣки Кудуринская степь; и противъ челобитья де имъ прикащикъ вышеписанной изъ Нерчинска отпустилъ ихъ на породныя своя кочевныя мѣста близъ Селенги рѣки и въ Итанцинское зимовье; и служатъ де они въ Итанцинскомъ зимовье многіе не престанныя службы радѣтельно и ясакъ въ нашу Великаго Государя казну платятъ по вся годы безъ недобору съ прибылью; а ныне де ту ихъ породную Кудуринскую степь заселили Иркутскаго Присуду Селенгинскіе Удинскіе служилые и всякихъ чиновъ люди и отняли де у нихъ иноземцевъ ихъ породные Кудуринскіе степи и лучшія кочевныя мѣста ихъ зимнія и лѣтнія стовбища и всякіе угодыя и звѣриныя промыслы кормовые теплыя мѣста подъ дѣсами и построили себѣ

займы для хлѣбной пахоты; а городьба у нихъ около пашенъ и около сѣна шухая и въ ихъ хлѣбныхъ и сѣнныхъ потравахъ были имъ отъ нихъ разоренія, обиды и налоги большіе, брали у нихъ иноземцевъ головщины не помѣрныя насильствомъ своими руками и раззоряютъ ихъ въ конецъ; и отъ тѣхъ ихъ головщинъ они иноземцы женъ и дѣтей своихъ испродали и въ заклады иззакладывали и сами межъ дворы скитаются и отъ нашего Великаго Государя ясаку отстали; и въ прошломъ де 7204 г. послали они къ намъ Великому Государю къ Москвѣ съ Перчинскимъ сыномъ боярскимъ съ Микитой Варламовымъ въ тѣхъ ихъ налогахъ и обидахъ и въ раззореніяхъ на Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей челобитную, и по нашему Великаго Государя указу и грамотѣ велѣно ихъ съ той Кудуринской степи съ ихъ породныхъ кочевныхъ мѣсть свестъ, а тѣ займы и нынѣ у нихъ не сведены; и облыжнымъ челобитьемъ намъ Великому Государю они Удинскіе служилые и всякихъ чиновъ люди били челомъ, чтобъ быть имъ иноземцамъ въ Иркутскомъ присудѣ подъ Удинскомъ городомъ, изъ Перчинскаго зимовья аманатовъ дѣтей ихъ и братьей взять въ Удинскъ, а Итанцинское зимовье свестъ; а они де иноземцы въ Перчинскомъ уѣздѣ въ Итанцинскомъ зимовиіи многіе годы служатъ съ Перчинскими старыми казаками за едино радѣтельно безъ пороку и противъ непріятельскихъ воинскихъ людей бьются, не щадя головъ своихъ, также и ясакъ въ нашу Великаго Государя казну платятъ по вся годы безъ недобору съ прибылью; а подъ Иркутскимъ де присудомъ имъ иноземцамъ быть невозможно при которыхъ дѣли, потому что де Иркутской за Байкаломъ моремъ и имъ много дале Перчинского; да въ прошлыхъ же де годахъ полномочный посолъ бояринъ нашъ и воевода Федоръ Алексѣевичъ Головинъ съ товарищи, будучи на Селенгѣ, по нашему Великаго Государя указу, призвалъ многихъ Мунгалскихъ Тайшей: Тайшу Бантухая съ товарищи во многолюдствѣ и иныхъ многихъ Тайшей со всѣми родами ихъ во многолюдствѣ подъ Селенгинской городъ и подъ Удинской въ ясашной платежъ и нашимъ Великаго Государя жалованнымъ ихъ пожаловалъ, въ Селенгинской городъ отдали въ аманатство, и нашъ Великаго Государя ясакъ они платили по вся годы, и Селенгинскіе и Удинскіе служилые люди тѣхъ Тайшей и съ родами ихъ со всѣми улусы отогнали своими обидами и налогами, и они Тайши не мога ихъ обидѣ и налогъ терпеть, покиня дѣтей и братьей своихъ въ аманатствѣ, приклонились къ Китайскому Хану; а послѣ де того которые отъ нихъ Тайшей осталцы были въ Селенгинскомъ и въ Удинскомъ и въ Ильинскомъ и въ Кабанскомъ острогахъ и по займамъ всѣхъ ихъ прибили и побросали въ Селенгу рѣку, а женъ и дѣтей и животь ихъ по себѣ раздѣлили и распродали; а которые изъ тѣхъ осталцевъ съ побою пришли къ нимъ иноземцамъ подъ Перчинской присудъ и донынѣ съ ними намъ Великому Государю ясакъ платятъ по вся годы, а они де Селенгинцы и Удинцы тѣхъ вышписанныхъ аманатовъ отпустили въ ихъ земли къ вышписаннымъ же Тайшамъ и ихъ иноземцевъ такожъ разорить хотятъ въ конецъ и отъ Нашего Великаго Государя сашнаго платежа и съ породной ихъ земли отлучить. А какъ они иноземцы съ Перчинскими съ Итанцинскими казаками въ полку боярина нашего и воеводы Федора Алексѣевича Головина служили намъ Великому Государю радѣтельно и нашего Великаго Государя милостію пожалованы были золотыми, да и нынѣ де они иноземцы служатъ намъ Великому Государю въ Итанцин-

скому многіе непрестанные службы радѣтельно и нашъ Великаго Государя ясакъ платять безъ недобору сполна въ Нерчинскъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ иноземцевъ за многіе ихъ радѣтельные многіе непрестанные службы и ясашной платежъ: велѣть имъ быть подѣ Нерчинскомъ по прежнему въ ихъ породныхъ земляхъ и кочевныхъ вышенисанныхъ мѣстахъ по правую сторону Селенги рѣки; а съ Кударинскіе степи ихъ Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей съ займками свестъ по другую сторону Селенги рѣки, чтобъ имъ иноземцамъ отъ нихъ налогъ и обидѣ въ конецъ неразорится и нашей Великаго Государя службы и ясаку не отбыть, а быть бы подѣ Нерчинскимъ присудомъ въ Итанцынскомъ зимовьи въ вѣчномъ нашемъ платежѣ; да они же иноземцы вышенисанные челобитчики Богданъ Зайсанъ Кукина Кондухой да улусные ихъ люди и ему дабасунъ сказали, есть ли де Итанцынской острогъ вѣдать въ Иркутскомъ и посылать въ зимовье прикащиковъ изъ Иркутца и они де иноземцы опасны отъ тѣхъ прикащиковъ налогъ и обидѣ также де и отъ Иркутскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей всякихъ лишнихъ подводъ; да и Еравинское де зимовье Нерчинскаго Присуду отъ Итанцынскаго зимовья въ близости ѣзду въ трѣхъ дняхъ и они де къ Еравинскому острогу лѣтнимъ временемъ ѣздить кочевать для конскихъ кормовъ по Удѣ, по Хилку, по Темнею, по Онѣ, и по Кудуну и по Сурбѣ рѣкамъ, а зимою для ясашныхъ промысловъ и для прокормленія лосей и иныхъ звѣрей; и какъ де будетъ описанъ тотъ Итанцынской острогъ къ Иркутскому и Еравинскіе де Нерчинскаго Присуду Тунгусы по тѣмъ рѣкамъ ихъ иноземцевъ кочевать не пустать и стануть съ ними чинить всякіе ссоры, да и отъ Удинскихъ де и отъ Селенгинскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей будетъ имъ иноземцамъ изгоня и налоги большіе. И въ нынѣшнемъ 1703 году по нашему Великаго Государя указу велѣно то Итанцынское зимовье съ ясашными иноземцы и съ ясашнымъ сборомъ вѣдать къ Нерчинску, для того что по сказкѣ челобитчиковъ брацкихъ ясашныхъ иноземцевъ что они со скотомъ своимъ кочуютъ около Итанцынскаго и Еравинскаго острожковъ и есть ли де быть Итанцынскому острожку подѣ Иркутциамъ и Нерчинскаго Присуду Еравинскаго острожку ясашные иноземцы изъ ясашныхъ брацкихъ людей со скотомъ на Еравинскую землю кочевать не пустать и отъ того имъ учинитца обидѣ, а отъ Иркутскихъ де прикащиковъ и отъ служилыхъ людей опасаются онѣ обидѣ и налогъ, и разоренія и отгони, а быть тому Итанцынскому острожку по прежнему подѣ Нерчинскимъ для ихъ иноземчества, потому что знатно видя онѣ себѣ великую нужду, что ихъ велѣно къ Иркутскому приписать, ѣхали къ Москвѣ такое великое разстояніе и въ пути всякую нужду себѣ принимали и чтобъ тѣхъ брацкихъ иноземцевъ тѣмъ не скорбить и отъ ясаку въ степь не отогнать, а въ Итанцынскій острогъ посылать изъ Нерчинска прикащиковъ людей добрыхъ, которые бы ихъ брацкихъ иноземцевъ отъ всякихъ обидѣ оберегали и межъ другихъ людей и въ ссорахъ всякую расправу чинили въ правду; а буде тѣ прикащики учнутъ тѣмъ иноземцамъ или русскимъ людямъ чинить обиды и разоренія или иноземцамъ и русскимъ людямъ и въ ихъ ссорахъ всякіе расправы и оборони чинить не учнутъ, и тѣхъ прикащиковъ, назавъ жестоко, отъ приказовъ отставливать, а на ихъ мѣста выбрать иныхъ ихъ братью добрыхъ людей и приказывать имъ накрѣпко, буде онѣ также учнутъ чинить, и имъ жестокое наказаніе учинено будетъ вдвое и сосланы

будутъ въ ссылку; и какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бѣ чинили по вышеписанному Нашему Великаго Государя указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 1703 года Марта въ 22 день приписъ дьяка Ивана Чепелева а въ Иркутской грамоте до обороту написано противъ Нерчинской, а послѣ обороту въ Иркутской грамотѣ написано и какъ къ вамъ ея Наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бѣ сей нашъ Великаго Государя указъ вѣдали писанъ на Москвѣ лѣта 1703 года Марта въ 22 день приписъ дьяка Ивана Чепелева.

(Дѣло Сен. Архива 1800 г. № 320).

Приложение 25.

1710 г. Юля 8. Указъ Иркутскому воеводѣ Ларіону Синявину.

710-го года Юля въ 8-й день въ грамотахъ въ Иркутскъ стольнику и воеводѣ Ларіону Анисимовичу Синявину съ товарищи написано, что били челомъ Великому Государю и Селенгинскому стольнику князь Василью Ивановичу Гагарину Иркутскіе ясашные братскіе люди ашебагатскаго роду шуленга босхоль немнеевъ съ улусными своими людьми подали челобитну, а въ ней написано въ прошломъ 707 году по указу Великаго Государя велѣно имъ кочевать около Селенгинска по Хилку рѣкѣ и ясакъ Великаго Государя въ казну платить въ селенгинску по вся годы противъ Иркутскихъ ясашныхъ братскихъ людей безъ доимки а нынѣ ихъ по вся годы выбиваютъ изъ забайкала моря въ Иркутскъ, а отъ того чинятся имъ многіе убытки и въ ясашномъ платежѣ недостатки а они ясакъ платили въ казну Великаго Государя въ Селенгинску лѣтъ съ десять и во вся годы противъ Иркутскихъ ясашныхъ братскихъ людей безъ доимки и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ кочевать около Селенгинска по хилку и почкою рѣкамъ а ясакъ платить въ Селенгинску-жъ чтобъ имъ отъ Иркутскихъ выборщиковъ въ конецъ не раззорится; а по справкѣ въ селенгинску въ приказной избѣ вышеписанные челобитчики шуленга босхоль немнеевъ съ улусными людьми на прошлыя 705-й и на 706-й и на 707-й и на 708-й и на 709-й годы—Великаго Государя ясакъ платили въ Селенгинску противъ Иркутскихъ братскихъ иноземцевъ собольми и рысьми и лисицами, и за соболя деньгами по два рубля съ человѣка по вся годы безъ доимки, а въ прошломъ 707 году съ августа въ 22-й день по челобитью ихъ по указу Великаго Государя велѣно ему шуленга съ улусными людьми кочевать близъ селенгинска и ясакъ платить съ улусными людьми въ селенгинску по вся годы безъ доимки а поручной записки по нихъ въ селенгинску нѣтъ. А въ сказкѣ онъ Босхоль сказалъ на предъ-де сего онъ съ улусными своими людьми кочевалъ на Иркутской сторонѣ за моремъ ясакъ платили въ Иркутску а въ прошломъ 704 году изъ Забайкала моря по селенгинскую сторону перешли для того на старыхъ ихъ кочевьяхъ скоту кормится не чѣмъ, и явилось чернаго звѣря и волковъ многое число, и тотъ-де ихъ тотъ стали убивать и заѣдать на смерть и отъ того-дѣ они оскудали и перешли а селенгинскую сторону и кочуютъ близъ селенгинска и съ 705-го по нынѣшней 710-й годы ясакъ въ казну Великаго Государя платятъ противъ Иркутскихъ братскихъ людей, и по прошлой 707-й годъ по челобитью ихъ о кочевьѣ

и о платежѣ въ селенгинскѣ дана имъ шуленгѣ съ товарищи указанная память и по указу Великаго Государя велѣно вышеписанному челобитчику ашехабатскаго роду шуленгѣ боехолу немнееву и съ улусными своими людьми кочевать около Селенгинска вблизиости и ясакъ въ казну Великаго Государя платить въ Селенгинску противъ Иркутскихъ братскихъ людей по вся годы безъ доимки и въ томъ ясашномъ платежѣ и что-бъ въ нихъ никакой шалости не было собрать въ Селенгинску поручную записку и какъ сей указъ придетъ и о томъ сей Великаго Государя указъ вѣдать и впредь Иркутскимъ выборщикамъ ихъ на Иркутскую сторону выбивать и раззоренія имъ чинить невелѣть.

(Дѣло Сен. Архива 1800 г. № 320).

Приложеніе 24.

1710 г. Декабря 30. Грамота Царя Петра Алексѣевича Нерчинскому воеводѣ Качанову.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь въ Нерчинскъ Воеводѣ Нашему Федору Родионовичу Качанову въ нынѣшнемъ 710 году Декабря въ 30 день писалъ ты къ намъ Великому Государю и прислалъ въ Сибирскій приказъ Московскаго списку, дворянина Князь Ларіона, да брата его Лазаря Гантимуровыхъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: прошлыхъ де давныхъ годѣхъ дѣдъ ихъ Гантимуръ служилъ Богдойскому царю четвертымъ бояриномъ и былъ владѣтель, и имѣлъ подъ собою войны, и отъ Богдойскаго царя съ братомъ его царскимъ посыланъ былъ на службу краснымъ воеводой особымъ полкомъ подъ Комарскій острогъ на русскихъ людей съ войною, и будучи де дѣдъ ихъ Гантимуръ подъ тѣмъ Комарскимъ острогомъ узря, что русскихъ людей житье доброе, и поревновавъ доброму тому житью похотѣлъ Намъ Великому Государю служить и подъ Комарскимъ острогомъ съ русскими людьми бою не далъ, и какъ отступили полки, и онъ дѣдъ ихъ съ дѣтьми своими, и съ родомъ который подъ нимъ были изъ державы Богдойскаго государства отошелъ и пришелъ въ Нерчинскъ съ дѣтьми своими и со всѣмъ родомъ поклонился Намъ Великому Государю больше пятисотъ человекъ, и многія за нимъ дѣдомъ отъ Богдойскаго царя погони были и отъ тѣхъ погонщиковъ отбился, и многія раны принялъ, и будучи въ Нерчинску съ дѣтьми своими, съ отцемъ ихъ Катанаемъ, да съ дядьями ихъ съ Елею, съ Сондуганомъ, Сакшіемъ, Стопугаромъ съ Бельгетуемъ, Санавулемъ, Горжіемъ, съ Дарбагаромъ, Санбуломъ, съ Лакою, Ангуромъ, и со всѣмъ родомъ служить Намъ Великому Государю со всякою вѣрностію, и изъ Нерчинска съ русскими людьми въ походахъ Мунгалскихъ и Тунгусскихъ людей подъ Нашу Великаго Государя высокую руку боемъ и призывомъ въ ясашный платежъ умножилъ, и письмомъ призвалъ подъ Нашу Великаго Государя Самодержавную руку сродника своего съ Науну начальнаго чело-вѣка зайсана Бокаа со всѣми его сродниками, которые и нынѣ дѣти его, и сродники Намъ Великому Государю платятъ ясакъ въ Амурскомъ острогѣ, и въ прошломъ де году отъ Богдойскаго царя присланъ былъ изъ Нерчинско Наунской воевода и съ нимъ служилыя съ полтора ста человекъ для призыва

дѣда ихъ по прежнему служить Богдойскому царю, и отъ него Богдойскаго царя прислано было съ нимъ воеводою дѣду ихъ Гантимурѣ (многое) платье золотое и воинскій Боярскій поясъ и всякая воинская збруя, и злата, и сребра на жалованье противъ прежняго ево окладу, что онъ дѣдъ ихъ Гантимуръ какъ служилъ въ Китайскомъ государствѣ, и бралъ жалованье по тысячи по двѣсти ланъ серебра, да три коробки злата и дѣдъ ихъ Гантимуръ на посольствѣ въ Нерчинску воеводѣ тому отказалъ, а злато, и сребро, и платье и поясъ, и воинской збруи присланной отъ Богдойскаго царя не принялъ, и онъ де воевода за дѣда ихъ Гантимура на посольствѣ въ Нерчинску угрожалъ русскимъ людямъ войною, а въ то время въ Нерчинску служивыхъ людей самое малое число было, и дѣдъ ихъ русскихъ людей обнадежилъ, и Наунскому воеводѣ говорилъ что де и съ лучшими Богдойскимъ Бояриномъ бится, а русскихъ де людей и Нерчинско оберегать будетъ, и послѣ того многожды Нерчинско дѣда ихъ посланцы выпрашивали, и дѣдъ ихъ живучи въ Нерчинску познавъ православную христіанскую вѣру, и крестился съ сыномъ своимъ, а съ ихъ отцемъ Катанаемъ, а молитвенныя имена имъ дѣду ихъ князь Петръ, а отцу ихъ князь Павелъ и по именованію Великаго Государя указу дѣдъ ихъ Князь Петръ, и отецъ ихъ Князь Павелъ съ братомъ ихъ Чекуваемъ отпущены были изъ Нерчинска къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ и дорогой ѣдучи дѣдъ ихъ въ Нарымѣ представился, а отецъ ихъ Князь Павелъ получалъ на Москвѣ Нашу Великаго Государя милость и пожалованъ на Москвѣ во дворяне, и сынъ его, а братъ ихъ крестился жъ и служилъ на Москвѣ, а отецъ де ихъ пріѣхалъ Князь Павелъ въ Нерчинско служить, и мать ихъ Марья, да отца ихъ братъ Семенъ, да братъ же ихъ Михайло, Дмитрій да Григорій крестились же и въ прошлыхъ годѣхъ какъ были бояре съ Богдойскими послами и на посольствѣ въ Нерчинску съ Бояриномъ Федоромъ Алексѣевичемъ Головиннымъ Богдойскіе бояре отца ихъ съ родомъ его выпрашивали въ Китай по прежнему, и въ то де время ясащныя иноземцы выдачи многія Богдойскія силы онкотскіе брацкіе люди измѣнили, а отецъ ихъ служа Намъ Великому Государю съ дѣтьми, и сродниками своими достальныхъ ясащныхъ людей удержалъ и не попустилъ ихъ отъѣхать отъ Нашей Государской Самодержавной Высокой руки, и служа Намъ Великому Государю до глубокой старости, отецъ ихъ въ Нерчинску умре, а послѣ смерти отца ихъ остались они въ Нерчинску въ великомъ сиротствѣ, и служа Намъ Великому Государю вмѣсто отца ихъ съ родомъ его, и съ улусныхъ ясащныхъ людей ясакъ по вся годы собиралъ по окладамъ ихъ, и въ нынѣшнемъ де 710 году собралъ онъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ съ акшинскихъ наличныхъ оленныхъ Тунгусовъ три сорока двадцать семь соболей, да вымѣнялъ на скотъ двадцать шесть соболей, и Намъ Великому Государю въ Нерчинску однимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ питается съ матерью его княгинею Марьею, да съ сестрою ево княжною Авдотьею, и съ женами своими да съ дѣтьми съ княземъ Андреемъ да съ княземъ Алексѣемъ, да съ княжною Авдотьею и съ дворовыми людьми своими нечемъ, вотчинъ и деревень нѣтъ, и Намъ бы Великому Государю пожаловать бы ево Князь Ларіона велеть за выходъ и за вышписанныя службы и раденія дѣда и отца и дядей и братьевъ ихъ и за ихъ службы, и за вѣрный Намъ Великому Государю ясащный тысячодный сборъ, и за воспріятіе крещенія матери и сродниковъ ихъ, и

Нашею Государскою милостью наградить чтобы будучи въ Нерчинску питатся можно, а ево Лазаря Нашимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и написаніемъ по московскому списку во дворяне, чтобы имъ будучи на Нашей Великаго Государя службѣ и живучи въ Нерчинску въ такомъ дальнемъ краѣ за недородомъ хлѣба безъ временною голодною смертію не умереть и Нашей Великаго Государя службы не отстать, и по Нашему Великаго Государя указу велено ему князь Ларіону въ вотчину дать земли гдѣ крищеть излишнее предъ дворянскими дачами, и писать ево князь Ларіона, и брата ево князь Лазаря Стольниками а брату ево князь Лазарю окладъ денежной дачи учинить тридцать рублей, хлѣба тридцать четвертей ржи, овса тожь, да ему жъ князь Ларіону къ прежнему ево окладу прибавить денегъ десять рублей, десять четвертей ржи, овса тожь, да на всякій годъ давать по десяти ведръ вина съ Нерчинской поварни, а брата ево и племянниковъ приверстать двадцать человекъ въ конную службу которыя похотять крестится сами, а какъ къ тебѣ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ и ты-бъ велелъ ихъ князь Ларіона и князь Лазаря писать стольниками, и объ отводѣ ему князь Ларіону земли, и о прибавкѣ къ прежнему ево окладу денегъ и хлѣба и о дачѣ вина а брату ево князь Лазарю Нашего Великаго Государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и сверстаны братей и племянниковъ ихъ въ конную казачью службу чинить по вышеписанному Нашему Великаго Государя указу какъ о томъ писано въ сей Нашей Великаго Государя грамотѣ неперемѣнно. Писано на Москвѣ дѣла 1710 декабря въ 30-й день на подлинной грамотѣ пишеть тако: Дьякъ Яковъ Щетининъ, справилъ Михаилъ Щетининъ, читалъ канцеляристъ Иванъ Богомоловъ, свѣрталъ писмоводитель Яковлевъ. Копія эта съ имѣющеюся при дѣлахъ Думы копіею по свѣркѣ оказались вѣрною въ томъ Урульгинская Степная Дума свидѣтельствуеть подписью и приложеніемъ казенной печати Мая 21 дня 1880 года подписалъ Засѣдатель Галиціи Писмоводитель Яковлевъ.

Копія эта съ подлинной свѣрена и оказалась правильною, въ томъ Читинское городское полицейское управление свидѣтельствуеть подписомъ съ приложеніемъ печати Апрѣля 27 дня 1881 г. И. д. Полиціи-мейстера Секретарь Н.

(Дѣло Заб. Обл. Правленія 1880 г. № 33).

Приложеніе 25.

1717 г. Октября 21. Данная Окинъ Тайшѣ.

Въ данной 717-мъ году Октября 21-го дни отъ стольника и коменданта Лаврентья Родіоновича Ракитина написано. Что того году Октября въ 20-й день билъ челомъ Великому Государю отъ Селенгинску на сѣзжемъ дворѣ стольнику и коменданту Лаврентію Родіоновичу Ракитину подаль Окинъ Тайша за знаменемъ челобитную; въ прошлымъ-де годахъ вышелъ онъ подъ державу Царскаго Величества при бояринѣ и окольникѣ Федоръ Алексѣевичъ Головинѣ въ вѣчное холопство со многими улусными людьми въ ясашной платежъ изъ мунгальской земли, и велѣно ему со всѣми улусными людьми кочевать отъ селенгинска въ верхъ по Чикою рѣкѣ, и въ нынѣшнемъ же 717 году прискавъ-де онъ

по тому жъ Чикою рѣкѣ по обѣ стороны также-де и по Хилку и по Топкой рѣчкѣ, а по Чикою рѣкѣ по ниже городка его отъ камня въ верхъ до камня жъ по выше зимовья Селенгинскаго служиваго человѣка Евдокима Занкова, и оная де земля, и вышеописанныя урочища ни у кого не въ дачѣ и ни въ отводѣ лежатъ впускъ, и Великій Государь пожаловалъ-бы его Окина, велѣлъ оную землю отдать для перекочевки ему во владѣніе и дать данную, и по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на челобитной стольника и коменданта Лаврентья Родионовича Ракитина велѣно для досмотру и описи Окина Тайши земли подъ кочевныя мѣста послать дворянина со служилыми людьми, а по досмотру и доѣзду Селенгинскаго дворянина Якова Загузина писаря Ивана Чипчугова служиваго человѣка Зотей Уварова, по осмотру ихъ оной земли явилось съ нижней стороны Чикою рѣки отъ камня цекургуа по обѣ стороны оной рѣки, въ верхъ по выше зимовья селенгинскаго служиваго человѣка Евдокима Занкина до высокаго камня, а отъ тѣхъ межей по Хилку рѣкѣ и по Топкой рѣчкѣ въ верхъ до камня Ункуркеа и до рѣчки Окина оная земля лежитъ впускъ, а ему Тайшѣ оной земли для перекочевки и для корму скота будетъ, и по указу Великаго Государя ему Окинѣ и дѣтямъ его съ улусными людьми вышепомянутою землею по урочищамъ владѣть до указу Царскаго Величества.

(Дѣло Сен. Архива 1800 г. № 320).

Приложеніе 26.

1729 г. Августа 4. Данная Селенгинскому служилому Софрону Мостовскому.

По указу Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго изъ Селенгинской Канцеляріи земской Комисарь Иванъ Андреевъ сынъ Бейтонъ велѣлъ дать данную на пахотную и подворовую землю и сѣнные покосы и скотской выпускъ селенгинскому служилому Софрону Мостовскому; для того сего 729 году Іюля 28-го дня . . . прошеніе за рукою селенгинскаго служиваго Софрона Мостовскаго написано прошлаго де 724 году по указу Его Императорскаго Величества, а по прошенію его поверстанъ онъ по селенгинску въ конную казачью службу и по приверскѣ службы Его Императорскаго Величества всякую казачью службу взял (?) съ селенгинскими конными служителями и получаетъ изъ казны Его Императорскаго Величества денежное и хлѣбное жалованье, а подъ дворовое строеніе и подъ скоцкой выпускъ и подъ телятникъ, подъ сѣнные покосы земля де ему ни гдѣ не отведена, а сего 729 году обыскалъ онъ порозжіе пахотную землю и сѣнные покосы и скоцкой выпускъ и подъ дворовое строеніе и подъ телятникъ въ урочищахъ отъ Селенгинска вверхъ по караванной дорогѣ, по правой сторонѣ оной дороги, отъ Каріасъ вверхъ по Онжигѣ рѣчкѣ до вершины, а вверхъ по Худустаю рѣчкѣ до вершины, да по лѣвую сторону Донжигбы а хребтомъ вверхъ по Нарикундую до ключей, да съ усть Субуктуя вверхъ до салкистуйской падѣ, да вверхъ по Каріатѣ падѣ огорожена огородомъ и оная земля лежитъ впускъ и въ дачѣ никому не отдава, того де ради съ покорностью просить, дабы указомъ Его Императорскаго Величества въ селенгин-

ской канцеляріи повелѣно было вышписанную пахотную землю и сѣнные покосы и скоцкой выпускъ и подъ дворовое строеніе въ помянутыхъ урочищахъ отвести ему изъ вышписаннаго хлѣбнаго оклада для владѣнія изъ селенгинской канцеляріи дать данную, и о вышписанномъ де ево прошеніи милостивый указъ учинить, и сего 729 году Іюля 28-го дня по указу Его Императорскаго Величества и по помѣтѣ на ономъ доношеніи въ селенгинской канцеляріи велѣно доношеніе принять и записать въ книгу, а селенгинскимъ служилымъ людямъ Василию Перевалову съ товарищемъ послать Его Императорскаго Величества указъ, въ которомъ написать, что имъ ѣхать въ помянутыя урочища и оную пахотную землю и сѣнные покосы и скоцкой выпускъ освидѣтельствовать и тамошнихъ окольныхъ сосѣдей допросить порозжи ли оная пахотная земля и сѣнные покосы и скоцкой выпускъ и не въ дачѣ ли кому и не будетъ ли объ оной землѣ отъ кого спору и челобитья, а ежели по свидѣтельству явитца порозжи и ни у кого не въ дачѣ то отвести оному просителю по Его Императорскаго Величества указу безъ излишества и учинить грани и межи и что учинено будетъ то за руками селенгинскихъ служилыхъ людей Василья Перевалова, Лаврентья Пылаева; написано сего де 729 году Іюля 28-го дня по указу Его Императорскаго Величества изъ селенгинской канцеляріи ѣздили де они противъ поданнаго доношенія въ селенгинскую канцелярію селенгинскаго служилаго Софрона Мостовскаго для свидѣльствованія пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ и скоцкого выпуска и подъ дворовое строеніе и подъ телятникъ въ урочищахъ отъ селенгинска вверхъ по караванной дорогѣ по правой сторонѣ оной дороги отъ Каріасъ вверхъ по Донжигѣ рѣчкѣ до вершины, да вверхъ по Хулусутаѣ рѣчкѣ до вершины, да по лѣвую сторону Донжигѣ за хребтомъ вверхъ по салкинтуйской падѣ, да вверхъ по салкинтуйской падѣ, да вверхъ по Каріасѣ рѣчкѣ падь огорожена огородомъ и по свидѣтельству де ихъ въ помянутыхъ урочищахъ оная пахотная земля и сѣнные покосы и скоцкой выпускъ лежитъ впускѣ и въ дачѣ никому не отданы, а спору де и челобитья объ оной землѣ ни отъ кого не будетъ, и сего 729 года Августа 3 дня по указу Его Императорскаго Величества и по приговору состоявшемуся на выпискѣ въ селенгинской канцеляріи велѣно вышписанному просителю Софрону Мостовскому въ помянутыя урочища вышписанную пахотную землю и сѣнные покосы и подъ скоцкой выпускъ и подъ дворовое строеніе отвести за хлѣбное Его Императорскаго Величества жалованье за три четверти ржи за полтора четверика крупъ тобольской мѣры для владѣнія изъ селенгинской канцеляріи дать данную, а съ челобитья пошлинѣ взять по указу и записать въ приходъ имянно, а имя ево Мостовскаго въ окладныхъ книгахъ отмѣнить, что онъ Мостовскій за хлѣбное Его Императорскаго Величества жалованье служить съ пашни, а оною пахотною и подворною землею и сѣнные покосы и скоцкимъ выпускомъ владѣть ему Мостовскому самому вѣчно, а на сторону ни подъ какимъ видомъ никому не поступаться Августа 4 дня 1729 года, на подлинной подписано тако: Управитель Иванъ Бейтонъ Смотрѣль Иванъ

Съ челобитья пошлинѣ двадцать пять копѣекъ, да на расходы четь копейки взято и въ приходъ записано.

(Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія № 224).

Приложение 27.

1737 г. Апрѣля 8. Указъ Тайшѣ Унагачею и Зайсану Дагачею Окининымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской изъ Селенгинской воеводской канцелярїи данъ впредь для владѣнія Селенгинскихъ ясашныхъ братскихъ иноземцевъ Цонголова рода новоопредѣленному Тайшѣ Унагачею и Зайсану Дагачею Окининымъ съ товарищами для того, что сего 1737 года Апрѣля 6 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приговору, состоявшемуся въ Селенгинской воеводской канцелярїи на поданномъ ихъ Унагачей и Дагачей съ товарищами прошенїи и на выпискѣ велѣно имъ просителямъ за вѣрныя службы отца ихъ Окина, такъ же и за ихъ, для свободнаго имъ безутѣснаго кочевья сѣнные покосы и скотскїй выпускъ и подъ стойбищѣ юртами землю, о которыхъ прежде просилъ того жъ Цонголова роду бывшїй Тайша Лопсанъ Окинъ же вообще съ помянутымъ Зайсаномъ Дагачеемъ въ урочищахъ отъ Селенгинска вверхъ по Чикою рѣкѣ, отъ Камени Цекуртуа по обѣ стороны вверхъ по р. Чикою повыше зимовья бывшаго Селенгинскаго Служилаго Евдокима Зайкова до высокаго камня съ принадлежащими на Чикоѣ семью островами, которые въ чертежѣ именно показаны отъ тѣхъ межей отъ Чикоя рѣки прямо въ гору вверхъ по Хилку рѣкѣ по правой сторонѣ до р. Скины и отъ Хилка рѣки вверхъ по таковой же рѣкѣ до мосту до проѣзжей телѣжной дороги, на которой землѣ, какъ отецъ ихъ съ улусными своими людьми кочевали, такъ и онъ Унагачи съ товарищами съ улусными своими людьми и понынѣ кочуютъ, отвѣсть имъ просителямъ по прежней данной отцу ихъ того жъ рода бывшему Тайшѣ Окину и съ прочими ихъ Цонголова рода съ улусными людьми,—которая дана въ прошломъ 1717 году изъ Иркутской Приказной Палаты; и на ту землю въ подтвержденіе дать изъ Селенгинской воеводской канцелярїи Ея Императорскаго Величества владѣтельный указъ, въ которомъ написать, чтобъ имъ въ помянутыхъ урочищахъ показанную землю подъ сѣнные покосы и подъ стойбища юртами и скотскимъ выпускомъ такъ же пригодною землею подъ пахоту, гдѣ въ тѣхъ урочищахъ сыщется, владѣть, кромѣ имѣющихся нынѣ по указамъ въ дачахъ русскимъ разнаго чина жителямъ пахотныхъ земель и покосовъ и прочее, съ нынѣшняго 1737 года впредь вѣчно, пока онъ Тайша Унагачи и Дагачи съ товарищи и наследники ихъ Ея Императорскаго Величества въ вѣрности служить будутъ, дабы имъ въ сѣнныхъ покосахъ и въ скотскомъ выпускѣ и подъ стойбищѣ юртами утѣшенїя не было; понеже означенными урочищами и прежде всего владѣлъ и стойбищами состояли, какъ отецъ бывшїй Тайша Окинъ, такъ и братъ ихъ Тайша Лопсанъ Окининъ съ улусными своими людьми по выходѣ ихъ изъ Монгольской земли въ Россїйскую Имперїю за вѣрныя ихъ службы и за ясашныхъ платежъ для того, что, по доѣзду доѣзчиковъ Селенгинскихъ и по сказкамъ тамошнихъ обывателей, вышеописанные сѣнные покосы и скотскїй выпускъ и подъ стойбища юртами земля явилась порозжая, и ни у кого не въ дачѣ, и спору и челобитья ти отъ кого не имѣется; а что они Тайша Унагачи съ товарищами просили, чтобы отвѣсть имъ отъ Хилка вверхъ по Топкой до камня Унгуркуя такъ же и на Чикоѣ рѣкѣ между прочими островами островъ называемый Пьяновскїй и

по осмотру вышеописанныхъ доѣзчиковъ и по слѣдствію явилось въ вышеписанныхъ урочищахъ на Тонкой рѣчкѣ отъ мосту и отъ телѣжной проѣзжей большой дороги вверхъ по одной рѣчкѣ до камня Унгуркуя одна верста и двѣсти саженъ въ дачѣ подъ сѣнные покосы служилымъ Ивану Осіеву съ товарищами, такъ же и островъ, называемый Пьяновскій въ дачѣ Селенгинскому Служилому Матвѣю Смородинникову за хлѣбное жалованье, того ради ему Унагачею съ товарищи отъ тѣхъ отводныхъ мѣстъ отъ мосту отъ телѣжной дороги до камня Унгуркую и отъ вершины такого же острова велѣно отказать, а землю владѣть имъ Тайшѣ Унагачею и Зайсану Дагачею Окяннимъ съ товарищи всего ихъ роду улусными людьми самимъ впредь вѣчно, а на сторону ни кому ни подъ какимъ видомъ не поступать. Апрѣля 8 дня 1737 года.

(Дѣло Д-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Земл. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).

Приложіе 28.

1737 г. Мая 13. Указъ Иркутскому дворянину Константину Игумнову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія Иркутскому Дворянину Константину Игумнову, для того сего 1737 году Мая 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приговору состоявшемуся въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи на поданномъ ею Игумнова прошеніи и на выпискѣ велѣно ему просителю Игумнову порозжую помянутую (?) пахотную землю въ урочищахъ отъ Селенгинска вверхъ по Чикюу рѣкѣ по лѣвой сторонѣ на Киретѣ рѣчкѣ, а сѣнные покосы на лугу называемомъ Дурену, которой между верхнимъ и нижнимъ лугами Дуренами жъ, которую пахотную землю и сѣнными покосами въ означенныхъ урочищахъ прежде владѣли Селенгинскіе отставные служилые люди Дмитрей да Василій Бузины, какъ пахотная земля и сѣнные покосы въ показанныхъ урочищахъ смежно и въ сповалѣ съ тамошними Кирецкой деревни съ обывателями, а ему Игумнову тою землею уступили, отвесь ему просителю Игумнову съ нынѣшняго 1737 году впредь вѣчно сколько той пахотной земли по доѣзду Селенгинскихъ служилыхъ людей Афанасья Смороденикова съ товарищи явились, а имянно пахотной земли шеснадцать десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ за хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованіе за дворянскій окладъ, для того что по доѣзду доѣзчиковъ выше показанныхъ Селенгинскихъ служилыхъ людей Афанасья Смороденикова съ товарищи и по скаскѣ тамошнихъ обывателей означенныхъ Дмитрея и Василія Бузиныхъ вышеписанная пахотная земля и сѣнные покосы во означенныхъ урочищахъ явились порозжи и ни у кого у другихъ не въ дачѣ, ради того ему просителю оною пахотною землею и сѣнными покосы владѣть и слѣдуетъ и впредь для владѣнія данъ ему просителю Игумнову на ту землю изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи за Селенгинскою городовою Ея Императорскаго Величества печатью владѣтельной указъ, а съ челобитья пошлѣнъ взято съ него Игумнова по указу и въ приходъ записанъ, а что онъ проситель Игумновъ въ прошеніи своемъ объявилъ, чтобъ ему оную землю отвесь за хлѣбное жалованье противъ его дворянскаго оклада въ прибавокъ къ прежде отводной ему пахотной же землѣ и сѣннымъ покосамъ, которая земля отведена изъ Итанцынской приказ-

вой избы обще съ Итанцынскимъ Посацкимъ Лаврентьемъ Третьяковымъ изъ платежа пятиннаго хлѣба и изъ оброку двухъ рублевъ, въ прошломъ 1728 году изъ Итанцынской приказной Избы въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ вверхъ по Итанцѣ рѣкѣ, и той земли ему Игумнову за хлѣбное жалованье отъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи отвѣсть не слѣдуетъ, для того что та земля имѣется въ Нерчинскомъ, а не Селенгинскомъ вѣдомствѣ, къ тому же оная земля отведена ему была обще съ Итанцынскимъ посацкимъ Лаврентьемъ Третьяковымъ за платежъ пятиннаго хлѣба и денежное оброку и сложить съ него тотъ оброкъ безъ указа изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи не слѣдуетъ, и для того, объ отводѣ ему той земли нынѣ за хлѣбное жалованье вприбавокъ къ вышеписанной отводной вверхъ по Чикю землѣ противъ ево дворянскаго окладу надлежитъ ему Игумнову просить въ Иркутской провинціальной канцеляріи или приславъ гдѣ порожнюю землю въ Селенгинскомъ дистриктѣ просить объ отводѣ той земли въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи особливимъ прошеніемъ, а въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію за извѣстіе писано доношеніемъ, что ему Игумнову за хлѣбное жалованье отведена вышеписанная пахотная земля и сѣнные покосы въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ противъ ево дворянскаго окладу не полное число, а вышеписанною пахотною землею и сѣнными покосы въ показанныхъ урочищахъ владѣть ему просителю Игумнову самому впредь вѣчно, а на сторону никому ни подъ какимъ видомъ не поступатца Маія 13 дня 1737 году. Подлинный подписалъ Бригадиръ и Комѣдантъ Бухольцъ, скрѣпилъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи Канцеляристъ Григорій Суворовъ справилъ Подканцеляристъ Иванъ Казанцевъ Меньшой.

Здвухъ прошеніевъ и со владѣтельнаго указа печатныхъ пошлннъ 75 копѣекъ надъ дачи полторы денги взято и въ приходъ записано (Копія засвидѣтельствована въ Кяхтинской полиціи 30 Іюля 1860 г. за № 2092).
(Архивъ Забайк. Обл. правленія).

Приложеніе 29.

1737 г. Сентября 5. Указъ казачьему сыну Евдокиму Катоманову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія Селенгинскому казачьему сыну Евдокиму Катоманову для того, сего 1737 года Сентября 3 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приговору состоявшемуся въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи, на поданное его Катоманова прошеніе и по выпискѣ велѣно его просителя Катоманова съ нынѣшняго 1737 года приверстать по Селенгинску въ отсыпной оброчный провіантъ, и пахатную землю и сѣнные покосы и скотской выпускъ и подворовую усадьбу въ урочищахъ отъ Селенгинска въ верхъ по Чикю рѣкѣ по лѣвую сторону, по Тамиру рѣкѣ съ устья до вершинъ по обѣ стороны и по постороннимъ падамъ изъ орожныхъ мѣстъ смежно вповалъ съ Селенгинскими отставными служителями Семеномъ Фадѣевымъ и съ пахотными крестьянами Иваномъ Москвитинъ и Александромъ Федотовымъ и прочими оной Тамирской деревни съ ителями, отвѣсть ему просителю Катоманову, съ нынѣшняго 1737 года впредь вѣчно изъ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго про-

вианта противъ прочихъ Селенгинскихъ хлѣбныхъ отсыпщиковъ, по сороку по пяти пудъ ржи на годъ въ Селенгинскій магазинъ по указамъ безъ излишества, пахотной земли въ полтърица десятинъ, и давъ потому жъ сѣнныхъ покосовъ на полтора ста копенъ, скотскаго выпуска противъ пахоты въ двое, а подворовую усадьбу изъ пустопорожныхъ мѣстъ при оной же Тамирской деревнѣ, гдѣ будетъ принятой для того что по доѣзду доѣзщиковъ Селенгинскихъ служилыхъ людей: Федора Владимірова, Федора Звѣздочетова и пашенныхъ тамошнихъ обывателей Селенгинскихъ отставныхъ служилыхъ: Павла Катоманова, Семена Фадѣева, пашенныхъ крестьянъ Ивана Москвитина, Александра Федотова, вышписанная пахотная земля и сѣнные покосы и скотскій выпускъ и подворовая усадьба въ показанныхъ урочищахъ на владѣніе порожжи и ни у кого не въ дачѣ, того ради ему просителю Евдокиму Катоманову, оною пахотною землею и сѣнными покосами и скотскимъ выпускомъ и подворовую усадьбу въ означенныхъ урочищахъ смежно и вповалъ съ показанными смежники владѣть слѣдуетъ и впредь для владѣнія изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи за Селенгинскою Городовою Ея Императорскаго Величества печатью дать ему Катоманову владѣтельные указы и челобитную. Пошлины взято съ него Катоманова по указу и въ приходную книгу записано, оброчный провіантъ и имя его записано въ окладную книгу, а въ платежъ вышписаннаго провіанта взята по немъ Катомановъ, отъ крѣпостныхъ дѣлъ порушная запись, съ добрыми поруками и вышписанную пахотную землю и сѣнные покосы и скотскимъ выпускомъ, и подворовую усадьбу, въ показанныхъ урочищахъ смежно и вповалъ съ показанными смежниками владѣть ему Катоманову самому впредь, а на сторону ни кому ни подъ какимъ видомъ не подступаться. Сентября 5 дня 1737 года. На подлинномъ подписали: Бригадиръ Комендантъ Буховинъ. У сего указа губерніи Иркутской провинціи города Селенгинска Ея Императорскаго Величества печать приложена (м. п.) Подканцеляристъ Иванъ Казанцевъ Меньшей Челобитная со владѣтельнаго указа за печатью пошлинные пятьдесятъ копѣекъ навдачи деньги взяты и на приходъ записаны. Съ подлиннымъ указомъ копія эта свѣрена въ Урлукскомъ волостномъ правленіи и въ вѣрности ея свидѣтельствуется съ приложеніемъ казенной печати. Мая 27 дня 1861 г. Подпись: волостной голова Климовъ (м. п.). У сего печать Урлукскаго волостнаго правленія (м. п.) за писаря Лихинъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ Совѣта Начальникъ Съемочнаго Отдѣленія Усольцевъ.

(Дѣло Архива Войск. Хоз. Правленія Забайк. каз. войска № 72).

Приложеніе 30.

1738 г. Ноября 30. Указъ Селенгинскому хлѣбному отсыпщику Кондратію Перебоеву.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской, изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія селенгинскому хлѣбному отсыпному Кондратію Григорьеву Перебоеву для того сего 1738 года Ноября 28 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приговору, состоявшемуся въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи на поданномъ его, Перебоева

прошенія и на выпискѣ, велѣно его просителя Перебоева, съ нынѣшняго 1738 г. приверстать по Селенгинскому въ отсыпно оброчной провіантъ, а пахатную землю и сѣнные покосы и скотской выпускъ и подъ дворцовую усадьбу въ урочищахъ отъ Селенгинска въ верхъ по Чикою рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, по Жиндѣ рѣчкѣ смежно и всповалъ оной деревни съ жителями селенгинскими, оставшими служилыми, съ Дмитріемъ да Васильемъ Бузными и съ прочими той деревни съ обывателями, съ устья оной рѣчки въ верхъ до вершины и до щекъ, кромѣ Воровской пади, да къ тому въприбавокъ пахотная земля и сѣнные покосы въ урочищахъ въ верхъ по Чикою рѣкѣ, отъ Жиндинской деревни по лѣвой сторонѣ на Читканъ рѣчкѣ отвести ему, просителю Перебоеву съ нынѣшняго 1738 года впредь вѣчно изъ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго провіанта противъ прочихъ селенгинскихъ хлѣбныхъ отсыпниковъ по 45 пудовъ ржаного для того, что по доѣзду доѣщиковъ селенгинскихъ служилыхъ людей и по сказкамъ тамошнихъ Жиндинской деревни обывателей, вышеписанная пахотная земля и сѣнные покосы и скотской выпускъ и подъ дворовую усадьбу земля явились порожны и вдачу никому не отданы, того ради ему, просителю Перебоеву, оною пахотною землею владѣть и слѣдуетъ, и впредь для владѣнія дать ему, просителю Перебоеву, изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи да Селенгинскою Городовою Ея Императорскаго Величества печатью владѣтельной указъ, а съ челобитья пошлѣнь взято съ него, Перебоева по указу, и въ приходахъ записаны оброчной провіантъ, и имя его, Перебоева, въ оплатскую книгу, а въ платежъ оброчнаго провіанта взято по немъ, Перебоевъ, отъ крѣпостныхъ дѣлъ поручная записъ съ добрыми поручками, а вышеписанною пахотною землею и сѣнными покосами и скотскимъ выпускомъ и дворовою усадьбою въ означенныхъ урочищахъ съ показанными смещиками владѣть ему, Перебоеву, самому впредь вѣчно и на сторону никому ни подъ какимъ видомъ нецѣпускатца. Ноября 30 дня 1738 года.

Подлинный подписали Бригадереъ и комендантъ подъ-канцеляристеъ Иванъ Казанцовъ меньшей.

Челобитныхъ и по владѣтельному указу печатныхъ пошлѣнь 50 к.

(Архивъ Урлукскаго Волости. Правленія Верхнеудинскаго округа Забайк. области).

Приложение 31.

1739 г. Сентября 15. Указъ братскимъ мужикамъ Харанутскаго рода.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія Селенгинскимъ ясашнымъ братскимъ мужикамъ Харанутскаго роду Шуленгъ Награю Жилбаеву родовымъ Сохору Доржинову съ товарищи для того сего 1739 году Сентября 13 дня по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору, состоявшемуся въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи, на поданныхъ вашихъ прошеніяхъ и на выпискахъ велѣно вамъ Шуленгъ Награю Жилбаеву съ товарищи кочевья, мѣсто подъ стойбище юртами и сѣнные покосы и скотскій выпускъ и для звѣриннаго промыслу въ урочищахъ отъ Селенгинской, а именно: вверху по Чикой рѣкѣ, а внизъ по теченію, по правой сторонѣ по трѣмъ рѣчкамъ Шергильжинамъ, до Черныхъ хребтовъ, также противъ тѣхъ Шергильжиновъ

рѣчекъ, на другой сторонѣ Чикоя рѣки до называемой большой рѣки, которая теченіе имѣетъ въ Чикой рѣку съ лѣвой стороны и внизъ по теченію до Килкочена рѣчки съ устьевъ вамъ просителямъ Харанутскаго роду Шуленгѣ Награю Жилбаеву съ товарищами. Тако жъ и Ашебагатскаго роду Зайсану Болоту Босунову съ товарищи имѣтъ общекупно съ вами Харанутскими за умноженіемъ въ ихъ Ашебагатскомъ роду людей и за скудостію кочевныхъ мѣстъ, въ вышеписанныхъ урочищахъ кочевать противъ васъ Харанутскаго роду только пятьдесятъ тремъ юртамъ въ такомъ видѣ лѣтнее время Мая съ 1 Октября до 1-го, и Октября съ 1 Мая по 1 число кочевать имъ Ашебагатскимъ въ прежнихъ своихъ урочищахъ, а именно: по Чикой рѣкѣ отъ Урлуки рѣчки внизъ до устья Кудары рѣчки. А вамъ Харанутскимъ гдѣ будутъ имѣтъ кочевья Ашебагатскіе братскіе не вступать же и угѣсненіе въ кочевья имъ Ашебагатскимъ не чинить же, для того, что вы просители Шуленга Награи Жилбаеву съ товарищи въ прошеніяхъ своихъ показали, что вы съ вышеписаннаго Октября съ 1-го числа и ранѣе, когда снѣгъ выпадаетъ, тогда ставите на звѣрей луки, на тѣхъ вашихъ лукахъ будутъ подстрѣливаться Ашебагатскаго роду конной табунъ и рогатый скотъ и оттого де будетъ происходить между вами ссоры и звѣринымъ промысламъ помѣшательства и въ ясашномъ платежѣ недоборъ. По справкѣ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи явлено что вы Харанутскаго рода Шуленга Награи Жилбаевъ съ товарищи съ улусными своими людьми въ казну Ея Императорскаго Величества ясакъ платите по окладамъ звѣрями соболями, лисицами, рысами, рассомахами, волками и для того въ такихъ лѣсныхъ и угодныхъ звѣринныхъ промыслахъ по тремъ Шергильжинамъ и по большой и по Килкотою рѣчкамъ мѣстамъ въ зимнее время Октября съ 1 Мая по 1 число кочевья имѣтъ вамъ и надлежитъ дабы могли упромыслить звѣря и положенной на васъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясакъ платить по вся годы безъ доушки; и братскіе жъ Ашебагатскаго роду ясакъ платятъ деньгами а не звѣрями, который могутъ получить не отъ промыслу звѣрей но отъ размноженія скота своего чего для и кочевья имѣтъ имъ надлежитъ и имѣютъ въ степныхъ мѣстахъ, а хотя нынѣшняго 1739 года Юня 25 дня Селенгинской Канцеляріи по прошенію Ашебагатскаго рода Зайсану Болоту Босунову съ товарищи опредѣленіе учинено и указъ имъ данъ чтобъ въ показанныхъ урочищахъ имъ съ вами Харанутами кочевать обще, однако жъ нынѣ для показанныхъ раіоновъ оное опредѣленіе оставиъ и впредь имѣтъ вамъ кочевья юртами и скотскаго выпуску и сѣнныхъ покосу и звѣринныхъ промысловъ по означеннымъ Шергильжинамъ и по большой и по Килкотою рѣчкамъ съ устьевъ до вершинъ до Черныхъ хребтовъ, вамъ, Харанутскому роду Шуленгѣ Награю Жилбаеву рядовому Сухору Дуржанову съ товарищи. Впредь для общаго званія изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи за Селенгинскою Городовою Ея Императорскаго Величества печатью данъ владѣтельный указъ, а Ашебагатскаго роду Зайсану Болоту Босунову съ товарищи за извѣстіе въ ниже писанной же имъ Ея Императорскаго Величества указъ посланъ нижеписаннаго числа Сентября 13 дня 1739 года. На подлинной подписано Бригадиръ Комендантъ у сего указа Сибирской губерніи Иркутской провинціи города Селенгинска Ея Императорскаго Величества печать приложена.

(Дѣло 4-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Земл. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).

Приложение 52.

1739 г. Августа 14. Указъ Иркутскому дворянину Константину Игумнову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія Иркутскому дворянину Константину Игумнову, для того сего 1739 году Августа 14 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приговору состоявшемуся въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи на поданномъ его Игумнова прошеніи и на выпискѣ, велѣно ему просителю Игумнову пахотную землю и сѣнные покосы и скопкой выпускъ и подъ дворовую усадьбу такожъ и въ Колкѣ озерѣ рыбную ловлю въ урочищахъ отъ Селенгинска внизъ по Селенгѣ рѣкѣ по теченію на правой сторонѣ на сторонній рѣкѣ Итанцѣ, а именно: отъ межи Итанцинскихъ Афанасья Плюснина, Сергѣя Титова отъ устья рѣчки Усугая (которая рѣчка Усугай теченіемъ впала въ Итанцу рѣку по теченію внизъ съ правой стороны) по проѣзжей дорогѣ подлѣ которую дорогу имѣется первая грань на лѣвой сторонѣ оной дороги на березѣ одинъ крыжъ, вторая грань по оной же дорогѣ вверхъ по правой сторонѣ на увалѣ на соснѣ одинъ же крыжъ и отъ тѣхъ граней вверхъ по означенной Итанцѣ рѣкѣ по обѣ стороны до озера называемаго Колка, отвѣсть ему просителю Игумнову съ нынѣшняго 1739 года впредь вѣчно за хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованье, за дворянскій его окладъ вприбавокъ къ прежде отданной ему Игумнову пахотной же землѣ, которая имѣется вверхъ по Чикою рѣкѣ на Киретѣ рѣчкѣ, къ шестнадцати десятинамъ четырнадцать десятинъ и того будетъ за дворянскій окладъ тридцать десятинъ, да сѣнные покосы въ вышеписанныхъ урочищахъ при Итанцѣ рѣкѣ за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества денежнаго оброку по два рубли на годъ, для того что по доѣзду доѣзщиковъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи Кошюста Ивана Токарева, Удинскаго служилаго Максима Запольскаго и по сказкѣ Итанцинскихъ отставныхъ служилыхъ Афанасія Плюскина, Сергѣя Титова вышеписанная пахотная земля и сѣнные покосы и скопкой выпускъ и подъ дворовую усадьбу въ показныхъ урочищахъ, такожъ и въ Колкѣ озерѣ рыбная ловля по прежнему отводу изъ Итанцинской приказной избы, а другимъ тамошнимъ обывателямъ означенная пахотная земля и съ прочими угоды и рыбная ловля въ Колкѣ озерѣ въ дачю никому не отдана, а имъ смещикамъ обиды и утѣсненія не будетъ, того ради ему просителю Игумнову вышеписанною пахотною землею и съ прочими угоды въ показанныхъ урочищахъ владѣть и слѣдуетъ, и впредь для владѣнія дать ему просителю Игумнову изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи за Селенгинскою городовою Ея Императорскаго Величества печатью владѣтельный указъ, а съ челобитья пошлннъ взято съ него Игумнова по указу и въ приходѣ записано, а объ отводѣ ему Игумнову вышеписанной пахотной земли за хлѣбное жалованье за полный окладъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію за извѣстіе писано доношеніемъ, а вышеписанной пахотной землей и сѣнными покосы и скопкимъ выпускомъ и дворовою усадьбою въ означенныхъ урочищахъ смежно съ показанными смещики, такожъ и рыбною ловлею въ Колкѣ озерѣ владѣть ему Игумнову самому и наследникамъ его впредь вѣчно, а на

тороны никому ни подь какимъ видомъ не поступатца. Августа 14 дня 1739 году. Подлинный подписалъ Бригадиръ и Комендантъ Бухольцъ, скрѣпилъ Подканцеляристъ Иванъ Казанцевъ Меньшой. У сего указа Сибирской губерніи Иркутской Провинціи города Селенгинска Ея Императорскаго Величества печать приложена. Съ челобитья и со владѣтельнаго указа печатныхъ пошлинъ 30 копѣекъ наддачи $\frac{1}{2}$ деньга взято и въ приходъ записано Копія съ копій свидѣтельствованной Кяхтинской Полиціей 30 Іюня 1860 г. за № 2092.
(Архивъ Забайк. Обл. Правленія).

Приложеніе 33.

1746 Сентября 24. Указъ ясачнымъ иноземцамъ ашебагатскаго рода Зайсану Ботхолову съ товарищами.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийскія изъ Воеводской Канцеляріи, Селенгинскихъ Брацкихъ ясачныхъ иноземцамъ Ашебагатскаго рода Зайсану Мунку Ботхолову, Цотую Чипанову съ товарищи, сего 1746 года Апрѣля 24 дня поданнымъ въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію прошеніемъ, вы Зайсанъ Мунку и Цатуй просили объ отводѣ Вамъ всего Ашебагатскаго роду братскимъ для стойбищевъ юртами и подь скотскіе выпуски мѣстъ, кои имѣются въ урочищахъ въ верхъ по Чикою рѣкѣ по теченію на правой сторонѣ по Кударѣ рѣчкѣ отъ Киретуйскаго ачбону вверхъ по оной Кударѣ рѣчкѣ по правую сторону по урочищу Тымень Дабану до владѣніевъ пашенныхъ крестьянъ, да выше владѣнія ихъ пашенныхъ отъ камня Датуга по хребту Куку Челотуга, да отъ покосовъ пашеннаго Евдокима Катоманова Хоръ и Гатуга и отъ рѣчки Хамнегатуга до рч. Мухоръ Ирцагатуга а отъ Мухоръ Ирцагатуга до рѣчки жъ Верхняго Ирцагатуга а по онымъ же рѣчкамъ Хамнегатугу и по Мухоръ Ирцагатугу и по среднемъ и по верхнемъ Ирцагатугамъ съ устьевъ и до вершинъ да по оной же Кударѣ рѣчкѣ по лѣвую сторону отъ урочищевъ Нарасуту-Жалтагуга до урочища жъ Хужиръ Цаганскаго Биль-Чиру, а отъ Хужиръ-Цаганскаго Бильчурю до рѣчки Ара-Дунгуга а отъ рѣчки Ара-Дунгуга до рѣчки жъ Уладую и по рч.-жъ Ара-Урлуку и Убуръ-Урлуку-жъ а отъ Убуръ-Урлуку по хребту Губирантая и до рѣчки Донжю и въ низъ по оной рѣчкѣ Донжую окромѣ владѣніевъ русскихъ людей а отъ рѣчки Донжуга до урочища Чиндаготую и по двумъ рч. Шазагаамъ и по убуръ донгую до перешейку Куктуйскаго а отъ перешейку Куктуйскаго до перешейку-жъ Ангасатуйскаго до урочища Хужиръ Цаганъ бильчирскаго и въ вышесаннанныхъ всѣхъ урочищахъ съ прилежащими къ тѣмъ урочищамъ подушками и съ малыми рѣчками и съ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества оброку на каждый годъ по три руб. пронеже де опредѣленными при бытности адѣсь на Китайской границѣ чрезвычайнаго посланника Графа Савы Владиславовича подь стойбища юртами и подь скотскія выпуски мѣстами для содержанія Вами пограничныхъ карауловъ, а именно вверхъ по Чикою рѣкѣ по теченію ея на правой сторонѣ по Кударѣ рѣчкѣ по обѣ стороны и по имѣющимся разнымъ рѣчкамъ имѣется Вамъ великое утѣшеніе, для того что де въ показанныхъ урочищахъ по многимъ рѣчкамъ русскими разными людьми распашана земля и разныхъ родовъ братскіе прикочевываютъ въ тѣ ваши урочища

въ скотскихъ выпускахъ отравливаютъ отъ чего де вамъ чинится немалая обида, а понеже въ сказкѣ Селенгинскихъ же братскихъ ясапныхъ иноземцевъ Цонголова рода Тайши Унагачея Окинина того жъ рода Зайсанова Дагачея Окинина-жъ, Байзуразапова, Шулengi Ойцыра Балгунова показано по вышепоказаннымъ де урочищамъ они Тайша Унагачей съ товарищи имѣють стойбища юртами и скотскіе выпуски всѣмъ ихъ Цонгольскимъ родамъ обще съ Вашимъ Ашебагатскимъ родомъ, токмо де у нихъ въ отводѣ неимѣются, а ежели де Вамъ Зайсанамъ оныя урочища въ дачу отведены будутъ, то де ихъ Цонголова рода братскимъ утѣсненіе будетъ для того де, что издревле въ тѣхъ мѣстахъ кочевье имѣли, отцы ихъ, а по нихъ де и они имѣють, и для того сего 1746 года Сентября 24 дня по указу Ея Императорскаго Величества въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи, опредѣлено: по вышепоказаннымъ всѣмъ урочищамъ, о коихъ вы Зайсанъ Мунку и Цотуй съ товарищи просили кромѣ владѣній русскихъ людей велѣно Вамъ всѣмъ Ашебагатскимъ родамъ кочевье имѣть Обще Цонголова рода съ братскими иноземцами, а въ дачѣ Вамъ однимъ за платежъ положеннаго отъ васъ оброку недавать, для того что въ сказкѣ помнутаго Тайши Унагачея Окинина и Зайсановъ Дагачея Окинина-жъ, Байзура Запова и шуленги Байзура Багунова показано: хотя де они оныя урочища въ отводѣ у себя и не имѣють, однако-жъ де въ оныхъ урочищахъ имѣють они стойбища юртами и скотскіе выпуски общаго Ашебагатскаго роду съ братскими и ежели де оныя урочища вамъ Ашебагатскаго роду братскимъ въ дачѣ отведены будутъ, то де имъ утѣсненіе будетъ понеже де здравле въ тѣхъ урочищахъ отцы ихъ и они стойбища юртами имѣють, а что вы Зайсанъ Мунку и Цотуй съ показанныхъ со всѣхъ урочищъ желали платить въ казну Ея Императорскаго Величества оброку на каждый годъ по три рубля и оный оброкъ какъ съ Васъ Зайсановъ такъ и Цонголова рода съ братскихъ незыскивать, ибо ежели оный оброкъ положить въ окладъ, то какъ Вамъ, такъ и Цонголова роду братскимъ положенный на Васъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясакъ платить будетъ нечего, по неже вы имѣете въ показанныхъ урочищахъ одно стойбище юртами и скотскіе выпуски за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясаку, а не другіе какіе заводы и промыслы какъ въ прошеніи отъ Васъ показано и отъ того получаете себѣ пропитаніе и платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясаку производить съ Васъ безъдонмочно, того ради въ показанныхъ урочищахъ Вамъ Ашебагатскаго роду обще Цонголова рода съ братскими обще кочевье юртами безъ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества помнутаго оброку имѣть слѣдуетъ, и о томъ велѣно къ Вамъ Зайсаномъ Мункую и Цотую съ товарищи и Цонголова роду къ тайшѣ Унагачею Окинины съ зайсаны послать Ея Императорскаго Величества указы и Зайсаномъ Мункую Ботхолову и Цоктую Чипанову съ товарищи о вышеписаннаго вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго указу. Сентября 24 дня 1746 года. На подлинномъ подписано: Бригадиръ Якобій. Приписалъ Григорій Суворовъ. Копенсть Михайло Яньковъ. Пошлины 25¹/₄ коп. взято. Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ Совѣта Начальникъ Съемочнаго Отдѣленія Усольцевъ.

(Дѣло архива Войск. Хоз. Правленія Забайк. Каз. войска № 72).

Приложение 54.

1747 г. Февраля 16. Указъ сыну посадскаго Захару Романову.

№ 311. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской изъ Селенгинской Воеводской Канцелярии данъ впредь для владѣнія посадскаго отца сыну Захару Тимофѣеву сыну Романову для того прошлаго 1746 года Сентября 18 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Селенгинской Воеводской Канцелярии, велѣно тебѣ, Романову, по прошенію твоему съ нынѣшняго 1747 года впредь повсегодно и въ томъ платежѣ взятыхъ съ тебя отъ крѣпостныхъ дѣлъ порушная занясъ съ перуками, а пахотная земля и сѣнокосные покосы отведены тебѣ въ урочищахъ вверху по Чикюю рѣкѣ по теченію на правой сторонѣ въ Парфеньтевской деревнѣ смежно и вспахалъ съ пашеннымъ Алексѣемъ Москвитиннымъ, со отсыпниками Кондратьемъ Перебоевымъ, Ерофѣемъ Бузынымъ, понеже по доѣзду отъ селенгинскаго служилаго Михаила Ситкина, который посланъ былъ для свидѣтельства и отводу означенной пахотной земли показано, что де по объявленію ему отъ тамошнихъ обывателей помянутыхъ смещиковъ, что она пахотная земля и сѣнные покосы имѣются порожны и у нихъ ни у кого не въ дачѣ и не въ отводѣ, и обыды имъ смещикамъ отъ тебя, Романову, такоужъ и отъ нихъ впредь спору и челобитья не будетъ, чего ради тебѣ, Романову, по отводу онаго Ситкина показанною пахотною землею и сѣнными покосами и скотскимъ выпускомъ указаннымъ числомъ противъ прочихъ хлѣбныхъ отсыпниковъ пахотной земли въ полѣ на пять десятинъ потому-жъ сѣнокосныхъ покосовъ полтораста копенъ, а скотскаго выпуску противъ пахоты вдвое владѣть за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго провіанта впредь вѣчно, а на сторону никому ни подъ какимъ видомъ не поступаетъ, того ради тебѣ, Романову, сей Ея Императорскаго Величества владѣтельной указъ за Селенгинской Городовой Ея Императорскаго Величества печатью и данъ Февраля 16 дня 1747 года.

(Архивъ Урлукскаго Волост. Правленія Верхнеуд. округа Забайк. области).

Приложение 55.

Указъ 3 Марта 1749 года изъ Иркутской Провинціальной Канцелярии.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской изъ Иркутской Провинціальной канцелярии, Нерчинскаго вѣдомства Итанцинскаго острогу брацкихъ Хоринцевъ 11 родовъ Ирынцею Шедоеву, Олборею Дашееву съ товарищи. Минувшаго Февраля 25 дня поданнаго сего челобитнаго, Вы Тайши объявляли имете де вы кочевья свои по грамотѣ изъ Сибирскаго Приказа вприродныхъ своихъ мѣстахъ отъ Чикоя внизъ по правую сторону Селенги рѣки, по Хилку, по Тутгую, по Удѣ, по Курбѣ, рѣкамъ, по которымъ де урочищамъ имѣются вблизи и звѣриныя промыслы, а нынѣ де не толю въ вашихъ кочевьяхъ, но и въ самыхъ звѣроловныхъ мѣстахъ поселились русскіе люди деревнями, и завели немалые пашни, избоблаютъ сѣнные покосы, и городьбы около пашенъ и покосовъ не городятъ, а хотя у кого и городьбы есть

и то весьма плохая, отчего Вашихъ ясашныхъ иновѣрцевъ покосы табунъ, и рогатый скотъ лѣтомъ входятъ въ тѣ поля и покосъ, а тутѣшніе русскіе жители, якобы за протраву, оныхъ лошадей и рогатый скотъ загоняютъ къ себѣ во дворъ и морять голодомъ, а нѣкоторые берутъ въ вѣчное владѣніе и тѣмъ чинять ясачнымъ напрасныя не малыя обиды, и просили чтобъ означеннымъ поселившимся въ нихъ природныхъ кочевьяхъ и звѣроловныхъ мѣстахъ русскимъ людямъ, кои поселились по указамъ, тѣмъ приказать около пашень и покосовъ шить городьбы исправныя, а кои поселились самовольно безъ указу стали учинять по указамъ, а Вамъ Хоринцамъ заноголюдствомъ кочевье имѣть по сю сторону границы за Байкаломъ по разнымъ удобнымъ мѣстамъ свободно, и отъ поселившихся русскихъ людей, ни какъ бы имъ обидъ и утѣсненія не происходило, а въ Соборномъ уложеніи въ 7 главѣ въ 3 и 4 пунктахъ напечатано чтобъ въ поляхъ хлѣба, и запертыхъ лугахъ сѣнныхъ покосовъ ратнымъ людямъ не травить, а луги всякимъ людямъ запираеть съ Троицына дня, а ежели у кого луги будутъ незаперты, и тогда ратнымъ людямъ, идучи на Государеву службу, на лугахъ становится у всякихъ людей безспорно, да въ грамотѣ, изъ Москвы изъ Сибирскаго приказа Февраля отъ 13 числа 1706 года написано, чтобъ Иркутскимъ дворянамъ за хлѣбное жалованье пашни отводить изпорозжихъ земель, которая бы была не ясачная и не на ясачныхъ мѣстахъ и чтобы ясачнымъ иноземцамъ въ томъ землеко тамъ владѣніи никакого утѣсненія и спора не было, того ради, по указамъ Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Нерчинскую и Селенгинскую Воеводскія Канцеляріи, посланъ Ея Императорскаго Величества указъ и велѣнію справиться показанныя русскіе люди въ кочевныхъ природныхъ ясачныхъ иновѣрцевъ, и въ звѣроловныхъ Вашихъ мѣстахъ кѣмъ и для чего въ противность указовъ допущены селиться и тѣ русскіе непришлые люди, буде же непришлые, а поселились безъ отвода и безъ указовъ сами собою, то освободить ихъ на порозжія земли кои бы были не ясачныя и не звѣроловныя. А пришлыхъ о высылкѣ на прежнія жилища учинить по указамъ въ непродолжительномъ времени, а которыя же поселились по отводу и по указамъ съ тѣхъ взять съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подписки, чтобъ они ясачнымъ иновѣрцамъ въ промыслу ясашныхъ звѣрей никакого помѣшательства не чинили, и въ Ваши иновѣрческіе звѣроловныя урочища не ходили, и ни какихъ звѣрей не промышляли по донесеніямъ наижесточайшаго публичнаго истязанія и казни всякихъ уловленныхъ звѣрей; да тѣмъ же крестьянамъ приказать около пашень, сѣнныхъ покосовъ въ силѣ Соборнаго Уложенія и Указовъ имѣть крѣпкіе городьбы дабы чрезъ ту городьбу ясашныхъ иновѣрцевъ лошади и скотъ на пашни и сѣнокосные покосы никакъ входятъ не могли; а буде около которыхъ пахатныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ городьбы не будетъ, а хотя и будетъ да плоха, такъ что лошади скотъ чрезъ оную городьбу будутъ свободно входятъ; въ такомъ случаѣ тѣмъ русскимъ людямъ съ ясачныхъ иновѣрцевъ не точію править за потраву но и ни малѣйше обидъ глумъ не чинить, и лошадей и скота Вашего къ себѣ во дворъ не загонять и обратъ, конечно, онаго; Нерчинской и Селенгинской канцеляріямъ, къ тѣмъ крестьянамъ подтверждать частыми и строгими Ея Императорскаго Величества указами и до того имъ всемірно бы подѣ штрафъ не допускать, ибо оная потрала чинится имъ русскимъ отъ плохой за лѣнностію ихъ подѣ городьбы; что же Вы

Тайши Ирынцей и Ольбори просили дабы за многолюдствомъ въ Вашихъ 11 родахъ ясашныхъ инновѣрцевъ позволить Вамъ кочевье имѣть за Байкаломъ по сю сторону границы по разнымъ удобнымъ мѣстамъ, свободно на оное Вамъ отъ Нерчинской и Селенгинской канцелярїи позволено учинить съ такимъ опредѣленіемъ, дабы Вы такое свободное кочевье имѣли въ порозжихъ мѣстахъ, гдѣ русскіе жительства не имѣютъ и некомуъ того Вашего кочевья помѣшательства не производило; и Тайшамъ Ирынцею Шодаеву, Ольборею Дашееву о томъ выдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. У сего Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Правинціальной Канцелярїи печать Марта 3 дня 1749 года.

(Дѣло Сен. Архива 1800 г. № 320).

Приложеніе 36.

1751 г. Апрѣля 24. Указъ ясачному тунгусу Копану Жюконгину.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Нерчинской Воеводской Канцелярїи, Нерчинскаго вѣдомства Дилигатскаго рода Есашному тунгусу Копану Жюконгину понеже минушаго 1750 года Сентября 29 дня, по состоявшемуся въ Нерчинской Воеводской канцелярїи, на учиненной выпискѣ опредѣлено по присланнымъ промеморіямъ города Нерчинска отъ слѣдственныхъ дѣлъ по челобітю у оныхъ дѣлъ тобою тунгусомъ Копаномъ Городищенской слободы на пашенныхъ крестьянъ Алексѣя и Федора Селиныхъ о сѣнныхъ покосахъ по рѣчкѣ Хадалантую, о которомъ дѣлѣ съ пространностію оной выписки и для того по требованію оныхъ слѣдственныхъ дѣлъ съ вышеозначенной учиненной выписки къ пространному тѣмъ дѣламъ извѣстію сообщена была отъ здѣшней Канцелярїи при промеморіи точная копія, а въ промеморіи по прочемъ было объявлено, что по мнѣнію Нерчинской Воеводской Канцелярїи впредь до указа, а особливо до прибытія сюда для слѣдствія и рассмотрѣнія о земляхъ и покосахъ отправленнаго отъ Сибирскаго Приказу Эконома Секретаря Броняне (?), который нынѣ находится въ Иркутскѣ, слѣдуетъ въ лѣтнее время по рѣчкѣ Хадалантую сѣна ставить, а зимою въ домъ свой вывозить, а тутъ кормить Городищенской слободы крестьянамъ, а въ зимнемъ времени по оной же рѣчкѣ кочевье и всякій промыселъ имѣть тебѣ тунгусу Копану, дабы вы съ обѣихъ сторонъ въ томъ были не избижены, но однако на то мнѣніе и отъ вышерѣченныхъ слѣдственныхъ дѣлъ требовано къ согласію сообщенія отъ 12 Октября того-же 1750 году, отъ оныхъ слѣдственныхъ дѣлъ въ здѣшнюю Канцелярїю промеморіемъ же предложено изъ присланной-же изъ здѣшней Канцелярїи отъ 29 Сентября промеморіи и сообщено при томъ выписки о чиненіи крестьянами Селиными тебѣ тунгусу Копану во отводной для промыслу есака земля, чрезъ ставки на оной сѣвъ и прочіе къ произведенію того тобою Копаномъ промыслу препятствій (у оныхъ дѣлъ) усмотрѣно, что та земля ко владѣнію оной неотмѣнно подлежитъ тебѣ Копану не токмо для одного есашнаго промыслу, но и ради того, что оную отецъ и предокъ твой Копановъ изстари владѣли, прежде отдачи оной во владѣніе казеннымъ крестьянамъ, какъ по выпискѣ изъ нея явствуетъ, и требовано того промеморіей, чтобъ здѣшняя Канцелярїя о удовольствіи тебѣ Копану владѣніемъ

оной земли благоволила учинить по указамъ, а въ указахъ Ея Императорскаго Величества присланныхъ изъ Иркутской провинціальной Канцеляріи въ Нерчинскую Воеводскую Канцелярію въ Октябрѣ 13-го, 731 года, съ прописаніемъ въ ономъ присланнаго въ ту Иркутскую Канцелярію изъ Тобольской Губернской Канцеляріи указау, по прочемъ написано: въ есашныхъ де волостяхъ русскимъ людямъ жилищъ своихъ не имѣть и никакимъ строеніемъ не строица подъ опасеніемъ жестокаго истязанія, понеже отъ таковыхъ русскихъ людей строеній въ есашныхъ зборахъ чинятся великіе не доборы; во 2-мъ, Апрѣля отъ 27, числа 749 годовъ по прочемъ Нерчинской Канцеляріи велѣно въ силѣ Соборнаго Уложенія 7-й главы, 3 и 44 п.п., и грамоты изъ Москвы изъ Сибирскаго приказу Февраля отъ 13 числа 1706 году дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ за хлѣбное жалованье пашни отводить изъ порожнихъ земель, которая бѣ была не есашна, и въ не есашныхъ земляхъ и чтобъ есашнымъ иноземцамъ въ томъ земельномъ владѣніи никакого утѣсненія и споръ не было, да сверхъ того гдѣ русскихъ людей кромѣ есашныхъ кочевныхъ и звѣроловныхъ мѣстъ будутъ поселены съ тѣхъ взять съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подписки, чтобъ они есашнымъ иноземцамъ въ промыслу есашныхъ звѣрей никакого помышательства не чинили и въ ихъ иноземскія звѣроловныя урочища не ходили и никакихъ звѣрей не промышляли подъ опасеніемъ наихудшаго истязанія и взытія въ казну уловныхъ звѣрей и на оное сего 1751 году Апрѣля 22 дня по Указу Ея Императорскаго Величества Нерчинской Воеводской Канцеляріей опредѣлено: по обстоятельству онаго дѣла и въ силу вышесказанныхъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи указовъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ сообщеніе въ Городищенской Слободы крестьянамъ Алексѣю и Федору Селинымъ съ товарищи отъ владѣнія и поставки сѣнъ по рѣчкѣ Хадалантую отказать, а поставленное оными крестьянами по той рѣчкѣ Хадалантую зимовье велѣтъ имъ снести на иные порожнія мѣста, а опредѣлить оную рѣчку Хадалантую во владѣніе тебѣ тунгусу Копану обще съ твоею братьею тунгусами подъ кочевье и для промыслу есака, для того что та земля въ силу оныхъ указовъ ко владѣнію оной (какъ то: и слѣдственными дѣлами изъ обстоятельства дѣла усмотрѣно) неотменно слѣдуетъ тебѣ Копану съ товарищи не точію для одного вамъ есашнаго промыслу, но и ради того, что отецъ и предки ваши нѣстаря владѣли прежде отдачи оной во владѣніе предписаннымъ крестьянамъ, ибо напередъ оныхъ Селиныхъ той же слободы крестьянину Михаилу и сыну его Сидору Пичуевымъ конни также во оной рѣчкѣ Хадалантую ставлено было сѣно и иныя зимовья съ 1730 году по опредѣленію въ здѣшней Канцеляріи для вашихъ стойбищъ и промыслу елани отъ оной же рѣчки Хадалантую потомукъ было отказано, для того тебѣ тунгусу Копану о содержаніи оной земли во владѣніе подъ кочевье и промыслѣ елани велѣно дать отъ здѣшней Канцеляріи сей Ея Императорскаго Величества указъ, а въ Городищенскую приказную избу послать указъ же, повелѣно той приказной избѣ объявленнымъ крестьянамъ Селинымъ съ товарищи призвавъ въ оную приказную избу и объявить имъ съ подпискою, чтобъ они поставленное по оной рѣчкѣ Хадалантую для корму скота зимовье снесли на другія порожнія мѣста и впредь бы на оной рѣчкѣ Хадалантую за отдачею оной во владѣніе тебѣ тунгусу Копану траву косить и сѣнъ ставить отнюдь не дерзали, и тунгусу Копану о вышесказанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Апрѣля 24 дня 1751 года на подлинномъ написано: Василій Губинъ. У сего Ея Императорскаго Величества указу Нерчинской Воеводской Канцелярїи печать. Печатныхъ пошлинъ 25 коп.: одна четь взято.—По листамъ скрѣпильнъ Канцелярїистъ .—Съ подлиннымъ вѣрно Князь Гантимуровъ.
(Архивъ Нерчинскаго Окр. Полиц. Управленія 1893 г. № 121).

Приложеніе 37.

1754 г. Іюня 8. Указъ новоопредѣленному во крестьяне Григорію Москвитину.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской изъ Селенгинской Воеводской Канцелярїи данъ впредь для владѣнія новоопредѣленному по городу Селенгинскому во крестьяне Григорію Москвитину для того сего 1754 году Іюня 4 дня поданное въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярїю челобитное, Селенгинскій пашенный крестьянинъ, а твой отецъ Иванъ Москвитинъ просить, что его за старостію и дряхлостію, а паче за болѣзною, изъ того крестьянскаго тягла съ нынѣшняго 1754 года выключить, а по желанію его во крестьянское тягло опредѣлить тебя Григорья и содержащійся отцу твоему Ивану за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго провіанта и угоды кои имѣются въ урочищахъ въ верхъ по Чикюу рѣкѣ и Тамирской рѣкѣ въ низъ по обѣ стороны отъ Звонкаго Камня въ низъ до поперешной дороги смежно и вповалъ съ тамошними обывателями съ пашенными Александромъ Федотовымъ, Евдокимомъ да Иваномъ Катомановыми и Григоріемъ Фадѣевымъ и съ прочими тамошними смещияи отвестъ, и на то владѣнію дать тебѣ владѣтельной Ея Императорскаго Величества указъ, а по справкѣ въ Селенгинской воеводской канцелярїи оказалось, ты Григорій Москвитинъ по генерал-тецкой подушной книгѣ, состоишь въ подушномъ семигривенномъ окладѣ, по городу Селенгинскому шестнадцать лѣтъ, того ради въ Селенгинской Воеводской Канцелярїи, опредѣлено: онаго Ивана Москвитина, какъ за старостію и дряхлостію а паче за болѣзнію съ нынѣшняго 1754 года изъ крестьянскаго тягла выключить, а опредѣлить на мѣсто его тебя Григорія, а пахотную землюсѣнные покосы, скотскій выпускъ и надворную усадьбу, прежнее владѣніе отца твоего, показаннаго Ивана въ объявленныхъ урочищахъ отдать тебѣ во владѣніе и за оное платить тебѣ съ нынѣшняго 1754 года въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго провіанта муки по тридцати, ржи по двадцати, крупъ яшныхъ по пяти пудъ въ годъ, такожь подводную гоньбу и прочіи мирскіи раскладки отправлять тебѣ съ прочими Селенгинскими крестьянами, того для тебя Григорію Москвитину о владѣніи объявленною землею и прочимъ въ вышеписанныхъ урочищахъ сей Ея Императорскаго Величества владѣтельный указъ за Ея Императорскаго Величества города Селенгинска печатью и данъ Іюля 8 дня 1754 года. Подписали Управитель Кондратовъ, въ должности съ прописью канцелярїистъ Петръ Суровцевъ, канцелярїистъ Василій Суровцевъ (М. П.) Пошлины 25 коп. взято.

1861 года Мая 27-го дня Урлукское Волостное Правленіе свидѣтельствуеть, что копія эта съ подлиннымъ указомъ свѣрена и оказалась вѣрна, Волостной голова Климовъ (М. П.) У сего печать Урлукскаго волостнаго пра-

вления (М. П.) За писаря Маринъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ Совѣта, Начальникъ Сѣмочнаго Отдѣленія Усольцевъ.

(Дѣло архива Войск. Хоз. Правленія Забайк. Каз. войска № 72).

Приложеніе 38.

1755 г. Іюля 1. Указъ новоопредѣленному въ крестьяне Ивану Москвитину.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ впредь для владѣнія пахотной землей, сѣнными покосами вновь опредѣляемому по городу Селенгинскому въ крестьяне селенгинскому крестьянскому сыну Ивану Москвитину, для того сего 1755 года Іюля 1 дня, поданною въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію челобитною, ты, Москвитинъ, просилъ, опредѣлить тебя въ крестьяне и о дачѣ тебѣ пахотной земли, сѣнныхъ покосовъ, кои имѣются въ урочищахъ въ верхъ по Чикоя рѣкѣ, а именно пахотная земля противъ Жиндинской деревни, по теченію Чикоя рѣки, на правой сторонѣ въ называемой Воронской пади на 10 десятивъ смежно съ селенгинскимъ пашеннымъ Захаромъ Романовымъ, а сѣнные покосы по Жиндѣ рѣчкѣ по обѣ стороны смежно и впопалъ съ тутошними жителями селенгинскими пашенными Ероѣемъ Бузинымъ съ товарищи на 150 копенъ, которую землю пожелалъ ты владѣть съ нынѣшняго 1755 года впередъ вѣчно, а по справкѣ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи оказалось: 1) ты, Москвитинъ, состоишь въ платежѣ подушныхъ семигривенныхъ денегъ по городу Селенгинску, а въ другое, ни въ какое тягло, не опредѣленъ; 2) объявленная пахотная земля и сѣнные покосы по свидѣтельству селенгинскаго казака Петра Татарина съ товарищами явлена порошна и въ отдачу никому не отданы, того ради по указу Ея Императорскаго Величества въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи опредѣлено по прошенію и по желанію твоему тебя Москвитина въ оное крестьянское тягло съ нынѣшняго 1755 года впередъ вѣчно и пахотную землю, сѣнокосные покосы въ показанныхъ урочищахъ за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества провіанта и прочихъ поборовъ впередъ до указа отдать и за содержаніе оныхъ угодій взыскивать съ тебя въ казну въ селенгинской магазинъ съ нынѣшняго 1755 года муки по 30, ржи 20 и крупъ иныхъ по 5 пудовъ на годъ, также подводную гоньбу и всякія крестьянскія раскладки исправлять тебѣ съ ними крестьянами въ равенствѣ, а хотя по силѣ состоявшагося блаженныя и вѣчно достойныя замяти Ея Императорскаго Величества указу прошлаго 1728 года Апрѣля 11 дня земель новоприверстаннымъ пашеннымъ крестьянамъ для новаго поселенія давать льготы на 3 года и въ оные льготные годы провіанта съ нихъ не спрашивать, но понеже ты Москвитинъ имѣешь при отцѣ своемъ пашню имѣющему и тотъ крестьянской и пахотѣ пашни заводъ по обществу со онымъ отцомъ имѣешь, къ тому ты Москвитинъ неирришлой какой и не вновь поселившейся, но здѣшней природной и домовою челоуѣкъ.

(Архивъ Урлукскаго Волости. Правленія Верхнеуд. округа Забайк. области).

Приложение 39.

1758 г. Декабря 16. Указъ новоопредѣленному пашенному крестьянину Николаю Москвитину.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской изъ Селенгинской Воеводской Канцелярїи вновь опредѣленному селенгинскому пашенному крестьянину Николаю Алексѣеву сыну Москвитину понеже прошлаго 1755 года Юля 1 дня въ поданномъ въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярїю отца твоего селенгинскаго пашеннаго крестьянина Алексѣя Москвитина челобитной написано: съ прошлаго 1736 года опредѣленъ онъ по городу Селенгинску во крестьянское тягло и отведена ему Москвитину пахотная земля, сѣнные покосы, скопкой выпускъ и дворовая усадьба въ верхъ по Чикюу рѣкѣ въ Парфеньтевской деревнѣ, а именно пахотная земля по Воровской пади съ устья до вершины по обѣ стороны на пятнадцать десятинъ, а сѣнные покосы, зачиная рѣкой по Катанцѣ рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ въ Катанчинской Стрѣлкѣ смежно и всповалъ съ тамошними обывателями селенгинскими посадскими Иваномъ Серебренниковымъ, съ пашеннымъ Петромъ Макушинымъ съ товарищи на 150 копенъ, а скотской выпускъ и дворовая усадьба въ той Парфеньтевской деревнѣ обще съ тутошними жителями, за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброчнаго провіанта, которою землю и прочими угодами владѣть онъ Москвитинъ и по нынѣ и оброчной провіантъ въ казну Ея Императорскаго Величества заплатилъ по прошлой 1756 годъ, а нынѣ де онъ, Москвитинъ, пришолъ въ совершенную старость и драхлость, ибо де отъ роду себѣ имѣеть пятьдесятъ седьмой годъ и потому къ тому же имѣеть внутреннюю и наружную глазную болѣзнь, отчего крестьянскаго тягла одержать не можетъ и опасенъ, дабы не умножить на себѣ провіантской недоимки, а имѣется де у него, Москвитина, ты, Николай, двадцати пяти лѣтъ, который то крестьянское тягло содержать можетъ, и тою челобитною онъ отецъ твой, Алексѣй Москвитинъ, просилъ его, Москвитина изъ крестьянскаго тягла за старостью и за внутренною и главною болѣзнью съ того 1755 года выключить, а на мѣсто его въ то крестьянское тягло опредѣлить тебя, Николая, и на прежде отводную твоему отцу пахотную землю, сѣнные покосы и скотской выпускъ дать тебѣ, Николаю, владѣтельный Ея Императорскаго Величества Указъ, а по справкѣ въ Селенгинской Воеводской Канцелярїи оказалось, вышеннанный проситель отецъ твой, Алексѣй Москвитинъ, написанъ въ прошедшую генеральную ревизію по городу Селенгинску въ платежѣ подушныхъ семигривенныхъ денегъ, коему отъ роду нынѣ шестьдесятъ первый годъ, а тотъ Николай Москвитинъ по оной же генеральной ревизіи написанъ четырнадцати лѣтъ, а нынѣ тебѣ двадцать восьмой годъ, въ платежѣ подушныхъ семигривенныхъ денегъ, а на вышеозначенномъ просителѣ, отцѣ твоемъ Алексѣѣ Москвитинѣ казеннаго провіанта, муки ржаной и крупы недоимокъ не имѣется; того ради по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Селенгинской Воеводской Канцелярїи велѣно предписаннаго просителя, отца твоего Алексѣя Москвитина за его совершенную старость, а паче за наружную глазную болѣзнь (отъ чего уже совершенно крестьянскаго тягла содержать ему невозможно) съ будущаго 1759 года выключить, а на мѣсто его въ то крестьянское тягло, и платежъ

оброчного провіанта опредѣлитъ тебя, Николая Москвитина и прежде положенной на отца твоего, Алексѣя Москвитина, оброчной провіантъ муки по 30, ржи по 20, крупы по 5, итого по пятидесяти пяти пудовъ съ будущаго 1759 года изыскивать въ казну Ея Императорскаго Величества въ Селенгинской магазинъ на каждый годъ съ тебя, Николая Москвитина, безнедомочно и за плату жъ того оброчнаго провіанта, тебѣ, Николаю Москвитинъ, владѣть пахотною землею, сѣнными покосами, скотскимъ выпускомъ и дворовой усадьбой, прежде отводной отцу твоему, предписано Алексѣю Москвитину, и на то владѣніе тебѣ Николаю, данъ изъ здѣшней канцеляріи сей владѣтельной Ея Императорскаго Величества указъ, и ради того съ вышеписаннаго будущаго 1759 года подъ именемъ отца твоего, Алексѣя Москвитина, и подлежащей ко взмсанію оброчнаго провіанта книгѣ будетъ подписано, что съ того 1759 года въ платежѣ того провіанта опредѣленъ ты, Николай Москвитинъ, и вновь опредѣленному нашенному крестьянину Николаю Москвитину о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу Декабря 16 дня 1758 года.

Поручникъ Семенъ Антоновъ у сего Ея Императорскаго Величества указа города Селенгинска печать.

Подканцеляристъ В. Суровцовъ.

(Архивъ Урлукскаго Волости. Правленія Верхнеуд. округа Забайк. области).

Приложеніе 40.

1765 г. Іюля 29. Указъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи Князьямъ Гантимуровымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи Нерчинскимъ дворянамъ князьямъ Павлу Алексѣевичу и Алексѣю Лазареву Гантимуровымъ по просьбѣ вашей объ отводѣ вамъ сѣнныхъ покосовъ въ нижеписанныхъ урочищахъ къ Нерчинскимъ казакамъ Гаврилу Перфильеву и Никитѣ Мирсанову, изъ здѣшней канцеляріи данъ былъ Ея Императорскаго Величества указъ а сего Іюля 20-го числа въ поданномъ рапортѣ отъ нихъ Перфильева и Мирсанова въ просимыя сюда написано: въ силу де даннаго имъ указу они Перфильевъ и Мирсановъ въ просимыя вами мѣста и урочища ѣздили и свидѣтельствовали и по свидѣтельству оныхъ оказалось: въ поставкѣ сѣна противъ дугу завомага курьею падъ княжая съ устья отъ мѣжи умершаго сына боарскаго Антона Гудкова до вершины и съ посторонними въ нее падшими падыми отвели князю Павлу, котораго по мѣрѣ явилось кромѣ тоней и водороннъ десять десятинъ, а копнами на сто копенъ, а Илимовъ островъ князю Алексѣю по мѣрѣ пять десятинъ, а копнами на пятьдесятъ десятинъ, а въ добавокъ къ тому числу въ оклады ихъ при деревняхъ княжихъ отвели сѣнныхъ покосовъ князю Павлу по рѣчкѣ Урудыгѣ съ устья до вершины и съ посторонними падшими въ нее падыми, сѣнныхъ покосовъ по мѣрѣ пятьдесятъ десятинъ на которыхъ копнами поставляется пять сотъ копенъ князю Алексѣю, по Нарынъ-Талачѣ съ усть до вершины и съ посторонними впадшими въ нее рѣчками и падыми по мѣрѣ пятьдесятъ пять десятинъ, а копнами будетъ 550 копенъ. Вамъ же Гантимуровымъ отведено подъ скотскій выпускъ близъ устья рѣки около рѣки Ингоды лугъ до Карбачей, а вышеозначенные де какъ

сѣнные покосы тагъ и скотскій выпускъ отведенныя ими вамъ князьямъ Гантимуровымъ подлинно порожнія и никто на нихъ владенныхъ указовъ необъявилъ, а чтожъ сказожъ имъ Перфильевымъ и Мирсановымъ взять тамъ не ского поже въ этой вашей деревнѣ и близъ васъ сосѣдей кромѣ вашей же князей фамили иныхъ не итѣтся, а по учиненной въ Нерчинской Воеводской Канцеляриі выпискѣ и въ ней прописанныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ: перваго изъ слѣдственной Комисіи Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ Декабря отъ 19-го; втораго изъ Канцеляриі Правленія пограничныхъ дѣлъ Декабря отъ 31-го 753; третьяго Сибирской губерніи города Иркутска изъ Канцеляриі (что нынѣ губернская) Февраля отъ 5-го числа 754 годовъ и межевой инструкціи состоявшейся въ 1754 году Мая 13 числа 5-й главы 1-го, 2-го и 3-го пунктовъ 8-й главы 4-го пункта и во исполненіи состоявшагося въ Нерчинской Воеводской Канцеляриі сего года Іюля 15-го числа опредѣленія велѣно вамъ князьямъ Гантимуровымъ о владеніи предписанными сѣнными покосами и скотскимъ выпускомъ дать сей Ея Императорскаго Величества владенный указъ и велѣть оными владѣть самимъ, а тѣ отводные сѣнные покосы и скотскій выпускъ вамъ князьямъ Гантимуровымъ никому постороннимъ людямъ въ вѣчное владѣніе не продавать и не закладывать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять, и въ закладъ въ монастыри не отдавать, и Нерчинскимъ дворянамъ князьямъ Павлу и Алексію Гантимуровымъ о томъ вѣдать, и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Подлинный подписали: за отбытіемъ господина Воеводы Овсянникова дворянинъ Иванъ Епифанцевъ, въ должности съ прописью Семенъ Мальцевъ, канцеляристъ Федоръ Муромовъ.

У сего владѣннаго указу Ея Императорскаго Величества Нерчинской Воеводской Канцеляриі печать.

Іюля 29 дня

1765 года.

Съ подлиннымъ свѣрзалъ: Ассессоръ А. Переломовъ свѣрзалъ и. д. столоначальника Ловцевъ.

Настоящая копія съ подлиннымъ свѣрена и оказалась правильною, въ томъ Читинское городское полицейское управленіе свидѣтельствуетъ съ приложеніемъ печати. Апрѣля 27 дня 1881 г. И. д. Полиціймейстера Н Секретарь Н. (Дѣло Забайк. Обл. Правленія 1880 г. № 33).

Приложеніе 41.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержца Всероссийской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляриі данъ впредъ для владѣнія Цонголова Главному Ламѣ Нойнъ Цороки Содбо Засаеву Ашебагатскаго рода Зайсану Гомбо Цоктохолову Зайсанскому сыну Тоболу Бужинову съ прочими ихъ улусными людьми для того сего Октября 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Селенгинской Воеводской Канцеляриі велѣно по присланнымъ изъ Комисіи состоящей въ г. Селенгинскѣ переписи братскихъ переложенія въ новый окладъ и прочаго производства дѣлъ промеморіи и приложенной при оной въ поданной въ ту комисію отъ Васъ челобитной копіи и предлеженія отъ Г. Генералъ Маіора и кавалера Якобіа по имѣ прописаннаго въ

дѣль изъ Иркутской Губернской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Мая отъ 21 прошедшаго 1768 года Указу просимые вами и по свидѣтельству и по описи нарочно посланныхъ толмача Кокорина и казака Кожевникова въ нижеписанныхъ урочищахъ тако жъ и по прежде данному въ 1746 году Апрѣля 24 дня изъ здѣшней воеводской канцеляріи Ашебагатскаго рода Зайсану Мунхуй Бохолову указу владѣемья подѣ стойбища юртами и подѣ скотскіе выпуски мѣста именно: вверхъ по Чикюю рѣкѣ по теченію на правой сторонѣ по Кударѣ рѣчкѣ отъ Киретуйскаго Ашбану вверхъ по оной рѣчкѣ Кударѣ по правой сторонѣ по урочищу Тымень Дабану до владѣніевъ пашенныхъ крестьянъ да выше ихъ пашенныхъ отъ Каменія дотуя по хребту Кукучелутою да отъ покосовъ пашеннаго Евдокима Катоманова до рѣчки Хамнигатую, а отъ рѣчки Хамнигатую до рѣчки Мухорь-Илцагатуя, а отъ Мухорь-Илцагатуя до рѣчки жъ верхняго Илцагатуя, а по онымъ рѣчкамъ Хамнигатую и по Мухорь-Илцагатую и по среднему Илцагатую отъ устьевъ до вершинъ да по оной же Кударѣ рѣчкѣ по лѣвую сторону отъ урочища Нарасату Жилгая до урочища жъ Хужуртуя Цаганскаго Бильчиру, а отъ Хужиръ Цаганскаго Бильчиру до рѣчки же Арадунгуя, а отъ рѣчки Арадунгуя до рѣчки Улудуя и по рч. же Ара-Урлуку и Убурь-Урлуку-жъ, а отъ Убурь-Урлуку по хребту Губырангую и до рѣчки Донокую и внизъ по оной рѣчкѣ Донокую (кромѣ владѣнія русскихъ людей), а отъ рѣчки Донокую до урочища Чпндалатую и по двумъ рѣчкамъ Шазаганъ и и по Убурьдунгуяжъ до перешейка Кукутуйскаго, а отъ перешейка Кукутуйскаго до перешейка Ангусутуйскаго до урочища Хужиръ Цаганъ Бильчирскаго и во всѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ съ прилежащими къ тѣмъ урочищамъ подушками и съ малыми рѣчками, съ которыхъ урочищахъ по свидѣтельству и по описямъ нарочно посланныхъ отъ здѣшней Канцеляріи толмача Матѣя Кокорина отъ Селенгинской Коменданской Канцеляріи фурьера Михаила Пестерева отъ Комисіи переложенія брацкихъ въ новый ясачный окладъ и прочаго производства дѣль казака Якова Кожевникова явилоса пахотной годной къ пахотѣ такъ же и негодной не распашной земли то жъ сѣнныхъ покосовъ за дачами живущихъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ и урочищахъ Государственныхъ крестьянъ мѣсть порозжихъ а именно: по теченію Чикюя рѣки на правой сторонѣ по посторонней рѣчкѣ, называемой Унгуркуйской по теченію на лѣвой сторонѣ подѣ пахоту годной земли четыре да негодной одна десятина назначенная Цонголова рода брацкимъ Дылгыру Арапилову съ товарищемъ, а отъ выше писанной Унгуркуйской рѣчки вверхъ чрезъ хребетъ до рѣчки Кирети и по оной Кирети по теченію на правой сторонѣ въ подушкѣ называемой Уланъ-Чемотой подѣ пахоту годной земли двѣ десятины назначенная Цонголова рода брацкимъ Шагдурю Харакуеву, да по выше писанной-же рѣчкѣ Киретѣ по теченію на правой сторонѣ лугъ по брацки называемый Ургю сѣнныхъ покосовъ пятнадцать десятинъ назначенные Цонголова рода Ламъ Шанзабъ Лобсону Зайсану Батурову на весь его улусъ кочующимъ по Унгуркую и по Киретѣ рѣчкамъ по обѣ стороны въ длину на десять верстъ въ ширину на четыре версты двѣсти сажень, по вышеписаннымъ же рѣчкамъ Унгуркую и Киретѣ подѣ скотскій выпускъ и подѣ стойбища юртами въ кошхъ де урочищахъ состоитъ тридцать пять юртъ, а рѣчонному де Ламъ Батурову и брату его даноѣ назначено въ урочищѣ по рѣчкѣ Шазагаю, по теченію на лѣвой сторонѣ, въ лугу подѣ пахоту земля четыре десятины, а отъ выше писанной Шазагаю

рѣки до Тыменѣ Дабану пахотной земли годной десять десятинъ, да сверхъ того не въ одной пять десятинъ, назначенныя Цонголову роду брацкому Загандрѣ Дамаеву съ товарищами, всего семи человекамъ, а отъ Тыменѣ Дабану чрезъ рѣчку Тамиръ прямо по падѣ называемой Хамнигадай внизъ по Хамнигадаю отъ огорода пашенныхъ крестьянъ датую, а по брацки называемомъ Кукучелутую; а по вышеписанному Хамнигадаю внизъ по лѣвую сторону подъ Кукучелутую подъ пахоту годной земли десять десятинъ негодной каменистой и дрсвянной семь десятинъ, и оная годная земля отведена Цонголова и Ашебагатскаго родовъ брацкимъ Ашебагатскаго Аюкѣ Бошоктуеву восьми человекамъ, а отъ вышеписаннаго Тыменѣ Дабану прямо до Кукучелутую, а отъ него внизъ по Тамиру рѣчкѣ по обѣ стороны бывшіе во владѣніи подъ сѣнными покосами у брацкихъ инородцевъ кои нынѣ огорожены самою худою городскою по загороду брацкаго Зугондрія Домаева, да вверхъ по Кударѣ рѣчкѣ, по теченію на правой сторонѣ, по посторонней рѣчкѣ называемой Хамнигадаю, подъ пахоту годной земли пятнадцать, негодной земли три десятины сѣнныхъ покосовъ въ огородѣ пять десятинъ и изъ оной годной земли назначено какъ пахотной земли такъ и сѣнныхъ покосовъ Цонголова роду бывшему Ламѣ Ширетую Аншилъ Банда Хашбай съ его родными племянниками шести человекамъ по той же Кударѣ рѣчкѣ по теченію по правой сторонѣ по посторонней рѣчкѣ, называемой Мухорѣ Илцагатаю, къ пахотѣ годной земли четыре десятины, которая прежде была во владѣніи у брацкихъ, а нынѣ отведена Государственному крестьянину Степану Курыкалову, изъ коей де всаханной имъ одна десятина, а остальные три десятины назначены Ашебагатскаго рода Зайсанскому сыну Улзугую Сурцеву съ товарищи шести человекамъ; да при томъ же Низагатую загорожено подъ сѣнные покосы мѣста Ашебагатскаго роду брацкимъ Улцагатуемъ Сотуевымъ точно рѣченный же крестьянинъ Курыкаловъ своимъ огородомъ огородилъ кругъ того огорода; да по выше оной Мухорѣ-Илцагатуѣйской рѣчкѣ, по среднему Илцагатую, подъ пахоту годной земли одна десятина съ половиною; сѣнныхъ покосовъ по той-же рѣчкѣ по обѣ стороны пятнадцать десятинъ, и онаы назначены Ашебагатскаго рода Зайсану Улзугую Сотуеву съ товарищи восьми человекамъ; да выше писаннаго средняго Илцагатуя, по верхнему Илцагатую-жѣ подъ пахоту годной земли три, негодной пять десятинъ, сѣнныхъ покосовъ годныхъ девять десятинъ и негодныхъ девять же десятинъ, изъ коихъ годные: какъ годная пахотная земля, такъ и сѣнные покосы назначены Ашебагатскаго рода брацкому Билику Торхонову съ товарищами четыремъ человекамъ; и отъ выше писаннаго верхняго Илцагатуя рѣчки по падѣ называемой по братски Кундуѣ Апшукоевъ подъ пахоту годной земли пятьдесятъ десятинъ, сѣнныхъ покосовъ двадцать десятинъ (которые на предъ сего были во владѣніи у братскихъ), а нынѣ отведены крестьянину Филиппу Красикову; а съ вышеписанной пади въ верхъ по Кударѣ рѣчкѣ до самаго хребта и паденіе въ Кудару рѣчку и въ посторонніе пади и Аха-Урлуку, какъ по выше писанной Кударѣ и Аха-Урлуку рѣчкамъ и по постороннимъ падамъ сѣнныхъ покосовъ триста двадцать десятинъ, коими де владѣютъ Государственные крестьяне по десятиникову объявленію, какъ по Кударѣ такъ и по Ахѣ-Урлуку и по падамъ двадцати человекамъ; къ тому же прибавлено изъ оныхъ девяти человекамъ подъ сѣнные покосы на Чикою рѣкѣ на острову называемомъ Цаганъ-Аралѣ, кои разстояніемъ версты въ четыре, а въ ширинѣ

мѣстами версты полторы по верстѣ и по полуверстѣ, а менѣе того нѣту ста саж. (Кой де островъ за неизмѣнимъ дотокъ и за большою водою не измѣреть) на которомъ по объявленію брацкихъ поставится сѣна въ годъ тысячи три копенъ; а отъ вышеписанной Ара-Урдуку рѣчки, въ низъ по Кударѣ, по по-сторонней рѣчкѣ, называемой Уладою (коя пала въ Кудару рѣчку), по теченію на лѣвой сторонѣ, по увалу же до Арадунгую къ пахотѣ годной распашной и нераспашной земли десять десятинъ, назначенныя Ашебагатскаго рода братскому Мункую Алдарову съ товарищами девяти человѣкамъ споваль и смежно съ Ильинскимъ посацкимъ и хлѣбнымъ отсыпщикомъ Григоріемъ Красиковымъ; отъ того Дунгую внизъ по Кударѣ рѣчкѣ, по теченію на лѣвой сторонѣ, по логу называемому Халитъ-Ничиръ, отъ дороги Дунгунской въ условѣ отъ огорода крестьянскаго годной пахотной земли шесть, да не годной четыре десятины, назначенная Цонголова рода Ламѣ Топхаю Низкизукору съ товарищи четырьмя человѣкамъ; а отъ показаннаго Халюнь-Ничиру внизъ по Кударѣ рѣчкѣ, по теченію на лѣвой сторонѣ, по посторонней падѣ называемой Хужиртуй съ устья вверхъ до жилища бывшаго казака Прокопія Игумнова, по обѣимъ сторонамъ и по Хужиръ Цаганъ-Бильчирскому увалу по тремъ подушкамъ годной пахотной земли тридцать десятинъ, назначенная Цонголова да и Ашебагатскаго родовъ брацкимъ Ленхою Бадаеву съ товарищами двадцати пяти человѣкамъ; да внизъ по Кударѣ рч., по теченію на лѣвой сторонѣ, отъ устья Хужиртуйскаго, по теченію на лѣвой сторонѣ, по падѣ называемой Хара-Гуинъ убуръ Кундуръ отъ дороги верхней годной пахотной земли шестнадцать, да негодной каменистой и дрсвянной земли пять десятинъ, сѣнныхъ покосовъ по означенной же Кударѣ рѣчкѣ на устьѣ Хужиртуйскомъ, гдѣ прежде были братскихъ скотскіе выпуски на десять десятинъ назначена Ламѣ Ноіонъ Сержею Содо съ товарищами семи человѣкамъ; а отъ вышеписаннаго Хужиртуйскаго устья внизъ по Кударѣ рѣчкѣ, по теченію на лѣвой сторонѣ, по братски называемому Икы-Сугонъ, и до нижняго Сугону до хребта удагатуя годной пахотной земли двадцать пять десятинъ, назначенное цонголова рода Засулу Цыбдыну Ильдыкову съ товарищи тридцати человѣкамъ; а съ вышепомнутаго Икы-Согову внизъ по Кударѣ рѣчкѣ, по теченію на лѣвой сторонѣ, по братски называемой бага-Сугонъ Уланъ-Челотой, и по пади Нора-Сутуя Жылгая годной пахотной земли десять десятинъ, назначенная Ашебагатскаго рода Зайсану Гомбо Цирену Шанзабъ Битунѣву, Ламѣ Молону Цонтохонову десяти чело-вѣкамъ; на Убуръ-Урдуку, по теченію Урдуку на правой сторонѣ, пониже Балхарской дороги телѣжной и противъ казенной верхней Урдуцкой мельницы на Ключу, называемомъ Баниъ-Балуку, къ пахотѣ годной земли три десятины назначены Ашебагатскаго рода брацкому Байрхону Бардукову съ товарищами четырьмя человѣкамъ; а отъ того Баниъ-Балуку чрезъ уваль внизъ по Чикою рѣчкѣ, по теченію на правой сторонѣ, по посторонней рѣчкѣ называемой Ширкитую, къ пахотѣ годной земли двѣ десятины назначено Ашебагатскаго рода брацкому Багую Сахѣву съ товарищами тремъ человѣкамъ, а сѣнныхъ покосовъ не обьскалось; а отъ оной рѣчки Чандаготай-Арани годной подѣ пахоту земли шесть десятинъ отведена подѣ пахоту Ашебагатскаго роду брацкому Ильдену Балуву съ товарищи пяти человѣкамъ; а отъ вышеписанной же рѣчки внизъ по Чикою чрезъ уваль три версты по рѣчкѣ, называемой Шазагаѣ, подѣ пахоту годной земли двѣ десятины, негодной семь десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ пять

десятины, и она какъ пахотная земля такъ и сѣнокосные покосы назначены того-жъ Ашебагатскаго рода брацкому Бандѣ Гарма Дамѣву съ товарищи четырьмя человекѣмъ; а во означенной же рѣчкѣ Шазагай внизъ по Чикюу рѣкѣ, на правой сторонѣ, по рѣчкѣ, называемой Зунъ-Убырь-Дунгую, годной къ пахотѣ земли пять, да негодной пять же десятинъ, назначенная Ашебагатскаго роду и Цонголова родовъ брацкимъ семи человекѣмъ: а именно Ашебагатскаго Сахалдаю Турейгневу съ товарищи; а съ той же рѣчки чрезъ увалъ по рѣчкѣ, называемой по брацки Барунъ Убуръ Дунгуй, подъ пахоту годной земли десять, да негодной каменнойстой и дресвянной три десятины, назначены Цонголова рода Ламѣ Цакидоцъ Чабакову, да Ашебагатскаго роду Зайсану Бужикию Шурукчѣву съ товарищи, итого семи человекѣмъ; а всего какъ Цонголова такъ и Ашебагатскаго родамъ по тѣмъ же урочищамъ сѣнныхъ покосовъ сорокъ десятинъ; а отъ вышеписанныхъ Зунъ и Барунъ Убуръ-Дунгуевъ чрезъ перешеекъ Куятуйскій, а отъ того перешейку до *(не разобрано)* перешейку съ посторонними падушками годной пахотной земли десять десятинъ, сѣнныхъ покосовъ три десятины, назначены Цонголова роду Ламѣ Арабдану Аюшіеву съ товарищи, всего двѣнадцати человекѣмъ; да вверхъ по Чикюу рѣкѣ по посторонней рѣчкѣ, называемой Джиндѣ, отъ владѣнія пашенныхъ крестьянъ нераспашенной земли по обѣимъ сторонамъ на тридцать десятинъ, сѣнныхъ покосовъ шестьдесятъ десятинъ, во владѣніе Вамъ просителямъ брацкимъ Цонголова главному Ламѣ Нонинъ-Сержи Содбо Загаеву съ товарищи, Ашебагатскаго Зайсану Гомбо Цохтохонову съ товарищи въ вѣчное владѣніе какъ дѣтямъ и внучатамъ вашимъ отданы и на тѣ мѣста данъ сей владѣтельный Ея Императорскаго Величества указъ дабы безъ неотдачи оныхъ мѣстъ въ кочевьяхъ вы брацкіе неимѣли помести какой крайней себѣ обиды и отъ того могли быть къ платежу Ея Императорскаго Величества ясачнаго платежа свободными, что-жъ прежде владѣемые и отводные русскимъ людямъ пахотными земли и сѣнные покосы у нихъ въ отводахъ и состоятъ, оныи тѣмъ людямъ владѣть впредь до указу Ея Императорскаго Величества такъ чтобъ какъ русскіе такъ и брацкіе къ русскимъ никакихъ обидъ, притѣсненіевъ, воровства, и прочихъ непорядковъ не чинили и въ кругъ пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ ниѣли-бъ крѣпкую и безопасную въ семь жердей городьбу; здѣшняго вѣдомства въ слободы и деревни и сотскимъ и пятидесятскимъ посланы быть имѣютъ указы, о такомъ же подтвержденіи и въ Селенгинскую Комендантскую Канцелярію сообщить промеморію, Цонголова и Ашебагатскаго родовъ къ тайшамъ послать указы; въ посланной же въ Комендантскую Канцелярію промеморіи предписать, что жъ въ дѣлѣ показанный сержантъ Антоновъ (какъ выше явлено) при свидѣтельствѣ вышеписанныхъ просимыхъ брацкими мѣстъ, объявленныхъ нарочно посланнымъ толмачу Кокорину и казаку Кожевникову, за силою повелѣнія отъ оной Комендантской Канцеляріи производилъ и чрезъ то помѣшательство въ дѣлѣ и тѣмъ брацкимъ по ихъ просьбѣ неудовольствіе причинилъ, о томъ дабы смотря на то другимъ таковыхъ противныхъ поступковъ чинить было неповодно благоволено было поступить съ нимъ по законамъ; по сему жъ съ челобитья съ отпуску въ роды и о свидѣтельствѣ написанныхъ мѣстъ, также и съ сего даннаго Вамъ брацкимъ старшинамъ указовъ, печатные пошлины рубль двадцать шесть коп. съ четью и за произведенную вмѣсто гербовой простую бумагу сколько оной было съ Васъ просителей въ казну взы-

скано, чего ради Вамъ Дамъ Наняъ Соржи Содбо Засаеву и зайсану Гомбо Цоктохонову съ товарищи и улусными людьми о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписали: Воевода Иванъ Неклюдовъ, въ секретарской должности Канцеляристъ Филиппъ Злыгостевъ Коненствъ Григорій Муровцовъ. У сего указа Ея Императорскаго Величества города Селенгинска печать. Данъ Октября 14 дня 1766 года.

Вѣрно: членъ совѣта начальникъ съемочнаго отдѣленія Усольцевъ.
(Дѣло архива Войск. Хоз. Правленія Забайк. Кав. Войска № 78).

Приложеніе 42.

1767 г. Сентября 13. Указъ Иркутскому дворянину Василію Игумнову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи данъ Иркутскому дворянину, а пограничнаго разѣида комиссару Василію Игумнову, для того по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію здѣшней канцеляріи, а по прошенію твоему просимая тобою пахотная земля, сѣнные покосы и скотской выпускъ, прежнее владѣніе отца твоего бывшего Иркутскаго дворянина Константина Игумнова, кои онъ владѣлъ за хлѣбное жалованье за дворянскій окладъ по двумъ указамъ, даннымъ изъ здѣшней Воеводской Канцеляріи: по первому Мая 13. 1737 въ урочищахъ отъ Селенгинска вверхъ по Чикою рѣкѣ, по теченію на правой сторонѣ, пахотную землю по рѣчкѣ Киретѣ въ городѣ смежно съ прочими Киретскими крестьянами по обѣ стороны Унгуркуйской дороги и въ разныхъ подуникахъ шестнадцать десятинъ, да сѣнные покосы при рѣкѣ Чикоѣ на лѣвой сторонѣ на лугу называемомъ Дуренѣ, кои между верхнимъ и нижнимъ лугами Дуренанижъ, десять десятинъ на сто копенъ; по второму Августа 14 числа 1739 года въ прибавокъ къ вышеписанной пахотной землѣ въ полный дворянскій окладъ въ урочищахъ отъ Селенгинска внизъ по Селенгѣ рѣкѣ, по теченію на правой сторонѣ, по рѣчкѣ Итанцѣ отъ устья рѣчки Усутаю по проѣзжей дорогѣ въ падѣ Каразинской, подлѣ которую дорогу имѣется первая грань, на лѣвой сторонѣ той дороги на березѣ одинъ крыжъ, вторая грань на той же дорогѣ по правой сторонѣ на увалѣ на соснѣ одинъ же крыжъ и отъ тѣхъ граней въ верхъ по Итанцѣ рѣчкѣ по обѣ стороны до озера Колка пахотной земли четырнадцать десятинъ, итого пахотной земли за дворянской окладъ тридцать десятинъ при томъ же въ Колкѣ озерѣ и рыбная ловля; да къ вышеписаннымъ сѣннымъ покосамъ въ добавокъ за дворянской же окладъ сѣнные жъ покосы между твоими пахотными при Киретской деревнѣ десять десятинъ на сто копенъ, да изъ вновь присканнымъ тобою дворянскомъ Игумновымъ по Чикою рѣкѣ по теченію на лѣвой сторонѣ на Шердагатайскомъ лугу отъ состоящаго на ономъ истока въ верхъ не доходя того жъ лугу верхней головы до мелкаго тальнику за двѣсти сажень, гдѣ длиннику одна верста триста сажень, а по верхнему концу отъ проѣзжей пограничной дороги (коя въ поставленныхъ по границѣ надолбовъ состоитъ въ пяти саженяхъ) до рѣчки Колка семьдесятъ сажень, по нижнему концу подлѣ упоминаемой истока отъ той же пограничной дороги къ Чикою поперекъ чрезъ маленькій истокъ до

таблицу и проѣзжей Кяхтинской зимней дороги триста сажень на годныхъ къ кошенію мѣстахъ изъ двадцати на десять десятинъ на сто копенъ, и того сѣнныхъ покосовъ за дворянской окладъ тридцать десятинъ на триста копенъ, а всего пахотной земли тридцать, сѣнныхъ покосовъ тридцать же десятинъ, а подъ дворовую усадьбу и подъ скотской выпускъ при объявленіи Кирецкой деревни обще и смежно той деревни съ обывателями; по объявленнымъ обстоятельствамъ, пачежъ по силѣ во опредѣленіи прописанныхъ и изъясненнымъ законныхъ повелѣній и по должному порядку за предписанной тобой дворянской окладъ, по силѣ указу Ноября 18. 1727 изъ Высокаго Совату и предложенія господина Генераль-Маіора и кавалера Якобіи Мая 29 по обще учиненному съ бывшимъ господиномъ Генераль-Маіоромъ и Иркутскимъ Губернаторомъ Фонъ-Фрауендорфомъ общему опредѣленію и межевой инструкціи состоявшейся Мая 25 числа 1766 года велѣно отдать и отданъ тебѣ дворянину Василю Игумнову въ вѣчное владѣніе за хлѣбное твое, слѣдующее изъ казны жалованье съ нынѣшняго 1767 году впредь вѣчно; да сверхъ оной отдано тебѣ дворянину Игумнову за хлѣбное жалованье пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ распашанная тобою Игумновымъ двадцать пять десятинъ, съ которой ты Игумновъ по насѣвамъ хлѣба платилъ въ казну пятинной провіантъ, оная пахотная земля отдана тебѣ жъ дворянину Игумнову въ содержаніе съ нынѣшняго 1767 года за платежъ въ казну Ея Императорскаго Величества, съ каждой десятины съ поставкою въ Мурочинскій магазенъ оброчнаго провіанта мукою по два пуда, и того по пятидесяти пудъ въ каждой годъ, которой оброчной провіантъ съ нынѣшняго года и платитъ тебѣ бездомочно и тому сбору съ тебя оброчнаго провіанта быть вѣдому въ Селенгинской Комендантской Канцелярїи, о чемъ въ оную сообщено промеморією; да при выше объявленной же Киретской деревни вѣтхая залежная пахотная земля двадцать десятинъ, которая распашивана была прежними владѣльцами назадъ тому лѣтъ съ пятьдесятъ и болѣе, коя тобою дворяниномъ Игумновымъ распашивана лѣтъ черезъ пять, и шесть, и что она, по вѣтхости своей чрезъ одинъ, два и три года плода не давала, какъ о томъ Киретской деревни жители точно засвидѣтельствовали и оная залежная пахотная земля двадцать десятинъ, чтобъ она безъ никакого въ казну платежа гунно не лѣжала, да сѣнные покосы на Шербогатайскомъ лугу при свидѣтельствѣ оказавшіяся за отдачею тебѣ въ дворянской окладъ на сто копенъ во владѣніе шестьдесятъ десятинъ на сто жъ копенъ по силѣ указу Правительствующаго Сената 747 Сентября 30 и межевой инструкціи, состоявшейся въ 754 году Августа 11 дня 4 главы I пункта отданы тебѣ Игумнову во владѣніе отъ нынѣшняго 1767 году изъ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества денежнаго оброку съ каждой десятины по десяти копѣекъ, а со всѣхъ тридцати десятинъ по три рубля въ каждой годъ и оной оброкъ съ окладомъ внесенъ съ нынѣшняго года въ окладную книгу и на сей 767 годъ тѣ оброчныя деньги нынѣ съ тебя взысканы и впредь повсягодно платитъ тебѣ Игумнову въ здѣшнюю Канцелярїю бездомочно, того ради во владѣніе предписанными пахотную землю и сѣнными покосами, дворовою усадьбою и скотскимъ выпускомъ тебѣ дворянину Игумнову сей владѣтельной Ея Императорскаго Величества указъ и данъ; и дворянину Василю Игумнову о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, подлинный подписалъ воевода капи-

танъ Иванъ Неклюдовъ, скрѣпилъ въ секретарской должности Канцеляристъ Филиппъ Злыгостевъ, справилъ копію Афонасіи Пинегинъ.

У подлиннаго указа Ея Императорскаго Величества города Селенгинска печать. (М. П.)

Сентября 13 дня 1767 года.

Копія съ копій свидѣтельствованной въ Кяхтинской полиціи 16 Іюля 1862 года за № 1984.

Приложеніе 45.

1774 г. Августа 2. Указъ тунгусскихъ почегарскаго рода Зайсану Кашкѣ Шингаеву и Шуленгѣ Болоту Ширшину.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской, изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи, Нерчинскаго вѣдомства тунгусскихъ почегарскаго рода Зайсану Кашкѣ Шингаеву и Шуленгѣ Болоту Ширшину, сего Августа 8-го дня поданнымъ въ здѣшнюю канцелярію вы Зайсанъ Кашка и Шуленга Болотъ доношеніемъ просили о владѣніи вамъ для собственнаго съ родовыми людьми кочевья и промыслу звѣрей прежде отведенными отъ здѣшней канцеляріи мѣстами, начавъ со стрѣлки рѣки Нерчи съ Нерчуганомъ внизъ по рѣкѣ до урочища Алекану и отъ того разныхъ званіевъ рѣчкамъ, то есть по Торгѣ, Торгокану, Дарасуну, Чаракчину, Кіѣ и по Кіекану, на коихъ де вашихъ отводныхъ мѣстахъ заводскаго вѣдомства разные люди безъ всякихъ отводовъ поставляютъ сѣна и въ зимнія времена со скотомъ своимъ жительствоуютъ зимовьями, а васъ съ родовыми людьми какъ въ кочевьѣ, равно и въ промыслѣ звѣрей притѣсняють и опромысливають и хотя де вы имъ и объявляете, что тѣ кочевья мѣста ваши, но они, не взирая на то, усиливаются, и васъ не допускаютъ, и сіе есть вамъ не безъ обидно, и о дачѣ вамъ за сгорѣніемъ преждеданнаго отъ здѣшней канцеляріи у тебя Зайсана Кашки съ куртою указу, и по справкѣ въ Нерчинской Воеводской Канцеляріи оказалось, просимыя ваши урочища состоятъ кочевья тунгусскихъ родовъ улусныхъ людей и въ отводѣ русскимъ людямъ никому не состояли, а по чему заводскаго вѣдомства крестьяне въ оныя со скотоводствомъ и за промысломъ звѣрей оставили прежнія жилища, выѣхали объ этомъ неизвѣстно, а по силѣ Ея Императорскаго Величества, указовъ изъ Иркутской провинціальной (коя нынѣ губернская) Канцеляріи, перваго Октября съ прописаніемъ въ ономъ присланнаго изъ Тобольской Губернской Канцеляріи указу: въ ясашныхъ волостяхъ русскимъ людямъ жилищъ своихъ не имѣть, никакимъ строеніемъ не строится, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія запрещено, втораго отъ 27 числа Марта и въ силу грамоты изъ Москвы изъ Сибирскаго приказа Февраля отъ 3 числа 1706 г. велѣно дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и служивымъ людямъ за хлѣбное жалованье, пашни отводить изъ порожнихъ земель, которая бы была не ясашная и не въ ясашныхъ земляхъ, чтобъ ясашнымъ инновѣрцамъ въ томъ земляномъ владеніи никакого утѣсненія и спору не было и русскіе люди съ ихъ звѣроловными урочищами не ходили и никакихъ звѣрей не промыслили, юдъ опасеніемъ жесточайшаго истязанія и взятія въ Казну уловныхъ звѣрей,

да по присланному отъ Его Высочайшаго Преосвященства господина Генералъ-Поручика Иркутскаго Губернатора и Кавалера Адама Ивановича Бриля предложению по внесенной отъ ясашныхъ иновѣрцовъ чрезъ Князя Павла Гантимурова жалобѣ Октября отъ 11 прошлаго 1773 года велѣно справится и Его Высочайшему Превосходительству рапортовать, не естъли кому изъ Нерчинскихъ обывателей въ дачѣ какого количества тунгускихъ кочевыхъ мѣстъ, кои уже заняты, и естъли есть, то кѣмъ, давноль, по какимъ обстоятельствамъ отданы, ежели же найдется, что русскіе или все или какую часть захватили самовольно, таковыхъ согнавъ, урочищи отдать въ роды по прежнему того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Нерчинской Воеводской Канцеляріи велѣно вамъ просителямъ Зайсану Кашкѣ Шингаеву, Шуленгѣ Болоту Ширшину въ силу вышеписанныхъ узаконеніевъ дать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣтъ по вышеупомянутымъ урочищамъ стойбище и промыселъ звѣрей съ прочими улусными людьми имѣть такъ, какъ и прежде сего имѣли, а русскихъ людей безъ указу присутственныхъ мѣстъ не ввучать; естъли же паче чаянія изъ русскихъ людей сами собою усиливаться будутъ, то на таковыхъ представлять по ихъ командѣ и просить о выгонѣ ихъ вспомошествованія, а самимъ сильною рукою яко то дракою отнюдь не поступать, чтобъ изъ того худого и законамъ прогивнаго средства не послѣдовало (въ прогивномъ случаѣ учиненіе въ Зайсанѣ и Шуленгѣ соответствовать должны), а о томъ же и сюда рапортовать; Городищенской слободы управителю съ прописаніемъ всего онаго сообщено и требовано, чтобъ онъ благоволилъ вѣдомства своего крестьянамъ наискрѣпчайше запретить, чтобъ они въ иновѣрческія стойба для скотоводства, косьбы, а паче звѣроловства вѣзжать не отваживались, и чрезъ то ясашнымъ притѣсенія не чинили, а кто изъ русскихъ въ вашихъ кочевныхъ мѣстахъ заселились, тѣхъ выше прописанныхъ узаконеніевъ выгнать въ ихъ прежнія селенія и урочища безъ всякаго отрекательства, о чемъ и Князь Гантимурову для вѣдома посланъ Указъ. Августа 2 дня 1774 года на подлинномъ подписано:

Воевода инженеръ Капитанъ Михайло Овсянниковъ, за секретаря канцеляристъ Семенъ Суриковъ, канцеляристъ Никита Размахинъ. У подденнаго указа Ея Императорскаго Величества Нерчинской Воеводской Канцеляріи приложена печать

Вѣрно письмоводитель Богдановъ.

(Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія, 1859 г. № 166).

Приложеніе 44.

1777 г. Юня 21. Указъ депутату Цонголова роду Кытурѣеву и тайшѣ Ашебагатскаго рода Цоктохову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Удинской Провинціальной Канцеляріи Селенгинскихъ братскихъ Цонголова рода Депутату Ноинъ Цоржи Сономилъ Кытурѣеву Ашебагатскаго рода Тайшѣ Гонбо Цырену Цоктохову сего Юня 20 дня.

Въ поданномъ въ здѣшнюю Провинціальную Канцелярію отъ васъ, Депутата и Тайши, доношенія прописываете по состоянію де васъ прежде въ вѣдѣніи и командѣ Пограничной Канцеляріи съ издревле вашихъ Цонголова и Аше-

багатскаго родовъ Старшины и ясашно платежные, въ томъ числѣ и вы, состояли жительствомъ юртами въ лѣтнее время вверхъ по Кударѣ, рѣчкамъ же впадающимъ въ рѣку Чикой Урлукъ и Чиндоѣ и въ зимнее вверхъ по Чикой, въ которыхъ мѣстахъ и довольствовались вы и вашихъ родовъ всѣ ясашные иновѣрцы какъ и выпуску скота и лошадей, такъ и сѣнными покосами, а нѣкоторые вверхъ по Кударѣ рѣчкѣ пахотными землями для пропитанія немущіе скота травой, называемою Мангиръ, безъ всякаго недостатка, а нынѣ по отчисленіи васъ и всѣхъ Селенгинскихъ родовъ братскихъ изъ вѣдѣнія изъ платежа отъ той канцеляріи пограничныхъ дѣлъ въ здѣшнюю Удинскую Провинціальную Канцелярію по посланному изъ той Пограничной Канцеляріи Кударинской крѣпости Пограничному Комиссару Нагачееву указу тотъ Комиссаръ, изъ васъ Ашебагатскаго роду Тайшу Гомбуя призвавъ къ себѣ въ домъ, объяви и прочтя тотъ присланный къ нему указъ и велѣлъ по тому указу вашему Цонголова и Ашебагатскаго родовъ всѣмъ ясашно платежнымъ въ томъ числѣ и вамъ въ зимнее время стойбищами вверхъ по Чикой рѣкѣ ни подъ какимъ видомъ не ночевать, такъ равно сѣнныхъ покосовъ къ прокормленію вашего скота къ поставкѣ сѣна не косить и никому нисколько поставки не чинить да и траву для пропитанія немущихъ, называемою Мангиръ, не рвать, а по коимъ бы то случаямъ сіе запрещеніе отъ пограничной канцеляріи вамъ въ томъ кочевьѣ сдѣлано, вы денутаты Тайша не свѣдомы, а потому и остались всѣ ваши родовые въ прокормленіе скота и лошадей въ зимнее время на томъ издревле отцами и предками вашими кочевномъ мѣстѣ, за немѣніемъ другихъ уже болѣе удобныхъ мѣстъ же, избобившими, и кочевью нынѣ въ зимнее время юртами вашими двухъ родовъ ясашнымъ имѣть стало негдѣ и тѣмъ доношеніемъ просили какъ вамъ такъ и кочующимъ прежде въ вышенированныхъ мѣстахъ всѣмъ вашимъ двумъ Цонголова и Ашебагатскаго родовъ ясашно плательщикамъ кочевьемъ и стойбищами, по немѣнію болѣе нигдѣ способныхъ мѣстъ, а по прежнему васъ въ тѣхъ мѣстахъ пребыванію и дѣйствительно за вашими двумя родами владѣнію позволить, — о которомъ кочевьѣ и поставкѣ родовыми вашими ясашными для скота и прокормленія себя называемою траву Мангиръ оной канцеляріи пограничныхъ дѣлъ сдѣлать отъ себя съ позволеніемъ сношенія, въ которомъ стойбищъ какъ и прежде вы находились дать вамъ Ея Императорскаго Величества Указъ. А по справкѣ въ сей канцеляріи оказалось прописанной въ оную: прошлаго 1776 года Іюля 9 дня Гедевіи Сержанта Іева Денисова при рапортѣ въ именной вѣдомости показано: подъ № 29 при Топкинской деревнѣ у кочующихъ братскихъ по указамъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи по 1-му 1766 г. Октября 14 числа подъ № 2880 отдано въ вѣчное владѣніе Цонголова и Ашебагатскаго родовъ Главному Ламѣ Нонгъ Соржи Содбой Засаеву, Зайсанамъ Гомбо Цоктохонову и Тоболу Вальжигіеву съ товарищи всего по объявленіи ихъ на тысячу сто семдесятъ двѣ души въ урочищахъ по рѣкамъ Кударѣ, Хамнегадаю, по Тамиру и по Чикой рѣкѣ пахотная земля и сѣнные покосы по мѣрѣ у нихъ въ разныхъ мѣстахъ распашной земли сто подъ пашни годной, лѣсти восемьдесятъ девять покосовъ, шестьсотъ двѣнадцать подъ стойбищами и подъ скотскимъ выпускомъ до двухъ тысячъ десятинъ; въ другомъ мѣстѣ внизъ по Чикой рѣкѣ по обѣ стороны внизъ по Хилку по теченію на лѣвой сторонѣ до межи рѣчки Харьяскъ и Собки Уланъ Хапчагай и по впадающимъ разнымъ рѣчкамъ, Указу Селенгинской Воеводской Канцеляріи 1737 года

Апрѣля 8 числа подъ № 260, во владѣніе братскимъ покосовъ триста Цонголова роду Тайшѣ Унагачею и Зайсану Дагачею Окнинымъ съ товарищи подъ стойбищами и скотскимъ выпускомъ до тысячи двухъ сотъ двадцати десятинъ. И на оное въ здѣшней провинціальной канцеляріи резолюціей заключено съ прописаніемъ вашей просьбы и поднесенной справки, въ канцелярію пограничныхъ дѣлъ сообщить и сообщено и требовано, чтобъ она благоволила о вышесписанныхъ мѣстахъ справясь, почему такъ оною канцеляріею по прежнему васъ въ тѣхъ мѣстахъ стойбищу по посланному изъ оной канцеляріи пограничныхъ дѣлъ Кударинской крѣпости пограничному комиссару Нагачееву Указу въ томъ вашемъ кочевьѣ сдѣлано запрещеніе, а напредъ сего по бытію вашему въ вѣдѣніи той пограничной канцеляріи того запрещенія не было; въ которомъ вашемъ стойбищѣ при вышенасписанныхъ мѣстахъ въ поставкѣ сѣнъ и для пропитанія немущихъ въ рваніи травы, называемой Мангиру, въ пользованіи сдѣлать отъ себя тому Комиссару Нагачееву, ежели дальнихъ препятственныхъ случаевъ нѣтъ, подтвержденіе и о всемъ ономъ учинить вамъ противъ прочихъ тамошнихъ ясачныхъ какъ и прежнихъ за вами тѣ мѣста состоятъ съ 737 и 766 годовъ во владѣніе удовольствія и о томъ сюда дать знать о чемъ и Вамъ Депутату и Тайшѣ о имѣніи тѣхъ мѣстъ по прежнему, которые отъ Сержанта Денисова по вѣдомости показаны, дать сей Ея Императорскаго Величества указъ, и въ Селенгинское Комиссарство для дѣйствительнаго свѣдѣнія, а въ случаѣ иногда и до обиды васъ недопущенія посланъ Указъ же Іюня 21 дня 1777 года. На подлинномъ подписалъ Иванъ Ланской.

(Дѣло Д-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Земл. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).

Приложеніе 45.

1779 г. Декабря 18. Указъ Тунгусскихъ родовъ Старшинамъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Нерчинскаго Комиссарства, Нерчинскаго Вѣдомства Тунгусскихъ родовъ Старшинамъ байгирскаго Зайсану Максимѣ Тилитину, а по крещенію Максиму Нарышкину, Дулгарскаго Шуленгѣ Богачану Дужитетину, а по крещенію Ивану Нарышкину, Чипчинудскаго Шуленгѣ Оркою Наранчанову, Намядскаго Старшинѣ Петру Нарышкину; сего 1779 года Апрѣля 25 числа въ поданномъ отъ васъ въ здѣшнее Комиссарство доношеніи объявлено, что де предки ваши да и вы со своими родовыми ясачными состоите кочевьемъ по рѣчкамъ Курлычамъ, Куенгѣ и Оловамъ со впадающими въ оныя рѣчушками и падами, а по бытности здѣсь у переписи ясачныхъ и переобложеніи въ ясакъ Порудчика Кривоногова одобрено вами къ собранію ясака зборное Цугланное Мѣсто на рѣчкѣ Курлычѣ на усть пади Кулану, гдѣ и по нынѣ каждагодно ясакъ платите, и притомъ Цугланномъ мѣстѣ опредѣлено вамъ стоять въ близости и вдоль раскожевки не имѣть, да и родъ съ родомъ не смѣшивать, а назать де тому гѣтъ съ небольшимъ десять въ тѣхъ вашихъ кочевыхъ мѣстахъ разные люди завели для зимняго корму скота зимовей до пяти, отъ которыхъ вы какъ въ выпускахъ, такъ и въ покосахъ, а паче въ платежахъ за потравленные въ худыхъ ихъ огородахъ скотомъ сѣна претерпѣваете несносныя обиды, и тѣмъ доношеніемъ просили оныя мѣста отвѣсть вамъ, а отъ живущихъ въ вашихъ мѣстахъ освободить; а какъ здѣсь

по Коммисарству неизвѣстно кто именно русскіе въ вашихъ иновѣрческихъ мѣстахъ зимовья построили, да и отъ васъ прозбы напередъ сего въ Коммисарство не было, почему тогда посланнымъ изъ Коммисарства Курлыченскаго Цуглану въ ясачному сборщику сынъ Боярскому Нестеру Епифанцову указомъ велѣно построенныя въ вашихъ кочевыхъ мѣстахъ зимовья освидѣтельствовать, и учинить описаніе, чьи оныя именно и по какимъ повелѣніямъ и съ которыхъ годовъ построены, и нѣтъ ли и тѣмъ зимовьямъ у содержателей оныхъ распаханнхъ пашень и сколько сѣнныхъ покосовъ, и буде окажется, то изъ какого платежа хлѣбнаго или денежнаго, и что окажется сочтя вѣдомость представить въ Коммисарство въ самой скорости и притомъ изъяснить и то, довольно ли для стойбищъ и содержанія скота Цуглану его въ каждомъ роду Иновѣрцамъ мѣсть и нѣтъ ли въ которомъ роду недостатка, по которому Маія 22 числа тотъ Епифанцовъ о построенныхъ въ вашихъ кочевыхъ мѣстахъ русскими людьми зимовьяхъ представилъ при рапортѣ описаніе, въ которомъ показано: на рѣчкѣ Курлычѣ на усть пади Нарензору зимовьемъ построенся заводскаго Вѣдомства Стрѣтинскаго острога крестьянинъ Василій Истомина въ 1770 году безъ указу и безъ всякаго отъ командъ отводу, самовольно въ поставкѣ сѣна поставлялся въ каждый годъ по четыреста копенъ безъ всякаго въ казну платежа; на рѣчкѣ Оловѣ на усть рѣчкѣ Кадаи зимовьемъ построенся заводской крестьянинъ Куенгской Слободы Василей Голобоковъ, въ 1769 году при томъ зимовѣ распаханной земли четыре десятины, сѣна поставляется въ каждый годъ по шести сотъ копенъ безъ всякаго въ казну оброка и платежа, да поселились своевольно не имѣя ни отъ какой команды ни отъводу, ни указу, а по предложенію Его Высокопревосходительства Господина Генералъ Порудчика бывшаго Иркутскаго Губернатора и Кавалера Бриль, полученному въ прошломъ 1775 году въ бывшей Нерчинской Воеводской Канцеляріи, велѣно съ тѣхъ мѣсть русскихъ зимовья какія-бъ не были только отдаленныя отъ русскихъ жилищъ въ тѣхъ же мѣстахъ и зѣвроловныхъ урочищахъ изломать и заняться; сѣнокосныя мѣста безъ остатку возвратить въ прикосновенные роды и впредь до такового своевольничества изъ русскихъ никого не допускать, а естли кои съистари не однодворскомъ въ Иновѣрческихъ кочевыхъ мѣстахъ поселились, оставить какъ есть. А какъ вышеписанныя заводскіе крестьяне въ показанныхъ вашихъ стойбищахъ заселились одними для скотскаго корму зимовьями безъ всякаго отъ командъ отводу и указу, и сѣнными покосами и пахотными землями довольствуются, не платя въ казну никакого оброка, по одному только своевольству, а хотя-бъ въ силу вышеписаннаго Его Высокопревосходительства предложенія и должно тѣ зимовья сломать, однако Нерчинское Коммисарство само собою къ тому приступить смѣлости не имѣеть, а во упованіе, что Канцелярія Нерчинскаго Горнаго Начальства, разсмотря казенную полезность, тѣ ваши стойбища отъ построенныхъ самовольно заводскими крестьянами зимовей изба-вить не оставитъ, о семъ въ ту Канцелярію изъ здѣшняго Коммисарства Маія 30 — сла и было представлено рапортомъ и прошено отъ оной указнаго повелѣ-
я для донесенія по своей командѣ, на которое Іюля 20 числа изъ той Канце-
ріи Нерчинскаго Горнаго Начальства здѣшнему Коммисарству указомъ знать
ино, посланнымъ де изъ той Канцеляріи въ Куенгскую приказную избу указомъ
велѣно вышеписанныхъ крестьянъ Истомина и Голобокова съ тѣхъ мѣсть,
торыя тунгусамъ отведены немедленно свести въ Заводское вѣдомство и

никакого тамъ хлѣбонашества и сѣнной поставки ихъ не допускать, а присланнымъ въ 1770 году Юня 21 дня изъ Канцеляріи правленія пограничныхъ дѣлъ въ бывшую здѣсь Воеводскую Канцелярію отъ 29 Маія подъ № 237 указомъ велѣно: всѣмъ братскимъ и тунгускимъ родамъ кочевье имѣть при своихъ родахъ и на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, въ другія вѣдомства отъ родовъ далѣе тридцати верстъ отнюдь никуда не перекочевывать, а какъ изъ присланнаго въ бывшую Нерчинскую Воеводскую Канцелярію въ 1770 году Иркутской Губернской Канцеляріи при указѣ учиненнаго Господина Генералъ Порутчика Иркутскаго Губернатора и кавалера Бриль въ Губернаторской Его Высокопревосходительства Канцеляріи съ экстракта копія о назначенныхъ въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ Вѣдомствахъ для збору ясака между ясачными народами Пугланыхъ мѣстахъ показано: въ бытность здѣсь въ 1765 году за перепискою ясачныхъ Порудчика Кривоногова Нерчинскаго Вѣдомства Тунгускихъ родовъ Зайсаны и прочія Старшины обязались ясакъ платить на избранныхъ ими вновь двухъ пугланыхъ, кочующіе отъ города Нерчинска къ западной сторонѣ вверхъ по Ингодѣ при Князь Гантимуровской деревнѣ называемой Урульгинскомъ Цугланѣ, кочующіе жъ отъ города Нерчинска къ Восточной Сторонѣ при Курмыченскомъ Цугланѣ которыя и состоятъ отъ Китайской границы, отъ Курмыченскаго въ трехъ стахъ, отъ Урульгинскаго во сто пѣтидесяти верстахъ, а какъ же оныя инородцы во время звѣроловства отлучаются отъ своихъ кочевыхъ мѣстъ разстояніемъ ста по два верстъ для промышлеванія въ ясакъ мясной рухляди, то по вышесказаннымъ обстоятельствамъ Вашимъ Тунгусскимъ родамъ съ показанныхъ мѣстъ свести для построенныхъ заводскими крестьянами въ вашихъ кочевыхъ мѣстахъ своевольно двухъ зимовей ни мало не слѣдуютъ, о чемъ минувшаго Сентября 3 числа отъ здѣшняго Комиссарства представлено въ Удинскую Провинціальную Канцелярію рапортомъ съ тѣмъ донесеніемъ, не соизволитъ ли она о выводѣ тѣхъ зимовей заводскихъ крестьянъ изъ принадлежащихъ Курмыченскаго Цуглану Тунгусскихъ стойбищъ въ Канцелярію Нерчинскаго Горнаго Начальства отъ себя представить, ибо ясачной сборщикъ сынъ боярской Епифанцовъ рапортомъ увѣряетъ, что тѣ заводскіе крестьяне обзавелись только одними зимовьями, а не всѣмъ домашнимъ обзаводствомъ, которымъ въ свое Заводское Вѣдомство вытти никакого раззоренія не предвидится, а ясачнымъ при тѣхъ стойбищахъ остаться по прежнему, дабы между ими съ иновѣрцами не было никакого препятствія и ссоры, Иновѣрцамъ въ скотскомъ выпускѣ и въ платежѣ протравъ и притѣсненія, на что отъ той Удинской провинціальной Канцеляріи тогожъ Сентября 12 числа указомъ велѣно Вашимъ родамъ остаться при своихъ первыхъ мѣстахъ, того ради по Указу Ея Императорскаго Величества въ сходность вышесказанныхъ указныхъ повелѣній и обстоятельствъ въ Нерчинскомъ Комиссарствѣ опредѣлено вамъ Зайсану, Шуленгѣ и Старшинѣ Нарышкинымъ дать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣть показаннымъ мѣстамъ: рѣчки Курмычъ, Куенгу и Оловъ и со впадающими въ оныя рѣчущками и падами отдать вамъ подъ кочевье родовъ вашихъ ясачныхъ и подъ скотской выпускъ, какъ и напередъ сего оныя отданы были вамъ, и съ оныхъ отнюдь со своими родами никуда не перекочевывать и оныя мѣста изъ русскихъ жителей впредъ къ поселенію и обзаводству домами и зимовьями отнюдь никому не позволять, безъ особаго повелѣнія не допускать и сѣнокосные дуга въ протраву скотскимъ табунамъ

не отдавать и о всемъ вышеписанномъ учинить вамъ старшинамъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу непремѣнно, Декабря 18 дня 1779 году, а показаннымъ Заводскаго Вѣдомства крестьянамъ Истомину и Голобокову впредь до воспослѣдующей резолюціи притѣсненія и обиды нечинить, опасаясь за неисполненіе неизбѣжнаго штрафа. На подлинномъ подписано Поручикъ Михайло Ботовъ, подъ Канцеляристъ Иванъ Муromовъ.

У подлиннаго Указу Ея Императорскаго Величества города Нерчинска печать.

Копію свидѣтельствовалъ и свѣрлялъ съ подлиннымъ Начальникъ Нерчинскихъ 15 Тунгусскихъ родовъ Штабсъ-Капитанъ Князь Гантимуровъ, съ подлиннымъ вѣрно Голова Хрисанфъ Ульяновъ по безграмотству приложилъ свою печать
(М. П.)

(Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія 1857 г. № 133).

Приложение 46.

1791 г. Августа 14. Указъ тунгусскихъ родовъ главному шуленгъ Ванькѣ Ишигдену.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийской. Изъ Баргузинскаго Нижняго Земскаго Суда, Подгородныхъ тунгусскихъ родовъ Главному шуленгъ Ванькѣ Ишигдену. Въ поданномъ ты шуленга со Старшинами въ земскій судъ доношеніи—прописывали,—о томъ, что подгородные братскіе юртами своими кочуютъ въ ваши тунгускія урочища, и промыслы, гдѣ каждагодно бываетъ бѣлка, вверхъ по Баргузину за Карку рѣку, и около верхняго зимовья поселясь и со скотами живутъ, чрезъ что и тунгусы ясакъ достаютъ уже не промысломъ, но работами и о прочемъ описывая просили исполнить состоящей комиссіей о ясакахъ 1765 года Указъ, и для того въ Земскомъ Судѣ резолюціею заключено: о непромыслѣ братскими звѣрей въ урочищахъ тунгусскихъ о томъ уже подгородныхъ братскихъ родовъ главному Зайсану Цонжиру Андрееву указомъ (и подтверждено) съ тѣмъ, чтобы онъ таковое учинилъ отъ себя всѣмъ вѣдѣніи своего Шуленгомъ и ясачнымъ людямъ подтвержденіе, въ случаѣ не исполненія поступлено со всѣми таковыми кто окажется—будетъ, по силѣ закону на сей случай изданному, а сверхъ того велѣть: заочевавшихъ со скотами и юртами за Аргаду рѣку близъ верхняго зимовья, такъ какъ не на принадлежація имъ мѣста братскимъ въ само скорѣйшемъ времени перевести на свои прежнія кочевья и почему они туда отважились совольной кочевать, на мѣстѣ изслѣдовать, да отрядить и отряженъ быть имѣеть къ нимъ членъ; о чемъ тебѣ шуленгъ Ишигдену къ свѣдѣнію и дать знать симъ указомъ. Августа 14 дня 1791 года. Подлинный подписали: Александръ Сокольниковъ. Секретарь Василій Падерингъ. Канцеляристъ Василій Ловцовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Письмоводитель крестьянинъ Читканской волости Анасій Уховъ.

(Архивъ Баргуз. тунгусской инородн. управы).

Приложение 47.

П. С. З. 11328 Сентября 17-го 1761 г.

Объ отправленіи на Нерчинскіе заводы Бригадира Суворова и Полковника Соймонова, для улучшенія состоянія сихъ заводовъ и о распоряженіяхъ къ приведенію сего въ исполненіе

Правительствующій Сенатъ Приказали: учинить нижеслѣдующее:

. 2) А что слѣдуетъ до Полковника Соймонова, то назначенныхъ въ публикованномъ изъ Правительствующаго Сената отъ 13 Декабря прошлаго 1760 года указѣ людей ему Соймонову селить во-первыхъ на нужныхъ около Нерчинскихъ заводовъ мѣстахъ, а по томъ заселеніи тѣхъ мѣстъ *селить оныя по дорогѣ отъ Нерчинска къ Иркутску по Братской степи . . .*

Извлечение изъ приложения къ № 14242 П.С.В. 31 Января 1775 г.

Учиненное въ Иркутской Губернской Канцелярии росписаніе, сколько гдѣ вѣдомства Иркутской губерніи находится остроговъ и слободъ, состоящихъ въ уѣздѣ города Иркутска, также городовъ съ ихъ уѣзды жъ и въ какомъ разстояніи и коликое число по послѣднимъ переписямъ душъ состоятъ, съ приложеніемъ притомъ мѣстна, къ которому городу какин мѣста приписать, а по числу оныхъ и въ нихъ жительствующихъ людей и по обширности мѣстъ порученныхъ исправленіемъ дѣлъ; гдѣ жъ именно Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ, а пренныхъ и Коммисарствъ быть необходимо надлежитъ, о чемъ и значить, а именно:

ЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Въ какомъ разстояніи отъ города состоятъ.	По послѣднимъ переписямъ сколько имѣется душъ.					
		Посадскихъ.	Цеховыхъ.	Крестьянъ.	Разнощевъ и дворовыхъ.	Ясажныхъ и съ подростки.	Итого.
Городъ Селенгинскъ отъ Иркутска	402	346	101	—	341	6939	7727
Въ вѣдомствѣ его:							
Въ подгородныхъ 32 деревняхъ	—	—	—	1265	—	—	1265
Въ Удинскомъ пригородкѣ	109	60	6	—	205	—	271
Ильинскій острогъ	153	623	—	594	62	—	1279
А отъ Удинскаго пригородка 46 верстъ.							
Въ Кударинской слободѣ	175	—	—	—	70	—	70
Отъ Удинска 66 верстъ.							
Въ Кабанскомъ острогѣ.	204	250	37	306	6	—	671
А отъ Удинска 95 верстъ.							
Въ Кяхтинскомъ форпостѣ	91	231	943	—	—	—	1174
Отъ Удинска 200 верстъ.							

ЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Въ какомъ разстояніи отъ города столицъ.	По послѣднимъ переписямъ сколько имѣется душъ.					И т о г о.
		Посадскихъ.	Цеховыхъ.	Крестьянъ.	Разночинецъ и дворовыхъ.	Ясажныхъ и съ подорожныхъ.	
Въ посольскомъ Преображенскомъ монастырѣ. А отъ Удинска 139 вер.	248	—	—	13	—	—	134
Въ Троицкомъ монастырѣ А отъ Удинска 56 вер.	165	—	—	433	—	—	433
Въ Баргузинскомъ острогѣ А отъ Удинска 288 вер. Да состоящіе по близости въ Селенгинскому уѣзду Нерчинскаго вѣдомства оставшіе отъ приписки въ Нерчинское заводское вѣдомство.	397	—	—	—	313	495	808
Въ Итанцинскомъ Отъ пригорода Удинска 38, а отъ Нерчинска 613 версты.	147	50	—	133	—	—	183
Въ Яравинскомъ острогѣ. Отъ Удинска 285, а отъ города Нерчинска 366 вер.	394	—	—	—	34	—	34
Да изъ Россіи отданныхъ отъ помѣщиковъ за винны и выводимыхъ изъ Польши поселщиковъ приведено въ Селенгинскъ одного мужеска пола	—	—	—	1660	—	—	1660
И того въ городѣ Селенгинскѣ съ приписными къ тому мѣстамъ	—	1560	1087	4525	1103	7434	15709
Городъ Нерчинскъ отъ Иркутска 946 версты. А отъ Удинскаго пригорода 653 версты.							
За отдачею, по саяѣ Правительствующаго Сената указа, въ заводское вѣдомство оставшихъ при городѣ и въ подгородныхъ деревняхъ	—	123	—	32	224	15763	16142
Всего въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ . .	—	1683	1087	4557	1927	23197	31851

Иркутской Губернской Канцеляріи мѣтвіе.

Оный городъ Селенгинскъ въ предписанномъ отъ Иркутска разстояніи состоитъ, и въ немъ Воеводская Канцелярія издавнихъ лѣтъ въ самой близости Китайской границы учреждена, по случаю тогда бывшихъ въ Селенгинскѣ Комендантовъ, Бригадира Бухольцева да Генераль-Маіора и кавалера Якобіа, кои за неопредѣленіемъ воеводъ, и по малосостоящему тогда Селенгинскаго уѣзда въ оной Канцеляріи присутствію и все Воеводское Правленіе имѣли и всѣхъ тамошнихъ жительствовавшихъ въ командѣ содержали, что и продолжалось до 1745 года, а съ того года, за отрекательствомъ онаго Генераль-Маіора и кавалера Якобіа (въ разсужденіи, что онъ другими порученными по воинской командѣ и по пограничности дѣлами обязанъ) къ исправленію той Воеводской должности присылались отъ Сибирскаго Приказа Воеводы, а въ случаѣ неприсылки опредѣлялись изъ Иркутскихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, также и изъ отставныхъ Оберъ-Офицеровъ, а нынѣ опредѣленъ и находится Воеводою отставной Капитанъ Иванъ Неклюдовъ; въ городъ же Нерчинскъ противъ вышеписаннаго жъ были присылаемы отъ онаго Сибирскаго Приказа и нынѣ находится Воеводою жъ Инженерный Капитанъ Овсяниковъ; а понеже изъ онаго города всѣ состоящіе въ уѣздѣ остроги и слободы со всѣми деревнями для размноженія Нерчинскихъ сереброплавящихъ заводовъ, въ силу Правительствующаго Сената указанныхъ повелѣній, къ тѣмъ заводамъ и нынѣ дѣйствительно уже всѣ тѣ мѣста въ вѣдомствѣ Канцеляріи Нерчинскаго Горнаго Начальства состоятъ, а за тѣмъ какъ выше значить въ Воеводскомъ вѣдомствѣ осталась (кромя ясачныхъ самое малое число, а по тамошней всей границѣ опредѣленные караулы регулярныя и нерегулярныя команды въ точномъ вѣденіи находились у онаго Генераль-Маіора и кавалера Якобіа, а изъ ясачныхъ иновѣрцевъ братскіе Хоринцы большая часть кочевья свои имѣютъ, начавъ отъ пригорода Удинска по называемой Братской стени, между жъ ними въ ссорахъ, дракахъ, калымахъ и въ кражахъ судъ производять, по силѣ указа Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 1729 года Ноября 8 числа, ихъ иновѣрческіе начальники; и за тѣмъ всѣмъ въ томъ городѣ Нерчинскѣ, также и въ Селенгинскѣ, Воеводскія Канцелярія вовсе отставить, а вмѣсто оныхъ для сборовъ всѣхъ Государственныхъ доходовъ, а съ ясачныхъ иновѣрцовъ ясака и исправленія разнослучающихся дѣлъ, учредить въ каждомъ мѣстѣ по одному Коммисарству), въ которыя и опредѣлить, противъ пригородскихъ Канцелярій, по одному Коммисару, ранга Оберъ-Офицерскаго, а приказныхъ чиновъ въ Нерчинскѣ, по отдаленности, полное число; а въ Селенгинскѣ (противъ того съ убавкою) одного канцеляриста, да подканцеляриста и двухъ кошюстовъ, да сторожа, а городской команды по одному сержанту, по одному жъ капралу и по 20 человекъ рядовыхъ, а жалованье и на канцелярскіе расходы производить по толикому числу, по скольку по означенному 1763 года штату положено, на что въ годъ обонимъ тѣмъ Коммисарствамъ будетъ потребно 1128 руб.

Сверхъ того, по отдаленности Баргузинскаго острога отъ Селенгинска и Удинска, въ которомъ нынѣ опредѣленный отъ бывшаго Сибирскаго Приказа Коммисаръ находится и подъ его смотрѣніемъ хлѣбопашество размножается: то и въ ономъ для того хлѣбопашества, такъ и для сбора по окладамъ подушныхъ оброчныхъ денегъ и провіанта, а съ ясачныхъ людей ясака, а особливо для ихъ всегдашняго порядочнаго содержанія, быть надлежитъ одному Коммисару

и при немъ подканцелярѣсту и кописту, на такомъ же жалованьѣ, какъ и выше о прочихъ Коммисарствахъ предписано, да на канцелярскій расходъ по 10 руб., съ чѣмъ и потребно будетъ въ годъ 280 рублей.

А поуже оныи Селенгинскій и Нерчинскій уѣзды совокупя обще на немалой обширности, да и отъ Иркутска по ту сторону Байкала моря состоятъ, чрезъ которое море съ половины Ноября до Января, да съ Маія до половины Юня и проѣзду не бываетъ, нынѣ жъ тамъ въ первыхъ сильное хлѣбопашество размножается, въ которое онымъ Генералъ-Маіоромъ и кавалеромъ Якобіемъ немалое число уже опредѣлено, а къ тому, въ силу Всевысочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія и изводимыхъ изъ Польши поселщиковъ, а изъ Россіи помѣщиковыхъ людей на поселеніе уже 1660 человекъ приведено, а за тѣмъ и еще знатное число въ здѣшнюю губернію ожидается, изъ которыхъ большая часть въ Селенгинскомъ уѣздѣ, въ ближайшихъ къ пригороду Удинску мѣстахъ, поселены быть могутъ, а какъ и безъ оныхъ тамъ въ немаломъ людствѣ жительствующихъ и ясачныхъ кочующихъ, т. е. безъ мала съ 32000, да и воинскихъ командъ большая часть, т. е. одинъ карабинерный Иркутскій и одинъ же Селенгинскій пѣхотный полки и два гарнизонные баталіона и не малое число артиллерійскихъ служителей и нерегулярныхъ служилыхъ казаковъ тамъ находится, а между таковыми воинскими и гражданскими командами всякія дѣла, яко-то криминальныя и судныя, случаться могутъ, а притомъ не малотысячный въ казну сборъ происходитъ будетъ, а въ пахотѣ пашень всегдѣшнее смотреніе имѣть, а воинскихъ командъ денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ, а лошадей фуражемъ довольствовать заблаговременно надлежитъ; на довольство жъ тѣхъ командъ провіантъ въ указанныя мѣста подрядомъ и наймомъ, а особливо нужно повелѣнный изъ Нерчинскихъ въ Барнаульскіе заводы свинецъ въ каждый годъ по 15000 пудъ перевозкою исправлять должно, такъ, что тамошнія мѣста всѣмъ правленіемъ по несравненной противъ прочихъ Россійскихъ городовъ обширности на одни предписанныя въ маломъ числѣ Коммисарства поручить никакой надежды нѣтъ, да и Воеводской Канцеляріи положеннымъ въ оныхъ Канцеляріяхъ малымъ числомъ служителей, а по многому числу письменныхъ дѣлъ исправиться не возможно: и за тѣмъ Иркутская Губернская Канцелярія имѣетъ смѣлость мнѣніе свое представить, что для всего предписаннаго добropорядочнаго исправленія и надъ всѣми тамошними жительствующими народами смотрѣніи и всѣхъ обидимыхъ правосудіемъ удовольствія, неотмѣнно должна быть Провинція, которая и можетъ безъ дальнихъ переписокъ по всѣмъ, какъ отъ воинскихъ командъ, такъ и отъ заводовъ требованіямъ надлежащее и непродолжительное исполненіе и по прочимъ дѣламъ рѣшеніе чинить сама собою, кромѣ тѣхъ, кои до Губерніи принадлежать будутъ; и для того оную за неспособнѣе учредить въ срединѣ оныхъ уѣздовъ и на самой проѣзжей къ Нерчинску и на заводъ дорогѣ, въ предписанномъ пригородѣ Удинскѣ, гдѣ и въ прежнія времена Канцелярія бывала, а въ ней у исправленія быть толикому числу присутствующихъ, приказныхъ и прочихъ городской команды чиновъ, и на такомъ же жалованьѣ, сколько оныхъ по апробованному въ 1763 году штату въ Провинціяхъ положено, на которыхъ въ годъ выходитъ будетъ по 3853 руб. по 88 к.

А на всю ту Селенгинскую Провинцію съ Коммисарствы въ жалованье и прочее потребно въ годъ 5261 руб. 88 копѣекъ.

Приложение 49.

П. С. З. 19157. Октября 17-го 1799 г. Именной, данный Сенату. О населеніи Сибирскаго края, прилежащаго къ границамъ Китайскимъ, отставными солдатами, преступниками, подлежащими къ ссылкѣ, и отдаваемыми отъ помѣщиковъ крѣпостными людьми съ зачетомъ въ рекруты и о выгодахъ для сихъ поселенцевъ.

Обращая неусыпное вниманіе на всѣ страны обширной Имперіи Нашей и изыскивая способы къ достиженію всего того, что къ славѣ и пользѣ ея послужить можетъ, усматриваемъ, что полуденной край Сибири, прилежащій къ границамъ Китайскимъ, одаренный отъ природы какъ плодороднымъ краемъ земли, такъ и благораствореннымъ климатомъ, населенъ такъ мало, не приноситъ той пользы, каковую бы Государство отъ него получить должно вало. Не токмо земледѣліе можетъ тамъ производиться съ успѣхомъ наилучшимъ, но по отѣмной удобности къ скотоводству, по мяжности и тучности пастбы могутъ со временемъ тамъ завестись суконныя и юфтяныя фабрики къ наивышшему споспѣшествованію Китайскаго торгова, въ которомъ сукны и юфть должно почитать въ числѣ первѣйшихъ отпускныхъ товаровъ по количеству, какое ежегодно оныхъ на той границѣ выпускается. По такому уваженію мы разсудили за благо положить начало предполагаемому населенію на нижеслѣдующемъ основаніи: 1) На первый разъ поселить до 10,000 душъ, не опредѣляя точно, въ какое число лѣтъ произвестъ такое поселеніе, а соображаясь съ числомъ людей, на то готовымъ и съ способами, какіе на мѣстѣ поселенія тамошнимъ начальствомъ приуготованы будутъ; начать же оное населеніе съ Сентября будущаго 1800 года, дабы до того времени успѣть было можно сдѣлать всѣ потребныя къ тому распоряженія, кои по разстоянію мѣстъ довольнонаго времени требуютъ. 2) Употребить на сіе поселеніе отставныхъ солдатъ, какіе отъ воинскихъ командъ туда назначены будутъ, коихъ по населеніи именовать государственными поселянами. 3) Сверхъ того повелѣваемъ: преступниковъ, кои за преступленія ихъ не будутъ подлежать въ каторжную работу, а просто къ ссылкѣ, посылать туда же на поселеніе, именуя ихъ не государственными поселянами, а ссылочными, предоставляя однакожъ имъ способъ къ улучшенію ихъ состоянія тѣмъ, что каждый изъ нихъ, буде 10 лѣтъ проживетъ тамъ порядочно, отличится прилежаніемъ къ хлѣбопашеству и докажетъ оное хорошимъ въ домоводствѣ успѣхами, таковой по засвидѣтельствованію земскаго начальства изъ ссылочнаго дѣлается государственнымъ поселяниномъ. 4) Всенности выше дозволяемъ помѣщикамъ отдавать своихъ крѣпостныхъ людей на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты не старѣе 45 лѣтъ и безъ разлученія мужей съ женами. Таковыя отдаточныя должны принимаемы быть въ губернскихъ городахъ. Когда же накопится ихъ тутъ до 10, отправлять подъ присмотромъ по удобности въ портовые мѣста, для дальнѣйшаго препровожденія. 5) Губернскому Иркутскому Начальству предписать, чтобы подъ поселенія гведены были удобнѣйшія по благоразсмотрѣнію его мѣста между Байкаломъ, ѣкою Верхнею Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою, избирая къ тому мѣста самыя плодородныя, изобилующія всѣми угодами для поселяныя нужными и назначая а каждую душу по 30 десятинъ, дабы кромѣ пашни и пастбы для скота до-

волью было. При семь отводѣ не касаться однако ни пространства между Удинскомъ и Читинскомъ находящагося, буде оно занимается Брацкими Хоринцами, ниже другихъ мѣстъ, кому либо принадлежащихъ или кочующими народами занимаемыхъ. 6) Селенія расположить такъ, чтобы въ одномъ мѣстѣ болѣе ста дворовъ не было. 7) Селенія, въ коихъ ссыльные жить будутъ, раздѣлить такъ, чтобы они расположены были позади государственныхъ поселянъ, разумѣя, отъ границы и если возможно будетъ помѣстить ихъ съ государственными поселянами черезъ селенія. 8) На первый разъ для 2,000 душъ построить въ назначаемыхъ селеніяхъ дома изъ казны, запастись хлѣба на полтора года и приготовить земледѣльческія и прочія для поселянъ нужныя орудія, такожъ снабдить ихъ и потребнымъ скотомъ для обзаведенія и сѣменами для посѣвы; а сколько и чего надобно, о томъ Сенатъ заблаговременно имѣть снестись съ тамошнимъ губернскимъ начальствомъ, тѣмъ паче, чтобы къ 1 Сентября будущаго года для первыхъ 2,000 душъ все уже должно быть въ готовности. 9) А которые отданы будутъ отъ помѣщиковъ, на тѣхъ (поселику они будутъ зачисляемы въ рекруты, не смотря, что изъ нихъ конечно многие не могли бѣ быть въ рекруты приняты), брать съ помѣщиковъ жалованье и провіантъ на годъ съ обыкновенною при рекрутскомъ приѣмѣ обувью и платьемъ. 10) Когда первые 2,000 поселены будутъ, тогда должны они въ свободное время отъ полевыхъ работъ заготовлять дома для слѣдующихъ на будущій годъ поселянъ, и для того первое поселеніе расположить такъ, чтобы на всякомъ, назначенномъ для селенія мѣстѣ не болѣе 20 дворовъ было, дабы имъ, не отлучаясь отъ домовъ своихъ, можно было строенія производить для ожидаемыхъ въ слѣдующій годъ поселянъ. 11) По такому расположенію каждагодно возможное число людей туда посылаться будетъ, а губернскому начальству всецѣнно пещись, дабы приходящіе поселяне нашли все для нихъ потребное, какъ то выше сказано. 12) Необходимо надобно, чтобы доколѣ сіи поселенія совершенно укоренятся, были отъ губернскаго начальства опредѣлены надзиратели надежные, попечительные и знающіе въ сельскомъ хозяйствѣ. 13) Всякой пришедшій поселянинъ свободенъ отъ всякихъ податей 10 лѣтъ, а солдатамъ быть наравнѣ съ прочими такими же поселянами въ другихъ мѣстахъ. 14) Однакожь предполагается не въ видѣ податей, а для общей пользы того края, и особливо для приходящихъ вновь собирать съ каждой души хлѣба въ магазины по одному четверику начиная съ перваго урожая и предоставляя Сенату опредѣлить: мукою или зерномъ тотъ сборъ собираемъ быть долженъ. Преподавъ такимъ образомъ главныя начертанія сего населенія, соизволяемъ, дабы Сенатъ, соображаясь съ оными, не токмо нынѣ, но и впредь во все время сего населенія по встрѣчающимся обстоятельствамъ дѣлалъ потребныя распоряженія, прилагая бдительное стараніе, дабы приходящіе на назначеніе свое поселяне не токмо ни въ чемъ нужномъ имъ недостатку не имѣли, но и образованы были соответственно намѣренію, на каковое они поселяются и объ успѣхахъ всего сего Намъ по временамъ доносить.

Приложеніе 50.

П. С. З. 22189.— Именной, данный Сенату, указъ, отъ 29 Іюня 1806 г., о производствѣ поселенія за Байкаломъ и о принятіи для водворенія поселенцевъ, уступленныхъ Хоринскими бурятами земель.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ докладѣ, при семъ препровождаемомъ, представилъ Намъ, какъ о производствѣ поселенія за Байкаломъ указомъ 1799 года предположеннаго, такъ и правила, кои на будущее время къ лучшему распоряженію поселенія въ Сибири вообще приняты быть могутъ. Утвердивъ положеніе, для сего составленное, и штатъ для чиновниковъ и суммъ, на сей предметъ опредѣляемыхъ, Мы, обращая оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1) учинить распоряженіе о приведеніи ихъ въ надлежащее исполненіе; 2) уступленныя Хоринскими бурятами земли, принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взаимно тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили; 3) всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе оными выдать грамоту и планъ, дабы однажды на всегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тунгусами и природными Россійскими поселянами.

Извлеченіе изъ доклада.

..... Правительствующій Сенатъ въ исходѣ прошлаго 1805 года сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по предмету водворенія въ Сибири поселенцевъ всѣ мѣста и лица, имѣющія въ томъ участіе, относились къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ сіе по существу своему принадлежитъ къ его разсмотрѣнію.

Вслѣдствіе сего, обративъ должное къ предмету сему вниманіе, и собравъ разныя свѣдѣнія касательно извѣстнаго за-Байкальскаго поселенія, я обязанностию имѣю представить какъ о производствѣ онаго, такъ и о тѣхъ мѣрахъ, кои касательно поселенія въ Сибири на будущее время приняты быть могутъ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба, освидѣтельствовавъ отведенныя за-Байкаломъ для поселенія земли, представлялъ, что онъ нашелъ ихъ разбѣянными на пространствахъ болѣе 4,000 верстъ; что многія изъ нихъ въ весьма отдаленномъ находятся между собою разстояніи; что самая большая часть состоитъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ; и что нѣкоторыя изъ нихъ оказываются вовсе къ поселенію неудобными

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба отыскалъ за-Байкаломъ для поселенія до 105,000 десятинъ самой плодосвѣтѣйшей въ томъ краѣ земли, которая во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе мѣстамъ, прежде для сего назначеннымъ, и хотя часть земли сей, лежащая по рѣкѣ Ингодѣ, занимается бурятами Хоринскими, но они, по убѣжденію его, согласились обмѣнить ее на степи, подлѣ ихъ кочевьевъ находящіяся, годныя единственно для скотоводства, прося токмо, чтобы за симъ обмѣномъ на всегдашнее владѣніе предположенными подъ ихъ кочевья земли даны были имъ грамоты и планъ. За тѣмъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба представилъ общій планъ земель ихъ и виды свои къ основанію на оныхъ поселенія.

Извлечение изъ положенія для поселенія въ Сибирь.

Въ прекращеніе неудобствъ, кои нынѣ вообще существовали въ поселеніи разныхъ въ Сибирь отправляемыхъ преступниковъ или другихъ людей, наипаче открывшихся по случаю поселенія за-Байкаломъ, указомъ 17 Октября назначеннаго, признано нужнымъ постановить на будущее время

. . . . 17. Поселенцамъ, на за-Байкальское поселеніе доселѣ назначеннымъ и тѣмъ, кои имѣютъ поступить въ число 2,000 душъ по Высочайше утвержденному на сіе положенію, равно какъ и тѣмъ изъ числа оныхъ, кои въ Нижнеудинскомъ округѣ остаются, предоставить ту ссуду, льготы и выгоды, кои указомъ 1799 года Октября 19 дня пожалованы.

Приложеніе 51.

Сопоставленіе до 1883 г. бывшихъ волостей государственныхъ крестьянъ Забайкальской области съ современными.

Бывшія волости.

Современныя волости.

Баргузинскій округъ.

По Журн. Сов. Гл. Упр. Вост. Сиб. отъ 25 Января 1883 г. № 3.

I. Читканская волость.

1) Читканская волость.

2) Горячинское } отд. общества.
3) Верхне-Ангарское }

Верхнеудинскій округъ.

По Журналу Сов. Гл. Упр. Вост. Сиб. отъ 21 Марта 1884 г. за № 7.

I. Урлукская волость.

1) Коротковская }
2) Красноярская } волости.
3) Байхорская }
4) Нижне-Нарымская }
5) Урлукская }
6) Тамирская }
7) Укырь-Шонуйское отд. общество.

II. Бичурская волость.

1) Мало-Куналейская }
2) Малетинская } волости.
3) Бичурская }
4) Еланская }
5) Окино-Ключевская }

- III. Мухоршибирская волость. 1) Никольская }
2) Мухорь-Шибирская } волости.
3) Ключевская }
IV. Тарбагатайская. 1) Тарбагатайская }
2) Куналейская } волости.
3) Куйтунская }
4) Бринская }
V. Кульское отд. общество. 1) Кульская волость.

Селенгинский округ.

По Журналу Сов. Гл. Упр. Вост. Сиб. отъ 25 Января 1883 г. за № 3.

- I. Ильинская волость. 1) Троицкая }
2) Кабанская } волости.
3) Посольская }
4) Кударинская }
II. Итанцинская волость. 1) Турунтаевская }
2) Батуринская } волости.
III. Иволгинское отд. общество. 1) Иволгинская волость.
IV. Боянхосунское отд. общество. 1) Торейская волость.

Читинский округ.

По Журналу Сов. Гл. Упр. Вост. Сибири отъ 10 Августа 1883 г. № 3.

- I. Татауровская волость. 1) Николаевская }
2) Татауровская } волости.
3) Кенонская }
4) Александровская }
II. Усть-Илинская волость. 1) Усть-Илинская }
2) Тыргитуйская } волости.
3) Игаральское отд. общество.
III. Успенская волость *). 1) Ключевская }
2) Удинская } волости.
3) Чиронская }
4) Оловская }

*) Изъ состава Успенской волости переведено въ Тыргитуйскую сел. Байдаргинское.

Приложение 52.

П. С. З. 19236. — Декабря 30-го 1799 г. Сенатскій по Именнымъ указамъ, объявленнымъ Адмиралтейской Коллегіи Вице-Президентомъ Графомъ Купчелевымъ Ноября 1. — *О дозволеніи казеннымъ крестьянамъ строить на продажю рѣчныхъ суда изъ казенныхъ лѣсовъ, безъ взысканія попенныхъ денегъ, но взимая по постройкѣ и продажѣ судовъ пошлины; о клейменіи судовъ и барокъ Адмиралтейскимъ клеймомъ; о выдачѣ билетовъ возлежавъ оныя; о свободномъ употребленіи лѣсовъ жителямъ Тобольской и Иркутской губерній на всѣ ихъ сельскія надобности; о раздѣленіи лѣсовъ, приписанныхъ къ состоящимъ въ сѣбѣ Губерніяхъ заводамъ и варницамъ на годовыя лѣсосѣчки и объ описи лѣсовъ, идущихъ къ корабельному строенію, въ теченіи 1800 года.*

Правительствующій Сенатъ, слушавъ препровожденныя при предложеніи отъ Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Прокурора и Кавалера Александра Андреевича Беклешова къ надлежащему исполненію копіи съ Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ минушаго Ноября 1 числа Адмиралтействъ-Коллегіи Вице-Президентомъ ея Графомъ Купчелевымъ, въ коихъ изображено . . .

Во 2-й: Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволивъ: 1) Такъ какъ растущіе въ Тобольской и Иркутской Губерніяхъ лѣса, по отдаленности своей и за неизбѣжимъ водяной коммуникаціи, въ пользу Адмиралтейства обращены быть не могутъ, а по обширности ихъ и по числу обитателей въ тѣхъ Губерніяхъ, едва ли могутъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ истребиться; то, судя по сему, и не настаетъ уже надобности упоминаемымъ лѣсамъ дѣлать подробнаго описанія; при томъ же гораздо нужнѣе въ тамошнемъ краю ободрять разведеніе пашень и расчистки для населенія, нежели сохранять лѣса, кои ни къ какимъ Портамъ доставлять не можно; равно и въ разсужденіи промысловъ звѣриныхъ и кочующихъ народовъ, строгаго смотрѣнія за лѣсами, какъ въ другихъ Губерніяхъ, имѣть нѣтъ нужды, да и для храненія оныхъ содержать Оберъ-Форстмейстеровъ и Форстмейстеровъ надобности нѣтъ, а по тому и обратитъ оныхъ и съ описателями въ другія мѣста, гдѣ нужда того требовать будетъ; оставя одного токмо Форстмейстера въ Иркутской Губерніи для смотрѣнія за лѣсами, растущими по рѣкамъ: Охотъ, Ураку и другимъ, кои могутъ употребляемы быть на постройку судовъ для Охотскаго моря, имѣя при томъ надзираніе и за прочими лѣсами, но безъ всякаго тамошнимъ жителямъ притѣсненія, позволяя онымъ свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ сельскія надобности и на построеніе судовъ. А дабы и тѣ лѣса, кои принадлежатъ къ казеннымъ заводамъ и солянымъ варницамъ по Тобольской и Иркутской Губерніямъ, беспорядочною рубкою не были онѣустошаемы и отдалены отъ заводовъ; то снести съ Бергъ-Коллегіею и Главною Соляною Конторою съ тѣмъ, чтобъ они приписные къ заводамъ и варницамъ лѣса раздѣлили на годовыя лѣсосѣчки и имѣли за оными смотрѣніе, дабы слѣдующія токмо части къ употребленію вырубаемы были

Приложение 55.

П. С. З. 2283.—Сентября 15-го 1828 г.—Именный, данный Сенату.—
О распространении на Восточную Сибирь дозволенной указами 15 Декабря 1820 г. и 26 Октября 1821 г. для Архангельской и Вологодской губерний расчистки земель изъ подъ лѣсовъ на хлѣбопашество.

Для поощренія казенныхъ крестьянъ Архангельской и Вологодской губерній къ распространенію хлѣбопашества, указами 15 Декабря 1820 г. и 26 Октября 1821 г. дозволено имъ расчищать земли изъ подъ лѣсовъ, при ихъ волостяхъ находящихся и утверждать таковыя вновь расчищенные земли на 40 лѣтъ во владѣніе за тѣми, кто расчиститъ оныя.

Нынѣ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири вошелъ съ представленіемъ о распространеніи сего дозволенія и на тамошній край.

Признавая предположеніе сіе полезнымъ, и дабы съ одной стороны поощрить и крестьянъ къ таковымъ расчисткамъ и доставить соотвѣтственное трудамъ ихъ вознагражденіе, а съ другой, чтобы безпрепятственнымъ дозволеніемъ расчистокъ не подвергнуть лѣса истребленію, Повелѣваемъ постановить на сей предметъ слѣдующія правила, сообразныя существующимъ въ Архангельской губерніи:

1) Расчистку земель въ Восточной Сибири изъ подъ лѣсовъ, позволить каждому крестьянину.

2) Крестьянинъ, желающій произвести расчистку, долженъ предварительно испросить о томъ отъ мѣстнаго начальства дозволеніе.

3) Кто по сему дозволенію приведетъ землю въ совершенное удобреніе, тотъ расчищеннымъ участкомъ пользуется 40 лѣтъ неотъемлемо.

4) Если крестьянинъ, расчистивши землю въ теченіи 40-лѣтняго времени умретъ, или другимъ какимъ случаемъ изъ мѣста жительства своего выбудетъ, то до окончанія онаго предоставляется расчищенной землею пользоваться наслѣдникамъ его.

5) По истеченіи 40-лѣтняго времени расчищенный участокъ раздѣляется на всю волость, и потому крестьянинъ, разработавшій землю, или по праву наслѣдства получившій, въ продолженіи 40-лѣтняго владѣнія не можетъ ни продать, ни заложить и ни въ какія крѣпости ни за кѣмъ укрѣпить, но въ вознагражденіе трудовъ не запрещается ему и наслѣдникамъ его землю сію отдавать изъ оброка, кому пожелаетъ.

6) Мѣстное начальство, давая дозволеніе, наблюдаетъ неослабно, дабы расчистки сіи производились не внутри, а съ краю лѣсовъ и преимущественно въ тѣхъ дачахъ, гдѣ деревья по роду и качеству своему не могутъ быть годны и благонадежны къ другимъ важнѣйшимъ употребленіямъ, и чтобы подъ предлогомъ расчистки не было лѣсамъ напраснаго истребленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего гадлежація распоряженія.

П. С. З. 9841. Января 5-го 1837 г.

Высочайше утвержденное положение Комитета Министровъ. Объ оставленіи во временномъ пользованіи казенныхъ крестьянъ Иркутской губерніи тѣхъ общественныхъ земель, кои расчищены ими до состоянія указа 15 Сентября 1828 года.

Слушана записка Министра Финансовъ отъ 16 Декабря 1836 года, объ оставленіи во временномъ пользованіи казенныхъ крестьянъ Иркутской губерніи общественныхъ земель, расчищенныхъ ими до состоянія Высочайшаго указа 15 Сентября 1828 года (2283). Комитетъ полагалъ: представленіе сіе утвердить.

Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

Записка. Иркутская Казенная Палата представляетъ Министерству Финансовъ, что до изданія Высочайшаго указа 1828 года Сентября 15 (2283), о дозволеніи казеннымъ крестьянамъ и инородцамъ Восточной Сибири расчистки лѣса на правилахъ, изданныхъ по сему предмету для Архангельской и Вологодской губерній, казенные крестьяне, не бывъ ограничены въ распространеніи подъ посѣвъ хлѣба и сѣнокосы земель, изъ пустолежащихъ и заросшихъ лѣсомъ, принадлежащихъ обществамъ, прибрѣтали таковыя земли безпрепятственно, съ употребленіемъ для расчистки ихъ значительныхъ издержекъ; между тѣмъ возникли многія просьбы, что крестьяне просто расчищали лѣса противъ своихъ пашень и въ дачахъ, а у нихъ нынѣ общества, не смотря на труды и немаловажные убытки, почти усиленно отнимаютъ сіи земли; что ежели таковыя расчищенные мѣста отобрать отъ крестьянъ, то во-первыхъ, должно лишить ихъ употребленныхъ ими на расчистку издержекъ, и во-вторыхъ, ослабить дальнѣйшее ихъ трудолюбіе въ распространеніи хлѣбопашества; а потому Палата, принимая въ основаніе самый смыслъ закона, дозволяющаго казеннымъ крестьянамъ и инородцамъ пользоваться значительное время пріискиваемыми пустопорожними землями съ расчисткою таковыхъ, полагаетъ, если по удостовѣренію мѣстнаго земскаго начальства окажется, что крестьяне казенныхъ волостей дѣйствительно расчистили подъ пашни и сѣнокосы въ дачахъ обществъ ихъ пустопорожнія мѣста, заросшія до того лѣсомъ, въ такомъ случаѣ дозволить имъ на основаніи 1173 ст. Т. 8 Свод. Уст. Лѣснаго, пользоваться оными безпрепятственно въ теченіи сорокалѣтняго времени, считая этотъ срокъ съ изданія указа 15 Сентября 1828 года, а по прошествіи такового срока обработанныя ими мѣста обратитъ обществамъ, почему и проситъ исходатайствовать разрѣшеніе о дарованіи такового права казеннымъ крестьянамъ, прибрѣтшимъ расчисткою земли до изданія упомянутаго 1828 года указа.

Министръ Финансовъ, разсмотрѣвъ все сіе, находитъ, что хотя дозволеніе казеннымъ крестьянамъ и инородцамъ Восточной Сибири о расчисткѣ лѣса на правилахъ, изданныхъ для Архангельской и Вологодской губерній, послѣдовало только съ изданіемъ Высочайшаго указа 15 Сентября 1828 года, помѣщеннаго Свода Законовъ Т. 8 Лѣснаго Устава, въ ст. 1173; но какъ изъ донесенія Иркутской Казенной Палаты видно, что казенные крестьяне и ино-

родцы Восточной Сибири, не бывъ ограничены въ распространеніи подь хлѣбопашество и сѣнокосеніе земель изъ пустолежащихъ и заросшихъ лѣсомъ, принадлежащихъ обществамъ, приобрѣтали таковыя земли безпрепятственно, съ употребленіемъ на расчистку оныхъ значительныхъ капиталовъ, отобраніе каковыхъ земель, по требованіямъ обществъ въ ихъ владѣніе, должно лишитъ нѣкоторыхъ крестьянъ употребленныхъ ими на расчистку издержекъ и ослабить дальнѣйшее ихъ трудолюбіе въ усиленіи хлѣбопашества: то посему признавая ходатайство Казенной Палаты о представленіи крестьянамъ права 40-лѣтняго владѣнія и расчищенными до изданія указа 1828 года землями уважительнымъ, имѣеть честь представить объ ономъ на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе Комитета Гг. Министровъ.

Приложеніе 55.

И. С. З. 36719.—Марта 8-го 1861 г. Высочайше утвержденное Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

Именной указъ, данный Сенату 8 Марта 1861 года, распубликованный 9-го сего же Марта.—Манифестомъ, въ 19 день Февраля сего года (36650) даннымъ, даровавъ помѣщичьимъ крестьянамъ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, Мы вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили и разныя по этому предмету Положенія и Правила, въ томъ числѣ и Правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людямъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

За симъ признавая необходимымъ принять мѣры къ устройству людей, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ и солянымъ заводамъ и промысламъ вѣдомства Министерства Финансовъ, Мы утвердили разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ Положеніе по сему предмету, въ коемъ излагаются постановленія: 1) о горнозаводскихъ людяхъ заводовъ Уральскихъ, Луганскаго, Кончезерскаго и Николаевскаго; 2) о мастеровыхъ, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ и монетнымъ дворамъ въ С.-Петербургѣ, Петрозаводскѣ и Екатеринбургѣ; 3) о крестьянахъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ заводамъ, и 4) о нижнихъ и рабочихъ чинахъ, приписанныхъ къ казеннымъ солянымъ заводамъ и промысламъ. Препровождая означенное утвержденное Нами Положеніе въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ:

1) Сдѣлать распоряженіе ко введенію сего Положенія въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ;—и

2) Предоставить Министру Финансовъ дать подлежащимъ горнымъ начальствамъ нужныя указанія для измѣненія, согласно съ изложенными въ означенномъ Положеніи основаніями, заводскаго хозяйства при переходѣ съ обязательнаго труда на вольно-наемный трудъ.

Положеніе о горнозаводскихъ людяхъ заводовъ: Уральскихъ, Дуганскаго, Кончезерскаго и Николаевскаго.

Раздѣлъ первый.

Глава I.—О правахъ личныхъ, по состоянію и по имуществу.

1. Состоящіе нынѣ при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства Министерства Финансовъ, именно: Уральскихъ, Дуганскомъ, Кончезерскомъ (въ Олонецкой губерніи) и Николаевскомъ (въ Иркутской губерніи), нижніе и рабочіе чины, подъ наименованіемъ урядниковъ, мастеровыхъ, урочныхъ рабочихъ, подмастеровъ, писцовъ и цеховыхъ учениковъ, увольняются не позже двухъ лѣтъ со дня обнародованія сего Положенія навсегда и съ потомствомъ отъ обязательной службы заводамъ. Всѣмъ увольняемымъ предоставляется права и присвояются обязанности свободныхъ сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ правами личными и по имуществу, на основаніи общихъ законовъ. За симъ прежнія служебныя званія урядниковъ и урочныхъ рабочихъ отбѣняются.

3. Вмѣстѣ съ отцами освобождаются малолѣты и подростки, не поступившіе еще въ полныя работники ко времени Высочайшаго утвержденія сего Положенія.

4. Съ утвержденіемъ сего Положенія, призывъ въ обязательную заводскую службу малолѣтвыхъ и подростковъ, еще не поступившихъ въ оную, прекращается.

6. Всякій, получающій, на основаніи статей 1 и 2, увольненіе отъ обязательныхъ заводу работъ, въ то же время получаетъ всѣ права и несетъ всѣ обязанности свободнаго сельскаго обывателя.

7. Получившіе увольненіе могутъ оставаться въ заводскихъ работахъ не иначе, какъ по добровольному найму и договору съ заводскимъ управленіемъ

12. Заводскіе люди дѣлятся, сообразно ихъ осѣдлости, на два разряда: 1) мастеровыхъ, и 2) сельскихъ работниковъ. Заводскіе мастеровые суть тѣ, кои занимаются исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ; сельскіе работники—тѣ, кои, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, пользуются въ настоящее время надѣломъ полевой земли и занимаются хлѣбопашествомъ. Согласно съ такимъ основаніемъ устраивается симъ Положеніемъ бытъ мастерового и сельскаго населенія.

Глава II.—Объ образованіи горнозаводскихъ обществъ.

13. Устройство обществъ и управленія горнозаводскихъ людей учреждается на главныхъ основаніяхъ, принятыхъ для сельскихъ свободныхъ обывателей, и по правиламъ къ мѣстнымъ потребностямъ примѣненнымъ. Правила эти должны быть введены въ дѣйствіе черезъ годъ по объявленіи на мѣстѣ настоящаго Положенія. Министръ Финансовъ входитъ, благовременно, съ надлежащимъ о семъ представленіемъ, въ установленномъ порядкѣ.

ГЛАВА III.—О поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія.

А. Объ осѣдлости и поземельныхъ угодьяхъ, представляемыхъ мастеровымъ.

18. Принадлежащія нынѣ горнозаводскимъ людямъ усадьбы, т. е. строенія, съ усадебною землею подъ оными, равно подъ огородами, садами, конопляниками и другими подобными при усадьбахъ угодьями, а также съ правомъ общаго пользованія водопоемъ и необходимымъ выгономъ, оставляются нынѣшнимъ домохозяевамъ безвозмездно въ собственность, хотя бы строенія возведены были при пособіи отъ казны отпускомъ лѣса или денежною ссудою на основаніи ст. 331 Устава Горнаго. На усадьбы сіи выдаются хозяевамъ цѣль, отъ заводской конторы, владѣнные акты безпошлинно.

20. Всѣмъ заводскимъ мастеровымъ, имѣющимъ осѣдлость и пользующимся нынѣ покосами, представляется въ пользованіе, за поземельную оброчную плату въ пользу заводовъ, покосной земли по одной десятинѣ на ревизскую душу, въ тѣхъ заводахъ, гдѣ нынѣ надѣлъ сей составляетъ столько же, или превышаетъ такое количество. Въ тѣхъ заводахъ, гдѣ, по ограниченности покосной земли, отведено было оной заводскимъ людямъ менѣе одной десятины на душу, тамъ остается надѣлъ покоса нынѣ существующій. Покосы отводятся въ общественное, всего мѣстнаго общества, пользованіе и распределяются по мірскому приговору.

21. Если бы за отдѣленіемъ въ пользованіе мастеровыхъ покосной земли въ количествѣ, опредѣленномъ въ предыдущей статьѣ, осталось въ непосредственномъ распоряженіи завода менѣе одной трети общаго при заводѣ количества покосной земли, то заводское управленіе удерживаетъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи до одной трети общей совокупности заводскихъ покосовъ.

Примѣчаніе 1. Покосы и пашни, расчищенные собственнымъ трудомъ и издѣланіемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, не входятъ въ число назначенныхъ сею статьею земель, и остаются, на основаніи 431 статьи Устава Горнаго, въ пользованіи таковыхъ домохозяевъ пожизненно и бесплатно.

Примѣчаніе 2. Нижніе и рабочіе чины, уволенные въ отставку на основаніи прежнихъ правилъ, до утвержденія сего Положенія сохраняютъ пожизненно нынѣшнее право свое на полученіе покоса бесплатно.

22. Тѣмъ изъ осѣдлыхъ мастеровыхъ, которые пользуются уже нынѣ участками пахотной земли и занимаются для себя хлѣбопашествомъ, или воздѣлываніемъ льна, сохраняются эти участки, въ мѣрѣ возможности, въ ихъ пользованіи и по увольненіи, но за оброчную поземельную плату въ пользу заводовъ.

Примѣчаніе. Мастеровые, не имѣющіе нынѣ участковъ пахотной земли, не получаютъ отвода оной.

23. Оброчная плата мастеровыхъ какъ за покосы, такъ и за упомянутые въ предыдущей статьѣ пахотные участки, опредѣляется по количеству таковой земли и по соразмѣрности съ оброкомъ для государственныхъ крестьянъ той же мѣстности установленнымъ.

Примѣчаніе. О размѣрѣ оброчной подати съ мастеровыхъ, Министръ Финансовъ входитъ съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

24. Взиманіе съ мастеровыхъ оброчной платы за предоставленные покосы и означенные въ статьѣ 22 участки пахотной земли начинается черезъ годъ по увольненіи отъ обязательной службы.

25. Какъ покосы, такъ и означенные въ статьѣ 22 пахотные участки, въ пользованіе представленные, въ случаѣ надобности ихъ для завода, могутъ быть обмѣнены на другіе однокачественные, съ тѣмъ, чтобы не происходило отъ сего уцѣрба людямъ, получившимъ землю въ пользованіе.

26. Всѣмъ обывателямъ горнозаводскихъ селеній представляется и по увольненіи отъ обязательной службы получать до 5 кубическихъ сажень дровъ на усадьбу: участвующимъ въ заводскихъ работахъ—*бесплатно*, а неучаствующимъ—за плату, установленную Горнымъ Правленіемъ. Въ обихъ случаяхъ заготовка дровъ производится самими домохозяевами, въ указанныхъ мѣстахъ и порядкѣ, и въ опредѣленное время.

27. Строевой гѣсъ на исправленіе существующихъ строеній и на постройку новыхъ усадебъ отпускается въ мѣрѣ дѣйствительной надобности изъ заводскихъ дачъ, за попенныя деньги.

Б. Объ осплдоности и поземельныхъ угодьяхъ, представляемыхъ сельскимъ работникамъ.

28. Дома и всѣ усадебныя строенія сельскихъ (нынѣшнихъ урочныхъ) заводскихъ работниковъ, хотя бы съ отпускомъ казеннаго гѣса, или съ выдачею денежнаго отъ казны пособія, выстроенныя, равно земля, подъ усадьбою находящаяся, со всѣми принадлежностями, въ томъ числѣ огородами, садами, конопляниками, гумнами, а также съ правомъ общаго пользованія водопоемъ и необходимымъ выгономъ, отдаются безвозмездно въ собственность нынѣшнихъ хозяевъ, въ чемъ и выдаются имъ владѣнные акты *безплатно*.

30. Всѣ пашенныя, сѣнокосныя земли и другія угодья, коими нынѣ надѣлено сельское населеніе (нынѣшніе урочники) на основаніи статьи 428 Устава Горнаго Т. VII Свода Зак. 1857 г., представляются въ постоянное ихъ пользованіе, за поземельный оброкъ въ пользу заводовъ. Оброкъ сей опредѣляется по количеству отведенной земли и по соразмѣрности съ оброкомъ установленнымъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ для крестьянъ государственныхъ.

31. Взиманіе съ сельскихъ работниковъ оброчной платы за предоставленные имъ въ надѣлъ земли начинается черезъ годъ по увольненіи отъ обязательной службы.

Приложеніе 56.

П. С. З. 36717.—Марта 8-го 1861 г. Именной, данный Министру Императорскаго Двора, распубликованный 9 Марта.—О дарованіи облегченій и преимуществъ горнозаводскимъ людямъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества.

Указомъ Правительствующему Сенату 8 Марта сего 1861 года (36719)

даннымъ, Мы повелѣли привести въ дѣйствіе утвержденное Нами Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

Желая дарованнымъ симъ Положеніемъ облегченія и преимущества предоставить и горнозаводскимъ людямъ вѣдомства Кабинета Нашего, Повелѣваемъ:

1. На нижнихъ и рабочихъ чиновъ Алтайскаго и Нерчинскихъ горныхъ округовъ, Колыванской шлифовальной и Екатеринбургской гранильной фабрикъ, распространить, какъ въ отношеніи правъ личныхъ, по имуществу и по состоянію, такъ и въ отношеніи устройства хозяйственного ихъ быта и общественнаго управления, правила, постановленныя въ упомянутомъ выше Положеніи для горнозаводскихъ людей заводовъ Уральскихъ, Луганскаго, Кончезерскаго и Николаевскаго, съ тѣмъ, что горнозаводское населеніе Барнаульскаго сереброплавильнаго завода и Екатеринбургской гранильной фабрики, по нахожденію оныхъ въ городахъ, причисляется къ сословію городскихъ обывателей; всѣмъ же прочимъ горнозаводскимъ людямъ присвоиваются права свободныхъ сельскихъ обывателей. При семъ, обязанности, возложенныя Положеніемъ о горнозаводскихъ людяхъ казенныхъ заводовъ на Министра Финансовъ, возлагаются, въ отношеніи нижнихъ и рабочихъ чиновъ поименованныхъ выше заводовъ и фабрикъ, на Министра Императорскаго Двора по вѣдомству Нашего Кабинета.

Приложеніе 57.

П. С. З. 39043.—Декабря 17-го 1862 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—Объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ, вѣдомства Министерства Финансовъ, а также Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ заключеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, по предположеніямъ, внесеннымъ Министромъ Финансовъ: 1) Объ образованіи общественнаго управленія и введеніи уставныхъ грамотъ на казенныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ заводахъ и промыслахъ, вѣдомства Министерства Финансовъ, и 2) о примѣненіи правилъ общественнаго управленія, установленныхъ для казенныхъ горныхъ заводовъ, къ населенію принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ,—мнѣніемъ положилъ:

По заводамъ Нерчинскаго горнаго округа.

I. Утвердить сдѣланныя Исправляющимъ должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири распоряженія: о принятіи въ вѣдомство общаго гражданскаго управленія освобожденныхъ отъ обязательныхъ заводскихъ работъ одей Нерчинскихъ заводовъ, объ устройствѣ у нихъ сельскаго и волостнаго общественнаго управленія на основаніи Высочайше утвержденныхъ Положеній 1) Февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 8-го Марта 1861 года горнозаводскомъ населеніи казенныхъ заводовъ,

вѣдомства Министерства Финансовъ, и объ учрежденіи, для завѣдыванія вновь устроенными въ Нерчинскомъ округѣ обществами, отдѣльнаго земскаго управленія, образовавъ оное, по примѣру существующаго въ Забайкальской области Баргузинскаго Земскаго Управленія, изъ Исправника и его Помощника (онъ же и Секретарь), и подчинивъ непосредственно Военному Губернатору Забайкальской области.

Нерчинскихъ горнозаводскихъ людей надѣлить землею, за оброкъ, на основаніи ст. 20, 21, 22, 23, 24, 30 и 31-й Положенія 8-го Марта 1861 года и правилъ, кои постановлены для казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ. За симъ отводъ этимъ людямъ участковъ сверхъ того количества земли, которая слѣдуетъ имъ въ надѣлъ на основаніи означенныхъ статей Положенія, будетъ зависѣть или отъ непосредственныхъ обоюдныхъ и добровольныхъ соглашеній между желающими получить участки земли сверхъ надѣла и вѣдомствомъ, коему принадлежатъ тѣ земли, или отъ сношенія Генераль-Губернатора съ симъ вѣдомствомъ о большемъ, противъ Положенія, отводѣ земель, но не иначе, какъ при согласіи на то самаго населенія.

Нерчинскимъ заводскимъ людямъ предоставить получать изъ заводскихъ дачъ дрова и гѣсъ на постройки въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на основаніи статей 26 и 27-й означеннаго Положенія 8-го Марта 1861 года о горнозаводскихъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ, но безъ взысканія установленной въ сихъ статьяхъ платы.

Резолюція. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ, вѣдомства Министерства Финансовъ, а также Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Приложеніе 58.

Уставная грамота Забайкальской области, Нерчинскаго Горнаго Округа, селенія Кличкинскаго рудника, Кабинета Его Императорскаго Величества.

I.

1) Въ селеніи Кличкинскаго рудника значится по составленному именованному списку, утвержденному общественнымъ приговоромъ, состоявшимся въ двадцатое Октября 1865 года, уволенныхъ на основаніи Положенія о горнозаводскомъ населеніи, Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 года, въ свободное состояніе горнозаводскихъ людей мужскаго пола душъ триста девяносто (390).

2) Изъ числа ихъ, на основаніи означеннаго Положенія, подлежатъ надѣлу покосною землею триста девяносто ревизскихъ мужскаго пола душъ.

II.

1) Всей земли состояло въ пользованіи означенныхъ людей до окончательнаго увольненія ихъ въ свободное состояніе отъ обязательной службы три тысячи шестьдесятъ десятинъ двѣ тысячи сто пятнадцать съ четвертью сажень (3,060 дес. 2,115¹/₄ саж.).

2) Изъ нихъ: а) собственно подъ усадьбами сельскихъ обывателей двадцать одна десятина пятьсотъ шестьдесятъ пять съ четвертью сажень (21 дес. 565¹/₄ саж.), которыя на основаніи 18 ст. Положенія 8 Марта 1861 года, предоставляются имъ въ безвозмездную собственность, и на которыя каждому домохозяину выданы отъ Нерчинскаго Горнаго правленія владѣтельные акты безпошлинно.

б) Подъ выпускомъ скота (не исключая неудобныхъ мѣстъ), состоящемъ въ общемъ пользованіи заводоуправленія съ сельскимъ населеніемъ двѣ тысячи триста девяносто четыре десятины пятьсотъ пятьдесятъ сажень (2,394 дес. 550 саж.).

Примѣчаніе. Количество земли, состоявшее въ пользованіи обывателей, опредѣлено на основаніи плановъ 1864 и 1865 гг. инструментнаго и простого дѣлю измѣренія.

3) Согласно 20 ст. Положенія 8 Марта 1861 г. предоставляется въ пользованіе, за поземельную оброчную плату въ пользу заводовъ, покосной земли обывателямъ селенія Кличкинскаго рудника по одной десятинѣ на ревизскую душу мужскаго пола, на триста девяносто душъ триста девяносто десятинъ въ двухъ мѣстахъ, а именно: Въ первомъ мѣстѣ по р. Урунгию обѣ стороны, начиная отъ додлага озера вверхъ рѣчки до Кличкинскаго брода, и во второмъ мѣстѣ выше Кличкинскаго брода отъ Моргуцовскихъ пещеръ тоже вверхъ по р. Урунгию, обѣ ея стороны, шириною по пятнадцати сажень на четыре версты сто восемьдесятъ сажень, дагѣ же ширина различная до перваго отъ четырехъ озеръ, и по ст. 22 того же Положенія, пахотной земли двѣсти пятьдесятъ пять десятинъ тысяча сажень (255 дес. 1,000 саж.).

1) По пади Кличкѣ 172 дес. 1,500 саж.

2) По пади Коркирѣ 26 дес. 1,800 саж.

3) По пади Бугутуй 7 дес. —

4) По пади Быркѣ 31 дес. 500 саж.

5) По пади Солдатской 9 дес. 1,200 саж.

6) По пади Караганатуѣ 4 дес. 800 саж.

7) По пади Турсукаѣ 2 дес. —

8) По пади Коркирѣ 1,600 саж.

9) Въ первомъ отпадѣ пади Турсукая 1 дес. 800 саж.

Обработанные въ неудобныхъ мѣстахъ пахотные участки въ количествѣ . . . остаются согласно 1-го примѣчанія къ ст. 21 Положенія 8 Марта 1861 г. въ пожизненномъ и безплатномъ пользованіи домохозяевъ.

4) Если въ теченіи шести лѣтъ, по завѣркѣ числа душъ, имѣющихъ аво на надѣлѣ покосною землею окажется, что сельскимъ обывателямъ сдѣлана лишняя земля, то заводоуправленіе сохраняетъ право, отрѣзать въ свое распоряженіе излишне отведенную землю, равно обязано прирѣзать ее къ

надѣлу въ томъ случаѣ, если окажется, что не всѣ имѣющіе право на надѣлъ таковой получили.

III.

1) Находящіеся при селеніи Кличкинскаго рудника водопой, равно и состоящій въ общемъ пользованіи выгонъ, остаются впредь въ общемъ же пользованіи заводууправленія и сельскаго населенія бесплатно.

IV.

1) За предоставленную обывателямъ Кличкинскаго рудника покосную землю по одной десятинѣ на ревизскую душу, въ количествѣ трехъ сотъ девяносто десятиинъ причитается установленнаго оброка съ каждаго душеваго надѣла до восемнадцати копѣекъ въ годъ, а всего четыреста девяносто десятиинъ, — семьдесятъ рублей двадцать копѣекъ.

2) За предоставленные въ пользованіи сельскихъ обывателей на основаніи 22 ст. Положенія 8 Марта 1861 г. участки пахотной земли, въ количествѣ двухъ сотъ пятидесяти пяти десятиинъ одной тысячи сажонъ причитается оброкъ въ пользу заводовъ по восемнадцати копѣекъ съ десятины, всего сорокъ пять рублей девяносто семь съ половиною копѣекъ.

3) Оброкъ за всѣ отведенныя земли, всего въ количествѣ сто шестнадцать рублей семнадцать съ половиною копѣекъ обыватели селенія Кличкинскаго рудника обязаны вносить въ Нерчинское Горное Правленіе въ два срока, а именно: къ 1-му числу Іюля пятьдесятъ восемь рублей восемь три четверти копѣекъ и къ 1-му числу Января пятьдесятъ восемь рублей восемь три четверти копѣекъ.

4) За исправное отбываніе оброчной платы за покосныя земли отвѣтствуетъ все общество круговою порукою, а за пахотныя участки отвѣтствуетъ каждый домохозяинъ отдѣльно, или все общество, въ томъ случаѣ, если земля поступитъ въ общее владѣніе по несостоятельности или по отказу отъ владѣнія самихъ домохозяевъ. Подлинное подписалъ Горный Начальникъ Нерчинскихъ Заводовъ Подполковникъ Эйхвальдъ.

На основаніи постановленія Нерчинскаго Горнаго Правленія, состоявшагося 29 Іюля 1869 г. № 629, согласно журнала Главнаго Управленія Восточной Сибири 16 и 18 Ноября 1868 г. за № 267 сія Уставная Грамота исправлена въ статьѣ IV, а именно, вмѣсто зачеркнутой красными чернилами въ ст. I Оброчной платы пятнадцати копѣекъ написано восемнадцать копѣекъ, вмѣсто пятидесяти восьми рублей пятидесяти копѣекъ, семьдесятъ рублей двадцать копѣекъ, въ ст. 2, вмѣсто пятнадцати копѣекъ, восемнадцать копѣекъ и тридцати восьми рублей тридцати одной съ четвертью копѣекъ, сорокъ пять рублей девяносто семь съ половиною копѣекъ, и въ ст. 3 вмѣсто девяносто шести рублей восьмидесяти одной съ четвертью копѣекъ, сто шестнадцать рублей семнадцать съ половиною копѣекъ и сорока восьми рублей сорока съ половиною копѣекъ, пятьдесятъ восемь рублей восемь три четверти копѣекъ, каковое исправленіе считать правильнымъ, что и свидѣлствуется подписомъ изъ

членовъ Горнаго Правленія и Мироваго Посредника. Подлинное подписалъ исправляющій должность Совѣтника В. Дубинъ и Мировой Посредникъ Протопоповъ.

Особое дополненіе къ уставной грамотѣ Забайкальской области Нерчинскаго Горнаго Округа селенія Кличкинскаго рудника.

Кабинета Его Императорскаго Величества согласно Высочайше утвержденнаго, въ 17 Декабря 1862 г. мѣннія Государственнаго Совѣта, и ст. 26 и 27 Положенія 8 Марта 1861 г., сельскимъ обывателямъ селенія Кличкинскаго рудника предоставляется право получить изъ дачъ Александровскаго завода по пяти кубическихъ сажень дровъ на усадьбу и строевой дѣсь въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но безъ взысканія установленной платы. Подлинное подписалъ Горный Начальникъ Нерчинскихъ заводовъ Подполковникъ Эйхвальдъ.

Приложеніе 59.

П. С. З. 17524.—Октября 28-го 1796 г.

Высочайше утвержденный докладъ Сената.

Объ исключеніи изъ подушнаго оклада находящагося въ Иркутской губерніи нерегулярнаго войска подъ названіемъ казаковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Докладъ. Въ Иркутской губерніи состоитъ нерегулярное войско, тамо учрежденное до 1696 г. изъ людей, платящихъ государственныя подати, и когда въ 1720 г. тамошнихъ мѣсть губернаторъ князь Черкасской Сенату между прочимъ доносилъ, что Сибирской губерніи въ городахъ многіе вышли изъ крестьянства и изъ купечества въ служилые люди, и которые опредѣлены въ тѣ чины, въ прежнихъ чинахъ быть, или въ старыя верстать? то изъ Сената указомъ отъ 1 Сентября 1720 г. предписано: которые изъ крестьянства и изъ купечества выбыли въ служилые люди, тѣмъ быть въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ они написаны; а всякіе подати и платежи, которые съ нихъ иманы, прежде всего тѣ всѣ, кромѣ тѣхъ людей, которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему; впредь же изъ купечества и крестьянства въ такіе чины не писать. Почему оныя служилые люди и остались по первой переписи въ подушномъ окладѣ. А какъ по состоявшейся въ 16 день Декабря 1743 года инструкціи о 2-й ревизіи, въ 3 пунктѣ между прочаго велѣно, противъ прежнихъ генералитетскихъ книгъ не писать въ наличные, токмо умершихъ, взятыхъ въ рекруты и другими случаями невозвратно убылыхъ; то и оныя Сибирскіе служилые люди по наличности съ ихъ дѣтьми, какъ во вторую, такъ и въ послѣдующія третью и четвертую ревизіи писаны въ подушномъ окладѣ.

Сіе войско первоначально называлось вообще казаками; но послѣ изъ ихъ казаковъ нѣкоторые по заслугамъ и за хорошіе поступки Сибирскимъ указомъ и Сибирскими губернаторами производимы были въ дѣти боярскіе изъ нихъ въ дворяне, и сіи послѣдніе, сверхъ воинской службы, опредѣлять къ разнымъ казеннымъ сборамъ и прочимъ должностямъ, безъ исключе-

ни однакожъ изъ подушнаго оклада, кромѣ тѣхъ; кои по достоинствамъ и заслугамъ получали оберъ-Фенцеровіе чины.

Въ 1780 г. бывшая Иркутская Губернская Канцелярія въ 4-й Сената Департаментъ представляла, что на состоящихъ въ вѣдомствѣ бывшей Удинской Провинціальной Канцеляріи Нерчинскихъ казаковъ и ихъ дѣтей, также дворянъ и дѣтей боярскихъ, по 3-й ревизіи 458 человекъ до 1776 г. ни рекрутъ, ни складочныхъ денегъ располагаемо не было; а по послѣдовавшимъ въ 1776, 1777 и 1778 гг. рекрутскимъ наборамъ назначены и собраны были рекруты по предложеніямъ бывшаго тамо въ должности губернатора бригадира Нѣцова, послѣдовавшимъ на представленіе Удинской Провинціальной Канцеляріи, въ конхъ она не упомянула о томъ, что тѣ Нерчинскіе казаки въ прежнее до 1776 годаборы рекрутъ не ставили. Но какъ сіи дворяне, дѣти боярскіе и казаки находятся въ дѣйствительной службѣ и въ бѣдномъ состояніи, то Иркутская Губернская Канцелярія опредѣлила ихъ ко взятію рекрутъ и складочныхъ денегъ по прежнему не полагать, о чемъ представила она и въ Военную Коллегію съ тѣмъ, дабы и состоящаго на тѣхъ казакахъ по набору 1778 года рекрута не считать въ домкѣ; почему отъ Сената предписано было Военной Коллегіи, дабы она, сдѣлавъ надлежащее разсмотрѣніе, донесла съ своимъ мнѣніемъ Сенату.

Въ слѣдствіе сего, Военная Коллегія отъ 29 Сентября 1781 г. въ рапортѣ своемъ, прописывая учиненную справку о томъ войскѣ, изъяснила съ своей стороны слѣдующее: 1) Всѣ тѣ нерегулярнаго войска люди, то есть дворяне, дѣти боярскіе и казаки, будучи учреждены для разныхъ службъ, находятся въ городахъ и острогахъ и командированы въ разныя послыки и по границѣ въ караулы и разъѣзды, а особливыхъ мѣстами селеній своихъ не имѣютъ, и комплектуются дѣтми ихъ. 2) Кромѣ Государевой службы, никакихъ промысловъ и вольностей не имѣютъ. 3) Судятся въ преступленіяхъ въ Оберъ-Командантскихъ и Командантскихъ канцеляріяхъ, слѣдовательно по обязанности тамошнюю службою и комплектованіемъ на удалыя мѣста дѣтми своими должны быть избавлены отъ поставки за себя рекрутъ при общихъ съ Государства наборахъ, съ тѣмъ, что не разсуждено ли будетъ отъ Сената предписать Иркутской Губернской Канцеляріи, дабы, сообразя тамошняго края ей наиболѣе извѣстныя обстоятельства, учинила разсмотрѣніе, нужно ли тамъ такового рода войско, и если оно непременно надобно, въ такомъ случаѣ не заслуживаетъ ли оно и исключенія изъ подушнаго оклада? По такому отъ Военной Коллегіи рапорту посланными изъ Сената указами, 1782 Августа отъ 22, въ бывшую Иркутскую Губернскую Канцелярію, а потомъ и въ Иркутское Намѣстническое Правленіе 1788 Октября отъ 11 и 1790 годовъ Мая отъ 27 числа, требованы о семъ нерегулярномъ войскѣ надлежащія свѣдѣнія, и наконецъ Иркутское Намѣстническое Правленіе рапортомъ отъ 21 Октября 1790 года донесло Сенату, что хотя и находятъ необходимость въ тѣхъ казакахъ, но какъ Китайская граница со всѣми расположенными по ней крѣпостями и войсками состоитъ въ точной зависимости и распоряденіи правившаго въ то время должность Иркутскаго и Колыванскаго Генераль-Губернатора Генераль-Поручика Пила, то и отнеслось оно къ нему съ тѣмъ, что если и онъ также, какъ Намѣстническое Правленіе; найдетъ въ тѣхъ казакахъ необходимую надобность, то бы съ своимъ мнѣніемъ отнесся въ Сенатъ.

Представленія о семъ отъ Генераль-Поручика Пила не было, а отира-
вляющій нынѣ должность Правителя Иркутскаго Намѣстничества, Генераль-
Маіоръ Нагель рапортами отъ 4 Іюля и 31 Октября минувшаго 1795 г. пред-
ставлялъ Сенату, что отъ упомянутаго правившаго должность Генераль-Губер-
натора, Генераль-Поручика Пила, по означенному учиненному отъ Иркут-
скаго Намѣстническаго Правленія къ нему отношенію, было ли какое донесе-
ніе въ Сенатъ, по дѣлу не видно. Но какъ къ нему Генераль-Поручику Пилу
вступали отъ управляющихъ по Китайской границѣ начальниковъ представле-
ніи о сущемъ изнеможеніи тѣхъ служителей въ платежѣ подушныхъ податей,
и иныхъ сверхъ платежа оныхъ и въ отправленіи подводной гоньбы, такъ и къ
нему, Генераль-Маіору Нагелю, въ представленіяхъ отъ Троицкаго Оберъ-
Команданта, Генераль-Маіора барона Вестфалена, изъяснена такая бѣдность
сихъ людей, что не только не въ состояніи они выплачивать подушныхъ пода-
тей, но и пограничную службу отправлять не въ силахъ, имѣя собственныхъ
лошадей, собственное одѣяніе, ружья и прочее, получая малѣйшее жалованье,
не имѣя при томъ никакихъ выгодъ, такъ что у многихъ дѣти питаются мір-
скимъ подаишемъ, да и они, въ разсужденіи пустоты мѣстъ, съ нуждою могутъ
снискивать. Таковое состояніе показанныхъ служителей заставляло его пред-
лагать Иркутской казенной палатѣ о надлежащемъ объ нихъ разсмотрѣніи,
которая и выводитъ: 1) что дворяне, дѣти боярскіе и казаки по тамошней
губерніи находились до 1720 г., но о числѣ оныхъ тогда положенія не было,
а по послѣднему росписанію бывшаго въ Иркутскѣ Губернатора Генераль-
Поручика Бриля положено содержать казацкаго войска 2141 человекъ, но ихъ
дѣйствительно состоитъ по четвертой ревизіи служащихъ казаковъ и ихъ
дѣтей 387, дворянъ 3, дѣтей боярскихъ 7, выпущенныхъ въ отставку дво-
рянъ 2, дѣтей боярскихъ 11, казаковъ 152, да вмѣсто отставки на поселеніе
дворянъ 2, дѣтей боярскихъ 7, казаковъ 92, а всего 663 человекъ. 2) Служа-
щіе казаки большею частью находятся по Китайской границѣ въ караулахъ,
въ разъѣздахъ и по другимъ Иркутской губерніи мѣстамъ въ городахъ и остро-
гахъ, а изъ числа дворянъ и дѣтей боярскихъ употребляемы къ приходамъ и
расходамъ денежной казны для собиранія съ ясачныхъ народовъ ясака и
отвоза онаго въ Москву, а выгодъ всѣхъ вышечисленные дворяне, дѣти боярскіе и
казаки никакихъ не имѣютъ, кромѣ получаемаго ими жалованья и провіанта; а
конные фуража, котораго по штату положено имъ въ годъ каждому, жалованья
коннымъ 6 рублей 16¹/₂ копѣекъ, пѣшымъ 4 рубля 40¹/₂ копѣекъ, да про-
віанта муки и крупы наравнѣ солдатскихъ дачъ, и коннымъ казакамъ на
покупку лошадей денегъ не положено, а только производится на фуражъ
90 копѣекъ въ годъ; касательно же до дворянъ и дѣтей боярскихъ, платящихъ
подати, изъ числа коннхъ, хотя находящіеся въ отставкѣ пользуются папшен-
ными землями и сѣнными повосами; но они, продолжая начальную службу
казаками, нынѣшнія званія получали по заслугамъ. 3) На всѣхъ казакахъ,
дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ въ доимкѣ съ 1776 по 1790 годъ подушныхъ
негъ 10.219 рублей 8¹/₄ копѣекъ и съ того 1790 по 1795 г. 6.748 рублей
¹/₄ копѣекъ, да невыплаченныхъ съ того жъ 1790 по 1795 годъ, въ число
своложенныхъ, по Всемилостивѣйшему Вашему Императорскаго Величества
указу 28 Іюня 1787 года, на 20 лѣтъ, 1625 рублей 88 копѣекъ; а всего
3.593 рубля 42¹/₂ копѣйки; почему и полагаетъ казенная палата всѣхъ тѣхъ

людей, какъ отставныхъ, такъ и въ службѣ находящихся, яко нужныхъ для службы по тамошней губерніи, по малополучаемому ими жалованью, и за немѣнѣемъ выгодъ, сельскому житію способствующихъ, при производимой вновь пятой ревизіи изъ оклада выключить со всею числящеюся на ихъ доимкою, дабы она и болѣе не накопилась. По поводу чего Правитель Намѣстничества, входя въ разсмотрѣніе прописанныхъ Иркутскою казенною палатою обстоятельствъ, и будучи самъ извѣстенъ, сколько нужны казаки къ содержанію по Китайской границѣ и въ другихъ мѣстахъ карауловъ и прочихъ служеній, которыхъ, буде отлучить отъ содержанія оныхъ и обратить въ подушно-плательщики, то непременно должно имѣть особенныя военныя команды. Сіи же люди, какъ дѣйствительно служащіе, получая малое жалованье, замѣняютъ въ содержаніи особыхъ войскъ знатныя государственныя издержки, а изнеможенія ихъ не только приводятъ въ несостояніе оплачивать за себя, инымъ же и за семейства положенныхъ податей, но и съ нуждою имѣютъ къ службѣ лошадей, оружіе, одѣяніе и даже самое съ семействами пропитаніе, которое снискиваютъ многіе, какъ выше упомянуто, самымъ бѣдственнѣйшимъ образомъ, и какъ, кромѣ сихъ служащихъ по границѣ казаковъ, прочіе находящіеся въ Иркутской губерніи, даже и отставные остаются отъ платежа податей свободными, какъ равно и тѣ, кои изъ воинской службы поселены были съ начала съ платежемъ оныхъ, но послѣ по Высочайшему Вашему Императорскаго Величества благоволенію уволены, а сверхъ сихъ на той же Китайской границѣ есть сформированныя войски: 1-е Тунгусское изъ 500 человекъ съ выключкою изъ ясака и съ платежемъ каждому по 6 рублей въ годъ жалованья; 2-е Братское изъ 4 полковъ по 600 человекъ, кои также, какъ и первые, и дѣти ихъ исключены изъ ясакаго платежа, имѣя притомъ скотоводство и другія противу русскихъ выгоды; то, соображая съ сими показанныхъ людей, находитъ онъ, Правитель Намѣстничества, состояніе ихъ самое убогое, отъ чего со временемъ придетъ пограничная служба въ совершенное безсиліе, однихъ же иновѣрцевъ безъ русскихъ оставить для охраненія границы не только сомнительно, и опасно, ибо предки ихъ поколѣвія китайскихъ подданныхъ; а для сего и просить, дабы показанные нерегулярныя воинскіе служители, состоящіе въ подушномъ платежѣ, оставались наравнѣ съ прочими служащими по Иркутской губерніи неплатящими никакихъ податей, и чрезъ то не отягощались бы въ своемъ состояніи, а пограничная служба не терпѣла изнеможенія, и чтобъ всѣхъ ихъ при нынѣшней генеральной ревизіи не только не записывать въ подушно-плательщики, но и считающуюся на нихъ недоимку оставить безъ взысканія, такъ какъ нѣтъ ни малѣйшей надежды взыскать оную съ нихъ безъ совершеннаго раззоренія и остановки службы, на нихъ возложенной; а какъ и отставные казаки, дворяне и дѣти боярскіе находятся уволенными за старостью и болѣзнями, дѣти же первыхъ должны поступать на мѣста отцовъ своихъ, то и съ оныхъ не взыскивать податей по примѣру прочихъ отставныхъ, и чтобы при окончаніи нынѣшней ревизіи не поступили они паки въ число подушно-плательщиковъ къ единственному умноженію доимки, на нихъ почитаемой.

Сенатъ, по соображеніи вышеизъясненнаго, усматриваетъ, что упомянутые состоящіе по Иркутской губерніи въ воинской службѣ казаки, дворяне и дѣти боярскіе находятся въ крайней бѣдности и къ содержанію по границѣ и въ

других мѣстахъ карауловъ и исправленію прочихъ служеній необходимо нужны; въ разсужденіи чего, соотвѣтственно представленію Правителя Иркутской губерніи, Генералъ-Маіора Нагеля, на которое и правящій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручикъ Селифонтовъ въ присутствіи Сѣната объявилъ свое согласіе, полагаетъ ихъ изъ подушнаго оклада выключить и считающуюся на нихъ недоимку оставить безъ взысканія, также съ уволенныхъ за старостью и болѣзнями казаковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ податей не взыскивать, оставя всѣхъ ихъ на такомъ положеніи, чтобъ они и дѣти ихъ на будущее время принадлежали уже единственно воинской службѣ, и все оное всеподданнѣйше представляетъ Всевысочайшему Вашему Императорскаго Величества благоизволенію.

Приложеніе 60.

П. С. Э. 29131—Іюля 22-го 1822 г. Высочайше утвержденный уставъ о сибирскихъ городскихъ казакахъ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Сибирскіе городовые казаки принадлежать къ составу Губернской и Окружной полиціи и находятся въ гражданскомъ управленіи.

§ 2. Казаки управляются или въ составѣ полковъ или въ составѣ станицъ.

§ 3. Въ составѣ полковъ управляются тѣ городовые казаки, кои не обязались еще прочнымъ хозяйствомъ или должны отправлять службу въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ ихъ постоянного жительства. Почему они и получаютъ казенное довольствіе.

§ 4. Въ составѣ станицъ управляются городовые казаки, кои имѣютъ домообзаводство и, временно отправляя службу въ мѣстахъ ихъ жительства, не токмо не получаютъ казеннаго довольствія, но способствуютъ еще жителямъ въ отправленіи внутреннихъ повинностей.

§ 5. По такому различію, уставъ о городскихъ казакахъ раздѣляется на двѣ части: 1-я имѣетъ предметомъ управленіе городскихъ казаковъ въ составѣ полковъ; 2-я содержитъ правила о казакахъ станичныхъ.

Уставъ о Сибирскихъ городскихъ казакахъ.

Часть I.—О городскихъ казакахъ въ составѣ полковъ.

Гл. 1. Составъ полковъ.

§ 11. Въ Иркутской губерніи составляются два городскихъ казачьихъ полка: 1) полкъ Иркутскій, 2) полкъ Забайкальскій.

§ 13. Въ составъ Забайкальскаго полка обращаются команды: Нерчинская и Зерхнеудинская.

§ 15. Каждый полкъ раздѣляется на сотни.

Гл. 2. Управление.

§ 17. Городовой казачій полкъ управляется полковымъ Атаманомъ.

§ 18. Сотня управляется сотникомъ.

§ 19. Главное Начальство надъ городовыми казаками ввѣряется въ губерніи Гражданскому Губернатору, въ области же Областному Начальнику.

§ 20. Отдѣляемыя отъ полковъ сотни и команды въ города и уѣзды подчиняются Окружнымъ Начальникамъ, а гдѣ нѣтъ оныхъ—городничимъ.

Гл. 3. Обязанности городовыхъ казаковъ.

§ 21. Обязанности городовыхъ казаковъ суть: во 1-хъ по дѣламъ полицейскимъ, во 2-хъ по дѣламъ хозяйственнымъ, въ 3-хъ замѣна другихъ командъ въ случаѣ особенной надобности.

Гл. 7. Объ увольненіи казаковъ.

§ 80. Казаки и урядники состоятъ на службѣ по примѣру прочихъ ирегулярныхъ войскъ до того времени, пока продолжать оную въ силахъ.

§ 81. Увольненіе неспособныхъ не иначе должно быть производимо, какъ по медицинскому свидѣтельству и личному осмотру Гражданскимъ Губернаторомъ, или Областныхъ Начальниковъ во время ихъ разъѣздовъ для общей ревизіи порядка.

§ 83. Отставной казакъ вообще водворяется тамъ, гдѣ полкъ, которому онъ принадлежалъ, расположенъ, и дѣти его, даже послѣ отставки прижитые, поступаютъ на службу наравнѣ съ прочими.

Гл. 8. О дальнихъ и безочередныхъ командировкахъ.

§ 86. Еслибы встрѣтилась надобность отрядить городского казака далѣе 500 верстъ отъ того мѣста, гдѣ назначено ему пребываніе, или употребить въ особенную должность съ отлучкою отъ мѣста постоянного жительства, тогда въ поддержаніе состоянія его должно ему производить особливые оклады.

Гл. 9. О продовольствіи казаковъ.

§ 93. Казаки получаютъ отъ казны обыкновенный солдатскій провіантъ муку и крупу по мѣсячно.

§ 94. Заготовленіе провіанта въ мѣстахъ расположенія казаковъ остается на нынѣшнемъ порядкѣ, т. е. на попеченіи мѣстнаго провіантскаго управленія и Гражданскихъ Губернаторовъ.

§ 95. Провіантъ выдается въ полки и отдѣльныя команды на наличное число, по требованіямъ начальствующихъ надъ оными.

Гл. 11. О лошадяхъ и продовольствіи оныхъ.

§ 109. Казаки обязаны имѣть собственныхъ своихъ лошадей съ обыкновенными казачьими сѣдлами.

§ 110. По штатному положенію на лошадей сихъ отпускать фуражъ, а именно: съ раздѣленіемъ по климатамъ, на зимніе мѣсяцы: овса по одному гарнцу и сѣна по 20 фунтовъ на каждую лошадь въ день.

§ 113. Лѣтнимъ выгономъ казаки пользуются вмѣстѣ съ жителями тѣхъ мѣстъ, гдѣ они квартируютъ.

Гл. 12. О выгодах предоставляемых казакамъ.

§ 114. Вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постоянного жительства казачьихъ полковъ и отдѣльныхъ отъ ихъ командъ, отвести онимъ изъ пустопорожныхъ, а гдѣ невозможно изъ оброчныхъ казенныхъ земель для хлѣбопашества и скотоводства, по 15 десятинъ на человѣка. Въ отводѣ семъ соблюсти нижеслѣдующія правила.

§ 115. Земли, издавна отведенныя казакамъ вмѣсто выдачи провіанта натурою, оставить при нихъ въ число положенной пропорціи.

§ 116. Земли, разчищенныя многолѣтними трудами самихъ казаковъ отъ гѣсовъ или осушенныя изъ болотъ, оставить во владѣніи ихъ, хотя бы и превышали оныя положенную пропорцію.

§ 117. Земли казакамъ отвести, не ожидая подробнаго всей губерніи обмежеванія.

§ 118. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недостаточно способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли, или гдѣ по суровости климата хозяйственныя заведенія сего рода не возможны, отвести казакамъ мѣста для рыбной и звѣриной ловли, никому донинѣ не принадлежащія, а въ случаѣ недостатка таковыхъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей.

§ 119. Такъ называемымъ дѣтямъ боярскимъ и сибирскимъ дворянамъ, а равно казакамъ, имѣющимъ собственные свои участки, прежде имъ пожалованные, сохраняются оныя потомственно; но не лишаются они права и на участки въ земляхъ, вновь отводимыхъ.

§ 120. Казаки отведенныхъ имъ земель продавать не имѣютъ права.

§ 121. Въ мѣстахъ постоянного квартированія и на отведенныхъ земляхъ казаки имѣютъ право строить дома и имѣть прочія хозяйственныя заведенія.

§ 122. Казакамъ предоставляется свобода, имѣя собственные свои дома въ городѣ, пользоваться всѣми видами промышленности, жителямъ онаго предоставляемыми; но за сіе они участвуютъ и въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей.

Часть II.—О станичныхъ казакахъ.

Гл. 1. Составъ станицъ.

§ 142. Станицы составляются: 1) изъ тѣхъ казачьихъ командъ, кои въ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ по прежнему распоряженію въ разрядъ сей уже поступили; 2) изъ командъ, въ отдаленіи живущихъ и имѣющихъ домообзаводство, коихъ перемѣщеніе по дѣламъ службы причинило бы имъ разстройство; каковы суть казаки Абаканскіе, Пельмскіе и Томская татарская команда, буде пожелаютъ они составить станицы; 3) изъ всѣхъ тѣхъ командъ, кои при составленіи полковъ, или по образованію оныхъ, пожелаютъ составить станицы, пріемля на себя обязанность исправлять всю службу, ими отправляемую.

§ 143. При составленіи станицъ два главные правила принимаются въ снованіе: 1) заселеніе и охраненіе пустыхъ, или мало обитаемыхъ мѣстъ, 2) исправленіе казенныхъ надобностей безъ особенныхъ на то издержекъ, и слѣдствіе того постепенное уменьшеніе расходовъ на содержаніе городскихъ казаковъ и уменьшеніе числа ихъ въ полковомъ составѣ.

Гл. 2. Составъ Управленія станичными казаками.

§ 144. Предварительно отъ всѣхъ казаковъ, въ составъ станицъ назначаемыхъ, должны быть отобраны подписки въ томъ, что желаютъ они остаться на состоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, не получая отъ казны довольствія. Въ то же время объявляются предоставляемыя имъ права и обязанности ихъ службы.

§ 145. Предоставляется самимъ казакамъ раздѣлиться по удобности на станицы, включая въ каждую отъ 50 до 100 человекъ.

§ 146. Каждая станица должна назначить одно главное мѣсто, и всѣ прочія подвѣдомственные заселенія относятся будутъ къ оному, какъ деревни крестьянъ къ своимъ волостямъ.

§ 154. Всѣ вообще станицы подчиняются земскимъ исправникамъ по вѣдомству каждаго.

§ 155. Земскій исправникъ заботится, дабы ввѣренные ему станичные казаки не терпѣли изнуренія и не стѣснялись въ предоставленныхъ имъ выгодахъ.

Гл. 3. Объ обязанностяхъ станичныхъ казаковъ относительно службы.

§ 156. Главная обязанность станичныхъ казаковъ состоитъ въ охраненіи и защищеніи мѣстъ, ими населяемыхъ, отъ внутреннихъ и вѣшнихъ безпорядковъ и наблюденіи за тишиною и спокойствіемъ въ той самой дистанціи, гдѣ они обитаютъ.

§ 161. Исправленіе обыкновенныхъ службъ по земскому управленію, требующихъ отлучки отъ мѣста жительства далѣе 150 верстъ, на станичныхъ казаковъ не возлагать; сіе будетъ лежать на обязанности городскихъ казаковъ, въ полкахъ состоящихъ, и должно быть включено въ общемъ росписаніи.

§ 162. Однѣ чрезвычайныя и отлагательства не терпящія надобности позволяется возлагать на станичныхъ казаковъ; но не должны быть казаки поимянно для сего наряжаемы, а каждое лицо и мѣсто должно относиться къ ихъ головѣ; сей же послѣдній выборъ людей предоставляетъ на волю ввѣренной ему станицы.

§ 165. Никто изъ казаковъ, къ одной станицѣ принадлежащихъ, не въ правѣ впредь переселяться въ другую станицу, а тѣмъ паче въ постороннее какое либо общество.

Гл. 5. О выгодахъ, станичнымъ казакамъ предоставляемыхъ.

§ 168. Станичные казаки освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ.

§ 169. Предоставляется имъ свобода пользоваться всѣми промыслами, каждому мѣсту или станицѣ свойственными, не исключая и мелочной, какъ между собою, такъ и съ коренными жителями торговли, равно и безпошлинной мѣны съ прилегающими къ границѣ народами. Впрочемъ торговать должны они такими только вещами, на которыя нѣтъ особеннаго законнаго воспрещенія или исключенія и наблюдать всѣ установленія, какия токмо суть нынѣ и впредь будутъ сдѣланы относительно продажи и покупки разныхъ вещей.

§170. Но земское начальство наблюдать должно, дабы казаки подъ видомъ права на мѣстные промыслы не стѣсняли коренныхъ жителей присвоеніемъ себѣ участковъ, издавна имъ принадлежащихъ.

Гл. 7. О переходѣ станичныхъ казаковъ въ полки.

§ 185. При самомъ составленіи станицъ, и равно въ послѣдствіи времени, ежели кто либо изъ казаковъ не будетъ имѣть возможности содержать себя безъ пособія отъ казны, таковой безъ всякаго стѣсненія по первой просьбѣ немедленно долженъ быть приведенъ и доставленъ въ казачій полкъ, въ коемъ будутъ вакансіи.

Гл. 8. О переходѣ казаковъ изъ полковыхъ въ станичныя.

§ 188. Изъ полковыхъ казаковъ на права и обязанности станичныхъ позволяется переходить цѣлымъ командамъ по собственному ихъ желанію, т. е. ежели не менѣе трехъ четвертей всего числа ихъ просить о томъ будутъ.

§ 189. Казаки сіи должны дать подписку въ непремѣнномъ исправленіи тѣхъ обязанностей, которыя на бывшей командѣ лежали безъ пособія отъ полковъ.

§ 190. Тѣ же изъ нихъ, кои на переходъ сей согласны не будутъ, должны поступить на укомплектованіе другихъ командъ.

§ 191. Частный переходъ изъ полковъ въ станицы не позволяется.

§ 194. Вообще переходъ командъ изъ полковъ въ станицы не позволяется безъ разрѣшенія мѣстнаго Главнаго Управленія.

§ 195. Переходомъ казаковъ въ станичныя уменьшится число людей въ полкахъ, а вслѣдствіе того уменьшатся и самыя издержки на ихъ содержаніе.

Приложеніе 61.

П. С. З. 29867—Апрѣля 14-го 1824 г. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—Объ отводѣ земель станичнымъ казакамъ.

Въ засѣданіи 25-го Февраля слушано представленіе Генералъ-Губернатора Западной Сибири отъ 11 Декабря 1893 года, № 1999, объ отводѣ станичнымъ казакамъ земель.

Генералъ-Губернаторъ представилъ на разрѣшеніе вопросъ: надлежитъ ли состоящимъ въ Сибири въ гражданскомъ вѣдомствѣ станичнымъ казакамъ, то есть неполучающимъ отъ казны никакого довольствія, отводить положенную для служащихъ въ полкахъ городовыхъ казаковъ пропорцію земли, признавая съ своей стороны сіе необходимымъ потому, что станичныя казаки, отправляя службу въ отдаленныхъ мѣстахъ и не получая никакого другаго довольствія, гѣмъ болѣе имѣютъ права на снабженіе ихъ землями. При семъ Генералъ-Губернаторъ представилъ мнѣніе Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, который, не имѣя въ виду на сей предметъ положительнаго правила, считалъ, что отводъ симъ казакамъ земель, кромѣ издавна пожалованныхъ нѣкоторымъ

изъ нихъ участковъ, переходящихъ наследственно, долженъ быть дѣланъ только тогда, когда они поступаютъ въ полковые.

Комитетъ положилъ: хотя въ уставѣ о городскихъ казакахъ и не означено въ особенности объ отводѣ участковъ земель казакамъ станичнымъ, но какъ въ томъ же уставѣ принято вообще правиломъ постоянное водвореніе всѣхъ вообще казаковъ, съ отводомъ имъ земель въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исправляютъ они постоянную службу, что по великому количеству свободныхъ земель въ Сибири, не влечетъ за собою никакихъ затрудненій: то сіе само собою распространяется и на казаковъ станичныхъ, а потому и утвердить мнѣніе Генераль-Губернатора, испросивъ на сіе Высочайшее соизволеніе.

Приложеніе 62.

«Сообщеніе Военной Коллегіи къ князю Потемкину-Таврическому о находящейся на Нерчинской линіи Тунгуской крѣпостной командѣ».

Его Свѣтлости Господину Генералу-Фельдмаршалу, сей коллегіи Президенту Князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому

Указомъ изъ Правительствующаго Сената прошлаго 1760 года, Октября 18 дня, послѣдовавшимъ по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и военной и тайнаго совѣтника и сибирскаго губернатора Соймонова о приумноженіи въ Сибирь воинскихъ людей, по случаю оказавшагося тогда отъ мунгальскаго кутухты намѣренія съ его шабинарами и подвластными людьми вступить въ российское подданство и по причинѣ происшедшихъ съ дитайскою стороною несогласій, отъ приему въ здѣшнее подданство зюнгарскаго народа и прочихъ претензій; между другими отъ Правительствующаго Сената предписаніи въ 5 пунктѣ дано знать: что вышепомянутой Сибирской Губернаторъ Соймоновъ особыми доношеніями представлялъ, что южная сторона Нерчинскаго уѣзда больше прочихъ мѣстъ не малой опасности ко въздамъ воровскихъ людей подвержена, и по прежнему учрежденію опредѣлено было карауловъ отъ Западнаго Большиханскаго Доаргунскаго острога на разстояніи около осмисотъ верстъ двадцать одинъ караулъ, изъ коихъ одинъ до другаго разстояніи имѣютъ по сту и по двѣсти верстъ, о чемъ и карту приложилъ; а содержать оныя опредѣлено тунгускимъ родамъ и при всякомъ быть по тридцати юргъ, почему и донынѣ тѣхъ же родовъ и по тому жъ числу счисляется, но въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ, потому что время отъ времени убывали и въ нищету приходили, и нынѣ осталось уже по малому числу и почти безконныя и пропитанія не имѣющія и въ караулахъ за неспособныхъ почитаются, а русскихъ при тѣхъ караулахъ только по четыре человѣка, да и тѣ живутъ отъ тѣхъ карауловъ въ трехъ, пяти и шести стахъ верстахъ; и по такой отдаленности въ припасахъ и лошадяхъ крайне же недостатокъ имѣютъ, тунгусы жъ на тѣхъ караулахъ находятся всѣ пѣшія и разѣздовъ чинить не на чемъ, а къ тому и голодъ весьма претерпѣваютъ и оттого помираетъ ихъ немало, прочія же питаются собаками и всякимъ гнусомъ, о чемъ де отъ караульныхъ смотрителей объявлено: яко отъ тѣхъ голодныхъ тунгусовъ весьма опасно, дабы въ томъ безмѣрномъ голодѣ какимъ случаемъ при караулахъ казачьихъ лошадей не зарѣзали и что ихъ чиновные объявляютъ, яко оныхъ тунгусовъ смѣнить некъмъ, почему и они за упадкомъ скота и лошадей помираютъ съ голоду, и всѣ тѣ роды отъ

содержащихъ своихъ карауловъ откочевали внутрь Россійской границы въ дальнія разстоянія, и въ случаѣ какой экстрѣ, въ оныя роды вскорѣ извѣстія дать будетъ не можно, и затѣмъ онымъ караульнымъ тунгусамъ въ совершенную исправность придти какъ о ниже объявленномъ резолюція отъ Правительствующаго Сената послѣдуетъ, невозможно; и въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ и въ претензіи мунгольскихъ воровскихъ внутрь границъ проѣздовъ, онъ, губернаторъ, за нужное признавалъ такое исправленіе учинить: конные пограничные караулы для смотрѣнія и примѣчанія воровскихъ слѣдовъ, а въ случаѣ и къ недопущенію небольшихъ партій опредѣлить на каждой караулъ за ефрейтора изъ солдатъ по одному, да казаковъ въ томъ числѣ и пѣшихъ по шести, тунгусовъ на двѣнадцать карауловъ отъ Бальшиханскаго Доаргунскаго по двадцати по пяти, а по Аргуни внизъ до серебрянаго завода и до Аргунскаго острога на десять карауловъ по пятнадцати человѣкъ доброконныхъ, и чтобъ каждой имѣлъ по двѣ исправныхъ лошади, и которые тунгусы опредѣлены будутъ для содержанія карауловъ, оныхъ изъ ясака выключить и выбрать всѣхъ пятьсотъ человѣкъ отъ родовъ добрыхъ и здоровыхъ и къ вящему ихъ бодренію и оказанію къ службѣ ревности, дабы они въ бѣдности не были и жалованье имъ опредѣлить, ежели ясакъ съ нихъ съмется, каждому по шести рублей на годъ, лошадей же имѣть имъ, какъ выше объявлено, по двѣ, кони удовольствоваться по одной изъ ихъ родовъ, а по другой Братскимъ Хоринцамъ, потому что оныя Хоринцы прочихъ кромѣ одного караула не содержатъ, да и число ихъ противъ тунгусовъ въ двое больше состоитъ; и тѣхъ тунгусовъ числить по примѣру Тобольскихъ и прочихъ служивыхъ татаръ и комплектовать ихъ по случаю изъ нихъ убыли изъ подростковъ изъ ихъ же семей, а по недостатку оныхъ изъ тѣхъ же родовъ, изъ коихъ они выбраны будутъ, и быть тѣмъ караульнымъ въ командѣ Нерчинскаго дворянина князя Гантимурова

(Дѣло архива М-ва Иностр. Дѣлъ, разряда XX № 326, 1791 г.).

Приложеніе 63.

Выписка изъ дѣла Сенатскаго Архива 1830 г. № 320. Изъ Канцелярской выписки объ учрежденіи Братскаго войска:

«По просьбѣ Селенгинскаго вѣдомства ясашныхъ братскихъ четырнадцати родовъ старшинъ, которые по общему согласію выбрали изъ тѣхъ родовъ къ службѣ годныхъ для караула на границѣ и другихъ случаевъ 2.400 человѣкъ. Указомъ 1764 года Іюня 20 числа велѣно оное изъ нихъ войско учредить съ выключкою ихъ съ дѣтьми изъ ясака, сложить съ нихъ ясашной доимки 5.513 рублей, и служить бы имъ совсѣмъ на своемъ коштѣ. На какомъ положеніи и отправляютъ они по пограничнымъ карауламъ разъѣздную службу поочередно; комплектуются изъ ихъ же годныхъ въ службу дѣтей, а неспособные отставляются отъ службы по разсмотрѣнію главныхъ пограничныхъ начальниковъ, но находясь при томъ же войскѣ въ завѣдываніи ихъ старшинъ.

Нынѣ братскаго казацкаго войска состоитъ 2.373, дѣтей, не опредѣленныхъ къ службѣ, 2.896, отставныхъ 274, всего 5.543 человѣка.

Сверхъ того пограничные караулы содержатъ ясашные иновѣрцы изъ укинскихъ и изъ Хоринскихъ».

Вѣдомость карауламъ, редутамъ, форпостамъ и крѣпостямъ по границѣ нашей съ Китаемъ и пограничной стражи при оныхъ состоящей (Росписаніе 1840 г.).

Караулы, форпосты и крѣпости.	Когда и какимъ повелѣніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи казаковъ.			
		По линіи.		Отъ границы.	Русскихъ.		Инородцевъ.	
		Вер.	Саж.	Саж.	Чис.	Имя.	Чис.	Имя.

1. Цурухайтуевское Отдѣленіе.

1. Горбичевская дистанція.

Крѣпость Горбичевская съ форпостомъ при р. Шилкѣ *)	240	6	—	1	Тунгусы.							
					47	—						
1) Караулъ Стрѣльно-Амурскій, или Усть-Стрѣлочный, при устьѣ р. Аргуни и р. Шилки	30	—	70	—	12	—						
По р. Аргуни: **)	Въ 1774 году по повелѣнію генераль-поручика Бриля.											
2) Кар. Тыгмерскій							6	—	50	—	7	—
3) » Жегдоганскій							60	—	150	—	7	—
4) » Лучиканскій							50	—	80	—	8	—
5) » Кучугаевскій отводный	?	—	50	—	7	—						

*) Отъ вершины р. Горбицы, т. е. отъ начала нашей линіи у Горбичевской крѣпости считается 36 верстъ. На семь пространствъ карауловъ не имѣется, какъ равно и на пространствѣ 240 вер. отъ сей крѣпости до слиянія рр. Аргуни и Шилки, откуда начинаются наши караулы; у вершины р. Горбицы есть пограничный знакъ, сложенный изъ камня Китайцами.

**) Этотъ и послѣдующіе 12 карауловъ, также крѣпость Цурухайтуевская, находятся а р. Аргуни.

Бараулы, форпосты и крѣпости.	Когда и какими повелѣніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи казаковъ.						
		По лѣнн.		Отъ границы.	Русскихъ.			Иностранцевъ.			
		Вер.	Саж.		Чис.	Нѣм.	Чин.	Чис.	Нѣм.	Чин.	
По рѣкѣ Аргунѣ раскочли	{ По опредѣленію бригадира и коменданта Якобіа 1751 г. 21 Августа.	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—

2. Цурухайтуевская дистанція.

6) Кар. Чалбучинскій	{ По опредѣленію бригадира и коменданта Якобіа 1751 г. 21 Августа.	17%	2	—	—	9	—	10
7) » Буддуревскій	{ Учреждены воеводскою канцелярією въ 1744 году.	15	—	200	—	9	—	10
8) » Средне-Борзинъ		15	1	—	—	9	—	10
9) » Буринскій	{ По опредѣленію генералъ-поручика Бршля, Нерчинскою воеводскою канцелярією въ 1774 г.	22%	2%	—	—	8	—	10
10) » Заргольскій		25	—	70	—	9	—	10
Крѣп. Цурухайтуевская съ форпостомъ	Въ 1728 г. бывшимъ посломъ граф. Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ.	23%	2	—	1	17	—	20
11) Кар. Старо-Цурухайтуевскій	{ Въ 1745 г. Нерчинскою воеводскою канцелярією по распоряж. бриг. Якобіа.	34	1/2	—	—	7	—	11
12) » Дуроевскій		24	3	—	—	9	—	11
13) » Кайласутаевскій	{ Въ 1728 г. по повелѣнію посла графа С. В. Рагузинскаго.	48	1 1/2	—	—	8	—	12
14) » Абагайтуевскій		48	5	—	—	9	—	12

3. Чиндантская дистанція.

15) Кар. Сожгуевскій	1748 г. Нерчинскою воеводскою канцеляр. по распоряженію бригадира Якобіа.	57	45	—	—	10	—	12
16) » Цаганъ - Улуевскій	1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	30 1/2%	75	—	—	12	—	13

Караулы, форпосты и крепости.	Когда и какимъ повелѣ- ніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи каза- ковъ.			
		По- ли- ніи.	Отъ гра- ницы.		Рус- скихъ.		Инород- цевъ.	
			Вер.	Саж.	Чин.	Ниж. чин.	Чин.	Ниж. чин.
17) Кар. Ключевской . .	1770 г. Акшинскимъ комендант. Силькинымъ.	31½	150	—	—	11	—	18
18) » Чиндантийскій . .	1728 г. графомъ С. В. Ра- гузинскимъ.	37	40	—	—	11	—	18
19) » Кулусутаевскій . .	1728 г. графомъ С. В. Ра- гузинскимъ.	41	40	—	—	10	—	14
Крѣп. Чиндантий-Туев- ская съ форпостомъ на р. Ононѣ	1773 г. Иркутскимъ гу- бернатор. Брлемъ.	?	45	—	1	46	—	39
20) Кар. Цасучинскій . .	1770 г. Акшинскимъ комендант. Силькинымъ.	24	49	—	—	16	—	15
21) » Кубухаевскій . .	1728 г. графомъ С. В. Ра- гузинскимъ.	36	36	—	—	16	—	16
22) » Дурульгуевскій . .								

4. Акшинская дистанція.

23) Кар. Могойтуйевскій . .	1770 г. Акшинскимъ комендан. Силькинымъ.	55	20	—	—	10	—	15							
24) » Тохторскій	1728 г. граф. С. В. Рагу- зинскимъ.	25	23	—	—	8	—	10							
Крѣпость Акшинская съ форпостами на рѣкѣ Оно- нѣ	По Высочайшему кон- фирмованному докладу 19 Окт. 1764 г.	—	40	—	1	18	—	16							
25) Кар. Нижн. Ульхун- скій	1728 г. по повелѣнію графа Саввы Владиславича Рагузинскаго.	35	31	—	—	10	—	10							
26) Кар. Мангутскій									45	25	—	—	9	—	10
27) » Верхн. - Ульхун- скій									15	6	—	—	10	—	10
28) Кар. Кыринскій									50	16	—	—	9	—	10
29) » Алтанскій									30	13	—	—	9	—	10
30) » Букукунскій									1728 г. по повелѣнію гр. С. В. Рагузинскаго.	30	20	—	—	7	—

Караулы, форпосты и крепости.	Когда и какимъ повелѣніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи казаковъ.			
		По лѣнѣ.		Отъ границы.	Русскихъ.		Изородцевъ.	
		Вер.	Саж.	Вер.	Чин.	Ниж. чин.	Чин.	Ниж. чин.
31) Кар. Кыркунскій отводный	1772 г. Акшинскимъ комендан. Сильвиннымъ.	30	22	—	—	1	—	10
32) Кар. Бальжиканскій .	1728 г. граф. С. В. Рагузинскимъ.	55	4	—	—	8	—	10
33) » Ашегинскій отводный	1772 г. Кударинскимъ комендантомъ Налабардиннымъ.	110	6	—	—	2	—	10

2. Харацайское Отдѣленіе.

1. Кударинская дистанція.

34) Кар. Мензинскій . . .	1728 г. граф. Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ.	120	15	—	—	13	—	20
35) » Джиндинскій . . .		18	1	—	—	9	—	20
36) » Усть-Урлукскій .	1768 г. Кударинскимъ комендан. Копыловымъ.	35	1/2	—	—	10	—	20
37) » Шарагильжинскій	1728 г. граф. С. В. Рагузинскимъ.	34	1 1/2	—	—	12	—	20
Крѣп. Кударинская съ форпостомъ на рѣкѣ Чикоѣ	По Высочайшему конфирмованному докладу 19 Окт. 1764 г.	3	3	—	1	15	—	17
38) Кар. Шарбогатайскій отводный	1728 г. граф. С. В. Рагузинскимъ.	22	—	54	—	5	—	3

2. Троицкосавская дистанція.

39) Кар. Киранскій . . .	Въ 1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	13	2	—	—	12	—	18
40) » Лагерный оточный		4	—	20	—	2	—	2
1) Кар. Косогольный оточный		1/2	—	150	—	2	—	2
Тихтинскій форпостъ . . .		—	—	—	—	9	—	—

Бараулы, форпосты и крѣпости.	Когда и какимъ повелѣ- ніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи каза- ковъ.			
		По ли- ніи.		Отъ гра- ницы.	Рус- скихъ.		Инород- цевъ.	
		Вер.	Саж.		Чин.	Ниж. чин.	Чин.	Ниж. чин.
Крѣп. Троицкосавская .	Въ 1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	3½	2	—	6	58	—	22
42) Кар. Нагорный отвод- ный		1	—	20	—	2	—	2
43) Кар. Ключевской от- водный		2	—	20	—	2	—	2
44) Кар. Кукушинскій от- водный	Въ 1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	5	1	—	—	2	—	2
45) Кар. Наушинскій на р. Селенгѣ		25	3½	—	—	7	—	20
46) Кар. Цаганъ-Усунскій	Въ 1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	9	3	—	—	10	—	20
47) » Босинскій . . .		33	7	—	—	14	—	20
48) » Чемуртаевскій .	1768 г. полномоченнымъ коммисаромъ Кропото- вымъ.	24	21	—	—	15	—	20
49) » Желтуринскій . .	1728 г. графомъ С. В. Рагузинскимъ.	24	8	—	—	12	—	18
50) » Холдатскій от- водный		28	20	—	—	4	—	6

3. Харацайская дистанція.

Крѣп. Харацайская съ форпостомъ на рѣкѣ Жи- дѣ	1773 г. Иркутскимъ гу- бернатор. Брелемъ.	14½	21	—	2	38	—	16
51) Кар. Цежинскій . . .	1728 г. граф. С. В. Рагу- зинскимъ.	26	27	—	—	10	—	20
52) » Хамнейскій . . .	1768 г. полномоченнымъ коммисар. Кропотовымъ.	20	34	—	—	10	—	20
53) » Цакирскій . . .		21½	30	—	—	10	—	20
54) » Модонкульскій .	Въ 1728 г. графомъ Сав- вою Владиславичемъ Рагу- зинскимъ.	20½	17	—	—	10	—	20
55) » Шаразаргинскій.		23	44	—	—	10	—	20
56) » Ключевскій на рѣкѣ Цакирѣ		33½	48	—	—	10	—	20

Караулы, форпосты и крѣпости.	Когда и какимъ повелѣ- ніемъ учреждены.	На какомъ разстояніи.			Число состоящихъ въ укрѣпленіи каза- ковъ.				
		По ли- ніи.	Отъ гра- ницы.		Рус- скихъ.		Инород- цевъ.		
			Вер.	Саж.	Числ.	Вѣнч.	Числ.	Вѣнч.	

3. Тункинское Отдѣленіе.

1. Тункинская дистанція.

57) Кар. Туранскій	1728 г. граф. С. В. Рагу- зинскимъ.	127	30%	—	—	18	—	—
Крѣп. Тункинская на рѣкѣ Иркутѣ	1778 г. Иркутскимъ гу- бернатор. Брилемъ.	—	95%	—	1	31	—	—
58) Кар. Хангинскій . . .	1728 г. граф. С. В. Рагу- зинскимъ.	51	15	—	—	15	—	—
59) Норинъ - Хороинскій на р. Окѣ	1772 г. Иркутскимъ гу- бернатор. Брилемъ.	71	50	—	—	17	—	—
60) Кар. Окинскій на рѣ- кѣ Окѣ	1728 г. граф. С. В. Рагу- зинскимъ.	110	123	—	—	19	—	—
В с е г о: {								
Тунгусовъ		—	—	—	—	—	—	398
Бурятъ		—	—	—	—	—	—	384
Русскихъ		—	—	—	10	1058	—	—
И т о г о		3120	—	—	10	1058	—	782

(Приложеніе II къ соч. Э. Буссе. «Забайкальское инородческое войско»
Труды Троицкосавско - Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп.
Русск. Геогр. Общ. за 1895 г.).

Приложение 65.

П. С. З. 29.125.—Июля 22-го 1822 г. Учреждение для управления Сибирских губерний.

Часть II.—Осовенное образование Управления.

Гл. 5. Троицко-Савское Пограничное Управление.

§ 436. Троицко-Савское Пограничное Управление завѣдываетъ: 1) Пограничную Китайскую линію, 2) стражу, на оной состоящую.

§ 437. Пограничная линія имѣетъ три отдѣленія: Цурухайское, Харацайское и Тунгинское.

§ 438. Пограничная стража состоитъ: 1) Изъ командъ русскихъ пограничныхъ козаковъ, 2) изъ четырехъ шестисотныхъ полковъ Бурятскихъ и 3) изъ одного пятисотнаго полка Тунгусскаго.

§ 439. Каждое отдѣленіе линіи состоитъ подъ управленіемъ Пограничнаго Пристава (Дистаночнаго Начальника), опредѣляемаго изъ русскихъ казачьихъ чиновниковъ Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Примѣчаніе 1. Жители, обитающіе близъ границы и не входящіе въ составъ пограничной стражи, такъ какъ и земли, имъ принадлежащія, подлежатъ общему гражданскому управленію и отъ пограничнаго не зависятъ.

§ 440. Каждый Бурятскій и Тунгусскій полкъ состоитъ подъ командою своего атамана, опредѣляемаго по выбору съ утвержденія гражданского губернатора.

§ 441. Полки, на отдѣленіяхъ линіи расположенные, подчиняются Пограничному Приставу.

§ 442. Троицко-Савское Пограничное Управление имѣетъ двѣ степени: частное по отдѣленіямъ линіи, и Окружное по всему ея составу.

Отд. I. Частное управление.

§ 443. Частное управление каждаго отдѣленія линіи ввѣряется Пограничному Приставу.

§ 444. Предметы сего управления суть: 1) Сохраненіе благоустройства на границѣ и вообще такъ называемая чистота оной. 2) Наблюденіе за исправностью развѣздовъ и карауловъ. 3) Донесенія о происшествіяхъ на границѣ и производство по онымъ изслѣдованій. 4) Наблюденіе за происшествіями между пограничною стражею и производство возникающихъ изъ того слѣдствій. 5) Пресѣченіе потаенной и непозволенной торговли. 6) Исполненіе судебныхъ приговоровъ. 7) Исполненіе особыхъ порученій Губернскаго Начальства. 8) Внѣшнія сношенія. Сношенія сіи ограничиваются, во первыхъ обыкновенными привѣтствіями и освѣдомленіями о благополучіи границы съ сосѣдственными Китайскими караулами; во вторыхъ извѣщеніемъ о переходѣ людей и скота и сдачею слѣдовъ; въ третьихъ дружественнымъ соглашеніемъ къ окончанію сихъ дѣлъ безъ дальнѣйшаго производства. 9) Управление пограничною стра-

жею: русскими командами непосредственно, а единокордными полками посредством ихъ Атамановъ.

Отд. II. Окружное Управление.

§ 447. Окружное Управление составляютъ: Пограничный Начальникъ (по Китайскому наименованію Маіоръ) и Пограничное Правленіе.

§ 453. Предметы Пограничнаго Правленія суть: 1) Чистота границы; 2) Управление стражею; 3) Казенное хозяйство; 4) Судъ.

А. Чистота границы.

§ 454. Пограничное Правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи все пограничные караулы и разъѣзды, наблюдаетъ за ихъ исправностью и пресѣкаетъ безпорядки.

§ 455. Пограничное Правленіе не можетъ ни уменьшить, ни увеличить числа постоянныхъ постовъ, трактатовъ опредѣленныхъ, но можетъ только въ потребномъ случаѣ усилить на нихъ стражу и умножить разъѣзды.

§ 456. Пограничное Правленіе, получая свѣдѣнія о переходѣ людей и скота изъ-за границы и за границу, о дѣлахъ по симъ предметамъ, конченныхъ дружелюбно на самой границѣ, доносить начальству; въ случаѣ же затрудненій, представляетъ съ мнѣніемъ на его разрѣшеніе.

Б. Управление стражею.

§ 457. Пограничное Правленіе на правахъ Войсковой канцеляріи вѣдаетъ пограничныхъ казаковъ по ихъ благоустройству и хозяйству.

§ 458. По дѣламъ благоустройства предметы пограничнаго правленія суть: 1) содержаніе полковъ въ комплектѣ и исправности, 2) списки казакамъ и срочныя объ нихъ донесенія, 3) увольненіе въ отпускъ.

§ 459. По дѣламъ хозяйства предметы Пограничнаго Правленія суть: 1) Довольствіе казаковъ, отъ казны назначенное. 2) Охраненіе правъ, казакамъ присвоенныхъ. 3) Представленіе о надѣленіи ихъ землями. 4) Охраненія промысловъ и заведеній, всему сословію принадлежащихъ, нынѣ устроенныхъ, или которые впредь устроены будутъ. 5) Размноженіе хлѣбопашества и промышленности. 6) Свидѣтельство и утвержденіе общественныхъ условій, казаками съ частными лицами и казною заключаемыхъ.

Г. Судъ.

§ 470. Особенные предметы Пограничнаго Начальника суть: 1) Сношенія съ Маймадчинскимъ Китайскимъ Начальствомъ по дѣламъ, трактатами опредѣленнымъ, и по особымъ порученіямъ Гражданскаго Губернатора

съ наблюденіемъ употребляемыхъ нынѣ обрядовъ и правилъ. 2) Полиція въ торговой слободѣ Кяхтѣ. 3) Мѣры пресѣченія потаеннаго и запрещеннаго торга. 4) Утвержденіе Пачальниковъ сотенъ въ полкахъ Бурятскихъ и Тунгусскомъ. Выборъ старшинъ и чиновниковъ, которымъ отдѣльные посты ввѣряются, 5) Опрежденіе переводчиковъ и Канцелярскихъ чиновниковъ въ Пограничное Правленіе; тѣ и другіе избираются изъ пограничныхъ казаковъ.

Приложеніе 66.

П. С. З. 25039 — Марта 17-го 1851 г. Высочайше утвержденное Положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

I. Составъ войска.

§ 1. Пограничные казаки въ Иркутской губерніи принимаютъ названіе Забайкальскаго казачьяго войска.

§ 2 Забайкальское войско должно содержать шесть конныхъ полковъ: четыре Русскихъ и два Бурятскихъ.

§ 3. Полки имѣютъ шестисотенный составъ.

§ 4. Полкамъ присвоиваются нумера отъ 1 до 6 включительно.

§ 5. Каждый полкъ имѣетъ знамя, по образцу казачьихъ. Бурятскіе полки сохраняютъ Всемилостивѣйше пожалованныя имъ знамена.

§ 6. Полки Забайкальскаго войска образуютъ три бригады, а именно:

1 и 2 Русскіе—первую бригаду.

3 и 4 Русскіе—вторую бригаду.

5 и 6 Бурятскіе— третью бригаду.

§ 7. Войсковое Управленіе учреждается въ Читѣ.

§ 9. На первоначальное сформированіе Забайкальскаго казачьяго войска въ предначаченномъ ему составѣ обращаются:

I. Въ Русскіе казачьи полки.

1) Всѣ пограничные Русскіе казаки по пограничной линіи въ Иркутской губерніи отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія. 2) Забайкальскій городской казачій полкъ. 3) Станичные казаки, живущіе въ Верхнеудинскомъ округѣ. 4) Инородцы, состава Бурятскихъ казачьихъ полковъ, получившіе осядлость на пограничной линіи, и живущіе по этой линіи крестьяне разныхъ вѣдомствъ. 5) Тунгусы, составляющіе нынѣ Тунгусскій полкъ.

II. Въ Бурятскіе казачьи полки.

Буряты нынѣшнихъ четырехъ Бурятскихъ полковъ.

Примѣчаніе I. Пограничные казаки Тункинскаго отдѣленія зачислены въ составъ Иркутскаго казачьяго полка, согласно съ § 2 Высочайше утвержденаго 4 Января 1851 г. положенія.

Примѣчаніе 2. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири обязанъ представить на утверженіе вѣдомость тѣмъ крестьянамъ разныхъ вѣдомствъ, живущихъ по линіи, которыхъ признается необходимымъ, на основаніи сего параграфа, зачислить въ казачье сословіе.

§ 10. Распредѣленіе означеннаго населенія между полками предоставляется Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, который испрашиваетъ чрезъ Военнаго Министра окончательное на это утверженіе.

§ 11. Бурятскіе казаки, принявшіе православную вѣру, могутъ быть зачислены, по ихъ желанію, въ Русскіе казачьи полки, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора. Таковое причисленіе къ Русскимъ полкамъ Бурятскихъ казаковъ съ семействами ихъ, по принятіи ими православной вѣры, дозволяется и на будущее время. Равнымъ образомъ дозволяется, съ утверженія Генералъ-Губернатора, принимать въ составъ войска людей свободнаго состоянія, по изъявленному ими желанію.

§ 12. Лица, однажды поступившія въ войсковое сословіе и, ихъ потомство, остаются въ войскѣ навсегда.

§ 13. вмѣстѣ съ населеніемъ поступаютъ во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска: 1) Земли, принадлежащія нынѣ пограничнымъ казакамъ. 2) Пустолежащія свободныя казенныя земли по пограничной линіи. 3) Земли, принадлежащія нынѣ Забайкальскому казачьему городовому полку и станичнымъ казакамъ Верхнеудинскаго округа. 4) Земли, принадлежащія инородческимъ полкамъ Тунгусскому и Бурятскимъ. 5) Всѣ казенныя оброчныя статьи, въ чергѣ войсковыхъ земель лежащія. 6) Земли крестьянъ, которые будутъ зачислены въ казачье сословіе.

§ 14. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставляется объ обмѣнѣ отдаленныхъ войсковыхъ земель на ближайшія къ войсковымъ границамъ казенныя земли ввести въ правила о размежеваніи войсковыхъ земель которыя должны быть составлены на основаніи § 16 сего положенія, опредѣливъ въ сихъ правилахъ и порядокъ утвержденія такового обмѣна.

§ 15. Всѣ земли, поступающія во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска, раздѣляются на шесть полковыхъ округовъ, по числу полковъ.

§ 16. Для опредѣленія границъ Забайкальскаго казачьяго войска вообще и каждаго полковаго округа въ особенности, а равно для размежеванія войсковыхъ земель должна быть учреждена межевая партія по особому о томъ представленію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

§ 17. Личный составъ Русскихъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска опредѣляется штатомъ.

§ 27. Военное устройство въ Бурятскихъ полкахъ вводится постепенно. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставляется снабдить для сего Войсковое управленіе и Бригаднаго Командира Бурятскихъ полковъ особою инструкцію.

II. Обязанности, служба и смотры.

1). Обязанности.

§ 32. На обязанность Забайкальскаго казачьяго войска возлагается:
1) Охраненіе Китайской границы, содержаніе по оной карауловъ и разъѣздовъ

2) Преслѣдованіе и поимка бѣглыхъ. 3) Отысканіе и сдача слѣдовъ заграничнаго воровства. 4) Пресѣченіе потаенной и непозволительной торговли. 5) Внутренняя служба по Забайкальскому краю въ потребныхъ случаяхъ, какъ то: на этапахъ, содержаніе карауловъ въ городахъ, на заводахъ, на золотыхъ промыслахъ и т. п. 6) Отправленіе службы по повелѣнію и назначенію начальства, внѣ предѣловъ Забайкальскаго края.

§ 34. Сверхъ того войско обязано нести всѣ внутреннія земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя.

2) Служба.

§ 35. Служба Забайкальскаго казачьяго войска раздѣляется на *полевую* и *внутреннюю*.

§ 36. Полевая служба состоитъ въ исполненіи обязанностей, опредѣленныхъ въ пунктахъ 1, 5 и 6 § 32 сего Положенія.

§ 37. Полевая служба отправляется офицерами и служилыми казаками по очереди, съ такимъ расчетомъ; чтобы въ мирное время каждый изъ служилыхъ казаковъ состоялъ одинъ годъ на дѣйствительной службѣ, за тѣмъ не менѣе двухъ лѣтъ находился въ домѣ на льготѣ.

§ 45. Въ бурятскихъ полкахъ наемъ на службу и замѣнъ на оной одного другимъ допускается на существующемъ въ сихъ полкахъ положеніи.

V. Права и преимущества.

§ 84. Офицеры Забайкальскаго войска, изъ казачьяго сословія, пользуются правами офицеровъ ирегулярныхъ войскъ, неимѣющихъ сравненія въ чинахъ съ арміею.

§ 87. Войсковые жители освобождаются отъ податей, поставки рекрутъ, а состоящіе на очередной службѣ и отъ воинскаго постоя; въ случаѣ же надобности усиленія войскъ на линіи, отводъ квартиръ у казаковъ, состоящихъ на очередной службѣ, за недостаткомъ у прочихъ войсковыхъ обывателей, дѣлается по особому о томъ распоряженію Генералъ-Губернатора.

§ 88. Всѣ чины войска имѣютъ право на надѣлъ землею, согласно § 225—231 сего Положенія. Сверхъ того, они могутъ прибрѣтать постороннія земли, строить въ мѣстахъ постоянного ихъ водворенія дома имѣть прочія хозяйственныя заведенія.

§ 89. Они пользуются всѣми произведеніями на поверхности отведенной имъ земли, какъ то: лѣсами, водами и угольями, кромѣ благородныхъ металловъ и минераловъ, которые въ случаѣ открытія въ нѣдрахъ войсковой земли, поступаютъ въ казну, а чинамъ войска, въ участкахъ коихъ открыты сѣ металлы и минералы, отводятся другіе поземельные участки, въ опредѣленномъ настоящимъ положеніемъ количествѣ; войску же, въ замѣнъ таковыхъ участковъ, отмежевываются земли изъ ближайшихъ казенныхъ.

VIII. Поземельныя довольствія.

§ 225. Земли Забайкальскаго казачьяго войска, по числу полковъ, раздѣляются на 6 полковыхъ округовъ.

§ 226. Мѣра поземельныхъ довольствій, по примѣру Донскаго и прочихъ казачьихъ войскъ, опредѣляется слѣдующая: для штабъ-офицера—400, оберъ-офицера—200, казака—30, и для каждаго церковнаго причта, на основаніи примѣчаній къ ст. 387, Т. X Свода Зак. Меж. (изд. 1842 г.).—99 десятинъ способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли.

§ 227. Поземельныя довольствія отводятся каждому полковому округу, по числу чиновниковъ войскаго сословія, казаковъ и церковныхъ причтовъ, гдѣ они существуютъ.

§ 228. Сверхъ того, каждому полковому округу прирѣзываются земли пустолежація въ запасъ, на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній. Мѣра надѣленія полковъ землями въ запасъ должна быть опредѣлена въ положеніи о размежеваніи земель войска, которое обязанъ представить Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, на основаніи § 16 сего Положенія.

§ 229. Изъ земель каждаго полковаго округа отмежевывается каждой сотнѣ подлежащее количество угодій, на томъ же основаніи, какъ изъяснено въ § 226.

§ 230. Земли запасныя въ полковыхъ округахъ, предназначаемыя для будущихъ надѣловъ, отдаются въ оброчное содержаніе, по распоряженію Войскаго Правленія, и выручаемыя за то деньги поступаютъ въ войсковой доходъ.

§ 231. Затѣмъ прочія правила о поземельныхъ довольствіяхъ, предписанныя для войска Донскаго въ 3 гл. 3 кв. Т. XII о благоустр. въ каз. селен. (изд. 1842 г.) приѣмлются въ руководство и по Забайкальскому казачьему войску, съ тѣмъ, что чиновники, пользуясь землями на общемъ станичномъ правѣ пожизненно, получаютъ въ число назначенной имъ пропорціи $\frac{2}{3}$ пахатной и сѣнокосной земли, а $\frac{1}{3}$ остается въ общественномъ пользованіи для пастьбы скота.

Приложеніе 67.

П. С. З. 25324—Іюня 21-го 1851 г. Высочайше утвержденное положеніе о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска.

I. Составъ баталіоновъ.

§ 1. Крестьяне, приписанные къ Норчинскимъ горнымъ заводамъ, составляющимъ частную собственность Его Императорскаго Величества, отчуждаются отъ сихъ заводовъ и присоединяются къ Забайкальскому казачьему войску. Крестьяне сіи и ихъ потомство зачисляются въ войско навсегда.

§ 2. Изъ нихъ учреждаются 12 пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ.

Въ составъ сихъ баталіоновъ зачисляются также станичные казаки Нерчинскаго округа.

§ 3. Баталіонамъ присвоиваются номера отъ 1 до 12 включительно.

§ 4. Баталіоны получаютъ знамена, по образцу знаменъ пѣшихъ баталіоновъ Черноморскаго казачьяго войска.

§ 5. Они составляютъ три пѣшія бригады:

Баталіонъ № 1, 2, 3 и 4 первую бригаду.

— № 5, 6, 7 и 8 вторую бригаду.

— № 9, 10, 11 и 12 третью бригаду.

V. Права и преимущества.

§ 35. Чины пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ пользуются тѣми же правами и преимуществами, которыя предоставлены вообще чинамъ Забайкальскаго казачьяго войска §§ 84—91 положенія, Высочайше утвержденного 17 Марта 1851 года, съ тѣмъ, что въ случаѣ открытія въ земляхъ баталіонныхъ округовъ благородныхъ металловъ и драгоценныхъ камней, земли сіи, какъ принадлежавшія Кабинету Его Императорскаго Величества, поступаютъ въ Кабинетъ, а чинамъ баталіоновъ, въ участкахъ коихъ открыты сіи металлы и минералы, отводятся другія земли въ опредѣленномъ количествѣ; войску же, въ замѣнъ такихъ участковъ, отмежевываются земли отъ ближайшихъ казенныхъ.

VIII. Поземельное довольствіе.

§ 50. Въмѣстѣ съ крестьянами, приписанными къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, поступаютъ во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска земли, которыя состояли въ пользованіи сихъ крестьянъ станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ земель, занятыхъ горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и принадлежащими къ онымъ разнаго рода заведеніями, равно заселенныхъ рабочими всѣхъ наименованій, и лѣсовъ, необходимыхъ для дѣйствія заводовъ.

§ 51. Всѣ земли, поступающія въ Забайкальское войско вмѣстѣ съ крестьянами, по числу баталіоновъ раздѣляются на 12 баталіонныхъ округовъ.

§ 52. Границы сихъ земель вообще и cadaго баталіоннаго округа въ особенности, а равно размежеванія ихъ; производятся межевою партіею, которая должна быть учреждена на основаніи § 16 положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

Разграниченіе войсковыхъ земель отъ земель, назначаемыхъ § 50 сего положенія для Нерчинскихъ горныхъ промысловъ, производится при депутатахъ горнаго вѣдомства.

§ 53. Мѣра поземельныхъ довольствій, отводъ земель баталіоннымъ округамъ въ запасъ, отдача запасныхъ земель въ оброчное содержаніе и прочія положенія о поземельныхъ довольствіяхъ опредѣляются на правилахъ, постановленныхъ въ §§ 226, 227, 228, 230 и 231 положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

Приложение 68.

П. С. З. 26015—Февраля 23-го 1852 г.

О пополненіи пѣшихъ баталіоновъ и конныхъ бригадъ Забайкальскаго казачьяго войска и о причисленіи къ сему войску казенныхъ крестьянъ, живущихъ по пограничной линіи.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить доставленныя Вашимъ Превосходительствомъ, отъ 3 Декабря 1851 г., росписанія: а) пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска; б) 1-й и 2-й конныхъ бригадъ этого войска; в) третьей бригады онаго т. е. 5-го и 6-го полковъ (Бурятскихъ), и г) вѣдомость тѣмъ казеннымъ крестьянамъ, которые, согласно § 9 положенія, Высочайше утвержденнаго 17 Марта 1851 г., какъ живущіе по пограничной линіи должны быть зачислены въ казачье сословіе, и на основаніи сихъ росписаній Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Зачислить въ пѣшіе баталіоны означеннаго войска изъ бывшихъ Забайкальскаго городского полка семьсотъ сорокъ одну и Цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія сто двадцать одну душу, предвазначенныхъ по положенію 17 Марта 1851 г. въ составъ конныхъ онаго полковъ.

2) Обратить въ конные полки Забайкальскаго войска триста девяноста пять станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, подлежащихъ, на основаніи положенія 21 Юня 1851 г. зачисленію въ пѣшіе онаго баталіоны.

3) Причислить къ Забайкальскому казачьему войску восемьсотъ двадцать три души казенныхъ крестьянъ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ, съ обращеніемъ ихъ въ казачье сословіе.

Приложение 69.

Сводъ Воен. Постановл.—Высочайше утвержденная, 26 Мая 1854 года, инструкция для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска.

1) Управляющій частію Генеральнаго Штаба, состоящую при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири, въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года, представляя Генераль-Губернатору предположеніе о производствѣ геодезическихъ работъ въ Восточной Сибири, помѣщаетъ въ ономъ и дѣйствія межевыхъ партій, назначаемыхъ для съемки и размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска.

2) Генераль-Губернаторъ, рассматривая и утверждая предположеніе геодезическихъ работъ, распредѣляетъ, для выполненія онаго, чиновъ состоящей при немъ части Генеральнаго Штаба по своему усмотрѣнію.

3) Ежегодно, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Генераль-Губернаторъ сообщаетъ предположеніе о всѣхъ вообще геодезическихъ работахъ Генераль-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а въ управленіе иррегулярныхъ войскъ о тѣхъ съемкахъ, которыя должны производиться въ казачьихъ земляхъ.

4) Согласно утвержденному предположенію, управляющій частію Генеральнаго Штаба составляетъ смѣту всѣмъ безъ исключенія расходамъ, какіе

требуются для производства вообще геодезическихъ работъ въ Восточной Сибири, и представляетъ оную Генералъ-Губернатору на утвержденеіе.

5) Утвержденная сѣта передается въ горное отдѣленіе Главнаго Управленія Восточной Сибири, куда поступаютъ на ревизію всѣ денежныя отчеты по сѣткамъ и содержанію части Генеральнаго Штаба.

6) Всѣ необходимыя издержки, для производства геодезическихъ работъ, въ томъ числѣ и для сѣмки и размежеванія казачьихъ земель, относятся на сумму, ежегодно ассигнуемую Министерствомъ Финансовъ, въ числѣ 6.000 р., собственно на производство сѣмокъ въ Восточной Сибири.

7) Всѣ вообще геодезическія работы производятся подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ управляющаго частію Генеральнаго Штаба.

8) Каждая партія, назначаемая для сѣмки и размежеванія казачьихъ земель, состоитъ: изъ одного офицера корпуса топографовъ, или прикомандированнаго къ оному, начальника партіи и трехъ топографовъ или сѣмпчиковъ. Впрочемъ число сихъ послѣднихъ, такъ какъ оно зависитъ отъ обширности круга дѣйствій партій, можетъ быть измѣняемо по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

9) Начальники партій, предъ отправленіемъ на сѣмки, изъ части Генеральнаго Штаба получаютъ: а) По числу топографовъ или сѣмпчиковъ инструменты, чертежныя и письменныя матеріалы. б) Выписки изъ росписаній полковъ и баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска о числѣ казаковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣмка будетъ производиться, и свѣдѣнія о числѣ дворовъ. в) Имѣющіеся карты и планы тѣхъ мѣстъ, гдѣ сѣмка будетъ производиться. г) Выписки необходимыхъ статей изъ свода межевыхъ законовъ. д) Выписки изъ сей инструкціи. е) Подорожныя бланки и прогонныя деньги до мѣста производства сѣмки и обратно, какъ для себя, такъ равно и для назначенныхъ въ вѣдѣніе ихъ топографовъ или сѣмпчиковъ; и ж) Шнуровыя книги, для записыванія получаемыхъ или расходуемыхъ ими денегъ по производству сѣмокъ (88 ст. свод. межев. зак. т. X, ч. 3, изд. 1857).

Примѣчаніе. Деньги, которыя необходимы для разныхъ расходовъ по производству сѣмки, начальники партій получаютъ не полнымъ количествомъ, а частями, по мѣрѣ надобности.

10) По пріѣздѣ заблаговременно на мѣста, назначенныя для сѣмокъ, каждый начальникъ партіи обязанъ опредѣлить первоначально направленіе полуденной линіи (истинный меридіанъ), потомъ приступаетъ къ составленію геометрической сѣти, которую производитъ хотя постепенно, но такимъ образомъ чтобы сѣмпчики всегда имѣли на своихъ планшетахъ достаточно опредѣленныхъ пунктовъ геометрической сѣти.

11) Начальникъ партіи раздаетъ планшеты топографамъ или сѣмпчикамъ своей партіи и распредѣляетъ ихъ для производства, смотря по способностямъ и знаніямъ каждаго изъ нихъ.

12) Начальники партій направляютъ сѣмку такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ было снято достаточное пространство земель, для составленія предположеній о надѣлѣ казаковъ полнымъ по положенію количествомъ земли, имѣя при этомъ въ виду, что, согласно Высочайше утвержденныхъ положеній о конныхъ полкахъ и пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго войска, мѣра поземельнаго довольствія опредѣлена слѣдующая: для штабъ-офицера—400, оберъ-

офицера—200, казака—30 и для каждого церковнаго причта, на основаніи приписаній къ ст. 462, т. X, ч. 3, свод. зак. меж. (изд. 1857 г.) 99 дес. способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли; кромѣ того, каждому полковому и баталіонному округу должно быть прирѣзано по 15 т. дес. земли въ запасъ, на могущее увеличиться народонаселеніе и для полковыхъ и баталіонныхъ заведеній (§§ 226, 227 и 228 полож. 17 Марта 1851 г. и § 53 полож. 21 Іюня 1851 года).

13) Какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и деревняхъ вмѣстѣ съ казаками проживаютъ государственные крестьяне, и земли ихъ не отдѣлены отъ казачьихъ, то начальники партій обязаны собирать точныя свѣдѣнія о числѣ ихъ душъ мужскаго пола, о числѣ потребной для ихъ земли, удобствахъ или неудобствахъ надѣленія ихъ землею, при настоящихъ мѣстахъ жительства; что же касается до купцовъ и другихъ постороннихъ лицъ, то слѣдуетъ только, при производствѣ съемки, приводить, для нѣкоторыхъ соображеній, въ извѣстность количество занимаемыхъ ими нынѣ казачьихъ земель, и при расчетѣ имѣть въ виду, что земли эти должны неотъемлемо идти въ надѣлъ казакамъ. Начальники партій, для исполненія, безъ затрудненія и торопливости, изложеннаго въ этомъ пунктѣ, на что также должно быть обращено ихъ особенное вниманіе, собираютъ нужныя имъ свѣдѣнія не къ концу времени окончанія съемокъ, а въ теченіе всего производства оныхъ, и при объѣздѣ управляющимъ частію Генеральнаго Штаба геодезическихъ работъ представляютъ ему на мѣстѣ свои предположенія по этому предмету, для доклада Генералъ-Губернатору Восточной Сибири.

14) Начальникамъ партій вменяется въ непремѣнную обязанность имѣть строгое наблюденіе за дѣйствіями чиновъ, производящихъ съемки, за правильность и точность которыхъ они отвѣтствуютъ.

15) Начальники партій обязаны строго наблюдать за топографами и командою и отнюдь не допускать, чтобы они могли жителямъ дѣлать какое либо притѣсненіе, и вообще въ этомъ случаѣ руководствоваться ст. 109 и 110 свод. зак. меж. (изд. 1857 г.).

16) Начальники партій наблюдаютъ также за тѣмъ, чтобы какъ излишнихъ, такъ равно и болѣе чѣмъ одноконныхъ подводъ съемщики не брали (ст. 90 и 91 зак. меж., изд. 1857 г.).

17) Во время съемки, начальники партій объѣзжаютъ безпрестанно свою дистанцію, повѣряютъ снимающихъ, даютъ имъ во всѣхъ случаяхъ нужныя наставленія и наблюдаютъ, чтобы они не теряли времени и пользовались хорошою погодою, для чего производить съемки и въ праздничные дни, по кратковременности лѣта (ст. 105 зак. меж., изд. 1857 г.).

18) Начальники партій, для взиманія бесплатно пароконныхъ подводъ, при разъѣздахъ по своей дистанціи, снабжаются особыми открытыми предписаніями, по распоряженіямъ Военнаго Губернатора Забайкальской Области и Наказнаго Атамана.

19) Начальники партій полученные изъ части Генеральнаго Штаба выписки изъ росписаній, по сношенію съ ближайшими начальниками казаковъ, повѣряютъ на мѣстѣ въ отношеніи народонаселенія, которое могло измѣниться, и составляютъ на брульонахъ предположеніе о разграниченіи земель для надѣла казаковъ, сообразно числу душъ мужскаго пола.

20) Начальники партій обязаны собирать точныя свѣдѣнія также о числѣ дворовъ въ городахъ, селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ съемка будетъ производиться, и доставляемыя имъ отъ мѣстныхъ Начальствъ свѣдѣнія объ этомъ повѣрять.

21) Строго воспрещается какъ начальникамъ партій, такъ равно топографамъ или съемщикамъ, отлучаться отъ своихъ должностей, кромѣ тѣхъ мѣстъ, куда по должности своей они обязаны явиться, или отъ начальства своего будутъ вызваны (ст. 106 зак. меж., изд. 1857 г.).

22) Масштабъ, для инструментальной съемки, назначается въ англійскомъ дюймѣ одна верста (по п. 10 прил. къ ст. 637 зак. меж., изд. 1857 г.).

23) Все пространство должно быть снято со всевозможною точностію не выпуская изъ виду никакихъ подробностей, согласно правиламъ, принятымъ въ Генеральномъ Штабѣ для топографическихъ съемокъ.

24) Каждый топографъ или съемщикъ преимущественно долженъ стараться съ точностію опредѣлять и проходить инструментально границы разныхъ владѣній, долины, контуры лѣсовъ, кустарники, болота, луга, пашни, почтовые, большія, проселочныя, скотопрогонныя и коммерческія дороги, селенія, рѣчки, рѣчки, большіе острова, озера и болота.

25) Для точнаго опредѣленія границы смежныхъ съ казачьими землями постороннихъ владѣній, брать по сдѣланному въ свое время начальниками партій требованію, довѣренныхъ или указателей изъ смежныхъ селеній (ст. 376 зак. меж., изд. 1857 г.).

26) Топографы или съемщики должны обращать также вниманіе на правильное изображеніе возвышеній и покатостей горъ, выражая оныя на брульонахъ горизонталями и показаніемъ склона ихъ въ градусахъ, сообразно съ натурою, и отнюдь не позволяя себѣ поступать въ этомъ случаѣ произвольно.

27) Цѣпь употребляетъ большею частію, для опредѣленія контуръ и небольшихъ пространствъ, а главнѣйшіе пункты преимущественно стараться опредѣлять засѣчками, если только позволяетъ мѣстность; въ лѣсахъ же проходить ломанными линиями и, гдѣ нужно, дѣлать просѣки.

28) Въ непремѣнную обязанность поставляется каждому съемщику ежедневно, по окончаніи работъ, снятое въ полѣ пространство, немедленно вычерчивать тушью, отнюдь не оставляя въ карандашѣ ни на одни сутки.

29) По окончаніи работъ въ полѣ, съемщикъ обязанъ къ каждому участку снятаго имъ пространства приложить таблицу подробнаго исчисленія каждаго угодыя порознь (по-контурно) занумерованными, что начальники партій обязаны строго повѣрять.

30) При исчисленіи угодій, въ удобныя для надѣленія земли не полагаютъ: дороги, бечевники, сыпучіе пески, каменистыя степи, крутости горъ и овраговъ (гдѣ нѣтъ порослей), $\frac{2}{3}$ солонцевъ, рѣчки, рѣчки, озера и чистыя болота съ окошками или провалами (ст. 876, 878 и 879 зак. меж., изд. 1857 года).

31) Всѣ нанесенныя на планшетъ предметы (контуры) должны быть вычерчены, подписаны правильно и отчетисто и иллюминированы, согласно Высочайше утвержденнымъ условнымъ знакамъ (ст. 637 и 638 зак. меж., изд. 1857 года).

32) Съемщикъ окончивъ планшетъ и подписавъ подъ рамочною линейкою чинъ, имя и фамилію, немедленно представляетъ оный своему начальнику пар-

ти, который, для избѣжанія остановокъ въ производствѣ съемки, долженъ вводить его тотчасъ въ другой планшетъ.

33) Во время производства съемокъ, для храненія казеннаго инструмента, вѣшенія линій и хожденія при цѣпи, къ каждому планшету назначается по два казака постоянныхъ; для производства же работъ, брать отъ одного казачьяго селенія до другаго, ко всякому инструменту, въ дѣсятыхъ мѣстахъ по 10-ти казаковъ, а въ открытыхъ не болѣе 5-ти человекъ. Казакамъ выдаются порціонныя деньги по $7\frac{1}{2}$ коп. сер. въ день каждому. О назначеніи нужнаго числа казаковъ одновременно дѣлается распоряженіе Наказнымъ Атаманомъ, которому вмѣняется въ обязанность вообще содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами успѣшному и безостановочному дѣйствию межевыхъ партій.

34) Подводы одноконныя подъ инструменты дозволяется брать въ такомъ только случаѣ, если съемка будетъ удалена болѣе 4-хъ верстъ отъ того селенія, въ которомъ съемщикъ имѣетъ квартированіе: взятые же подводы отнюдь не задерживать (ст. 91 свод. зак. меж. изд. 1857 года).

35) Если случится производить съемку отъ жилыхъ мѣстъ далѣе 10-ти верстъ, тогда ночлегъ имѣть на томъ мѣстѣ, гдѣ съемка днемъ остановилась, и въ селеніе отнюдь не ѣздить (ст. 107 зак. меж., изд. 1857 года).

36) Каждый топографъ или съемщикъ, ежемѣсячно 1-го числа, представляетъ начальнику партіи отчетную карту о успѣхѣ полевыхъ работъ, съ показаніемъ числа квадратныхъ верстъ снятаго пространства и рабочихъ дней, съ обозначеніемъ, въ какой день сколько было казаковъ на съемкѣ; начальникъ же партіи, составивъ общій отчетъ по своему участку, представляетъ оный управляющему частію Генеральнаго Штаба (ст. 204 и 206 зак. меж., изд. 1857 года).

Примѣчаніе. Для переписки бумагъ руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 92 зак. меж. (изд. 1857 года).

37) О благополучномъ квартированіи въ селеніяхъ, топографы или съемщики должны брать квитанціи отъ старшинъ или урядниковъ и доставлять оныя начальнику партіи, который по окончаніи съемки, вмѣсто ихъ, беретъ отъ казачьихъ Полковыхъ и Баталіонныхъ Командировъ общую квитанцію и представляетъ оную управляющему частію Генеральнаго Штаба.

38) Ежегодно, по окончаніи полевыхъ работъ, въ части Генеральнаго Штаба составляется предположеніе о проложеніи границы, особо для каждаго мѣста, гдѣ проживаютъ казаки, съ такимъ расчетомъ, чтобы земель было достаточно для полнаго по положенію надѣла. При недостаткѣ земель, которыми нынѣ владѣютъ казаки, имъ прирѣзывается необходимое число преимущественно изъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей, и только въ крайнемъ случаѣ поступаютъ земли смежныхъ съ ними казенныхъ селеній и горныхъ Нерчинскихъ заводовъ, причемъ наблюдается, чтобы отъ казенныхъ селеній земля поступала въ надѣлъ казакамъ только отъ тѣхъ, при коихъ, за надѣленіемъ крестьянъ узаконенною пропорціею, окажутся излишнія земли (§ 13 пол. 17 Марта 1851 г. и § 50 пол. 21 Юня 1851 года).

39) Составленное на брудьонахъ предположеніе о проложеніи границы разсматривается Генералъ-Губернаторомъ и потомъ уже составляются бѣловые планы для каждой дачи на особомъ листѣ.

40) Генералъ-Губернатору предоставляется, по составленнымъ предположеніямъ, требовать мнѣнія Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска.

41) Составленные, на основаніи вышеозначеннаго, бѣловые планы, ежегодно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ представляются Генералъ-Губернаторомъ Военному Министру, для поднесенія на Высочайшее Государя Императора утверженіе.

При каждомъ планѣ представляется таблица общаго вычисленія угодій (п. 24 пол. 12-го Апр. 1847 г. прил. XLIX, къ ст. 3625 сей част. и кн. разд. V).

42) Если въ надѣлы казакамъ должны поступать земли отъ горныхъ Нерчинскихъ заводовъ, то одновременно представляются Генералъ-Губернаторомъ и Министру Финансовъ планы помянутыхъ земель, съ вычисленіемъ количества угодій съ изложеніемъ причинъ, по которымъ признается возможнымъ отдать тѣ земли во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска. Въ такомъ случаѣ, представленные къ Военному Министру планы, подносятся на Высочайшее утверженіе не прежде, какъ по полученіи отзыва отъ Министра Финансовъ, и по соглашенію съ нимъ, въ чемъ слѣдуетъ (п. 9 мнѣн. Госуд. Совѣта 14 Ноября 1850 года).

43) Въмѣстѣ съ представленіемъ Военному Министру проектныхъ плановъ, Генералъ-Губернаторъ доставляетъ въ Управление Иррегулярныхъ войскъ отчетныя карты съ вѣдомостями, о пространствахъ снятыхъ и размежеванныхъ земель, поступающихъ въ надѣлы Забайкальскаго войска (п. 178 и 179 прил. XXXIV къ ст. 2878 сей част. и кн. разд. V).

44) Когда послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе плановъ, тогда по распоряженію Генералъ-Губернатора назначаются офицеры корпуса топографовъ, или прикомандированные къ оному, для проложенія въ натурѣ границъ каждаго участка и выставленія межевыхъ знаковъ.

45) Размежеваніе и разграниченіе казачьихъ земель производится въ присутствіи депутатовъ отъ постороннихъ вѣдомствъ и при понятихъ. Расходы на разъѣзды депутатовъ относятся на остатки, образовавшіеся за прежніе годы отъ суммы, ежегодно ассигнуемой на производство съемокъ въ Восточной Сибири (ст. 366 и 376 зак. меж., изд. 1857 года).

46) Относительно порядка исполненія назначенными чинами Высочайше утвержденныхъ проектовъ надѣла и разграниченія казачьихъ земель, утвержденія и выдачи межевыхъ книгъ и плановъ, а также отчетности, соблюдаются правила, опредѣленные положеніемъ о Межевой Коммисіи Черноморскаго казачьяго войска, сколько то можетъ быть совмѣстно съ правилами настоящей инструкціи (п. 10 мнѣн. Госуд. Совѣта, Высочайше утвержденнаго 14 Ноября 1850 года).

1854 г. Мая 26 и 1857 г. Дек. 16, Выс. утв. пол.

Приложеніе 70.

П. С. З. 46996.—Апрѣля 21-го 1869 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе, Военнаго Министра, о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Взаимнѣ дѣйствующихъ постановленій о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ постановить:

1) Земли, на основаніи дѣйствующихъ положеній занимаемая казачьими войсками, назначаются: а) на отводъ станицамъ; б) на надѣлъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войсковаго сословія, и в) на разныя войсковыя надобности.

Примѣчаніе. О поземельномъ довольствіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, а также священно-церковно-служителей, послѣдуетъ особое положеніе; впредь до изданія онаго остаются въ силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія.

А. О поземельномъ устройствѣ станицъ.

2) При надѣлѣ казачьихъ станицъ, отводятся имъ удобной земли: а) по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ нихъ мужскаго пола душъ казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, и б) по 300 десятинъ къ тѣмъ станицамъ, гдѣ находятся приходскія церкви.

3) Опредѣленный въ ст. 2 размѣръ поземельнаго надѣла признается нормальнымъ, причемъ въ казачьихъ войскахъ, земли которыхъ еще не обмежеваны, онъ можетъ быть отведенъ въ большемъ или меньшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ, смотря по качеству и положенію земли, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ.

4) Если въ послѣдствіи съ увеличеніемъ народонаселенія, отведенной станицамъ земли будетъ причитаться менѣе 20-ти десятинъ на душу, то войсковое начальство приводитъ ее въ нормальную пропорцію посредствомъ присоединенія смежныхъ запасныхъ войсковыхъ земель, или черезъ образованіе, на этихъ послѣднихъ земляхъ, новыхъ станичныхъ юртовъ.

5) Въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, юртовыя станичныя земли которыхъ еще не обмежеваны, на случай увеличенія народонаселенія, сверхъ отводимыхъ станицамъ земель по числу мужскаго ихъ населенія и на церковныя причты, отводится въ войсковой запасъ, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, одна треть всего станичнаго надѣла, если къ тому представляется возможность. Запасъ этотъ состоитъ въ распоряженіи войсковаго начальства и отводится станицамъ только при увеличеніи ихъ народонаселенія, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

6) Въ войскѣ Донскомъ изъ земель, занимаемыхъ калмыками сего войска, отдѣляются постепенно, по мѣрѣ надобности, въ распоряженіе войска, для надѣла станицъ землею въ установленной пропорціи особые участки до тѣхъ юрть, пока калмыкамъ не останется удобной земли по 40 десятинъ на душу мужскаго пола. Этою землею калмыки владѣютъ общественно, на томъ же основаніи какъ и казаки (ст. 7).

7) Земли, отведенныя станицамъ, состоятъ въ общинномъ владѣннн обществу каждой станицы. Никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣннн станичнаго общества въ чью либо личную собственность.

Примѣчаніе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири земли, разчищенные трудами казаковъ отъ лѣсовъ или осушенные изъ подъ болотъ, остаются въ ихъ владѣннн, независимо отъ отведеннаго имъ надѣла.

8) Заведеніе новыхъ хуторовъ и выселковъ въ предѣлахъ станичныхъ юртовъ дозволяется по приговорамъ полныхъ станичныхъ сборовъ, съ утвержденія войскового начальства.

9) Каждому члену станичнаго общества разрѣшается имѣть и разводить плодовые сады и лѣсныя рощи (левады) какъ при своихъ усадьбахъ, такъ и въ назначенныхъ обществомъ мѣстахъ. Хозяинъ сада или рощи, пока они существуютъ, владѣеть ими, не лишаясь участія въ лѣсахъ общественныхъ; но земля подъ садами и рощами остается принадлежностью общества.

Примѣчаніе. Правомъ разведенія, а также покупки садовъ и рощъ, пользуются, наравнѣ съ лицами войскового сословія, и лица, не принадлежащія къ этому сословію, на томъ же основаннн, какъ сіе допускается въ отношеннн покупки и постройки домовъ на казачьихъ земляхъ.

10) Земля, отводимая станичнымъ обществамъ для надѣленія оною лицъ войскового сословія, распредѣляется на участки, равные по достоинству. Такія участки называются паями.

11) Мужскаго пола жители станицъ, принадлежащія къ войсковому сословію, по достиженнн 17-лѣтняго возраста, имѣютъ право каждый на одинъ пай во всѣхъ общихъ станичныхъ угодьяхъ и довольствіяхъ.

12) Приписанные къ станицѣ и имѣющіе въ ней осѣдлость генералы, штабъ и оберъ-офицеры и чиновники казачьяго сословія, если не служили въ своихъ войскахъ и притомъ не были признаны неспособными къ службѣ, обязаны за пользованіе паемъ вносить въ станичныя суммы плату наравнѣ съ надѣленными землею войсковыми гражданами.

13) Имѣющія дѣтей вдовы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ доколѣ всѣ сыновья не достигнутъ 17-ти-лѣтняго возраста, а дочери не выйдутъ замужъ, имѣютъ право на весь пай своихъ мужей; бездѣтныя и такія, у которыхъ всѣ сыновья достигли 17-ти-лѣтняго возраста, а дочери вышли замужъ, пользуются половиною пая мужей.

14) Вдовы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ, съ выходомъ вновь въ замужество, теряютъ право на полученіе слѣдовавшей имъ доли изъ пая первыхъ ихъ мужей.

15) Круглыя обоого пола сироты генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ, а также сироты, которыхъ мать вышла вновь замужъ, если ихъ болѣе одного, имѣютъ право всѣ вмѣстѣ на одинъ отцовскій пай. Права на участіе въ этомъ паѣ лишаются: сыновья по достиженнн 17-ти-лѣтняго возраста, а дочери со вступленнмъ въ бракъ. Когда же останется въ кругломъ сиротствѣ или при матери, вышедшей вновь замужъ, всего одинъ малолѣтній сынъ, или одна незамужняя дочь, то они пользуются половиною отцовскаго пая: сынъ до 17-ти-лѣтняго возраста, а дочь до замужества.

16) Правила, наложенныя въ статьяхъ 13—15, распространяются и на вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей.

17) Жители станицъ могутъ не только лично пользоваться предоставленными имъ паями, но и передавать оныя другимъ лицамъ, хотя бы не принадлежащимъ къ войсковому сословию; подобная передача допускается только на то время, на которое предоставленъ пай въ пользованіе.

18) Раздѣленіе станичныхъ угодій на пай и распредѣленіе послѣднихъ между жителями станицъ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ станичныхъ обществъ. Дѣла сего рода рѣшаются по общему согласію, или по большинству голосовъ, на такихъ станичныхъ сборахъ, въ конхъ участвовало не менѣе двухъ третей лицъ, имѣющихъ голосъ на сборѣ.

Б. О войсковыхъ запасныхъ земляхъ.

19) Въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, границы которыхъ опредѣлены окончательно, всѣ земли, остающіяся свободными за надѣломъ станицъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войсковаго сословія, составляютъ войсковую запасъ. Въ прочихъ казачьихъ войскахъ отводъ запасныхъ земель зависитъ отъ высшаго Правительства, по представленіямъ главныхъ мѣстныхъ начальствъ.

20) Войсковыя запасныя земли состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ Войсковыхъ Управленій. Онѣ назначаются на дополненіе станичныхъ надѣловъ до узаконенной пропорціи и на разныя войсковыя надобности, опредѣленныя особыми положеніями (какъ то: подъ дороги, подъ войсковыя лѣса, для сборовъ и учиненій воинскихъ командъ, для образованія оброчныхъ статей и т. п.). Означенныя земли могутъ получать и другое назначеніе или по представленіямъ главнаго мѣстнаго начальства, съ утвержденія высшаго Правительства, или же по указаніямъ самого Правительства.

21) Войсковыя запасныя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду частнымъ лицамъ на слѣдующіе сроки: а) полевыя земли на время не свыше 12 лѣтъ; б) участки подъ сады, огороды, каменоломни, рыбныя ловли и для пчеловодства не свыше 24 лѣтъ, и в) участки подъ заводы, фабрики, цѣбныя паровыя мельницы и т. п. на сроки не свыше 99-ти лѣтъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ Высочайшаго, каждый разъ, соизволенія.

II. Правила сіи не распространять на Уральское войско, о поземельномъ устройствѣ котораго имѣетъ послѣдовать особое положеніе.

Революція. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Приложеніе 74.

II. С. З. 50912—Мая 31-го 1872 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, о преобразованіи Забайкальскаго казачьяго войска. Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и

Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра о преобразованіи Забайкальскаго казачьяго войска, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, мнѣніемъ положили:

Забайкальское казачье войско подчинить вѣдѣнію общихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

I. Сверхъ существующихъ въ настоящее время въ Забайкальской области округовъ, образовать еще три округа, сосредоточивъ ихъ управленія въ городахъ Троицкосавскѣ и Нерчинскѣ и въ станицѣ Акшѣ, съ переименованіемъ послѣдней въ городъ и со введеніемъ въ ней упрощеннаго городского общественнаго управленія. Вновь учреждаемому городу Акшѣ предоставить на десять лѣтъ тѣ же права и льготы, которыя дарованы были, въ 26 день Октября 1852 г., г. Читѣ, при первоначальномъ его устройствѣ. Существующій уже въ настоящее время Нерчинскій округъ, управленіе коимъ сосредоточено въ Нерчинскомъ заводѣ, именовать впредь Нерчинско-заводскимъ.

Приложеніе 72.

Господину Генералъ-Губернатору Восточной Сибири.

Рапортъ (21 Марта 1875 года № 71).

Предмѣстнику моему бывшему начальнику межеванія казенныхъ земель, Полковнику Рябову, въ 1860 г., Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири было предложено, чтобы чрезъ чиновъ управленія межеванія произвести надѣлъ землями казаковъ бывшей 1-ой конной бригады (что нынѣ часть 1-го коннаго отдѣла) Забайкальскаго казачьяго войска, расположенной въ Верхнеудинскомъ округѣ (нынѣ Троицкосавскомъ), и на этотъ предметъ были переданы планшеты (брульоны) съемки, произведенной съ 1853 г. по 1857 г. чинами части Генеральнаго Штаба, на которыхъ въ то время было возложено размежеваніе земель казачьихъ войскъ Восточной Сибири.

При этой съемкѣ границы дачъ, какъ единственнаго такъ и общаго владѣнія, на планшетахъ не вездѣ были обозначены, а также и не было сдѣлано подробнаго исчисленія земель.

По этому, по планшетахъ этой съемки земель, согласно § 38 инструкціи о размежеваніи земель Забайкальскаго казачьяго войска, не было возможности составить предположеніе о проложеніи границъ, особо для каждаго мѣста, гдѣ проживаютъ казаки.

Вслѣдствіе этого, Полковникомъ Рябовымъ, съ 1860 по 1863 г. было поручаемо прикомандированному къ межеванію Минусинскому окружному землеѣтру Чукунову (что нынѣ старшій землеѣтръ межеваго отдѣленія казачьихъ войскъ) опредѣлить въ натурѣ границы казачьимъ землямъ.

При исполненіи этого порученія и по собраннымъ на мѣстахъ водворенія свѣдѣніямъ оказалось, что казаки русскіе частью имѣли земляныя дачи единственнаго владѣнія, частью же состояли въ общемъ поземельномъ владѣніи съ кочующими, какъ казаками, такъ и инородцами, а также съ осѣдлыми инород-

цами и крестьянами ¹⁾, почему и потребовалось изъ общаго владѣнія отдѣлить для казачьяго населенія особо земли, а также и оставить земли для гражданскаго народонаселенія. При этомъ дѣйствіи, казачьимъ, инородческимъ и крестьянскимъ обществамъ, состоящимъ по землямъ въ общемъ владѣніи, было предложено, чтобы они, съ общаго согласія, изъ общаго ихъ владѣнія, по ихъ хозяйственнымъ соображеніямъ, сами бы полюбовно выдѣлили земли къ однимъ мѣстамъ для казачьяго народонаселенія, а къ другимъ для инородческаго гражданскаго вѣдомства. По этому предположенію, съ 1860 по 1863 гг., означенныя общества, чрезъ довѣренныхъ своихъ и депутатовъ, полюбовно раздѣлили земли и на этотъ конецъ составили общія полюбовныя подписки, съ тѣми условіями, какія были вызваны этимъ раздѣломъ земли, и только нѣкоторые общества не могли произвести полюбовный изъ общаго ихъ владѣнія раздѣлъ земли, а заявили споры. Кромѣ того, крестьяне и осѣдлые инородцы, въ числѣ 76 душъ, Боянхосунской сборной избы, проживающіе совмѣстно съ казаками и пользующіея вообще землями въ селеніяхъ Боянхосунскомъ, Шариновскомъ, Укырь-Челонскомъ и Капчеранскомъ, заявили желаніе выселиться изъ означенныхъ казачьихъ селеній въ мѣста и селенія того же Боянхосунскаго отдѣльнаго общества, а изъ Укырь-Челонскаго селенія на мѣста инородцевъ Селенгинскаго вѣдомства; но означенные крестьяне и инородцы, по изложеннымъ въ запискѣ обстоятельствамъ, остались безъ переселенія.

По составленнымъ упомянутыми владѣльцами полюбовнымъ подпискамъ, изъ общаго ихъ владѣнія выдѣлены земли къ однимъ мѣстамъ для казаковъ, а къ другимъ для инородцевъ и крестьянъ; земли эти разграничены въ натурѣ предварительнымъ порядкомъ.

По этому ограниченію и гдѣ слѣдовало предположенію, для казаковъ 1-й конной бригады ¹⁾, 1-го полка, послѣднихъ 5-ти сотенныхъ округовъ, въ 7-ми чрезполосныхъ дачахъ, въ 14-ти участкахъ, оказалось по исчисленію земли (съ лѣсами) удобной—149575 дес. 918 саж. неудобной—34105 дес. 1357 саж., всего 183680 дес. 2272 саж. и 2-го полка, 6-ти сотенныхъ округовъ, тоже въ 7-ми чрезполосныхъ дачахъ, въ 15-ти участкахъ, оказалась земли (съ лѣсами) удобной—149606 дес. 776 саж. неудобной—16161 дес. 688 саж., всего 165767 дес. 1464 саж.

При отграниченіи были предъявлены споры въ земляхъ слѣдующими обществами:

По 4-му полку.

1) Казаками 2-й сотни урочища Алсакскаго и инородцами Селенгинскаго вѣдомства, о томъ, что послѣдніе выдѣляли казакамъ весьма недостаточно земли.

2) Крестьянами и осѣдыми инородцами Боянхосунскаго отдѣльнаго общества и казаками 4-й сотни деревень: Чемуртаевской, Зайцовой и Халзановой, о томъ, что казаки къ выдѣлу слѣдующей крестьянамъ земли предлагали дать акovou въ падѣ Сахаровой, на принятіе которой крестьяне отказались.

¹⁾ О которыхъ подробно объяснено въ запискахъ.

²⁾ Что нынѣ часть 1-го коннаго отдѣла 13-ти ставичныхъ округовъ.

По 2-му полку.

Казаками 6-й сотни урочища Шонуйскаго, о неправильномъ заселеніи дер. Шонуй въ 1840 г., о завладѣніи крестьянами Урлукской волости земель, принадлежащихъ этимъ казакамъ по указу Троицкосавской пограничной канцеляріи отъ 5 Іюля 1816 г. за № 625.

Затѣмъ, послѣ произведеннаго полюбовнаго въ натурѣ раздѣла земель изъ общаго владѣнія къ однимъ мѣстамъ, и сдѣланныхъ по этому предмету предположеній, казаки и инородцы въ частныхъ прошеніяхъ, поданныхъ по начальству, заявили: а) казаки (кочующіе) 2-й сотни 6-го полка 3-й бригады, въ числѣ 48 душъ, вмѣющіе жительство вообще съ казаками 1-й сотни 2-го полка и кочующими инородцами Цонголова рода, въ зимнее время, въ падѣ Наринъ-Кундуѣ, а въ лѣтнее въ Улентуйскомъ урочищѣ, что вопреки сдѣланнаго предположенія, съ означенныхъ ими мѣстъ жительства не желаютъ перекочевать на мѣсто въ урочище Улентуйское и перечислиться изъ 6-го полка 2-й сотни во 2-й полкъ 1-ю сотню, а просятъ оставить на мѣстахъ ихъ жительства, гдѣ и надѣлать ихъ землями; б) кочующіе инородцы Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, въ числѣ 65 душъ, проживающіе въ Хара-Буеунскомъ и Мурочинскомъ урочищахъ, смѣшанно съ казаками 1-й сотни 2-го полка, не желая перекочевать въ назначенную имъ вообще на 242 души ихъ общества дачу просятъ оставить ихъ безъ переселенія на тѣхъ же мѣстахъ ихъ жительства, но только особо отъ казаковъ, и надѣлать землями; в) казаки (кочующіе) 2-го полка, 3-й сотни, урочища Киретскаго въ числѣ 75 душъ, и 4-й сотни, урочища Тамирскаго въ числѣ 74 душъ, проживающіе смѣшанно съ инородцами Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, предположенные къ переселенію: первые въ дачу 3-го сотеннаго округа, а послѣдніе въ дачу 4-го сотеннаго округа, не желая переселиться изъ означенныхъ урочищъ, просятъ оставить ихъ на мѣстахъ жительства вмѣстѣ съ инородцами, гдѣ и надѣлать ихъ землями; г) инородцы Ашебагатскаго рода, проживающіе смѣшанно съ казаками 4-й и 5-й сотенъ, въ урочищахъ Хужертаевскомъ и Шазагаѣ, не желая переселиться въ предположенные для нихъ дачи, вообще на 709 душъ, просятъ оставить ихъ безъ переселенія на мѣстахъ ихъ настоящаго жительства, гдѣ и надѣлать особыми отъ казаковъ участками земли; д) осѣдлые инородцы дер. Унгуркуйской, Цонгольской инородной управы просятъ о возвратѣ имъ пахатныхъ и выгонныхъ земель, которыя отдали казакамъ, водвореннымъ въ той же деревнѣ Унгуркуйской, 2-й сотни, а часть пашни и лѣса послѣдовавшую взаи́мъ отъ казаковъ въ пользу этихъ инородцевъ, обратитъ казакамъ; е) тѣ же осѣдлые инородцы дер. Унгуркуйской, крестьяне дер. Жарниковой и крестьяне дер. Райндаевской, Куналейской волости, вмѣсто чрезполоснаго, состоящаго въ ихъ общемъ владѣніи участка, называемаго островъ Могой, съ количествомъ сѣнокосной земли 170 дес. 1025 саж. и предположеннаго въ пользу казаковъ, не желая брать участокъ въ урочищѣ Царавъ, состоящемъ во владѣніи крестьянъ деревни Овино-Ключевской, Куналейской волости, просятъ оставить въ ихъ владѣніи попрежнему участокъ Могой; и ж) крестьяне Урлукской волости Тамирскаго селенія, спорный участокъ, который былъ принятъ въ 1849 г. землемѣромъ Иркутской губернской чертежной Дунинымъ, и который состоялъ

и нынѣ состоитъ въ общемъ владѣніи казаковъ и инородцевъ Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, просить отдать имъ во владѣніе.

Всѣ вышеуказанныя дѣла, какъ о спорныхъ земляхъ, такъ и о выселеніи изъ казачьихъ селеній осѣдлыхъ инородцевъ Боянхосунской сборной избы, Генералъ-Губернаторомъ, по докладу состоявшаго при немъ Межеваго ревизора Усольцева, были отправлены на заключеніе Забайкальскаго Областнаго и Войскаго Правленій, съ указаніемъ при этомъ учредить особую Комиссію для разбора на мѣстахъ означенныхъ поземельныхъ споровъ между казаками 1-й конной бригады и лицами гражданскаго вѣдомства. Комиссія эта (какъ она въ постановленіяхъ своихъ изъяснила) вслѣдствіе указа Забайкальскаго Областнаго Правленія отъ 30 Іюля 1867 г. за № 3236, объѣхавъ всю 1-ю конную бригаду и сдѣлавъ обзоръ всѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ было произведено разграниченіе, и посѣтивъ при этомъ всѣ мѣста жительства просителей казаковъ и инородцевъ (ясачныхъ бурятъ) постановила свое заключеніе:

О спорныхъ земляхъ ¹⁾ по 1-му полку.

1) Урочища Алсакскаго 2-й сотни, согласно полюбовнаго раздѣла, учиненнаго въ присутствіи Комиссіи, казаками этого урочища и инородцами Сартолова рода, Селенгинской степной думы, оставить означенный участокъ въ тѣхъ границахъ, какъ изъяснено въ общей подпискѣ, составленной 16 Августа 1867 г. означенными казаками и инородцами.

2) Крестьянамъ и осѣдымъ инородцамъ дер. Щекиновой Боянхосунскаго отдѣльнаго общества, отъ земель въ надѣ Чемуртаевской, которыя они полагаютъ взять изъ общаго владѣнія въ дополнительный надѣлъ отказать, а предоставить имъ въ этотъ надѣлъ участокъ указанный въ п. 1; Чемуртаевскую же надѣ оставить во владѣніи казаковъ деревень Чемуртаевской и Халзановой и пос. Чемуртаевскаго.

По 2-му полку.

а) Кочующихъ казаковъ 2-й сотни, въ числѣ 48 душъ съ малолѣтками, проживающихъ зимниками въ урочищахъ Наринъ-Кундуѣ и Тырхатуѣ, а лѣтниками въ Улентуйскомъ Дебѣ на Улентуйскомъ дугу, ясачныхъ инородцевъ Цонголова рода, въ числѣ 65 душъ, проживающихъ въ урочищѣ Хара-Бусунскомъ и частью Мурочинскомъ, принимая во вниманіе: во 1-хъ что эти казаки и инородцы добровольно согласились обмѣняться отведенными имъ землями ²⁾; во 2-хъ что дача 1-й сотни 2-го полка отведена общая, оставить ихъ безъ переселенія при своихъ мѣстахъ жительства, съ надѣленіемъ землею всѣхъ частевъ, при тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они проживаютъ: первымъ, т. е. 48 казакамъ, изъ дачъ, отведенныхъ ясачнымъ инородцамъ, въ пропорціи

¹⁾ О которыхъ подробно изъяснено въ запискѣ о размежеваніи земель казаковъ 1-го полка.

²⁾ Объ этомъ обмѣнѣ никакихъ актовъ не было составлено.

на 65 душъ, на томъ основаніи, что казаку полагается пропорція земли болѣе противъ ясачныхъ ¹⁾, а послѣднимъ, т. е. 65 инородцамъ, изъ дачъ 1-й сотни 2-го полка, въ количествѣ, приходящемся казакамъ 2-й сотни 6-го полка, по числу 48 душъ; б) казаковъ 3-й сотни 2-го полка, въ числѣ 75 душъ, съ малолѣтками, проживающихъ въ урочищахъ Сондоговъ и Холодонскомъ булыкѣ какъ было предположено и прежде, перечислить во 2-ю сотню 2-го полка, съ оставленіемъ на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, отдѣливъ на это число душъ изъ дачъ 3-й сотни во 2-ю сотню хлѣбопахатной полевой земли по рч. Кударѣ 75 десятинъ, а на островѣ Цаганъ-Аралѣ 75 сѣнокосныхъ пашевъ и надлежащее количество выпусковъ; въ 3-ю же сотню 2-го полка перевести казаковъ Тамирскаго урочища 4-й сотни 2-го полка, проживающихъ вблизи штаба 3-й сотни, вмѣсто которыхъ должны быть переселены въ 4-ю сотню проживающіе въ Уланъ-Ходинскомъ урочищѣ; в) казаковъ 3-й сотни 2-го полка Киретскаго урочища и 4-й сотни 2-го полка Тамирскаго урочища и ясачныхъ инородцевъ Шазагайскаго и Хужертаевскаго урочищъ, не находя возможнымъ оставить въ общемъ владѣніи землями, Коммисія заключила оставить ихъ безъ переселенія на прежнихъ мѣстахъ жительства, съ тѣмъ, чтобы владѣмья съ издревлѣ тѣми и другими земли разграничить на особыя дачи формальнымъ межевымъ порядкомъ, потому что переселеніе на новыя мѣста тѣхъ и другихъ будетъ сопряжено съ большою трудностію и повлечетъ ихъ къ непремѣнному разоренію; г) осѣдлымъ инородцамъ деревни Унгуркуйской, Цонгольской инородной управы участки земли не возвращать, а оставить во владѣніе казаковъ, водворенныхъ въ той же деревнѣ Унгуркуйской, а взамѣнъ этого участка, часть пашни и лѣса отдать означеннымъ инородцамъ во владѣніе; д) спорный участокъ между крестьянами Тамировскаго селенія Урлукской волости, казаками и инородцами 2-го полка и Ашебагатскаго и Цонгольскаго родовъ, предоставить во владѣніе означенныхъ Тамирскихъ крестьянъ.

Предположеній этихъ Коммисія на планахъ не обозначила.

Затѣмъ Забайкальское Областное Правленіе, прѣ членахъ отъ Войсковаго Правленія Забайкальскаго казачьяго войска, по вышеозначеннымъ дѣламъ, заключило слѣдующее:

По 4-му полку.

Крестьянамъ и осѣдлымъ инородцамъ Боянхосунской сборной избы (не соглашаясь съ заключеніемъ Коммисіи), изъ общаго ихъ владѣнія земли съ казаками 4-й сотни деревни Чемуртаевской и проч., отдать въ дополнительный надѣлъ пади Чемуртаевскую и Халзановскую съ лѣсами по хребту, и кромѣ предположеннаго запаса для крестьянъ и инородцевъ $\frac{1}{3}$ противъ поступающей имъ въ надѣлъ земли прирѣзать въ запасъ (321 дес.) для будущаго приселенія въ дер. Щекинову ссыльно-поселенцевъ.

Объ урочищѣ Алсакскомъ 2-й сотни заключеніе не сдѣлано.

¹⁾ Основаній для подобнаго расчета для кочующихъ нѣтъ никакихъ.

По 2-му полку.

Состоящія въ спорѣ земли въ двухъ участкахъ, въ количествѣ удобной и неудобной 1361 дес. 2263 саж. у казаковъ урочища Шонуйскаго 6-й сотни съ крестьянами Урлукской волости, неправильно заселившихся въ дер. Шонуйской, отдать казакамъ этого урочища, а крестьянамъ деревни Шонуйской предоставить въ пользованіе тѣ земли, которыя имъ казаки при настоящемъ отграниченіи уступили.

О тѣхъ дѣлахъ, которыя показаны выше по 2-му полку въ заключеніи Коммисіи, именно: въ текстахъ *а, б, в* и *д* Областное Правленіе сдѣлало свое заключеніе, согласное съ заключеніемъ Коммисіи; а объ дѣлѣ, обозначенномъ въ текстѣ *з*, объ уступкѣ земли осѣдлыми инородцами деревни Унгуркуйской, казакамъ, водвореннымъ въ той же деревнѣ, Областное Правленіе съ заключеніемъ Коммисіи не согласилось, а полагаетъ означенныя земли обратить Унгуркуйскимъ инородцамъ, а назначенныя взаимнѣ этихъ земель оставить во владѣніи означенныхъ казаковъ.

По разсмотрѣніи заключеній Коммисіи и Областнаго Правленія, и сообразивъ съ проектными планами и свѣдѣніями о народонаселеніи, оказывается:

По 4-му полку.

О спорныхъ земляхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ деревни Щекиновой съ казаками 4-й сотни деревни Чемуртаевской и проч., заключеніе Забайкальскаго Областнаго Правленія, о томъ, чтобы въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ означенной деревни отдать земли въ падахъ Чемуртаевской, Халзановской и по хребту лѣса и къ этому надѣлу еще дополнить 321 десятину на будущихъ ссыльно-поселенцевъ. Таковое заключеніе выполнить не предвидится возможности, во первыхъ потому, что земли въ пади Чемуртаевской и Халзановской есть подворныя земли казаковъ деревни Чемуртаевской и Зайцевой; и во вторыхъ, что у казаковъ 4-й сотни деревни Чемуртаевской и проч., какъ показалъ послѣдній расчетъ, земель излишнихъ нѣтъ, а потому 321 десятина для будущихъ ссыльно-поселенцевъ въ деревню Щекинову дополнять не слѣдуетъ, а слѣдуетъ только сдѣлать распоряженіе, чтобы въ эту деревню не поселять ссыльно-поселенцевъ.

По 2-му полку.

Частныя заявленія казаковъ и инородцевъ, о которыхъ изъяснено выше въ заключеніи Коммисіи, съ которыми согласно и Областное Правленіе въ текстахъ *а, б, в* и *д*, въ томъ, что проживающихъ совмѣстно, кочующихъ казаковъ и инородцевъ въ урочищахъ и мѣстечкахъ, не переселяя первыхъ въ участковыя дачи своихъ сотенъ, а послѣднихъ въ дачи къ тому предназначаемыя, оставить на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, а при этихъ мѣстахъ надѣлить какъ казаковъ, такъ и инородцевъ особо землями.

Если исполнить въ такомъ видѣ предположенія Коммисіи (съ которымъ согласилось и Областное Правленіе), напримѣръ надѣляя 149 душъ казаковъ

просителей Тамирскаго и Киретскаго урочищъ, тогда выходитъ: во первыхъ, цифра земли въ предположенномъ въ единственное владѣніе инородцевъ, должна измѣниться и будетъ для инородцевъ менѣе предположенной на 4470 дес., а у казаковъ на это число земли должно прибавиться, потому что Коммисія изъ предположенныхъ для казаковъ участковъ, не проектируетъ возвратить въ пользу инородцевъ земли, поэтому для надѣла первыхъ, т. е. инородцевъ, земли не будетъ достаточно; во вторыхъ если надѣлать землю означенныхъ 149 душъ казаковъ просителей изъ земель Тамирскаго и Киретскаго урочищъ, т. е. изъ проектированной дачи, тогда инородцевъ, проживающихъ смѣшанно съ казаками въ этихъ урочищахъ, придется уже выселить, потому что Коммисія общаго владѣнія землями не допускаетъ, а для надѣла въ этой мѣстности тѣхъ и другихъ земель будетъ недостаточно; и въ третьихъ, чрезъ подобное оставленіе незначительнаго числа просителей безъ перекочевокъ, на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, съ упомянутымъ размѣромъ въ надѣлъ имъ земли, составленная представителями отъ большинства народонаселенія сказки полюбовнаго раздѣла само собою должны быть уже нарушены. Коммисія, дѣлая такое заключеніе въ пользу меньшинства просителей, и преимущественно казаковъ, не указало, гдѣ должна быть взаимнѣ Киретскихъ и Тамирскихъ земель, дана инородцамъ земля, а также будутъ ли на это предположеніе Коммисіи согласны прочіе инородцы и казаки, отъ которыхъ по существу раздѣла земель должны быть отъезды, потому что эти казаки и инородцы по поземельному раздѣлу изъ общаго ихъ владѣнія земель всѣ имѣютъ связь и общіе интересы, о чемъ Коммисія не упоминаетъ; а также было ли это предположеніе и заключеніе въ пользу только просителей Коммисіею предъявлено всему народонаселенію (4811 душъ), изъ дѣлъ Коммисіи не видно.

Сдѣланнымъ проектомъ осѣдлое народонаселеніе вовсе не предполагается къ переселенію, а только кочевымъ казакамъ и инородцамъ можетъ быть и доведется перекочевать изъ одного участка въ другой, и то никакъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всего народонаселенія и на разстояніе отъ 2 до 10 вер., а инородцамъ, проживающимъ въ урочищѣ Мурочинскомъ, въ предположенную для нихъ дачу доведется переѣхать не болѣе 20 вер. и получить въ надѣлъ земли одинаковаго же достоинства.

Если кочевыхъ казаковъ и инородцевъ, въ числѣ до $\frac{1}{10}$ части не переселять, тогда не будетъ предостоять возможности сдѣлать надѣлъ и уравниеніе землею каждаго вѣдомства и въ то же время нельзя будетъ достигнуть благоустройства станицъ, а если дѣлать другой раздѣлъ, какъ полагаетъ Коммисія, тогда неминуемо должна произойти дробная чрезполосность въ земляхъ, и тоже не обойдется безъ споровъ между казаками и инородцами, до какой же степени будутъ дробиться земли или на сколько участковъ, въ настоящее время опредѣлить нельзя, потому что на планахъ съемки, произведенной чинами части Генеральнаго Штаба, по которымъ нынѣ предположенъ раздѣлъ земли, не обозначено, гдѣ находятся казачья кочевья (юрты) пашни, сѣнокосы и выгоны, и гдѣ находятся таковыя же инородческія; да и обозначить оныя при этомъ общемъ владѣніи, а тѣмъ болѣе у кочеваго населенія, не имѣется возможности. Дробная чрезполосность земли, само собою, въ экономическомъ отношеніи для владѣльцевъ неудобна, почему ни закономъ, ни инструкціею о размежеваніи земель Забайкальскаго казачьяго войска не допускается.

Состоящий въ спорѣ участокъ, который описанъ въ текстѣ *д*, между крестьянами Тамирскаго селенія, казаками и инородцами Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, какъ показываетъ дѣлопроизводство, веденное въ 1849 г. землеустроителемъ Иркутской губернской чертежной, этотъ участокъ съ незапамятныхъ временъ состоялъ и нынѣ состоитъ во владѣнн означенныхъ казаковъ и инородцевъ, и на межѣ дачи означенныхъ спорщиковъ въ 1849 г. оказались ветхія межевые столбы. Указы Селенгинской воеводской канцелярїи (которые обозначены въ запискѣ), представленные спорщиками въ доказательство правъ на землю, одинъ другому противорѣчатъ.

Въ дачи означенныхъ казаковъ и инородцевъ въ 1860 г. были водворены нижніе чины изъ внутренней стражи и зачислены въ казаки, которые изъ этихъ дачъ надѣляются землею, слѣдовательно означенные указы этимъ случаемъ нарушены.

Осѣдлые инородцы деревни Унгуркуйской, Цонгольской инородной управы участокъ земли казакамъ 2-й сотни, водвореннымъ въ этой же деревнѣ Унгуркуйской, какъ показываетъ подписка 1863 г., Юня 28 дня, уступили добровольно и въ замѣнъ этой земли инородцы согласились взять теперешнія земли, слѣдовательно такую уступку и нѣтъ надобности нарушать.

По спискамъ 1873 г. народонаселеніе мужскаго пола 1-го коннаго полка послѣднихъ 5-ти станичныхъ округовъ (бывшихъ сотенъ) казачьяго сословія, считается: 1 штабъ-офицеръ, 14 оберъ-офицеровъ, 3844 казаковъ (съ малолѣтками) и 3 церковныхъ причта, водворенныхъ въ казачьихъ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ и крестьянъ 69 душъ; 2-го полка въ 6-ти станичныхъ округахъ: 12 оберъ-офицеровъ, 4635 казаковъ (съ малолѣтками) и 2 церковныхъ причта. Имъ слѣдуетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 Апрѣля 1869 г. мѣнїя Государственнаго Совѣта, 1, 2 и 3 ст. о благоустройствѣ казачьихъ станицъ, удобной для хлѣбопашества и скотоводства земли въ нормальный надѣлъ: 1-му полку 119420 дес., осѣдымъ инородцамъ, на основаніи 10 ст. XII Тома, о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, въ надѣлъ 15-ти десятинной пропорціи земли удобной 1035 дес., а для всего, какъ для казачьяго народонаселенія, такъ и для сихъ послѣднихъ 120455 дес.; 2-му полку 142050 дес. Въ показанныхъ выше дачахъ земля удобной къ хлѣбопашеству и скотоводству нашлось: въ 1-мъ полку 86996 дес. 332 саж., а во 2-мъ—93839 дес. 1576 саж. слѣдовательно оказывается до нормальнаго надѣла таковыхъ земель недостатокъ: въ 1-мъ полку (5-ти станичныхъ округовъ) 33461 дес. 2068 саж., во 2-мъ—48210 дес. 824 саж. Пополнить таковыя недостатки ни казенныхъ пустопорожныхъ удобныхъ къ хлѣбопашеству и скотоводству земель и ни казенныхъ оброчныхъ статей въ этихъ мѣстностяхъ не имѣется, а также въ смежныхъ крестьянскихъ и инородческихъ дачахъ излишнихъ земель тоже не находится, почему эта крайность и заставляетъ означенные недостатки (1-му полку 33461 дес. 2068 саж., 2-му—48210 дес. 824 саж.) пополнить только изъ лѣсныхъ угодій, тогда показанное выше народонаселеніе будетъ имѣть полный нормальный надѣлъ, именно: 1-й полкъ (5-ти сотенныхъ округовъ) 120455 дес., а 2-й полкъ 142050 дес.

Затѣмъ, на основаніи 5-й ст. того же мѣнїя Государственнаго Совѣта слѣдуетъ тому же населенію еще въ запасъ на могущее увеличиться народонаселеніе— $\frac{1}{3}$ часть противъ поступающей земли въ надѣлъ, именно:

1-му полку 39806 дес. 1600 саж. и осѣдлымъ инородцамъ, на основаніи указа общаго собранія 4-го и 5-го Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 21 Февраля 1851 г. за № 453, $\frac{1}{8}$ часть—207 дес., итого 40013 дес. 1600 саж.; а 2-му полку 47350 дес. Запасъ этотъ, по неимѣнію, какъ выше упомянуто, удобныхъ къ хлѣбопашеству и скотоводству земель, также долженъ быть предположенъ изъ однихъ только лѣсовъ.

Всего будетъ слѣдовать на показанное народонаселеніе въ надѣлъ и запасъ земли: 1-му полку 160468 дес. 1600 саж., а 2-му полку 189400 дес., слѣдовательно предположенныхъ и значущихся на 14-ти планахъ земель и лѣсовъ (въ 1-мъ полку 154182 дес. 1365 саж. и во 2-мъ—149606 дес. 776 саж.) будетъ недоставать въ 1-мъ полку 6286 дес. 235 саж., а во 2-мъ 39793 дес. 1,624 саж.

Если пополнять эти недостатки изъ лѣсныхъ пространствъ, то привелось бы пополнять оныя изъ лѣсовъ, растущихъ по гористымъ и каменистымъ мѣстностямъ, расположеннымъ по пограничной линіи, именно: въ 1-мъ полку отъ дачи деревни Укырь-Челонской къ станицѣ Харацайской, а 2-му полку отъ дачи деревни Хилкотойской къ караулу Мензипскому и далѣе къ границѣ Читинскаго округа. Но въ этихъ мѣстностяхъ нѣтъ казачьяго народонаселенія, почему и не предвидится для казаковъ въ этихъ лѣсахъ существенной надобности, потому что въ означенныя казачьи дачи, какъ выше показано, вошла половина лѣсовъ, а таковаго количества лѣсовъ для потребности казаковъ весьма достаточно; продажа же лѣснаго матеріала въ этихъ мѣстностяхъ не производится. Въ заключеніе вышеизложеннаго я полагаю бы:

По 1-му полку.

а) Всѣ земли, показанныя на 7-ми планахъ, въ 14 участковыхъ дачъ, съ количествомъ удобной 154182 дес. 1365 саж., неудобной 34117 дес. 307 саж., всего 188299 дес. 1672 саж. утвердить во владѣніе 1-го полка послѣднихъ 5-ти станичныхъ округовъ 1-го коннаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, съ тѣмъ, чтобы показанныя 69 душъ осѣдлыхъ инородцевъ и проч. Боянхосунской сборной избы оставить по мѣсту жительства своего въ казачьихъ селеніяхъ, и чтобы землями пользовались на общемъ станичномъ правѣ, въ слѣдующемъ видѣ: скотскими выпусками и лѣсомъ вообще съ казаками, сѣнокосными и пахатными паями надѣлялись бы въ половинномъ размѣрѣ противъ казаковъ, на томъ основаніи, что казакамъ слѣдуетъ 30-ти десятинная пропорція, а осѣдлымъ инородцамъ и крестьянамъ 15-ти десятинная, но во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе недостатка до полной пропорціи земли, чтобы на каждую крестьянскую душу приводилось бы земли для хлѣбопашества и скотоводства (выпускомъ и усадьбами) не менѣе $7\frac{1}{2}$ дес. Если у казаковъ впоследствии окажется крайній недостатокъ въ земляхъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ постановить такъ: какъ казаки, такъ крестьяне, въ пользованіи своимъ имѣли бы одинаковаго размѣра пахатныя и сѣнокосныя пая. Въ случаѣ же выселенія означенныхъ инородцевъ и крестьянъ изъ казачьихъ селеній въ селенія крестьянскія и на другія мѣста, тогда паевыя крестьянскія надѣлы остаются въ пользу станицъ. б) Земли, выдѣленныя изъ общаго владѣнія казаковъ 4-й сотни (что

ный 4-й станичный округ) въ единственное владѣніе крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ деревни Шекниновой, Боянхосунской сборной пазы, въ 3-хъ участкахъ, съ количествомъ удобной 1926 дес., неудобной 727 дес. 700 саж., всего 2653 дес. 700 саж. утвердить во владѣніе означенныхъ крестьянъ и инородцевъ. в) Лѣсные участки: съ количествомъ 803 дес. 466 саж., предположенный во владѣніе казаковъ 2-й сотни 5-го полка, и другой, съ количествомъ 583 дес. 500 саж., предположенный во владѣніе инородцевъ Сартолова рода, утвердить: 1-й участокъ во владѣніе казакамъ, а послѣдній во владѣніе инородцамъ. и г) Пахатныя земли, уступленныя крестьянами деревни Наринской, Боянхосунской сборной пазы, казакамъ караула Хулдатскаго и дер. Нарингорихонской, по утверженіи предположенныхъ въ пользу войска вышенаказанныхъ земель, передать означенныя пашни во владѣніе казакамъ.

По 2-му полку.

Согласно общихъ подписокъ, составленныхъ 28 и 30 Іюня и 1 Іюля 1863 г. довѣренными и депутатами отъ казаковъ первыхъ 5-ти сотенныхъ округовъ 2-го полка и инородцевъ Ашебагатскаго и Цонголова родовъ и казаковъ 2-й сотни дер. Унгуркуйской и осѣдлыхъ инородцевъ той же деревни Цонгольской инородной управы: а) казаковъ 2-й сотни 6-го полка 3-й бригады, въ числѣ 48 душъ, кочующихъ въ пади Наринъ-Кундуъ и Улентуйскомъ урочищѣ зачислить въ 1-ю сотню 2-го полка и переселить въ урочище Улентуйское; б) кочующихъ инородцевъ Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, въ числѣ 65 душъ, проживающихъ смѣшанно съ казаками въ Хара-Бусунскомъ и Мурочинскомъ урочищахъ, переселить въ предположенную для инородцевъ означенныхъ родовъ дачу, в) казаковъ 2-го полка 3-й сотни, въ числѣ 75 душъ, кочующихъ въ урочищѣ Киретскомъ, и казаковъ 4-й сотни, въ числѣ 74 душъ, кочующихъ въ урочищѣ Тамирскомъ, переселить: первыхъ въ дачу 3-го сотеннаго округа, а послѣднихъ въ дачу 4-го сотеннаго округа; г) инородцевъ Ашебагатскаго рода, кочующихъ съ казаками 4-й и 5-й сотенъ въ урочищахъ Хужертаевскомъ и Шазагаѣ, переселить въ предположенныя для инородцевъ дачи; д) уступленную землю осѣдлыми инородцами деревни Унгуркуйской утвердить во владѣніе казаковъ той же деревни 2-го полка, и этихъ казаковъ, не переселяя въ районъ своей сотни, оставить въ совмѣстномъ жительствѣ съ инородцами деревни Унгуркуйской; сѣнокосный участокъ Могой, съ количествомъ всего 254 дес. 400 саж., оставить по прежнему во владѣніи инородцевъ деревни Унгуркуйской и проч. и затѣмъ этимъ инородцамъ и проч. добавить сѣнокосовъ изъ участка Царанскаго; е) участокъ, съ количествомъ всего 578 дес. 728 саж., состоящій съ давняго времени въ общемъ пользованіи казаковъ Ашебагатскаго полка и инородцевъ Ашебагатскаго и Цонголова родовъ, оспариваемый крестьянами деревни Тамирской, Урлукской волости, оставить по прежнему во владѣніи означенныхъ инородцевъ, и между дачъ означенныхъ инородцевъ и крестьянъ деревень Тамирской и Шазаги утвердить такъ, какъ она была определена въ 1849 г. землемѣромъ Дунинимъ; ж) земли въ количествѣ удобной и неудобной 1361 дес. 2263 саж., состоящія въ спорѣ между казаками 6-й сотни рочища Шонуйскаго и крестьянами деревни Шонуйской, Урлукской волости,

утвердить во владѣніе казаковъ означеннаго урочища Шонуйскаго; з) предварительно отграниченныя земли (въ 7-ми дачахъ), съ количествомъ земли удобной 149606 дес. 776 саж., неудобной 16161 дес. 688 саж., всего 165767 дес. 1464 саж., утвердить въ единственное владѣніе 2-го коннаго полка; а также отграниченныя изъ общаго владѣнія казаковъ и инородцевъ къ однимъ мѣстамъ для инородцевъ утвердить въ единственное владѣніе инородцевъ Ашебагатскаго и Цонголова родовъ Селенгинскаго вѣдомства, во владѣніе инородцевъ Хоринскаго вѣдомства и крестьянъ деревни Шонуйской, Урлукской волости, и і) въ лѣсныхъ пространствахъ, идущихъ отъ дачъ деревни Хилкотойской по граничной линіи къ караулу Мензинскому, по хребтамъ между притоковъ, вливающихся въ рч. Катанду и Мензу, и отъ караула Мензинскаго по хребтамъ, между притоковъ съ восточной стороны въ рѣчку Мензу до устья сей послѣдней, и между притоковъ рѣки Чикоя съ лѣвой стороны и вершины онаго, а также и по сѣверо-западному склону Холонова Хребта, покатоги котораго идутъ къ вершинѣ означенной рѣчки Чикоя, до той мѣстности, гдѣ означенная рѣка имѣетъ поворотъ на западъ. предоставить казакамъ означеннаго полка производить звѣрловство, съ тѣмъ, чтобы въ мѣстности Чикойской участвовали и инородцы Ацынскаго и Семиозерскаго урочища.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что изъ числа показанныхъ въ таблицахъ 222 душъ казаковъ Ацынскаго урочища, 6-й сотни 2-го полка, казаки русскіе, въ числѣ 24 душъ (съ малолѣтками), водворены въ деревнѣ Шимбилікской, и въ числѣ 17 душъ въ деревнѣ Осиновской, Урлукской волости, которые, кромѣ пользованія землями въ предположенной дачѣ вообще съ кочующими казаками для Ацынскаго урочища, пользуются еще землею подъ усадьбами, выгономъ и частію пашнями въ дачахъ крестьянъ деревни Шимбилікской и Осиновской, а потому этихъ казаковъ, дабы не разорять переселеніемъ, слѣдуетъ оставить въ деревнѣ Шимбилікской и Осиновской, съ правомъ пользованія землями съ крестьянами въ томъ размѣрѣ, какъ они издавна съ ними пользуются, и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы казаки, по мѣсту своего водворенія, относили бы натуральныя повинности. Земли, слѣдующія по 5-й ст. вышеозначеннаго положенія въ запасъ, особо отъ станичныхъ земель не назначены, потому, какъ выше объяснено, земель для хлѣбопашества и скотоводства, кромѣ лѣсовъ, въ районѣ 1-й конной бригады не нашлось. Таксація предпологаемымъ землямъ въ надѣлъ казакамъ вышеозначенныхъ полковъ, не производилась, потому что во время производства въ натурѣ работъ и разсмотрѣніи Комисіею на мѣстахъ споровъ, таковыхъ работъ ни закономъ, ни инструкціею о размежеваніи Забайкальскаго казачьяго войска не вмѣнялось въ обязанность производить, да и таксатора штатомъ отдѣленія не полагалось.

Планы на земли 1-й сотни 1-го полка въ настоящее время не представляются, потому что съемка земель, занимаемыхъ этою сотнею, произведенная чинами Генеральнаго Штаба, оказалась невѣрною и которая оставалась непереснятою, по неимѣнію для этой цѣли свободныхъ чиновъ межеваго отдѣленія. Земли этой сотни, какъ чрезполосно отъ послѣднихъ пяти сотенныхъ округовъ лежація, не имѣютъ между собою связи, почему и не могутъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію и утвержденію за казачьимъ войскомъ земель послѣднихъ пяти сотенныхъ округовъ 1-го полка. Земли этого сотеннаго округа въ настоящемъ глѣтѣ предполагаются къ съемкѣ.

Донося о вышеизложенномъ Вашему Высокопревосходительству, имѣю честь представить при семь, при особыхъ описахъ, карты, планы и приложения ¹⁾.

Членъ Совѣта, Начальникъ Съемочнаго Отдѣленія, Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Усольцевъ.

(Выписка изъ дѣла главн. управл. каз. войскъ, отд. III, за № 33. 1889 г.).

Приложение 73.

Выписка изъ записки Комитета Иррегулярныхъ войскъ «о поземельномъ устройствѣ Забайкальскаго казачьяго войска, по вопросамъ: о распредѣленіи земель на категоріи и о пересмотрѣ инструкціи по обмежеванію войсковыхъ земель».

Предварительно какихъ либо дѣйствій по распредѣленію земель Забайкальскаго казачьяго войска на категоріи, по степени производительности почвы и по другимъ мѣстнымъ выгодамъ, войсковое хозяйственное Правленіе должно, на основаніи имѣющихся въ дѣлахъ этого Правленія данныхъ, обсудить вопросъ вообще о степени подробности упомянутаго распредѣленія земель и объ ожидаемыхъ отъ того практическихъ результатахъ, клонящихся къ выгодамъ войска, причемъ войсковое хозяйственное Правленіе обязано будетъ постановить свое заключеніе о томъ, какой способъ таксаціи долженъ быть принятъ въ Забайкальскомъ войскѣ: подробный ли по каждой станицѣ, или же, какъ указано выше, войсковая территория, по мѣстнымъ экономическимъ условіямъ, можетъ быть распредѣлена только на нѣсколькихъ большихъ раіоновъ, съ назначеніемъ, для каждаго изъ этихъ раіоновъ, одинаковыхъ душевыхъ надѣловъ.

Въ виду важности поземельнаго дѣла, отъ котораго зависитъ благосостояніе жителей было бы полезно предоставить войсковому хозяйственному Правленію право приглашать въ засѣданіе свои по разсмотрѣнію дѣла о поземельномъ довольствіи наиболѣе компетентныхъ лицъ изъ числа войсковыхъ гражданъ, въ качествѣ депутатовъ отъ населенія разныхъ станицъ.

Заключеніе войсковаго хозяйственнаго правленія по изложеннымъ предметамъ съ мнѣніемъ Наказнаго Атамана и заключеніемъ Командующаго войсками должно быть представлено на благоусмотрѣніе Военнаго Совѣта.

Если вопросъ о подробной таксаціи земель Забайкальскаго казачьяго войска будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то представится необходимымъ поручить межевому отдѣленію, по соглашенію съ войсковымъ хозяйственнымъ Правленіемъ выработать правила для собранія свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія: а) размѣра поземельнаго душеваго надѣла для каждой мѣстности войска, сообразно качеству почвы и другимъ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ, б) количества пашни луговъ и лѣсовъ, долженствующихъ войти въ составъ орманнаго душеваго надѣла, и в) сравнительной оцѣнки угодій, на случай необходимости замѣны въ душевомъ надѣлѣ однихъ другими.

¹⁾ Означенные документы приложены при подлинномъ дѣлѣ.

При составленіи упомянутыхъ правилъ не бесполезно будетъ принять въ соображеніе журналы Военнаго Совѣта 7 Ноября 1873 г. и 26 Мая 1876 г. о распредѣленіи на категоріи земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и о нормальномъ душевомъ надѣлѣ въ первомъ изъ этихъ войскъ (Ш, IV и X статьи 4 отдѣла, 4 части свода дѣйствующихъ въ Иррегулярныхъ войскахъ постановленій, изд. 1878 г.), не считая однакожъ буквальное примѣненіе этихъ правилъ обязательнымъ.

Выработанныя такимъ образомъ правила, если составленіе ихъ признается необходимымъ, должны быть доставлены въ Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, для внесенія ихъ на утвержденіе Военнаго Совѣта. Инструкція для производства межевыхъ работъ въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири была составлена въ 1854 г. и съ тѣхъ поръ не подвергалась пересмотру и измѣненію; между тѣмъ, значительно позже утвержденія этой инструкціи: а) учреждено при Главномъ Управленіи Восточной Сибири особое отдѣленіе, спеціально назначенное для размежеванія казачьихъ земель, б) отмѣнены всѣ существовавшія до 1869 г. правила о земельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ и создано совершенно новое положеніе, значительно измѣнившее весь строй поземельнаго устройства казачьихъ войскъ, и наконецъ, в) даровано казачьимъ войскамъ самоуправленіе, опредѣляющее между прочимъ и права станичныхъ обществъ на отведенные имъ поземельные надѣлы. Всѣ эти измѣненія въ законодательствѣ по поземельному устройству казачьихъ войскъ, въ связи съ учрежденіемъ межеваго отдѣленія казачьихъ войскъ Восточной Сибири приводятъ къ убѣжденію, что Высочайше утвержденная въ 1854 г. инструкція, въ настоящее время, является уже устарѣвшей, не полной и вслѣдствіе сего не всегда примѣнимой на практикѣ.

По этимъ соображеніямъ признавалось бы существенно необходимымъ, одновременно съ разсмотрѣніемъ вопросовъ, касающихся распредѣленія земель Забайкальскаго казачьяго войска на разряды и опредѣленія нормальнаго душеваго надѣла поручить войсковому хозяйственному Правленію Забайкальскаго казачьяго войска, по соглашенію съ межевымъ отдѣленіемъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, составить новую инструкцію для руководства при производствѣ межевыхъ работъ въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, съ тѣмъ, чтобы вновь составленная инструкція въ возможно непродолжительномъ времени была представлена съ заключеніемъ Генералъ-Губернатора въ Военное Министерство.

Дѣло главн. управл. каз. войскъ отд. III, ст. 2, № 33, 188⁹/₁₀ г.

Приложеніе 74.

Сборникъ Правит. распоряженій по каз. войскамъ, Т. IX, часть II, 223, Ноября 7-го 1873 г. — О раздѣленіи на разряды земель Оренбургскаго и Уральскаго войскъ.

Военный Совѣтъ по вопросу о раздѣленіи на разряды земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ журналомъ 7 Ноября, положилъ: 1) одобрить мѣры, предложенныя по сему предмету войсковыми правленіями названныхъ войскъ, изложенныя въ представленіи Оренбургскаго Генералъ-

Губернатора отъ 23 Іюня 1873 г. № 2404; 2) также одобрить и мѣры къ выполнению этой задачи мѣстными средствами, т. е. командированіемъ землеѣровъ и особыхъ чиновниковъ совмѣстно съ приглашеніемъ станичныхъ депутатовъ, и 3) исполненное на сихъ основаніяхъ распреѣленіе земель на разряды, съ приложеніемъ протоколовъ исполнителей, съ заключеніемъ войсковыхъ правленій и Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, представить на утверженіе Военнаго Совѣта.

Выписка, изъ представленія Оренбургскаго Генералъ-Губернатора отъ 23 Іюня 1873 г. № 2404, о распреѣленіи на разряды земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Войсковое хозяйственное Правленіе Оренбургскаго казачьяго войска полагало: 1) раздѣлить земли Оренбургскаго войска въ хозяйственномъ отношеніи на разряды, какъ сдѣлано въ войскѣ Донскомъ, по доходности ихъ, разстоянію отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ, положенію на трактахъ и т. п.; 2) исполненіе это возложить на особо составленныя комиссіи, одновременно по всѣмъ отдѣламъ войска, изъ землеѣровъ, состоящихъ при межевомъ отдѣленіи, войсковыхъ чиновниковъ и депутатовъ отъ станицъ, свѣдущихъ въ хозяйствѣ и промышленности; 3) результаты трудовъ комиссій, по разсмотрѣніи въ хозяйственномъ правленіи представить на утверженіе высшаго Правительства, и 4) при образованіи комиссій, всѣмъ членамъ оныхъ производить содержаніе: лицамъ, получающимъ содержаніе по прямымъ своимъ обязанностямъ, какъ то: землеѣрамъ и состоящимъ въ должностяхъ войсковыхъ чиновниковъ, одни лишь порціонныя деньги; тѣмъ же изъ членовъ, которые будутъ назначены въ комиссіи не изъ должностныхъ, жалованье по чинамъ и порціонныя деньги.

Войсковое хозяйственное Правленіе Уральскаго казачьяго войска полагало: 1) произвести всѣмъ войсковымъ землямъ классификацію, взявъ для этого въ основаніе производительность почвы, качества оной и, гдѣ представится возможнымъ, приносимую землями доходность, и кромѣ того еще составъ почвы; 2) поручить избраннымъ для этого лицамъ, когда представится возможнымъ, отправиться по войску для осмотра въ натурѣ всѣхъ войсковыхъ угодій, съ тѣмъ, чтобы при этомъ была взята въ основаніе хозяйственная съемка Уральскаго войска, и 3) результаты работъ представить въ войсковое хозяйственное Правленіе при соответствующей имъ картѣ войсковыхъ земель въ масштабѣ, какой признается болѣе удобнымъ.

Приложеніе 75.

Выписка изъ Журнала Военнаго Совѣта 26 Марта 1892 года.

Слушано представленіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отъ 12 Декабря 1891 года, № 401 о проектѣ штата межеваго отдѣленія при войсковомъ хозяйственномъ Правленіи Забайкальскаго казачьяго войска съ заключеніемъ свѣдѣвающего Законодательнымъ Отдѣломъ, отъ 24 Марта 1892 г., № 175.

Военный Совѣтъ, принимая въ соображеніе, что число казаковъ, имѣющихъ право на полученіе надѣла обусловливается численностью народонаселенія, состоящаго на лицо въ первый годъ отвода земли, согласно основному правилу положенія 1851 года, находить, что въ настоящее время обсужденіе этого

вопроса и назначеніе года является несвоевременнымъ, и что земельный надѣлъ казаковъ долженъ быть опредѣленъ по количеству казачьяго населенія войскъ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурийскаго въ томъ году, въ которомъ будетъ приступлено къ землеустройству казаковъ въ каждомъ изъ означенныхъ войскъ, по приведеніи въ извѣстность размѣровъ нынѣшней территоріи, занятой ими.

Точно также Совѣтъ призналъ несвоевременнымъ до разрѣшенія приведеннаго вопроса разрѣшить теперь и связанные съ нимъ вопросы о порядкѣ надѣла землей въ Забайкальскомъ войскѣ.

Обращаясь къ проектированному штату межеваго отдѣленія, Военный Совѣтъ находитъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ сокращенію разрядовъ пенсій по прежнему штату межеваго отдѣленія 1873 года.

По закону 1887 года сокращенъ срокъ выслуги пенсій въ отдаленныхъ краяхъ и самыя пенсіи возвышены для служащихъ тамъ на одну и на двѣ степени. При этомъ условіи, если оставить проектированные разряды безъ измѣненія, то чиновникъ VIII класса можетъ выслужить III разрядъ 2-й и даже 1-й ст., т. е. наравнѣ съ чинами Главныхъ Управленій VI и V класса; чиновникъ IX класса—пенсіи IV разряда и III разряда 2 ст.; а чиновникъ X класса—пенсіи V или IV разряда, превышающую пенсіи чиновъ VII класса Главныхъ Управленій. Такія льготы нельзя не признать преувеличенными. По должностямъ VII и VIII кл. проектированъ одинъ и тотъ же разрядъ пенсіи (IV), что не принято въ штатахъ военнаго вѣдомства. По этимъ соображеніямъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ согласовать проектируемые разряды пенсій чинамъ новаго отдѣленія съ размѣрами пенсій, присвоенными чинамъ Забайкальскаго войсковаго хозяйственнаго Правленія; для должностей VII и X классовъ, конхъ нѣтъ въ штатѣ сего правленія, назначить: для VII класса—IV разрядъ и для X класса—VII разрядъ.

По симъ соображеніямъ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Испросить Высочайшее соизволеніе на внесеніе исправленнаго, согласно сему, проекта штата межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго Правленія Забайкальскаго казачьяго войска на уваженіе Государственнаго Совѣта.

2) Отдѣленіе и войсковое хозяйственное правленіе Забайкальскаго казачьяго войска освободить отъ межевыхъ работъ и дѣлъ по землеустройству казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній, возложивъ на означенное отдѣленіе производство формальнаго межеванія и землеустроительныхъ работъ въ Забайкальскомъ, Амурскомъ и Уссурийскомъ казачьихъ войскахъ съ обязательствомъ препровождать возникающіе при этомъ вопросы на предварительное обсужденіе и рѣшеніе въ управленія означенныхъ войскъ со всѣми необходимыми справочными свѣдѣніями и представлять Приамурскому Генералъ-Губернатору о законныхъ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ при исполненіи рѣшеній означенныхъ управленій, для законныхъ распоряженій въ предѣлахъ власти, предоставленной Генералъ-Губернатору.

3) Изложенныя въ 1—4 п.п. заключенія Комитета Казачьихъ войскъ и предположенія о порядкѣ надѣла землею въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ отклонить.

На внесеніе въ Государственный Совѣтъ проекта штата межеваго отдѣленія Забайкальскаго войсковаго хозяйственнаго Правленія послѣдовало

26 минувшаго Апрѣля Высочайшее соизволеніе съ Высочайшимъ утвержде-
ніемъ 2-го пункта настоящаго положенія Военнаго Совѣта.

Одобренный Военнымъ Совѣтомъ означенный проектъ штата, при семъ
прилагаемый, подлежитъ, по снятіи съ него копій, возвращенію въ Канцелярію
Военнаго Министерства.

Начальникъ Канцеляріи,

Генералъ-Лейтенантъ (подписалъ) *Лобко*.

Дѣлопроизводитель (скрѣпилъ) *М. Соловьевъ*.

5 Мая 1892 года.

(Дѣло Главн. Упр. Каз. войскъ, Отд. III, 1890 года).

Приложеніе 76.

Извлеченіе изъ дѣла Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, отд. III,
стола 1 и 2, за №№ 1 и 46, 1895 г.

Министръ Императорскаго Двора въ письмѣ отъ 21 Декабря 1894 г.
обратился къ Военному Министру, прося его предписать Забайкальскому каза-
чьему областному начальству «прекратить производимые имъ нынѣ по собствен-
ному усмотрѣнію отводы въ Нерчинскомъ горномъ округѣ земель мѣстному
казачьему населенію» и пояснялъ, что въ названномъ районѣ ежегодно отво-
дятся земли казенному населенію и что такихъ земель отведено по настоящее
время уже болѣе 2000000 дес., тогда какъ, согласно положенію 1851 г., ны-
нѣшнимъ пѣшимъ казакамъ (бывшимъ приписаннымъ къ заводамъ крестьянамъ)
должно было причитаться лишь около 1000000 дес.; причемъ графъ Воро-
нцовъ-Дашковъ просилъ Военнаго Министра увѣдомить его, не встрѣтитъ ли онъ
къ образованію смѣшанной комисіи изъ чиновъ Кабинета Его Величества и
представителей Главнаго Управленія казачьихъ войскъ для выработки главныхъ
основаній къ окончательному выдѣленію въ Нерчинскомъ горномъ округѣ каза-
чьимъ поселкамъ земель на основаніи положенія 21 Іюня 1851 г., или же къ
возложенію этой задачи на мѣстную Комиссію, проектируемую Генералъ-Лей-
тенантомъ Духовскимъ ¹⁾. Генералъ-Адъютантъ Ванювскій письмомъ на имя
Министра Императорскаго Двора отъ 17 Мая 1895 г. сообщилъ, что для устра-
ненія указанныхъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ произвольныхъ отводовъ
въ предѣлахъ Нерчинскаго горнаго округа, по личному усмотрѣнію началь-
ства Забайкальскаго казачьяго войска, въ будущемъ полагается опредѣлять
внѣшнія границы казачьяго владѣнія не иначе, какъ путемъ формальнаго ихъ
обмежеванія по правиламъ, установленнымъ въ межевыхъ законахъ и на осно-
ваніи указаній содержащихся въ положеніяхъ о Забайкальскомъ казачьемъ
войскѣ и о пѣшихъ его баталіонахъ, Высочайше утвержденныхъ 17 Марта и

¹⁾ Съ ходатайствомъ объ образованіи означенной Комисіи Генералъ-Лейтенантъ
Духовскій въ 1894 г. обратился къ Министру Государственныхъ Имуществъ. Последній
письмомъ отъ 3 Февраля 1895 г. просилъ Военнаго Министра увѣдомить Приамурскаго Гене-
ралъ-Губернатора объ образованіи подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, Дѣйстви-
тельнаго Статскаго Совѣтника Нарышкина, особой Комисіи для выясненія поземельныхъ
правъ населенія Забайкальской области.

21 Іюня 1851 г. Означенными правилами обязываютъ приглашать къ межеванію владѣльцевъ смежныхъ дачъ или ихъ уполномоченныхъ и опредѣляютъ порядокъ обжалованія дѣйствій землеѣбра и условія, при которыхъ обмежеванная граница должна считаться непоколебимою, т. е. окончательно установленною, при каковомъ порядкѣ опредѣленія границъ владѣнія всякій произвольный захватъ долженъ будетъ неминуемо своевременно обнаружиться и привести къ возстановленію нарушеннаго владѣнія въ установленномъ порядкѣ. О производствѣ опредѣленія границъ казачьяго владѣнія въ указанномъ порядкѣ мѣстному казачьему начальству, вмѣстѣ съ симъ, преподаются надлежащія указанія и при этомъ разъясняется, что предварительное опредѣленіе границъ казачьяго владѣнія по смежности съ землями Нерчинскаго горнаго округа, совершенное безъ вѣдома горнаго начальства, не можетъ считаться окончательнымъ. Затѣмъ, что касается вопроса объ образованіи смѣшанной Комисіи изъ чиновъ Кабинета Его Императорскаго Величества и представителя Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, пояснить, что въ образованіи означенной Комисіи въ настоящее время надобности, казалось бы, не усматривается за выраженнымъ Министромъ Двора согласіемъ на передачу вопроса объ урегулированіи взаимныхъ земельныхъ отношеній Кабинета и Забайкальскихъ казаковъ, на обсужденіе особой Комисіи, учреждаемой при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ подъ предѣлительствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Нарышкина, каковая Комисія можетъ выработать главныя основанія къ окончательному выдѣленію земель казачьимъ поселкамъ изъ площади Нерчинскаго горнаго округа по положенію 1851 г.

Между тѣмъ Наказный Атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска, 22 Апрѣля 1895 года телеграфировалъ, что управляющій Нерчинскимъ горнымъ округомъ, Генералъ-Маіоръ Сюннербергъ, сообщилъ ему, что, «во исполненіе категорическаго приказанія управляющаго Кабинетомъ Его Величества о приостановкѣ временно межеванія казакамъ Кабинетскихъ земель, впредь до окончательнаго выясненія границъ горнаго округа, какъ личной собственности Государя Императора, высылка депутатовъ не можетъ состояться; межеваніе же безъ нихъ не будетъ Кабинетомъ признано имѣющимъ законную силу». Телеграфируя объ этомъ, Наказный Атаманъ присовокупилъ, что землеѣбры отправятся на работы и будутъ межевать въ мѣстахъ, указанныхъ, въ росписаніи лѣтнихъ занятій, и просилъ поэтому дать ему соответствующія указанія. О содержаніи телеграммы Наказнаго Атамана начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ сообщилъ управляющему Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и при этомъ пояснилъ:

1) что, руководствуясь вышеуказаннымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 26 Марта 1892 года, войсковое начальство Забайкальскаго казачьяго войска должно было озаботиться выясненіемъ размѣровъ войсковой территоріи и съ этою цѣлью прежде всего приступить къ опредѣленію и нанесенію на планъ вѣдшихъ войсковыхъ границъ, согласно положеніямъ о Забайкальскомъ войскѣ и цѣвшихъ его баталіонахъ, Высочайше утвержденнымъ 17 Марта и 21 Іюня 1851 г., а также и установленнымъ въ межевыхъ законахъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ установленія межъ, обеспечивающимъ правильность ихъ проложенія какъ въ безспорныхъ, такъ и въ спорныхъ мѣстахъ;

2) что такъ какъ за силою § 52 Высочайше утвержденнаго, 21 Юня 1851 г., положенія о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска, ст. 271—281 Свод. Меж. законовъ, изд. 1893 г., отграниченіе войсковыхъ земель отъ земель, назначенныхъ § 50 указаннаго положенія для Нерчинскихъ горныхъ промысловъ, должно было производиться при депутатахъ отъ Нерчинскаго горнаго округа, то мѣстное войсковое начальство, командируя межевыхъ чиновъ для производства означенной межевой работы, обязано было обратиться и обратилось къ горному начальству съ просьбой о командированіи отъ горнаго вѣдомства депутатовъ къ производству предположеннаго межеванія, но управляющій Нерчинскимъ горнымъ округомъ въ высылкѣ депутатовъ отказалъ;

3) что таковой отказъ управляющаго Нерчинскимъ горнымъ округомъ не находитъ себѣ опоры въ существующихъ законоположеніяхъ, которыя обязываютъ командировать депутатовъ къ межеванію неукоснительно; что командированіе депутатовъ къ межеванію представляется, повидимому, безусловно необходимымъ для выясненія спорныхъ пограничныхъ вопросовъ на мѣстѣ и послѣдующаго ихъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ; и что во всѣхъ этихъ видахъ, начальникъ Управленія, просилъ управляющаго Кабинетомъ Его Величества не отказать въ разрѣшеніи, чѣмъ руководствовался Кабинетъ, отдавая помянутое выше приказаніе и почему просьбу о командированіи депутатовъ признаетъ невыполнимою; при чемъ начальникъ Управленія заявилъ, что командированіе къ межеванію депутатовъ и представителей отъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ не можетъ, по его мнѣнію, нанести ущербъ интересамъ Августѣйшаго владѣльца Нерчинскаго горнаго округа, а выяснитъ лишь, въ какихъ мѣстахъ границы войскаго владѣнія признаются Горнымъ Управленіемъ и Кабинетомъ Его Императорскаго Величества спорными и по какимъ основаніямъ, что, въ связи съ заявленіями представителей Забайкальскаго войска, дастъ возможность разобраться въ возникающихъ при этомъ спорныхъ пограничныхъ вопросахъ и разрѣшить ихъ въ Комисіи, учрежденной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, согласно выяснившихся обстоятельствъ и правъ заинтересованныхъ сторонъ. Вслѣдъ за отправленіемъ вышензложеннаго отношенія къ управляющему Кабинетомъ Его Величества, въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ было получено на имя Военнаго Министра письмо Министра Императорскаго Двора, въ которомъ онъ спрашивалъ Военнаго Министра, не признаетъ ли онъ возможнымъ предписать Забайкальскому войсковому начальству не производить въ текущемъ году предположенныя имъ межевыя работы по смежности съ Кабинетскими землями, въ тѣхъ видахъ, что при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ настоящее время образована особая Комисія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, для обсужденія правъ населенія Забайкальской области на мѣстныхъ земли, и во вниманіе къ тому, что вопросъ объ окончательномъ отводѣ земель казачьему населенію будетъ разсмотрѣнъ означенною Комисією, до постановленія рѣшенія которою, по мнѣнію Министра Императорскаго Двора, необходимо обождать во избѣжаніе дальнѣйшаго осложненія дѣла.

Вслѣдствіе приведеннаго настоянія Министра Императорскаго Двора, начальникомъ Управленія была послана войсковому Наказному Атаману При-

амурскихъ казачьихъ войскъ телеграмма, въ которой было сообщено Генералъ-Лейтенанту Духовскому сущность изложеннаго письма Министра Двора и затѣмъ предъявлена просьба сообщить по телеграфу, не встрѣчается ли какихъ либо препятствій къ удовлетворенію настоянія Министра Императорскаго Двора.

Войсковой Наказный Атаманъ вслѣдствіе сего телеграфировалъ, что, по мнѣнію его, начавшіяся работы землемѣровъ не осложняютъ, а напротивъ, помогутъ въ разрѣшеніи Коммисіей спорныхъ земельныхъ вопросовъ, что, пользуясь настоящимъ случаемъ, онъ проситъ, чтобы удѣльное вѣдомство не лишало казаковъ права пользоваться землями, на которыхъ они сидятъ и которыя принадлежатъ имъ по положенію 1851 года и, что лишиться таковыхъ будетъ для нихъ крайне раззорительно. За болѣзною Военнаго Министра, изложенный отвѣтъ Генералъ-Лейтенанта Духовскаго былъ сообщенъ 24 Мая 1895 г. начальникомъ Главнаго Управленія Министру Императорскаго Двора и при этомъ присовокуплено, что указанныя межевыя работы обязательно слѣдуетъ произвести межевому учрежденію Забайкальскаго войска, за силою положенія Военнаго Совѣта 26 Марта 1892 года, для выясненія, какою земельной площадью войско это безспорно располагаетъ, какіе размѣры душевыхъ надѣловъ въ зависимости отъ сего можно принять въ войскѣ, не встрѣтивъ непреодолимыхъ затрудненій въ отводѣ, и какія земли казенныхъ горныхъ Нерчинскихъ заводовъ предстоитъ включать въ казачьи надѣлы, подъ давленіемъ крайней необходимости, руководствуясь § 38 инструкціи по размежеваніи земель Забайкальскаго войска, Высочайше утвержденной 26 Мая 1854 года.

Затѣмъ, во вниманіе къ тому, что просьба губернатора Забайкальской области о командированіи депутатовъ къ межеванію, съ наступленіемъ времени межевыхъ работъ, представляется требующею неотложнаго разрѣшенія, начальникъ Главнаго управленія просилъ Министра Двора увѣдомить Военнаго Министра о послѣдующихъ его распоряженіяхъ по этому дѣлу.

Во исполненіе означенной просьбы Управляющій Министерствомъ Императорскаго Двора, Генералъ-Лейтенантъ баронъ Фредериксъ, письмомъ 2 Іюня 1895 г., сообщилъ Военному Министру, «что работы по отмежеванію казакамъ Забайкальскаго войска земель въ Нерчинскомъ округѣ въ настоящее время могутъ повести къ осложненіямъ въ отношеніи общихъ вопросовъ о правахъ землевладѣнія въ Забайкальскомъ краѣ, которые запутаны, и разобратся въ которыхъ составляетъ главную цѣль работъ Коммисіи, образованной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ виду чего спѣшное отмежеваніе казакамъ въ настоящее время земель въ Нерчинскомъ округѣ едва ли можетъ привести къ ожидаемымъ отъ него результатамъ». По полученіи изложеннаго отзыва Управляющаго Министерствомъ Императорскаго Двора, Генералъ-Лейтенантъ Нарбутъ, за отсутствіемъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, письмомъ отъ 10 Іюня 1895 г., обратился къ предсѣдателю Коммисіи, учрежденной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для выясненія земельныхъ правъ населенія Забайкальской области, въ которомъ изложилъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла и просилъ увѣдомить, можетъ ли дѣйствительно повредить работамъ Коммисіи и затруднить ея задачу—опредѣленіе границъ территоріи Забайкальскаго казачьяго войска, по правиламъ, въ межевыхъ законахъ установленнымъ, предпринятое

для выясненія, какою земельною площадью Забайкальское войско безспорно располагаетъ, и какіе земельные участки, состоящіе въ его пользованіи, слѣдуетъ признать спорными. Въ отвѣтъ на это письмо предсѣдатель Комисіи, Товарищъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Нарышкинъ, письмомъ отъ 24 Іюня 1895 г., сообщилъ, что въ вопросѣ объ обмежеваніи казачьихъ земель онъ, съ своей стороны, вполне раздѣляетъ мнѣніе Генералъ-Лейтенанта Духовскаго, что предположенное Военнымъ Министерствомъ межеваніе можетъ привести въ извѣстность не только границы владѣнія тѣхъ или другихъ лицъ и вѣдомствъ, но отчасти и акты, на коихъ настоящіе владѣльцы основываютъ свои поземельныя права, и тѣмъ самымъ окажетъ лишь содѣйствіе вышеупомянутой Комисіи въ исполненіи возложеннаго на нее порученія; что, кромѣ того, одно только размежеваніе данной мѣстности за тѣмъ или другимъ лицомъ или учрежденіемъ отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о правѣ собственности на обмежеванную землю, какъ это разъяснено рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Прав. Сената 1875 г. № 1047, и 1878 г. № 145, а слѣдовательно не можетъ препятствовать отдѣльнымъ владѣльцамъ доказывать свои права на извѣстныя земли, въ межевомъ ли, или въ судебномъ порядкѣ; что, поэтому, если бы въ составъ земель Забайкальскаго казачьяго войска и были включены какія либо угодья, принадлежащія Кабинету Его Величества, то интересы Кабинета не потерпятъ отъ сего никакого ущерба.

Вышеприведенныя соображенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Нарышкина по вопросу о производствѣ межеванія межевымъ отдѣленіемъ Забайкальскаго казачьяго войска въ предѣлахъ Нерчинскаго горнаго округа, Генералъ-Адъютантъ Обручевъ препроводилъ 21 Іюля 1895 г. Управляющему Министерствомъ Императорскаго Двора и просилъ не отказать, за устраненіемъ тѣхъ опасеній, кои послужили причиной къ неудовлетворенію этого ходатайства, въ командированіи депутатовъ отъ управленія Нерчинскаго горнаго округа къ мѣсту производства межевыхъ работъ землемѣрными чинами Забайкальскаго казачьяго войска.

За послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи объ учрежденіи съ 1 Января 1896 г. въ г. Читѣ Временнаго Судебно-Межеваго Присутствія, которое обмежевало бы въ возможно краткій срокъ всѣ земли, занятыя въ Забайкальской области инородцами, казаками и крестьянами, съ означеніемъ поселеній, кочевокъ, угодій и прочаго, разрѣшило бы всѣ споры владѣльцевъ о границахъ и составило планы и межевыя книги, съ надлежащимъ числомъ копій, а также общую карту всѣхъ обмежеванныхъ земель.—Управляющій Министерствомъ Двора письмомъ, отъ 18 Августа 1895 г., увѣдомилъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, что считаетъ, что вопросъ о командированіи депутатовъ отъ управленія Нерчинскаго горнаго округа для присутствованія при производствѣ въ названномъ районѣ межевыхъ работъ нынѣ отпадаетъ.

Приложеніе 77.

Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику,

Селенгинскому дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею 27 Июня 1728 г.

Сверхъ сей инструкціи въ прибавку трактата объявить тебѣ вѣрноподдан-нымъ иноземцамъ слѣдующіе пункты:

1) Понеже они въ разграниченьѣ вспоможеніе подводѣ, въ содержаніи учрежденныхъ карауловъ, порядочныхъ почтъ и во всѣхъ протчихъ дѣлахъ къ Его Императорскому Величеству высокими интересамъ вѣрную усердную службу свою показали, того ради Его Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрноподданныхъ, въ награжденіе своей Монаршеской милости, Высокомочнымъ Указомъ повелѣваетъ, всѣ старые дѣла до 1720 году уничтожить и не судить, а судить токмо тѣ, которые послѣ того происходили, также иноземцемъ объяви, что малые дѣла яко бы: въ калыму малые ссоры, въ воровствѣ скоту, побояхъ, и все протчее, кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертнаго убійства, могутъ они, вѣрноподданные, судить своими начальниками и разводить такіе ссоры посредственно, дабы къ тяжбѣ и волокитѣ не допускать и когда дѣло малое, судить бы каждому роду своему начальнику, а когда побольше, то выбирать изъ трехъ родовъ по два начальника, всего шесть человекъ, и чѣмъ оны осудятъ, на томъ стоять у искъ за притчину, дабы Земскіе Коммисары по уѣздамъ и острогамъ за малые причины не грабили и не раззоряли, а которые дѣла суть важныя криминальныя, и касаются до перваго, втораго и третьяго пунктовъ, и тѣ предаются суду Земскимъ Коммисарамъ.

2) Понеже изъ иноземцевъ которые приносили жалобу, что ясачники въ разбѣздѣ чинятъ имъ обиду и раззореніе, и когда у котораго въ ясаки не бываетъ звѣрей и китайки, то не берутъ ясаку деньгами, а понеже Его Императорское Величество, сожалея о своихъ вѣрноподданныхъ, своимъ Монаршескимъ Указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1727 году, Июня 27 дня, милостиво повелѣлъ: «Съ ясачныхъ иноземцевъ брать ясакъ звѣрми и китайкою по прежнему безъ прибавки, по настоящей оцѣнкѣ, безобидно, а у кого звѣрей и китайки нѣтъ, съ тѣхъ брать деньгами, по дѣнѣ, безъ излишества, и вольно имъ отдать въ казну, или продать на сторону, а въ казну заплатить деньгами».

3) Понеже многіе иноземцы приносили жалобу, что де сборщики ясачные, во время ясачнаго сбору, ихъ чрезмѣрно нападками своими раззоряютъ и отягощаютъ, того ради Указомъ Его Императорскаго Величества повелѣвается: ежели который родъ, или всѣ генерально, пожелаютъ собирать ясакъ Его Императорскаго Величества между собою и приносить повсягодно въ казну въ Селенгинской Коммисаріатъ и въ протчіе дистрикты, кто гдѣ платитъ, и тамъ отдавать и оттуда квитанцію получать, въ такомъ случаѣ за которой родъ подпшутца начальники, что они ясакъ принесутъ на тотъ годъ за весь родъ, то ясачникомъ къ нимъ посылать не доведетца, дабы ихъ не отягощать напрасно и людей русскихъ служивыхъ отъ дѣлъ не отлучать, что полагается на ихъ волю, подписыватца ль ясачнымъ и сами принесутъ ясакъ, или посылать ясачниковъ для сбору по прежнему.

6) Которые ясачные иноземцы изъ рода въ родъ перебѣжали, тѣхъ собирать и въ прежней родъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки отсылать безъ укосненія, дабы cadaго роду улусные люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ

начальниковъ, и были бы у оныхъ начальниковъ во всякой послушности, исполняя повелѣніе и Указу почитать Его Императорскаго Величества, въ чемъ нужда позоветъ, а между родами такихъ не было бы, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать, изъ чего бываетъ воровство и непостоянство.

(Историческая записка о Китайской границѣ составленная Совѣтникомъ Троицко-Савскаго Пограничнаго Правленія Сычевскимъ въ 1846 году. Москва 1875 г. стр 34—37).

Приложеніе 78.

П. С. З. 7955.—20 Ноября 1739 г. Резолюція Кабинетъ-Министровъ на докладъ Иркутскаго Вице-Губернатора.

Докладъ. Повелѣлъ мнѣ Высочайшій Кабинетъ всеподданнѣйше свое мнѣніе подать на доношеніе Правительствующаго Сената и приобщеннаго при ономъ экстракта о просьбѣ 13 родовъ Тайшей и Зайсановъ, Цонголова роду у Нагачи Окина съ товарищи, чтобъ съ нихъ вмѣсто соболей и прочихъ звѣрей повелѣно было ясакъ брать деньгами. На что всеподданнѣйше доношу, что окромѣ вышеупомянутыхъ Цонголовыхъ родовъ, еще и другіе многіе Тайши и Зайсанги при такихъ мѣстахъ кочевья свои имѣютъ, гдѣ въ близости звѣриныхъ промысловъ нѣтъ, а также, какъ и они, подводы гоняютъ и караулъ при границѣ держутъ, а именно, сверхъ поселенія при Нерчинскѣ и при Красноярскѣ; а генерально оные степные народы такого нрава, что ежели одинъ изъ нихъ какою нибудь Ея Императорскаго Величества Всевысочайшею милостию будетъ пожалованъ, то и прочіе всѣ того же похотятъ и неотступно о томъ будутъ просить и въ великую печаль и сумнѣніе придутъ, ежели не равномѣрно будутъ пожалованы; буде же ихъ всѣхъ отъ платежа мягкой рухляди уволить, а брать съ нихъ ясакъ деньгами, то въ казнѣ Ея Императорскаго Величества великой ущербъ быть можетъ, для того, что соболи и прочіе звѣри не безъ прибыли въ торгъ употребляются.

Резолюція. Съ помянутыхъ Тайшей и Зайсановъ и съ улусныхъ ихъ людей, по прежнимъ грамотамъ и указамъ собирать собольми, а чего собольми не достанетъ, то добирать другою мягкой рухлядью; а въ такихъ мѣстахъ гдѣ подлинно соболей и другой мягкой рухляди сыскать невозможно, то брать деньгами по три рубля за соболя.

Приложеніе 79.

П. С. З. 11.747.—6 Февраля 1763 г. Именной, данный Сенату.—Объ управленіи Капитана Щербачева съ командою въ Сибирь, для отвращенія происходящихъ тамъ не порядковъ и взятокъ, вымогаемыхъ при сборѣ ясака.

Извѣстно Намъ, что во всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи мложенный ясакъ съ тамошнихъ жителей съ крайнимъ отягощеніемъ и без-

порядкомъ собирають, или сираведливѣе сказать, посылаемые для сбора ясака Сибирскіе Дворяне, казаки и дѣти Боярскіе не настоящіе положенные ясаки въ казну Нашу собирають, но безсовѣстнымъ образомъ всѣхъ таковыхъ безгласныхъ и беззаступныхъ ясачныхъ яко-то: Якутовъ, Тунгусовъ, Чюкчъ, Братскихъ казаковъ и прочихъ, тому подобныхъ, разнаго званія подданныхъ намъ народовъ грабятъ, и до конца разоряють. Мы не можемъ безъ особливаго нашего матерняго соболѣзнованія и на мысль собѣ представить о такомъ происходящемъ въ отдаленныхъ частяхъ Нашей Имперіи неустройствѣ и народной тягости, которую принуждены наши вѣрноподданные сносить съ крайнимъ оскорбленіемъ, единственно отъ насильства, грабежа и угѣсненія сборщиковъ ясака и ихъ помощниковъ; того для къ отвращенію всѣхъ упомянутыхъ вредностей, Всевысочайше повелѣваемъ Сенату отправить Нашей Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитана Алексѣя Шербачева, котораго Мы въ разсужденіи столь многотрудной и весьма дальней экспедиціи, Всемилостивѣйше жалуемъ Нашей же Лейбъ-Гвардіи въ Семеновской полкъ Секундъ-Маіоромъ, повелѣвая какъ оному, такъ и всей будущей при немъ командѣ производить изъ Сибирскихъ таможенныхъ доходовъ каждому по окладамъ двойное жалованье. А какимъ образомъ ему въ томъ порученномъ дѣлѣ поступать, и вновь въ окладъ всѣхъ ясачныхъ по состоянію каждаго мѣста переложить и какимъ лучшимъ средствомъ собирать, въ натурѣ-ль, звѣремъ или деньгами, со всѣхъ или съ нѣкоторыхъ, дабы потому и на будущія времена всякіе непорядки и разоренія отвратить можно было, и впрочемъ, что до того принадлежитъ, обо всемъ, сочиня обстоятельную инструкцію, отъ Сената представить Намъ къ Высочайшей Нашей конфирмаціи немедленно.

Приложеніе 80.

П. С. З. 11.989.—15 Декабря 1763 г. Манифестъ.... о небытіи Сибирскому Приказу.....

17. Сибирскому приказу не быть, для чего и Сибирская губернія, равно какъ и прочія, должна по всякимъ дѣламъ, что до которой Коллегіи принадлежитъ, на основаніи законовъ представленія чинить, а по сему и дѣла изъ помянутаго приказа роздать по матеріямъ въ разныя Коллегіи и Канцеляріи, что до котораго Правленія принадлежитъ. Мягкой же рухляди, каковая въ томъ приказѣ вѣдома была, повелѣваемъ быть въ вѣдомствѣ Нашего Кабинета, для чего и наличную нынѣ, такъ и прочіе товары изъ того приказа отдать въ Нашъ Кабинетъ.

Приложеніе 81.

«Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Господину Жолобову 4 Февраля 1731 г.

п. 16. Въ прошломъ 1729 году, по представленію Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича, посланы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пограничныхъ съ Китайцами Братскихъ Иноземцевъ Начальникамъ патенты на чины Тайшей, а именно: Галзуевского роду Зайсану Шодою, Цонголова рода Тайшѣ Лапсану, Сартолова роду Зайсану Дулкицѣ, по которымъ за службы ихъ опредѣлено давать имъ жалованья изъ Кяхтинскихъ доходовъ, по двадцати рублей каждому человѣку на годъ, о чемъ и Указъ изъ оной Коллегіи къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину, отъ 26 Іюля 1729 года, посланъ же; изъ тѣхъ патентовъ для вѣдома ему, Вице-Губернатору, сообщаются копии, по которымъ ему тѣмъ Тайшамъ опредѣленное жалованье погодно для ихъ удовольствия производить надлежитъ. А прошлаго 1730 года, бывшій въ Китаѣ и на границѣ тамошней Агентъ Лангъ, по приѣздѣ своемъ въ Москву, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе челобитные: 1) Выше писаннаго Тайши Лапсана о прибавкѣ ему жалованья, 2) Тайши же Шодою Болторинова, Зайсана Тожія Баторова, Зайсана Оптона Хондохонова съ одиннадцатю родами о завладѣніи ихъ кочевныхъ мѣстъ поселеніемъ всякихъ чиновъ людей для пашки и сѣнныхъ покосовъ, и о чинимыхъ имъ по причинѣ того поселенія отъ Коммисаровъ Россійскихъ обидахъ, и о произведеніи имъ, по силѣ опредѣленія бывшаго въ прошлыхъ годахъ на Китайской границѣ Посломъ Боярина Графа Федора Алексѣевича Головина, жалованья, понеже, де, имъ онаго нынѣ меньше половины выдается, 3) Нерчинскихъ Ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Галазупкаго роду Тайши Шодою Болторинова, Гарганутскаго роду Зайсана Тожія Батороева, Кабдудкаго роду Зайсана Оптона Хондохонова съ одиннадцатю родами Зайсановъ, о опредѣленіи помянутаго Гарганутскаго роду Зайсана Тожія Батороева, сына его Шулентга Олборія Тожіева въ роды ихъ Тайшею, 4) Селенгинскихъ ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Сартолова рода Тайши Дулкицы Олдоева, Атаганова роду Зайсана Тыкека Ноенгоева, Шулентгу Цагахана Шарапова, съ улусными людьми, о опредѣленіи въ Атагановъ родъ, роду ихъ Зайсана Можія Худужуева Тайшею, и съ тѣмъ всѣхъ челобитьевъ прилагаются при семъ копии, по которымъ онъ, Вице-Губернаторъ, имѣетъ разсмотрѣніе учинить, надлежитъ ли онымъ иноземцамъ въ ихъ прошеніяхъ, въ чемъ для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, какое удовольствие показать, и о томъ ему, Вице-Губернатору, куда надлежитъ, доносить и опредѣленія требовать.

(Историческая записка о Китайской Границѣ, составленная Совѣтникомъ Троицко-Савскаго Пограничнаго Правленія Сычевскимъ въ 1846 году. Москва 1875 г., стр. 95).

Приложеніе 82.

Патентъ Тайшѣ Ирынцею Шодою.

Прошлаго 1729 года, Сентября 14 дня, присланы изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, при Указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества патенты на чины Тайшей подданнымъ Ея Императорскаго Величества иноземцамъ Цонголова рода Тайшѣ Лапсану, Галазут-

скаго роду Зайсану Шодою Болторинову, Сартолова роду Зайсану Дулкицѣ Олдонову, которые имъ и розданы, а сего 1731 года, Января въ первыхъ числахъ, означенной Тайша Шодой умре, а отъ него остался наследникомъ сынъ тово, Ирынцей Шодоевъ, возрастомъ 16 лѣтъ, того для оной Ирынцей просилъ, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, на мѣсто умершаго отца его, быть Тайшею ему, Ирынцею, при которомъ прошеніи и прочіе всѣ одиннадцати родовъ Зайсаны знаменами своими подписались до совершенныхъ бы лѣтъ возраста ево, для наилучшаго въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества управленія, опредѣлить къ нему въ товарищи изъ первостатейныхъ Зайсановъ родственниковъ его, Саклая и Олборія, по которому прошенію, по Указу Ея Императорскаго Величества, и приказано у Хоринцевъ, на мѣсто умершаго Тайши Шодоя, быть до Указа Тайшею, по наследству сына ево, выше помянутому Ирынцею, и поступать во всякихъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и случаяхъ, а наипаче въ содержаніи добраго пограничнаго порядка и въ надзираніи новоучрежденной границы и карауловъ, по данному патенту отцу его, и къ нему Ирынцею, для вспоможенія во всемъ выше писанномъ, опредѣлены изъ первостатейныхъ Зайсановъ, Саклай и Олборій, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано сего жъ 1731 года Марта отъ 7-го дня.

(Историческая записка о Китайской границѣ, составленная Совѣтникомъ Троицко-Савскаго Пограничнаго Правленія Сычевскимъ въ 1846 году. Москва 1875 г. стр. 114).

Приложеніе 83.

П. С. З. 16621.—Февраля 1-го, 1788 года. Именной, данный Кабинету.

При разсмотрѣніи доклада, Намъ поданнаго отъ Генералъ-Маіора, присутствующаго въ Кабинетѣ, Соймонова, волю Нашу изъясняемъ въ слѣдующемъ:

. 4) Заведеніе малаго желѣзнаго завода на Братской степи, или при рѣкѣ Удѣ, гдѣ имѣется достаточное количество желѣзныхъ рудъ и лѣсовъ, Мы почитаемъ нужнымъ и полезнымъ, соизволяя, что если бы со стороны заводовъ на казенныхъ мѣстахъ найдены были какія руды, для которыхъ бы заводы строить понадобилось, то отъ Земскаго Правительства должны отведены быть мѣста для построенія заводовъ и потребные лѣса для оныхъ

Приложеніе 84.

О правахъ инновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣмыхъ ими земляхъ.

При отношеніи, отъ 9 Января 1817 г. за № 242, Министромъ Юстиціи былъ препровожденъ къ Г. Исправляющему должность Государственнаго

Секретаря, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктпетербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о правахъ иновѣрцовъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, на владѣніе отведенными имъ землями, и на разработку рудъ, въ нѣдрахъ оныхъ земель обрѣтаемыхъ.

Краткая записка изъ всеподданнѣйшаго доклада.

Въ 1806 г. Иркутская Палата Гражданскаго суда, представляя Правительствующему Сенату, что Тунгусъ Агулѣвъ состоящую на рѣчкѣ Слѣдонкѣ землю, на коей промышленникомъ крестьяниномъ Глызовымъ по открытому отъ казенной Палаты указу найдена слюда, называя принадлежащею ему Агулѣву, за самовольный якобы на ней тѣмъ крестьяниномъ промыслъ, продалъ добытую имъ слюду Коллежскому Совѣтнику Хитрову, а сеи взыскивалъ съ онаго крестьянина за ту слюду 9.100 р., просила разрѣшенія: могутъ ли иновѣрцы кочевыми ихъ землями, въ какомъ бы то пространствѣ ни были, на поверхности въ нѣдрахъ оныхъ распорядиться на правѣ помѣщиковъ, такъ что казенныя мѣста не должны уже вступаться въ распоряженіе тѣми землями, или въ разработкѣ найденныхъ въ нихъ промысловъ обязаны они просить отъ начальства позволенія.

Обстоятельство сіе указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 Января 1807 г., предоставлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ на зависящее со стороны его купно съ Министромъ Финансовъ соображеніе и мнѣніе.

Въ слѣдствіи сего Министерствомъ Финансовъ требовано было отъ Сибирскаго Генераль-Губернатора свѣдѣніе, на какихъ документахъ основываются права иновѣрцовъ на владѣніе землями.

По доставленіи оныхъ дѣло сіе разсматривалось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и по соображеніи съ узаконеніями: уложенія 16 главы съ 43 и 45 статьями о помѣстныхъ земляхъ; Высочайшими указами 26 Сентября 1727 г. о добываніи рудъ и 29 Іюня 1806 года о земляхъ хоринскихъ, и Горнымъ положеніемъ, въ 1806 г. Высочайше подтвержденнымъ, полагалось что предоставленныхъ имъ земель не только считать наравнѣ съ казенными пустошными, но и верстать съ состоящими во владѣніи казенныхъ крестьянъ неможно: и потому разработки рудъ и другихъ ископаемыхъ, на земляхъ тѣхъ народовъ, безъ дозволенія ихъ позволять не должно. Совѣтомъ же Министерства Финансовъ при предсѣдательствѣ самаго Министра положено: 1) какъ изъ донесенія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора видно, что иновѣрческіе братскіе роды, въ числѣ коихъ считаются и вышедшіе изъ Китая Тунгусы, никакихъ исключительныхъ правъ на земли, занимаемыя ихъ кочевьями, не имѣютъ, а предоставлена имъ только свобода по указамъ Иркутскаго Начальства пользоваться въ тѣхъ земляхъ сѣнокосами, заводить жотоводство и имѣть звѣринный промыслъ; то по сему въ таковыхъ предоставленныхъ имъ отъ Правительства выгодахъ, образу жизни ихъ свойственныхъ, иновѣрцы должны имѣть неоспоримое право и свободу; и 2) относительно инераловъ, находящихся въ нѣдрахъ земель ихъ, то не слѣдуетъ присвоить

имъ на оныя права помѣщичьяго, на каковыя существуютъ исключительныя постаповленія; но въ отысканіи и разработкѣ минераловъ должно сообразоваться съ 198 и 200 статьями проекта горнаго положенія, Высочайше конфирмованнаго въ 13 день Іюля 1806 г. Каковое заключеніе и препровождено было въ 1815 г. отъ Министра Финансовъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

За тѣмъ Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по разсмотрѣніи положилъ остаться при прежнемъ мнѣніи по сему предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ упомянутыя въ заключеніи Совѣта Министерства Финансовъ статьи 198 и 200 горнаго положенія относятся до земель казенныхъ, или отведенныхъ отъ казны къ частнымъ заводамъ. Съ чѣмъ согласился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

При разсмотрѣніи вступившихъ о томъ отъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ донесеній произошли въ 1 Департаментѣ Правительствующаго Сената разныя мнѣнія: четыре особы полагаютъ мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи разработки рудъ и другихъ ископаемыхъ промысловъ на земляхъ тѣхъ народовъ утвердить, а Министръ Финансовъ объявилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ противномъ тому мнѣніи.

За симъ разногласіемъ, дѣло сіе поступило въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ собраніе, гдѣ бывшіе въ присутствіи Г. г. Сенаторы положили: одиннадцать особъ оставить иновѣрцовъ во владѣніи земель на томъ же основаніи, на которомъ они нынѣ владѣютъ, предоставивъ по горному положенію право руды и что въ нѣдрахъ земли находится, отыскивать какъ казнѣ, такъ и частнымъ людямъ, а тѣмъ изъ нихъ, кои уже водворены и занимаютъ хлѣбопашествомъ, буде сами того пожелаютъ, отмежевать по 30 дес. на душу и землю сію за ними утвердить на правѣ помѣщичьемъ, распространивъ мѣру сію и на будущее время, т. е. кто изъ сихъ кочующихъ народовъ пожелаетъ водвориться и заниматься хлѣбопашествомъ, то и имъ такое же число и съ таковымъ же правомъ отмежевывать, предоставивъ впрочемъ на отвѣтственность мѣстнаго начальства, что бы земли отводимы были такимъ только, которые на оныхъ дѣйствительно водворились; двѣ особы въ разрѣшеніе выводимаго Иркутскою Гражданскою Палатою вопроса, дать ей знать, что иновѣрцы, кои на кочевыя ихъ земли объ отдачѣ оныхъ въ вѣчное потомственное владѣніе имѣютъ грамоты и указы, могутъ распоряжаться оными землями, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ оной на правѣ помѣщичьемъ; двѣ же особы остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ 1 Департаментѣ объявленномъ.

Почему Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое, большинствомъ голосовъ объявленное, такъ какъ оно требуетъ объ огражденіи иновѣрцовъ на будущее время на неприкосновенность ихъ собственности закона, не приводя въ исполненіе, повергаетъ на Высокомонаршее усмотрѣніе, испрашивая на оное Высочайшаго указа.

(Дѣло Архива Госуд. Совѣта 1818 г. № 19).

Приложеніе 85.

П. С. З. 27501.—22 Августа 1818 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О правахъ иновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣемыхъ ими земляхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ докладъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о правахъ иновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской Губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣемыхъ ими земляхъ, и находя заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оставить иновѣрцевъ, въ Иркутской губерніи обитающихъ, во владѣніи земель на томъ же основаніи, на которомъ нынѣ владѣютъ, предостаива по силѣ Горнаго Положенія право руды и что въ нѣдрахъ земли находится, отыскивать какъ казнѣ, такъ и частнымъ людямъ; а тѣмъ изъ нихъ, которые уже водворены и занимаются хлѣбопашествомъ, буде сами того пожелаютъ, отмежевать по 30 дес. на душу, а землю сію за ними утвердить на правѣ помѣщичьемъ, распространивъ и тѣмъ сію на будущее время, т. е. кто изъ сихъ кочующихъ народовъ пожелаетъ водвориться и заниматься хлѣбопашествомъ, то и имъ таковое жъ число и съ таковымъ же правомъ отмежевать, предостаива впрочемъ на отвѣтственность мѣстнаго Начальства, чтобы земли отводимы были такимъ только, которые на оныхъ дѣйствительно водворены.

Резолюція. Его Императорское Величество восполсѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о правахъ иновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣемыхъ ими земляхъ, Высочайше утвердить соизволить и повелѣтъ исполнить.

Приложеніе 86.

Введеніе къ уставу о Сибирскихъ инородцахъ 1822 года.

Обитающія въ Сибири различныя племена, которыя нынѣ извѣстны подъ общимъ именемъ *ясачныхъ*, управлялись по сіе время на основаніяхъ весьма неопредѣленныхъ.

Главнѣйшими объ нихъ положеніями приѣмлются: инструкціи бывшаго въ началѣ прошедшаго столѣтія Посломъ въ Китаѣ Графа Владиславича, Высочайшая Инструкція, данная въ 1763 году Маіору Щербачеву, и учиненныя симъ послѣднимъ распоряженія.

Между тѣмъ состояніе сихъ племенъ время отъ времени измѣнялось. Степень образованія, способы промышленности, образъ жизни и взаимныя отношенія какъ между собою, такъ и къ Россіянамъ, большею частію уже не таковы, каковыми были оныя при изданіи означенныхъ положеній.

Дополнительныя къ тому распоряженія всѣ были частныя и нерѣдко будучи издаваемы мѣстнымъ Начальствомъ, съ перемѣною лицъ управляющихъ, перемѣнялись.

Въ такомъ положеніи дѣла естественно должны были возникнуть многіе беспорядки и сбивчивость. Подати и сборы, расположенныя на роды по тому числу людей, какое считалось въ 1763 году, сдѣлались впоследствии весьма неуравнительны и несообразны съ нынѣшнимъ народонаселеніемъ и съ успѣхами многихъ племенъ въ гражданскомъ образованіи. Старѣйшины нѣкоторыхъ родовъ присвоили себѣ неумѣстную власть, въ другихъ-же стѣняются дѣйствіемъ Земскаго Управленія и даже притязаніями частныхъ

людей. Словомъ во всѣхъ отношеніяхъ нѣтъ ничего неопредѣленнаго, какъ права ясашныхъ, ихъ обязанности и степень власти надъ ними, какъ родовыхъ старѣйшинъ, такъ и мѣстнаго Гражданскаго Начальства. А потому и вступающія жалобы и требованія не могутъ быть основательно разсмотрѣны и удовлетворены.

Въ отвращеніе сего настоящимъ учрежденіемъ съ возможною точностію опредѣляются. 1) Права и обязанности Сибирскихъ инородцевъ. 2) Составъ ихъ управленія. Къ тому присовокупляется. 3) Наказъ Управленію относительно инородцевъ. 4) Правила для сбора податей и повинностей.

По числу сихъ предметовъ раздѣляется самое учрежденіе на четыре части.

(Изъ архивныхъ дѣлъ Сибирскаго Комитета).

Приложеніе 87.

П. С. З. 29125.—22 Іюля 1822 г. Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній.

Часть I.—*Общее образованіе Управленія.*

Глава IV.—*Управленіе сельское и инородное.*

Отд. II. *Управленіе инородныхъ.*

§ 143. Подъ именемъ инородныхъ разумѣются всѣ племена обывателей не Россійскаго происхожденія, въ Сибири обитающія.

§ 144. Инородные раздѣляются по образу ихъ жизни на три разряда.

§ 145. Въ 1-мъ разрядѣ заключаются тѣ, кои имѣютъ постоянную осѣдность, хлѣбопашество и живутъ деревнями.

§ 146. Ко 2-му разряду принадлежать тѣ, кои имѣютъ осѣдность, хотя и постоянную, но по временамъ года перемѣняемую и не живутъ деревнями.

§ 147. Къ 3-му разряду принадлежать тѣ инородцы, кои, не имѣя никакой осѣдности, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ, по звѣроловному и рыбному ихъ промыслу, отдѣльными родами или семействами.

§ 149. Инородцы осѣдлые въ образѣ ихъ управленія причисляются къ порядку волостному.

§ 150. Инородцы бродячіе по роду ихъ жизни не имѣютъ собственно ни какого внутренняго управленія, кромѣ семейнаго.

§ 151. Инородцы кочевые имѣютъ свое родовое управленіе.

Приложеніе 88.

П. С. З. 29. 126. Высочайше утвержденный, 22 Іюля 1822 г., Уставъ объ Управленіи инородцевъ.

Часть I.—*Права инородцевъ.*

Глава I.—*Раздѣленіе.*

§ 1. Всѣ обитающія въ Сибири инородныя племена, именуемыя по нынѣ ясачными, по различной степени гражданскаго ихъ образованія и по на-

стоящему образу жизни, раздѣляются на три главные разряда. Въ первый разрядъ включаются осѣдлые, то есть живущіе въ городахъ и селеніяхъ, во второй кочевые, занимающіе опредѣленные мѣста, по временамъ года перемѣняемыя; въ третій бродячіе или ловцы, переходящіе съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ.

§ 2. Перваго разряда или осѣдлые инородцы суть: 1) торговые, какъ то: подданные Бухарцы и Ташкинцы и гости изъ сихъ народовъ; 2) земледѣльцы, а именно: Татары, Бухтарминцы, нѣкоторые ясачные Бійскаго и Кузнецкаго края; 3) малочисленные роды, обитающіе смѣшанно съ Россіянами; 4) инородцы, издавна въ работахъ у поселянъ живущіе.

§ 3. Втораго разряда или кочевые инородцы суть: 1) кочующіе земледѣльцы, какъ то: Буряты: Хоринскіе, Селенгинскіе, Аларскіе, Кудинскіе и Верхоленскіе; нѣкоторые Качинцы и часть другихъ ясачныхъ Бійскаго и Кузнецкаго вѣдомствъ; 2) Южные скотоводцы и промышленники, какъ-то: Сагайцы, Бійскіе и Кузнецкіе ясачные, Буряты: Тункинскіе, Китайскіе и Ольхонскіе, Буряты и Тунгусы Нижнеудинскіе; инородцы Нерчинскіе, Селенгинскіе Тунгусы и пр. 3) Сѣверные скотоводцы и промышленники, какъ-то: Якуты, Остяки Нарымскіе, Березовскіе и Обскіе, Вогуличи Пелымскіе, Тунгусы: Енисейскіе, Обскіе, Баргузинскіе, Киренскіе и проч.

Примѣчаніе. Къ кочующимъ инородцамъ причисляются Киргизъ-Кайсаки, и управляются по особому о нихъ Уставу.

§ 7. По сему общему раздѣленію инородцевъ, опредѣляются права ихъ и обязанности: а дабы сіе опредѣленіе имѣло надлежащую степень точности, то постановляется правиломъ при каждой общей переписи, къ коей обыкновенно и инородцы исчисляются, наблюдать вышеозначенное раздѣленіе и каждый родъ относить къ тому разряду, къ коему по образу жизни онъ принадлежитъ. Между тѣмъ, дабы сіе раздѣленіе, для устройства инородцевъ необходимое, нынче же привести въ дѣйствіе: то на Гражданскихъ Губернаторовъ возлагается, сообразивъ въ Губернскомъ Совѣтѣ нынѣшнее состояніе инородцевъ, особымъ росписаніемъ опредѣлить о каждомъ родѣ и племени, къ какому именно разряду по вышеозначенному раздѣленію должны быть оныя отнесены.

§ 8. Росписаніе такое должно быть въ теченіи года, по изданіи его Устава окончено и по утвержденіи онаго мѣстнымъ Главнымъ Управленіемъ, остается до слѣдующей ревизіи неизмѣннымъ.

§ 9. При составленіи росписанія не включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысловъ суть болѣе кочевые.

§ 10. Не включать въ число кочующихъ земледѣльцевъ тѣ племена, которыя начинаютъ только заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ.

§ 11. Вообще при составленіи росписанія раздѣлять инородцевъ по качеству главнаго ихъ промысла, составляющаго главный способъ ихъ пропитанія, а не по тѣмъ занятіямъ, кои могутъ они имѣть случайно, временно и совокупно съ главнымъ.

Глава II.—Общія права осѣдлыхъ инородцевъ.

§ 12. Осѣдлые инородцы, Христіанскую вѣру исповѣдающіе, не отличаются отъ Россіянъ никакимъ особымъ названіемъ; тѣ же изъ нихъ, кои исповѣдаютъ языческую или магометанскую вѣру, для различія отъ прочихъ, именуется осѣдлыми иновѣрцами.

§ 13. Всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступаютъ. Они управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій.

Глава IV.—Права осѣдлыхъ земледѣльцевъ.

§ 17. Всѣ иновѣрцы, живущіе особыми деревнями и занимающіеся собственными земледѣльцами упражненіями, имѣютъ быть включены въ число Государственныхъ крестьянъ.

§ 18. Иновѣрцы сіи сравниваются съ крестьянами во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ, кромѣ рекрутской, отъ которой они освобождаются.

§ 19. Состоящіе изъ сихъ иновѣрцовъ въ казачьемъ званіи остаются въ ономъ, какъ въ особомъ Уставѣ о казакахъ предписано.

§ 20. Владѣемая нынѣ по древнимъ правамъ сими иновѣрцами земли утверждаются за ними. Для тѣхъ же, которымъ земель противъ положенія о крестьянахъ недостаточно, отвѣсть изъ ближайшихъ пустопорожнихъ.

§ 21. Иновѣрцы сіи зависятъ отъ учрежденныхъ Начальствъ по Губерніямъ и уѣздамъ и управляются по общимъ узаконеніямъ.

§ 22. На такомъ же точно основаніи поступаютъ въ Государственные крестьяне всѣ малочисленные племена инородцевъ, живущихъ въ русскихъ селеніяхъ, или смѣшано между Россіянами, и упражняющіеся въ земледѣліи.

§ 23. Инородцевъ, живущихъ издавна въ работахъ, записать въ крестьяне въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, гдѣ они по наймамъ жительствоуютъ до нынѣ.

Глава V.—Общія права кочевыхъ инородцевъ.

§ 24. Кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія.

§ 25. Кочующіе инородцы остаются вообще на прежнихъ ихъ правахъ. Имъ внушить надлежитъ, что съ умноженіемъ хлѣбопашества, они отнюдь не будутъ противъ воли ихъ обрацаемы въ званіе крестьянъ и вообще безъ собственнаго ихъ желанія не будутъ включены ни въ какое другое сословіе.

§ 26. Кочующіе инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли.

§ 27. Подробное раздѣленіе участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ по жеребью или другимъ ихъ обыкновеніямъ.

§ 28. Утверждаются во владѣніи кочующихъ земли, нынѣ ими обитаемыя, съ тѣмъ, чтобъ окрѣпность, каждамъ племенемъ владѣемая, была по распоряженію мѣстнаго начальства подробно опредѣлена.

§ 29. Инородцы имѣютъ полную свободу заниматься земледѣіемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами, на водахъ и земляхъ, каждому роду назначенныхъ.

§ 30. Инородцы ограждаются отъ взаимныхъ стѣсненій, какія могутъ происходить отъ перехода однихъ племенъ на земли, другимъ племенамъ принадлежащія, для производства промысловъ безъ обоюднаго на то согласія.

§ 31. Строго запрещается Россіянамъ самовольно селиться на земляхъ, во владѣніе инородцамъ отведенныхъ.

§ 32. Россіяне могутъ брать у инородцевъ мѣста въ оброчное содержаніе, но всегда по условіямъ съ обществами.

§ 33. Наймы инородцевъ въ частную работу имѣютъ быть производимы съ вѣдома родоваго начальства, какъ въ особомъ положеніи о домахъ и обязательствахъ крестьянъ и инородныхъ предписано.

§ 34. Инородцы управляются собственными своими Родоначальниками и почетными людьми, изъ коихъ составляется ихъ степное Управленіе.

§ 35. Кочующіе управляются по степнымъ законамъ и обычаямъ, каждому племени свойственнымъ.

§ 36. Въ уголовныхъ только преступленіяхъ кочующіе судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ и по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

§ 37. Уголовными дѣлами относительно инородцевъ почитать: 1) возмущеніе, 2) намѣренное убійство, 3) грабежъ и насиліе, 4) дѣланіе ложной монеты и вообще похищеніе казеннаго и общественнаго имущества. Всѣ же прочія дѣла, не выключая и кражу, пока нравы ихъ образованіемъ не умягчатся, считать исковыми.

§ 38. Въ проступкахъ въ Россійскихъ городахъ и селеніяхъ разбираются они мѣстною полиціею на основаніи общихъ положеній.

§ 39. Инородцы платятъ подати по особому положенію съ числа душъ, которое опредѣляется общею переписью (ревизіею).

§ 40. Кочующіе инородцы участвуютъ въ общихъ по Губерніи повинностяхъ, какъ о томъ особенно постановлено.

§ 41. Содержаніе степнаго Управленія составляетъ внутреннюю повинность кочующихъ.

§ 42. Всѣ кочующіе инородцы освобождаются отъ рекрутской повинности.

§ 52. Кочующимъ дается право на отлучки по словесному позволенію ихъ старшинъ въ сосѣдственные города, селенія и ярмарки, хотя бы и далѣе ста верстъ было. На отлучку далѣе 500 верстъ обязаны они отъ Земской Полиціи имѣть письменный видъ, какъ равно и въ случаѣ наймовъ у Русскихъ въ годовыя услуги.

§ 53. Кочующіе иновѣрцы пользуются свободою въ вѣроисповѣданіи и богослуженіи.

§ 54. Воспріявшіе изъ нихъ Христіанскую вѣру, имѣютъ право строить Христіанскія церкви съ дозволенія Епархіальнаго Архіерея.

§ 55. Кочующимъ иновѣрцамъ дозволяется строить молитвенные дома, но всегда съ разрѣшенія Гражданскаго Губернатора.

§ 56. Воспріятіе Христіанской вѣры не препятствуетъ имъ оставаться въ прежнихъ правахъ.

§ 57. Позволяется кочующимъ, если нѣкоторые изъ нихъ водворятся осѣдло, по собственной ихъ волѣ вступать въ сословіе Государственныхъ крестьянъ, равно въ городовые жители и записываться въ гильдіи, на установленныхъ правилахъ, безъ всякаго ограниченія и стѣсненія и притомъ съ свободою отъ рекрутства.

§ 60. Права инородцевъ должны быть надлежащимъ образомъ имъ объявлены. Губернское или Областное Начальство обязано сдѣлать должное по сему распоряженію, надзирать и отвѣтствовать за исполненіе. Все касающееся до сего предмета перевести на языкъ инородцевъ, и буде можно, напечатать на ономъ, или на языкѣ, съ употребляемымъ ими сходственнымъ и имъ понятномъ.

Глава VI.—Права бродячихъ инородцевъ.

§ 61. Права бродячихъ инородцевъ, живущихъ въ отдаленіи и разсѣяннѣ, вообще состоятъ въ примѣненіи правилъ, для кочующихъ постановленныхъ.

§ 62. Изъятія и ограниченія заключаются въ слѣдующемъ: 1) назначеніе земель по племенамъ и раздѣленіе оныхъ по участкамъ на бродячихъ инородцевъ не распространяется. Имъ назначаются по удобности цѣлыя полосы земли и опредѣляются токмо границы оныхъ съ землями, осѣдлымъ жителямъ и кочующимъ инородцамъ принадлежащими. 2) Бродячіе инородцы не участвуютъ въ денежныхъ Земскихъ по Губерніи повинностяхъ и не производятъ никакихъ расходовъ на содержаніе степнаго Управленія. 3) На занимаемой ими полосѣ позволяется имъ переходить для промысловъ изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ губерніи въ губернію безъ всякаго стѣсненія.

Глава VII.—О инородцахъ, носящихъ почетныя званія.

§ 63. Всѣ инородцы, носящіе почетныя званія между своими родичами, какъ-то: Князцы, Тоены, Тайши, Зайсаны, Шуденьги и проч. удерживаютъ сіе званіе и пользуются тѣми почестями, какія въ мѣстахъ ихъ жительства обычай и степные законы имъ предоставляютъ.

§ 64. Званіе наследственное остается наследственнымъ; званіе избирательное остается избирательнымъ.

Глава VIII.—О законахъ и обычаяхъ.

§ 68. Всѣ кочующіе и бродячіе инородцы, какъ выше сказано, управляются по ихъ собственнымъ степнымъ законамъ и обычаямъ. Но поелику законы сіи и обычаи въ каждомъ племени имѣютъ нѣкоторое и часто важное отъ другихъ отличіе, притомъ же, сохраняясь по нынѣ чрезъ одни изустныя преданія, могутъ быть и сбивчивы и неопредѣленны, то по сему причинамъ предоставляется мѣстному Начальству отъ почетнѣйшихъ людей собрать полныя

и подробныя о сихъ законахъ свѣдѣнія, разсмотрѣть оныя по Губерніямъ въ особыхъ Временныхъ Комитетахъ, смягчить все дикое и жестокое, отмѣнить несообразное съ другими установленіями, и, расположивъ въ надлежащемъ порядкѣ, предоставить мѣстному Главному Управленію на утвержденіе.

§ 69. Такимъ образомъ, утвержденные степные законы имѣютъ быть напечатаны на Россійскомъ языкѣ, и если можно на языкахъ тѣхъ самыхъ племенъ, до коихъ оныя относятся, или на языкѣ, съ употребляемымъ ими сходственнымъ.

§ 70. Законы сіи и Россійскими Присутственными мѣстами приемлются въ основаніе въ сужденіяхъ о дѣлахъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ.

§ 71. По напечатаніи сихъ законовъ представить оныя въ Правительствующій Сенатъ и не допускать потомъ въ нихъ никакихъ измѣненій, пока съ переменною образа жизни и степени образованія, не будетъ надобности измѣнить образъ самаго ихъ управленія.

§ 72. Недостатокъ въ степныхъ законахъ при рѣшеніи дѣлъ дополняется Россійскими узаконеніями.

Часть II.—Составъ управленія инородцами.

Глава I.—Управленіе осѣдыми инородцами.

§ 88. Осѣдые земледѣльцы, живущіе особыми деревнями, избираютъ сельскихъ старостъ на общихъ правилахъ о сихъ старостахъ въ Русскихъ селеніяхъ.

§ 89. Ежели число душъ въ селеніяхъ будетъ достаточно, то составляютъ особенную волость.

§ 90. Составъ и обязанности Волостнаго Управленія суть тѣ же, какія и въ волостяхъ изъ Россіянъ состоящихъ.

§ 91. Ежели селенія не могутъ составить особенной волости, то имѣютъ принадлежать къ ближайшей Русской волости.

§ 92. Равномѣрно и разсѣянные между Россіянами инородцы, ежели не могутъ составить особеннаго изъ себя селенія, причисляются къ Русскимъ деревнямъ.

Глава II.—Составъ управленія кочующими инородцами.

§ 94. Каждое стойбище или улусъ, въ которомъ считается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ собственное свое родовое управленіе.

§ 95. Стойбища или улусы, менѣе 15 семействъ имѣющіе, причисляются къ другимъ ближайшимъ.

§ 96. Родовое управленіе состоитъ изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ изъ почетныхъ и лучшихъ родовичей.

§ 97. Староста избирается или наследуетъ сіе званіе по обычаямъ. Между своими родовичами онъ можетъ носить именованіе Князца, Зайсана и проч., но въ сношеніяхъ съ Правительствомъ во всѣхъ племенахъ имѣетъ называться старостою.

§ 98. Въ помощники старостѣ назначать инородцевъ всегда по выбору родовичей на опредѣленное или неопредѣленное время.

§ 99. Каждому стойбищу присвоить навсегда особенное званіе и ежели не имѣеть онаго нынѣ, то по названію пераго старосты.

§ 100. Во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло касаться будетъ до какого-либо стойбища, относиться на лицо старосты.

§ 101. Родовое управленіе производить всѣ дѣла словесно.

§ 102. Ежели другаго степени управленія не учреждено: то всѣ свѣдѣнія объ улусѣ мѣстная Полиція заимствуетъ изъ показаній старосты и чрезъ приказанія оному дѣйствуетъ.

§ 103. Нѣсколько стойбищъ или улусовъ одного рода подчиняются инородной Управѣ.

§ 104. Инородная Управа состоитъ изъ головы, двухъ выборныхъ и, ежели возможно завести письмоводство, изъ письмоводителя.

§ 105. Инородной Управѣ во всемъ подчиняются Управленія родовыя.

§ 106. Головы получаютъ званіе сіе наследственно или по выбору, сообразно съ степными обычаями каждаго племени.

§ 107. Выборные и письмоводители назначаются всегда по выбору родовичей на опредѣленное или неопредѣленное время.

§ 108. При составленіи новой инородной Управы изъ стойбищъ не бывшихъ прежде въ общей зависимости головъ назначать по выбору родовичей по смерти или на срочное время. Наследственное преемничество въ семъ случаѣ не имѣеть мѣста.

§ 109. Всѣ сіи раздѣленія при введеніи сего Устава въ дѣйствіе предоставляется сдѣлать Общимъ Губернскимъ Управленіемъ съ утвержденія мѣстнаго Главнаго Начальства.

§ 110. Инородныя Управы относятся къ мѣстной Земской Полиціи письменно или словесно и получаютъ ея предписанія.

Глава IV.—Степныя думы.

§ 114. Многіе роды, соединенные въ одну общую зависимость, а именно: Забайкальскіе Буряты, имѣють свою Степную Думу. Сими учрежденіемъ замѣняются такъ называемыя Конторы.

§ 115. Степная Дума состоитъ изъ Главнаго Родоначальника какъ-то: Тайши и тому подобнаго и изъ избранныхъ засѣдателей, какъ-то: изъ Тайшей, Зайсановъ, Шуленьгъ и проч., число коихъ зависитъ отъ принятаго обычая или признаваемой родовичами надобности.

§ 117. Степная Дума производитъ дѣла письменно и имѣеть своего Письмоводителя.

§ 119. Обязанность Степной Думы состоитъ: 1) въ народосчисленіи; 2) раскладкѣ сборовъ; 3) правильномъ учетѣ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества; 4) въ распространеніи земледѣлія в народной промышленности; 5) въ ходатайствѣ у высшаго Начальства о пользахъ Родовичей.

§ 120. Степная Дума по симъ предметамъ распоряжаетъ въ инородныхъ

Управахъ посредствомъ Головъ, и отдаетъ отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ установленному надъ оною Начальству.

§ 121. Степная Дума подчиняется во всемъ и посылаетъ отчеты общимъ Окружнымъ Управленіямъ; гдѣ же нѣтъ оныхъ, обращаетъ Присутствіямъ, составленнымъ по тѣмъ же правиламъ, какъ для срочныхъ свидѣтельствъ казеннаго имущества.

Часть III.—*Наказъ управленія инородцами.*

Глава I.—Правила общія.

§ 169. Осѣдлые инородцы, имѣя равныя права съ Россіянами, не подлежатъ никакимъ исключеніямъ въ зависимости отъ установленнаго Начальства.

§ 170. Состояніе инородцевъ, кочующихъ и бродячихъ, отличается: 1) Непостоянствомъ ихъ жительства. 2) Степью Гражданскаго образованія. 3) Простотою нравовъ. 4) Особыми обычаями. 5) Образомъ пропитанія. 6) Трудностью взаимныхъ сообщеній. 7) Недостаткомъ монеты въ обращеніи. 8) Недостаткомъ способовъ къ сбыванію на мѣстѣ дова и произведеній.

Приложеніе 89.

Указъ Иркутскаго Губернскаго Правленія 18 Іюля 1824 г.

Изъ Иркутскаго Губернскаго Правленія въ Нерчинскую Горную Экспедицію.

Иркутскій Гражданскій Губернаторъ, при предложеніи препровождая росписанія, составленныя о новомъ образѣ устройства инороднаго Управленія, какъ то: степныхъ Думъ, инородныхъ Управъ, и родовыхъ управленій, и списки съ журналовъ Комитета о разборѣ инородцевъ и Губернскаго Совѣта, предлагаетъ Губернскому Правленію немедленно сдѣлать зависящее распоряженіе, потому первыя въ оригиналѣ обратитъ къ нему, а копія съ нихъ отослать въ Казенную Палату. Въ постановленіяхъ же Комитета о разборѣ инородцевъ значится слѣдующее: въ 1-мъ, учиненномъ 30 прошедшаго Марта, что оный Комитетъ, разсмотрѣвъ составленный изъ свѣдѣній въ ономъ полученныхъ о инородцахъ Иркутскаго, Верхнеудинскаго и Нерчинскаго уѣздовъ, именныя списки подъ № 1, о желающихъ изъ нихъ инородцевъ перейти въ мѣщанское и цеховое сословія по городамъ Иркутской губерніи; 2-мъ, о желающихъ причислиться въ крестьяне; 3-мъ, о живущихъ въ русскихъ селеніяхъ своими домами и занимающихся свойственными земледѣльцамъ упражненіями, равно и находящихся съ издавна въ работахъ по селеніямъ, долженствующихъ на основаніи устава о инородцахъ 1-й части, главы, §§ 17, 21 и 23 быть включенными въ число государственныхъ крестьянъ, и особо о инородцахъ Иркутскаго и Верхнеудинскаго уѣздовъ подъ № 4, о желающихъ по разнымъ причинамъ перечислиться въ другіе роды юегожъ вѣдомства; и 5-мъ, о желающихъ перейти въ другія вѣдомства и уѣзды по жительству ихъ въ оныхъ, и сообразясь съ Высочайше утвержден-

нымъ въ 22 день Юля 1822 года Уставомъ о инородцахъ Сибирскихъ Губерній, мѣнѣемъ полагаетъ: во первыхъ значущихся по спискамъ подъ № 1-мъ инородцовъ мужеска пола, уѣздовъ Иркутскаго 14, Верхнеудинскаго 38 и Нерчинскаго 16, всего 68 душъ, согласно желанію ихъ, исключивъ изъ званія ясашныхъ, предоставить Городовымъ Обществамъ принять ихъ въ свои сословія, со включеніемъ во всѣ повинности, относимыя оными, кромѣ рекрутской, отъ которой инородцы сіи должны быть свободны; во вторыхъ, равномѣрно значущихся въ спискѣ подъ № 2-мъ, инородцевъ уѣздовъ Иркутскаго 100, Верхнеудинскаго 281 и Нерчинскаго 44, всего 425 душъ мужеска пола, включить въ число Государственныхъ крестьянъ и причислить къ обществамъ тѣхъ волостей и селеній, въ кои желаютъ, съ выключкою навсегда изъ ясашнаго званія; въ третьихъ, инородцы, помѣщенные въ спискѣ подъ № 3-мъ уѣздовъ Иркутскаго 2058, Верхнеудинскаго 1,901 и Нерчинскаго 1,899, всего 5,858 душъ мужеска пола, хотя и не желаютъ быть исключенными изъ ясашнаго званія, но поелику всѣ они, какъ объяснено и въ самыхъ спискахъ, съ издавна живутъ особыми селеніями, а большею частію смѣшанно между русскими земледѣльцами, занимаются постоянно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, при томъ же всѣ вообще исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, и потому должны принадлежать къ разряду осѣдлыхъ земледѣльцевъ; то согласно 17, 22 и 23 §§ Устава о инородцахъ, всѣхъ ихъ включить въ число Государственныхъ крестьянъ, предоставить имъ оставаться въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства и пользоваться землями изъ принадлежащихъ къ селеніямъ, въ коихъ они нынѣ живутъ, также и тѣми, кои они занимали донынѣ изъ принадлежащихъ ясашнымъ современію заселенія ихъ на оныхъ особыми деревнями; а въ случаѣ недостатка сихъ земель, въ томъ и другомъ вѣдомствѣ по числу душъ въ пропорцію крестьянской дачи, просить о надѣленіи оными изъ пустопорожныхъ или оброчныхъ; поелику же въ числѣ инородцовъ Нерчинскаго Уѣзда, принадлежащихъ къ разряду осѣдлыхъ земледѣльцевъ, состоитъ нѣкоторая часть жительствующихъ съ издавна въ селеніяхъ Нерчинскаго заводскаго вѣдомства, и пользующихся землями отъ крестьянъ по взаимному условію, то, такъ какъ инородцы сіи по разсѣянности ихъ не могутъ составить изъ себя особаго общества, причислить ихъ къ ближайшимъ волостямъ и селеніямъ губернскаго вѣдомства въ число Государственныхъ крестьянъ, предоставивъ имъ, если они желаютъ, остаться въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, занимаемыми ими донынѣ землями принадлежащими заводскимъ крестьянамъ пользоваться по взаимному согласію съ ними послѣдними; а въ противномъ случаѣ просить о надѣленіи ихъ потребнымъ количествомъ земель изъ пустопорожныхъ или оброчныхъ мѣстъ; въ четвертыхъ, всѣмъ инородцамъ значущимся по спискамъ подъ № 1, 2 и 3, кои освобождаются отъ рекрутской повинности по основанію Устава о инородцахъ, предоставить городскимъ и сельскимъ обществамъ вести по каждому особой счетъ, не смѣшивая ихъ и потомство съ прочими обязанными упомянутою повинностію; въ пятыхъ, значущимся по двумъ спискамъ подъ № 4 и 5, инородцамъ Иркутскаго и Верхнеудинскаго уѣздовъ, желающимъ перейти изъ однихъ въ другіе роды вѣдомства и въ другіе жъ уѣзды и вѣдомства, по уваженію причинъ ихъ къ сему побуждающихъ, и потому, что и общества

сихъ инородцовъ на увольненіе ихъ препятствій не изъявили, переходъ сей дозволить. На основаніи сего Комитетъ постановилъ: 1-е, изъ всѣхъ доставленныхъ въ оный свѣдѣній о инородцахъ упомянутыхъ трехъ уѣздовъ, составить по каждому порознь Генеральныя росписанія, съ показаніемъ въ каждомъ родѣ и вѣдомствѣ числа душъ по 7-й ревизіи и состоящаго нынѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ, и сколько за отчисленіемъ отходящихъ изъ званія ясашнаго и переходящихъ въ другіе роды и вѣдомства будетъ состоять въ каждомъ родѣ и вѣдомствѣ, приложивъ о семъ послѣднемъ числѣ особые списки, съ означеніемъ противъ каждаго рода занимаемыхъ оными мѣсть и урочищъ, числа десятинъ обмежеванныхъ и отведенныхъ земель и какую каждый родъ по образу жизни инородцовъ имѣетъ промышленность; 2-е, сверхъ сего по доставленнымъ въ Комитетъ свѣдѣніямъ о инородцахъ, обитающихъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, состоитъ таковыхъ же, какъ значится по особо составленной краткой вѣдомости подъ литерою А, въ братскомъ пограничномъ войскѣ въ 4-хъ шестисотенныхъ полкахъ служащихъ старшинъ и казаковъ 2,407 душъ, отставныхъ старшинъ и казаковъ 1,012, казацкихъ дѣтей 3,909 душъ и ламъ комплектныхъ 142, всего 7,470 душъ, изъ коихъ по поданнымъ къ Господину Гражданскому Губернатору просьбамъ 511 душъ, значущихся по особому именованному списку подъ литерою Б, изъявляютъ желаніе перейти изъ казацкаго званія въ ясашное, съ причисленіемъ къ 18 родамъ Селенгинскихъ братскихъ, по причинѣ совмѣстнаго жительства ихъ съ сими братскими и отдаленности стойбищъ ихъ отъ границы и особенно отъ содержимыхъ ими на оной карауловъ. А какъ въ Уставѣ о инородцахъ, о принадлежащихъ изъ нихъ къ пограничному вѣдомству, ничего не опредѣлено, кромѣ только того, въ § 43, что казачьи полки, изъ кочующихъ для охраненія границъ составленные, должны комплектоваться по прежнему, то, не приступая со стороны комитета ни къ какому по сему обстоятельству заключенію, представить оное разсмотрѣнію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія; 3-е по составленнымъ въ комитетѣ изъ просьбъ поступившихъ отъ инородцовъ Иркутскаго уѣзда двумъ запискамъ подъ литерою В и Г значить: а) (сверхъ помѣщенныхъ уже въ списокъ подъ № 3, и объясненнымъ выше) изъявившихъ желаніе по разнымъ причинамъ къ переводу изъ одного въ другое вѣдомства и именно: Идинскаго изъ разныхъ родовъ 119 душъ въ роды Балаганскаго вѣдомства, и Тункинскаго изъ живущихъ такъ въ называемыхъ закаменныхъ улусахъ, расположенныхъ по Харадайской дистанціи близъ пограничныхъ карауловъ, 540 душъ въ роды тунгусовъ Тункинскаго жъ вѣдомства смежно съ ними кочующихъ; б) просящихъ составить отдѣльные роды съ оставленіемъ въ прежнихъ вѣдомствахъ, Балаганскаго вѣдомства: родовъ 1-го Муруева 139, 2-го Муруева жъ 268, 1-го Ользоева 65, и того 471 душа, Идинскаго 1-го Ользоева 227, 2-го Холтубасова 108, и того 335, по обстоятельствамъ симъ комитетъ полагаетъ: по первому, въ разсужденіи желанія братскихъ Идинскаго вѣдомства перечислиться въ роды Балаганскихъ, какъ изъ записки подъ литерою В видно: 1-е, го братскіе сіи еще въ 1812 году при бывшей тогда ревизской переписи росили о перечисленіи ихъ въ роды Балаганскихъ братскихъ, по причинѣ жительства и домообзаводства ихъ на земляхъ, принадлежащихъ симъ послѣднимъ, и отдаленности отъ родовыхъ шуленегъ; но желаніе ихъ тогда не было

нымъ въ Ярену потому, что по поданнымъ спискамъ они причислены уже нѣмъ Идинскому вѣдомству, и 2-е, на увольненіе ихъ въ Балаганское инородцво инородцы ихъ не изъявляютъ желанія, по одной якобы безъ раз-Перчѣи затѣйливости просителей, доказывая неправильность ихъ, что будто званіи живутъ на земляхъ Балаганскихъ братскихъ; почему къ узнанію сѣтны просителей представляется необходимымъ сдѣлать на мѣстахъ надле-жащее удостовѣреніе, которое какъ извѣстно Комитету поручено отъ Г. Гра-жданскаго Губернатора произвести члену того Комитета Г. Коллежскому Ассесору Голубову, то обстоятельство сіе предоставить разсмотрѣнію и раз-рѣшенію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія. По второму, въ разсужде-ніи причисленія Тункинскихъ братскихъ къ тунгусамъ, поелику изъ просьбъ сихъ братскихъ и прочихъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Комитетъ, извѣстно, что причины, побуждающія ихъ къ переходу въ тунгусское вѣдомство, суть стѣсненіе кочевьевъ ихъ по недостатку удобныхъ земель, коими пользова-лись они прежде, во время содержанія ими пограничныхъ карауловъ, изъ принадлежащихъ къ пограничному вѣдомству и нынѣ пользуются оными за платежъ въ экономическую сумму казаковъ денегъ, участвуя при томъ и въ содержаніи 6-ти пограничныхъ карауловъ, съ дачею на каждый ежегодно по 10 лошадей и проч. и что напротивъ тунгусы, коихъ считается по послѣд-нимъ свѣдѣніямъ въ трехъ родахъ кромѣ крещенныхъ 232 души, имѣютъ земель со всѣми угодьями на весьма большое пространство и избыточно, то дабы облегчить настоящее положеніе сихъ братскихъ и избавить ихъ отъ разоренія, могущаго быть при переселеніи ихъ въ роды своего вѣдомства, расположенные въ Иркутскомъ уѣздѣ по Тункинской дистанціи, Комитетъ полагаетъ какъ пожелавшихъ изъ нихъ, такъ и прочихъ состоящихъ житель-ствомъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ близъ карауловъ въ Харацайской дистан-ціи, коихъ какъ по прилагаемой при томъ вѣдомости подъ литерою Д счи-тается мужеска 1415 и женска пола 1076 душъ, оставить въ настоящихъ мѣстахъ, предоставивъ имъ пользоваться безъ возбранно занимаемыми ими до селѣ землями, исключая однакожъ прилегающихъ къ чертѣ границы, кои должны оставаться въ непосредственномъ владѣніи однихъ пограничныхъ казаковъ. А какъ всѣ сіи инородцы отъ родовъ своихъ и особенно отъ степ-наго ихъ управленія удалены на дальное разстояніе, раздѣленное становыми горами, дѣлающими трудность въ сообщеніи, чрезъ что при переѣздахъ по общественнымъ дѣламъ, и по разгону подводъ для проѣзжающихъ нароч-ныхъ, для братскихъ сихъ представляется неминуемое отягощеніе, и при-томъ встрѣчается и самая медленность въ выполненіи требованій по обще-ственнымъ дѣламъ, по сбору ясака и проч., то вмѣстѣ съ оставленіемъ ихъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ жительства учредить изъ нихъ отдѣльное отъ тун-кинскихъ родовъ вѣдомство, составивъ въ ономъ по числу стойбищъ двѣ инородныя Управы: 1-й, подъ названіемъ Сазанъ-муринской, и 2-й, подъ названіемъ Хамнѣйско-Цѣжинской и къ вѣдомству сихъ братскихъ присоеди-нить совмѣстно съ ними кочующихъ, и по одинаковому образу жизни съ ними принадлежащихъ къ 2-му разряду кочующихъ южныхъ скотоводцовъ и промышленниковъ, всѣхъ трехъ родовъ тунгусовъ Тункинскаго вѣдомства, съ учрежденіемъ въ оныхъ 3-й инородной Управы. О чемъ и представить такъ же разсмотрѣнію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія. По третьему:

о инородцахъ, желающихъ составить отдѣльные роды; изъ просьбъ сихъ инородцовъ усматривается, что причиною желанія ихъ составить изъ себя отдѣльные роды есть только отдаленность жительства ихъ отъ родовыхъ Шуленгъ и отъ экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, состоящихъ при мѣстахъ пребыванія ихъ родоначальниковъ, отъ чего при переѣздахъ ихъ по общественнымъ дѣламъ и при вносѣ въ магазины и особенно въ состоящій у Идинскихъ въ Холтубаевомъ роду за рѣкою Ангарою хлѣба подвергаются они отягощенію и убыткамъ. По симъ причинамъ хотя Комитетъ не находитъ съ своей стороны препятствія въ позволеніи имъ составить изъ себя особые роды, но поелику инородцы сіи, составивъ изъ себя отдѣльные роды, обязаны будутъ содержать въ оныхъ инородныя Управы и родовыя Управленія и устроить новыя экономическія хлѣбныя магазины, чрезъ что при малочисленности ихъ могутъ подвергнуть себя большому отягощенію, ежели чувствуемому нынѣ отъ переѣздовъ до мѣстъ пребыванія ихъ родоначальниковъ, и какъ по составленнымъ нынѣ въ Комитетѣ вѣдомостямъ о числѣ должествуемыхъ быть у инородцевъ Идинскаго и Балаганскаго вѣдомствъ родовыхъ Управленій, въ самыхъ мѣстахъ жительства сихъ просителей назначены родовыя Управленія и именно: въ улусахъ Балаганскихъ родовъ Заходскомъ, Сухей-удейскомъ и въ двухъ Лабадайскихъ; Идинскомъ, Обусинскомъ, Букитскомъ и Ушетовскомъ, то Комитетъ полагаетъ всѣмъ симъ инородцамъ, просящимъ составить отдѣльные изъ себя роды, отказать, ибо при учрежденіи въ самыхъ жилищахъ ихъ родовыхъ Управленій они не будутъ уже почти имѣть никакой надобности, кромѣ какъ по самой необходимости переѣзжать къ своимъ Начальникамъ; а по уваженію отдаленности отъ нихъ инородцовъ экономическихъ магазиновъ, отъ доставки въ кои они чувствуютъ главное отягощеніе, позволить имъ, если они желаютъ, выстроить новыя при мѣстахъ, назначаемыхъ у нихъ родовыхъ Управленій, а въ противномъ случаѣ причислить ихъ къ ближайшимъ магазейнамъ другихъ родовъ. А какъ изъ означенныхъ просителей Балаганскаго вѣдомства 1-го Олзоева роду 65 душъ въ просьбѣ своей особенно объясняютъ притѣсненія, дѣлаемыя имъ родовымъ шуленгою Андреемъ Холшихановымъ, который якобы отнялъ у нихъ съ издревлѣ владѣмыя ими покосы и, разломавъ горотьбу, вытравливаетъ оныя своимъ скотомъ, почему и просятъ о возвращеніи оныхъ по прежнему въ ихъ владѣніе: то по обстоятельству сему предоставить имъ обратиться съ просьбою по принадлежности. 4) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Комитетъ о инородцахъ Верхнеудинскаго уѣзда вѣдомства Хоринскихъ 11 родовъ, извѣстно, что инородцы сіи, коихъ по 7 ревизіи состояло крещеныхъ и некрещеныхъ мужеска пола 21,116 душъ, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ считается 23,258 душъ, состоя въ вѣдѣніи Верхнеудинскаго Земскаго Суда, подъ Управленіемъ главной Анинской Конторы, состоящей изъ 4-хъ тайшей и нѣкотораго числа депутатовъ, выбираемыхъ изъ всѣхъ родовъ, кочевья свои почти всѣ имѣютъ раздѣльно и разсѣянно по Верхнеудинскому и Нерчинскому уѣздамъ, простираясь даже по Нерчинскому Заводскому вѣдомству, оныхъ считается нынѣ въ послѣднемъ уѣздѣ въ 2770 семействахъ 7007 душъ, въ разстояніи отъ главной Конторы отъ 150 до 600 верстъ, по каковой вѣротно причинѣ нѣкоторыя изъ 11 родовъ раздѣлены для удобства въ управленіи на двѣ части, а именно: какъ значится по вышеозначенному росписанію

Хараганатской, Кубдутской и Хоацайской, Данзунъ и Барунъ (Восточные и Западные) части; слѣдствіемъ удаленности сихъ инородцовъ изъ Верхнеудинскаго уѣзда происходитъ то, что случающіяся по Верхнеудинскому Земскому Суду слѣдственные и прочія дѣла, по коимъ бывають прикосновенны упомянутые инородцы, не получаютъ своевременно окончанія и рѣшенія, чрезъ что увеличивается одна только переписка между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ Земскими Судами, и послѣдній изъ нихъ всегда встрѣчаетъ въ выполненіи требованій перваго затрудненія, ибо братскіе, находясь кочевьями въ чертѣ Нерчинскаго уѣзда и будучи совсѣмъ другаго вѣдомства, нисколько требованіямъ слѣдователей тамошняго Земскаго Суда не повинуются и даже доходятъ при требованіи людей до невѣроятной дерзости. По поводу сему Нерчинскій Окружный Начальникъ вошелъ въ 1823 году съ представленіемъ къ Господину Гражданскому Губернатору, описывая происходившія отъ неповиновенія Членамъ тамошняго Земскаго Суда Хоринскихъ братскихъ затрудненія въ скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ, просилъ всѣхъ ихъ причислить навсегда въ Нерчинскую Округу и учредить изъ нихъ отдѣльную степную Думу, назвавъ оную 11-ти родовъ Хоринскихъ братскихъ второю Агинскою степною Думою. А въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ оставшихся именовать вѣдѣнія тѣхъ же 11 родовъ Онинской степной Думы, представляя притомъ, что отъ раздѣленія сихъ родовъ на управленія Хоринцы не могутъ терять ничего, ибо подати и тягости несутся лично каждымъ по состоянію, а не вообще, но напротивъ Хоринское общество изъ живущихъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ въ составленномъ при Конторѣ общественномъ согласіи, представленномъ къ Господину Гражданскому Губернатору чрезъ Верхнеудинскаго Земскаго Исправника, представляя разныя невозможности къ отчисленію отъ онаго живущихъ въ Нерчинской Округѣ однородцевъ, какъ то отягощеніе, могущее послѣдовать для остающихся въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, по платежу государственныхъ и общественныхъ повинностей и разстройство заведеннаго порядка въ Управленіи всѣми Хоринскими родами и учрежденной ярмарки, и что хотя родовичи ихъ, живущіе въ Нерчинскомъ уѣздѣ, участвуютъ въ излишнемъ расходѣ на проѣзды до главной Конторы, но напротивъ того будутъ подвержены къ отягощенію отъ устройства и содержанія заведеній, необходимыхъ по отдѣльному управленію, просить отъ перечисленія ихъ въ другое вѣдомство удержать. Комитетъ, принимая въ соображеніе представляемые Нерчинскимъ Окружнымъ Начальникомъ причины, по коимъ представляется необходимымъ братскихъ Хоринскаго вѣдомства находящихся кочевьями въ чертѣ Нерчинскаго Округа отдѣлить въ вѣдѣніе тамошняго Земскаго Суда, хотя находятъ оныя съ одной стороны справедливыми, но поелику съ другой не имѣетъ въ виду ни собственнаго желанія живущихъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ братскихъ на отчисленіе ихъ отъ Хоринскихъ родовъ отдѣленнымъ отцествомъ, нечувствуемаго ими какого либо отягощенія, сопряженнаго съ завѣдываніемъ ихъ общею Конторою, удаленною отъ жительства ихъ, кромѣ того, что бывшіе при Комитетѣ депутаты отъ Хоринскихъ родовъ, при составленіи вѣдомости о числѣ должствующихъ быть по Хоринскому вѣдомству родовыхъ Управленій и народныхъ Управъ, объясняя разсѣянность кочевьевъ Дзунъ и Барунъ Хоацайскихъ родовъ, расположенныхъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ и большею частію въ послѣднемъ, просили учредить въ первомъ изъ сихъ родовъ вмѣсто одной

инородной Управы — двѣ, 1-ю Зунъ Хоацайскую при озерѣ Шакшевѣ Верхнеудинскомъ уѣздѣ; а вторую, Агинскую въ Нерчинскомъ уѣздѣ, которыя и значутся по вѣдомости; почему Комитетъ приличнѣйшимъ находить, дабы удовлетворить желанію Хоринскаго общества и сохранить цѣлость онаго и заведенный съ издавна порядокъ въ Управленіи онымъ, всѣхъ состоящихъ нынѣ по Нерчинскому Округу Хоринскихъ братскихъ оставить по прежнему въ вѣдомствѣ существующей нынѣ главной Онинской Конторы, учредя токмо надъ нами по Нерчинскому уѣзду одну Агинскую инородную Управу, и предоставивъ симъ инородцамъ по общему согласію избрать въ званіе головы одного изъ Тайшей или родоначальниковъ, равно и двухъ выборныхъ изъ старшинъ, или почетныхъ родовичей. А дабы облегчить и Верхнеудинскій и Нерчинскій Земскіе Суды по производству дѣлъ, касающихся до сихъ братскихъ, и подчинить ихъ ближайшему надзору, то отдѣлить ихъ въ непосредственное управленіе Нерчинскаго Окружнаго Управленія, о чемъ и представить разсмотрѣнію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія, передавъ въ оный для сего имѣющуюся въ Комитетѣ переписку по сему предмету и извлеченную изъ оной записку подъ литерою Г. 5) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Комитетъ отъ Троицко-савскаго Пограничнаго Правленія и Верхнеудинскаго Земскаго Суда, о числѣ состоящихъ въ братскомъ казацкомъ войскѣ и по вѣдомствамъ Селенгинскихъ 18-ти и Хоринскихъ 11-ти родовъ братскихъ ламъ комплектныхъ и некомплектныхъ, коихъ, какъ изъ вѣдомства подъ литерою Ж видно, считается нынѣ во всѣхъ упомянутыхъ вѣдомостяхъ комплектныхъ 291 и сверхъ комплектныхъ 1674 человека. Хотя однимъ только первымъ изъ нихъ, т. е. комплектнымъ ламамъ предоставлено право пользоваться свободою отъ платежа податей и общественныхъ повинностей; но какъ извѣстно, что правомъ симъ по злоупотребленію родоначальниковъ и старшинъ пользуются большая часть и некомплектныхъ, и слѣдующія съ тѣхъ и другихъ по числу ихъ подати и повинности разлагаются на родовичей, а для сего подъ видомъ усердія къ вѣрѣ рѣдкое почти семейство, особливо изъ извѣстныхъ по званію, или состоянію, не имѣетъ изъ онаго одного или двухъ въ ламскомъ званіи: то Комитетъ, входя въ разсмотрѣніе сего обстоятельства, необходимымъ полагаетъ для прекращенія упомянутаго зла, принять приличнѣйшія мѣры къ возможному ограниченію числа упомянутыхъ ламъ, не только сверхъ комплектныхъ, но и комплектныхъ, которыхъ при настоящемъ дозволеніи легко можетъ умножиться на третью часть противъ количества свѣтскаго званія къ собственному отягощенію и раззоренію инородцевъ, и потому обстоятельство сіе предоставить особенному разсмотрѣнію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія, сообщивъ въ оный для сего и всѣ имѣющіяся въ Комитетѣ свѣдѣнія объ означенныхъ ламахъ; и наконецъ 6) Вышеупомянутыя три росписанія купно съ составленными по Комитету списками и всѣми подлинными въ оный доставленными о инородцахъ: Иркутскаго, Верхнеудинскаго и Нерчинскаго Округовъ, равно и просьбы инородцевъ передать при копіи съ сего постановленія и при особой писи для разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Общаго Губернскаго Управленія, равноѣрно сообщить въ оный: 1) вѣдомости, составленныя въ Комитетѣ въ присутствіи инородческихъ депутатовъ о числѣ учреждаемыхъ въ вѣдомствахъ инородцевъ означенныхъ уѣздовъ степныхъ Думъ, инородныхъ Управъ и родовыхъ Управленій; 2) въ Комитетѣ изъ взятыхъ показаній инородческихъ

депутатовъ о сборныхъ и ярмарочныхъ мѣстахъ, существующихъ нынѣ у инородцевъ для сбора податей и ясака. Во 2-мъ постановленіи, учиненномъ 31 прошедшаго Марта, значится, что оный Комитетъ разсматривая составленные въ ономъ: во первыхъ, списки о инородцахъ Нижнеудинскаго Округа первой подь № 1-мъ о крещеныхъ изъ братскихъ и карагасъ, живущихъ съиздавна особыми селеніями и между русскими, занимающимися хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и потому долженствующими быть на основаніи Устава о инородцахъ 1-й части 4-й главы § 17-го и 22-го, включенными въ число Государственныхъ крестьянъ, и второй подь № 2 о карагасахъ, которые по роду жизни ихъ должны быть включены въ разрядъ бродячихъ, во вторыхъ, въдомость, составленную на основаніи того же Устава, 2-й части, 2-й главы, § 94 и 3-й части § 111, о числѣ назначаемыхъ въ родахъ карагасъ родовыхъ управленій; и въ третьихъ, въдомость о числѣ инородцевъ же Киренскаго Округа, и притомъ, слушавъ присланное при предложеніи Его Превосходительства Господина Гражданскаго Губернатора отъ 6 числа сего мѣсяца представленіе къ нему Киренскаго Земскаго Исправника, о исключеніи инородцевъ Киренскаго уѣзда изъ разряда южныхъ скотоводцевъ и о включеніи ихъ въ разрядъ бродячихъ ловцовъ и о проч., постановилъ: 1) означенные списки и въдомости, равно и подлинныя, представленные отъ мѣстныхъ начальствъ свѣдѣнія о инородцахъ упомянутыхъ округовъ, передать при коши съ сего постановленія для разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Общаго Губернскаго Управленія съ таковымъ заключеніемъ, что хотя на основаніи Устава о инородцахъ, 2-й части, 2-й главы, § 94 и 111 слѣдовало бы вмѣстѣ съ симъ сдѣлать назначенія о числѣ родовыхъ управленій и инородныхъ управъ, долженствующихъ быть у инородцевъ Киренскаго округа, но, по неимѣнію въ Комитетѣ подробныхъ свѣдѣній ни о числѣ и званіи стойбищъ, или улусовъ въ каждомъ родѣ, равно и о числѣ семействъ въ оныхъ, о доставленіи коихъ предписано было отъ Комитета Киренскому Земскому Суду еще отъ 19 числа Ноября минувшаго 1823 года и подтверждено отъ 5 числа Марта, Комитетъ приступить къ назначенію сему не можетъ; 2) хотя въ уставѣ о управленіи инородцевъ 1-й части 1-й главы § 3 инородцы Киренскаго уѣзда включены во 2-й разрядъ кочующихъ южныхъ скотоводцевъ и промышленниковъ; но изъ доставленныхъ въ Комитетъ отъ Киренскаго Земскаго Суда свѣдѣній значится обитающихъ по уѣзду тунгусовъ 1427 и якутовъ 25, всего 1452 души, въ томъ числѣ крещеныхъ 547 душъ и всѣ они какъ крещеные, такъ и некрещеные кочуютъ по разнымъ рѣчкамъ и урочищамъ, занимаются во всякое время года одними токмо промыслами звѣрей, рыбы и птицъ; хлѣбопашества и скотоводства не производятъ, а вмѣсто послѣдняго содержатъ малую часть оленей и имѣютъ единственно отъ того пропитаніе себѣ и способъ къ платежу ясака, который съ нихъ взыскивается рухлядью и деньгами; а почему Комитетъ, признавая представленіе Киренскаго Земскаго Исправника основательнымъ, со своей стороны полагаетъ справедливымъ всѣхъ означенныхъ инородцевъ, по уваженію настоящаго образа жизни и промышленности ихъ, притомъ же и бѣднаго состоянія, какъ удостовѣряетъ Киренскій Земскій Исправникъ, причислить къ разряду ловцовъ, или бродячихъ, къ которому по Уставу о инородцахъ отнесены карагасы Нижнеудинскаго уѣзда, одинаковые съ Киренскими и инородцами образъ жизни и промышленности имѣющіе; о чемъ и предоставить раз-

смотрѣнію Совѣта Общаго Губернскаго Управленія; для чего передать въ оный и вышепомянутое представленіе Киренскаго Земскаго Исправника. Въ 3-мъ, учиненномъ 28-го прошедшаго Апрѣля, что оный Комитетъ, разсматривая полученныя отъ Киренскаго Земскаго Суда свѣдѣнія о числѣ состоящихъ у инородцевъ Киренскаго уѣзда участковъ или улусовъ, о разстояніи отъ оныхъ до мѣста пребыванія родоначальниковъ имѣлъ разсужденіе, что хотя согласно Устава о инородцахъ 2 части, 3 главы, § III слѣдовало бы въ каждомъ родѣ, или волости у инородцевъ Киренскаго уѣзда, какъ подлежащихъ по образу жизни ихъ и промышленности къ разряду бродячихъ, учредить одни только родовыя Управленія, но какъ изъ упомянутыхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Киренскаго Земскаго Суда видно: во первыхъ, что существующіе нынѣ въ сихъ волостяхъ участки состоятъ одинъ отъ другаго и особливо отъ родоначальниковъ въ весьма дальнихъ разстояніяхъ и управляются каждый особымъ старшиною; и во вторыхъ, что въ каждой волости, конхъ волостей четыре, 1-я Хандинско-Усольская изъ 508, 2-я Нижнеилмская изъ 423, 3-я Курейская изъ 423 и Кондогирская изъ 325 душъ мужеска пола, заведены конторы съ писемоводствомъ, то съ учрежденіемъ въ каждой изъ сихъ волостей, на основаніи III § Устава, по одному родовому Управленію, долженствующему состоять изъ одного только родоначальника подъ названіемъ старосты, слѣдовало бы состоящихъ нынѣ въ наслегахъ старшинъ, равно и заведенныя конторы уничтожить, и обитающихъ въ первыхъ, т. е. въ наслегахъ инородцевъ по причинѣ разсѣянности жилищъ ихъ и отдаленности отъ родоначальниковъ, оставить безъ всякаго за ними надзора и притомъ поставить въ невозможность самихъ родоначальниковъ, какъ въ доставленіи начальству потребныхъ свѣдѣній, а особливо въ своевременномъ и исправномъ сборѣ ясака и прочихъ податей; почему Комитетъ, считая необходимымъ образъ Управленія означенными инородцами оставить въ настоящемъ положеніи и учредить въ каждой волости по одной инородной Управѣ и нужное число родовыхъ Управленій и именно: въ Хандинско-Усольской инородную Управу и четыре родовыхъ Управленій; въ Нижнеилмской инородную Управу и родовыхъ Управленій два; Курейской и Кондогирской по одной инородной Управѣ и по одному родовому Управленію, съ тѣмъ, чтобы на основаніи III § Устава, родовыя Управленія состояли изъ однихъ токмо старостъ, а инородныя Управы изъ однихъ родоначальниковъ, постановилъ: согласно сему, составивъ вѣдомость о числѣ означенныхъ Управъ и родовыхъ Управленій, передать оную вмѣстѣ съ доставленными отъ Киренскаго Земскаго Суда свѣдѣніями при копіи съ сего постановленія на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Общаго Губернскаго Управленія. Иркутскій Губернскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ вышеизложенныя предположенія Комитета, разбиравшаго инородцевъ и всѣ приложенія въ отношеніи къ нимъ, постановленіями, въ 28 день Апрѣля учиненными, заключилъ учинить слѣдующее: 1) инородцевъ, изъявившихъ желаніе перейти въ мѣщанское сословіе, перечислить въ оное согласно § 13 Высочайшаго Устава; 2) на такомъ же основаніи и согласно § 17 перевести въ крестьяне инородцевъ, изъявившихъ на сіе согласіе; 3) инородцевъ, живущихъ между русскими земледѣльцами особенными семействами, въ довольно значительномъ числѣ занимающихся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, притомъ исповѣдающихъ Христіанскую вѣру, хотя они и не желаютъ быть отдѣленными отъ инновѣрцевъ, но согласно §§ 17 и 23 Высочайшаго Устава, обратить

ихъ въ число Государственныхъ крестьянъ, предоставя имъ на волю, или остаться на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ, или же переселиться къ другимъ селеніямъ. Управление же ими составить изъ головы и старостъ такъ, чтобы живущія на разстояніи 100 верстъ были соединены въ одну, или двѣ волости и управлялись какъ бы и русскія учрежденнымъ своимъ волостнымъ правленіемъ. Приведеніе сего въ исполненіе предоставитъ Г. Гражданскому Губернатору чрезъ особеннаго Чиновника по его усмотрѣнію, равнымъ образомъ подобное исполненіе по Нерчинскому уѣзду относительно осѣдлыхъ инородцевъ, какъ живущихъ въ Губернскомъ, такъ и въ горномъ вѣдомствахъ, возложить на обязанность Нерчинскаго Окружнаго Начальника, котораго предоставитъ Г. Гражданскому Губернатору снабдить надлежащими правилами; 4) принимаемая въ основаніе удостовѣренія чиновника Голубова о истинной справедливости просьбъ Идинскихъ братскихъ, живущихъ на земляхъ Балаганскаго вѣдомства братскихъ, перечислить согласно желанію ихъ въ сіе послѣднее вѣдомство, какъ живущихъ съиздавна на земляхъ Балаганскихъ братскихъ, принадлежащихъ и имѣющихъ съ ними родство; 5) о казакахъ братскихъ пограничнаго вѣдомства и ихъ дѣтяхъ, такъ какъ они принадлежатъ къ пограничному войску, предоставитъ Г. Гражданскому Губернатору, у котораго состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи вся пограничная часть, по собраніи нужныхъ по сему предмету свѣдѣній сдѣлать надлежащее распоряженіе; 6) инородцевъ Иркутскаго уѣзда Тункинскаго вѣдомства, живущихъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, по изложеннымъ Комитетомъ уваженіямъ: а) Что причины, побуждающія ихъ къ переселенію въ Тункинское вѣдомство, суть стѣсненіе кочевьевъ ихъ по недостатку удобныхъ земель, коими они долго времени пользовались во время содержанія ими пограничныхъ карауловъ. б) Что напротивъ тунгусы, коихъ считается по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ трехъ родахъ кромѣ крещеныхъ 232 души, имѣютъ земель со всѣми угодьями на весьма большое пространство и избыточно, и что наконецъ в) дабы облегчить настоящее положеніе братскихъ слѣдуетъ избавить ихъ отъ разоренія, съ коимъ можетъ быть сопряжено переселеніе въ роды своего вѣдомства, расположенные въ Иркутскомъ уѣздѣ по Тункинской дистанціи, по части судной и полицейской перечислить въ Верхнеудинскій уѣздъ и, соединивъ съ тунгусами Тункинскаго вѣдомства, учредить для управленія ихъ три инородныя Управы, назначивъ одну изъ нихъ главною, которыя должны остаться въ завѣдываніи степной Думы Тункинскихъ родовъ, предоставя Г. Гражданскому Губернатору учинить по сему должное распоряженіе; 7) что хотя ниже слѣдующіе инородцы желаютъ составить у себя особенные отдѣльные роды, какъ то: вѣдомства Балаганскаго, братскіе въ улусахъ: Заходскомъ, Сухонудейскомъ и въ двухъ Лабадскихъ; Идинскаго вѣдомства Абусинскомъ, Бухунтскомъ и Ушетовскомъ; но Совѣтъ, согласно мнѣнію комитета, полагаетъ въ просьбахъ сихъ инородцевъ отказать, предоставивъ имъ по удобности для отвращенія дальнихъ переѣздовъ и сопряженныхъ съ симъ затрудненій завести у себя особыя сельскія магазейны, а въ притѣсненіяхъ со стороны родоначальниковъ сдѣлать разборъ на законномъ основаніи; 8) Хоринскихъ братскихъ, согласно заключенію комитета, оставить безъ раздѣленія, но съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои кочуютъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ подъ названіемъ Агинскихъ, состояли по части судной и полицейской въ вѣдомствѣ Нерчинскаго начальства и были бы завѣдываемы главною Агинскою инородною

Управою, состоя между тѣмъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Онинской степной Думы по общественнымъ дѣламъ; 9) относительно ламъ, по неизбѣжно теперь достаточныхъ свѣдѣній, предоставить Г. Гражданскому Губернатору о собраніи ихъ учинить зависящее отъ него распоряженіе; 10) раздѣленіе, сдѣланное Комитетомъ Карагасамъ Нижнеудинскаго уѣзда, равно предположеніе его о инородцахъ Киренскаго уѣзда: образъ управленія оставить въ настоящемъ положеніи и учредить назначаемаы имъ инородныя Управы и родовыя управленія, утвердить во всей ихъ силѣ, а какъ сіи послѣдніе инородцы по Высочайшему Уставу хотя и включены во 2-й разрядъ кочевыхъ южныхъ скотоводцевъ и промышленниковъ, но поелику доставленными свѣдѣніями и удостовѣреніемъ Земскаго Исправника доказано, что они ничто иное есть, какъ звѣроловцы, не производящіе ни хлѣбопашества, ни скотоводства, то посему предоставить Г. Гражданскому Губернатору довести сіе до свѣдѣнія высшаго Правительства и испросить разрѣшенія на выключеніе упомянутыхъ инородцевъ въ число бродячихъ. На семъ самомъ основаніи и согласно во всемъ заключенію Комитета, передать для надлежащаго исполненія въ здѣшнюю Казенную Палату всѣ поступившія изъ Комитета бумаги по описи, предоставя ей немедленно установить, согласно 39 § Устава о инородцахъ, сборъ ясака съ тѣхъ изъ инородцевъ, кои по прежнему остаются при своихъ правахъ и податей съ переходящихъ въ крестьяне, и потомъ соображенія свои представить такъ благовременно, чтобы съ самимъ наступленіемъ 1825 года можно было приступить къ сбору ясака и податей по новому окладу. Между тѣмъ инородцамъ объявить чрезъ Губернское Правленіе о раздѣленіи ихъ на родовыя управленія, инородныя Управы и степныя Думы, и вмѣстѣ съ тѣмъ привести въ дѣйствіе согласно Высочайшему Уставу новый образъ инородческаго управленія, для чего передать въ Губернское Правленіе и списокъ съ вѣдомости раздѣленія, предоставя оному надлежащимъ образомъ, чрезъ кого слѣдуетъ, предупредить всѣхъ инородцевъ, чтобы они вновь повѣрили число людей мужеска пола, показанное въ доставленныхъ въ Комитетъ спискахъ, и если окажутся въ оныхъ пропущенные, или въ двойнѣ записанные предъявить мѣстнымъ Начальствамъ непремѣнно въ началѣ Декабря мѣсяца сего года, не включая однакожъ въ сіе число въ теченіи настоящаго года умершихъ, или убылыхъ другими случаями, о которыхъ къ 1 числу будущаго Декабря должны быть приготовлены особенные списки. Приказали: съ прописаніемъ вышевложенныхъ постановленій Комитета, утвержденныхъ Губернскимъ Совѣтомъ и Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, и съ приложеніемъ по принадлежности вѣдомостей, означающихъ раздѣленіе инородцевъ на родовыя управленія, инородныя Управы и степныя Думы, предписать Указами Верхнеудинскому, Нерчинскому и Нижнеудинскому Общимъ Окружнымъ Управленіямъ, Киренскому Общему Присутствію и Иркутскому Земскому Суду, съ тѣмъ, чтобы они по полученіи оныхъ ни мало не отлагая, объявивъ инородцамъ объ утвержденныхъ въ отношеніи къ нимъ предположеніяхъ Комитета, сообразно онымъ приступили къ учрежденію между ими родовыхъ управленій, инородныхъ Управъ и степныхъ Думъ; по учрежденіи оныхъ, согласно Высочайшему Уставу, ввели и новый образъ инородческаго управленія, и о томъ въ свое время донесли Губернскому Правленію; а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣли бы тѣмъ инородческимъ управленіямъ наибѣрнѣйшимъ образомъ повѣрить число людей мужеска пола, показанное въ доставленныхъ въ Комитетъ спискахъ, и если при

той повѣркѣ окажутся въ оныхъ пропущенные, или въ двойнѣ записанные, въ такомъ случаѣ предъявили бы о томъ мѣстнымъ Начальствамъ непремѣнно предъ наступленіемъ Декабря мѣсяца сего года, не включая однакожъ въ сіе число въ теченіи настоящаго года умершихъ или выбывшихъ другими случаями, о которыхъ такъ же къ 1 числу будущаго Декабря должны быть приготовлены и поданы особенные списки, кои вообще съ первыми внесены быть въ Казенную Палату, которую нынѣ о семъ увѣдомить, препроводивъ притомъ въ оную и списки съ доставленныхъ отъ Г. Гражданскаго Губернатора вѣдомостей о раздѣленіи инородцевъ на разныя управленія; о чемъ къ свѣдѣнію извѣстить всѣ присутственныя мѣста и лица коимъ должно о семъ вѣдать. Юля 18 дня 1824. года.

Совѣтникъ И. Лавровъ. Секретарь Березовскій. Столоначальникъ NN.

(Изъ документовъ Нерчинскаго Заводскаго архива, находящихся въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества).

Приложение 90.

П. С. З. 1611.—13 Декабря 1827 г. Общее наставленіе Комиссіямъ Западной и Восточной Сибири о составленіи для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ окладныхъ ясачныхъ книгъ.

Введеніе.

Сибирскіе кочевые и бродячіе инородцы платятъ нынѣшнюю ихъ подать (ясакъ) по окладу 1763 г. Окладъ сей основанъ былъ тогда на слѣдующихъ главныхъ началахъ.

Каждый родъ или улусъ, смотря 1) по числу людей, способныхъ къ работамъ и промысламъ, 2) по обилію занимаемыхъ мѣстъ въ отношеніи къ разнымъ родамъ промышленности, и 3) по согласію родоначальниковъ, обложенъ былъ, или 1) опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда тогда же оцѣненнымъ, или 2) опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда оцѣненнымъ и вмѣстѣ деньгами, или наконецъ 3) однѣми деньгами. При семъ дозволено было, въ случаѣ неулова опредѣленныхъ или такъ называемыхъ окладныхъ звѣрей, вносить (въ цѣну 1763 г.) другихъ звѣрей, оцѣняемыхъ однако же не по таксѣ 1763 г., но по цѣнамъ справочнымъ, или просто деньгами, или и тѣ и другія по частямъ.

Въ послѣдствіи возникли въ семъ обложеніи слѣдующія неудобства.

1) Въ однихъ родахъ или улусахъ отъ разныхъ причинъ значительно уменьшилось не только число работниковъ, но и вообще число людей; въ другихъ напротивъ, число людей возросло, иные же роды со всѣмъ или большею частію оставили прежніе ихъ промыслы и приняли другіе. Посему для нѣкоторыхъ родовъ платежъ подати 1763 г. сдѣлался невозможнымъ, для всѣхъ же вообще крайне неуравнительнымъ.

2) Цѣны звѣрямъ, въ 1763 г. опредѣленные, наконецъ вышли изъ всякаго сравненія съ цѣнами текущими, и инородцы перестали уплачивать подать окладнымъ звѣремъ.

Къ исправленію сихъ неудобствъ вмѣстѣ съ другими, въ послѣдствіе общаго въ 1819 и 1820 г. обозрѣнія Сибирскаго Управленія, приняты были въ 1822 г. слѣдующія мѣры:

1) Раздѣлить всѣхъ инородцевъ на три разряда, на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ.

2) По образу жизни, степени образованности, промышленности, осѣдлыхъ ввести въ состояніе Государственныхъ крестьянъ и другіе сословія, и, распространить на нихъ общія учрежденія, обложить податями и повинностями, кромѣ рекрутской, на равнѣ съ другими, находящимися въ сихъ сословіяхъ.

3) Для кочевыхъ и бродячихъ, сохранивъ и опредѣливъ съ точностію права ихъ и обязанности и утвердивъ внутреннее ихъ управленіе на прочныхъ основаніяхъ, распространить свободу промышленности и доставить болѣе удобства къ сбыту произведеній и платежу податей на земскія внутреннія и общія губернскія повинности, а съ бродячихъ однихъ сборовъ податныхъ основать на общей ревизіи, по временамъ производимой, и соразмѣрить, съ способами каждаго племени.

Изъ сихъ мѣръ двѣ первыя приведены въ дѣйствіе, оставалось исполнить третью.

Для сего положено учредить и отправить въ Сибирь двѣ Коммисіи, одну въ Западную ея часть, другую въ Восточную.

Дѣйствія Коммисій въ родахъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.

§ 30. Смотра по образу жизни и качеству промысловъ рода, Коммисія опредѣляетъ, къ кочевому или бродячему разряду инородцы его, на основаніи Устава 1822 г., принадлежать. Опредѣленіе сіе записывается въ особенный журналъ; и если инородцы положены были мѣстнымъ начальствомъ въ иной разрядъ, то Коммисія, съ краткимъ изложеніемъ своего мнѣнія, въ свое время доноситъ Главному Управленію.

§ 31. Если Коммисія найдетъ между записанными мѣстнымъ Начальствомъ въ кочевые такихъ, которые по уставу 1822 г. принадлежать къ разряду осѣдлыхъ, то она отчисляетъ по принадлежности, и доноситъ въ свое время Главному Управленію.

§ 32.

Коммисія опредѣляетъ, какое количество подати можетъ быть вносимо симъ родомъ ежегодно безъ отягощенія

3) Подать назначить по Уставу 1822 г., и подобно тому, какъ было назначено въ 1763 г., или 1) извѣстнымъ родомъ звѣрей; или 2) извѣстнымъ родомъ звѣрей и вмѣстѣ деньгами, или наконецъ 3) однѣми деньгами. 4) Имѣть въ виду, что кочевые инородцы сверхъ ясака, должны по Уставу 1822 г. содержать на свой счетъ степное ихъ управленіе и участвовать въ общихъ Губернскихъ или областныхъ земскихъ повинностяхъ. Что касается до 44—копѣчнаго сбора, поголовно производимаго со всѣхъ инородцевъ по постановленіямъ 1797 и 1806 г., то съ утвержденіемъ положенія о новой подати предполагается сборъ сей отгнѣнить, яко неуравнительный и съ Уставомъ 1822 г. несовмѣстный.

2) О дѣйствіяхъ Коммисій въ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ.

§ 40. Въ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ дѣйствія каждой Коммисіи будутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Она повѣритъ на мѣстахъ свѣдѣнія, кои мѣстному Начальству служили основаніемъ ко введенію сихъ инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ, и разсмотритъ разныя ихъ просьбы, на неправильность сего введенія принесенныя.

2) Если она дѣйствительно найдетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ включены въ сей разрядъ несообразно съ Уставомъ 1822 г.: то, не исключая ихъ изъ оклада сама собою, дѣлаетъ токмо предположеніе о обращеніи ихъ въ перво-бытное состояніе, и облагаетъ въ проектѣ податью на томъ же порядкѣ, какъ кочевыхъ и бродячихъ сказано, и въ свое время доноситъ Главному Управленію подробно.

3) Если же Комиссія найдетъ, что домогательства сихъ инородцевъ не имѣютъ справедливыхъ причинъ, то подтвердитъ имъ объ исправномъ платежѣ податей и повинностей по тѣмъ сословіямъ, въ кои они вступили, и внушитъ, что за дальнѣйшія неосновательныя искательства поступлено будетъ съ ними по законамъ.

Приложеніе 91.

П. С. З. 33244.—3 Іюня 1858 г.—Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета, объявленное Сенату Министромъ Государственныхъ Имуществъ.—О порядкѣ раздѣленія инородческихъ въ Сибири родовъ и перечисленія инородцевъ изъ одного рода въ другой.

Вслѣдствіе предположеній Генералъ-Губернаторовъ Восточной и Западной Сибири, объ установленіи правилъ о раздѣленіи инородческихъ родовъ и о перечисленіи инородцевъ изъ одного рода въ другой, Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Сибирскій Комитетъ, полагая, въ дополненіе Свод. Зак. Т. II ст. 17 и 31-й Учреж. объ управ. Сибир. инород. и 147 ст. Учрежд. Сибир. губерн. и област., постановить:

а) Раздѣленіе инородческихъ родовъ допускается, съ разрѣшенія Главныхъ Управленій Сибири, по отдаленности кочевьевъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ видахъ пользы инородцевъ, или облегченія управленія ими, при чемъ отбираются, чрезъ родовыя управленія, подписки: отъ отдѣляющихся въ особый родъ инородцевъ въ томъ, что они отрекаются отъ всякаго домогательства на земли, остающіяся въ томъ родѣ, отъ котораго они отдѣляются, и отъ остающихся въ прежнемъ родѣ въ томъ, что они не будутъ протирать претензіи на земли, которыя отойдутъ въ пользованіе отдѣляющихся въ особый родъ. Въ такихъ обоюдныхъ подпискахъ должно быть означено: какія именно земли отходятъ къ отдѣляющимся инородцамъ и какія остаются въ прежнемъ родѣ, а также ясно и подробно указаны мѣста, которыя будутъ составлять границу между этими двумя родами.

б) Частныя перечисленія кочевыхъ инородцевъ изъ одного рода въ другой разрѣшаются Казенными Палатами, вслѣдствіе просьбы инородцевъ, по увольнительнымъ и пріемнымъ свидѣтельствамъ, но не иначе, какъ въ составѣ цѣлыхъ семействъ, съ тѣмъ: 1) чтобы увольняемое семейство пополнило всѣ числящіяся на немъ по прежнему роду недоимки въ податахъ и другихъ сборахъ; 2) чтобы слѣдующій съ перечисляющагося окладъ ясака переносился въ новый

родъ и взыскивался по тому числу душъ или работниковъ, какое въ перечисляемомъ семействѣ записано было въ прежнемъ родѣ при ревизии и 3) чтобы чрезъ родовыя правленія отбирались подписки отъ переходящихъ въ другой родъ инородцевъ въ томъ, что они не будутъ имѣть претензій на земли, которыми владѣли въ оставляемомъ родѣ, а отъ инородцевъ, принимающихъ къ себѣ этихъ переселенцевъ въ томъ, что они имѣютъ въ своемъ родѣ землю для надѣленія принимаемаго.

Приложение 92.

Господину Министру Государственныхъ Имуществъ.

Изъ донесенія Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, 7 Октября № 1458, Ваше Сіятельство изволите быть извѣстны, что вслѣдствіе Высочайше утвержденного положенія Комитета гг. Министровъ, объ устройствѣ Государственныхъ Имуществъ въ Сибири, въ отношеніи кочующихъ и бродячихъ инородцевъ Начальники Иркутской и Енисейской губерніи, между прочимъ, поставлялись въ обязанность отвести въ пользованіе инородцевъ тѣ изъ принадлежащихъ имъ земель, которыя неправильно введены въ оброчныя статьи и объ исполненіи сего донести.

Главн. Управ.
Вост. Сибири
Отд. III Столь
2, 10 Мая
1848 г. № 807.

По предмету этому нынѣ получены мною слѣдующія представленія.

Отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, съ препровожденіемъ донесенія Казенной Палаты, изъ котораго видно, что по Верхнеудинскому округу (что за Байкаломъ) за Селенгинскими инородцами разныхъ родовъ состоитъ казенныхъ статей въ безпереоброчномъ содержаніи двадцать девять, отданныхъ на срокъ десять и двѣ, перешедшія къ нимъ, съ разрѣшенія Управлявшаго губерніей, изъ частнаго владѣнія Кяхтинскаго Градскаго общества; но съ котораго времени всѣ означенныя статьи введены въ оброкъ и правильно ли, о томъ въ Палатѣ положительнаго свѣдѣнія не имѣется кромѣ того, что въ 1813 г. братскіе Цонголова рода жаловались, что сторонніе люди непожѣрно возвышали оброкъ за находившіяся у нихъ земли, которыя состояли во владѣніи ихъ, со времени поступленія въ подданство Россіи, за умѣренный оброкъ, наложенный въ 1736 г. Селенгинскою Воеводскою Капцелярією.

По неизмѣренію у Цонголовъ земель и по незвѣстности числа душъ бывшая Иркутская Казенная Экспедиція удовлетворяла тогда означенную жалобу тѣмъ только, что статьи, считавшіяся за сими инородцами, оставлены за ними на 6 лѣтъ, однако жъ по цѣнамъ, объявленнымъ сторонними желающими. Такии образомъ земли тѣ оставались во владѣніи братскихъ до 1823 г.

При наступленіи же времени переобработки статей Цонголы усилили свою просьбу объ оставленіи за ними означенныхъ земель и какъ она признана была уважительною, то, по сношенію бывшаго Сибирскаго Генераль-Губернатора, Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, съ Министерствомъ Финансовъ, состоялось положеніе Комитета гг. Министровъ, Высочайше утвержденное 25 Ноября 1825 года, объ оставленіи за Селенгинскими инородцами, впредь до распоряженія о надѣленіи ихъ землями, 30 оброчныхъ статей, за платимый ими тогда оброкъ 4.375 р. и съ освобожденіемъ ихъ отъ платежа оброка, возвышеннаго

другими желающими, что въ 1844 г. подтверждено и со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, чтобы доведено было до свѣдѣнія онаго о способѣ и порядкѣ скорѣйшаго надѣленія инородцевъ землею; но Казенная Палата, по недостатку землемѣровъ, не могла предпринять тогда что либо вѣрное и положительное къ исполненію сего.

Отъ другихъ же инородцевъ претензій на оброчныя статьи не было, въ особенности отъ бродячихъ, кои имѣютъ во владѣніи своемъ лѣсныя мѣста полосами, а не по числу душъ, и, упражняясь единственно звѣропромышленностію, не имѣютъ и постояннаго мѣстожительства.

Въ заключеніе донесенія своего Палата присовокупляетъ, что она и нынѣ встрѣчаетъ ту же самую невозможность приступить къ измѣренію земель у Селенгинскихъ инородцевъ, по недостатку у нея опытныхъ и надежныхъ землемѣровъ, какая объяснена выше, и потому полагаетъ находящіяся у помянутыхъ инородцевъ статьи оставить въ настоящемъ положеніи, тѣмъ болѣе, что она не видитъ, чтобы статьи эти были неправильно введены въ число оброчныхъ, каковое заключеніе ея раздѣляетъ и Гражданскій Губернаторъ.

Довода о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства имѣю честь присовокупить, что я съ своей стороны не оставляю наблюсти за приведеніемъ въ извѣстность, при первой возможности, земель Селенгинскихъ инородцевъ, а до того времени полагаю также, съ заключеніемъ Палаты и Начальника губерніи, оставить за ними казенныя оброчныя статьи на прежнемъ порядкѣ, т. е. въ безпереоброчномъ содержаніи.

Исправл. должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Ген.-Маіоръ Муравьевъ.

(Дѣло V отд. Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи 1852 г. № 315—229).

Приложеніе 95.

Рапортъ Иркутскаго Губернскаго Правленія Иркутскому Военному Губернатору Леццано, отъ 10 Января 1800 г.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 7 Ноября 1799 г. подъ № 15641, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 17 Октября Правительствующему Сенату даннаго повелѣнія, о заселеніи полуденнаго края Сибири, лежащихъ между Байкаломъ, рѣкою верхнею Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою пустопорожнихъ мѣстъ изъясненными въ оныхъ людми, между прочимъ, Губернскому Правленію предписывать изволилъ, дабы Губернское Правленіе по пятому пункту того Высочайшаго повелѣнія, сдѣлавъ всѣ потребныя безъ продолженія времени къ заселенію назначенныхъ земель расположенія, Опредѣлили: учинить слѣдующіе: 1) какъ по Иркутской губерніи генеральнаго размежеванія земель не было, то въ какихъ бы именно мѣстахъ за Байкалъ моремъ непремѣнное на первый разъ для 2,000 душъ заселеніе назначить было можно, вѣрнѣйшихъ свѣдѣній Губернское Правленіе не имѣетъ, хотя же открытія бывшаго здѣсь Намѣстничества по случаямъ Баргузинскому, Верхне-

удинскому, Нерчинскому, Срѣтенскому и Доронинскому уѣздамъ, и сіи два послѣдніе, присоединенные въ одну Нерчинскую округу произвѣдимого измѣренія по имѣющимся въ Губернской Чертежной планамъ и означается, что на пустопорожихъ государственныхъ земляхъ, а также за пространствомъ при разныхъ въ описаніи означенныхъ селеніяхъ поселить можно примѣрно людей по Нерчинской 2420, Срѣтенской 400, Доронинской 3007, всего 5827 душъ, но въ какомъ качествѣ тамошнія для хлѣбородія земли и есть ли на оныхъ воѣ тѣ выгоды, которыя къ поселенію необходимо нужны, и будетъ ли достаточно сѣнокосныхъ мѣстъ и лѣсовъ, также ничего не объяснено, а по Баргузинской и Верхнеудинской округамъ есть ли за бывшими поселеніями пустопорожіе способные земли совсѣмъ неизвѣстно, почему Губернское Правленіе и Казенная Палата и заключаетъ, сколь скоро Байкаль море льдомъ покроется отправить въ тѣ мѣста изъ находящихся теперь при чертежной по наличію Уѣздныхъ землебрровъ Титулярнаго Совѣтника Барлина и Городскаго Секретаря Трапезникова, коимъ и предписать указами, чтобы они къ скорѣйшему выколненію Высочайшаго Его Императорскаго Величества о заселеніи въ тамошнихъ мѣстахъ людей повелѣнія во всѣ тѣ мѣста, гдѣ по планамъ излишнія земли показаны и гдѣ еще никакого заселенія нѣтъ, а для такового удобнымъ быть могутъ, вообще съ земскими Коммиссарами или засѣдателями отправившобъ, и какъ теперь въ разсужденіи настоящаго зимняго времени самимъ о добротѣ оной предузнать не возможно, отобрали бѣ справедливыя свѣдѣнія отъ старожиловъ тамъ людей, во первыхъ о качествѣ землянаго грунта и есть ли надежда къ плодородію хлѣба, равно и о прочихъ выходахъ и сѣнокосныхъ мѣстахъ и можно ли къ поселенію сколько гдѣ назначить душъ число, о семъ и приложить имъ при указѣ вѣдомости, а какъ по Нерчинской и бывшей Доронинской округамъ по разнымъ мѣстамъ кочуютъ братскіе и тунгусы, то изъ полагаемыхъ вновь къ заселенію земель не принадлежатъ ли иногда по какимъ либо правамъ тѣмъ многѣрцамъ, въ такомъ случаѣ и ихъ къ тому приглася, взять подписки и, въ случаѣ представляемыхъ отъ нихъ на тѣ земли какихъ либо присвоеній сомнѣній, истребовать на владѣніе оныхъ и данныя, ежели таковыя имѣютъ, дабы на будущее время ни съ которой стороны неудовольствій и жалобъ, и по выполненіи всего потребнаго, сдѣлавъ планъ, какъ оный такъ и подписки доставить въ Губернское Правленіе.

(Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.).

Приложеніе 94.

Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Лецдано, Правительствующему Сенату, отъ 5 Іюня 1800 г. за № 1108.

Иркутское Губернское Правленіе въ поданномъ мнѣ донесеніи, прописывая, что во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго въ указѣ Правительствующаго Сената о населеніи на земляхъ между Байкаломъ, рѣкою Верхнею Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою изъ оставшихъ солдатъ, и прочихъ значущихся въ томъ указѣ на первой случай

до 2000 душъ, по распоряженію коего командированы туда для отысканія подъ поселеніе удобнѣйшихъ мѣстъ смотритель Коллежскій Ассесоръ Янкуватовъ съ придачею ему помощниковъ и земледѣровъ, которыми близъ Читинскаго острога хотя найдены къ устью рѣчки называемой Оленгуй на вершины рѣчекъ Оюонъ, Борзи, Турги удобныя къ заселенію мѣста, но Хоринскихъ Братскихъ 11-ти родовъ Главной Тайша, Коллежскій Ассесоръ Иринецевъ представилъ на владѣніе оныхъ мѣстъ копии съ грамоты, присланной предкамъ его въ 1703 г. и указа въ 749 г. изъ бывшей Иркутской провинціальной Канцеляріи; изъ коихъ въ первой породныя ихъ кочевыя мѣста значать въ низъ по Селенгѣ, по Удѣ, по Куробѣ, по Чикою, по Хилку, по Телѣнгую, по Итайцѣ рѣкамъ, подлѣ моря Байкала и Кударинская степь, въ послѣдующее уже время, по просьбѣ ихъ, даннымъ изъ провинціальной Канцеляріи указомъ позволено имъ кочевье имѣть за Байкаломъ по сю сторону границы по разнымъ удобнымъ мѣстамъ свободно. Почему занятая до сего времени ихъ родами земля, да и до нынѣ разпространяя по многимъ незаселеннымъ мѣстамъ свое кочевье—почитаютъ имъ принадлежащими, не смотря на то, какимъ пространствомъ, наилучшихъ и способнѣйшихъ къ хлѣбородію земель безъ пользы они обовладѣли, да и примѣтно во многихъ занятыхъ ими по рѣкамъ, рѣчкамъ и урочищамъ мѣстахъ весьма малое количество юртъ находится и то большею частію такихъ, которыя, оставя въ пустѣ природныя мѣста отъ родовыхъ своихъ зайсановъ и людей, скитаются, кочуя изъ мѣста въ мѣсто до нѣскольки разъ, не опредѣляя нигдѣ точнаго своего ни лѣтняго ни зимняго пребыванія, такъ что кочующихъ нынѣ по собственному ихъ счисленію семьдесятъ юртъ на 70 верстномъ разстояніи въ долготу по рѣкѣ Оленгую и по впадающимъ въ оную рѣчкамъ-же, падамъ и урочищамъ разныхъ родовъ Братскихъ; а сверхъ того Хоринскіе братскіе разсѣлились вновь по рѣкѣ Ингодѣ, Нерцѣ и по впадающимъ во оную рѣчкамъ и по другимъ мѣстамъ, съ тѣмъ единственно, дабы на предыдущее время утверждать всѣ тѣ занятыя мѣста съ издревлѣ имъ принадлежащими. Изъ всего онаго Губернское Правленіе заключаетъ: что Хоринскіе Братскіе по силѣ имѣющихся у нихъ грамоты и указа владѣютъ лежащими за Байкаломъ землями безъ всякаго ограниченія; и потому переходя изъ мѣста въ мѣсто своимъ кочевьемъ занимаютъ мѣста, какія кому къ ихъ только выгодамъ удобными найдутъ, почитая все имъ принадлежащими, слѣдовательно, не положи имъ предѣловъ на владѣніе тѣми землями, едва ли можно будетъ къ поселенію назначенныхъ 2000 душъ удобныя мѣста отыскивать и отмежевать положенное на каждую число десятинъ; въ такомъ случаѣ Правленіе, представя на разсмотрѣніе мое съ помянутыхъ грамоты и указа копии, требуетъ моего разрѣшенія. А между тѣмъ и откомандированный туда для пріисканія земель смотритель Коллежскій Ассесоръ Янкуватовъ въ доставленныхъ въ разныя времена рапортахъ объяснялъ, что при отысканіи имъ и командированными съ нимъ чиновниками подъ поселеніе пустопорожнихъ мѣстъ Верхнеудинской округи, начиная отъ Кяхты чрезъ Кударинскую крѣпость по рѣкамъ Чикою и Хилку, хотя и отысканы къ заселенію порозжія земли Нерчинской округи въ верхъ по рѣкѣ Ингодѣ при деревняхъ и по впадающимъ въ оную рѣчкамъ, начиная отъ устья рѣчекъ Верхнечеремховой, на коихъ примѣрно поселено быть можетъ только до 545 душъ, но Хоринскихъ Братскихъ 11-ти родовъ Главной Тайша Коллежскій Ассесоръ Иринецевъ доноситъ мнѣ

рапортомъ, что изъ числа показанныхъ мѣстъ принадлежать по вышеупомянутымъ грамотѣ и указу подъ кочевья веденія его братскимъ, а сверхъ того назначены отграженнымъ отъ смотрителя Янкуватова землемѣромъ поля поселеніе мѣста при рѣчкѣ Тангѣ, Бѣломъ озерѣ 50, при маломъ и при большомъ Тубургарѣ озерахъ по 50, при урочищѣ Засуланѣ 20, при устьѣ рѣчки Ортоя 15, при устьѣ рѣчки Улятоя 100, при устьѣ рѣчки Сониктуя 20 человекамъ, которыя займутся совершенно изъ природныхъ Хоринскихъ земель, гдѣ они имѣютъ хлѣбопашество, насаженные хлѣбы и сѣнокосы, и ежели изъ нихъ отобраны будутъ подъ поселеніе, претерпѣвать станутъ родники его въ прокормленіи и въ размноженіи скота, особливо стада овецъ крайнее угѣшеніе и раззореніе, проситъ имъ возвратить. А какъ Именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа въ 5 пунктѣ повелѣно:

«При семъ отводѣ не касаться однакожъ ни пространства, между Удинскомъ и Читинскомъ находящагося, буде оно занимается братскими Хоринцами, ниже другихъ мѣстъ, кому либо принадлежащихъ или кочующими народами занимаемыхъ»,—то въ разсужденіи сего предложилъ я Губернскому Правленію при отысканіи подъ поселеніе мѣстъ непременно держаться силы Высочайшаго соизволенія, дабы взятые отъ братскихъ противъ желанія ихъ земель не навлечъ имъ огорченія, а между тѣмъ подтверждено отмѣнно всѣми мѣрами стараться къ отысканію пустопорожнихъ мѣстъ, годныхъ подъ поселеніе, какъ около тамошняго края, такъ и между Байкаломъ и Верхнею Ангарою;—Правительствующему Сенату долгомъ поставляю предварительно довести: какія встрѣчаются затрудненія во отысканіи подъ показанное поселеніе мѣстъ не только для назначеннаго числа 10,000, но и на первой случай до однихъ 2,000 душъ. Почему на усмотрѣніе Правительствующаго Сената имѣю честь представить у сего съ грамоты и указа, данныхъ иновѣрцамъ, по коимъ они тѣ земли почитаютъ имъ принадлежащими, копіи.

(Дѣло Сен. Арх., № 216, 1799 г.).

Приложеніе 95.

Опредѣленіе I Департамента Правительствующаго Сената отъ 11 Іюля 1800 г. и 19 Сентября 1800 г.

Слушали: рапортъ Господина Генерала отъ Инфантеріи Иркутскаго Военнаго Губернатора и Главнаго по Гражданской части и Кавалера Лецано, коимъ доносятъ, что для Высочайше повелѣннаго заселенія людьми земли близъ Читинскаго острога къ устью рѣки, называемой Оленгуя, на вершины рѣчекъ Ононъ-Бурзи и Турги найдены удобныя къ заселенію, но они принадлежатъ Хоринскимъ братскимъ родамъ, которыя на владѣніе представили со всемирно-свѣдѣнныи данной имъ грамоты и съ указа Иркутской Провинціальной Канцеліи копіи, въ разсужденіе чего онъ Господинъ Военный Губернаторъ предкинулъ Губернскому Правленію, чтобъ стараться отыскивать пустопорожнія мѣста, годныя къ поселенію, какъ около тамошняго края, такъ между Байкаломъ и Верхнею Ангарою, причемъ означенныя копіи съ грамоты указа пред-

ставляетъ. При семъ слушали и справку, по которой оказалось, что Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Князь Гагаринъ объявилъ прежде сего Сенату письмо, писанное къ нему отъ помянутаго Господина Генерала отъ Инфантеріи Леццано такого же содержанія, какого и вышепрписанный его рапортъ, въ Сенатъ присланный.

По поводу сего отношенія Сенатъ, разсмотрѣвъ 11 Юля 1800 г. представленную въ оный изъ Иркутской губерніи карту и показанное на ней мѣстоположеніе, примѣрно почитаетъ пространство земель, въ полуденномъ краю Сибіри, лежащихъ между Байкаломъ, рѣкою Верхнею Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою около 50 милліоновъ десятинъ, а для назначеннаго тамъ по Именному Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію новаго поселенія 10,000 душъ, полагая на каждую по 30 десятинъ, потребно оной только 300 тысячъ десятинъ, каковое количество безъ сомнѣнія на точномъ основаніи Высочайшаго о семъ повелѣніи предписанія въ столь великомъ пространствѣ земель помянутаго края избрано и отведено быть можетъ, ни мало не опасаясь принадлежащихъ земель, братскими Хоринцами занимаемыхъ, которыми, какъ видно изъ указа, при Государь Императоръ Петръ Великомъ въ 1703 г. Февраля 25 дня даннаго, земли принадлежатъ по большей части въ низъ по Селенгѣ, Удѣ и Курбѣ рѣкамъ и степь Кударинская, а хотя отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ 1749 г. Указомъ дозволено симъ родамъ кочевье имѣть за Байкаломъ по разнымъ удобнымъ мѣстамъ, однакожъ сіе сколько несогласно съ прежнимъ въ означенномъ указѣ положеніемъ, столько и не можетъ простираться на весь помянутый край, слѣдовательно за всѣмъ необходимо потребнымъ для кочеванія ихъ пространствомъ земли въ назначенныхъ имъ урочищахъ и буде нужда требуетъ, то и въ другихъ ближайшихъ окрестностяхъ, ими занятыхъ, еще должно оставаться великое жъ пространство земель, изъ которыхъ и могутъ выбраны быть мѣста удобныя для новоучреждаемаго поселенія: и для этого Господину Генералу отъ Инфантеріи Леццано препоручить, чтобъ онъ старался непремѣнно привести въ дѣйствіе Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о основаніи поселенія и данныя вслѣдствіе того отъ Сената предписанія, нынѣ же назнача удобныя къ тому мѣста и начавъ построеніе домовъ и другіе обзаведенія, такъ, чтобъ первопрібывшіе на поселеніе могли получить и пристанище и всѣ способы къ сельской жизни; если же въ которыя либо изъ полагаемыхъ для поселенія мѣста распространились племена Братскихъ Хоринцевъ, то ему Господину Генералу отъ Инфантеріи предлежитъ долгъ внушить имъ, не употребляя однакожъ строгихъ мѣръ, что дозволенныя имъ для кочеванія земли не могутъ быть безъ ограниченія и что они должны имѣть ихъ столько, сколько прямая нужда ихъ требуетъ, которыя однакожъ не могутъ простираться на таковое великое пространство земель, каковое въ тамошнемъ краю лежитъ. Почему и склонять ихъ, чтобъ они довольствовались какъ Указомъ 1703 г. назначенною землею, такъ, буде съ размноженіемъ ихъ родовъ потребно имъ распространяться, то и въ около лежащихъ тамъ мѣстахъ, которыя имѣетъ онъ Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи назначить, согласуясь пользамъ и нуждамъ ихъ, не мало ихъ не стѣсняя; въ чемъ конечно предуслѣть можно; ибо пространство земель того края удобно сіе позволяетъ, когда употреблено будетъ сходно мѣстному положенію хозяйственное и пристойное распоряженіе; а симъ

средствомъ и откроются въ весьма въ довольномъ пространствѣ мѣста для назначаемого поселенія и отвратятся затрудненія нынѣ встрѣтившіяся, — учиня же сіе распоряженіе немедленно донести Сенату, о чемъ къ нему Господину Генералу отъ Инфантеріи и въ Иркутское Губернское Правленіе для зависящаго и со стороны онаго исполненія послать указы, отправя оныя съ нарочнымъ курьеромъ.

Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената исполнено 16 Іюля 1800 г.

Приказали: какъ на изясненныя въ семъ рапортѣ Господина Генерала отъ Инфантеріи Леццано обстоятельства сдѣлано уже на прежнее его о сей же матеріи отношеніе разрѣшеніе, то оный рапортъ сообщить къ дѣлу и числить рѣшеннымъ.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

(Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.).

Приложеніе 96.

Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Леццано Правительствующему Сенату, 20 Августа 1800 г. № 1724.

Его Императорскаго Величества Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 16 Іюля сего года, о употребленіи старанія моего въ непремѣнномъ приведеніи въ дѣйствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія въ разсужденіи поселенія за Байкаль моремъ, и о назначеніи нынѣ же удобныхъ къ тому мѣсть и начатія построенія домовъ и другихъ обзаведеній такъ, чтобы первопривышше на поселеніе могли получить пристанище и всѣ способы къ сельской жизни, и о прочемъ, я имѣлъ честь получить сего мѣсяца 18 числа.

На сей Его Императорскаго Величества Указъ послѣдшаю Правительствующему Сенату покорнѣйше донести, что, по всевозможнымъ стараніямъ отъ командированнаго къ сему поселенію смотрителя Янкуватова, хотя отыскано съ 11 Февраля по 7 Іюня годныхъ къ поселенію мѣсть, на коихъ помѣститься можетъ до 2,070 душъ поселенцевъ, но на каждомъ изъ сихъ мѣсть построиться можетъ дворовъ менѣе, нежели сколько положено по Высочайшему повелѣнію, о чемъ имѣлъ я честь донести Правительствующему Сенату отъ 31 числа прошедшаго Іюля, послѣ того и съ полученныхъ отъ него же Янкуватова рапортовъ видно, что, хотя и еще найдено имѣ годныхъ къ поселенію мѣсть для 440 душъ, но и на иныхъ также помѣститься можетъ отъ 10 до 40 дворовъ. По сей причинѣ рѣшился я, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, вызывать сюда Главнаго Тайшу Хоринскихъ Братскихъ 11-ти родовъ Коллежскаго Ассесора Принцева для повольнаго соглашенія къ отдачѣ подъ поселеніе іель изъ излишние занимаемыхъ его однородцами кочевныхъ мѣсть, въ чемъ, маю я, не окажется онъ дальнаго препятствія. Причемъ осмѣливаюсь Правительствующему Сенату донести, что, хотя по грамотѣ, данной предкамъ его 3 г., назначены для кочевій ихъ прописанныя въ ней урочища, но многія е ими не занимаютъ, ибо живутъ на нихъ русскіе поселяне, а посему пола-

гать должно, что и значущіяся въ указѣ 749 г. бывшей Иркутской Провинціальной Канцеларіи земли опредѣлены въ замѣнъ прежнихъ, однако же за всѣмъ тѣмъ какое получу я отъ Тайши Иринцева согласіе, не умедлю особо довести Правительствующему Сенату. А между тѣмъ на отысканныхъ мѣстахъ, кои не занимаютъ кочевьями братскихъ иновѣрцевъ, гдѣ помѣщаться могутъ селенія, согласно съ Высочайшимъ указомъ, отъ 20 до 100 дворовъ, тамъ строеніе оныхъ производится, и надѣюсь, что поступаемые съ сентября мѣсяца поселенцы не будутъ оставаться безъ помѣщенія (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.).

Приложеніе 97.

Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Правительствующему Сенату, отъ 15 Сентября 1800 года за № 1916.

Во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 16 прошедшаго Іюля, полученнаго мною 18 числа Августа, призываемый еюда Хоринскихъ Братскихъ 11-ти родовъ Главный Тайша Коллежскій Ассесоръ Иринцевъ, по случившейся въ переѣздѣ чрезъ Байкальское море остановкѣ, явился ко мнѣ съ нѣсколькими почетными вѣдомства его родоначальниками только что 13 числа сего мѣсяца. Приступая съ нимъ въ объясненіе о недостающихъ земляхъ для назначенныхъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ тамошнемъ краю поселенцевъ, входилъ я въ подробное разсмотрѣніе вѣдомостей о обысканныхъ смотрителемъ Янкуватовымъ къ тому поселенію мѣстахъ, изъ которыхъ ни одного не выходило, какъ въ представленной мною отъ 31 числа Іюня вѣдомости Правительствующій Сенатъ усмотрѣть изволилъ, чтобъ можно было согласно Высочайшему соизволенію назначить подъ каждое селеніе сто дворовъ и отвести на каждую душу мужскаго пола по 30-ти десятинъ. Соображая съ картою описанныхъ до сего земель, лежащихъ по всей Китайской границѣ съ лишнимъ на 2,800 верстное пространство, подобное встрѣчалъ я затрудненіе, какое и при обыскѣ смотрителемъ Янкуватовымъ открывалось, ибо гдѣ находилась удобность къ поселенію, тамъ не намѣривалась положенная препорція десятинъ, а гдѣ выказано большое пространство земли, тамъ вовсе неспособны къ хлѣбопашеству, а прочія занимаютъ иновѣрцами. По сей причинѣ, распрашивая о нѣкоторыхъ мѣстахъ у бывалыхъ тамъ, хотя соединялъ я обысканныя земли Янкуватовымъ, кои, по недалекому одно урочище отъ другаго разстоянію, можно было назначить подъ поселеніе для ста дворовъ, но и въ семъ случаѣ во многихъ мѣстахъ открылись недостатки, такъ что, по необходимости, должно было оставлять и менѣе, на что осмѣлился я испрашивать отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія, къ пополненію коихъ изъ смежныхъ земель, на коихъ живутъ Братскіе иновѣрцы, предлагалъ я Тайшѣ Иринцеву, склоняя его ласковымъ и непринужденнымъ образомъ объясняя ему настоящую надобность, обнадеживъ его въ мѣсто ихъ, если будетъ нужда, отдать его однородцамъ другія земли, гдѣ они по удобности изъ не принадлежащихъ никому могутъ отыскивать; таковымъ предложеніемъ убѣждаясь, Тайша Иринцевъ согласился изъ кочевныхъ его братскихъ мѣст:

отдѣлить подъ селеніи земель, полагая въ каждое по сто дворовъ для 1,500 чело-
вѣкъ, примѣрно до 45,000 десятинъ, что подтвердили и бывшіе съ нимъ родо-
начальники съ такимъ при томъ увѣреніемъ, ежели бы изъ тѣхъ мѣстъ оказа-
лись такіа, кои бы иногда за дальностію или другими препятствіями нельзя
было причислить къ назначенному для ста дворовъ поселенію, они въ замѣнъ
того по смежности еще могутъ дать изъ своихъ кочевныхъ мѣстъ. И такъ по
сему распоряженію почитается уже примѣрно приготовленныхъ земель для
17-ти селеніевъ и помѣститься можетъ поселенцевъ до 4,140 душъ.

О чемъ покорнѣйше донося Правительствующему Сенату, имѣю честь
представить у сего вѣдомствѣ съ показаніемъ, сколько дѣйствительно вклю-
чается земель подъ сіи поселенія, особо обысканныхъ смотрителемъ Янкувато-
вымъ, и особо на какое число душъ уступили братскіе иновѣрцы, причемъ дол-
гомъ поставляю донести Правительствующему Сенату, что о постройкѣ на пер-
вый случай на сихъ мѣстахъ положеннаго числа 20-ти дворовъ, и о пригото-
вленіи всего нужнаго для 2,000 поселенцевъ употребляется особливое попече-
ніе, но дабы не стѣснять иновѣрцевъ помѣщеніемъ на ихъ земляхъ достальныхъ
до 10,000 поселенцевъ, то о отысканіи вновь изъ пустопорожнихъ учинено
смотрителю Янкуватову наискрѣпчайшее подтвержденіе. Впрочемъ что принад-
лежитъ до посельщиковъ, долженствуемыхъ нынѣ поступить на тѣ мѣста, то
по сіе число въ Иркутскѣ ныко еще приведено не было.

(Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.).

Приложеніе 98.

Всепопданнѣйшій докладъ Сената 15 Января 1802 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою напи-
сано тако: «*послатъ Лаву и дать подробную инструкцію Ему отъ Сената.*

«АЛЕКСАНДРЪ».

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и
Самодержцу Всероссійскому.

Отъ Правительствующаго Сената всепопданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество, удостоивъ сего Января въ 8-й день
Высочайшей конфирмаціи всепопданнѣйшій докладъ Сената о распоряженіяхъ,
учиненныхъ по предназначенному поселенію въ полуденномъ краѣ Сибири, кото-
рымъ между прочимъ представлено было, чтобъ для обзорнѣя всего производ-
ства того заселенія назначенными на оное людьми, отправить надежнаго чинов-
га, Высочайше поручить соизволили Сенату, избравъ къ сему способнаго и
стойнаго чиновника, представить Вашему Императорскому Величеству.

Во исполненіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества
желннн Сенатъ для обзорнѣя всего порядка, съ каковымъ производить сіе
селеніе, такъ и для удостовѣренія о образѣ пересылки слѣдующихъ на

оное людей, не претерпѣваютъ ли они изнуренія и недостатка въ пропитаніи и одеждѣ, и донесенія Сенату, какъ равно и о томъ, не откроется ли по сему предмету каковыхъ либо злоупотребленій, находить достойными и способными къ исполненію сей довѣренности, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабу и служащаго въ экспедиціи Государственныхъ доходовъ Совѣтникомъ, Статскаго Совѣтника Бахтина, которыхъ всеподданнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству кандидатами, испрашиваетъ на утвержденіе изъ нихъ, кого благоугодно будетъ назначить Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, а равно и объ отпускѣ тому, кто назначенъ будетъ, какъ туда, такъ и въ обратной путь потребнаго по чину Его числа прогоновъ, да на содержаніе его трехъ тысячъ рублей.

Въ С.-Петербургѣ
Января 15-го
1802 года.

Слушано въ Общемъ Собраніи Января 16-го 1802 г.; въ 1-мъ департаментѣ того жъ числа.

(Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.).

Приложеніе 99.

Письмо д. с. с. Лабы къ Тайшѣ Иринцеву.

Высокоблагородный и Высокопочтенный Господинъ Надворный Совѣтникъ и Главнѣй Хоринскихъ одиннадцати родовъ Тайша.

Милостивый Государь мой Данбу-Дукгаръ Еринцевичъ!

По данной мнѣ во исполненіе Всевысочайшей воли Его Императорскаго Величества комиссіи касательно повелѣннаго за Байкаломъ поселенія, Вамъ известнаго, осматривая всѣ земли, за Байкаломъ лежащія, нашелъ я много изъ оныхъ удобныхъ къ хлѣбопашеству, занимаемыхъ бурятскими родами Вашего вѣдѣнія, таковыхъ, которыя при настоящемъ ихъ употребленіи по образу хозяйства бурятовъ, состоящаго по большей части только въ скотоводствѣ, приносятъ несравненно менѣе пользы, нежели бы они могли приносить въ рукахъ настоящихъ земледѣльцевъ, какъ то полоса земли, лежащая по Ингодѣ отъ рѣчки Танги по длинѣ Яблоннаго хребта до деревни Подволошной, а въ то же время много земель, совершенно удобныхъ на скотоводство, но неимѣющихъ всѣхъ выгодъ, нужныхъ на земледѣліе, ни бурятами Вашего вѣдѣнія, ни тунгусами, ни русскими людьми, не занимаемыхъ и лежащихъ впустѣ и безприбыльно, какъ то наприимѣръ, рѣчки Ононъ-Борзя, Урулунгуй и часть Онона, почему имѣя предметомъ таковыя частныя неудобства обратить въ пользу общую и увѣренный объ отличномъ усердіи Вашемъ на споспѣшествованіи всему тому, что къ общественному добру служить можетъ, нужнымъ почелъ предложить Вамъ, чтобы Вы постарались согласить начальниковъ подчиненныхъ Вамъ родовъ бурятовъ на уступку подѣ повелѣнное за Байкаломъ посе-

леніе земель, лежащихъ за Яблоннымъ хребтомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Ингоды, отъ рѣчки Танги до деревни Подволошной; вѣсто чего могли бы подѣ кочевья подвѣдомственныхъ Вамъ родовъ бурятамъ уступлены быть земли, лежащія отъ Акшинской крѣпости, съ выключеніемъ обмежеванныхъ тамъ для поселенія земель, занимаемыхъ по правамъ тунгусами мѣстѣ, внизъ по Онону до Хоточіевского лугу, также рѣчки Ононъ-Борзя, впадающая въ Ононъ справа и Урулунгуй, втекающій въ Аргунь, со впадающими въ обѣ оныя рѣчками, ручьями и между оными лежащими землями, кромѣ потребныхъ для находящихся тамъ пограничныхъ карауловъ. Исполненіе сего показало бы новый знакъ Вашего усердія на пользу службы Его Императорскаго Величества, и я пріятнымъ долгомъ оставилъ бы о стараніи, какое Вы на то употребили, сдѣлать мое представленіе и засвидѣтельствованіе. Въ ожиданіи на сіе Вашего отзыва пребываю съ особливымъ почтеніемъ Вашего Высокоблагородія покорнѣйшимъ слугою. На подлинномъ подписалъ: Николай Лаба. Октября 14 числа 1802 г.

(Изъ приложеній къ дѣлу М—ва Земл. и Гос. Имущ. по Д—ту Гос. Зем. Имущ. № 6, 1894 г.).

Приложеніе 100.

**Рапортъ Иринцева Дѣйствительному Статскому Совѣтнику
Лабѣ.**

Его Превосходительству Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и разныхъ орденовъ Кавалеру Николаю Осиповичу Лабѣ.

Хоринскихъ 11 родовъ Главнаго Тайши Надворнаго Совѣтника Дамбы-Дугаръ Иринцева

Рапортъ.

Повелѣніе Вашего Превосходительства, сего Октября отъ 14, коимъ соизволили мнѣ предписать, что по данной Вашему Превосходительству во исполненіе Всевысочайшей воли Его Императорскаго Величества комисіи касательно повелѣннаго за Байкаломъ поселенія мнѣ извѣстнаго, осматривая всѣ земли, за Байкаломъ лежащія, Ваше Превосходительство соизволили найти много изъ оныхъ удобныхъ къ хлѣбопашеству, занимаемыхъ бурятскими родами моего вѣдѣнія, таковыхъ, которыя при настоящемъ ихъ употребленіи по образу хозяйства бурятовъ, состоящаго по большей части только въ скотоводствѣ, приносятъ несравненно менѣ пользы, нежели могли они приносить въ рукахъ настоящихъ земледѣльцевъ, какъ то полоса земли, лежащая по Ингодѣ отъ рѣчки подлѣ Яблоннаго хребта до деревни Подволошной, а въ то же время много земель, совершенно удобныхъ на скотоводство, но неиспользуемыхъ всѣхъ — лгодѣ, нужныхъ на земледѣліе, ни бурятами моего вѣдѣнія, ни тунгусами, ни усскими людьми не занимаемыхъ и лежащихъ впустѣ и безприбыльно, какъ наприимѣръ, рѣчки Ононъ-Борзя, Урулунгуй и часть Онона, почему Ваше Превосходительство, имѣя предметомъ таковыя частныя неудобства обратить въ ользу общую, нужнымъ почли предложить мнѣ, чтобы я постарался

согласить начальниковъ подчиненныхъ мнѣ родовъ бурятъ на уступку, подѣ повелѣнное поселеніе, земель, лежащихъ за Яблоннымъ хребтомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Ингоды, отъ рѣчки Танги внизъ до Подволошной деревни, вмѣсто чего могли бы подѣ кочевья подѣдомственнымъ моихъ родовъ бурятамъ уступлены быти земли, лежащія отъ Акшинской крѣпости, съ выключеніемъ обмежеванныхъ тамъ для поселенія земель и занимаемыхъ по правамъ тунгусами мѣстъ внизъ по Онону до Хотошеевскаго лугу, а также рѣчки Ононъ-Борзя, впадающая въ Ононъ справа, и Урулунгуй, втекающая въ Аргунь, со впадающими въ обѣ оныя рѣчками, ручьями и между оными лежащими землями и о прочемъ—я имѣлъ честь 15 числа получить.

На оное Вашему Превосходительству въ покорности моей симъ доношу, хотя прописанныя во ононѣ избранныя подѣ заселеніе вновь поселянъ земли, состоящія по рѣкѣ Ингодѣ отъ рѣчки Танги по обѣ стороны внизъ подлѣ Яблоннаго хребта до деревни Подволошной, и состоятъ на пространствѣ, изображенномъ въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, Октября въ 17 день 1799 г., въ 5 пунктѣ, и притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ какъ по умноженію въ Хоринскихъ родахъ людей, такъ и по разнымъ прежде бывшимъ поселеніямъ земледѣльцевъ, кочевья наши сдѣлались тѣснѣе, но я, содѣйствуя Всевысочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, съ усердіемъ моимъ стараясь о соединеніи общихъ пользъ въ собраніи всѣхъ вѣранныхъ мнѣ однородцевъ, то есть Тайшей—родовыхъ Зайсановъ, Шуленгъ и Ясауловъ, на уступку подѣ производимое заселеніе за Байкаломъ вновь поселянъ чрезъ убѣжденія мои склонилъ, которые мнѣ при томъ объяснили нижеслѣдующее: что, хотя тѣ лежащія по рѣкѣ Ингодѣ, отъ рѣчки Танги внизъ по обѣ стороны до деревни Подволошной земли весьма имъ нужны, гдѣ также изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ и хлѣбопашество, но они, со усердіемъ споспѣшествуя въ исполненіи воли Его Императорскаго Величества, тѣ вышепрописанныя по рѣкѣ Ингодѣ земли подѣ заселеніе вновь поселянъ уступаютъ съ таковымъ всепокорнѣйшимъ испрашиваніемъ, дабы предполагаемая Вашимъ Превосходительствомъ вмѣсто тѣхъ земель состоящія отъ Акшинской крѣпости по рѣкѣ Онону внизъ до Хотошеевскаго луга, по рѣчкамъ Ононъ-Борзѣ, впадающей въ Ононъ, и Урулунгую, втекающей въ рѣку Аргунь, и по впадающимъ въ оныя рѣчкамъ и урочищамъ, равно по рѣкѣ Тургѣ, впадшей въ Ононъ, при озерахъ, называемыхъ Жеранъ-Сункуринъ, за исключеніемъ обмежеванныхъ тамъ по нынѣ подѣ заселеніе вновь людей и принадлежащихъ по правамъ тунгусамъ, земли совершенно подѣ всегдашнее кочевье ихъ, моихъ однородцевъ, и во владѣніе по надлежащему утверждены были; а равно состоящія по грамотѣ, изъ Сибирскаго приказу данной, лѣта 1703 Марта въ 22 день, и по указу изъ бывшей Иркутской Провинціальной Канцеляріи, Марта отъ 3, 1749 г. за № 1066, у нихъ во владѣніи земли, именно по впадшимъ въ Селенгу рѣку рѣкамъ Хилку, Тюгнуую и Удѣ и самой Селенгѣ между устьями Уды и Хилка, а также по впадающимъ въ Уду рѣчкамъ Бравѣ, Курбѣ, Кудуну, Онѣ и по впадающимъ въ оныя рѣчкамъ и урочищамъ при Яравнинскомъ, Шакшинскомъ и прочихъ лежащихъ между онымъ озерахъ и по рѣкѣ Агѣ со впадшими въ оныя рѣчками и урочищами;—земли, кромѣ понынѣ занятыхъ русскими поселянами, и звѣроловныя хребты отъ жительствующихъ въ смежности съ ними поселянъ отличены и отданы были подчиненнымъ моимъ родамъ въ полное

владѣніе съ награжденіемъ на всѣ тѣ земли планами. О чемъ донесъ для рѣшительнаго объявленія кочующимъ по Ингодѣ родамъ, имѣю честь ожидать Вашего Превосходительства повелѣнія и разрѣшенія. На подлинномъ подписано: Надворный Совѣтникъ Дамба-Дугаръ Ирынцевъ. № 224. Октября 15 дня 1802 г.

(Изъ приложеній въ дѣлу М—ва Земл. и Гос. Имущ. по Д—ту Гос. Зем. Имущ. № 6, 1894 г.).

Приложеніе 101.

Указъ Правительствующаго Сената 11 Апрѣля 1807 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Иркутскому Губернскому Правленію. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ вѣдѣніе Правительствующаго Сената I-го Департамента, при коемъ сообщаетъ Имянной Высочайшій Его Императорскаго Величества 29-го Іюня 1806 года указъ и одинъ экземпляръ Высочайше конфирмованнаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положенія и штата о производствѣ поселенія въ Сибири для зависящаго со стороны сего Департамента касательно отдачи и обмежеванія Хоринскимъ Бурятамъ земель распоряженія, въ томъ Имянномъ Высочайшемъ указѣ изображено: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ докладѣ при семъ препровождаемомъ, представилъ Намъ какъ о производствѣ поселенія за Байкаломъ, указомъ 1799 г. предположеннаго, такъ и правила, кои на будущее время къ лучшему распоряженію поселенія въ Сибири вообще приняты быть могутъ; утвердивъ положеніе для сего составленное и штатъ для чиновниковъ и суммъ на сей предметъ опредѣляемыхъ, Мы, обращая оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1-е учинить распоряженіе о приведеніи ихъ въ надлежащее исполненіе, 2-е уступленныя Хоринскими Бурятами земли, принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взамѣнъ тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили, 3-е всѣземли, Хоринскихъ бурятъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе онымъ(и) выдать грамоту и планъ, дабы однажды на всегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, Тунгусами, и природными россійскими поселянами». А въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ между прочимъ сказано: «Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба отыскалъ за Байкаломъ для поселенія до 105000 десятинъ самой плодоснѣйшей въ томъ краѣ земли, которая во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе мѣстамъ прежде для сего назначеннымъ, и хотя часть земли сей, лежащая по рѣкѣ Ингодѣ, занята бурятами Хоринскими, но они по убѣжденію его согласились обмѣнить ее на степи, подлѣ ихъ кочевьевъ находящіяся, годныя единственно для скотоводства, прося токмо, чтобы за снмъ обмѣномъ на всегдашнее владѣніе предположенными подъ ихъ кочевья землями даны были имъ грамоты и планы; затѣмъ Дѣйствительный

Статскій Совѣтникъ Лаба представилъ общій планъ земель сихъ и виды свои къ основанію на оныхъ поселенія». Приказали: Иркутскому Губернскому Правленію предписать, чтобы оно во исполненіе вышепроеписаннаго Имяннаго Высочайшаго Указа взамѣнъ уступленныхъ Хоринскими бурятами для водворенія поселенцевъ земель отдать имъ немедленно тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили, и, избравъ благонадежнѣйшихъ уѣздныхъ землеѣровъ, препоручило имъ оныя земли при наступленіи перваго удобнаго къ полевой работѣ времени обмежевать по правиламъ, изданнымъ на нынѣшнее генеральное земель обмежеваніе, и сочинить тѣмъ землямъ планъ съ межевою книгою, которая по надлежащемъ освидѣтельствованіи ихъ Губернскимъ Землеѣромъ оному Правленію отослать въ Межевую Канцелярію, а она, также освидѣтельствуя тотъ планъ съ межевою книгою, и есть ли окажутся во всемъ достаточны и вѣрны, въ такомъ случаѣ, подписавъ оныя и придожа къ нимъ Государственную печать, прислать ихъ въ Сенатъ немедленно, о чемъ въ Межевую Канцелярію и въ оное Правленіе послать указы, а въ I-й Сената Департаментъ сообщить (и сообщена) съ сего копію, Господину же Министру Внутреннихъ Дѣлъ дать (и дано) знать для надлежащаго со стороны его подтвержденія Губернскому Начальству и для снабженія оное тѣми изъ представленныхъ плановъ или копій съ нихъ, кои къ предполагаемому обмежеванію по разсмотрѣнію его Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ могутъ быть тамо нужными. Апрѣля 11-го дня 1807 годѣ. Подлинной подписали Оберъ-Секретарь Богданъ Кремеревъ, въ должности Секретаря Титулярный Совѣтникъ Дмитрій Катанцовъ, Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Васильевъ. Съ подлиннымъ свѣрляъ Регистраторъ VI класса Баженовъ.

По межевому Департаменту въ учиненіи обмежеванія земель, принимаемыхъ Хоринскими Бурятами, и о сочиненіи на оныя плановъ для выдачи имъ. (Изъ приложеній къ дѣлу М—ва Земл. и Гос. Имущ. по Д—ту Госуд. Зем. Имущ. № 6, 1894 г.).

Приложеніе 102.

Рапортъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Правительству Правительствующему Сенату отъ 3 Апрѣля 1807 года.

Иркутское Правительство рапортомъ отъ 3 Апрѣля 1807 г. доносило, что Генераль-Губернаторъ Селифонтовъ, въ предложеніи Правительству по прочемъ прописывалъ, что, по удостовѣренію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы, уступленные подъ поселеніе отъ бурятъ земли, особливо отъ Хоринскихъ родовъ, всѣ вообще весьма удобны для хлѣбопашества, а лежація по Ингодѣ и хлѣбороднѣйшія изъ всего того края и имѣютъ самое выгоднѣйшее мѣстоположеніе. Изъ документовъ на уступку тѣхъ земель сіе Правительство усмотритъ, что въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ Сортолова рода Тайши уступили всѣ сѣнокосные острова, владѣемые ими въ серединѣ земель, отведенныхъ подъ селеніе Торейское и Нарынское на рѣкѣ Джидѣ, отчего и сдѣлалось возможнымъ прибавить къ селенію Торейскому еще

60 душъ; втораго и третьаго Табангутскаго рода Тайши уступили пахатныхъ удобныхъ земель между Селенгинскомъ и Кяхтою по тракту по р. Селенгѣ и вблизи оной на два селенія для 330 душъ и на третье селеніе между Кяхтою и слободою для 50 душъ; Цонголова рода Тайши уступили на пространствѣ отъ Бякты къ сторонѣ Кударинской крѣпости по р. Чикою и къ р. Хилку на два селенія, для 350 душъ, и, наконецъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ отъ главнаго Тайши бурятскихъ Хоринскихъ родовъ уступлены земли, лежащія въ параллель Яблоннаго хребта, по обѣимъ сторонамъ судоходной рѣки Ингоды въ длину на 200 верстъ и по рѣкѣ Читѣ на 40 верстъ, достаточныя при первомъ взглядѣ подѣ поселеніе по крайней мѣрѣ 2,500 душъ и болѣе, почему Генераль-Губернаторъ предлагалъ, чтобы сіе Иркутское Правительство надлежащимъ порядкомъ удостовѣрилось бы, подлинно ли означенные начальники бурятскихъ родовъ всѣ тѣ земли уступаютъ съ общаго согласія и съ тѣми ли предположеніями земель, болѣе для нихъ выгодныхъ по удобности для скотоводства, которыя означаются въ представленныхъ отъ г. Лабы документахъ, и согласно тому таковую уступку должно утвердить на законномъ основаніи, гдѣ слѣдуетъ, актами, о чемъ, равно о формальномъ обмежеваніи какъ уступленныхъ, такъ и взаимнѣ отданныхъ земель и о сдѣланіи онымъ плановъ съ подробнымъ описаніемъ, кому слѣдуетъ предписать; въ копіяхъ же съ рапортовъ, поданныхъ г. Лабѣ отъ иновѣрческихъ Тайшей, значится, что они, взаимнѣ уступленныхъ ими земель, просятъ оставить за ними слѣдующія мѣста: въ Сортоловомъ роду отъ Халенея къ Снужной, равно и по Арлану, неудобныя къ хлѣбопашеству и пустолежащія, во 2-мъ и 3-мъ Табангутскихъ родахъ принадлежащія имъ удобныя къ хлѣбопашеству мѣста по р. Субунтую, въ Цонголовомъ роду состоящія за ними земли, лежащія отъ Кударинской крѣпости вверхъ по Чикою рѣкѣ, а бурятскимъ 11 Хоринскимъ родамъ состоящія отъ Акшинской крѣпости по р. Онону, внизъ до Хотошеевскаго дугу по рѣчкамъ Ононъ-Борзѣ, впадающей въ Ононъ, и Урулунгую, впадающему въ р. Аргунь и по впадающимъ въ оныя рѣчкамъ и урочищамъ, равно по р. Тургѣ, впадающей въ Ононъ, при озерахъ, называемыхъ Жеранъ-Сункуринъ, за исключеніемъ обмежеванныхъ тамъ повѣннѣ подѣ заселеніе вновь людей и принадлежащихъ по правамъ тунгусамъ земель, съ тѣми, чтобы оныя совершенно подѣ всегдашнее кочевье ихъ во владѣніи по надлежащему были утверждены, а равно и состоящія по грамотѣ, изъ Сибирскаго Приказа 1703 года данной, въ ихъ владѣніи земли были бы также отведены и отличены въ полное владѣніе съ награжденіемъ на все планами, почему сіе Правительство и предписало Верхнеудинскому и Нерчинскому Нижнимъ Земскимъ Судамъ, чтобы они, отправясь на мѣста, надлежащимъ порядкомъ удостовѣрились, подлинно ли означенные начальники бурятскихъ родовъ земли тѣ уступаютъ для казеннаго поселенія съ общаго согласія своихъ родовичей и съ тѣми ли предположеніями и замѣнами, которыя означаются въ представленіи г. Лабы, съ тѣми, чтобы, по таковомъ удостовѣреніи, отобрать отъ каждаго чальника съ ихъ родовичами формальныя росписки о количествѣ уступленныхъ ими земель, какихъ именно, на какомъ разстояніи, или между какими урочищами, касательно же утвержденія таковой уступки на законномъ основаніи актами, какъ Генераль-Губернаторъ предписалъ; формальное обмежеваніе уступленныхъ и взаимнѣ отданныхъ земель и сочиненіе плановъ предостав-

лено производить подъ непосредственнымъ попеченіемъ Смотрителя при Забайкальскомъ поселеніи находящимся въ вѣдомствѣ его землемѣрамъ. По сему предписанію Верхнеудинскій Нижній Земскій Судъ, отобравъ отъ Хоринскихъ 2-го и 3-го Табангутскихъ родовъ подписки, представилъ оныя Иркутскому Правительству и въ нихъ значится, что прописанныя изъ Хоринскихъ кочевьевъ мѣста подъ заселеніе за Байкаломъ людей уступаются съ общаго всѣхъ тѣхъ родовъ начальниковъ и родовыхъ людей согласія, съ замѣномъ просимыхъ ими земель подъ скотскіе выпуски, а Хоринскихъ братскихъ 11 родовъ главный Тайща, Коллежскій Ассесоръ Галсанъ Мардаевъ, въ рапортѣ изъяснилъ, что они, Хоринскіе буряты, дѣйствительно земли свои уступаютъ подъ производимое за Байкаломъ вновь поселеніе съ изъясненнымъ выше замѣномъ и съ награжденіемъ за всѣ тѣ земли владѣннымъ указомъ и планами. (Изъ дѣла IV Д—та Прав. Сен. 1893 г. по дѣлу Хоринскихъ и Агинскихъ бурятъ съ казною о землѣ; опред. 29 Мая 1895 г.).

Приложеніе 405.

**Указъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Губернскому
Землемѣру Лосеву отъ 26 Мая 1815 г. за № 7693.**

Изъ означеннаго указа видно, что Губернское Правительство, заслушавъ предложеніе Гражданскаго Губернатора отъ 20 Мая 1815 г., постановило предписать указомъ Иркутскому, Нижнеудинскому и Верхнеудинскому Исправникамъ, чтобы они, согласно этому предложенію, каждый по своему уѣзду обще съ уѣздными землемѣрами въ теченіи лѣта 1815 г. успѣшили привести въ извѣстность сперва пустопорожнія земли по Иркутскому уѣзду отъ Иркутска по тракту къ Нижнеудинску и Якутску, по Нижнеудинскому уѣзду отъ границы Иркутской до горъ Нижнеудинска, по Верхнеудинскому уѣзду отъ Верхнеудинска по тракту до границы Нерчинскаго уѣзда и до самой Кяхты и, сдѣлавъ подробныя описанія, изъ коихъ можно было видѣть какъ пространство земель и всѣ удобства къ народонаселенію, такъ и число поселенцевъ, водвориться на нихъ долженствующихъ, доставили оныя къ Гражданскому Губернатору за общимъ ихъ подписаніемъ вмѣстѣ съ планами, по окончаніи же измѣренія свободныхъ земель подъ новыя поселенія по трактовымъ дорогамъ, земскіе исправники и землемѣры должны привести въ извѣстность свободныя и удобныя подъ поселенія земли во всѣхъ прочихъ мѣстахъ ихъ уѣздовъ, а также заселенныя крестьянами и иновѣрцами земли, и, составя онымъ подробныя описанія и планы, должны представить оныя Гражданскому Губернатору за общимъ подписаніемъ не позже Октября мѣсяца, при чемъ поставить земскимъ исправникамъ на видъ, чтобы они, ежели изъ занимаемыхъ иновѣрцами земель окажется иногда въ излишкѣ самое малое число между ихъ стойбищами, гдѣ заводятъ новыя селенія изъ русскихъ поселенцевъ было бы уже неудобно, то предложили бы имъ заселить оныя самимъ, за чѣмъ и должны они, Исправники, наблюдать (Изъ дѣла IV Д—та Прав. Сен.

1893 г. по дѣлу Хоринскихъ и Агинскихъ бурятъ съ казною о землѣ; опред. 29 Мая 1895 г.).

Приложение 404.

Указъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Иркутскому Губернскому Землемѣру Лосеву отъ 18 Декабря 1815 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Иркутскаго Губернскаго Правительства, Иркутскому Губернскому Землемѣру 7-го класса Лосеву. Въ указѣ Правительствующаго Сената Межевой Департаментъ отъ 27 числа Октября за № 915 прописываетъ, что Правительствующій Сенатъ слушалъ записку изъ дѣла производящаго(ся) по Именному Высочайшему указу объ отмежеваніи Хоринскимъ бурятамъ земель, лежащихъ за Байкаломъ, взаимнѣ собственныхъ ихъ, уступленныхъ ими подъ поселенія отставныхъ солдатъ, ссылаемыхъ на поселеніе въ зачетъ рекрутъ, помѣщичьихъ крестьянъ и ссыльныхъ на поселеніе за маловажные преступленія; обстоятельства дѣла сего состоятъ въ слѣдующемъ: въ 1806 г. 1-й Сената Департаментъ препроводилъ въ вѣдѣніе для зависящаго со стороны Межеваго Сената Департамента распоряженія именной Высочайшій указъ, состоявшій въ 29 день Іюня 1806 года на докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ изображено: «Министръ Внутреннихъ дѣлъ въ докладѣ, при семъ препровождаемомъ, представилъ Намъ какъ о производствѣ поселенія за Байкаломъ, указомъ 1799 года предложеннаго, такъ и правила, кои на будущее время къ лучшему распоряженію поселенія въ Сибири вообще приняты быть могутъ; утвердивъ положеніе для сего составленное и штатъ для чиновниковъ и суммъ на сей предметъ опредѣляемыхъ, Мы, обращая оное въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1-е, учинить распоряженіе о приведеніи ихъ въ надлежащее исполненіе, 2-е уступленные Хоринскими Бурятами земли, принявъ для водворенія поселянъ, отдать имъ взаимнѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили, 3-е всѣ земли Хоринскихъ Бурятъ предоставленныя обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе онымъ выдать грамоту и планъ, дабы однажды на всегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тунгусами, и природными россійскими поселянами». А въ Высочайше подтвержденномъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ между прочимъ сказано: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба отыскалъ за Байкаломъ для поселенія до 105,000 д. самой плодосвѣтѣйшей въ томъ краѣ земли, которыя во всѣхъ отношеніяхъ предпочитательнѣе мѣстамъ прежде для сего назначеннымъ, и хотя часть земли сей, лежащая по р. Ингодѣ, занята бурятами Хоринскими, но они по убѣжденію его согласились обмѣнить на степи, подлѣ ихъ кочевьевъ находящіяся, годныя единственно для скотоводства, прося токмо, чтобы за симъ обмѣномъ на всегдашнее владѣніе предложенными подъ ихъ кочевья землями даны были имъ грамоты и планъ; при чемъ помянутый Лаба представилъ общій планъ земель сихъ и виды свои

въ основанію на оныхъ поселеніяхъ. Въслѣдствіе сего Межевой Сената Департаментъ 13 Февраля 1807 г. опредѣлилъ оному Правительству предписать, чтобы оно во исполненіе выше прописаннаго именнаго Высочайшаго указа взаимнѣ уступленныхъ Хоринскими бурятами для водворенія поселенцевъ земли отдало имъ немедленно тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ г. Лабы желаніе изъявили, и, избравъ благонадежнѣйшихъ Уѣздныхъ Землемѣровъ, препоручило имъ оныя земли при наступленіи перваго удобнаго къ полевой работѣ времени обмежевать по правиламъ, вѣданнымъ на нынѣшнее генеральное земельное обмежеваніе, и сочинить тѣмъ землямъ планъ съ межевою книгою, которая по освидѣтельствованію Губернскимъ Землемѣромъ отослать въ Межевую Канцелярію, и оной также освидѣтельствуя, и буде окажется во всемъ вѣрна и достаточна, подписавъ ихъ и приложивъ Государственную печать, прислать въ Сенатъ немедленно, о чемъ въ сіе Правительству и Межевую Канцелярію 11 Апрѣля указы посланы. Въ 1-й Сената Департаментъ сообщена копія, Министру Внутреннихъ Дѣлъ дано знать для надлежащаго со стороны его Губернскому Начальству подтвержденія и снабженія его тѣми изъ плановъ, кои предполагаемому обмежеванію могутъ быть нужны; сіе Правительству прежде еще полученія предписанія Сената рапортомъ отъ 3-го Апрѣля 1807 года доносило, что Генераль-Губернаторъ Селифонтовъ въ предположеніи Правительству по прочимъ прописывалъ, что по удостовѣренію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы уступленные подъ поселенія отъ бурятъ земли особливо отъ Хоринскихъ родовъ всѣ вообще весьма удобны для хлѣбопашества, а лежащее по Ингодѣ и хлѣбороднѣйшее изъ всего того края и имѣетъ самое выгоднѣйшее мѣстоположеніе. Изъ документовъ на уступку тѣхъ земель сіе Правительству усмотритъ, что въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ Сартолова рода Тайши уступили всѣ сѣнокосные острова владѣемые ими въ срединѣ земель, отведенныхъ подъ селенія Торейское и Нарынское на р. Джидѣ, отчего и сдѣлалось возможнымъ прибавить къ селенію Торейскому еще 60 душъ; втораго и третьяго Табанутскаго рода Тайши уступили пахатныхъ удобныхъ земель, между Селевгинскомъ и Кяхтою по тракту по р. Селенгѣ и въ близи оной, на два селенія для 330 душъ и на 3-е селеніе между Кяхтою и Слободою для 50 душъ. Цонгольскаго рода Тайши уступили на пространствѣ отъ Кяхты къ сторонѣ Кударинской крѣпости по р. Чикою и къ р. Хилку на два селенія для 350 душъ и наконецъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ отъ Главнаго Тайши бурятскихъ Хоринскихъ родовъ уступлены лежація въ параллель Яблоноваго хребта по обѣимъ сторонамъ судоходной р. Ингоды въ длину на 200 верстъ и по рѣч. Читѣ на 40 верстъ, достаточныя при первомъ взглядѣ подъ поселеніе по крайнѣ мѣрѣ 2,500 душъ и болѣе,—почему и предлагалъ, чтобы сіе Правительству надлежащимъ порядкомъ удостовѣрилось, подлинно ли означенные Начальники бурятскихъ родовъ всѣ тѣ земли уступаютъ съ общаго согласія и съ тѣми ли предположеніями земель, болѣе для нихъ выгодныхъ по удобности для скотоводства, которыя означаются въ представленныхъ отъ г. Лабы документахъ, и согласно тому таковую уступку должны утвердить на законномъ основаніи, гдѣ слѣдуетъ актами, о чемъ, равно о формальномъ обмежеваніи какъ уступленныхъ, такъ и взаимнѣ отданныхъ земель и сдѣланіи онымъ плановъ съ подробнымъ описаніемъ, кому слѣдуетъ предписать, въ копіяхъ же съ рапортовъ, поданныхъ къ г. Лабѣ отъ инновѣрческихъ Тайшей, означитъ, что они взаимнѣ уступ-

ленныхъ ими земель просятъ оставить за ними слѣдующія мѣста: (въ) Сартоловомъ роду отъ Халгна къ Сибѣжной и по Орочену неудобныя къ хлѣбопашеству и пустолежащія; во 2-мъ и 3-мъ Табанутскихъ родахъ принадлежащія имъ удобныя къ хлѣбопашеству мѣста по р. Субунтуй; въ Ирагаловомъ роду состоящія за ними земли, лежащія отъ Кударинской крѣп. вверхъ по Чикою рѣкѣ. А Бурятскимъ Хоринскимъ 11 родамъ состоящія отъ Акшинской крѣп. по р. Онону внизъ до Хотосеевскаго дугу по р. Ононъ-Борзѣ, впадающей въ Ононъ и Урулунгуй, впадающей въ р. Аргунь, и по впадающимъ въ оныя рѣч. и урочищамъ равно по р. Тургѣ, впадающей въ Ононъ при озерахъ, называемыхъ Жеранъ-Сункуругъ, за исключеніемъ обмежеванныхъ тамъ по нынѣ подъ заселеніе вновь людей и принадлежащихъ по правамъ Тунгусамъ земель съ тѣмъ, чтобы оныя совершенно подъ всегдашнее кочевье ихъ во владѣніе по надлежащему были утверждены, а равно состоящія по грамотѣ, изъ Сибирскаго Приказа 1703 г. данной, въ ихъ владѣніи земли были бы тоже отведены и отмежеваны въ полное владѣніе съ награжденіемъ на всѣ планы, почему сіе Правительство и предписало Верхнеудинскому и Нерчинскому нижнимъ земскимъ Судамъ, чтобы они, отправясь на мѣста, надлежащимъ порядкомъ удостовѣрились, подлинно ли означенные начальники бурятскихъ родовъ земли тѣ уступаютъ для казеннаго поселенія съ общаго согласія своихъ родовичей и съ тѣми ли предположеніями и замѣнами, которыя означаются въ представленіяхъ отъ нихъ г. Лабѣ, съ тѣмъ, чтобы по таковомъ удостовѣреніи, отобравъ отъ каждаго начальника съ ихъ родовичами формальныя подписки о количествѣ уступленныхъ ими земель, какихъ именно, на какомъ разстояніи или между какими урочищами, касательно же утвержденія таковой уступки на законномъ основаніи актами, какъ Генераль-Губернаторъ предписалъ. Формальное обмежеваніе уступленныхъ и взаимнѣ отданныхъ земель и учиненіе плановъ представлено произвестъ подъ непосредственнымъ попеченіемъ смотрителя при Забайкальскомъ поселеніи находящимся въ вѣдомствѣ его Землемѣрами. По сему предписанію Верхнеудинскій Нижній Земскій Судъ, отобравъ отъ Хоринскихъ 2 и 3 Табанутскихъ родовъ подписки, представилъ оныя Правительству, и въ ихъ значителъ, что прописанныя выше изъ Хоринскихъ кочевьевъ мѣста подъ заселеніе за Байкаломъ людей уступаются съ общаго всѣхъ тѣхъ родовъ и родовыхъ людей согласія съ замѣномъ просимыхъ ими земель подъ скотскія выпуски, и Хоринскихъ бурятскихъ 11 родовъ Главный Тайша Коллежскій Ассессоръ Галсанъ Мардаевъ въ рапортѣ изъяснилъ, что они дѣйствительно земли свои уступаютъ подъ производимое за Байкаломъ вновь поселеніе съ изъясненіемъ выше замѣномъ съ награжденіемъ на всѣ тѣ земли владѣмаго указа и плановъ, по полученіи жъ изъ Сената указа сіе Правительство рапортомъ отъ 8-го Іюня того же 1807 г. донесло, что за раскомандированіемъ Уѣздныхъ Землемѣровъ по разнымъ той губерніи мѣстамъ въ Иркутскѣ свободнаго ни одного. Въ Забайкальскомъ же краѣ, хотя и находится одинъ Уѣздный Землемѣръ, но и оному особенно поручено описаніе новыхъ тамъ поселеній и сочиненіе топографическаго описанія, геодезистамъ же поручить не надежно, то по сему, дабы слѣдующіе Хоринскимъ и нѣкоторымъ другимъ Верхнеудинской Округи братскимъ земли вмѣсто уступленныхъ ими подъ заселеніе водворяемыхъ за Байкаломъ поселенцевъ нынѣ же лучшею вѣрностію и аккуратностію были обмежеваны, приведены въ точную извѣстность и положены на планы,

Правительство необходимо нужнымъ почитаетъ поручить сіе обмежеваніе самому Губернскому Землемѣру. О чемъ всѣмъ и предписано (съ) тѣмъ, чтобы вы, поручивъ должность свою надежному изъ Уѣздныхъ Землемѣровъ, отправились немедленно за Байкалъ и въ край Нерчинской, гдѣ лежатъ принимаемыя бурятами земли вмѣсто уступленныхъ ими казнѣ, и сдѣлали непременно нынѣшнимъ лѣтомъ всѣмъ онымъ землямъ порознь и каждой при бытности со стороны бурятскихъ повѣренныхъ или самихъ тѣхъ Старшинъ повелѣнное обмежеваніе, почему, ежели понадобится и если не останавливая дѣлъ по другимъ предметамъ обстоятельства позволятъ, предоставить вамъ употребить въ помощь свою къ успѣшнѣйшему порученія сего окончанію кого либо изъ землемѣровъ и геодезистовъ, за моремъ находящихся, а по окончаніи межеванія, наблюдая при томъ, чтобы въ отдачу иновѣрцамъ земель отнюдь не вошло какой-либо излишней части, сочиня тѣмъ землямъ планы съ межевыми книгами, представить ихъ въ Правительство съ обстоятельнымъ донесеніемъ. Для лучшаго же и удобнѣйшаго производства сего дѣла отослать къ всѣмъ съ указа Сената копію и документы о уступленныхъ инородцами казнѣ земляхъ и просимыхъ ими въ замѣнъ оныхъ мѣстахъ, съ плана жъ тѣмъ землямъ велѣтъ скопировать копію, а также дать знать о семъ Уѣзднымъ и Нижнимъ земскимъ Судамъ Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ для зависящаго со стороны ихъ вспомошествованія; при чемъ замѣтить всѣмъ, что дѣло сіе, по важности своей требующее особенной дѣятельности вѣрной и аккуратной, во всѣхъ частяхъ основательности возлагается на Васъ съ надеждою на усердіе Ваше къ службѣ на извѣстную способность; между тѣмъ, сообщая о семъ въ казенную сего Правительства экспедицію, требовать, дабы благоволила выправиться, нѣтъ ли оброчныхъ статей въ число тѣхъ земель, которыя нынѣ уступаются упомянутыми иновѣрцами, или же въ числѣ отдаваемыхъ ими въ замѣнъ, и, буде есть, то учинить зависящее распоряженіе, увѣдомя о томъ какъ Васъ, такъ и сіе Правительство. 1809 г. Мая 29 д. Правительство рапортовало, что по донесенію Вашему въ Нерчинскомъ уѣздѣ при р. Ононѣ земли приведены въ извѣстность, причѣмъ представленъ принятой Хоринцами землѣ планъ съ экономическимъ журналомъ: по возвращеніи же изъ за Байкала рапортомъ 7 Февраля 1808 г. донесъ, что принятыя Хоринцами въ 4 дачахъ земли по Генеральнымъ правиламъ чрезъ полюбовныя разводы отъ всѣхъ смежныхъ земель межеваніемъ въ 1807 г. Ноябрѣ 16-го окончены. 2-е Принятыя Хоринцами земли суть степи, годныя единственно для скотоводства подлѣ Тунгускихъ кочевьяхъ и между Хоринскихъ стойбищъ находящіяся, которыя зимними жилищами Хоринцы же и прежде безпрепятственно занимали. 3-е Въ число слѣдующаго количества земли Хоринцами принято въ первой дачѣ при рѣчкѣ Ононѣ 5.816 д. 450 с., во второй дачѣ за исключеніемъ казенныхъ земель при рѣчкѣ Тургѣ и Борзѣ и при озерахъ Цункуругскихъ 51.144 д. 187½ с., въ третьей дачѣ при р. Борзѣ 10.510 д., въ послѣдней четвертой дачѣ при рѣчкѣ Урулюнгуѣ 19.430 д., итого во всѣхъ 86.900 дес. 637½ саж. 4-е По учиненной выправкѣ изъ межеваго дѣла значить, что отъ Главнаго Тайши уступлено по обѣимъ сторонамъ лежащихъ судоходной рѣки Ингоды въ длину на 200 вер. и по р. Читѣ на 40 верстѣ. 5-е Въ указѣ Сената, между прочимъ, сказано, что отыскано за Байкаломъ у бурятъ до 105.000 дес. 6-е Хоринскихъ родовъ Главный Тайша увѣдомлялъ, что при р. Ингодѣ уступленной ими годной къ

водворенію поселенцевъ земли найдется противъ населенной Кавказскими поселенцами втрое болѣе, да кромѣ того по рѣчкѣ Читѣ уступлены Хоринскія кочевыя земли .7-е Выключая уступленныхъ въ 1800 г. по увѣщанію Главнаго Иркутскаго Военнаго Губернатора Леццано по впадающей въ Ингоду по теченію ея съ правой стороны рѣчки Аленгуѣ и при рѣчки Аргалѣ и Улдургѣ и Чирноѣ, при коихъ водворено уже 1708 душъ. 8-е При рѣчкѣ Туренгидаѣ и въ нижнемъ концѣ Хотошеевскаго дуга отдано Хоринцами для 1.050 душъ. 9-е Находящійся при нововодворяемыхъ поселеніяхъ Геодезистъ Доршенѣвъ о послѣ уступленныхъ Хоринцами земляхъ при р. Ингодѣ изъяснилъ, что въ дачѣ Кавказскихъ поселенцевъ по плану Землемѣра Булатова имѣется угодій 30.385 д. 240 с., ниже Доронинскаго села по теченію р. Ингоды по лѣвой сторонѣ чрезъ 90 верстъ разстоянія угодій 13.950 д., по впадающимъ въ Ингоду рѣчку въ длину рѣчь 10 до 25 верстъ 16.150 д., да на другой сторонѣ Ингоды 30.000 д., итого 90.485 д. 240 саж. 10-е Хотя недостающіе противу сего 3.584 д. 2.002 с. и слѣдовало бы Хоринцамъ принять по рѣчкѣ Урулюнгию далѣе обмежеванной 4-й дачѣ, но уполномоченный Хоринскихъ бурятъ повѣренній отъ принятія оной отозвался, и вмѣсто той другихъ мѣстъ не желаетъ, съ такимъ при томъ увѣреніемъ, что всѣ бурятскія общества въ томъ впредь спорить и прекословить не будутъ; сіе Правительство, разсматривая планы, признало нужнымъ удостовѣриться въ томъ, что снятіе тѣхъ плановъ и самое обмежеваніе земель сходствуетъ ли съ порядкомъ, на межевыя дѣла установленнымъ, и нѣтъ ли въ томъ какого упущенія, а потому и поручило ихъ просмотрѣть находящемуся при дѣлахъ Гражданскаго Губернатора Коллежскому Ассесору Круглекову, бывшему въ Томской губерніи Губернскимъ Землемѣромъ обще съ Вами по непредставленію-жѣ Вами сихъ плановъ сдѣланы Вамъ троекратныя понужденія, потомъ Вы, повѣря планы, представилшихъ съ документами и донесли, что помянутыя четыре плана сочинены по масштабу въ дюймѣ 500 саж., а послѣ учиненнаго обмежеванія Хоринскихъ земель изъ присланныхъ изъ Межевой Канцеляріи касательно Якутскаго выгона ремарокъ видно, что велѣно сочинять на дачи спеціальныя планы по масштабу въ дюймѣ 100 саж.; но, соразмѣря большія пространства дачъ, иновѣрческими народами занимаемыхъ, которыя и имѣютъ протеченіе по степнымъ и другимъ въ хребтахъ мѣстамъ на нѣсколько сотъ верстъ разстояніе, то если будетъ сочиняться планы по масштабу въ дюймѣ 100 саж., таковое сочиненіе не иначе можно дѣлать, какъ каждую дачу атласами, на что нужно будетъ большое количество матеріаловъ и займетъ много времени и сіе дѣло исправить одному будетъ весьма продолжительно, но къ разсматриванію малыхъ частей планы не столь удобно какъ общій всей дачѣ планъ, а при томъ произойти можетъ неуспѣшность въ исправленіи текущихъ по разнымъ предписаніямъ начальства землевѣровыхъ дѣлъ, почему и просилъ Правительство испросить гдѣ слѣдуетъ въ разсужденіи великаго пространства по Иркутской губерніи земель какъ иновѣрческими ясачными и прочими замѣщеныхъ, такъ напустолежащихъ, оумъ особыхъ казеннаго вѣдомства къ селеніямъ Государственныхъ крестьянъ принадлежащихъ дачъ, для сочиненія плановъ установить масштабъ въ дюймѣ версту такъ, какъ Генеральныя, ибо чрезъ оныя Уѣздный Землемѣръ безъ омошниковъ послѣднѣе сочинять можетъ планы, равномерно истребовать и омовой штемпель для выжиганія межевыхъ признаковъ, обмежеваніемъ же

всѣхъ Хоринскихъ земель заняться можетъ находящійся за моремъ за Байкаломъ Уѣздный землемѣръ Булатовъ, придавъ ему Землемѣра Трапезникова и знающаго практику геодезы Канцеляриста Шелковникова, почему сіе Правительство опредѣлило: представленныя отъ Васъ на Хоринскія четыре дачи планы съ межевными книгами и документами отправить въ Межевую Канцелярію на ея разсмотрѣніе, касательно же того можно позволить для сочиненія частныхъ плановъ установить масштабъ въ дюймѣ 1 версту такъ и Генеральная, равно и о присылкѣ формоваго штемпеля для выжиганія межевыхъ признаковъ просить Канцелярію съ тѣмъ, дабы она, рассмотря сіе обстоятельство, о послѣдующемъ Правительство увѣдомило; за всѣмъ тѣмъ Вамъ подтвердить, дабы Вы согласно предписанія Сената распорядились о обмежеваніи какъ уступленныхъ Хоринскими бурятами для Забайкальскаго поселенія, такъ и принадлежащихъ къ бурятамъ по грамотамъ земель; а 1 Апрѣля 1810 г. межевая Канцелярія рапортомъ Сенату донесла, что присланные изъ сего Правительства на обмежеванныя Хоринскимъ бурятамъ земли планы свидѣтельствованы и по оному открылось, что они сочинены въ уменьшенномъ видѣ въ дюймѣ 500 саж. съ изъясненіемъ на нихъ слѣдующія надписи, что тотъ масштабъ установленъ для соединенія плановъ въ разсужденіи большаго пространства дачъ ясачныхъ въ Сибири кочевыхъ народовъ по указу Межевой Сената Экспедиціи 1783 г. Февраля 13 дня, полевыхъ записокъ неприложено, а самые планы съ книгами сочинены несогласно съ даннымъ отъ Сената землемѣрамъ наставленіемъ и съ землемѣрною инструкціею. Сверхъ сего какія оказались неисправности приложены при рапортѣ Деректора Чертежной ремарки, Указомъ же Межевой Сената Экспедиціи 1783 г. отъ 13 Февраля Межевой Канцеляріи къ свѣдѣнію знать дано, что вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа о обмежеваніи въ Тобольской губерніи въ Колыванской области также и въ Иркутской губерніи уѣздными землемѣрами земель окружною межею постановлено снимать всѣ селенія въ томъ числѣ и юртовья, прочныя и неподвижныя жительства и класть оныя равномерно и владѣемые ими земли на планъ, означая неприкосновенность ихъ къ пустопорожнимъ землямъ на планахъ прямыми линиями, дабы посредствомъ сего означенія сказаться могли пустопорожнія земли ни у кого во владѣніи не состояція, гдѣ прикосновенности приходится будутъ земли кочующихъ народовъ, тѣ замѣтить, какому именно народу принадлежатъ, какъ далеко кочевья ихъ простираются, означая линиями ихъ окружности, и все оное положи по масштабу на планъ, геометрическія карты доставить въ Межевую Экспедицію съ тѣмъ, чтобы масштабъ былъ у всѣхъ таковыхъ картъ одинаковой, для чего о постановленіи масштаба и имѣть между оными губерніями сношенія, наблюдая при томъ, дабы таковыя карты не весьма велики и ни малы были, и для познанія вообще всѣхъ земель составить по малому масштабу генеральныя карты по губерніямъ и все сіе снятіе и описаніе за настоящее размежеваніе между владѣльцами земель отнюдь не почитать, поелику оно относится единственно къ узнанію, сколько гдѣ удобной къ поселенію земли, посеми и никакихъ споровъ не принимать; и для того Канцелярія, обратя помянутыя на земли бурятъ планы съ межевными книгами и съ ремаркою неисправностямъ въ сіе Правительство, требовало, дабы оно приказало тѣ планы пересочинить вновь согласно съ ремарками, и доставило ихъ съ веденными при обмежеваніи полевыми записками для приложенія къ нимъ Государ-

ственной печати, и на требованіе его, чтобы впредь для сочиненія плановъ установить по обширности въ томъ краѣ земель масштабъ въ дюймѣхъ 1 версты, дать знать, что Канцеларія за силою данныхъ ей на сочиненіе спеціальныхъ плановъ узаконеній къ сему приступить не можетъ, а предоставляетъ сдѣлать ему свое о семъ представленіе Сенату, съ испрашиваемаго жъ симъ Правительствомъ клейма, налагаемаго на межевыхъ признакахъ рисунокъ отослать въ вѣдствіе сего сіе Правительство 9 Ноября 1810 г. рапортомъ Сенату донесло, что, когда оное отправило вышеупомянутые планы съ ремарками Вамъ, то Вы представляли: 1-е По ремаркамъ требуется исполнить практическіе на всѣхъ поворотахъ поставить межевые столбы не только въ поворотахъ, но и по всѣмъ линіямъ чрезъ каждыя 250 саж., на всѣ оныя наложить межевые признаки и рыть межевыя ямы, не исключая и Хоринскихъ кочевьевъ смежностей. При томъ заводскаго вѣдомства Ширловой горы дачу вымежевать особо и сочинить на ее планъ, а на Хоринскую дачу нанести безъ показанія ситуации описать въ книгѣ повороты, ромбы, градусы и мѣру линіи по всѣмъ смежествамъ; владѣніе Казенныхъ Нерчинскихъ заводовъ и прочихъ вѣдомства оныхъ селеній такъ же поставить межевые столбы и рыть ямы, рукоприкладство учинили бы всѣ понятые, а какъ Хоринскіе старшины были присланы при спискахъ и любовныя согласія писали, то слѣдуетъ взять на нихъ имена довѣренности. 2-е Съ присланнаго рисунка для наложенія межевыхъ признаковъ должно дѣлать штемпель, что и имѣетъ быть учинено. 3-е О требованіи вѣрющихъ писемъ и понятыхъ слѣдуетъ снестись съ многими Начальствами. 4-е Уѣздному Землемѣру Булатову поручено обмежевать какъ уступленныя въ казну буртаны, такъ слѣдующія имъ по грамотамъ земли, но онъ по занятію дѣломъ по поселеніямъ къ тому еще не приступалъ, а если поручить ему же и окончательное принятыхъ Хоринцами земель обмежеваніе, то едва ли можно надѣяться скорыхъ успѣховъ, другихъ же благонадежно опытныхъ Землемѣровъ свободныхъ отдѣльно нѣтъ, самому же Вамъ отлучиться за порученностями невозможно, да если кто бы туда нынѣ отправленъ былъ, то по отдаленности и трудному проѣзду способное время пройдетъ въ пріѣздѣ, почему и просили учинить исполненіе сего Землемѣру Булатову сначала весны будущаго года, почему сіе Правительство и постановило: дабы единственно произвестъ и окончить обмежеваніе помянутыхъ земель безъ малѣйшей въ томъ остановки, то начать его будущей весны при самомъ первомъ удобномъ времени, на каковой конецъ и сдѣлать Вамъ нынѣ же сношеніе со всѣми тѣми Начальствами и лицами, кои по смежеству съ помянутыми землями должны приготовить для бытія при межеваніи повѣренныхъ и понятыхъ, землемѣра же Булатова снабдить достаточнѣйшимъ и подробнымъ наставленіемъ о правильномъ и точномъ исполненіи дѣла сего безъ малѣйшихъ упущеній и медленности, а сдѣланныя ему порученія по части казенныхъ поселеній старался бы нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью окончить, для лучшаго же успѣха и по великому пространству тѣхъ земель прикомандировать ему въ помощь двухъ или по крайней мѣрѣ одного лагоднаго Геодезиста или же въ теченіи зимы отрядить Уѣзднаго Землемѣра, съ коимъ бы Булатовъ могъ разрѣшить свои занятія, но во всемъ ономъ доносить Правительствующему Сенату и Сибирскому Генераль-Губернатору съ изъясненіемъ, что во исполненіе предписанія сего нѣтъ и не можетъ быть аковой успѣшности, съ какою полезно произвестъ и окончить дѣло сіе, по при-

чинѣ малаго числа въ столь обширной губерніи и особенно достойныхъ благонадежныхъ Уѣздныхъ Землемѣровъ; въ 1813 году Апрѣля 5-го сіе же Правительство съ донесенія Вашего рапортуетъ, что по замѣчанію Межевой Канцеляріи велѣно вымежевать особенно земли Ширловыя и прочія горы, Нерчинскимъ Горнымъ заводамъ принадлежащія, межеваніе сіе учинить въ началѣ 1811 года велѣно было землемѣру Булатову, но онъ того же года по предписанію Иркутскаго Гражданскаго Губернатора занимался измѣреніемъ и межеваніемъ земель новыхъ селеній, а въ 1812 году указомъ Правительства поручено ему было межеваніе Нерчинскаго выгона, потомъ ему же велѣно было отыскать земли для надѣленія дополнительною пропорціею деревни Бичурской Государственныхъ крестьянъ, а послѣ сего поручено ему же обмежевать по правамъ принадлежащія Князю Гантимурову земли, хотя же при межеваніи принимаемыхъ Хоринцами земель предписано о вымежеваніи особенно земель и горъ, Нерчинскимъ заводамъ принадлежащихъ, но въ томъ встрѣтилось препятствіе, потому что всѣ земли заводскаго вѣдомства межевать запрещено и вообще до нихъ по отношенію Министра Финансовъ къ Сибирскому Генералъ-Губернатору, а отъ сего къ Гражданскому Губернатору 4 Марта 1810 года касаться не дозволено, а какъ невозможно сдѣлать раздѣленіе просимыхъ Хоринцами земель безъ согласія Горнаго Начальства и вымежеванія къ вѣдомству тѣхъ заводовъ принадлежащихъ земель, то и просимымъ Хоринскими бурятами землямъ нельзя учинить въ точности обмежеванія, а особливо по причинѣ того, что Горное Начальство требовало двойной пропорціи, т. е. по 30 дес., считая на каждую по ревизіи душу, о чемъ отнеслось въ Высочайшій Кабинетъ. Почему Правительствующій Сенатъ заключилъ: поелику изъ послѣдне доставленныхъ по сему дѣлу отъ сего Правительства и отъ Межевой Канцеляріи донесеній Сенатъ усматриваетъ, что именно Высочайшій 1806 г. Іюня 29 дня указъ, состоявшійся на докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о обмежеваніи безъ продолженія времени предоставленныхъ Хоринскимъ бурятамъ земель, взаимнѣ уступленныхъ ими для водворенія поселенцевъ, и о выдачѣ имъ на оныя грамоты и планы понынѣ не исполненъ единственно отъ несоблюденія Вами постановленныхъ на межеваніе земель правилъ и отличія (отвлеченія?) самимъ Правительствомъ Уѣзднаго Землемѣра, командированнаго послѣ для обмежеванія земель къ исполненію другихъ сдѣланныхъ ему порученій потому, что отправленный по предписанію Сената отъ сего Правительства на предоставленныхъ Хоринскимъ бурятамъ земли Вы въ 1807 году сняли ихъ на планъ безъ соблюденія изданныхъ на Генеральное межеваніе правилъ, а именно безъ полеваго каждодневнаго журнала, безъ наложенія на планъ по ходу его мѣры линій и безъ описанія градусовъ, а также и безъ постановленія въ натурѣ по мѣрѣ межевыхъ признаковъ, какъ-то: ямъ и столбовъ, а послѣ, когда межевая Канцелярія за вышеписанными исправностями возвратила въ сіе Правительство составленный Вами на упоминаемыя земли планъ со сдѣланными ею ремарками, требуя на приведеніе онаго посредствомъ онаго сочиненія въ ту исправность, въ какой ему быть слѣдуетъ, то сіе Правительство хотя и поручило все то исполнить съ наступленія 1811 года весны находящемуся за Байкаломъ при водвореніи новыхъ поселеній Уѣзднему Землемѣру Булатову, снабдя его на сей предметъ по ремаркамъ Канцеляріи всѣмъ нужнымъ, но послѣ оный Землемѣръ, какъ само Правительство Сенату пишетъ, въ томъ же 1811 году, по

предписанію Гражданскаго Губернатора, занять былъ измѣреніемъ земель новыхъ селеній, а въ 1812 году по порученію Правительства межеваніемъ Нерчинскаго выгона и надѣленіемъ деревни Бичурской Государственныхъ крестьянъ, въ чемъ и поступлено весьма неосмотрительно, ибо, сдѣлавъ порученіе Булатову о обмежеваніи по именному Высочайшему указу собираемыхъ Хоринскими бурятами земель, не должно было занимать его другими порученіями или по крайней мѣрѣ въ то же время обязано было сіе Правительство къ скорѣйшему выполненію Высочайшей воли поручить сіе дѣло другому благонадежнѣйшему Землемѣру, послѣдъ всего того по нынѣ не сдѣлано, а потому сему Правительству строжайше подтвердить, дабы оно всемѣрно озаботилось въ непродолжительномъ времени исполнить во всей точности именное Высочайшее повелѣніе и предписаніе Сената о обмежеваніи избранныхъ Хоринскими бурятами земель съ постановленіемъ въ натурѣ при межевыхъ признакахъ и съ соблюденіемъ всего замѣченнаго ремарками Межевой Канцеляріи, назнача къ сему одного или двухъ искусныхъ и благонадежныхъ Уѣздныхъ Землемѣровъ и не занимая ихъ ни подъ какимъ видомъ другими окромя сего дѣлами, на каковой случай снабдить ихъ всеѣмъ нужнымъ для произведенія сего обмежеванія по изданнымъ на генеральное межеваніе правиламъ; чтожъ принадлежитъ до объясненія сего Правительства, что якобы невозможно сдѣлать раздѣленіе избранныхъ Хоринскими бурятами земель безъ согласія Горнаго Начальства и безъ вымежеванія принадлежащихъ его вѣдомству земель, то какъ Сенатъ по дѣлу сему никакого требованія со стороны Горнаго Начальства на избранныхъ бурятами земляхъ въ виду не имѣетъ, а при томъ и отмежевать имъ оныя велѣно по именному Высочайшему указу, послѣдовавшему на докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а къ нему по представленію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы, слѣдовательно за сими обстоятельствами никакія вновь выводимыя препятствія уважены быть не могутъ, что же относится до сочиненія плана на избранныя бурятами земли, то Сенатъ, соглашаясь съ представленіемъ сего Правительства, дозволяетъ оной сочинить по масштабу въ дюймѣ 500, а не 100 саж. и то во уваженіе чрезвычайной только обширности бурятскихъ земель и не малаго затрудненія къ наложенію ихъ на спеціальныи планъ съ тѣмъ, чтобы сіе Правительство симъ дозволеніемъ въ другихъ случаяхъ и снятіяхъ земель ни мало не руководствовалось, ибо оное на всѣ вообще производимые дѣлными землемѣрами по предписаніямъ Правительства снятіе и межеваніе распространено быть не можетъ и не должно. А для того въ Губернскомъ Правительствѣ Приказали: во исполненіе онаго Вамъ предписать указомъ, дабы Вы по наступленіи удобнаго къ межеванію вѣшняго времени отправились сами для отмежеванія избранныхъ Хоринскими бурятами земель, взявъ въ помощь себѣ одного изъ искусныхъ и благонадежныхъ уѣздныхъ землемѣровъ съ тѣмъ, чтобы вы межеваніе сіе произвели и окончили непремѣнно будущей весною съ соблюденіемъ во всей точности правилъ, на Генеральное межеваніе изданныхъ и въ ремаркахъ Межевой Канцеляріи изложенныхъ, съ постановленіемъ въ натурѣ межевыхъ признаковъ подъ собственною, въ случаѣ медленности или малѣйшаго упущенія или же несоблюденія узаконеннаго порядка Вашею отвѣтственностью, о полученіи же указа Правительствующему Сенату отрапортовать. А поелику изъ упомянутаго указа Правительствующаго Сената видно, что хотя горная экспедиція и отказывалась отъ вымежеванія при-

надлежащихъ ей вѣдомству земель, доколѣ не отведены будутъ просимыя ею по 30 десятинъ на каждую душу, но Правительствующимъ Сенатомъ сего не уважено; то исполняя сіе повелѣніе Правительство необходимымъ считаетъ, дабы и за симъ горная экспедиція не могла дѣлать какихъ либо прештствующихъ исполненію указа Правительствующаго Сената, содержащему въ себѣ именное Его Императорскаго Величества повелѣніе, отзывомъ и тѣмъ причинять остановку въ обмежеваніи, представить о семъ на благоусмотрѣніе Его Высокопревосходительству г. Сибирскому Генералъ-Губернатору Сенатору и Кавалеру и покорнѣйше просить о исходатайствованіи отъ Высшаго Начальства предписанія на тотъ предметъ, чтобы всѣ по сему межеванію требованія Губернскаго Начальства и Землемѣровъ со стороны Горной Экспедиціи были исполнены. Декабря 18 дня 1813 года.

Приложеніе 105.

Указъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, отъ 7 Января 1887 года.

1887 года Декабря 7-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: записку изъ дѣла по предложенію Г. Герольдмейстера, объ изготовленіи грамоты на пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) земли.

Обстоятельства дѣла:

Правительствующаго Сената, Межевой Департаментъ въ извѣстіи Герольдіи, отъ 1821 года, подписано Секретаремъ и Повытчикомъ, изъяснилъ, что «Правительствующій Сенатъ», по выслушаніи записки изъ дѣла, производимагося по Именному Высочайшему указу объ обмежеваніи хоринскимъ бурятамъ земель, лежащихъ за Байкаломъ, взаимнѣ собственныхъ ихъ, уступленныхъ ими подъ населеніе отставныхъ солдатъ, опредѣлилъ:

Поелику во исполненіе вышепрописаннаго Именнаго Высочайшаго указа предоставленныя Хоринскимъ бурятамъ взаимнѣ уступленныхъ ими для водворенія поселянъ земли въ натурѣ ко владѣнію ихъ обмежеваны, планы и межевыя книги на нихъ сочинены и Государственною печатью въ Межевой Канцеляріи уже утверждены, почему, изготова по содержанію онаго-жъ Высочайшаго указа, на означенныя отмежеванныя бурятамъ земли формуляръ жалованной грамоты, предложить его къ подписанію Сената и потомъ препроводить оный для заготовленія и поднесенія ея къ Высочайшему подписанію при извѣстіи въ Герольдію съ тѣмъ, чтобы она чрезъ Иркутское Губернское Правительство истребовала отъ означенныхъ бурятъ и слѣдующыя на заготовленіе упомянутой грамоты деньги.

Въ препровожденномъ при этомъ извѣстіи формуляръ грамоты прописаны Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 29 день Іюня 1806 г., и границы и количество земли трехъ обмежеванныхъ дачъ Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ.

Вслѣдствіе сего бывшій Герольдмейстеръ Мансуровъ, отъ 19' Декабря 1821 г., за № 5155, относился къ бывшему тогда Генералъ-Губернатору Во-

сточной Сибири графу Сперанскому объ истребованіи отъ бурятъ 150 р. ассигнаціями, потребныхъ на изготовленіе означенной грамоты, поставивъ его при томъ въ извѣстность, что сверхъ того встрѣтятся еще издержки на переплетъ грамоты и на ковчегъ и кисти.

На это Генераль-Губернаторъ, отношеніемъ въ Декабрѣ того же 1821 г., за № 455, увѣдомилъ, что, такъ какъ дѣло о земляхъ Хоринскихъ бурятъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, подлежитъ особому разсмотрѣнію, то до окончательнаго о нихъ положенія онъ считалъ бы нужнымъ выдачею имъ грамоты на тѣ земли приостановиться, причѣмъ присовокупилъ, что о послѣдующемъ онъ въ свое время увѣдомитъ. За неполученіемъ затѣмъ ни отъ графа Сперанскаго, ни отъ бывшихъ послѣ Генераль-Губернаторовъ Восточной Сибири никакихъ по сему предмету дальнѣйшихъ свѣдѣній, Герольдмейстеръ Замятиннъ въ Январѣ 1844 г. просилъ Генераль-Губернатора Руперта сообщить ему, въ какомъ положеніи находится дѣло о земляхъ Хоринскихъ бурятъ и нужно ли изготовлять имъ на тѣ земли грамоту и, если нужно, то истребовать отъ бурятъ на изготовленіе грамоты и переплетъ ея 67 р. 85⁵/₇ к.

На это Генераль-Лейтенантъ Рупертъ, отношеніемъ, отъ 14¹/₁₆ Февраля 1846 г., увѣдомилъ, что, вслѣдствіе сообщенія собранныхъ имъ свѣдѣній о земляхъ Хоринскихъ инородцевъ, онъ не находитъ никакихъ причинъ останавливаться долѣе выдачею грамоты на земли, отведенныя имъ взамѣнъ уступленныхъ ими подъ поселенія, но только не тѣмъ, которые нынѣ носятъ названіе Хоринскихъ инородцевъ и состоятъ подъ вѣдомствомъ Хоринской Степной Думы, а тѣмъ именно, которые нынѣ называются Агинскими инородцами и состоятъ въ вѣдомствѣ Агинской Степной Думы въ Нерчинскомъ округѣ, потому что хотя вначалѣ эти инородцы и состояли подъ однимъ наименованіемъ Хоринскимъ, но одни изъ нихъ живутъ въ Верхнеудинскомъ, а другіе въ Нерчинскомъ округѣ, гдѣ находятся и тѣ участки земли, которые отведены имъ взамѣнъ уступленныхъ; при чемъ препроводилъ потребные на изготовленіе грамоты и переплетъ ея 67 р. 85⁵/₇ к. сер. (Записаны въ приходныхъ книгахъ Герольдіи 1846 г. въ ст. подъ № 12 и 14).

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что въ прежнее время грамоты на пожалованныя имѣнія и земли изготовлялись по той же формѣ, по какой изготовляются дипломы на дворянское достоинство, и что форма сія въ 1839 г. измѣнена, Герольдія, по резолюціи 10 Марта 1847 г., испрашивала, чрезъ бывшаго Герольдмейстера Замятинна, разрѣшеніе Министра Юстиціи, слѣдуетъ ли изготовлять для бурятъ грамоту на пожалованныя имъ земли по вновь утвержденной для дипломовъ на дворянское достоинство формѣ, или для различія оныхъ отъ дипломовъ на дворянство изготовить по старой формѣ, до 1839 г. существовавшей.

Въ разрѣшеніе сего г. Министръ Юстиціи, графъ Панинъ, 21 Ноября 1847 г., за № 26857, постановилъ въ извѣстность Герольдмейстера, что грамоту на земли, пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ, слѣдуетъ изготовить по формѣ, для дипломовъ на дворянство въ 1839 г. утвержденной, но съ тѣмъ, чтобы въ оной всѣ атрибуты, относящіеся до правъ дворянства, и оружія были замѣнены съ приличіемъ Монаршими регаліями, короною Сибирскаго Царства и гербомъ того округа и города, въ коемъ находится начальство, завѣдующее дѣлами помянутыхъ бурятъ.

Составленный въ такомъ видѣ рисунокъ втораго листа грамоты былъ представленъ въ Министерство Юстиціи при рапортѣ Герольдмейстера Философова, отъ 2 Ноября 1850 г., за № 3951.

Загѣмъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Тайный Совѣтникъ Илличевскій, найдя, что, за учрежденіемъ при Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената Гербоваго Отдѣленія, всѣ акты, требующіе знанія герольдики, должны быть изготовляемы въ семъ отдѣленіи, ордеромъ, отъ 28 Августа 1857 г., за № 15356, поручилъ Герольдмейстеру возбужденный въ Департаментѣ Герольдіи вопросъ о формѣ грамотъ на земли и имѣнія передать на разсмотрѣніе Гербоваго отдѣленія, согласно порядку, указанному Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о семъ отдѣленіи, при чемъ возвратилъ и помянутый проектъ втораго листа грамоты.

Означенное отдѣленіе составило два журнальныя постановленія, отъ 13 Января 1859 и 25 Ноября 1869 г., въ конхъ, возбудивъ общій вопросъ объ установленіи формъ для разныхъ родовъ грамотъ, проектировало, ближайшимъ образомъ, какъ внѣшнюю форму, такъ равно и текстъ для двухъ родовъ грамотъ: на пожалованныя земли и на заповѣдныя имѣнія. Оба сіи журнала бывшими Герольдмейстерами представлены были въ Министерство Юстиціи, но, такъ какъ, по предположенію Гербоваго Отдѣленія, въ проектированныхъ онымъ грамотахъ должны быть помѣщаемы соответствующіе Губернскіе или областные гербы, а между тѣмъ по Высочайшему повелѣнію предпринятъ былъ съ 1856 г. пересмотръ всѣхъ губернскихъ и прочихъ мѣстныхъ гербовъ, то разсмотрѣніе вышеозначенныхъ журналовъ было приостановлено.

Нынѣ Министръ Юстиціи въ ордерѣ на имя Герольдмейстера, отъ 24 Апрѣля 1887 г., за № 11517, возбудилъ между прочимъ вопросъ объ изготовленіи жалованной грамоты для Хоринскихъ бурятъ (Агинскихъ инородцевъ).

Въ исполненіе этого ордера г. Министра, г. Герольдмейстеръ, отъ 4 и 5 Мая 1887 г., за №№ 1220 и 1224, относился къ Оберъ-Прокурору Межеваго Департамента Правительствующаго Сената о доставленіи засвидѣтельствованныхъ копій съ опредѣленія Межеваго Департамента, по которому послѣдовало извѣстіе въ Герольдію, отъ 17 Марта 1821 г., за № 311, и съ формуляра жалованной грамоты на земли Хоринскихъ бурятъ, съ удостовѣреніемъ, что этотъ формуляръ подписанъ Правительствующимъ Сенатомъ, и къ Приамурскому Генералъ-Губернатору о сообщеніи свѣдѣній какъ о томъ, кому нынѣ принадлежатъ пожалованныя въ 1806 г. Хоринскимъ бурятамъ земли, такъ и о томъ, что лица, нынѣ просящія о выдачѣ грамоты на сіи земли, принадлежатъ къ племени пожалованныхъ лицъ, и также и о нынѣшнемъ названіи округа и губерніи или области, въ конхъ находятся пожалованныя земли.

Вслѣдствіе сего г. Оберъ-Прокуроръ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената 22 Мая 1887 г., за № 275, препроводилъ къ нему, г. Герольдмейстеру, копіи 1) съ опредѣленія Сената (по Межевому Департаменту) состоявшагося 26 Октября 1820 г. въ коемъ прописано, что Правительствующій Сенатъ, слушавъ записку изъ дѣла, производящагося по именному Высочайшему указу объ отмежеваніи Хоринскимъ бурятамъ земель, лежащихъ за Байкаломъ, взаимнъ собственныхъ ихъ, уступленныхъ ими подъ населеніе оставшихъ солдатъ, обстоятельства коего слѣдующія: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 29 день Іюня 1806 г. на докладъ Министра Внутрен-

нихъ Дѣлъ, между прочимъ, повелѣно: 1) уступленные Хоринскими бурятами земли, принявъ для водворенія поселянъ, отдать имъ взамятъ тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили, 2) всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени, и на всегдашнее владѣніе оными выдать грамоту и планъ, дабы однажды навсегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тувгусами и природными Россійскими поселянами. О должномъ по упомянутому Высочайшему указу исполненіи отъ 11 Апрѣля 1807 г. предписано Иркутскому Губернскому Правительству, чтобы оно, взамятъ уступленныхъ Хоринскими бурятами для водворенія поселенцевъ земель, отдало имъ немедленно тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ г. Лабы желаніе изъявили, и, избравъ благонадежнѣйшихъ Уѣздныхъ Землемѣровъ препоручило имъ оныя земли при наступленіи перваго удобнаго къ полевой работѣ времени обмежевать по правиламъ, изданнымъ на нынѣшнее генеральное земельное обмежеваніе, и сочинить тѣмъ землямъ планъ съ межевою книгою, которыя по освидѣтельствованіи Губернскимъ Землемѣромъ отослать въ Межевую Канцелярію, а оной также освидѣтельствуя и, буде окажутся во всемъ вѣрны и достаточны, подписавъ ихъ и приложивъ Государственную печать, прислать въ Сенатъ немедленно. Вслѣдствіе сего предписанія Межевая Канцелярія рапортомъ Сенату доноситъ, что доставленные изъ Иркутскаго Губернскаго Правительства на дачи Хоринскихъ одиннадцати родовъ бурятовъ и Адунчеловской Шерловой Горы планы съ межевыми книгами и съ полевыми записками въ наложеніи ромбическихъ градусовъ и въ мѣрѣ линій освидѣтельствованы и по свидѣтельству оказались вѣрны, которые при семъ и препровождаетъ. По тѣмъ же планамъ показано въ отмежеваніи земель по 1-му во владѣніи вѣдѣнія Главнаго Хоринскихъ 11 родовъ Тайши Бурятовъ Харганацкаго, Хацайскаго и Галзотскаго, состоитъ удобной земли 95,718 дес. 1946 саж., а съ неудобною 194,424 дес. 1806 саж.; по 2-му во владѣніи состоитъ бурятовъ Хоринскихъ родовъ Шарайскаго, Хацайскаго и Галзотскаго—удобной 10,288 дес. 1337 саж., а съ неудобною 16,289 дес. 714 саж., по 3-му особая дача Адунчеловской Шерловой Горы владѣнія Нерчинской Горной Экспедиціи—удобной 3,521 дес. 2120 саж., а съ неудобною 10,950 дес. 1050 саж.; по 4-му во владѣніи Хоринскихъ 11 родовъ бурятовъ—удобной 10,319 дес. 1305 саж., а съ неудобною 13,242 дес. 725 саж., и всѣ оныя планы сочинены по Указу Сената, отъ 27 Октября 1815 г., въ уменьшительномъ видѣ. Приказали: Поелику во исполненіе вышепроеписаннаго Именнаго Высочайшаго указа предоставленныя Хоринскимъ бурятамъ, взамятъ уступленныхъ ими для водворенія поселянъ, земли въ натурѣ ко владѣнію ихъ обмежеваны, планы и межевыя книги на нихъ сочинены и Государственною печатью въ Межевой Канцеляріи уже утверждены, почему, изготова по содержанію онаго жъ Высочайшаго указа на означенныя отмежеванныя бурятамъ земли формуляръ жалованной грамоты, предложить его къ подписанію Сената и потомъ препроводить оный для заготовленія и поднесенія ея къ Высочайшему подписанію при извѣстіи въ Герольдію, съ тѣмъ, чтобы она чрезъ Иркутское Губернское Правительство истребовала отъ означенныхъ бурятовъ и слѣдующія на заготовленіе упомянутой грамоты деньги. О дѣйствительномъ же онаго Высочайшаго указа исполненіи до-

нестъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ. А какъ изъ Межевой Канцеляріи доставлены въ Сенатъ на отмежеванныя Бурятамъ земли планы съ межевыми книгами въ одинъ только рядъ, а снято ли съ нихъ подлежащее по 29-й главѣ Межевой инструкціи число копій не видно, и для того означенные планы и книги, обратя въ Межевую Канцелярію, велѣть ей, буде съ нихъ подлежащаго числа копій не снято, то, оныя немедленно изготова, къ выдачѣ ихъ Хоринскимъ бурятамъ со взысканіемъ установленныхъ понинъ, и въ разсылкѣ по присутственнымъ мѣстамъ для храненія поступить по той же 29-й главѣ Межевой инструкціи. О чемъ въ Межевую Канцелярію, съ приложеніемъ тѣхъ плановъ, и послать указъ, каковымъ о семъ дать знать и Иркутскому Губернскому Правительству.

и 2) Съ формуляра жалованной грамоты на земли Хоринскихъ бурятъ, слѣдующаго содержанія: Божіею поспѣшествующею милостью Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій (далѣе прописанъ весь Императорскій титулъ) объявляемъ симъ, что Мы даннымъ Правительствующему Сенату въ 29 день Іюня 1806 г. за Собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ указомъ повелѣли: пунктами: 2-мъ уступленныя Хоринскими бурятами земли принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взаменъ тѣ, на полученіе конхъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили, 3-мъ—всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени, и на всегдашнее владѣніе оными выдать грамоту и планъ, дабы однажды навсегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ, покончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тунгусами и природными Россійскими поселянами. Почему во исполненіе сего Высочайшаго Нашего повелѣнія за означенныхъ Хоринскихъ бурятъ одиннадцати родовъ: Шарайскаго, Хацайскаго и Галзотскаго обмежеваны три дачи Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, первая, въ количествѣ удобной земли 10,288 дес. 1337 саж., а съ неудобною 16,289 дес. 714 саж., лежащая по теченію рѣки Онона на лѣвой сторонѣ по протокамъ Даркитуйску, Старицѣ и Степному на разныхъ безымянныхъ изъ Онона и его протоковъ заливахъ, на ручьѣ Бугунтуйскомъ, на ключахъ Убугуѣ и Такачи, при озерахъ Болотномъ, Камышѣ и Такачинскомъ, при разныхъ падахъ и хребтахъ по смежству съ одной стороны, съ землями тунгусскихъ 15 родовъ вѣдѣнія Князя Гантимурова, Балакагирскаго и Гуновскаго улусовъ владѣнія ясашныхъ тунгусовъ, съ другой стороны, съ землями лѣтнихъ временныхъ кочевьевъ, владѣніе издревле Хоринскихъ бурятъ, и съ третьей стороны по рѣку Ононъ и ея притоки; вторая дача вѣдѣнія Главнаго Хоринскихъ 11 родовъ Тайши Бурятъ Харганацкаго, Хацайскаго и Галзотскаго, въ количествѣ удобной земли 95,778 дес. 1546 саж., а съ неудобною 194,424 дес. 1806 саж., лежащая на правой сторонѣ по теченію рѣки Онона, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Турги, впадающей въ рѣку Ононъ, на рѣчкахъ Сонтурѣ, Жеранъ-Цунжурукъ, Долгыкчанкѣ и Борзѣ по обѣ ихъ стороны, и по разнымъ падамъ, въ межахъ съ одной стороны рѣчка Турга, съ другой стороны, Чиндантскаго караула пограничныхъ казаковъ и владѣнія издревле Хоринскихъ бурятъ, съ третьей пустопорожная государственная степь, а съ четвертой стороны Кудусутаевскаго караула и Чиндантурукуевской крѣпости пограничныхъ казаковъ, да Борзинской резервной партіи тунгусскихъ казаковъ и

по рѣку Ононъ; внутри же сей дачи вымежевана особо дача Адуцелонской Шерловой Горы вѣдѣнія Нерчинской Горной Экспедиціи; третья дача упомянутымъ бурятамъ отмежевана въ количествѣ удобной земли 10,319 дес. 1305 саж., а съ неудобною 13,242 дес. 725 саж., на рѣчкахъ Борзѣ, Убугуцѣй, Большой Шиньцытуй и Мыгнѣнѣ и по разнымъ падымъ и отпадкамъ въ межахъ съ одной стороны пограничныхъ казаковъ Чиндантурукуевской дистанціи и состоящей издревле во владѣніи Хоринскихъ бурятъ, съ другой—вѣдѣнія Тунгускаго начальника Князя Александра Гантимуровича-Чинчинутскаго и Намятскаго и втораго Боягирскаго родовъ тунгусовъ и съ третьей—владѣнія Кличкинскаго и прочихъ рудниковъ вѣдѣнія Нерчинской Экспедиціи; но какъ онымъ Хоринскимъ 11 родовъ бурятамъ на сіи отмежеванныя земли жалованной грамоты до нынѣ дано не было, того ради Мы по Самодержавной Нашей Императорской власти силою сея жалованной грамоты онымъ бурятамъ означенныя по планамъ въ трехъ дачахъ земли съ оказавшимся при нихъ по межеванію неудобными мѣстами въ навсегдашнее ихъ владѣніе Всемилоствѣйше утверждаемъ, и при томъ имъ Хоринскимъ 11 родовъ бурятамъ и потомкамъ ихъ не только вышеобъявленными землями и угодьями пользоваться Всемилоствѣйше повелѣваемъ, но и всѣмъ Нашимъ управляющимъ и прочимъ до кого сіе касаться можетъ, накрѣпко подтверждаемъ, въ спокойномъ владѣніи оными никакого тѣмъ бурятамъ препятствія не чинить и въ потребномъ случаѣ отъ всякихъ обидъ всѣми мѣрами защищать и охранять. Во утверженіе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую Жалованную Грамоту, Нашею Собственною рукою подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ лѣто—тысяча восемьсотъ—дня, Государствованія Нашего въ лѣто—подлинный подписали: Князь Павелъ Щербатовъ, Иванъ Неплюевъ и Графъ NN, Скрѣпилъ Оберъ-Секретарь Алексѣй Булкинъ.

Приамурскій же Генераль-Губернаторъ, при письмѣ, отъ 29 Сентября 1887 г. за № 481, доставилъ къ г. Герольдмейстеру:

а) Подлинное отношеніе исправляющаго должность Забайкальскаго Губернатора, отъ 15 Іюня, за № 1170, коимъ онъ доноситъ ему, Генераль-Губернатору, что на основаніи Высочайшаго именнаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату 29 Іюня 1806 г. бурятамъ 11 Хоринскихъ родовъ, проживавшихъ по р. Ингодѣ и Читѣ, бывшаго Нерчинскаго, а нынѣ Читинскаго округа, взаимныя земель, уступленныхъ ими по названнымъ рѣкамъ подъ казенныя поселенія, утверждены земли на всегдашнее владѣніе по р. Онону и Борзѣ, состоявшія въ пользованіи Хоринскаго же племени Шарайскаго, Хорганатскаго, Хоцайскаго и Голзотскаго родовъ, какъ это усматривается изъ плановъ съ межевыми книгами, которые утверждены Государственною печатью и выданы имъ въ 1822 г.; при этомъ вышеприведеннымъ указомъ велѣно было выдать Грамоту на тѣ земли; кромѣ того, на семъ порядкѣ повелѣно было и прочія земли Хоринскихъ бурятъ обмежевать. Помянутые буряты во время выдачи плановъ составляли одно Хоринское вѣдомство, а впоследствии, по увеличенію народонаселенія въ Хоринскомъ вѣдомствѣ и по разбросанности такового, часть Хоринскихъ бурятъ, проживавшихъ въ Нерчинскомъ (нынѣ Читинскомъ) округѣ, согласно журналу Иркутскаго Губернскаго Совѣта, состоявшемуся на 2 Марта 1839 года за № 21, утвержденному г. Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, отдѣлилась отъ Хоринской Степной Думы и образовала свое

вѣдомство, съ учрежденіемъ Агинской Степной Думы вмѣсто бывшей ранѣе Инородной Управы того же названія, оставался въ той и другой съ тѣми же наименованіями прежнихъ родовъ и въ настоящее время владѣютъ сказанными выше утвержденными землями тѣ же самые буряты, за которыми таковыя были утверждены, только находясь подъ вѣдомствомъ Агинской Степной Думы и Читинскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія. Хоринская же Степная Дума въ административномъ отношеніи осталась подъ вѣдомствомъ Верхнеудинскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія.

б) Приговоръ, составленный 15 Декабря 1886 г. Забайкальской Области, Читинскаго Округа вѣдомства Агинской Степной Думы разныхъ родовъ родоначальниками и общественными довѣренными въ томъ, что въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 29-й день Іюня 1806 г. повелѣлъ: обмежевать безъ продолженія времени какъ земли, принадлежащія ихъ предкамъ, Хоринскимъ бурятамъ, со времени принятія ими Россійскаго подданства, такъ и предоставленныя въ ихъ владѣніе взаимнѣ уступленныхъ ими для водворенія русскихъ поселенцевъ и выдать имъ планъ и грамоту на всегдашнее владѣніе сими землями. Между тѣмъ въ силу сего указа имъ выданы планы только на три участка земли, отведенные взаимнѣ уступленныхъ казнѣ, а относительно выдачи плана и грамоты на все остальное пространство принадлежащихъ имъ съ издревле земель, со времени изданія того указа, какъ предки ихъ, составившіе приговоръ, такъ и они сами неоднократно просили мѣстныхъ власти, но до сихъ поръ таковыя остаются невыданными. Вслѣдствіе чего они, Хоринскіе буряты Агинскаго вѣдомства сими приговоромъ уполномочили сородича ихъ бурята Харганатскаго рода Жіана Бодійна неотлагательно принять, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство о скорѣйшемъ приведеніи въ окончательное исполненіе Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату 29 Іюня 1806 г., выдачею повелѣнныхъ плановъ и грамоты на всѣ принадлежащія имъ земли, на вѣчное и потомственное владѣніе оными. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ Агинскою Степною Думою 24 Декабря 1886 года.

в) Приговоръ, составленный 15 Декабря 1886 г. Забайкальской области, Читинскаго округа родоначальниками и общественными довѣренными разныхъ родовъ Хоринскихъ Бурятъ вѣдомства Агинской Степной Думы и выданный Буряту ихъ вѣдомства Харганатскаго рода Жіанъ Бодійну въ томъ, что они уполномочили его, Бодійна, исходатайствовать, откуда слѣдуетъ, новыя засвидѣтельствованныя копии съ межевыхъ книгъ на отмежеванныя имъ земли, взаимнѣ уступленныхъ ихъ предками подъ русское поселеніе, такъ какъ выданныя имъ въ 1822 г. копии совершенно испортились. Надписью на семъ приговорѣ, отъ 24 Декабря 1886 г., Агинская Степная Дума засвидѣтельствовала, что настоящій приговоръ дѣйствительно составленъ подписавшимися родоначальниками, общественными довѣренными и почетными инородцами и данъ Буряту Жіану Бодійну.

г) Видъ, выданный Военнымъ Губернаторомъ Забайкальской области 10 Января 1887 г., за № 70, засѣдателю Агинской Степной Думы, инородцу Жіанъ Бодійну, уволенному, согласно общественному приговору Агинскихъ Бурятъ, на поѣздку въ С.-Петербургъ, по земельнымъ дѣламъ, для свободнаго проживанія и безпрепятственнаго поѣзда во всѣхъ городахъ Россійской Импе-

рив, срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Надписью на семь, отъ 15 Юня 1887 года, за №384, Путевая Канцелярія Приамурскаго Генераль-Губернатора удостовѣрила, что съ разрѣшенія Приамурскаго Генераль-Губернатора, срокъ пребыванія въ С.-Петербургѣ поименованнаго въ настоящемъ видѣ Засѣдателя Агинской Степной Думы, инородца Жіанъ Бодійна, продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, т. е. до 10 Января 1888 года.

д) Приговоръ, составленный 28 Декабря 1886 г. Забайкальской области, Верхнеудинскаго Округа, Хоринскаго вѣдомства родоначальниками и довѣренными отъ инородцевъ въ полномъ собраніи Степной Думы, въ томъ, что предки ихъ довѣрителей издревле находились въ подданствѣ Китайской Имперіи и добровольно приняли подданство Россійскаго Государства слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ въ царствованіе Великаго Царя Алексѣя Михайловича. Съ того времени предкамъ ихъ дарованы были нижеслѣдующія права: 1) Жалованною Великимъ Царемъ Петромъ I грамотою 1703 г. Марта 22 дня предки ихъ, ограждаясь отъ дѣлаемыхъ въ то время стѣсненій со стороны русскихъ людей, имѣли право проживать въ своихъ природныхъ урочищахъ: по южной сторонѣ озера Байкала, по правой сторонѣ рѣки Селенги и по рѣкамъ: Удѣ, Хилку и по притокамъ ихъ: Онѣ, Курбѣ и Кодуну, при озерахъ Шакшѣ и Яровнѣ и владѣть свободною кочевкою на нихъ и земельными угодами, и затѣмъ въ 1706 г. Февраля 23 дня со стороны Сибирскаго приказа состоялось распоряженіе, коимъ подтверждается право предковъ владѣть землями безъ всякаго стѣсненія и препятствія отъ кого бы то ни было. 2) Во время проведенія Государственной границы между Россією и Китаемъ въ 1727 г., Высочайше командированнымъ на границу Графомъ Иллирійскимъ Саввою Владиславичемъ совмѣстнѣ съ Китайскими сановниками, одинъ изъ предковъ, Почетный Зайсанъ Шодо Болториковъ, вмѣстѣ съ своими родичами, оказалъ въ дѣлѣ проведенія этой границы на всемъ протяженіи отъ Кяхты до владѣній Хонъ-Тайджіа, значительныя услуги, въ интересахъ новаго своего отечества, за что, по представленію высшаго начальства, Государь Императоръ Петръ II, жалованнымъ патентомъ отъ 4 Юля 1729 г., возвелъ его, Шодоя, въ чинъ Тайши съ подчиненіемъ его вѣдѣнію 11 родовъ Хоринскихъ инородцевъ. 3) По указу Иркутской Провинціальной Канцеляріи, отъ 3 Марта 1749 г., за № 1066, послѣдовавшему на имя наследника его Шодоя Тайши, Ринчина Шодоева, были укрѣплены поземельныя права Хоринскихъ инородцевъ, въ силу означенной грамоты, а равно на основаніи указовъ воеводъ, относительно свободнаго владѣнія поземельными угодами и промыслами, какъ то: рыболовнымъ, звѣриннымъ и добываніемъ кедровыхъ орѣховъ, и такимъ образомъ Хоринскіе инородцы были защищаемы отъ всѣхъ стѣсненій. 4) По манифесту Императрицы Екатерины II 1763 г. Юля 13 дня повелѣно всегда жить имъ, ясачнымъ инородцамъ, спокойно безъ всякаго стѣсненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ по инструкціи, выданной командированному Лейбъ - Гвардіи Секундъ - Маіору Щербачеву, и по заключенному съ нимъ договору инородцы добровольно обязались ежегодно платить съ каждой рабочей души ясачную подать въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ, по 3 р. ассигнаціями, въ Кабинетъ Ея Величества; по силѣ манифеста Ея же Императорскаго Величества 1765 года Сентября 19 дня, имъ, инородцамъ, предоставлены на вѣчное владѣніе обитаемыя ими до того времени земли. 5) Командированный по Высочайшему повелѣнію

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба упросилъ предковъ ихъ, составившихъ приговоръ, уступить изъ ихъ собственныхъ дачъ для водворенія переселенцевъ огромное пространство весьма удобныхъ для хлѣбопашества земель, лежащихъ по рѣчкамъ Ингодѣ и Читѣ, въ количествѣ 105.000 десятинъ; а взаменъ тѣхъ уступленныхъ земель Хоринскіе инородцы, по убѣжденію того же г. Лабы, согласились взять совершенно неспособныя къ хлѣбопашеству, а годныя только для скотоводства земли, лежащія по рѣчкамъ Онону, Тургѣ, Борзѣ и Урулюнгуу; вслѣдствіе чего Государь Императоръ Александръ I Именнымъ указомъ, даннымъ 29 Іюня 1806 г. Правительствующему Сенату, повелѣтъ соизволилъ: обмежевать безъ промедленія времени всѣ земли, владѣемыя ими, на всегдашнее владѣніе оными и выдать имъ, Хоринскимъ бурятамъ, грамоту и планъ. Но не смотря на таковое Высочайшее повелѣніе, по сіе время довѣрителямъ составившихъ приговоръ не выдано ни плана, ни грамоты, а между тѣмъ земли ихъ подвергаются частью даже по распоряженіямъ мѣстнаго начальства захватамъ въ постороннія вѣдомства, отчего довѣрители ихъ, защищая свои права на землю, бывають вынуждены вступать въ тяжбы, сопряженныя съ убытками. Кромѣ того землемѣры при обмежеваніи земель не включали въ предѣлы своихъ межеваній верховья рѣкъ и падей, часто весьма удобныхъ для сѣнокосенія и зимнихъ кочевьявъ, и издревле входившихъ въ составъ владѣній ихъ—бурятъ; со стороны же ихъ, инородцевъ, это допущено было вслѣдствіе увѣреній землемѣровъ, что эти верховья рѣкъ и падей, какъ были ихъ, такъ и останутся ихъ же; на самомъ же дѣлѣ, оказалось, что на планѣ онѣ показаны оставшимися за межевою гранью или пустопорожними землями, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ довѣрителей лишились своихъ родовыхъ мѣстъ, издревле доставшихся имъ, какъ на основаніи приведенныхъ законовъ, такъ и по инородческому кочевому обычаю. На земляхъ же, полученныхъ взаменъ уступленныхъ для водворенія переселенцевъ, нынѣ проживають инородцы, отдѣлившіеся отъ Хоринскаго вѣдомства въ особое Агинское, а на остальныхъ живутъ они, буряты Хоринскаго вѣдомства Верхнеудинскаго округа. 6) По составленному бывшимъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ проекту устава, Высочайше утвержденного 1822 г. Іюля 22 дня, объ управленіи инородцами Восточной Сибири, земли ихъ, бурятъ, опять таки были укрѣплены за ними, а равнымъ образомъ управленіе ихъ установлено сообразно условіямъ кочевой жизни въ слѣдующемъ составѣ: Главный Тайша, Степная Дума, Инородныя Управы и Родовыя Управленія и рѣшать почти всѣ дѣла по степнымъ законамъ и обычаямъ (уставъ этотъ включенъ въ сводъ законовъ изд. 1857 г.). Согласно съ симъ уставомъ во время дѣйствія податной комиссіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію 1827 г. Іюня 20 дня, ихъ Хоринское бурятское общество по добровольному своему желанію въ 1831 г. удвоило платимый имъ прежде 3-хъ-рублевый ясакъ, до 6 р. въ годъ ассигнаціями съ каждой рабочей души, а серебромъ 1 р. 72 к., что оно платитъ и до нынѣ бездомночно. Эту ясачную дань они, Хоринскіе буряты, ревностно желаютъ платить въ Кабинетъ Его Величества и на будущее время, даже и въ увеличенномъ размѣрѣ. Независимо сего они несутъ платежи государственной, губернской и проч. повинностей наравнѣ съ крестьянами Сибирскихъ губерній, а также отбываютъ натуральныя повинности, заключающіяся въ доставленіи перевозочныхъ средствъ для воинскихъ партій и ихъ тяжестей и въ исправле-

ни трактовой дороги, пролегающей чрезъ ихъ вѣдомство, не взирая на то, что ведутъ кочевую жизнь. Между тѣмъ въ прошедшемъ 1870 г. по распоряженію мѣстнаго начальства были затребованы свѣдѣнія по вопросу объ уравниніи Сибирскихъ инородцевъ по платежу податей и повинностей съ Государственными крестьянами, по поводу чего былъ составленъ ими приговоръ и представленъ вмѣстѣ съ затребованными свѣдѣніями. Затѣмъ въ № 4-мъ газеты «Сибирь», за 1878 г., было напечатано извѣстіе о томъ, что въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ составлены правила о поземельномъ устройствѣ Сибирскихъ жителей, при чемъ будто бы предполагено земли, принадлежащія кочевымъ инородцамъ, считать казенными, а инородцевъ надѣлить подушною пропорціею земли, съ наложеніемъ оброчной подати. Если предполагаемое этимъ проектомъ поземельное устройство будетъ касаться довѣрителей ихъ, Хоринскихъ бурятъ, и такимъ образомъ измѣнятся ихъ права, то это будетъ весьма затруднительно и крайне неблагоприятно повліяетъ на ихъ хозяйственный бытъ, потому что обитаемая ими земля, находящаяся въ Верхнеудинскомъ округѣ по своему качеству далеко хуже земель, принадлежащихъ крестьянамъ и инородцамъ другихъ Сибирскихъ губерній, а именно: земли, находящіяся въ восточной части вѣдомства, исключительно состоятъ изъ гористыхъ и значительно возвышенныхъ мѣстностей и большихъ озеръ, гдѣ бываетъ очень продолжительная и морозная зима, отчего таковая непригодна не только для хлѣбопашества, но даже для скотоводства, и справедливость этого факта была констатирована тѣмъ, что инородцы, живущіе въ этой мѣстности, были прежде причислены къ хлѣбнымъ экономическимъ магазинамъ и обложены хлѣбнымъ сборомъ, но въ 1817 г., по усмотрѣнію высшаго начальства, были отчислены отъ тѣхъ магазиновъ съ освобожденіемъ и отъ хлѣбнаго сбора по совершенной невозможности производить послѣдній за непроизводительностью почвы. Западная же половина вѣдомства состоитъ большею частію изъ сухихъ каменистыхъ горъ, безводныхъ степей, солонцоватыхъ, болотистыхъ и кочковатыхъ мѣстностей, также не вполне удобныхъ для хлѣбопашества; если и имѣется тамъ незначительное количество удобной земли и засѣвается хлѣбомъ, то при всѣхъ стараніяхъ и вообще даже въ урожайные годы не получается и здѣсь благоприятныхъ результатовъ, по причинѣ маловодья рѣкъ и ручьевъ. Эти то мѣстныя условія климата и почвы и заставляютъ ихъ держаться скотоводства, составляющаго единственную и самую существенную поддержку ихъ жизни; сбывать свой скоть, мясо, сало и кожи въ ближайшихъ селеніяхъ, городахъ, а также все это доставлять на золотые промыслы, заводы и удовлетворять нуждамъ казенныхъ построекъ не бесполезно для края. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ и въ виду того, что права ихъ бурятъ, по землевладѣнію, управленію и платежу податей, въ силу вышеприведенныхъ грамотъ, манифестовъ и указовъ, далеко отличны отъ правъ крестьянъ и другихъ инородцевъ Сибири, и что эти права ихъ, какъ они убѣждены, не должны считаться ничтожными, они и сочли необходимымъ довести до свѣдѣнія Правительства, для чего и постановили избрать изъ среды общества довѣренными почетнѣйшихъ инородцевъ Зунъ-Хоацайскаго рода Цыденъ Доржи Аюшіева и Барунъ-Кубдутскаго рода Ирдыни Вамбоцыренова и уполномочить ихъ настоящимъ приговоромъ на ходатайство предъ кѣмъ слѣдуетъ: 1) О сохраненіи прежнихъ правъ и преимуществъ ихъ, бурятъ, на землю, а также по управленію и пла-

тежу податей, согласно Высочайше дарованнымъ имъ грамотамъ, манифестамъ и указамъ. 2) О возвращеніи имъ земель, неправильно отчужденныхъ отъ владѣній ихъ въ постороннія вѣдомства, и о включеніи въ планъ земель, также неправильно оставшихся за межевою гранью; и 3) О выдачѣ имъ грамоты и плана на вѣчное владѣніе искони принадлежащими имъ землями согласно Высочайшему повелѣнію, на имя Сената, отъ 29 Іюня 1806 г. На семь приговорѣ имѣется надпись, сдѣланная Хоринскою Степною Думою 29 Декабря 1886 г. о томъ, что приговоръ этотъ дѣйствительно составленъ родоначальниками и довѣренными инородческихъ обществъ Хоринскаго вѣдомства и что на таковой со стороны сей думы прѣпятствующихъ причинъ не встрѣчается.

е) Явленную 27-го Іюня 1887 года у С.-Петербургскаго Нотаріуса Янкина довѣренность, выданную родовымъ Головою Зунъ-Хоцайскаго рода Хоринской Степной Думы Цыренъ-Доржи Аюшіевымъ и Выборнымъ Баруль-Кубдутской Инородной Управы, Почетнымъ Инородцемъ Хоринской Степной Думы, Верхнеудинскаго округа, Забайкальской области, Ирдыни Вамбоцыреновымъ, дѣйствующими по приговору родоначальниковъ и довѣренныхъ Инородческихъ Обществъ Хоринскаго вѣдомства Забайкальской области Верхнеудинскаго округа, состоявшемуся 28 Декабря 1886 года, кою они, Цыренъ-Доржи Аюшіевъ и Ирдыни Вамбоцыреновъ, всѣ изложенныя въ вышеупомянутомъ приговорѣ, предоставленныя имъ уполномочія, кромѣ дальнѣйшаго передовѣрія, передовѣряютъ Засѣдателю Хоринской Степной Думы, Инородцу Дамдину Самгадѣву.

ж) Видъ, выданный изъ Верхнеудинскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія 3 Февраля 1887 г., за № 1383, для свободнаго проживанія и безпрятственнаго поѣзда во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи Засѣдателю Хоринской Степной Думы инородцу Дамдинъ Самгадѣву, уволенному, согласно общественному приговору Хоринскихъ Бурятъ и съ разрѣшенія Забайкальскаго Губернатора, на поѣздку въ С.-Петербургъ, для ходатайства по земельнымъ дѣламъ, срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Путевая Канцелярія Приамурскаго Генералъ-Губернатора надписью, отъ 15 Іюня 1887 г., за № 386, удостовѣрила, что срокъ пребыванія въ С.-Петербургѣ поименованнаго въ настоящемъ видѣ Засѣдателя Хоринской Степной Думы Инородца Дамдинъ Самгадѣва, съ разрѣшенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора, продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, т. е. 3 Февраля 1888 г.

Между тѣмъ Департаментъ Министерства Юстиціи, при отношеніи, отъ 14 Мая 1887 года, за № 13444, препроводилъ поданное Г. Министру Юстиціи прошеніе повѣренныхъ отъ обществъ инородцевъ, бурятъ Хоринской и Агинской Степныхъ Думъ, Забайкальской области: Жіана Бодійна, Цыдена Аюшіева, Дамдина Самгадѣва и Ирдыни Вамбоцыренова, въ коемъ они объясняютъ, что въ 1647 году предки ихъ присягнули на подданство Россіи добровольно при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и съ тѣхъ поръ, въ теченіи 2½ столѣтій, безпредѣльною преданностью Русскому Престолу, неуклоннымъ и безукорыненнымъ исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей и спокойнымъ и дружелюбнымъ отношеніемъ къ своимъ сосѣдямъ заслужили такую репутацію, что снискали себѣ расположеніе мѣстныхъ властей и благоволеніе Вѣнценосныхъ Монарховъ, выразившееся охранительными грамотами Императоровъ Петра I, отъ 22 Марта 1703 г., и Александра I, отъ 29 Іюня 1806 г., изъ

конхъ послѣдняя внесена въ полное собраніе законовъ тома XXIX-го подъ № 22189. Этимъ закономъ повелѣвалось: «всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдѣшнее владѣніе онымъ выдать грамоту и планъ, дабы однажды навсегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тунгусами, и природными Россійскими поселянами». Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 80-ти лѣтъ, съ буряты были высканы слѣдующія деньги за грамоту еще при Генералъ-Губернаторѣ Рупертѣ, а грамоты до сихъ поръ не выданы. Вслѣдствіе сего они, по порученію довѣрителей ихъ, просятъ Министра Юстиціи не отказать въ содѣйствіи и распоряженіи его къ невозможно безотлагательной выдачѣ имъ вышеупомянутой грамоты.

Собравъ вышеописанныя дополнительныя свѣдѣнія и удостовѣренія о личности ходатайствующихъ нынѣ о выдачѣ грамоты буряты, г. Герольдмейстеръ 10 Октября 1887 года, за № 2313, вопросъ объ изготовленіи жалованной грамоты для Хоринскихъ буряты (Агинскихъ инородцевъ) предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Вслѣдъ за тѣмъ уполномоченные Хоринскихъ буряты Хоринской и Агинской Степныхъ Думъ Забайкальской области, Дамдинъ Самгадѣевъ и Жіанъ Бодійнъ 26 Ноября 1887 г. вошли въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ, во избѣжаніе недоразумѣній и въ разъясненіе настоящаго дѣла, объясняютъ, что въ дополненіе къ прошенію, поданному ими 1 Мая 1887 г. Г. Министру Юстиціи объ оказаніи содѣйствія и распоряженія о невозможно безотлагательной выдачѣ имъ грамоты на принадлежащія имъ земли и переданному въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, для совокупнаго разсмотрѣнія съ вопросомъ о необходимости выдачи Хоринскимъ бурятамъ грамоты, 16 Іюня сего года они подали черезъ Канцелярію для принятія прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, всеподданнѣйшее прошеніе на Высочайшее Имя о томъ же предметѣ, и въ отвѣтъ на оное получили отъ Командующаго Императорской Главной Квартирой, Генералъ-Адъютанта Рихтера, отъ 23 числа того же Іюня мѣсяца, увѣдомленіе, что прошеніе ихъ, по Высочайшему повелѣнію, препровождено къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для разсмотрѣнія и доклада Его Императорскому Величеству. Такъ какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, очень можетъ быть, неизвѣстно, что такая же просьба ихъ разсматривается и Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, то они, просители, вмѣстѣ съ симъ, довели о семъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что Хоринскіе буряты недоумѣваютъ, какія причины могутъ служить препятствіемъ къ выполненію Высочайшей воли объ изготовленіи имъ грамоты на принадлежащую землю? Значительная часть ихъ земель уже обмежевана и нанесена на планы. Народъ бурятскій вполне понимаетъ, что Высочайшая грамота не можетъ служить для него документомъ въ судебныхъ мѣстахъ при спорахъ по поводу захватовъ разныхъ клочковъ земли отдѣльными лицами, какъ изъ среды буряты, такъ и постороннихъ лицъ—переселенцевъ. Для огражденія правъ своихъ въ семъ отношеніи буряты пользовались и будутъ пользоваться доказательствами владѣнія, установленными въ законахъ гражданскихъ и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. X, часть 1-ая и 2-ая). Но Высочайшая грамота необходима бурятамъ: во первыхъ,

как видимый знак Всемилостивѣйшаго благоволенія и довѣрія къ народу бурятскому, къ его настоящимъ и будущимъ родамъ, и залогъ мирнаго и свободнаго обладанія бурятами достояніемъ ихъ предковъ—землею, составляющею единственный источникъ его существованія, и во вторыхъ, какъ актъ къ огражденію правъ бурятъ противъ будущихъ распоряженій, могущихъ быть направленными къ отчужденію у бурятъ цѣлыхъ сплошныхъ пространствъ земли на какія либо надобности, а также для защиты неприкосновенности своего владѣнія противъ притязаній на занятіе значительныхъ земельныхъ пространствъ цѣлыми обществами переселенцевъ разныхъ племенъ въ Забайкальскую область. Если жъ къ выдачѣ грамоты встрѣчается затрудненіе въ томъ, что обмежеваніе земель еще не окончено, то тѣмъ же Высочайшимъ Указомъ 1806 года повелѣвалось: «остальныя земли обмежевать безъ промедленія времени и выдать и на нихъ планъ и грамоту». Такимъ образомъ выдача грамоты вовсе не поставлена въ зависимость отъ обмежеванія всей бурятской земли, а, напротивъ, они, буряты, вправѣ получить нѣсколько грамотъ, по мѣрѣ окончанія обмежеванія по участкамъ. Обмежеваніе ихъ земель производилось съ большими или съ меньшими промежутками съ 1806 по 1887 гг., т. е. въ продолженіе 81 года, и Хоринскимъ Бурятамъ извѣстно, что большая часть земель, имъ принадлежащихъ, уже обмежевана и нанесена на планъ, но по неизвѣстнымъ причинамъ планы эти не утверждаются законнымъ порядкомъ. Они, просители, ходатайствуютъ о выдачѣ довѣрителямъ ихъ грамоты въ общихъ выраженіяхъ, по силѣ Высочайшихъ Указовъ, а вовсе не о томъ, чтобы грамота могла замѣнить собою межевые акты, имѣющіе самостоятельное значеніе. Обусловливать выдачу грамоты окончаніемъ межевыхъ работъ—невозможно, ибо межеваніе продолжается десятки лѣтъ и даже цѣлыя столѣтія, а по окончаніи онаго снова могутъ возникнуть споры. Между тѣмъ Высочайшая грамота будетъ служить для нихъ основаніемъ ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о скорѣйшемъ окончаніи межевыхъ работъ. Непимѣніе же ими грамоты даетъ предлогъ постороннимъ лицамъ къ постоянному захвату ихъ земель, а по отсутствію границъ, установленныхъ закономъ, они лишаются возможности охранять свои права на земли, занимаемыя ими уже въ подданствѣ Россіи до 2¹/₂ столѣтій. Въ сихъ видахъ они, повѣренные буряты, просятъ: на земли, уже обмежеванныя, по доставленнымъ Правительствующему Сенату Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ свѣдѣніямъ, выдать имъ грамоту теперь же, съ общимъ означеніемъ границъ земли занимаемой. Что же касается остальной земли, до нынѣ не обмежеванной, то постановитъ опредѣленіе о томъ, что грамота на эту землю будетъ выдана Хоринскимъ бурятамъ по окончаніи межеванія.

При семъ прошеніи приложена завѣренная Главнымъ Тайшей Агнскихъ Бурятъ и выданная уполномоченнымъ Хоринскаго Вѣдомства Бурятамъ Ширанъ Ниндо Хибитуеву и Цыренъ Доржи Аюшіеву копія съ выданной изъ Московскаго архива Министерства Юстиціи 11 Іюля 1883 г., за № 248, копіи съ грамоты Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Сибирь, въ Нерчинскъ, Стольникамъ и воеводамъ Петру Савичу и Федору Петровичу Мусинъ-Пушкинымъ, отъ 22 Марта 1703 г., коею, вслѣдствіе челобитья Нерчинскихъ ясачныхъ братскихъ людей Зайсановъ Галауцкаго, Кираганадскаго и Бодонгуцкаго родовъ и разныхъ родовъ и улусовъ Шуденговъ и Асауловъ о томъ, чтобы имъ, иноземцамъ, быть подъ Нер-

чинскимъ по прежнему въ ихъ породныхъ земляхъ и кочевныхъ мѣстахъ по правую сторону Селенги рѣки, а съ Кудуринскіе степи Селенгинскихъ и Удинскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей съ займами свестъ по другую сторону Селенги рѣки, чтобъ имъ иноземцамъ отъ ихъ налогъ и обидъ въ конецъ не раззориться и Великаго Государя службы и ясаку не отбыть, а быть бы подь Нерчинскимъ присудомъ въ Итанцынскомъ зимовьѣ въ вѣчномъ ясачномъ платежѣ, велѣно: то Итанцынское зимовье съ ясачными иноземцы и съ ясашнымъ сборомъ вѣдать въ Нерчинскѣ, а въ Итанцынскій острогъ посылать изъ Нерчинска прикащикомъ людей добрыхъ, которые бъ ихъ братскихъ иноземцевъ отъ всякихъ обидъ оберегали и межъ Русскихъ людей въ ихъ ссорахъ всякую расправу чинили въ правду.

Полное Собрание законовъ т. XXIX-й 1806 года за № 22189, 29 Іюня 1806 года, Именной Высочайшій указъ о производствѣ поселенія за Байкаломъ и о принятіи для водворенія поселенцевъ уступленныхъ Хоринскими бурятами земель.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ докладѣ, при семъ препровождаемомъ, представилъ Намъ, какъ о производствѣ поселенія за Байкаломъ, указомъ 1799 года предложеннаго, такъ и правила, кои на будущее время къ лучшему распоряженію поселенія въ Сибири вообще приняты быть могутъ. Утвердивъ положеніе, для сего составленное, и штатъ для чиновниковъ и суммъ, на сей предметъ опредѣляемыхъ, Мы, обращая оныя въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1) учинить распоряженіе о приведеніи ихъ въ подлежащее исполненіе. 2) Уступленные Хоринскими бурятами земли, принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взамятъ тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили. 3) Всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе оныхъ выдать грамоту и планъ, дабы однажды на всегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ, окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, Тунгусами и природными Россійскими поселянами».

Приказали: изъ дѣла видно, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 29-й день Іюня 1806 г., повелѣно: п. 2) «уступленные Хоринскими бурятами земли, принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взамятъ тѣ, на полученіе коихъ они, при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы, желаніе изъявили, и 3) всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе онымъ выдать грамоту и планъ, дабы однажды навсегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ и окончить споры, издавна происходящіе и впредь происходить могущіе между ими, тунгусами и природными Россійскими поселянами». Въ исполненіе означеннаго Высочайшаго Указа, Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената былъ составленъ и подписанъ формуляръ жалованной грамоты на предоставленныя Хоринскимъ бурятамъ, взамятъ уступленныхъ ими для водворенія поселенъ, земли въ трехъ обмежеванныхъ дачахъ Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, каковой и препровожденъ при извѣстіи того Департамента, отъ 7 Марта 1821 года за № 311, въ Герольдію для изготовленія грамоты и поднесенія оной къ Высочайшему подписанію. Хотя вслѣдствіе сего, Герольдію за-

требованы были отъ бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ Восточной Сибири дополнительныя свидѣнія, а также и пошлины, необходимыя въ то время на сей предметъ 67 р. 85⁴/₇ коп., но затѣмъ изготовленіе грамоты было приостановлено какъ за неразрѣшеніемъ общаго вопроса о формѣ грамотъ на пожалованныя земли и имѣнія, такъ и потому, что въ проектированныхъ грамотахъ подобнаго рода предполагалось помѣщать соотвѣтствующіе губернскіе или областные гербы, а между тѣмъ по Высочайшему повелѣнію предпринять былъ съ 1856 г. пересмотръ всѣхъ губернскихъ и прочихъ мѣстныхъ гербовъ. Нынѣ буряты, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, обратились къ г. Министру Юстиціи и въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ грамотъ какъ на земли, уже обмежеванныя, предоставленныя имъ взаменъ уступленныхъ поселенцамъ, такъ и на всѣ принадлежащія имъ земли. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что, на точномъ основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 29 Іюня 1806 года, буряты имѣютъ право получать грамоту какъ на земли, предоставленныя имъ взаменъ уступленныхъ, въ трехъ обмежеванныхъ дачахъ Нерчинскаго уѣзда, нынѣ Читинскаго округа, бывшей Иркутской губерніи, нынѣ Забайкальской области, такъ и на всѣ прочія, принадлежащія имъ земли, которыя въ настоящее время, какъ видно изъ документовъ просителей, окончательно еще не обмежеваны; что въ выдачѣ грамоты на обмежеванныхъ три дачи въ Читинскомъ округѣ, по предварительномъ исправленіи и дополненіи составленнаго Межевымъ Департаментомъ въ 1821 г. формуляра оной, не встрѣчается препятствій и что къ изготовленію грамоты на всѣ прочія земли буряты можетъ быть приступлено не прежде, какъ по окончаніи обмежеванія ихъ, съ опредѣленіемъ границъ, и составленія, въ установленномъ порядкѣ, формуляра той грамоты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: выдать бурятамъ грамоту на обмежеванныя земли въ трехъ дачахъ Читинскаго округа, Забайкальской области, предоставивъ Герольдмейстеру, по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Межеваго Департамента объ исправленіи и дополненіи, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ, составленнаго въ 1821 году формуляра сей жалованной грамоты, а также по разсмотрѣніи вопросовъ о формѣ и украшеніяхъ таковой грамоты и пошлинахъ, слѣдующихъ нынѣ за изготовленіе оной, предложить проектъ оной на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената для постановленія опредѣленія о поднесеніи оной къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію. Ходатайство же буряты относительно выдачи грамоты на всѣ остальные земли ихъ, обмежеваніе которыхъ не окончено, какъ преждевременное, оставить безъ послѣдствій, о чемъ, для объявленія уполномоченнымъ ихъ Дамдину Самгадѣву и Жіану Бодіину, со взысканіемъ съ нихъ гербоваго сбора 80 к., по жительству ихъ на Пескахъ, на углу 7-й и Слоновой ул. въ д. № 16/22, послать указъ С.-Петербургскому Градоначальнику, а къ дѣламъ г. Герольдмейстера передать копію съ сего опредѣленія.

Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ Правительствующаго Сената. Исполнено 27 Января 1888 года. (На подлинномъ).

Вѣрно: За товарища Герольдмейстера Мансуровъ. Помощникъ Секретаря А. Огарковъ.

[Дѣло Прав. Сен. по Департаменту Герольдіи объ изготовленіи грамоты на пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) земли].

Жалованная грамота 23 Марта 1888 года.

Божією споспѣшествующею милостію, Мы Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій-Бѣлостокскій, Борельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Повогода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всяя сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскія и Горскія Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормаринскій, Датмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, что Его Императорское Величество, Любезнѣйшій Дѣдъ Нашъ, въ Божѣ почивающій Императоръ Александръ Первый указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 29-й день Іюня 1806 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, повелѣлъ пунктами: 2) уступленныя Хоринскими бурятами земли, принявъ для водворенія поселенцевъ, отдать имъ взамѣнъ тѣ, на полученіе коихъ они при личномъ осмотрѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабы желаніе изъявили; 3) всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе онымъ выдать грамоту и планъ, дабы однажды навсегда опредѣлить подлинное пространство кочевья ихъ, покончить споры издавна происходящіе и впредь происходятъ могущіе между ими, тунгусами и природными Россійскими поселянами. Почему, во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, за означенныхъ Хоринскихъ бурятъ одиннадцати родовъ: Шарайскаго, Хацуйскаго и Голзотскаго обмежеваны три дачи Иркутской губерніи (нынѣ Забайкальской области) въ Нерчинскомъ уѣздѣ (нынѣ Читинскаго округа), первая въ количествѣ удобной земли десяти тысячъ двухсотъ восьмидесяти восьми десятинъ одной тысячи трехсотъ тридцати семи сажень, а съ неудобною шестнадцатю тысячъ двухсотъ восьмидесяти девяти десятинъ семисотъ четырнадцатю сажень, лежащая по теченію рѣки Онона на лѣвой сторонѣ по протокамъ Даркитуйску, Старицѣ и Степному на разныхъ безъимянныхъ изъ Онона и его притоковъ заливахъ, на ручьѣ Бугунтуйскомъ, на ключахъ Убугуѣ и Такачи, при озерахъ Болотномъ, Камышѣ и Такачинскомъ, при разныхъ падахъ и хребтахъ по смежству съ одной стороны съ землями тунгусскихъ 15 родовъ вѣдѣнія Князя Гантимурова, Балакагирскаго и Гуновскаго улусовъ владѣнія ясапныхъ тунгусовъ, съ другой стороны съ землями лѣтнихъ временныхъ кочевьевъ, владѣнія издревле Хоринскихъ бурятъ и съ третьей стороны по рѣкѣ Онону и ея протоки. Вторая дача вѣдѣнія Главнаго Хоринскихъ 11-тъ родовъ Тайши

бурятъ Харганацкаго, Хацайскаго и Голзотскаго, въ количествѣ удобной земли девяносто пяти тысячъ семисотъ восемнадцати десятинъ одной тысячи девятисотъ сорока шести сажень, а съ неудобною ста девяносто четырехъ тысячъ четырехсотъ двадцати четырехъ десятинъ одной тысячи восьмисотъ шести сажень, лежащая на правой сторонѣ по теченію рѣки Онона, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Турги, впадающей въ рѣку Ононъ, на рѣчкахъ Соктурѣ, Жерань-Цункурукѣ, Долгокычанкѣ и Борзоѣ, по обѣ ихъ стороны и по разнымъ падамъ, въ межахъ съ одной стороны рѣчки Турга, съ другой стороны Чиндантскаго караула пограничныхъ казаковъ и владѣнія издревле Хоринскихъ бурятъ, съ третьей пустопорожная государственная степь, а съ четвертой стороны Кулусутаевского караула и Чиндантурукуевской крѣпости пограничныхъ казаковъ до Борзинской резервной парти Тунгусскихъ казаковъ и по рѣку Ононъ. Внутри же сей дачи вымежевана особо дача Адунчелонской Шерловой горы вѣдѣнія Нерчинской Горной Экспедиціи. Третья дача упомянутымъ бурятамъ отмежевана въ количествѣ удобной земли десяти тысячъ трехсотъ девятнадцати десятинъ одной тысячи трехсотъ пяти сажень, а съ неудобною тринадцать тысячъ двусотъ сорока двухъ десятинъ семисотъ двадцати пяти сажень на рѣчкахъ Борзѣ, Убугудѣй, Большой Шиннысытуй и Мигненѣ и по разнымъ падамъ и отпадкамъ въ межахъ съ одной стороны пограничныхъ казаковъ Чиндантурукуевской дистанціи и состоящей издревле во владѣніи Хоринскихъ бурятъ, съ другой—вѣдѣнія Тунгускаго Начальника Князя Александра Гантимуровича Чипчинутскаго и Намятскаго, и втораго Баягирскаго родовъ Тунгусовъ и съ третьей владѣнія Кличкинскаго и прочихъ рудниковъ вѣдѣнія Нерчинской Экспедиціи, но, какъ онымъ Хоринскимъ 11-ти родовъ бурятамъ (Агинскіе инородцы) на сіи отмежеванныя земли жалованной грамоты до нынѣ дано не было, того ради Мы, по Самодержавной Нашей Императорской власти, силою сего жалованной грамоты онымъ бурятамъ означенныя по планамъ въ трехъ дачахъ земли съ оказавшимися при нихъ по межеванію неудобными мѣстами въ навсѣгдашнее ихъ владѣніе Всемилоостивѣйше утверждаемъ и при томъ имъ Хоринскимъ 11-ти родовъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) и потомкамъ ихъ не только выше объявленными землями и угодьями пользоваться Всемилоостивѣйше повелѣваемъ, но и всѣмъ Нашимъ управляющимъ и прочимъ, до кого сіе касаться можетъ, на крѣпко подтверждаемъ, въ спокойномъ владѣніи оными никакого тѣмъ бурятамъ препятствія не чинить и въ потребномъ случаѣ отъ всякихъ обидъ всѣми мѣрами защищать и охранять. Во утверженіе всего вышеизложеннаго Мы сію Нашу Императорскую жалованную грамоту Нашею Собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ С.-Петербургѣ Марта мѣсяца въ двадцать третій день; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ восьмое. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Александръ». По листамъ скрѣпилъ Министръ Юстиціи Манасѣинъ. На оборотѣ послѣдняго листа написано: Въ книгу Сената записано подъ № 13.

Государственная печать приложена въ особомъ ковчегѣ.

[Дѣло Прав. Сен. по Департаменту Герольдіи объ изготовленіи грамоты на пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) земли].

Приговоръ бурятъ Агинской степной думы 12 Октября
1893 года.

1893 года Октября 12 дня. Мы нижеподписавшіеся Забайкальской области, Читинскаго округа, вѣдомства Агинской Степной Думы разныхъ родовъ Хоринскіе буряты въ полномъ сугланѣ при Степной Думѣ составили сей приговоръ, въ томъ, что мы, буряты, болѣе 85 лѣтъ ходатайствуемъ о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго указа Императора Александра I-го, послѣдовавшаго 29 Іюня 1806 года (полн. собр. зак. т. XXIX № 22189), относительно обмежеванія собственныхъ земель нашихъ и о выдачѣ намъ плановъ и грамотъ на всегдашнее владѣніе ими. Чтобы ускорить достиженіе этой цѣли, мы изъявили даже готовность на ассигнованіе 160.000 рублей, требующихся на производство межеванія специально-коштнымъ способомъ, но дѣло остается все еще въ неопредѣленномъ положеніи, хотя какъ Военный Губернаторъ Забайкальской области, такъ и покойный Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ, въ качествѣ Главнаго Начальника края, энергично поддерживали наши ходатайства. Въ настоящее время, какъ видно изъ предложенія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора на имя Военнаго Губернатора Забайкальской области, отъ 18 Ноября минувшаго года за № 4187, Министерство Государственныхъ Имуществъ, предварительно дальнѣйшаго направленія дѣла по прошеніямъ нашихъ повѣренныхъ и по журналу комисіи, признало необходимымъ собрать свѣдѣніе о различіи въ правахъ на земли между тунгусами и бурятами различныхъ вѣдомствъ, о количествѣ земель и населенія въ каждомъ вѣдомствѣ и о степени столкновенія инородческихъ притязаній съ правами Кабинета Его Императорскаго Величества. По нашему крайнему разумѣнію, всестороннее освѣщеніе этихъ вопросовъ путемъ официальной переписки, хотя бы и осуществилось, но во всякомъ случаѣ затянуло бы опять на долго дѣйствительно исполненіе Монаршкѣ воли. А потому, движимые заботами о собственныхъ интересахъ и желаніемъ посильнаго содѣйствія трудамъ Правительства, мы сочли цѣлесообразнымъ изложить отъ себя тѣ историческія и юридическія данныя, которыя могутъ служить пособіемъ, при удовлетвореніи требованія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Правда, что не будучи подготовлены къ подобной задачѣ, мы не въ состояніи сейчасъ разработать окончательно всѣ подробности, но пользуемся тѣмъ матеріаломъ, какой имѣется у насъ въ наличности теперь. По существу возбужденныхъ Министерствомъ вопросовъ, мы должны обратиться къ древнѣйшимъ историческимъ источникамъ и начать свои доводы съ того времени, когда Даурія ¹⁾ (Восточная Сибирь) не составляла еще части Россійскаго государства. Преданія наши и единогласное свидѣтельство историковъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что предки наши составляли одну изъ отраслей Монгольскаго племени. Ю Риттеру (Землев. Азіа томъ V стр. 455), «древнее мѣстопребываніе Монго-

¹⁾ Сибирь какъ колонія, Н. М. Ядринцева стр. 45; «описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ» 1799 г. часть III, стр. 29.

ловъ въ VII вѣкѣ, на юго-востокѣ отъ Байкала, осталось и въ настоящее время ихъ отечествомъ». По Ядринцеву (Сибирь—какъ колонія, стр. 147) «древнее обитаніе ихъ (Монголовъ) было близъ Гоби, а также на Олонѣ и Керуленѣ», Монгольскій народъ (описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ 1799 г. часть IV стр. 1), «кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію, также и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ». Въ этомъ же описаніи (стр. 24) говорится специально о «Бурятахъ» или «Братскихъ татарахъ», «они кочуютъ въ южныхъ, плоскватыхъ, отчасти низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутскаго Намѣстничества, начиная отъ Енисея вдоль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, верхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Дауріи при Селенгѣ, при Аргуни и ея рѣчкахъ». Но еще болѣе определенныя указанія о предкахъ нашихъ находимъ у Риттера (томъ V стр. 139): «Горная страна Байкала, съ берегами самого Байкальскаго озера и съ болѣе или менѣе удаленными окрестностями его, составляетъ настоящее мѣстопробываніе той вѣтви Монгольскаго племени, которая носитъ названіе Бурятъ. Съ самыхъ древнихъ временъ Монгольское племя, кажется, было раздѣлено на три главные вѣтви: на собственно Монголовъ (Махо, Мунгу на юго-востокѣ отъ Байкала, на верхнихъ притокахъ р. Амура), на Калмыковъ или Элотовъ и на Бурятъ, Ойратъ-Бурятъ, которыхъ первобытною родиною, еще до времени Чингисъ-Хана, была страна Байкальская. Эти Бурята, кочующіе, какъ и въ XII столѣтіи, въ своей древней родинѣ въ качествѣ ея аборигеновъ, называютъ самихъ себя бурядами или бурятами. Русскіе же называютъ ихъ «Братскими». Отъ величайшаго знатока Монгольскаго языка и переводчика Монгольской исторіи Цзананъ-Цецона, отъ Шмидта, узнаемъ мы еще, что лучшее нарѣчіе Монгольскаго языка, находится въ употребленіи между племенемъ Сонголъ на Селенгѣ, изъ рода которыхъ происходятъ Бандида Хамбо-Лама, а также между знатными Хоринскими Бурятами, живущими на югѣ отъ Байкала, отъ Уды до Хилока и по обѣимъ сторонамъ Ингоды, слѣдовательно и по ту сторону водораздѣла» (стр. 140 и 141). Самыми многочисленными родами считаются Даурскіе, составляющіе такъ называемое у Русскихъ поколѣніе Хоринское. Они имѣютъ своего наследственнаго князя или тайшу и живутъ къ югу отъ Байкала, преимущественно на Удѣ, Хилокѣ и за Ингодою, до самаго Онона (стр. 149). Подробныя же свѣдѣнія сообщаетъ и историкъ Фишеръ (Сиб. истор. Фишера стр. 20) утверждая, что «прямыми и непосредственными потомками Монголовъ въ Забайкальѣ явились Бураты. Родство ихъ съ Монголами подтверждается сходствомъ языка и типомъ лица». Фишеръ, ссылаясь на путешественника монаха Рюбрюкиса, утверждаетъ также, что настоящее отечество Монголовъ и мѣсто, гдѣ Чингисъ-Ханъ кочевалъ,—есть южная часть Забайкалья. Это подтверждается и мѣстными преданіями: не по далеку отъ Кондуевского поселка указываютъ Чингисъ-Хановъ курганъ и мѣста стойбищъ Монгольскихъ. А что въ сихъ мѣстахъ было настоящее древнихъ Монголовъ жилище, свидѣтельствуетъ вездѣ Китайская исторія. По Фишеру, бураты заселяли мѣстности вокругъ озера Байкала и по рѣкамъ Ангарѣ и Ленѣ, а въ Забайкальѣ по рѣкѣ Селенгѣ и ея притокамъ и на востокъ вплоть до Нерчинска. (Андріевичъ, крат. очеркъ исторіи Забайк. стр. 2). Академикъ Гессъ, который, начиная съ Верхнеудинска, слѣдовалъ вверхъ по Удѣ до ея истоковъ, говоритъ, что тамъ, гдѣ впадаетъ въ Уду

рѣчка Она съ сѣвера съ правой стороны, на половинѣ длины Удинской долины, при Илинскѣ, противъ впаденія р. Куды (нынѣ Кудунъ) съ юга находится главное становище князя Хоринцевъ (Риттера томъ V, стр. 167). Здѣсь же на стр. 169 сказано: «На Онѣ находится становище Тайши Хоринскихъ Бурятъ», путешественникъ Палласъ (1772 г.) въ своемъ описаніи (стр. 241) упоминаетъ: «Хоринскіе Бурята, насели всю страну между Хилкомъ и Байкаломъ, также и по ту сторону горъ по обѣимъ берегамъ рѣки Ингоды до Онона, раздѣляются на одиннадцать родовъ, и состоятъ подъ Нерчинскимъ Управленіемъ, платя ясакъ звѣремъ съ одиннадцати тысячъ луковъ». Въ дополненіе къ этимъ историческимъ даннымъ, мы приведемъ свидѣтельство стариннаго преданія, по которому 11 родовъ Хоринскихъ Бурятъ произошли отъ 11 сыновей Хорида: Галзотъ, Харгана, Хоцай, Кубдуть, Батанай, Шарантъ, Бедонгутъ, Ходай, Гучитъ, Цаганъ и Хальбинъ, по именамъ коней получили свое названіе и рода. Хоридай по происхожденію относится къ Бурятскому племени, составлявшему отрасль Монгольскаго народа Беда. Потомки сыновей Хорида, образовавъ особое поколѣніе, по имени Хоринскихъ Бурятъ, съ издревле обитали по всѣмъ мѣстамъ отъ озера Байкала до Керулюна и съ того времени, какъ стало падать величіе Чингисъ-Хана, начали управляться, какъ и другія смежныя племена Монголовъ, отдѣльными князьями. Галзотскій родъ, какъ потомокъ старшаго сына Хорида, считался старшимъ родомъ, какъ бы старшимъ братомъ, поэтому родоначальникъ этого рода, занимая между своими коллегами первое мѣсто, игралъ роль Главнаго надъ всѣми 11 родами начальника, а остальные рода со своими родоначальниками находились у него въ подчиненіи. Къ приходу Русскихъ въ Забайкалье для развѣдки объ рудахъ серебряныхъ и золотыхъ, начальникомъ Галзотскаго рода, а въ то же время и всѣхъ Хоринскихъ родовъ, былъ Турухай, кочевавшій въ то время между озеромъ Еравна и р. Селенгою. (Турухай-Табунъ, по приставкѣ Табунъ означаетъ Министръ или вообще титулъ) (стр. 120 истор. Андріевича, часть 1). Переходя заснѣмъ къ вопросу о принятіи предками нашими Русскаго подданства, мы должны начать съ того, что со времени Іоанна Грознаго до Бурятъ и Монголовъ стали доходить слухи, что Московскіе Цари привлекаютъ въ подданство инородцевъ, держа къ нимъ привѣтъ и ласку, защищая ихъ отъ враговъ, охраняя ихъ собственность, предлагая подчиниться Московскимъ Царямъ безстрашно и уплачивать незначительный ясакъ. Указъ Царя Михаила Фёдоровича, отъ 11 Декабря 1623 г. служилымъ людямъ (Собр. Госуд. грам. и дог. т. III № 66 изд. 1822 г.), о привлеченіи Бурятъ въ Русское подданство, подтвердилъ эти слухи. Но первое появленіе Русскихъ въ Забайкальѣ (Сиб. истор. Фишера стр. 348 и 351, Хронолог. данныя Щеглова стр. 94 и Крат. очеркъ истор. Забайк. Андріевича стр. 21—23) послѣдовало въ 1644 г. въ лицѣ унтеръ-офицера Скорохода съ отрядомъ, который, достигнувъ Верхней Ангары, потерпѣлъ поражение и погибъ здѣсь. Вторичное появленіе Русскихъ за Байкаломъ состоялось въ 1647 году, въ составѣ партіи Енисейскихъ казаковъ, подъ командою атамана Колесникова, который, перезимовавъ на Верхней Ангартѣ и заложивъ здѣсь острогъ, получилъ свѣдѣніе, что около озера Яравны стоятъ Монголы, богатые серебромъ, а потому отправилъ для развѣдокъ 4 казаковъ. Неудача первой экспедиціи должна была подорвать престижъ Русскихъ въ глазахъ инородцевъ и ничтожная численность прибывшаго отряда

не могла произвести внушительнаго значенія, тѣмъ не менѣе, какъ гласитъ отписка Енисейскаго воеводы Федора Палибина на имя Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, отъ 29 Сентября 1647 года (Дополн. къ истор. актамъ, изд. Археограф. Ком. въ 1848 г. т. III, стр. 109) «и по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси счастью, въ Мунгальской землѣ Мунгальской-де Князецъ Турухай-Табунъ, тебѣ Государю, поклонился и впредь тебѣ, Государю, хотѣлъ-де послушенъ быть изъ твоей Царской милости неотступно, а сказать де подъ собою Мунгалъ, съ двадцать тысячъ человекъ, опроче кыштимовъ». При этомъ Палибинъ доносилъ, что Колесниковъ съ товарищи «привезли ясаку съ новыя земли вновь съ Байкала озера одиннадцать сороковъ семь соболей», а изъ тое Государь золотыя и серебряныя руды опытъ послалъ тебѣ Государю тотъ Мунгальскій князецъ Турухай-Табунъ усѣчекъ золота вѣсомъ 4 золотника съ 3 деньгами, да чашку серебряную вѣсомъ 24 золотника, да ему де, Государь, Василию князецъ Турухай-Табунъ прислалъ для твоего Царскаго Величества торѣлъ серебряную вѣсомъ въ ней 22 золотника». . . . Какъ сказано выше, первый острогъ Верхне-Ангарскій основанъ въ началѣ 1647 года, второй на устьѣ р. Баргузина поставленъ Галкинымъ лѣтомъ 1648 года, затѣмъ третій на озерѣ Иргэни заложенъ экспедиціей Бекотова 24 Сентября 1653 года, четвертый—Телембинскій поставленъ при р. Кондѣ воеводою Пашковымъ въ 1658 году. Слѣдовательно, существованіе одного отдаленнаго острога и ничтожность завоевательныхъ силъ сравнительно съ 20,000 туземцевъ устраняють поводъ думать, что подданство князя Турухая не было добровольнымъ и вызвано силою Русскаго оружія. Принявъ ласково русскихъ людей и подчиняясь русскому Государю, Турухай, очевидно руководился призывомъ Московскихъ Царей и увѣренностію найти со стороны Русскаго Правительства обѣщанныя привѣтъ, ласку и спокойную жизнь подъ охраною справедливыхъ законовъ. Отсутствие какого либо недружелюбнаго столкновенія между казаками и Турухаемъ доказывается тѣмъ, что въ томъ же 1647 году Боярскій сынъ Пахабовъ, какъ только узналъ, что захваченные имъ въ плѣнъ нѣсколько человекъ Монголовъ подданные князя Турухая, послѣднимъ самъ побѣхать къ Турухаю, чтобы возвратитъ плѣнныхъ и возстановитъ дружбу. Но несомнѣннѣе всего фактъ добровольнаго подданства доказывается текстомъ воеводскаго донесенія, гдѣ приобрѣтеніе новыхъ подданныхъ приписывается не силѣ оружія, а «счастью» Государя, которому «поклонился» Мунгальскій князецъ. Такимъ образомъ врядъ-ли остается какое-либо основаніе оспаривать добровольный переходъ князя Турухая съ землями въ русское подданство, а слѣдовательно и мы, происходящіе отъ предковъ, принявшихъ подданство вмѣстѣ съ Турухаемъ, продолжаемъ владѣть землями собственными, а не полученными по надѣлу отъ Государства. Происхожденіе же наше отъ подданныхъ князя Турухая доказать не трудно. Во первыхъ, казаки посланные Колесниковымъ для развѣдокъ, нашли станъ Турухая въ той мѣстности, гдѣ по свидѣтельству историковъ и путешественниковъ, кочевали Хоринскіе Буряты и гдѣ находилось «становище князя Хоринцевъ» или «Тайши Хоринскихъ Бурятъ», т. е. около впаденія рч. Оны въ Уду. Во вторыхъ, сынъ Турухая — Баданъ Турахинъ, (извѣстно, что у Бурятъ, дѣти получаютъ фамилію по имени отцовъ) находившійся во главѣ челобитчиковъ Императору Петру I-му, названъ въ гра-

мотъ 22 Марта 1703 г. Зайсаномъ Галзотскаго рода, изъ чего слѣдуетъ, что онъ, какъ родоначальникъ Галзотскаго рода, главенствовалъ надъ всѣми Хоринскими ииородцами, отъ которыхъ представителями поименованы въ грамотѣ еще родоначальники Харганатскаго и Бодонгутскаго родовъ. Позднѣйшіе официальные документы уже не требуютъ никакихъ комментарий. Такъ, о преемникѣ Турахина говорится въ Высочайшемъ патентѣ отъ 4 Юня 1729 года подлинно слѣдующее: «Нашъ вѣрноподанный Галзуевскаго роду Зайсанъ Шодо съ прочими вѣрноподанными ясашными и иноземцы, а именно съ одиннадцатью родами Хоринцевъ, показалъ вѣрную и усердную въ высокихъ нашихъ интересахъ службу», за что и пожалованъ въ чинъ Тайши. Съ этого времени Главные родоначальники Хоринцевъ стали именоваться Тайшами, согласно чему Иркутская Провинціальная Канцелярія въ указѣ своемъ, отъ 3 Марта 1749 года за № 1066, титулуетъ сына Шодо, Иренцея Шодова ¹⁾ «Тайшей Итанцынскаго острогу Братскихъ Хоринскихъ 11 родовъ». Установивъ родословную связь нашу съ Турухаемъ, мы повторяемъ ссылку свою на грамоту 22 Марта 1703 года. Помѣщенные въ ней слова: «въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы ихъ ушли за Мугальскими Тайшами и не похота за ними жить и со всѣми своими родами вышли въ нашъ великаго Государя ясакъ» въ Нерчинской и били челомъ они, иноземцы, въ Нерчинскомъ при бывшемъ прикащикѣ Павлѣ Шульгинѣ на породныя свои земли кочевать, гдѣ ушли прадѣды и дѣды и отцы ихъ» служатъ новымъ доказательствомъ добровольнаго подданства. Хотя здѣсь и упоминается острогъ Нерчинскій, основанный въ 1658 г., но это не означаетъ, что предки наши приняли подданство позднѣе 1647 года, а указываетъ лишь, что постоянный и правильный платежъ ясака начался со времени воеводы Шульгина, «скомъ вскорѣ учрежденъ ясашный сборъ, какого до него тамъ не было». Такое разъясненіе приведенныхъ фразъ находимъ мы у Бантышъ-Каменскаго въ «Дипломатическомъ собраніи дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами» (изд. Флоринскаго, стр. 22), по свидѣтельству котораго, выраженіе «били челомъ въ Нерчинскомъ при бывшемъ прикащикѣ Павлѣ Шульгинѣ» относится не къ принятію подданства, а къ притѣсненіямъ: «Сему Павлу Шульгину въ томъ же году били челомъ Телембинскаго острогу лучшіе ясашные тунгусы на Табануцкихъ воровскихъ людей (коихъ около 2,000 было), кои, чиня набѣги на природныя ихъ земли по Хилкѣ и по инымъ рѣкамъ и около Еравинскаго озера, въ ясашные ихъ волости и улусы не только промышляютъ соболей и всякаго звѣря, но и ихъ самихъ до смерти побиваютъ». Безошибочность сего толкованія подтверждается и дальнѣйшимъ текстомъ самой грамоты: «и противъ челобитья де ихъ (содержаніе коего предшествуетъ этимъ словамъ) прикащикъ вышеписанной изъ Нерчинска отпустилъ ихъ на породныя свои-кочевныя мѣста» Подобными же притѣсненіями со стороны «Иркутскаго присуду Селенгинскихъ Удинскихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей» вынуждена и челобитная нашихъ предковъ, отъ 25 Февраля 1703 года, которая удостоена была Высочайшаго вниманія и удовлетворена юмьнутою грамотою Великаго Государя Петра Алексѣевича въ такихъ всемілостивѣйшихъ выраженіяхъ: «а какъ они иноземцы съ Нерчинскими съ

1) Тотъ самый, который упоминается путешественниками и историками подъ именемъ «Иренцея».

Игандинскими казаками въ полку Боурина Нашего и воеводы Федора Алексѣевича Головина служили Намъ Великому Государю, радѣтельно и Нашею Великаго Государя милостию пожалованы были золотыми, да и нынѣ де они иноземцы служатъ намъ Великому Государю, ясакъ платятъ безъ недобору сполна въ Нерчинскѣ, и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ иноземцевъ за многіе ихъ радѣтельные непрестанные службы и ясашной платежъ велѣтъ имъ быть подѣ Нерчинскомѣ по прежнему въ ихъ породныхъ земляхъ и кочевныхъ вышеписанныхъ мѣстахъ» Въ другомъ мѣстѣ той же грамоты говорится: «а они де иноземцы въ Нерчинскомѣ уѣздѣ въ Игандинскомѣ зимовѣ многіе годы служатъ съ Нерчинскими старыми казаками за единорадѣтельно безъ пороку и противъ непріятельскихъ воинскихъ людей быются не щада головъ своихъ» Чтобы иллюстрировать эти факты вѣрно-подданической преданности предковъ нашихъ, мы позаимствуемъ подробности у историковъ. «Мунгальскій Очирой-Ханъ и братъ его Кутухта (Бантышъ Каменскаго стр. 54) развѣдавъ, что Головинъ пришелъ въ Селенгинскъ столь малою силою, многократно домогались объ отдачѣ имъ брацкихъ людей, кочующихъ близъ Балаганскаго, Верхолѣнскаго и Тункинскаго остроговъ, по обѣ стороны Байкала моря, въ Удинскѣ, Селенгинскѣ и близъ другихъ остроговъ, называя ихъ издавна своими подданными. Головинъ отвѣтствовалъ имъ, что сіи братскіе люди кочуютъ въ помянутыхъ острогахъ и ясакъ платятъ Россійскимъ Государямъ больше 50 лѣтъ, имѣя кочевья свои на природныхъ своихъ мѣстахъ» При отраженіи послѣдовавшаго въ Генварѣ 1688 года нападенія монголъ на Селенгинскѣ и Удинскѣ и при окончательномъ разгромѣ ихъ въ Сентябрѣ 1866 г. «всеѣ братскіе ясашные служилые люди» были собраны и входимы въ составъ войска Головина (очер. истор. Забайк. Андріевича стр. 52). Тѣмъ не менѣе, по договору, заключенному съ Китаемъ въ Нерчинскѣ 27 Августа 1689 года, часть нашихъ исконныхъ владѣній, лежащихъ отъ устья Курулюна сюда до нынѣшней государственной границы, была оставлена, вмѣстѣ съ нѣкоторыми родичами нашими, на сторонѣ Китайскаго государства. Къ этимъ послѣднимъ вполнѣдствіи присоединились и тѣ Хоринскіе буряты, которые, будучи не въ состояніи переносить тяжкія притѣсненія и обиды Нерчинскихъ воеводъ и разныхъ служилыхъ людей, принуждены были бѣжать въ Монголію, въ концѣ XVII столѣтія. Сознывая родственную связь свою съ предками нашими, всеѣ отторгнутые подѣ владычество Китая соплеменники наши не переставали тяготѣть къ Россіи и неоднократно имѣли попытки соединиться съ предками нашими подѣ Русскою властью, но были силою прогоняемы въ Китайскіе предѣлы. Съ 1727 г., когда окончательно установлена государственная граница и на 11 родовъ Хоринскихъ бурятовъ возложенъ былъ пограничный караулъ противъ маяковъ отъ средняго теченія рѣки Чикоя до Баладжикинскаго маяка, означенныя посползновенія строго наказывались. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ мелкихъ чиновъ, нѣкто Шидей-Занги, изъ рода Галзотскаго, пытавшійся перейти со своимъ народомъ на сторону Россіи, былъ схваченъ на границѣ, около озера Тарей, Китайскими пограничными дозорщиками и казненъ. Конечно, такая строгость должна была прекратить фактическое проявленіе народныхъ стремленій, но они врядъ ли изгладились въ сердцахъ отторгнутыхъ сородичей нашихъ. Второй подвигъ самоотверженія и преданности новому отечеству предки наши обнаружили въ 1727 году при установленіи государственной границы. Графъ Владиславичъ,

отъ 23 Сентября и 6 Октября 1727 года доносилъ ко Двору: «Братскіе ясашные иноземцы нынѣ умножаются, служатъ вѣрою Россіи, не уступая природнымъ россиянамъ, своимъ оружіемъ и кочеваніемъ границу распространили, Мунгольской земли великою частію завладѣли, на границѣ съ великимъ чаіемъ и вѣрностію были доброоружены и доброконны, держали оную почти по всему разстоянію въ многолюдствѣ, прикрытіемъ границъ и разѣдами, служили безъ жалованья съ добрымъ сердцемъ и учтивостію, на которыхъ я имѣлъ большую надежду, видя ихъ храбрость и доброусердіе» (Бантыш-Каменскаго стр. 147). Лучшей аттестаціи заслужить трудно, но она соотвѣтствовала результатамъ, ибо «вѣрность подданныхъ ясачныхъ иноземцевъ, стоявшихъ въ добромъ ополченіи на границѣ, и неусыпное посланниковъ дѣланіе произвели наконецъ то, что китайцы во многихъ спорахъ согласились, 20 Августа, постановить и подписать договоръ о границѣ». «За безпримѣрное усердіе и вѣрность», выказанныя въ семь случаѣ, предки наши поощрены были пожалованіемъ знаменъ, которыя и до сихъ поръ составляютъ священное достояніе наше. Изъ вышеназложеннаго заключить должно, что предки наши съ оружіемъ въ рукахъ, кровію своею защищали отъ враговъ своя земельныя владѣнія и тѣмъ оказывали важныя услуги государству, содѣйствуя установленію и развитію гражданственности въ новомъ краѣ. Это ли не доказательство, что кочевныя мѣста Хоринцевъ кровная, неотъемлемая ихъ собственность?! Въ такомъ, именно, духѣ Россійскіе Монархи съ конца XVII столѣтія издавали свои Высочайшія повелѣнія касательно быта инородцевъ. Императоръ Петръ Великій, помимо помянутой грамоты своей, отъ 22 Марта 1703 года, въ цѣломъ рядѣ указовъ своихъ выказалъ свою заботливость о благосостояніи инородцевъ. Между прочимъ, грамотою Сибирскаго Приказа изъ Москвы строго приказывалось отъ имени Его Величества, о неприкосновенности земель ясачныхъ и «чтобъ ясачнымъ иноземцамъ втомъ земельномъ владѣніи никакова утѣсненія не было». Государь Петръ II оцѣнилъ воинскія и гражданскія заслуги нашихъ предковъ и не оставилъ ихъ безъ вниманія, выразившагося въ пожалованіи знаменъ и права имѣть своихъ Тайшей. Екатерина Великая въ своихъ указахъ является настоящею защитницею и покровительницею инородцевъ. Взглядъ этотъ довольно опредѣленно выразился въ Манифестѣ Ея Величества отъ 13 Юня 1763 года, гдѣ сказано: «Монаршимъ Нашимъ словомъ обладаемъ, что не только всѣ подвластные подданные Наши ясачные, равнымъ образомъ и впредъ въ Имперію Нашу и въ подданство проходящіе, содержаны будутъ въ желаемомъ спокойствіи, почему Мы всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ повелѣваемъ съ оными ясачными обходиться ласково, показывая имъ всякое доброхотство и не чиня имъ не только какихъ либо притѣсненій, обидъ, грабительствъ, но ниже малѣйшихъ убытковъ». По силѣ Манифеста ея же Императорскаго Величества отъ 19 Сентября 1765 года, инородцамъ предоставлены въ вѣчное ихъ владѣніе обитаемыя ими до того времени земли.

Затѣмъ Высочайшій указъ Императора Александра I, отъ 29 Юня 1806 года, подобно Всемилоствѣннейшей грамотѣ Петра Великаго отъ 22 Марта 1703 года, освятилъ и укрѣпилъ наши права собственности на поземельныя владѣнія. Этимъ же Государемъ утвержденъ 22 Юля 1822 г. уставъ объ управ. инород., гдѣ въ § 3 упомянуты Хоринскіе буряты, а въ § 28, буквально сказано: «Утверждается во владѣніи кочующихъ земли, нынѣ ими оби-

таемыя, съ тѣмъ, чтобъ окружность, каждымъ племенемъ владѣемая, была по распоряженію мѣстнаго Начальства подробно опредѣлена». Наконецъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Александръ III довершилъ благодѣянія Августѣйшихъ Предшественниковъ своихъ какъ Всемилоствѣйшею Грамотою, отъ 23 Марта 1888 г., такъ и Священными Словами Своими, коими была осчастливлена, въ присутствіи Г. Приамурскаго Генераль-Губернатора, депутація наша, послѣ подписанія грамоты. Для насъ знаменательно, что въ земельномъ вопросѣ Его Величеству благоудбно было успокоить насъ незабвенными словами, именно «о собственности», а не о правѣ пользованія землями.

Симъ заканчивая краткія историческія данныя о нашемъ землевладѣніи, мы считаемъ нужнымъ сослаться еще на докладную записку, поданную Г. Приамурскому Генераль-Губернатору 1892 года нашими довѣренными: Вамбо-Цыреновымъ, Хайдуновымъ и Дылыковымъ, которыми приведено много и другихъ договоровъ по разсматриваемому вопросу. Тамъ же изложены и юридическія основы нашихъ правъ, почему мы ограничимся на этотъ счетъ нѣкоторыми выдержками и разъясненіями. Самымъ существеннымъ юридическимъ доказательствомъ нашихъ правъ должна служить давность владѣнія, которое при отсутствіи судебныхъ споровъ, длясь болѣе 300 лѣтъ, неизменно должно превратиться въ право собственности. Зная эти условія, казна не только не хотѣла скрывать ихъ, но сама систематически поддерживала фактъ нашего владѣнія землями на правѣ собственности. Если бы мы пользовались своими землями на правахъ, одинаковыхъ съ Калмыками и крестьянами (отъ сравненія съ крестьянами мы гарантированы § 25 Устава объ управ. инородцами 22 Іюня 1822 г.), какъ находила одна изъ Комиссій,—то для казны не было бы надобности спрашивать согласія инородцевъ на уступку той или другой мѣстности подъ русскія поселенія. Между тѣмъ въ каждомъ такомъ случаѣ, казна признавала отсутствіе своихъ правъ и обращалась къ соглашенію съ инородцами. Кромѣ уступки 90485 десят., выбранныхъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабой, предки наши добровольно отдали подъ русскія поселенія: а) въ 1800 г., по увѣщанію Иркутскаго Губернатора Леццано, для 1708 душъ земли по рѣчкамъ: Аленгую, Аргалею, Улдургъ и Чирону, впадающимъ въ Ингоду; б) при рѣчкѣ Туренгадаѣ и въ нижнемъ концѣ Хотосеевскаго луга для 1050 душъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести много, но для насъ достаточно остановиться подробнѣе на тѣхъ обстоятельствахъ, которыми обусловленъ Высочайшій указъ 29 Іюня 1806 г. Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 17 Октября 1799 года (Полн. собр. зак. № 19157) о выборѣ за Байкаломъ мѣстъ подъ русскія поселенія, гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: «при семъ отводѣ не касаться, однако, пространства между Удинскимъ и Читинскимъ находящагося, буде оно занимаетъ братскими Хоринцами, ниже другихъ мѣстъ, кому либо принадлежащихъ или кочующими народами занимаемыхъ. «Этотъ актъ новаго Монаршаго охраненія нашихъ земельныхъ правъ не могъ, конечно, быть нарушенъ, помимо согласія инородцевъ, почему дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба, осмотрѣвъ всѣ земли, за Байкаломъ лежащія, обратился 14 Октября 1802 года къ Главному Хоринскихъ 11 родовъ Тайшѣ, Надворному Совѣтнику Дамбу-Дугаръ Иренцѣеву съ письмомъ, въ коемъ просилъ: «Чтобы Вы постарались согласить Начальниковъ подчиненныхъ Вамъ родовъ бурятовъ на уступку подъ повелѣнное за Байка-

ломъ поселеніе земель, лежащихъ за Яблоновымъ хребтомъ по обѣимъ сторонамъ р. Ингоды, отъ рѣчки Танги до деревни Подволочной, вмѣсто чего могли бы подъ кочевья подвѣдомственныхъ Вамъ родовъ Бурятамъ уступлены быть земли, лежащія отъ Акшинской крѣпости съ выключеніемъ обмежеванныхъ тамъ для поселенія земель, занимаемыхъ по правамъ Тунгусами, мѣсть внизъ по оному до Хоточѣвскаго лугу, также рѣчки Ононъ-Борзя, впадающая въ ономъ справа, и Ургулюнгуи, втекающей въ Аргунь, со впадающими въ обѣ оныя рѣчками, ручьями и между оными лежащими землями, кромѣ потребныхъ для находящихся тамъ пограничныхъ карауловъ». Какъ видно изъ составленной Г. Лабю 26 Марта 1804 г. вѣдомости «о отысканныхъ за Байкаломъ въ 1802 году мѣстахъ подъ поселеніе», Его Превосходительство, отступая отъ Высочайшаго повелѣнія, «рѣшился склонять Хоринскихъ на уступку сихъ земель по побужденію тому, что, чрезъ то приобрѣтутся на хлѣбопашество самыя лучшія мѣста въ Нерчинскомъ краю». Надворный Совѣтникъ Иренцѣвъ, рапортомъ Генералу Лабѣ, отъ 15 Октября 1802 года за № 224, донесъ о согласіи на просимую уступку «съ такимъ всепокорнѣйшимъ испрашиваніемъ, дабы предполагаемая въ обмѣнъ земля, равно по рѣкѣ Тургѣ, впадающей въ Ононъ, при озерлахъ, называемыхъ Жеранъ-Сункурукъ, земли совершенно подъ всегдашнее кочевье моихъ однородцевъ и во владѣніе по надлежащему утверждены были, а равно состоящія по грамотѣ изъ Сибирскаго Приказу данной лѣта 1703 года Марта въ 22 день и по указу изъ бывшей Иркутской Провинціальной Канцеляріи отъ 3 Марта 1749 года за № 1066 у нихъ во владѣніи земли, именно по впадшимъ въ Селенгу рѣку рѣчкамъ Хилку, Тюгную и Удѣ и самой Селенгѣ между устьями Уды и Хилка, а также по впадающимъ въ Уду рѣчкамъ: Брянѣ, Курбѣ, Кудуну, Онѣ и по впадающимъ въ оныя рѣчкамъ и урочищамъ, при Яравинскомъ, Шакинскомъ и прочихъ лежащихъ между оными озерлахъ и по рѣкѣ Агѣ со впадающими въ оныя рѣчками и урочищами земли, кромѣ понынь занятыхъ русскими поселянами, и звѣроловныя хребты отъ жителействующихъ въ смежности съ ними поселянъ отличены и отданы были подчиненнымъ моимъ родамъ въ полное владѣніе съ награжденіемъ на всѣ тѣ земли планами». Преемникъ Тайши Иренцѣва, Коллежскій Ассесоръ Галцанъ Мардаевъ, «дабы такое означеннаго Г. Иренцѣва и Хоринскихъ 11 родовъ общества усердіе, изъявленное уступкою подъ производимое по Высочайшему повелѣнію за Байкаломъ вновь поселеніе вышеозначенныхъ по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ земель, всѣми выгодами удобныхъ для поселеніевъ, не могло остаться безъ удовлетворенія», рапортомъ отъ 9 Марта 1806 года за № 53 повторялъ въ Иркутское Губернское Правительство ходатайство «о награжденіи на всѣ тѣ земли владѣтельнымъ указомъ и планами». Изъ послѣдовавшаго въ отвѣтъ указа Иркутскаго Правительства, отъ 11 Марта 1807 года за № 5906, очевидно, что поставленные Хоринскими инородцами условія обмѣна земель были приняты и, согласно доклада г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вошли въ Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 29 Іюня 1806 года, вслѣдствіе чего 3-мъ пунктомъ этого указа повелѣно: «всѣ земли, Хоринскимъ бурятамъ предоставленныя, обмежевать безъ продолженія времени и на всегдашнее владѣніе оными выдать грамоту и планъ». Казалось бы, такое категорическое повелѣніе Самодержавнаго Монарха должно было быстро и безповоротно удовлетворить наши ожиданія и покончить дѣло, но намъ чрезъ 80 лѣтъ уда-

лось исходатайствовать только одну грамоту на три земельныя дачи, а большинство нашихъ природныхъ кочевьевъ остается не обмежеваннымъ до сей поры. Привыкну болѣе 200 лѣтъ вѣрить въ ненарушимость повелѣній Государей Императоровъ нашихъ, мы терпѣливо ожидали соответствующихъ распоряженій со стороны Правительства, но отъ времени до времени невольно поддаемся тревогѣ насчетъ будущности. Въ 1870 году, по распоряженію мѣстнаго Начальства, были собираемы свѣдѣнія по вопросу объ уравниеніи Сибирскихъ инородцевъ по платежу податей и повинностей съ государственными крестьянами. Въ 1878 г. въ мѣстной газетѣ «Сибирь» появилось извѣстіе, что въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ составляются правила о поземельномъ устройствѣ Сибирскихъ жителей, при чемъ будто-бы предположено земли, принадлежащія инородцамъ, считать казенными, а инородцевъ надѣлить подушною пропорціею земли, съ наложеніемъ оброчной подати, чѣмъ были бы нарушены вѣковыя и коренныя права наши. Выдачею Высочайшей грамоты 23 Марта 1888 года и Всемилостивѣйшими словами нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, конми осчастливлена была наша депутація, мы были успокоены относительно этихъ мѣропріятій, но въ концѣ минувшаго года командированный по Высочайшему повелѣнію заслуженный профессоръ Гарничъ-Гарницкій неоднократно объявлялъ нашимъ родоначальникамъ, что въ кочевьяхъ нашихъ водворено будетъ нѣсколько десятковъ тысячъ переселенцевъ. Въ средѣ родоначальниковъ и почетныхъ инородцевъ заявленія г. Гарничъ-Гарницкаго не произвели удручающаго впечатлѣнія, но невѣжественные сородичи наши склонны придавать значеніе словамъ, исходившимъ изъ устъ столь высокопоставленнаго лица. Подъ влияніемъ возникшаго настроенія, мы вынуждены почтительнѣйше ходатайствовать предъ Начальствомъ о скорѣйшемъ обмежеваніи и утвержденіи за нами природныхъ нашихъ кочевныхъ мѣстъ, чѣмъ и дать намъ новое доказательство о непреложности нашихъ правъ. Болѣе 300 лѣтъ Русскіе Государя и Правительство утверждали въ насъ своей политикой сознаніе, что занимаемая нами земля—наше природное достояніе и что управленіе нами не будетъ, безъ нашего согласія, подвергнуто какимъ либо измѣненіямъ. Приведенныя здѣсь историческія и юридическія данныя достаточно показываютъ, что подъ охраною и покровительствомъ Русскихъ Монарховъ жило нѣсколько поколѣній Хоринскихъ инородцевъ, которые не перестаютъ уповать, что и впредь не будутъ оставлены Царскими Милостями.

Чтобы покончить съ вопросами относительно себя, мы должны сказать, что за необмежеваніемъ принадлежащихъ намъ земель мы не можемъ опредѣлить въ точности количество ихъ, пространство же нашихъ владѣній простирается по тѣмъ урочищамъ и рѣкамъ, которыя означены въ Высочайшемъ указѣ Императора Петра Великаго отъ 22 Марта 1703 года и въ указѣ Иркутской Провинціальной канцеляріи, отъ 3 Марта 1749 года за № 1066. Что же касается качества нашихъ угодій, то мы уже имѣли честь докладывать и сейчасъ повторяемъ, что владѣнія наши, по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ совершенно не пригодны для хлѣбопашества. Плодоноснѣйшія въ нашемъ краѣ мѣста Генералъ Лаба избралъ для русскихъ поселеній, которымъ уступлены также и другія хлѣбородныя земли; земли же, полученныя отъ казны, взаимнѣ уступленныхъ, равно и прочія, оставленныя инородцамъ для себя, пригодны только для скотоводства. Исключительно вѣдомство это со-

стоитъ изъ сухихъ каменистыхъ горъ, безводныхъ степей, большею частію солонцоватыхъ мѣстностей, хотя по долинамъ рѣчекъ Аги и Табтаная имѣется незначительное количество удобной земли и засѣвается хлѣбомъ, но при всѣхъ стараніяхъ, даже въ урожайные годы не получается и здѣсь ,благоприятныхъ результатовъ, по причинѣ маловодья рѣчекъ и ручьевъ. Справедливость какого факта была констатирована тѣмъ, что инородцы Агинскаго вѣдомства были прежде причислены къ хлѣбнымъ экономическимъ магазинамъ и обложены хлѣбнымъ сборомъ, но въ 1817 году по положенію Комитета г.г. Министровъ отъ 27 Іюня 1817 г. (полн. собр. зак. № 27402) были отчислены отъ тѣхъ магазиновъ съ освобожденіемъ и отъ взноса окладнаго хлѣба, за невозможностію производить послѣдній. Ясакъ Хоринскіе инородцы до 1763 года платили по 1 рублю 50 копѣекъ, съ 1763 по 1831 годъ по 3 рубля, а съ 1831 года по 6 рублей ассигнаціями съ каждой рабочей души, каковой вносятъ безнедомочно и теперь съ 5,860 тяглыхъ душъ по 1 рублю 72 коп. серебромъ съ души. Увеличеніе ясака производилось каждый разъ съ согласія самихъ инородцевъ. Общее число обоого пола вѣдомства Агинской Степной Думы выражается цифрою 34,619 душъ. Перехода засимъ къ присоединенію въ Русское подданство бурятъ прочихъ вѣдомствъ и тунгусовъ, мы должны сказать, что всѣ они и позднѣе насъ сдѣлались русскими подданными и при иныхъ совѣмъ условіяхъ, какъ и сами сознаютъ. Такъ, Баргузинскіе бурята частію покорены съ 1748 года, при основаніи боярскимъ сыномъ Иваномъ Головиннымъ острога на устьѣ р. Баргузина, частію бѣжали съ острова Ольхона, укрываясь отъ Русскаго владычества, частію произошли отъ Верхоленскихъ и Ангарскихъ бурятъ, искавшихъ за Байкаломъ спасенія отъ погрома Русскихъ. Особенно сильно послѣднее движеніе началось съ 1656 года и образовало за Байкаломъ другое инородческое вѣдомство, именуемое нынѣ Кударинскимъ (крат. очеркъ истор. Забайк. Андріевича стр. 20 и 24). Относительно бурятъ Селенгинской Степной Думы приведемъ свидѣтельство Бантышъ-Каменскаго (стр. 58 и 59): «рѣшился Головинъ (16 Сентября 1688 года) собрать всѣхъ братскихъ ясачныхъ служилыхъ людей, идти изъ Удинска къ Мунгальскимъ улусамъ для приведенія ихъ въ послушаніе. Удаляясь отъ Удинска за 200 верстъ, встрѣтился онъ позади большаго Хилка съ Табануцкими Тайшами, Серень-Сенулаемъ съ товарищи, побилъ съ двѣсти человекъ Мунгаловъ и въ полонъ взялъ множество со всѣмъ ихъ рогатымъ скотомъ и табунами; остальные же Табануцкіе—одинъ Тайша, 6 Зайсановъ, 30 человекъ Шуленгъ и 1,200 юртъ въ 1 день Октября явились къ Головину съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ Россійское подданство, обѣщая платить ясакъ и всякую несть службу. Учинивъ имъ перепись, назначивъ на населеніе ихъ межъ Селенгинска и Удинска мѣста, взявъ у нихъ аманатовъ и обнадеживъ Царскою Милостію, отправился Головинъ въ Енисейскъ. Тутъ (въ Удинскѣ) 11 Ноября (1688 года) явились посланцы отъ Очидара Хутухты и отъ другихъ Тайшей съ прошеніемъ о принятіи ихъ всѣхъ улусами въ подданство. Головинъ послалъ (15 Декабря) къ нимъ дворянина Янова съ листомъ, призывая ихъ на вѣчное въ Россіи житіе, съ обнадеженіемъ Царскою милостію, и статьями, на коихъ они должны учинить шертъ ясагу). Хутухта уклонился отъ даннаго слова, а Мунгальскіе владѣльцы Контая и Ирдэни Контая подписали договоры быть вѣчно Россійскими чинами... Примѣру ихъ вскорѣ еще послѣдовали семь Мунгальскихъ Тайшей»...

Объ этихъ же самыхъ бурятахъ съ Тайшей Бинтухаемъ упоминается и въ Высочайшемъ указѣ 1763 года съ добавленіемъ, что «Селенгинскіе де и Удинскіе служилые люди тѣхъ Тайшей и съ родами ихъ со всѣми улусами отогнали своими обидами и налогами, и они Тайши, не мога ихъ обидѣ и налогъ терпѣть, покиня дѣтей и братьевъ своихъ въ аманатствѣ, преклонились къ Китайскому Хану»... Такимъ образомъ бурята всѣхъ прочихъ вѣдомствъ за Байкаломъ не добровольно приняли Русское подданство, а принуждены къ тому силою оружія, водворились на земляхъ, уже завоеванныхъ русскими и вообще не имѣютъ за собою ни тѣхъ заслугъ, ни грамотъ, коими пожалованы Хоринскіе инородцы, почему и сами не простираютъ своихъ притязаній до сравненія въ своихъ правахъ и преимуществахъ съ нами. Точно также и тунгусы вѣднія князя Гантимурова поступили въ подданство Россіи безъ земель и позднее насъ. Объ нихъ въ книгѣ Бантышъ-Каменскаго говорится такъ: «нѣкто начальный надъ Тунгузскими татарами князецъ Гантимуръ, родомъ тунгусъ, освободясь отъ ига Манджуровъ, пришелъ въ 1667 году съ дѣтьми, братьями и всѣмъ своимъ въ 40 человекъ улусомъ въ Россійскую сторону и расположился на рѣкѣ Амурѣ. Чтобы удержать этого князя въ подданствѣ Россіи пришлось вести продолжительные переговоры съ Китаемъ, что и исполнялось послами Спафаріемъ и Головинымъ. По другимъ историческимъ источникамъ (опис. всѣхъ обит. въ Россійскомъ государствѣ народовъ, стр. 33) живущіе на западной сторонѣ Байкала Тунгусы покорились Россіи не прежде 1643 г., на восточной же сторонѣ и при Витимѣ обитающіе—въ 1657 году. «Во время Россійскихъ нападеній оказали Тунгусы больше мужества, нежели другіе Сибиряки, и никакое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію занятыхъ ими подъ жилища свои мѣстъ; преодолѣнные бунтовали въ послѣдовавшія времена нѣсколько кратъ»... Но за всѣмъ тѣмъ, мы не будемъ отрицать, что отдѣльными группами Тунгусы бродили за Байкаломъ въ древнѣйшія, доисторическія времена и часть ихъ была подвластна нашимъ предкамъ. Наконецъ, на послѣдній вопросъ, помѣщенный въ требованіи Министерства, мы должны отозваться, какъ прежде, что земельныя притязанія наши ни въ какихъ мѣстностяхъ не оставляются съ правами Кабинета Его Императорскаго Величества.

Повергая всѣ изложенныя выше доводы наши на благосклонное вниманіе Начальства, мы, Буряты, какъ народъ первобытный, любящій тишину и спокойствіе, избѣгающій всякихъ тяжбъ, терпящій отъ всякаго внѣшняго даже малѣйшаго давленія,—желаемъ и молимъ, чтобы разъ навсегда были утверждены за нами права собственности на земли, чтобы разъ на всегда была обезпечена наша будущность, будущность экономического нашего благосостоянія, чтобы разъ на всегда были гарантированы отъ волокитства по судамъ и чтобы разъ на всегда были водворены между нами тишина и спокойствіе,—эти источники всякаго блага, вотъ все, о чемъ Буряты хлопочатъ и что обѣщано уже имъ Высочайшими повелѣніями.

Подлинный подписанъ Тайшою, Засѣдателями, Родовыми старостами, довѣренными и почетными инородцами.

(Изъ прил. къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Гос. Зем. Им., № 6, 1894 г.).

Постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири
20 и 25 Апрѣля 1877 года.

Въ производствѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири находится дѣло по спору казаковъ Титовскаго Станичнаго Общества (Забайкальскаго войска) съ инородцами вѣдомства Агинской и Хоринской Степныхъ Думъ о нѣкоторыхъ участкахъ земли въ долинахъ рр. Ингоды и Читы. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Совѣтъ Главнаго Управленія усмотрѣлъ слѣдующее: буряты 11-ти родовъ Хоринской Степной Думы въ 1803 году изъявили Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Лабѣ согласіе на уступку владѣемыхъ ими, бурятами, земель, лежащихъ въ долинахъ рр. Ингоды и Читы. Перешедшія такимъ образомъ въ собственность казны земли стали заселяться русскими людьми, а именно, на нихъ поселились: государственные крестьяне, казаки 4-й сотни бывшаго Забайкальскаго Городоваго полка и крестьяне горнаго вѣдомства, зачисленные въ казаки 10-го пѣшаго баталіона Забайкальскаго казачьяго войска и оставленные на тѣхъ же земляхъ въ долинахъ рр. Ингоды и Читы. Но въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, были ли при переходѣ упомянутыхъ земель въ собственность казны сведены съ этихъ земель всѣ кочевавшіе дотогѣ на нихъ буряты Хоринскаго вѣдомства на отведенныя имъ въ 1806 году земли, или же часть буряты была оставлена по распоряженію Правительства, подъ какими нибудь условіями для кочеванія на земляхъ въ долинахъ рр. Ингоды и Читы. Изъ дѣла видно только, что еще до 1835 года на нѣкоторыхъ урочищахъ по долинамъ рр. Ингоды и Читы кочевали буряты, кочующіе на нихъ и понынѣ, слѣдовательно упомянутыми, принадлежащими съ 1806 года казнѣ, землями пользовались одновременно и совмѣстно съ давнихъ лѣтъ и пользуются понынѣ государственные крестьяне, Забайкальскіе казаки и буряты. Затѣмъ, съ 1835 года, начались между бурятами и русскимъ населеніемъ споры о правѣ владѣнія нѣкоторыми участками земель, лежащихъ въ долинахъ рр. Ингоды и Читы въ параллель Яблоннаго хребта. Споры эти не доходили еще до судебного разбирательства и никогда не были разобраны мѣстною полиціею по правиламъ, предписаннымъ въ ст. 21 и 22 т. X ч. 2 св. зак. о суд. гражд. (изд. 1857 г.), а разбирались всегда по распоряженію высшей администраціи и ни разу не окончены въ законномъ порядкѣ. Въ Іюль 1835 года начался споръ между крестьянами деревни Притуповой горнаго вѣдомства (впослѣдствіи казаки 10-го пѣшаго баталіона) и бурятами Хоринскаго вѣдомства о пади Колошной, склоняющейся, какъ видно изъ составленнаго землебромъ Чикуновымъ плана, по направленію отъ Яблоннаго хребта въ долину р. Ингоды съ лѣвой ея, по теченію, стороны. Споръ объ этой пади разбирали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то по жалобѣ крестьянъ или казаковъ, то по жалобѣ буряты, чиновники горнаго вѣдомства Кропачевъ, Рикъ и Головенкинъ и Верхнеудинскій Исправникъ, въ которыхъ разбирательства возлагались начальствомъ; на основаніи же донесеній этихъ лицъ Нерчинское Горное Начальство и Иркутская Казенная Палата дали свои заключенія о принадлежности пади Колошной или крестьянамъ съ

казаками, или Хоринскимъ бурятамъ. Но, при разногласіи такихъ разбира-
тельствъ и заключеній, нѣтъ возможности дать положительное опредѣленіе о
томъ, кто именно, т. е. крестьяне ли, казаки ли, или инородцы имѣютъ исклю-
чительное право пользоваться спорными землями въ пади Колошной, тѣмъ
болѣе, что земли эти не были размежеваны съ сосѣдями и плана на эти земли,
составленнаго и утвержденнаго въ законномъ порядкѣ, въ дѣлахъ нѣтъ. Изъ
упомянутыхъ должностныхъ лицъ Кропачевъ, судя по бумагѣ его въ Верхне-
удинское Окружное Полицейское Управление отъ 8 Декабря 1835 года № 757,
призналъ падь Колошную принадлежащею крестьянамъ, ибо въ бумагѣ этой
просилъ: «воспретить бурятамъ усильствомъ указывать непринадлежація имъ
мѣста, равно откочевывать со скотоводствомъ съ заводскихъ дачъ, поелику
крестьяне и безъ того терпятъ недостатокъ въ постановкѣ сѣна и скотскихъ
выпускахъ». Головенкинъ доносилъ Горному Начальству: «спорная падь Ко-
лошная по неотступному требованію инородцевъ, съѣхавшихся въ деревню
Притупову до 40 человекъ, мною отдана во владѣніе инородцамъ, впредь до
особаго распоряженія. Планъ на владѣніе сказаннаго мѣста инородцами, хотя
мною отъ нихъ требованъ, но ими не предъявленъ, почему мнѣ нельзя было
удостовериться на принадлежность того мѣста, но если совершенно имъ тако-
вое принадлежитъ и рѣшительно придется отказать крестьянамъ дер. Притупо-
вой, то таковымъ, по неимѣнію сѣнныхъ покосовъ, равно и выпусковъ, про-
живать будетъ невозможно». Рикъ допесъ Нерчинскому Горному Правленію:
«спорное сѣнокосное мѣсто по пади Колошной принадлежало во владѣніе кре-
стьянамъ, поэтому и предоставлено имъ пользоваться тѣмъ мѣстомъ». Нерчин-
ское Горное Правленіе въ журналѣ своемъ отъ 14 Марта 1849 года изложило:
«визъ всей производившейся переписки о спорной пади Колошной видно, что
падь эта дѣйствительно принадлежитъ крестьянамъ дер. Притуповой, которою
они владѣли съ самаго ихъ заселенія, болѣе 100 лѣтъ, буряты же прикочевали
туда уже впоследствии и имѣютъ кромѣ этой пади достаточно удобныхъ для
сѣнокоса мѣстъ, а крестьяне дер. Притуповой имѣютъ таковыхъ весьма недо-
статочно и если лишить ихъ пади Колошной, то имъ, по неимѣнію сѣнныхъ
покосовъ и скотскихъ выпусковъ, проживать въ этой деревнѣ будетъ невоз-
можно. Поэтому хотя и должно бы было сдѣлать распоряженіе, но оставить оное
потому, что прежнія настоянія объ оставленіи Колошной во владѣніи крестьянъ,
какъ бывшей горной экспедиціи, такъ и Горнаго Правленія, остались безуспѣш-
ными; Хоринскіе буряты не перестаютъ присваивать ту падь себѣ и владѣть ею.
Сверхъ того Горное Правленіе не можетъ сдѣлать распоряженія объ отдачѣ этой
пади во владѣніе крестьянамъ потому, что земли, приграниченныя къ селеніямъ
заводскихъ крестьянъ, окончательно еще не отмежеваны и въ извѣстность не
приведены». Верхнеудинскій Исправникъ доносилъ, что земли, изъ за
которыхъ претендуютъ теперь Хоринскіе инородцы, тѣ самыя, которыя при-
знаны принадлежащими имъ еще въ 1837 году, но о томъ, кто призналъ земли
тѣ, въ 1837 году, принадлежащими инородцамъ, свидѣній, въ дѣлѣ нѣтъ.
Иркутская Казенная Палата, 31 Декабря 1849 года, просила Нерчинское Гор-
ное Правленіе «принять рѣшительныя мѣры и обязать крестьянъ деревень За-
степной, Шишкиной и Подволочной не захватывать земель, принадлежащихъ
Хоринскимъ бурятамъ». При этомъ Казенная Палата сообщила Горному Прав-
ленію, что она не вошла въ особое рассмотрѣніе правъ Хоринцевъ на владѣніи

землями, оспариваемыми у них заводскими крестьянами (1) и что о пади Колошной она, Палата, предписала Верхнеудинскому Исправнику произвести слѣдствіе, но какіе результаты дало это слѣдствіе, не видно. Затѣмъ, казаки дер. Притуповой, въ приговорѣ, постановленномъ 28 Апрѣля 1874 года, представленномъ въ Войсковое Хозяйственное Правленіе Забайкальскаго казачьяго войска, ходатайствовали о возстановленіи своихъ правъ на владѣніе падыю Колошной, находящеюся, съ 1858 года въ пользованіи Хоринскаго тайши Очирова и бурятъ его вѣдомства, заявляя, что падь Колошная принадлежала ихъ предкамъ съ XVIII столѣтія; что хотя, до 1858 года, велись споры объ этой пади между инородцами и крестьянами, но споры эти не разрѣшены формальнымъ порядкомъ до настоящаго времени за ожиданіемъ размежеванія земель Забайкальскаго войска и надѣла станицъ поземельными угодьями. Это ходатайство Притуповскихъ казаковъ еще не разрѣшено. Другой споръ происходитъ у казаковъ деревень Коштошной и Смоленской съ бурятами объ урочищахъ: Красный мысъ, Солонцово и Торшнево (иначе въ дѣлѣ называемое Торшнево и Терстнево), лежащихъ въ долинахъ р. Читы съ правой, по ея теченію, стороны, какъ видно изъ плана, составленнаго землемѣромъ Чикуновымъ. На составленномъ въ 1840 году, землемѣромъ Рябиновымъ планѣ показаны пади Солонцово, Торшнево и Красный мысъ, отведенными казакамъ 4-й сотни и въ этихъ урочищахъ не значится земель, принадлежащихъ бурятамъ, а на планѣ, составленномъ въ 1873 году землемѣромъ Чикуновымъ, часть земель въ этихъ трехъ падахъ показана оспариваемою у казаковъ бурятами. Относящіеся къ спору объ упомянутыхъ трехъ урочищахъ документы Начальникъ съемочнаго отдѣленія при Главномъ Управленіи поручилъ, въ 1873 году, рассмотреть старшему землемѣру Чикунову, который, по рассмотрѣніи ихъ, между прочимъ, 17 Декабря 1873 года донесъ: 1) что по составленному въ 1853 г. Поручикомъ Корпуса Топографовъ Силинымъ проектному плану были включены въ надѣлъ казаковъ 10-го баталіона земли по р. Читѣ въ мѣстахъ Красный мысъ, Солонцово, Торшнево, и планъ этотъ былъ представленъ въ Военное Министерство, но возвращенъ для дополненія, а гдѣ нынѣ этотъ планъ, неизвѣстно; 2) что на черновыхъ планшетныхъ листахъ съемки, произведенной въ 1852 году топографами подъ руководствомъ Силина, не оказалось бурятскихъ земель въ упомянутыхъ урочищахъ; 3) что исправл. должн. Забайкальскаго Губернатора 25 Августа 1856 года за № 1058, предписывалъ Верхнеудинскому Исправнику запретить Хоринскимъ инородцамъ производить сѣнокосеніе въ казачьихъ дачахъ: Красный мысъ, Солонцово и Торшнево. Въ 1856 году казаки деревень Коштошной и Смоленской жаловались на захваты бурятами мѣстъ Красный мысъ, Солонцово и Торшнево; въ томъ же году буряты Хоринскіе и вмѣстѣ съ ними Агинскіе жаловались на захваты казаками упомянутыхъ урочищъ. Разбирательство по этимъ жалобамъ дѣлалъ Поручикъ Силинъ и на этотъ разъ призналъ, безъ всякихъ документовъ, упомянутыя земли принадлежащими бурятамъ, при чемъ Силинъ, побудивъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, казаковъ и бурятъ согласиться на раздѣлъ и обмѣнъ земель въ упомянутыхъ урочищахъ, составилъ новый планъ, ю гдѣ этотъ планъ неизвѣстно. Затѣмъ по возникшему, въ 1858 г., между бурятами и казаками спору объ урочищахъ Красный мысъ, Солонцово и Торш-

(1) На крестьянъ этихъ деревень Хоринскіе буряты жаловались въ то же время, когда они принесли жалобу на захватъ земель Притуповскими крестьянами.

нево, Предсѣдательствовавшій въ Главномъ Управленіи Восточной Сибири Генералъ Лейтенантъ Венцель, 29 Іюля 1858 года за № 1457, предложилъ Забайкальскому Губернатору не стѣснять инородцевъ въ пользованіи землями въ падахъ Красный мысъ, Солонцово и Торшнево. Но споръ между казаками и бурятами, какъ неразрѣшенный законнымъ порядкомъ, продолжается понынѣ. Кроимъ урочищъ Колошного, Краснаго мыса, Солонцово и Торшнево буряты пользуются, считая себя законными владѣльцами, еще слѣдующими урочищами въ долинахъ рр. Ингоды и Читы: Угданомъ, Верхчитинскимъ, Камышевымъ и падыю Лапочкиной въ долину р. Читы, съ правой, по теченію ея, стороны и падами Тормъ и Суджи въ долину р. Ингоды, съ лѣвой, по теченію ея, стороны. Но обо всѣхъ этихъ урочищахъ казаки также спорятъ съ бурятами. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ Совѣтъ Главнаго Управленія нашель: 1) что уступленныя Хоринскими бурятами земли, лежація въ долинахъ рр. Ингоды на протяженіи 200 верстъ и Читы на 40 верстъ, по обѣимъ сторонамъ этихъ рѣкъ, въ параллель Яблоннаго хребта, принадлежать, съ 1806 г. по Высочайшей волѣ въ полную собственность казнѣ; что нѣкоторые участки земель въ этихъ двухъ долинахъ буряты признаютъ принадлежащими имъ въ полную собственность на томъ только основаніи, что земли эти принадлежали ихъ предкамъ и потому кочуютъ понынѣ на тѣхъ участкахъ, стѣсняя поселяемыхъ въ этихъ двухъ долинахъ по видамъ Правительства русскихъ поселенцевъ, которымъ и было предоставлено отъ Правительства только право пользованія означенными казенными землями и для русскаго именно населенія земли тѣ были приобрѣтены отъ бурятъ въ казну; такъ что въ этомъ случаѣ происходитъ столкновение права собственности казны съ правомъ собственности бурятъ; 2) что буряты тѣми участками земли въ упомянутыхъ долинахъ, на которыхъ они кочуютъ понынѣ, самовольно завладѣли и пользуются ими съ давнихъ лѣтъ; что о правѣ пользованія означенными участками земли, спорятъ съ бурятами, уже въ теченіе многихъ лѣтъ, поселенные въ Ингодинской и Читинской долинахъ Забайкальскіе казаки, обращаясь постоянно къ административной власти съ просьбами о принятіи мѣръ къ выдворенію бурятъ съ спорныхъ участковъ и ту же власть просятъ буряты о защитѣ ихъ правъ на означенныя земли; что мѣста и лица, до которыхъ доходили просьбы по спору казаковъ съ бурятами, давали заключенія свои неоднократно, то въ пользу казаковъ, то въ пользу бурятъ; что право на пользованіе упомянутыми участками остается понынѣ за бурятами на основаніи заключенія Генералъ-Лейтенанта Венцеля, даннаго въ 1858 году; что дѣла о самовольномъ завладѣніи могутъ быть начинаемы или въ полиціи или въ Судѣ (ст. 6 и 7 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд.); что срокъ на подачу прошенія въ полицію опредѣляется закономъ десятидневный (тѣхъ же законовъ ст. 10); что казна на подачу въ полицію объясненія подчинена этому же сроку (тамъ же ст. 109 и 113), а пропустивъ этотъ срокъ, она должна начинать тяжбу въ Судѣ (тамъ же ст. 114), что, судя по обстоятельствамъ дѣла, казна пропустила уже въ этомъ дѣлѣ срокъ на подачу объявленія въ полицію, а потому тѣ участки казенной земли въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы, которыми самовольно завладѣли буряты, могутъ быть возвращены въ собственность казны уже не мѣрами полицейскими, а только по рѣшенію Суда, въ которомъ отъ казны должны быть начаты тяжбы, по указанію 2504 ст. II т. Св. Зак. (изд. 1857 г.) ч. 1 Общ. Губ. Учр., и 3) что, хотя буряты и незаконно

завладѣли казенными землями въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы, но владѣніе ихъ этими землями, пока они не будутъ возвращены казнѣ по рѣшенію Суда; должно быть, по силѣ 531 ст. 1 ч. X т. и 2 ст. 2 ч. X т. защищено отъ насилія и самоуправства. Поэтому лица, начальствующія надъ поселенными въ долинахъ Ингоды и Читы казаками, обязаны разъяснить тѣмъ казакамъ, что они, впредь до окончателнаго рѣшенія, не должны пользоваться самовольно захваченными бурятами землями, охраняя силу закона, тѣмъ болѣе, что упомянутыя земли еще не отмежеваны для казаковъ въ законномъ порядкѣ и оставлены пока въ пользованіи бурятъ распоряженіемъ Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Генералъ-Лейтенанта Венцеля. На основаніи этихъ соображеній Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся ^{20/28} Апрѣля 1877 года, положилъ: предложить Забайкальскому Областному Прокурору начать, въ законномъ порядкѣ, въ Забайкальскомъ Окружномъ Судѣ тяжбу объ отысканіи въ собственность казны тѣхъ принадлежащихъ ей въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы земельныхъ участковъ, которыми незаконно завладѣли буряты, для веденія же этой тяжбы передать Прокурору всѣ имѣющіеся въ Главномъ Управленіи дѣла и документы, относящіеся къ означеннымъ спорнымъ землямъ, обязавъ его вытребовать для того же изъ Забайкальскихъ присутственныхъ мѣстъ тѣ дѣла, которыя будутъ совершенно необходимы для веденія этой тяжбы въ интересахъ казны; объ этомъ увѣдомить Забайкальскаго Губернатора, для надлежащихъ распоряженій, обративъ его вниманіе на то, во 1-хъ, что тяжба у казны объ упомянутыхъ земляхъ идетъ съ тѣми именно бурятами, которые, владѣя этими землями, уже спорили доселѣ о нихъ съ казаками, во 2-хъ, что, затѣмъ вновь прикочевавшіе на эти земли буряты, не имѣя права ни на пользованіе, ни на владѣніе ими, не должны быть и домовитыми на нихъ, а могутъ проживать лишь съ законными письменными отъ начальства ихъ видами на временное жительство; въ 3-хъ, что на бурятъ Агинскаго вѣдомства, поселившихся на означенныхъ оспариваемыхъ Хоринскими бурятами у казны земляхъ, должно быть обращено вниманіе ихъ начальства въ томъ отношеніи, не ушли ли они самовольно за границы своихъ угодій и не обязательно ли для нихъ въ такомъ случаѣ полученіе на отлучку письменныхъ видовъ, по которымъ они, слѣдовательно, могутъ проживать лишь временно на захваченныхъ Хоринцами у казны земляхъ, за чѣмъ и должны они (исправники) наблюдать.

(Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ).

Приложеніе 109.

Рѣшеніе Забайкальскаго Окружнаго Суда ^{27 Апрѣля} _{26 Мая} 1881 года.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что Забайкальскій Областной Прокуроръ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ тяжбу объ отысканіи въ собственность казны принадлежащихъ ей въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы земельныхъ участковъ, которыми въ этихъ мѣстностяхъ пользуются

буряты Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ. Изъ предъявленныхъ имъ, Прокуроромъ, данныхъ видно, что въ 1799 году Правительство командировало Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лабу для присканія за Байкаломъ земель, удобныхъ подъ поселеніе отставныхъ солдатъ, ссылаемыхъ на поселеніе въ зачетъ рекрутъ помѣщичьихъ крестьянъ и ссыльныхъ за маловажныя преступленія. По личномъ осмотрѣ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабою самыми удобными участками для означенной цѣли найдены земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ р. Ингоды, протяженіемъ на 200 верстъ въ параллель Яблоннаго хребта и по обѣимъ сторонамъ р. Читы, вверхъ на 40 верстъ. Земли эти отчасти были заняты 11-ю родами бурятъ Хоринскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба съ довѣренными и тайшами 11-ти сказанныхъ родовъ вошелъ въ соглашеніе, по которому означенные буряты изъявили желаніе указанныя земли уступить Правительству съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ этихъ земель, имъ были отведены другія, удобныя для кочевья и скотоводства, и указали на земли, лежащія отъ Акшинской крѣпости внизъ по р. Онону до Хоташѣвскаго дуга по рѣчкамъ Ононъ-Борзѣ и Тургѣ, впадающей въ Ононъ, по р. Урулюнгуу, впадающей въ р. Аргунь, по впадающимъ въ Урулюнгуу рѣчкамъ и урочищамъ и при озерахъ, называемыхъ Жаранъ и Сункуринъ. На это соглашеніе, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 29 Іюня 1806 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изложенное въ Именномъ указѣ Правительствующему Сенату, на основаніи котораго, въ 1810 г., 11-ти родамъ Хоринскихъ инородцевъ отмежеваны землемѣромъ Пшеницынымъ и Иркутскимъ Губернскимъ Землемѣромъ Лосевымъ означенныя выше земли по р. Онону, Урулюнгуу съ притоками ихъ и урочищами, впадающими въ р. Аргунь и при озерахъ Жаранъ и Сункуринъ. Земли, уступленныя бурятами по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ въ распоряженіе казны съ 1809 г., стали заселяться государственными крестьянами, казаками и крестьянами горнаго вѣдомства, зачисленными впослѣдствіи въ казаки. Нѣкоторыя урочища по долинамъ рѣкъ Ингоды и Читы, а именно около дер. Черновой по р. Колошной, по падиамъ Торлѣ и Суджи, по озерамъ Камышеву и Угдану съ принадлежащими къ нему рѣчками, по р. Барунъ и Зунъ-Кукалѣ, въ урочищахъ поверхъ Читинской степи: Лапочкиной, Красный мысъ, Солонцово, Терстнево (Торшнево), по падиамъ Большой и Малый Каштакъ и Сухой, съ давнихъ поръ заняты буряты, вновь прикочевывая на эти земли изъ Агинской и Хоринской степей. Между ними и русскимъ населеніемъ, съ 1835 г., начались споры о правѣ владѣнія нѣкоторыми участками земель, дошедшіе въ послѣднее время до судебного разбирательства. Разсмотрѣніе и оцѣнка представленныхъ и истребованныхъ по указанію спорящихъ сторонъ доводовъ и данныхъ показываетъ, что бурята права свои на занимаемые ими участки по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ основываютъ на томъ: во 1-хъ, что ни въ какихъ актахъ на уступленныя казнѣ земли не упоминается занимаемыхъ падей и урочищъ. Но доводъ этотъ не можетъ быть признанъ основательнымъ потому, что при опредѣленіи въ Высочайшемъ указѣ 1806 года общаго пространства уступленныхъ земель, безъ всякаго исключенія на 40 верстъ по р. Ингодѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ, въ параллель Яблоннаго хребта, считая, разумѣется, отъ устья р. Читы, не было надобности перечислять всѣхъ мѣстечекъ и урочищъ, находящихся на этомъ пространствѣ; во 2-хъ, что всѣ уступленныя во владѣніе казны земли

обмежеваны въ $\frac{1800}{1812}$ гг., а занимаемыя инородцами не были измѣрены до 1856 г., но доводъ этотъ неоснователенъ, ибо уступленныя инородцами земли обмежевались и отводились русскому элементу по мѣрѣ населенія, а потому занимаемыя бурятами земли изъ уступленныхъ казнѣ, какъ бы пустопорожнія, могли оставаться неизмѣренными неопредѣленное время, впредь до общаго размѣжеванія казенныхъ земель; въ 3-хъ, что казна потеряла право на изыятіе изъ владѣнія инородцевъ занимаемыхъ ими земель въ силу законовъ о давности владѣнія. Между тѣмъ, для примѣненія законовъ о приобрѣтеніи правъ собственности на недвижимое имущество нужно владѣть онымъ въ теченіи 10 лѣтъ спокойно, безспорно, непрерывно и на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи (ст. 420, 557 и 560 т. X ч. 1), чего инородцы ничѣмъ не доказали, и если даже допустить, что оспариваемыя казною изъ владѣнія инородцевъ земли по р. Ингодѣ и Читѣ не вошли въ составъ земель, уступленныхъ ими казнѣ, то, въ виду 1239 ст. IX т. уст. о сост., по которой земли Сибирскимъ инородцамъ назначены въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе, но безъ права отчужденія оныхъ въ постороннее вѣдомство, и 560 ст. т. X ч. 1, инородцы состоящихъ въ ихъ пользованіи казенныхъ земель не могли приобрѣсти въ свою собственность по праву давности, какъ бы долго то пользование ни продолжалось; въ 4-хъ, всѣ земли за Байкаломъ, свободныя отъ русскихъ населеній, Высочайшею грамотою 22 Марта 1703 г. и указомъ Провинціальной Канцеляріи отъ 3 Марта 1749 г. за № 1066, предоставлены въ вѣчное и потомственное владѣніе инородцевъ. Между тѣмъ грамота 1703 г., какъ предшествовавшая Высочайшему указу 1806 года, не можетъ быть принята въ основаніе для опредѣленія правъ инородцевъ на земли, уступленныя ими казнѣ для русскаго населенія; въ 5-хъ, что Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабою было отыскано за Байкаломъ плодороднѣйшей земли 105,000 дес., частью занимаемой по р. Ингодѣ бурятами, при обмежеваніи же особыхъ дачъ подъ русское населеніе взято земель изъ одного бурятскаго владѣнія болѣе 200,000 дес. Доводъ этотъ не имѣетъ никакого значенія, потому, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 29 Іюня 1806 года ясно опредѣлено мѣсто и пространство обмѣненныхъ Правительствомъ съ бурятами земель и что состоящія нынѣ въ спорномъ владѣніи бурятъ по долинѣ р. Ингоды въ длину на 200 верстъ и Читы на 40 верстъ мѣстности входили въ составъ земель, уступленныхъ ими въ казну; въ 6-хъ, что на основаніи инструкціи земскимъ исправникамъ и землемѣрамъ отъ 26 Мая 1815 года, состоящія за инородцами земли, оспариваемыя казною, должны оставаться за ними, какъ имѣющія небольшія пространства и не заключающія въ себѣ удобныхъ хлѣбопахатныхъ земель. Изъ дѣла не видно, насколько удобны были для русскаго населенія занимаемыя нынѣ по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ бурятами земли, и буряты ничѣмъ не подтвердили, что эти земли, по какому либо поводу, были оставлены за ними въ измѣненіе вышеизложенной Высочайшей воли; въ 7-хъ, что, вслѣдствіе сдѣланной, съ 1862 г., уступки 15640 дес. 570 с. для крестьянъ Беклемишевскаго и Шакшинскаго селеній инородцы, лишившись своихъ кочевьевъ и угодій, выселились въ занимаемыя ими мѣстности. Это объясненіе выражаетъ только собственное сознаніе инородцевъ въ допущеніи ими захвата не принадлежащихъ имъ земель, но не доказы-

васть права ихъ на эти земли, тѣмъ болѣе, что уступку земель для названныхъ селеній они сдѣлали, 29 Мая 1862 г., безвозмездно, какъ видно изъ журнала Забайкальскаго Областнаго Управленія 6 Апрѣля 1864 года за № 413 и въ 8-хъ, что Корпуса Топографовъ Поручикомъ Силинымъ мѣстности, нынѣ занимаемыя по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ инородцами, на основаніи миролюбивыхъ подписокъ инородцевъ съ казаками, 7-го Сентября 1856 года отграничены въ безспорное владѣніе инородцевъ и что, будто бы, Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, по представленію Забайкальскаго Губернатора, не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію размежевки Силина.

Въ подтвержденіе сего пункта инородцы не доставили составленныхъ и утвержденныхъ въ законномъ порядкѣ плановъ на отводъ имъ земель Поручикомъ Силинымъ и не указали ни на какое распоряженіе, по которому производился отводъ имъ означенныхъ земель. Распоряженіе же Предсѣдательствовавшего въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 13 Ноября 1856 года за № 1494 не касалось размежеванія Силина, а предписаніемъ отъ 29 Іюля 1858 года за № 1451 Предсѣдательствовавшій дѣйствительно увѣдомлялъ Управлявшаго Забайкальскою Областью о сдѣланномъ распоряженіи о нестѣсненіи инородцевъ въ пользованіи предназначенными къ отводу по размежевкѣ Поручика Силина мѣстами: Красный Мысъ, Солонцово и Терстнево, взаимнѣ отходящихъ отъ инородцевъ земель въ пользованіе казаковъ по миролюбной ихъ подпискѣ, впредь до окончательнаго утвержденія тѣхъ и другихъ земель по принадлежности. Но это распоряженіе не можетъ служить основаніемъ къ признанію за инородцами правъ на упомянутыя мѣстности, такъ какъ онымъ не утверждалось за инородцами правъ на спорныя мѣстности, а сообщалось о воспрещеніи казакамъ стѣснять инородцевъ въ пользованіи предназначенными къ отводу имъ мѣстами. Приведено ли въ исполненіе это предположеніе изъ дѣла не видно. Такимъ образомъ, изъ доставленныхъ инородцами объясненій не оказывается основаній къ признанію за ними правъ на занимаемыя ими нынѣ по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ земли, уступленныя въ 1806 г. въ казну, посему земли эти не могутъ быть признаны собственностью ихъ, а должны считаться собственностью казны. По симъ соображеніямъ Забайкальскій Окружный Судъ 27 Апрѣля и 26 Мая 1881 года опредѣлилъ на основаніи 432, 420, 557—560 ст. т. X ч. 1, 1239—1241 ст. т. IX Зак. о сост., 294, 313, 313, 318—321, 683 т. X ч. 2 и Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 29 Іюня 1806 г. даходящіяся во владѣніи инородцевъ разныхъ родовъ: Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ земли по р. Колошной, надымъ Тормъ и Суджи, по озерамъ Камышеву и Угдану, съ принадлежащими рѣчками, по р. Барунъ и Зунъ-Жукамъ, по урочищамъ Красный мысъ, Солонцово, Терстнево и Лапочкиной, по падымъ Большой и Малый Каштакъ и Сухая, какъ входящія въ составъ земель, лежащихъ по рѣкамъ Ингодѣ и Читѣ, уступленныхъ инородцами казнѣ, взаимнѣ отведенныхъ имъ земель по р. Онону, Урулюнгую, озерамъ Жаранъ и Сункуринъ, признать собственностью казны и выселить кочующихъ на этихъ мѣстностяхъ инородцевъ разныхъ родовъ: Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ въ свои вѣдомства, по принадлежности.

(Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ).

Выписка изъ рѣшенія Иркутскаго Губернскаго Суда ^{10 Января}
^{20 Февраля}
1886 года.

Довѣренныя отвѣтчиковъ въ своихъ возраженіяхъ сослались на пропущеніе со стороны казны срока давности для начатія иска и, кромѣ того указали, что при уступкѣ земель инородцами не было означено, съ какого пункта должно считаться протяженіе уступленныхъ земель, а также ни въ Высочайшемъ указѣ 1806 г., ни въ другихъ документахъ, не поименованы занимаемыя нынѣ отвѣтчиками рѣчки, пади и урочища. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о давности, Губернскій Судъ нашелъ слѣдующее: 1) Областной Прокуроръ не представилъ доказательствъ тому, что съ принятіемъ, въ 1810 году, въ казну уступленныхъ земель всѣ инородцы были сведены съ тѣхъ земель и впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ самовольно прикочевали. Журналомъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири 1877 г. № 68 удостовѣрено, что еще до 1835 года, по нѣкоторымъ урочищамъ въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы кочевали буряты, кочующіе тамъ и понынѣ. Начиная съ 1835 года, возникали споры между крестьянами, казаками и бурятами о земляхъ, но до судебного разбирательства таковыя споры не доходили; 2) прежнія права инородцевъ на земли въ долинахъ рѣкъ Ингоды и Читы признавались неподлежащими сомнѣнію, ибо уступлены были инородцами по соглашенію съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабою и приняты въ казну по особому Высочайшему повелѣнію. Слѣдовательно, если нынѣ занимаемыя инородцами мѣстности не были приняты въ казну, то владѣніе оными основано на тѣхъ же прежнихъ правахъ собственности, признанныхъ за инородцами Правительствомъ; 3) въ дѣлѣ не имѣется и Областнымъ Прокуроромъ не было представлено плановъ и межевыхъ актовъ, изъ которыхъ было бы видно, что мѣстности, нынѣ отыскиваемыя изъ владѣнія бурятовъ, значились въ числѣ уступленныхъ и принятыхъ въ казну земель. Между тѣмъ, изъ находящихся въ дѣлѣ указа Иркутскаго Губернскаго Правительства, отъ 18 Декабря 1815 года за № 12320, видно, что отъ инородцевъ должны были быть отобраны подписки о количествѣ уступленныхъ земель, на какомъ разстояніи, или между какими урочищами. Не имѣется въ дѣлѣ также и общаго плана на уступленную землю, представленнаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабою, и хотя о присылкѣ его Губернскій Судъ входилъ съ рапортомъ въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, но послѣдній далъ знать, что въ разсмотрѣніи Департамента таковыхъ плановъ не находилось. На основаніи всего вышесказаннаго, Губернскій Судъ нашелъ, что завладѣніе инородцевъ спорными землями, если таковое возможно бы было признать доказаннымъ, произошло до 1835 года и съ того времени не было предъявлено со стороны казны иска въ установленномъ порядкѣ въ теченіи болѣе 40 лѣтъ, и слѣдовательно, по силѣ 694 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч., право вчатія иска потеряно, за пропущеніемъ давности. Кромѣ того, самовольное завладѣніе землями, по силѣ 312 ст. X т. 2 ч., слѣдуетъ считать недоказаннымъ, за непредставленіемъ ясныхъ доказательствъ тому, что нынѣ занимае-

мыя инородцами въ долинахъ Ингоды и Читы мѣстности, дѣйствительно, вошли въ составъ земель, ими уступленныхъ по соглашенію съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабю. Посему руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Иркутскій Губернскій Судъ, на основаніи 694 ст. X т. 1 ч.; 312, 313, 683, 696, 698 и 709 ст. X т. 2 ч., изд. 1857 г. рѣшеніемъ отъ 10 Января 1886 года опредѣлилъ: 1) отказать въ искѣ, предъявленномъ со стороны казны, въ Маѣ 1879 г., Забайкальскимъ Областнымъ Прокуроромъ объ обращеніи въ собственность казны земель, находящихся во владѣніи инородцевъ разныхъ родовъ Хоринскаго вѣдомства, по р. Колошной, по падямъ Торжъ и Суджи, по озерамъ Камышеву и Угдану, по р. Барунъ и Зунъ Кукамъ, по урочищамъ Красный мысъ, Солонцово, Терстнево, Лапочкиной, по падямъ Большой и Малой Каштакъ и Сухой и 2) рѣшеніе Забайкальскаго Окружнаго Суда отмѣнить
(Дѣло Прав. Сен. по IV Д—ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ).

Приложеніе 111.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената (по IV Департаменту) отъ 29 Мая 1895 года.

Приказамъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что указаніе повѣренныхъ инородцевъ, въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи, на пропускъ казною установленнаго въ ст. 574 т. X ч. 2. Св. Зак. изд. 1876 г. срока на подачу отзыва на рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда, не имѣетъ существеннаго значенія уже потому, что приведенная статья X т. 2 ч. изд. 1876 года не примѣнима въ данномъ дѣлѣ, какъ разрѣшенномъ въ Сибирскихъ судебныхъ мѣстахъ до введенія въ предѣлахъ Забайкальской области (съ 15-го Августа 1886 года) судопроизводительныхъ измѣненій по закону 25 Февраля 1885 года, вслѣдствіе чего, за силою 42 ст. того закона, дѣло это должно было получить дальнѣйшее направленіе по прежде дѣйствовавшимъ въ Сибири законамъ, въ которыхъ постановленія относительно срока для подачи отзывовъ казенными управленіями на судебныя рѣшенія, выраженаго въ вышеупомянутой статьѣ 574 т. X ч. 2, изд. 1876 г. и основаннаго на ст. 122 правилъ 11 Октября 1865 г. (Поли. Собр. 42548) не содержится. Обращаясь за симъ къ существу настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что буряты Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ въ доказательство своего права собственности на спорныя земли ссылаются на Царскую грамоту 1703 г. Между тѣмъ грамота эта касается исключительно двухъ Царскихъ повелѣній, а именно: а) о томъ, чтобы бурятскія зимовья «Итанцинское» и «Еравинское» вѣдались въ присудѣ не Иркутскомъ, а Нерчинскомъ, и б) дабы Нерчинскіе прикащики охраняли буряты въ ихъ кочевьяхъ отъ обидъ и притѣсеній со стороны Удскихъ и Селенгинскихъ служилыхъ людей, но въ грамотѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы какія либо опредѣленныя земли закрѣплялись за бурятами въ какихъ либо опредѣ-

ленныхъ урочищахъ. Въ виду сего означенный документъ не можетъ служить доказательствомъ правъ Хоринскихъ и Агинскихъ бурятъ на спорныя въ семь дѣлъ земли. Равнымъ образомъ слѣдуетъ признать неосновательною и ссылку названныхъ бурятъ на законы о земской давности. По точному смыслу 560 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Между тѣмъ, согласно 34 ст. Пол. объ инород. (т. II Св. Зак. изд. 1892 г.), перешедшей въ Св. Зак. изъ узаконенія, обнародованнаго 1822 г. (Полн. Собр. за тотъ годъ Іюля 22-го № 29126 часть 1-я, глава I § 26), кочевые инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ земли, назначенныя имъ во владѣніе, а не въ собственность, вслѣдствіе чего пользованіе инородцевъ тѣми землями, на которыхъ они кочуютъ, какъ долго бы оно ни продолжалось, не можетъ превратиться за давностью въ право собственности. Сверхъ сего законы о земской давности не примѣнимы къ настоящему дѣлу и потому, что пользованіе землями со стороны кочующихъ инородцевъ, какъ сопряженное съ періодическими переходами съ одного мѣста на другое, не имѣетъ характера непрерывности, а потому не соответствуетъ одному изъ существенныхъ признаковъ давностнаго владѣнія, установленныхъ 533 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать, что право собственности на спорныя въ семь дѣлъ земли принадлежатъ не Агинскимъ и Хоринскимъ инородцамъ; а казѣ. Сообразно сему состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи означенныхъ земель казѣ надлежитъ признать правильнымъ, отмѣну же этого рѣшенія со стороны Иркутскаго Губернскаго Суда не основательною. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ 29 Мая 1895 года *опредѣлилъ*: состоявшееся по настоящему дѣлу 10 Января и 20 Февраля 1886 года рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями, утвердивъ рѣшеніе Забайкальскаго Окружнаго Суда отъ 27 Апрѣля 26 Мая 1881 года о признаніи за казною права собственности на удерживаемыя бурятами Хоринскаго и Агинскаго вѣдомства въ своемъ владѣніи казенныя земли, взамѣнъ коихъ имъ отведены уже въ пользованіе другія; о чемъ, для исполненія и объявленія тяжущимся сторонамъ, со взысканіемъ съ бурятъ узаконеннаго штрафа и установленнаго за объявленіе гербоваго сбора были посланы указы 5-го Декабря 1894 года: Иркутскому Суду, за № 1422 и Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за № 1423.

На означенное опредѣленіе Правительствующаго Сената уполномоченными бурятъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ принесена всеподданнѣйшая Государю Императору жалоба.

(Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ).

Приложение 112.

**Выписка изъ рѣшенія Забайкальскаго Окружнаго Суда отъ
27 Сентября
5 Декабря 1874 года.**

Хотя буряты присваиваютъ тѣ земли, которыя лежатъ по правую сторону р. Сулхары, отъ Заганской смежности до Тарбагатаевской дороги, но доказательствъ на право владѣнiя этими землями не представили, противъ того 4-мя присяжными показанiями инородцевъ, не участвующихъ въ этомъ дѣлѣ, подтверждается, что до межеванiя Фокина, т. е. до 1833 г. землями владѣли инородцы. По закону (533, 557, 568 ст. X т. I ч.) спокойное безспорное и непрерывное владѣнiе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченiе 10 лѣтъ, по силѣ этого закона, буряты Хоринскаго вѣдомства слѣдуетъ утвердить во владѣнiи тѣми землями, которыми они владѣли безспорно до межеванiя Фокина, именно, землями, лежащими по правую сторону р. Сулхары отъ Тарбагатайской дороги, а по лѣвую сторону отъ залива, внизъ по теченiю, до самой Сулхарской оброчной статьи, а земли, начиная отъ Заганской смежности внизъ по Сулхарѣ, по правой сторонѣ ея, до Тарбагатайской дороги, а по лѣвой до рѣки Гохаевъ, и ниже ихъ до залива, лежащаго противъ устья падушки Хайласату, оставить въ пользованiе крестьянъ Шералдаевскаго селенiя. Посему, Окружной Судъ, рѣшенiемъ, состоявшимся 27 Сентября 1874 г., опредѣливъ: а) притязанiя крестьянъ Шералдаевскаго селенiя на земли, лежащiя по правой сторонѣ р. Сулхары, отъ Тарбагатайской дороги, а по лѣвой сторонѣ отъ залива внизъ по теченiю ея до самой Сулхарской оброчной статьи, признать неосновательными и въ домогательствѣ ихъ о предоставленiи имъ этихъ земель отказать, а буряты Хоринскаго вѣдомства, Барунъ-Харганатскаго и Барунъ-Кубдутскаго и проч. родовъ утвердить во владѣнiи этими землями.

Приложение 113.

**Рѣшенiе Иркутскаго Губернскаго Суда отъ 14-го Октября
1876 года.**

Иркутскiй Губернскiй Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 14-го Октября 1876 г., нашелъ, что обстоятельства его состоятъ въ слѣдующемъ: Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтiя между инородцами Хоринскаго вѣдомства Барунъ-Харганатскаго и Барунъ-Кубдутскаго родовъ и крестьянами Шералдаевскаго селенiя Мухоршибирской волости возникъ споръ о владѣнiи землями, находящимися по рѣкѣ Сулхарѣ. Въ 1833 году произведено было землемѣромъ Фокинымъ межеванiе этихъ земель, а въ 1834 г. Иркутская Казенная Палата, основываясь на донесенiи Фокина, оставила спорныя земли во владѣнiи Шералдаевскихъ крестьянъ. Это рѣшенiе Казенной Палаты въ 1838 г. было подтверждено и Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири. Такимъ образомъ, упомянутыя земли находились во владѣнiи Шералдаевскихъ крестьянъ до 1861 г., когда по

дѣлу этому послѣдовалъ указъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената. Изъ указа этого видно, что Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: межеваніе землемѣра Фокина, со всѣми послѣдствіями, признать недѣйствительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнить послѣдовавшія, на основаніи представленныхъ Фокинымъ свѣдѣній, распоряженія мѣстнаго начальства по настоящему дѣлу; при этомъ возстановить владѣніе инородцевъ Хоринскаго вѣдомства въ томъ видѣ, какъ оно было до межеванія Фокина, съ тѣмъ, что государственные крестьяне Шерадаевского селенія могутъ обратиться о присужденіи имъ спорныхъ земель въ судебномъ порядкѣ, если считаютъ себя въ правѣ и имѣютъ доказательства. Вслѣдствіе этого, довѣренный отъ крестьянъ Шерадаевского селенія, крестьянинъ Левъ Золотаревъ, обратился въ Забайкальскій Окружной Судъ съ исковой просьбой, въ Апрѣлѣ 1862 г. Затѣмъ по окончаніи производства по этой просьбѣ Забайкальскій Окружной Судъ постановилъ въ Декабрѣ 1874 г. рѣшеніе. Въ рѣшеніи этомъ Окружной Судъ нашелъ, что права Хоринскихъ инородцевъ на спорныя земли основываются: 1) на Высочайшей грамотѣ 1703 г., которой предоставлено имъ право владѣть съ правой стороны рѣки Селенги землями по рѣкамъ Хилку, Тугнуню, Удѣ и Курбѣ, 2) на указѣ Иркутской Провинціальной Канцеляріи отъ 3-го Марта 1749 г., 3) на миролюбныхъ подпискахъ крестьянъ съ инородцами 1767, 1808 и 1809 годовъ. Кроме того, Окружной Судъ, на основаніи четырехъ присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній призналъ, что инородцы до межеванія Фокина владѣли землями безспорно, и въ силу закона давности, получили на нихъ право собственности. Засимъ, обращаясь къ содержанію Высочайшей грамоты 22-го Марта 1703 г., Губернскій Судъ нашелъ, что грамотой этой, вслѣдствіе челобитья Нерчинскихъ ясачныхъ изъ Брацкихъ людей разныхъ родовъ, повелѣно быть Итанцинскому острогу по прежнему подъ Нерчинскомъ и чтобы тѣхъ Брацкихъ не оскорбить и отъ ясака въ степь не отогнать, а въ Итанцинскій острогъ послать изъ Нерчинска людей добрыхъ. *Но относительно пожалованія инородцамъ земель въ грамотѣ ничего не сказано; затѣмъ, хотя изъ грамоты видно, что нѣкоторые изъ челобитчиковъ въ то время кочевали по рѣчкамъ Хилку, Тугнуню, Удѣ и Курбѣ, но рѣка Сулгара вовсе не упоминается при этомъ.* Такимъ образомъ оказывается, что ссылка Хоринскихъ инородцевъ на Высочайшую грамоту 1703 г. въ подтвержденіе правъ ихъ на спорную землю совершенно неосновательна. Обращаясь затѣмъ къ указу Иркутской Провинціальной Канцеляріи отъ 3 Марта 1749 г. Губернскій Судъ нашелъ: что означеннымъ указомъ инородцамъ дозволялось кочевать за Байкаломъ по сю сторону границы, въ мѣстахъ, не заселенныхъ русскими, *но въ какихъ именно мѣстахъ—этого указомъ не опредѣлено.* Что же касается миролюбныхъ подписокъ инородцевъ съ крестьянами, 1767, 1808 и 1809 годовъ, то такіе документы не имѣютъ значенія въ спорѣ о правѣ на недвижимыя имѣнія, потому что не принадлежатъ къ числу доказательствъ, означенныхъ въ 683 ст. X т. 2 ч. Наконецъ, обращаясь къ заключенію Забайкальскаго Окружнаго Суда о томъ, что инородцы, вслѣдствіе безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности, получили на нихъ право собственности, Губернскій Судъ нашелъ это заключеніе неправильнымъ и несогласнымъ съ законами. Для силы давности нужно владѣть на правѣ собственности, инородцы же могли только пользоваться землями, а потому на точномъ основаніи 560 ст. X т.

1 ч. не могли приобрести права собственности, какъ бы долго это пользование ни продолжалось. По всѣмъ приведеннымъ выше основаніямъ, слѣдуетъ признать, что инородцы Хоринскаго вѣдомства Барунъ-Кубдутакаго и Барунъ-Харганатскаго родовъ ничѣмъ не доказали правъ своихъ на спорныя земли по р. Сулхарѣ. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію доказательствъ въ пользу крестьянъ Шералдаевскаго селенія, Губернскій Судъ нашелъ слѣдующее: 1) межеваніе, произведенное землемѣромъ Фокинымъ въ 1833 г., уже признано недѣйствительнымъ по опредѣленію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, а потому составленный Фокинымъ планъ и при судебномъ разсмотрѣніи дѣла не можетъ служить доказательствомъ въ подтвержденіе правъ крестьянъ на спорныя земли; 2) планъ геодезиста Худякова, составленный въ 1814 г. также не можетъ быть признанъ правильнымъ по несоблюденію установленныхъ правилъ, такъ какъ измѣренія производимы были Худяковымъ безъ бытности стороннихъ понятыхъ людей и повѣренныхъ отъ смежныхъ владѣльцевъ; 3) довѣренный крестьянъ Шералдаевскаго селенія, хотя и сослался на указы *Селенгинской Воеводской Канцеляріи о первоначальномъ заселеніи предковъ ихъ* въ 1765 г. по рѣкамъ Тугную и Сулхарѣ, но не представилъ тѣхъ указовъ. По этимъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что крестьяне Шералдаевскаго селенія также не доказали своихъ правъ на спорныя земли по рѣкѣ Сулхарѣ. Такимъ образомъ оказывается, что означенныя земли должны считаться государственными пустопорожными землями. Но при этомъ нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что Шералдаевскіе крестьяне владѣли спорными землями съ 1834 г. по 1861 г., по распоряженію Иркутской Казенной Палаты, подтвержденному мѣстнымъ начальствомъ. Поэтому крестьяне, какъ владѣльцы добросовѣстные, съ отобраніемъ у нихъ земель получили бы право просить вознагражденія на основаніи 628 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г. за всѣ сдѣланныя улучшенія и за произведенныя на земляхъ постройки. Изъ прошенія же довѣреннаго Шералдаевскихъ крестьянъ видно, что во время владѣнія спорными землями было разработано 1000 десятинъ земли изъ подъ кустарника и изъ подъ камня, на поляхъ проведены водопроводныя каналы и на нихъ устроены плотины и шлюзы. Кромѣ того, построено шесть мельницъ и до двадцати заимокъ съ пристройками для скота. Такимъ образомъ, Шералдаевскіе крестьяне употребили на улучшеніе спорной земли значительныя капиталы и огромное количество многолѣтнихъ трудовъ, за которые соответственное вознагражденіе составило бы значительную сумму, обременительную для казны. Независимо отъ сего, отобраніе земель могло бы даже поколебать матеріальное благосостояніе Шералдаевскихъ крестьянъ, принадлежащихъ, какъ извѣстно, къ разряду самыхъ искусныхъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ Забайкальской области, что доказывается также и устройствомъ ими ирригаціонныхъ канавъ и поливныхъ полей. По этимъ основаніямъ, Губернскій Судъ полагалъ бы совершенно справедливымъ и рациональнымъ оставить спорныя земли во владѣніи Шералдаевскихъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы обстоятельство это, на основаніи 718 и 719 ст. X т. 2 ч. было представлено въ свое время на предварительное заключеніе Господина Министра Государственныхъ Имуществъ. Посему Губернскій Судъ, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, на основаніи 560 ст. X т. 1 ч., 312, 313, 683, 695, 696 и 709 ст.

Х т. 2 ч., 14 Октября 1874 г. опредѣлилъ: 1) спорныя земли, находящіяся по обѣимъ сторонамъ рѣки Сулхары, признать государственными пустопорожними землями, и права, заявленныя на нихъ инородцами Хоринскаго вѣдомства Барунъ-Кубдутакаго и Барунъ-Харганатскаго родовъ и крестьянами Мухоршибирской волости Шералдаевскаго селенія признать недоказанными, 2) оставить означенныя земли въ количествѣ 6704 дес. 301 саж., въ пользованіи Шералдаевскихъ крестьянъ, въ границахъ межеванія, произведеннаго землемѣромъ Фокинымъ въ 1833 г.

(Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по спору о землѣ между госуд. крестьянами Верхнеуд. окр., сел. Шералдаевскаго и инородцами Хоринскаго вѣдомства).

Приложеніе 114.

**Опредѣленіе Правительствующаго Сената (по IV Департаменту)
отъ 2-го Сентября 1885 г.**

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковое не подлежитъ обсужденію въ интересахъ частныхъ лицъ, участвовавшихъ въ ономъ, за непоступленіемъ съ ихъ стороны апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 14 Октября 1876 г., а за симъ, какъ поступившее въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ слѣдственномъ, оно должно быть рассмотрѣно исключительно въ интересахъ казны. Приступая къ обсужденію сего дѣла въ означенныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего усматриваетъ, что приведенное выше рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда, коимъ спорныя въ настоящемъ дѣлѣ земли признаны государственными пустопорожними, и права, на оныя заявленныя, какъ инородцами Хоринскаго вѣдомства, такъ и крестьянами Шералдаевскаго селенія, недоказанными, представляется постановленнымъ въ пользу казны. Въ виду сего, и такъ какъ Иркутскій Губернаторъ, представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, заявляетъ, что онъ вполне соглашается съ рѣшеніемъ по оному Губернскаго Суда, а въ заключеніи Забайкальскаго Областнаго Правленія по этому же дѣлу, выраженномъ въ журналѣ его 10/28 Октября 1884 г., не содержится никакихъ возраженій противъ существа упомянутаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Губернскаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, въ отношеніи признанія правъ казны на спорныя земли, подлежитъ на точномъ основаніи 711 ст. Х т. 2 ч. зак. о судопроизв. гражд. изд. 1857 г. исполненію. Что же касается выраженныхъ въ вышеозначенномъ журналѣ Забайкальскаго Областнаго Правленія предположенія о порядкѣ надѣленія крестьянъ Шералдаевскаго селенія землями въ спорной мѣстности и о выдвореніи съ послѣдней инородцевъ Хоринскаго вѣдомства, а равно и указанія сихъ инородцевъ о ихъ безвыходномъ положеніи въ случаѣ такового выдворенія, то всѣ эти вопросы, какъ составляющіе предметъ административный, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при настоящемъ судебномъ разсмотрѣніи сего дѣла; но сказанные вопросы, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ усмотрѣнія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находится спорная въ этомъ дѣлѣ земля, по соглашенію съ

Сенатскій
Архивъ. Дѣло
1885 г. №1266
по IV Деп.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго сосредоточено дѣло о надѣленіи крестьянъ и инородцевъ землею, могли бы поступить въ установленномъ порядкѣ лишь на уваженіе подлежащаго административнаго Департамента Правительствующаго Сената. По всѣмъ симиъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ 2 Сентября 1885 года *опредѣлилъ*: рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда 14 Октября 1876 г. по настоящему дѣлу состоявшееся, въ отношеніи признанія спорной земли казенною, оставить безъ измѣненія, рѣшеніе же вопросовъ о порядкѣ надѣленія крестьянъ Шералдаевского селенія и выселенія инородцевъ Хоринскаго вѣдомства съ упомянутой земли предоставить усмотрѣнію Гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. О чемъ, для исполненія и объявленія сторонамъ, со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ установленныхъ гербовыхъ пошлинъ, означенному Суду, съ препровожденіемъ подлиннаго производства послать Указъ.

(Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по спору о землѣ госуд. крестьянъ Верхнеуд. окр., сел. Шералдаевского и инородцами Хоринскаго вѣдомства).

Приложеніе 115.

П. С. З. 10534.—Апрѣля 3-го, 1756 г. Сенатскій, данный на имя Главнаго Судьи Монетной Канцеляріи Статскаго Совѣтника Шлаттера.— *О размноженіи имѣющихся въ Сибири Нерчинскихъ и прочихъ серебряныхъ заводовъ, и о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе.*—Съ приложеніемъ доношенія и проекта, по сему предмету Статскаго Совѣтника Шлаттера.

Правительствующій Сенатъ, по поданному отъ васъ доношенію и приложенному, при томъ учиненному вами, въ силу Правительствующаго Сената опредѣленія, какимъ образомъ и наилучшимъ способомъ имѣющіеся въ Сибири Нерчинскіе и прочіе серебряные заводы (кромя Колывано-Воскресенскихъ) въ лучшее состояніе и размноженіе привести, проекту и плану.

. . . Приказали: въ размноженіи помянутыхъ, имѣющихся въ Сибирѣ Нерчинскихъ и прочихъ принадлежащихъ къ оному серебряныхъ заводовъ и въ приведеніи въ лучшее состояніе поступать во всемъ на вышеозначенномъ изображенномъ въ проектѣ и планѣ вашемъ основаніи, который Правительствующій Сенатъ для пользы Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ интересовъ за благо приемиетъ, и для того учинить слѣдующее:

1) произведенію всего онаго дѣла въ настоящее дѣйство быть въ вѣдомствѣ у васъ до будущаго указа, особою Экспедиціею

2) Для распространенія тѣхъ Нерчинскихъ заводовъ и умноженія хлѣбопашества, къ находящимся нынѣ 2,132 душамъ, по разсмотрѣнію Генералъ-Лейтенанта и Сибирскаго Губернатора Мятлева и Иркутскаго Вице-Губернатора Вульфа, изъ Кузнецкаго, Томскаго, или изъ другихъ вѣдомствъ, по способности и близости, приписать и переселить къ тѣмъ заводамъ на свободныя и выгодныя мѣста еще мужеска пола 2,868 душъ, только онымъ крестьянамъ то переселеніе учинить, смотря по препорціи, дабы и въ тѣхъ мѣстахъ опустошенія и въ хлѣбопашествѣ оскуднѣнія не сдѣлать, и велѣть селить ихъ съ добрымъ осмотрѣніемъ въ нужныхъ мѣстахъ, и сколько гдѣ поселено будетъ, пачѣ исправныя вѣдомости.

Проектъ и планъ

какимъ образомъ и наилучшимъ способомъ имѣющіеся въ Сибири Нерчинскіе и прочіе серебряныя заводы, кромѣ Колывано-Воскресенскихъ, въ лучшее состояніе и размноженіе привести.

2) Для порядочной добычи и разобранія въ славку годныхъ рудъ, также и для прискиванія и развѣдыванія новыхъ рудныхъ мѣстъ, между настоящей добычи рудъ, необходимо потребно къ тому нарочныхъ людей опредѣлить.

7) Понеже не безъизвѣстно, что между Колывано-Воскресенскими и Нерчинскими заводами лежація горы и мѣста къ знатнымъ металламъ подають немалую надежду, а особливо въ Красноярскомъ уѣздѣ около бывшихъ мѣдныхъ заводовъ и въ степяхъ находятся немалыя Чудскія копи, таковы же, какъ въ Колыванскомъ дистриктѣ, о которыхъ извѣстно, что прежніе народы оныя копи производили болѣе для сысканія и добыванія самороднаго металла, состоящаго въ мельчайшихъ частицахъ между мягкой земли и вохры, и тако со временемъ между настоящей работы надежныя мѣста исподоволь, безъ великаго и нарочнаго для того учрежденія кошта развѣданы быть могутъ. Того ради надлежитъ изъ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ на Нерчинскихъ заводахъ горныхъ служителей особую команду на то опредѣлить, дабы какъ можно вновь рудники между настоящей добычи и заводскаго произведенія обыскать и разработаны бы были

Приложеніе 116.

И. С. З. 12075.—Марта 5-го, 1764 г. Инструкція Генералъ-Маіору Суворову, съ Высочайшими резолюціями.—*Объ управленіи Нерчинскими серебряными заводами.*

. Ради избѣжанія всѣхъ препятствій къ размноженію на оныхъ заводахъ Вы Главнымъ Командиромъ опредѣлены, и быть вамъ съ оными заводами въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената

1) На тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ для приказныхъ дѣлъ и счетовъ учредить вамъ Генералъ-Маіору Канцелярію Нерчинскаго горнаго начальства, и въ оную опредѣлить по выбору своему одного Ассесора и двухъ человекъ Секретарей, съ которыми и касающіяся по той канцеляріи дѣла отправлять, а сочиняемые счета, по примѣру тому, какъ изъ всего Государства вносятся въ Ревизіонъ-Коллегію, отсылать въ Бергъ-Коллегію.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ припискою вновь крестьянъ до 5000 душъ, кромѣ приписанныхъ нынѣ при тѣхъ заводахъ дѣйствительно находящихся, и употреблять оныхъ въ хлѣбопашество большую часть, яко безъ того, то есть безъ хлѣба, не токмо чтобы ихъ къ заводскимъ работамъ употреблять, ниже присылаемыхъ туда людей содержать нечѣмъ; и такъ колико изъ тѣхъ крестьянъ въ работу, или уже за удовольствіемъ того и горнымъ работамъ, когда нужда востребуетъ въ повозку и прочему тому подобному употребить,

оное полагается на ваше разсмотрѣніе. А сколько и изъ какихъ мѣстъ приписать, или и болѣе вышеписаннаго числа, оное учинить по сношенію съ Сибирскимъ Губернаторомъ и Иркутскимъ Вицъ-Губернаторомъ; а въ какомъ разстояніи и какого званія люди приписаны будутъ, о томъ Правительствующему Сенату доносить и апробаціи требовать. А между тѣмъ постановленное самымъ дѣйствомъ производить, и приписнымъ къ тѣмъ заводамъ крестьянамъ и присылаемымъ на оное людямъ быть единственно въ вѣдомствѣ заводскомъ, а Губерніямъ ихъ не вѣдать

Резолюція. Счеты по примѣру прочаго заводскаго поведения, какъ то до сего производилось, отсылать въ Ревизіонъ-Коллегію.

7) Приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ за работы поденную плату считать мужику съ лошадыю за возку до 30 верстъ съ 1 Апрѣля до 1 Октября по 15 коп., а съ 1 Октября по 1 Апрѣля по 10 коп.; пѣшимъ же по 8 и 5 коп.; свыше 30 верстъ платить поверстно.

14) Къ содержанію, а паче къ размноженію такихъ весьма полезныхъ заводовъ необходимо нужно сысканіе въ горахъ изобильнаго качества рудъ; но оное, какъ закрытое въ нѣдрахъ земныхъ сокровище, сыскивается не столько по всѣхъ до нынѣ извѣстнымъ признакамъ, какъ болѣе нечаянными случаями, и не столько жъ чрезъ нарочно къ тому опредѣленныхъ, какъ черезъ партикулярныхъ прилежныхъ людей, особливо же такихъ, которые надѣются получить чрезъ то за труды свои довольное награжденіе. И хотя въ Бергъ-Регламентѣ во 2 пунктѣ положено, кто рудное мѣсто найдетъ такое, для котораго заводы построить можно и прибыль будетъ, то за приискъ онаго заплатится за каждый золотникъ серебра и за мѣдъ за каждый фунтъ, сколько изъ одного опытнаго пуда выйдетъ, по 4 рубля. Понеже изъ Нерчинскихъ рудъ, какъ богатыхъ, такъ и скудныхъ, вообще къ выплавкѣ бываетъ съ пуда руды до 7 золотниковъ серебра, следовательно и награжденіе получить такой человѣкъ не болѣе, какъ около 30 рублей, изъ чего никакой охотникъ такой долговременной и великой трудъ употребить не похочетъ. И того ради находящіяся при тѣхъ Нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ въ 70 верстахъ рудники, всѣ единственно оставить для тѣхъ Нерчинскихъ заводовъ, и стараться оныя съ крайнимъ прилежаніемъ разрабатывать и серебряныя руды доставать и въ томъ крѣпкое смотрѣніе и попеченіе имѣть, что все на ваше собственное стараніе полагается; ибо, не выдавъ въ состояніи тамошнихъ мѣстъ, заочно всего въ резолюціи акуратно предписать не можно. А между тѣмъ во первыхъ, осмотра всѣ состоящія въ казенномъ вѣдомствѣ рудники, сдѣлать вѣрное исчисленіе, колико оныхъ рудниковъ находится и въ какомъ одинъ отъ другаго разстояніи состоитъ, и какой доброты имѣющіяся въ нихъ руды имѣются, и есть-ли въ нихъ надежда, какъ къ продолженію тѣхъ рудъ, такъ и къ полученію отъ оныхъ прибыли, и насколько дѣтъ та выплавка рудъ продолжиться можетъ, и какъ тѣ рудники могутъ плодопріношеніями возвышены быть, и если тамъ годный дѣсъ: о томъ, такожъ и о прочемъ до того принадлежащемъ, сочиня карту со всякимъ обстоятельствомъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ. А дабы казенные рудники дагѣе умножены быть могли, того ради сысканные доннынѣ казеннымъ коштомъ руд-

ники, которые отданы въ партикулярное содержаніе, возвратитъ въ казенное содержаніе по прежнему, а гѣмъ и кому оныя розданы и на какомъ основаніи, о томъ вамъ Генералъ-Маіору, для надлежащаго разсмотрѣнія, со всякимъ обстоятельствомъ представить въ Правительствующій Сенатъ; а впредь, кто какого бы званія ни былъ, въ службѣ-ль находящійся или партикулярный человекъ, буде разстояніемъ отъ нихъ Нерчинскихъ заводовъ сыщеть далѣе 70 верстъ серебряную руду, тому дозволяется оную разработывать, и ставить на тѣ Нерчинскіе серебряные заводы своимъ коштомъ; и то добываніе и поставку рудъ продолжать по состоянію и добротѣ рудниковъ не далѣе 15 лѣтъ, и во все то время, сколько той руды кто не поставитъ, по передѣлѣ серебра изъ получаемой прибыли тому поставщику давать въ награжденіе четвертую часть, и сверхъ того для дальняго поощренія и приданія охоты къ размноженію тѣхъ рудъ на вспоможеніе давать по разсмотрѣнію вашему изъ казны деньги; токмо при томъ крайне наблюдать, чтобъ при такихъ выдачахъ казеннаго ущерба напрасно употреблено отнюдь не было; ежели жъ кто и въ вышеписанныхъ 70 верстахъ найдетъ такіе рудники, о которыхъ напередъ сего никакого извѣстія не было, а въ тѣхъ рудникахъ по усмотрѣнію дѣйствительная надежда усмотрится, и рудъ довольное число находится, таковымъ по состоянію рудниковъ чинитъ награжденіе отъ 100 до 1.000 рублей, смотря по добротѣ рудниковъ, а при томъ наблюдай, чтобъ напрасно казенный интересъ утраченъ не былъ, и о семъ въ тамошнихъ мѣстахъ публиковать; а чтобъ партикулярные рудопрмышленники съ казенными промыслами не мѣшались, и присканными съ казенной стороны рудниками пользоваться подлогомъ не могли, для того ближнія земли, горы, кои около Нерчинскихъ заводовъ въ вышеписанномъ 70 верстномъ разстояніи состоятъ, ограничить одною округою, и оставить ее для казеннаго промысла, а за тою округою искать, добывать и ставить на заводъ позволить по вышеписанному рудопрмышленникамъ; а буде горный и другой какой служитель изъ нижнихъ чиновъ, или человекъ партикулярный ясачный новобрецъ и приписный крестьянинъ Россійской подданной и другой націи тамошній обыватель вновь рудникъ найдетъ и объявитъ и похочетъ руду добывать и ставить своимъ коштомъ на заводы, такового написать въ рудопрмышленники, и отъ всякихъ службъ и работъ заводскихъ уволить, и быть ему отъ оныхъ свободну по то время, пока изъ онаго рудника вся руда будетъ вынята; а дабы надъ партикулярною рудъ добычею не меньше, какъ и надъ казенною, было доброе смотрѣніе и наблюдательство, того для посылать вамъ Генералъ-Маіору отъ себя надежнаго и способнаго къ такимъ дѣламъ человека нелагомаго по вашему разсмотрѣнію, чтобъ въ немъ совершенную надежду къ пользѣ казенной имѣть было можно, съ такимъ при томъ подтвержденіемъ, чтобъ партикулярнымъ прмышленникамъ отъ него никакихъ привѣтовъ чинено не было.

Резолюція. Рудникамъ, лѣсамъ и прочему, что до того принадлежитъ, сдѣлать обстоятельныя карты, и прислать въ Сенатъ и въ Бергъ-Коллегію. Сверхъ того о всѣхъ тамошнихъ рудникахъ, гдѣ какая работа происходитъ удетъ присылать же въ Бергъ-Коллегію полугодовые чертежи съ надлежащимъ ивсаніемъ, каковы напередъ сего присылались, дабы о успѣхѣ работъ она звѣстна была.

Резолюція. Сколько положено давать при Колыванскихъ заводахъ.

16. На содержаніе и размноженіе Нерчинскихъ заводовъ и рудниковъ

изъ ближайшихъ къ тѣмъ заводамъ Канцеляріи изъ тамошнихъ доходовъ, хотя и положено было на каждый годъ получать на тѣ заводы до 100.000 рублей, однако, ежели надобность возьмется къ тѣмъ 100.000 рублямъ опредѣленнымъ, то можете еще отъ 50 до 100.000 же рублей изъ тамошнихъ мѣстъ требовать; а на что именно возьмете или со временемъ и болѣе того надобность предвидите, о томъ доносить въ Правительствующій Сенатъ.

18) Въ тамошнемъ Нерчинскомъ и ближайшемъ уѣздахъ уповательно, что хорошіе мраморъ и разныхъ цвѣтовъ камня сыскаются могутъ, и о сыскѣ оныхъ вамъ стараніе прилагать, и ежели такіе большіе цвѣтные камни найдутся, чтобъ на украшеніе Ея Императорскаго Величества Дворцовъ и другихъ знатныхъ строеній годились, то прислать пробы, и притомъ обстоятельное извѣстіе, гдѣ и въ какомъ множествѣ они находятся

21) На барнаульскіе заводы отправлялось съ Нерчинскихъ заводовъ для добыванія на тамошнихъ заводахъ изъ Росштейна серебра каждый годъ по 5000 пудъ, очищеннаго свинца. А отъ прошлаго 1761 года велѣно по резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества отправить ежегодно по 10,000 пудъ;

Резолюція. Впредь до указа свинець не продавать и сюда въ Петербургъ не возить, для того, что при нынѣшнемъ размноженіи Колывановоскресенскихъ заводовъ, оный тамъ для сплавки рудъ каждый годъ въ великомъ числѣ необходимо надобенъ: чего ради по требованіямъ Канцеляріи Колывановоскресенскаго Горнаго Начальства отпускать ежегодно по 15,000 пудовъ безъ малѣйшихъ отговорокъ оныя (Нерчинскіе) заводы содержатся не для полученія свинца, но для выплавки серебра, и свинець по изобилію онымъ тамошнихъ при выплавкѣ серебра остается, какъ ненужный минералъ, или съ содержаніемъ серебра сокъ; слѣдовательно на Нерчинскій свинець, отпускаемой на Колывановоскресенскіе заводы, въ цѣну полагать надлежитъ только тѣ расходы, когда отъ очистки уже серебра оставшійся клетъ сплавить понадобится въ свинки, и тогда токмо сіи расходы составляютъ истинную ему цѣну; почему 1747 года и отпускался оный свинець на Колывановоскресенскіе заводы по показанной истинной заводской цѣнѣ, по 35 и отъ 60 и до 75 копѣекъ за пудъ Сверхъ всего того не должно забывать, что какъ Колыванской, такъ и Нерчинской вотчинамъ та же одна помѣщица . .

23) Буде для размноженія заводовъ явятся обстоятельства, касающіяся до Губерніи, то есть, когда найдутся руды или удобныя мѣста къ строенію заводовъ близъ владѣнія сосѣдственныхъ народовъ, гдѣ хотя точныхъ границъ не положено и отъ нихъ спора нѣтъ, однакожъ Вамъ безъ совѣта Губернаторскаго не начинать.

24) Какъ Губернаторамъ и Воеводамъ и прочимъ всякаго званія военнымъ и земскимъ Управителямъ въ горныя дѣла, то есть, что принадлежитъ до строенія и работъ и прочее, вступаться, и горныхъ служителей, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, касаться запрещено, такъ и вамъ во всѣ до губерніи принадлежащія дѣла ни во что не вступаться.

Приложение 117.

П. С. З. 14804—Сентября 28-го, 1778 г. Именной данный Сенату.—О бытїи Нерчинскимъ заводамъ въ вѣдомствѣ Сената и Бергъ-Коллегіи, а по полицейскимъ дѣламъ въ вѣдомствѣ Губернатора.

Нерчинскіе серебряные заводы, имѣя свое положеніе въ предѣлахъ Иркутской губерніи, хотя и состоятъ подъ управленіемъ особыхъ командировъ, но не могутъ быть почитаемы частью, отдѣленною отъ общаго благоустройства Иркутской губерніи, какъ въ разсужденіи градской и сельской полиціи, такъ и прочихъ распоряженій, относящихся къ единоначальству и сохраненію общественнаго спокойствія, возложеннаго на попеченіе Губернатора; чего ради и повелѣваемъ навсегда Нерчинскихъ заводовъ командиру поступать въ точности по данной инструкціи бывшему на тѣхъ заводахъ главному командиру Суворову, и въ сходственность оной быть ему съ заводами по прежнему подѣ Сенатомъ, въ чемъ до онаго касается, а по горному и плавильному производству подѣ Бергъ-Коллегіею; но кромѣ заводскаго управленія и работъ, собственно заводамъ причлествующихъ, во всемъ прочемъ къ цѣлости и общему спокойствію принадлежащемъ состоятъ ему въ зависимости Иркутскаго Губернатора.

Приложение 118.

П. С. З. 16496.—Января 5-го, 1787 г. Именной, данный Кабинету.—Объ отдачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ вѣдомство Кабинета.

Для приведенія въ хозяйственное устройство Нерчинскихъ заводовъ и для удобнѣйшаго оными управленія, повелѣли Мы: заводы сіи со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями, инструментами, матеріалами, деньгами на производство оныхъ и людьми, какъ и Горную Нерчинскую Экспедицію, отдать въ вѣдомство Кабинета Нашего, подѣ особое распоряженіе Члена онаго, Генералъ-Маіора Соймонова, на такомъ основаніи, какъ состоятъ нынѣ Колывановскренскіе заводы. Помянутому Генералъ-Маіору Соймонову какой дали Мы по сему случаю Указъ, съ онаго прилагается при семъ копія, съ тѣмъ, чтобъ Кабинетъ съ своей стороны всевозможное ему пособіе и въ касающемся до него отпускомъ денегъ и прочаго, тутъ упоминаемаго, непремѣнное исполненіе чинилъ: сверхъ же того Повелѣваемъ Кабинету: 1) покуда успѣемъ Мы издать особое о тѣхъ заводахъ положеніе, сдѣлать свои распоряженія, заимствуя оныя изъ изданныхъ доселѣ о Колыванскихъ заводахъ предписаній, и стараясь привести ихъ въ лучшее устройство; 2) сіи заводы содержать впредь до разсмотрѣнія на 200.000 рублѣхъ, изъ Кабинета производимыхъ.

Приложение 119.

П. С. З. 17567.—Ноября 19-го, 1796 г. Именной, данный Сенату.—О возстановленіи Бергъ-Коллегіи; о бытіи Нерчинскимъ заводомъ въ вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи Усматривая крайнюю неудобность въ раздробленіи важныхъ отдѣленій Государственной Экономіи, каковы суть произведенія горныя, на столько частей разныхъ, сколько находится губерній. за благо признали Мы возобновить бывшую предъ симъ Бергъ-Коллегію, соизволяя, чтобы сія Коллегія части ей принадлежащія вѣдала и оными управляла на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, законахъ и Регламентахъ, на конхъ находились они до 1775 года Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи сего Указа, Приказали 2) Поелику Нерчинскіе заводы находились въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегіи, то оныя заводы и возвратитъ въ прежнее начальство.

Приложение 120.

П. С. З. 18129. Сентября 5-го 1797 г. Высочайше утвержденный докладъ Сената. О порученіи приписныхъ казеннаго вѣдомства крестьянъ къ заводамъ Олопецкому, Нерчинскому и Луганскому.

. Сенатъ находитъ, что приписныхъ казеннаго вѣдомства крестьянъ къ заводамъ Олопецкому, Нерчинскому и вновь строящемуся Луганскому, для лучшаго и успѣшнѣйшаго производства работъ заводскихъ слѣдуетъ поручить въ непосредственное оныхъ заводовъ управленіе, такъ какъ для такового же предмета Именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Сенату въ 30 день Маія сего года, Высочайше повелѣно быть непосредственно въ вѣдомствѣ Екатеринбургскихъ заводовъ и всѣмъ тамошнимъ заводскимъ селеніямъ

Революція. Быть по сему.

Приложение 121.

П. С. З. 19311. Марта 6-го 1800 г. Объ отдачѣ Нерчинскихъ заводовъ со всѣми къ нимъ принадлежностями въ вѣдомство Кабинета.

Нерчинскіе заводы со всѣми къ нимъ принадлежностями, по приведеніи въ лучшее состояніе, препоручить по прежнему въ управленіе Кабинета поелику въ томъ состоитъ не только совершенная польза и

выгода къ умноженію Кабинетскаго дохода, но и самая необходимость для Колыванскихъ заводовъ, кои безъ Нерчинскаго свинцу существовать не могутъ, заводы же, содержащіе въ себѣ драгоцѣнныя рѣдкости; ближе всего должны составлять часть Кабинетскаго дохода, слѣдующаго прямо особѣ Государя, да и прежде сего Кабинетъ, управлявши Нерчинскими заводами по 1797 г., въ теченіи 10 лѣтъ получилъ себѣ въ доходъ чистаго золота и серебра на 2.831.429 р., да свинцу на 33.563 р., каковаго нынѣ съ возвращеніемъ тѣхъ заводовъ въ вѣдомство Бергъ-Коллегіи лишился вовсе.

Приложеніе 122.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Императорскаго Двора Князя Волконскаго, отъ 10 Февраля 1829 года.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Рескриптомъ, даннымъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири Тайному Совѣтнику Лавинскому 26 Сентября 1827 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада моего, о разстроеномъ состояніи подвѣдомственныхъ Кабинету Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, возложено на него: изслѣдовать дѣйствія оныхъ заводовъ во всѣхъ частяхъ, повѣрить капиталы, осмотрѣть рудники и составить предположеніе къ улучшенію заводовъ такъ, чтобы на будущее время могли они приносить пользу безъ отягощенія приписныхъ крестьянъ.

О невыгодномъ для Кабинета положеніи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири въ присланномъ нынѣ на имя мое отношеніи, изложивъ всѣ свѣдѣнія о предметахъ, порученныхъ его изслѣдованію, собранныя имъ самимъ во время трехмѣсячнаго пребыванія въ заводскомъ округѣ и заимствованныя изъ бумагъ, представленныхъ отъ командированнаго въ распоряженіе его Мистромъ Финансовъ Оберъ-Бергмейстера Татарнинова, дѣлаетъ со своей стороны такое заключеніе.

Хотя заводы найдены имъ по горному и заводскому производству въ упадкѣ, но сей «упадокъ», по строгомъ разсмотрѣніи его, произошелъ не отъ умышленности, нерадѣнія или неусердія къ пользѣ службы, а единственно отъ того что тамошній отдаленный край, не имѣя никакого сообщенія съ другими горными заведеніями, не могъ заимствоваться новыми изобрѣтеніями и руководствоваться истинными правилами, согласующимися съ горнымъ и заводскимъ искусствами. Есть однако средства, ежели не къ возстановленію заводовъ навсегда, то по меньшей мѣрѣ къ поддержанію ихъ существованія, которое нужно не для одного токмо пріобрѣтенія металловъ, но и для удаленія въ тамошній край злѣйшихъ преступниковъ, за неимѣніемъ другаго мѣста, гдѣ бы предстояло болѣе безопасности, отъ соединенія сихъ людей и болѣе способовъ извлекать изъ трудовъ ихъ пользу къ собственному ихъ призрѣнію и пропитанію».

Средства сіи, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, главнѣйше состоятъ въ гѣдующемъ:

1) *Въ улучшеніи обработки и расплавки рудъ.* Для сего нужно завести способы строенія для разбора и храненія рудъ, рудныя толчен, промывальни, бжигальныя печи и проч. и въ то же время пріостановить дѣйствіе заводовъ

на одинъ годъ, съ ограниченіемъ на сей разъ, вмѣсто выплаиваемаго доселѣ количества серебра болѣе 200 пудъ, только до 100 пудъ.

2) *Въ учрежденіи нарочныхъ партій для обслѣдованія Нерчинскаго края въ геогностическомъ отношеніи на предметъ открытія рудъ.*

3) *Въ обеспеченіи содержанія чиновниковъ, служителей и рабочихъ прибавкою къ нынѣшнимъ ихъ окладамъ жалованья и чрезъ отпускъ послѣднимъ безденежно провіанта.*

4) *Въ освобожденіи приписныхъ крестьянъ отъ всякъ заводскихъ работъ и повинностей, и во введеніи взамѣнъ того конныхъ работниковъ, по примѣру какъ сіе сдѣлано на Уральскихъ заводахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ. На сей конецъ потребуется выбрать изъ 17,761 души приписныхъ крестьянъ до 1,123 способныхъ работниковъ.*

Сколь ни лестны впрочемъ будущіе виды, начертанные Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири къ улучшенію Нерчинскихъ заводовъ, но для приведенія ихъ въ исполненіе потребны значительныя денежныя пожертвованія, каковыхъ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества при настоящихъ своихъ затруднительныхъ оборотахъ совершенно не въ состояніи сдѣлать.

При семъ случаѣ Кабинетъ принялъ въ соображеніе слѣдующія два обстоятельства.

Бывшій Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Сперанскій рѣшительно отзывался о Нерчинскихъ заводахъ, что «по малости прибылей отъ нихъ и по скудости самаго края не заслуживаютъ они большихъ издержекъ—одно токмо есть уваженіе, заставляющее по крайней мѣрѣ нѣкоторое время ихъ поддерживать,—это не серебро, а свинець, произведеніе, необходимое ⁽¹⁾ для Колыванскихъ заводовъ.

Нынѣшній Генералъ-Губернаторъ Лавинскій заключаетъ между прочимъ, что существованіе Нерчинскихъ заводовъ нужно поддерживать и для того, чтобы имѣть безопасное мѣсто, куда ссылатъ преступниковъ и изъ самыхъ трудовъ ихъ извлекать пользу.

Общее же въ сихъ двухъ мнѣніяхъ есть то, что существованіе Нерчинскихъ заводовъ *собственно для Кабинета* не представляетъ ни пользы, ни необходимости.

Кажется, впрочемъ, и несомнѣнно, чтобы заводы, предназначенные для ссылки преступниковъ въ каторжную работу, были въ завѣдываніи Кабинета, который преимущественно занимается раздаяніемъ даровъ отъ щедротъ Монаршихъ, и чтобы въ сіе хранилище достоинства Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, упала хотя малѣйшая часть дохода, извлекаемая изъ нѣдръ земли рудами преступниковъ.

Въ сихъ уваженіяхъ и согласно мнѣнію Кабинета, осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, какъ для достиженія цѣли, предна-

(1) Прежде Колыванскіе заводы потребной для выплавки серебра свинець получали изъ Нерчинскихъ, что послужило поводомъ и къ передачѣ сихъ послѣднихъ заводовъ, на основаніи Высочайше кофирманнаго, 23 Іюня 1803 года, доклада Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, изъ вѣдомства Министерства Финансовъ въ Кабинетъ подъ одно управленіе съ Колыванскими заводами. Нынѣ сіи заводы довольствуются собственнымъ свинцомъ и нѣсколько уже лѣтъ изъ Нерчинска оваго не требуютъ.

чертанной Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, гораздо болѣе имѣть способъ Министерство Финансовъ, нежели Кабинетъ, да и главнѣйшія изъ новыхъ предположеній къ улучшенію заводовъ взяты съ заводовъ хребта Уральскаго, подвѣдомственныхъ сему же Министерству, то неблагоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, Нерчинскіе горные заводы со всѣми принадлежностями, рабочими людьми и приписными крестьянами отдать обратно въ вѣдомство и полное распоряженіе Министерства Финансовъ на такомъ основаніи:

1) Чтобы въ подкрѣпленіе доходовъ Кабинета, конхъ часть уже должна уменьшиться отъ передачи сихъ заводовъ, была назначена какая либо денежная сумма къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго казначейства.

2) Чтобы состоящій нынѣ въ Нерчинскихъ заводахъ свинець до 100,000 пуд. былъ отданъ безденежно Колывано-Воскресенскимъ заводамъ.

3) И чтобы впредь, въ случаѣ надобности Колывано-Воскресенскимъ заводамъ въ Нерчинскомъ свинцѣ, былъ отпускаемъ оный по стоящей заводамъ цѣнѣ, съ наложеніемъ въ пользу ихъ по 10-ти процентовъ съ рубля.

Все сіе подвергаю на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Выдержка изъ отчета Генералъ-Губернатора Лавинскаго.

Нерчинскіе заводы и рудники, съ принадлежащими къ нимъ землями и людьми, составляютъ непосредственную собственность Его Императорскаго Величества. О земляхъ и лѣсахъ. Всеавгустѣйшій Монархъ есть единственный благодѣтель сего отдаленнаго края, и по всей справедливости долженъ оный поставиться на такую степень благосостоянія, которая бы служила и другимъ мѣстамъ примѣромъ.

Петровскій заводъ (въ Верхнеудинской округѣ) пользуется землями, отведенными при застроеніи оного изъ принадлежащихъ Хоринскимъ 11-ти родовъ братскимъ. Пространство грани заключаетъ 7-ми верстное разстояніе и вмѣщаетъ въ себѣ 49 квадратныхъ верстѣ.

Все отведенное пространство возвышенно и гористо, мѣстами съ обнаруженными утесами гранита и розсыпями. Грунтъ земли отъ разрушающагося полеваго шпата способенъ къ хлѣбопашеству, и жители, по свѣдѣніямъ конторскимъ, ежегодно засѣвають для своего хозяйства 26 десятинъ и получаютъ хлѣба разныхъ родовъ до 1,475 пудъ.

Мѣсть, способныхъ къ сѣнокосенію, имѣется въ грани заводской 567 десятинъ и ставится сѣна до 10,206 волоковыхъ копенъ и 10,409 таковыхъ же копенъ внѣ грани заводской.

Лѣсъ растетъ сосновый листовичный и мало березоваго.

Рубится лѣсъ для угольнаго жженія и на разныя потребности для завода и служащихъ въ 9 и 16 верстахъ въ земляхъ, принадлежащихъ Хоринскимъ Братскимъ 11-ти родамъ, и таковыхъ по увѣренію Петровской заводской конторы достанетъ на долгое время.

О заводахъ. Сереброплавильныхъ заводовъ въ Нерчинской округѣ считается семь: 1) Нерчинскій, 2) Дучарской, 3) Кутомарскій, 4) Екатерининскій, 5) Газимурскій, 6) Александровскій и 7) Шилкинскій.

По измѣренію, сдѣланному въ 1821 году, и по свѣдѣнію Нерчинской Горной Экспедиціи значить.

О количествѣ лѣсовъ имѣется на пространствѣ 203 квадратныхъ верстѣ при Нерчинскомъ заводѣ.

При Дучарскомъ. Сей заводъ имѣетъ лѣсовъ на 1143 квадратныхъ версты. За исключеніемъ находящихся въ большемъ количествѣ на мѣстахъ неприступныхъ и отдѣльныхъ около завода для рубки бревенъ, на постройки казенныя и для частнаго употребленія, годныхъ листовичныхъ въ разныхъ урочищахъ на жженіе угля и смѣшанныхъ съ небольшимъ количествомъ березоваго и осиноваго, можетъ нарубиться дровъ 55,100 кубическихкихъ сажень, среднее разстояніе сѣкъ лѣсовъ отъ завода 40 верстѣ и сообразно нынѣшнему употребленію на 22 года достанетъ.

Березоваго, кромѣ употребленія на отопку казенныхъ и частныхъ домовъ и на всѣ надобности, можетъ вырубиться 12,400 кубическихкихъ сажень, среднее отстояніе лѣсовъ отъ завода 41 верста.

При Кутомарскомъ и Екатерининскомъ. При Кутомарскомъ и Екатерининскомъ на пространствѣ 875 квадратныхъ верстѣ.

При Газимурскомъ. При Газимурскомъ заводѣ на 2,827 квадратныхъ верстѣ, за исключеніемъ мѣстъ, къ рубкѣ дровъ и жженію угля неспособныхъ.

При Шилкинскомъ. При Шилкинскомъ болѣе листовичнаго, сосноваго и мало березоваго растетъ на 3,300 квадратныхъ верстахъ.

При Александровскомъ. При Александровскомъ, на пространствѣ 3,200 квадратныхъ верстѣ, разстояніемъ отъ завода отъ 10 до 100 верстѣ, растетъ лѣсъ листовичный, березовый и сосновый, а для потребности завода и около онаго находящихся рудниковъ, также для жителей достаточно на весьма долгое время.

При горныхъ дистанціяхъ:

При горныхъ дистанціяхъ Кадаинской и Михайловской приграничныхъ лѣсовъ находится на 130 квадратныхъ верстахъ.

Кадаинской
и Михайловской

При Кличкинской Горной дистанціи находящихся лѣсовъ, потребныхъ для удовлетворенія рудниковъ недостаточно; изъ прилежащихъ же къ дистанціи рѣдкихъ лѣсовъ, рудники пользуются болѣе изъ дачъ Александровскаго завода разстояніемъ въ 30 верстахъ. При Кличкинской.

При Култуминской горной дистанціи, окруженной растущимъ лѣсомъ въ весьма большомъ количествѣ лиственничнымъ, березовымъ, сосновымъ и осиновымъ, до сего времени еще не сдѣлано никакого ограниченія и описанія. Рудники ея довольствуются лѣсами въ весьма маломъ количествѣ и, судя по большому пространству ихъ, будетъ достаточно на долгое время однихъ растущихъ по близости рудниковъ. При Култуминской.

Касательно пространства, занимаемаго пахотными и покосными мѣстами, въ вѣдѣніи заводскаго Начальства находящимися, неизвѣстно, за несдѣланиемъ ограниченія и описанія оныхъ, впрочемъ, какъ увѣряетъ Горное Начальство, при настоящемъ народонаселеніи во всякомъ родѣ лѣсовъ, въ покосныхъ и пахотныхъ мѣстахъ недостатка не предвидится.

Нерчинскіе заводы съ рудниками, состоя въ вѣдѣніи Кабинета Его Императорскаго Величества, получаютъ его повелѣнія, ими руководствуются и даютъ отчетъ Кабинету во всѣхъ частяхъ. Мѣстное управленіе заводовъ съ рудниками лежитъ на отвѣтственности Начальника заводовъ, который, не завися отъ губерній, сносятся съ губернскими и высшими въ губерніяхъ присутствіями и есть полный хозяинъ, подобно Горнымъ Начальникамъ Уральскихъ казенныхъ заводовъ. Подъ его распоряженіемъ Нерчинская горная экспедиція. Выявленное состояніе заводовъ. Управленіе.

Сверхъ того съ 1789 года, по распоряженію Кабинета въ 3 и 4 пунктахъ инструкціи Начальнику заводовъ и по предложеніямъ самого Начальника созываетъ заводскихъ и горныхъ Управителей иногда и рудничныхъ Приставовъ и открываетъ Горный Совѣтъ.

Нижнія присутственныя мѣста, подчиненныя Начальнику и Экспедиціи состоятъ изъ горной и заводской конторъ. Въ каждой заводской конторѣ присутствуетъ заводскій Управитель съ Помощникомъ. Контору составляетъ Управляющій всѣми рудниками и дистанціями.

Въ каждой рудничной дистанціи есть изъ горныхъ офицеровъ Приставъ, которому подчиняются нѣсколько рудниковъ, а сія завѣдываются и учитываются Горными Правленіями.

Смотри по обширности зависящихъ отъ Правленія рудниковъ въ помощь Приставу дается еще горный офицеръ. Каждый уединенный и изобилующій рудами рудникъ, не состоящій въ округѣ Правленія и не могущій самъ по себѣ съ малымъ числомъ зависящихъ отъ него прискоковъ составлять въ полномъ смыслѣ дистанцію, завѣдывается также Приставомъ изъ Оберъ-Офицеровъ. При небольшихъ находятся Оберъ-Штейгеры и Штейгеры, а при малыхъ прискахъ и шурфахъ—Унтеръ-Штейгеры и Бергауеры, нарядчиками называемые.

Земская часть или управленіе заводскихъ крестьянъ безъ всякаго вліянія губерній, кромѣ уголовныхъ приговоровъ, состоитъ въ вѣдѣніи мѣстнаго заводскаго Начальства. На основаніи узаконеній управляются они волостными правленіями: 1) Читинскимъ, 2) Городищенскимъ, 3) Газимурскимъ 4) Стрѣ-

тенскимъ, 5) Уровскимъ, 6) Аргунскимъ и 7) Ундинскимъ. Въ каждомъ Правленіи есть классный или неклассный Чиновникъ съ двумя или тремя писарями. Головы же, старосты, сотники и десятники выбираются обществомъ.

Сверхъ описанныхъ мѣстъ и лицъ находятся для закупки и доставки провіантовъ и разныхъ припасовъ четыре классныхъ Коммисара, съ прикомандированными военнослужителями въ городахъ: въ Иркутскѣ, Верхнеундинскѣ, въ Читинскомъ острогѣ и въ селѣ Банкиномъ.

Раздѣленіе
рудниковъ на
горныя де-
талин.

Вся горная разработка рудниковъ свинцосеребристыхъ находится въ Восточной и Юго-Восточной части Яблоновыхъ отроговъ и раздѣляется на 10 дистанцій: 1) Вовдвыженскую, 2) Благодатскую, 3) Михайловскую, 4) Газимурскую, 5) Култуминскую, 6) Шилкинскую, 7) Зерентуйскую, 8) Каданскую, 9) Кличкинскую и 10) Газимуровоскресенскую.

Приложеніе 125.

П. С. З. 3604.—Апрѣля 14-го, 1830 г. Именной, данный Сенату.—О передаче въ вѣдомство Министра Финансовъ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ серебро-плавильныхъ заводовъ.

Признавъ нужнымъ передать въ вѣдомство Министра Финансовъ Колывано-Воскресенскіе и Нерчинскіе серебро-плавильные заводы, принадлежащіе Кабинету Нашему, Мы Повелѣли передачу сію произвести на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) заводы, какъ и нынѣ, остаются частною собственностію Нашею: одно управленіе оными передается Министру Финансовъ по части Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. 2) Министру Финансовъ управлять заводами на тѣхъ самыхъ правахъ, на коихъ управляютъ онымъ Министръ Императорскаго двора и Кабинетъ. 3) вмѣстѣ съ заводами передать въ Горный Департаментъ и учрежденное при Кабинетѣ отдѣленіе, завѣдывающее оными 5) Управленіе Томской губерніи остается до времени на теперешнемъ основаніи, съ тѣмъ однако различіемъ, что тамошній Гражданскій Губернаторъ будетъ имѣть надъ Горною частию такую только власть, какая опредѣлена Наставленіемъ, даннымъ Главному Начальнику Горныхъ заводовъ хребта Уральскаго; почему 6) на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ опредѣлить особаго мѣстнаго Горнаго Начальника, который сравнивается съ Горными Начальниками Уральскихъ заводовъ. 7) Послѣдствіемъ таковаго опредѣленія мѣстнаго Горнаго Начальника будетъ то, что онъ долженъ имѣть распорядительную и исполнительную часть на мѣстѣ, а Томскій Гражданскій Губернаторъ, въ видѣ Главнаго Начальника, вышнее наблюденіе и распоряженіе, по ближайшему руководству Министра Финансовъ. 9) Приписные крестьяне Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, равно какъ ежегодная раскладка между ними горныхъ повинностей и управленіе оными, остаются въ настоящемъ положеніи впредь до дальнѣйшаго устройства сего предмета. 10) Министру Финансовъ предоставляется право на Горныхъ земляхъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ селить казенныхъ крестьянъ. 11) Нерчинскіе заводы, по отдаленности ихъ, отдать въ главное мѣстное управленіе и

оставить на отвѣтственности Генералъ-Губернатора Восточной Сибири; о чемъ вмѣстѣ съ симъ дали Мы ему знать особымъ рескриптомъ. Управление Генералъ-Губернатора по Горной части должно быть личное, безъ участія по Горнымъ предметамъ Совѣта Главнаго Управленія, если самъ Генералъ-Губернаторъ не разсудитъ внести въ оный какое либо дѣло. Управление Генералъ-Губернатора въ существѣ должно быть основано на правилахъ, преподанныхъ Главному Начальнику Горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, съ присовокупленіемъ той власти, которая предоставлена Генералъ-Губернатору Восточной Сибири. Впрочемъ ближайшія отношенія по сему предмету Генералъ-Губернатора къ Министру Финансовъ, имѣютъ быть опредѣлены въ послѣдствіи особымъ постановленіемъ. Мѣстное Горное Начальство и устройство онаго по Нерчинскимъ заводамъ, должны быть приведены въ свое время, также въ возможное единообразіе съ Уральскимъ

Приложеніе 124.

Описаніе Нерчинскихъ Горныхъ Заводовъ, составленное по
1833 году.

1 Отдѣленіе.

Общее обозрѣніе всѣхъ мѣстъ, состоящихъ въ управленіи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ.

Нерчинскіе горные заводы находятся въ полуденно-Восточной части Иркутской губерніи, въ округѣ города Нерчинска. Мѣста, принадлежащія заводамъ, занимаютъ большую часть означеннаго округа и находятся между 51° и 53° Сѣверной широты и 131° и 138° Восточной долготы.

Пространство заводскаго округа хотя не имѣетъ повсемѣстныхъ утвердительныхъ границъ, но главные предѣлы онаго составляютъ съ сѣверной стороны часть Яблоннаго хребта и горы, сопровождающія правый берегъ рѣчки Улдурги до устья ея, и лѣвый берегъ рѣчекъ Нерчи и Нерчугана до вершины сей послѣдней, далѣе рѣчка Горбица до впаденія ея въ рѣку Шилку и потомъ сія послѣдняя съ рѣкою Аргунью, составляя въ то же время границу съ Китайскими владѣніями. Къ Востоку рѣка Аргунь, а отъ Борзинскаго араула селенія пограничнаго Вѣдомства, Цурухайтуевской Дистанціи до рѣчки Урулюнгуя. Часть же сей рѣчки, пограничныя селенія Чиндантской инстанціи, небольшое пространство рѣчки Ононь-Борзи, Адон-Чилонской горы и Ононскіе оловянные пріиски служатъ предѣлами съ полуденной стороны. Наконецъ, съ Западной стороны селенія заводскихъ крестьянъ, расположенныя по рѣкѣ Ингодѣ отъ рѣчки Гарень до Читинскаго Острога ограни-

Пространство и предѣлы.

чиваются Яблоннымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Нерчинской Округъ отъ Верхнеудинскаго. Мѣста заводскія на лѣвомъ берегу рѣки Ингоды, будучи перемѣшаны съ поселеніями губернскихъ крестьянъ, не имѣютъ отдѣльнаго ограниченія. По сему самая большая длина заводскаго Округа простирается отъ селенія Гареканскаго на рѣкѣ Ингодѣ къ Сѣверо-Востоку до устья рѣки Газимура, около 800 верстъ, а ширина отъ рѣчки Уружонгуя, близъ Кличкинскаго рудника къ Сѣверо-Западу, до верховыхъ селеній по рѣчкѣ Куенгѣ, около 300 верстъ. При семъ для усмотрѣнія пространства Заводскаго Округа прилагается географическая карта.

(Дѣло арх. Нерчинскаго Горнаго Управленія № 1).

Приложеніе 125.

П. С. З. 15379.—Марта 13-го 1842 года. Высочайше утвержденный проектъ правилъ объ отдачѣ Нерчинско-заводскихъ земель въ пользованіе частнымъ людямъ.

1) По настоящему состоянію Нерчинско-заводскихъ земель, изъ коихъ одиѣ причислены къ горнымъ заводамъ и рудниковъ селеніямъ; другія отдѣлены въ пользованіе приписныхъ крестьянъ, прочія же остаются безъ употребленія,—именовать для удобнѣйшаго различія: первыя земли горными, вторыя крестьянскими, а послѣднія свободными заводскими, и затѣмъ поступать въ раздачѣ ихъ на слѣдующихъ правилахъ:

2) Горными землями, согласно 1242 ст. Горн. Уст. т. 7 Свод. Зак., удовлетворять сперва всѣ казенныя потребности, а за тѣмъ состоящихъ въ дѣйствительной по заводамъ службѣ людей, безвозмездно, снабжая оными сначала урочниковъ, потомъ мастеровыхъ, рабочихъ и другихъ заводскихъ служителей, за симъ нижнихъ чиновъ и наконецъ классныхъ чиновниковъ: послѣднихъ по числу слѣдующихъ имъ, сравнительно съ военными чинами, раціоновъ, полагая на раціонъ по двѣ десятины, прочихъ же всѣхъ отъ двухъ до пяти десятинъ каждаго, соразмѣрно ихъ семейству.

3) Горныя земли давать въ пользованіе безвозмездно и отставнымъ заводскимъ людямъ, нижнимъ чинамъ и чиновникамъ, надѣляя ихъ по возможности и не свыше пропорціи, опредѣленной для служащихъ.

4) Живущихъ въ горныхъ селеніяхъ или городѣ, но не принадлежащихъ заводамъ людей разнаго званія, купцовъ и мѣщанъ, надѣлять отъ двухъ до пяти десятинъ, изъ остаточныхъ или свободныхъ горныхъ земель, если они о томъ просятъ будутъ; но не иначе, какъ со взносомъ ими въ пользу заводамъ, сообразно тамошнему крестьянскому оброку, по 15 коп. серебромъ съ десятины ежегодно.

5) Земли крестьянскія, то есть отведенныя къ селеніямъ приписанныхъ крестьянъ, разумѣя не свыше 15 десятинъ на ревизскую душу, оставить въ ихъ пользованіи неприкосновенными.

6) Людямъ не крестьянскаго званія, какъ то купцамъ или мѣщанамъ, водворившимся между крестьянами, и долженствующимъ по общему закону нести всѣ повинности ихъ, сверхъ той собственно повинности, которой подлежатъ по своему состоянію, предоставить пользоваться крестьянскою землею, однако-жъ отнюдь не свыше 15-десятинной на ревизскую душу пропорціи и съ тѣмъ, чтобы, подобно заводскимъ крестьянамъ, несли также повинность заводскую (плакаты).

7) Право пользованія горно-заводскими и крестьянскими землями означеннымъ въ предъидущихъ пунктахъ людямъ предоставлять токмо дотогъ, пока они состоятъ на службѣ, или имѣютъ постоянное жительство въ округѣ заводовъ или пока земли, ими занимаемыя, не понадобятся заводамъ.

8) Свободныя заводскія земли (за изъятіемъ однако лѣсовъ), отдаленныя отъ селеній и ненужныя для сѣнокосенія, отдавать желающимъ не весьма большими участками съ торговъ за оброкъ въ пользу заводовъ, срокомъ не далѣе 12 лѣтъ.

9) На семъ же основаніи предоставлять въ пользованіе заводскія земли и тѣмъ лицамъ, кои пожелаютъ сдѣлать значительное хлѣбопашатное или другое промышленное заведеніе, за изъятіемъ однако тѣхъ, кои сопряжены съ истребленіемъ лѣса. Если же бы оказалось, что, по роду сихъ заведеній, 12-лѣтній съ торговъ, наемъ земель не представляетъ достаточнаго обезпеченія, то въ такихъ случаяхъ заключать сообразно мѣстностямъ и пользамъ заводовъ особыя условія, имѣющія восходить на высшее утвержденіе.

10) Всѣ нынѣ существующія на Нерчинско-заводскихъ земляхъ промышленныя, частныя заведенія не разстроивать, если токмо онѣ не вредны заводамъ или крестьянамъ, а остави ихъ въ настоящемъ положеніи, обложить въ пользу заводовъ вѣчнымъ чиншемъ, или оброкомъ, по мѣрѣ частнаго дохода, отъ нихъ получаемаго, полагая отъ 6 до 10 процентовъ съ онаго. Буде же кто либо изъ хозяевъ тѣхъ заведеній не изъавитъ согласія на таковую мѣру, то предоставить ему въ теченіи годичнаго срока снести оное. Изъ сего могутъ быть изъяты лишь тѣ, кои на устройство заведеній получили предварительно законное дозволеніе высшаго Правительства.

11) Исполненіе правилъ, предложенныхъ въ первыхъ семи пунктахъ, предоставить Нерчинскому Горному Правленію; по 8 пункту вмѣнить ему въ обязанность представлять на утвержденіе Генералъ-Губернатора, и наконецъ отдачу земель, по 9 пункту, свыше 12 лѣтъ, подъ значительныя промышленныя заведенія, и обложеніе таковыхъ нынѣ существующихъ оброкомъ по 10 пункту, производить съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, какъ главнаго начальника заводовъ, и съ согласія Министра Финансовъ, Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ.

Выписка изъ отчета Озерскаго, т. I.

. . . . въ Юнѣ 1852 года, въ исполненіе распоряженія г-на Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Нерчинское заводское управленіе подраздѣлено на три округа Александровскій, Шилкинскій и Петровскій.

I. Округъ Александровскій включаетъ Нерчинскій, Кутомарскій и Александровскій заводы, съ принадлежащими къ нимъ серебряноцинковыми рудниками и золотыми промыслами. Онъ подраздѣляется на три дистанціи: Князе-Константиновскую, Князе-Николаевскую и Князе-Михайловскую.

а) *Князе-Константиновская дистанція* имѣетъ въ составѣ своемъ Нерчинскій, Дучарскій и Кутомарскій заводы, съ переданными въ вѣдѣніе ихъ горными дистанціями.

б) *Князе-Николаевская дистанція* образована изъ Александровскаго завода, съ принадлежащими къ нему рудниками и промыслами, бывшихъ горныхъ дистанцій; Газимуровоскресенской, Алгачинской, Кличкинской и Газимурской.

в) *Къ Князе-Михайловской дистанціи* отчислены золотые промыслы: Шахтаминскій, Солкоконскій, Ильдиканскій, Тайнинскій и другіе, не входящіе въ составъ Шилкинскаго округа.

II. Шилкинскій округъ оставленъ въ полномъ объемѣ своемъ, то есть содержитъ Карійскую, Лунжанкинскую, Богачинскую, Култуминскую россыпи, упраздненный Шилкинскій заводъ съ бывшими горными дистанціями—Шилкинскою и Култуминскою, но съ отдѣленіемъ отъ него къ округу Александровскому золотыхъ промысловъ—Солкоконскаго, Ильдиканскаго, Тайнинскаго и другихъ.

Оба округа имѣютъ двѣ окружныя конторы Александровскую Горную и контору Нерчинскихъ золотыхъ промысловъ. Присутствіе Александровской назначено въ Александровскомъ заводѣ, а послѣдней—въ центрѣ золотыхъ промысловъ Карійской свиты, на Екатерино-Николаевскомъ промыслѣ.

III. Петровскій округъ, состоящій изъ одного чугунно-плавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода, оставленъ въ первобытномъ положеніи.

. По изданіи Высочайшаго повелѣнія, 21 Юня 1851 г., епѣвшихъ казакахъ состоялись слѣдующія распоряженія:

1) Въ Августѣ 1851 года объ освобожденіи приписныхъ крестьянъ отъ исправленія работъ по заводскому вѣдомству; въ томъ же году передана Горнымъ Правленіемъ исправляющему должность Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска полная наличность приписныхъ крестьянъ, доходившихъ по десятой народной переписи до 28991 души мужскаго пола; и

2) Въ 1852 году приступлено къ приведенію въ извѣстность земель.

Пространство заводской округи не имѣло повсемѣстныхъ утвердительныхъ границъ.

Съ 1840 по 1846 годъ, для размежеванія земель собственно горно-заводскихъ и находившихся во владѣннн крестьянъ, нынѣ казаковъ, была учреждена при Горномъ Правленнн Межевая Коммиссн, но посланные для производства работъ, дѣйствуя безъ Инструкцн, не были даже снабжены межевыми шнуровыми книгами и журналами; поэтому съемщнкн вели только полевые журналы и, проводя между смежными селеннми окружныя грани, для удостовѣреннн правильности дѣйствнй своихъ, отбирали отдѣльныя отъ владѣльцевъ подписки. Работы эти считать можно приблизительными; на основаннн имѣвшихся межевыхъ вѣдомостей составленъ прилагаемый планъ, съ показаннемъ земель собственно заводскихъ. Петровский заводъ, лежащнй за 1180 верстъ отъ Нерчинскаго, въ планъ этотъ не введенъ.

Разсмотрѣнне плана показываетъ, что земли заводскня распределены въ семи разъединенныхъ дачахъ; если уступлена будетъ горному вѣдомству пустошь Болинская, лежащая къ Сѣверу отъ площади, прирѣзанной Кутомарскому заводу и соединяющей ее съ участкомъ Газимурскимъ, то отдѣльныхъ дачъ составитя шесть, раздвинутыхъ землями казачьими. Границы Шилкинскаго округа, окончательно не утвержденныя, показаны на планѣ не опредѣлительно.

Изъ прилагаемой подробной вѣдомости значнтся, что рабочимъ заводскаго вѣдомства предположено выдѣлнтъ 593259 дес. 279 квадр. сажень.

Свѣдѣння, собранныя по обмежеванню, переданы изъ Горнаго Правленн, вмѣстѣ съ планами, для дальнѣйшаго руководствованн этого дѣла Управляющему частью Генеральнаго Штаба при г. Генераль-Губернаторѣ Восточной Снбири.

Сравнивая пространство дачъ на картѣ по межевымъ журналамъ, нанесенныхъ съ измѣреннми ихъ, въ вѣдомости показанными, оказывается нѣкоторое несходство, а именно:

	Десят.	Квадр. саж.
По вѣдомости исчислено въ Александровскомъ округѣ	511497	80
По картѣ дѣйствительно нарѣзано	490355	450
Менше	21141	2030

Разногласне это, какъ замѣчено выше, зависитъ отъ недостаточно строгаго веденн межевыхъ работъ. Подлинно, прежде составленныя на горнозаводскня земли планы не представляютъ надлежащей точности съ натурой въ отношенн общей площади, а равно нанесенн границъ, недостаточно подкрѣпленыхъ межевыми книгами, безъ означенн астролябическихъ и румбическихъ угловъ и мѣры, кромѣ того грани не опредѣлены въ натурѣ межевыми знаками. Вслѣдствне этого признается необходимымъ, сдѣлать первоначально повторительный обходъ граней горнозаводскихъ дачъ, обозначнтъ ихъ въ натурѣ на законенныхъ правилахъ и потомъ уже приступить къ внутренней подробной съемкѣ.

О лѣсахъ Лѣса Нерчинско-заводскаго вѣдомства расположены отъ юго-запада на Нерчинскихъ сѣверо-востокъ, вначалѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Ингоды; отъ впаденія ея въ Шилку далеко уклоняются отъ лѣваго берега рѣки; расширяясь къ югу, достигаютъ южною оконечностью до рѣки Урулюнгуя, проходя сѣвернѣе Нерчинскаго завода, примыкаютъ къ рѣкѣ Аргуни, объемля все пространство орошаемое рѣками Газимуромъ, Урюкканомъ и Уровомъ. Занимая площадь въ 113214 квадр. верстъ они не представляютъ одной сплошной и непрерывной массы, но пересѣкаются падами, возвышенностями и цѣлыми болѣе или менѣе значительными площадями, совершенно безлѣсными.

Сѣверныя и западныя покатости горъ и долинъ болѣе часто покрыты лѣсомъ и оказываются преимущественно способными къ росту лѣсовъ и возобновленію ихъ.

При этомъ прилагается карта лѣсовъ, представляющая по 1853 годъ всѣ подробности, до этого предмета относящіяся.

Въ Нерчинскихъ заводахъ отъ начала ихъ учрежденія вырубка лѣсовъ на возведеніе сереброплавильныхъ фабрикъ и другихъ казенныхъ зданій, равно на постройку домовъ, для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, а также для частныхъ лицъ, какъ при заводахъ и рудникахъ, производилась въ самыхъ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ, что было бы одною изъ главныхъ причинъ удаленія куреней отъ заводовъ. Подобнаго же рода истребленіе лѣсовъ производилось бывшими заводскими крестьянами, со времени водворенія ихъ въ здѣшнемъ краѣ. Усиленное дѣйствіе горнозаводскаго производства требовало, въ разные періоды времени, большаго запаса угля, дровъ и бревенъ; для этого вырубались значительныя лѣсныя пространства, также по близости заводовъ, съ цѣлью дешевой обработки металловъ (впрочемъ для лѣснаго хозяйства весьма ошибочно). Эта безхозяйственность имѣла вредное вліяніе, какъ на возобновленіе лѣсовъ, такъ и на удаленіе ихъ отъ мѣстъ потребленія. Доказательствомъ этому служитъ Нерчинскій заводъ; ближайшіе курени отстоятъ отъ него на 70 и болѣе верстъ, дрова раздѣлительныя и квартирныя рубятся въ 20-ти и 25-ти верстахъ. Обнаженныя на гололѣсныя площади остались или вовсе не заросшими новымъ лѣсомъ, или покрылись всходами древесныхъ породъ, менѣе цѣнныхъ въ заводскомъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ были лиственные лѣса, въ настоящее время, растутъ береза и осина. Такое измѣненіе, или, лучше сказать, перерожденіе породъ зависѣло и отъ гористаго мѣстоположенія; на вершинахъ и скатахъ горъ верхній слой почвы не такъ толстъ, какъ въ долинахъ, почему при сплошной вырубкѣ лѣса на горахъ, почва теряетъ скорѣе растительную силу отъ вліянія атмосферы и дѣлается мало способною къ произведенію новыхъ лѣсовъ. Въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что вырубленныя лѣсныя площади на равнинахъ почти постоянно заростають лѣсомъ прежде бывшихъ породъ.

И въ настоящее время, въ заводскихъ лѣсахъ ведется неправильное выборочное хозяйство, которое состоитъ въ вырубкѣ дровъ, бревенъ и другаго лѣса, согласно цѣли порубщиковъ, безъ соблюденія правилъ лѣснаго хозяйства. Отъ этого близкія къ заводамъ лѣсныя дачи засорены валежникомъ, оставляемымъ работниками на мѣстѣ заготовленія разныхъ сортовъ лѣса.

Лѣсные пожары тоже много способствовали засоренію лѣсовъ и уничтожили не малую часть ихъ. Какъ бывшіе крестьяне, такъ и заводскіе служители имѣютъ обыкновеніе опаливать каждую весну сѣнокосныя мѣста; огонь, оставаясь часто не потушеннымъ, пробирается въ лѣса и опустошаетъ значительныя лѣсныя пространства. Вредъ этотъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что выгорѣлыя мѣста, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не заростають новымъ лѣсомъ, или при благопріятныхъ обстоятельствахъ покрываются молодыми всходами, которые, будучи опять подвержены огню, совершенно засыхають. Воспрепятствовать выжиганію травъ не совмѣстно съ пользою, отъ того пристраивающею, пусканіе палъ истребляетъ яички кобылки и предохраняетъ жатвы отъ опустошенія; обычай этотъ, издавна укоренившійся, не имѣлъ бы вредныхъ послѣдствій при строгомъ соблюденіи изданныхъ по этому предмету полицейскихъ правилъ.

Хотя здѣшніе заводы, въ настоящее время, достаточно обезпечены лѣсомъ, однако же вслѣдствіе неправильныхъ вырубокъ съ каждымъ годомъ курени постепенно удаляются отъ мѣстъ потребленія, что безъ сомнѣнія влечь за собою возвышеніе цѣнъ на приготовляемые металлы.

По обилію лѣсовъ, первое мѣсто занимаетъ Шилкинскій горный округъ; при дѣйстви въ немъ въ послѣднее время упраздненнаго нынѣ завода ближніе курени находились въ семи и восьми, дальніе въ семнадцати верстномъ разстояніи. За нимъ слѣдуетъ Александровскій; въ округѣ его покатоги Ундинскихъ высотъ и горъ, лежащихъ по верховьямъ рѣки Газимура, покрыты значительнымъ количествомъ лѣса, который можетъ безъ нужды удовлетворять потребностямъ этого завода.

Устья рѣкъ Урова и Урюмкана покрыты дремучими лѣсами; заготовляемый изъ нихъ лѣсной матеріалъ можетъ быть сплавленъ весною по упомянутымъ рѣкамъ до Аргуни, пережигаться тамъ на уголь, для доставки къ Нерчинскому заводу вверхъ по Аргуни, на судахъ соотвѣтственнаго устройства. Это условіе представляетъ возможность возобновить въ случаѣ нужды дѣйствіе Нерчинскаго завода и послужитъ мѣрою къ восстановленію молодыхъ лѣсовъ, покрывающихъ мѣстами горы, лежащія близъ Аргуни.

Что касается до Кутомарскаго и Екатерининскаго заводовъ, утвердительно можно сказать, что они обезпечены лѣсомъ на весьма продолжительное дѣйствіе.

Въ настоящее время, всѣ вообще лѣса принадлежать заводамъ, изъ нихъ не сдѣлано нарѣзокъ ни для городовъ Читы и Нерчинска, ни для казачьяго войска, а равно и для инородцевъ.

Если заводскому вѣдомству будетъ предоставлено употребленіе лѣсовъ, которыми доннынѣ они пользовались, на прежнемъ основаніи, то можно считать Нерчинскіе заводы удовлетворительно снабженными лѣснымъ матеріаломъ, подъ условіемъ введенія въ нихъ правильнаго лѣснаго хозяйства.

ВЪДОМОСТЬ

обмежеваннымъ землямъ Александровскаго и Шилкинскаго округовъ.

(ПРИЛОЖЕННАЯ КЪ ОТЧЕТУ ОЗЕРСКАГО ПОДЪ № 7).

№ дачь.	НАЗВАНІЕ ДАЧЬ.	По приведеніи въ извѣстность оказа-лось земель.	Десятинъ.		
Александровскій округъ.					
<i>Князе-Константиновской дистанци.</i>					
1	Заводы: Нерчинскій		43,892		
2	— Кожевенной		2,701		
3	— Кутомарской и Екатерининской		83,620		
4	— Дучарской		44,271		
5	Рудники: Воздвиженской	}	4,208		
6	— Ивановской				
7	— Зерентуйской			14,043	
8	— Благодатской			}	8,043
9	— Килгинской				
10	— Каданнской				
11	Хутора: Солкоковской	}	27,756		
12	— Покровской			11,967	
13	— Михайловской			753	
14	— Явленской			10,043	
15	— Чалбучинской			544	

№ дачь.	НАЗВАНІЕ ДАЧЬ.	По приведеніи въ извѣстность оказа-лось земель.	Десятинъ.
16	Хутора: Кадашской		206
17	Пустоши: Курганская		2,111
		Итого . . .	254,161
	<i>Килзе-Николаевской дистанціи.</i>		
18	Заводы: Александровской		44,398
19	— Газимурской		34,067
20	Рудники: Алгачинской		38,784
21	— Кличкинской		116,277
22	— Акагуевской		23,806
23	— Бозановской		
		Итого . . .	257,335
	Шилкинскій округъ.		
24	Заводы: Шилкинскій		54,462
25	Рудники: Екатерининскій		
26	— Култуминскій		27,249
27	Золотые промыслы: Верхне-Карійской		49
		Итого . . .	81,762
		Всего обмежевано земель горнозаводскихъ	593,259

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ.

I.

Нерчинскому Горному Правлению.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

ГОРНЫХЪ И СОЛЯНЫХЪ ДѢЛЪ.

Отдѣленіе Алтайскихъ и
Нерчинскихъ заводовъ.

Столъ 1.

24 Іюля 1851 года.

№ 635.

О доставленіи свѣдѣній.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что 13-го Марта 1842 года Высочайше утверждены правила объ отдачѣ Нерчинско-заводскихъ земель въ пользованіе частнымъ людямъ, и что Нерчинское Горное Правленіе учредило Коммисію для межеванія и отвода тѣхъ земель въ частное пользованіе, передавъ въ оную свѣдѣнія, собранныя имъ о частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ на заводскихъ земляхъ находящихся, отъ 31 Августа 1846 г., 21 Іюля 1848 г., 31 Мая 1849 г., 21 Февраля и 20 Сентября 1850 г. за №№ 571, 461, 414 и 159 предписывалъ бывшему Горному Начальнику и Горному Правленію донести, окончено ли, или съ какимъ успѣхомъ продолжается это дѣло и впредь доносить о томъ ежегодно, но донынѣ никакихъ свѣдѣній не получилъ, а потому Департаментъ предписываетъ Горному Правленію немедленно донести о положеніи сего дѣла, въ противномъ же случаѣ о таковой медленности будетъ доложено г. Министру Финансовъ.

Подписалъ: Директоръ, Генералъ-Маіоръ *Фуллонъ*.

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія *А. Пащенко*.

II.

Отпускъ.

Въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.

Нерчинскаго Горнаго Правленія.

РАПОРТЪ.

Въ исполненіе предписанія онаго Департамента отъ 24 Іюля сего года за № 635, относительно доставленія свѣдѣній объ отдачѣ горнозаводскихъ земель въ пользованіе частнымъ людямъ, Нерчинское Горное Правленіе доносить честь

имѣтъ: приведеніе въ извѣстность обмежеваніемъ земель Нерчинскаго Горнаго Округа начато было съ 1840 года, командируемыми каждое лѣто отъ Нерчинской Главной Чертежни Маркшейдерскими учениками, которыми по настоящее время обмежеваны Нерчинской, Кутомарской и Александровской округи, Шилгинскаго одинъ Кулгуминской рудникъ и бывшихъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянскихъ селеній 204; затѣмъ осталось не обмежеванныхъ Шилгинской заводъ съ Екатерининскимъ рудникомъ, золотые промысла и 80 бывшихъ крестьянскихъ селеній; изъ обмежеванныхъ земель въ 1849 и 1850 годахъ надѣлено по положенію выгонными, пахотными и сѣнокосными землями 73 крестьянскихъ селенія, а прочія остались не надѣленными. Какое же количество земель въ обмежеванныхъ селеніяхъ и какихъ угодій и изъ нихъ сколько поступило въ надѣлъ, при семъ представить честь имѣемъ вѣдомость. Отдачи въ оброкъ въ частное пользованіе горнозаводскихъ земель никому не было, по неокончаніи надѣленія жителей, принадлежащихъ заводамъ, слѣдующимъ имъ по положенію количествомъ, и болѣе потому, что неизвѣстно, какія именно земли и въ какихъ мѣстахъ будутъ оставаться отъ надѣла свободными. Чтожъ касается до частныхъ промышленныхъ заведеній, то хотя нѣкоторые изъ жителей заводскаго вѣдомства имѣютъ кузницы и мельницы весьма малаго устройства, которые и употребляютъ единственно для собственныхъ надобностей, но доходовъ отъ нихъ почти вовсе не получаютъ, поэтому и обложить ихъ чиншемъ или оброкомъ, въ настоящее время не причитается, тѣмъ болѣе, что нынѣ всѣ крестьяне, бывшіе приписными къ заводамъ, обращены въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска.

(Дѣло Архива Нерчинскаго Горн. Управленія I отд. II стола № 328).

№ 196.

6 Октября.

III.

ВѢДОМОСТЬ

О количествѣ земель горнаго вѣдомства, принадлежащихъ заводамъ и крестьянамъ, приведенныхъ въ извѣстность по 1851 году.

		По приведенію въ извѣстность оказалось разныхъ угодій.	
		Десятины.	Сажени.
А. Земель, принадлежащихъ заводамъ и рудникамъ.			
<i>Въ округахъ:</i>			
Нерчинскомъ		73,431	847
Кутомарскомъ		178,183	1,143
Александровскомъ		257,338	538
Шилкинскомъ	} Кулгуминскомъ рудникъ		28,249
		} Шилкинской заводъ, Екатерининскій рудникъ и золотые промыслы	1,900
	Не обмѣ		жеваны.
		537,202	2,030
В. Принадлежащихъ крестьянамъ Горнаго вѣдомства.			
<i>Въ волостяхъ:</i>			
Аргунской въ 25-ти селеніяхъ		275,966	1,251
— остальныхъ 25 селеніяхъ		324,663	1,510
Газимурской въ 16 селеніяхъ		422,421	275
— остальныхъ 39 селеніяхъ		1,419,870	14
Удинской въ 36 селеніяхъ		310,353	843
Стрѣтенской въ 22 селеніяхъ		268,738	14
— 28 —		266,320	1,785
— остальныхъ 14 селеніяхъ			
		Приведенія извѣстность	земель въ не сдѣлаю.

Изъ нихъ поступило въ надѣль по положенію.		Недостало въ надѣль по положенію.		Остается отъ надѣленія не занятыми.	
Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.
По неокончана неизвѣстно.	ніа надѣленія неизвѣстно.				
35,808	2,102	4,129	898	244,287	47
Надѣленія по времени не про	настоящее изведено.				
13,036	930	5,113	2,240	414,498	1,585
Надѣленія по времени не про	настоящее изведено.				
19,120	1,780	1,240	540	250,857	1,174
Надѣленія по времени не про	настоящее изведено.				

	По приведенію въ извѣстность оказалось разныхъ угодій.	
	Десятны	Сажень.
Городищенской въ 10 селеніяхъ	119,410	80
— 3 —	36,678	2,000
остальныхъ 66 селеніяхъ	Обмеже произ	ванія не ведено.
	3.444,422	572
<hr/> А всего	3.981,625	202

Изъ нихъ поступило въ надѣлъ по положенію.		Недостало въ надѣлъ по положенію.		Остается отъ надѣленія не занятыми.	
Десятинны.	Сажени.	Десятинны.	Сажени.	Десятинны.	Сажени.
10,819	840	44	60	108,634	1,700
Надѣленія въ время не про	настоящее изведено.				
78,785	852	10,527	1,338	1,018,277	2,207

Приложение 128.

Господину Генералъ-Губернатору Восточной Сибири.

Начальника Нерчинскаго горнаго округа.

Рапортъ.

Во исполненіе предписаній Г. Управляющаго Кабинетомъ Его Величества Генералъ-Адъютанта Ребиндера 12 Декабря 1883 г. № 3362/135 и Вашего Высокопревосходительства 6 Марта н. г. № 101 имѣю честь представить списокъ съ постановленія Нерчинскаго Горнаго Правленія 1857 г. № 1811, выписку изъ дѣла о проведеніи межевыхъ границъ между округами Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Олѣнчинскимъ и часть карты Нерчинскаго горнаго округа, на которой обозначены голубою краскою окружныя грани горнозаводскихъ земельныхъ и лѣсныхъ пространствъ, обмежеванныхъ въ 1862 году; въ этихъ площадяхъ исчислено: земель удобныхъ 279,196 десятинъ 583 $\frac{1}{2}$ квад. саж., неудобныхъ 142,472 десят. 476 $\frac{1}{2}$ квад. саж., лѣсовъ 433,677 д. 2136 квад. саж. Изъ нихъ выдѣлено въ пользованіе сельскому населенію, бывшимъ горнозаводскимъ служителямъ по уставнымъ грамотамъ и въ дополнительный надѣлъ на основаніи положенія 8 Марта 1861 г., на 6,743 душъ 42,186 десят. удобныхъ пахотныхъ, выгонныхъ и подъ усадьбами земель и сѣновосовъ, слѣдовательно осталось въ распоряженіи округа 813,160 десят. или 7804 квад. верстъ; пунцовою краскою показаны приблизительныя границы владѣній бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, перечисленныхъ въ 1851 г. въ Забайкальское лѣшнее казачье войско. Эти земли были обмежеваны горнозаводскою межевою комиссіею, въ періодъ времени съ 1840 по 1846 годъ, и заключаютъ 593.259 десятинъ 279 квад. саж. или 5963 квад. верстъ, переданныхъ Кабинетомъ Его Величества во владѣніе 28,991 душъ мужскаго пола бывшихъ крестьянъ нинѣшнихъ казаковъ. На представляемой картѣ обозначены также лѣса, принадлежащіе горному округу, расположенные по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Ингоды, Онона и Шилки, достигающіе южной оконечностью р. Урулюнгуя и объемлющіе на югѣ пространство, орошаемое р.р. Газимуромъ, Урюкканомъ и Уровомъ. Исчисленіе площадей горнозаводскихъ лѣсовъ было сдѣлано къ 1853 г. и по этому опредѣленію оказалось, что, занимая площадь 113,214 кв. верстъ, означенные лѣса не представляютъ сплошной и непрерывной массы, но пересѣкаются долинами, горными возвышенностями и значительными площадями, совершенно безлѣсными; причемъ сѣверныя и западныя покатости горъ округа гуще заросли лѣсомъ и оказываются болѣе способными къ росту и возобновленію лѣсовъ, чѣмъ плоскогорья юговосточныя. Изъ всей площади лѣсовъ 113,214 квад. верстъ, по межеванію 1862 года; оказалось таковыхъ собственно въ горнозаводскихъ дачахъ до 4,162 квад. верстъ, или только 2, 7 процентовъ всей площади лѣсовъ округа.

№ 195.

Апрѣля 18 дня 1884 г.

Приложенное къ рапорту Герасимова исчисленіе горнозаводскихъ дачъ въ округѣ по сѣмелѣ 1862 года.

	Всей земли въ дачѣ.	Изъ нихъ лѣсовъ.
	Десятинъ.	Десятинъ.
<i>Подъ буквою А.</i> Дача Нерчинскаго завода съ рудниками: Воздвиженскимъ, Ивановскимъ, Зерентуйскимъ, Благодатскимъ, Келгинскимъ, Михайловскимъ и Чалбучинскимъ кожевеннымъ заводомъ	100,949	14,242
<i>Подъ буквою Б.</i> Дача Каданскаго, Явленскаго и Покровскаго рудниковъ	50,940	1,104
<i>Подъ буквою В.</i> Дача Кутомарскаго завода и Солкоконскаго промысла	100,465	81,784
<i>Подъ буквою Г.</i> Дача Дучарскаго завода	27,349	18,015
— — <i>Д.</i> Дача Газимурскаго завода съ промыслами: Тайнинскимъ, Быстринскимъ, Ильдинскимъ, рудникомъ Тайнинскимъ, и поселемъ Павловскимъ	45,890	39,361
<i>Подъ буквою Е.</i> Дача Золинской пустоши	25,268	21,932
— — <i>Ж.</i> Дача Александровскаго завода съ Акагуевскимъ рудникомъ и поселемъ Базановскимъ	87,789	44,361
<i>Подъ буквою З.</i> Дача Алгачинскаго и Кличкинскаго рудниковъ	134,994	16,119
<i>Подъ буквою И.</i> Дача Шахтаминскаго промысла	44,042	40,499
— — <i>К.</i> Дача Казаковскаго промысла	6,539	1,106
— — <i>Л.</i> Овоиъ Оловяцкаго рудника	9,001	514
— — <i>М.</i> Шилкинскаго завода съ Карійскими и Лунганкинскими промыслами	145,526	126,360
<i>Подъ буквою Н.</i> Дача Кулгуминскаго промысла	33,386	28,385
Всего	814,136	433,792

Подписалъ: Начальникъ Округа *М. Герасимовъ.*

Исчисленіе земель и лѣсовъ, по съемкамъ до 1853 года, части Нерчинскаго Горнаго округа.

	Площадь земли въ квадратныхъ верстахъ.	
	Всей.	Лѣсовъ.
По теченію р.р. Ингоды и Шилки.		
<i>Лѣвая сторона.</i>		
Отъ Домно-Ключевской рѣчки.		
До Читы	6,842	3,573
— Городища	6,892	5,980
— Банкиной	5,232	4,538
— Стрѣтенска	2,993	2,258
— Шилкинскаго завода	3,889½	3,231
— Горбицы	948½	716½
Правая сторона по Шилкѣ отъ Банкиной до границы къ Китаю	2,854½	582½
Отъ водораздѣла Шилки съ Аргуною на Югъ по системамъ рѣкъ Газимура, Борзакъ и Урова	39,760	26,851
	68,791½	46,635
	115,526½	кв. верстъ.
<p>Въ числѣ 39,760 кв. верст. при главной Нерчинской конторѣ имѣются планы, составленные по измѣреніи 1862 г. на 8,010 верстъ, остальные же планы, въ числѣ 129 листовъ межевыхъ журналовъ и книгъ, отосланы къ г. Заборинскому.</p> <p>Частыхъ насажденій въ округѣ лѣсныхъ породъ не имѣется, а они произрастаютъ въ смѣшеніи; 46,635 кв. верстъ лѣсовъ расположены въблизи населенныхъ казачьихъ, городскихъ и крестьянскихъ поселеній, находятся въ пустошахъ 66,579 кв. верстъ, всего 113,214 кв. верстъ, и 4,162 кв. версты лѣсовъ находятся въ дачахъ собственно горнозаводскихъ, обмежеванныхъ въ 1862 году.</p>		

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Округа *М. Герасимовъ.*

Приложение 129.

П. С. З.—1188. Апрѣля 30-го 1838 г. Высочайше утвержденное положеніе о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири.

Именной Указъ, данный Сенату

2) Отыскивать, развѣдывать и разрабатывать золотоносные россыпи на казенныхъ земляхъ въ Сибири, дозволяется частнымъ лицамъ въ обѣихъ ея частяхъ, въ Восточной и Западной. Изъ сего исключаются: а) въ Иркутской губерніи: Забайкальскій край, а именно: Верхнеудинскій и Нерчинскій округи.

Приложение 130.

Списокъ съ отношенія Господина Управляющаго Министерствомъ Финансовъ Господину Генераль-Губернатору Восточной Сибири, отъ 3-го Іюля 1844 года за № 858.

Ваше Превосходительство, препроводивъ ко мнѣ, при отношеніи отъ 6 минувшаго Апрѣля за № 574, два реестра объ открытыхъ и заявленныхъ частными лицами въ Верхнеудинскомъ и Олекминскомъ округахъ золотосодержащихъ пріискахъ и объ отводѣ уже къ нѣкоторымъ изъ нихъ, въ послѣднемъ округѣ, установленныхъ площадей изволить въ томъ отношеніи изъяснить на счетъ проведенія въ натурѣ по межевымъ правиламъ границы между округами Олекминскимъ и Нерчинскимъ, что, не имѣя для этого порученія свободныхъ чиновниковъ, Вы поставляетесь въ совершенное затрудненіе, ибо отъ устья рч. Цены, впадающей въ р. Витимъ, до вершины р. Горбицы, впадающей въ р. Шилку, составитъ болѣе 300 верстъ пути, весьма трудно проходимаго. Принимая въ соображеніе съ одной стороны, что безъ опредѣленія означенной границы межевыми знаками частные золотопромышленники легко могутъ, по ошибкѣ или съ намѣреніемъ, распространить свои поиски на земляхъ, принадлежащихъ къ Нерчинскому округу, обнаружившихъ уже присутствіе золота, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прилегаютъ къ округу Олекминскому (по системѣ р. Шилки, гдѣ находятся Карійскіе и другіе казенные промысла), послѣдствіемъ чего неминуемо должны быть споры золотопромышленниковъ съ казною, подобно тому, какъ это происходило въ Томской губерніи до проведенія въ натурѣ сѣверо-восточной грани Кольвано-Воскресенскаго горнаго округа, а съ другой, что пространство, по которому должна быть проведена грань между округами Олекминскимъ и Нерчинскимъ, не столь еще обширно, чтобы не было возможности безъ большихъ трудовъ и пожертвованій провести самую грань въ натурѣ, пройдя ее лишь одними затѣсами съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ, т. е. столбовъ и ямъ тѣмъ болѣе, что для этого дѣла, по мнѣнію моему, можно бы было задолжить кого либо изъ чиновниковъ Нерчинскихъ

горныхъ заводовъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о приведеніи упоминаемой грани въ натурѣ по межевымъ правиламъ, если не нынѣшнимъ,—то по крайней мѣрѣ въ теченіи будущаго лѣта и о послѣдующемъ не оставить меня Вашимъ, Милостивый Государь, отзывомъ.

За симъ разсмотрѣвъ доставленные Вами, при означенномъ отношеніи, реестры объ открытыхъ и заявленныхъ въ Верхнеудинскомъ и Олекминскомъ округахъ пріискахъ, я нахожу, что всѣ открытые въ первомъ изъ этихъ округовъ пріиски заявлены лицами, получившими Высочайшее соизволеніе на золотопромышленность въ томъ округѣ, но такъ какъ отводовъ къ симъ пріискамъ еще не сдѣлано, то увѣдомленіе объ этомъ Вашего Превосходительства принято мною къ свѣдѣнію. Что же касается до открытій, сдѣланныхъ въ Олекминскомъ округѣ, изъ коихъ къ тремъ пріискамъ Коммерціи Совѣтника Кондинскаго и къ двумъ Иркутскаго купца Герасимова даны уже отводы съ назначеніемъ за добываемое изъ нихъ золото подати, то я полагаю необходимымъ утвержденіемъ всѣхъ этихъ отводовъ до проведенія грани между Олекминскимъ и Нерчинскимъ округами приостановится. Подлинное подписали. Вѣрно: Правитель дѣлъ Горнаго Отдѣленія К. Дейхманъ. Свѣрлягъ въ должности Столочначальника Мангазеевъ. Съ подлиннымъ читалъ Протоколистъ Безпаловъ.

Дѣло архива Нерчинскаго Горнаго Управленія № 919 «О проводѣ грани» 1847 г. I отд. III-го ст.

Приложеніе 151.

ИНСТРУКЦІЯ.

Данная изъ Нерчинскаго Горнаго Правленія г. Губернскому Секретарю Дербину, командированному для проейденія въ натурѣ границы между округами Верхнеудинскимъ, Олекминскимъ и Нерчинскимъ. Сею Инструкціею обязывается г. Дербинъ выполнять слѣдующее:

1.

По волѣ Его Высочайшаго Превосходительства г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, изложенной въ отношеніи къ г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, относительно проведенія по межевымъ правиламъ въ натурѣ границы между округами Верхнеудинскимъ, Олекминскимъ и Нерчинскимъ поручается Вашему Благородію нынѣ пройти въ натурѣ полуденнозападную часть округовъ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго.

2.

Какъ Горное Правленіе не имѣетъ карты, означающей округи Верхнеудинскій, Олекминскій и Нерчинскій, которую просило въ присылку отъ

г. Иркутскаго Губернскаго Землемѣра, по настоящее время таковой не получило, по, посему починный пунктъ вѣдѣній долженъ быть по проѣздѣ станціи Верхнеудинскаго округа Домновлючевской, у трактовой дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаетъ ее грань Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ, слѣдуя таковою до Олекминскаго округа. По полученіи же вами карты должны вы ее съ выданною вамъ изъ Горнаго Правленія и долженствуемыми доставиться депутатами картами завѣрить и тогда уже слѣдовать далѣе до окончанія Нерчинской и Олекминской грани.

3.

Хотя возлагаемое на Васъ порученіе не будетъ представлять настоящаго межеванія, но только проиженіе или обозначеніе въ натурѣ Верхнеудинской, Нерчинской и Олекминской грани для точнѣйшаго описанія оной и положенія на карту, но какъ линія сія, вѣроятно, будетъ утверждена высшимъ Правительствомъ безъ всякаго, или по крайней мѣрѣ значительнаго, измѣненія, то сколько посему, столько же и для дѣйствія Астролябію необходимо въ мѣстахъ гдѣ слѣдуетъ проходить упомянутую линію просѣкою, шириною до 3 аршинъ, и по всей линіи, начиная отъ починнаго пункта, ставить чрезъ узаконенное Инструкцію Землемѣровъ разстояніе межевые знаки, съ вырѣзаніемъ на оныхъ въ сторону обращенную въ округи литеры О:В: О:Н: О:О: 1846, 1846, 1846; что будетъ означать: Округъ Верхнеудинскій, Округъ Нерчинскій и Олекминскій и годъ описанія.

4.

По упомянутому же въ предыдущемъ пунктѣ порученію, обязываетесь вы всѣ дѣйствія свои по сему порученію, сколько возможно, согласовать съ правилами, постановленными Межевою Инструкцію и Инструкцію Землемѣровъ, почему и необходимо сверхъ депутатовъ, имѣющихъ быть отъ Нерчинскаго, Верхнеудинскаго и Олекминскаго округовъ, производить проходъ линіи и описаніе оной, при посредствѣ узаконеннаго числа понятыхъ, съ приводомъ ихъ къ присягѣ, на то изданной, которыхъ имѣется требовать изъ старожиловъ отличнаго поведенія изъ ближайшихъ къ Вашимъ дѣйствіямъ селеній чрезъ Земскихъ Управителей, или депутата съ губернской стороны, если таковыя понадобятся изъ селеній Губернскаго вѣдомства. Какъ сіи понятые будутъ свидѣтелями Вашихъ дѣйствій и болѣе необходимы и къ тому, чтобы объяснять Вамъ положеніе мѣстностей, названія разныхъ урочищъ, равно и рѣчекъ или отверстій оныхъ, то посему при назначеніи понятыхъ должно имѣть въ виду, чтобъ изъ людей сихъ хотя нѣкоторые были знакомы съ упомянутыми мѣстами. Сверхъ того для набѣжанія весьма частыхъ поворотовъ линіею необходимо имѣть Вамъ хотя двухъ или трехъ человекъ вожатыхъ, которые бы предварительно осматривали мѣста, чрезъ кои должна проходить линія.

5.

Какъ проиженіе упомянутой линіи равно и описаніе оной, могутъ имѣть послѣдствія какія либо отношенія къ производимымъ по близости упомяну-

тых мѣстъ поускамъ со стороны частныхъ лицъ, то для устранения всякой на будущее время недовѣрчивости или какихъ либо несправедливыхъ претензій, необходимо, чтобы дѣйствія Ваши записываемы были въ полевомъ журналѣ по окончаніи каждаго дня, свидѣтельствованы подписомъ Вашимъ, Депутатовъ съ Губернской стороны и всѣхъ понятыхъ.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.).

Приложение 152.

Въ Хоринскую Степную Думу.

Верхнеудинскаго Округа Хоринской Степной Думы разныхъ родовъ инородцевъ, кочующихъ по Шакшѣ, Хилку, Ингодѣ, Читѣ, Кондѣ и Телембѣ называемымъ мѣстамъ.

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Сего года осенью г. Землемѣръ Губернскій Секретарь Дербинъ, прибывъ въ Домно-Ключевское селеніе для провода въ натурѣ грани между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами, который и произвелъ, то есть починный пунктъ отъ 4 версты стоящей близъ Хара-Сунскаго селенія прямо на сѣверо-западъ чрезъ Яблонный хребетъ и прямою выйдя на озеро Иванъ называемаго, котораго послѣдовало въ разрѣзъ половины озера, отъ котораго восточною стороною до таковаго жъ озера Тоша, а отъ сего по западной сторонѣ пошелъ прямо на рѣчки, текущія на сѣверъ или сѣверо-востокъ Холой и Монхоя называемымъ, и дойдя до таковой же Зунъ-Кынду называемой, которую перейдя на правую сторону теченія оной и тоже слѣдуя внизъ по оной дошелъ онъ до Телембы называемаго мѣста, гдѣ и прекратилъ межеваніе свое по случаю холоднаго уже времени; съ тѣмъ, что онъ для закончанія проводомъ таковой грани имѣетъ быть въ будущемъ лѣтѣ, но какъ намъ извѣстно, что межеваніе этихъ мѣстъ въ Нерчинскую Округу послѣдовало изъ дачъ, владѣемыхъ Хоринскими инородцами, на которомъ пространства отъ всѣхъ имѣемыхъ выгодъ должны мы лишиться, которые въ слѣдующемъ видѣ: первое мѣсто по Ингодѣ и Читѣ, по теченію первой по лѣвую, а послѣдней правой сторонамъ, затѣмъ же съ восточной стороны Яблоннаго хребта между владѣніями поселянъ Перчинской Округи не малое количество земель, второе что замечанныхъ выше означенныя и значительныя величиною озера первой Таша, а послѣдней Иванъ называемыя половина озера, изъ которыхъ во всякое время года производится въ значительномъ количествѣ ловля рыбы, которою промышленностію всѣ наши невозможности покрывались, а за всѣмъ тѣмъ должны мы

лишиться всѣхъ имѣемыхъ же по симъ мѣстамъ сельскаго устройства, какъ то съ надреве заведенныхъ стойбовъ лѣтнихъ и зимнихъ утуковъ, деревянныхъ юртъ и амбаровъ горожниковъ по нѣсколько сотъ приселъ загороженныхъ подъ покосныя угодья и всѣ сии обстоятельства неминуемо угрожаютъ для насъ и по поводу сего всему Хоринскому владѣнію не малое ощущеніе къ раззорительнымъ послѣдствіямъ. А потому все вышепрописанное нами представя на благо-разсмотрѣніе высшаго Начальства покорнѣйше просимъ по силѣ X Тома Свода Законовъ 388 статьи оградить и защитить насъ отъ землежеванія дачъ нашихъ землемѣромъ Дербинымъ, хотя бы и слѣдовало, какъ мы неминуемо потерпѣть должны неизбежное раззореніе по упомянутымъ выше сего причинамъ, причѣмъ покорнѣйше просимъ, что всѣ эти мѣста неоспоримо намъ принадлежащія и по Высочайше дарованной грамотѣ, то поэтому и не можемъ согласиться въ уступкѣ таковыхъ мѣстъ, которыя должны отойти въ пользу Нерчинскаго Округа или же если Высшимъ Начальствомъ будетъ благоусмотрѣно въ такомъ случаѣ не возможно ли будетъ, проводъ таковой и означеніе грани сдѣлать съ обѣихъ сторонъ, равно какъ поселянами Нерчинской округи, такъ и нашего владѣнія, на что и осмѣливаемся ожидать Милостивой резолюціи, въ томъ и подписуемся.

Слѣдуютъ подписи.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.).

Ноября 24 дня.

1846 года.

Приложеніе 135.

ЗАВАЙКАЛЬСКОЕ Въ Нерчинское Горное Правленіе.

ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе III.

Столъ 1.

24 Октября 1852 года.

№ 8362.

Г. Чита.

Областное Правленіе, слушавъ записку III Отдѣленія о земляхъ, отмежеванныхъ Горнымъ Землемѣромъ Дербинымъ при проводѣ грани между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ Округами отъ инородцевъ Верхнеудинскаго округа и Хоринскаго вѣдомства, опредѣлило: хотя Иркутская Казенная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельство о земляхъ, отмежеванныхъ Горнымъ Землемѣромъ Дербинымъ, при проводѣ имъ грани между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами у инородцевъ Верхнеудинскаго округа, Хоринскаго вѣдомства, проживающихъ по рѣчкѣ Шакиѣ и другимъ мѣстамъ, и находя дѣйствія Дербина беззаконными, а отказъ Нерчинскаго Горнаго Правленія въ удовлетвореніи отношенія бывшаго Верхнеудинскаго Окружнаго Начальника о воспрещеніи Дербину замежевывать земли Хоринскихъ инородцевъ, какъ основанный только на рапортѣ Землемѣра Дербина не основа-

тельными, постановленіемъ на 19 ч. Іюля мѣсяца 1859 г. заключила, принимая въ основаніе 282, 284, 661, 945 и 946 статьи X Тома Св. Зак. Межевыхъ, повѣрить дѣйствія Дербина въ натурѣ черезъ Окружнаго Землемѣра и при бытности депутатовъ, какъ со стороны Верхнеудинскаго, такъ и Нерчинскаго Окружныхъ Начальниковъ, такъ равно и со стороны Нерчинскаго Горнаго Начальства, въковое постановленіе, по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи его г. Управлявшимъ Иркутскою губерніею, и привела въ исполненіе, предписавъ отъ 12 Октября того же года Иркутскому Губернскому Землемѣру, чтобы онъ повѣрить дѣйствія Дербина въ натурѣ поручилъ одному изъ Окружныхъ Землемѣровъ, о чемъ она того жъ числа дала знать какъ Верхнеудинскому и Нерчинскому Окружнымъ Начальникамъ, такъ и Нерчинскому Горному Правленію, но такъ какъ Нерчинское Горное Правленіе на повѣрку дѣйствій Землемѣра Дербина, проводившаго грань между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами не согласилось, выказывая, что проводъ означенной грани и такъ очень много стоитъ уже заводской казны и что оно не желаетъ и не находитъ нужнымъ вторично нести расходъ казны по повѣркѣ вновь грани, проведенной Дербинымъ, объясняя при томъ, что упущенія со стороны Дербина при исполненіи возложеннаго на него порученія произошли не лично отъ его дѣйствій, но отъ невыполненія законныхъ требованій со стороны бывшаго Верхнеудинскаго Окружнаго Начальника, съ каковымъ отзывомъ Нерчинскаго Горнаго Правленія хотя Казенная Палата и соглашалась и желала оставить обстоятельство это въ окончательномъ положеніи, но опасаясь, чтобы со стороны Хоринскихъ инородцевъ не возникло по этому случаю новыхъ просьбъ, могущихъ повлечь новую переписку, и притомъ имѣя въ виду, что Палата постановленій своихъ переменить не можетъ, представляла обстоятельство это на разрѣшеніе г. Управлявшаго Иркутскою губерніею, вслѣдствіе котораго и послѣдовало предписаніе г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири, въ которомъ Его Высокопревосходительство отозвался; что, по мнѣнію его, проводимыя между Округами грани ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ и не измѣняютъ никакихъ правъ собственности на владѣніи землями, а слѣдственно и возбуждать никакихъ жалобъ не могутъ. То принимая въ основаніе мнѣніе Господина Генераль-Губернатора Восточной Сибири и 353 ст. X тома Свода Межевыхъ Законовъ, по смыслу коей жежи, проводимыя между губерніями и округами ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ правъ владѣльцевъ въ поземельномъ владѣніи и не могутъ служить межею дачи, состоящей во владѣніи владѣльцевъ одного изъ котораго либо Округовъ или губерній и что при проводѣ черезъ владѣльческую дачу губернской или окружной грани, дача не раздѣляется на разныя владѣнія, принадлежащія обѣимъ округамъ, но сохраняетъ прежній свой видъ и принадлежитъ одному и тому же владѣльцу, у котораго оно и до проведенія черезъ нее окружной грани во владѣніи состояла. Поэтому и земли инородцевъ Хоринскаго вѣдомства, Верхнеудинскаго округа, вошедшія по проведеніи Землемѣромъ Дербинымъ грани между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ Округами, въ Нерчинскій Округъ не должны принадлежать жителямъ Нерчинскаго округа, а должны остаться по прежнему во владѣніи Хоринскихъ инородцевъ Верхнеудинскаго округа. А что хотя Горный Землемѣръ Дербинъ при проводѣ имъ грани между означенными округами и сдѣлалъ нарушеніе законовъ, приступивъ къ дѣйствию межеванія безъ депутатовъ со сто-

роны Губернскаго Начальства и повѣренныхъ отъ смежныхъ жителей Верхнеудинскаго Округа, то упущеніе его въ этомъ случаѣ имѣетъ свои законныя причины и заслуживаетъ извиненія потому, что со стороны Горнаго Начальства было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ къ нему означенныхъ лицъ и хотя срокъ явки этихъ лицъ въ дистанцію Дербина Горнымъ Начальствомъ былъ назначенъ неудобовозможный, сѣдя потому, отъ котораго числа была послана бумага и къ которому назначался срокъ явки поминутыхъ лицъ въ Дистанцію Дербина, но бывший Верхнеудинскій Окружный Начальникъ долженъ былъ командировать депутата и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на межу довѣренныхъ и понятыхъ и со дня полученія имъ отъ Горнаго Начальства бумаги, потому что г. Дербинъ находился въ ожиданіи этихъ лицъ ровно 12 дней, т. е. съ 10 по 22 ч. Сентября мѣсяца, и чтобы не терять понапрасно въ ожиданіи времени, на основаніи 312 и 313 ст. X Т. Св. Зак. Межевыхъ, приступилъ къ дѣйствию и безъ довѣренныхъ и депутатовъ при стороннихъ понятыхъ людяхъ Нерчинскаго Округа. Личное же упущеніе г. Дербина состоитъ въ томъ, что онъ по основаніямъ того же Тома статей 312, 317 и 318 не донесъ въ свое время о неявкѣ депутатовъ въ ихъ вѣдомство, отъ коихъ командированіе таковыхъ зависѣло, и не посылалъ владѣльцамъ вторичной повѣстки о высылкѣ на межу повѣренныхъ. Почему обстоятельство о повѣркѣ чрезъ Окружнаго Землемѣра грани, проведенной Горнымъ Землемѣромъ Дербиннымъ между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ Округами, оставить въ окончательномъ положеніи и предписать Указомъ Верхнеудинскому Окружному Землемѣру Никитину 2-му, Указъ Иркутской Казенной Палаты, отъ 12 Октября 1850 г. за № 10597, по этому предмету оставить безъ исполненія; Верхнеудинскому же и Нерчинскому Земскимъ Судамъ предписать строго, чтобы они требованія по отношеніямъ Землемѣровъ или другихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ о высылкѣ депутатовъ, повѣренныхъ и понятыхъ, на будущее время выполняли въ точности и немедленно, подъ опасеніемъ за противное законнаго взыскація, притомъ, чтобъ первый изъ нихъ объявилъ инородцамъ Хоринскаго вѣдомства, чтобы они землями и озерами, отмежеванными отъ нихъ Горнымъ Землемѣромъ Дербиннымъ, при проводѣ имъ грани между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами въ Нерчинскій округъ, владѣли по прежнему и въ тѣхъ границахъ, въ какихъ они во владѣніи ихъ и до того времени состояли, а Начальнику Тунгусскихъ родовъ, поручить, чтобы онъ воспретилъ Тунгусамъ Урульгинской Степной Думы пользоваться этими землями и озерами, какъ имъ никогда не принадлежащими, а предоставилъ бы оныя обратно въ пользованіе инородцевъ Хоринскаго вѣдомства Верхнеудинскаго округа. О чемъ увѣдомить и Нерчинское Горное Правленіе, но не приводя сего въ исполненіе, представить предварительно на разсмотрѣніе и утвержденіе Господину Военному Губернатору Забайкальской области, на что и получено отъ Его Превосходительства разрѣшеніе.

Подписалъ: Совѣтникъ *Деятовъ*.

Скрѣпилъ: Столоначальникъ *Бляевъ*.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управ. № 919, 1847 г.).

Приложение 154.

Списокъ съ предложенія г. Управляющаго Иркутскою губерніею Якутскому Областному Правленію, отъ 16 Января 1850 г. за № 129.

Г. Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, на благоусмотрѣніе котораго я представляю обстоятельство, изложенное въ представленіяхъ ко мнѣ Областнаго Правленія, отъ 28 Мая и 24 Іюня за №№ 3438 и 4988, относительно командированія чиновника для бытности при проведеніи граней между Олекминскимъ и Нерчинскимъ округами, предложеніемъ отъ 9 текущаго мѣсяца изволилъ отозваться, что принявъ въ уваженіе чрезвычайныя затрудненія, какія сопряжены съ командированіемъ чиновниковъ и понятыхъ отъ округовъ Верхнеудинскаго и Олекминскаго къ горному чиновнику, занятому проведеніемъ границы для отдѣленія въ натурѣ по межамъ знакамъ тѣхъ округовъ отъ земель Нерчинскаго горнаго вѣдомства, также имѣя въ виду необитаемость граничныхъ мѣстъ, посѣщаемыхъ развѣ только кочующими инородцами и звѣроловами, предложилъ Нерчинскому Горному Правленію выполнить по настоящему предмету распоряженіе г. Министра Финансовъ посредствомъ чиновъ, рабочихъ и понятыхъ своего вѣдомства безъ участія въ томъ депутатовъ и понятыхъ вѣдомства Губернскаго.

О такомъ отзывѣ Его Превосходительства имѣю честь увѣдомить Областное Правленіе для надлежащаго распоряженія.
Въ рн: Помощникъ Исправника Н.

Приложение 155.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ Господину Исправляющему должность Горнаго Начальника Восточной Сибири. ника Нерчинскихъ заводовъ.

Отдѣленіе.

Столъ.

17 Августа 1851 года.

№ 1721.

Иркутскъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22 день Іюня сего года положенія о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго Казачьяго войска, казаки должны быть надѣлены землями и угодьями въ предположенномъ количествѣ, для чего необходимо предварительно исполнить слѣдующее:

1) Привести въ точную извѣстность количество земель, принадлежащихъ селеніямъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ;

2) Обозначить въ натурѣ предѣлы сказанныхъ селеній, какъ между собою, такъ равно и съ землями, принадлежащими заводскому, губернскому и другимъ вѣдомствамъ, не входящимъ въ составъ Казачьяго войска;

3) Привести въ извѣстность земли, отданныя въ оброчное содержаніе и находящіяся въ сосѣдствѣ селеній, долженствующихъ войти въ составъ того же войска, и

4) Собрать свѣдѣнія и привести въ точную извѣстность земли, находящіяся близъ упомянутыхъ селеній и могущія быть отведенными въ запасъ, на случай увеличенія народонаселенія или другихъ обстоятельствъ.

Имѣя въ виду, что Нерчинское Горное Правленіе всѣ къ этому относящіяся свѣдѣнія съ подробными планами, чертежами межевными актами и прочими документами сохраняетъ въ своихъ архивахъ, я поручилъ командированному въ Забайкальскій край для составленія проекта общаго размежеванія Нерчинскаго округа Генеральнаго Штаба Капитану Заборинскому обращаться со своими требованіями непосредственно къ Вашему Высокоблагородію, въ томъ съ моей стороны полномъ убѣжденіи, что Вы окажете г. Заборинскому то содѣйствіе, которое необходимо для наивозможно поспѣшнѣйшаго исполненія возложеннаго на него порученія. Подлинное подписалъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ.

Приложеніе 156.

СОСТОЯЩАГО Въ Нерчинское Горное Правленіе.

при

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЪ

Восточной Сибири.

№ 57.

10 Сентября 1851 года.

На большей части доставленныхъ мнѣ, при отношеніи Горнаго Правленія отъ 9 числа настоящаго мѣсяца за № 10857, межевыхъ плановъ не обозначено: сколько именно десятинъ и какого рода земли въ обмежеванныхъ дачахъ. Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить Нерчинское Горное Правленіе, доставить мнѣ, какъ вышеупомянутыя свѣдѣнія, такъ равно и межевые журналы.

Подлинное подписалъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Заборинскій.

Приложение 457.

ПЕРЧИНСКОЕ Состоящему при Генераль-Губернаторѣ Восточной Си-
ГОРНОЕ ПРАВЛЕНІЕ. бира Генеральнаго Штаба, Господну Капитану Заборин-
скому.

Отдѣленіе Ц.

Земскій статья 2-я.
4 Октября 1851 года.

№ 11780.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокоблагородія, отъ
10 минувшаго Сентября за № 57 и согласно предписаній
Господина Генераль-Губернатора Восточной Сибири,
Перчинское Горное Правленіе при семъ препроводить
честь имѣеть двѣ вѣдомости: 1-ю о приведенныхъ въ
Съ препровожденіемъ известность земляхъ горно-заводскихъ и бывшихъ кре-
вѣдомостей объ обме- стьянскихъ селеній и поступившихъ въ надѣлъ по поло-
ванныхъ земляхъ. женію и 2-ю какія именно селенія обмежеваны, но не на-
дѣлены по положенію и затѣмъ какія еще земли остаются
вовсе не приведенными въ известность. При этомъ Горное Правленіе увѣдо-
मितъ честь имѣеть: 1-е, межевые журналы, о приведенныхъ въ известность зем-
ляхъ, должны препроводиться къ Вашему Высокоблагородію отъ Перваго
Отдѣленія Горнаго Правленія; 2-е, Грани обмежеванныхъ селеній какъ между
собою, такъ и съ землями, принадлежащими заводскому, Губернскому и дру-
гимъ вѣдомствамъ, означены на планахъ, препровожденныхъ къ Вашему Вы-
сокоблагородію при отношеніи Горнаго Правленія отъ 9 Сентября за № 10857;
3-е, Отданныхъ въ оброчное содержаніе земель, находящихся въ сосѣдствѣ
селеній и долженствующихъ войти въ составъ казачьяго войска, въ Горномъ
вѣдомствѣ не имѣется; 4-е, земель, находящихся близъ селеній, поступающихъ
въ казачье вѣдомство, могущихъ быть отведенными въ запасъ на случай уве-
личенія народонаселенія, находятся въ трехъ участкахъ подъ названіемъ пу-
стошей: Курганской, Урюмканской и Заливской, о которыхъ планы въ числѣ
прочихъ препровождены къ Вашему Высокоблагородію. Болѣе же излишнихъ
земель, по случаю ненадѣленія горнозаводскихъ жителей по положенію, не-
известно.

Приложение №8.

ЗАПИСКА
Нерчинскаго Горнаго Правленія.

Орудьямъ первого.

Стать 5.

« » Мая 1852 года.

№ 2234.

Относительно провода грани между Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Олекминскимъ Округами. и е расходахъ до сихъ поръ на этотъ предметъ употребленныхъ, съ объясненіемъ когда именно будетъ конченъ про водъ этой грани.

Его Высокопревосходительство не излишнимъ считаетъ присокупить при этомъ, что вмѣстѣ съ симъ онъ обратилъ къ Г. Военному Губернатору Забайкальской Области съ просьбою имѣть съ его стороны наблюденіе за правильнымъ и скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла и дѣйствіями Унтеръ-Шихтмейстера для сего командированнаго.

СПРАВКА.

Бывшій Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, отъ 25 Сентября 1844 года № 1287, на имя Г. бывшаго Горнаго Начальника Нерчинскихъ заводовъ, съ препровожденіемъ списка съ отвошемія къ Его Высокопревосходительству Господина Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 3 Іюня того-жъ года за № 858, писалъ, съ наступленіемъ весны 1845 года, сдѣлать распоряженіе о командированіи Горнаго Чиновника съ управляемыхъ имъ заводовъ, для проведенія по межевымъ правиламъ въ натурѣ границы между округами Олекминскимъ и Нерчинскимъ, снабдивъ означеннаго офицера приличнымъ наставленіемъ, инструментами и рабочими людьми.

Въ исполненіе помянутаго предписанія Г. Генералъ-губернатора Восточной Сибири, Нерчинское Горное Правленіе по постановленію своему состоявшемуся въ 4 ч. Сентября 1846 года № 2472 назначало къ проводу грани Губернскаго Секретаря Дербина, о чемъ доносило Его Высокопревосходительству, и между прочимъ просило разрѣшенія, имѣющія употребляться при этомъ про водѣ грани деньги, на какой счетъ заводская казна должна относиться.

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, отъ 11 Ноября 1846 года № 1108, Горному Правленію предписывалъ, что онъ о командированіи къ про воденію грани Г. Дербина согласенъ. Имѣющій же произойти при этомъ случаѣ расходъ денегъ произвестъ изъ заводскихъ суммъ, считая деньги сіи впредъ до особаго распоряженія по окончаніи проведенія границы въ долгу.

На представленіе Нерчинскаго Горнаго Правленія отъ 4 Марта 1848 года № 814, Г. Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, отъ 15 Юня того-жъ года, на имя Г. Горнаго Начальника предписывалъ для раздѣленія въ натурѣ Округовъ Нерчинскаго и Олекминскаго, принявъ за основаніе географическую карту, изданную въ 1843 году, должно провести эту границу суходоломъ отъ устья рѣчки Безъимянной чрезъ гору къ Яблонному хребту.

На предписаніе Г. Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, отъ 6 Апрѣля 1850 года № 557, Горное Правленіе, отъ 17 Мая того-жъ года № 4346, доносило Его Превосходительству, что съ начала командированія партій для приведенія въ натурѣ грани между Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Олекминскимъ округами, пройдено таковой по 1850 году 937 верстѣ 160¹/₂ сажень, затѣмъ еще оставалось пройти отъ оставленнаго въ 1849 году лѣтъ пункта до рѣчки Горбицы до 197 верстѣ и отъ починнаго пункта между Ингодой, Хилкомъ и Чикомъ до Китайской границы Мошку при рѣчкѣ Волжей-Хана до 475 верстѣ, пространство того и другаго мѣста можетъ быть обмежено—первое въ теченіи 1850, а послѣднее въ 1851 и 1852 годахъ.

Въ 1850 году командированнымъ отъ Горнаго Правленія чиновникомъ Яковлевымъ пройдено до рѣчки Горбицы 197 верстѣ.

Въ 1851 году по распоряженію Горнаго Правленія Унтеръ-Шихтмейстеромъ Шитниковымъ пройдено между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами окружною межею отъ починнаго пункта, оставленнаго въ 1846 году по Яблонному хребту до озера Арейскаго 226 верстѣ и 470 сажень.

Нынѣ для окончанія приведенія въ извѣстность грани по постановленію Горнаго Правленія, командированъ тотъ же Шитниковъ.

При проводѣ грани произошло расходовъ:

въ 1846 году	денежнаго	283 руб. 62 ³ / ₄ коп.
	припаснаго	3 — 76 ¹ / ₂ —
— 1847 —	денежнаго	553 — 59 ¹ / ₂ —
	припаснаго	21 — 51 ¹ / ₂ —
— 1848 —	денежнаго	495 — 32 ¹ / ₄ —
	припаснаго	69 — 19 ¹ / ₄ —
— 1849 —	денежнаго	510 — 30 —
	припаснаго	76 — 21 —
— 1850 —	денежнаго	410 — 9 ¹ / ₂ —
	припаснаго	94 — 70 —
— 1851 —	денежнаго	403 — 89 ¹ / ₄ —
	припаснаго	71 — 56 ¹ / ₂ —

2.993 руб. 48 коп.

и сверхъ того въ 1852 году отпущено на расходы Унтеръ-Шихтмейстеру Шитникову 500 руб.

МНѢНІЕ.

Съ прописаніемъ справки доносить Г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири спискомъ съ сего постановленія, съ тѣмъ, что проводъ грани между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами въ нынѣшнемъ дѣлѣ будетъ оконченъ и по окончаніи такового Его Высокопревосходительству Нерчинское Горное Правленіе обязанностію почтетъ донести со всей подробностію.

Подписалъ: Помощникъ Горнаго Начальника *Габріель*.

Скрѣпилъ: За Столоначальника *Губаревъ*.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.).

Приложеніе 159.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе I.

Столъ 1.

26 Июля 1852 года.

№ 3152.

Чита.

Господину Исправляющему должность Горнаго Начальника Нерчинскихъ Заводовъ.

По случаю образованія вновь Забайкальской Области требуется опредѣлить въ точности границы оной. Но сіи послѣднія необходимо назначить ближе и сообразнѣе съ настоящимъ мѣстнымъ положеніемъ и населеніемъ граничныхъ мѣстъ, ибо, напримѣръ, черта, раздѣлявшая округи Иркутскій и Верхнеудинскій, изъ коихъ первый отошелъ къ Иркутской губерніи, а послѣдній къ области Забайкальской, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не можетъ быть оставлена границею губернской потому, что есть инородческія племена (а можетъ быть и Русскіе), кои числятся въ Иркутскомъ округѣ, а кочевья свои имѣютъ совмѣстно съ жителями другаго сопредѣльнаго къ нимъ округа Верхнеудинскаго, и на оборотъ, что затрудняетъ въ распредѣленіи земель и въ отправленіи службы и повинности.

Поэтому Его Высокопревосходительство Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири предложилъ мнѣ 15 Мая за № 724, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствомъ и по соглашеніи съ Г.г. Иркутскимъ Военнымъ и Якутскимъ гражданскимъ Губернаторами, назначить границы Забайкальской Области, но такъ, чтобы онѣ, раздѣляя удобно населеніе жителей и ихъ земли, обозначались преимущественно живыми урочищами, какъ-то хребтами горъ, рѣками и

т. п. По назначеніи, такимъ образомъ, границъ и по составленіи граничной карты, съ надлежащимъ ея описаніемъ и мѣрніемъ по имъ, послѣпить представить ихъ къ Его Высокопревосходительству, чтобы онъ въ нынѣшнемъ же году могъ на это испросить въ установленномъ порядкѣ утвержденіе.

Имѣя въ виду, что по распоряженію высшаго Начальства, «для приведенія въ извѣстность Горнозаводской Округа, производилось и производится межеваніе между Якутскимъ, Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ краями, поэтому предлагаю Вашему Высокоблагородію представить въ самомъ непродолжительномъ времени копію съ картъ о произведенныхъ межеваніяхъ» и подробное описаніе мѣстности и урочищъ, отдѣляющихъ Якутскую область отъ Забайкальской, для соображенія при исполненіи означеннаго предписанія Его Высокопревосходительства.

Подписалъ: Военный Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Н.

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣленіемъ Н.

(Арх. Нерч. Горн. Управл. дѣло № 919, 1847 г.).

Приложеніе 140.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Восточной Сибири. Господину Исправляющему должность Горнаго Начальника Нерчинскихъ заводовъ.

Отдѣленіе IV.

Столъ 1.

29 Августа 1853 года.

№ 4427.

Иркутскъ.

До свѣдѣнія моего дошло, что земельная партія, ограничивающая Нерчинскій округъ отъ Верхнеудинскаго, вмѣсто того, чтобы, какъ предписывалось, пройти по вѣсѣмъ извилинамъ Яблоннаго хребта, вдругъ, не достигая границы южной, именно общей съ Монголами дороги, поворотила на Бельджиканской хребетъ и отрѣзала черезъ это отъ горнаго вѣдомства мѣстности по рѣчкамъ Ашингъ, впадающей въ нее рѣчкѣ Безымянной и Ононъ-Борзѣ.

Изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній я извѣстился кромѣ того, что на рѣчкѣ Безымянной занимаются развѣдками частныя лица въ нарушеніе узаконеній, воспреещающихъ частныя поиски золота въ Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ.

По дѣламъ Главнаго Управленія Восточной Сибири значится, что впадающая въ Ашингу рѣчка Безымянная (на системѣ Она на въ 60-ти верстахъ отъ Бельджиканскаго караула) Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири указана для развѣдки въ пользу Кабинета Его Императорскаго Величества командированнымъ съ этою цѣлію Горнымъ Инженерамъ Аносову и Мелехину, и что рѣчка Безымянная была уже обнаружена Нерчинскою горною

посскою партією въ присутствіи золота, съ содержаніемъ металла до 1½ золотниковъ во 100 пудахъ песку.

Сообщая объ изложенныхъ выше свѣдѣніяхъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе увѣдомить съ должною подробностію о наставленіи, какое дано было со стороны Нерчинскаго Горнаго Правленія касательно разграниченія округовъ Нерчинскаго и Верхнеудинскаго. Къ сему не оставьте присоединить свѣдѣніе объ окончаніи и сущности подобнаго разграниченія и карту, составленную по сему предмету.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ,
Генералъ-Маіоръ *Венцель*.

Скрѣпилъ: Завѣдывающій Отдѣленіемъ, Столоначальникъ Н.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.).

Приложеніе 141.

Господину Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Нерчинскаго Горнаго Правленія

РАПОРТЪ.

Ваше Превосходительство, предписаніемъ на имя Исправляющаго должность Горнаго Начальника, отъ 29 Августа за № 4427, изволили дать знать, что до свѣдѣнія Вашего дошло будто бы земельная партія, отграничивающая Нерчинскій округъ отъ Верхнеудинскаго, вмѣсто того, чтобы, какъ предписывалось, пройти по всѣмъ извилинамъ Яблоноваго хребта, вдругъ, не достигая границы южной, именно общей съ Монголами дороги, поворотила на Бальджиканской хребетъ и отрѣзала чрезъ это отъ горнаго вѣдомства мѣстность по рѣчкамъ Ашингѣ, впадающей въ нее рѣчкѣ Безымянной и Ононъ-Борзѣ,—и что, кромѣ того, на р. Безымянной занимаются развѣдками частнымъ лица, въ нарушение узаконеній, воспреещающихъ частные поиски золота въ Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ. Сообщая объ этомъ, Ваше Превосходительство предписываете доставить съ должною подробностію свѣдѣніе о наставленіи, какое дано было со стороны Горнаго Правленія, касательно разграниченія округовъ Нерчинскаго и Верхнеудинскаго.

Вслѣдствіе этого по наведенной въ Горномъ Правленіи справкѣ оказалось: Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, отъ 25 Сентября 1844 года а № 1288, препровождая списокъ съ отношенія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 3 Іюля за № 858, приказалъ съ наступленіемъ весны 1845 года дѣлать распоряженіе о командированіи горнаго чиновника для проведенія по ежевѣмъ правиламъ въ натурѣ границы между округами Олекминскимъ и Нер-

чинскимъ, снабдивъ означеннаго офицера приличнымъ наставленіемъ. Изъ приложеннаго при этомъ предписаніи списка съ отношенія Управляющаго Министерствомъ, отъ 3 Юля 1844 года за № 858, видно, что Генераль-Губернаторъ сообщалъ объ отводѣ площадей для золотопромышленниковъ, о проведеніи грани между округами Олекминскимъ и Нерчинскимъ и о встрѣченныхъ къ тому затрудненіяхъ, и Управляющій Министерствомъ предложилъ для провода грани по межевымъ правиламъ командировать горнаго чиновника. Горное Правленіе, встрѣтивъ затрудненіе въ неизбѣнныя карты о положеніи взаимной грани между округами Верхнеудинскимъ, Олекминскимъ и Нерчинскимъ, отъ 21 Августа 1846 г. за № 7107, обратилось съ просьбою о присылкѣ карты къ Иркутскому Губернскому Землемѣру. При отношеніи Губернскому Землемѣру, отъ 27 Сентября за № 717, карта границы Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ была прислана съ объясненіемъ, что карты границы Олекминскаго и Нерчинскаго округовъ въ Губернской чертежнѣ не имѣется, и что съ этимъ требованіемъ можно обратиться къ Якутскому Областному Землемѣру. Якутскій Областной Землемѣръ, на отношеніе Горнаго Правленія, отъ 16 Октября за № 8703, увѣдомилъ: что карты Олекминскаго округа въ чертежномъ архивѣ не имѣется и въ сдачу отъ Иркутской чертежной не поступало. Горное Правленіе съ этою просьбою вновь обратилось къ Иркутскому Землемѣру. Между тѣмъ, Генераль-Губернаторъ, при посѣщеніи въ Августѣ 1846 года Нерчинскихъ заводовъ, словесно изволилъ выразить свое неудовольствіе, что распоряженіе его о проводѣ грани еще не приведено въ исполненіе; а потому постановленіемъ Горнаго Правленія 4 Сентября 1846 года за № 2472—*опредѣлено*: хотя изъ отношенія г. Министра Финансовъ видно, что проведеніе въ натурѣ грани предполагалось сдѣлать между округами Нерчинскимъ и Олекминскимъ, но какъ Горное Правленіе о раздѣленіи означенныхъ округовъ не имѣетъ у себя карты, то и просило таковую въ присылку отъ Иркутскаго Губернскаго Землемѣра. Чтобъ не упустить время къ выполненію воли г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ—назначаетъ наперво приступить къ проведенію оной границы между округами Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ, начавъ отъ Домно-Ключевской станціи и гранью этой слѣдовать до Олекминскаго округа. Въ это время, Горное Правленіе надѣется получить отъ Иркутскаго Губернскаго Землемѣра карту, тогда по завѣркѣ съ оной долженствуемыхъ доставиться отъ Депутатовъ Нерчинскаго, Верхнеудинскаго и Олекминскаго округовъ, равно и имѣющуюся въ Горномъ Правленіи карту должно слѣдовать далѣе. Къ выполненію этого дѣла предписать Губернскому Секретарю Дербину, препроводивъ къ нему: 1) инструкцію, 2) карту Верхнеудинскаго округа и проч. Далѣе въ этомъ постановленіи сказано: хотя Горное Правленіе имѣетъ карту, но раздѣляющую (какъ уже выше объяснено) только Нерчинскій отъ Верхнеудинскаго округа, посему просило Иркутскаго Губернскаго Землемѣра снабдить присылкою или спискомъ съ карты, означающей округа Нерчинскій, Верхнеудинскій и Олекминскій, или подвижною картою, но въ полученіи таковыхъ не имѣетъ. Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго просить Его Высокопревосходительство приказать Иркутскому Губернскому Землемѣру прислать просимую карту, изъ которой бы можно было видѣть раздѣленіе округовъ Верхнеудинскаго, Олекминскаго и Нерчинскаго и по какимъ именно мѣстамъ провести грань Нерчинскаго и Олекминскаго округовъ, т. е. противъ ли карты, которая доставится отъ Иркутскаго

Губернскаго Землемѣра, отъ округовъ Верхнеудинскаго и Олекминскаго, которыхъ предѣлы, быть можетъ, находятся по обѣимъ сторонамъ Яблоноваго хребта или слѣдовать линіей раздѣленія водъ, вливающихся какъ съ сѣверной, такъ и полуденной стороны Яблоноваго хребта—съ первой въ р.р. Лену и Селенгу, а съ послѣдней въ Ингоду и Шилку и на какой счетъ отнести должень ствуемые произойти при этомъ раздѣленіи расходы. Списокъ съ этого постановленія представленъ Господину Генераль-Губернатору, отъ 10 Сентября 1846 г. за № 7715. Въ данной г. Дербину инструкціи въ 2-мъ пунктѣ между прочимъ сказано тоже самое, что и выше сего,—т. е. по полученіи карты (означающей округи Верхнеудинскій, Олекминскій и Нерчинскій) должны ее съ выданною Вамъ изъ Горнаго Правленія и долженствуемыми доставиться Депутатами картами—завѣрить.

Въ разрѣшеніе этого постановленія бывший Генераль-Губернаторъ, отъ 11 Ноября 1846 года, Горному Правленію далъ знать, что списокъ съ постановленія 4 Сентября Его Высокопревосходительство—*нашелъ согласнымъ съ существомъ дѣла*, а потому и предложилъ: сдѣлать къ приведенію этого постановленія въ исполненіе надлежащее распоряженіе. О томъ же: какими мѣстами проводить грань ничего не упоминалъ, а только увѣдомилъ, что предписано Иркутскому Губернскому Землемѣру о скорѣйшемъ представленіи къ Его Высокопревосходительству просьбой Горнымъ Правленіемъ карты, по соображеніи которой будетъ дано знать *особо*. Карта эта была прислана при предписаніи отъ 11 Апрѣля 1847 года за № 407, а разрѣшенія по вышесказанному вопросу—не послѣдовало.

Изъ этого Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что начальственной распоряженія вести грань по всѣмъ извилинамъ Яблоноваго хребта—не было,—а хотя Горное Правленіе и испрашивало разрѣшенія у бывшаго Генераль-Губернатора, какъ вести грань, т. е. *противъ ли карты Иркутскаго Землемѣра или слѣдовать линіей раздѣленія водъ, вытекающихъ изъ Яблоноваго хребта*, но отъ Его Превосходительства, какъ изъяснено выше, въ резолюціи объяснительнаго предписанія не послѣдовало, а лишь только была прислана карта какъ бы къ руководству. По этой картѣ, какъ и по картѣ Иркутскаго Губернскаго Землемѣра, южная часть границы Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ проходитъ по Бальджиканскому хребту.

На сихъ основаніяхъ Иркутскій Землемѣръ не имѣетъ права дѣлать никакихъ отступленій противъ картъ и вести грань по Бальджиканскому хребту; но если это въ настоящемъ оказывается не такъ, то не благоугодно ли Вашему Превосходительству сообщить Горному Правленію рѣшительнымъ приказаніемъ: какъ поступить въ будущемъ по вопросу, изложенному въ рапортѣ Горнаго Правленія, отъ 4 Сентября 1846 г. за № 7715.

Что же касается до того, что по рѣчкѣ Безымянной занимаются развѣдками частныя лица, то объ этомъ Горному Правленію неизвѣстно, и дозволенія кто изъ частныхъ лицъ не просилъ.

(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.).

Приложение 142.

Списокъ съ отношенія Г. Министра Финансовъ Г. Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, отъ 8 Ноября 1855 г. за № 1351.

Ваше Превосходительство, отъ 21 минувшаго Сентября, увѣдомляя о проведеніи въ натурѣ, согласно распоряженію бывшаго Министра Финансовъ, грани между Олекминскимъ и Нерчинскимъ горнымъ округами, изволили отнестись о внесеніи въ смѣту расходовъ, по завѣдыванію частными промыслами на 1856 г., 4.453 р. 58³/₄ к., слѣдующихъ Нерчинскимъ заводамъ въ возвратъ употребленныхъ ими на расходы по вышеозначенному предмету и о разрѣшеніи Вамъ взять эту сумму для уплаты заводамъ нынѣ же изъ Иркутской Казенной Палаты.

Имѣя въ виду, что смѣта расходовъ по Горному вѣдомству на будущій 1856 г. заключена и внесена уже на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и что за симъ не представляется въ настоящее время возможности включить въ оную слѣдующія въ возвратъ Нерчинскимъ заводамъ деньги, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе о внесеніи въ свое время помянутаго расхода въ смѣту 1857 года.

Вѣрно: Завѣдывающій Отдѣленіемъ, Столоначальникъ А. С.

Повѣряя: Въ должности Столоначальника Ф. Г.

(Арх. Нерч. Горн. Управл. дѣло № 919, 1847 г.).

Приложение 143.

Извлеченіе изъ журнала Сибирскаго Комитета 17 Іюля 1856 года.

1 Мая 1856 г. за № 1093, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ Сибирскій Комитетъ съ представленіемъ, въ коемъ излагалъ, что въ Именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 11 день Іюля 1851 года объ образованіи Забайкальской и Якутской областей, между прочимъ, сказано:

п. 1. Изъ Забайкальскихъ округовъ Иркутской губерніи: Верхнеудинскаго, за исключеніемъ Троицкосавска и слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтинской, съ прилегающими къ нимъ землями, и Нерчинскаго образовать особую Забайкальскую область, съ учрежденіемъ Областнаго управленія въ м. Читѣ, которое возвести на степень областнаго города.

п. 5. Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири опредѣлить границы вновь учреждаемой Забайкальской области, внеся предположенія свои по сему предмету на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Нынѣ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири представилъ требуемый 5 пунктомъ сего Указа проектъ плана сказанной области.

По сопредѣльности сей области съ Китаемъ, планъ сей препровожаемъ былъ на разсмотрѣніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое отозвалось, что нанесенная на планѣ областная граница съ Китаемъ, бывъ сличена съ имѣющеюся въ семъ Министерствѣ картою границъ нашихъ съ сими Государствами, (коею размѣнялся Графъ Савва Владиславичъ съ Китайскими полномочными въ 1728 году) оказалась вообще довольно правильною, и безъ всякаго, повидимому, неудобства можетъ быть въ этомъ видѣ оставлена на означенномъ планѣ.

Разсмотрѣвъ съ своей стороны внесенный Генералъ-Лейтенантомъ Муравьевымъ проектъ плана Забайкальской области, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что границы округовъ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго, изъ коихъ, на основаніи Высочайшаго Указа 11-го Іюля 1851 года, образована Забайкальская область, нанесены согласно съ имѣющимися въ виду картами Сибири, а посему и полагаеъ бы оный утвердить; о чемъ, вмѣстѣ съ проектомъ плана, имѣетъ честь представить на дальнѣйшее благоусмотрѣніе Сибирскаго Комитета.

Выслушавъ означенную записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ утвержденіи представленнаго Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири проекта плана Забайкальской области, Комитетъ 17 Іюля 1856 года полагаеъ: доставленный Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири планъ Забайкальской области представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета въ 27 день Іюля Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

Представленный Его Императорскому Величеству при этомъ журналѣ планъ удостоился Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія Его Величества.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ Господину Министру Императорскаго Двора.
Восточной Сибири.

Отдѣленіе V.

Столъ 1.

8 Декабря 1865 года.

№ 41.

Иркутскъ.

Касательно отдѣленія
границами Нерчинско-
заводскаго округа отъ
Олекминскаго и Верхне-
удинскаго округовъ.

Ваше Сіятельство въ отзывѣ отъ 19 Мая сего года за № 1733, по предмету приведенія въ извѣстность Нерчинско-заводскихъ земель и вымежеванія изъ нихъ земель казачьихъ, изволили между прочимъ сообщить о неопредѣлительномъ состояніи въ настоящее время границы Нерчинскаго округа, о которой въ законѣ (ст. 2137 уст. горн.) сказано не довольно ясно, въ общихъ выраженіяхъ, послѣдствіемъ чего легко можетъ возникнуть недоразумѣніе о принадлежности тѣхъ или другихъ земель къ Нерчинскому округу. Если восточная и южная граница, совпадающія съ границею Имперіи, не требуютъ другихъ указаній, то граница западная, идущая по Яблоновому хребту и раздѣляющая округи заводскій отъ Верхнеудинскаго, въ особенности же граница сѣверная, требуютъ, по мнѣнію Вашего Сіятельства, болѣе опредѣлительнаго означенія,

которое въ настоящее время тѣмъ болѣе необходимо, что съ разрѣшеніемъ частной золотопромышленности въ Нерчинскомъ округѣ могутъ быть возбуждаемы вопросы о принадлежности тому или другому округу присковъ, близъ заводскихъ границъ открытыхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ваше Сіятельство изволите просить о сообщеніи свѣдѣнія о западной и сѣверной границахъ заводскаго округа, съ объясненіемъ того, что сдѣлано для опредѣленія ея въ натурѣ, или по крайней мѣрѣ что предвидится возможнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи.

По соображеніи настоящаго обстоятельства съ дѣлами Главнаго Управленія Восточной Сибири оказалось:

1) Вопросъ объ отдѣленіи Нерчинскаго горнозаводскаго округа границею въ натурѣ по межевымъ правиламъ отъ Олекминскаго и Верхнеудинскаго округовъ былъ возбужденъ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, покойнымъ генераль-лейтенантомъ Рупертомъ, еще въ 1844 г., по случаю открытія частными лицами золотосодержащихъ присковъ въ Олекминскомъ округѣ, и вслѣдствіе сего Министръ Финансовъ, отъ 3 Іюля того же года за № 858, призналъ за необходимое исполнить проведеніе границы между Олекминскимъ и Нерчинскимъ округами, — съ тою цѣлью, чтобы частные золотопромышленники не могли по ошибкѣ или съ намѣреніемъ распространить своихъ поисковъ на земляхъ, принадлежащихъ Нерчинскому округу. Затѣмъ вопросъ о границѣ между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами возникнулъ снова по отношенію Кабинета Его Императорскаго Величества отъ 5 Сентября 1856 г. за № 5561, послѣдовавшему за Высочайше утвержденнымъ, въ 27-й день Іюля того же года, положеніемъ Сибирскаго Комитета о разрѣшеніи частнаго золотого промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ. При чемъ Кабинетъ Его Величества просилъ доста-

вить заключение и о томъ, не признается ли возможнымъ связать работы по проведенію означенной границы съ предварительнымъ геогностическимъ изслѣдованіемъ пограничной части Нерчинскаго округа, которое могло бы впоследствии служить руководствомъ для назначенія мѣстъ, наиболѣе благонадежныхъ къ поиску золотоносныхъ россыпей, или рудныхъ мѣсторожденій.

2) Нерчинское горное правленіе, на которое было возложено генералъ-лейтенантомъ Рупертомъ командированіе особаго чиновника для проведенія по межевымъ правиламъ границъ между Нерчинскимъ, Олекминскимъ и Верхнеудинскимъ округами, въ постановленіи своемъ, состоявшемся 4 Сентября 1846 г., назначило починный пунктъ для этихъ границъ *у трактовой дороги (отъ Домноключевской станицы), съ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаетъ ее грань Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ, и гранью этою слѣдовать (по Витиму) до Олекминскаго округа.*—Постановленіе это покойный генералъ Рупертъ нашелъ согласнымъ съ существомъ дѣла и, въ предписаніи отъ 11 Ноября 1846 г. за № 1108, поручилъ горному правленію привести оное въ надлежащее исполненіе.—Затѣмъ, въ 1848 г. предмѣстникъ мой, Генералъ-Адъютантъ Графъ Муравьевъ-Амурскій, по вопросу Нерчинскаго горнаго правленія о томъ, какимъ назначеніемъ должно руководствоваться при проводѣ границы между Нерчинскимъ и Олекминскимъ округами, далъ знать горному правленію, для надлежащаго исполненія, что при раздѣленіи этихъ округовъ слѣдуетъ принять за основаніе географическую карту, заданную въ 1843 г., и провести границу *суходоломъ отъ устья рѣки Бесымянной черезъ гору къ Яблоновому хребту.*

3) Въ 1856 г., послѣ окончанія уже работъ по проведенію границъ между Олекминскимъ, Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами, потребовалось заключеніе на счетъ правильности провода этихъ границъ отъ исправлявшаго должность начальника штаба войскъ Восточной Сибири, полковника Заборинскаго, который первоначально, въ Мартѣ 1856 г., отозвался, что положить границу между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами всего удобнѣе *Яблоновъ хребтъ отъ самаго входа его въ наши владѣнія до выхода въ Якутскую область*; но затѣмъ, въ Октябрѣ того же года, увѣдомилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ карту Забайкальской области, на коей Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Утверждаю». Петергофъ 27 Іюля, и что на этомъ основаніи границы какъ губерскія, такъ и между округами означенной области, должны быть приняты къ руководству и остаться безъ всякаго измѣненія въ томъ видѣ, какъ онѣ въ общихъ чертахъ обозначены на картѣ, и потому всю переписку по сему предмету должно считать уже оконченною, тѣмъ болѣе, что съемка самой границы между Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ округами въ направленіи, указанномъ на Высочайше утвержденномъ планѣ, въ 1856 г. произведена, и остается только приступить къ составленію плана сей границы.

Объ этомъ отзывѣ полковника Заборинскаго, предсѣдательствовавшій въ совѣтѣ главнаго управленія, генералъ-лейтенантъ Венцель, отъ 10 Ноября 1856 г. за № 6555, сообщилъ Кабинету Его Императорскаго Величества, съ представленіемъ на усмотрѣніе его и копии съ Высочайше утвержденной карты Забайкальской области. вмѣстѣ съ этимъ генералъ-лейтенантъ Венцель увѣдомилъ Кабинетъ, что за проводомъ и утвержденіемъ границы между Верхнеудинскимъ и Нерчинскимъ округами, какъ показано на картѣ, не представ-

дается уже, по его мнѣнію, возможности къ тому, чтобы работы по проводу сей границы связать съ предварительнымъ геогностическимъ изслѣдованіемъ пограничной части Нерчинскаго округа, а равно не настоятъ надобности и въ соображеніяхъ о проводѣ границы, такъ какъ дѣло это получило уже окончаніе.

Затѣмъ, признавая и съ своей стороны существенно полезнымъ изслѣдовать въ геогностическомъ отношеніи мѣста Нерчинскаго округа, ближайшія къ границѣ Верхнеудинскаго округа, генералъ-лейтенантъ Венцель полагалъ: постепенное изслѣдованіе означенныхъ мѣстностей возложить на обязанность Нерчинскаго горнаго начальства, которое и будетъ исполнять это при нарядѣ ежегодныхъ поисковыхъ партій, въ мѣрѣ заводскихъ способовъ и утверждаемыхъ смѣтъ на горнозаводское дѣйствіе.

4) Отъ 30 Марта 1857 г. за № 2315, бывший предсѣдатель Кабинета Его Императорскаго Величества покойный баронъ Мейендорфъ, имѣя въ виду, что съ развитіемъ въ Алтайскомъ округѣ золотого производства и частной золото-промышленности въ смежныхъ съ нимъ горахъ Томской и Енисейской губерній, встрѣтилась необходимость провести въ натурѣ границу упомянутаго округа, а также принимая въ соображеніе, что открытыя въ 1856 г. поручикомъ, нынѣ капитаномъ Аносовымъ, по притокамъ Бальджи золотоносныя россыпи находятся вблизи юго-западной границы Нерчинскаго округа, и что открытіе это, выказывая золотоносность края, можетъ привлечь частныхъ золотоискателей, имѣющихъ промыслы въ Верхнеудинскомъ округѣ, просилъ предмѣстника моего войти въ соображеніе, достаточно ли будетъ одного точнаго обозначенія на картѣ границы между обоими округами Забайкальской области для выполнения п. 4 Высочайше утвержденнаго, 27 Іюля 1856 г., положенія Сибирскаго Комитета, или будетъ признано необходимымъ, для предупрежденія невыгодныхъ для Кабинета послѣдствій, провести границу сію въ натурѣ, на первый разъ хотя въ отношеніи той части Нерчинскаго округа, въ смежности которой уже существуютъ частныя золотыя промыслы. При этомъ баронъ Мейендорфъ просилъ еще доставить заключеніе и относительно связи работъ по проведенію границы съ предварительнымъ геогностическимъ изслѣдованіемъ и развѣдкою пограничныхъ частей Нерчинскаго округа.

Списокъ съ этого отношенія барона Мейендорфа передавался на заключеніе горнаго начальника Нерчинскихъ заводовъ и полученный по настоящему предмету списокъ съ постановленія горнаго правленія за № 1811 представленъ въ подлинникѣ въ Кабинетъ Его Величества 7 Сентября 1857 г. за № 7031, вслѣдствіи чего покойный баронъ Мейендорфъ, въ отношеніи отъ 16 Ноября того же года за № 7513, основываясь на удостовѣреніи Нерчинскаго горнаго правленія, что граница между означенными округами проведена въ натурѣ еще въ 1854 г., и что въ новомъ разграниченіи тѣхъ округовъ никакой надобности не предстоитъ, изъявилъ согласіе на приостановленіе дальнѣйшихъ по настоящему предмету распоряженій, оставляя, впрочемъ, на отвѣтственности мѣстнаго начальства наблюденіе, чтобы частныя золотопромышленники не могли захватывать въ свою пользу россыпей, въ заводской грани лежащихъ.

5) По случаю образованія въ Нерчинскомъ округѣ отдѣльнаго земскаго управленія для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми сего округа, Государь Императоръ, согласно представленію главнаго начальства Восточной Сибири и положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше повелѣть

совзводилъ въ 5-й день Апрѣля 1864 г.: отдѣливъ отъ Нерчинскаго округа ту часть онаго, которая подлежитъ передачѣ въ вѣдѣніе вновь образованнаго отдѣльнаго земскаго управленія для освобожденныхъ горнозаводскихъ людей, опредѣлить границу между сими новыми частями означеннаго округа, по слѣдующему направленію: начиная отъ пограничнаго маяка Нансе — по западному берегу озера Баргунъ-Торгей, перейдя въ нижнемъ теченіи р. Ононъ-Борзю, подняться на хребетъ Адунъ-Чилонъ, иначе называемый Торгинскій; затѣмъ, слѣдуя грядою этого хребта, перейти въ вершину р. Талонгуй, по которой спуститься до устья ея въ р. Унду, и, обходя внизъ по Ундѣ и по рчк. Лѣсковской земли деревни Казаковой, подняться чрезъ вершины р. Лѣсковской на гряду Боршовочнаго хребта, отсюда, направляясь по Боршовочному же хребту на Востокъ, спуститься съ него въ р. Шилку, противъ устья р. Куеньги, и, слѣдуя по этой послѣдней рѣкѣ до ея вершины, перевалить на вершину р. Нерчугана (лѣвый притокъ р. Нерчи) и идти по ней до границы Якутской области. На семь основаній въ составъ той части Нерчинскаго округа, въ коей образовано новое земское управленіе, вошли за исключеніемъ казачьяго населенія и земель горнозаводскаго вѣдомства, три волости: Дучарская, Александровская и Шилкинская и Маньковская инородческая управа съ 9 деревнями осѣдлыхъ тунгусовъ и съ 6 улусами кочевыхъ тунгусовъ. Затѣмъ въ другой части округа, также за исключеніемъ казачьяго населенія, остались три волости: Уменская, Усть-Ильинская и Татауровская, 11,912 тунгусовъ вѣдѣнія Урульгинской степной думы, 25,203 бурятъ вѣдѣнія Агинской степной думы и сверхъ того къ Усть-Ильинской волости причисляются два участка, въ конхъ водворены освобожденные горнозаводскіе крестьяне, именно: Ононскій, лежащій на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Онона, и Бальджинскій, лежащій вверху Онона, близъ его выхода изъ китайской границы.

6) По картѣ Нерчинскаго округа, составленной мѣстнымъ горнымъ начальствомъ и сообщенной въ Кабинетъ Его Величества отъ 29 Мая 1865 г. за № 1185, значитса, что *западная* граница, отдѣляющая бывшій Нерчинскій, а нынѣ Читинскій округъ, отъ округа Верхнеудинскаго, беретъ свое начало отъ самаго входа въ наши владѣнія Яблоноваго хребта, и, продолжаясь по оному до озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ рчк. Кудало, поворачиваетъ немного влѣво и пересекаетъ затѣмъ вершины рр. Конды, Кохи, Хаджу, Хубы (притоки Конды), рѣчекъ Хубы, Талакана (впад. въ рчк. Еравню), рчк. Гахо (притокъ Витима), рчк. Источн и Холотуй (притоки Зазы), и рчк. Гали (притокъ Витима), выходитъ на устье рчк. Зазы, при слияніи ея съ р. Витимомъ, и наконецъ, по Витиму до устья р. Кареньги. Граница *сѣверная*, раздѣляющая Читинскій и Нерчинскій округа отъ Олекминскаго, начинается отъ устья рчк. Безымянной, впадающей въ р. Кареньгу при слияніи ея съ р. Витимомъ, проходитъ всю Безымянную до вершины ея и далѣе идетъ суходоломъ по Яблоновому хребту до Амурской области, которая отграничена отъ Нерчинскозаводскаго округа такимъ образомъ: отъ слиянія рр. Шилки и Аргуни на сѣверъ до хребта, лежащаго отъ берега въ полуверстномъ разстояніи, далѣе по хребту на востокъ на разстояніи одной версты, до рчк. Кутакана, рчк. Кутаканомъ на сѣверъ до его истока, далѣе на Востокъ чрезъ хребетъ рчк. Покровкою, впадающею въ р. Епанъ, рчк. Епаномъ (нижнимъ) на сѣверъ до его верховья; на сѣверъ же, чрезъ хребетъ р. Букачу, приблизительно на три версты,

дальше через хребетъ рчк. Ороченскою на востокъ до р. Амура, р. Амазаромъ на сѣверъ и рчк. Большою Чичаткою на сѣверо-востокъ, и потомъ на сѣверо-западъ до Станового хребта.—Изясненное выше направленіе границы сѣверной совпадаетъ въ общихъ чертахъ и съ Высочайше утвержденной, въ 1856 г., картою Забайкальской области, копія съ которой представлена, какъ значится выше, въ Кабинетъ Его Величества, отъ 10 Ноября 1856 г. за № 6555, съ тѣмъ только, что положеніе на этой картѣ границы западной, отдѣляющей заводскій округъ отъ Верхнеудинскаго, нѣсколько разнится со свѣдѣніями Нерчинскаго горнаго правленія, начиная отъ озеръ, изъ коихъ вытекаетъ рчк. Кидало. По Высочайше утвержденной картѣ граница отъ этихъ озеръ поворачиваетъ вправо и идетъ по Яблоновому хребту, между вершинами рѣчекъ Читы и Конды; затѣмъ по отрогамъ того же хребта имѣетъ направленіе влѣво, между рѣчками Емурчаномъ и Кондою, и выходитъ на рчк. Витимъ, около устья Емурчана, и, наконецъ, идетъ Витимомъ до устья р. Кареньги. По свѣдѣніямъ же горнаго правленія, противорѣчащимъ Высочайше утвержденной картѣ Забайкальской области, западная граница отъ описанныхъ озеръ поворачиваетъ влѣво и, пересѣкая поименованныя выше вершины рѣчекъ, выходитъ на устье рчк. Зазы, при впаденіи ея въ р. Витимъ, а дальѣ этою рѣкою до устья рчк. Кареньги.

Такимъ образомъ Читинскій и Нерчинскій округа отдѣлены уже отъ Олекминскаго и Верхнеудинскаго округовъ границами, проведенными по живымъ урочищамъ и потому нѣтъ никакой, по мнѣнію моему, надобности въ новомъ разграниченіи означенныхъ округовъ, потребоющемъ ассигнованія значительной денежной суммы, тѣмъ болѣе, что Кабинетъ Его Императорскаго Величества, по Высочайше предоставленному ему праву, получаетъ процентную подать не только съ золота, добываемаго нынѣ въ юго-западной половинѣ Нерчинскаго округа, но и съ пріисковъ округа Верхнеудинскаго, раздѣленнаго въ послѣднее время на три округа, собственно Верхнеудинскій, Баргузинскій и Селенгинскій.

Относительно результатовъ геогностическихъ изслѣдованій на золото пограничныхъ мѣстъ Нерчинскаго округа прилагается у сего списокъ съ рапорта Нерчинскаго горнаго правленія отъ 7 Сентября настоящаго года за № 6461.

Въ заключеніе же, считая долгомъ повторить прежніе доводы мои о направленія Кабинетской горной промышленности въ Забайкальской области къ болѣе выгодному и болѣе рациональному порядку извлеченія металловъ, нахожу умѣстнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства: 1) что округъ Верхнеудинскій съ того времени, какъ въ немъ (1856) разрѣшена безостановочная частная золотопромышленность, далъ государству золота слишкомъ 913 пуд., процентной подати болѣе 778.000 р., и рублеваго сбора болѣе 176.000 р.; 2) что въ юго-западной части Нерчинскаго округа, на другой же годъ разрѣшенія частныхъ поисковъ золота, получено сего металла 32 пуд., съ котораго причитается подати и рублеваго сбора около 70.000 р.; 3) что удерживаніе всего Нерчинскаго округа въ видахъ поисковъ и добыванія казеннымъ способомъ не только не рационально, но вредно для государства и Кабинета Его Величества, не получающихъ ни сокрытаго въ нѣдрахъ земли металла, ни пользы, съ извлеченіемъ его соединенныхъ.

А потому я признаю съ своей стороны полезнымъ и необходимымъ разрѣшить нынѣ же частнымъ лицамъ поиски, развѣдки и заявки: 1) въ юго-западной половинѣ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ Бальджинской системы, состоящей въ распоряженіи Кабинета Его Императорскаго Величества, и тѣхъ мѣстностей съ казенными тунележащими пріисками, которые въ прошлыхъ годахъ обставлены казенными столбами и нанесены на планы, представленные въ Кабинетъ Его Величества, и 2) въ прочихъ частяхъ сѣверо-восточной половины Нерчинскаго округа, за исключеніемъ Куденнскаго и Боровинскаго золотыхъ промысловъ на системѣ р. Урова, впадающаго въ р. Аргунь, и площади по лѣвымъ притокамъ р. Шилки, начиная отъ впаденія въ нее р. Куеньги внизъ до Амурской области; при чемъ за Кабинетомъ Его Величества остается неприкосновеннымъ право производить поиски золота наравнѣ съ частными золотопромышленниками, согласно Высочайше утвержденнымъ, въ 3-й день Ноября 1863 г., правилъ о Нерчинской золотопромышленности.

При этомъ имѣю честь снова удостовѣрить, что ходатайствуемымъ разрѣшеніемъ Кабинетъ Его Величества достигнетъ въ ближайшее время болѣе важныхъ и болѣе постоянныхъ прибылей, возрастанію которыхъ препятствуютъ и лежащее запрещеніе, и производство промышленности казенною методою съ ея огромными накладными расходами и дорогостоящимъ Нерчинскимъ горнымъ правленіемъ, упадающими столь тяжело на интересы Его Императорскаго Величества въ Нерчинскомъ округѣ.

Что же касается до остальныхъ пунктовъ требованія Вашего Сіятельства о вымежеваніи казачьихъ земель изъ Нерчинско-заводскаго округа, о числѣ государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и бродячихъ инородцевъ, поселенныхъ на заводскихъ земляхъ, то, по полученіи необходимыхъ для сего данныхъ, я буду имѣть честь увѣдомить Ваше Сіятельство о послѣдующемъ, съ присоединеніемъ своего заключенія. Подписалъ Генералъ-Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, скрѣпилъ членъ совѣта, управляющій горнымъ отдѣленіемъ А. С. (подпись неразборчива).

Дѣлопроизводитель по юридической части
Кабинета Его Императорскаго Величества *Н. Лебедевъ*.

(Изъ приложений къ представленію Министра Императорскаго Двора въ
Комитетъ Министровъ отъ 30 Апрѣля 1896 г. № 5819).

Приложеніе 145.

П. С. З. 30779.—Юля 27-го 1856 года Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—О разрѣшеніи частнымъ лицамъ золотаго промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ, а также и на пограничной съ Китаемъ пятнадцативерстной полосѣ сего округа.

Слушано отношеніе Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества отъ 27 Апрѣля о разрѣшеніи частнаго золотого промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ, а также прежняя по этому предмету переписка.

Комитетъ, принимая во вниманіе, что Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества не встрѣчаетъ нынѣ препятствій въ разрѣшеніи частнаго золотого промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ, положилъ:

1) Дозволить частнымъ лицамъ отыскивать, развѣдывать и разрабатывать золотосносныя россыпи въ Верхнеудинскомъ округѣ, а также и на пограничной съ Китаемъ пятнадцативерстной полосѣ сего округа, на основаніяхъ, предположенныхъ Министромъ Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы доходы отъ этого промысла, слѣдующіе въ казну, поступали въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

4) Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири принять мѣры къ точному опредѣленію границы между округами Нерчинскимъ и Верхнеудинскимъ, дабы частные золотопромышленники въ послѣднемъ округѣ не захватывали земель округа Нерчинскаго.

Его Императорскому Величеству на журналѣ Комитета, въ 27-й день сего Іюля, благоугодно было написать собственноручно: «*Исполнить*».

Записка Министра Финансовъ отъ 23 Марта 1855 года.—Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, принимая въ соображеніе значительность золотыхъ россыпей, открытыхъ въ послѣднее время въ Нерчинскомъ округѣ, равно какъ и то, что предѣлы сего округа, съ приведеніемъ въ положительную ясность границъ нашихъ съ Китаемъ, должны нѣсколько распространиться внизъ по р. Шилкѣ, гдѣ по всѣмъ вѣроятіямъ имѣются также мѣсторожденія благородныхъ металловъ, находятъ, что Нерчинскіе заводы достаточно обезпечены по производству золотого промысла и не могутъ уже встрѣтить надобности въ Верхнеудинскомъ округѣ; а потому ходатайствуетъ о допущеніи всѣхъ частныхъ лицъ къ поискамъ и къ разработкѣ въ семъ округѣ золотосносныхъ россыпей

Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, въ видахъ приращенія доходовъ Кабинета Его Императорскаго Величества или на устройство новыхъ мѣстъ Восточной Сибири, взимать сверхъ податей, установленныхъ положеніемъ Сибирскаго Комитета 4 Августа прошедшаго года, съ открываемыхъ на свободныхъ мѣстахъ приисковъ—процентный сборъ.

Имѣя въ виду, что горный золотой промыселъ въ Верхнеудинскомъ округѣ приостановленъ, впредь до удобнаго времени, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 21-го Марта 1852 года, Министръ Финансовъ имѣлъ счастье вышеизложенное предположеніе Генералъ-Лейтенанта Муравьева о разрѣшеніи частной золотопромышленности въ Верхнеудинскомъ округѣ повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе, полагая съ своей стороны, если оное удостоено будетъ Высочайшаго одобренія, то объ основаніяхъ, на коихъ можетъ быть допущенъ частный золотой промыселъ въ означенномъ округѣ, войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Въ Божѣ почивающему Государю Императору благоугодно было, въ 14-й день Января сего года, изъявить на сіе Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы доходы съ золотыхъ промысловъ Верхнеудинскаго округа были обрацаемы не въ казну, а въ Кабинетъ Его Величества.

Приложение 146.

П. С. Э. 29365.—Мая 27-го, 1855 г. Именной, данный Сенату.—Высочайше утвержденныя правила о передачѣ въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества принадлежащихъ оному Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ.

1) Алтайскіе и Нерчинскіе заводы, составляющіе частную собственность Государя Императора и находившіеся съ 14 Апрѣля 1830 года въ управленіи Министерства Финансовъ, по части Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, передаются въ управленіе Кабинета Его Величества.

2) Заводы передаются Кабинету немедленно въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ состоятъ, со всеми чинами, людьми, крестьянами, золотыми въ нихъ округахъ промыслами, лѣсами, земляными угодьями, строеніями, всякаго рода матеріалами, инструментами, машинами, разными запасами, денежными суммами и проч., какъ что на мѣстѣ находится. Вслѣдъ затѣмъ привести въ извѣстность все заводское имущество Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ по взаимному усмотрѣнію Управляющаго Кабинетомъ и Министра Финансовъ, дабы можно было судить, въ какомъ положеніи приняты заводы, но безъ всякаго за имущество онаго платежа.

3) Въмѣстѣ съ Алтайскими и Нерчинскими заводами передается въ Кабинетъ Его Величества состоящее при Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ Отдѣленіе Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ со всеми принадлежащими заводамъ капиталами.

4) Въмѣстѣ съ Алтайскими и Нерчинскими заводами и на томъ же основаніи передаются Кабинету Его Величества существующіе при Алтайскихъ—мѣдный и желѣзодѣлательные заводы, а при Нерчинскихъ—Петровскій желѣзодѣлательный заводъ, и всѣ вообще другія заведенія, какія есть.

5) Приписные къ Алтайскимъ заводамъ крестьяне остаются въ нынѣшнемъ отношеніи къ заводамъ, впредь до дальнѣйшаго устройства этого предмета, по усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

6) Нерчинскіе заводы по Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 14 Апрѣля 1830 года, по отдаленности ихъ, отданы въ главное мѣстное управленіе и оставлены на отвѣтственность Генераль-Губернатора Восточной Сибири дальнѣйшее устройство тѣхъ заводовъ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Его Императорскаго Величества.

Приложение 147.

Высочайше одобренный всеподданнѣйшій докладъ Министра Удѣловъ отъ 29 Февраля 1856 г.

Въ 1851 году обращены были въ казаки до 30,000 душъ крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ.

О вознагражденіи Кабинета за крестьянъ Нерчинскихъ заводовъ.

Написано рукою Графа Перовскаго: «Изложенное предположение въ сей запискѣ одобрено Его Величествомъ и Высочайше повелѣно сообщить Генералъ-Губернатору, чтобы имѣлъ его въ виду». 29 Февраля 1856 года.

Мѣра сія, доставившая возможность имѣть въ Сибири 12 комплектныхъ пѣшихъ баталіоновъ, весьма важныхъ для военнаго и политическаго положенія того края, сопряжена была съ значительнымъ ущербомъ для Кабинета Вашего Императорскаго Величества, ибо черезъ то уменьшились средства къ развитію въ Нерчинскомъ округѣ горнаго производства въ той мѣрѣ, въ какой сіе было бы возможно при употребленіи въ работы означенныхъ крестьянъ. Посему я полагаю справедливымъ изыскать средства къ вознагражденію Кабинета, съ чѣмъ согласенъ и Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири.

Такое вознагражденіе представится возможнымъ въ случаѣ заключенія съ Китайцами предполагаемаго трактата, въ силу коего Русская граница Сибири утверждена будетъ (по р. Амуру, такимъ образомъ, что всѣ земли, лежащія по лѣвую сторону сей рѣки, войдутъ въ черту русскихъ владѣній.

Часть сихъ земель, которая по надлежащемъ осмотрѣ будетъ признана наиболѣе выгодною, по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, можетъ быть по мнѣнію моему, приписана къ Кабинету Вашего Величества на томъ же основаніи какъ округъ Нерчинскій.

Осмѣливаюсь представить сіе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Подписалъ *Графъ А. Перовскій.*

Приложеніе 148.

Выписка изъ журнала Сибирскаго Комитета 19-го Января 1859 года.

Сибирскій Комитетъ № 56, 4 Февраля 1859 г.

Слушано внесенное Министромъ Императорскаго Двора дѣло по предложеніямъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири относительно Нерчинскихъ горныхъ заводовъ.

Комитетъ, по выслушаніи какъ всеподданнѣйшей докладной записки Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и мнѣнія по оной Кабинета Его Императорскаго Величества, раздѣляемаго Министромъ Императорскаго Двора, такъ объясненій, письменныхъ и словесныхъ, призваннаго въ засѣданіе Комитета Генералъ-Маіора Корсакова, нашель, что въ настоящемъ дѣлѣ требуютъ разсмотрѣнія и разрѣшенія два главные предмета:

во 1-хъ измѣненіе порядка управленія Нерчинскими заводами вообще и отношеній ихъ къ Кабинету Его Величества; и

во 2-хъ освобожденіе отъ зависимости заводовъ такъ называемыхъ рабочихъ честнаго имени.

По первому предмету Комитетъ не могъ не принять въ уваженіе объясненій Кабинета и Министра Двора, что предполагаемое Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири измѣненіе теперешняго порядка управленія Нерчинскими заводами, — передачею ихъ въ Государственное вѣдомство, съ тѣмъ чтобы казна постоянно платила Кабинету 300,000 руб. сер. въ годъ на вѣчныя времена, и чтобы затѣмъ управленіе заводами было предоставлено въ полное распоряженіе Генералъ-Губернатора съ правомъ учреждать тамъ такое хозяйство, какое онъ

признаетъ за лучшее, можетъ быть невыгоднымъ для Кабинета Его Императорскаго Величества. Хотя доходы Кабинета отъ Нерчинскихъ заводовъ въ послѣднее время значительно уменьшились, такъ что по проекту штата Нерчинскихъ заводовъ, составленному бывшимъ здѣсь особымъ о сихъ заводахъ Комитетомъ, отъ Нерчинскаго горнаго промысла исчисленъ въ 216.000 р. сер. въ годъ, но въ этотъ расчетъ не вошли доходы Кабинета отъ частной золото-промышленности въ Верхнеудинскомъ округѣ и отъ земель, кои должны быть отведены Кабинету въ Приамурскомъ краѣ, на основаніи послѣдовавшаго о семъ въ 1856 году Высочайшаго повелѣнія Его Величества; изъ дѣла же видно, что въ недавніе еще годы весь Нерчинскій доходъ Кабинета простирался свыше 1.000.000 рублей. Посему и принявъ во вниманіе, что Нерчинскіе заводы и принадлежащія имъ земли составляютъ собственность Кабинета Его Императорскаго Величества; что эта собственность не можетъ быть отчуждена безъ особо уважительныхъ причинъ; что владѣющій этою собственностью Кабинетъ находитъ отчужденіе ея для себя невыгоднымъ; что по богатству земель принадлежащихъ къ округу Нерчинскихъ заводовъ, доходы отъ нихъ Кабинета могутъ увеличиться; что при этомъ положеніи доходы сіи могутъ превзойти ту сумму, 300.000 р. сер. въ годъ, которая, по предположенію Генералъ-Губернатора, должна на вѣчныя времена производиться Кабинету въ вознагражденіе за отчужденіе Нерчинскихъ заводовъ и принадлежащихъ имъ земель, и что, наконецъ, если теперешнее управленіе Нерчинскихъ заводовъ не соответствуетъ пользамъ Кабинета, то съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго объ этомъ управленіи проекта, многіе недостатки теперешняго порядка будутъ устранены, Комитетъ съ своей стороны полагаетъ, что Нерчинскіе заводы и принадлежащія имъ земли должны по прежнему составлять собственность Кабинета Его Императорскаго Величества, но что управленіе ими заводами, какъ не вполне соответствующее мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ, должно быть измѣнено, упрощено и улучшено. Усматривая изъ представленныхъ Комитету свѣдѣній, что проектъ объ управленіи ими заводами находится нынѣ въ разсмотрѣніи Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Комитетъ полагаетъ, что отъ него, какъ главнаго мѣстнаго начальника, не только всей Восточной Сибири, но и непосредственно Нерчинскихъ заводовъ, зависитъ при разсмотрѣніи сего проекта указать, какія именно измѣненія необходимы, чтобы заводы, составляя по прежнему, собственность Кабинета, имѣли управленіе лучше теперешняго и приносили Кабинету болѣе теперешняго доходовъ.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Комитетъ положилъ:

1) Нерчинскіе горные заводы съ принадлежащими къ нимъ землями оставить, по прежнему, собственностью Кабинета Его Императорскаго Величества.

2) Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири ускорить доставленіемъ ожидаемыхъ отъ него соображеній по проекту о порядкѣ управленія ими заводами, переданному ему еще въ 1858 году.

3) Предположенія объ освобожденіи состоящихъ при Нерчинскихъ заводахъ рабочихъ честнаго имени разсмотрѣть теперь тѣмъ порядкомъ, какой указъ Его Императорскимъ Величествомъ для разсмотрѣнія предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта рабочихъ, состоящихъ при прочихъ горныхъ каменныхъ и Кабинетскихъ заводахъ.

4) Между тѣмъ поручить Кабинету Его Императорскаго Величества особо отъ сего дѣла сообразить всѣ средства и способы, конми теперь же можно бы было облегчить положеніе рабочихъ честнаго имени Нерчинскихъ заводовъ и въ особенности освободить ихъ отъ употребленія на дальніе золотыя промыслы; и

5) Соображенія по сему предмету Кабинета, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, привести въ исполненіе, установленнымъ порядкомъ, сообщивъ объ оныхъ, для свѣдѣнія, Сибирскому Комитету.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день сего Февраля, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

(Дѣло Сиб. Ком. № 255, 1858 г.).

Приложеніе 149.

Выписки изъ справки къ докладу о вознагражденіи Кабинета за крестьянъ Нерчинскихъ заводовъ.

Нерчинскій горный округъ, хотя и не имѣлъ повсемѣстно положительно опредѣленныхъ границъ, но главные предѣлы его составляли: съ сѣверной стороны часть Яблоннаго хребта и горы, сопровождающія правой берегъ рѣчки Улдурги до устья ея и лѣвый берегъ рѣчекъ Нерчи и Нерчугана до вершины сей послѣдней; далѣе рѣчка Горбица до впаденія ея въ рѣку Шилку и потомъ сія послѣдняя до соединенія съ рѣкою Аргунью, составляя въ то же время границу съ Китайскими владѣніями. Къ востоку рѣка Аргунь, а отъ Борзинскаго караула селенія пограничнаго вѣдомства Цурухайтуевской дистанціи до рѣчки Урулюнгуя. Часть же сей рѣчки, пограничныя селенія Чиндантской дистанціи, небольшое пространство рѣчки Ононь-Борзи, Адунь-Чилонскій горный краѣжъ и Ононскіе оловянные прииски, служили предѣлами съ полуденной стороны. Наконецъ съ западной стороны селенія заводскихъ крестьянъ, расположенныя по рѣкѣ Ингодѣ, отъ рѣчки Гарени до Читинскаго острога, ограничивались Яблоннымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Нерчинскій округъ отъ Верхнеудинскаго. Мѣста заводскія на лѣвомъ берегу рѣки Ингоды, будучи перемѣшаны съ поселеніями Губернскихъ крестьянъ, не имѣли отдѣльнаго ограниченія. По сему самая большая длина заводскаго округа простиралась, отъ селенія Горекинскаго на рѣкѣ Ингодѣ къ сѣверо-востоку до устья рѣки Газимура, около 800 верстъ, а ширина отъ рѣчки Урулюнгуя, близъ Кличчинскаго рудника, къ сѣверо-западу до верховыхъ селеній по рѣкѣ Куенгѣ около 300 верстъ.

Все сіе пространство до 1851 года составляло нераздѣльную собственность Кабинета Его Величества

Разграниченіе заводскихъ земель съ казачьими и приведеніе первыхъ въ положительную извѣстность до настоящаго времени еще не окончено, но изъ

имѣющихся уже въ Кабинетѣ свѣдѣній усматривается ¹⁾, что выдѣлъ дачъ казакамъ лишаетъ Кабинетъ наибольшей части прежде принадлежавшихъ ему въ Нерчинскомъ округѣ земель и что нынѣ вмѣсто цѣлаго обширнаго округа, въ горномъ вѣдомствѣ остаются отъ нихъ небольшіе только участки, прилежащіе къ рудникамъ, заводамъ и золотымъ промысламъ,—участки отдѣльные, безъ связи между собою, окруженные дачами вѣдомства посторонняго, что заставляетъ опасаться неизбежныхъ почти столкновеній между разными властями о правахъ на чрезполосныя поземельныя владѣнія.

Въ вознагражденіе за уступленную казачьему вѣдомству земли, Управлявшій Кабинетомъ покойный Графъ Перовскій испросилъ, 29 Февраля 1856 г., Высочайшее соизволеніе на передачу въ собственность Кабинета Его Величества части земель лѣваго берега Амура въ случаѣ, если они войдутъ въ черту Русскихъ владѣній При ходатайствѣ семъ, по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири послѣдовавшемъ, Управлявшій Кабинетомъ вѣроятно имѣлъ въ виду надежду обрѣсти во вновь приобретенныхъ земляхъ богатая золотая россыпь; надежды сіи основываются на близости къ этому краю нынѣ разрабатываемыхъ въ Нерчинскомъ округѣ Карійскихъ промысловъ, на томъ, что и на самой пограничной прежде рѣчкѣ Горбицѣ открыта россыпь, заключающая до 160 пуд. золота и наконецъ на свѣдѣніяхъ о нахожденіи сего металла въ притокахъ лѣваго берега Амура. . .

Кромѣ того Высочайше утвержденнымъ, 27 Іюля 1856 года, докладомъ Сибирскаго Комитета о разрѣшеніи въ Верхнеудинскомъ округѣ частнаго золотого промысла постановлено, чтобы доходы, отъ него слѣдующіе въ казну, поступали въ Кабинетъ Его Величества. Доходъ сей до настоящаго времени былъ незначителенъ. За 1856 годъ Министерство Финансовъ передало въ Кабинетъ 11627 р. 31½ к., за 1857 г.—11051 р. 89¼ к.

Доносъ о вышеназложенномъ Вашему Сіятельству, Кабинетъ имѣетъ честь представить при семъ подлинный докладъ 11 Ноября съ приложеніями.

Предсѣдатель Кабинета Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ П. Мейендорфъ.

№ 7554.

20 Ноября 1858 г.

Приложеніе 150.

Господину Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи отъ 21-го прошедшаго Декабря за № 667, изволили сообщить г. Министру Императорскаго Двора, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Сибирскаго Комитета повелѣно вопросъ

Кабинетъ
Его Императорскаго Величества.
Отдѣленіе
Горное.
Столъ 1.
№ 1108.
16 Февраля
1859 года.

¹⁾ На прилагаемой картѣ розовою краскою означены участки, остающіеся въ горномъ вѣдомствѣ.

объ обращеніи въ Собственность Кабинета Его Величества части земель Приамурскаго края отложить до разрѣшенія представленія Генераль-Губернатора Восточной Сибири о передачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ Государственное вѣдомство.

Имѣя въ виду, что означенное предположеніе Генераль-Адъютанта Графа Муравьева-Амурскаго, нынѣ, по Высочайше утвержденному, 3 Февраля, журналу Сибирскаго Комитета, разрѣшено отрицательно, я имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, въ дополненіе ко внесеннымъ уже въ Комитетъ Графомъ Владиміромъ Федоровичемъ свѣдѣніямъ объ Амурскихъ земляхъ нижеслѣдующее по этому предмету ходатайство Кабинета Его Величества, одобренное г. Министромъ и согласное съ прежнимъ заключеніемъ Кабинета, изложеннымъ въ журналѣ его, 29 Декабря, за № 8442, который былъ также представленъ въ Сибирскій Комитетъ.

1) Чтобы Нерчинскимъ заводамъ предоставлено было право во вновь прибрѣтенномъ краѣ искать, развѣдывать и разрабатывать въ пользу Кабинета Его Величества золотыя россыпи, серебряныя и другія рудныя мѣсторожденія и тѣ изъ нихъ, которыя по близости къ Нерчинскому округу, богатству своему или другимъ выгоднымъ условіямъ, Кабинетъ признаетъ полезнымъ разрабатывать собственными средствами, сохранить за Кабинетомъ, мѣсторожденія же, средствами Кабинета найденныя, но которыя разрабатывать со стороны заводовъ признано будетъ неудобно, отдавать въ пользованіе частнымъ лицамъ, по условіямъ, съ Кабинетомъ заключеннымъ. Впредь до приведенія въ положительную, по возможности, извѣстность металлическихъ богатствъ вновь прибрѣтеннаго края, сохранить за Кабинетомъ исключительное право поиска россыпей и рудныхъ мѣсторожденій на всемъ пространствѣ Амурскаго края, прилегающемъ къ Нерчинскому округу и ограничивающемся Яблоновымъ хребтомъ, теченіемъ рѣки Амура и впадающею въ нее рѣкою Зеєю, со всѣми ея притоками правой и лѣвой сторонъ, гдѣ предварительными изслѣдованіями Забайкальской Экспедиціи, произведенными при содѣйствіи со стороны Нерчинскихъ заводовъ, уже найдены слѣды металлическихъ мѣсторожденій.

2) Все остальное пространство вновь прибрѣтенныхъ земель предоставить, для поиска россыпей и рудныхъ мѣсторожденій, частнымъ лицамъ по вѣдомству Министерства Финансовъ, если Правительство признаетъ полезнымъ нынѣ же промыселъ этотъ разрѣшить; но пошлину съ добытаго на пространствѣ семъ золота взыскивать въ пользу Кабинета Его Величества, подобно тому, какъ сіе нынѣ дѣлается по Верхнеудинскому округу. Въ послѣдствіи времени частному горному промыслу можетъ быть предоставлена и часть тѣхъ земель, которыя нынѣ сохраняются для исключительнаго пользованія Кабинета, когда, по произведеннымъ со стороны его изслѣдованіямъ, земли сіи не потребуются для горнаго промысла Нерчинскаго.

3) Для приведенія въ извѣстность металлическихъ богатствъ вновь прибрѣтеннаго края, въ нынѣшнемъ же году командировать отъ Нерчинскихъ заводовъ, на счетъ Кабинета Его Величества, двѣ или три золотоискательныя и рудныя партіи, преимущественно на тѣ мѣста, гдѣ уже обнаружены признаки золота, предоставивъ ближайшее распоряженіе сими дѣломъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири. Приступить нынѣ же къ таковому предвари-

тельному изслѣдованію вновь пріобрѣтеннаго края, Кабинетъ Его Величества признаетъ необходимымъ и потому уже, что по Высочайше утвержденному, 29 Февраля 1856 г., докладу покойнаго Министра Удѣловъ Графа Перовскаго предполагалось часть Амурскихъ земель приписать въ Кабинету только по надлежащемъ осмотрѣ ихъ и опредѣленіи, какія мѣста будутъ для Нерчинскаго округа выгоднѣе.

Предсѣдатель Кабинета Оберъ-Гофмейстеръ *Баронъ П. Мейендорфъ*.

Приложеніе 151.

Выписка изъ представленія Министра Императорскаго Двора въ Сибирскій Комитетъ.

Предсѣдатель Кабинета ходатайствовалъ отложить во- Кабинетъ
прось о принадлежности Нерчинскимъ заводамъ Амурскихъ земель до Его Импера-
1862 года, поручивъ Генераль-Губернатору изслѣдовать по возможности къ торскаго Ве-
тому времени металлическія богатства этого края, согласно съ послѣдовавшею личества.
уже по сему предмету просьбою Кабинета. Отдѣленіе

Изъ сообщеннаго нынѣ Генераль-Маіоромъ Корсаковымъ отчета Нер- Горное.
чинскаго горнаго Совѣта о дѣйствіи поисковыхъ партій въ Амурскомъ краѣ въ Столь 1. №77.
1860 и 1861 годахъ усматривается: а) что партіи сіи открыли четыре росыши, 3 Января
въ которыхъ по шурфовкѣ опредѣленъ уже запасъ до 163 пуд. золота; б) что 1863 г. О при-
къ разработкѣ одного изъ пріисковъ приступлено уже, въ видѣ опыта, при граниченіи
чемъ получено до 1½ пуд. золота изъ песковъ, среднимъ содержаніемъ въ Нерчинскому
1 зол. 2¼/8 доли. Округу части
Амурскихъ
земель.

Удоставившись такимъ образомъ въ благонадежности въ горнозаводскомъ отношеніи участка Амурскихъ земель, предназначавшагося бывшимъ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири для присоединенія къ Нерчинскому горному округу, Министръ Императорскаго Двора полагалъ, не откладывая далѣе этого дѣла, нынѣ же рѣшить его, установленнымъ порядкомъ, чтобы утвердить за Кабинетомъ Его Величества право распоряжаться означеннымъ участкомъ для добычи въ немъ золота казною или частными лицами, по особымъ ихъ съ Кабинетомъ съ Высочайшаго разрѣшеніи соглашеніямъ. О настоящемъ предметѣ Кабинетъ Его Величества предварительно сносился съ Генераль-Маіоромъ Корсаковымъ, при чемъ, согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго заводскаго начальства, просилъ его отзыва, не встрѣтятся ли препятствія, чтобы въ грань заводскую вошла рѣка Амазаръ съ ея притоками обѣихъ сторонъ.

На это Исправляющій должность Генераль-Губернатора Восточной Сибири, въ отношеніи отъ 18 Декабря за № 454, увѣдомилъ г. Предсѣдателя Кабинета, что онъ признаетъ полезнымъ приграничить къ Нерчинскому Горному округу: 1) верхнюю часть земель вновь присоединеннаго Амурскаго края по лѣвому берегу рѣки Шилки, отъ впаденія въ нее рѣчки Горбицы до слиянія Шилки съ Аргунью, вошедшую въ составъ Забайкальской области, и 2) рѣку

Амазарь съ притоками ея съ обѣихъ сторонъ, за исключеніемъ, впрочемъ, изъ означенной выше мѣстности тѣхъ земель, которыя потребуются для необходимаго надѣла казачьихъ селеній, на Амурскомъ пути лежащихъ.

Находя съ своей стороны, что увеличеніе Нерчинскаго округа снмъ участкомъ Амурскихъ земель будетъ согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 26 Февраля 1856 года и выгодами Кабинета Его Величества, Министръ Императорскаго Двора имѣетъ честь покорнѣйше просить Сибирскій Комитетъ о представленіи этого дѣла на Высочайшее утвержденіе, докладывая при этомъ Комитету, что предположеніе Графа Муравьева-Амурскаго о назначеніи въ доходъ Кабинета извѣстнаго процента съ золота, измѣющаго получитья частными промышленниками въ прочихъ мѣстахъ Амурскаго края, — можетъ быть исполнено въ то время, когда на этотъ промыселъ послѣдуетъ общее разрѣшеніе и будутъ для него составлены надлежащія правила.

Членъ Кабинета Генералъ-Лейтенантъ *Соколовскій*.

Приложеніе 152.

И. С. З. 39271.—Февраля 9-го 1863 г. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—О предоставленіи Кабинету Его Величества, въ вознагражденіе потерь по случаю отчисленія въ Забайкальское казачье войско горнозаводскихъ крестьянъ, права распоряжаться участкомъ земли изъ вновь присоединеннаго Амурскаго края.

Слушана записка Министра Императорскаго Двора отъ 5 Января, о представленіи Кабинету Его Величества, въ вознагражденіе потерь по случаю отчисленія въ Забайкальское казачье войско горнозаводскихъ крестьянъ, права распоряжаться участкомъ земли изъ вновь присоединеннаго Амурскаго края.

Комитетъ изъ настоящаго представленія Министра Императорскаго Двора усматриваетъ: во первыхъ, что Кабинетъ Его Императорскаго Величества признаетъ для себя выгоднымъ приобрѣсть, въ вознагражденіе потерь по случаю отчисленія въ Забайкальское казачье войско горнозаводскихъ крестьянъ, право распоряжаться участкомъ земли изъ вновь присоединеннаго Амурскаго края, заключающимъ въ себѣ: а) верхнюю часть земель этого края по лѣвому берегу рѣки Шилки отъ впаденія въ нее рѣки Горбицы до слиянія Шилки съ Аргунью, вошедшую въ составъ Забайкальской области, и б) рѣку Амазарь съ притоками ея съ обѣихъ сторонъ за исключеніемъ изъ означенной мѣстности тѣхъ земель, которыя потребуются для необходимаго надѣла казачьихъ селеній, на Амурскомъ пути лежащихъ, и во вторыхъ, что Исправляющій должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири не встрѣчаетъ препятствія приграничить этотъ участокъ къ Нерчинскому горному округу. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ: утвердить за Кабинетомъ Его Императорскаго Величества право распоряжаться описаннымъ выше участкомъ для добычи въ немъ золота казною или частными лицами по особымъ ихъ съ Кабинетомъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, соглашеніямъ, съ тѣмъ, чтобы засимъ Кабинетъ считалъ себя оконча-

тельно удовлетвореннымъ за отошедшихъ изъ его вѣдѣнія горнозаводскихъ крестьянъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 9-й день сего Февраля, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

Приложение 153.

Господину Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета.

..... Кабинетъ Его Величества
вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, что раздача съ торговъ казенныхъ, Государству принадлежащихъ золотыхъ присковъ, несомнѣнно, представляетъ способъ наиболѣе справедливый, и выгодамъ Государственнаго Казначейства соотвѣтствующій, полагаетъ однако же, что примѣненіе этого способа вполнѣ и безъ всякихъ изъятій ко всѣмъ прискамъ Кабинетскимъ, стѣснено бы нѣкоторымъ образомъ распоряженія собственностію Государя Императора. Предполагая въ § 4 проекта правилъ раздавать означенные приски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, Кабинетъ не выражаетъ тѣмъ непримѣннаго намѣренія уступать ихъ тому или другому лицу безвозмездно, но только желаетъ удержать за Владѣльцемъ право располагать Своею собственностію безъ всякаго ограниченія. Такое же право сохранено въ отношеніи Алтайскихъ присковъ въ Высочайше утвержденныхъ, 15-го Марта 1862 года, правилахъ о частной золотопромышленности этого округа;—затѣмъ отъ воли Государя Императора зависѣть будетъ, жаловать ли Кабинетскіе приски избраннымъ лицамъ въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія или приказать раздавать ихъ съ торговъ; во всякомъ случаѣ право распоряженія ими, какъ собственностію должно оставаться за Кабинетомъ и потому, по мнѣнію его, § 4 проекта Нерчинскихъ правилъ должно оставить безъ измѣненій.

Въ отношеніи размѣра подати съ золота, Кабинетъ также остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, что ее не должно назначать ниже 15%. Не оспаривая объясненій Министра Финансовъ, что уменьшеніе подати способствовало бы развитію золотопромышленности и принесло пользу Государству увеличеніемъ добычи металла, Кабинетъ долгомъ считаетъ однако же объяснить, что въ этомъ случаѣ выгоды его и выгоды Государственныя не вполнѣ согласуются между собою. Для Государства, можетъ быть, полезно было бы вовсе не облагать податью золотопромышленность, ибо въ этомъ случаѣ потеря прямаго дохода отъ добычи металла вознаградится косвенно увеличеніемъ его количества въ распоряженіе Правительства поступить имѣющаго; но для Кабинета, какъ частнаго лица, всякая сбавка подати будетъ убыткомъ вѣрнымъ, который неизвѣстно еще вознаградится ли увеличеніемъ дохода отъ развитія золотопромышленности

Обращаясь къ замѣчанію исправляющаго должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири на предположенія Кабинета о томъ, что Кабинетъ оставляетъ за собою лучшую, развѣданную часть Нерчинскаго округа, со всѣми находящимися въ ней рудниками и промыслами, представляя частнымъ лицамъ пространство мало или вовсе неизслѣдованное, въ томъ числѣ безводную и безлѣсную Агинскую степь, Кабинетъ Его Величества, не принимая за упрекъ

Кабинетъ
Его Импера-
торскаго Ве-
личества.
Отдѣленіе
Горное.
Столъ 2.
№ 3054.
17 Сентября
1863 года.

замѣчанія, что лучшая часть округа остается за казною, а не отдается частнымъ лицамъ, объяснялъ, «что при раздѣленіи Нерчинскаго края на двѣ половины, казенную и частную, имѣлось въ виду сосредоточеніе, для удобства надзора и распоряженій, всего казеннаго горнозаводскаго производства на пространство возможно меньшемъ, которое бы вмѣстѣ съ тѣмъ заключало и всѣ прежнія, выгодныя въ отношеніи разработки, металлическія мѣсторожденія. Бывъ приобретены трудами и расходами мѣстнаго заводскаго управленія, послѣ многолѣтнихъ, иногда бесплодныхъ и дорогостоящихъ поисковъ, мѣсторожденія сіи, нынѣ же отданныя частнымъ лицамъ, за какое бы то ни было вознагражденіе, конечно приманили бы частныхъ лицъ, но эта мѣра, по мнѣнію Кабинета, не способствовала бы еще развитію золотаго промысла. На готовые пріиски всегда найдутся много охотниковъ; но для Кабинета и Государства важно то, чтобы дѣятельность частныхъ лицъ обращена была преимущественно на мѣста новыя и неразвѣданныя, какими считаетъ и Генералъ-Маіоръ Корсаковъ прочія части Нерчинскаго округа. Что эти мѣста не безнадежны въ отношеніи золотопромышленности,—доказательствомъ тому служитъ богатый Бальджинскій промыселъ, находящійся въ югозападной части округа, промышленникамъ предоставленной. Но и часть сѣверозападная можетъ заключать металлическія богатства и если они еще не открыты, то потому главнѣйше, что дѣятельность заводскаго начальства доселѣ преимущественно сосредоточена была въ восточной половинѣ округа, ближайшей къ мѣсту управленія и заключающей всѣ рудники и заводы. Въ самой Агинской степи, также малоислѣдованной, могутъ находиться россыпи; недостатокъ воды и лѣса не составляетъ еще препятствій, непреодолимыхъ къ развитію золотопромышленности»

Приложеніе 154.

П. С. З. 40188.—Ноября 3-го 1863 г.—Высочайше утвержденныя правила для частной золотопромышленности въ Нерчинскомъ горномъ округѣ.

Положеніе Сибирскаго Комитета, Высочайше утвержденное, 3 Ноября 1863 г., объявленное Сенату Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи. Сибирскій Комитетъ, по выслушаніи отношенія Министра Императорскаго Двора, отъ 17 Сентября, съ приложенною къ оному, особою запискою, о разрѣшеніи частной золотопромышленности въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, а также проектъ правилъ, на коихъ допускается этотъ промыселъ, принявъ во вниманіе, что Нерчинскій горный округъ, со всѣми находящимися въ предѣлахъ оного рудниками и заводами, составляетъ частную собственность Его Императорскаго Величества, нашелъ, что допущеніе въ этомъ округѣ частнаго золотаго промысла должно послѣдовать не иначе, какъ на тѣхъ основаніяхъ и условіяхъ, кои указываетъ на сей предметъ Министръ Императорскаго Двора, въ видахъ соблюденія наибольшихъ интересовъ Кабинета Его Величества, на который возложено главное завѣдываніе означеннымъ округомъ, и что посему направленіе настоящаго дѣла въ исключительную пользу развитія въ округѣ частнаго промысла въ ущербъ тѣхъ выгодъ, кои имѣетъ нынѣ Кабинетъ отъ разработки и добычи тамъ металлическихъ богатствъ, было бы прямымъ стѣс-

неніемъ свободнаго распоряженія владѣльца своею собственностію. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ разрѣшить частную золотопромышленность въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, согласно предположенію Министра Императорскаго Двора, и на сей конецъ утвердить составленный имъ проектъ правилъ по этому предмету, представивъ оный на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день Ноября 1863 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

П Р А В И Л А.

1) Частная золотопромышленность дозволяется въ юго-западной половинѣ Нерчинскаго горнаго округа, отдѣляемой отъ сѣверо-восточной части его, гдѣ промыселъ сей воспрещается, линіею, начинающеюся на сѣверѣ у границы Якутской области и идущею на юго-западъ водораздѣломъ рѣкъ Нерчугуна и Черной до вершинъ рѣки Куеньги, а далѣе русломъ этой рѣки до впаденія въ рѣку Шилку, затѣмъ Шилкою вверхъ по теченію до впаденія Онона, этою послѣднею рѣкою до впаденія въ нее Унды, теченіемъ Унды до самыхъ ея вершинъ; отсюда до вершинъ рѣки Верхней Борзи линія, раздѣляющая округъ, идетъ водораздѣломъ, который ограничиваетъ всѣ вершины рѣки Газимура, оставляя ихъ на сѣверѣ въ предѣлахъ, частнымъ промышленникамъ не предоставленнымъ, и наконецъ спускается Верхнею Борзеею до впаденія ея въ Аргунь.

3) Кабинетъ Его Величества сохранилъ за собою право, буде признаетъ въ послѣдствіи полезнымъ, искать, развѣдывать и разрабатывать золотыя рѣски на пространствѣ, предоставленномъ частнымъ золотопромышленникамъ, но безъ стѣсненія послѣднихъ и безъ всякаго предъ ними преимуществва (п. 3).

п. 6. Золото, добытое частными лицами въ Нерчинскомъ округѣ на всѣхъ самими ими открытыхъ рѣскахъ, облагается одинаковою податью 15% безъ различія количества металла, доставленнаго промысломъ. Подать сія на основаніи ст. 2544 Уст. Горн. обращается въ доходъ Кабинета Его Величества. Условія и порядокъ раздачи Кабинетскихъ рѣсковъ опредѣляется Высочайшими повелѣніями по докладу Кабинета.

Кромѣ того съ лицъ, занимающихся въ Нерчинскомъ округѣ золотопромышленностію, взимается денежная на основаніи ст. 2545 Уст. Горн., подать, которая поступаетъ въ доходъ Государственнаго Казначейства.

Кабинетъ Господину Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета.
Его Импера- По разсмотрѣнн въ Кабинетъ Его Величества доставленнаго Вашимъ торскаго Ве- Превосходительствомъ, при отношенн отъ 3-го сего Декабря за № 585, въ личества От- копн, представленн г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири, отъ 5 Ноября дѣленн III. за № 5054, о разрѣшенн свободнаго поиска и добыванн цвѣтныхъ камней Столь 1. № какъ въ Амурской странѣ, такъ и вообще въ Восточной Сибири, Кабинетъ Его 8349. 22 Де- Величества находнтъ, что существующнми узаконеннми, изложеннми въ кабря 1858 г. VII Томѣ Свода Законовъ (изд. 1857 г.) въ статьяхъ 1675, 1677, 1688, 1804, 2148, 2149, 2150 и 2199, Кабинету предоставлено исключительное право на пользованн цвѣтными камнями въ Пермской и Оренбургской губерннхъ (которыя снабжаютъ снми минералами Екатеринбургскую Гранильную фабрику), въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ (для Колыванской Шлифовальной фабрики) и въ округѣ Нерчинскомъ со включеннмъ прежде принадлежавшихъ сему послѣднему въ томъ краю земель, нынѣ уступленныхъ Забайкальскому казачьему войску; кромѣ того право Кабинета на отысканн цвѣтныхъ камней распростра- нено на Забайкальскую область и прочнн части Сибири, гдѣ по особому Высочайшему повелѣнн, 14 Юня 1853 года, частнымъ лицамъ дозволено добывать только мраморъ. Законъ (ст. 494 Устава Горнаго), опредѣляющн для поссе- ссионныхъ заводовъ мѣру казенныхъ податей съ металловъ, минераловъ и горнозаводскихъ произведенн, не назначаетъ ихъ вовсе со слюды, малахита и другихъ цвѣтныхъ камней, равнымъ образомъ не облагаетъ никакою податью и алмазовъ до тѣхъ поръ, пока добыча ихъ значительно не усилится, но однако же требуетъ, чтобы алмазы записываемы были въ шнуrowыя книги, выдава- емыя отъ Горнаго Правленн.

Прнмѣняя снн узаконенн къ возбужденному нынѣ Генераль-Губернато- ромъ вопросу о свободномъ поискѣ и добыванн цвѣтныхъ камней въ Восточ- ной Сибири и соображая его со своимн правами и потребностями, Кабинетъ Его Величества находнтъ, что прежде разрѣшенн вопроса сего полезно было бы разъясннтъ, что должно разумѣть собственно подъ названнмъ цвѣтныхъ камней, ибо нынѣ существующнми законами наименованн снѣ прнмѣняется къ весьма различнымъ по качествамъ, цѣнности и употребленн минераламъ. По смыслу закона и слюда, и малахитъ, и алмазь относятся къ цвѣтнымъ камнямъ, хотя ихъ достоинства и назначенн не имѣютъ ничего общаго. Если законъ положить различнн между снми естественнми произведеннми минеральнаго царства, раздѣливъ ихъ на два разряда: а) цвѣтныхъ камней и б) камней драго- цѣнныхъ, то представляющнся нынѣ вопросъ, кажется, можетъ быть разрѣ- шень съ большею опредѣлительностью для будущаго развитн новой отрасли отечественнаго горнаго промысла. При семъ раздѣленн къ драгоцѣннымъ камнямъ должны быть отнесены минералы, для украшенн употребляемые (pietregies), какъ то: алмазь, аметистъ, бирюза, бериллъ (и его видоизмѣненн: изумрудъ и аквамаринъ), гранатъ, гнацинтъ, благородный опаль, кошечнй глазъ, солнечный шпатель, цвѣтныя прозрачныя шерлы, эвклазь, корундъ (рубинъ, сафиръ, алмазный шпатель и т. п. кромѣ наждака), топазь (тяжеловѣсъ и т. п.),

шинель, синякитъ, хризобериллъ и хризолитъ. Затѣмъ всѣ другіе минералы, употребляемые на надѣлія и для архитектурныхъ сооружений, какъ-то: мраморъ, яшма, малахитъ, порфиръ, орлецъ, разныхъ видовъ измѣненій кварцовыя породы (агаты, сердолики, авантюринъ и т. п.) отнесены будутъ къ разряду цвѣтныхъ камней. Сіе различіе минеральныхъ произведеній природы необходимо будетъ включить и въ подлежащія статьи закона.

При такомъ распоряженіи возбужденный нынѣ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири вопросъ, по мнѣнію Кабинета, можетъ быть разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ:

1) Кабинетъ сохраняетъ на будущее время исключительное право на поискъ и разработку цвѣтныхъ и драгоценныхъ камней въ губерніяхъ Пермской и Оренбургской, имѣя для обработки ихъ въ Екатеринбургѣ особую фабрику; то же право остается за Кабинетомъ въ округѣ Алтайскомъ, гдѣ также существуетъ шпифовальная фабрика, приготовляющая, подобно Екатеринбургской, надѣлія для Высочайшаго Двора и въ Округѣ Нерчинскомъ, съ землями, отошедшими къ Забайкальскому войску, въ которыхъ при развитіи горнаго промысла, подвѣдомственнаго Кабинету, неудобно было бы допускать никакого горнаго промысла частнаго.

2) Затѣмъ Кабинетъ не находитъ никакихъ съ своей стороны препятствій къ дозволенію навсегда поиска и разработки цвѣтныхъ камней въ прочихъ частяхъ Сибири и по всей вообще Имперіи, безъ всякаго въ пользу Кабинета за разработку сію вознагражденія.

3) Равнымъ образомъ полагаетъ возможнымъ нынѣ же разрѣшить поискъ и добычу въ означенныхъ въ § 2-мъ мѣстахъ и драгоценныхъ камней безъ всякаго *съ настоящее время* за добычу сію вознагражденія, подобно тому, какъ статью 494 Уст. Горн. нынѣ временно разрѣшена безоплатно добыча алмазовъ; но если разработка драгоценныхъ камней получитъ въ Государствѣ значительное развитіе, и Правительство признаетъ нужнымъ обложить ее опредѣленною въ означенной статьѣ закона десятинною по оцѣнѣ камней, или иною податью, — то сей доходъ по справедливости долженъ быть обращаемъ не въ Государственное Казначейство, но въ Кабинетъ, коему нынѣ принадлежитъ исключительное право на поискъ цвѣтныхъ камней.

4) Надзоръ за разработкою цвѣтныхъ и драгоценныхъ камней частными лицами въ томъ видѣ, какъ Правительство учредить его признаетъ полезнымъ, долженъ подлежать вѣдомству Министерства Финансовъ; но промышленники, въ случаѣ находенія драгоценныхъ камней особой величины или красоты (о которыхъ Кабинетъ своевременно разъяснить, указавъ, какіе камни должны быть относимы къ сему разряду), сохраняя надъ камнями свои полное право собственности, обязуются представлять ихъ въ Кабинетъ Его Величества, который, если признаетъ нужнымъ, приобретаетъ камни по добровольно согласенной съ владѣльцемъ цѣнѣ, въ случаѣ же надобности ихъ Кабинету, или по несогласенію въ цѣнѣ, возвращаетъ владѣльцу въ полное его распоряженіе.

Мнѣніе сіе, утвержденное г. Министромъ Императорскаго Двора, Кабинетъ Его Величества имѣетъ честь сообщить Вашему Превосходительству.

Предсѣдатель Кабинета, Оберъ-Гофмейстеръ *Баронъ П. Мейендорфъ*.

Выписка изъ журнала Сибирскаго Комитета 19 Января 1859 года.

Сибирскій Комитетъ, 5 Ноября 1858 года, № 5054, о разрѣшеніи поиска и добыванія цѣтныхъ камней въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ и мнѣнія по сему предмету Предсѣдателя Кабинета Его Императорскаго Величества и Министра Финансовъ, изложенныя въ отношеніяхъ: перваго отъ 22 Декабря 1858 г. № 8349, и втораго отъ 3 Января 1859 г., № 4.

Комитетъ, хотя и находить, что по существующимъ постановленіямъ Кабинету Его Императорскаго Величества предоставлено исключительное право на пользованіе цѣтными камнями въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, но, принявъ во вниманіе, что разрѣшеніе частнымъ лицамъ отысканія и добычи минераловъ не только не лишитъ Кабинетъ способвъ приобрѣтать оныя, но можетъ дать ему возможность покупать ихъ даже дешевле нынѣшняго, признаетъ полезнымъ, согласно мнѣнію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, не только не стѣснять частной по этому предмету промышленности, но всемѣрно стараться о развитіи и поощреніи оной.

Въ сихъ видахъ Комитетъ положилъ: разрѣшить всѣмъ частнымъ лицамъ (кромя ссыльно-каторжныхъ), кто пожелаетъ, отыскивать и добывать драго цѣнные и цѣтные камни и вообще минералы во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, въ томъ числѣ и въ Приамурскомъ краѣ, не облагая нынѣ сего промысла ни какими особыми за это податями или сборами.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3 день Февраля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

Копія съ Высочайше утвержденного, 5 Апрѣля 1864 г., положенія Сибирскаго Комитета.

О разграниченіи 2-хъ новыхъ частей Нерчинскаго округа.

По случаю передачи горнозаводскаго населенія всѣхъ горныхъ округовъ, въ томъ числѣ и Нерчинскаго, въ гражданское вѣдомство, Высочайше утвержденнымъ, 17 Декабря 1862 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми въ означенномъ округѣ, учредить отдѣльное земское управленіе по примѣру малолюдныхъ округовъ Сибири. Въ видахъ устройства этого управленія, главное начальство Восточной Сибири полагало отдѣлить отъ Нерчинскаго округа ту часть, которая

Комитетъ, находя, что предположенія главнаго начальства Восточной Сибири о разграниченіи двухъ новыхъ частей Нерчинскаго округа вполне удовлетворяютъ имѣющейсѣ при этомъ въ виду цѣли равномернаго, по возможности, распределенія населенія сего округа въ административномъ отношеніи между существующими нынѣ въ округѣ двумя земскими управленіями: однимъ, имѣющимъ пребываніе въ г. Читѣ, и другимъ, вновь образованнымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 17 Декабря 1862 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми въ округѣ по-

подлежитъ передачѣ въ вѣдѣніе новаго земскаго управленія. Предположеніе это утверждено Высочайше одобреннымъ, 21 Января 1863 г., журналомъ Сибирскаго Комитета и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено исправляющему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири опредѣлить на мѣстѣ подробное разграниченіе двухъ новыхъ частей означеннаго округа и соображенія свои по настоящему предмету внести въ Сибирскій Комитетъ на окончательное разсмотрѣніе.

Нынѣ генералъ - маіоръ Корсаковъ представилъ проектъ карты Забайкальской области, съ нанесенною на этой картѣ вновь предполагаемой имъ границею обѣихъ частей Нерчинскаго округа. По его предположенію, въ составъ новаго округа, въ коемъ образовано земское управленіе, за исключеніемъ казачьяго населенія и земель горнозаводскаго вѣдомства, будутъ входить слѣдующія части: 3 волости: Дучарская, Александровская и Шилкинская въ числѣ 20,000 душъ обоого пола и Маньковская инородная управа съ 9 деревнями осѣдлыхъ тунгусовъ и съ 6 улусами кочевыхъ тунгусовъ въ числѣ 3,737 душъ обоого пола. Засимъ въ другой части Нерчинскаго округа (собственно въ Читинскомъ округѣ), за исключеніемъ казачьихъ населеній, остаются 3 волости: Успенская, Усть-Ильинская и Татауровская въ числѣ 18,705 душъ, 11,912 тунгусовъ вѣдѣнія Урульгинской Степной думы и 24,200 агинскихъ бурятъ. Генералъ-маіоръ Корсаковъ, ходатайствуя объ утвержденіи настоящихъ его предположеній, присовокупляетъ, что назначеніе мѣстопробыванія земскаго управленія въ новомъ Нерчинскомъ округѣ (нынѣ временно: оद्याщагося въ Большомъ Нерчинскомъ окрѣ), по неимѣнію пока достаточно ои здѣлительныхъ данныхъ, необходимо ии вергнуть, по собраніи надлежащихъ си чѣній, особому разсмотрѣнію.

ложилъ: означенныя предположенія утвердить съ тѣмъ, чтобы, при приведеніи оныхъ въ исполненіе, право Кабинета Вашего Императорскаго Величества на всѣ горнозаводскія земли въ упомянутомъ округѣ предоставленныя ст. 2137, 2138 и 2148 уст. горн., свод. зак. т. VII, изд. 1857 г., были оставлены во всей настоящей ихъ силѣ.

Министръ Императорскаго Двора, не встрѣчая препятствій къ раздѣленію Нерчинскаго округа, согласно предположеніямъ генералъ-маіора Корсакова, заявилъ только, что какъ послѣдовавшія въ бытѣ горнозаводскихъ людей, на основаніи положенія 8 Марта 1861 г., перемены отнюдь не касаются поземельныхъ правъ заводоѡв на принадлежащія имъ земли и какъ участки сихъ земель передадутся бывшимъ мастеровымъ не въ собственность, а только въ пользованіе за опредѣленный оброкъ, то при исполненіи означенныхъ предположеній о раздѣленіи Нерчинскаго округа въ административномъ отношеніи, права Кабинета Вашего Императорскаго Величества на всѣ горнозаводскія земли, нынѣ закономъ ему предоставленныя, должны остаться въ настоящей ихъ силѣ.

Приложеніе 158.

П. С. З. 40760.—1864 года Апрѣля 5-го—Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета, объявленное Сенату Министромъ Юстиціи.— О разграниченіи Нерчинскаго Округа Забайкальской области Восточной Сибири по случаю образованія отдѣльнаго земскаго управленія для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми сего Округа.

Государь Императоръ, по случаю образованія, на основаніи Высочайше утвержденного, 17 Декабря 1862 г. (39043), мѣрнія Государственнаго Совѣта, въ Нерчинскомъ округѣ Забайкальской области Восточной Сибири отдѣльнаго земскаго управленія для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми сего округа, согласно представленія главнаго начальства Восточной Сибири и положенія Сибирскаго Комитета, въ 5-й день Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ повелѣть: отдѣливъ отъ нынѣшняго Нерчинскаго округа ту часть онаго, которая подлежитъ передачѣ въ вѣдѣніе вновь образованнаго отдѣльнаго земскаго управленія для освобожденныхъ горнозаводскихъ людей, опредѣлить границу между сими новыми частями означеннаго округа по слѣдующему направленію: начиная отъ пограничнаго маяка Нансе, по западному берегу озера Баргунъ-Торгей, перейдя въ нижнемъ теченіи рѣку Ононъ-Борзъ, поднятыя на хребетъ Адунъ-Чудунъ, иначе называемый Торгинскій; затѣмъ, слѣдуя грядою этого хребта, перейти въ вершину рѣки Талунгуй, по которой спуститься до устья ея въ рѣку Унду и, обходя внизъ по Ундѣ и по рѣкѣ

Лѣсковской земли деревни Казаковой, подняться черезъ вершины рѣки Лѣсковской на гряду Боршевочнаго хребта; отсюда направляясь по Боршевочному же хребту на Востокъ, спуститься съ него на рѣку Шилку противъ устья рѣки Куеньги, и слѣдуя по этой послѣдней рѣкѣ до ея вершины, перевалить на вершину рѣки Нерчугана (лѣвый притокъ рѣчки Нерчи) и идти по ней до границы Якутской области.

На семь основаній въ составъ той части Нерчинскаго округа, въ коей образовано новое земское управленіе, должны войти за исключеніемъ казачьяго населенія и земель горнозаводскаго вѣдомства, три волости: Дучарская, Александровская и Шилкинская и Маньковская инородная управа съ девятью деревнями осѣдлыхъ тунгусовъ и съ шестью улусами кочевыхъ тунгусовъ. Затѣмъ, въ другой части округа, также за исключеніемъ казачьяго населенія, остаются три волости: Успенская, Усть-Ильинская и Татауровская, 11,912 тунгусовъ вѣдѣнія Урульгинской степной думы и 24,203 бурятъ вѣдѣнія Агинской степной думы и, сверхъ того, къ Усть-Ильинской волости причисляются два участка, въ коихъ водворены освобожденные горнозаводскіе крестьяне, именно: Ононскій, лежащій на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Онона, и Бальджинскій, лежащій въ верху Онона, близъ его выхода изъ Китайской границы.

Приложеніе 159.

Господину Министру Императорскаго Двора.

Ваше Сіятельство, въ отзывѣ отъ 19 Мая 1865 г. за № 1733, изволили просить о сообщеніи Вамъ слѣдующихъ свѣдѣній: а) когда окончатся вымежеваніе казачьихъ земель изъ Нерчинско-заводскаго округа, на основаніи Высочайше утвержденного положенія 21 Іюня 1851 года; какое количество заводскихъ земель отойдетъ войску и какъ велико настоящее его число, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ войско будетъ снабжено землями; и б) о числѣ Государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и бродячихъ инородцевъ, на земляхъ завода сскаго округа поселенныхъ, и о платимыхъ ими нынѣ разныхъ податяхъ и повинностяхъ, съ объясненіемъ—какая изъ сихъ платъ соотвѣтствуетъ собственно поземельному оброку, на который Кабинетъ можетъ предъявить свои права.

Въ отзывѣ этомъ Ваше Сіятельство, между прочимъ, изложили, что бывший Предсѣдатель Кабинета Его Величества Баронъ Мейендорфъ отъ 8 Ноября 1861 г. просилъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о приведеніи въ извѣстность Нерчинско-заводскихъ земель и о разграниченіи ихъ съ землями казачьяго мѣстнаго войска, образованнаго изъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. Войску сему, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного, въ 21 день Іюня 1851 г., положенія, слѣдовало предоставить тѣ земли, которыми бывшіе приписные крестьяне пользовались до обращенія ихъ въ казаки. Такъ какъ въ земли Нерчинскаго округа, по ст. 2148 Горн. Уст., составляютъ собственность Его Императорскаго Величества, по сему при опредѣленіи казачьихъ земель, ихъ надлежало выдѣлить изъ общаго пространства округа, оставя по прежнему неотъемлемою принадлежностію заводовъ все то пространство его, которое въ пользованіи крестьянъ не находилось и потому казачьему войску уступлено быть не можетъ. Это разграниченіе заводскихъ и казачьихъ земель

и имѣлъ въ виду Баронъ Мейендорфъ, но межевыя работы, произведенныя въ 1862 г. Полковникомъ Рябовымъ, направлены были къ другой цѣли, а именно къ выдѣленію изъ общаго пространства округа не казачьихъ, а собственно заводскихъ земель, приграниченныхъ къ рудникамъ и заводамъ, которыя могли быть приведены въ извѣстность и впослѣдствіи, по вымежеваніи земель казачьихъ, и что при такомъ направленіи межевыхъ работъ, Кабинетъ Его Величества просилъ г. Генераль-Губернатора 14 Іюня 1862 г. за № 3753 приостановить приведеніе въ извѣстность собственно Горнозаводскихъ земель и поспѣшить вымежеваніемъ земель казачьихъ при депутатѣ съ горной стороны, съ возможнымъ округленіемъ дачъ обонхъ вѣдомствъ.

Такъ какъ межевыя партіи командированы въ 1862 году въ Нерчинскій горный округъ вслѣдствіе Высочайше утвержденного, 8 Марта 1861 г., положенія объ освобожденіи нижнихъ и рабочихъ чиновъ горнаго вѣдомства отъ обязательной службы, съ зачисленіемъ ихъ въ свободное сельское сословіе, то, прослѣдивъ внимательно весь ходъ дѣла по приведенію въ исполненіе означеннаго положенія,—я нахожу:

1) Бывшій Предсѣдатель Кабинета Его Императорскаго Величества, препроводя къ Генераль-Губернатору Восточной Сибири отъ 13 Марта 1861 г. за № 1628, для приведенія въ исполненіе, печатные экземпляры Высочайше утвержденного въ 8 день Марта 1861 года положенія просилъ, между прочимъ, о приведеніи въ извѣстность качества земель какъ подлежащихъ въ надѣлъ по новому положенію (ст. 20 и 30) на оброкъ, такъ и остающихся по прежнему въ безвозмездномъ пользованіи горнозаводскихъ людей.

2) Въ составленныхъ, на основаніи означеннаго положенія, Нерчинскимъ Горнымъ Совѣтомъ проектахъ предположено было, для приведенія въ извѣстность горнозаводскихъ земель и лѣсовъ, сформировать девять партій, которыя должны были кончить это дѣло въ теченіи 4 лѣтъ; на расходы по содержанію сихъ партій исчислено, на всѣ 4 года, 34.174 р. 46³/₄ к.; но какъ заводское начальство не имѣло въ распоряженіи своемъ достаточнаго числа межевыхъ чиновъ, то Горный Совѣтъ просилъ Генераль-Губернатора объ изысканіи средствъ къ производству межеванія.—Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, на разсмотрѣніе котораго переданы были проекты заводскаго начальства, въ журналѣ своемъ, состоявшемся ^{21 Октября}_{15 Ноября} 1861 г. за № 178, между прочимъ заключилъ, что приведеніе въ положительную извѣстность горнозаводскихъ земель и лѣсовъ, а также распредѣленіе оныхъ на горнозаводскія общества, съ отдѣленіемъ дачъ заводскихъ отъ дачъ казачьяго вѣдомства, правильнѣе всего возложить на управленіе межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири, для чего предварительно истребовать отъ Начальника межеванія исчисленіе о тѣхъ средствахъ, которыя необходимы будутъ для исполненія означеннаго дѣла, дабы сообразно этому снабдить его нужными пособіями отъ горнозаводскаго вѣдомства.

3) Въ означенномъ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія за № 178, предположено было, въ видахъ пользы какъ освобожденнаго отъ обязательной службы горнозаводскаго населенія Нерчинскаго Округа, такъ и самыхъ заводовъ, рудниковъ и золотыхъ промысловъ, надѣлать поступающихъ въ сельское сословіе людей землею наравнѣ съ прочими сельскими обывателями Си-

бири, т. е. отъ 8 до 15 десятинъ на душу. Для подобнаго надѣла необходимо было привести предварительно въ извѣстность всѣ земли, принадлежащія заводамъ, рудникамъ и золотымъ промысламъ, дабы за отдѣленіемъ на заводскія потребности необходимаго количества земель, можно было видѣть сколько останется свободныхъ земель для надѣла обывателей.

4) Генералъ-Губернаторъ, препроводивъ какъ составленные Нерчинско-заводскимъ Начальствомъ проекты, такъ и списокъ съ журнала Совѣта Главнаго Управленія за № 178, на разсмотрѣніе Кабинета Его Императорскаго Величества отъ 18 Ноября 1861 г. за № 2123, между прочимъ присовокупилъ, что предполагая въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года отправиться для осмотра Приамурскаго края и признавая необходимымъ до отъѣзда своего устроить новое Управленіе освобожденными горнозаводскими людьми, онъ полагаетъ приступить къ этому важному дѣлу не позже Февраля 1862 г. на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія, такъ какъ въ правильномъ устройствѣ новаго быта уволенныхъ людей предстоитъ крайняя необходимость, и будетъ не только неудобно, но и вредно оставлять это обстоятельство на болѣе продолжительный срокъ неразрѣшеннымъ.

5) Вскорѣ послѣ отправки означенныхъ проектовъ въ Кабинетъ Его Величества, именно въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1861 г., получено конфиденціально письмо отъ покойнаго Барона Мейендорфа отъ 8 Ноября того года за № 6336, въ которомъ онъ, признавая необходимымъ заблаговременно озаботиться приведеніемъ въ положительную извѣстность горныхъ земель, могущихъ давать доходъ Кабинету, если не нынѣ, то на будущее время, при увеличеніи населенія и потребностей края, просилъ дать неоконченному еще тогда дѣлу о разграниченіи собственно горныхъ (ст. 2151 Горн. Уст.) и казачьихъ земель, такое направленіе, чтобы, не нарушая хозяйственныхъ выгодъ войска, образовать изъ упомянутыхъ земель округленное по возможности имѣніе, которое бы заключало заводы, рудники и смежныя съ ними золотые промыслы.

На это Генералъ-Губернаторъ отвѣчалъ Барону Мейендорфу, отъ 24 Января 1862 года, № 159, что въ Управленіи межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири дѣлаются уже предварительныя соображенія о планѣ дѣйствія по обмежеванію и распредѣленію горнозаводскихъ земель и что при приведеніи земель этихъ въ извѣстность, не будетъ упущено изъ виду возможное округленіе горнозаводскихъ земель, принадлежащихъ Кабинету Его Величества въ Нерчинскомъ округѣ, съ уничтоженіемъ чрезполосности.

6) Между тѣмъ, не получивъ изъ Кабинета Его Величества, до Марта мѣсяца 1862 г., никакого отзыва на отношеніе отъ 18 Ноября 1861 г., при которомъ представлены проекты, и имѣя въ виду, что распоряженіе по раскомандированію межевыхъ чиновъ на размежевку должны быть сдѣланы не позже Марта мѣсяца, Г. Генералъ-Губернаторъ со своей стороны призналъ необходимымъ утвердить составленный полковникомъ Рябовымъ проектъ по съемкѣ казенныхъ земель вообще, въ томъ числѣ и Нерчинскаго округа, распорядившись тогда же о назначеніи при межеваніи земель депутатовъ какъ со стороны Горнозаводскаго, такъ и казачьяго вѣдомствъ, по смежности и чрезполосности земель того и другаго вѣдомствъ, съ тѣмъ, — чтобы депутаты эти были уполномочены на обмѣнъ, въ случаѣ надобности, тѣхъ земель, которыя въ видахъ округленія горнозаводскихъ дачъ, или уничтоженія чрезполосности, признано будетъ необхо-

димымъ оставить въ заводскомъ вѣдомствѣ, что должно быть дѣлаемо не иначе, какъ съ его утвержденія. О такомъ распоряженіи увѣдомить отъ 24 Марта 1862 г. № 577 и бывший Предсѣдатель Кабинета Его Величества, Баронъ Мейендорфъ.

7) Представленные, въ Ноябрь 1861 года, проекты рассмотрѣны въ Кабинетѣ Его Величества уже въ Маѣ мѣсяцѣ 1862 г., и копія съ заключенія Кабинета, утвержденнаго Вашимъ Сіятельствомъ, посланная при отношеніи Кабинета отъ 14 Іюня 1862 г. за № 3753, получена въ Иркутскѣ 9 Августа. Въ означенномъ заключеніи Кабинета, состоявшемся 29 Мая 1862 г. ³²⁷⁸/₅₉, по предмету примѣненія къ Нерчинскимъ заводамъ Высочайше утвержденного положенія 8 Марта 1861 года, между прочимъ сказано, что такъ какъ по закону (2148 ст. Горн. Уст.) всѣ земли Нерчинскаго округа составляютъ принадлежность Кабинета и изъ нихъ должны быть выдѣлены Забайкальскому казачьему войску только тѣ участки, которые находились въ пользованіи бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, по сему приведенію въ положительную извѣстность собственно горныхъ земель, смежныхъ съ казачьими, и ихъ размежеваніе между Горнозаводскими обществами, полезно отложить до выдѣленія дачъ казачьихъ, гѣмъ болѣе, что по проекту Кабинета, внесенному въ главный Комитетъ по устройству сельскаго населенія, предполагается на 3 года освободить отъ всякой поземельной въ пользу Кабинета, платы всѣхъ освобожденныхъ мастеровыхъ, безъ различія, будутъ ли они или нѣтъ продолжать горнозаводскія работы. Посему Кабинетъ положилъ просить Генераль-Губернатора Восточной Сибири сдѣлать согласное съ симъ распоряженіе и назначить съ горной стороны на заводскій счетъ только депутатовъ для выдѣленія казачьихъ земель, при возможномъ въ семъ случаѣ округленіи земель горныхъ. При чемъ Кабинетъ просилъ доставить общую карту Нерчинскаго округа, съ означеніемъ на ней окружными чертами участковъ земель казачьихъ.

Такое распоряженіе Кабинета Его Величества, полученное, какъ выше сказано, уже въ концѣ лѣта, не могло остановить сдѣланныхъ распоряженій, благовременно заявленныхъ Кабинету Его Величества, безъ разстройства общаго плана обмежеванія горнозаводскихъ земель и безъ напрасной траты суммъ какъ употребленныхъ уже, такъ и требовавшихъ на возвращеніе межевыхъ чиновъ въ главное мѣсто квартированія ихъ въ г. Иркутскѣ. Сообщивъ объ этомъ, отъ 18 Декабря 1862 г. за № 455, покойному Предсѣдателю Кабинета Его Величества Барону Мейендорфу, Г. Генераль-Губернаторъ въ то же время увѣдомилъ его: а) что земли Нерчинскаго Округа въ одно лѣто 1862 г. приведены въ извѣстность; что въ слѣдующее время остается сдѣлать точное распредѣленіе земель горныхъ и заводскихъ, надѣлать землями освобожденныхъ людей въ узаконенной пропорціи за оброкъ въ доходъ Кабинета Его Величества и за таковой же оброкъ предназначить прочія свободныя горныя заводскія земли, и б) что точный смыслъ § 50 Высочайше утвержденного въ 21 день Іюня 1851 г. Положенія о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска подтверждаетъ права казаковъ на земли въ Нерчинскомъ округѣ, которыя съ землями горнаго вѣдомства вначалѣ и впоследствии были и есть чрезполосныя.

8) По приведеніи въ извѣстность земель Нерчинскаго Горнаго округа, оставалось произвести отводъ земель освобожденному отъ обязательной службы горнозаводскому населенію. Между тѣмъ ходатайство Генералъ-Губернатора объ отводѣ сему населенію земли наравнѣ съ прочими сельскими обывателями Сибири не было еще разрѣшено, и уже вслѣдствіе полученнаго отъ Вашего Сіятельства, на телеграмму Генералъ-Губернатора, отлѣта по телеграфу же отъ 21 Марта 1864 г. Его Высокопревосходительство сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи въ Нерчинскій округъ новыхъ двухъ межевыхъ партій, которымъ дана инструкция по надѣлу сельскихъ обывателей землею, согласно отношенію Вашего Сіятельства отъ 24 Марта 1864 г. за № 1540, т. е. велѣно отвести въ пользованіе освобожденнаго населенія только тѣ земли, которыя слѣдуютъ по положенію 8 Марта 1861 г. и Высочайше утвержденному 17 Декабря 1862 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Подробное свѣдѣніе о дѣйствіи сихъ партій изложено въ представленіи моемъ на имя Вашего Сіятельства, отъ 19 Мая 1865 г. за № 1131; а отъ 20 Ноября того же года за № 2395. Г. Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Вашему Сіятельству свѣдѣніе относительно введенія уставныхъ грамотъ у сельскихъ обывателей Нерчинскаго округа; затѣмъ отъ 30 Апрѣля 1866 г. за № 794, Его Высокопревосходительство препроводилъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства списокъ съ одобреннаго имъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири за № 72, объ отводѣ освобожденному горнозаводскому населенію Нерчинскаго округа дополнительныхъ участковъ земли, сверхъ произведеннаго имъ надѣла уставнымъ грамотамъ, о размѣрѣ оброка за таковыя участки и о проч.

Изъ всего вышешлагоженнаго Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что обмежеваніе горнозаводскихъ земель, не приведенныхъ въ положительную извѣстность до увольненія горнозаводскаго населенія въ свободное состояніе, было признано необходимымъ въ виду предполагаемаго надѣла землею освобожденныхъ горнозаводскихъ людей, наравнѣ съ прочими сельскими обывателями; кромѣ того и бывшій Предсѣдатель Кабинета Его Величества, покойный Баронъ Мейендорфъ, въ конфиденціальномъ письмѣ, отъ 8 Ноября 1861 г., изложилъ, что онъ признаетъ необходимымъ заблаговременно озаботиться приведеніемъ въ положительную извѣстность горныхъ земель, могущихъ давать доходъ Кабинету, если не нынѣ, то на будущее время, при увеличеніи населенія и потребностей края; хотя же впоследствии Кабинетъ Его Величества отъ 14 Іюня 1862 г. и просилъ приостановиться приведеніемъ въ извѣстность собственно горнозаводскихъ земель и поспѣшить вымежеваніемъ земель казачьихъ, но отношеніе Кабинета объ этомъ получено было въ Иркутскѣ уже въ то время, когда межевыя работы по приведенію въ извѣстность Нерчинскихъ горнозаводскихъ земель на половину были сдѣланы, и прекращать дѣйствіе ихъ не было уже расчета. Такимъ образомъ въ 1862 г. обмежеваны и сняты на планы собственно тѣ земли, которыя занимаютъ заводы, рудники и золотыя промыслы, съ принадлежащими имъ дачами; при этомъ опредѣлены и смежныя съ ними дачами границы земель, находящихся во владѣніи казачьяго войска; а отъ пустопорожнихъ заводскихъ земель границы владѣній этого войска не опредѣлены. Съемки земель казачьяго войска одновременно съ съемкою заводскихъ земель, какъ отозвался Полковникъ Рябовъ, по немнѣнію свободныхъ межевыхъ чиновъ, не было возможности произвести; а чины межеваго

*

отдѣленія по казачьимъ войскамъ въ то время занимались по размежеванію земель 3-й конной бригады.

Въ отношеніи количества земель, имѣющихся отойти казачьему войску по числу наличнаго состоянія сего войска, образованнаго изъ бывшихъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, изъ доставленныхъ Войсковымъ Правленіемъ Забайкальскаго казачьяго войска свѣдѣній усматривается, что въ настоящее время считается въ 12 пѣшихъ баталіонахъ урядниковъ и казаковъ 17,960 и малолѣтковъ 14,371 и во 2-й конной бригадѣ урядниковъ и казаковъ 4,662, малолѣтковъ 3,657 человекъ.

Сверхъ того имѣютъ право на надѣлъ землею: а) Штабъ, Оберъ и за-Урядъ Офицеры войскаго сословія; б) нижніе чины, зачисленные въ казачье сословіе изъ баталіоновъ внутренней стражи, коихъ считается до 3,544 человекъ; в) зачисленные въ это сословіе лица податныхъ состояній (81 чел.); г) казаки, переведенные по прошеніямъ изъ другихъ частей войска (63 чел.). Мѣра поземельнаго довольствія казаковъ опредѣляется 583, 585 и 602 ст. XII Т. II ч. св. гражд. зак. (изд. 1857 г.) устава о благоустр. въ казач. селен. именно: для Штабъ-Офицера 400, Оберъ-Офицера 200, казака 30 десятинъ и для каждаго церковнаго причта, на основаніи законовъ межевыхъ, 99 десятинъ способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли; кромѣ того каждому полковому и баталіонному округу прирѣзываются земли пустолежанія, въ запасъ на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній до 15,000 дес. для каждаго полка и баталіона. По приблизительному соображенію, всѣхъ земель казачьему войску по численности онаго и въ запасъ на увеличивающееся народонаселеніе должно быть отмежевано до 1,500,000 десятинъ. Что касается до времени, къ которому можетъ кончиться вымежеваніе казачьихъ земель изъ Нерчинскаго горнаго округа, то, по отзыву Начальника межеванія, невозможно опредѣлить, когда именно будетъ окончено это дѣло. Въ минувшемъ лѣтѣ только лишь приступлено къ съемкѣ земель, владѣмыхъ казаками 3-го полка 2-й конной бригады. Чины межеваго отдѣленія по казачьимъ войскамъ, при четырехъ инструментахъ и при самыхъ усиленныхъ и безостановочныхъ дѣйствіяхъ, могутъ произвести въ теченіи лѣта или 6-ти мѣсяцевъ съемки на планы, въ масштабѣ 500 саж. на англійскій дюймъ, средней мѣстности 150 десятинъ.

Наконецъ въ отношеніи проживающихъ на земляхъ Нерчинскаго горнаго округа государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и бродячихъ инородцевъ изъ доставленныхъ Забайкальскимъ областнымъ управленіемъ свѣдѣній усматривается, что по Нерчинско-Заводскому округу проживаетъ: крестьянъ государственныхъ 38, инородцевъ осѣдлыхъ 7 и по Нерчинскому—крестьянъ государственныхъ 34, поселенцевъ половиннаго оклада 11. Упоминаемыя же въ отзывѣ Вашего Сіятельства отъ 19 Мая 1865 г. за № 1733,—3,700 душъ осѣдлыхъ и кочевыхъ тунгусовъ перечислены изъ вѣдомства Урульгинской Степной Думы ко вновь образованному Нерчинскому округу собственно для удобства въ административномъ отношеніи, такъ какъ инородцы эти проживаютъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Александровскаго селенія, принадлежащаго Нерчинскому округу, и ближе къ мѣсту пребыванія земскаго управленія симъ округомъ, нежели Читинскаго. А какъ занимаемыя Урульгинскими инородцами, равно и всѣмъ народонаселеніемъ, вошедшимъ въ составъ Читинскаго округа, земли не

считаются заводскими, то я полагаю, что и оброчную поземельную подать население это должно платить, на прежнемъ порядкѣ, въ казну, а не въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

Приложение 160.

П. С. З. 2402—Августа 23, 1884 г. Именной, данный Сенату.—

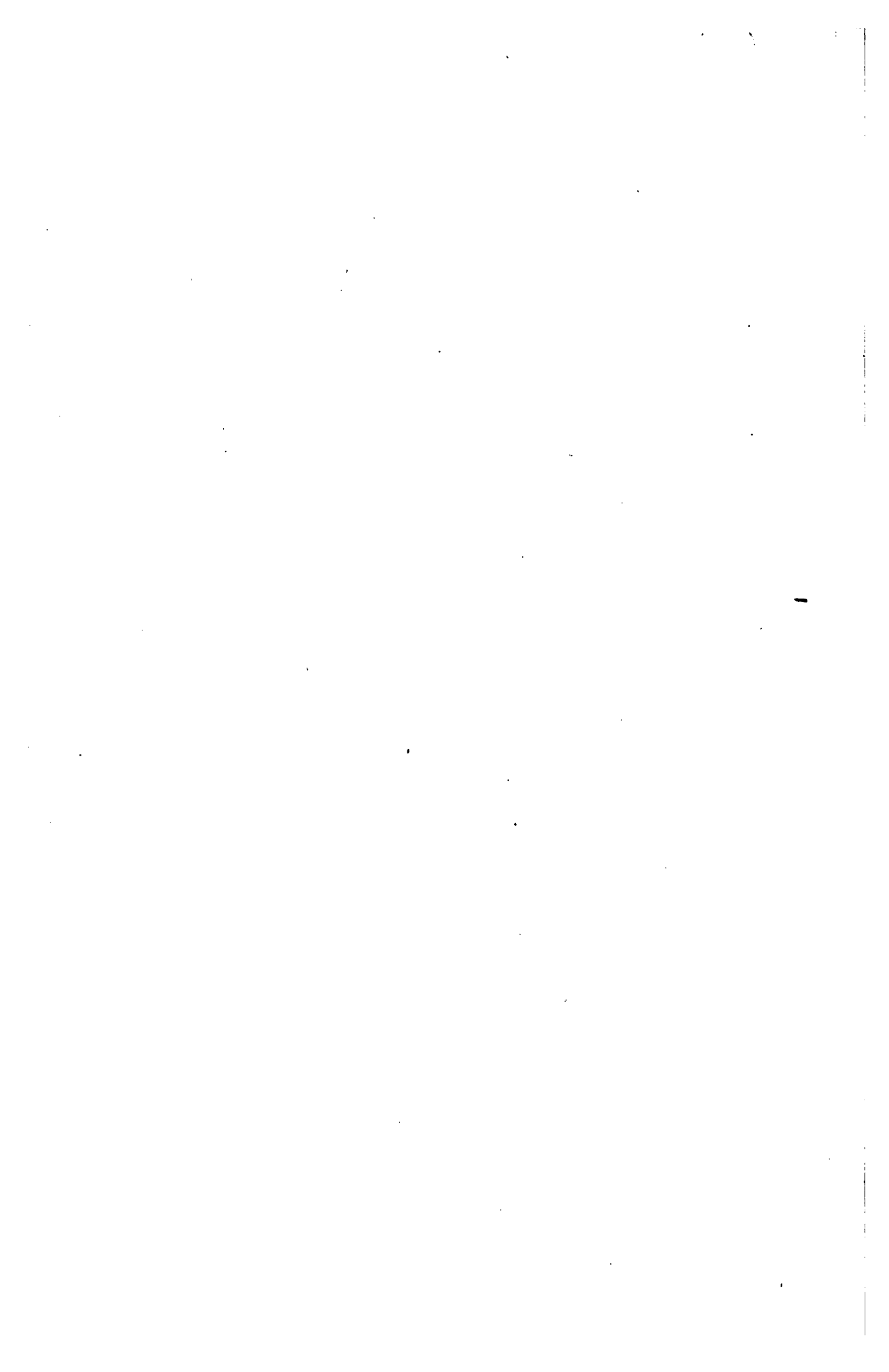
Объ освобожденіи Генераль-Губернатора Восточной Сибири отъ обязанностей по главному мѣстному управленію Нерчинскимъ горнымъ округомъ и о подчиненіи Начальника сего округа непосредственно Кабинету Его Императорскаго Величества.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14 Апрѣля 1830 года, главное мѣстное управленіе находящимися въ Забайкальской области заводами Нерчинскаго горнаго округа, состоящаго въ вѣдомствѣ Кабинета Нашего, было возложено на Генераль-Губернатора Восточной Сибири.

За послѣдовавшимъ, на основаніи указа Нашего Правительствующему Сенату, отъ 6 Февраля 1883 года, преобразованіемъ мѣстныхъ учрежденій Нерчинскаго горнаго округа и за изытіемъ Забайкальской области изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія Восточной Сибири по утвержденному Нами, 16 Іюня сего года, мнѣнію Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Приамурскаго генераль-губернаторства, — повелѣваемъ:

1) Генераль-Губернатора Восточной Сибири освободить отъ обязанностей по главному мѣстному управленію Нерчинскимъ горнымъ округомъ.

2) Начальнику Нерчинскаго горнаго округа состоять въ непосредственной зависимости отъ Кабинета Нашего и по управленію округомъ дѣйствовать по инструкціямъ сего Кабинета, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для управленія Алтайскимъ горнымъ округомъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е П Р И Л О Ж Е Н І Й.

	<i>Стран.</i>
№ 1. 1670 г. Отписка сына боярскаго Данила Аршинскаго. (Акты истор. т. IV № 211)	1
№ 2. 1640—1641 гг. Росписаніе рѣкъ. (Доп. къ акт. ист. т. II № 89)	1
№ 3. 1641 г. Отписка ленскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (Доп. къ акт. ист.)	2
№ 4. 1645 г. Отписка служилыхъ людей Пушкина, Сулонова и Стеншина. (Доп. къ акт. ист. т. III № 4).	2
№ 5. 1647 г. Отписка енисейскаго воеводы Ѳедора Полибина. (Доп. къ акт. ист. т. III № 30).	3
№ 6. 1664 г. Отписка нерчинскаго воеводы Ларіона Толбузина. (Доп. къ акт. ист. т. IV № 133).	3—4
№ 7. 1665—1666 гг. Отписка казачьяго десятника Осипа Васильева (Доп. къ акт. ист. т. V № 8)	4
№ 8. 1667 г. Грамота енисейскому воеводѣ Кириллу Яковлеву. (Доп. къ акт. ист. т. V, 38).	4—5
№ 9. 1670—1671 гг. Отписка сына боярскаго Данила Аршинскаго. (Доп. къ акт. ист. т. VI № 15)	5—6
№ 10. 1674 г. Отписка нерчинскаго воеводы Павла Шульгина. (Доп. къ акт. ист. т. VI № 122)	6
№ 11. 1675 г. Отписка сына боярскаго Павла Шульгина. (Доп. къ акт. ист.)	6—7
№ 12. 1676 г. Челобитная нерчинскихъ служилыхъ людей. (Доп. къ акт. ист. т. VII № 75).	7
№ 13. 1681 г. Отписка иркутскаго воеводы Ивана Власова. (Доп. къ акт. ист. т. VI № 106)	8
№ 14. 1682 г. Отписка нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова. (Доп. къ акт. ист. т. IX № 100).	8—9
№ 15. 1684 г. Отписка сына боярскаго Ивана Порпенникова. (Доп. къ акт. ист. т. X № 67)	9
№ 16. Доп. къ акт. ист. т. XI № 43	9—10

	<i>Стран.</i>
№ 17. 1685 г. Отписка сына боярскаго Ивана Поршенникова. (Доп. къ акт. ист. т. X № 67.)	10
№ 18. 1689 г. Января 15. Договоръ, заключенный Мунгальскими тайшами съ Россійскимъ посломъ на Китайской границѣ. Ц. С. З. 1329.	11—12
№ 19. 1689 г. Марта 12. Договорныя статьи и шерть Табунутскихъ Сантовъ. П. С. З. 1336.	12—13
№ 20. 1685 г. Марта 16. Указъ Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича нерчинскому воеводѣ Власову	13—15
№ 21. 1696 г. Февраля 18. Наказныя статьи иркутскимъ воеводамъ. (Дѣло Сен. архива 1800 г. № 320)	15—16
№ 22. 1703 г. Марта 22. Указъ Царя Петра Алексѣевича нерчинскимъ воеводамъ Мусинымъ-Пушкинымъ. (Дѣло Сен. архива 1800 г. № 320).	16—19
№ 23. 1710 г. Июля 8. Указъ иркутскому воеводѣ Ларіону Синявину. (Дѣло Сен. архива 1800 г. № 320).	19—20
№ 24. 1710 г. Декабря 30. Грамота Царя Петра Алексѣевича нерчинскому воеводѣ Качанову. (Дѣло Забайк. Обл. Правленія 1880 г. № 33)	20—22
№ 25. 1717 г. Октября 21. Данная Окнинь Тайшѣ. (Дѣло Сен. архива 1800 г. № 320).	22—23
№ 26. 1729 г. Августа 4. Данная селенгинскому служилому Софрону Мостовскому. (Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія № 224)	23—24
№ 27. 1737 г. Апрѣля 8. Указъ селенгинской воеводской канцеляріи Тайшѣ Унагачею и Зайсану Дагачею Окининимъ. (Дѣло Д-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Земл. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).	25—26
№ 28. 1737 г. Мая 13. Указъ селенгинской воеводской канцеляріи иркутскому дворянину Константину Игумнову. (Архивъ Забайк. Обл. Правленія).	26—27
№ 29. 1737 г. Сентября 5. Указъ селенгинской воеводской канцеляріи селенгинскому казачьему сыну Евдокиму Котоманову. (Дѣло архива Войск. хоз. Правленія Забайк. каз. войска № 72).	27—28
№ 30. 1738 г. Ноября 30. Указъ селенгинской воеводской канцеляріи селенгинскому хлѣбному отсыщнику Кондратью Перебобову. (Архивъ Урлукскаго волостнаго Правленія Верхнеудинскаго округа Забайк. области).	28—29
№ 31. 1739 г. Сентября 15. Указъ селенгинской воеводской канцеляріи братскимъ мужикамъ Харанутскаго рода. (Дѣло Д-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Земл. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).	29—30

	<i>Стран.</i>
№ 32. 1739 г. Августа 14. Указъ селенгинской воеводской канцелярии Иркутскому дворянину Константину Игумнову. (Архивъ Забайк. Обл. Правленія)	31—32
№ 33. 1746 г. Сентября 24. Указъ ясапнымъ иноземцамъ Ашебагатскаго рода Зайсану Мунку Ботхолову (Дѣло архива Войск. хоз. Правленія Забайк. каз. войска № 72).	32—33
№ 34. 1747 г. Февраля 16. Указъ селенгинской воеводской канцелярии сыну посадскаго Захару Романову. (Архивъ Урлукскаго волостн. правленія Верхнеудинскаго округа Забайк. области).	34
№ 35. 1749 г. Марта 3. Указъ изъ Иркутской провинціальной канцелярии (Дѣло сен. архива 1800 г. № 320).	34—36
№ 36. 1751 г. Апрѣля 24. Указъ нерчинской воеводской канцелярии ясапному тунгусу Копану Жюконгану (Архивъ Нерчинской Окр. Полиц. Управленія 1893 г. № 121).	36—38
№ 37. 1754 г. Юня 8. Указъ селенгинской воеводской канцелярии новоопредѣленному по городу Селенгинску во крестьяне Григорію Москвитину (Дѣло архива Войск. хоз. Правленія Забайк. Каз. войска № 72).	38—39
№ 38. 1755 г. Юля 1. Указъ селенгинской воеводской канцелярии вновь опредѣленному по городу Селенгинску во крестьяне Ивану Москвитину (Архивъ Урлукскаго Волостн. Правленія Верхнеудинскаго округа Забайк. области)	39
№ 39. 1758 г. Декабря 16. Указъ селенгинской воеводской канцелярии вновь опредѣленному селенгинскому пашенному крестьянину Николаю Москвитину (Архивъ Урлукскаго Волостн. Правленія Верхнеудинскаго округа Забайк. области).	40—41
№ 40. 1765 г. Юля 29. Указъ нерчинской воеводской канцелярии дворянамъ князьямъ Павлу и Алексѣю Гантимуровымъ (Дѣло Забайк. Обл. Правленія 1880 г. № 33).	41—42
№ 41. 1766 г. Октября 14. Указъ селенгинской воеводской канцелярии главному ламѣ Цонголова рода Засаеву, Ашебагатскаго рода Зайсану Гомбо Цоктохонову съ прочими улусными людьми (Дѣло архива Войск. хоз. Правленія Забайк. Каз. войска № 72)	42—47
№ 42. 1767 г. Сентября 13. Указъ селенгинской воеводской канцелярии Иркутскому дворянину Василю Игумнову (Архивъ Забайк. Обл. Правленія)	47—49
№ 43. 1774 г. Августа 2. Указъ нерчинской воеводской канцелярии тунгускихъ почегарскаго рода Зайсану Кашкѣ Шин-	

	<i>Стран.</i>
гаеву и Шуленгъ Болоту Ширшину. (Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія 1859 г. № 166).	49—50
№ 44. 1777 г. Юня 21. Указъ удинской провинціальной канцеляріи Селенгинскихъ брацкихъ Цонголова рода депутату Кытуркѣеву и Ашебагатского рода тайшѣ Цоктохонову. (Дѣло Д-та Гос. Зем. Имущ. М-ва Зем. и Гос. Имущ. № 6—1894 г.).	50—52
№ 45. 1779 г. Декабря 18. Указъ Нерчинскаго Коммисарства тунгусскихъ родовъ старшинамъ (Дѣло архива Забайк. Обл. Правленія 1857 г. № 133)	52—55
№ 46. 1791 г. Августа 14. Указъ Баргузинскаго Нижняго Земскаго Суда тунгусскихъ родовъ главному шуленгѣ Ванькѣ Ишигденову (Архивъ Баргуз. Тунг. Инор. Управы).	55
№ 47. П. С. З. 11328. Сентября 17-го 1761 г. Сенатскій. Объ отправленіи на Нерчинскіе заводы Бригадира Суворова и Полковника Соймонова, для улучшенія состоянія сихъ заводовъ, и о распоряженіяхъ къ приведенію сего въ исполненіе.	56
№ 48. Извлеченіе изъ приложенія къ указу 31 Января 1775 г. П. С. З.—14242	57—60
№ 49. П. С. З. 19157.—Октября 17-го 1799 г. Именной, данный Сенату.—О населеніи Сибирскаго края, прилежащаго къ границамъ Китайскимъ отставными солдатами, преступниками, подлежащими къ ссылкѣ, и отдаваемыми отъ помѣщиковъ крѣпостными людьми съ зачетомъ въ рекруты, и о выгодахъ для сихъ поселенцевъ	61—62
№ 50. П. С. З. 22189.—Юня 29-го 1806 г. Именной, данный Сенату.—О производствѣ поселенія за Байкаломъ и о принятіи для водворенія поселенцевъ, уступленныхъ Хоринскими бурятами земель.	62—64
№ 51. Сопоставленіе бывшихъ до 1883 г. волостей (государственныхъ крестьянъ) Забайкальской области съ современными.	64—65
№ 52. П. С. З. 19236.—Декабря 30-го 1799 г. Сенатскій по Именнымъ указамъ, объявленнымъ Адмиралтѣйской Коллегіи Вице-Президентомъ Графомъ Купелевымъ Ноября 1.— о свободномъ употребленіи лѣсовъ жителямъ Тобольской и Иркутской губерніи на всѣ ихъ сельскія надобности	66
№ 53. П. С. З. 2283.—Сентября 15-го 1828 г. Именной, данный Сенату.—О распространеніи на Восточную Сибирь	

- дозволенной указами 15 Декабря 1820 г. и 26 Октября 1821 г. для Архангельской и Вологодской губерній расчистки земель изъ-подъ лѣсовъ на хлѣбопашество. 67
- № 54. П. С. З. 9841.—Января 5-го 1837 г. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ.—Объ оставленіи во временномъ пользованіи казенныхъ крестьянъ Иркутской губерній тѣхъ общественныхъ земель, кои расчищены ими до состоянія указа 15 Сентября 1828 года. 68—69
- № 55. П. С. З. 36719.—Марта 8-го 1861 г. Высочайше утвержденное положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ 69—72
- № 56. П. С. З. 36717.—Марта 8-го 1861 г. Именной, данный Министру Императорскаго Двора, опубликованный 9 Марта.—О дарованіи облегченій и преимуществъ горнозаводскимъ людямъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества 72—73
- № 57. П. С. З. 39043.—Декабря 17-го 1862 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—Объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ вѣдомства Министерства Финансовъ, а также Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества 73—74
- № 58. Уставная грамота Забайкальской области, Нерчинскаго Горнаго округа, селенія Кличкинскаго рудника, Кабинета Его Императорскаго Величества. 74—77
- № 59. П. С. З. 17524.—Октября 28-го 1796 г. Высочайше утвержденный доклад Сената.—Объ исключеніи изъ подушнаго оклада находящагося въ Иркутской губерніи нерегулярнаго войска подъ названіемъ казаковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 77—81
- № 60. П. С. З. 29131.—Юля 22-го 1822 г. Высочайше утвержденный уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ. 81—85
- № 61. П. С. З. 29867.—Апрѣля 14-го 1824 г. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—Объ отводѣ земель станичнымъ казакамъ. 85—86
- № 62. Сообщение Военной Комиссіи къ князю Потемкину-Таврическому о находящейся на Нерчинской линіи Тунгусской крѣпостной командѣ. (Дѣло архива М-ва Иностр. Дѣлъ, разряда XX № 326, 1791 г.). 86—87
- № 63. О учрежденіи Братскаго войска. Извлеченіе изъ канцелярскаго выписки. (Дѣло Сен. архива 1830 г. № 320). 87

	<i>Стран.</i>
№ 64. Вѣдомость карауламъ, редутамъ, форпостамъ и крѣпостямъ по границѣ нашей съ Китаемъ и пограничной стражи, при оныхъ состоящей. (Росписаніе 1840 г.)	88—93
№ 65. П. С. З. 29125.—Іюля 22-го 1822 г. Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній.	94—96
№ 66. П. С. З. № 25039.—Марта.17-го 1851 г. Высочайше утвержденное положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.	96—99
№ 67. П. С. З. № 25324.—Іюня 21-го 1851 г. Высочайше утвержденное положеніе о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска	99—100
№ 68. П. С. З. № 26015.—Февраля 23-го 1852 г. О пополненіи пѣшихъ баталіоновъ и конныхъ бригадъ Забайкальскаго казачьяго войска и о причисленіи къ сему войску казенныхъ крестьянъ, живущихъ по пограничной линіи	101
№ 69. Сводъ Воен. Постановл. — Высочайше утвержденная, 26 Мая 1854 года, инструкція для руководства при производствѣ съемокъ и размежеваніи земель Забайкальскаго казачьяго войска	101—106
№ 70. П. С. З. № 46996.—Апрѣля 21-го 1869 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ	106—109
№ 71. П. С. З. № 50912.—Мая 31-го 1872 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О преобразованіи Забайкальскаго казачьяго войска	109—110
№ 72. Рапортъ Начальника Съемочнаго Отдѣленія Генераль-Губернатору Восточной Сибири отъ 21 Марта 1875 г. за № 71.—О надѣленіи землей казаковъ 1-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска. (Выписка изъ дѣла Главн. Управл. каз. войскъ, отд. III за № 33, 1889 г.)	110—121
№ 73. Выписка изъ записки Комитета иррегулярныхъ войскъ «о поземельномъ устройствѣ Забайкальскаго казачьяго войска, по вопросамъ: о распредѣленіи земель на категоріи и о пересмотрѣ инструкціи по обмежеванію войсковыхъ земель». (Дѣло главн. управл. каз. войскъ отд. III, ст. 2, № 33, 188 ^{9/90} г.)	121—122
№ 74. Сборникъ Правит. распоряженій по каз. войскамъ, т. IX, ч. II, 223, Ноября 7-го 1873 г.—О раздѣленіи на разряды земель Оренбургскаго и Уральскаго войскъ	122—123
№ 75. Выписка изъ журнала Военнаго Совѣта 26 Марта 1892 г.—О проектѣ штата межеваго отдѣленія при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Забайкальскаго казачьяго войска. Дѣло Главн. Управ. Каз. войскъ, отд. III, 1890 г.)	123—125

- № 76. Извлечение из дѣла Главн. Управл. Каз. войскъ, отд. III, стола 1 и 2, за №№ 1 и 46, 1895 г.—О производствѣ межеванія межевымъ отдѣленіемъ Забайкальскаго казачьяго войска въ предѣлахъ Нерчинскаго горнаго округа. 125—129
- № 77. Инструкція, данная изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику, Селенгинскому дворянину Григорью Фирсову, да толмачу Степану Кобею 27 Іюня 1728 г. 129—131
- № 78. П. С. З. 7955.—Ноября 20-го 1739 г. Резолюція Кабинетъ-Министровъ на докладъ Иркутскаго Вице-Губернатора.—О сборѣ ясака 131
- № 79. П. С. З. 11747.—Февраля 6-го 1763 г. Именной, данный Сенату.—Объ отправленіи Капитана Щербачева съ командою въ Сибирь, для отвращенія происходящихъ тамъ непорядковъ и взятковъ, вымогаемыхъ при сборѣ ясака 131—132
- № 80. П. С. З. 11989.—Декабря 15-го 1763 г. Манифестъ о небытіи Сибирскому Приказу. 132
- № 81. Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому, Господину Жолобову 4 Февраля 1731 г. 132—133
- № 82. Патентъ Тайшѣ Иринцею Шодову 7 Марта 1731 г. 133—134
- № 83. П. С. З. 16621.—Февраля 1-го 1788 г. Именной, данный Кабинету 134
- № 84. О правахъ иновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣмыхъ ими земляхъ. (Дѣло архива Госуд. Совѣта 1818 г. № 19). 134—136
- № 85. П. С. З. 27501. — Августа 22-го 1818 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О правахъ иновѣрцевъ, обитающихъ въ Иркутской губерніи, въ разработкѣ рудъ во владѣмыхъ ими земляхъ. 136—137
- № 86. Введеніе къ уставу о Сибирскихъ инородцахъ 1822 года. (Изъ архивныхъ дѣлъ Сибирскаго Комитета). 137—138
- № 87. П. С. З. 29125.—Іюля 22-го 1822 г.—Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній. 138
- № 88. П. С. З. 29126.—Высочайше утвержденный, 22 Іюля 1822 г., Уставъ объ Управленіи инородцевъ. 138—145
- № 89. Указъ Иркутскаго Губернскаго Правленія 18 Іюля 1824 г.—О разборѣ инородцевъ (изъ документовъ Нерчинскаго заводскаго архива, находящихся въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества). 145—156

- № 90. П. С. З. 1611.—Декабря 13-го 1827 г.—Общее наставленіе Коммисіямъ Западной и Восточной Сибири о составленіи для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ окладныхъ ясачныхъ книгъ 156—158
- № 91. П. С. З. 33244.—Іюня 3-го 1858 г.—Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета, объявленное Сенату Министромъ Государственныхъ Имуществъ.—О порядкѣ раздѣленія инородческихъ въ Сибири родовъ и перечисленія инородцевъ изъ одного рода въ другой. 158—159
- № 92. Отношеніе и. д. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Министру Государственныхъ Имуществъ отъ 10 Мая 1848 г. за № 807. (Дѣло V отд. Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи 1852 г. № 315—229) 159—160
- № 93. Рапортъ Иркутскаго Губернскаго Правленія Иркутскому Военному Губернатору Леццано отъ 10 Января 1800 г. (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.). 160—161
- № 94. Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Леццано Правительствующему Сенату отъ 5 Іюня 1800 г. за № 1108. (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.) 161—163
- № 95. Определеніе I Департамента Правительствующаго Сената отъ 11 Іюля и 19 Сентября 1800 г. 163—165
- № 96. Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Леццано Правительствующему Сенату отъ 20 Августа 1800 г. за № 1724. (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.). 165—166
- № 97. Рапортъ Иркутскаго Военнаго Губернатора Правительствующему Сенату отъ 15 Сентября 1800 г. за № 1916. (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.). 166—167
- № 98. Всеподданнѣйшій докладъ Сената 15 Января 1802 г. (Дѣло Сен. Арх. № 216, 1799 г.). 167—168
- № 99. Письмо д. с. с. Лобы къ Тайшѣ Иринцеву (Изъ приложеній къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Госуд. Зем. Им. № 6, 1894 г.). 168—169
- № 100. Рапортъ Тайши Иринцева д. с. с. Лобѣ отъ 15 Октября 1802 г. за № 224. (Изъ приложеній къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Госуд. Зем. Им. № 6, 1894 г.). 169—171
- № 101. Указъ Правительствующаго Сената Иркутскому Губернскому Правленію отъ 11 Апрѣля 1807 г. (Изъ приложеній къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Госуд. Зем. Им. № 6, 1894 г.) 171—172
- № 102. Рапортъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Правительствующему Сенату отъ 3 Апрѣля 1807 г. (Изъ дѣла IV Д-та

- Прав. Сен. 1893 г. по дѣлу Хоринскихъ и Агинскихъ бурятъ съ казною о землѣ; опр. 29 Мая 1895 г.). 172—174
- № 103. Указъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Губернскому Землемѣру Лосеву отъ 26 Мая 1815 г. за № 7693. (Изъ дѣла IV Д-та Прав. Сен. 1893 г. по дѣлу Хоринскихъ и Агинскихъ бурятъ съ казною о землѣ, опред. 29 Мая 1895 г.). 174—175
- № 104. Указъ Иркутскаго Губернскаго Правительства Иркутскому Губернскому Землемѣру Лосеву отъ 18 Декабря 1815 г. (Изъ приложений къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Госуд. Земл. Им. № 6, 1894 г.). 175—184
- № 105. Указъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи отъ 7 Января 1887 г. [Дѣло Прав. Сен. по Д-ту Герольдіи объ изготовленіи грамоты на пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) земли]. 184—198
- № 106. Жалованная грамота 23 Марта 1888 года. [Дѣло Прав. Сен. по Д-ту Герольдіи объ изготовленіи грамоты на пожалованныя Хоринскимъ бурятамъ (Агинскимъ инородцамъ) земли]. 199—200
- № 107. Приговоръ бурятъ Агинской степной думы отъ 12 Октября 1893 г. (Изъ приложений къ дѣлу М-ва Земл. и Гос. Им. по Д-ту Госуд. Зем. Им. № 6 1894 г.). 201—212
- № 108. Постановление Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири 20 и 25 Апрѣля 1877 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ). 213—217
- № 109. Рѣшеніе Забайкальскаго Окружнаго Суда 27 Апрѣля и 26 Мая 1881 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ) 217—220
- № 110. Выписка изъ рѣшенія Иркутскаго Губернскаго Суда 10 Января и 20 Февраля 1886 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ). 221—222
- № 111. Опредѣленіе Правительствующаго Сената по IV Департаменту отъ 29 Мая 1895 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по иску казны къ инородцамъ Хоринскаго и Агинскаго вѣдомствъ о землѣ). 222—223
- № 112. Выписка изъ рѣшенія Забайкальскаго Окружнаго Суда отъ 27 Сентября и 5 Декабря 1874 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по спору о землѣ между госуд. крестьянами Верхнеуд. окр., сел. Шералдаевскаго и инородцами Хоринскаго вѣдомства) 224

- № 113. Рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда отъ 14 Октября 1876 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по спору о землѣ между госуд. крестьянами Верхнеуд. окр., сел. Шераздаевского и инородцами Хоринскаго вѣдомства) 224—227
- № 114. Опредѣленіе Правительствующаго Сената, по IV Департаменту, отъ 2 Сентября 1885 г. (Дѣло Прав. Сен. по IV Д-ту по спору о землѣ между госуд. крестьянами Верхнеуд. окр., сел. Шераздаевского и инородцами Хоринскаго вѣдомства). 227—228
- № 115. П. С. З. 10534.—Апрѣля 3-го 1756 г. Сенатскій, данный на имя Главнаго Судьи Монетной Канцелярш, Статскаго Совѣтника Шлаттера.—О размноженіи нмѣющихся въ Сибири Нерчинскихъ и прочихъ серебряныхъ заводовъ, и о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе.—Съ приложеніемъ доношенія и проекта по сему предмету Статскаго Совѣтника Шлаттера 228—229
- № 116. П. С. З. 12075.—Марта 5-го 1764 г. Инструкція Генералъ-Маіору Суворову, съ Высочайшими резолюціями.—Объ управленіи Нерчинскими серебряными заводами 229—232
- № 117. П. С. З. 14804.—Сентября 28-го 1778 г. Именной, данный Сенату.—О бытш Нерчинскимъ заводамъ въ вѣдомствѣ Сената и Бергъ-Коллегш, а по полицейскимъ дѣламъ въ вѣдомствѣ Губернатора 233
- № 118. П. С. З. 16496.—Января 5-го 1787 г. Именной, данный Кабинету.—Объ отдачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ вѣдомство Кабинета 233
- № 119. П. С. З. 17567.—Ноября 19-го 1796 г. Именной, данный Сенату.—О возстановленіи Бергъ-Коллегш; о бытш Нерчинскихъ заводовъ въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегш 233—234
- № 120. П. С. З. 18129.—Сентября 5-го 1797 г. Высочайше утвержденный докладъ Сената.—О порученіи приписныхъ казеннаго вѣдомства крестьянъ къ заводамъ Олонцкому, Нерчинскому и Луганскому. 234
- № 121. П. С. З. 19311.—Марта 6-го 1800 г. Объ отдачѣ Нерчинскихъ заводовъ со всѣми къ нимъ принадлежностями въ вѣдомство Кабинета. 234
- № 122. Всеподданнѣйшій докладъ Министра Императорскаго Двора Князя Волконскаго отъ 10 Февраля 1829 года.—О передачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ распоряженіе Министерства Финансовъ. (Дѣло Арх. Каб. Е. И. В. по описи № 27/127 т. 3). 235—240
- № 123. П. С. З. 3604.—Апрѣля 14-го, 1830 г. Именной, данный Сенату.—О передачѣ въ вѣдомство Министра Финансовъ

- Колыванско-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ сереброплавильныхъ заводовъ. 240—241
- № 124. Описание Нерчинскихъ Горныхъ заводовъ, составленное по 1833 годъ.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управленія № 1) . . . 241—242
- № 125. П. С. З. 15379.—Марта 13-го 1842 г. Высочайше утвержденный проектъ правилъ объ отдачѣ Нерчинско-заводскихъ земель въ пользованіе частнымъ людямъ. 242—243
- № 126. Выписка изъ отчета Полковника Озерскаго.—(Дѣло Арх. Каб. Е. И. В. о ревніи т. I). 244—249
- № 127. Предписаніе Деп. Горн. и Солян. Дѣль М-ства Финансовъ Нерчинскому Горн. Правленію отъ 24 Іюня 1851 г. за № 635 и рапортъ означеннаго Правленія отъ 6 Октября 1851 г. за № 196.—По вопросу о межеваніи горнозаводскихъ земель.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 368 . . . 250—257
- № 128. Рапортъ Начальника Нерчинскаго горнаго округа Генералъ-Губернатору Восточной Сибири отъ 18 Апрѣля 1884 г. за № 195.—Со свѣдѣніями о количествѣ обмежеванныхъ въ разное время горнозаводскихъ земельныхъ и лѣсныхъ пространствахъ, равно о надѣленіи бывшихъ горнозаводскихъ служителей и владѣніяхъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. 258—260
- № 129. П. С. З. 1188.—Апрѣля 30-го 1838 г. Высочайше утвержденное положеніе о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири. 261
- № 130. Списокъ съ отношенія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири отъ 3-го Іюля 1844 г. за № 858.—О проведеніи грани между Нерчинскимъ и Олекминскимъ округами.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 261—262
- № 131. Инструкція данная изъ Нерчинскаго Горнаго Правленія Губернскому Секретарю Дербину.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 262—264
- № 132. Прошеніе Хоринскихъ инородцевъ отъ 24 Поября 1846 г.—О размежеваніи земель ихъ въ Нерчинскій округъ.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 264—265
- № 133. Отношеніе Забайкальскаго Областн. Правленія Нерчинскому Горному Правленію отъ 24 Октября 1852 г. за № 8362.—О земляхъ, отмежеванныхъ землемѣромъ Дербинимъ изъ Верхнеудинскаго въ Нерчинскій округъ.—(Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 265—267
- № 134. Списокъ съ предложенія Управляющаго Иркутскою губерніею Якутскому Областному Правленію отъ 16 Января

- 1850 г. за № 129.—О командированіи депутатовъ и понятыхъ губернскаго вѣдомства для присутствованія при проведеніи граней между Олекминскимъ и Перчинскимъ округами 268
- № 135. Предписаніе Генераль-Губернатора Восточной Сибири Исправляющему д. Горнаго Начальника Перчинскихъ заводовъ отъ 17 Августа 1851 г. за № 1721.—О доставленіи всѣхъ необходимыхъ для проекта общаго размежеванія Перчинскаго округа свѣдѣній 268—269
- № 136. Отношеніе состоящаго при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири Капитана Заборинскаго Перчинскому Горному Правленію отъ 10 Сентября 1851 г. за № 57.—О доставленіи межевыхъ журналовъ. 269
- № 137. Отношеніе Перчинскаго Горнаго Правленія состоящему при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири Капитану Заборинскому отъ 3 Октября 1851 г. за № 11780.—Съ препровожденіемъ вѣдомостей по обмежеваннымъ въ Перчинскомъ округѣ землямъ. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 270
- № 138. Записка Перчинскаго Горнаго Правленія Мая 1852 г. за № 2234.—О положеніи провода граней между Верхнеудинскимъ и Перчинскимъ округами и объ употребленныхъ на этотъ предметъ расходахъ. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 271—273
- № 139. Отношеніе Забайкальскаго Областнаго Управленія Исправляющему д. Горнаго Начальника Перчинскихъ заводовъ отъ 26 Июля 1852 г. за № 3152.—О доставленіи копій съ картъ о произведенныхъ межеваніяхъ. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 273—274
- № 140. Предписаніе Главнаго Управленія Восточной Сибири Исправляющему д. Горнаго Начальника Перчинскихъ заводовъ отъ 29 Августа 1855 г. за № 4427.—О проведеніи граней между Верхнеудинскимъ и Перчинскимъ округами. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 274—275
- № 141. Рапортъ Перчинскаго Горнаго Правленія Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири.—О проведеніи грани между Верхнеудинскимъ и Перчинскимъ округами. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.) 275—277

- № 142. Списокъ съ отношенія Министра Финансовъ Предсѣдательствующему въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 8 Ноября 1855 г. за № 1351.—О возмѣщеніи Нерчинскимъ заводамъ расходовъ по проведенію грани между Олекминскимъ и Нерчинскимъ округами. (Дѣло Арх. Нерч. Горн. Управл. № 919, 1847 г.). 278
- № 143. Извлеченіе изъ журнала Сибирскаго Комитета 17 Іюля 1856 г.—Объ утвержденіи плана Забайкальской области. (Изъ Арх. дѣлъ Сибирскаго Комитета). 278—279
- № 144. Отношеніе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Министру Императорскаго Двора отъ 8 Декабря 1865 г. за № 41.—Касательно отдѣленія границами Нерчинско-заводскаго округа отъ Олекминскаго и Верхнеудинскаго округовъ.—(Изъ приложеній къ представленію Министра Императорскаго Двора въ Комитетъ Министровъ отъ 30 Апрѣля 1896 г. за № 5819). 280—285
- № 145. П. С. З. 30779.—Іюля 27-го 1856 г. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—О разрѣшеніи частнымъ лицамъ золотаго промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ, а также и на пограничной съ Китаемъ пятнадцативерстной полосѣ сего округа. 285—286
- № 146. П. С. З. 29365.—Мая 27-го 1855 г. Именной, данный Сенату.—Высочайше утвержденныя правила о передачѣ въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества принадлежащихъ оному Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ 287
- № 147. Высочайше одобренный всеподданнѣйшій докладъ Министра Удѣловъ отъ 29 Февраля 1856 г.—О вознагражденіи Кабинета за крестьянъ Нерчинскихъ заводовъ 287—288
- № 148. Выписка изъ журнала Сибирскаго Комитета 19 Января 1859 г.—Объ измѣненіи порядка управленія Нерчинскими заводами вообще и отношеніи ихъ къ Кабинету Его Величества. (Дѣло Сиб. Ком. № 255, 1858 г.). 288—290
- № 149. Выписка изъ справки къ докладу о вознагражденіи Кабинета за крестьянъ Нерчинскихъ заводовъ, отъ 20 Ноября 1858 г. за № 7554. 290—291
- № 150. Отношеніе Предсѣдателя Кабинета Его Величества Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета отъ 16 Февраля 1859 г. за № 1108.—О вознагражденіи Кабинета за крестьянъ Нерчинскихъ заводовъ 291—293

- № 151. Выписка изъ представленія Министра Императорскаго Двора въ Сибирскій Комитетъ отъ 5 Января 1863 г. за № 77.—О приграниченіи къ Нерчинскому округу части Амурскихъ земель 293—294
- № 152. П. С. З. 39271.—Февраля 9-го 1863 г. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета.—О предоставленіи Кабинету Его Величества, въ вознагражденіе потерь по случаю отчисленія въ Забайкальское казачье войско горнозаводскихъ крестьянъ, права распоряжаться участкомъ земли изъ вновь присоединеннаго Амурскаго края 294—295
- № 153. Отношеніе Предсѣдателя Кабинета Его Величества къ Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета отъ 17 Сентября 1863 г. за № 5054.—О допущеніи частной золотопромышленности въ Нерчинскомъ округѣ. (Дѣло Сиб. Ком. № 210, 1861 г.) 295—296
- № 154. П. С. З. 40188.—Ноября 3-го 1863 г. Высочайше утвержденныя правила для частной золотопромышленности въ Нерчинскомъ горномъ округѣ 296—297
- № 155. Отношеніе Предсѣдателя Кабинета Его Величества къ Управляющему дѣлами Сибирскаго Комитета отъ 22 Декабря 1858 г. за № 8349.—О разрѣшеніи свободнаго поиска и добыванія цвѣтныхъ камней въ Восточной Сибири. (Дѣло Сиб. Ком. № 270, 1858 г.) 298—299
- № 156. Выписка изъ журнала Сибирскаго Комитета отъ 19 Января 1859 г.—О разрѣшеніи частнымъ лицамъ отыскивать и добывать драгоцѣнные и цвѣтные камни, и вообще минералы во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири. (Дѣло Сиб. Ком. № 270, 1858 г.) 300
- № 157. Копія съ Высочайше утвержденного 5 Апрѣля 1864 г. положенія Сибирскаго Комитета.—О разграниченіи двухъ новыхъ частей Нерчинскаго округа 300—302
- № 158. П. С. З. 40760. — Апрѣля 5-го 1864 г. — Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета, объявленное Сенату Министромъ Юстиціи.—О разграниченіи Нерчинскаго округа Забайкальской области Восточной Сибири по случаю образованія отдѣльнаго земскаго управленія для завѣдыванія освобожденными горнозаводскими людьми сего округа 302—303
- № 159. Отношеніе Главнаго Управленія Восточной Сибири Министру Императорскаго Двора отъ 5 Августа 1867 г. за № 1435. 303—309

№ 160. П. С. З. 2402.—Августа 23-го, 1884 г. Именной, данный Сенату.—Объ освобожденіи Генералъ-Губернатора Восточной Сибири отъ обязанностей по главному мѣстному управленію Нерчинскимъ горнымъ округомъ и о подчиненіи Начальника сего округа непосредственно Кабинету Его Императорскаго Величества.

Б. ВЕЛИКОЛЕПНА
ИМЕНА
УЧЕБНОГО

(1-0)

446882

1948

2
h

5
5
Oct 9 46

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

КОММИСИЯ

ДЛЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ

ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАТЕРІАЛЫ.

ВЫПУСКЪ 6.

НАСЕЛЕНІЕ, ЗНАЧЕНІЕ РОДА У ИНОРОДЦЕВЪ И ЛАМАИЗМЪ.

СОСТАВИЛИ

Н. Разумовъ и И. Сосновскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

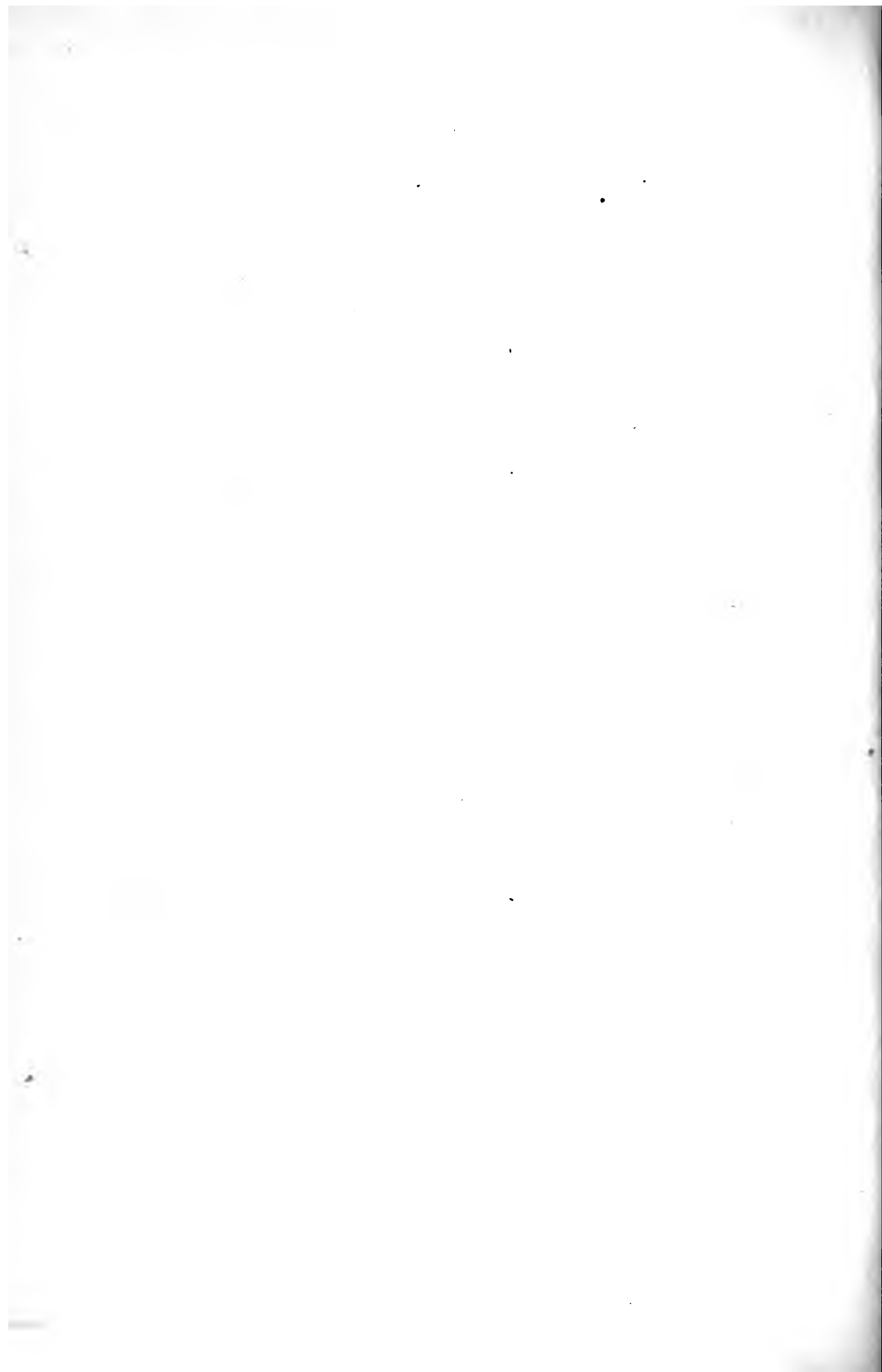
1898.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

БИБЛИОТЕКА
Новоросійскаго
УНИВЕРСИТЕТА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Населеніе.	1
Введеніе.	—
I. Свѣдѣнія объ образованіи населенныхъ пунктовъ по памяти населенія .	—
II. Общая численность населенія и плотность его.	28
III. Составъ населенія по племенамъ	39
IV. » » » вѣроисповѣданію	43
V. » » » группамъ.	48
VI. Совершенно постороннее населеніе.	57
VII. Составъ населенія по полу.	61
VIII. » » » возрасту.	66
IX. » » » грамотности.	77
X. Населеніе съ физическими недостатками	91
XI. Размѣщеніе населенія по жилищамъ.	101—106
<hr/>	
Значеніе рода у ипородцевъ	107
Введеніе	103—106
Значеніе рода у ипородцевъ.	107—115
<hr/>	
Ламаизмъ.	116
Введеніе	116—117
I. Происхожденіе и основныя черты ламаизма	118—128
II. Правительственныя мѣропріятія, касающіяся ламайскаго духовенства . .	129—142
III. Религіозный бытъ ламаитовъ	143—165

Населеніе.

ВВЕДЕНІЕ.

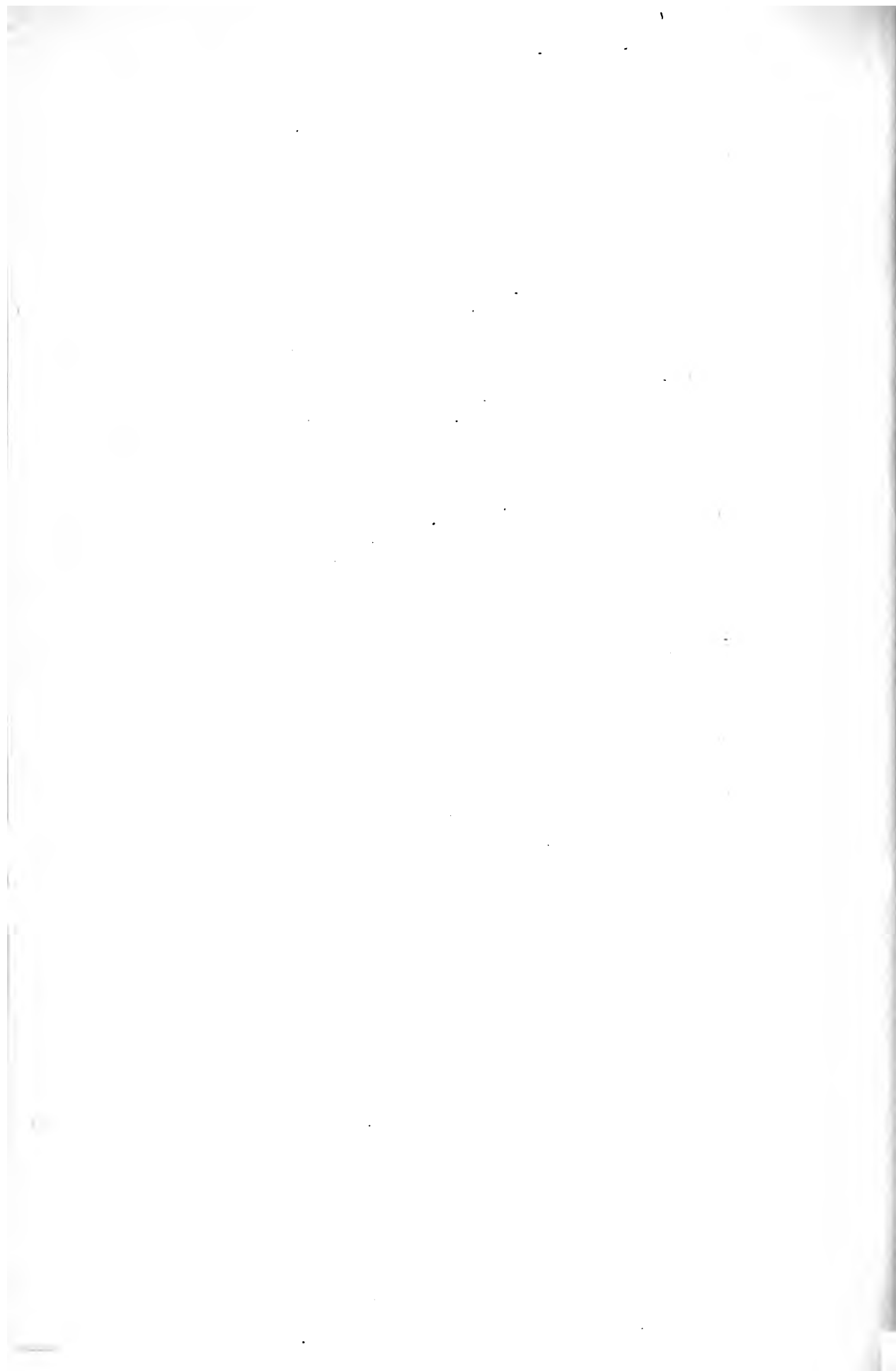
Настоящій очеркъ, являющійся результатомъ разработки добытыхъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ данныхъ, составленъ по программѣ одноименнаго очерка «Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта населенія Иркутской губерніи». При этомъ, однако, оказалось возможнымъ совершенно не касаться нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ въ только что названномъ трудѣ, какъ напр.: объ административномъ устройствѣ края и семейномъ бытѣ населенія, поскольку послѣдній имѣетъ экономическое значеніе, такъ какъ по нимъ указано достаточно свѣдѣній въ другихъ выпускахъ настоящаго изданія.

Наконецъ, въ настоящемъ очеркѣ нѣтъ главы по крайне интересному вопросу о движеніи населенія. Вопросъ этотъ совсѣмъ не разрабатывался, потому что имѣвшіяся данныя, а именно: сказки X ревизіи, свѣдѣнія областного статистическаго комитета и результаты народной переписи 1897 г., а также матеріалы, добытыя при изслѣдованіи въ томъ же году, по своей неоднородности, врядъ ли бы могли послужить основаніемъ для сколько нибудь достовѣрныхъ выводовъ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что при опросѣ мѣстныхъ обывателей удалось записать много интересныхъ преданій по исторіи заселенія края и возникновенія въ немъ населенныхъ пунктовъ. Исторіи Забайкалья, какъ она представляется по документальнымъ даннымъ, посвященъ особый вып. 5-й настоящихъ «Матеріаловъ», здѣсь же казалось не лишнимъ свести въ особую главу тѣ историческія свѣдѣнія, которыя были получены изъ усть народа.

Настоящій очеркъ является безъ имени автора вслѣдствіе того, что онъ подвергся значительной редакторской переработкѣ, потребовавшейся послѣ провѣрки цифровыхъ выкладокъ, произведенныхъ авторомъ по системѣ, отличающейся отъ общепринятой для всего изданія; поэтому и отвѣтственность за выводы очерка лежитъ всецѣло на редакціи.

Н. Петерсонъ.

I.

Свѣдѣнія объ образованіи населенныхъ пунктовъ по памяти населенія.

Вся масса населенія области распадается на 3 главныя группы: крестьянъ, казаковъ и инородцевъ. Горожане, войска, каторжные и ссыльные и пришлое населеніе составляютъ лишь небольшую часть населенія.

Русское крестьянское населеніе области сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ; въ небольшомъ количествѣ крестьянскія поселенія расположены среди казачьихъ поселковъ Нерчинско-Заводскаго округа и въ Баргузинскомъ округѣ. Крестьянское населеніе можно раздѣлить на 2 самостоятельныя группы: крестьянъ старообрядцевъ, называемыхъ въ области «семейскими», и крестьянъ православныхъ. По своему происхожденію обѣ группы крестьянъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ невольнымъ выходцамъ изъ Европейской Россіи, причемъ «семейскіе» были сосланы за ихъ религіозныя воззрѣнія, а православные, преимущественно, за разнаго рода преступленія¹⁾. Селенія семейскихъ почти всѣ сосредоточены въ Верхнеудинскомъ округѣ въ бассейнѣ р.р. Хилка и Чикоя.

Казаки занимаютъ въ предѣлахъ области, преимущественно, пограничную полосу, но мѣстами казачьи поселки перемѣшаны съ крестьянскими селеніями; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вмѣстѣ съ казаками живутъ и крестьяне. По причинѣ такой слитности поселеній обывателей разныхъ категорій, является возможность опредѣлить территорію войска лишь въ общихъ чертахъ, а именно, можно только сказать, что казаки занимаютъ долины р. р. Джиды, Чикоя (въ нижней части), Онона, Ингоды (внизъ отъ Читы), Шилки и весь востокъ области.

Инородцы Забайкальской области всѣ монгольскаго происхожденія, но принадлежатъ къ двумъ отдѣльнымъ племенамъ: тунгусовъ и бурятъ.

¹⁾ См. вып. 5 Матеріаловъ.

Тунгусы являются коренными обывателями Забайкалья. Нынѣ забайкальскіе тунгусы составляютъ три отдѣльныхъ вѣдомства, именно: Урульгинскую степную думу и двѣ отдѣльныхъ инородныхъ управы—Армакскую и Баргузинскую. Урульгинскіе тунгусы (вѣдомства князя Гантимурова), живутъ въ восточной части области; инородныя управы ихъ: Онгоцонская, Кужертаевская, Маньковская, Шундуинская, Урульгинская, Улдургинская и Оловская находятся частью среди кочевьевъ бурятъ, частью среди русскихъ поселеній. Тунгусы Армакской инородной управы занимаютъ мѣста по р. Армаку и Хамнею, притокамъ Джиды, и по берегу Байкала. Инородцы Баргузинской тунгусской управы кочуютъ черезполосно съ баргузинскими бурятами, начиная отъ верховьевъ р. Баргузина до границъ земель Читканской волости. Кромѣ того, въ Баргузинскомъ округѣ имѣются бродячіе тунгусы, у которыхъ существуютъ три родовыхъ управленія: Баунтовское, Верхне и Нижне-Ангарское.

Буряты также, какъ и тунгусы, не составляютъ одного общаго административнаго цѣлаго, а дробятся на отдѣльныя вѣдомства, которыхъ въ настоящее время насчитывается шесть, а именно: Селенгинское, Закаменское, Кударинское, Хоринское, Агинское и Баргузинское¹⁾. Буряты вѣдомства Селенгинской степной думы кочуютъ въ предѣлахъ Селенгинскаго округа по долинамъ рѣкъ Селенги, Чикоя, Джиды и Темника. Въ верховьяхъ той же р. Джиды съ притоками живутъ буряты Закаменской инородной управы. Въ низовьяхъ р. Селенги, по побережью о. Байкала, кочуютъ буряты Кударинской степной думы. Самое обширное и богатое вѣдомство, буряты Хоринской степной думы, имѣетъ свои кочевья по долинамъ р.р. Уды съ притоками, Хилка, Хилкасона и Тугнуя, по верховьямъ р. Витима и озерамъ Иргень, Еравни, Иванъ, Тасей и др. До 1839 года въ вѣдѣніи Хоринской степной думы числились также и агинскіе буряты, составляющіе нынѣ особое вѣдомство и живущіе по р.р. Онону, Илѣ, Борзѣ, Тургѣ и Агѣ и верховьямъ р. Оленгуя; такое обособленіе агинскихъ инородцевъ вызвано было разбросанностью кочевыхъ мѣстъ, раздѣленными русскими поселеніями. Наконецъ, буряты вѣдомства Баргузинской степной думы занимаютъ земли въ долинахъ р. Баргузина и ея притоковъ.

Исслѣдованію удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія о заселеніи инородцами области.

По разсказамъ стариковъ Баргузинской степной думы, до прихода бурятъ долина рѣки Баргузина принадлежала тунгусамъ. «Шесть поколѣній

¹⁾ Кромѣ того, имѣется еще особое Цонгольское вѣдомство (инородная управа), состоящее изъ осѣдлыхъ инородцевъ, отдѣлившихся отъ Селенгинскаго вѣдомства.

тому назадъ (около 300 л.) прикочевали сюда съ острова Ольхона (на оз. Байкалѣ) и, вообще, съ западной стороны озера Байкала 5 родовъ бурятъ, съ которыми у тувгусовъ возникли споры изъ-за земли. Споры эти окончились заключеніемъ въ 1802 году договора, по которому рѣшено всѣми землями владѣть сообща. Прикочевки сюда изъ Верхоненскаго округа Иркутской губерніи продолжались до конца 30-хъ годовъ. Заселеніе долины р. Баргузина бурятами началось съ юга, и еще 100 лѣтъ тому назадъ въ теперешней дачѣ «Подхребетной» стояли всего 6 бурятскихъ юртъ, а теперь ихъ тамъ 13 общинъ».

По преданію, слышанному изслѣдователями въ Боргойской и Цаганъ-Усунской станицахъ, тамъ до XVII вѣка кочевали 6 родовъ: 1) Харанутскій, 2) Алагуевскій, 3) Бабайхоромчѣевскій, 4) Бумольгутульскій, 5) Олзоновскій и 6) Чернорудскій. Изъ нихъ Харанутскій родъ разбился на 3 рода: Селенгинскихъ Харанутовъ, Чикойскихъ и Иройскихъ, а Чернорудскій на два: 1-й и 2-й Чернорудскіе. Во время Элетскаго возстанія, въ концѣ XVII столѣтія, 8 родовъ ¹⁾ перебѣжали границу и осѣли въ нашихъ владѣніяхъ. О десяти родахъ, кочующихъ по рѣкѣ Боргою, удалось собрать при изслѣдованіи слѣдующія историческія свѣдѣнія. Алагуевскій родъ считаетъ себя потомкомъ одной изъ ордъ Чингисъ-Хана. Иройско-Харанутскій родъ называетъ своей родиной Цэцэнъ-ханскій хошунъ и всѣ мѣста отъ него до озера Байкала считаетъ принадлежащими монголамъ. Бумольгутульскій родъ кочуетъ здѣсь съ половины XVII столѣтія. 2-й Чернорудскій прикочевалъ изъ Монголіи за Байкалъ уже около 200 лѣтъ тому назадъ. Спустя нѣкоторое время, двѣ семьи Ободъ-Шобогоръ и Байтинэй ушли обратно и поселились на пустопорожныхъ земляхъ, представлявшихъ благоприятныя условія для охоты по Удунгинской и Темникской долинамъ. Въ 1764 году по ихъ просьбѣ Селенгинская воеводская канцелярія выслала имъ указъ на владѣніе занятою ими землею ²⁾. Хатагиновъ и Подгородный роды прикочевали сюда въ концѣ XVII вѣка: Подгородный въ 1728 г., а Хатагиновъ въ 1732 г., и въ это же время, по преданію, получили и землю. Въ 1764 году желающіе изъ этихъ родовъ записались въ казаки. Послѣдними выходцами изъ Монголіи были инородцы Узонова рода—въ XVIII вѣкѣ, послѣ междоусобной войны.

Имя Чингисъ-Хана до сихъ поръ пользуется у инородцевъ большимъ уваженіемъ. О немъ ходитъ много преданій, передающихся изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такъ, въ поселкѣ Алтанскомъ (Акшинскаго округа станицы Букукунской) сохранилось преданіе, что Чингисъ - Ханъ охо-

1) 1) Цонголозь, 2) Ашебагатскій, 3) Атагановъ, 4) Сартоловъ, 5) Хатагиновъ, 6) Подгородный, 7) Узоновъ и 8) Табангутскій.

2) Указъ этотъ въ настоящее время, будто бы, хранится у одного изъ казаковъ.

тился въ районѣ нынѣшняго поселка, и въ его честь получили названіе рѣки: «Чиндагатай» и «Алтанъ», т. е. золотая. На послѣдней рѣкѣ, говорятъ, у него умерла любимая дочь, и онъ здѣсь воскликнулъ: «О, Алта», т. е. золото мое. Рассказываютъ, что въ Монголіи, въ Каруленѣ, до сихъ поръ стоитъ огромный котелъ, въ которомъ Чингисъ-Хану и его свитѣ варили баранину. Ежегодно котелъ наполняется всевозможнаго рода приношеніями, какъ то: сметаной, масломъ и т. д., и монголы тщательно наблюдаютъ, въ какую сторону накренится содержимое котла. По повѣрью, въ той сторонѣ и будетъ урожай, а слѣдовательно въ ту сторону и надо кочевать. На выгонѣ Алтанскаго поселка показываютъ могилы древнихъ монголовъ.

По преданію, слышанному изслѣдователями въ Кимантуйскомъ поселкѣ Мурочинской станицы Троицкосавскаго округа, основаніе Цонгольскому роду бурятъ положили три родоначальника, выпедшіе изъ Монголіи около 1700 года; эти родоначальники были: Окинъ Тайша, его писарь Бомбо и богатырь Сангарза. Предками кимантуйскихъ казаковъ были 7 сыновей Бомбо; старшій изъ нихъ назывался Тоболь. Отъ сыновей Бомбо идетъ уже теперь восьмое колѣно. О богатырѣ Сангарзѣ говорятъ, что онъ одинъ разъ, не желая разбирать «заплоть», окружавшій зародъ сѣна, поднялъ телѣгу и поставилъ ее къ зароду и, нагрузивъ цѣлый возъ, переставилъ ее обратно черезъ заплоть. Потомки Бомбо живутъ здѣсь со времени выселенія ихъ родоначальниковъ.

Унгуркуйское селеніе Цонгольской инородной управы населено осѣдлыми инородцами въ количествѣ 36 дворовъ, изъ которыхъ 28 носятъ фамилію Игумновыхъ, такъ какъ основателями этого поселка были крестники пограничнаго комиссара Игумнова. Къ нимъ съ теченіемъ времени приселились осѣдые казаки изъ инородцевъ, а еще позже крестьяне, бѣжавшіе отъ крѣпостной зависимости и рекрутчины.

Въ настоящее время есть уже много бурятъ, принявшихъ христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ перешедшихъ къ осѣдлому образу жизни. Конечно, нельзя стремленіе съ осѣдлости крещеныхъ инородцевъ объяснять одной переменной религіи, однако надо отмѣтить, что вмѣстѣ съ христіанствомъ буряты воспринимаютъ и болѣе культурныя привычки и образъ жизни. Примѣромъ этому могутъ быть общины Верхне, Средне и Нижне-Шергальджинскія, о которыхъ будетъ говориться ниже. Иногда стремленіе инородцевъ къ болѣе культурному образу жизни выражается очень ясно. Такъ, д. д. Уныгтейская, основанная въ 1816 г., и Хасуртаевская, основанная въ 1804 году, населенныя крещеными инородцами Хоринскаго вѣдомства, въ 1821 году составили приговоры о приѣмѣ къ себѣ крестьянъ Кувалейской вол. для того, чтобы учиться у нихъ земледѣлію. Первый миссіонерскій станъ около Баргузинской

степной думы былъ устроенъ въ началѣ 60-хъ годовъ, и съ этого времени стало образовываться Улюнское селеніе. Второй миссіонерскій станъ Курумканскій былъ устроенъ значительно позже, всего 12 лѣтъ тому назадъ. Образовавшееся около него селеніе населено крещеными инородцами, прикочевавшими сюда въ 1861 году послѣ землетрясенія, слѣдствіемъ котораго былъ провалъ въ оз. Байкаль значительной части принадлежавшей имъ земли. Въ 60-хъ же годахъ тайша Баргузинской степной думы Сахаръ-Хамнаевъ старался заставить инородцевъ вести болѣе осѣдлую жизнь—сѣять хлѣбъ, сажать картофель, коноплю, выдѣлывать кожу и проч. Недовольные такими новшествами инородцы начали возмущаться. Во главѣ недовольныхъ сталъ братъ тайши. Вражда тянулась цѣлыя 17 лѣтъ и часто сопровождалась открытыми столкновеніями и грабежами. Кончилось это тѣмъ, что недовольные, въ числѣ 345 душъ мужскаго пола, выкочевали въ Урульгинское вѣдомство, гдѣ образовали особую Улдургинскую управу.

Возникновеніе отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ. Теперь разсмотримъ исторію образованія отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ, насколько позволяетъ это имѣющійся матеріалъ, и прежде всего остановимся на возникновеніи ихъ у инородцевъ, по вѣдомствамъ.

Инородцы. Хоринское вѣдомство. Большинство бурятъ Хоринскаго вѣдомства происхожденія своихъ селеній не помнятъ.

По рѣкѣ Читѣ все бурятское населеніе не коренное, а очень подвижное: одни прикочевываютъ, а другіе укочевываютъ. Но общее число ихъ постоянно возрастаетъ. Въ настоящее время между поселками Подволочнымъ и Шишкинскимъ по рѣкѣ Читѣ лежатъ четыре общины. Хлѣбъ сѣется только въ одной, но за то скота держатъ во всѣхъ очень много. Въ прежніе годы земли вообще было много, ея хватало на всѣхъ съ излишкомъ, а потому и буряты съ русскими тамъ уживались мирно. Буряты безъ особой тревоги примирались съ урѣзываніемъ своихъ владѣній, но, съ теченіемъ времени, отношенія стали измѣняться.

Булукъ Колочный существуетъ давно, но въ прежнее время владѣнія его были значительно больше. Русскіе постепенно расширяли свои владѣнія за счетъ бурятскихъ земель. Еще въ 40-хъ годахъ буряты владѣли тѣми землями, которыя потомъ были нарѣзаны сел. Домно-Ключевскому. Когда земли не стало хватать для совмѣстнаго пользованія русскихъ съ инородцами, буряты передвинулись со своими зимовками къ рѣкѣ Колочной. Не далѣе 15 лѣтъ тому назадъ на рѣкѣ Колочной стояли только зимники, и угодыями по пади Сухой Суджій и озеру Торому буряты пользовались только какъ лѣтнимъ выгономъ, переноса сюда отъ селенія Домно-Ключевскаго

свои лѣтнія юрты. Но, съ теченіемъ времени, на этомъ выгонѣ была устроена сѣнокосная покотина, а на Колочную перенесены бурятскія зимовки. Такъ какъ выгонъ оказался для скота недостаточнымъ, то бурятамъ пришлось прибѣгнуть къ постоянной арендѣ «ветоши» у сосѣдей.

Въ 50-хъ годахъ инородцы, проживавшіе по рѣкамъ Ходуну, Чисану и Киженгѣ были, по распоряженію администраціи, раздѣлены на отдѣльныя общины, для отбыванія экстренныхъ повинностей. Въ случаѣ какихъ либо особо важныхъ дѣлъ собирается одинъ обще-Чисанскій сугланъ, какъ это было въ 1894 году, когда выдѣлили землю инородцамъ, перечислившимся изъ Кударинскаго вѣдомства въ Хоринское.

Въ 1857—58 г.г., при перевозкѣ войскъ и пушекъ для покоренія Амурскаго края, хоринскихъ инородцевъ обязали доставлять нужныя для войска и орудій подводы. Для отбыванія этихъ повинностей степная дума сгруппировала проживавшихъ въ нѣсколькихъ сосѣднихъ урочищахъ инородцевъ въ булуки и выбрала особыхъ булучныхъ старостъ, которые на время службы были избавлены отъ булучныхъ платежей.

Въ Мокзонско-Хилинской общинѣ, говорятъ, 50 лѣтъ тому назадъ на вершинахъ Хилкасона жили всего 3—4 семьи. Затѣмъ сюда случайно прикочевали на зиму нѣсколько семей звѣролововъ. Приволье здѣшнихъ мѣстъ имъ пришлось по вкусу, и они остались здѣсь совсѣмъ. Вслѣдъ за ними стали сюда прикочевывать другіе; особенно много прикочевало сюда лѣтъ 30 тому назадъ съ земель по р. Иягодѣ, уступленныхъ бурятами подъ русскія поселенія. До 1897 года Мокзонско-Хилинская община дѣлилась на двѣ—Мокзонскую и Хилинскую, но когда стали проводить желѣзную дорогу, то между Мокзонцами сталъ ходить слухъ, что на нихъ будутъ возложены какія-то особенныя повинности; это ихъ испугало и они стали уходить—кто на Хилокъ, кто на Хилу, а въ концѣ 1896 г. соединились съ Хилинцами для раскладки этихъ новыхъ предполагаемыхъ повинностей.

Изъ числа селеній крещеныхъ инородцевъ Сосново-Озерское основано было въ 1881 г. инородцами, выселившимися изъ крестьянскихъ селеній Укырсакаго, Домно-Еравнинскаго, Поперечинскаго и Погромнинскаго, вслѣдствіе того, что имъ приходилось отбывать двойныя натуральныя повинности (въ селеніяхъ и родовыхъ управленіяхъ). По совѣту епископа Мелетія, они исходатайствовали у генераль-губернатора разрѣшеніе избрать себѣ мѣсто подъ селеніе. Церковь здѣсь была заложена въ 1884 году, а освящена въ 1891 году.

Селенгинское вѣдомство. Селеніе Ново-Покровское основано въ 1873 г. Сюда, по распоряженію администраціи, были водворены крещеные ино-

родцы Ашебагатскаго и Цонголова родовъ съ Шазаги (11 семействъ), Хамнигадая и устья Тамира. Дача имъ была вымежевана изъ дачъ кочевыхъ инородцевъ. Первые поселенцы жили прежде по крестьянскимъ селеніямъ: Урлуку, Уладаю, Хамнигадаю и въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ. Переселялись въ отмежеванную дачу въ разное время.

Основателями Алсакской, Хотхолдочинской, Торейской, Укырь-Челонской и Бургалтайской общинъ были буряты 2-го Сартолова рода, вышедшаго изъ Монголіи. Болѣе или менѣе обособился этотъ родъ отъ 1-го Сартолова рода въ 1880 году, хотя и теперь есть еще буряты 2-го рода, живущіе на землѣ 1-го рода. Оба вышеназванныхъ рода осѣли на занимаемыхъ ими мѣстахъ очень давно и стали заниматься здѣсь земледѣліемъ.

Основателемъ Нижне - Цагатуйской и Нижне - Ичетуйской общинъ явился 1-ый Табангутскій родъ, пришедшій также изъ Монголіи и осѣвшій въ долину рѣки Ичетуй. Особныя дачи ему были отмежеваны въ 1823 году.

Селеніе Стрѣлочное получило свое названіе отъ того, что прежде стояло при слияніи рѣкъ Чикоя съ Селенгою. Основаніе его относятъ къ 1800 г., когда въ Селенгинскомъ округѣ былъ сильный неурожай. Въ это время одна бурятка отдала за нѣсколько пудовъ хлѣба одному чиновнику своего сына, впоследствии принявшаго крещеніе и основавшаго Стрѣлочное. Вскорѣ здѣсь поселилось нѣсколько крещеныхъ инородцевъ, которые взяли въ аренду островъ Діановскій. Селеніе нѣсколько разъ подвергалось затопленію и переносилось выше по Чикюю; на послѣднемъ мѣстѣ оно стоитъ лишь 25 лѣтъ. Наводненіе 1897 года разорило жителей его окончательно, и большая часть ихъ собирается выкочевать.

Жители Ноехонской общины говорятъ, что ихъ предки приняли русское подданство въ 1630 году, но гдѣ послѣдніе тогда жили, не знаютъ.

Въ Дзокуйской общинѣ инородческое населеніе принадлежитъ къ 3-му Табангутскому роду, перешедшему изъ Монголіи въ 1722 г., какъ въ землю богатую хорошими пастбищами и имѣющую добраго для инородцевъ властителя. На монгольскомъ языкѣ существуетъ повѣсть, ходящая въ спискахъ по рукамъ между табангутами. Въ ней разсказывается, что ханъ Тушетъ отдалъ свою дочь за хана Цыцына и въ приданое за ней далъ три рода табангутовъ. Отъ притѣсненій Цыцына табангуты и перекочевали черезъ вершину Чикоя въ здѣшнія мѣста. Въ Номохоновскомъ селеніи Торейской волости Селенгинскаго округа разсказываютъ, что на мѣстѣ нынѣшняго селенія 200 лѣтъ тому назадъ поселился какой-то выходецъ изъ Монголіи. Онъ крестился и сталъ заниматься хозяйствомъ. Отъ другихъ ино-

родцевъ онъ отличался своимъ умомъ, и къ нему часто прѣзжали за совѣтомъ, а то и съ просьбой «разсудить». За свой нравъ онъ былъ прозванъ Номохонъ-нойонъ, т. е. смиренный господинъ. Нанимавшихся къ нему работниковъ онъ склонялъ креститься и крестившихся селилъ около себя. Всѣ его крестники носили фамилію Малыгиныхъ. Лѣтъ 30 тому назадъ селеніе начало заносить пескомъ, и въ настоящее время занесено уже около 200 десятинъ пахотной и выгонной земли.

Въ Должингойской общинѣ было 2 деревеньки Софроновыхъ — Верхняя и Нижняя. Отъ Верхней Софроновой теперь не осталось и слѣда; на мѣстѣ ея лежатъ холмы песку, хотя дома тамъ были еще въ 60-хъ годахъ. Въ Больше-Лугской общинѣ рассказывали, что предки нынѣшняго Цонголова рода вышли изъ Монголіи въ 1696 году, въ количествѣ 180 душъ мужскаго пола, и кочевали по обимъ берегамъ Чикоя и по лѣвому берегу Хилка. Въ 1701 году они перешли въ русское подданство, а въ 1764 году каждая семья раздѣлилась по числу душъ мужскаго пола на пограничныхъ казаковъ и инородцевъ; и тѣ и другіе продолжали кочевать до 1851 года, когда пограничная служба была замѣнена внутренней, и казаки, образовавъ сотни, прикрѣпились къ землѣ. До раздѣла съ казаками населеніе Шазагайскаго булука кочевало по р. Дунгую, а въ 1813 г. перешло на рѣку Шазагу. На дачѣ Улентуйской общины кочуютъ съ начала XVII вѣка инородцы Цонголова, Убурь-Кирейскаго, Унигатуйскаго, Харнутскаго и Адуйскаго родовъ. Когда перекочевалъ сюда изъ Монголіи Окинъ - Тайша «съ людьми», ему въ 1717 г. указомъ были дарованы эти земли въ наследственное владѣніе. Въ Средне, Верхне и Нижне - Шергальджинскихъ селеніяхъ первыми поселились Нагарай Желбанъ съ 37 товарищами-бурятами. Внуку Нагарая Тимофей Грудининъ крестился, былъ на службѣ и выслужилъ чинъ. Потомки его считаютъ себя почетными гражданами. Въ Верхнемъ Шергальджинѣ говорятъ, что раньше на мѣстѣ селенія были кочевки, но когда окрестились, стали жить осѣдло. Земледѣіемъ шергальджинскіе буряты стали заниматься давно, но болѣе или менѣе регулярно—лѣтъ 40 тому назадъ. Въ 1894 г. до 13 семей выселилось на Ононъ, въ Онгоцонскую управу Урульгинскаго вѣдомства.

Жители Средне-Иволгинской общины рассказываютъ, что предки ихъ кочевали въ XVII и XVIII столѣтіяхъ совершенно свободно по всей степи между озеромъ Байкаломъ и Селенгой. Они не имѣли тогда ни покосовъ, ни пашень. Первая оросительная канава для поливки покосовъ и пашень была прокопана около 1830 года. Теперь такихъ канавъ около 16-ти. Вообще, можно полагать, что буряты Селенгинской степной думы, кочующіе между

рѣками Иволгой и Убукункой пришли сюда «8—9 поколѣній тому назадъ» съ острова Ольхона и изъ-за Байкала: изъ инородныхъ управъ Капсальской и Балаганской Верхоленскаго вѣдомства. Прежде они занимались исключительно охотой и скотоводствомъ.

Жители Джаргалантуевской и Букунъ-Тохойской общинъ рассказываютъ, что «поколѣній 8—9 тому назадъ», когда предки ихъ пришли изъ-за Байкала на занимаемое теперь ими мѣсто, тамъ проживали монголы. Что заставило ихъ предковъ переселиться, —они не знаютъ.

Армакское вѣдомство. Земли Армакской инородной управы были заселены тунгусами Заектаева и Цингиндинова родовъ 8—9 поколѣній тому назадъ для охраны границы. До этого же, по ихъ рассказамъ, они были народомъ бродячимъ, занимавшимся исключительно охотой. Жили они въ лосиныхъ или берестовыхъ юртахъ; арцу и масло хранили, закапывая въ землю. Одеждой имъ служили короткія шубы изъ шкуръ дикихъ козъ, такіе же унты шерстью наружу и шапки изъ шкуры, содранной съ головы «гурана». Сто лѣтъ тому назадъ къ нимъ изъ Тунки пришли два рода бурятъ (Тыртеевскій и 2-ой Куркутскій). Подъ ихъ вліяніемъ тунгусы утратили характерныя черты своей народности, даже забыли свой языкъ и отличаются только нѣсколько инымъ складомъ лица. Армакское селеніе образовалось еще въ прошломъ столѣтіи.

Урульинское вѣдомство. Въ общинѣ Дылюнской рассказываютъ, что тунгусы пришли на занимаемое теперь мѣсто лѣтъ 200 тому назадъ вмѣстѣ съ княземъ Гантимуромъ. Земли, занятія селеніемъ Илимскимъ Оловской управы, по преданію, принадлежали тоже князьямъ Гантимурамъ. По рассказамъ мѣстныхъ инородцевъ, лѣтъ 100 тому назадъ, а, быть можетъ, и больше, поселился въ этихъ краяхъ одинъ тунгусъ, по имени Илимъ, который и положилъ основаніе селенію Илимскому.

По рассказамъ жителей селенія Зюльзинскаго, князь Гантимуръ вышелъ изъ Китая въ Россію съ 15 родами тунгусовъ въ 1666 г. Указы на владѣніе тунгусовъ занятыми здѣсь мѣстами сгорѣли. Селеніе Оловское образовано болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Въ 1849 г. въ немъ числилось 15 дворовъ и юртъ.

Основателемъ селенія Кыкеръ надо считать Егора Пляскина, прикочевавшаго 130 лѣтъ тому назадъ къ устью Сальтера съ Усть-Черной. Къ нему стали на зиму прикочевывать другіе инородцы, которые съ теченіемъ времени обстроились здѣсь и поселились совсѣмъ.

Селенія Мильгедунъ и Кумаканда основаны въ 1708 г., по рассказамъ, двумя родными братьями Улятскаго рода, пришедшими съ княземъ Гантимуромъ изъ Монголіи. Одинъ поселился на мѣстѣ тепершняго Мильгедуна,

другой—Кумаканды. Указомъ Императрицы Екатерины земли, занятыя ими, предоставлены были въ ихъ пользованіе.

Селеніе Дуралеевское образовалось лѣтъ 15—20 тому назадъ изъ прикочевавшихъ сюда съ разныхъ сторонъ инородцевъ. По разсказамъ, и до этого времени на этихъ мѣстахъ кочевали тунгусы. Съ какого времени и откуда прикочевали сюда послѣдніе тунгусы неизвѣстно. 80 лѣтъ тому назадъ по р. Дарасуну были открыты пріиски. Инородцы, кочевавшіе на этихъ мѣстахъ, разбрелись въ разныя стороны; часть изъ нихъ составила по р. Торгѣ Торгинскую общину, а часть выселилась на р. Цагакшинъ и образовала здѣсь Цагакшинскую общину.

Многія селенія образовались изъ зимовокъ отдѣльныхъ тунгусовъ. Такъ, въ 1859 г. образовалось селеніе Зюльзиканское, основателемъ котораго надо считать Прокопія Мальцева, построившаго здѣсь себѣ зимовку.

Селеніе Верхне-Курлыченское образовалось слѣдующимъ образомъ. По верховьямъ р. Правой Курлычи съ незапамятныхъ временъ кочевали тунгусы. Лѣтъ 80 тому назадъ они начали постоянно проживать по устью рѣкъ Правой и Лѣвой Курлычи, но лѣтъ черезъ 20, когда тамъ уже было до 15-ти дворовъ, появилась лѣтомъ какая то ужасная болѣзнь, отъ которой вымерло все населеніе; осталось только 2 двора съ 11-ю человѣками, которые и переселились въ верхнюю часть нынѣшняго селенія.

Общины Кучигерская и Джипкошинская образованы въ 1875 г. бурятами, выселившимися изъ Баргузинскаго округа. Сначала они поселились среди инородцевъ Урульгинской управы, но въ 1894 году съ разрѣшенія приамурскаго генералъ-губернатора образовали самостоятельную Улдуртинскую управу.

Изъ селеній, образовавшихся въ недавнее время въ вѣдомствѣ Урульгинской степной думы, отмѣтимъ еще Ново-Тулутаевское и Жипкошинское Кужертаевской инородной управы, основанныя переселившимися изъ нынѣ не существующаго селенія Цоронхонскаго на р. Онои; первое основано 23 года тому назадъ, а второе позже. Въ далекія времена въ Цоронхонскомъ селеніи жили казаки, державшіе въ работникахъ некрещеныхъ тунгусовъ. Окрестивъ ихъ, казаки женили ихъ на казачкахъ. Съ теченіемъ времени казаки переселились на караулы, и въ деревнѣ остались одни крещеные тунгусы. Поселившіеся вблизи крестьяне стали гѣснить ихъ; особенно тяжело стало тунгусамъ жить послѣ выдѣленія 217 десятинъ подъ усадьбы (предполагалось, что угодьями они будутъ пользоваться въ общей тунгусской дачѣ). Притѣсненія крестьянъ заставили, наконецъ, тунгусовъ бросить насиженные мѣста и начать переселяться (съ 1875 г.). Теперь на мѣстѣ бывшаго Цоронхонскаго селенія остался всего одинъ домъ. Къ выселившимся

стали присоединяться другіе тунгусы того-же Узонова рода изъ селенія Кужертавскаго. Первое время сосѣдніе буряты сильно тѣснили новоселовъ, и часто дѣло доходило до дракъ и увѣчій. Наконецъ, тунгусы обратились къ епископу Мелетію о заступничествѣ. Тогда имъ была отведена нынѣшняя дача, обмежеванная въ 1884 г.

Лѣтъ 50 тому назадъ въ одной верстѣ отъ того-же Цоронхонскаго селенія стояла займка крещенаго тунгуса изъ поселка Урейскаго—Василія-Попова. Къ нему стали приселяться другіе тунгусы Онгоцонской управы, и здѣсь образовалось селеніе, названное Ново-Казачинскимъ или Ново-Цоронхонскимъ. Два года тому назадъ большинство жителей этого селенія, по предложенію князя Гантимурова, въ предположеніи, что удобнѣе будетъ отвести имъ землю въ одномъ мѣстѣ, перечислились изъ Онгоцонской управы въ Кужертавскую.

Селеніе Хурулгинское Онгоцонской управы образовалось лѣтъ 40 тому назадъ изъ займки одного крещенаго тунгуса. Тунгусы Онгоцонской управы до недавняго времени занимались исключительно звѣроловствомъ и только 35—40 лѣтъ тому назадъ начали переходить къ скотоводству. Большой ударъ звѣроловному промыслу былъ нанесенъ огромнымъ пожаромъ, бывшимъ здѣсь въ 60-хъ годахъ и уничтожившимъ массу лѣса и звѣрей. Тунгусы Маньковской управы поселились на занятыхъ ими теперь мѣстахъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.

Агинское вѣдомство. Проживающіе здѣсь буряты поселились на этихъ мѣстахъ болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Кому принадлежали эти земли до нихъ, они не знаютъ, но рассказываютъ, что прадѣды ихъ пришли сюда съ запада оз. Байкала. Одна изъ ихъ дачъ (по вершинѣ р. Урулюнгуя) принадлежала раньше Кабинету Его Величества, и здѣсь стоялъ табунъ кабинетскихъ лошадей. Въ этой дачѣ построилъ займку и держалъ скотъ полковникъ Хилковский, перекочевавшій потомъ на Аргунь. Одинъ по одному стали сюда приселяться буряты. Въ селеніи Агинскомъ говорятъ, что потомки первыхъ крещеныхъ инородцевъ живутъ здѣсь уже 8 поколѣній. Прежде, вмѣсто думы, здѣсь была «мірская изба».

Закаменское вѣдомство. Первыми колонизаторами были выходцы изъ Тунки (Иркутской губерніи), поселившіеся здѣсь большею частью для охраны границы (до этого граница охранялась тунгусами). Такъ образовались общины: Санагинская, Шаразаргинская (160 лѣтъ тому назадъ), Модонкульская (7 поколѣній тому назадъ), Улентуйская и Хамнейская (8—9 поколѣній тому назадъ). Бургуйская община была основана еще до проведенія границы; впоследствии жители ея въ теченіе 65 лѣтъ охраняли границу, пока не были замѣнены казаками изъ Селенгинска. Бургалтайская община была основана 1-мъ и 2-мъ Сойготскими родами, пришедшими изъ Тунки

въ числѣ 12 семей. Община Ильинская—позднѣйшаго происхожденія. Основана она была крещеными инородцами, а въ общину выдѣлилась послѣ отмежеванія ей дачи въ 1886 году.

Кударинское вѣдомство. Прежде всего инородцы, пришедшіе сюда изъ за Байкала, поселились на островахъ въ устьѣ р. Селеengi. Общины, лежащія въ Думской, Хандалинской и Твороговской степеняхъ, принадлежать къ числу очень старыхъ, по крайней мѣрѣ тамошніе жители не запомнятъ того времени, когда ихъ кочевки находились въ другомъ мѣстѣ. Начались здѣсь кочевки, нужно думать, не позже первой половины прошлаго столѣтія. Общины, лежащія по рѣкѣ Дулану, возникли въ началѣ 60-хъ годовъ послѣ провала въ Байкаль части инородческой земли.

Казакѣ. Свѣдѣнія о возникновеніи нѣкоторыхъ казачьихъ селеній удалось собрать слѣдующія.

Киранская станица Троицкосавскаго округа, по словамъ тамошнихъ жителей, возникла съ самаго начала занятія Забайкалья русскими. При разграниченія земель между Китаемъ и Россіей, на границѣ стали ставить караулы, между которыми Киранская станица была однимъ изъ первыхъ. Первоначальными жителями Киранской станицы были завоеватели-пришельцы изъ Европейской Россіи и переселенцы изъ Монголіи, принявшіе русское подданство, а многіе и православіе. Отъ смѣси монголовъ съ русскими и образовался типъ настоящаго (полурусскаго, полумонгольскаго) казака.

Въ станицѣ и поселкѣ Мурочинскихъ было въ 1859 году не болѣе 12 домовъ, которые были расположены въ 1½—2 верстахъ къ югу отъ мѣстонахожденія нынѣшняго. По рассказамъ, лѣтъ 120 тому назадъ проѣзжалъ здѣсь генералъ Ладыженскій, окрестившій одного бурята и давшій ему при крещеніи свою фамилію. Въ настоящее время въ Мурочахъ эту фамилію носятъ болѣе половины населенія, и она считается самой старинною. При образованіи Забайкальскаго казачьяго войска въ Мурочи было прислано изъ Кяхты 4 семьи казаковъ. На теперешнее мѣсто селеніе было перенесено въ 1859 году, когда къ нему приписали 30 человекъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Мѣсто прежняго поселенія было тѣсное, неудобное и къ тому же вѣсчаное. Это заставило жителей перенести селеніе ближе къ рѣкѣ Чикою. Кударинское станичное селеніе, по даннымъ изслѣдованія, основано въ 1727 году Саввой Рагузинскимъ. До нынѣшняго города Троицкосавска онъ дошелъ въ Троицынъ день; соединеніе его имени съ совпавшимъ праздникомъ и дало названіе этому городу.

Проходя до города по границѣ, Рагузинскій ставилъ караулы и станы; на мѣстѣ Кударинской станицы онъ поставилъ изъ 6 казаковъ и 20 бурятъ

станъ, названный «Кабарга», по имени мѣстнаго звѣря. Изъ этого стана и образовалась настоящая станица. Спустя нѣсколько лѣтъ по основаніи стана, сюда пришелъ отрядъ русскихъ войскъ и занялъ островъ по рѣкѣ Чикою; на пребываніе здѣсь войскъ указываютъ нѣкоторыя названія острововъ: такъ есть островъ Солдатскій, островъ Барабанщиковъ. Съ прибытіемъ русскихъ войскъ изъ стана была образована крѣпость; на это указываютъ сохранившіеся остатки вала.

Про Шерагольскій поселокъ рассказываютъ слѣдующее. Прежде по рѣкѣ Кударѣ жили кочевые инородцы. Послѣ размежеванія въ 1763 году алцегатскіе казаки, кочевавшіе по Нижне и Верхне-Алцегату, остались на своихъ мѣстахъ, а кочевые инородцы продолжали кочевать по Кударѣ. Въ 1873 году по распоряженію начальства казаки были поселены на Кудару, а кочевники на Алцегату. Покосы и пашни казакамъ отмежевали изъ оставшихся земель кочевыхъ инородцевъ.

Отцонскій поселокъ той же станицы состоитъ изъ поселка Отцонскаго и выселка Соковиковыхъ, получившаго свое названіе отъ имени одного бурятскаго казака. Этотъ казакъ поселился сначала въ деревнѣ Хамнигадай, населенной крещеными инородцами, крестился и женился на дочери одного тамошняго жителя. По смерти тестя, родные жены стали стѣснять его въ пользованіи разными земельными угодьями, и это заставило его, наконецъ, выселиться обратно къ своимъ казакамъ. Поселокъ Ацинскій Мензвинской станицы образованъ кочевыми инородцами Ашебагатскаго и Цонголова родовъ. Эти инородцы жили по рѣкѣ Ацѣ еще въ прошломъ столѣтіи. Такъ, имѣются официальные данныя, относящіяся къ 1770 году, о земельныхъ спорахъ между ними и крестьянами верхне-чикойскихъ селеній. Въ 1772 году канцеляріей пограничныхъ дѣлъ былъ данъ шуленгѣ Мамихалеву приказъ, «чтобы въ зимнее время по Мензѣ рѣкѣ и въ лѣтнее по Большой рѣкѣ и Ацѣ рѣкѣ никого изъ ѣдущихъ не пропускать, кромѣ ходящихъ за промысломъ». На инородцевъ-же за право пользованія земельными угодьями и звѣроловство возложена была обязанность охранять границу и всѣхъ пойманныхъ «для распросовъ отсылать къ пограничному комиссару» въ городъ Троицкосавскъ. Верхнеудинская слобода Верхнеудинской станицы Селегинскаго округа была основана въ 1690 году, по распоряженію окольного Головина.

Жители поселка Нарасунскаго Акшинской станицы рассказываютъ, что селеніе ихъ образовано нѣсколькими семьями Перфильевыхъ. На мѣсто нынѣшняго селенія Перфильевы пришли изъ Верхней Читы и Бургена, куда они переправились съ сѣвера черезъ рѣку Баргузинъ въ первое-же время послѣ прихода въ Забайкалье. Они услышали, что по рѣкѣ Онону лежатъ хорошія земли, и тотчасъ по водвореніи на мѣсто попробовали заняться земле-

дѣліемъ. Сѣменами ихъ частью ссужало Правительство, частью они ихъ получали изъ Россіи. Большіе разливы рѣки заставили перекочевывать ихъ; 2 двора поселились ниже, на мѣстѣ нынѣшняго поселка, а 4 выше по рѣкѣ Нарасуну, на мѣстѣ теперешняго Нижне-Ульхунскаго поселка. Здѣсь они обосновались еще до проведенія государственной границы.

Въ поселокъ Урейскій той-же станицы, говорятъ, прадѣды нынѣшнихъ казаковъ были сосланы своими помѣщиками въ зачетъ рекрутъ изъ Россіи, въ числѣ нѣсколькихъ домохозяевъ, и поселились сначала при устьѣ притока рѣки Акши-Урей. Спустя нѣкоторое время, убѣдившись, что эта мѣстность мало пригодна къ хлѣбопашеству, они рѣшили передвинуться южнѣе къ устью рѣки Акши. Все мѣсто, занятое теперь поселкомъ, представляло тогда боръ; въ настоящее время еще тамъ попадаются пни деревьевъ, срубленные до уровня земли, изъ которыхъ новоселы тогда построили себѣ первыя избушки. Часть жителей черезъ нѣкоторое время переселилась на мѣсто, занятое теперь городомъ Акшей, а часть къ мѣсту, занятому теперь Кирпичнымъ поселкомъ, называемымъ иначе Кучумихой; послѣднее названіе произошло отъ имени одного именитаго бурята Кучума, благодаря которому, по словамъ тамошнихъ жителей, побережья рѣки Онона принадлежать русскимъ. «Не вмѣшайся онъ въ это дѣло, не видать бы намъ Онона!» Дѣло въ томъ, что, по рассказамъ, при проведеніи государственной границы, вслѣдствіе происковъ китайскихъ властей, границу стали проводить поодаль отъ рѣки Онона. Узнавъ объ этомъ, Кучумъ поѣхалъ къ землемѣрамъ, которые дошли уже до мѣста, занимаемаго теперь Верхне-Ульхуномъ, и заставилъ ихъ отмежевать намъ и правую сторону Онона. Это преданіе сохранилось и въ нѣкоторыхъ другихъ станицахъ.

Послѣ образованія Акши, сюда пригнали солдатъ и построили здѣсь крѣпость. Часть этихъ солдатъ по окончаніи службы обзавелись семьями и остались въ Акшѣ въ качествѣ казаковъ, а нынѣшніе мѣщане поселились, здѣсь уже послѣ образованія города. Жители поселка Акшинскаго тоже считаютъ своими предками сосланныхъ въ зачетъ рекрутъ. Одинъ старикъ Токмаковъ говоритъ, что его предки были торговые люди изъ Тотмы Вологодской губерніи, поселившіеся въ Сибири по вызову Правительства въ 1651 году.

Поселки Куранжинскій и Тутхалтуевскій Дурулгуевской станицы населены бывшими приписными къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянами. Предки ихъ вышли изъ Европейской Россіи въ царствованіе Екатерины II, въ зачетъ рекрутъ. При образованіи Забайкальскаго войска крестьяне селеній Куранжинскаго и Тутхалтуевскаго были переименованы въ казаки, хотя и протестовали противъ этого.

Поселки Акшинскаго округа: Кубухоевскій, Дуругуевскій, Цасучеевскій и Чиндантскій, населены коренными казаками, поселившимися здѣсь около времени проведенія границы съ Китаемъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: съ Шилки, съ Унды и др. Поселки эти въ началѣ назывались караулами. Это названіе они сохранили и въ настоящее время. До 1851 года въ каждомъ караулѣ было по 12 «штатныхъ» казаковъ, которые, собственно, и исполняли караульную службу, получая за это содержаніе отъ казны. Имъ на помощь назначалось по 10 человекъ тунгусовъ пятисотеннаго полка и по ротѣ или полуротѣ солдатъ. Остальное мужское населеніе карауловъ называлось «подростками»; изъ нихъ пополнялся штатъ казаковъ въ случаѣ убыли. Число подростковъ было обыкновенно, значительно больше числа штатныхъ казаковъ, поэтому многіе изъ нихъ такъ и старѣлись, не попадая въ штатъ, дѣлаясь, такимъ образомъ, негодными для службы; такіе «подростки» назывались «престарѣлыми подростками». Содержанія отъ казны подростки не получали. Караульная служба состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что штатные казаки выѣзжали черезъ извѣстные промежутки времени «тропить» границу, — каждый караулъ на своемъ участкѣ отъ маяка (курдо маяка). Самый старейшій изъ вышеназванныхъ поселковъ—Старо-Чиндантскій. Онъ образовался еще до проведенія границы съ Китаемъ. Тогда по границѣ всего Забайкалья было построено только четыре крѣпости—караула: Акша, Чиндантъ, Цурухайтуй и Горбица; всѣ остальные караулы образовались позже. Въ настоящее время въ Старо-Чиндантскомъ поселкѣ населеніе смѣшанное и состоитъ частью изъ коренныхъ казаковъ, частью изъ казаковъ тунгусовъ. Такое же населеніе и въ поселкахъ Борзинскомъ и Кулусутаевскомъ, только въ немъ преобладаютъ тунгусы, а коренныхъ казаковъ мало. Казаки-тунгусы представляютъ потомковъ тунгусовъ пятисотеннаго полка. Поселокъ Борзинскій образовался изъ сторожеваго пикета тунгусскихъ казаковъ, которые высылались изъ Старо-Чиндантскаго караула. Впоследствии тунгусы рѣшили, что имъ удобнѣе жить постоянно на мѣстѣ службы, чѣмъ ходить туда смѣнами изъ караула, и такимъ образомъ основали свой поселокъ. На мѣстномъ языкѣ пикетъ называется «партіей», и до настоящаго времени вышеуказанный поселокъ называется «Партіей Борзинской».

Про поселокъ Шишкинскій Титовской станицы Читинскаго округа рассказываютъ, что онъ былъ основанъ нѣкимъ воеводой Шишкинымъ, дворяниномъ, поселившимся здѣсь съ письменнаго согласія тайши. Слѣдовательно, эти земли были прежде бурятскими. Эту росписку, а также дворянскую грамоту въ 1876 году доставали изъ архива областнаго правленія; но, повидимому, эти документы оказались недействительными, и потомки Шишкина утратили свое дворянство.

Про поселокъ Бургенскій рассказываютъ, что въ началѣ здѣсь жили три брата Перфильевыхъ. Двое изъ нихъ ушли впоследствии, когда переселяли на Амуръ, на Ононъ. Лѣтъ 60 тому назадъ здѣсь было всего 5 домовъ, а тунгусовъ, какъ домохозяевъ, еще совсѣмъ не было. Нѣсколько тунгусовъ жило у Перфильевыхъ въ качествѣ работниковъ; ихъ окрестили, они обзавелись здѣсь семьями, выстроили дома и поселились въ поселкѣ совсѣмъ. По словамъ же тунгусовъ,—они издавна кочевали по рѣкѣ Бургенъ, а съ принятіемъ христіанства стали жить домами.

При взятіи Албазина китайцами, жившіе въ этомъ городѣ казаки выселились и образовали нѣсколько населенныхъ пунктовъ въ Забайкальѣ. Такъ, поселокъ Размахнинскій станицы того же имени Читинскаго округа образованъ казаками, присланными въ Сибирь для защиты Албазина и поселившимися послѣ взятія его китайцами на мѣстѣ нынѣшняго поселка. Казаки Таскинъ и Матарановъ послѣ разгрома Албазина китайцами основали поселокъ Пури Майкечурской станицы Нерчинско-Заводскаго округа. Почти все населеніе теперешней Улятуевской станицы Нерчинскаго округа, кромѣ поселка Долгокычинскаго, гдѣ живутъ коренные казаки, состояло прежде до 1851 года изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Въ поселкѣ Поповскомъ Курмыченской станицы населеніе мѣнялось нѣсколько разъ: одни приходили, другіе уходили. Такъ, лѣтъ 100 тому назадъ въ немъ жили заводскіе крестьяне, которые въ голодный годъ всѣ переселились отсюда. Еще лѣтъ 40 тому назадъ (когда поселокъ еще назывался Пашеннымъ) въ немъ было всего 6—7 дворовъ. Устроился прочно поселокъ съ 1876 года, когда сюда приселились крестьяне съ рѣки Унды и Талангуя.

Поселокъ Старо-Лоншаковскій Куларской станицы возникъ, по рассказамъ, бѣжавшими жителями разрушеннаго китайцами города Албазина. Въ прошломъ столѣтіи около него была открыта серебряная руда нѣкимъ Лоншаковымъ. По его имени и стало называться селеніе. Разрослось оно благодаря вновь приселившимся для работъ въ рудникахъ. Чашино-Ильдиканскій поселокъ Большо-Зерентуйской станицы Нерчинско-Заводскаго округа и селеніе Воробьево основаны въ концѣ прошлаго столѣтія донскими и уральскими казаками, сосланными за пугачевскій бунтъ. Нѣсколько позднѣе возникли селенія Килгинское и Михайловское, основанныя заводчикомъ Сибиряковымъ. Такъ какъ для разработки серебро-свинцовой руды Михайловскаго рудника крѣпостныхъ крестьянъ, вывезенныхъ Сибиряковымъ изъ Россіи, было недостаточно, то горное вѣдомство отдало ему еще часть своихъ горныхъ служителей. Послѣ смерти Сибирякова крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости и въ 1851 году переведены въ казаки, образовавъ при этомъ Нижне-Борзинскій поселокъ, а горные служители были отпущены на волю.

лишь въ 1861—63 годахъ и образовали деревню Михайловскую. Такимъ образомъ, изъ прежняго Михайловскаго рудника образовалось 2 селенія, составляющія однако до сихъ поръ одно географическое цѣлое.

Поселокъ Аргунскій Аргунской станицы считается однимъ изъ старѣйшихъ населенныхъ пунктовъ; прежде онъ носилъ названіе Аргунскаго острога, и мѣстомъ перваго его возникновенія надо считать не лѣвый, а правый берегъ Аргуни—въ Манджуріи. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ почти напротивъ нынѣшняго поселка сохранились, по словамъ казаковъ, слѣды старой крѣпости; это-то мѣсто и считаетъ тамошнее населеніе мѣстомъ стариннаго Аргунскаго острога. Когда это селеніе было перенесено на лѣвую сторону, — жители не помнятъ.

Поселокъ Марьинскій Усть-Уровской станицы былъ основанъ пограничными казаками, переселившимися впоследствии на Амуръ, и заводскими крестьянами и назывался прежде Лиственнымъ. Это названіе на нѣкоторыхъ планахъ сохранилось и до сихъ поръ. Марьинскимъ онъ названъ по преданію, благодаря слѣдующему случаю: когда въ этомъ селеніи жили еще пограничные казаки, пріѣхалъ сюда осматривать поселокъ кто-то изъ начальства и обошелъ всѣ дома, спрашивая жителей обо всемъ, касающемся ихъ жизни; при этомъ оказалось, что всѣхъ хозяекъ въ это время звали Марьями, — съ тѣхъ поръ и сталъ этотъ поселокъ называться Марьинскимъ.

На земляхъ, занятыхъ въ настоящее время Аркинской станицей, издавна кочевали инородцы, вытѣсненные впоследствии заводскими крестьянами. Въ началѣ этого столѣтія сюда поселили пограничныхъ казаковъ, переселившихся въ концѣ 50-хъ годовъ на Амуръ. Такимъ же образомъ были основаны поселки Будюмканскій, Кучугайскій, Аркинскій и Тинкараучинскій. Поселокъ Чиренскій былъ основанъ въ 1873 году выходцами изъ поселковъ Налимскаго и Будюмканскаго, которымъ стало тѣсно жить на родинѣ.

Поселокъ Половинный до 1862 года представлялъ изъ себя только почтовую станцію. Въ этомъ году здѣсь поселились двѣ семьи казаковъ изъ Аркинскаго и Сивачиканскаго поселковъ, ѣхавшіе на Амуръ, но по дряхлости главъ семействъ, не рѣшившихся ѣхать далѣе.

Крестьяне. Относительно возникновенія крестьянскихъ селеній собраны слѣдующія свѣдѣнія:

Семейскіе. Во второй половинѣ XVIII столѣтія былъ изданъ указъ о поселеніи въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ округахъ для распространенія хлѣбопашества негодныхъ къ военной службѣ русскихъ подданныхъ, вывозимыхъ изъ присоединенной тогда къ Россіи части Польши, это были «семей-

скіе», селенія которыхъ, преимущественно, расположены въ Верхнеудинскомъ округѣ. Семейскіе названы были такъ вслѣдствіе того, что они, въ противоположность большинству ссыльныхъ другихъ разрядовъ, приходили въ Сибирь семьями, съ женами и дѣтьми. Большинство семейскихъ и до сихъ поръ сохранило всю чистоту великороссійскаго типа, тогда какъ потомки нѣкоторыхъ изъ остальныхъ русскихъ являются до извѣстной степени обурятившимися.

По преданію, семейскіе стали переселяться въ Сибирь еще до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка. Такъ, деревня Ново-Дмитріевская Торейской волости Селенгинскаго округа основана, по рассказамъ, третьей партией семейскихъ, вышедшей изъ нынѣшнихъ Могилевской и Черниговской губерній въ 1755 году и достигшей Забайкалья въ 1758 году, т. е. черезъ три года, въ количествѣ около 90 душъ (26 семей). Въ началѣ они поселились на р. Иро, гдѣ и основали вышеозначенную деревню. Суровость здѣшняго климата, мѣшавшая занятію хлѣбопашествомъ, заставила ихъ черезъ 9 лѣтъ выселиться въ долину рѣки Хилка, гдѣ они образовали селеніе Бичуру. На мѣстѣ Ново-Дмитріевской деревни остался только Савва Рябовъ, которому и была отведена дача на 8 податныхъ душъ.

Первая и вторая партіи вышли изъ Россіи въ томъ-же 1755 году, причемъ первая прямо направилась къ рѣкѣ Чикоя, гдѣ и обосновалась, а вторая перешла хребты горъ и образовала двѣ волости: Тарбагатайскую и Мухорь-Шибирскую Верхнеудинскаго округа. Изъ селеній Тарбагатайской волости, населенныхъ семейскими, отмѣтимъ Верхне-Жириимское, дер. Бурнашеву, Десятниково и Тарбагатайское. Въ селеніи Верхне-Жириимскомъ, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, 150 лѣтъ тому назадъ жилъ крещеный буряты Шаря; онъ былъ какимъ-то начальникомъ надъ бурятами и по его имени селеніе до 1883 года называлось Шарихой. Изъ русскихъ первыми сюда пришли изъ Мухорь-Шибиря безпоповцы Феодосіева согласія. Деревня Бурнашева также была, вѣроятно, основана осѣдлыми инородцами, какъ полагаютъ, около 200 лѣтъ тому назадъ. Въ царствованіе Екатерины II сюда были приселены семейскіе старообрядцы; православные крестьяне пришли сюда, вѣроятно, въ началѣ текущаго столѣтія, въ зачетъ рекрутъ. Деревня Десятникова населена семейскими, пришедшими съ Чикоя. Названіе свое она получила отъ десятника (прадѣда одного изъ нынѣшнихъ жителей), котораго выбрали семейскіе изъ своей среды при первомъ поселеніи на нынѣшнемъ мѣстѣ. Коренными жителями селенія Тарбагатайскаго надо считать инородцевъ. Лѣтъ 60 тому назадъ семейскіе разбились на двѣ секты: одни продолжаютъ до сихъ поръ принимать къ себѣ бѣглыхъ священниковъ изъ Россіи (отчего и прозваны бѣглопоповцами; впрочемъ ихъ это названіе оскорбляетъ, и они назы-

ваютъ свою секту—сектой вольно-приходящихъ священниковъ), а другіе отказались принять этихъ священниковъ, очень возможно, вслѣдствіе безнравственнаго поведенія послѣднихъ.

Изъ старообрядческихъ селеній Мухорь-Шибирской волости отмѣтимъ Старо и Ново-Заганскія и Мухорь-Шибирское. Селеніе Старо-Заганское образовано выходцами изъ Европейской Россіи болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Семейскіе пришли позже. Найдя для себя болѣе удобнымъ поселиться особо отъ православныхъ, они образовали другое селеніе—Новый-Заганъ. Коренными жителями селенія Мухорь - Шибирскаго считаются православные. Въ настоящее время половина домовъ въ этомъ селеніи принадлежитъ православнымъ семьямъ, половина старообрядцамъ, кромѣ того есть еще 8 дворовъ осѣдлыхъ инородцевъ.

Селеніе Хонхолой Никольской волости основано, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, 160 лѣтъ тому назадъ тѣми же выходцами изъ западныхъ губерній Европейской Россіи, которые застали здѣсь укрывшихся отъ преслѣдованія 3 двора (Бурдуковыхъ и Коршуновыхъ). Они выстроили часовню съ колоколами и крестами, но въ 40-хъ годахъ засѣдатель Безносиковъ, по распоряженію архіерея, велѣлъ снять колокола и срѣзать кресты. Впослѣдствіи кресты были поставлены снова, но колокола не повѣшены. Точно также около того времени образовалось и селеніе Никольское. Селеніе Хараузъ основано въ 1780-году переселившимися сюда добровольно съ Чикоя 30 семьями старообрядцевъ. Часовня здѣсь была построена въ 1824 году. Въ 40-мъ году засѣдатель, по распоряженію архіерея, тоже хотѣлъ срѣзать кресты, но женщины отстояли (мужчины въ это время были на заводѣ). Въ 1842 году часовня была запечатана и такъ простояла до 1858 года, когда изъ Россіи прибылъ старообрядческій священникъ Печаевъ, который ее и распечаталъ.

Деревня Куналейская волости того-же имени, селенія Куйтунское и Надѣино Куйтунской волости образованы 120—130 лѣтъ тому назадъ также семейскими, которые застали здѣсь православныхъ крестьянъ и крещеныхъ бурятъ.

Въ Брянской волости старообрядческое населеніе преобладаетъ въ деревняхъ Ново-Брянской и Нижне-Талецкой. Въ первую семейскіе пришли 120 лѣтъ тому назадъ, вторая образовалась нѣсколько позже. Въ деревнѣ Нижне-Талецкой 100 лѣтъ тому назадъ жили буряты.

Нижне-Нарымская волость почти вся населена семейскими. Селеніе Альбитуй основано не менѣе 100 лѣтъ тому назадъ слѣдующимъ образомъ. Внукъ основателя селенія Средняго-Шергальджина Нагарая Жалбаева—Тимофей Грудининъ, поселилъ въ здѣшнихъ мѣстахъ двѣ семьи изъ единовѣр-

цевъ Ланцева и Рыбакова. Одинъ былъ кузнецъ, другой плотникъ. Буряты приняли ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы «обучить бурягъ мастерству и хлѣбопашеству». Съ теченіемъ времени, когда число семейскихъ возросло до 60 семей, буряты хотѣли ихъ выселить. Началась тяжба, длившаяся 20 лѣтъ, и только въ 1849 году альбитуйцы были надѣлены землей. Первые жители селенія Хилкотоя были поселены въ тамошнихъ мѣстахъ «по указу», потомъ сюда были приселены «семейскіе». Въ послѣднія 10 лѣтъ здѣсь было много случаевъ выселеній въ районъ Ингоды. Селеніе Грѣхнево образовалось изъ займки одного семейскаго, выселившагося изъ Гутая.

Мѣсто, занимаемое селеніемъ Архангельскимъ или Кочены Красноярской волости, прежде представляло сплошное болото, покрытое кочками, отчего и произошло второе названіе селенія. Селеніе Мало-Архангельское основано на 30 лѣтъ позже села Кочены. Здѣсь коченскіе крестьяне владѣли на правомъ берегу Чикоя пашнями. Съ теченіемъ времени отдѣльные домохозяева выстроили здѣсь займки, а потомъ и совсѣмъ переселились сюда. Изъ этихъ займокъ образовался сначала выселокъ, а потомъ селеніе.

Селеніе Котой Байхорской волости основано «захожими людьми» изъ Россіи (зырянami). Семейскіе переселились сюда съ низовьевъ Чикоя значительно позже.

Селеніе Бичурское Бичурской волости основано около 150 лѣтъ тому назадъ 7-ю семьями, тогда же сюда приселились двѣ семьи казаковъ изъ «семейскихъ». Въ настоящее время изъ этихъ двухъ семей образовался цѣлый поселокъ.

Два селенія, составляющія Окино-Ключевскую волость, оба населены, главнымъ образомъ, старообрядцами. Жители перваго селенія поселились сначала въ мѣстности Окинъ, но вслѣдствіе неудобныхъ пахотныхъ угодій переселились на 10 верстъ ближе къ Бичурѣ и образовали селеніе Окино-Ключевское. Съ 1804 года сюда стали приселять новоселовъ изъ разныхъ мѣстъ Забайкалья и Европейской Россіи. По словамъ мѣстнаго населенія, деревня Билютуйская основана въ 1815 году добровольными переселенцами, преслѣдовавшимися «за приверженность къ старой вѣрѣ».

Въ селеніе Борохоевское Коротковской волости семейскіе пришли изъ Гутая и Байхоры въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія; здѣсь въ это время жило около 15 семей сибиряковъ. Сибиряки, по словамъ крестьянъ, никуда не выселялись и, повидимому, вымерли, такъ какъ ихъ осталось всего 4 семьи. Селеніе Осиновское той же волости прежде называлось «Ссылный», но кто его основалъ, мѣстные жители не знаютъ. Послѣдовательно здѣсь жили буряты, потомъ сибиряки, семейскіе же пришли позже съ Чикоя.

Отмѣтимъ еще старообрядческое селеніе Ключевской волости—Харитово, образованное, по словамъ мѣстныхъ жителей, около 130 лѣтъ тому назадъ ссыльными, яко-бы «за переходъ границы въ Польшу». Бѣжали они въ Польшу, вѣроятно, изъ - за релігіозныхъ убѣжденій. На мѣстѣ селенія тогда были уже жители, по имени одного изъ которыхъ и названо селеніе.

Прочіе крестьяне. Изъ крестьянскихъ селеній православныхъ прежде всего можно указать на образовавшіяся путемъ заселенія крѣпостными крестьянами, сосланными въ зачетъ рекрутъ.

Такъ, въ Верхнеудинскомъ округѣ образовались два селенія Кульской волости—Верхне-Талецкое и Онинборское; послѣднее, по словамъ крестьянъ, — около 138 лѣтъ тому назадъ. Также образованы селенія Нарынское и Торейское Торейской волости. Для крестьянъ, поселившихся на мѣстѣ нынѣшняго селенія Торейскаго, были выстроены казармы; кромѣ того, новоселы были снабжены необходимыми земледѣльческими орудіями. Избы крестьяне построили себѣ уже впоследствии.

Особенно много селеній образовано бывшими крѣпостными крестьянами, высланными въ зачетъ рекрутъ, въ Читинскомъ округѣ. Въ Усть-Илинской волости такимъ образомъ основаны почти всѣ селенія; въ Кенонской волости — селеніе Верхчитинское; въ Тыргитуйской волости—селенія: Бальзинъ, Тыргитуй, Аргалей, Баяндаргинское; въ Александровской—Александровское; въ Чиронской волости—селеніе Унекерское; въ Удинской — селеніе Удинское.

Въ Забайкальѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, имѣются селенія, населенныя бывшими монастырскими крестьянами. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Селеніе Троицкое Троицкой волости Селенгинскаго округа возникло нѣсколько позднѣе Троицкаго монастыря, основаннаго въ 1681 году; образовано оно выходцами изъ Россіи, приписанными къ монастырю; оброкъ они платили только монастырю, а оброкъ натурой состоялъ изъ разныхъ сельскохозяйственныхъ работъ. Впоследствии оброкъ былъ замѣненъ назначеніемъ служителей, которые обязаны были отслужить монастырю по 25 лѣтъ каждый. Назначеніе служителей отмѣнено въ 1861 году. Селенія Телешево, основанное въ 20-хъ годахъ, Сидорово—образовавшееся еще раньше, Дворецъ и Темлюйское прежде составляли одно общество, дававшее монастырю по 9 человѣкъ штатныхъ служителей. Основаніе Посольскаго монастыря относятъ къ началу XVIII столѣтія. Немного южее на его земляхъ, дарованныхъ Петромъ I, стали селиться разные вольные, бѣглецы и ссыльные люди. Рупышево, повидимому, основано не позже послѣдней четверти XVIII столѣтія. Планъ на дачу, выданный жителямъ

этого селенія отъ Посольскаго Преображенскаго монастыря, относится къ 1770 году. Жители селенія Мало-Куналейскаго, происходившіе изъ крещеныхъ инородцевъ, до 1863 года были экономическими крестьянами Троицкаго и Посольскаго монастырей.

Въ Читинскомъ округѣ отмѣтимъ селенія бывшихъ монастырскихъ крестьянъ: въ Чиронской волости—Кирочи, въ Ключевской волости—Монастырское и Шивки, и въ Ундинской—Каменское. Селеніе Кирочи, по словамъ стариковъ, было прежде займой Успенскаго монастыря, къ которому и были приписаны крестьяне. Нѣкоторые старики до сихъ поръ помнятъ развалины стоявшихъ здѣсь монастырскихъ амбаровъ. Выселокъ Усть-Ага образовался 12 лѣтъ тому назадъ изъ выселившихся изъ селенія Кирочи. Селеніе Монастырское образовано крестьянами бывшаго здѣсь нѣкогда монастыря. Когда упраздненъ монастырь—неизвѣстно, но слѣды, его построекъ до сихъ поръ указываются на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь. Селеніе Шивки представляетъ какъ бы выселокъ Монастырскаго селенія. Прежде здѣсь кочевали тунгусы; впоследствии сюда прикочевало нѣсколько семей, высланныхъ изъ Россіи, которыя сперва образовали селеніе Монастырское, а потомъ Шивки.

Изъ селеній, образовавшихся изъ займокъ отдѣльныхъ домохозяевъ, назовемъ въ Селенгинскомъ округѣ Троицкой волости селеніе Мостовское, образовавшееся 90 лѣтъ тому назадъ; приблизительно около того-же времени основана Таловка; 20—30 лѣтъ тому назадъ возникла Татауровка изъ займки въ 6—10 дворовъ, выселившихся изъ Покровскаго; въ Кударинской волости того-же округа въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія составилось селеніе Шергинское изъ займки 10—12 домохозяевъ.

Въ Коротковской волости Верхнеудинскаго округа образовалось 30 лѣтъ тому назадъ изъ займки селеніе Быково.

Селеніе Шимбилинское основано было 100 лѣтъ тому назадъ семьей Борохоевыхъ. Селеніе Ново-Черемховское съ выселкомъ Афонькино образовалось изъ займокъ на сѣнокосныхъ казенно-оборочныхъ статьяхъ въ 1884—86 годахъ. Эти селенія еще не причислены къ волости.

Селеніе Усть-Баргузинское принадлежитъ къ числу очень молодыхъ. Сначала здѣсь жили скопцы; послѣдній изъ нихъ, дряхлый старикъ, умеръ 15 лѣтъ тому назадъ.

Селенія Больше и Мало Читканскія образовались слѣдующимъ образомъ. Когда-то, очень давно, въ трехъ верстахъ отъ нынѣшняго селенія было 3—4 дома. Затѣмъ ихъ перенесли ближе къ рѣкѣ; 40 лѣтъ тому назадъ сюда стали понемногу причислять ссыльно-поселенцевъ, дѣти которыхъ образовали уже значительное селеніе.

Селеніе Кокуйское образовано, по словамъ мѣстнаго столѣтняго старика, около 200 лѣтъ тому назадъ какими то заходжими людьми.

Селеніе Шепенковское основали семь братьевъ кожевниковъ Молоковыхъ; они выстроили здѣсь кожевенный заводъ и нѣкоторое время жили вмѣстѣ, но потомъ разошлись въ разныя стороны.

Селеніе Коротковское, по рассказамъ, основано «прохожими людьми» — промышленниками.

Селеніе Фомичевское возникло болѣе 100 лѣтъ тому назадъ; основано оно «заходжимъ человекомъ», промышленникомъ Фомичевымъ; сначала здѣсь жили коренные сибиряки, потомъ приселились семейскіе, главнымъ образомъ, изъ Нижняго Нарыма. Приселеніе семейскихъ совершалось постепенно.

Селенія Дунгуй и Жарниково, по рассказамъ нѣкоторыхъ жителей, основано 150 лѣтъ тому назадъ переселенцами изъ Западной Сибири, которые явились сюда по вызову Правительства. Въ началъ здѣсь поселились только трое — Серебренниковъ, Агапитовъ и Курикаловъ. Одинъ изъ нихъ былъ кузнецъ, другой плотникъ, третій шилъ «ничиги» (сапоги). Съ теченіемъ времени въ эту маленькую общину былъ принятъ четвертый членъ — Жарниковъ, поселившійся на мѣстѣ нынѣшней деревни Жарниковой.

Деревня Кулевская Малетинской волости населена пришедшими частью добровольно изъ Европейской Россіи, частью изъ разореннаго въ 1689 году китайцами города Албанина.

Деревня Катаггарская образована около 150 лѣтъ тому назадъ вольными переселенцами изъ Европейской Россіи. Деревня Барыкина основана нѣкимъ Поповымъ, продавшимъ при своемъ отъѣздѣ постройки Барыкину, потомство котораго живетъ до сихъ поръ.

Селеніе Хандагатайское, по рассказамъ, основано около 130 лѣтъ тому назадъ пріѣхавшимъ (неизвѣстно, по своей волѣ или высланнымъ) изъ Россіи полковникомъ Мякининымъ, привезшимъ съ собой 6 семей крѣпостныхъ крестьянъ. Онъ расчистилъ землю и выстроилъ займку «Господское зимовье», гдѣ поставилъ двухъ-этажную мельницу, остатки которой видны еще до сихъ поръ.

Деревня Саянтувская основана 100 лѣтъ тому назадъ; здѣсь поселилось нѣсколько семей рыболововъ, къ которымъ приселились изъ разныхъ мѣстъ крестьяне.

Деревня Мыльниково образована во времена Сперанскаго высланными, съ цѣлью заселить пустынное мѣсто, мѣщанами изъ Кяхты.

Деревня Тынгырыболдокская основана около 140 лѣтъ тому назадъ торговыми мѣщанами и ссыльно-поселенцами. 13 лѣтъ тому назадъ усадьбы

были перенесены на 200 сажень дальше, на дугъ, такъ какъ на прежнемъ мѣстѣ песчаная почва выдувалась вѣтрами. Старики селенія Кульскаго слышали, что дѣтъ 130 тому назадъ былъ здѣсь какой-то чиновникъ, заселившій мѣсто нынѣшняго селенія жителями съ Балтійскаго моря, посланными въ Сибирь за какое-то преступленіе.

Селенія Домно-Ключевское, Домно-Еравнинское (въ 1860 г.) и Беклемишевское (въ 1856 году) образовались, когда вызывались охотники селиться по тракту. Послѣдняя деревня названа была по имени пристава, принимавшаго дѣятельное участіе въ заселеніи этого пункта.

Селеніе Сухинское образовалось въ 60-хъ годахъ. Сначала тутъ жили буряты изъ Кударинскаго вѣдомства, переселившіеся сюда послѣ провала части инородческой земли въ озеро Байкаль. Нѣсколько позже сюда пришли 3—4 семьи крестьянъ. Сначала русскіе съ бурятами жили мирно и занимались только рыбной ловлей; увеличившись въ числѣ, русскіе стали тѣснить буряты и, наконецъ, вытѣснили ихъ совсѣмъ, буряты же перекочевали южнѣе.

Селеніе Гурульбинское, соединенное съ Худяковскимъ, основано въ 1869 году. Большинство жителей этого селенія инородческаго происхожденія; русскихъ семей мало.

Жители селенія Красноярскаго частью русскіе поселенцы, частью потомки буряты, перечисленные въ 1880 году въ крестьяне.

Селеніе Каленовское возникло болѣе 150 лѣтъ тому назадъ. Первыми пришли сюда Каленый и Шишкинъ. Въ составъ общины входятъ крещенные инородцы и выходцы изъ Европейской Россіи, которыхъ вмѣсто военной службы посылали на берега Байкала строить «дощанники» — суда, употреблявшіяся для плаванія по Байкалу.

Основателями селенія Кибалинскаго считаются братья Собенниковы, жившіе на правомъ берегу рѣки Селенги. Въ это время на противоположномъ берегу въ пади Хободолъ поселился неизвѣстный богатый человекъ; боясь, чтобы онъ не захватилъ всѣ земли по Хободолу, Собенниковы переселились туда-же; къ нимъ присоединились крестьяне Житихинъ, Каленовъ и Фроловъ. Около того-же времени бывшій въ Хободолѣ солеваренный заводъ изъ рукъ прежняго владѣльца Пахолкова перешелъ въ руки казны. Заводскіе рабочіе стали тѣснить крестьянъ, а тутъ еще потребовалось основать для удобства передвиженія нѣсколько селеній по зимней дорогѣ въ Селенгинскъ. Стѣсненные крестьяне рѣшили, наконецъ, въ 1794 году переселиться на мѣсто нынѣшняго селенія Кибалинскаго.

Селеніе Доронинское въ прошломъ вѣкѣ было нѣкоторое время городомъ.

Селеніе Николаевское образовалось въ 1805 году. Прадѣды нынѣшнихъ жителей пришли съ Кавказа (хохлы). Шли они въ количествѣ 120 семей, но 60 изъ нихъ остались въ Минусинскомъ краѣ. Сначала имъ пришлось испытать много бѣдствій и лишеній. Въ это трудное для нихъ время ихъ поддерживала казна и сосѣди буряты, особенно одна богатая бурятка, жившая на нынѣшнемъ Тангинскомъ участкѣ.

Селеніе Ново-Салійское основано въ 1882 году 14-ю семьями «семейскихъ», ушедшихъ съ Чикоя. Два гда новоселы жили на квартирахъ по разнымъ селеніямъ и платили по 1 рублю съ головы скота. Наконецъ, мѣстные общества постановили выселить ихъ изъ своихъ деревень и назначили 3 рубля въ сутки штрафу съ тѣхъ, кто будетъ держать у себя переселенцевъ, и сверхъ того по 25 розогъ. Вслѣдствіе этихъ притѣсненій переселенцы принуждены были выселиться на мѣсто нынѣшняго селенія. Николаевскіе крестьяне не хотѣли ихъ пускать, вязали, возили въ правленіе и т. п. Положеніе ихъ было крайне печально. Къ счастью, въ это время проѣзжалъ съ Чикоя губернаторъ. Новоселы послали къ нему депутацію, прося войти въ ихъ бѣдственное положеніе и нарѣзать земли. Губернаторъ прислалъ имъ землебра, который и нарѣзалъ имъ въ 1891 году, занятыя ими земли.

Селенія Ново-Павловское и Дешуланъ образованы въ 1868 году «семейскими» — пришельцами съ Чикоя. Селеніе Тангинское образовалось 60 лѣтъ тому назадъ выселившимися изъ села Николаевского. Прежде здѣсь была заимка 5—6 домохозяевъ, которая называлась «Хуторъ».

Старые и Новые Ключи до 1882 года представляли заимку изъ 5—6 дворовъ. Оба селенія образованы переселенцами съ Чикоя.

Селенія Аблатуканское Николаевской волости, а также Артинское, Хадактинское и Черемховское Татауровской волости образованы въ 1811 году выходцами изъ Европейской Россіи и переселенцами изъ сосѣднихъ деревень.

Селеніе Бальзойское основано около 1807 года, когда начальство водворяло здѣсь русскихъ новоселовъ, снабжая ихъ земледѣльческими орудіями и скотомъ.

Селеніе Талачинское основано, по рассказамъ, очень давно донскимъ казакомъ Забѣлинымъ. У него было много сыновей. Часть ихъ онъ перечислилъ въ казаки, а часть осталась на мѣстѣ нынѣшняго селенія и сдѣлалась, вмѣстѣ съ жившими здѣсь тунгусами, крестьянами.

Дучарская волость Нерчинско-Заводскаго округа почти сплошь населена потомками каторжныхъ. Большая часть селеній этой волости основана въ концѣ прошлаго и самомъ началѣ текущаго столѣтій для разработки серебро-свинцовыхъ рудъ и называлась прежде рудниками. Изъ нихъ къ

наиболѣ старымъ принадлежать—село Дучарское, каменная церковь въ которомъ выстроена въ 1810 году, затѣмъ слѣдуютъ селенія Кутомарское, Явленское, Каданское, Благодатское, Ивановское, Горно-Зерентуй, выселки—Чалбулчинскій, первоначально называвшійся Кожевеннымъ Заводомъ, Покровский, Воздвиженскій, и Верхне-Борзницскій. Въ 1895 году въ Дучарской волости возникли два новыхъ селенія—Золотоноша, основанное переселенцами изъ Малороссіи, и Сергіевское, основанное каторжными изъ Кутомарской тюрьмы. Каждой семьѣ малороссовъ выдавалось отъ горнаго вѣдомства отъ 102 до 160 рублей пособія, а пришедшимъ въ 1896—97 г.г. по 150 руб. Каторжнымъ пособіе выдавалось отъ тюремнаго вѣдомства—по 50 рублей на семью. Кромѣ того, горное вѣдомство разрѣшало имъ бесплатно пользоваться лѣсомъ для возведенія построекъ, но въ 1897 году бесплатный отпускъ лѣса прекратился, чѣмъ поселившіеся были поставлены въ очень затруднительное положеніе. Мѣсто для деревни Сергіевской было выбрано очень неудачно, что заставило жителей въ 1897 году переселиться на лѣвый берегъ рѣки Средней Борзы. Въ 1895 году въ деревнѣ Сергіевской было поселено всего 18 семей каторжныхъ, въ 1896—15, въ 1897—26. Къ поселенію сюда допускаются только семейные, а съ 1897 г.—только знающіе какое либо ремесло. Последнее условіе поставлено съ цѣлью снабдить Кутомарскій заводъ нужнымъ контингентомъ мастеровыхъ. Въ исключительныхъ случаяхъ допускается поселеніе и холостыхъ, хорошо изучившихъ какое нибудь ремесло.

Селенія Шахтаминскія, Акатуй, Базановское, Александровское и Алгачи образованы также потомками каторжныхъ. Селеніе Михайло-Никольское было основано въ 1877 году отбывшими наказаніе и выпущенными на поселеніе ссыльно-каторжными Алгачинской тюрьмы. До 1885 года это селеніе называлось «Гурбаншей»; въ этомъ году его посѣтилъ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго вѣдомства Галкинъ-Враской, въ честь котораго и переименовали его въ Михайло-Никольское.

Возникновеніе селеній Дучарской волости: Солкоконскаго, основаннаго въ 1847 году, Верхне-Тайнинскаго,—въ 1850 году, и выселка Быстринскаго, носившаго въ началѣ названіе выселка Великаго Князя Цесаревича, вызвано было открытіемъ золота въ руслахъ рѣкъ, на которыхъ они стоятъ. Первое изъ этихъ селеній почти исключительно образовалось изъ горныхъ служителей разныхъ деревень той же волости, а два остальныхъ—изъ горныхъ служителей, присланныхъ изъ различныхъ селеній нынѣшняго Нерчинскаго округа.

Изъ селеній Шилкинской волости Нерчинско-Заводскаго округа отмѣтимъ село Шилкинское, возникшее 90 лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь были

построены серебро-плавильные заводы, къ 1866 году прекратившіе свое существованіе. Для работъ на этихъ заводахъ здѣсь были поселены крестьяне изъ разныхъ мѣстъ. Селенія Усть-Кара, Верхне, Средне и Нижне-Карійскія возникли въ 60-хъ годахъ. Деревня Ундурга, возникшая 10 лѣтъ тому назадъ, основана уволенными съ каторжныхъ работъ, но еще не причисленными ни къ какой волости.

II.

Общая численность населенія и плотность его.

По вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, вся площадь Забайкальской области (за исключеніемъ водъ) равняется 522338 кв. вер. Изъ этого пространства населеніемъ занята только сравнительно незначительная часть—преимущественно, долины рѣкъ, берега озеръ и вообще наиболѣе удобныя земли, которыя составляютъ около 27% всей площади области ¹⁾; остальная часть этой площади (т. е. около 73%) никѣмъ не заселена; ее составляютъ пустопорожня земли—главнымъ образомъ, хребты горъ, болота и лѣсныя пространства.

Общая численность населенія области, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, равняется 561542 чел. обоого пола. Если взять приведенныя цифры для вычисленія плотности населенія Забайкалья, то получится, что по отношенію ко всей площади края на одну квадратную версту приходится 1,07 человекъ, а по отношенію къ площади только занятыхъ населеніемъ земель — 3,24 человекъ. Однако цифры эти нельзя считать вполне правильными по слѣдующимъ основаніямъ. Въ подворныя карточки при мѣстномъ изслѣдованіи 1897 года было зарегистрировано только сельское населеніе, населеніе же городовъ осталось нерегистрированнымъ; кромѣ городовъ, по принятой программѣ изслѣдованія, перепись населенія не производилась на золотыхъ приискахъ, въ каторжныхъ тюрьмахъ, а также не были захвачены этой переписью рабочіе по линіи строящейся Забайкальской желѣзной дороги и въ рудни-

1) См. вып. 8-й «Матеріаловъ».

кахъ. Изъ населенныхъ пунктовъ съ сельскимъ населеніемъ нѣкоторые (впрочемъ, сравнительно весьма немногіе) не были изслѣдованы за отдаленностью ихъ отъ населенныхъ районовъ или за отсутствіемъ, во время изслѣдованія, какихъ либо возможныхъ путей сообщенія къ этимъ пунктамъ. Такимъ образомъ указанная выше цифра населенія Забайкальской области, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, не выражаетъ дѣйствительной численности населенія области и должна считаться уменьшенной, а потому и плотность населенія, вычисленная на основаніи этой цифры, также ниже дѣйствительной. Гораздо болѣе достовѣрная цифра, опредѣляющая плотность населенія области, получится, если для вычисленія этой плотности принять численность населенія Забайкалья, по даннымъ первой народной переписи населенія Россійской Имперіи 1897 года, равной 664071 чел.

Для большей наглядности, при сопоставленіи между собой округовъ по количеству занимаемыхъ ими пространствъ и численности ихъ населенія сравнительно со всѣмъ пространствомъ и общимъ числомъ жителей по области, приводимъ цифры, выражающія указанное отношеніе.

Слѣдующая таблица, составленная по округамъ, показываетъ площадь занятыхъ и пустопорожнихъ земель, численность населенія Забайкальской области и вычисленную на основаніи этихъ данныхъ густоту или плотность населенія, а также соотношеніе между округами по этой плотности (см. слѣд. стр.):

О К Р У Г А.	П р о с т р а н с т в о .			Население по народонадчисленію 1897 года.				Густота населенія.		Отношеніе между окр. по густ. населенія			
	Общая площадь земель области по вычисленію Стрѣльбачаго (только суши).	Площадь земель, кмт.-двоо занятахъ.	Площадь земель пусто-порож.	Сель-ское.	Город-ское.	Всего населенія.		На 1 кв. версту всего пространства.	На 1 кв. версту занятыхъ земель.	По густотѣ ко всему простран. земель.	По густотѣ къ занятымъ землямъ.		
						Мужчинъ.	Женщинъ.					Итого.	
Въ квадратныхъ верстахъ.													
Баргузинскій	138291	2933	135358	97,9	22263	1432	11904	11791	23695	0,17	8,97	1,00	1,00
Верхнеудинскій	104514	30839	73675	70,8	139773	5881	82448	83206	165654	1,39	5,37	9,35	0,66
Селенгинскій	30305	13332	14473	47,7	101214	1093	51002	51305	102307	3,37	6,16	19,32	0,80
Троицко-Савскій	19175	4366	14909	77,7	23263	9213	16009	16467	32476	1,69	7,91	9,93	0,94
Читинскій	101219	40397	60622	59,8	130048	11106	75302	65652	141154	1,39	3,47	8,17	0,43
Акинскій	32373	12248	20125	62,2	30664	1679	13750	16393	32343	0,99	2,64	5,82	0,32
Нерчинскій	38195	18089	20104	52,6	84398	6419	47090	43727	90817	2,37	5,02	13,94	0,62
Нерчинско-Заводскій	53268	17336	40732	63,0	75625	—	39017	36608	75625	1,39	4,31	7,38	0,53
По области	522338	142340	379998	72,7	627248	36823	336722	325349	664071	1,27	4,96	—	—

Изъ приведенной таблицы видно, что по отношенію ко всей площади земель Забайкалья самый густонаселенный округъ—Селенгинскій; за нимъ слѣдуютъ Нерчинскій, Троицкосавскій, Верхнеудинскій, Читинскій, Нерчинско-Заводскій, Акшинскій и, наконецъ, наименѣе плотно населенный—Баргузинскій округъ. Если разсматривать плотность населенія по отношенію только къ занятымъ землямъ, то оказывается, что этого рода плотность найвысшая въ Баргузинскомъ округѣ и самая низкая въ Акшинскомъ. Цифры, показывающія плотность населенія по отношенію только къ занятымъ землямъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ по этимъ цифрамъ можно судить о скученности населенія на наиболѣе удобныхъ земляхъ.

О К Р У Г А.	% всѣхъ земель.	% занятыхъ земель.	О К Р У Г А.	% населенія къ общему числу населенія по области.
Баргузинскій	26,2	2,1	Верхнеудинскій	25,0
Верхнеудинскій	18,5	21,6	Читинскій	21,2
Читинскій	17,4	28,5	Селенгинскій	15,5
Нерчинско-Заводскій	15,2	12,2	Нерчинскій	12,7
Нерчинскій	6,7	12,7	Нерчинско-Заводскій	11,2
Селенгинскій	6,2	11,2	Акшинскій	4,0
Акшинскій	5,2	8,0	Троицкосавскій	4,0
Троицкосавскій	3,4	3,0	Баргузинскій	2,5
По области	100,0	100,0	По области	100,0

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ видно, что Баргузинскій округъ занимаетъ $\frac{1}{4}$ всей площади области, а именно 26,2 %, населенія же въ немъ всего 3,5 % общаго числа населенія по области или процентъ, почти въ 7 разъ меньшій. Слѣдующій округъ по величинѣ площади—Верхнеудинскій, по количеству населенія занимаетъ первое мѣсто: въ немъ имѣетъ болѣе $\frac{1}{4}$ всего населенія области. Въ Селенгинскомъ округѣ живетъ $\frac{1}{6}$ всего населенія области, но по величинѣ занимаемой площади онъ стоитъ а шестомъ мѣстѣ. Ниже стоятъ только Акшинскій и Троицкосавскій округа. Остальные округа по мѣсту, занимаемому ими по величинѣ площади и по

количеству населенія, стоять либо на одно мѣсто выше, либо ниже. И такъ, можно сказать, что величина площадей по округамъ въ Забайкальской области совсѣмъ не соотвѣтствуетъ количеству населенія. То же можно видѣть и въ распредѣленіи округовъ по густотѣ населенія.

Если принять густоту населенія Баргузинскаго округа за единицу, то окажется, что занимающій предпоследнее мѣсто по густотѣ Акиншинскій округъ населеніе его въ 5,82 разъ, Нерчинско-Заводскій—въ 7,58 разъ, Читинскій—въ 8,17 разъ, Троицкосавскій—въ 9,93 раза, Верхнеудинскій—въ 9,35 разъ, Нерчинскій—въ 13,94 разъ и, наконецъ, самый густонаселенный Селенгинскій округъ—въ 19,82 или почти 20 разъ. Густота населенія только сельскаго, т. е. не считая городовъ, не представляетъ существенной разницы съ вышеприведенными данными. Объясняется это малочисленностью городского населенія, какъ можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной на стр. 30.

Теперь интересно сравнить густоту населенія Забайкалья съ таковою же въ Европейской Россіи.

Густота населенія Европейской Россіи на 1 кв. версту по народной переписи 1897 года.

Московская	83,2	Пензенская	43,6
Подольская	82,1	Калужская	43,4
Кіевская	79,8	Віленская	43,2
Полтавская	63,7	Могилевская	40,5
Курская	58,7	Казанская	39,1
С.-Петербургская	53,6	Витебская	39,0
Тульская	52,6	Екатеринославская	37,0
Харьковская	52,4	Владимірская	36,7
Черниговская	50,4	Сибирская	35,6
Орловская	50,0	Нижегородская	35,3
Рязанская	49,6	Ярославская	34,4
Бессарабская	49,6	Саратовская	32,6
Гродненская	47,7	Литовская	32,5
Волинская	47,6	Тверская	31,9
Тамбовская	46,4	Смоленская	31,5
Воронежская	44,0	Псковская	29,0
Ковенская	43,9	Курляндская	28,3
Херсонская	43,9	Таврическая	27,2

Минская	26,6	Оренбургская	9,7
Эстляндская	23,9	Астраханская	4,8
Вятская	22,4	Вологодская	3,9
Уфимская	20,7	Олонецкая	3,2
Самарская	20,2	Архангельская	0,5
Костромская	19,4		
Донская область	17,8	Итого по 50 губерніямъ	22,9
Новгородская	13,4		
Пермская	10,3	Забайкальская область	1,27

Отсюда видно, что Забайкальская область по густотѣ населенія далеко уступаетъ всѣмъ, даже сѣвернымъ губерніямъ Европейской Россіи, и ниже ея стоитъ только Архангельская губернія, въ которой въ среднемъ приходится всего 0,5 жителей на 1 кв. версту.

Среди другихъ мѣстъ Сибири Забайкальская область по густотѣ населенія занимаетъ среднее мѣсто, какъ это усматривается изъ нижеприведенной таблицы:

ОБЛАСТИ И ГУБЕРНІИ.	Число кв. верстъ.	Общее число жителей.	Прих. на 1 кв. вер. населенія.
Якутская область	3489689,3	261731	0,08
Енисейская губернія	2246627,2	359902	0,25
Амурская —	393366,5	118570	0,30
Иркутская —	653290,6	306517	0,78
Тобольская —	1217410,3	1438484	1,18
Забайкальская область	522338,0	664071	1,27
Акмолнская —	479200,2	678957	1,42
Семипалатинская—	442243,2	683197	1,55
Томская —	764491,3	1929092	2,52
Семирѣченская —	331480,0	990107	2,82

Изъ вышепомѣщенной таблицы можно видѣть, какъ слабо населена Сибирь вообще. Наибольше густо населенной изъ приведенныхъ губерній и областей является самая небольшая по размѣрамъ—Семирѣченская область. Къ Забайкалью по плотности населенія ближе всего стоятъ Тобольская губернія.

Все сельское населеніе Забайкалья размѣщается въ 1435 населенныхъ пунктахъ; такимъ образомъ, здѣсь на 1 населенный пунктъ приходится, вмѣстѣ съ посторонними,—437 жителей.

По округамъ населенные пункты разныхъ наименованій распределяются слѣдующимъ образомъ:

О К Р У Г А:	Крестьянскія селенія.	Казачьи селенія.	Инородческія:		Итого.
			общимъ.	селенія.	
Баргузинскій	33	—	17	1	51
Верхнеудинскій	142	—	125	9	276
Селенгинскій	121	62	146	17	346
Троицкосавскій	—	64	—	—	64
Алшанскій	—	53	—	—	53
Нерчинскій	—	187	—	—	187
Нерчинско-Заводскій	48	96	—	—	144
Читинскій	70	39	137	68	314
Во всей области	414	501	425	95	1435

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что на первомъ мѣстѣ по числу поселеній стоитъ Селенгинскій округъ, въ которомъ находится почти $\frac{1}{4}$ —(24,1%) всѣхъ населенныхъ пунктовъ области; второе мѣсто занимаетъ Читинскій округъ—(21,9%); затѣмъ слѣдуютъ: Верхнеудинскій округъ—(19,2%), Нерчинскій округъ—(13,0%), Нерчинско-Заводскій —

(10,0%), Троицкосавскій—(4,5%), Акшинскій—(3,7%) и на послѣднемъ мѣстѣ—первый по пространству Баргузинскій округъ (3,6%).

Въ вышеприведенной таблицѣ всѣ поселенія Забайкальской области разбиты на 3 большихъ группы: крестьянскія, казачьи и инородческія. На первомъ мѣстѣ по численности стоятъ инородческія поселенія, составляющія 36,2% всѣхъ населенныхъ пунктовъ области; затѣмъ слѣдуютъ казачьи поселенія, составляющія 34,9%, и, наконецъ,—крестьянскія поселенія—28,9%. Городовъ въ Забайкальской области всего 7, по одному въ каждомъ округѣ, кромѣ Нерчинско-Заводскаго, въ которомъ не имѣется ни одного города.

Въ слѣдующей таблицѣ сопоставляются данныя о густотѣ населенія, относительной величинѣ пространства, количествѣ населенныхъ пунктовъ и населенія по округамъ съ числомъ жителей и кв. верстѣ, приходящихся на одно селеніе:

О К Р У Г А:	Жителей на 1 кв. версту.	Въ % ко всей области.			Среднее число жителей на 1 се- леніе.	Среднее число кв. верстѣ на 1 насе- ленный пунктъ.
		Про- стран- ство.	Населе- ные пункты.	Населе- ніе.		
Селегинскій	3,37	5,8	24,1	17,3	280,6	87,6
Нерчинскій	2,37	7,3	13,0	12,9	387,8	204,2
Троицкосавскій	1,69	3,7	4,5	3,6	320,7	299,6
Верхнеудинскій	1,59	20,0	19,2	27,1	551,9	378,7
Читинскій	1,39	19,4	21,9	18,8	335,7	322,4
Нерчинско-Заводскій	1,29	11,2	10,0	10,9	424,4	404,6
Акшинскій	0,99	6,2	3,7	6,1	612,6	610,8
Баргузинскій	0,17	26,4	3,6	3,3	362,7	2711,6
Во всей области	1,27	100,0	100,0	100,0	391,3	364,6

Изъ приведенной таблицы усматривается, что въ самомъ густо населенномъ округѣ—Селенгинскомъ—наблюдается и наибольшее число населенныхъ пунктовъ—24,1% общаго количества по области. Вмеѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что по пространству названный округъ занимаетъ только седьмое мѣсто въ области, а по количеству населенія—третье. Слѣдовательно, можно сказать, что въ этомъ округѣ преобладаютъ населенные пункты съ небольшимъ, сравнительно, числомъ жителей, расположенные на недалекомъ разстоянн другъ отъ друга. Высказанное соображеніе подтверждается и послѣдними двумя графами таблицы. Такъ, оказывается, что на 1 селеніе въ Селенгинскомъ округѣ приходится наименьшее число жителей—280,6 (ниже средняго по области больше, чѣмъ на 100 человекъ)—и наименьшее число кв. верстъ—87,6 (болѣе, чѣмъ въ 4 раза ниже средняго по области). Второй по густотѣ населенія округъ—Нерчинскій—по пространству занимаетъ пятое мѣсто среди другихъ округовъ Забайкальской области, по количеству же населенныхъ пунктовъ и жителей—четвертое. Отсюда можно заключить, что въ этомъ округѣ преобладаютъ селенія средней величины, расположенныя сравнительно недалеко одно отъ другого.

Обращаясь къ числу жителей и кв. верстъ, приходящихся на 1 селеніе, видимъ, что въ первомъ отношеніи Нерчинскій округъ стоитъ немного ниже средняго по области, во второмъ—почти вдвое меньше средняго областнаго.

Троицковаскій округъ занимаетъ по густотѣ населенія третье мѣсто, по пространству—послѣднее, по числу населенія—предпослѣднее, по числу же населенныхъ пунктовъ—шестое. Отсюда можно вывести, что въ немъ должны преобладать селенія по величинѣ ниже средняго, расположенныя на не особенно далекомъ разстоянн одно отъ другого.

Въ Верхнеудинскомъ округѣ, занимающемъ въ области четвертое мѣсто по густотѣ населенія и числу населенныхъ пунктовъ, второе—по пространству и первое—по количеству населенія, преобладаютъ крупныя селенія, расположенныя на болѣе или менѣе значительномъ разстоянн другъ отъ друга. И дѣйствительно, изъ таблицы видимъ, что по числу жителей, приходящихся на 1 селеніе, онъ уступаетъ только Акшинскому, а по числу кв. верстъ—занимаетъ четвертое мѣсто.

Читинскій округъ занимаетъ по пространству—третье, числу населенныхъ пунктовъ и жителей—второе мѣсто въ области, по густотѣ же—пятое. По среднему числу жителей и кв. верстъ на одно селеніе онъ приближается къ среднему по области. Въ трехъ послѣднихъ округахъ: Нерчинско-Заводскомъ, Акшинскомъ и Баргузинскомъ замѣчается сильное повышеніе числа кв. верстъ на 1 селеніе.

Нерчинско-Заводскій округъ стоитъ по густотѣ населенія на шестомъ мѣстѣ, по пространству—на четвертомъ, а по числу населенныхъ пунктовъ и количеству населенія—на пятомъ; по числу же жителей и кв. верстѣ на 1 селеніе стоитъ выше средняго по области.

Акшинскій округъ по густотѣ населенія и по числу населенныхъ пунктовъ занимаетъ седьмое, а по количеству населенія и пространству—шестое мѣсто въ области. Отсюда можно предположить, что въ немъ преобладаютъ крупныя селенія, расположенныя на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, что и подтверждается послѣдними графами таблицы.

Въ Баргузинскомъ округѣ обращаетъ на себя вниманіе огромное количество кв. верстѣ, приходящихся на 1 селеніе, каковое количество превосходитъ почти въ 5 разъ самое большее въ остальныхъ округахъ, а именно въ Акшинскомъ, и болѣе семи разъ среднее по области. Первый по занимаемому пространству Баргузинскій округъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ по густотѣ и количеству населенія и числу населенныхъ пунктовъ. Средняя величина поселеній въ немъ стоитъ также ниже средняго по области.

Для болѣе полнаго освѣщенія разсматриваемаго вопроса не лишне привести таблицу густоты расположенія населенныхъ пунктовъ Забайкальской области, или иначе—таблицу среднихъ разстояній селеній другъ отъ друга, вычисленную съ помощью формулы Фарра, согласно которой \lg средней близости селеній $= \frac{\lg a}{2} + \frac{\lg 4 - \lg 3}{4}$, гдѣ подъ a разумѣется среднее число верстѣ, приходящееся на 1 селеніе.

О К Р У Г А.	Средня раз- стоянія меж- ду селеніями въ верстахъ.
Баргузинскій	53,96
Верхнеудинскій	20,91
Селенгинскій	10,01
Троицкосавскій	18,60
Акшинскій	26,56
Нерчинскій	13,26
Нерчинско-Заводскій	21,61
Читинскій	19,20
По области	20,50

При взглядѣ на приведенныя данныя можно видѣть, какъ велики среднія разстоянія между населенными пунктами въ Забайкальской области. Высшій предѣлъ въ этомъ отношеніи замѣчается въ Баргузинскомъ округѣ—55,95 в. Изъ той же таблицы усматривается, что на первомъ мѣстѣ по густотѣ поселковъ (такъ же какъ и по густотѣ населенія) стоитъ Селенгинскій округъ (10,01 в. на поселокъ), но и это разстояніе весьма значительно и превышаетъ таковое въ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Второе мѣсто по сжатости населенія занимаетъ Нерчинскій округъ, въ которомъ средняя близость селеній = 15 съ лишнимъ верстѣ; затѣмъ идутъ Троицкосавскій, Читинскій, Верхнеудинскій, и, наконецъ, Нерчинско-Заводскій и Акшинскій округа. Въ Нерчинско-Заводскомъ среднее разстояніе между селеніями около 22 в., а въ Акшинскомъ—26,5 в. Среднее по области ниже, нежели по тремъ округамъ Иркутской губерніи (по Иркутскому—15,9, Балаганскому—6,9 и Нижнеудинскому—27,1 в.): среднія разстоянія между селеніями въ Забайкальской области—20,5 в., а въ 3 округахъ Иркутской губерніи—13,2 в.

Въ Европейской Россіи максимальное среднее разстояніе селеній замѣчается въ губерніяхъ Астраханской—23,0 в. и Архангельской—17,5 в.

III.

Составъ населенія по племенамъ.

Все населеніе Забайкальской области можно подраздѣлить на двѣ большія группы: на туземныя, инородческія племена—бурятъ и тунгусовъ, и на представителей различныхъ національностей Европейской Россіи; въ составѣ послѣднихъ главное по численности мѣсто занимаютъ русскіе, затѣмъ идутъ евреи, татары, поляки и прочія народности. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1897 г. не представляется возможнымъ опредѣлить точно число лицъ каждой отдѣльной народности, входящихъ въ составъ второй группы, такъ какъ при обработкѣ матеріала, добытаго изслѣдованіемъ, согласно цѣлямъ послѣдняго, населеніе области было разбито на разряды, отличающіеся другъ отъ друга въ экономическомъ или правовомъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе благодаря свѣдѣніямъ, собраннымъ о вѣроисповѣданіи населенія Забайкалья, оказывается возможнымъ выдѣлить лицъ не христіанскихъ религій, т. е. евреевъ и татаръ. Представители же различныхъ христіанскихъ исповѣданій соединены въ одну группу, члены которой въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ обозначаться словомъ «русскій», въ виду значительнаго преобладанія въ ней русскихъ. Изъ слѣдующей таблицы видно распредѣленіе населенія Забайкальской области по національностямъ:

НАИМЕНОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ.	Д У Ш Ъ.		
	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Русскихъ	362623	183849	179776
Евреевъ и татаръ	2476	1311	1165
Бурятъ	170849	84800	86049
Тунгусовъ	24594	12383	12211

Такимъ образомъ, главную массу населенія составляютъ русскіе (64,7%); затѣмъ слѣдуютъ буряты, которыхъ насчитывается до трети всего числа жителей (30,4%), и тунгусы (4,5%); наименьшую группу составляютъ татары и евреи (0,4%).

По округамъ общее число лицъ, принадлежащихъ къ этимъ народностямъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Названія округовъ.	Русскихъ:			Евреевъ и татаръ:			Бурятъ:			Тунгусовъ:		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Баргузинскій	3290	3180	6470	119	104	223	5398	5866	11464	170	172	342
Верхнеудинскій	50847	49467	100314	414	401	818	25066	26128	51194	—	—	—
Селенгинскій	18288	17812	36100	214	204	418	29524	29484	59008	749	811	1560
Троицкосавскій	5952	5766	11718	3	5	8	4467	4333	8800	—	—	—
Акшинскій	13901	13608	27509	18	11	29	3285	3236	6521	—	—	—
Нерчинскій	36208	35866	72074	104	104	208	116	111	227	—	—	—
Нерчинско-Заводскій	30662	30218	60880	62	50	112	59	64	123	—	—	—
Читинскій	24699	23859	48558	377	283	660	15936	16016	31952	12123	12039	24252

Изъ этой таблицы видно, что главная масса русскаго населенія сосредоточена въ Верхнеудинскомъ (27,6%), Нерчинскомъ (19,7%) и Нерчинско-Заводскомъ (16,7%) округахъ. Затѣмъ слѣдуютъ: Читинскій, гдѣ русскихъ насчитывается 13,5% всего числа ихъ, Селенгинскій—10% и Акшинскій—7,5%. Въ округахъ Троицкосавскомъ и Баргузинскомъ замѣчается наименьшій % русскаго населенія: въ первомъ—3,2%, во второмъ—1,8%.

Евреевъ и татаръ болѣе всего насчитывается въ Верхнеудинскомъ округѣ (33% общаго ихъ числа), Читинскомъ (26,7%) и Селенгинскомъ (16,9%); въ остальныхъ округахъ ихъ значительно меньше, а именно: въ

Баргузинскомъ — 9,0%, Нерчинскомъ—8,4%, Нерчинско-Заводскомъ—4,5%, Акшинскомъ—1,2% и Троицкосавскомъ—0,3%. Представителей этихъ народностей весьма мало въ краѣ, и они въ правовомъ отношеніи сливаются съ русскимъ населеніемъ; изъ нихъ 1862 души крестьянъ, 562 ссыльныхъ и 52 казака.

Буряты разселены по округамъ также неравномѣрно, какъ и русскіе. Наибольшая часть ихъ сосредоточена въ округахъ: Селенгинскомъ (34,9%), гдѣ они образуютъ вѣдомства Кударинское, Селенгинское и Закаменское; Верхнеудинскомъ (30,2%)—Хоринское вѣдомство; Читинскомъ (18,9%)—Агинское вѣдомство, и Баргузинскомъ (6,7%)—Баргузинское вѣдомство. Въ остальныхъ четырехъ округахъ области буряты живутъ по русскимъ селеніямъ и станицамъ: въ Троицкосавскомъ округѣ числится 5,2% бурятскаго населенія области, въ Акшинскомъ—3,9%, въ Нерчинскомъ—0,1% и въ Нерчинско-Заводскомъ всего лишь 0,07%.

Тунгусы встрѣчаются только въ трехъ округахъ: Читинскомъ, гдѣ живутъ 92,7% всего тунгусскаго населенія, образуя инородныя управы: Урульгинскую, Улдургинскую, Оловскую, Онгоцонскую, Кужертаевскую, Шундуинскую и Маньковскую; въ Селенгинскомъ—6,0% (Армакская инородная управа) и въ Баргузинскомъ—1,3% (Баргузинская инородная управа).

Въ слѣдующей таблицѣ представлено процентное отношеніе количества населенія каждой народности по округамъ:

О К Р У Г А	Изъ 100 жителей обоого пола.			
	Русскихъ.	Татаръ и евреевъ.	Буряты.	Тунгусовъ.
Баргузинскій	35,0	1,2	62,0	1,8
Верхнеудинскій	65,9	0,2	33,6	—
Селенгинскій	37,2	0,4	60,2	1,6
Троицкосавскій	57,07	0,02	42,9	—
Акшинскій	80,2	0,1	19,1	—
Нерчинскій	99,4	0,2	0,2	—
Нерчинско-Заводскій	99,6	0,2	0,2	—
Читинскій	46,1	0,6	30,2	23,0

Численное преобладаніе русской народности надъ другими особенно замѣтно въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ, почти исклю-

чительно заселенныхъ русскими. Въ Акинскомъ округѣ русскіе составляютъ $\frac{4}{5}$ всего населенія этого округа, въ Верхнеудинскомъ— $\frac{2}{3}$, въ Троицкосавскомъ болѣе половины, а въ Читинскомъ—немного менѣе половины.

Евреи и татары, проживающіе по всѣмъ округамъ области, представляютъ самую незначительную по численности группу, а именно: ихъ приходится отъ 3 до 12 человѣкъ на 1000 жителей.

Бурятское населеніе преобладаетъ въ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, гдѣ составляетъ около $\frac{2}{3}$ всего населенія этихъ округовъ; въ остальныхъ округахъ оно уступаетъ русской народности, составляя около $\frac{2}{3}$ части населенія Троицкосавскаго округа, около трети—Верхнеудинскаго и Читинскаго и около $\frac{1}{20}$ —Акинскаго; въ округахъ же Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ буряты совсѣмъ мало: въ первомъ округѣ — на 1000 человѣкъ приходится только 3 бурята, а во второмъ—2.

Тунгусы, живущіе только въ трехъ округахъ, нигдѣ не имѣютъ преобладанія по своей численности. Въ Читинскомъ округѣ ихъ вдвое менѣе, чѣмъ русскихъ, и на 23% меньше, чѣмъ буряты. Въ Баргузинскомъ округѣ на 1000 жителей приходится только 18 тунгусовъ, а въ Селенгинскомъ—16.

IV.

Составъ населенія по вѣроисповѣданію.

По вѣроисповѣданію населеніе Забайкальской области дѣлится на христіанъ, ламаитовъ, шаманистовъ и исповѣдующихъ іудейскую и магометанскую религіи.

Наиболѣе распространеннымъ исповѣданіемъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы А (стр. 44—45), является христіанство, которое исповѣдуетъ 70,14% всего населенія области.

По относительному количеству христіанъ отдѣльные округа располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Абсолютное число христіанъ.	% ко всему населенію округа.
Нерчинско-Заводскій	61000	99,81
Нерчинскій	72292	99,70
Акшинскій	28478	83,62
Верхнеудинскій	105189	69,05
Читинскій	67261	63,80
Троицкосавскій	11650	56,76
Селенгинскій	41112	42,34
Баргузинскій	6887	37,23
Итого	393879	70,14

Изъ приведеннаго сопоставленія видно, что во всѣхъ округахъ, кромѣ Селенгинскаго и Баргузинскаго, главное мѣсто занимаетъ христіанская религія, въ Селенгинскомъ же округѣ христіанскаго населенія нѣсколько болѣе $\frac{2}{3}$ всего количества жителей, а въ Баргузинскомъ— $\frac{1}{3}$.

Табл. А.

НАЗВАНІЯ ОКРУГОВЪ.	Общее число на- селенія.			ВЪ ТОМЪ					
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Христіанъ.			Въ числѣ христіанъ раскольниковъ.		
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Баргузинскій	9177	9322	18499	3503	3384	6887	—	—	—
Верхнеудинскій	76327	75999	152326	53283	51906	105189	14047	13939	27986
Селенгинскій	48775	48311	97086	20755	20357	41112	—	—	—
Троицкосавскій	10422	10104	20526	5929	5721	11650	—	—	—
Алшынскій	17204	16855	34059	14406	14072	28478	—	—	—
Нерчинскій	36428	36081	72509	36320	35972	72292	3	2	5
Нерчинско-Заводскій	80783	80332	61115	30719	30281	61000	—	—	—
Читинскій	53225	52197	105422	34132	33129	67261	—	—	—
По области	282341	279201	561542	199047	194822	393869	14050	13941	27991

Табл. Б.

ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Общее число.			Христіанъ.			Въ числѣ христіанъ раскольниковъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Крестьяне	100834	98367	199201	99884	97455	197339	14010	13913	27923
Казачи	92551	91478	184029	80716	79634	160350	2	3	5
Ссылные	3973	3227	7200	3640	2998	6638	38	25	63
Кочевые инородцы	82133	83329	165462	12020	11997	24017	—	—	—
Осѣдлые инородцы	2652	2621	5273	2589	2359	5148	—	—	—
Дворяне Гантимуровы	83	65	148	83	65	148	—	—	—
Почетные гражд. Грудинины.	115	114	229	115	114	229	—	—	—
По области	282341	279201	561542	199047	194822	393869	14050	13941	27991

Ч и с л а :									% отношеніе числа лицъ обоого пола по отд. вѣроиспов. къ общ. числу населенія.				
Лама н то в ь .			Ша ма н и ст о в ь .			Прочихъ вѣроисповѣданій.			Христіанъ.	Въ числѣ христіанъ раскольнико в ь .	Лама н то в ь .	Ша ма н и ст о в ь .	Прочихъ вѣроисповѣданій.
Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.					
5420	5696	11116	135	138	273	119	104	223	37,23	—	60,09	1,47	1,21
22469	23519	45988	161	170	331	414	404	818	69,03	26,00	30,19	0,22	0,54
26652	26502	53154	1154	1248	2402	214	204	418	42,04	—	54,75	2,48	0,43
4190	4378	8868	—	—	—	3	3	8	56,76	—	43,20	—	0,04
2774	2769	5543	6	3	9	18	11	29	83,62	—	16,20	0,03	0,09
4	5	9	—	—	—	104	104	208	99,70	0,01	0,01	—	0,29
—	—	—	2	1	3	62	50	112	99,21	—	—	0,01	0,18
18457	18323	36980	259	262	521	377	283	660	63,20	—	35,08	0,49	0,62
80266	81392	161658	1717	1822	3539	1311	1165	2476	70,14	7,10	28,79	0,63	0,44

Ч и с л а :									% отношеніе лицъ обоого пола ко всему населенію кажд. гр.				
Лама н то в ь .			Ша ма н и ст о в ь .			Прочихъ вѣроисповѣданій.			Христіанъ.	Въ числѣ христіанъ раскольнико в ь .	Лама н то в ь .	Ша ма н и ст о в ь .	Проч. вѣроисповѣданій.
Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.					
—	—	—	—	—	—	950	912	1862	99,07	14,15	—	—	0,03
11807	11820	23627	—	—	—	28	24	52	87,13	0,003	12,84	—	0,03
—	—	—	—	—	—	333	229	562	92,19	0,05	—	—	7,81
68396	69510	137906	1717	1822	3539	—	—	—	14,51	—	83,33	2,14	—
63	62	125	—	—	—	—	—	—	97,63	—	2,37	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
0266	81392	161658	1717	1822	3539	1311	1165	2476	70,14	7,10	28,79	0,63	0,44

Указанное обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ послѣдне-названныхъ округахъ среди населенія преобладаютъ кочевые инородцы, у которыхъ господствуютъ не христіанскія исповѣданія—ламаизмъ и отчасти шаманство.

Среди христіанъ наибольшее число исповѣдуетъ православную вѣру. Лица другихъ христіанскихъ исповѣданій при изслѣдованіи особо не отмѣчались; собраны были свѣдѣнія лишь о раскольникахъ, представляющихъ экономически характерную группу населенія. Раскольниковъ, по мѣстному прозванію «семейскихъ», въ области насчитывается 27991 душъ обоого пола, что составляетъ 7,10% всего христіанскаго населенія.

Слѣдующей по распространенности въ Забайкальѣ религіей представляется ламаизмъ, исповѣдуемый 161658 душами, или 28,79% всего населенія. Вѣроисповѣданіе это, сущность котораго изложена въ особомъ очеркѣ, наиболѣе сильно распространено въ округахъ съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, а именно: въ Баргузинскомъ, гдѣ ламаитовъ насчитывается до 60,09%, и въ Селенгинскомъ—54,75%; засимъ идутъ округа: Троицкосавскій—43,20%, Читинскій—35,08%, Верхнеудинскій—30,19% и Акшинскій—16,26%. Въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ число ихъ ничтожно.

Шаманизмъ, встрѣчаемый только у кочевыхъ инородцевъ, преимущественно у тунгусовъ, исповѣдуется 3539 душами. Въ Селенгинскомъ округѣ шаманистовъ насчитывается 2,48% населенія округа. Въ Баргузинскомъ—1,47%; во всѣхъ остальныхъ округахъ шаманистовъ менѣе одного процента.

Магометанъ и иудеевъ зарегистрировано въ области всего 2476 душъ обоого пола, причемъ лишь въ Баргузинскомъ округѣ они составляютъ 1,21% общаго числа населенія, въ остальныхъ же округахъ ихъ менѣе 1%, при колебаніяхъ отъ 0,63% до 0,04%.

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію таблицы Б. (стр. 44—45), въ которой собраны свѣдѣнія о распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ отдѣльныхъ группъ населенія, необходимо отмѣтить, что среди крестьянъ, казаковъ и ссыльныхъ господствующей религіей является христіанство. Такъ, у крестьянъ христіанъ насчитывается 99,07%. Среди крестьянъ же находится больше всего раскольниковъ, а именно 99,7% общаго числа послѣднихъ въ области, или 14,15% всѣхъ крестьянъ.

У слѣдующей по численности группы населенія—казаковъ—христіанъ насчитывается 87,03%; раскольниковъ среди нихъ зарегистрировано всего 5 человѣкъ. Среди ссыльныхъ—христіанъ 92,19%, причемъ 63 души раскольниковъ.

Среди кочевыхъ инородцевъ христіанъ—14,51%, а среди осѣдлыхъ—97,63%. Огромное большинство христіанъ, а именно 78,5% или болѣе $\frac{3}{4}$,

находится въ Читинскомъ округѣ, гдѣ они составляютъ 31,9%. Затѣмъ наибольшее какъ относительное, такъ и абсолютное количество ихъ находится въ Селенгинскомъ округѣ—2907 человекъ или 6,4%.

Иудеевъ и магометанъ по абсолютному ихъ количеству больше всего имѣется среди крестьянъ—1862 души, что составляетъ 0,93% общаго числа населенія этой группы. Въ процентномъ же отношеніи лицъ этихъ исповѣданій наиболѣе среди ссыльныхъ, а именно 562 души или 7,81%; кромѣ того, 52 казака исповѣдуютъ магометанство.

Ламаизмъ распространенъ преимущественно среди кочевыхъ инородцевъ, изъ которыхъ 83,35% исповѣдуютъ эту религію; засимъ среди казаковъ изъ инородцевъ ламаитовъ насчитывается 23627 душъ или 12,84% общаго ихъ количества.

V.

Составъ населенія по группамъ.

Все *сельское* населеніе Забайкальской области при изслѣдованіи раздѣлено было на 16 слѣдующихъ группъ:

А. Населеніе *приписное* разбито на 9 группъ:

- 1—(1) ¹⁾. Крестьяне старожилы.
- 2—(2 а). Крестьяне новоселы.
- 3—(2 б). Крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей.
- 4—(3). Ссылные.
- 5—(4а). Казаки коренные.
- 6—(4б) Казаки позднѣйшаго происхожденія.
- 7—(4в). Казаки - инородцы.
- 8—(5). Кочевые инородцы.
- 9—(6). Осѣдлые инородцы.

Б. Сельское населеніе *неприписное*, т. е. живущее не на мѣстахъ приписки. Большая часть этого населенія представляетъ отсутствующихъ предыдущихъ группъ. Это населеніе раздѣлено на 5 группъ:

1	— (7). Крестьяне другихъ общинъ Забайкальской области.		
2	— (8). Поселенцы другихъ волостей	—	—
3	— (9). Казаки другихъ поселковъ	—	—
4	— (10). Инородцы другихъ общинъ	—	—
5	— (11). Осѣдлые инородцы другихъ общинъ	—	—

Эти 5 группъ неприписнаго сельскаго населенія дополнены еще двумя группами, не принадлежащими собственно къ сельскому сословію, но не отличающимися въ дѣйствительности отъ него по своему быту, а именно:

- 1 — (12). Дворяне Гантимуровы.
- 2 — (13). Почетные граждане Грудинины.

Посторонніе: войска, городское населеніе, каторжные и пришлое населеніе области—обслѣдованію не подлежали.

Приписное населеніе дѣлится на наличное и отсутствующее. Число наличныхъ и отсутствующихъ хозяйствъ и душъ обоюго пола, по каждой изъ 9 группъ этого населенія—слѣдующее:

¹⁾ Цифры и буквы, помѣщенные въ скобкахъ, служатъ условнымъ обозначеніемъ группъ въ статистическихъ таблицахъ (Вып. 2 и 3 Матеріаловъ).

Группы населения.	Хозяйства.						Общее число приписаного населения.				Н а с е л е н и е.				% от-сутств. ко-всему на-селению групп.						
	Наличные.		Отсутствующие.		Мужчинъ.		Женщинъ.		Мужчинъ.		Женщинъ.		Мужчинъ.		Женщинъ.		Мужское къ муж-скому полу.	Женское къ жен-скому полу.			
	Число.	% ко всему числу х-з.	Число.	% ко всему числу х-з.	Число.	% ко всему насел. групп.	Число.	% ко всему насел. групп.	Число.	% ко всему чис. наличн. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. наличн. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. отсут. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. отсут. насел. групп.					
	Общее число приписанныхъ.	% хозяйствъ къ общему числу приписанныхъ.	% хозяйствъ отсутств. въ общему числу отсутств. хозяйствъ по област.	Число.	% ко всему числу х-з.	Число.	% ко всему насел. групп.	Число.	% ко всему насел. групп.	Число.	% ко всему чис. наличн. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. наличн. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. отсут. насел. групп.	Число.	% ко всему чис. отсут. насел. групп.	Мужское къ муж-скому полу.	Женское къ жен-скому полу.		
Крестьяне старож.	32720	31,1	31,8	28950	88,5	3770	11,5	97931	51,0	94088	49,0	90394	50,0	88254	49,4	7537	56,4	5834	43,6	7,7	6,9
Крестьяне новос.	1401	1,3	0,9	1301	92,7	103	7,3	4177	50,6	4076	49,4	3912	50,0	3905	50,0	265	60,8	171	39,2	6,3	4,8
Крестьяне посл. и дѣти посл.	1472	1,4	2,9	1128	76,6	344	23,4	3736	52,4	3389	47,6	3053	51,6	2869	48,4	681	56,7	520	43,3	18,2	15,2
Семьяные	5432	5,1	31,3	1715	31,6	3717	68,4	10037	73,1	3692	26,9	3105	55,3	2507	44,7	6952	85,4	1185	14,6	69,1	32,1
Казаки коренные	6470	6,1	4,9	5890	91,0	580	9,0	19512	50,4	19188	49,6	18399	50,4	18143	49,6	1113	51,7	1040	48,3	5,7	5,4
» поздн. промс.	19764	18,8	8,2	18781	95,0	983	5,0	62773	50,5	61549	49,5	61110	50,3	60410	49,7	1663	59,4	1139	40,6	2,6	1,9
» инородцы	5029	4,8	2,7	4703	93,5	326	6,5	12833	50,2	12675	49,7	12200	50,1	12132	49,9	633	53,8	543	46,2	4,9	4,3
Кочевые инородцы.	32094	30,5	16,7	30108	93,8	1986	6,2	83078	49,2	83786	50,2	78713	49,6	79934	50,4	4365	53,1	3852	46,9	5,3	4,6
Остѣлые инородцы.	905	0,9	0,5	845	93,4	60	6,6	2639	50,4	2613	49,6	2539	50,4	2520	49,6	100	51,8	98	48,2	3,8	3,6
Итого	105290	100	100	93421	88,7	11869	11,3	296756	51,0	285051	49,0	279447	50,2	270674	49,7	23309	61,9	14377	38,1	7,9	5,0

Изъ приведенной таблицы усматривается, что самая большая группа по числу населенія—группа крестьянъ старожиловъ. Хозяйства этой группы составляютъ почти $\frac{1}{2}$ всѣхъ хозяйствъ по области. Затѣмъ по относительному количеству хозяйствъ слѣдуютъ группы кочевыхъ инородцевъ—30,5%, казаковъ русскихъ—24,9%, ссыльных—5,1%, казаковъ инородцевъ—4,8%, крестьянъ изъ поселенъ и поселенческихъ дѣтей—1,4%, крестьянъ новоселовъ—1,3% и самая малочисленная группа—осѣдлые инородцы, составляющіе всего 0,9%. При взглядѣ на таблицу невольно останавливается вниманіе на несоотвѣтствіи общаго количества хозяйствъ по группамъ съ числомъ семей отсутствующихъ, которое съ 68,4%, въ группѣ ссыльных, понижается до 5%, въ группѣ казаковъ позднѣйшаго происхожденія; слѣдовательно, тахімумъ превышаетъ мінімумъ почти въ 14 разъ. Въ группѣ крестьянъ изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей процентъ отсутствующихъ также весьма значителенъ, а именно—23,4. Изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія приведенной таблицы замѣчается, что половой составъ населенія какъ наличнаго, такъ и отсутствующаго колеблется по группамъ въ очень значительныхъ размѣрахъ, причемъ въ трехъ группахъ, съ наибольшимъ процентомъ отсутствующихъ, въ наличныхъ хозяйствахъ замѣчается наибольшій численный перевѣсъ лицъ мужскаго пола надъ лицами женскаго. Въ населеніи отсутствующемъ процентъ лицъ мужскаго пола по всѣмъ группамъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ населеніи наличномъ, что, конечно, вполне объяснимо, такъ какъ люди несемейные являются гораздо меньше связанными съ мѣстомъ приписки какъ въ экономическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Точно также процентъ отсутствующихъ мужчинъ по всѣмъ группамъ выше такового же женщинъ.

Изъ ниже приведенной таблицы усматривается отношеніе между половымъ составомъ населенія области по группамъ, средней величиною семьи и обеспеченностью хозяйствъ мужской рабочей силой, жилищами, скотомъ и пашней.

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	ВЪ НАЛИЧНЫХЪ ХОЗЯЙСТВАХЪ.												
	% хозяйствъ отсутств. въ общему числу приписч. хозяйствъ.	На 100 человекъ приписаво насел. обоего пола приходится женщннъ.	% отсутств. мужьявъ ко всему приписному населен. мужскаго пола.	Работниковъ мужск. пола на 1 хозяйство.	% хозяйствъ безъ работниковъ.	% хозяйствъ съ однимъ подработникомъ.	% хозяйствъ съ 2 и болѣе работниками.	Среднй составъ семьи (душъ).	% бездомныхъ.	% безъ всякаго скота.	% хозяйствъ, не имѣющихъ ни одной лошади.	Изъ 100 хозяйствъ, имѣющихъ лошадей, савѣтующихъ пашней, савѣтующею.	% хозяйствъ, отлучающихся работниковъ.
Сельные	68,4	26,9	69,1	0,8	17,4	15,1	1,5	3,3	34,6	41,2	64,2	5,7	45,8
Крестьяне поселенцы и поселенческія дѣти	23,4	47,6	18,2	1,2	5,1	3,9	4,8	5,2	12,8	13,4	35,2	2,9	53,2
» старожилы	11,5	49,0	7,7	1,4	3,3	3,7	9,8	6,2	4,1	4,8	10,2	1,2	45,4
Казаніи коренные	9,0	49,6	5,7	1,2	4,4	4,0	9,4	6,2	4,4	3,6	18,1	0,6	31,3
Крестьяне новоселы	7,3	49,4	6,2	1,2	1,2	2,7	7,7	6,0	7,6	4,8	23,0	0,8	48,0
Остальные ввородцы	6,6	49,6	3,8	1,4	3,3	5,0	9,2	6,0	3,1	4,3	8,0	1,2	55,1
Казаніи ввородцы	6,5	49,7	4,9	1,2	6,3	6,1	5,5	5,2	4,7	2,0	23,3	0,4	31,8
Кочевые ввородцы	6,2	50,2	5,3	1,4	3,7	4,1	9,0	5,3	3,6	1,2	45,8	0,4	27,8
Казаніи позднѣйшаго происхожденія	5,0	49,5	2,6	1,4	3,6	3,6	10,2	6,5	4,2	4,9	10,6	0,1	26,1
По области	11,2	49,0	7,9	1,2	3,9	4,1	9,2	5,8	4,7	4,2	24,4	0,7	34,5

*

Изъ сопоставленія данныхъ этой таблицы видно, какъ невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи обставлены двѣ первыя группы населенія—ссылныя и крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей.

Въ первой изъ этихъ группъ отсутствуетъ больше $\frac{2}{3}$ всѣхъ хозяйствъ, а на 100 лицъ обоего пола приходится всего 26,9 женщинъ, т. е. мужское населеніе составляетъ почти $\frac{3}{4}$ всего населенія. Почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ наличныхъ семей этой группы не имѣетъ взрослыхъ работниковъ мужскаго пола, а именно — совсѣмъ безъ работниковъ 17,4 % и съ однимъ полуработникомъ 15,1%. Оба эти процента въ нѣсколько разъ превышаютъ соотвѣтственные проценты въ остальныхъ группахъ: въ среднемъ на одно хозяйство ссыльныхъ приходится менѣе одного работника мужскаго пола. Въ этой-же группѣ и наименьшій процентъ хозяйствъ многомощныхъ—съ 3 и болѣе работниками—всего $1\frac{1}{2}$ %, тогда какъ средній процентъ таковыхъ хозяйствъ по области равенъ 9,2%, т. е. въ 6 разъ больше. Далѣе въ этой группѣ поражаютъ чрезвычайно высокія относительныя количества хозяйствъ бездомовыхъ, безъ всякаго скота, не имѣющихъ мягкой пашни и сдающихъ въ аренду свою пашню и, наконецъ, наименьшій средній составъ семьи также находится въ этой группѣ. Не смотря на видимый недостатокъ рабочихъ рукъ, почти половина (45,8%) хозяйствъ этой группы отпускаетъ работниковъ на сторонніе заработки. Все вышесказанное показываетъ, что группа ссыльныхъ находится въ наихудшихъ условіяхъ жизни, далеко уступающихъ соотвѣтствующимъ условіямъ остальныхъ группъ. Ближе всѣхъ къ ней подходитъ группа крестьянъ изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей, которая тоже во многихъ отношеніяхъ далеко отстаетъ отъ другихъ группъ.

Занимая второе мѣсто по относительному числу хозяйствъ отсутствующихъ, количественному перевѣсу лицъ мужскаго пола, проценту домохозяевъ бездомовыхъ, безъ всякаго скота и сдающихъ въ аренду всю пашню,— группа крестьянъ изъ поселенцевъ стоитъ на предпоследнемъ мѣстѣ по числу семей многолюдныхъ и, вмѣстѣ съ кочевыми инородцами, по среднему составу семьи. По числу хозяйствъ, не имѣющихъ работниковъ и мягкой пашни, группа эта занимаетъ третье мѣсто; также болѣе половины хозяйствъ отпускаетъ работниковъ на посторонніе заработки.

Въ послѣдующей группѣ—крестьянъ-старожиловъ—не замѣчается такихъ рѣзкихъ колебаній, какъ въ двухъ предыдущихъ, и въ среднемъ эта группа довольно близко подходитъ къ среднимъ выводамъ по области.

Наиболѣе благоприятное распредѣленіе экономическихъ факторовъ замѣчается въ группѣ казаковъ позднѣйшаго происхожденія—въ группѣ съ наименьшимъ процентомъ отсутствующихъ. Коренные казаки, по приведен-

нымъ даннымъ, обставлены нѣсколько хуже, а казаки и народцы неблагопріятнѣ коренныхъ. Вообще же инородцевъ, особенно кочевыхъ, можно отнести, повидимому, къ наиболѣе обеспеченнымъ группамъ.

Въ группѣ крестьянъ новоселовъ останавливаетъ вниманіе чрезвычайно низкій процентъ хозяйствъ, совсѣмъ не обеспеченныхъ мужской рабочей силой, — всего 1,2% и хозяйствъ, съ одними полуроботниками — 2,7%. Нижеприведенная таблица показываетъ распредѣленіе новоселовъ по мѣсту ихъ первоначальнаго жительствова:

Куда причислялись.	Откуда переселились.														Всего новоселовъ.	
	Баргузинскій.	Верхнеудинскій.	Селенгинскій.	Троицкосавскій.	Акинскій.	Нерчинскій.	Нерчинско-Заводскій.	Читинскій.	Восточная Сибирь.	Западная Сибирь.	Европейская Россія.	Царство Польское.	Привислянскій край.	Западная Европа.		Неизвѣстно.
Баргузинскій. .	8	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	33
Верхнеудинскій	—	172	25	5	2	—	34	3	3	6	25	—	3	—	48	326
Селенгинскій. .	2	14	75	—	—	—	—	1	3	9	1	—	2	1	40	148
Нерчинско-Заводскій. . . .	—	6	1	—	—	1	143	3	—	1	48	—	—	—	33	236
Читинскій. . .	1	303	4	1	1	1	—	133	1	11	17	1	1	—	83	558
Всего по области	11	495	114	6	3	2	177	140	7	27	91	1	6	1	220	1301
Въ %%.	0,85	38,05	8,76	0,46	0,23	0,15	113,60	10,76	0,54	2,08	6,99	0,08	0,46	0,08	16,91	100

Изъ приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что изъ 83,09% новоселовъ, которыхъ мѣсто первоначальнаго жительствова извѣстно, огромное большинство, а именно—72,86% и до переселенія жили въ Забайкальской области, а бѣольшая часть и въ тѣхъ-же округахъ. Изъ другихъ мѣстъ болѣе или менѣе значительное количество (около 7% общаго числа) новоселовъ перечислилось изъ Европейской Россіи. Первоначальное мѣстожительствова 17% хозяйствъ новоселовъ осталось невыясненнымъ.

Неприписное населеніе, какъ уже было сказано выше, въ значительномъ числѣ представляетъ отсутствующихъ приписнаго населенія, поэтому разсматривать его подробно, казалось бы, нѣтъ надобности.

По округамъ хозяйства различныхъ группъ населенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Группы населенія.	Ч и с л о								
	В ъ а б с о л ю т н ы х ъ ч и с л а								
	Баргузинскій.	Верхнеудинскій.	Селенгинскій.	Троицкосавскій.	Западное Забайкалье.	Акинскій.	Нерчинскій.	Нерчинско-Заводскій.	Читинскій.
Крестьяне сторожилы	946	14677	5422	—	21045	—	—	3118	4787
Крестьяне новоселы	33	326	148	—	507	—	—	236	558
Крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей	88	357	127	—	572	—	—	131	425
Ссылные	89	647	195	—	931	—	—	76	708
Казакъ коренные	—	—	300	1419	1719	3625	462	29	55
Казакъ позднѣйшаго происхожденія	—	—	1	557	558	660	10386	5789	1388
Казакъ инородцы	—	—	2442	1669	4111	585	5	2	—
Кочевые инородцы	2410	9429	8521	—	20360	3	—	—	9745
Осѣдлые инородцы	6	512	304	—	822	—	—	—	23
Итого приписнаго населенія	3572	25948	17460	3613	50625	4873	10853	9331	17689
Крестьяне другихъ общинъ Забайкальской области	93	253	304	18	668	34	200	266	216
Поселенцы другихъ волостей	6	83	0	—	169	7	81	125	52
Казакъ другихъ поселковъ	5	44	34	67	150	46	50	77	44
Инородцы другихъ общинъ	34	256	43	51	384	688	32	19	228
Осѣдлые инородцы другихъ общинъ	1	19	5	1	26	2	2	—	11
Дворяне Гантимуровы	—	—	—	—	—	—	—	—	26
Поч. гражд. Гривинины	—	—	19	—	19	—	—	—	12
Итого по области	3711	26603	17945	3782	52041	5650	11218	9868	18278

Отсюда видно, что хозяйства крестьян-старожилов сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Верхнеудинскомъ округѣ, гдѣ они составляютъ больше половины всѣхъ хозяйствъ. Въ Баргузинскомъ и Читинскомъ округахъ преобладаютъ кочевые инородцы. Въ Селенгинскомъ округѣ къ этой группѣ принадлежитъ около половины всѣхъ хозяйствъ. Наконецъ, въ Нерчинскомъ, Акшинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ главную массу населенія образуютъ казаки, особенно въ первыхъ двухъ, гдѣ они составляютъ больше 90% всего населенія.

Неприписное населеніе вообще немногочисленно и по области составляетъ всего 3,7% всего населенія.

VI.

Совершенно постороннее население.

Совершенно посторонняго населенія (т. е. не принадлежащаго къ мѣстнымъ сельскимъ податнымъ сословіямъ) въ селеніяхъ Забайкальской области числится 8048 (4156 мужчинъ и 3892 женщинъ), что составляетъ не болѣе полутора процента всего количества жителей края.

По округамъ это населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

О К Р У Г А.	Число постороннихъ.			% къ общему числу постороннихъ.	% къ остальному населенію округа.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.		
Баргузинскій	244	250	494	6,1	2,7
Верхнеудинскій	595	514	1109	13,8	0,7
Селенгинскій	612	585	1197	14,9	1,2
Тронцосавскій	141	135	276	3,4	1,3
Акшинскій	176	173	349	4,3	1,0
Нерчинскій	872	749	1621	20,2	2,3
Нерчинско-Заводскій	810	801	1614	20,1	2,6
Читинскій	706	682	1388	17,2	1,3

Изъ приведенной таблицы усматривается, что по относительному числу постороннихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ округа: Баргузинскій (2,7 постороннихъ на 100 жителей наличнаго кореннаго населенія), Нерчинско-Заводскій (2,6) и Нерчинскій (2,3). Среднее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ округа: Троицкосавскій (1,3), Читинскій (1,3) и Селенгинскій (1,2). Последнее мѣсто принадлежитъ округамъ: Акшинскому (1,0) и Верхнеудинскому (0,7).

Занятія посторонняго населенія на мѣстахъ своего жительства видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

О К Р У Г А.	Изъ 100 хозяйствъ посторонняго населенія занято:				
	Только земледѣліемъ.	И земледѣліемъ, и торговлей, и промыслами.	Только торговлей и промыслами.	Срочными или поденными работами.	Сост. на госуда или обществ. службѣ, жив. доход. и др. зароб. и незав. дох.
Баргузинскій	3,1	37,7	33,7	11,2	14,3
Верхнеудинскій	4,5	11,6	38,0	9,1	36,8
Селенгинскій	0,6	6,4	37,5	12,4	43,1
Троицкосавскій	6,2	13,8	24,6	4,6	50,8
Акшинскій	2,8	9,6	20,5	9,6	57,5
Нерчинскій	3,1	9,7	33,6	17,2	36,4
Нерчинско-Заводскій	9,8	10,1	24,3	18,0	37,6
Читинскій	17,2	24,1	23,4	10,0	25,3
По области	6,3	13,4	30,9	13,0	36,4

Разсматривая приведенныя данныя, можно заключить, что постороннее населеніе области занимается, преимущественно, торговлей и промыслами (44,1% общаго числа всѣхъ постороннихъ въ Забайкальѣ), причемъ часть этого послѣдняго (13,4%) на ряду съ тѣмъ прилагаетъ свой трудъ и къ земледѣлію; однимъ же земледѣліемъ живетъ всего лишь 6,3% всего количества хозяйствъ разсматриваемой группы. Около 13% посторонняго населенія снискиваетъ себѣ пропитаніе срочными и поденными работами. Нако-

нець, остальные 36,4% посторонняго населенія въ краѣ находятъ себѣ средства къ существованію изъ разныхъ другихъ источниковъ.

Въ частности, въ отношеніи отдѣльныхъ округовъ, можно отмѣтить нижеслѣдующее: торговлей и промыслами живетъ, преимущественно, постороннее населеніе Баргузинскаго, Верхнеудинскаго и Селенгинскаго округовъ (37,5—38% всего числа хозяйствъ разсматриваемой группы); земледѣіемъ занято значительное число постороннихъ лишь въ одномъ Читинскомъ округѣ (17,2%). Навысшій % хозяйствъ разсматриваемой группы населенія, занимающихся сроковыми и поденными работами, падаетъ на Нерчинско-Заводскій (18%) и Нерчинскій (17,2%) округа.

Распределеніе посторонняго населенія Забайкальской области по сословіямъ усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

С О С Л О В І Я	Постороннихъ.			% къ общему числу постороннихъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	
Мѣщане и цеховые	1925	1887	3812	47,4
Поселенцы другихъ губерній и областей	112	65	177	2,2
Крестьяне и отставные солдаты другихъ губерній	463	383	846	10,5
Духовенство	618	636	1254	15,6
Чиновники	156	162	318	3,9
Прочія сословія	882	759	1641	20,4
И т о г о	4156	3892	8048	100,0

Такимъ образомъ, почти половина всего числа посторонняго населенія принадлежитъ къ мѣщанамъ и цеховымъ; духовенство и чиновники составляютъ 19,5%, крестьяне и отставные солдаты—10,5%, а поселенцы изъ другихъ губерній и областей—только 2,2% всего посторонняго населенія въ краѣ.

Въ нижепомѣщенной таблицѣ сгруппированы данныя относительно рода занятій трехъ группъ посторонняго населенія—мѣщанъ и цеховыхъ, поселенцевъ другихъ губерній, и крестьянъ и отставныхъ солдатъ другихъ губерній ¹⁾).

ГРУППЫ ПОСТОРОННЯГО НАСЕЛЕНИЯ.	Только земледѣ- лѣиѣ.	И земледѣліемъ, и торговлей, и про- мыслами.	Только торговлей и промыслами.	Сроковыми или по- денными работами.	Сост. на госуд. или обществ. службѣ, жив. доход. и др. зараб. и неизв. дох.
Мѣщане и цеховые	10,8	18,2	32,1	13,7	26,0
Поселенцы другихъ губерній и областей.	4,3	8,7	10,9	50,0	26,1
Крестьяне и отставные солдаты другихъ губерній	0,5	10,1	32,8	34,9	21,7

Такимъ образомъ, у мѣщанъ и цеховыхъ главное занятіе—торговля и промыслы, затѣмъ, какъ подспорье — земледѣліе; 14% мѣщанскихъ хозяйствъ живутъ сроковыми и поденными работами.

Главная масса поселенцевъ изъ другихъ губерній и областей занимается сроковыми и поденными работами.

Что касается крестьянъ и отставныхъ солдатъ изъ другихъ губерній, то они, какъ это усматривается изъ приведенныхъ данныхъ, земледѣліемъ почти совсѣмъ не занимаются, развѣ только, въ видѣ подспорья къ другимъ занятіямъ, а живутъ торговлей и промыслами, сроковыми и поденными работами.

1) Остальныя 3 группы посторонняго населенія оставлены безъ рассмотрѣнія, такъ какъ занятія духовенства и чиновниковъ помѣщеній не требуютъ, занятія же прочихъ сословій едва ли могутъ быть выяснены съ полною достовѣрностью.

VII.

Составъ населенія по полу.

Всего наличнаго сельскаго населенія, не считая посторонняго, въ Забайкальской области изслѣдованіемъ зарегистрировано 581542 человека, въ томъ числѣ 282341 мужчинъ и 279201 женщина, т. е. на 100 мужчинъ приходится 98,9 женщинъ.

По округамъ это населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

О К Р У Г А.	Н а с е л е н і е.			Т о ж е в ъ % % .			На 100 муж. прих. женщ.
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	
Баргузинскій	9177	9322	18499	49,6	50,4	100	101,6
Верхнеудинскій	76327	78999	152326	50,1	49,9	100	99,6
Селенгинскій	48775	48311	97086	50,2	49,8	100	99,0
Троицкосавскій	10422	10104	20526	50,8	49,2	100	96,0
Акинскій	17204	16855	34059	50,5	49,5	100	98,0
Нерчинскій	36428	36081	72509	50,2	49,8	100	99,0
Нерчинско-Заводскій	30783	30332	61115	50,4	49,6	100	98,5
Читинскій	53225	52197	105422	50,5	49,5	100	98,1
Всего по области	282341	279201	561542	50,3	49,7	100	98,9

Изъ приведенной таблицы видно, что въ Забайкальской области количественный перевѣсъ находится на сторонѣ лицъ мужскаго пола, и только въ Баргузинскомъ округѣ на 100 мужчинъ приходится 101,6 женщинъ, между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ губерній Европейской Россіи замѣчается численное преобладаніе женщинъ. Указанное обстоятельство легко объясняет-

ся, если припомнить исторію заселенія Забайкальской области. Русское населеніе, составляющее главную массу населенія области, является здѣсь пришлымъ; прибыло же оно въ этотъ край въ большинствѣ случаевъ по принужденію, удаленное въ Забайкалье, какъ въ ссылку. Понятно, что людей семейныхъ, а тѣмъ болѣе съ дѣтьми, среди него было меньше. Среди же инородцевъ, являющихся кореннымъ населеніемъ края, численный перевѣсъ замѣчается на сторонѣ женщинъ.

Вообще въ Сибири численный перевѣсъ лицъ мужскаго пола надъ лицами женскаго пола—явленіе обычное, наблюдаемое и въ другихъ ея губерніяхъ и областяхъ. Такъ, напримѣръ, по тремъ округамъ Иркутской губерніи (Иркутскому, Балаганскому и Нижнеудинскому) въ 1887 году приходилось на 100 мужчинъ только 91,9 женщинъ. Съ теченіемъ времени относительная численность лицъ женскаго пола, повидимому, увеличивается, и разница между количественнымъ перевѣсомъ мужскаго пола надъ женскимъ уменьшается. Такъ, если взять населеніе Забайкальской области за 1870 годъ (по Памятной книжкѣ Забайкальской области за 1871 годъ), то окажется, что на 100 мужчинъ приходилось всего 90,1 женщинъ. Въ годъ же изслѣдованія (1897), какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго, на 100 мужчинъ приходилось уже 98,9 женщинъ. Слѣдовательно, съ 1870 года относительное количество женщинъ возросло.

По возрастнымъ группамъ количественное соотношеніе половъ далеко не одинаково, а именно на 100 лицъ мужскаго пола приходится лицъ женскаго пола:

О К Р У Г А.	Въ возрастѣ:		
	До 6 лѣтъ включит.	7 лѣтъ и болѣе.	Всѣ возраст- ты.
Баргузинскій	103,2	101,2	101,6
Верхнеудинскій	103,1	98,7	99,6
Селенгинскій	100,1	98,8	99,0
Троицкосавскій	94,9	97,4	96,9
Акшинскій	101,1	97,2	98,0
Нерчинскій	102,8	98,1	99,0
Нерчинско-Заводскій	104,7	97,0	98,3
Читинскій	101,8	97,2	98,1
Вся область.	102,1	98,1	98,9

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что во всѣхъ округахъ, кромѣ Троицкосавскаго, до 7 лѣтняго возраста численный перевѣсъ остается на сторонѣ женщинъ. Въ возрастѣ-же 7 и болѣе лѣтъ замѣчается совершенно обратное явленіе, а именно: численный перевѣсъ переходитъ уже на сторону лицъ мужскаго пола.

Посмотримъ, какое количественное соотношеніе половъ будетъ въ полубочемъ возрастѣ, каковой возрастъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ обнимаетъ одинаковый періодъ времени, а именно: 4 года, для мужскаго пола съ 14—17 лѣтъ, для женскаго пола съ 12—15 лѣтъ.

На 100 мужчинъ въ возрастѣ отъ 14—17 лѣтъ приходится женщинъ въ возрастѣ отъ 12—15 лѣтъ:

Баргузинскій	99,6
Верхнеудинскій	102,6
Селенгинскій	100,8
Троицкосавскій	102,9
Акшинскій	104,2
Нерчинскій	107,8
Нерчинско-Заводскій	109,7
Читинскій	106,9
Вся область	104,6

Такимъ образомъ, оказывается, что въ полурбочемъ возрастѣ число лицъ женскаго пола значительно превышаетъ таковое мужскаго пола; особенно это бросается въ глаза во всѣхъ округахъ восточнаго Забайкалья.

Количественное отношеніе половъ въ различныхъ группахъ населенія слѣдующее:

Г р у п п ы н а с е л е н і я .	% мужчинъ.	% женщинъ.	На 100 муж. приход. женщ.
Крестьяне старожилы	50,6	49,4	97,6
» новоселы	50,0	50,0	99,8
» изъ пос. и пос. дѣтей	51,6	48,4	93,9
Ссылные	55,3	44,7	80,7
Казакъ коренные	50,4	49,6	98,6
Казакъ позднѣйшаго происхожденія	50,3	49,7	98,9

Группы населенія.	% мужчинъ.	% женщинъ.	На 100 муж. приход. женщ.
Казаки инородцы	50,1	49,9	99,4
Кочевые инородцы	49,6	50,4	101,6
Осѣдлые инородцы	50,4	49,6	98,5
Крестьяне др. общ. Заб. обл.	51,0	49,0	96,1
Посел. др. вол. Заб. обл.	54,7	45,3	82,9
Казаки др. поселковъ Заб. обл.	51,3	48,5	94,3
Инор. др. булуковъ Заб. обл.	50,2	49,8	99,2
Осѣдл. инор. др. булуковъ Заб. обл.	47,9	52,1	108,6
Дворяне Гантимуровы	56,1	43,9	78,3
Почетные граждане Груднинны	50,2	49,8	99,1
По области	50,3	49,7	98,9

Изъ данныхъ о трехъ послѣднихъ группахъ, по ихъ малочисленности, вообще никакихъ выводовъ сдѣлать нельзя. Изъ остальныхъ группъ наименьшее относительное число женщинъ замѣчается въ группѣ ссыльныхъ. Затѣмъ наименьшее относительное число женщинъ встрѣчаемъ въ группѣ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей — 93,9 на 100 мужчинъ, а среди поселенцевъ другихъ волостей Забайкальской области—всего 82,9. Можно замѣтить изъ приведенныхъ данныхъ, что вообще у населенія, перемѣнившего мѣсто своей первоначальной осѣлости, относительное количество лицъ женскаго пола меньше, чѣмъ у коренныхъ обывателей. Такъ, у крестьянъ старожиловъ на 100 мужчинъ приходится 97,6 женщинъ, у крестьянъ другихъ обществъ Забайкальской области—96,1, у казаковъ коренныхъ—98,6, у казаковъ позднѣйшаго происхожденія—98,9, а у казаковъ другихъ поселковъ области всего 94,3, у кочевыхъ инородцевъ — 101,6, а у кочевыхъ инородцевъ другихъ булуковъ области—99,2.

Наибольшее относительное количество женщинъ видимъ у кочевыхъ инородцевъ; это можно объяснить тѣмъ, что представители этой группы являются потомками коренныхъ первыхъ обитателей Забайкалья и, слѣдовательно, издавна живутъ въ привычныхъ условіяхъ, а при нормальныхъ условіяхъ, численный перевѣсъ остается на сторонѣ лицъ женскаго пола.

Въ заключеніе не безынтересно привести сопоставленіе соотношеніе чисель лицъ обоого пола въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, по даннымъ первой народной переписи 1897 года:

Губерніи и области Сибири.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ въ сельскомъ населеніи.
Томская	101,2
Тобольская	101,2
Забайкальская	98,9
Якутская	95,9
Иркутская	92,9
Акмолинская	89,2
Енисейская	85,2
Семипалатинская	82,4
Семирѣченская	77,3

Отсюда можно видѣть, что Забайкальская область по относительному количеству лицъ женскаго пола занимаетъ среди другихъ мѣсть Сибири третье мѣсто, уступая только Тобольской и Томской губерніямъ, въ которыхъ количественный перевѣсъ склоняется на сторону лицъ женскаго пола. Остальныя изъ приведенныхъ мѣстностей Сибири стоятъ ниже Забайкалья.

VIII.

Составъ населенія по возрасту.

При разработкѣ данныхъ возрастнаго состава населенія имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, факторы хозяйственные и экономическіе; поэтому возрастныя группы для лицъ мужскаго и женскаго пола обнимаютъ не одинаковые промежутки времени, а именно: мужчины были разбиты на группы—до 7 лѣтъ, отъ 7 до 13, отъ 14 до 17, отъ 18 до 59 и отъ 60 и болѣе; женщины—на группы до 7 лѣтъ, отъ 7 до 11, отъ 12 до 15, отъ 16 до 54 и отъ 55 и выше. Подобное дѣленіе имѣетъ свои преимущества, выдѣляя рабочій, полурабочій, школьный и младенческій возрастъ. Въ различныхъ группахъ возрастной составъ населенія представляетъ большія колебанія: (См. стр. 70 табл. А).

Приступая къ разсмотрѣнію этой таблицы, необходимо оговорить, что послѣднія двѣ группы населенія, вслѣдствіе ихъ малочисленности, не будутъ подвергнуты анализу, такъ какъ выводы, основанные на небольшихъ цифрахъ, могли бы имѣть случайный характеръ.

Предварительно болѣе детальнаго разсмотрѣнія повозрастныхъ группъ среди отдѣльныхъ категорій населенія необходимо нѣсколько остановиться на нѣкоторыхъ общихъ замѣчаніяхъ. Такъ, обращаетъ на себя вниманіе сравнительно высокой процентъ мужчинъ рабочаго возраста (49,2 %); соотношеніе же между первыми тремя повозрастными группами и категоріей лицъ рабочаго возраста показываетъ, что въ будущемъ довольно значительно уменьшится число лицъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію повозрастнаго состава отдѣльныхъ группъ, вниманіе останавливается на сравнительно низкомъ процентѣ дѣтей у кочевыхъ инородцевъ и у инородцевъ казаковъ. Процентъ этотъ значительно ниже средняго по области. Объяснить это можно отчасти меньшей рождаемостью у бурятъ и тунгусовъ, а отчасти большей смертностью дѣтей отъ разныхъ эпидемій, изъ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ оспа. При ограниченности врачебнаго надзора, борьба съ этими эпидеміями, особенно при кочевомъ образѣ жизни, является почти невозможной. У осѣдлыхъ инородцевъ процентъ дѣтей до 7 лѣтъ значительно выше средняго по области. Можно думать, что болѣе культурный образъ жизни оказываетъ благоприятное влияніе на численность дѣтей. Отъ окончательныхъ заключеній однако, казалось бы, слѣдуетъ воздержаться, такъ какъ относительно группы осѣдлыхъ инородцевъ, довольно незначительной по своей численности (всего 5273 человекъ), и случайныя обстоятельства легко могли бы сильно измѣнить выводъ, тѣмъ болѣе, что и слѣдующая возрастная группа этого разряда населенія, отъ 7—13 лѣтъ для мальчиковъ и отъ 7—11 для дѣвочекъ, тоже составляетъ %, превышающій средній по области.

Послѣ кочевыхъ инородцевъ послѣднее мѣсто по относительному количеству мальчиковъ занимаетъ группа ссыльныхъ — 17,2%; по количеству же мальчиковъ въ возрастѣ отъ 7—13 лѣтъ эта группа стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ—замѣтно, ниже кочевыхъ инородцевъ, по проценту же дѣвочекъ эта группа приближается къ средней по области. Кромѣ того, среди ссыльныхъ невольно останавливаетъ вниманіе низкій процентъ подростковъ отъ 14—17 лѣтъ и работниковъ мужскаго пола—44,6%, при огромномъ въ тоже время % стариковъ, превышающемъ средній по области (почти въ 3 раза). Относительное число лицъ рабочаго возраста среди женщинъ этой группы тоже стоитъ значительно ниже средняго по области, а старухъ—выше.

Обращая на себя вниманіе низкимъ процентомъ дѣтей обоого пола, очевые инородцы и казаки изъ инородцевъ выдѣляются еще среди другихъ

группы населенія высокимъ относительнымъ количествомъ лицъ рабочаго возраста какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Процентъ стариковъ и старухъ въ этихъ группахъ тоже значительно превышаетъ среднюю по области. Только въ относительномъ числѣ подростковъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, въ этихъ группахъ населенія не замѣтно особеннаго уклоненія отъ нормы. Въ группѣ крестьянъ останавливаетъ вниманіе большое относительное количество дѣтей до 6 лѣтъ и малое—стариковъ. Лицъ рабочаго возраста въ этихъ группахъ меньше чѣмъ въ среднемъ по всей области. Въ группѣ русскихъ казаковъ распредѣленіе населенія по возрастамъ довольно благоприятное: лица рабочаго возраста составляютъ въ этой группѣ почти половину всего населенія и въ этомъ отношеніи эта группа стоитъ на первомъ мѣстѣ послѣ инородцевъ; старики составляютъ 5,87%, а старухи 7,5%. Дѣти до 6 лѣтъ въ этой группѣ составляютъ около $\frac{1}{8}$ части, а школьнаго возраста около $\frac{1}{6}$ всего населенія. Относительное количество подростковъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, тоже превышаетъ среднюю по области. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію возрастнаго состава населенія по округамъ (см. стр. 72 табл. Б).

Изъ приведенной таблицы видно, что колебанія возрастнаго состава населенія по округамъ менѣе замѣтно, чѣмъ по группамъ населенія, что, въ значительной степени, казалось бы, зависитъ отъ численнаго перевѣса въ округѣ той или другой группы населенія. Такъ, напримѣръ, наименьшее относительное количество дѣтей въ возрастѣ до 7 лѣтъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, и самый высокій процентъ лицъ рабочаго возраста замѣчается въ Селенгинскомъ округѣ, гдѣ кочевые инородцы и казаки-инородцы составляютъ болѣе 60% всего населенія этого округа. Если припомнить, что говорилось объ этихъ группахъ выше, то 'низкій процентъ дѣтей также, какъ и высокій процентъ лицъ рабочаго возраста въ Селенгинскомъ округѣ, будутъ вполне понятны. Наибольшій процентъ дѣтей и наименьшій—стариковъ приходится на Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій округа, населенные, преимущественно, казаками, и гдѣ инородцевъ почти совсѣмъ нѣтъ. Выше было уже сказано, что процентъ стариковъ у казаковъ очень незначителенъ, % же дѣтей—выше средняго по области. Группа ссыльныхъ по своей малочисленности не можетъ оказать замѣтнаго вліянія на выводы по округамъ. Предпоследнее мѣсто по относительному числу дѣтей до 7 лѣтъ занимаетъ Акшинскій округъ, главную часть населенія котораго составляютъ казаки какъ русскіе, такъ и инородцы, и кочевые инородцы другихъ общинъ Забайкальской области. По проценту стариковъ этотъ округъ занимаетъ послѣ Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго последнее мѣсто. Точно также и въ остальныхъ округахъ можно прослѣдить связь между возрастнымъ со-

ставомъ населенія и принадлежностью населенія округа къ тѣмъ или другимъ группамъ.

Въ среднемъ же выводѣ по всей области особыхъ уклоненій въ возрастномъ составѣ населенія какъ мужскаго, такъ и женскаго пола отъ обычнаго не замѣчается. По Янсону, рабочее населеніе составляетъ около половины всего населенія. Въ Забайкальской области число мужчинъ рабочаго возраста составляетъ 49,2% всего мужскаго населенія, женщинъ—49,5 всего женскаго населенія, т. е. около половины. Полурабочій возрастъ обнимаетъ обыкновенно около $\frac{1}{7}$ части населенія и нерабочій нѣсколько болѣе $\frac{1}{8}$. Такое же отношеніе приблизительно наблюдается и въ Забайкальской области.

Приведемъ въ заключеніе таблицу, въ которой возрастныя группы разбиты на три категоріи: на населеніе рабочее, полурабочее и нерабочее. Такъ какъ при разработкѣ собранныхъ изслѣдованіемъ матеріаловъ въ возрастной группѣ стариковъ, т. е. мужчинъ съ 60 лѣтъ, а женщинъ съ 55 лѣтъ, не выдѣленъ полурабочій возрастъ, который обыкновенно считается для лицъ мужскаго пола отъ 60—70 лѣтъ, то вся эта группа отнесена въ прилагаемой таблицѣ къ полурабочей (см. стр. 74 табл. В).

Т А Б Л И

Составъ населенія *) по возрастамъ

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	Въ абсолютныхъ					
	Мужчины.					
	До 6 лѣтъ. включ.	отъ 7—13.	отъ 14—17.	отъ 18—59.	отъ 60 и бол.	Всего.
Крестьяне	21546	17124	8637	47301	6226	100834
Ссылные	685	541	266	1809	672	3973
Казакъ русскіе	16340	13427	7212	38751	4621	80351
Казакъ инородцы	2049	1914	1095	6170	972	12200
Кочевые инородцы	13526	12361	6782	43411	6053	82133
Оседлые инородцы	549	465	235	1246	157	2652
Дворяне Гантимуровы	17	9	7	46	4	83
Почетные граждане Грудзинны	22	18	12	56	7	115
Всего по области	54734	45859	24246	138790	18712	282341

*) Постороннее населеніе въ эту таблицу не вошло.

Ц А А.

въ различныхъ группахъ.

ц и ф р а х ъ.						Въ процентахъ.											
Ж е н щ и н ы.						М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.						
До 6 лѣтъ. вк юч.	отъ 7—11.	отъ 12—15.	отъ 16—54.	отъ 55 и бол.	В с е г о.	До 6 лѣтъ.	отъ 7—13.	отъ 14—17.	отъ 18—59.	отъ 60 и бол.	В с е г о.	До 6 лѣтъ.	отъ 7—11.	отъ 12—15.	отъ 16—54.	отъ 55 и бол.	В с е г о.
21851	12341	8983	46658	8534	98367	21,3	17,0	8,6	46,9	6,2	100	22,2	12,5	9,1	47,5	8,7	100
677	416	282	1527	325	3227	17,2	13,6	6,7	45,6	16,9	100	21,0	12,9	8,7	47,3	10,1	100
16874	9777	7666	39049	5981	79347	20,3	16,7	9,0	48,2	5,8	100	21,3	12,3	9,7	49,2	7,5	100
1976	1417	1019	6202	1518	12132	16,8	15,7	9,0	50,6	7,9	100	16,3	11,7	8,4	51,1	12,5	100
13908	9502	7140	43377	9401	83328	16,5	15,0	8,3	52,9	7,3	100	16,7	11,4	8,6	52,0	11,3	100
565	341	241	1248	226	2621	20,7	17,5	8,9	47,0	5,9	100	21,6	13,0	9,2	47,6	8,6	100
12	2	8	40	3	65	20,5	10,9	8,4	55,4	4,8	100	18,5	3,1	12,3	61,5	4,6	100
25	13	16	54	6	114	19,1	15,7	10,4	48,7	6,1	100	21,9	11,4	14,1	47,3	5,3	100
55888	33809	25355	138155	25994	279201	19,4	16,2	8,6	49,2	6,6	100	20,0	12,1	9,1	49,5	9,3	100

Т А Б Л И
Возрастной составъ населенія

О К Р У Г А.	Н А Л И				
	В ъ а б с о л ю т н ы х				
	М у ж ч и н ы.				
	До 6 лѣтъ, включ.	7—13.	14—17.	18—59.	60 и болѣе.
1. Баргузинскій	1739	1427	799	4490	722
2. Верхнеудинскій	15111	12374	6334	37158	5350
3. Селенгинскій	8620	7789	4240	24779	3347
4. Троицкосавскій	2031	1728	899	5021	743
5. Акшинскій	3274	2899	1456	8466	1109
6. Нерчинскій	7400	6061	3381	17503	2083
7. Нерчинско-Заводскій	6224	5021	2539	15132	1867
8. Читинскій	10335	8560	4598	26241	3491
По области	54734	45859	24246	138790	18712

Ц А Б.

области по округамъ.

Н О Е Н А С Е Л Е Н И Е.																	
Ц и ф р а х ъ.						В ѣ п р о ц е н т а х ѣ.											
Ж е н щ и н ы.						М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.						
Числ. въ вѣст. мѣст.	7—11.	12—15.	16—54.	55 и болѣе.	Всего.	До 6 лѣтъ.	7—15.	16—17.	18—59.	60 и болѣе.	Всего.	До 6 лѣтъ.	7—11.	12—15.	16—54.	55 и болѣе.	Всего.
1795	1092	796	4649	990	9322	18,9	15,6	8,7	48,9	7,9	100	19,3	11,7	8,5	49,9	10,6	100
1581	9222	6497	37313	7336	75999	19,3	16,2	8,3	48,7	7,9	100	20,3	12,2	8,5	49,1	9,7	100
8630	5378	4273	24454	5076	48311	17,7	16,0	8,7	50,3	6,8	100	17,9	12,2	8,8	50,6	10,5	100
1928	1281	925	4960	1010	10104	19,5	16,6	8,6	48,2	7,1	100	19,1	12,7	9,2	49,1	9,9	100
3310	2005	1517	8440	1538	16855	19,0	16,9	8,5	49,2	6,4	100	19,6	11,9	9,0	50,1	9,4	100
7608	4374	3645	17728	2726	36081	20,2	16,6	9,2	48,1	5,7	100	21,0	12,2	10,1	49,1	7,6	100
6516	3669	2786	15036	2325	30332	20,2	16,2	8,2	49,2	6,1	100	21,5	12,1	9,2	49,5	7,7	100
10520	6288	4916	25575	4898	52197	19,4	16,1	8,6	49,2	6,6	100	20,2	12,0	9,4	49,6	9,4	100
53888	33809	25355	138155	25994	279201	19,4	16,2	8,6	49,2	6,6	100	20,2	12,1	9,1	49,5	9,3	100

Т А Б Л И

О Б Р У Г А.	Въ абсолютныхъ цифрахъ.								
	Нерабочее население.			Полурабочее население.			Рабочее население.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Баргузинскій	3166	2887	6053	1521	1786	3307	4490	4649	9139
Верхнеудинскій	27485	24803	52288	11684	13883	25567	37158	37313	74471
Селегинскій	16409	14508	30917	7587	9349	16936	24779	24454	49233
Троицкосавскій	3759	3209	6968	1642	1935	3577	5021	4960	9981
Акинскій	6173	5315	11488	2565	3100	5665	8466	8440	16906
Нерчинскій	13461	11982	25443	5464	6371	11835	17503	17728	35231
Нерчинско-Заводскій	11245	10185	21430	4406	5111	9517	15132	15036	30168
Читинскій	18895	16808	35703	8089	9814	17903	26241	25575	51816
По области	100593	89697	190290	42958	51349	94307	138790	138155	276945

Ц А В.

Въ процентахъ.									На 100 работниковъ приходится:								
Нерабочее население.			Полурабочее население.			Рабочее население.			Неработниковъ.			Полуработниковъ.			Тѣхъ и другихъ.		
Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
34,5	31,0	32,7	16,6	19,1	17,9	48,9	49,9	49,4	70,5	49,2	66,2	33,9	38,4	36,2	104,4	87,6	102,4
36,0	32,7	34,3	15,3	18,2	16,8	48,7	49,1	48,9	74,0	66,5	70,2	31,4	37,2	34,3	105,4	103,7	104,5
33,7	30,1	31,9	15,5	19,3	17,4	50,8	50,6	50,7	66,2	59,3	62,8	30,6	38,2	34,4	96,8	97,5	97,9
36,1	31,8	34,0	15,7	19,1	17,4	48,2	49,1	48,6	74,9	64,7	69,8	32,7	39,0	35,8	107,6	103,7	105,6
35,9	31,5	33,7	14,9	18,4	16,6	49,2	50,1	49,7	72,9	63,0	67,9	30,3	36,7	33,3	103,2	99,7	101,4
36,9	33,2	35,1	15,0	17,7	16,3	48,1	49,1	48,6	76,9	67,6	72,2	31,2	35,9	33,6	108,1	103,5	105,8
36,5	33,6	35,1	14,3	16,9	15,6	49,2	49,5	49,3	74,3	67,7	71,0	29,1	34,0	31,5	103,4	101,7	102,5
35,5	32,2	33,9	15,2	18,8	17,0	49,3	49,0	49,1	72,0	65,7	68,9	30,8	38,4	34,6	102,8	104,1	103,5
35,6	32,1	33,9	15,2	18,4	16,8	49,2	49,5	49,3	72,5	64,9	68,7	30,9	37,2	34,1	103,4	102,1	102,8

Если считать, что полурбочее населеніе, не внося ничего въ домъ, можетъ однако прокормить себя, то на долю лицъ рабочаго возраста, составляющихъ 49,2% всего населенія, выпадаетъ забота о пропитаніи еще болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія; если же принять во вниманіе, что мужская рабочая сила въ крестьянской семьѣ представляетъ большую цѣнность, чѣмъ женская, то особенно интереснымъ является процентъ мужчинъ рабочаго возраста по отношенію ко всему населенію. % этотъ для Забайкальской области опредѣляется въ 24,7. Такимъ образомъ, оказывается, что мужское населеніе рабочаго возраста составляетъ около $\frac{1}{4}$ всего населенія области. Изъ приведенной таблицы видно, что на 100 работниковъ обоого пола приходится, въ среднемъ по области, 687, неработниковъ и 34 полурботника, а всего тѣхъ и другихъ 102,8; слѣдовательно, на каждаго работника обоого пола приходится болѣе $\frac{2}{3}$ неработниковъ и болѣе $\frac{1}{3}$ полурбочаго населенія. По округамъ эти числа колеблются въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Максимумъ нерабочаго населенія, приходящагося на 1 работника, — замѣчается въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ, а минимумъ — въ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ, т. е. въ округахъ съ преобладаніемъ инородческаго населенія.

IX.

Составъ населенія по грамотности.

При изслѣдованіи вопроса о распространенности грамотности въ Забайкальской области, имѣлось въ виду знаніе не только русской, но также монгольской и тибетской грамоты. Монгольская и тибетская грамотность распространена только среди инородческаго населенія, — послѣдняя (т. е. тибетская), главнымъ образомъ, среди ламъ и монашествующихъ, такъ какъ всѣ богослужебныя книги ламаитовъ составлены на тибетскомъ языкѣ. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что при разсмотрѣніи состава населенія по грамотности принято въ расчетъ только наличное населеніе какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, начиная съ семилѣтняго возраста. Населеніе моложе 7 лѣтъ при всѣхъ выводахъ исключалось. При этихъ условіяхъ на 436862 чел. наличнаго, старше 6-ти лѣтъ, сельскаго населенія обоюго пола, не считая постороннихъ, приходится грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся 49301 человекъ, что составляетъ всего 11,2%, иначе говоря—на 1000 душъ населенія приходится 888 безграмотныхъ. Въ различныхъ группахъ населенія распространеніе грамотности не одинаково. Такъ, на 100 душъ наличнаго приписнаго населенія обоюго пола приходится:

Г Р У П П Ы · Н А С Е Л Е Н І Я .	Грамотныхъ и полуграмот- ныхъ.	Учащихся.	Неграмот- ныхъ.
(4 а) Коренные казаки	21,3	3,7	75,0
(4 б) Казаки позднѣйш. проис.	12,6	1,4	86,0
(2 б) Крестьяне изъ пос. и пос. дѣтей	11,8	1,9	86,3
(2 а) Крестьяне новоселы	9,8	1,3	88,9
(3) Ссылные	9,2	1,1	89,7
(6) Осѣдлые инородцы	8,2	1,8	90,0
(1) Крестьяне старожилы	8,3	1,1	90,6
(5) Кочевые инородцы	8,4	0,5	91,1
(4 в) Казаки инородцы.	6,5	0,4	93,1
Въ среднемъ по области приписнаго населенія	10,0	1,2	88,8

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, на первомъ мѣстѣ по количеству грамотныхъ и учащихся стоитъ группа коренныхъ казаковъ, почти вдвое превосходящая въ этомъ отношеніи казаковъ позднѣйшаго происхожденія, стоящихъ въ свою очередь лишь немного выше прочихъ группъ населенія. Что же касается крестьянъ старожиловъ, то они весьма близко подходят къ инородцамъ, изъ коихъ между осѣдлыми немного болѣе грамотныхъ, чѣмъ среди крестьянъ. Последнее явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что поселенія осѣдлыхъ инородцевъ обыкновенно расположены около миссіонерскихъ становъ, при которыхъ имѣются школы; такимъ образомъ, осѣдлые инородцы уже по самому мѣсту жительства поставлены въ болѣе благоприятныя, относительно грамотности, условія.

Неприписное населеніе, особенно крестьяне, по грамотности стоитъ нѣсколько выше приписнаго. Объяснить это можно отчасти тѣмъ, что среди неприписнаго населенія, какъ болѣе подвижнаго и предприимчиваго, сравнительно большій % занимается торговлей и промыслами, а меньшій—земледѣліемъ. Въ неприписномъ «постороннемъ» населеніи, если только не считать двухъ послѣднихъ группъ, которыя вслѣдствіе своей малочисленности могутъ не приниматься въ расчетъ, на первомъ мѣстѣ, точно также, какъ и среди приписнаго населенія, стоятъ казаки, а на послѣднемъ инородцы. Большій % грамотныхъ среди русскихъ казаковъ обусловливается тѣмъ, что они обучаются грамотѣ во время нахождения на дѣйствительной службѣ.

На сто душъ обоого пола неприписнаго населенія приходится:

ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Грамотныхъ и полуграмотныхъ.	Учащихся.	Неграмотныхъ.
(7) Крестьяне др. сел. Заб. обл.	14,1	2,1	83,8
(8) Поселенцы др. вол. — —	14,3	1,8	83,9
(9) Казаки др. пос. — —	17,5	2,1	80,4
(10) Инородцы др. буд. — —	3,3	0,2	96,5
(11) Осѣдлые инор. — —	8,8	4,8	86,4
(12) Дворяне Гантимуровы	21,0	1,7	77,3
(13) Почетные граждане Груднинны	20,3	—	79,7
Въ среднемъ неприписнаго населенія . . .	10,2	1,3	88,5

До сихъ поръ разсматривалось распространение грамотности среди лицъ обоого пола. Въ виду того, что мужское население по числу грамотныхъ сильно разнится отъ женскаго, не безынтересно будетъ выдѣлить мужчинъ и рассмотреть, насколько распространена среди нихъ грамотность.

На сто лицъ мужскаго пола приходится:

Въ приписномъ населеніи.				
ММ ГРУППЪ НАСЕЛЕНІЯ.	Грамотныхъ.	Полуграмотныхъ.	Учащихся.	Неграмотныхъ.
4 а.	28,9	9,7	6,3	55,1
4 б.	20,3	3,9	2,6	73,2
2 б.	15,9	4,6	3,3	76,2
2 а.	13,3	4,3	2,2	80,9
5.	13,3	3,9	0,3	82,3
1.	11,4	4,1	2,1	82,4
6.	9,9	4,5	2,9	82,7
3.	11,0	4,3	1,7	82,3
4 в.	11,3	1,7	0,7	86,3
Въ среднемъ въ приписномъ .	15,3	4,9	2,1	78,6
Въ неприписномъ населеніи.				
7.	18,6	4,3	3,3	73,3
8.	15,9	6,9	2,4	74,3
9.	25,4	4,1	3,5	67,9
10.	4,3	1,3	0,3	93,4
11.	10,9	8,6	7,1	74,3
12.	34,9	1,3	1,3	62,1
13.	23,7	16,1	—	60,2
Въ среднемъ въ неприписномъ .	13,6	3,3	2,9	80,6
Въ среднемъ по области . .	15,3	4,9	2,1	78,6

Оказывается, что въ группѣ коренныхъ казаковъ грамотныхъ и учащихя является около половины—44,9%, всего населенія мужскаго пола. Особенно великъ въ этой группѣ процентъ полуграмотныхъ и учащихя, превосходящій среднюю по области, первый почти въ $2\frac{1}{2}$ раза, а второй въ 3 раза. Самая многочисленная группа крестьянъ-старожиловъ занимаетъ по грамотности одно изъ послѣднихъ мѣстъ и въ мужскомъ приписномъ населеніи стоитъ даже нѣсколько ниже кочевыхъ инородцевъ. Если сравнить распределение грамотности среди лицъ мужскаго пола и среди населенія обоего пола, то окажется, что первыя четыре группы съ наибольшимъ процентомъ грамотности остаются на тѣхъ же мѣстахъ, въ остальныхъ же группахъ замѣчается нѣкоторая перемѣна, а именно: на пятомъ мѣстѣ въ таблицѣ распространенія грамотности среди лицъ обоего пола стояла группа ссыльныхъ, а на восьмомъ—кочевыхъ инородцевъ; въ таблицѣ же распространенія грамотности среди лицъ одного мужскаго пола пятое мѣсто занимаютъ кочевые инородцы, а восьмое—ссыльные. Это показываетъ, что среди кочевыхъ инородцевъ грамотнымъ является почти исключительно мужское населеніе, тогда какъ среди ссыльныхъ имѣется сравнительно довольно значительный процентъ грамотныхъ женщинъ.

Въ среднемъ по области грамотность мужскаго неприписнаго населенія стоитъ ниже средней для приписнаго мужскаго населенія по области. Если же взять грамотность лицъ обоего пола неприписнаго населенія и сравнить ее съ соответствующей средней для приписнаго населенія, то наблюдается обратное. Это показываетъ, что грамотность среди лицъ женскаго пола въ неприписномъ населеніи распространена больше, чѣмъ въ приписномъ. Впрочемъ, уменьшеніе грамотныхъ въ мужскомъ неприписномъ населеніи замѣчается въ группахъ инородцевъ и казаковъ, а въ группахъ крестьянъ и поселенцевъ можно видѣть, наоборотъ, повышеніе относительнаго числа грамотныхъ и учащихя, особенно въ первой группѣ: число лицъ мужскаго пола, отмѣченныхъ полуграмотными, почти въ 4 раза менѣе грамотныхъ. Наибольшій процентъ полуграмотныхъ—почти 10%, мужскаго населенія—замѣчается въ группѣ коренныхъ казаковъ, а наименьшій въ группахъ кочевыхъ инородцевъ и казаковъ изъ инородцевъ.

Какъ уже выше было сказано и какъ это наглядно видно изъ нижеприводимой таблицы, среди женщинъ замѣчается почти поголовная безграмотность, и изъ 100 женщинъ грамотною, полуграмотною и учащеюся является всего лишь одна. Такимъ образомъ, по относительному количеству грамотныхъ лицъ мужчины приблизительно въ двадцать два раза превосходятъ женщинъ.

На сто лицъ женскаго пола приходится:

Въ приписномъ населеніи.			
ММ ГРУППЪ НАСЕЛЕНІЯ,	Грамот. и полуграмот.	Учащихся.	Неграмот- ныхъ.
4 а.	3,3	1,0	95,5
2 б.	2,4	0,3	97,1
6.	1,9	0,3	97,6
2 а.	1,6	0,4	98,0
3.	1,1	0,3	98,6
1.	0,8	0,2	99,0
4 б.	0,7	0,2	99,1
5.	0,1	0,1	99,3
4 в.	0,1	0,0	99,9
Въ среднемъ въ приписномъ . . .	0,8	0,2	99,0
Въ неприписномъ населеніи:			
7.	4,3	1,0	94,7
8.	3,6	1,1	95,3
9.	4,7	0,6	94,7
10.	0,2	—	99,8
11.	—	2,6	97,4
12.	1,9	1,9	96,2
13.	—	—	100,0
Въ среднемъ въ неприписномъ . .	2,4	0,6	97,0
Въ среднемъ по области	0,8	0,2	99,0

По группамъ процентъ безграмотныхъ колеблется довольно значительно, но онъ нигдѣ не опускается ниже 94,7, т. е. въ наиболѣе благопріятномъ случаѣ изъ 1000 лицъ женскаго пола грамотными или учащимся оказывается только 53 человѣка.

На первомъ мѣстѣ по распространенію грамотности среди лицъ женскаго пола, точно также, какъ и среди лицъ мужскаго, стоитъ группа коренныхъ казаковъ; группа же казаковъ позднѣйшаго происхожденія зани-

маеть въ этомъ отношеніи одно изъ послѣднихъ мѣстъ и стоитъ даже ниже крестьянъ-старожиловъ. Среди инородокъ, если не считать немногочисленной группы осѣдлыхъ инородцевъ, грамотныхъ и учащихся почти вовсе нѣтъ. Крестьяне-старожилы по грамотности женскаго населенія стоятъ на одномъ уровнѣ со средней по области и уступаютъ въ этомъ отношеніи даже ссыльнымъ.

Въ неприписномъ населеніи грамотныхъ и учащихся среди лицъ женскаго пола въ 3 раза больше, чѣмъ въ приписномъ. Особенно большая разница замѣчается въ этомъ отношеніи въ крестьянскомъ населеніи. Такъ, изъ 100 женщинъ въ группѣ крестьянъ-старожиловъ грамотною или учащеюся является всего одна, а въ группѣ постороннихъ крестьянъ—5,3, т. е. слишкомъ въ 5 разъ больше.

Выше уже были приведены данныя объ отношеніи числа учащихся къ общему числу населенія. Не менѣе интереснымъ является вопросъ объ относительномъ числѣ учащихся не ко всему населенію, а къ дѣтямъ школьнаго возраста. Школьный возрастъ у насъ принятъ съ 7—13 лѣтъ включительно для мальчиковъ и съ 7—11—для дѣвочекъ. На самомъ дѣлѣ иногда встрѣчаются учащіеся и старше этихъ возрастовъ, а слѣдовательно, процентъ учащихся къ общему числу дѣтей школьнаго возраста у насъ показанъ нѣсколько выше дѣйствительнаго. Число учащихся мальчиковъ въ Забайкальской области, какъ, впрочемъ, и повсемѣстно въ Россійской Имперіи, значительно превосходитъ таковое же дѣвочекъ.

На 100 дѣтей школьнаго возраста обоого пола приходится:

ВЪ ГРУППѢ	Учащихъ сл.	Неучащихъ.	ВЪ ГРУППѢ	Учащихъ сл.	Неучащихъ.
4 а	19,9	80,1	7	10,9	89,1
2 б	10,1	89,9	8	10,9	89,1
6	9,0	91,0	9	12,1	87,9
4 б	7,9	92,1	10	1,0	99,0
2 а	6,9	93,1	11	23,9	76,7
3	6,6	93,4	12	18,9	81,8
1	6,0	94,0	13	—	100,0
5	3,0	97,0			
4 в	2,1	97,9			
			Въ среднемъ въ неприписномъ населеніи . .	7,3	92,3
Въ среднемъ въ приписномъ населеніи . . .	6,3	93,3			

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, изъ числа лицъ школьнаго возраста обоюго пола учится менѣе 7%. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ число учащихся включены и обучающіеся дома, т. е. съ помощью какого либо мѣстнаго грамотѣя или у своихъ домашнихъ. Слѣдовательно, процентъ учащихся въ болѣе или менѣе организованной школѣ на самомъ дѣлѣ еще ниже. Далѣе, изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы видимъ, что на первомъ мѣстѣ по числу учащихся, какъ и по числу грамотныхъ и полуграмотныхъ, стоитъ группа коренныхъ казаковъ, гдѣ обучается около $\frac{1}{3}$ дѣтей школьнаго возраста.

Если сопоставить приведенныя данныя относительнаго числа учащихся по группамъ въ приписномъ населеніи съ % грамотныхъ и полуграмотныхъ женщинъ, то можно замѣтить между ними большое соотвѣтствіе, т. е. болѣшему относительному числу грамотныхъ женщинъ соотвѣтствуетъ и болѣшій процентъ учащихся изъ числа лицъ школьнаго возраста. Значительное уклоненіе представляетъ только группа казаковъ позднѣйшаго происхожденія, которая, занимая по числу грамотныхъ женщинъ одно изъ послѣднихъ (7-е) мѣстъ, по числу учащихся стоитъ на четвертомъ мѣстѣ. Объяснить такое соотвѣтствіе между числомъ грамотныхъ женщинъ и учащихся можно отчасти тѣмъ, что, какъ уже замѣчено нѣкоторыми изслѣдователями въ Европейской Россіи, при грамотной матери дѣти гораздо рѣже остаются безграмотными, чѣмъ при грамотномъ отцѣ.

Крестьяне-старожилы, составляющіе $\frac{1}{3}$ всего населенія по области, даютъ послѣ кочевыхъ инородцевъ и казаковъ изъ инородцевъ наименьшій процентъ учащихся.

Въ неприписномъ населеніи процентъ учащихся выше, чѣмъ въ приписномъ; на ряду съ этимъ и процентъ грамотныхъ женщинъ въ немъ втрое выше, чѣмъ таковой въ приписномъ населеніи. Особенно замѣтно повышеніе относительнаго числа учащихся въ группахъ крестьянъ другихъ обществъ и поселенцевъ, т. е. въ группахъ съ значительно большимъ процентомъ грамотныхъ женщинъ, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ группахъ приписнаго населенія. Изъ всего этого нельзя не усмотрѣть нѣкоторой связи между относительнымъ числомъ учащихся съ одной стороны и относительнымъ числомъ грамотныхъ женщинъ съ другой.

Въ распредѣленіи числа учащихся по поламъ замѣчаются такія же колебанія, какъ и въ числѣ грамотныхъ, а именно: учащихся мальчиковъ является въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ дѣвочекъ. На 100 лицъ въ возрастѣ отъ 7—3 л. включительно для мальчиковъ и 7—11 л. для дѣвочекъ приходится

Въ приписномъ населеніи:							
Г Р У П П Ы.	Учащихся.				Неучащихся.		
	Мальчиковъ.			Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
	Всего.	Въ томъ числѣ:					
		Въ школѣ.	Дома.				
4а	29,4	27,4	2,0	6,6	70,6	93,4	
2б	14,7	11,3	3,4	3,1	85,3	96,9	
6	13,2	12,3	0,9	3,3	86,8	96,7	
4б	12,6	11,0	1,6	1,3	87,4	98,7	
3	10,3	8,1	2,2	1,8	89,7	98,2	
2а	10,1	8,1	2,0	2,3	89,9	97,7	
1	9,5	7,7	1,8	1,2	90,5	98,8	
5	5,9	3,6	1,4	0,5	95,0	99,5	
4в	3,6	2,5	1,1	0,1	96,4	99,9	
Въ среднемъ въ приписномъ	10,3	8,6	1,7	1,4	89,7	98,6	
Въ неприписномъ населеніи:							
7	14,7	10,6	4,1	5,7	85,3	94,3	
8	13,9	9,8	4,1	6,7	86,1	93,3	
9	18,2	15,2	3,0	4,0	81,8	96,0	
10	1,7	1,5	0,2	—	98,3	100,0	
11	27,8	27,8	—	16,7	72,2	83,3	
12	11,1	11,1	—	50,0	88,9	50,0	
13	—	—	—	—	100,0	100,0	
Въ среднемъ въ неприписномъ	10,1	7,7	2,4	3,7	89,9	96,3	
Въ среднемъ по области	10,3	8,6	1,7	1,5	89,7	98,5	

Изъ приведенной таблицы видно, что первое мѣсто по относительному количеству учащихся какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ занимаетъ группа

коренныхъ казаковъ, въ которой на 100 мальчиковъ школьнаго возраста приходится учащихся 29,4 чел. Затѣмъ идутъ поселенцы, у которыхъ наблюдается наибольшій процентъ мальчиковъ, учащихся дома, а именно 3,4%. На третьемъ мѣстѣ стоятъ осѣдлые инородцы, которые, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, стоятъ также на третьемъ мѣстѣ и по грамотности лицъ женскаго пола; относительное число дѣтей, обучающихся въ школѣ, въ этой группѣ выше, чѣмъ въ группѣ поселенцевъ, и, послѣ коренныхъ казаковъ, осѣдлые инородцы по относительному количеству мальчиковъ, обучающихся въ школѣ, занимаютъ первое мѣсто среди другихъ группъ. Слѣдующее мѣсто послѣ коренныхъ казаковъ занимаютъ осѣдлые инородцы и по количеству учащихся дѣвочекъ. Казаки позднѣйшаго происхожденія, какъ по числу учащихся, такъ и по грамотности стоятъ значительно ниже коренныхъ, а по проценту учащихся дѣвочекъ эта группа стоитъ на шестомъ мѣстѣ. Группы ссыльныхъ и крестьянъ-новоселовъ по числу учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ и по грамотности женскаго населенія, вообще занимаютъ сосѣднія мѣста; по проценту учащихся дѣвочекъ обѣ эти группы даютъ величины, стоящія выше средней по области, а относительное число учащихся мальчиковъ въ первой группѣ равно, а во второй на 0,2 ниже средней по области. Въ обѣихъ этихъ группахъ замѣчается наибольшій послѣ крестьянъ-поселенцевъ процентъ мальчиковъ, учащихся дома. По грамотности мужскаго населенія, какъ было показано выше, группа ссыльныхъ занимаетъ среди другихъ группъ приписнаго населенія предпоследнее мѣсто. Крестьяне-старожилы по относительному количеству учащихся, какъ и по грамотности мужскаго населенія, занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; ниже ихъ въ этомъ отношеніи стоятъ только кочевые инородцы и казаки изъ инородцевъ. Въ двухъ послѣднихъ группахъ обращаетъ на себя вниманіе ничтожный процентъ учащихся дѣвочекъ, которыхъ приходится въ первой группѣ 5, а во второй всего 1 на 1000 душъ женскаго населенія школьнаго возраста.

Въ неприписномъ населеніи наблюдается относительно большое число учащихся дѣвочекъ, болѣе чѣмъ вдове превосходящее среднюю по области, и высокій процентъ мальчиковъ, обучающихся дома.

Нѣкоторымъ показателемъ распространенія грамотности въ молодомъ поколѣннн мужскаго пола можетъ служить число грамотныхъ новобранцевъ.

По приложенію къ всеподданнѣйшему отчету по Забайкалью за 1896 годъ, въ этомъ году всего было принято 445 человекъ, въ томъ числѣ грамотныхъ и полуграмотныхъ было 24%, остальные 76% оказались безграмотными. По этому же отчету всего низшихъ учебныхъ заведеній въ округахъ въ 1896 году числилось:

РАЗРЯДЪ УЧИЛИЩЪ.	Число училищъ.	УЧАЩИХСЯ:			На 1 училище приходится:			% учащихся.		
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Сельск. и каз. 2 кл.	7	407	64	471	58	9	67	86	14	100
Приходск. сельск. 1 кл.	45	1331	237	1608	30	6	36	84	16	100
Приходск. каз. 1 кл.	47	1716	273	1991	36	6	42	86	14	100
Итого свѣтскихъ.	99	3474	596	4070	35	6	41	85	15	100
Церковно-приходск.	97	2362	587	2949	24	6	30	80	20	100
Миссіонерскія.	29	531	120	671	19	4	23	82	18	100
Школы грамоты.	102	1368	187	1555	13	2	15	88	12	100
Итого.	327	7733	1490	9243	24	4	28	84	16	100

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, самыми многочисленными школами оказываются 2—классныя, а затѣмъ казачьи 1—классныя и крестьянскія общественыя.

Такимъ образомъ, на 561542 душъ обоего пола сельскаго наличнаго (приписнаго и посторонняго) населенія Забайкальской области имѣется всего 327 сельскихъ училищъ, считая въ томъ числѣ 7 двухклассныхъ и 131 шк. грамоты и миссіонерскія, или 1 училище приходится на 1717 жителей. Дѣти школьнаго возраста въ наличномъ приписномъ населеніи составляютъ по области около 14,2%. Допустивъ такой-же процентъ и для всего наличнаго приписнаго и посторонняго населенія (возможная ошибка будетъ очень незначительна, такъ какъ посторонніе составляютъ 1,4% всего наличнаго населенія), получимъ, что дѣтей школьнаго возраста во всемъ наличномъ населеніи будетъ около 80000 чел. обоего пола. Въ такомъ случаѣ 1 училище, считая въ томъ числѣ школы грамоты, придется на 244 дѣтей въ школьномъ возрастѣ. На самомъ-же дѣлѣ, какъ было указано выше, на 1 училище въ среднемъ приходится учащихся всего 28 человекъ обоего пола, т. е. школъ вмѣщаетъ всего 11,4% дѣтей школьнаго возраста, т. е. почти 90% изъ нихъ школы не посѣщаетъ. По даннымъ изслѣдованія, процентъ неучащихся дѣ-

тей школьнаго возраста у наличнаго приписнаго населенія еще выше, — а именно, онъ составляетъ 93,4%, слѣдовательно, учится всего, считая и обучающихся дома, 6,6%. Объяснить такую разницу можно отчасти тѣмъ, что при изслѣдованіи нѣкоторые учащіеся, какъ напримѣръ въ 2-хъ классныхъ училищахъ, были зарегистрированы въ числѣ грамотныхъ.

По округамъ грамотность распредѣляется далеко неравномѣрно, что зависитъ отъ преобладанія въ нихъ той или другой группы населенія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что и въ однѣхъ и тѣхъ-же группахъ распространеніе грамотности по округамъ не всегда одинаково, что зависитъ отъ большей или меньшей близости мѣстъ, населенныхъ той или другой группой, отъ крупныхъ культурныхъ пунктовъ, а также отъ характера промысловъ и др. условій мѣстной жизни.

Названія округовъ.	Въ % % число.	
	Грам., полугр. и учащ.	Неграмот.
Акшунскій	20,0	80,0
Нерчинскій	16,3	83,5
Троицкосавскій	14,1	85,9
Читинскій	11,0	89,0
Селегинскій	10,2	89,8
Баргузинскій	9,4	90,6
Нерчинско-Заводскій	9,3	90,7
Верхнеудинскій	8,5	91,5
По области	11,2	88,8

Первыя мѣста по грамотности, какъ видно изъ приведенной таблицы, занимаютъ округа, гдѣ главный контингент населенія составляютъ русскіе казаки.

На послѣднемъ мѣстѣ стоятъ округа съ преобладаніемъ крестьянъ-старожиловъ и инородческаго населенія. Низкое мѣсто, занимаемое Нерчинско-Заводскимъ округомъ въ ряду прочихъ округовъ, несмотря на преобладаніе

въ немъ казаковъ, объясняется тѣмъ, что въ этомъ округѣ расположены 3 наиболѣе отсталыя по грамотности волости крестьянъ-старожиловъ.

Въ общемъ, какъ уже выше было замѣчено, грамотность среди инородцевъ (исключая осѣдлыхъ) распространена гораздо слабѣе, нежели среди остального населенія. Тоже явленіе наблюдается, за небольшими исключеніями, и по отдѣльнымъ округамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица:

О К Р У Г А.	% грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся среди		% безграмотн.	
	Инородцевъ всѣхъ наиме-нованій.	Остального населенія.	Инородцевъ всѣхъ наиме-нованій.	Остального населенія.
Алштинскій	4,0	23,9	96,0	76,1
Нерчинскій	7,8	16,5	92,2	83,5
Троицкосавскій	6,0	20,4	94,0	79,6
Читинскій	9,0	13,3	91,0	86,7
Семенгинскій	7,2	15,2	92,7	84,8
Баргузинскій	6,2	15,4	93,8	84,6
Нерчинско-Заводскій	2,8	9,2	97,2	90,7
Верхнеудинскій	11,0	7,1	89,0	92,9
По областн.	8,5	12,9	91,5	87,1

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, за исключеніемъ Верхнеудинскаго округа % грамотныхъ лицъ среди инородческаго населенія повсюду ниже, чѣмъ среди русскаго. Въ общемъ же среди инородцевъ относительное число грамотныхъ на 34% меньше такового среди русскаго населенія. Между грамотностью мужскаго и женскаго населенія по округамъ соотвѣтствіе замѣчается не вездѣ. Въ нижеприводимой таблицѣ о составѣ населенія по грамотности по округамъ населеніе разбито на двѣ большія группы: а) инородцевъ, куда вошли кочевые и осѣдые инородцы, инородцы-казаки и инородцы не приписные, и б) прочее населеніе, куда отнесены всѣ остальныя группы населенія.

О К Р У Г А.	М у ж ч и н ы.					
	% %		в ъ т о м ѣ ч и с л ѣ.			
	Грамотн., по- лучивш. и учащихс.	Неграмот.	Иностранцы.		Прочее население.	
			Грамотныхъ.	Неграмот.	Грамот.	Неграмот.
Акшинскій	36,2	63,8	7,8	92,2	49,2	56,8
Нерчинскій	31,8	68,7	12,6	87,4	31,4	68,6
Троицкосавскій	25,3	74,7	11,8	88,2	36,1	63,9
Читинскій	20,9	79,1	17,6	82,4	24,8	75,2
Селегинскій	19,2	80,8	14,3	85,7	27,5	72,5
Баргузинскій	17,6	82,4	12,8	87,2	26,1	73,9
Нерчинско-Заводскій	17,7	82,3	5,6	94,4	17,7	82,3
Верхнеудинскій	16,3	83,7	22,1	77,	13,3	86,7
По области	21,4	78,6	16,9	83,1	23,8	76,2
	Ж е н щ и н ы.					
Акшинскій	3,2	96,8	0,0	100,0	4,0	96,0
Нерчинскій	1,4	98,6	2,4	97,6	1,4	98,6
Троицкосавскій	2,5	97,5	0,1	99,9	4,5	95,5
Читинскій	0,7	99,3	0,4	99,6	1,2	98,8
Селегинскій	1,1	98,9	0,3	99,7	2,6	97,4
Баргузинскій	1,3	98,7	0,0	100,0	4,0	96,0
Нерчинско-Заводскій	0,6	99,4	—	100,0	0,6	99,4
Верхнеудинскій	0,5	99,5	0,2	99,8	0,7	99,3
По области	1,0	99,0	0,3	99,7	1,5	98,5

Отсюда можно видѣть, что въ первыхъ трехъ округахъ, населенныхъ по преимуществу казаками, наибольшій процентъ грамотныхъ и учащихся замѣчается не только въ мужскомъ населеніи, но и въ женскомъ, точно так-

же въ Нерчинско-Заводскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ наименьшій процентъ грамотныхъ въ мужскомъ населеніи соотвѣтствуетъ такому въ женскомъ. Въ остальныхъ же округахъ въ этомъ отношеніи между числомъ грамотныхъ мужчинъ и женщинъ замѣчается нѣкоторое несоотвѣтствіе.

Распространеніе грамотности не совпадаетъ по округамъ среди инородческаго населенія съ распространеніемъ ея среди прочихъ группъ населенія. Въ вышеприведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе высокій % грамотныхъ и учащихся среди мужскаго инородческаго населенія Верхнеудинскаго округа. Акинскій округъ, занимая по грамотности русскаго мужскаго населенія первое мѣсто, по грамотности инородцевъ стоитъ на предпоследнемъ. Точно также Троицкосавскій округъ, второй по грамотности русскаго мужскаго населенія, по грамотности инородцевъ занимаетъ шестое мѣсто и стоитъ ниже средней по области. Такое же несоотвѣтствіе между составомъ инородческаго и русскаго населенія по грамотности можно видѣть и въ другихъ округахъ.

Составъ русскаго женскаго населенія по грамотности совсѣмъ не соотвѣтствуетъ такому мужскаго и колеблется въ широкихъ предѣлахъ между 6 и 45 грамотными и учащимися на 1000 душъ. Инородческое женское населеніе, напротивъ, по грамотности представляетъ очень большое единообразіе: во всѣхъ округахъ на 1000 душъ женскаго пола приходится всего отъ 0 до 4 грамотныхъ и учащихся. Высокій, сравнительно, процентъ грамотныхъ инородокъ въ Нерчинскомъ округѣ обуславливается ничтожнымъ въ этомъ округѣ количествомъ инородческаго населенія, всего 0,8%.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что была сдѣлана попытка выяснитъ зависимость между распространеніемъ грамотности и экономическимъ благосостояніемъ населенія. Но ни одно изъ сдѣланныхъ для этой цѣли сопоставленій не позволяло сдѣлать какихъ-либо положительныхъ заключеній. Это происходитъ, вѣроятно, оттого, что грамотность вообще еще слишкомъ мало распространена въ Забайкальѣ и, слѣдовательно, не даетъ еще достаточнаго матеріала для такихъ сопоставленій. Съ другой стороны это обуславливается также тѣмъ, что экономическое благосостояніе каждой группы населенія выражается въ столь различныхъ формахъ, что явленіе зависимости отъ нихъ развитія грамотности весьма трудно поддается учету.

Х.

Населеніе съ физическими недостатками.

При регистраціи населенія съ физическими недостатками отмѣчались слѣдующаго рода калѣчества: а) болѣзни глазъ; б) болѣзни слуха и органа рѣчи; в) убожества верхнихъ и нижнихъ конечностей; г) прочія тѣлесныя разстройства и уродства, и наконецъ, д) душевныя разстройства.

Въ свою очередь эти пять группъ можно разбить на слѣдующія 16 подгруппъ:

а) лица, страдающія болѣзнями глазъ, раздѣляются на:

- 1) Слепыхъ.
- 2) Подслѣповатыхъ.
- 3) Кривыхъ.
- 4) Косыхъ,

б) лица, страдающія болѣзнями слуха и органа рѣчи, — на:

- 5) Глухихъ.
- 6) Глухонѣмыхъ.
- 7) Нѣмыхъ.
- 8) Косноязычныхъ,

в) убожества конечностей подраздѣляются на:

- 9) Убожества рукъ.
- 10) Убожества ногъ,

г) лица, страдающія тѣлесными разстройствами, подраздѣляются на:

- 11) Горбатыхъ.
- 12) Паралитиковъ и разслабленныхъ.
- 13) Неизлѣчимо больныхъ ¹⁾.
- 14) Страдающихъ прочими тѣлесными недостатками ²⁾,

д) лица, страдающія душевными разстройствами, подраздѣляются на:

- 15) Идіотовъ.
- 16) Душевно-больныхъ и эпилептиковъ.

¹⁾ Сюда вошли: грыжа, каменная болѣзнь, чахотка, подагра, проказа и нѣк. др.

²⁾ Сюда отнесены: отсутствіе губы, карлики и т. п.

Лицъ, страдающихъ разнаго рода калѣчествами, зарегистрировано въ Забайкальской области 4311 чел., въ томъ числѣ 3112 мужч. и 1199 женщинъ, что по отношенію ко всему населенію составляетъ 0,76%. Изъ этого числа у 1043 чел. (24,4% ко всему числу калѣкъ) родъ физическаго недостатка при изслѣдованіи не выясненъ. Вслѣдствіе этого дальнѣйшее изложеніе будетъ касаться, преимущественно, лицъ съ опредѣленнымъ видомъ убожества, т. е. 3268 человекъ обоого пола (2343 мужч., 925 женщ.).

Прежде всего слѣдуетъ рассмотретьъ вопросъ о томъ, какъ распределяются между собою различныя калѣчества. Прилагаемая (свернутая) таблица даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Наиболѣе часто встрѣчающимся родомъ убожества среди *мужскаго* населенія области являются болѣзни глазъ—около 28% всего числа калѣкъ; затѣмъ—убожества конечностей—23%; прочія тѣлесныя разстройства—20%; болѣзни слуха и органа рѣчи—17%; и, наконецъ, душевныя разстройства—12%.

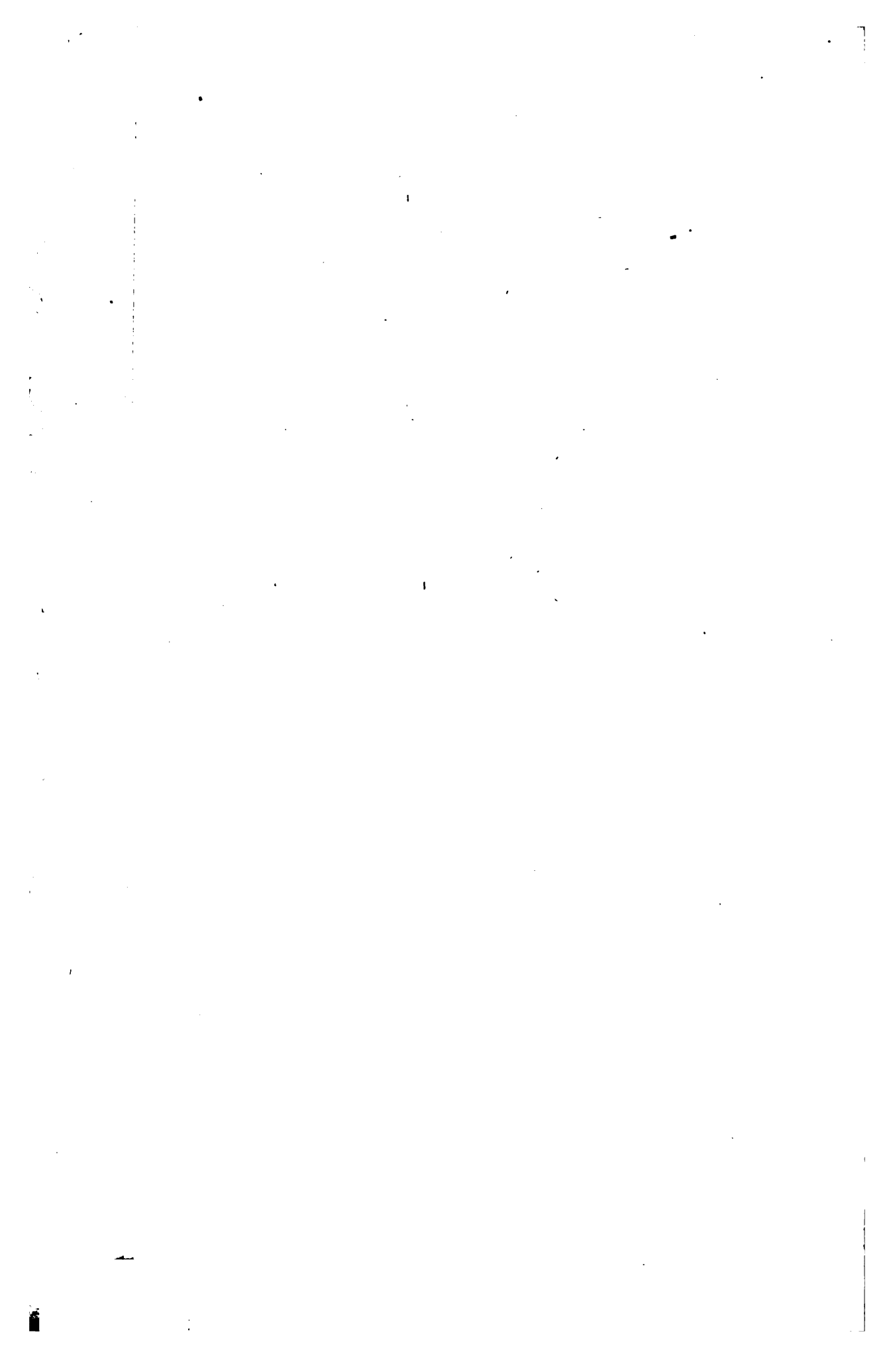
Преобладаніе болѣзней глазъ замѣчается въ Акшинскомъ округѣ, гдѣ страдающіе этого рода болѣзнями составляютъ болѣе 42% всего числа калѣкъ, т. е. около половины. Въ Троицкосавскомъ округѣ, наоборотъ, встрѣчается наименьшее число лицъ, страдающихъ болѣзнями глазъ, не болѣе $\frac{1}{5}$ части всего числа калѣкъ, или около 20%.

Распространенность болѣзней слуха и органа рѣчи болѣе часто встрѣчается въ Нерчинскомъ округѣ — 23%, а наименѣе — въ Акшинскомъ—4%.

По подверженности душевнымъ заболѣваніямъ обращаютъ на себя вниманіе округа: Нерчинско-Заводскій, гдѣ на сто калѣкъ приходится 18,8 человекъ съ душевными болѣзнями (8,3 идіотовъ и 10,5 душевно-больныхъ и эпилептиковъ) и Троицкосавскій — 18 человекъ (9,0 идіотовъ и 9,0 эпилептиковъ и душевно-больныхъ).

Калѣчества верхнихъ и нижнихъ конечностей встрѣчаются чаще всего среди калѣкъ округовъ: Нерчинско-Заводскаго (28,2%), Баргузинскаго (27,8%), Троицкосавскаго (27,8%) и Акшинскаго (26,5%), изъ коихъ въ каждомъ число этого рода убогихъ превышаетъ четверть всего населенія съ физическими недостатками. Рѣже всего этого рода убожества замѣчаются въ Нерчинскомъ округѣ: на 100 калѣкъ приходится—19 лицъ, страдающихъ болѣзнями конечностей.

Предѣлы распространенности тѣлесныхъ разстройствъ колеблются между 11% (въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ) и 25% (въ Верхнеудинскомъ) ко всему числу калѣкъ.

Среди женскаго населенія особенно бросается въ глаза преобладаніе между калѣками лицъ, страдающихъ болѣзнями глазъ—до 40%, причѣмъ этотъ процентъ поднимается въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ до 50, въ Троицкосавскомъ—до 57,1 и въ Акинскомъ до 57,9 %.

Пятая часть калѣкъ женскаго пола страдаетъ тѣлесными расстройствами. Въ Нерчинскомъ округѣ лицъ съ болѣзнями этого рода приходится 40 на 100 калѣкъ; менѣе всего страдающихъ тѣлесными расстройствами встрѣчается въ Акинскомъ округѣ: 10 чел. на 100.

Убожества верхнихъ и нижнихъ конечностей среди женщинъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ среди мужчинъ—до 18%, всего числа калѣкъ, что объясняется различіемъ занятій того и другого пола.

На душевныя расстройства и болѣзни слуха въ женскомъ населеніи приходится по 10 человѣкъ на каждую сотню калѣкъ.

Вообще чаще всего встрѣчаются лица, страдающія слѣпотой, хромые и разслабленные. Слепыхъ во время изслѣдованія не оказалось только въ 22 волостяхъ, хромыхъ—въ 29 вол., а разслабленныхъ—въ 35 вол. Наоборотъ, нѣмые, косые и косноязычные попадались рѣдко: первые (всего 1 человекъ)—въ одной волости, вторые—въ 4-хъ вол., третьи—въ 11 волостяхъ.

По административнымъ единицамъ калѣки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число калѣкъ.	Число административныхъ единицъ.	Число калѣкъ.	Число административныхъ единицъ.
Отъ 1 до 10 чел.	28	Отъ 61 до 70 чел.	4
» 11 » 20 »	30	78	11)
» 21 » 30 »	21	82	12)
» 31 » 40 »	15	» 100 » 150 »	53)
» 41 » 50 »	9	360	14)
» 51 » 60 »	5	517	15)

Распредѣленіе по округамъ различнаго рода калѣчества приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

- 1) Тарбагатайская волость Верхнеудинскаго округа.
- 2) Закаменская инородная управа Селенгинскаго округа.
- 3) Читканская волость и Баргузинское вѣдомство Баргузинскаго округа; Кульская волость Верхнеудинскаго округа; Селенгинское вѣдомство Селенгинскаго округа и Удинская станица Нерчинскаго округа.
- 4) Агинское вѣдомство Читинскаго округа.
- 5) Хоринское вѣдомство Верхнеудинскаго округа.

РОДЪ УБОЖЕСТВА.	На 10000 человекъ населенія обоаго пола приходится каждаго:										
	Въ Забайкальской области.	Въ западномъ Забайкальи.	Въ восточномъ Забайкальи.	Въ Баргузинскомъ округѣ.	Въ Верхнеушескомъ округѣ.	Въ Селенгинскомъ округѣ.	Въ Троицкосавскомъ округѣ.	Въ Аннинскомъ округѣ.	Въ Нерчинскомъ округѣ.	Въ Нерчинско-Водскомъ округѣ.	Въ Читинскомъ округѣ.
Слѣпые	13,18	16,48	9,75	23,69	16,79	15,06	13,94	7,27	7,01	8,77	13,01
Подслѣповатые	1,32	1,27	1,37	2,63	1,25	1,12	0,96	0,00	0,95	0,64	2,32
Кривые	3,43	3,99	3,06	13,16	4,00	1,63	3,85	2,32	2,97	2,29	3,75
Косые	0,12	0,10	0,14	0,00	0,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,38
Глухые	3,48	4,51	2,41	10,01	4,79	3,26	3,37	0,29	3,37	0,64	3,46
Глухонѣмые	4,92	6,09	3,70	7,27	5,58	6,72	5,76	0,29	2,97	2,87	5,81
Нѣмые	0,02	0,00	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09
Косноязычные	0,39	0,41	0,26	1,52	0,20	0,41	0,26	0,00	0,95	0,32	0,09
Убожество ногъ	10,99	13,77	8,09	27,22	11,62	14,14	14,90	4,94	5,12	6,70	11,92
Убожество рукъ	1,55	1,76	1,33	3,69	1,11	2,04	3,27	0,29	0,95	2,07	1,50
Горбатые	0,95	1,42	0,39	3,69	0,92	1,42	3,85	0,00	0,13	0,32	0,75
Паралитики и разслабленные	9,53	11,52	7,44	17,00	12,59	9,56	7,21	2,91	6,34	3,51	11,92
Идиоты	2,60	2,96	2,22	0,00	2,03	4,17	6,73	0,29	2,02	2,71	2,72
Душевно-больные и эпилептики	4,12	5,16	3,06	10,53	5,21	3,56	6,73	0,27	2,97	3,22	3,37
Неизлѣчимыя болѣзни	0,81	1,27	0,32	1,05	1,44	0,81	2,40	0,29	0,34	0,16	0,22
Прочія убожества	0,05	0,07	0,04	0,00	0,07	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09
Итого	57,42	70,62	43,73	122,62	67,96	64,00	74,03	19,76	36,29	34,92	61,79
Родъ каждаго неизвестенъ	18,24	12,19	24,72	14,21	15,42	6,61	12,92	38,26	21,45	21,69	24,52
Всего	75,66	82,81	68,45	136,83	83,38	70,61	87,01	58,02	57,74	56,61	86,31

Наибольшій контингентъ лицъ съ физическими недостатками даетъ Баргузинскій округъ: здѣсь на 10000 чел. населенія приходится 137 калѣкъ. Вообще этотъ округъ, по относительному количеству почти всѣхъ родовъ калѣчества, занимаетъ первое мѣсто среди другихъ округовъ; для нѣкоторыхъ же убожествъ превышаетъ среднюю по области въ два и три раза. Это объясняется инородческимъ составомъ населенія и огромными разстоянiями между населенными пунктами, затрудняющими всякую медицинскую помощь. Относительно наименьшее число лицъ съ физическими недостатками встрѣчается въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ: 57 человекъ на 10000 жителей обоого пола.

Въ среднемъ по Забайкалью на 10000 лицъ обоого пола приходится калѣкъ 76 человекъ, причемъ въ западномъ ихъ 83, въ восточномъ—69.

Наиболѣе подвержено населенiе области обоого пола болѣзнямъ зрѣнiя: на 10000 жителей обоого пола приходится 13 больныхъ глазами, тогда какъ отъ нѣмоты населенiе страдаетъ наиболѣе рѣдко, и на 10000 человекъ нѣмыхъ приходится всего лишь 0,02 чел.

Изъ нижеслѣдующей (стр. 96 и 97) таблицы можно видѣть, какой возрастъ наиболѣе подверженъ калѣчествамъ того или иного рода. Оказывается, что около 68% всего числа лицъ съ физическими недостатками приходится на зрѣлый возрастъ. Насколько вредно отзывается это на благосостоянiи населенiя можно судить по тому, что почти половина этихъ лицъ неспособна къ труду. Въ среднемъ на 10000 мужчинъ рабочаго возраста неспособныхъ къ труду насчитывается—96, что на все Забайкалье составляетъ около 1300 человекъ.

НАЗВАНІЯ КАЛѢЧЕСТВЪ.	МУЖЧИНЫ.											
	Въ абсолютныхъ цифрахъ.						Въ процентахъ.					
	Въ возрастъ.					Итого.	Въ возрастъ.					Итого.
	0—6 лѣтъ.	7—13 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	18—39 лѣтъ.	60 и болѣе.		0—6 лѣтъ.	7—13 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	18—39 лѣтъ.	60 и болѣе.	
Слѣпые	3	16	7	238	163	427	6,3	19,0	6,2	16,5	25,0	18,2
Подслѣповатые	1	—	—	53	11	65	2,1	0,0	0,0	3,7	1,7	2,2
Кривые	6	8	6	97	40	157	12,5	9,5	5,4	6,7	6,1	6,7
Косые	—	—	1	4	—	5	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,2
Глухіе	—	7	7	100	59	173	0,0	8,2	6,2	6,9	9,0	7,0
Глуховѣдые	16	20	17	139	14	206	33,3	23,8	15,2	9,0	2,1	8,2
Нѣмые	—	1	—	—	—	1	0,0	1,2	0,0	0,0	0,0	0,01
Косноязычные	1	—	1	18	—	20	2,1	0,0	0,0	1,2	0,0	0,26
Убожество ногъ	12	14	36	342	75	479	25,0	16,7	32,1	23,6	11,5	20,4
Убожество рукъ	3	4	3	48	11	69	6,3	4,8	2,7	3,3	1,7	3,0
Горбатые	4	9	6	21	1	41	8,3	10,7	5,4	1,5	0,1	1,0
Паралитики и разслабленные	2	1	2	114	257	376	4,1	1,2	1,8	7,9	39,4	16,0
Идіоты	—	2	12	92	5	111	0,0	2,4	10,7	6,4	0,6	4,7
Душевно-больные и эпилептики	—	2	14	137	14	167	0,0	2,4	12,5	9,5	2,1	7,1
Неизлѣчимыя болѣзни	—	—	—	41	3	44	0,0	0,0	0,0	2,8	0,3	1,0
Проч. убожества	—	—	—	2	—	2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
Итого	48	84	112	1446	653	2343	—	—	—	—	—	—
Неизвѣстнаго рода калѣчества	14	35	38	593	89	769	22,6	29,4	25,3	29,1	12,0	—
ВСЕГО	62	119	150	2039	742	3112	—	—	—	—	—	—

Ж Е Н Щ И Н Ы .											На 10000 населенія обоюго пола приходится женщѣ.					
Въ абсолютныхъ цифрахъ.						Въ процентахъ.						Дѣти до-школьнаго возраста.	Дѣти школьнаго возраста.	Подростки.	Рабочаго возраста.	Старческаго возраста.
Въ возрастѣ.					И т о г о .	Въ возрастѣ.					И т о г о .					
0—6 лѣтъ.	7—13 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	18—59 лѣтъ.	60 и болѣе.		0—6 лѣтъ.	7—13 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	18—59 лѣтъ.	60 и болѣе.						
4	4	13	111	190	322	18,2	17,4	27,1	25,8	48,0	34,8	0,62	2,51	4,03	12,60	78,06
—	—	1	4	5	10	0,0	0,0	2,1	0,9	1,3	1,1	0,09	0,00	0,20	2,06	3,58
—	—	5	26	7	38	0,0	0,0	10,4	5,9	1,8	4,1	0,54	1,00	2,22	4,44	10,51
—	—	—	2	—	2	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,2	0,00	0,00	0,20	0,22	0,00
—	1	—	14	10	25	0,0	4,3	0,0	3,2	2,5	2,7	0,00	1,00	1,41	4,12	15,43
3	3	8	56	4	74	13,6	13,1	16,7	12,8	1,0	8,0	1,72	2,89	5,04	7,04	4,03
—	—	—	—	—	—	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,00	0,12	0,00	0,00	0,00
—	1	1	—	—	2	0,0	4,3	2,1	0,0	0,0	0,2	0,09	0,12	0,40	0,65	0,00
5	8	6	98	29	146	22,7	34,9	12,5	22,5	7,3	15,8	1,54	2,76	8,47	15,88	23,26
1	1	1	13	3	19	4,6	4,3	2,1	3,0	0,7	2,1	0,36	0,62	0,81	2,20	3,12
3	1	—	8	1	13	13,6	4,3	0,0	1,8	0,2	1,4	0,62	1,25	1,21	1,05	0,45
5	1	2	25	133	166	22,7	4,3	4,1	5,7	33,6	17,9	0,62	0,25	0,81	5,02	87,24
—	1	4	29	3	37	0,0	4,3	8,3	6,7	0,8	4,0	0,00	0,38	3,22	4,37	1,79
1	2	7	47	11	68	4,6	8,8	14,6	10,8	2,8	7,4	0,09	0,50	4,23	6,64	5,59
—	—	—	2	—	2	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,2	0,00	0,00	0,00	1,55	0,67
—	—	—	1	—	1	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1	0,00	0,00	0,00	0,11	0,00
22	23	48	436	396	925	—	—	—	—	—	—	6,22	13,42	32,25	67,95	234,64
10	20	7	184	53	274	31,3	46,5	12,7	29,7	11,8	22,9	2,17	6,90	9,07	28,06	31,76
32	43	55	620	449	1199	—	—	—	—	—	—	8,49	20,22	41,22	96,01	266,40

Чаще всего встрѣчающійся въ зрѣломъ возрастѣ у лицъ мужскаго пола физическій недостатокъ—слѣпота (16,5 % всего калѣкъ этого возраста) и убожество ногъ (23,6 %), причемъ болѣзни перваго рода даютъ 55% неспособныхъ къ труду, а болѣзни втораго рода—41%. Идиотизмомъ и душевными расстройствами страдаетъ только 16 человекъ изъ ста калѣкъ, но за то три четверти этого числа неспособны къ работѣ.

Калѣки женскаго пола въ зрѣломъ возрастѣ даютъ еще большій % слѣпыхъ (25,5), лицъ съ увѣчьями ногъ (22,5) и душевно-больныхъ (17,5).

Для старческаго возраста самый распространенный родъ болѣзней: слѣпота (25% для мужчинъ и 48% для женщинъ), разслабленность (39,5%—мужч. и 33,5—женщ.) и убожество конечностей (13%—мужч. и 8% женщ.)

Далѣе, регистрація показала, что на 100 калѣкъ дѣтскаго возраста мужскаго пола приходится 33,3 глухонѣмыхъ, а на то же число калѣкъ женскаго пола—23 глухонѣмыхъ. Затѣмъ, второе мѣсто занимаютъ дѣти съ убожествомъ верхнихъ и нижнихъ конечностей (мальчиковъ—31% и дѣвочекъ—27%). Многочисленность калѣкъ этого рода отчасти можетъ быть объяснена отсутствіемъ надлежащаго ухода за дѣтьми.

Для опредѣленія, какъ распредѣляются лица съ физическими недостатками по группамъ населенія, составлена слѣдующая таблица, въ которой всѣ разряды населенія соединены въ пять главныхъ группъ (крестьяне, казаки, ссыльные, осѣдые и кочевые инородцы); изъ физическихъ недостатковъ взяты наиболѣе часто встрѣчающіеся и данъ общій итогъ калѣкъ:

Ы.		
Э н т а х ъ.		
18—59 лѣтъ.	60 и болѣе.	И т о г о.
3,7	1,7	2,0
6,7	6,1	6,7
1,3	0,0	0,3
0,9	9,0	7,4
0,6	2,1	8,0
0,0	0,0	0,0
0,0	0,0	0,0
11,5	20,4	
1,7	3,6	
0,1	1,0	
39,4	16,0	
0,6	4,1	
2,1	7,1	
0,5	1,0	
0,0	0,1	
—	—	
12,0	24,7	
—	—	

РАЗРЯДЫ.		Примолдитоя на 10000 жителей мужского и женского пола.																	
		Слѣпыхъ и подслѣповатыхъ.		Глухихъ.		Глухонѣмыхъ.		Убожества ногъ.		Убожества рукъ.		Паралитиковъ и расслабленныхъ.		Идиотовъ.		Душевнобольныхъ.		Всѣхъ на-лѣтъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
14	9	4	1	8	4	17	7	3	1	17	7	5	2	7	4	106	46		
10	5	5	—	5	1	11	2	2	0	8	3	3	1	6	1	94	26		
25	17	5	—	9	—	29	5	4	—	20	7	11	—	5	1	151	39		
52	36	13	—	13	24	64	4	6	—	74	52	6	4	3	16	329	176		
26	20	10	2	8	3	20	7	2	1	11	6	3	1	4	2	109	53		
8	15	4	—	4	4	23	—	—	—	8	—	—	—	4	4	75	23		

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что первенствующее мѣсто по относительному числу калѣкъ занимаетъ разрядъ ссыльныхъ, которые, очевидно, находятся въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни. Почти всѣ самыя распространенныя въ Забайкальской области убожества преобладаютъ въ этой группѣ, какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ. Между послѣдними наиболѣе великъ процентъ лицъ, страдающихъ душевными болѣзнями.

Второе мѣсто занимаетъ инородческое населеніе, какъ наименѣе культурное, причѣмъ среди осѣдлыхъ инородцевъ лицъ съ физическими недостатками нѣсколько больше, чѣмъ среди кочевыхъ, что отчасти объясняется борьбою мало приспособленныхъ къ осѣдой жизни инородцевъ съ новыми для нихъ условіями жизни. Такъ, число страдающихъ параличемъ и ослабленныхъ (слѣдствіе условій земледѣльческаго труда: переутомленія отъ напряженной работы и простуды) среди осѣдлыхъ инородцевъ на 39% больше, чѣмъ среди кочевыхъ. По этой же причинѣ лицъ съ убожествомъ ногъ между осѣдыми инородцами на 40% больше, чѣмъ между кочевыми.

По количеству слѣпыхъ кочевые инородцы превосходятъ осѣдлыхъ. Одной изъ причинъ этого является самое устройство жилищъ кочевыхъ инородцевъ: постоянные дымъ и копоть отъ разведеннаго среди юрты костра, конечно, должны вредно вліять на органы зрѣнія.

Въ самыхъ лучшихъ, сравнительно, условіяхъ находятся казаки, среди которыхъ на 10000 человекъ калѣкъ приходится 94, т. е. въ $3\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ у ссыльныхъ, въ $1\frac{1}{2}$ раза менѣе, нежели у осѣдлыхъ инородцевъ и на 13—16% менѣе, чѣмъ у крестьянъ и кочевыхъ инородцевъ. Одиъ только душевныя болѣзни развиты среди казачьяго мужскаго населенія болѣе, чѣмъ среди другихъ разрядовъ (кроиъ крестьянъ).

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, насколько можно судить по даннымъ изслѣдованія, причина распространенія болѣзней и калѣчествъ въ Забайкальѣ лежатъ, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ медицинской помощи и народномъ невѣжествѣ, заставляющемъ населеніе лѣчиться у знахарей, а также и въ алкоголизмѣ.

XI.

Размѣщеніе населенія по жилищамъ.

Переходя къ вопросу о размѣщеніи населенія Забайкальской области по жилищамъ, необходимо разсмотрѣть этотъ вопросъ въ отдѣльности для русскаго населенія края и для инородческаго, рѣзко отличающихся одно отъ другого по образу жизни и этнографическимъ особенностямъ.

Обеспеченность жилыми помѣщеніями первой изъ указанныхъ группъ сельскаго населенія можетъ быть представлена въ нижеслѣдующихъ двухъ таблицахъ, въ которыхъ приводятся данныя какъ по цѣлой области—по группамъ приписнаго и неприписнаго населенія, такъ и по отдѣльнымъ округамъ (безотносительно къ разрядамъ населенія) ¹⁾.

ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Жилыхъ построекъ приходится:			% хозяйствъ.	На 1 жилую постройку приходится душъ обою пола.
	На 1 наличное хозяйство.	На 1 наличное хозяйство, включая бездомовыхъ.	Бездомовыхъ.		
Крестьяне старожилы	1,46	1,52	4,1	38,9	4,23
— новоселы	1,27	1,38	7,0	28,8	4,72
— поселенцы	1,11	1,27	12,8	20,5	4,73
Ссылные	0,73	1,11	34,6	7,9	4,50
Казаки коренные	1,35	1,41	4,4	34,3	4,60
— позднѣйшаго происхожденія . .	1,41	1,47	4,2	37,1	4,60
Крестьяне другихъ общинъ Забайкальской области	0,82	1,22	32,4	12,6	5,97
Посел. другихъ волостей	0,62	0,86	45,9	7,6	5,86
Казаки другихъ поселковъ ²⁾	0,65	1,06	38,4	17,7	6,89

¹⁾ Жилыя помѣщенія населенія Забайкальской области по своему типу и расположенію весьма мало разнятся отъ жилыхъ строеній Иркутской губерніи, въ виду чего признано возможнымъ въ этомъ отношеніи ограничиться лишь ссылкой на соответственное мѣсто «Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской губерніи». (т. II вып. 2 гл. III).

²⁾ Последнія 2 группы неприписнаго населенія—дворяне и почетные граждане не приняты въ соображеніе за малочисленностью этихъ группъ

ОКРУГА.	Жилыхъ построекъ прихо- дится:			‰ Хо- зяйствъ. Имѣющихъ 2 и бо- лье построекъ.	На 1 жилищную постройку приходится душъ обо- его пола.
	На 1 наличное хозяйство.	На 1 наличное хо- зяйство, включая бездомовыхъ.	Бездомовыхъ.		
Баргузинскій	1,16	1,27	8,8	20,9	4,87
Верхнеудинскій	1,52	1,62	5,7	43,1	4,03
Селенгинскій	1,28	1,24	9,9	25,5	4,54
Троицкосавскій	1,35	1,43	6,7	40,1	4,20
Акинскій	1,27	1,24	5,1	30,7	4,93
Нерчинскій	1,41	1,49	5,2	37,2	4,58
Нерчинско-Заводскій	1,22	1,40	5,7	31,2	4,68
Читинскій	1,22	1,43	8,8	30,8	4,53
По области	1,28	1,47	6,5	35,5	4,44

Изъ разсмотрѣнiя таблицы, помѣщенной на предыдущей страницѣ, видно, что наиболѣе обеспеченными въ отношенiи жилыхъ построекъ являются группы крестьянъ старожиловъ и казаковъ; послѣднее же мѣсто въ этомъ отношенiи принадлежитъ приведеннымъ 3-мъ разрядамъ неприписнаго населенiя и ссыльнымъ. Слабая обеспеченность жилыми помѣщенiями послѣднеуказанныхъ двухъ группъ населенiя должна быть, повидимому, поставлена въ связь съ менѣе благоприятными экономическими условiями ихъ жизни по сравненiю съ таковыми же прочихъ осѣдлыхъ жителей края или же съ кратковременностью пребыванiя на данномъ мѣстѣ.

Этими общими причинами, казалось бы, можетъ быть объяснена и большая скученность приписнаго населенiя, нежели неприписнаго: у перваго одно жилое строенiе приходится на 4,23—4,73 души обоого пола, тогда какъ у неприписнаго населенiя на 5,86—6,89 душъ.

Если сравнить данныя вышеприведенной таблицы съ соответственными данными по Иркутской губерни, то должно придти къ заключенiю, что осѣд-
лое населенiе Забайкальской области живетъ тѣснѣе, чѣмъ осѣдлое населенiе

названной губернии, что объясняется болѣ крупнымъ составомъ хозяйства въ Забайкальѣ, нежели въ Иркутской губернии.

Изъ разсмотрѣнія же таблицы, помѣщенной на страницѣ 102, явствуетъ, что наиболѣе богато постройками населеніе Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ, состоящее, какъ извѣстно, преимущественно изъ крестьянъ старожиловъ и казаковъ, наименѣе же—населеніе Акшинскаго и Баргузинскаго округовъ.

Въ нижепомѣщенной таблицѣ приведены данныя объ обеспеченности жилими помѣщеніями инородческаго населенія:

ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ И ОКРУГА.	Приходится жи- лыхъ помѣщеній.		% хозяйствъ.			Приходится населенія обоего пола на 1 жи- лое помѣщеніе.	На 1 домъ приходится юртъ.
	На 1 наличное хозяйство.	На 1 наличное хозяйство не счита- тая бездомовыхъ.	Бездомовыхъ.	Имѣющихъ только передвижныя юрты.	Имѣющихъ 2 и болѣе жилыхъ по- мѣщеній.		
Осѣдлые инородцы	1,44	1,49	3,1	0,1	39,0	4,16	0,04
Кочевые инородцы	2,67	2,77	3,6	11,8	77,5	1,97	2,64
Казаки изъ инородцевъ	2,45	2,57	4,7	5,8	80,8	2,12	2,89
Инородцы другихъ булуковъ	1,45	1,59	9,5	50,9	38,3	3,48	4,52
Осѣдлые инородцы другихъ булу- ковъ	1,12	1,53	26,8	0,0	29,3	4,22	0,02
Баргузинскій	2,50	2,66	6,00	0,00	73,5	1,9	1,07
Верхнеудинскій	3,17	3,29	3,78	0,79	89,5	1,6	2,34
Селенгинскій	2,93	3,01	2,70	0,63	88,8	1,8	2,79
Троицкосавскій	2,47	2,51	1,57	2,09	88,2	2,1	3,40
Акшинскій	1,39	1,47	5,40	6,45	36,1	3,7	3,92
Нерчинскій	0,80	1,29	38,46	10,26	7,7	7,3	0,24
Нерчинско-Заводскій	1,05	1,16	9,52	0,00	14,3	5,6	0,00
Читинскій	1,74	1,84	5,22	34,76	49,9	3,2	0,30
По области	2,57	2,67	3,98	12,15	75,5	2,1	2,57

Изъ этой таблицы видно, что инородческое населеніе обладаетъ большимъ количествомъ жилыхъ помѣщеній, чѣмъ русское. Считая всѣ юрты за жилыя постройки, получимъ, что у инородцевъ на одно хозяйство приходится 2,57 жилыхъ помѣщеній, тогда какъ у русскихъ—1,38, т. е. на 46% меньше. Наибольше обезпечено жилыми помѣщеніями инородческое населеніе Верхнеудинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго округовъ, наименѣе—населеніе Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго, въ которыхъ инородцы представляютъ только неприписное населеніе. При этомъ у инородцевъ наблюдается преобладаніе хозяйствъ съ 2-мя и болѣе жилыми помѣщеніями: къ такимъ принадлежитъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ хозяйствъ, тогда какъ у русскихъ ихъ только одна треть.

Число юртъ у инородцевъ въ Забайкальской области значительно превышаетъ количество имѣющихся у нихъ домовъ. Наибольшая разница между числомъ юртъ и домовъ наблюдается въ Акшинскомъ округѣ, гдѣ на одинъ домъ приходится 6 юртъ. Въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ юртъ совсѣмъ не имѣется, а въ Нерчинскомъ—ихъ ничтожное количество. Это и понятно, такъ какъ въ этихъ округахъ инородцы составляютъ только 0,2—0,3% всего населенія.

Обладая большимъ числомъ жилыхъ помѣщеній, инородческое населеніе и живетъ болѣе просторно, чѣмъ русское: тогда какъ у послѣдняго на 1 жилую постройку приходится 4,4 человека обоюго пола, у инородцевъ—только 2,1.

Большая обезпеченность инородцевъ по сравненію съ русскимъ населеніемъ жилыми помѣщеніями обуславливается въ значительной мѣрѣ общепринятымъ у бурятъ и тунгусовъ обычаемъ ставить отдѣльную юрту всякому члену семьи, вступающему въ бракъ, причемъ у нѣкоторыхъ богатыхъ инородцевъ, имѣющихъ по двѣ или по три жены, каждая изъ послѣднихъ со своими дѣтьми помѣщается въ отдѣльной юртѣ.

Значеніе рода у инородцевъ.

Введеніе.

Выясненіе вопроса, насколько въ настоящее время велико вліяніе родового начала на экономическій бытъ инородческаго населенія, представлялось возможнымъ только путемъ сравненія благосостоянія булуковъ, составленныхъ изъ членовъ одного какого-либо рода съ такими, въ которыхъ соединены представители нѣсколькихъ родовъ въ различной степени смѣшенія.

Съ этой цѣлью весь подворно-статистическій матеріалъ, относящійся къ степнымъ думамъ и инороднымъ управамъ, былъ подвергнутъ довольно сложной обработкѣ.

Карточки, съ зарегистрированными на нихъ хозяйствами кочевыхъ инородцевъ, разбирались прежде всего въ каждомъ булукѣ по отдѣльнымъ родовымъ группамъ. Такъ, напр., 50 подворныхъ карточекъ Дабатуевского булука (Хоринскаго вѣдомства) пришлось распределить на 7 группъ, соотвѣтственно числу родовъ, представители которыхъ являются членами этого булука. Въ результатѣ получилось слѣдующее распределеніе: 18 подворныхъ карточекъ Ходайскаго рода, 13—Галзотскаго, 8—Барунъ-Харганатскаго, 7—Батанайскаго, 2—Зунъ-Хоацайскаго, 1—Зунъ-Кубдутакаго и 1—Барунъ-Хоацайскаго.

Означенная операція была произведена съ карточками всѣхъ булуковъ и селеній Баргузинскаго, Хоринскаго, Селегинскаго, Кударинскаго, Агинскаго и Урульгинскаго вѣдомствъ, а также Закаменской и Армакской инородныхъ управъ.

Въ виду крайняго разнообразія полученныхъ такимъ образомъ комбинацій различной степени смѣшенія родовъ въ булукахъ, въ цѣляхъ возможно тщательной разработки, послѣдніе были распределены на нѣсколько катего-

рій. Въ основу этой группировки были положены процентныя отношенія (25, 50, 75 и 100%) численности хозяйствъ, принадлежащихъ преобладающему въ булукѣ роду, къ общему числу хозяйствъ булука.

Затѣмъ въ каждой отдѣльной родовой группѣ хозяйствъ подсчитывались: во 1-хъ, данныя относительно числа душъ мужскаго, женскаго и обоого пола и числа способныхъ работниковъ; во 2-хъ, производился подсчетъ хозяйствъ бездомовыхъ и только съ передвижными юртами, хозяйствъ безъ лошадей, безъ рогатаго скота и безъ овецъ, и хозяйствъ, отпускающихъ и нанимающихъ работниковъ; далѣе 3) подсчитывалось общее число лошадей («всѣхъ лошадей») и только рабочихъ лошадей, число рогатаго скота, — «всего» и только коровъ, а также число овецъ и, наконецъ, 4) суммировалось общее число десятинъ посѣва у каждой родовой группы.

Слѣдующей операціей была замѣна во всѣхъ случаяхъ абсолютныхъ цифръ относительными—процентами и средними.

Сдѣланные на основаніи вышеупомянутыхъ цифровыхъ данныхъ крайне важные выводы о характерѣ воздѣйствія родоваго начала въ настоящее время на экономическій строй жизни инородцевъ Забайкалья казались полезнымъ сопоставить со свѣдѣніями о вліяніи этого фактора въ прошедшемъ. При этомъ сопоставленіи пришлось воспользоваться исключительно данными, помѣщенными въ выпускѣ 5-мъ «Матеріаловъ».

Н. Разумовъ.

Значеніе рода у инородцевъ.

Въ программы Высочайше учрежденной Коммисіи по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, для выполненія ея задачъ, между прочимъ, включенъ былъ вопросъ о значеніи родового подраздѣленія мѣстнаго инородческаго населенія. При самомъ началѣ работъ Коммисіи, уже на мѣстѣ, родовой бытъ забайкальскихъ инородцевъ обратилъ на себя особенное вниманіе лицъ, принимавшихъ участіе въ указанныхъ работахъ, поэтому Коммисія поставила себѣ цѣлью—возможно тщательно выяснитъ значеніе рода вообще и вліяніе его на экономическую сторону жизни инородческаго населенія въ частности.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ данныхъ, которыя удалось выяснитъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ по разсматриваемому вопросу, необходимо остановиться на административномъ устройствѣ инородцевъ, такъ какъ оно имѣетъ тѣсную связь съ родовымъ бытомъ.

Инородческое населеніе области дѣлится на двѣ большихъ племенныхъ группы: буряты и тунгусовъ. Въ настоящее время буряты, значительно превышающіе по численности тунгусовъ, составляютъ шесть вѣдомствъ: Хоринское, Селенгинское, Кударинское, Баргузинское, Закаменское и Агинское. Во главѣ каждаго вѣдомства, за исключеніемъ Закаменскаго, стоитъ степная дума, въ Закаменскомъ же—инородная управа. Тунгусское населеніе распредѣляется по тремъ вѣдомствамъ, изъ которыхъ Урульгинское управляется также степною думою и, кромѣ того, имѣетъ наслѣдственнаго начальника—князя Гантимурова, а Баргузинское и Армакское—инородными управами ¹⁾. Всѣ степныя думы подраздѣляются на инородныя управы, а

1) Населеніе Армакской инородной управы не чисто тунгусское, а смѣшанное съ бурятами.

Кромѣ указанныхъ вѣдомствъ, въ Забайкальѣ находится еще Цонгольское вѣдомство, населенное осѣдлыми инородцами, бывшими Селенгинскаго вѣдомства, совершенно утратившими подраздѣленіе по родамъ; поэтому Цонгольское вѣдомство и не разсматривается въ настоящемъ очеркѣ на ряду съ другими вѣдомствами.

эти послѣднія въ свою очередь на родовыя управленія. Органы административнаго устройства инородцевъ, не смотря на то, что они имѣютъ одинаковое названіе, носятъ различный характеръ. Главнѣйшія отличительныя черты характера этихъ органовъ заключаются въ слѣдующемъ.

Въ вѣдѣніи каждой бурятской инородной управы, составляющей часть степной думы, находится одинъ или два рода, въ зависимости отъ численнаго состава этихъ родовъ. Такъ, въ Хоринскомъ вѣдомствѣ, которое состоитъ изъ 14-ти родовъ, каждый родъ имѣетъ свою управу, въ Агинскомъ-же вѣдомствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ представителей 10-ти родовъ, насчитывается только 8 инородныхъ управъ. Въ виду того, что члены одного и того же рода живутъ не въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а по всей территоріи степной думы, кругъ вѣдѣнія инородной управы опредѣляется не территоріально, а личнымъ составомъ подвѣдомственнаго ей рода. Совершенно иной характеръ носятъ инородныя управы, не вошедшія въ составъ степныхъ думъ, а также тунгусскія управы вѣдомства Урульгинской степной думы. Эти управы вѣдаютъ опредѣленную территорію, независимо отъ того, сколько родовъ и съ какимъ числомъ представителей каждаго рода занимаютъ эту территорію.

Родовыя управленія, на которыя подраздѣляется инородная управа, всюду носятъ одинъ и тотъ же характеръ; они завѣдываютъ обыкновенно какой-либо частью рода и рѣже цѣлымъ родомъ, разсѣяннымъ по всей территоріи управы.

Такимъ образомъ, инородныя управы, кругъ вѣдѣнія которыхъ опредѣляется извѣстной территоріей въ отношеніи всѣхъ функций инородческаго управленія, могутъ быть сравнены съ степными думами. Эта тождественность административнаго значенія степныхъ думъ, кромѣ Урульгинской, съ одной стороны, и самостоятельныхъ инородныхъ управъ, а также управъ, составляющихъ Урульгинскую думу, съ другой стороны—будетъ болѣе подробно выяснена въ дальнѣйшемъ изложеніи.

«Уставъ объ управленіи инородцевъ», выработанный графомъ Сперанскимъ и Высочайше утвержденный 22-го Іюля 1822 года, положилъ основаніе настоящему административному устройству инородческаго населенія Сибири вообще и Забайкальской области—въ частности. Во время изданія названнаго устава была еще въ полной силѣ кровная связь, объединявшая членовъ каждаго рода; связь эта еще усугублялась общимъ пользованіемъ родовичей землями, поэтому и законоположенія устава 1822 года были приурочены къ родовому быту инородцевъ. По уставу, каждое стойбище или улусъ кочевыхъ инородцевъ, въ которомъ насчитывается не менѣе 15-ти семействъ, имѣетъ свое родовое управленіе, на обязанности котораго лежить

производство словесной расправы по всѣмъ исковымъ дѣламъ между инородцами. Нѣсколько родовыхъ управленій ставятся въ подчиненіе инородной управѣ, которая является второй инстанціей словесной расправы .и, кромѣ того, несетъ хозяйственно-полицейскія обязанности, какъ-то: исполненіе предписаній высшаго начальства, принятіе мѣръ противъ повальныхъ болѣзней и пожаровъ, доставленіе полиціи свѣдѣній о происшествіяхъ, раскладка денежныхъ и натуральныхъ повинностей, сборъ денежныхъ повинностей и проч. Родамъ, взаимно тяготящимъ одинъ къ другому, предоставляется имѣть свою общую степную думу, причѣмъ однако такое соединеніе родовъ необязательно. Дума составляется изъ главнаго родоначальника, засѣдателей и головъ инородныхъ управъ; она имѣетъ однѣ только хозяйственныя обязанности, а именно: народоисчисленіе, раскладку сборовъ, учетъ общественныхъ суммъ и имуществъ, распространеніе земледѣлія и промысловъ и, наконецъ, ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о нуждахъ инородцевъ.

Пока родовая связь между членами каждаго рода была еще крѣпка или въ силу обычая, или благодаря особенностямъ хозяйственныхъ и экономическихъ условій, уставъ 1822 года не вносилъ никакой искусственности въ жизнь инородцевъ, но, по мѣрѣ ослабленія родовой связи и разложенія родового строя, законоположенія устава все болѣе и болѣе шли въ разрѣзъ со вновь нарождающимися жизненными формами. Главной причиною разложенія родового строя слѣдуетъ считать увеличеніе численнаго состава членовъ рода. Приведенное соображеніе подтверждается тѣмъ, что впервые разложеніе родового строя было замѣчено въ наиболѣе многолюдныхъ вѣдомствахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ указанной причины, здѣсь дѣйствовали и другія—чисто хозяйственныя. Такъ, напримѣръ, цѣлыя группы инородцевъ, въ случаѣ недостаточности состоящихъ въ нихъ пользованій земельныхъ угодій, перекочевывали на болѣе привольныя земли представителей чужаго имъ рода, съ которыми у нихъ вскорѣ устанавливалась общность семейныхъ и хозяйственныхъ интересовъ, связь-же съ своими родо-вичами окончательно терялась.

Первое историческое указаніе на разложеніе родового строя среди инородцевъ встрѣчается въ трудахъ «Иркутскаго комитета о разборѣ инородцевъ» за 1824-й годъ. Комитету уже въ то время приходилось удовлетворять ходатайства инородцевъ о перечисленіи изъ одного рода въ другой, о раздѣленіи рода на двѣ независимыя одна отъ другой части ¹⁾; кромѣ того, комитетъ

¹⁾ Изъ существовавшихъ до 1824 года въ Хоринскомъ вѣдомствѣ 11-ти родовъ, три рода въ этомъ году были раздѣлены каждый на двѣ части, и съ того времени въ Хоринскомъ вѣдомствѣ считается 14 родовъ.

объединилъ въ одно управленіе инородцевъ не только различныхъ родовъ, но даже различныхъ племенъ, образовавъ Армакскую инородную управу изъ тунгусовъ, проживавшихъ въ юго-западной, пограничной съ Монголіей, части Забайкалья, и тункинскихъ бурятъ, приселившихся къ нимъ изъ Иркутской губерніи. Еще болѣе интересный матеріалъ по рассматриваемому вопросу представляютъ изъ себя данныя, собранныя ревизіею 1840 года. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Урульгинскомъ вѣдомствѣ родовая связь въ то время была еще крѣпка: изъ 28 улусовъ только 3 были смѣшаннаго состава; напротивъ, въ Хоринскомъ вѣдомствѣ изъ 219 улусовъ только 62 были однороднаго состава, остальные же 157 были населены членами 2—3, а иногда даже 5—8 различныхъ родовъ, причемъ во всемъ вѣдомствѣ не было ни одного рода, члены котораго не проживали-бы въ улусахъ чужихъ родовъ. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ съ однороднымъ составомъ населенія было замѣчено лишь 9 улусовъ изъ 37, и изъ 10 родовъ только 5 жили своими улусами, не смѣшиваясь съ другими родами. Закаменскіе инородцы изъ 17 улусовъ имѣли только два съ однороднымъ составомъ. Дольше всего родовая связь сохранялась среди баргузинскихъ бурятъ, у которыхъ во время ревизіи всѣ 12 родовъ жили особыми улусами, не смѣшиваясь одинъ съ другимъ.

Такой порядокъ вещей привелъ къ тому, что само законодательство въ 1858 году сознало необходимость въ установленіи правилъ, облегчающихъ расторгненіе родоваго союза: о перечисленіи инородцевъ изъ рода въ родъ и о раздѣленіи родовъ. Правила эти совершенно аналогичны тѣмъ, которыя установлены для выхода изъ сельскихъ обществъ лицъ крестьянскаго сословія и для вступленія ихъ въ другія общества ¹⁾.

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1897 года, инородческое населеніе области составляетъ 405 общинъ съ 30420 хозяйствами, изъ которыхъ общинъ «однороднаго» состава только 74 (18,3%) съ 5137 хозяйствами (16,9%). Хотя приведенныя данныя не могутъ быть точнымъ образомъ сравниваемы съ данными, добытыми ревизіею 1840 года, по разнохарактерности тѣхъ и другихъ, тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что разложеніе рода со времени ревизіи значительно подвинулось впередъ, и что болѣе или менѣе прочная родовая связь до настоящаго времени сохранилась только въ $\frac{1}{6}$ части всѣхъ инородческихъ хозяйствъ. Изслѣдованіемъ, кромѣ того, было установлено, что кочевой родъ всюду совершенно утратилъ характеръ кровной связи и обратился въ чисто административную единицу. Переходъ инородцевъ изъ рода въ родъ не обставляется никакими затрудненіями и практикуется въ

1) 2-е П. С. З. 33244.

широкихъ размѣрахъ. Исслѣдователями было зарегистрировано много случаевъ вступленія въ число членовъ бурятскаго рода тунгусовъ и въ тунгускіе роды—буряты. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла имѣвшій ранѣе мѣсто обычай, запрещавшій браки между лицами принадлежащими къ одному роду, соблюдается только въ томъ случаѣ, если дѣйствительно между желающими вступить въ бракъ «однородцами» существуетъ кровная связь.

Разложеніе родового строя въ значительной мѣрѣ отразилось и на административномъ устройствѣ инородцевъ. Благодаря тому, что родъ утратилъ территоріальное единство и члены его, перемѣшавшись съ членами другихъ родовъ, расселились по различнымъ мѣстностямъ, иногда лежащимъ одна отъ другой въ весьма значительномъ разстояніи, органы инородческой администраціи, приуроченныя къ родовому подраздѣленію инородцевъ, утратили почти всякое значеніе, сохранивъ за собою только раскладку денежныхъ повинностей между членами подвѣдомственныхъ имъ родовъ. Всѣ остальные функціи мало по малу перешли отъ нихъ къ другимъ органамъ инородческой администраціи, кругъ вѣдѣнія которыхъ опредѣлялся извѣстной территоріей. Такъ, тѣ инородныя управы, которыя подвѣдомственны думамъ, кромѣ Урульгинскихъ, почти совершенно утратили свое значеніе, и всѣ подвѣдомственныя имъ дѣла перешли къ думамъ, между тѣмъ какъ уставъ 1822 года совершенно не предвидѣлъ этой возможности, возлагая на думу исключительно хозяйственныя обязанности и не предоставивъ ей ни судебныхъ, ни административныхъ функцій.

Несмотря на то, что правовая жизнь инородцевъ отчасти вышла уже изъ рамокъ, поставленныхъ ей уставомъ 1822 года, отжившіе уже свой вѣкъ органы инородческаго административнаго устройства, приуроченныя къ родовому союзу, не могли совершенно исчезнуть; между тѣмъ существованіе ихъ, хотя и съ ограниченными функціями, въ настоящее время является совершенно излишнимъ бременемъ для инородцевъ и вноситъ въ ихъ жизнь довольно значительныя неудобства. Главное изъ этихъ неудобствъ—это раскладка и сборъ денежныхъ повинностей и распредѣленіе натуральныхъ повинностей внутри отдѣльныхъ родовъ (важнѣйшая изъ функцій, которую еще сохранили указанные выше органы). Для того, чтобы возможно лучше выяснитъ этотъ вопросъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о порядкѣ и способахъ раскладки и сбора платежей у инородцевъ.

Наиболѣе типичный порядокъ раскладки слѣдующій. Степная дума, получивъ окладные листы казенной палаты на причитающіеся съ подвѣдомственныхъ думъ инородцевъ платежи, распредѣляетъ эти платежи по инороднымъ управамъ, соразмѣрно числящемуся въ каждой изъ нихъ количеству ревизскихъ душъ; къ казеннымъ платежамъ дума прикладываетъ и думскіе сборы.

Иностранная управа раскладываетъ причитающіеся съ нея платежи уже внутри подвѣдомственнаго ей рода (или родовъ) по родовымъ управленіямъ, въ свою очередь прикладывая къ общей суммѣ управскіе сборы. Каждое родовое управленіе на родовомъ сугланѣ (сходѣ) производитъ раскладку всѣхъ слѣдующихъ съ него платежей уже между членами той части рода, которою оно завѣдываетъ, — по хозяйствамъ. Когда родовый сугланъ опредѣлитъ долю платежей каждаго хозяйства, родовый староста съ помощниками приступаетъ къ сбору. Для этого сборщикамъ приходится проѣзжать огромныя пространства, такъ какъ подвѣдомственные ихъ родовому управленію домохозяева проживаютъ по всему пространству земель, состоящихъ въ пользованіи иностранцевъ даннаго вѣдомства, а нерѣдко также — на казачьихъ и крестьянскихъ земляхъ или даже въ пограничной части Монголіи. Такимъ образомъ сборщики, на обязанности которыхъ лежитъ собирать платежи два раза въ годъ, почти все время своего служенія въ должности проводятъ въ разъѣздахъ. Кочевые иностранцы, благодаря тому, что они слабо связаны съ своимъ постояннымъ мѣстожителемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ бываютъ очень подвижны, поэтому нерѣдко случается, что, несмотря на всѣ поиски, сборщики бываютъ не въ состояніи разыскать плательщика по нѣсколькимъ лѣтамъ. Отбываніе натуральныхъ повинностей, которыя относятся, по нарядамъ управъ и родовыхъ управленій, также по родамъ, сопряжено съ меньшими неудобствами. Часто случается, что иностранцу приходится ѣхать для исправленія назначеннаго ему роду участка дороги за нѣсколько сотъ верстъ, между тѣмъ какъ дороги, пролегающія рядомъ съ его стойбищемъ, исправляются другими, пріѣхавшими сюда также издалека. Отбываніе междудворной гоньбы, практиковавшееся прежде по родамъ, послѣ смѣшенія родовъ сдѣлалось окончательно невозможнымъ, и потому степныя думы и самостоятельныя иностранныя управы принуждены были прибѣгнуть къ особому, независимому отъ дѣленія на роды, искусственному раздѣленію иностранцевъ на общины, члены которыхъ и разверстываютъ между собой междудворную гоньбу. Въ каждую такую общину включены иностранцы, имѣющіе стойбища въ нѣсколькихъ, сосѣднихъ другъ другу, урочищахъ. Эта община называется «булукъ» (часть, участокъ). Такимъ образомъ, сами иностранцы пришли къ необходимости учредить у себя подраздѣленіе на территориальныя общины.

Теперь интересно, по возможности, прослѣдить, какое экономическое значеніе имѣетъ родовое устройство иностранцевъ. Съ цѣлью выяснитъ этотъ вопросъ былъ произведенъ особый подсчетъ, данныя котораго сведены въ слѣдующую таблицу:

Какой % всей массы населения составляют родъ.	% хозяйствъ.					Въ среднемъ на 1 хоз. приходится.					% хозяйствъ безъ посѣва.	Въ ср. на 1 хоз. приход. десятинъ посѣва.	% хозяйствъ.	
	Бездомныхъ.	Только съ передвижными юртами.	Безъ лошадей.	Безъ рогатаго скота.	Безъ овецъ.	Всѣхъ лошадей.	Только рабочихъ.	Всего рог. скота.	Только коровъ.	Овецъ.			Опускающихъ раблннковъ.	Нанимающихъ раблннковъ.
25	8,0	9,1	9,3	12,1	27,8	9,5	3,6	27,4	10,2	18,6	66,1	1,1	26,3	15,1
50	5,7	3,4	6,0	8,7	26,9	6,9	2,9	24,3	9,1	17,1	54,5	1,4	25,4	10,6
75	4,9	2,9	4,9	4,4	18,6	6,8	2,9	21,5	8,5	22,7	36,8	1,9	25,4	8,4
100	4,0	3,3	4,6	5,3	16,9	5,5	2,8	14,7	6,2	19,0	16,9	2,8	21,8	8,0

При первомъ же взглядѣ на приведенную таблицу бросается въ глаза замѣчательная правильность послѣдовательно убывающаго порядка цифръ во всѣхъ вертикальныхъ столбцахъ, лишь съ весьма незначительными отклоненіями. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, съ одной стороны, правильность принятаго для изученія даннаго вопроса метода, съ другой—вѣрность подсчета и доброкачественность поступившаго для него матеріала. Разсматривая первые пять вертикальныхъ столбцовъ цифръ таблицы, нельзя не придти къ заключенію, что, *чѣмъ больше преобладаетъ въ общинѣ какой-либо одинъ изъ родовъ, тѣмъ меньше въ ней неимущихъ бѣдняковъ, и наоборотъ*. Далѣе, изъ слѣдующихъ пяти столбцовъ цифръ, показывающихъ общее экономическое благосостояніе членовъ инородческихъ общинъ, видно, что *общій уровень экономическаго благосостоянія всего ниже въ общинахъ однороднаго состава и постепенно повышается при переходѣ къ общинамъ болѣе и болѣе смѣшаннаго состава*. Сопоставляя между собой оба вывода, сдѣланные изъ данныхъ таблицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что высокіе показатели экономическаго благосостоянія общинъ наиболѣе смѣшаннаго состава получаютъ, благодаря наличности въ этихъ общинахъ большаго количества капиталистическихъ хозяйствъ, и что, наоборотъ, низ-

кіе показатели благосостоянія въ общинахъ однороднаго состава показываютъ почти полное отсутствіе подобныхъ хозяйствъ,—можно придти къ заключенію, что *чѣмъ больше преобладаетъ въ общинѣ какой-либо родъ, тѣмъ больше преобладаніе это нивелируетъ экономическое благосостояніе отдѣльныхъ хозяйствъ и тѣмъ больше община имѣетъ среднихъ по состоятельности хозяйствъ*. Такое явленіе съ большой степенью достовѣрности возможно объяснить тѣмъ, что, по обычаямъ инородцевъ, чѣмъ богаче членъ рода, тѣмъ большее количество несетъ онъ платежей и повинностей, облегчая этимъ своихъ менѣе состоятельныхъ сородичей, бѣдняки-же или совсѣмъ освобождаются отъ платежей и повинностей, или несутъ ихъ въ ничтожной сравнительно съ богатыми долѣ. Такимъ образомъ и наиболѣе богатые, и бѣднѣйшія хозяйства приближаются къ среднему.

Графа таблицы «% хозяйствъ безъ посѣва» служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ вывода, сдѣланнаго изъ первыхъ пяти столбцовъ цифръ, но лишь въ незначительной степени, такъ какъ отсутствіе посѣва у инородца не даетъ права считать его бѣднякомъ. Изъ этой графы возможно сдѣлать другой болѣе важный выводъ, что *инородческія общины съ преобладаніемъ одного рода или совершенно однородныя болѣе занимаютъ земледѣльемъ, чѣмъ общины со смѣшанными родами*, и уже отсюда,—что *родовой бытъ въ болѣе чистомъ видѣ сохранился въ общинахъ фактически осѣдлыхъ инородцевъ, занимающихся земледѣльемъ* и потому болѣе прикрѣпленныхъ къ землѣ, чѣмъ кочевые инородцы ¹⁾. Приведенные выводы подтверждаются цифрами слѣдующей графы, показывающей сравнительную величину запашки на хозяйство. Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что общины съ однороднымъ составомъ сохранились преимущественно тамъ, гдѣ производившееся въ краѣ землеустройство застало еще крѣпкою связъ между родами, такъ что землю въ отдѣльныхъ дачахъ были надѣлены инородцы, принадлежавшіе къ одному роду, то можно вывести заключеніе что одно уже поземельное устройство кочеваго населенія приводитъ его къ осѣдлому состоянію, такъ какъ прикрѣпляетъ извѣстный контингентъ кочевниковъ къ опредѣленной территоріи.

Наконецъ, послѣднія двѣ графы, по которымъ можно судить о степени

¹⁾ Не лишнее будетъ здѣсь напомнить, что, за исключеніемъ тѣхъ инородцевъ, которые въ 1824 году были перечислены въ осѣдлые, почти всѣ инородцы Забайкалья юридически числятся кочевыми, фактически-же многіе изъ нихъ давно уже перешли къ осѣдлому образу жизни.

развитія найма и отпуска работниковъ среди четырехъ рассматриваемыхъ группъ населенія, показываютъ; что отпускъ и наемъ стоятъ въ прямой зависимости другъ отъ друга, т. е. что высокому спросу на рабочія руки отвѣчаетъ и усиленное предложеніе этихъ рукъ. Если приведенное положеніе сопоставить съ данными, показывающими сравнительное экономическое благосостояніе инородческаго населенія, то получится, что болѣе высокое экономическое благосостояніе вызываетъ усиленный спросъ и вмѣстѣ усиленное предложеніе рабочихъ рукъ и наоборотъ. Далѣе, если принять во вниманіе, что потребителями наемнаго труда всегда бываютъ богатые, капиталистическія хозяйства, и что въ отпускѣ работниковъ заинтересованы, главнымъ образомъ, хозяйства бѣдняковъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что двѣ послѣднія графы таблицы косвеннымъ образомъ подтверждаютъ выводы, сдѣланныя изъ первыхъ десяти графъ таблицы, а также и объясненія этихъ выводовъ.

Такимъ образомъ приведенная выше таблица показываетъ, что родовое устройство забайкальскихъ инородцевъ оказываетъ благотворное вліяніе на экономическую жизнь тѣхъ лицъ, которыя живутъ въ общинахъ однороднаго состава; въ общинахъ же смѣшаннаго состава это благотворное вліяніе постепенно ослабѣваетъ и, едва ли будетъ ошибочно сказать, сводится къ нулю. Если припомнить теперь, что, какъ указано было выше, въ однородныхъ общинахъ живетъ только $\frac{1}{8}$ часть всѣхъ инородческихъ хозяйствъ области, остальные-же $\frac{7}{8}$ живутъ въ общинахъ смѣшаннаго состава, то едва-ли можно признать подраздѣленіе инородцевъ по родамъ имѣющимъ важное значеніе. Та доля пользы, которую приносятъ инородческому населенію родовой бытъ, не уравниваетъ причиняемыхъ имъ неудобствъ.

Вышеизложенное, казалось бы, не можетъ не привести къ тому выводу, что подраздѣленіе забайкальскаго инородческаго населенія на роды является совершенно отжившей формой ихъ общественной и правовой жизни и что соотвѣтствующія мѣры Правительства, направленные къ устраненію этой формы и къ замѣнѣ ея формою, поставленною въ тѣсную связь съ распредѣленіемъ инородцевъ по территоріи, были бы весьма благотѣльны для всего инородческаго населенія края.

Къ этому остается добавить, что при землеустройствѣ инородческаго населенія, которое, конечно, можетъ вылиться только въ форму предоставленія извѣстныхъ земельныхъ площадей лицамъ, уже въ настоящее время живущимъ на этихъ площадяхъ, зарегистрированные случаи общинъ

съ однороднымъ составомъ будутъ закрѣплены, и скорѣйшее надѣленіе этихъ общинъ опредѣленными землями только можетъ противодействовать наблюдаемому повсюду разложенію родовыхъ общинъ и порождаемому послѣднимъ большому экономическому неравенству отдѣльныхъ членовъ ихъ.

Ламаизмъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ виду широкаго распространенія ламайскаго вѣроученія среди кочевыхъ инородцевъ Забайкалья и выдающагося значенія ламъ въ жизни бурятъ представилось соотвѣтственнымъ посвятить особый очеркъ исторіи и современному положенію ламаизма въ Забайкальской области.

Первая глава очерка заключаетъ въ себѣ краткія свѣдѣнія о происхожденіи и основныхъ догматахъ ламаизма; въ слѣдующей главѣ содержится обзоръ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій, касающихся ламайскаго духовенства въ Забайкальѣ, и наконецъ, третья и послѣдняя глава посвящена описанію религіознаго быта забайкальскихъ ламаитовъ.

Источниками для составленія настоящаго очерка послужили нижеслѣдующіе матеріалы и изслѣдованія: Дѣла Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (въ особенности отчетъ Князя Ухтомскаго по командировкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 г. для изученія ламайскаго вопроса); Всеподданнѣйшіе отчеты Оберъ-Прокурора Св. Синола за 1889—1895 г. г.; «Ламаиты въ Восточной Сибири» Вашкевича, изданіе Мин. Вн. Дѣлъ, 1886 г.; «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири» Нила, Архіепископа Ярославскаго; «Жизненные вопросы православной миссіи въ Сибири» — Архіепископа Веніамина; «Будда, его ученіе и община» — Ольденберга; «Религіи Востока» — проф. Васильева; «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» — проф. Позднѣва; «Ламаизмъ» (статья въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза) — его-же; «Землевѣдѣніе

Азіи»—Риттера; «Записки по ученію о буддизмѣ»—Свящ. Подгорбунскаго (Иркутскъ); «Селенгинская Даурія»—Птицына; «Очеркъ путешествія по Монголіи» — Пѣвцова; «По кочевьямъ забайкальскихъ бурятъ» — Кроля («Новое Слово», 1897 г., кн. 2—4), и др.

И. Сосновскій.

I.

Происхожденіе и основныя черты ламаизма.

Ламаизмъ или ламайская (иначе «желтая») вѣра представляет собою обширную вѣтвь буддизма, распространенную въ Тибетѣ, Монголіи и Джунгаріи, а также среди нашихъ инородцевъ: бурятъ, тунгусовъ и калмыковъ. Въ виду тѣсной органической связи, существующей между буддизмомъ и ламаизмомъ, предварительнаго изложенія сущности послѣдняго необходимо коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, исторіи и основныхъ догматовъ буддйскаго вѣроученія.

Родоначальникъ ламаизма — буддизмъ развился изъ появившагося въ началѣ V вѣка до Р. Хр. въ Индіи, на юго-востокѣ отъ р. Ганга, философско-нравственнаго ученія Сакія-Муни ¹⁾ (что значитъ мудрецъ изъ рода Сакіевъ) или Будды (отъ санскритскаго *boudh* — просвѣщенный). Ученіе Сакія-Муни отличается глубокимъ пессимизмомъ, будучи всецѣло проникнуто общею всѣмъ индусамъ скорбною мыслью о ничтожествѣ матеріальнаго міра и о безконечныхъ страданіяхъ, составляющихъ удѣлъ человѣчества. Исходя изъ присущаго почти всѣмъ древнимъ религіямъ вѣрованія въ переселеніе душъ (метемпсихозу), Гауптама понималъ подъ человѣческою жизнью не настоящее только существованіе, но безконечную цѣпь предшествующихъ и послѣдующихъ безотрадныхъ существованій. При этомъ Сакія-Муни не доискивался причины вседѣющаго зла, а училъ лишь, что освобожденіе отъ перерожденій и неразлучныхъ съ ними страданій можетъ быть достигнуто исключительно путемъ отрѣшенія отъ всего земнаго и обращенія въ Нирвану ²⁾, состояніе совершен-

¹⁾ Сакія-Муни былъ по преданію сыномъ Судгоданы, царя Капилавасту.

²⁾ Буквальный смыслъ слова Нирвана—угасаніе. Понятіе это вызвало немало споровъ среди изслѣдователей буддизма, такъ какъ самъ Будда не далъ прямого отвѣта на вопросъ, что такое Нирвана, считая разрѣшеніе этого вопроса ненужнымъ для достиженія блаженства. Дол-

нѣйшаго абсолютнаго покоя, чистой духовности, чуждой матеріи и страданій. Въ основаніи ученія Будды лежатъ такъ называемыя «четыре священныя истины»: о страданіи, о происхожденіи страданія, о прекращеніи страданія и о пути къ прекращенію страданія. Согласно этому ученію всё явленія жизни—рожденіе, старость, болѣзни, смерть, разлука съ любимыми людьми, близость людей нелюбимыхъ, недостижимость желаній,—словомъ все существованіе человѣка есть сплошное страданіе; источникъ послѣдняго коренится въ *жажду бытія* (танха), ведущей отъ перерожденія къ перерожденію и сопровождаемой стремленіемъ къ удовлетворенію чувственности, страстями, избавленіе же отъ страданія лежитъ въ уничтоженіи жажды бытія путемъ проникновенія великой тайны скорби, наполняющей жизнь, обузданія страстей, искорененія нечистыхъ помысловъ, совершеннаго отрѣшенія отъ желаній и, наконецъ, широкаго милосердія ко всему живущему.

Высшій идеалъ буддизма заключается въ подавленіи всякаго жизненнаго ощущенія, въ уничтоженіи мысли и чувства. Достигается это идеальное состояніе не умерщвленіемъ плоти и тяжелымъ аскетизмомъ, какъ это предписывалось браминами, а духовнымъ самоусовершенствованіемъ путемъ размышленій и созерцаній, при условіи строгой жизни и исполненія нравственныхъ правилъ, установленныхъ Буддою. При этомъ спасеніе ставилось исключительно въ зависимость отъ собственныхъ силъ человѣка, его личныхъ внутреннихъ качествъ. Особенно же важное значеніе придавалось высшему познанію, мудрости, въ смыслѣ философскаго проникновенія, путемъ развитія интеллекта, въ сущность міра, благодаря чему и самъ Будда достигъ просвѣщенія и спасенія. Наиболее вѣрно ведущимъ къ спасенію Сакія-Муни считалъ отшельнической образъ жизни.

Съ вѣрованіемъ въ переселеніе душъ соединялось неразрывно вѣрованіе въ законъ воздаянія, обусловленный моральнымъ порядкомъ вещей («кармой»), закономъ связи причины и слѣдствія. «Строгая постоянная справедливость царствуетъ въ мірѣ повсюду», говорится въ Дхаммападѣ, собраніи изрѣченій Сакія-Муни для свѣтскихъ послѣдователей. «Каждое дѣло приноситъ свой плодъ и ничто не можетъ спасти человѣка отъ послѣдствій его поступковъ».

гое время подъ Нирваною понималось, слѣдуя буквальному смыслу, угасаніе бытія въ небытіи, т. е. совершенное уничтоженіе всякаго существованія; въ послѣдніе же годы, благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ Макса Мюллера, распространился взглядъ на Нирвану, какъ на совершенство бытія. По мнѣнію Макса Мюллера, позднѣйшіе буддійскіе метафизики несомнѣнно видѣли въ небытіи высшую цѣль всякаго стремленія, но по первоначальному ученію Будды Нирвана обозначала переходъ духа къ блаженному покою, столь же далекому отъ радостей міра, какъ и отъ его страданій.

Признавая, что всякое существованіе зависитъ отъ дѣлъ, совершенныхъ въ предыдущія рожденія, Будда училъ, что лица, которыя оказываются неспособными отрѣшиться отъ міра и достигнуть совершенства, могутъ тѣмъ не менѣе, благодаря соблюденію извѣстныхъ предписаній, возродиться при лучшихъ условіяхъ въ послѣдующей жизни, улучшить свое будущее бытіе и, слѣдовательно, приблизить блаженную минуту вѣчнаго успокоенія въ Нирванѣ. Такимъ образомъ каждому давалась надежда на спасеніе въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Характерною чертою буддійскаго пессимизма часто выставлялось меланхолическое, скорбное чувство, вызываемое сознаніемъ ничтожества бытія. Опровергая этотъ взглядъ, Ольденбергъ говоритъ, что «истинный ученикъ Будды, конечно, видитъ въ этомъ мірѣ мѣсто постоянного страданія, но это страданіе пробуждаетъ въ немъ чувство состраданія къ людямъ, еще живущимъ въ мірѣ: о себѣ же самомъ онъ не огорчается, къ себѣ самому онъ не чувствуетъ состраданія. Онъ сознаетъ, что онъ близокъ къ цѣли, которая для него выше всего» ¹⁾. Къ этой цѣли буддистъ стремится съ внутреннею радостью, весьма далекою отъ всякой покорности судьбѣ.

Нравственныя правила, преподанныя Буддою, представляютъ много общаго съ христіанскою моралью. Ими предписывается охранять жизнь всякаго живаго существа и не причинять никому никакого зла, уважать чужую собственность, быть цѣломудреннымъ, правдивымъ, соблюдать воздержаніе въ питъѣ и ѣдѣ, а также удаляться отъ всѣхъ свѣтскихъ удовольствій и развлеченій. Кроме того, Сакія-Муни училъ, что каждый человѣкъ, стремясь уменьшить тяжесть неизбежнаго зла для себя, долженъ стараться о томъ же и для себѣ подобныхъ и творить дѣла милосердія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Существенное-же различіе между буддизмомъ и христіанствомъ заключается въ томъ, что тогда какъ Христосъ проповѣдывалъ животворящую *любовь*, видѣлъ въ страданіи путь къ искупленію, призывалъ къ активной дѣятельности на пользу страждущему человечеству, Будда—требовалъ отъ своихъ послѣдователей лишь *незлобія*, ставилъ высшею цѣлью освобожденіе отъ страданій и отъ всѣхъ земныхъ чувствъ.

Отрицая бытіе Браммы,—единой всеобщей сущности, безконечной и неизмѣнной міровой души, въ которой брамины видѣли центръ и источникъ всего сущаго, Сакія-Муни отвергалъ вмѣстѣ съ тѣмъ первобытный идеалистическій пантеизмъ и всю браманскую теологію съ ея запутанною софистическою діалектикой и сложною обрядностью. Правда, Будда допускалъ существованіе божественныхъ демоническихъ существъ, этого наслѣдія древнѣй-

¹⁾ Ольденбергъ. «Будда, его жизнь, ученіе и община», пер. Николаева, изд. 2-е, стр. 206.

шаго міровоззрѣнія, но придавалъ имъ ничтожное значеніе, признавалъ ихъ стоящими неизмѣримо ниже людей, достигшихъ Нирваны, считалъ, что эти боги не могутъ ни облегчить, ни затруднить человѣку дороги къ спасенію и сами подчиняются общему міровому закону измѣняемости и страданія. Понятіе же о единомъ Творцѣ Міроздателѣ чуждо ученію Будды. Поставивъ своею единственною задачею открыть страждущему человѣчеству истину его безотраднато существованія и указать вѣрный путь къ спасенію, Сакія-Муни всѣ вообще вопросы, не относящіеся непосредственно къ этой цѣли, а въ томъ числѣ и вопросъ о происхожденіи міра, считалъ праздыми и оставлялъ безъ отвѣта. Такимъ образомъ, ученіе Будды въ первоначальномъ видѣ носило атеистическій характеръ и представлялось скорѣе отвлеченною философско-нравственною теоріей, нежели религіей. Ученіе это не знало настоящаго культа, культа богослуженія и молитвъ, и ограничивалось установленіемъ извѣстныхъ покаянныхъ торжествъ.

Что касается того значенія, которымъ пользовалась личность основателя буддизма въ глазахъ его первыхъ послѣдователей, то значеніе это сводилось къ просвѣтительной дѣятельности Сакія-Муни, т. е. къ преподаванію имъ *истинному* ученію, которое, однако, могло бы исходить и отъ другого Будды. Согласно вѣрованіямъ буддистовъ еще до Будды-Гауптамы существовало нѣсколько Буддъ—спасителей міра, и въ будущемъ ожидается появленіе новаго такого-же Будды-Майтрея (или Майдари).

Ученики Сакія-Муни образовали подъ его главенствомъ особую монашескую общину («санха»), для которой имъ были установлены суровыя правила общежитія и морали. Лица, вступившія въ общину, давали обѣты вести строгую безбрачную жизнь въ добровольной бѣдности, отрѣшившись отъ всѣхъ мірскихъ интересовъ, не имѣть собственности, исключая самыхъ необходимыхъ вещей, соблюдать предписанія Будды и стремиться къ одной цѣли—достиженію нравственнаго совершенства. Члены общины назывались «бикшу», что значитъ нищій, и жили подаяніями мірянъ. Выходъ изъ общины былъ совершенно свободенъ. Единственное наказаніе, допускавшееся въ общинѣ, состояло въ исключеніи изъ числа ея членовъ.

Ученіе Сакія-Муни привлекало къ нему толпы послѣдователей и быстро распространялось въ Индіи. Въ то время крайняго развитія кастовыхъ предрасудковъ и угнетенія слабыхъ сильными всего болѣе привлекали индусовъ къ Буддѣ его необычайно кроткое и гуманное отношеніе къ людямъ, составлявшее полную противоположность гордости и высокомѣрью браминовъ, глубина и чистота его нравственнаго ученія, а въ особенности проповѣдываемыя имъ начала равенства людей и общедоступности спасенія. Къ тому-же въ противоположность браминамъ, ученіе которыхъ

излагалось на недоступномъ пониманіи народной массы научномъ языкѣ и составляло достойныя касты, Сакія-Муни поучалъ на языкѣ, понятномъ толпѣ, въ формѣ краткихъ изрѣченій, легко усваиваемыхъ даже невѣжественными умами, и обращался ко всему народу безъ различія кастъ, что было совершенно новымъ явленіемъ въ Индіи. Оставляя изложеніе догматической части своего ученія для болѣе подготовленныхъ слушателей, Будда говорилъ народу о строгихъ и чистыхъ нравственныхъ правилахъ обыденной жизни, причемъ самъ первый примѣнялъ эти правила на дѣлѣ.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ факты изъ жизни Сакія-Муни, благодаря отсутствію письменности, забывались, сказанія о его дѣятельности начали приобрѣтать все болѣе и болѣе легендарный характеръ, а личность Будды стала подвергаться идеализаціи и окружаться ореоломъ сверхчеловѣческаго величія. Постепенно воздвигаются сперва памятники въ честь Будды, затѣмъ величественныя зданія для храненія его реликвій, а наконецъ и храмы съ изображеніями и статуями Будды, ставшими предметами поклоненія буддистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ первые буддійскіе монастыри, куда и удаляются отшельники и проповѣдники буддизма. Такимъ образомъ развился культъ чествованія памяти Будды, причемъ на первыхъ порахъ культъ этотъ не имѣлъ въ себѣ ничего мистическаго, такъ какъ поклоненіе реликвіямъ основывалось исключительно на благоговѣніи предъ личностью «учителя» и входило въ кругъ нравственныхъ обязанностей вѣрующихъ.

Исторія буддійской общины въ Индіи характеризуется безконечными спорами и дробленіемъ ея на секты. Это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Сакія-Муни не оставилъ послѣ себя никакихъ письменныхъ сочиненій: ученіе его сохранилось благодаря памяти его учениковъ и въ теченіе 300 лѣтъ передавалось устно. Впервые оно было записано на пальмовыхъ листьяхъ послѣ третьяго буддійскаго собора въ Шетамиутрѣ по повелѣнію царя Асоки (253—222 г. до Р. Хр.), который объединилъ подъ своею властью всю Индію и покровительствовалъ буддизму. При этомъ царь буддизмъ достигъ апогея своего развитія въ Индіи и распространился въ сосѣднихъ странахъ: на о. Цейлонѣ, въ Кабулистанѣ, Гандарѣ, Кашмирѣ и Непалѣ. Къ этому времени ученіе Будды утрачиваетъ уже свой первоначальный чисто отвлеченный характеръ: буддисты принимаютъ индускую космологію и признаютъ нѣкоторыхъ индускихъ боговъ, а основатель буддизма изъ исторической личности превращается въ высшее существо.

По смерти царя Асоки начались преслѣдованія буддистовъ браминами,

окончившіяся совершеннымъ вытѣсненіемъ буддизма (въ VII—X вв.) изъ Индіи. Уже къ I вѣку до Р. Хр. центръ буддизма перемѣстился изъ долины р. Ганга въ Кашмиръ. Здѣсь въ слѣдующемъ вѣкѣ буддійское ученіе перерабатывается Нагарджуною, основателемъ новой школы, получившей названіе «махаяны», или великой колесницы, въ отличіе отъ древняго буддизма или «хияяны», т. е. малой колесницы.

Ученіе «махаяны» углубилось въ дебри метафизики и значительно усложнило ясныя и простыя доктрины древняго буддизма. Сохранивъ убѣжденіе хияянистовъ въ тлѣнности всего существующаго, новая школа разсматривала міръ уже не какъ источникъ страданія, а какъ пустоту, въ которой нѣтъ ничего заслуживающаго вниманія. Историческая личность Будды, подвергшаяся въ «хияяниѣ» идеализаціи, приведшей къ обоготворенію Будды, обращается «махаяною» въ единую всемірную «сущность» пантеистическаго характера, въ высшее отвлеченное бытіе, не имѣющее начала и опредѣленій и могущее по желанію принимать тѣ или иныя формы. Простое и ясное ученіе Будды о нравственности осложняется созданными махаяною шестью «парамитами» или особыми подробными предписаніями: 1) о милостынѣ, 2) объ обѣтахъ, 3) о терпѣніи, 4) объ усердіи, 5) о созерцаніи и 6) о мудрости. Выѣстъ съ тѣмъ въ махаянѣ появляется теорія о «бодисатвахъ», т. е. существахъ, достигшихъ высшихъ божественныхъ свойствъ путемъ развитія самосознанія, но не уничтожившихъ еще въ нирванѣ, а обитающихъ въ безчисленномъ количествѣ въ небесныхъ сферахъ, руководящихъ дѣломъ спасенія смертныхъ и обладающихъ свойствомъ воплощаться въ человѣческомъ видѣ. При этомъ махаяна разрѣшила мірянамъ принятіе извѣстныхъ священныхъ обѣтовъ («убаши») и допустила возможность достиженія ими состоянія бодисатвъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи махаяна пріобрѣтаетъ, по преимуществу, мистическій характеръ и осложняется ученіемъ о созерцаніяхъ («йоги»), какъ средствѣ для сліянія съ Нирваною, и о «дарани» — магическихъ формулахъ, произнесеніе которыхъ способствуетъ полученію спасенія. Вытѣсненный браминами изъ Индіи буддизмъ широко распространился по сосѣднимъ странамъ, причѣмъ древняя школа (хияяна) водворилась на о. Цейлонѣ и проникла въ Сіамъ и Бирму, новая же (махаяна) распространилась преимущественно на сѣверъ отъ Гималаевъ (въ Тибетѣ, Китаѣ, Японіи и Монголіи) и въ Непалѣ. Отсюда установилось также раздѣленіе буддизма на буддизмъ сѣверный, признаваемый извращеніемъ основнаго ученія Сакіа-Муни, и буддизмъ южный; сохранившій это ученіе въ большей чистотѣ.

Въ своемъ историческомъ развитіи буддизмъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ, смѣшиваясь повсюду, гдѣ ему удавалось получить распро-

страшение, съ туземными религиозными вѣрованіями. Видоизмѣнившее древній буддизмъ ученіе махаянистовъ въ свою очередь было преобразовано въ Тибетѣ (нынѣ главномъ центрѣ сѣвернаго буддизма), куда буддійская вѣра была занесена въ началѣ V в. по Р. Хр. изъ Каферистана и Кашмира. Въ половинѣ VII в. буддизмъ былъ объявленъ здѣсь господствующею религіею, причеиъ было положено начало Тибетской письменности составленіемъ Тибетской азбуки и переводомъ нѣсколькихъ буддійскихъ книгъ на Тибетскій языкъ.

Болѣе широкое развитіе буддизма въ Тибетѣ началось съ половины VIII вѣка, благодаря дѣятельности знаменитаго проповѣдника Падма-Самбавы и покровительственному отношенію царя Тисронъ-Дэцзана, который основалъ въ Тибетѣ множество буддійскихъ монастырей. Въ послѣдующее затѣмъ время, особенно въ началѣ XI вѣка, здѣсь появляются многочисленные учителя буддійской вѣры («пандиты») изъ Индіи и Кашмира и въ связи съ этимъ возникаютъ все новыя и новыя враждующія между собою секты, главная изъ которыхъ получаетъ названіе Сакья. Во второй половинѣ XIII вѣка монголо-китайскій императоръ Хубилай, признавъ за главою сакьяской секты духовное первенство, предоставилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтскую власть надъ Тибетомъ, какъ своему вассалу. Воспользовавшись этимъ, сакьяцы стали жестоко преслѣдовать послѣдователей другихъ соперничавшихъ съ ними сектъ, вслѣдствіе чего распри среди буддистовъ въ Тибетѣ достигли послѣдней степени.

Прекратилось такое положеніе вещей лишь съ появленіемъ въ XV в. новой школы, такъ называемыхъ «желтошпочниковъ», учрежденной Тибетскимъ монахомъ Цзонкавою (род. въ 1357 г.), ученіе котораго было принято всѣми буддійско-тибетскими сектами и легло въ основаніе нынѣшняго ламаизма. Соединивъ въ своемъ ученіи разнообразныя доктрины, господствовавшія тогда въ буддизмѣ, Цзонкава придалъ этой религіи по преимуществу мистическій характеръ позднѣйшихъ сектъ.

Въ противоположность древнимъ теоріямъ буддизма, не задававшимся вовсе вопросомъ о происхожденіи вселенной, новая система создаетъ туманное, метафизическое ученіе о сотвореніи міра и о происхожденіи злыхъ и добрыхъ духовъ.

Усвоивъ взглядъ «махаяны» на Будду, какъ на единую сущность пантеистическаго характера, ламаизмъ обращаетъ особенное вниманіе на уясненіе формъ, въ которыхъ проявляется эта сущность, и признаетъ существованіе: 1) *Адди-Будды*, будды буддъ, непостижимаго умомъ, безграничнаго, всеобъемлющаго духа, — единственнаго источника всего сущаго, т. е. иначе говоря, первоначальнаго бога-создателя; 2) *дѣяни-буддъ*, или буддъ въ созерцаніи, выдѣляемыхъ изъ себя Адди-Буддою путемъ созерцаній и пребы-

вающихся въ небесномъ царствѣ, и, наконецъ, 3) *будды въ человѣческомъ образѣ*, являющихся отраженіемъ дѣяни-будды и нисходящихъ на землю для спасенія людей, путемъ проповѣди священнаго ученія. Такимъ образомъ, Сакія-Муни напр., бывший четвертымъ буддою въ человѣческомъ образѣ, признается отраженіемъ дѣяни-будды Амитабы. Указанныя категории будды разсматриваются въ ламаизмѣ, какъ отдѣльныя проявленія одной неизмѣняемой субстанции.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ламаизмѣ получаетъ дальнѣйшее развитіе ученіе махаянистовъ о бодисатвахъ. Признавая, согласно основному догмату Сакія-Муни, достиженіе нирваны конечною цѣлью бытія, Цзонкава училъ, что цѣль настоящаго человѣческаго существованія должна заключаться въ приобрѣтеніи добродѣтельною жизнью истинной святости—такъ называемой «боди-хутукъ», безъ обладанія которой нельзя достигнуть когда нибудь нирваны и которая развивается только послѣдовательно въ долгомъ рядѣ постепенно прогрессирующихъ духовныхъ состояній. Различіе между «нирваною» и «боди» заключается, по ученію Цзонкавы, въ томъ, что боди разсматривается какъ духовное совершенство, которое можетъ быть достигнуто человѣкомъ при жизни, а нирвана—какъ результатъ этого совершенства, достигаемый уже послѣ смерти. Возможность приобрѣтенія святости («боди») признается Цзонкавою только за послѣдователями его ученія.

Бодисатвы, т. е. существа, достигшія такого состоянія и находящіяся, слѣдовательно, на истинномъ пути къ нирванѣ, наслаждаются, по вѣрованію ламаитовъ, блаженствомъ въ высшихъ областяхъ міра на небесахъ. Подобно махаянѣ, ламаизмъ причисляетъ бодисатвъ къ сонму божествъ (будды) и надѣляетъ ихъ способностью воплощаться въ человѣчскій образъ съ цѣлью распространенія священнаго ученія. Такимъ образомъ у ламаитовъ образовался громадный пантеонъ будды и бодисатвъ съ безконечнымъ рядомъ ихъ превращеній. Пантеонъ этотъ увеличивается еще безчисленнымъ количествомъ духовъ и геніевъ, охраняющихъ людей, животныхъ, растенія, горы, рѣки и т. д. Почитаніе всѣхъ этихъ божествъ и духовъ составляетъ одно изъ условій, облегчающихъ получение спасенія. Сказаннымъ объясняется развитіе въ ламаизмѣ теоріи «хубилгановъ» (перерожденцевъ), воплощающихъ въ себѣ небесныхъ будды и бодисатвъ, а равно распространеніе среди ламаитовъ кумировъ («бурхановъ»), которые являются въ ихъ глазахъ не божествами, какъ у идолопоклонниковъ, а лишь изображеніями, напоминающими предметъ культа.

Нравственное ученіе ламаизма не внесло ничего новаго въ буддійскую мораль. Подобно Сакія-Муни, Цзонкава требовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они презирали все земное, отказывались отъ міра,

принимали священные обѣты, поступали въ духовную общину и посвящали себя добродѣтельной жизни, не переставая стремиться къ нравственному самоусовершенствованію.

Достиженіе такого совершенства обуславливается обладаніемъ десятью «бѣлыми добродѣтелями», или что то-же, соблюденіемъ упомянутыхъ выше «парамитъ»: милостыни, обѣтовъ, терпѣнія, усердія, созерцанія и мудрости. Особенное значеніе ламаизмъ придаетъ принятію обѣтовъ. «Коренной источникъ всѣхъ добродѣтелей и достоинствъ въ человѣкѣ, говорилъ Цзонкава, составляютъ священные обѣты, а потому должно прежде всего заботиться объ ихъ храненіи».

Принятіе обѣтовъ предоставляетъ человѣку, по ученію Цзонкавы, важное преимущество въ дѣлѣ спасенія: чѣмъ больше онъ приметъ обѣтовъ, тѣмъ ближе его спасеніе; кромѣ того, принятіе обѣтовъ одно только даетъ право читать заключающія въ себѣ ученіе Будды священные книги, изученіе которыхъ въ свою очередь облегчаетъ путь къ достиженію совершенства. Съ принятіемъ священныхъ обѣтовъ (кромѣ первыхъ обѣтовъ «убаши», доступныхъ свѣтскимъ лицамъ) соединяется посвященіе въ духовное званіе.

Согласно основному ученію Будды, признававшего единственнымъ средствомъ для спасенія полное отреченіе человѣка отъ міра и исключительную дѣятельность его на пользу духа, всѣ послѣдователи буддизма должны были бы вести строгій монашескій образъ жизни, не исключаяцій впрочемъ обязанности распространять священное ученіе между мірянами. Но позднѣйшіе проповѣдники буддизма поняли невозможность обращенія всего человѣчества къ полному монашеству и аскетизму и раздѣлили поклонниковъ Будды на монаховъ—«отрѣшившихся отъ міра» и на мірскихъ людей—«милостынедателей», за которыми «махаяна» признала, какъ сказано выше, способность самоусовершенствованія и даже достиженія состоянія «бодисатвъ», при условіи принятія извѣстныхъ священныхъ обѣтовъ. По ученію Цзонкавы, человѣкъ не въ состояніи достигнуть святости самостоятельно и единолично и нуждается для этого въ помощи «добраго друга»—ламы, который является не столько монахомъ, сколько духовнымъ лицомъ—священнослужителемъ. Признавъ, что «безъ ламы невозможно получить спасеніе», Цзонкава создалъ вмѣстѣ съ тѣмъ сложную духовную іерархію, за которою обезпечилъ, при содѣйствіи китайскаго правительства, свѣтское и духовное владычество надъ Тибетомъ¹⁾. Во главѣ этой іерархіи поставлены два свя-

1) Первоначальное происхожденіе іерархическаго строя тибетскаго ламаизма относится къ VII в. и основывается на словахъ, приписываемыхъ Сакіа-Муни: «священнослужители, я позволяю, чтобы были духовные старшины».

тыхъ перерожденца: Далай-лама, верховный правитель Тибета, признаваемый воплощеніемъ бодисатвы Авалокитешвары, и Баньчень-Эрдени, духовный владыка, почитаемый отраженіемъ будды Амитабы. При организации іерархіи ламайскаго духовенства Цзонкава многое позаимствовалъ отъ проживавшихъ въ то время въ Тибетѣ миссіонеровъ несторіанъ, чѣмъ объясняется разительное сходство между внутреннимъ устройствомъ ламства и строемъ римско-католическаго духовенства. Ламаизмъ предписываетъ поклоняться «тремъ драгоценностямъ»: Буддѣ (по монгольски «бурханъ эрдени»), его ученію («номъ эрдени») и духовенству («хубархуть эрдени»), призванному служить посредствующимъ звеномъ между вѣрующими и безгрѣшными божескими силами. Существованіе духовной іерархіи представляетъ собою характерную черту ламаизма, рѣзко отличающую это ученіе какъ отъ южнаго буддизма, такъ и отъ распространенной въ Китаѣ буддійской секты такъ называемыхъ «фонистовъ».

Созданіе особаго класса священнослужителей, которымъ ламаизмъ отвелъ видное мѣсто въ религіозной жизни народа, сопровождалось установленіемъ цѣлаго ряда религіозныхъ дѣйствій, облегчающихъ вѣрующимъ путь къ спасенію, и вообще широкимъ развитіемъ обрядовой стороны религіи. Почти $\frac{1}{10}$ обширной ламайской литературы посвящены описанію ритуала ламскихъ служеній и изложенію молитвъ. Усвоивъ древнее ученіе о «дарани», спасительныхъ таинственныхъ формулахъ, ламаизмъ придаетъ мистическое значеніе молитвословіямъ и въ механическомъ чтеніи ихъ видитъ панацею отъ всѣхъ бѣдъ. Вообще въ ламаизмѣ развитіе внѣшнихъ формъ обрядности замѣнило основную черту ученія Сакія-Муни—мораль, затемнило первоначальный смыслъ этого ученія и сдѣлалось не только для большинства вѣрующихъ, но и для избраннаго меньшинства содержаніемъ религіи.

Изъ Тибета ламайская вѣра проникла въ XVI вѣкѣ въ сосѣднюю Монголію, а оттуда была занесена въ предѣлы нашего Забайкалья. Въ Монголіи ламаизмъ пустилъ глубокіе корни и всецѣло подчинилъ себѣ народную массу, причемъ распространенію здѣсь этого ученія много помогли Китайскіе Императоры, которые, начиная съ Шуньчжи (1644—1654 гг.), видѣли въ ламаизмѣ одно изъ средствъ поработить монголовъ, а потому заботились между прочимъ, о переводѣ на монгольскій языкъ многочисленныхъ ламайскихъ сочиненій.

Согласно объясненію извѣстнаго ориенталиста проф. Позднѣева, законы ламаизма вездѣ одинаковы и потому религіозный бытъ Забайкальскихъ инородцевъ-ламаитовъ имѣетъ общія черты съ обычаями ламаитовъ въ Тибетѣ и Монголіи.

II.

Правительственныя мѣропріятія, касающіяся ламайскаго духовенства.

Первые шаги ламаизма въ Забайкальѣ. Появленіе ламаизма въ Забайкальской области относится къ концу XVII в. Въ 1689 г. среди поступившихъ въ подданство Россіи монгольскихъ родовъ находились уже послѣдователи ламайскаго ученія съ двумя ширетуями (старшими ламами) во главѣ; коренные же обитатели Забайкалья—тунгусы и буряты придерживались первобытнаго язычества—шаманства. Съ этого времени и вплоть до опредѣленія русско-китайской границы, по трактату 1728 г., монгольскіе и тибетскіе ламы безпрепятственно прибывали въ предѣлы Забайкалья и проповѣдывали здѣсь свое ученіе. Такъ, между прочимъ, въ 1712 г. въ бурятскія кочевья пришли изъ Тибета 50 ламъ, которые и были росписаны инородческими старшинами по отдѣльнымъ родамъ. По свидѣтельству архіепископа Нила ¹⁾, буряты долго не поддавались навязчивымъ ламамъ, подъ предлогомъ невозможности выполнять въ кочевомъ быту всѣ требуемые ламаизмомъ обряды, и, только благодаря искусству врачеванія, ламамъ удалось одержать надъ ними духовную побѣду. Успѣхамъ ламаизма въ Забайкальѣ не мало благоприятствовало то обстоятельство, что Посольскій Приказъ, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Сибирь, обращалъ главное вниманіе на сохраненіе спокойствія во вновь присоединенномъ краѣ и на «береженіе его отъ Китая», вопросамъ же административнаго характера придавалъ второстепенное значеніе и, въ частности, къ распространенію въ Забайкальѣ новой религіи относился совершенно равнодушно. Гостепріимно принимая къ себѣ пришлыхъ тибетскихъ и монгольскихъ ламъ, буряты, въ свою очередь, стали посылать свою молодежь въ центры буддійскаго просвѣщенія, по

¹⁾ Архіепископъ Нилъ. «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибирѣ», стр. 250.

преимуществу въ сосѣднюю Ургу ¹⁾, отстоящую всего въ 252 километрахъ отъ нашей границы. Такимъ образомъ постепенно установилась тѣсная и непрерывная религіозная связь между Забайкальемъ и Монголіей.

Инструкція гр. Рагузинскаго 1728 г. Съ цѣлью прекращенія этой связи, графъ Савва Рагузинскій, заключившій въ 1728 г. трактатъ съ китайцами объ окончательномъ установленіи границы, предписалъ особою инструкціею, даною 30 Іюня 1728 г. пограничной стражѣ: «ламъ заграничныхъ, чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ ясачнымъ инородцамъ не пропускать и довольствоваться тѣми ламами, которые послѣ разграниченія съ Китаемъ остались на російской сторонѣ для того, дабы російскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ доставались». Но при этомъ Рагузинскій не удовлетворился желаніемъ оградить инородцевъ отъ иноземной эксплуатаціи: «такъ какъ между ламами не безъ обманщиковъ бываетъ,—продолжаетъ онъ ту же инструкцію,—то, чтобы шаманствомъ и прочимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили. Ежели оставшихся ламъ на російской сторонѣ по нынѣшнему разграниченію недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать ихъ между собою изъ каждаго рода *по два ламчика благоразумныхъ и къ наукъ охотныхъ*, хотя изъ сиротъ или кто похочеть, и отдавать тайшѣ Лупсану, дабы при немъ обрѣтающіеся ламы оныхъ учили мунгальской грамотѣ и прочему, что такимъ принадлежитъ, *дабы въриподданнымъ нынѣ и впредь въ чужихъ ламахъ не было нужды*, а которые выучатся совершенно мунгальской грамотѣ, въ которой російскимъ подданнымъ и иноземцамъ не безъ нужды, тѣхъ обладеживать милостью Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиновъ и въ начальники».

Приведенное распоряженіе графа Рагузинскаго не мало способствовало развитію восточно-сибирскаго ламаизма. Благодаря этому распоряженію, среди мѣстныхъ ламъ стали появляться такіе знатоки ламайскаго ученія, которые оказывались при диспутахъ сильнѣе наѣзжихъ монгольскихъ и тибетскихъ ламъ въ знаніи книжной премудрости. Постепенно создаются въ различныхъ пунктахъ религіозные центры—«дацаны», сдѣлавшіеся очагами ламайской пропаганды и разсадниками монголо-тибетскаго знанія въ Забайкальѣ. Въ короткое время ламы обращаютъ въ свою вѣру весь Цонгольскій родъ селенгинскихъ бурятъ и почти всѣхъ хоринскихъ инородцевъ.

¹⁾ Урга служитъ мѣстомъ пребыванія главы монгольскихъ ламантовъ, перерождающагося святаго Джембзунъ-дамба-кутухты, отъ котораго бурятскіе ламы получали въ прежнее время посвященіе.

Широпріятія 1741—1823 г.г. Между тѣмъ сибирское начальство оставило духовныя дѣла бурятъ ламаитовъ безъ всякаго вниманія вплоть до 1741 г., когда собраны впервые официальные данныя о числѣ ламъ и кумиренъ въ Забайкальѣ. По этимъ свѣдѣніямъ, здѣсь оказалось 11 ламайскихъ капищъ и 150 ламъ. Указанный годъ имѣлъ вообще важное значеніе въ исторіи забайкальскаго ламаизма. Послѣдовавшимъ въ этомъ году Высочайшимъ указомъ Императрицы Елисаветы Петровны впервые учреждено 150 комплектныхъ ламъ, причемъ они приведены къ присягѣ на вѣрнопопданство Россіи, освобождены отъ ясака и другихъ повинностей и получили разрѣшеніе проповѣдывать между кочующими племенами свое ученіе. Одновременно съ этимъ послѣдовало назначеніе главнымъ ламою со званіемъ ширетуя Навак-Пунцука изъ Цонгольскаго рода, и была учреждена за Байкаломъ главная Кильгонтуйская или Цонгольская кумирня. Такимъ образомъ ламаизмъ былъ официально признанъ дозволенною религіею. Непосредственнымъ слѣдствіемъ указанныхъ покровительственныхъ ламаизму мѣръ явилось быстрое размноженіе ламъ, число которыхъ въ короткое время удвоилось и въ 1756 г. достигало уже до 324 чел.

Въ 1752 г. назначенъ подъ вѣдомствомъ цонгольскаго ширетуя второй главный лама Агалдаевъ. Имъ былъ основанъ въ 1758 г. у Гусинаго озера обширный дацанъ, явившійся разсадникомъ ургинскихъ религіозныхъ обычаевъ и возрѣній. Вслѣдствіе возникшихъ затѣмъ безпорядковъ по управленію забайкальскими ламами и въ видахъ прекращенія поводовъ къ продолжавшимся, не смотря на строгія запрещенія начальства, сношеніямъ ихъ съ ургинскимъ кутухтою, Иркутское областное управленіе назначило въ 1764 г. главнаго цонгольскаго ламу Заяева (преемника Пунцука) официальнымъ главою всего монголо-бурятскаго духовенства, съ возведеніемъ въ званіе Бандидо-Хамбы, дающее право посвященія въ низшія ламскія степени ¹⁾).

Однако, упомянутый выше гусиноозерскій лама Агалдаевъ не желалъ подчиниться Заяеву и, сгруппировавъ подъ своею властью 5 дацановъ, образовалъ изъ нихъ отдѣльное независимое управленіе. Возгорѣвшійся вслѣдствіе этого между цонгольцами и гусиноозерцами споръ о первенствѣ и значеніи ихъ ламъ окончился только по смерти цонгольскаго Бандидо-Хамбы Кытыркуева въ 1809 г., когда званіе это было предо-

1) Этотъ лама ѣздилъ, между прочимъ, въ 1767 г. по вызову правительства въ Москву для участія въ Комисіи по составленію новаго Уложенія, причемъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II, былъ Высочайше утвержденъ въ званіи Бандидо-Хамбы и получилъ золотую депутатскую медаль, а также пожизненную пенсію въ 50 р. въ годъ.

ставлено, по желанію большинства родовыхъ тайшей, настоятелю Гусино-озерской кумирни Данзанъ-Гаванъ-иши-Жамсуеву, причемъ названная кумирня была обращена въ главную, каковою она остается и по настоящее время.

Здѣсь нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что сибирское начальство само озаботилось прекращеніемъ между ламаитами распрей, «могущихъ—по выраженію официального указа селенгинскимъ инородцамъ, отъ 7 Декабря 1807 г. за № 29817,—легко ввести въ народъ противныя къ уваженію степени ламской мысли». Въ приведенномъ указѣ инородцамъ разъяснялась необходимость выбора главнѣйшаго изъ соперничавшихъ ламъ, причемъ говорилось, между прочимъ, что «въвѣря управленію одному главному ламѣ, можно сравнить ламское положеніе съ тѣмъ, въ какомъ находятся церкви російскія подѣ епархіальнымъ въ губерніяхъ управленіемъ, отъ чего зависить и возстановиться должно спокойное пребываніе всѣхъ ламъ и ихъ единовѣрцевъ»¹⁾.

Въ свою очередь ламы хоринскихъ бурятъ, религіознымъ центромъ которыхъ сдѣлался Ходонскій дацанъ, до сихъ поръ одинъ изъ лучшихъ, неохотно сносили власть гусиноозерцевъ, опираясь на собственныхъ выдающихся ламъ, и въ 1818 г. мѣстный лама Савановъ выхлопоталъ себѣ право именоваться дэт-хамбою (вице-хамбою), что въ сущности равнялось приобрѣтенію имъ нѣкоторой независимости. Религіозная рознь существовала не только между отдѣльными бурятскими родами, но также между забайкальскими бурятами-ламаитами, съ одной стороны, и иркутскими ламаитами, а также ламаитами-тунгусами, съ другой стороны.

Уперная борьба изъ за первенства, которую вели въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ цонгольскіе и гусиноозерскіе ламы, имѣла послѣдствіемъ значительное увеличеніе численности ламайскаго духовнаго сословія, такъ какъ каждый главный лама, для поддержанія своего авторитета и для усиленія своей партіи, старался увеличить число своихъ приверженцевъ. Въ 1774 г. въ Забайкальѣ насчитывалось уже 10 большихъ и 6 малыхъ кумиренъ съ 617 ламами, не платящими ясака.

Такое непомѣрно быстрое размноженіе ламъ обратило, наконецъ, на себя вниманіе мѣстнаго начальства. Въ 1780 г. Иркутскій губернаторъ Кличка предложилъ хамбо-ламѣ Кытыркуеву привести число ламъ въ комплектное положеніе, а излишнихъ исключить изъ духовнаго званія и

¹⁾ По свидѣтельству князя Ухтомскаго, не смотря на официальное признаніе главенства гусиноозерскаго Бандидо-Хамбы, цонгольцы не признають его первенства, не повинуются ему, гордятся своимъ старшинствомъ и духовнымъ превосходствомъ, справляютъ праздники въ особые дни и т. д.

обратить въ ясакъ, но, когда Хамбо-лама отвѣтилъ на это, что «по ихъ вѣрѣ и закону лучше умереть тому ламѣ, который онимъ былъ, нежели живому потерять свое званіе»,—означенное распоряженіе было отмѣнено и сверхштатнымъ ламамъ позволено было именоваться по прежнему ламами, «во избѣжаніе ропота, отъ невѣжества инородцевъ, произойти могущаго».

Вообще, отношеніе сибирскаго начальства того времени къ ламаитамъ отличалось крайнею непослѣдовательностью, и принимавшія въ этомъ направленіи мѣры нерѣдко совершенно противорѣчили одна другой. Лучшимъ примѣромъ такой непослѣдовательности можетъ служить распоряженіе Иркутскаго губернатора Трескина, который въ 1809 г., предоставивъ вновь назначенному Бандидо-Хамбѣ Жамсуеву неограниченную власть надъ монголо-бурятскимъ духовенствомъ, предложилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ «пресѣченію шаманства», не смотря на то, что не далѣе какъ въ 1807 г., т. е. всего за 2 года передъ тѣмъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Пестель разрѣшилъ шаманствующимъ свободно отправлять свои обряды.

Борьба ламаизма съ шаманствомъ. Означенное распоряженіе Трескина не мало способствовало усилению ламаизма, ибо распространеніе этого вѣрученія въ Забайкальской области происходило исключительно на почвѣ искорененія шаманства и обращенія шаманствующихъ въ ламайскую вѣру. Пропаганда, которую вели ламы, превращается съ теченіемъ времени въ открытое и притомъ безпощадное преслѣдованіе шамановъ, объясняемое тѣмъ, что послѣдователи ламайскаго ученія видѣли въ шаманствѣ отвратительное заблужденіе—«черную, грубую вѣру», подлежащую истребленію.

Исходя изъ такого взгляда, раздѣлявшагося до извѣстной степени и русскими властями, ламы не стѣснялись никакими средствами для борьбы съ шаманствомъ, въ чемъ встрѣчали себѣ полную поддержку со стороны мѣстнаго начальства. Полиція, по указаніямъ ширетугевъ, преслѣдовала шамановъ, хватала ихъ, сажала въ ручныя и ножныя колодки, морила голодомъ, сжигала принадлежности шаманства и т. д. «Бѣдные шаманисты, — говоритъ архіепископъ Нилъ ¹⁾,—всюду были преслѣдуемы. Ни лѣса, ни горы не укрывали ихъ отъ мести ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска». Жестокимъ гоненіемъ шамановъ извѣстенъ, между про-

¹⁾ Арх. Нилъ. «Буддизмъ», стр. 253.

чимъ, вышеозванный Бандидо-Хамбо Заяевъ, который полученную имъ въ Москвѣ золотую депутатскую медаль представлялъ инородцамъ какъ Моваршую награду за распространеніе ламайской вѣры. Особенно же усилились преслѣдованія шамановъ со времени воспослѣдованія вышеупомяну- таго распоряженія Трескина при Бандидо-Хамбѣ Жамсуевѣ.

Ревностно заботясь объ искорененіи шаманства, Жамсуевъ прилагалъ также не мало стараній для увеличенія ламскаго сословія. При немъ количество ламъ въ Забайкальѣ, составлявшее по ревизской переписи 1796 г. около 700 чел., достигло къ началу 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія 2,600, а число большихъ кумиренъ увеличилось до 19.

Время управленія Восточною Сибирью генераль-губернаторомъ Сперанскимъ (съ 1819 по 1822 гг.) отмѣчается лишь слѣдующими распоряженіями. По поводу полученныхъ свѣдѣній о стѣсненіи тайшами свободы совѣсти ихъ родовичей, Сперанскій предложилъ циркуляромъ, отъ 9 Іюня 1820 г., всѣмъ тайшамъ не препятствовать переходу бурятъ «въ христіан- скій законъ, по собственному ихъ желанію, безъ коего никогда и никто принять въ оный быть не можетъ». Засимъ, озабочиваясь развитіемъ земле- дѣлія между бурятами, онъ предписывалъ въ томъ же году тайшамъ: «вну- шите ламамъ, что существенная ихъ обязанность есть поощрять земледѣліе и что симъ однимъ они могутъ заслужить оказываемыя имъ милости».

Уставъ 22 Іюля 1822 г. На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Іюля 1822 г. устава объ управленіи инородцевъ, ламайское духовенство было подчинено мѣстной полиціи, наравнѣ съ прочими инородцами. Кромѣ того, названнымъ уставомъ сохранена инородцамъ прежняя свобода отпра- вленія богослуженія по ихъ обрядамъ и обычаямъ, дозволено строить молит- венные дома съ разрѣшенія губернскаго начальства и постановлено, что принятіе христіанской вѣры не должно препятствовать инородцамъ сохра- нять свои прежнія права.

Предположенія Генераль-Губернатора Лавинскаго. По введеніи въ дѣйствіе устава 22 Іюля 1822 г., въ силу котораго кочевымъ инородцамъ предоставлено управляться «степными законами и обычаями, каждому племени свойственными», новый генераль-губернаторъ Восточной Сибири, тайный совѣтникъ Лавинскій, приступивъ къ исполненію возложенной тѣмъ же уставомъ на мѣстное начальство обязанности «собрать полныя о сихъ законахъ свѣдѣнія, смягчить все дикое и отмѣнить несообразное», озаботился, между прочимъ, выясненіемъ вопроса о положеніи и дѣятель- ности ламайскаго духовенства.

Собранными съ этою цѣлью свѣдѣніями выяснилось: 1) что Бандидо-Хамбы допускали постройку кумиренъ, безъ вѣдома мѣстнаго начальства, и разрѣшали ширетуюмъ посвящать въ ламское званіе всѣхъ, не исключая безграмотныхъ и малолѣтнихъ, часто противъ воли ихъ родителей; 2) что, съ порабощеніемъ шаманства, забайкальскіе ламы стали распространять между инородцами вредныя внушенія о христіанской вѣрѣ; 3) что ламы эти собирались въ кумирни, гдѣ они обязаны, по правиламъ ихъ вѣры, жить постоянно, только разъ въ мѣсяць на хуралъ (общее богослуженіе), остальное же время разбѣжали по улусамъ, причемъ вели праздный и часто развратный образъ жизни и эксплуатировали инородцевъ разными поборами, а кромѣ того, занимались недозволенною имъ торговлею въ Кяхтѣ и поддерживали непрерывныя сношенія съ заграничными ламами, и, наконецъ, 4) что главнымъ побужденіемъ къ обращенію инородцевъ въ ламское сословіе служило, независимо отъ ламской пропаганды, освобожденіе ламъ отъ ясака и другихъ повинностей, которыя, будучи перелагаемы на мірянъ, отягчаютъ положеніе послѣднихъ.

Въ видахъ прекращенія размноженія ламъ и обузданія ихъ своеволия, Лавинскій проектировалъ изданіе особыхъ правилъ, сущность которыхъ свелась къ тому, чтобы ограничить комплектъ ламъ числомъ 586, воспретить самовольное посвященіе въ ламское сословіе безъ утвержденія гражданскаго начальства, поселить ламъ въ особыхъ обителяхъ при кумирняхъ, опредѣлить чиноначаліе и обязанности ламъ, а также подчинить ламъ правильному надзору и гражданской отвѣтственности за нарушеніе касающихся ихъ постановленій.

Изложенныя предположенія генераль-губернатора Восточной Сибири были отклонены Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, завѣдывавшимъ тогда духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, главнымъ образомъ, изъ опасенія, что внезапное стѣсненіе бурятскихъ ламъ можетъ вызвать сильное неудовольствіе среди инородцевъ-ламаитовъ и вслѣдствіе этого вредно отразиться какъ на нашей кяхтинской торговлѣ, такъ и на самой зависимости названныхъ инородцевъ отъ Россіи. Въмѣстѣ этого Министерство Иностранныхъ Дѣлъ командировало въ 1830 г. въ Восточную Сибирь для изслѣдованія на мѣстѣ положенія ламаитовъ и проектированія необходимыхъ для нихъ правилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Шиллинга. Последній вынесъ изъ своей поѣздки убѣжденіе, что главною причиною существовавшихъ среди ламъ безпорядковъ служило корыстолюбіе мѣстныхъ юмскихъ чиновниковъ.

Проектъ барона Шиллинга. Поэтому, въ основаніе составленнаго имъ проекта устава монголо-бурятскаго духовенства баронъ Шиллингъ

принялъ слѣдующія начала: 1) устраненіе всякаго вліянія полиціи на ламъ и 2) сосредоточеніе власти управления ими въ рукахъ одного Бандидо-Хамбы, подъ руководствомъ высшаго начальства. Заключая въ себѣ рядъ подробнѣйшихъ постановленій касательно всѣхъ сторонъ организаціи ламайскаго духовенства, означенный проектъ опредѣлялъ, между прочимъ, комплектное число ламъ въ 2000 чел. (600 штатныхъ и 1400 сверхштатныхъ) и, отличаясь вообще покровительственнымъ отношеніемъ къ ламству, кореннымъ образомъ расходился съ взглядомъ высшаго сибирскаго начальства, которое стремилось положить предѣлъ продолжавшемуся увеличенію числа ламъ и происходившимъ отъ этого безпорядкамъ.

Проектъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Проектъ барона Шиллинга, называемый также проектомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, былъ разсмотрѣнъ, въ связи съ проектомъ свода степныхъ законовъ сибирскихъ инородцевъ, сперва Сибирскимъ Комитетомъ, а по закрытіи послѣдняго бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое не согласилось съ заключеніемъ барона Шиллинга и-составило въ 1838 г. проектъ основныхъ правилъ для устройства ламайскаго духовенства въ Сибири, въ духѣ предположеній Лавинскаго. Правилами этими, въ частности, имѣлось въ виду обусловить посвященіе въ ламы разрѣшеніемъ гражданскаго губернатора, установить комплектное число штатныхъ ламъ, обратить всѣхъ сверхштатныхъ ламъ въ ясачное состояніе, воспретить штатнымъ ламамъ оставлять, безъ разрѣшенія начальства, дацаны и сверхштатнымъ—исправлять духовныя требы въ улусахъ и т. д. Независимо отъ этого, предполагалось немедленно выяснить, продолжаютъ-ли замѣченныя Лавинскимъ злоупотребленія ламъ, и въ утвердительномъ случаѣ испросить и обнародовать между бурятами и тунгусами Высочайшее повелѣніе, которымъ категорически воспрещалось бы ламамъ преслѣдовать шаманство, привлекать въ ламайскую вѣру лицъ иныхъ исповѣданій, распространять вредныя слухи о православіи, отступать отъ установленныхъ для ламъ правилъ и поддерживать торговля или инныя сношенія съ заграничнымъ ламайскимъ духовенствомъ.

Всѣ изъясненныя предположенія II Отдѣленія удостоились особаго вниманія Государя Императора Николая Павловича и были сообщены, по Высочайшему повелѣнію, въ 1841 г. генераль-губернатору Восточной Сибири, который немедленно командировалъ для секретнаго изслѣдованія безпорядковъ между ламаитами чиновника своей канцеляріи Успенскаго.

Отчетъ Успенскаго 1842 г. Въ отчетѣ, представленномъ въ 1842 г., Успенскій доносилъ, что число ламъ и дацановъ давно превысило, какъ штатное положеніе, такъ и дѣйствительную потребность, что въ управленіи ламайскаго духовенства замѣчаются безпорядки и что ламы отличаются невѣжествомъ, ведутъ распутную жизнь и, вдобавокъ, подрываютъ благосостояніе инородцевъ, такъ какъ эти послѣдніе содержатъ на свой счетъ кумирни, доставляютъ безвозмездно продовольствіе ламамъ и ховаракамъ въ дни хураловъ (отъ 50 до 55 въ годъ) и несутъ кромѣ того множество всевозможныхъ сборовъ: по платежу за нѣкоторыхъ ламъ податей и повинностей, по вознагражденію духовенства за совершеніе различныхъ требъ, леченіе больныхъ, раздачу талисмановъ и проч. Не мало также страдало населеніе, по объясненію Успенскаго, отъ присвоенныхъ ламамъ исключительныхъ правъ наслѣдованія, въ силу которыхъ посвященный въ ламское званіе получалъ послѣ смерти отца большую, нежели каждый изъ прочихъ наслѣдниковъ, часть движимаго имущества и лучшей участокъ земли, которые не возвращались уже болѣе въ родъ наслѣдодателя, а по смерти наслѣдовавшаго ихъ ламы переходили къ состоявшимъ при немъ въ качествѣ прислуги и обреченнымъ въ духовное званіе его побочнымъ сыновьямъ или же поступали въ собственность кумиренъ. Кромѣ того, Успенскій свидѣтельствовалъ, что ламы продолжали, подъ прикрытіемъ мѣновой торговли, вести съ заграничными ламами сношенія, поддерживавшія среди бурятовъ фанатизмъ и непокорство мѣстнымъ властямъ.

По сообщеннымъ въ томъ-же году Бандидо-Хамбою статистическимъ даннымъ, между сибирскими инородцами насчитывалось 5545 ламъ и 120/т. послѣдователей ихъ ученія (т. е. одинъ лама на 21 челов.).

Проектъ Главнаго Управленія Восточной Сибири. Принявъ во вниманіе представленныя Успенскимъ свѣдѣнія и руководствуясь приведенными выше Высочайше одобренными предположеніями II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Главное Управленіе Восточной Сибири составило проектъ устава о ламайскомъ духовенствѣ. Проектъ этотъ былъ оставленъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ безъ движенія, какъ въ виду непослѣдовавшаго еще въ то время окончательнаго разрѣшенія вопроса объ изданіи свода степныхъ законовъ, къ которому предполагалось приложить правила о ламайскомъ духовенствѣ, такъ и вслѣдствіе замѣченной въ означенномъ проектѣ неполноты.

Всеподданнѣйшій отчетъ Гр. Киселева 1847 г. Снова былъ выдвинутъ на очередь вопросъ о необходимости надлежащаго устройства ламайскаго

духовенства только въ 1847 году, благодаря всеподданнѣйшему отчету о ревизіи государственныхъ имуществъ въ Сибири графа Киселева, который обратилъ, между прочимъ, Высочайшее вниманіе на чрезмѣрное обремененіе инородцевъ разными вымогательствами со стороны ламъ.

Вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ достаточныхъ данныхъ для составленія какого-либо положительнаго заключенія по означенному вопросу, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, командировало въ Восточную Сибирь, съ цѣлью собранія болѣе точныхъ свѣдѣній о ламаитахъ, чиновника особыхъ порученій при Департаментѣ Иностранныхъ Исповѣданій, камеръ-юнкера Левашева.

Отчетъ Левашева 1849 г. Представленный этимъ послѣднимъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ 1849 г. отчетъ о положеніи ламаизма въ Забайкальѣ свидѣтельствовалъ, въ разрѣзъ съ прежними официальными донесеніями, о повсемѣстномъ благосостояніи забайкальскихъ инородцевъ, причемъ объяснялось также, что «въ Восточной Сибири никогда не возникало ни одного дѣла, вслѣдствіе не только явнаго неповиновенія ламайскаго духовенства мѣстному начальству, но даже тайнаго противодѣйствія распоряженіямъ Правительства», и, что со стороны тамошнихъ инородцевъ равнымъ образомъ не было «ни одной жалобы начальству на притѣсненіе или на насильственные поборы ихъ духовенствомъ». Возражая засимъ противъ обвиненія ламъ въ развратѣ и шарлатанствѣ при леченіи больныхъ, Левашевъ заявлялъ, что ламы пользуются, вообще, особымъ довѣріемъ и преданностью монголо-бурятъ и составляютъ, по понятіямъ послѣднихъ, духовенство, необходимое для исполненія издавна существующихъ у сибирскихъ ламаитовъ требъ, но что, благодаря невѣжеству ламъ, вліяніе ихъ на инородцевъ пока ничтожно, хотя, впрочемъ, при кумирняхъ начали уже устраиваться ламайскія училища. Размноженіе ламъ въ Забайкальѣ, объяснявшееся Левашевымъ религіозными убѣжденіями бурятъ, которые стремятся имѣть для избавленія отъ бѣдъ хотя бы одного ламу въ семьѣ, не признавалось названнымъ чиновникомъ особенно обременительнымъ для населенія, ибо ламы собираются въ дацаны только 4 раза въ годъ, а остальное время живутъ въ своихъ семьяхъ и наравнѣ съ мірянами несутъ хозяйственные труды и отбываютъ повинности, чему способствуетъ отсутствіе у дацановъ какихъ либо капиталовъ и иного имущества, кромѣ кумирныхъ построекъ, утвари и стада рогатаго скота. Далѣе Левашевъ находилъ полезнымъ, чтобы ламы были надѣлены землею не менѣе какъ по 15 дес. на человѣка, а также, чтобы въ видахъ прекращенія вмѣшательства Ургинскаго кутухты въ дѣла забайкальскаго ламайскаго духовенства, утвержденіе въ должности Бандидо-Хамбы производилось

не губернскимъ начальствомъ, каковой порядокъ утвержденія признавался нашими ламантами не соответствующимъ достоинству сего лица, а Высочайшею властью.

Командировкою Левашева завершился рядъ правительственныхъ изысканій о сибирскихъ ламантахъ.

Всѣ эти изслѣдованія носили поверхностный характеръ и въ виду разнорѣчивости свѣдѣній, представленныхъ командированными для изученія положенія ламайскаго духовенства чиновниками, не давали положительныхъ основаній для правильнаго сужденія о религіозномъ бытѣ забайкальскихъ инородцевъ и о мѣрахъ, которыми можно было-бы достигнуть надлежащаго устройства ламъ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить, что тогда, какъ въ донесеніяхъ сибирскихъ должностныхъ лицъ дѣятельность ламъ описывалась самыми мрачными красками (свѣдѣнія собранныя генераль-губернаторомъ Лавинскимъ, отчетъ Успенскаго), отчеты чиновниковъ, командированныхъ въ Восточную Сибирь изъ Петербурга, клонились, наоборотъ, въ пользу ламъ и рисовали въ невыгодномъ свѣтѣ скорѣе дѣйствія мѣстной администраціи (отчеты барона Шиллинга и камеръ-юнкера Левашева).

Проектъ Главнаго Управленія Восточной Сибири 1852 г. Тѣмъ не менѣе, Главное Управленіе Восточной Сибири, признавъ необходимымъ подробно регламентировать права и внутреннее управленіе ламъ, приступило къ составленію для ламайскаго духовенства особаго устава, при чемъ приняло въ руководство Высочайше одобренныя въ 1838 г. начала для устройства названнаго духовенства, а также постановленія китайскаго уложенія 1817 г. о ламахъ въ Монголіи.

Препровождая составленные главнымъ управленіемъ въ 1852 году проекты положенія и штата ламайскаго духовенства въ Сибирь въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-губернаторъ Восточной Сибири генераль-лейтенантъ Муравьевъ свидѣтельствовалъ, что проектируемыя мѣры вполне отвѣчаютъ потребностямъ вѣреннаго ему края, и, настаивая между прочимъ на скорѣйшемъ сокращеніи числа ламъ, заявлялъ, что инородческое населеніе «видимо страдаетъ и разоряется подъ бременемъ множества этихъ праздношатающихся шарлатановъ» и что «всякая мѣра, какую-бы ни приняло правительство, къ радикальному и безотлагательному уничтоженію этого зла, будетъ принята народомъ съ благодарностью».

Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло означенныя проекты послѣ нѣкоторыхъ исправленій на уваженіе Сибирскаго Комитета, который повергнулъ ихъ на Высочайшее утвержденіе.

Положеніе 15 Мая 1853 г. На представленныхъ при журналѣ Сибирскаго Комитета проектахъ послѣдовали въ 15 день Мая 1853 года собственноручныя резолюціи Императора Николая Павловича: на проектъ Положенія о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири—«Считать утвержденнымъ, но не вносить въ Сводъ Законовъ» и на проектъ штата сего духовенства—«Быть по сему».

Положеніе 15 Мая 1853 г., по переводѣ его на монголо-бурятскій языкъ, было разслано во всѣ дацаны, степныя думы и инородныя управы, вмѣстѣ съ особыми листами, содержащими въ себѣ запрещеніе распространять вредныя внушенія о вѣрѣ православной и привлекать въ ламство послѣдователей другихъ религій.

Означеннымъ положеніемъ, дѣйствующимъ и до-нынѣ, установлена организація ламъ въ видѣ особаго духовнаго сословія подѣ управленіемъ верховнаго ламы Бандидо-Хамбы, который утверждается въ своемъ званіи Высочайшею властью и подчиняется непосредственно генераль-губернатору Восточной Сибири. При этомъ положеніе установило число штатныхъ ламъ въ 285 человекъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 4 духовныхъ степени: *Бандидо-Хамба*, *шпретун* (настоятели дацановъ), *ламы-целуны* и *ламы-цецулы* (священнослужители) и *бандіи* (послушники), и съ распределеніемъ между 34 дацанами (32 дацанами въ Забайкальѣ и 2—въ Иркутской губерніи), соразмѣрно числу приписанныхъ къ каждому дацану прихожанъ¹⁾. Сюда-же отнесены 35 *ховараковъ* (учениковъ) при Гусиноозерскомъ дацанѣ, назначенномъ резиденціей Бандидо-Хамбы.

Главные основныя черты положенія 1853 г. заключаются въ слѣдующемъ. Все штатное ламайское духовенство освобождено отъ всѣхъ повинностей, а ламы трехъ высшихъ степеней, кромѣ того, отъ тѣлеснаго наказанія. На обязанность ламъ возложено отправленіе богослуженія и исполненіе духовныхъ требъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что ламы должны вести нравственную, безбрачную жизнь и не могутъ имѣть отдѣльной собственности, отлучаться изъ дацановъ иначе, какъ по требованію самихъ прихожанъ, заниматься свѣтскою торговлею и вести сношенія съ иноземными ламами. Въ качествѣ источниковъ содержанія ламъ и дацановъ указаны добровольныя приношенія мірянъ и доходы отъ продажи священныхъ предметовъ. Кромѣ того, постановлено надѣлать дацаны «для хозяйства» землею

1) На каждую тысячу человекъ положено было имѣть 2-хъ ламъ и, кромѣ того, по одному бандію при каждомъ изъ дацановъ, что, при принятыхъ въ то время исчисленіи ламаковъ въ 125000 чел. обоего пола, и составляло, съ прибавленіемъ главнаго ламы, всего 285 ламъ.

соотвѣтственно числу состоящихъ при нихъ по штату духовныхъ лицъ, полагая на Бандидо-Хамбу 500 дес., на ширетуя—200, на ламу—60, на бандія—30 и на ховарака—15 десятинъ.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ установленныхъ положеніемъ 1853 г. правилъ, а также за цѣлостью имущества дацановъ, возложено на мѣстную гражданскую власть, подъ главнымъ начальствомъ генераль-губернатора Восточной Сибири; высшее же управленіе дѣлами ламайскаго духовенства въ Сибири предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Изданіемъ положенія 1853 года завершились начавшіяся еще съ распоряженія графа Рагузинскаго въ 1728 г. заботы правительства о созданіи изъ восточно-сибирскихъ ламъ автономнаго духовнаго цѣлаго, въ видахъ прекращенія постояннаго общенія ихъ съ Ургою. Ограничивая при этомъ штатное число ламъ извѣстнымъ комплектомъ, правительство не столько задавалось религиозными цѣлями, сколько руководилось тѣмъ соображеніемъ, что содержаніе громаднаго числа ламъ ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе.

Отдѣленіе ламантовъ Иркутской губерніи изъ вѣдѣнія Бандидо-Хамбы. Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля 1889 г. положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) въ измѣненіе дѣйствующаго положенія о ламайскомъ духовенствѣ изъять находящихся въ Иркутской губерніи ламъ и ихъ дацаны изъ вѣдѣнія забайкальскаго главнаго ламы и тамошней администраціи, подчинивъ дѣла объ оныхъ подлежащимъ мѣстнымъ ширетуямъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ иркутскаго генераль-губернатора, и 2) предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаяхъ возникновенія на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній относительно примѣненія тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ въ положеніи 1853 г. постановленій, давать необходимыя разъясненія. На основаніи приведеннаго узаконенія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ была издана «Временная инструкция объ управленіи дѣлами ламайскаго духовенства въ Иркутской губерніи», утвержденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Іюля 1890 года.

III.

Религіозный бытъ ламантовъ.

Число ламантовъ. Официальные данныя о распредѣленіи населенія Забайкальской области по вѣроисповѣданіямъ указываютъ на широкое распространеніе ламаизма среди мѣстныхъ инородцевъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ приамурскимъ генераль-губернаторомъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, ¹⁾ въ 1896 г. ламанты составляли около 84% изъ всего числа забайкальскихъ инородцевъ (буряты и тунгусовъ).

Согласно-же статистическимъ даннымъ произведеннаго въ 1897 г. повторнаго изслѣдованія Забайкальской области, общее число ламантовъ въ области составляетъ 161.658 чел. об. пол. или 28,79% всего мѣстнаго населенія. По отдѣльнымъ группамъ число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ: изъ 184.029 чел. казаковъ придерживаются ламаизма 23.627 чел. об. п. (12,84%), изъ 165.462 чел. кочевыхъ инородцевъ — 137.906 чел. (83,33%), и, наконецъ, изъ 5273 чел. осѣдлыхъ инородцевъ — всего 125 чел. (2,37%).

Ламы. На ряду съ такимъ распространеніемъ ламайской вѣры въ Забайкальѣ обращаетъ на себя вниманіе многочисленность мѣстныхъ ламъ. Количество этихъ ламъ увеличивается съ чрезвычайною быстротою, о которой можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1741 г. въ Забайкальѣ было	150	ламъ.
» 1756 » » » »	324	»
» 1774 » » » »	617	»
» 1796 » » » »	700	»
» 1822 » » » »	2600	»
» 1842 » » » »	5545	»

¹⁾ Отношеніе 10 Юня 1896 г. № 1129.

Въ официальной запискѣ 1892 г. «О мѣрахъ къ облегченію христіанской проповѣди въ Забайкальѣ» бывшій приамурскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ баронъ Корѣъ, затрудняясь точнымъ опредѣленіемъ числа забайкальскихъ ламъ, насчитывалъ ихъ уже нѣсколько десятковъ тысячъ, каковое количество, впрочемъ, представляется въ значительной степени преувеличеннымъ ¹⁾. Въ дѣйствительности, согласно исчисленію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода во всеподданѣйшемъ отчетѣ за 1892 и 1893 г. г., ламы составляютъ приблизительно 10 % всего инородческаго населенія въ Забайкальѣ, т. е. около 15.000 человекъ.

Многочисленность ламъ представляетъ собою явленіе, свойственное всѣмъ вообще ламайскимъ странамъ. Такъ, на родинѣ ламаизма въ Тибетѣ одинъ лама приходится на 6—8 чел., а въ Монголіи—на 5—6 чел. Указанное явленіе объясняется основными вѣрованіями ламаитовъ въ то: 1) что принятіе духовнаго званія даетъ право на изученіе религіи и облегчаетъ путь къ достиженію совершенства, и 2) что чтеніе молитвословій, недоступное простымъ смертнымъ, обладаетъ чудодѣйственной силою устранять бѣдствія и несчастья. При такихъ основахъ вѣрученія среди ламаитовъ распространился повсемѣстно обычай посвящать по крайней мѣрѣ одного изъ троихъ сыновей на служеніе Буддѣ. Ламаиты же, не имѣющіе родныхъ сыновей, нерѣдко прибѣгаютъ къ усыновленію постороннихъ мальчиковъ для того только, чтобы получить возможность имѣть въ семьѣ своего ламу. Упомянутый обычай узаконенъ дѣйствующимъ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири, въ силу коего (§ 27) каждому инородцу, имѣющему болѣе 2 сыновей, разрѣшается отдать одного изъ нихъ въ духовное званіе.

Профессоръ Васильевъ ²⁾ говоритъ, между прочимъ, что по понятіямъ буддистовъ, чѣмъ больше насчитывается у нихъ ламъ, тѣмъ больше почитается у нихъ процвѣтающею религія. Такимъ образомъ количествомъ ламъ измѣряется степень благочестія каждой ламайской страны. Если приложить эту мѣрку къ нашему Забайкалью, гдѣ, по вышеприведенному свидѣтельству дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, ламы составляютъ около $\frac{1}{10}$ всего инородческаго населенія, то нельзя не признать, что ламаизмъ достигъ здѣсь значительныхъ успѣховъ.

¹⁾ По всей вѣроятности баронъ Корѣъ имѣлъ при этомъ въ виду не однихъ только ламъ, но и такъ называемыхъ «убашъ», т. е. свѣтскихъ ревнителей ламайской вѣры, принявшихъ извѣстные священныя обѣты.

²⁾ Васильевъ. «Религіи Востока», стр. 5.

Говоря о ламахъ, необходимо замѣтить, что, хотя понятіе о ламѣ и соединяется обыкновенно съ понятіемъ о духовномъ лицѣ ¹⁾, однако, какъ въ Забайкальѣ, такъ и во всѣхъ другихъ странахъ, исповѣдывающихъ ламаизмъ, названіе духовенства въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ сословія или класса священнослужителей, можетъ быть присвоено лишь незначительному сравнительно числу ламъ, посвятившихъ себя, по прохожденіи полного курса ламскаго обученія и по полученіи духовной степени, безбрачной монашеской жизни въ монастыряхъ или дацанахъ; громадное же большинство ламъ состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя ограничили принятіемъ священныхъ обѣтовъ и усвоеніемъ подъ руководствомъ ученыхъ ламъ началъ ламайскаго вѣроученія, послѣ чего вернулись обратно къ свдѣмъ семьямъ въ родныя кочевья. Ламы этой послѣдней категоріи носятъ въ Монголіи названіе «степныхъ», а въ Забайкальѣ «сверхштатныхъ», и ведутъ по большей части такой же образъ жизни, какъ и міряне, отъ которыхъ они отличаются только бритою головою, да знаніемъ тибетской грамоты и нѣкоторыхъ молитвъ. На время религіозныхъ празднествъ и торжествъ (великихъ хураловъ) такіе степные или сверхштатные ламы удаляются обыкновенно въ свои приходскіе монастыри (дацаны), причемъ останавливаются или въ собственныхъ келіяхъ, или у мѣстныхъ состоятельныхъ ламъ, или, наконецъ, въ особыхъ гостинницахъ для богомольцевъ. Въ Монголіи «степные ламы» вносятся въ общій списокъ данниковъ своего князя и отбываютъ повинности на ряду съ прочими податными монголами. Дѣйствительными же ламами, т. е. свободными отъ всякаго рода гражданскихъ повинностей, признаются китайскимъ правительствомъ только тѣ ламы, которые получили особыя на это званіе грамоты отъ Пекинской Палаты Внѣшнихъ Сношеній ²⁾. Полученіе этихъ грамотъ сопряжено съ большими церемоніями и значительными расходами, а потому монгольскіе ламы почти никогда не имѣютъ у себя грамотъ на духовное званіе и даже тѣ, сравнительно немногіе изъ нихъ, которые живутъ постоянно въ монастыряхъ, обыкновенно довольствуются однимъ лишь разрѣшеніемъ мѣстнаго князя. Тѣмъ не менѣе, такіе монастырскіе ламы освобождаются отъ отбыванія всѣхъ повинностей въ силу укorenившагося обычая.

Убаши. Переходную ступень между ламами и мірянами занимаютъ, по

¹⁾ «Лама»—слово тибетское. Буквальное значеніе его—человѣкъ, котораго нѣтъ лучше (отъ *ла*—превосходить и *ма*—частица отрицанія «не»). По объясненію проф. Позднѣва «лама» означаетъ—«небесная мать».

²⁾ Проф. Позднѣвъ. «Очерки быта буддйскихъ монастырей и буддйскаго духовенства въ Монголіи», стр. 112.

объясненію преосвященнаго Нила ¹⁾, свѣтскіе ревнители ламайской вѣры, такъ называемые *убаши* (мужчины) и *убасанца* (женщины), принявшіе 5 первыхъ священныхъ обѣтовъ, установленныхъ ламаизмомъ. Обѣты эти заключаютъ въ себѣ заповѣди, воспреещающія: 1) лишать жизни какія бы то ни было одушевленные существа, 2) присвоивать чужую собственность, 3) возбуждаться грѣховными пожеланіями, 4) говорить неправду и 5) употреблять вино и вообще все опьяняющее. Посвященіе въ *убаши* совершается большею частью надъ малолѣтними и имѣетъ цѣлю приуготовленіе посвящаемаго къ принятію монашескихъ обѣтовъ и полученію духовнаго званія.

Принятіе обѣтовъ «убаши» широко распространено среди ламаитовъ. Общее число ламъ и *убаши* составляетъ, въ среднемъ, $\frac{1}{3}$ всего мужскаго населенія въ Тибетѣ и Монголіи, при чемъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тибета $\frac{2}{3}$, а на сѣверѣ Монголіи, въ пограничной съ Забайкальемъ Халкѣ болѣе $\frac{5}{8}$ всѣхъ жителей мужскаго пола ²⁾.

Посвященный въ *убаши* не получаетъ никакихъ вышнихъ отличій и остается тѣмъ же міряниномъ. Впрочемъ, у бурятъ и калмыковъ, равно какъ и въ западной Монголіи *убаши* усвоили себѣ обычай носить по принятіи обѣтовъ красную ленту («оркимджи») черезъ правое плечо.

Отводя духовенству выдающееся мѣсто въ религіозной жизни народа, ламаизмъ устанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сложную духовную іерархію.

Хубилганы. Высшій и при томъ совершенно исключительный по значенію видъ ламайскихъ жрецовъ представляютъ собою такъ называемые *хубилганы*, т. е. святые перерожденцы, въ которыхъ воплощаются небесные будды и бодисатвы, нисходящіе на землю для спасенія людей, или же души знаменитыхъ своею дѣятельностью на пользу буддизма ламъ. Въ основаніи почитанія хубилгановъ лежитъ вѣрованіе въ переселеніе душъ, согласно которому, душа каждаго святаго ламы, покинувъ свою матеріальную оболочку въ одномъ тѣлѣ, немедленно перевоплощается въ тѣло какого нибудь новорожденнаго младенца. Отыскиваніе такихъ «перерожденцевъ» производится по указаніямъ высшихъ хубилгановъ и сопровождается множествомъ гаданій и обрядовъ ³⁾. При этомъ для доказательства высокаго происхожденія хубилгана обыкновенно подчитается достаточнымъ, если онъ

1) «Буддизмъ», стр. 70.

2) Проф. Позднѣвъ. «Очерки быта буддійскаго духовенства», стр. 110.

3) По китайскимъ законамъ хубилганы утверждаются правительствомъ, причѣмъ выборъ ихъ, въ случаѣ наличности нѣсколькихъ претендентовъ на это званіе, рѣшается жребіемъ (Арх. Нилъ. «Буддизмъ», стр. 91).

признаетъ какую нибудь изъ вещей умершаго ламы. Иногда бываетъ одновременно по нѣсколько перерожденцевъ одно и того-же ламы: одинъ перерожденецъ тѣла, другой—слова, третій—мысли (души) покойнаго ¹⁾. Всѣ хубилганы принимаютъ въ дѣтствѣ священные обѣты и проходятъ курсъ ламскаго обученія въ монастыряхъ, послѣ чего занимаютъ мѣста настоятелей монастырей или же остаются въ монастыряхъ на покоѣ, будучи почитаемы одною степеню выше настоятелей. Выдающіеся хубилганы, прошедшіе уже черезъ нѣсколько перерожденій, носятъ обыкновенно еще титулы *кутухта* или *эченовъ*, жалуемые китайскимъ богдыханомъ при особыхъ рескриптахъ: титулъ кутухты—за отличную дѣятельность на пользу религіи, а титулъ *эчена*—за гражданскія заслѣги. Случается, что оба эти званія соединяются въ одномъ лицѣ ²⁾.

Хубилганы пользуются чрезвычайнымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны ламаитовъ, которые питаютъ непоколебимую вѣру въ сверхъестественность бытія этихъ перерождающихся святыхъ. Во главѣ хубилгановъ, а слѣдовательно и всей ламайской іерархіи, стоятъ два тибетскихъ бого-человѣка: Далай-лама (въ сѣверо-западной части Тибета), признаваемый китайскимъ уложеніемъ верховнымъ свѣтскимъ правителемъ Тибета и имѣющій мѣстопробываніе въ Лассѣ, столицѣ Тибета, и Банченъ-Эрдени (въ юго-восточномъ Тибетѣ), пользующійся, собственно въ религіозномъ отношеніи, даже большимъ значеніемъ, чѣмъ Далай-лама. Третьимъ лицомъ въ ламайскомъ мірѣ является глава монгольскихъ ламаитовъ Джембзунъ-дамба-кутухта, проживающій въ особомъ монастырѣ въ столицѣ сѣверной Монголіи Ургѣ (въ 252 кил. отъ нашей границы), куда ежегодно стекается для поклоненія ему около 200,000 ламаитовъ. Ургинскій кутухта пользуется свѣтскою властью и состоитъ правителемъ окрестнаго, такъ называемаго Шабинскаго вѣдомства, съ 150,000 чел. населенія. Вновь возродившійся Далай-лама отыскивается въ Тибетѣ по указаніямъ своего умершаго предшественника. Ургинскій кутухта также отыскивается пророчествомъ Далай-ламы. Кромѣ трехъ поименованныхъ хубилгановъ къ числу высшихъ ламайскихъ іерарховъ относятся еще сакьяскій-лама, перерожденецъ Падмы-Самбавы, и бутанскій магараджа.

Число низшихъ, второстепенныхъ хубилгановъ — или перерожденцевъ выдающихся ламъ, по утвержденнымъ китайскимъ правительствомъ спискамъ, достигаетъ 160, причѣмъ въ Тибетѣ числится 30 такихъ признанныхъ хубилгановъ, а въ сѣверной Монголіи (Халхѣ)—19.

¹⁾ Васильевъ. «Религіи Востока», стр. 70.

²⁾ Позднѣвъ. «Очеркъ быта буддійскаго духовенства», стр. 248.

Въ дѣйствительности же число хубилгановъ, почитаемыхъ ламаитами, несравненно больше и въ одной Халхѣ, напр., ихъ, по словамъ профессора Позднѣва, насчитывается свыше 100. Размноженію хубилгановъ болѣе всего способствуютъ сами ламы, ибо появленіе хубилгана въ монастырѣ сразу поднимаетъ значеніе этого послѣдняго въ глазахъ ламаитовъ, вызывая усиленный приливъ сюда богомольцевъ и пожертвованій.

Монашескія степени. Что касается іерархіи рядоваго, чиновнаго духовенства, то ламаизмъ устанавливаетъ, собственно говоря, только три священныя, монашескія степени: *гелунъ*, *гецулъ* и *бандіи*, причѣмъ священнослужителями признаются только гелуны и гецулы, бандіями же называются послушники, готовящіеся къ принятію высшаго званія. Полученіе каждой изъ указанныхъ степеней обуславливается достиженіемъ извѣстнаго возраста (для бандіи—10 лѣтъ, гецула—15 лѣтъ и гелуна—25 лѣтъ), принятіемъ особыя священныя обѣтовъ (для бандіевъ—10, гецуловъ—36 и гелуновъ—253) и прохожденіемъ опредѣленнаго курса изученія «номовъ» (священныя книги). Кромѣ того, для полученія каждой духовной степени устанавливается спеціальнѣйшій порядокъ посвященія. Выѣшнимъ отличіемъ лицъ, принявшихъ монашескія обѣты, служитъ особая одежда и бритая голова.

Іерархія. Кромѣ перечисленныхъ основныхъ, такъ сказать, монашескихъ степеней, значеніе ламъ опредѣляется еще ихъ служебнымъ положеніемъ и характеромъ обязанностей, которыя они отправляютъ въ монастыряхъ и кумирняхъ. Во главѣ ламской іерархіи стоятъ *хамбо-ламы*, первенствующие ламы (первосвященники), назначаемые въ Тибетѣ Далай-ламою, а въ Монголіи ургинскимъ кутухтою. Наиболѣе достойнымъ изъ этихъ верховныхъ жрецовъ присваивается еще званіе Бандидо ¹⁾.

За хамбо-ламами слѣдуютъ въ порядкѣ старшинства: *ширетуи* (первенствующие въ монастыряхъ, предсѣдательствующие при идолослуженіяхъ), *цорджіи* (завѣдывающіе всею хозяйственною частью въ монастыряхъ), *лацабы* (помощники ширетуевъ), *гэбгуйи* (ламы, надзирающіе за порядкомъ въ кумирняхъ), *гейки* (помощники гэбгуйевъ) и *унзаты* (уставщики). Кромѣ перечисленныхъ высшихъ должностей, въ ламской іерархіи различаются еще: 1) ламы, прислуживающіе при служеніяхъ: *тахильчи* (завѣдывающіе принесеніемъ жертвъ), *джинджуки* (музыканты и др.);

¹⁾ Слово Бандидо (индусское *pandita*) означаетъ ученый человѣкъ.

лено распороченные ламы: *эмчи* (лекари), *цзурухайчи* (астрологи) и др., и послѣднѣе несущіе низшія хозяйственныя обязанности: *ирба* (казначей) и *сикъ-ламы* (помощники казначеевъ).

Въ Монголіи встрѣчаются еще, въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ, ламы «*цаниты*», посвятившіе себя всецѣло наукѣ, т. е. изученію обширной ламайской литературы, а также ламы—«*далнчи*», спасающіеся подвигами одиночества, поста и воздержанія въ особыхъ монастыряхъ—«*хитахъ*».

Ламайское духовенство въ Восточной Сибири. Согласно Высочайше утвержденному 15 Мая 1853 г. штату ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири, въ составъ этого духовенства входятъ: 1) Бандидо-Хамба, 2) 34 ширетуя, 3) 216 ламъ-гелуновъ и ламъ-гецуловъ и 4) 34 бандія. Сюда же относятся 35 ховараковъ (учениковъ) при Гусиноозерскомъ дацанѣ. Бандидо-Хамбѣ подчинено все ламайское духовенство какъ въ духовномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Въ свою очередь онъ непосредственно подчиняется генераль-губернатору Восточной Сибири. Всѣ штатныя ламы распределены между 34 дацанами, причемъ мѣстомъ жительства Бандидо-Хамбы назначенъ Гусиноозерскій дацанъ.

Въ случаѣ смерти или смѣны Бандидо-Хамбы производится, по распоряженію генераль-губернатора, при Селенгинской степной думѣ выборы, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ родоначальники и депутаты отъ ламъ (по одному отъ каждаго дацана). На этихъ выборахъ избирается три кандидата изъ числа ламъ, знающихъ русскій языкъ. Достоинѣйшій изъ кандидатовъ утверждается въ званіи Бандидо-Хамбы Высочайшею властью, по представленію генераль-губернатора. Ширетуи избираются Хамбо-ламою и утверждаются генераль-губернаторомъ; гелуны и гецулы назначаются изъ бандіевъ, по представленію Бандидо-Хамбы, забайкальскимъ военнымъ губернаторомъ, и, наконецъ, назначеніе бандіевъ производится по непосредственному усмотрѣнію Бандидо-Хамбы изъ числа ховараковъ, находящихся при Гусиноозерскомъ дацанѣ. Каждому инородцу, имѣющему болѣе двухъ сыновей, разрѣшается отдать одного изъ нихъ въ духовное званіе, но не иначе какъ съ предварительнаго согласія своего общества. Кроме того, для поступленія въ ховараки требуется: наличность соответствующей вакансіи при Гусиноозерскомъ дацанѣ, собственное желаніе поступающаго и достиженіе имъ 18-лѣтняго возраста. Самовольное возведеніе въ духовное званіе сверхъ установленнаго комплекта, а равно внѣ порядка, опредѣленнаго положеніемъ 1853 г., строго воспрещается.

Религіозные центры. Центрами ламайскаго вѣроученія въ Монголіи

являются ламайские монастыри («хурь»). Большинство монгольских служебных ламъ обязано своимъ возникновеніемъ милостямъ китайскаго императора и милостивымъ дареніямъ благодетельныхъ князей. Каждый изъ этихъ монастырей имѣетъ опредѣленный штатъ ламъ, существованіе коихъ обеспечивается основными и позднѣйшими денежными вкладами и другими пожертвованіями, а также доходами отъ заказываемыхъ ламамъ служеній, отъ совершенія духовныхъ требъ и отъ врачебной практики ламъ. У нѣкоторыхъ болѣе состоятельныхъ монастырей имѣются свои земли и такъ называемые «шабинары» или постоянные данники, обязанные содержать своими трудами монастыри, къ которымъ они приписаны. Такіе монастыри предоставляютъ собою нѣрѣдко цѣлые города съ тысячами ламъ.

Дацаны. Религіозные центры ламаитовъ въ восточной Сибири носятъ названіе *дацановъ*. Необходимую принадлежность каждаго дацана составляетъ зданіе кумирни¹⁾, окруженное жилищами ламъ. Кроме того, въ дацанахъ встрѣчаются небольшія отдѣльныя часовни или «сумэ», гостинницы для богомольцевъ, аптеки, склады и разныя другія постройки, имѣющія частью религіозное, частью хозяйственное назначеніе. Главный дацанъ въ Забайкальѣ—Гусиноозерскій (основанъ въ 1758 г.) расположенъ въ 25 верстахъ отъ г. Селенгинска, среди каменистой пустыни, на юго-западномъ берегу Гусинаго озера, называемаго монголами «гелюнгъ-норъ»—озеро жрецовъ. Дацанъ этотъ служитъ мѣстопребываніемъ главы забайкальскихъ ламаитовъ Бандидо-Хамбы и представляетъ собою цѣлый городокъ съ трехъэтажнымъ каменнымъ зданіемъ кумирни, выстроеннымъ въ китайскомъ стилѣ, семнадцатью небольшими деревянными «сумэ», изъ коихъ каждое посвящено особому «бурхану» (кумиру), и множествомъ маленькихъ домиковъ, въ которыхъ проживаетъ нѣсколько сотъ ламъ и болѣе сотни ховараковъ, обучающихся въ Гусиноозерской школѣ²⁾. Штатное же число ламъ при названномъ дацанѣ опредѣлено положеніемъ 1853 г. всего въ 10 чел., а ховараковъ—въ 35 чел. Кроме общественныхъ кумиренъ, въ юртахъ нѣкоторыхъ особенно усердныхъ ламаитовъ устраиваются еще тайныя моельни («духуны»).

До изданія положенія о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири дацаны создавались и поддерживались отдѣльными родами, которые и составляли, собственно говоря, приходы. Означеннымъ положеніемъ установ-

¹⁾ Первоначально ламайскіе кумирни за Байкаломъ устраивались въ легко перевозимыхъ войлочныхъ юртахъ, которыя служили въ то-же время аптеками.

²⁾ Птицынъ. «Селенгинская Даурія», стр. 23.

лено распределение прихожанъ по мѣстожительству и степени близости послѣдняго къ дацанамъ. При этомъ опредѣленіе границъ приходоу представлено Бандидо-Хамбѣ, по соглашенію съ забайкальскимъ военнымъ губернаторомъ и съ утвержденія мѣстнаго генераль-губернатора ¹⁾.

Всего положеніемъ 15 Мая 1853 г. узаконено существованіе въ Восточной Сибири 34-хъ дацановъ ²⁾: 32-хъ въ Забайкальской области и 2-хъ въ Иркутской губерніи, со 146 сумѣ при нихъ. Для постройки новыхъ кумиренъ и перестройки старыхъ требуется по закону разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а для исправленія существующихъ моленъ—дозволеніе мѣстнаго генераль-губернатора, возведеніе же новыхъ отдѣльныхъ отъ кумиренъ молитвенныхъ зданій безусловно воспрещается. Послѣ изданія положенія 1853 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ не было выдано ни одного разрѣшенія на сооруженіе какой-либо новой кумирни или моельни ³⁾. Однако, судя по заявленіямъ бывшаго приамурскаго генераль-губернатора барона Корфа ⁴⁾ и восточно-сибирской миссіи, число молитвенныхъ зданій у забайкальскихъ ламаитовъ значительно превосходитъ въ настоящее время установленную означеннымъ положеніемъ норму.

Кумирни. Внутреннюю обстановку ламайской кумирни составляютъ слѣдующіе предметы: жертвенникъ со множествомъ разнаго рода жертвенныхъ сосудовъ, наполненныхъ явствами и питіями, а также цѣнтами, благовоніями и драгоценностями, «бурханы» (изображенія божествъ и знаменитыхъ ламъ), картины религіозно-нравственнаго содержанія, священныя книги, музыкальныя инструменты, сидѣнія для ламъ и пр. Для мирянъ особыхъ мѣстъ въ кумирняхъ не полагается, такъ какъ ламаизмъ не вмѣняетъ міра-

¹⁾ По объясненію барона Корфа, точное опредѣленіе границъ приходоу представляется невозможнымъ, въ виду кочеваго быта ламаитовъ (Записка «О мѣрахъ къ облегченію христіанской проповѣди въ Забайкальѣ», стр. 23).

²⁾ Изъ этого числа 11 дацановъ основаны еще въ прошломъ столѣтіи, устройство же остальныхъ 23 дацановъ относится къ первой трети нынѣшняго вѣка.

³⁾ Въ 1872 г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири сенаторъ Синельниковъ приказалъ уничтожить всѣ устроенныя не при дацанахъ «сумѣ», но уже въ слѣдующемъ 1873 г. распоряженіе это было отмѣнено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго одобренія, въ виду того, что уничтоженіе издавна существующихъ съ вѣдома начальства сумѣ могло-бы возбудить въ бурятахъ нежелательный религіозный фанатизмъ. Изъ послѣдующихъ объясненій генераль-губернатора выяснилось, что по разслѣдованію въ Забайкальѣ не оказалось вовсе отдѣльныхъ отъ дацановъ «сумѣ».

⁴⁾ Записка «О мѣрахъ къ облегченію христіанской проповѣди въ Забайкальѣ», стр. 23. По словамъ барона Корфа, въ действительности дацановъ болѣе 40.

намъ въ обязанность присутствовать при отправленіи религиозныхъ служе- ній и требуетъ этого только отъ ламъ. Жертвенники, бурханы, священныя книги и нѣкоторые другіе предметы ламайскаго культа встрѣчаются также въ духунахъ и почти во всѣхъ юртахъ ламаитовъ.

Бурханы. Особеннымъ распространеніемъ пользуются у ламаитовъ *бур- ханы*. Относясь съ почтеніемъ къ своимъ кумирамъ, ламаиты, тѣмъ не менѣе, считаютъ ихъ не божествами, а лишь изображеніями, напоминающими предметъ культа. Въ этомъ отношеніи высшую степень отвлеченія пред- ставляетъ собою бурханъ Лама-чѣтбо, въ которомъ воплощается идея *учи- теля* и въ лицѣ котораго каждый ламаитъ долженъ видѣть и чтить *своего* наставника. Выдѣлываются бурханы чаще всего въ видѣ статуй разныхъ величинъ, причемъ матеріаломъ для нихъ служатъ различные металлы (золото, серебро, бронза и преимущественно мѣдь), дерево, глина, папье- маше, камень. Кромѣ того, попадаются бурханы, рисованные на кожѣ, на бумагѣ и большею частью на полотнѣ. Безконечному множеству буддъ и бодисатвъ, составляющихъ ламатскій пантеонъ, соответствуетъ громадное количество бурхановъ, признаваемыхъ ламаизмомъ. Бурханы эти раздѣ- ляются на два отдѣла: 1) «амирлингуй-бурхановъ» (божествъ спокойныхъ) и 2) «докшитовъ» (божествъ свирѣпыхъ и грозныхъ). Докшиты изображаются въ безобразномъ видѣ съ искаженными отъ злобы лицами, выражающими, по убѣжденію ламаитовъ, отвращеніе докшитовъ отъ предметовъ матеріаль- наго міра и постоянное стремленіе ихъ подавить матеріальное, грѣховное начало.

Наиболѣе распространены среди бурятъ-ламаитовъ бурханы Бакши (Будды Сакья-Муни), Богдо-Цзонкавы (основателя ламаизма), Даганъ-дара- екэ (богини, покровительницы домашнего очага) и нѣкоторые другіе.

Параграфомъ 59 положенія 1853 г. установлено, что бурханы, свя- щенныя книги и другіе предметы ламайскаго культа выписываются даца- нами на собственные ихъ средства изъ-за границы, съ особаго всякій разъ разрѣшенія забайкальскаго военнаго губернатора. Приобрѣтеніе такимъ путемъ означенныхъ предметовъ сопряжено съ разными затрудненіями и обходится довольно дорого (въ Маймачинѣ, напр., маленькій, вершка въ 2—3, бронзовый бурханъ стоитъ рублей 10—15). Поэтому бурятскіе ламы стали сами заниматься выдѣлкою бурхановъ изъ дерева, глины, осо- баго серебристаго сплава и даже изъ бронзы и серебра, а также изготовле- ніемъ жертвенныхъ украшеній, лампадъ, четокъ, амулетовъ и т. п. предме- товъ. Насколько велико мѣстное производство бурхановъ въ Забайкальѣ,

видно изъ того, что буряты жертвуютъ ихъ десятками и сотнями въ дацаны ¹⁾.

Священныя книги. Ламайская священная литература отличается своею обширностью. Почти $\frac{9}{10}$ ея посвящены изложенію богослужебныхъ ритуаловъ и молитвъ. Среди «*номовъ*», или священныхъ книгъ ламаитовъ, наибольшимъ значеніемъ пользуются тибетскіе сборники *Ганджуръ* (въ 108 томахъ) и *Данджуръ* (252 т.). Первый сборникъ содержитъ въ себѣ поученія Будды и его ближайшихъ учениковъ и носитъ каноническій характеръ, а книги, называемыя Данджуръ, считаются комментаріями на ученіе Будды. Важнѣйшая книга изъ числа послѣднихъ «Виная» представляетъ собою кодексъ, опредѣляющій буддизмъ съ внѣшней и внутренней стороны и обнимающій всю область дѣятельности ламъ.

Монгольскія кумирни не богаты своими книгохранилищами и, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ у себя только богослужебныя книги, требники и молитвенники. У забайкальскихъ же бурятъ, по свѣдѣніямъ Риттера ²⁾, въ 1831 г. открыто до 20 тысячъ книгъ монгольско-ламайской литературы, которыя были приобрѣтены въ началѣ текущаго столѣтія въ Тибетъ бурятскими ламами за 12,000 головъ скота. До 1880 г. священныя книги выписывались дацанами согласно § 59 положенія 1853 г. изъ-за границы, но въ 1880 г., вслѣдствіе ходатайства ламаитовъ Цонгольского дацана и въ видахъ устраненія одного изъ поводовъ къ нежелательнымъ сношеніямъ нашихъ бурятъ съ иностранными ламами, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было разрѣшено печатать буддійскія книги посредствомъ имѣвшихся издавна при названномъ дацанѣ особыхъ дощечекъ, съ вырѣзанными на нихъ монгольскими и тибетскими буквами ³⁾. Кромѣ печатныхъ книгъ въ обращеніи ламаитовъ имѣется множество писанныхъ экземпляровъ, обиліе которыхъ объясняется важнымъ душеспасительнымъ значеніемъ придаваемымъ ламаизмомъ перепискѣ «номовъ».

Религіозныя служенія. Совершаемыя ламами служенія—«*хуралы*» подчинены самымъ точнымъ правиламъ, изложенію которыхъ посвящена значительная часть ламайской литературы. Среди хураловъ различаются *малыя* хуралы, совершаемые ежедневно по 4 раза въ день, и *великіе* хуралы—торжественныя служенія и церемоніи, устраиваемыя въ особо для сего назначенные дни, число которыхъ у забайкальскихъ ламаитовъ достигаетъ 55 въ годъ.

1) Птицынъ. «Селенгинская Даурія», стр. 27.

2) Риттеръ. Землеводѣніе Азіи. Восточная Сибирь, стр. 152 и 182.

3) Вашкевичъ. «Ламаиты въ Восточной Сибири», стр. 105.

Малые хуралы. Обыденныя ламскія служенія заключаются въ чтеніи молитвъ и священныя книгъ, сопровождаемомъ пѣснопѣніями и различными символическими обрядами. Для каждаго дня установлены соответственныя чтенія. Молитвы, читаемыя въ кумирняхъ, состоятъ частью изъ славословій «трёмъ ламайскимъ драгоценностямъ»: Буддѣ, его ученію и духовенству, а частью изъ прошеній, сливающихся въ одномъ желаніи — достигнуть состоянія Будды.

Исходя изъ возрѣнія, что звуки молитвъ сами по себѣ обладаютъ чудодѣйственнымъ свойствомъ отгонять несчастья и бѣдствія, обеспечивать покровительство добрыхъ духовъ и устранять вредное вліяніе злыхъ, ламаиты придаютъ магическое значеніе самому процессу произношенія священныя словъ. Особенная же сила приписывается ими многократному повторенію таинственной мистической формулы: «*ом-ма-ни-пад-ме-хумъ*», точный смыслъ которой никому не извѣстенъ. По объясненію преосвященнаго Нила, формула эта имѣетъ значеніе воззванія къ богамъ и всѣмъ живущимъ существамъ о милости и помощи ¹⁾.

При чтеніи ламами священныя книгъ все сводится къ тому, чтобы прочесть, какъ можно больше, при чемъ требуется безошибочное произношеніе текста, хотя бы безъ пониманія его смысла. Прежде, чѣмъ приступить къ чтенію, ламы дѣлятъ между собою листки книги (буддійскія сочиненія состоятъ изъ неспитыхъ листовъ, завернутыхъ въ матерію), моютъ руки и полощутъ ротъ. Засимъ всѣ они начинаютъ одновременно читать нараспѣвъ: каждый лама торопливо читаетъ свою долю и, по окончаніи ея, помогаетъ отстающимъ. При этомъ выраженія настолько сливаются въ общемъ гулѣ голосовъ, что остаются непонятными даже для знатоковъ языка. Такой механическій способъ чтенія обуславливаетъ потребность въ громадномъ количествѣ ламъ при служеніи, ибо, чѣмъ многочислѣе собраніе читающихъ въ кумирнѣ, тѣмъ благотворнѣе, по понятіямъ ламаитовъ, результатъ ламскаго служенія

«Хурдэ». Ламаизмъ приписываетъ таинственное значеніе даже начертанію буквъ, изъ которыхъ составляются священныя формулы. Этимъ объясняется, между прочимъ распространеніе у ламаитовъ особаго прибора называемаго «хурдэ», или «курда». Приборъ этотъ состоитъ изъ вращающагося на вертикальной оси при помощи рукоятки цилиндра, наполненнаго множествомъ листовъ, сплошь исписанныхъ упомянутою шестисложною формулою. «ом-ма-ни-пад-ме-хумъ», или же другими

¹⁾ Арх. Нилъ. «Буддизмъ», стр. 170.

молитвами, либо священными текстами. По убѣжденію ламайтовъ, каждое круговращеніе хурдэ равносильно прочтенію всѣхъ тѣхъ молитвъ и текстовъ, которые въ него положены.

Великіе хуралы. Въ противоположность малымъ ежедневнымъ хураламъ, совершаемымъ небольшимъ числомъ ламъ въ сравнительно скромной будничной обстановкѣ, *великіе хуралы* отличаются многочисленностью служащихъ ламъ, сопровождаются игрою на священныхъ музыкальныхъ инструментахъ ¹⁾ и вообще обставляются чрезвычайною пышностью и торжественностью, сильно дѣйствующими на воображеніе кочевниковъ. Такія религиозныя празднества привлекаютъ въ ламайскіе монастыри цѣлыя толпы богомольцевъ, которые проводятъ здѣсь по нѣсколькимъ днямъ, причемъ живутъ въ особомъ устроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ. Въ Монголіи простолюдины совсѣмъ не участвуютъ, по объясненію профессора Позднѣева, въ самыхъ хуралахъ и даже не входятъ въ кумирню во время ламскаго служенія, а ограничиваются битьемъ земныхъ поклоновъ и «круженіемъ» вокругъ кумирни или даже монастырской ограды. Наиболе набожные продѣлываютъ такое круженіе по нѣсколькимъ десяткамъ разъ. Вышее, что можетъ получить монголь-ламайтъ въ своей кумирнѣ, это войти туда и приложиться лбомъ къ подножію бурхановъ.

Цамъ. Особеннымъ значеніемъ пользуется у ламайтовъ празднованіе «Цамъ», устраиваемое ламами съ цѣлю устрашенія враговъ ламайской вѣры. Торжество это состоитъ изъ пантомимическаго представленія и плясокъ, въ которыхъ участвуютъ ламы, изображающіе съ помощью особомъ масокъ и костюмовъ грозныя божества (докшитовъ) въ томъ видѣ, въ какомъ эти послѣдніе представляются во снѣ или въ созерцаніяхъ святымъ ламамъ.

Въ Забайкальѣ празднество «Цамъ», занесенное сюда монгольскими ламами, совершается съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшаго въ 1877 г., разъ въ годъ (около 15 іюля) при Гусиноозерскомъ дацанѣ. Разрѣшая «Цамъ», Министерство поставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы при совершеніи онаго всегда присутствовалъ одинъ изъ чиновъ окружной полиціи, для предупрежденія денежныхъ и другихъ сборовъ съ ламайтовъ. «Къ несчастью, — говоритъ князь Ухтомскій въ своемъ отчетѣ по командировкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 г., — если таковыя и продолжаются, то власти не въ состояніи услѣдить за добровольными при-

¹⁾ Такихъ инструментовъ насчитывается 24 вида, при чемъ они дѣлятся на 4 разряда: 1) духовые, 2) струнные, 3) ударные и 4) потрясаемые. Въ послѣднее время струнные инструменты вышли изъ употребленія.

ношениями, а надзирающіе за поведеніемъ жрецовъ чины еще ни разу не уѣзжали безъ подарковъ».

Обоны. Кромѣ служенія хураловъ, приуроченныхъ къ опредѣленнымъ днямъ и дацанамъ, ламами соблюдается еще древній шаманскій обычай чествовать «обоны». Обонами называются курганы или просто груды камней, служившіе шаманамъ жертвенниками ¹⁾. Чествованія обоновъ производятся лѣтомъ и имѣютъ цѣлю умилостивленіе молитвословіями и жертвоприношеніями мѣстныхъ духовъ-геніевъ, которые спускаются, по вѣрованію шаманствующихъ, въ лѣтніе и осенніе дни съ неба на землю и порождаютъ всѣ человѣческія несчастія: болѣзни, падежи скота, неурожай и проч. Означенные праздники сопровождаются обыкновенно любимыми развлечениями бурятъ: борьбою, конскими бѣгами, играми ховараковъ и привлекаютъ множество богомольцевъ.

Гурумы. Наконецъ, помимо общественныхъ богослуженій (хураловъ), на которыхъ совершаются, между прочимъ, обряды посвященія въ духовныя степени, у ламаитовъ существуетъ еще цѣлый рядъ такъ называемыхъ «*гурумовъ*», т. е. религиозныхъ обрядовъ, молебствій и требъ, совершаемыхъ ламами по приглашенію отдѣльныхъ мірянъ. Согласно свидѣтельству преосвященнаго Нила, обряды, нужные ламаитамъ въ ихъ повседневномъ быту, могутъ быть совершаемы *всегда и вездѣ, только не въ капищахъ* ²⁾. Въ Монголіи, по словамъ профессора Позднѣва, приглашаются мірянами для совершенія гурумовъ только монастырскіе ламы, пользующіеся бѣльшимъ уваженіемъ со стороны населенія, чѣмъ «степные» ламы. Этому же обычаю придерживаются повидимому и буряты. Обиліе и разнообразіе гурумовъ объясняется тѣмъ, что ламаиты обращаются къ содѣйствію ламы во всѣхъ трудныхъ и торжественныхъ случаяхъ жизни. Истинный ламаитъ не начнетъ никакого серьезнаго дѣла, иначе, какъ въ опредѣленный ламай-астрологомъ («цзурухайчи») часъ, который узнается по книгамъ. Появленіе на свѣтъ ребенка, заключеніе брачнаго союза, погребеніе,—все это обставлено у ламаитовъ многочисленными обрядами, при непремѣнномъ участіи ламъ-требоисполнителей.

Одно время (въ 1873 г.) высшее сибирское начальство, проникнув-

¹⁾ Въ 1872 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири сенаторъ Сивельниковъ издалъ распоряженіе объ уничтоженіи всѣхъ обоновъ. Однако, распоряженіе это было отмѣнено въ 1873 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду того, что обоны не подходятъ подъ понятіе молитвенныхъ зданій, самовольное возведеніе которыхъ воспрещается закономъ.

²⁾ Арх. Нилъ. «Буддизмъ», стр. 125.

шись взглядомъ, что въ истинномъ буддизмѣ не полагается никакихъ духовныхъ требъ, воспретило ламамъ служеніе внѣ дацановъ. Однако, какъ показалъ опытъ, распоряженіе это не получило вовсе примѣненія на практикѣ, ибо противорѣчило сложившимся вѣками религіознымъ обычаямъ ламаитовъ и, кромѣ того, шло въ разрѣзъ съ неотмѣненнымъ § 21 положенія 1853 г., въ силу коего къ обязанностямъ ламъ отнесено, между прочимъ, «исполненіе духовныхъ требъ *внѣ дацана*».

Случающіяся въ жизни несчастія, особенно болѣзни, въ свою очередь вызываютъ обращеніе ламаитовъ къ заступничеству посредниковъ между Буддою и мірянами—ламъ. Наконецъ, ламаиты нерѣдко прибѣгаютъ къ служенію молебствій и безъ особенныхъ причинъ, просто по благочестію.

Гурумы отличаются, какъ и всѣ впрочемъ служенія ламъ, чрезвычайно сложною обрядностью. При этомъ, количество приглашаемыхъ для совершенія этихъ религіозныхъ дѣйствій ламъ соотвѣтствуетъ степени состоятельности приглашающаго ихъ мірянина, ибо чѣмъ больше ламъ участвуетъ въ служеніи и чѣмъ они важнѣе, тѣмъ дороже обходится совершеніе требъ, сопровождаемое обыкновенно угощеніями и подарками для ламъ.

Ламаское преподаваніе. Независимо отъ удовлетворенія непосредственныхъ религіозныхъ потребностей населенія, ламы занимаются еще воспитаніемъ молодаго поколѣнія въ духѣ ламайской вѣры. Монгольскіе монастыри и восточно-сибирскіе дацаны являются разсадниками ламайскаго ученія и монголо-тибетскаго знанія среди мѣстныхъ ламаитовъ.

Положеніе 15 Мая 1853 г., разрѣшивъ каждому ламаиту отдавать одного изъ трехъ сыновей въ духовное званіе, ограничило въ то же время это разрѣшеніе тѣмъ, что допустило существованіе всего лишь одной школы (при Гусиноозерскомъ дацанѣ) для обученія лицъ, желающихъ посвятить себя служенію Буддѣ,—монгольской и тибетской грамотѣ и догматамъ ламайской вѣры. При этомъ штатное число учениковъ («ховараковъ») въ означенной школѣ опредѣлено въ 35 чел. и поступленіе въ ховараки обусловлено достиженіемъ 18-лѣтняго возраста. Между тѣмъ, на практикѣ буряты отдають своихъ сыновей въ обученіе ламамъ съ ранняго возраста, ховараки имѣются при всѣхъ дацанахъ и число учениковъ въ Гусиноозерской школѣ далеко превышаетъ установленную закономъ норму.

Въ 1872 г. буряты ходатайствовали чрезъ своихъ уполномоченныхъ передъ высшимъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ «заниматься при приходскихъ дацанахъ своихъ и улусахъ обученіемъ грамотѣ монгольскаго и тибетскаго языковъ», но въ ходатайствѣ этомъ имъ было отказано изъ опа-

сенія, какъ бы устройство частныхъ школъ не послужило къ усиленію ламаизма.

Во всеподданѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1892—1893 г.г. приводится заявленіе забайкальской миссія о томъ, что вопреки § 24 положенія 1853 г. при каждомъ дацанѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ содержатся запрещенныя языческія школы, гдѣ подъ руководствомъ ламъ воспитываются и обучаются подъ именемъ «ховараковъ», въ значительномъ количествѣ, инородческія дѣти отъ школьнаго до 30-лѣтняго возраста и что, кромѣ того, домъ каждаго ламы есть своего рода маленькая школа, въ которой бурятскіе мальчики, въ числѣ 3—10 человекъ, изучаютъ священныя книги ламаизма и знакомятся съ астрономіей, медициной и предметами буддѣйско-ламайскаго культа.

По поводу приведеннаго заявленія необходимо замѣтить слѣдующее. Еще въ 1876 г., въ виду неоднократно доходившихъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщеній сибирскаго духовнаго начальства о существованіи у бурятъ тайныхъ религіозныхъ школъ, руководимыхъ ламами, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири отношеніемъ отъ 22 Января 1877 года, за № 150, удостовѣрилъ, что по самому строгому дознанію у бурятъ не оказалось никакихъ другихъ религіозныхъ школъ, кромѣ Гусиноозерской. За симъ въ отчетѣ по командировкѣ въ 1886 году въ Восточную Сибирь князь Ухтомскій объяснилъ, что хотя преподаваніе среди бурятъ дѣйствительно производится ламами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но школъ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, съ правильнымъ дѣленіемъ на классы и опредѣленнымъ составомъ преподавателей, за исключеніемъ Гусиноозерской, на самомъ дѣлѣ не существуетъ, а просто мальчиковъ, предназначенныхъ въ духовное званіе, родители отдаютъ въ обученіе ламамъ: бѣдные—богатымъ безвозмездно (съ 10-лѣтняго возраста, когда ученики уже въ состояніи работать на учителей), богатые—бѣднымъ за плату, опредѣляемую смотря по степени состоятельности родителей (начиная съ 6—7 лѣтняго возраста). Такихъ учениковъ, по словамъ князя Ухтомскаго, рѣдко бываетъ болѣе 3—4 у одного ламы.

Первоначальный курсъ ламскаго преподаванія состоитъ въ обученіи тибетскому языку, на которомъ написаны всѣ священныя книги буддистовъ, и въ заучиваніи молитвъ, читаемыхъ во время хураловъ. При этомъ преподаваніе производится механическимъ способомъ: едва пройдя склады, ховараки заучиваютъ наизусть весь кругъ важнѣйшихъ тибетскихъ молитвъ, смыслъ и значеніе которыхъ остаются для нихъ непонятными и объясняются только впоследствии, по достиженіи ими зрѣлости. При такой системѣ требуются годы для того, чтобы понять и усвоить читанное и заучен-

ное наизусть. Полный курс ламских служеній проходится при хороших успѣхахъ лѣтъ въ 5, а иногда и 10-ти лѣтъ бываетъ мало, чтобы его изучить.

Только немногіе юноши оказываются способными одолѣть всю процедуру первоначальнаго ламскаго обученія и продолжать свое образованіе, значительное же большинство ховараковъ возвращается, спустя нѣкоторое время, въ родныя семьи, причемъ всѣ ихъ познанія ограничиваются запоминаніемъ на всю жизнь массы тибетскихъ текстовъ да умѣніемъ читать и писать по тибетски, безъ пониманія однако смысла прочитаннаго и написаннаго. Знаніе тибетскаго языка даже въ такихъ скромныхъ размѣрахъ важно бурятамъ для торговыхъ цѣлей, такъ какъ транспортированіе китайскаго чая въ Россію и русскихъ товаровъ въ Китай производится по преимуществу ламами, которые излагаемыя ими въ контрактахъ условія доставки пишутъ на монгольскомъ языкѣ, но тибетскими письменами.

Многіе бурятскіе юноши поступаютъ въ ховараки исключительно ради той сравнительно полной довольства обстановки, въ которой живутъ ламы и ихъ ученики. Не рѣдко также ховараки изъ числа оказавшихся неспособными къ дальнѣйшему усвоенію основъ ламайской вѣры, прельстившись сытою жизнью въ дацанахъ, остаются здѣсь навсегда въ роли прислужниковъ ламъ.

Гусиноозерская школа. При Гусиноозерскомъ дацанѣ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Бандидо-Хамбы находится единственная, дозволенная правительствомъ ламайская школа для ховараковъ, готовящихся къ занятію первой штатной ламской должности—бандія. Число этихъ ховараковъ, опредѣленное положеніемъ 1853 г. въ 35 чел., въ дѣйствительности превышаетъ 100 ¹⁾. Преподаваніе въ Гусиноозерской школѣ раздѣляется на 4 курса: на первомъ курсѣ, продолжающемся 4 года, производится обученіе монгольской и тибетской грамотѣ и заучиваніе наизусть молитвъ и ламайскихъ богослужебныхъ уставовъ, а также преподаются рисованіе и нѣкоторыя ремесла; второй курсъ посвящается изученію тибетской медицины и продолжается 3 года, на третьемъ курсѣ проходятся впродолженіе одного года астрономія и астрологія и, наконецъ, на четвертомъ курсѣ, продолжающемся 2 года, изучаются тибетское богословіе и буддійская философія. Такимъ образомъ для прохожденія полнаго курса наукъ въ названной школѣ требуется 10 лѣтъ. Предметы, преподаваемые на первомъ курсѣ, обязательно проходятся всѣми ховараками; науки втораго курса изучаются только посвятившими себя медицинской профессіи, науки же третьяго и особенно четвертаго

¹⁾ Штыцынъ. «Селенгинская Даурія, стр. 24».

курсовъ предназначаются лишь для самыхъ способныхъ изъ лицъ, посвятившихъ себя ламскому званію.

Врачебная практика ламъ. По свидѣтельству преосвященнаго Нила, со званіемъ ламы издавна соединяется званіе врача, обязаннаго подавать помощь всѣмъ и каждому ¹⁾. Врачебное искусство ламъ было одною изъ главныхъ причинъ, способствовавшихъ распространенію ламаизма. Въ Восточной Сибири непосредственною помощью и заочными совѣтами бурятскихъ врачей пользуются не только ламаиты, но нерѣдко и православные, что объясняется, между прочимъ, малочисленностью мѣстнаго медицинскаго персонала, разбросаннаго къ тому же на огромныхъ пространствахъ. Официально ламское лѣченіе воспрещено. Между тѣмъ, степные законы угрожаютъ штрафомъ за непризывъ ламы къ страждущему, а въ 1880 г. агинскій лама Хайдановъ былъ пожалованъ золотою медалью за помощь, оказанную имъ многимъ больнымъ въ Астраханской губерніи, куда названный лама, обладавшій, по удостовѣренію бывшего главнаго начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, обширными свѣдѣніями по тибетской медицинѣ, прибылъ на свой счетъ, въ разгаръ свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи ²⁾.

Искусство врачеванія поставлено у ламъ на эмпирическую почву, причемъ лѣкарства берутся изъ всѣхъ царствъ природы, особенно же изъ царства растительнаго. Наиболее дѣйствительными средствами признаются растенія Индіи, Тибета и Китая. Несмотря на отрывочность и крайнюю неполноту свѣдѣній о ламской медицинѣ, оріенталисты сочувственно относятся къ практикѣ ламъ—врачей. «Страненъ и грубъ буддійскій эмпиризмъ, говоритъ архіепископъ Нилъ ³⁾, но онъ запечатлѣнъ печатью вѣковъ,—онъ выдерживалъ судъ безконечнаго ряда поколѣній. Ему въ тысячѣ случаевъ воздавалась дань уваженія, особенно же воздается дань благодарности отъ тѣхъ племенъ, кои, бывъ разсѣяны на пространствахъ отъ Тибета до Сибири, отъ береговъ Ганга до Лены, видятъ только въ лицѣ браминовъ и ламъ своихъ цѣлителей».

Сношенія съ Ургою. Распространеніе въ Забайкальской области ламайской вѣры, занесенной сюда изъ сосѣдней Монголіи, имѣло, между прочимъ, послѣдствіемъ установленіе тѣсной религіозной связи между названною областью и Ургою—мѣстопробываніемъ главы монгольскихъ ламаитовъ Джембзунъ-

1) Нилъ. «Буддизмъ», стр. 365.

2) Васькевичъ. «Ламаиты въ Восточной Сибири», стр. 107.

3) Нилъ. «Буддизмъ», стр. 276.

дамба-кутухты, отъ котораго бурятскіе ламы получали въ прежнее время посвященіе. Прекращеніе сношеній нашего ламайскаго духовенства съ заграничнымъ издавна составляло предметъ особой заботливости восточно-сибирской администраціи, которая неоднократно запрещала мѣстнымъ ламамъ переходить границу ¹⁾. Однако, подобныя запрещенія не достигали цѣли и не могли прекратить зависимость бурятскихъ ламъ отъ монгольскаго духовенства. Стремленіе правительства уничтожить эту зависимость привело къ созданію въ Восточной Сибири, по закону 15 Мая 1853 г., автономной ламской общины.

До 1853 года забайкальскій Бандидо - Хамба утверждался въ своемъ званіи ургинскимъ кутухтою, ибо практиковавшійся порядокъ утвержденія главнаго забайкальскаго ламы мѣстнымъ начальствомъ не соответствовалъ тому значенію, которое санъ Бандидо-Хамбы имѣлъ въ глазахъ ламаитовъ. Съ изданіемъ положенія 15 Мая 1853 г., коимъ установленъ порядокъ утвержденія Бандидо-Хамбы Высочайшею властью, указанная зависимость нашего ламайскаго духовенства въ восточной Сибири отъ иноземныхъ ламъ прекратилась.

Тѣмъ же положеніемъ постановлено, что ламы, виновные въ сношеніяхъ съ заграничнымъ духовенствомъ, обращаются въ свѣтское состояніе и подвергаются по ст. 1589 улож. о наказ. денежному взысканію, съ переселеніемъ въ отдаленнѣйшія отъ границы мѣста восточной Сибири по распоряженію генераль-губернатора. На практикѣ постановленіе это остается безъ всякаго примѣненія.

Въ настоящее время религіозная связь между забайкальскими ламаитами и ихъ единовѣрцами—монголами проявляется въ паломничествѣ бурятъ въ Ургу для поклоненія тамошнему кутухтѣ, въ посѣщеніяхъ Забайкалья наѣзжими монгольскими ламами и, наконецъ, въ полученіи мѣстными дацанами изъ Монголіи, согласно § 59 положенія 1853 г., священныхъ книгъ и предметовъ ламайскаго культа.

Паломничество забайкальскихъ ламаитовъ въ Ургу, куда стекается ежегодно до 200.000 чел. богомольцевъ, совершается нынѣ сравнительно въ весьма ограниченнхъ размѣрахъ. По исчисленію бывшаго Ургинскаго консула Шишмарева ²⁾, нашихъ инородцевъ (бурятъ и тунгусовъ)

¹⁾ Между прочимъ вице-губернаторъ Иркутской провинціи Лангъ предовсказъ отъ 5 Марта 1741 г. Селенгинской воеводской канцеляріи: «взять съ ламъ обязательство *подъ угрозою смертной казни* не только не переходить за границу, но даже ни тайно, ни подъ какими предлогами сношеній съ заграничными людьми не имѣть».

²⁾ Кн. Ухтомскій. Отчетъ по командировкѣ въ Восточную Сибирь.

ходитъ въ Монголію никакъ не свыше 8000 чел. въ годъ и то не ради однихъ только религиозныхъ, но и для торговыхъ цѣлей. Для отправляющихся за границу инородцевъ установлены (съ 1861 г.) особые билеты, которые берутся, однако, ими очень неохотно.

Стекающіеся въ Ургу богомольцы поклоняются праху усоншихъ «святыхъ» и мѣстнымъ бурханамъ, среди которыхъ пользуется особымъ уваженіемъ ламаитовъ гигантскій позолоченный кумирь правителя будущаго обновленнаго міра Майдари; приобрѣтаютъ здѣсь разныя принадлежности культа и, наконецъ, получаютъ благословеніе отъ Джембзунъ-дамба-кутухты. Последняя церемонія совершается, по описанію посѣтившаго Ургу путешественника Пѣвцова ²⁾, слѣдующимъ, несложнымъ способомъ. Въ назначенный для благословенія день всѣ прибывшіе въ Ургу богомольцы собираются на площади передъ монастыремъ кутухты и усаживаются съ обнаженными головами на корточки, длинными шеренгами, лицомъ къ лицу, твердя въ полголоса молитвы. Спустя нѣкоторое время растворяются подъ звуки музыки ворота, и ламы выносятъ своего святаго къ народу въ открытомъ паланкинѣ подъ балдахиномъ. Засимъ музыка умолкаетъ и процессія обходитъ всѣ ряды паломниковъ. При этомъ преподается благословеніе кутухты чрезъ прикосновеніе къ обнаженнымъ головамъ вѣрующихъ особымъ цилиндровъ, наполненныхъ листками съ молитвами и привѣрженныхъ къ концамъ двухъ длинныхъ жезловъ, которые кутухта держитъ въ рукахъ. Обойдя всѣ ряды, процессія подъ звуки музыки возвращается обратно въ монастырь.

Приливъ въ Ургу богомольцевъ съ сѣвера начинается въ исходѣ марта, въ періодъ таянія снѣговъ и продолжается, ослабѣвая во время важнѣйшихъ земледѣльческихъ работъ, сплошь до осени. По наблюденіямъ Шишмарева, запрещеніе переступать границу служить для бурятъ-ламаитовъ приманкою и увеличиваетъ обаяніе иноземной святыни, а убѣдившись во очію, насколько просто кутухтинское благословеніе, они уже не мечтаютъ болѣе объ Ургѣ.

Въ запискѣ «О мѣрахъ къ облегченію христіанской проповѣди въ Забайкальѣ» баронъ Корфъ утверждаетъ, что существующая религиозная связь нашихъ инородцевъ—ламаитовъ съ Ургою представляется въ политическомъ отношеніи не только не опасною, но даже выгодною, такъ какъ паломники, направляющіеся въ Ургу, разносятъ по Монголіи добрую славу о Россіи и тѣмъ увеличиваютъ нашъ престижъ въ глазахъ монголовъ.

Въ свою очередь монгольскіе ламы свободно проникаютъ въ Забай-

²⁾ Пѣвцовъ. Очеркъ путешествія по Монголіи, стр. 181.

кале, преимущественно, подъ предлогомъ торговыхъ сношеній ¹⁾. При этомъ наиболѣе степенные изъ нихъ запасаются особыми билетами изъ Ургинскаго консульства и везутъ съ собою товары. Такихъ ламъ изъ Урги ѣздить ежегодно въ наши предѣлы около 25 чел. Въ 1893 г. по всему Забайкалью разбѣжались самовольно, съ азіатской пышностью, въ сопровожденіи 9 товарищей и толпы бурятъ, какой-то монгольскій лама, который выдавалъ себя за святаго перерожденца и совершалъ по пути идолослуженія, причемъ принималъ обильныя пожертвованія отъ бурятъ и всевозможныя почести отъ ламъ ²⁾.

Вслѣдствіе поступившаго тогда же отъ забайкальской миссіи заявленія о необходимости предупрежденія и пресѣченія вредной дѣятельности пріѣзжихъ ламъ, бывшій приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ предложилъ забайкальскому военному губернатору установить неукоснительный надзоръ за такими ламами и строго воспретить имъ какъ продажу вывезенныхъ изъ Монголіи церковныхъ предметовъ, такъ и совершеніе служеній въ дацанахъ.

Съ точки зрѣнія международныхъ обязательствъ, кромѣ бдительнаго наблюденія за пришлыми ламами, принятіе какихъ-либо другихъ мѣръ оказывается безцѣльнымъ, такъ какъ по договору съ Китаемъ подданные этой державы, въ случаѣ нарушенія ими во время пребыванія въ Россіи нашихъ законовъ, не подвергаются наказаніямъ на мѣстѣ, а выдаются въ распоряженіе своего правительства.

Экономическое положеніе ламъ. Существованіе ламайскаго духовенства въ Забайкальѣ вполне обеспечивается доходами, получаемыми ламами отъ добровольныхъ приношеній мірянъ, отъ платы за совершеніе религіозныхъ требъ, обученіе ховараковъ и леченіе, отъ продажи бурхановъ и другихъ священныхъ предметовъ и, наконецъ, отъ занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ на принадлежащихъ дацанамъ земляхъ. Положеніе 1853 г. впервые ввело неповторяющееся болѣе въ нашемъ законодательствѣ постановленіе

¹⁾ Въ 1728 г. графъ Савва Рагузинскій воспретилъ пограничной стражѣ пропускать въ наши предѣлы заграничныхъ ламъ. Однако, запрещеніе это не достигло своей цѣли, такъ какъ русско-китайская граница почти на всемъ ея протяженіи охранялась бурятами; уже въ 1735 г. хоринскими инородцами былъ призванъ изъ Монголіи старшій лама съ двадцатью второстепенными ламами.

²⁾ По поводу неблаговидныхъ дѣйствій пріѣзжихъ монгольскихъ ламъ бывшій архіепископъ иркутскій Веніаминъ писалъ въ 1868 г. Забайкальскому Областному Правленію (6 Марта 1868 г. № 145): «Наша духовная миссія среди бурятъ только получаетъ пользу отъ появленія подобныхъ хищниковъ, потому что инородцы постепенно все болѣе и болѣе разочаровываются въ пришлыхъ буддѣйскихъ духовныхъ».

о надѣленіи дацановъ землею. На основаніи § 48 сего положенія все недвижимое имущество ламъ, поступившихъ въ комплектъ при приведеніи къ дѣйствію положенія, рѣшено обратить въ пользу родовыхъ управленій по мѣсту нахождения имущества. Взамѣнъ сего постановлено примежевать къ дацанамъ «для хозяйства» изъ окрестныхъ земель количество десятинъ, соответствующее штатному числу ламъ, находящихся въ дацанахъ, полагая на Бандидо-Хамбу—500 дес., на ширетуя—200, на ламу—60, на бандія—30 и на ховарака—15 десятинъ. Согласно объясненію бывшаго приамурскаго генераль-губернатора барона Корфа ¹⁾, означенное требованіе не было выполнено къ 1892 г. только относительно Бандидо-Хамбы и тѣхъ дацановъ, въ приходахъ коихъ расположены неразмежеванныя казачьи земли.

Денежные доходы дацановъ дѣлятся, въ силу § 56 положенія 1853 г., на 10 частей, изъ коихъ $\frac{1}{10}$ поступаетъ на содержаніе Бандидо-Хамбы и находящихся при ея дацанѣ ховараковъ, $\frac{2}{10}$ идутъ въ пользу ширетуевъ, $\frac{3}{10}$ обращаются на поддержаніе и канцелярскіе расходы дацановъ и, наконецъ, остальные $\frac{4}{10}$ распределяются между ламами и бандіями.

Тѣмъ-же положеніемъ ламамъ воспрещено вести какую нибудь другую торговлю кромѣ продажи хозяйственныхъ произведеній и предметовъ культа. Въ дѣйствительности же, по объясненію барона Корфа, вся торговля за Байкаломъ находится въ рукахъ изворотливой массы инородческихъ духовныхъ.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1892—1893 г.г. объясняетъ, что всѣ ламы богато обставлены въ матеріальномъ отношеніи и обладаютъ лучшими пашнями, сѣнокосами, табунами и стадами, а нѣкоторые изъ нихъ занимаются торговлею и ростовщичествомъ, вслѣдствіе чего менѣе состоятельные инородцы находятся въ матеріальной зависимости у ламъ.

По поводу послѣдняго указанія необходимо замѣтить, что вопросъ о значеніи ламства въ экономической жизни населенія представляется далеко не вполне выясненнымъ. Ограничивая штатное число ламъ извѣстнымъ комплектомъ и запрещая самовольное возведеніе въ ламское званіе сверхъ установленной нормы, правительство руководилось взглядомъ сибирскаго начальства, смотрѣвшаго на ламъ, какъ на тунеядцевъ, эксплуатирующихъ и разоряющихъ народъ.

Между тѣмъ, еще въ срединѣ нынѣшняго столѣтія командированный по Высочайшему повелѣнію въ бурятскія степи камеръ-юнкеръ Левашовъ свидѣтельствовалъ въ отчетѣ, представленномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о повсемѣстномъ благосостояніи забайкальскихъ инородцевъ и объ отсутствіи

¹⁾ Записка «О мѣрахъ къ облегченію православной проповѣди въ Забайкальѣ», стр. 23.

данныхъ, которыми-бы оправдывалось сужденіе, что ламы тѣснятъ и оби-
раютъ своихъ единовѣрцевъ.

Совершенно аналогичное заключеніе было высказано въ концѣ 80-хъ
годовъ княземъ Ухтомскимъ, командированнымъ Министерствомъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ въ восточную Сибирь для изученія ламайскаго вопроса. Нако-
нецъ, бывший приамурскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ
баронъ Корфъ, въ упомянутой выше официальной запискѣ 1892 г. «О мѣ-
рахъ къ облегченію христіанской проповѣди въ Забайкальѣ», указалъ на
возрастающее благосостояніе ламаитовъ ¹⁾ и призналъ мнѣніе о раззореніи
мѣстнаго населенія тунендцами-ламами «совершенно несомнительнымъ».

Согласно объясненіямъ профессора Позднѣва ²⁾ и князя Ухтомскаго,
всѣхъ ламъ какъ въ Монголіи, такъ и въ Забайкальѣ можно раздѣлить на
двѣ категоріи: 1) на незначительное, сравнительно, меньшинство, состоящее
изъ наиболѣе даровитыхъ и сильныхъ духомъ ламъ, прошедшихъ трудную
школу ламскаго ученія и пользующихся могущественнымъ вліяніемъ на
народъ, и 2) на громадное большинство, почти такое же невѣжественное,
какъ и все единокровное ему населеніе, и самую жизнь поставленное въ
необходимость добывать себѣ трудомъ пропитаніе. Ламы этой послѣдней
категоріи занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, торговлею, служатъ
работниками въ караванахъ, ямщиками на почтовыхъ станціяхъ и вообще
по образу жизни ничѣмъ не отличаются отъ остальнаго населенія. Сливаясь
съ окружающею ихъ средой, они не могутъ составлять для нея бремени.

Что же касается до ламъ первой категоріи, то, по отзыву князя
Ухтомскаго, такія лучшія духовныя лица одушевляются по большей части
сравнительно возвышенными помыслами, бываютъ лишены узко-матеріаль-
ныхъ вождѣлнй и вовсе не изображаютъ того безпощадно алчнаго типа,
который будто бы олицетворяется ламами. Къ тому же личныя потребности
ламъ этой категоріи, лучшимъ представителемъ коихъ служилъ пользовав-
шійся всеобщимъ уваженіемъ Бандидо-Хамба Гомбоевъ (недавно умершій),
настолько скромны, а вся обстановка ихъ жизни такъ незатѣйлива, что они
находятъ вполне достаточныя средства къ жизни въ получаемыхъ законными

¹⁾ Собранными въ 1890 г., по распоряженію барона Корфа, статистическими данными
выяснилось, что ламаиты въ Забайкальѣ не только не бѣднѣютъ, но напротивъ того, бога-
тѣютъ тамъ, гдѣ ихъ стада не страдаютъ отъ эпизоотій. Такъ напр., въ вѣдомствѣ Агинской
степной думы, въ которомъ болѣе всего ламаитовъ, за время съ 1860 г. по 1890 г. количество
скота и лошадей увеличилось со 160000 головъ до 295000, т. е. дошло до 8 головъ на каждую
мужскую и женскую душу.

²⁾ Позднѣвъ. «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ
Монголіи», стр. 115.

путемъ доходахъ и не имѣютъ никакой надобности прибѣгать къ поборамъ и вымогательствамъ съ инородцевъ.

Возражая противъ обвиненія монашествующихъ ламъ въ тунеядствѣ, профессоръ Позднѣевъ и князь Ухтомскій объясняютъ, что эти ламы трудятся гораздо больше мірянъ, ибо, кромѣ исполненія многочисленныхъ оффиціальныхъ, такъ сказать, религиозныхъ обязанностей, они несутъ еще массу частной, домашней работы, особенно по перепискѣ священныхъ книгъ («номовъ»), требующей кропотливо-усидчиваго труда, а также по выдѣлкѣ бурхановъ, четокъ, амулетовъ и др. предметовъ ламайскаго культа. Кромѣ того, среди ламъ, проживающихъ въ монгольскихъ монастыряхъ и забайкальскихъ дацанахъ, встрѣчаются лучшіе ремесленники: портные, ткачи и т. п. Всѣ ламы приносятъ населенію извѣстную пользу, или въ качествѣ земледѣльцевъ, ремесленниковъ, торговцевъ, или же въ роли проводниковъ грамотности и врачей.

По словамъ извѣстнаго путешественника по буддійскимъ странамъ Потанпна, ламы вовсе не такіе лѣнтяи и тунеядцы, какими ихъ иногда представляютъ, и не питаютъ большаго отвращенія ко всякому труду, чѣмъ остальная часть населенія, которое вообще, въ силу присущихъ ему созерцательныхъ наклонностей, не одарено особою предпринимчивостью. Напротивъ, инициатива чаще всего принадлежитъ ламамъ, которые развитіе простыхъ мірянъ и въ рукахъ которыхъ сосредоточено все такъ или иначе составляющее культурное достояніе ихъ роднаго края.

БИБЛИОТЕКА
Новгородского
УНИВЕРСИТЕТА

10)

1-10

1948

446881

~~10/1~~
обл. 267

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА

КОММИСИЯ

ДЛЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ

ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

—♦♦♦♦—
МАТЕРІАЛЫ.

ВЫПУСКЪ 5.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

—————

СОСТАВИЛЪ

А. Щербачевъ.

—♦♦♦♦—

12
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1898.

